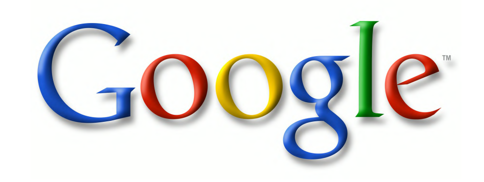
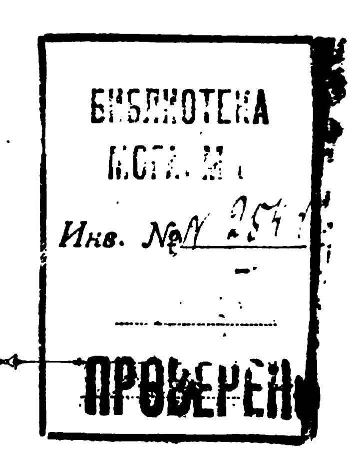

VE RI
TAS

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

ГРАФА

П. Х. ГРАББЕ.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова. Лентьевскій переулокъ, домъ Лаврова.
1888.

*

Павелъ Христофоровичъ Граббе (окончившій долголѣтнюю и славную службу свою наказнымъ атаманомъ Донскаго войска и при выходѣ въ отставку пожалованный графскимъ титуломъ) родился 21 Декабря 1789 года, скончался 14 Іюля 1875 года. Воинъ почти съ дѣскихъ лѣтъ, онъ считалъ въ формулярѣ своемъ 28 кампаній. Десятки лѣтъ сряду велъ онъ подробныя записки всему, что̀ съ нимъ было. Въ исходѣ 1825 года, когда подвергся онъ кратковременному заточенію по поводу знакомствъ своихъ съ Декабристами, его домашніе истребили эти дневники. Позднѣе онъ возстановилъ съ памяти главнѣйшія событія своей жизни и написалъ Записки, напечатанныя въ „Русскомъ Архивѣ“ 1873 года. Читателямъ памятна высокая занимательность ихъ содержанія. Въ Турецкую войну 1828 года, снова начавъ дѣятельную службу, онъ по прежнему началъ вести дневникъ или записную книжку, нынѣ сообщенную въ наше изданіе его наслѣдниками. Въ этой книжкѣ отразились не только историческія событія, но и все, что̀ въ умственномъ отношеніи занимало достопамятнаго человѣка, котораго извѣстный Нѣмецкій писатель Варнгагенъ-фонъ-Энзе (служившій съ нимъ вмѣстѣ въ 1813 году въ ополченіи Тетенборна) въ Запискахъ своихъ по справедливости называетъ „вполнѣ героическою натурою“ (eine echt-heroische Natur). Еще не настало время для полной оцѣнки военной и государственной дѣятельности графа П. Х. Граббе; но Россія должна быть признательна ему уже за то, что онъ воспиталъ для нея подобныхъ себѣ сыновей, изъ которыхъ одинъ славно погибъ подъ Сендзіовицами, въ боевой схваткѣ съ Поляками, а другой (черезъ 14 лѣтъ потомъ) кончилъ краткій вѣкъ свой геройскою смертью на приступѣ Карса.

П. Б.

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1828.

Les nations courent au plus pressé. Ainsi, tandis que l'égalité s'établissait et jetait de profondes racines, la liberté, qui est une passion seulement pour les âmes généreuses, ne devient un besoin universel qu'après une longue et triste expérience.

———

Les peuples ne veulent jamais qu'une chose à la fois. Rien de si imprévoyant que la voix publique; elle se rapporte toujours au présent, jamais à l'avenir. On demandait l'ordre, sans songer à la liberté.

———

Washington en Amérique avait montré à quelle condition on est le premier dans la guerre, le premier dans la paix et le premier dans les affections sociales. Bonaparte prit une autre voie, et ce fut une preuve de plus que les génies brillants et les âmes naturellement prédominantes ne sont pas toujours les plus heureux présents que le Ciel puisse faire aux nations.

———

Les hommes étrangers au métier des armes ne sauraient concevoir cette inquiétude turbulante qui conduisait Alexandre aux bords du Gange et Charles XII à Poltava. La guerre est une passion jusque dans les derniers ordres de la milice; pour ceux qui commandent elle est la plus impérieuse et la plus énivrante des passions. Où trouverez-vous un champ plus vaste à l'énergie du caractère, aux calculs de l'esprit, aux éclairs du génie? A celui que la gloire enflamme, la faim, la soif, les blessures, la mort même, sans cesse menaçante, pro-

duisent une sorte d'énivrement; la combinaison soudaine des causes indéterminées avec les chances prévues jette dans ce jeu d'exaltation un intérêt de tous les moments, égal à l'émotion que font naître à longs intervalles les situations les plus terribles de la vie. Quelle puissance dans le présent que cette volonté du chef qui enchaîne et déchaîne à son gré la colère de tant de milliers d'hommes! Quelle suprématie sur l'avenir, que ce talent dont les inspirations vont règler le sort de plusieurs générations! Quand le Dieu d'Israël veut écraser Ses adorateurs par le poids de Sa toute-puissance, Il leur dit: Je suis le Dieu des armées.

1828-го года 18-го Апрѣля, въ с. Трехтемировѣ. 2-го Апрѣля Новороссійскій драгунскій полкъ выступилъ въ походъ противъ Турокъ изъ Гадяча.

14-го догналъ я его въ Андрушовѣ на переправѣ черезъ Днѣпръ. Нашли всего два парома, подымающихъ по 43 лошади каждый, два малыхъ по 12-ти, всего 110 лошадей вдругъ; одинъ для тяжестей, равно какъ и два связныхъ дуба, все въ большомъ безпорядкѣ. Днѣпръ въ весьма большомъ разливѣ. Наступившіе съ 15-го въ ночи вѣтры много затрудняли и останавливали даже переправу. 16-го я оставленъ для переправы остальнаго моего дивизіона и эскадрона и продолжалъ ее въ бурное время медленно и не безъ опасности.

17-го буря до того усилилась, что вовсе остановила переправу. Пріѣздъ корпуснаго командира генералъ-адъютанта Бороздина.

18-го, въ два часа пополуночи, поставивъ послѣднія 30 лошадей на паромъ, самъ на маломъ дубѣ переправился благополучно на правый берегъ и пѣшкомъ дошелъ до с. Трахтемирова. Вѣтеръ продолжается. Способы переправы для слѣдующихъ полковъ увеличены. Извѣстіе о направленіи дивизіи на Измаилъ. Прогулка по возвышенностямъ праваго берега, взглядъ на разливъ Днѣпра и на красивую холмистую окружность. Обѣдъ и вечеръ у г-ла Квитницкаго, ѣдущаго въ походъ съ семействомъ, въ которомъ двое больныхъ дѣтей. Gellert. Götz. Lallemand.

20-го Апрѣля. Пятница. Переходъ до Зеленки 27 верстъ. До Потокъ пріятныя холмистыя мѣста; помѣстья Янковскаго и Гечевскаго. Потокъ — Тернавскаго, богатаго моего сосѣда по имѣнію въ Малороссіи. Отсюда степью до Зеленки графини Бра-

ницкой — селеніе очень рѣдко растянуто по обоимъ берегамъ свѣтлаго пруда. Мало видно садовъ. Выступилъ въ 8, пришелъ въ 3 часа. Одинъ часъ привалу. На походѣ письмо отъ сестры и старшаго брата безъ числа.

22-го Дневка. Письма къ брату Карлу и къ сестрѣ. Къ Н. Н. Шереметевой (1) къ Пульхеріи Ивановнѣ, къ Андрею Ивановичу (2), къ П. Г. Галагану, къ Н. И. Пассекъ. Ходилъ въ католическую церковь весьма скромную. Покупки цѣлымъ обществомъ, подъ предводительствомъ Софіи Карл. Квитницкой. Обѣдъ у полковника Кельнера. Вступленіе Кинбурнскаго драгунскаго полка. Прогулка на усѣянный гранитными скалами берегъ Роси. Нѣсколько страницъ изъ Коллина.

Solchen Mann erkennest du leicht an folgenden Zeichen;
Niemmer trügen sie dich, darum bewahre sie wohl:
Schweigend wandelt er gern in des Volkes buntem Gewühle,
Still, ein Beschauer; und mengt er sich nicht in die Welt,
Schreckt, einsilbig und stolz, den lustigen Frager von sich weg,
Unzugänglich und schroff, wie auf den Wagen ein Fels,
Kalt wohl möcht en dir scheinen und stumpf, ein Hasser der Menscheit.
Aber ein anderes zeigt bald der gesunkene Blick,
Welchem die Thräne entstürzt, die Thräne des heiligen Mitleids...

23-го. Понедѣльникъ. Село *Медвинъ*, графини Браницкой, все въ долинахъ, оврагахъ и садахъ; 20 верстъ отъ Богуслава. Пріѣхалъ одинъ и рано, прежде своей коляски и полка, на свою квартиру у добраго и умнаго крестьянина, въ теплую и чистую избу, лучшую во весь походъ. Одинокій обѣдъ. Вечеромъ прогулка пѣшкомъ по фруктовымъ садамъ. Видные собою жители обоего пола. Притѣснительное управленіе здѣшней экономіи, всеобщую жалобу крестьянъ возбуждающее.

24-го. Вторникъ. Переходъ до Звенигородки 35 верстъ. Прекрасный край; слегка холмистыя мѣста, то хорошо обработанныя поля, то красивыя рощи изъ клена, грабины, березы, ивы, липъ, дубовъ огромныхъ. Въ виду часто селенія. На поло-

---

(1) Достопамятная женщина, тетка Ѳ. И. Тютчева, тёща графа М. Н. Муравьева Виленскаго и декабриста Якушкина, другъ Гоголя. П. Б.

(2) Гудовичу? П. Б.

винѣ дороги *с. Лысенково*, княгини Яблоновской, отмѣнно обстроенное. Крестьянскія избы на равныхъ одна отъ другой разстояніяхъ, отступя немного отъ широкой улицы, двумя правильными окнами на нее; трубы каменныя, плетень единообразный, вездѣ молодые сады фруктовые. Хотя большой переходъ, но показался мнѣ прогулкой; прекрасное время и зеленѣющая природа наиболѣе тому способствовали. Маршрутъ до Измаила.

25-го Середа. Дневка. Первые часы утра прекрасные провелъ въ саду; теплый день, но съ вѣтромъ. Необыкновенное разстройство духа. Обѣдъ у Ксен. Ѳед. Квитницкаго и вечеръ. Непріятное воспоминаніе давно забытыхъ происшествій, послѣдствія которыхъ еще продолжаются. Позднее возвращеніе домой. Звенигородка—небольшое и небогатое Жидовское мѣстечко.

26-го Четвергъ. Переходъ до Тальнаго. Мѣстечко Льва Александровича Нарышкина, 30 верстъ, Уманскаго уѣзда. Прекрасное время, хотя съ вѣтромъ. Вечеръ у генерала Квитницкаго.

27-го Пятница. Маіоръ Сергучевскій. Переходъ до Легезина 18 верстъ, графа Александра Потоцкаго. Прекрасный день. Квартира у посессора.

28-го Суббота. Дневка скучная; непреодолимое разсѣяніе духа. Крайнее раззореніе жителей отъ утѣсненій посессоровъ. Нѣсколько страницъ изъ Гейнзе и Кернера настроили меня нѣсколько получше.

29-го Воскресенье. И я былъ въ Софіевкѣ. Еще однимъ изящнымъ впечатлѣніемъ въ жизни болѣе. Рано по утру оставилъ я Легезинъ и своего скучнаго ипохондрика-хозяина; пріѣхалъ въ Умань и прямо къ городничему, въ которомъ нашелъ почтеннаго, гостепріимнаго старика; онъ удержалъ меня обѣдать и поѣхалъ со мною показать Софіевскій садъ, котораго первое дерево при немъ посажено и первыя работы при немъ начались. Водометъ былъ для меня пущенъ, и въ брызгахъ его чудно играли радуги отъ заходящаго солнца. Гидравликомъ былъ здѣсь Мецель. Весь садъ сталъ графу Потоцкому три милліона злотыхъ; въ оранжереѣ два прекрасныхъ кипариса. Шлегель архитекторъ и смотритель сада.

30-го Понедѣльникъ. Въ 6 часовъ утра былъ я уже въ саду. Время пасмурное, но теплое. Два часа провелъ совершенно одинъ очень пріятно. Соловьи, иволги своимъ пѣніемъ и

журчаніе падающихъ водъ одни пріятнымъ образомъ нарушали общую тишину.

1-е Мая. Первая гроза. Проскакавшій фельдъегерь извѣстилъ о проѣздѣ Государя Императора сегодня ночью или завтра по утру чрезъ Умань въ Елисаветградъ. Увидитъ ли онъ вступающую завтра нашу бригаду? Въ 4-мъ часу послѣ обѣда съ семействомъ Квитницкихъ, не смотря на дождь, поѣхали въ Софіевку. Не только фонтанъ и каскады были пущены, но мы въ лодкѣ проѣхали по подземному каналу. Дождь къ счастію пересталъ, и погода, хотя пасмурная, позволила намъ пріятно окончить нашу прогулку. Вчера вечеромъ бѣшеный быкъ убилъ на улицѣ нѣсколько человѣкъ.

2-го Мая. Въ 7 часовъ утра выѣхалъ за девять верстъ на встрѣчу бригадѣ. Дивизіонный генералъ Петръ Петр. Загряжскій заѣхалъ ко мнѣ. Бригада собралась въ три часа. Сильный дождь нѣсколько разъ промочилъ насъ. Въ половинѣ шестаго колокола въ Умани возвѣстили о пріѣздѣ Государя Императора. При выѣздѣ, не выходя изъ коляски, Государь смотрѣлъ проходящую по три бригаду. Новороссійскимъ полкомъ былъ чрезвычайно доволенъ; былъ блѣденъ и казался утомленнымъ отъ дороги.—Въ шесть часовъ обѣдалъ дома съ Петерсомъ. Первый разъ съ начала похода проснулся въ 7 ч. утра.

3-го. Погода пасмурная; холодный вѣтеръ. Письмо въ Секирницы (*). Листокъ Е. В. Галаганъ въ альбомъ:

Не сѣтуй, что въ твоемъ альбомѣ
Я медлилъ память оставлять:
Я не хотѣлъ въ приветномъ домѣ
Минутъ послѣднихъ возмущать
Словами грусти и прощанья.
Когда настанетъ часъ свиданья?
И приведетъ ли онъ съ собой
Прошедшихъ дней минувшу радость?
Найду ли вмѣстѣ кругъ родной
И въ немъ привычной дружбы сладость?
Кто знаетъ—смерть или покой
Пожну я въ годъ въ сей роковой!

(*) Великолѣпное имѣніе Прилуцкаго уѣзда по сосѣдству съ имѣніемъ графа Граббе. Супруга владѣльца Екатерина Васильевна Галаганъ, урожд. графиня Гудовичъ. П. Б.

Посѣщеніе дивизіонному генералу. Разговоръ о предстоящей войнѣ. Обѣдъ у бригаднаго г-ла. Неправда, ни для кого нимало невредная, унижаетъ однако въ собственныхъ глазахъ сказавшаго ее Хотѣлъ подъ вечеръ съѣздить въ Софіевскій садъ, чтобы въ послѣдній, можетъ быть, разъ имъ насладиться; но на дверяхъ столкнулся съ вошедшимъ полковникомъ Глазенапомъ и просидѣлъ съ нимъ до вечера пріятно.

4-го Мая Пятница. Въ 7 ч. выступилъ со штабомъ до с. *Колодистаго*, 31 верста. Очень холодный и порывистый вѣтеръ. Мѣста вообще пріятныя; земли принадлежатъ наиболѣе Александру Потоцкому и графу Мощинскому. Послѣдній въ с. Ризовкѣ, въ пяти верстахъ отсюда, заводитъ сахарную фабрику изъ свеклы, которою засѣялъ огромныя поля. Здѣсь граница Кіевской губ. съ Каменецъ-Подольскою. Гиршфельда о сельской жизни прелестные отрывки успокоили и освѣжили разстроенное и омраченное мое воображеніе. Солнце опять сѣло въ тучи. Гр. Мощинскій самъ находится въ Варшавѣ подъ уголовнымъ судомъ за участіе въ тайномъ Польскомъ обществѣ.

5-го Суббота. Переходъ до Габщевата на Бугѣ 23 версты. Проницательный вѣтеръ. Выѣхалъ одинъ въ 7 ч. Пріятныя и разнообразныя мѣста, прекрасныя рощи и богатую жатву обѣщающія поля. По дорогѣ имѣніе Ярослава Потоцкаго. Здѣсь корчмы лучше выстроены и чаще. Въ два часа спустился къ Бугу. Одинъ штабъ здѣсь остается, и я съ нимъ. Эскадроны сегодня же всѣ переправляются на правый берегъ.

6-го Воскресенье. Въ 6 ч. утра переправился на паромѣ чрезъ Бугъ. Переходъ до Пещана 23 версты. Время холодное и пасмурное. Мѣста становятся уже степныя. Штабъ полковой одинъ здѣсь съ бригаднымъ.

Dans les profils de terrains il faut remarquer les parties où l'on peut cacher de l'infanterie, de la cavalerie et de l'artillerie; cette mesure procure souvent de grands avantages et déconcerte l'assaillant, qui ne prévoit pas toujours ce genre d'embuscade.

Il importe beaucoup de savoir juger dans la manière de disposer les troupes sur le terrain, de l'effet de perspective qu'elles peuvent produire, vues du côté de l'ennemi; on doit sentir tout l'avantage qu'on peut tirer de ces effets, particulièrement dans les pays de montagnes et même dans les terrains ondulés, en présentant à son adversaire des illusions pour des réalités.

En général, toute disposition de troupes doit être considérée comme une fortification mobile et règlée d'après les principes de la fortification permanente: ces principes prescrivent de dominer toujours, autant qu'on le peut, et d'éviter de l'être; de se procurer des flancs, des rentrants et des revers, que le tracé des différentes parties des ouvrages soit fait de manière que ces parties se défendent et se protègent réciproquement, sans qu'elles puissent être tournées ou débordées que très difficilement.

En général ce n'est pas avec des corps détachés à de grandes distances, mais avec des manoeuvres sur le champ de bataille qu'on tourne efficacement son adversaire, qu'on le retient ou qu'on l'oblige' d'abandonner sa position, et enfin qu'on le force de combattre jusqu à ce qu'il succombe.

Quant aux simples détachements que l'on jette sur les flancs et sur les derrières de l'ennemi, afin de lui donner de l'inquiètude pour ses communications, c'est l'affaire des partisans et des troupes légères, dont les retards, et même la perte, n'influent pas essentiellement sur les opérations, et qui d'ailleurs par la mobilité dont ils jouissent sont propres à ces sortes d'expéditions.

7-го Мая Понедѣльникъ. Дневка. Прогулка пѣшкомъ на противоположный возвышенный берегъ протекающей здѣсь рѣчки Чечельника; обширный видъ съ онаго. Ставъ спиною къ Балтѣ, видны по лѣвую руку с. Демовка помѣщика Липинскаго, въ дали Чечельники графа Андрея Гудовича.

8-го Мая Вторникъ. Переходъ до Балты 23 версты. Въ с. Казацкомъ, не доходя пять верстъ, молебенъ цѣлой бригадой. Прогулка по городу. Нѣсколько пригожихъ Евреекъ и одна красавица, опрятнѣе нежели привыкъ ихъ видѣть. Вечеромъ театръ, лучше чѣмъ ожидать было можно. Эстафеты отправилъ къ брату Карлу въ Могилевъ на Днѣстрѣ. Балта на рѣчкѣ Кодимѣ.

9-го Среда. Переходъ до Бирзу 23 версты. Прекрасное время. Имѣніе графа Нессельроде. Уже Молдаване и ихъ обычаи начались. Нѣтъ болѣе пріюту для лошадей; онѣ на чистомъ воздухѣ у прикольевъ. Мы въ Херсонской губерніи: за рѣчкой Каменецъ-Подольская. Характеръ мѣстоположенія; холмы и овраги безлѣсные и безводные. Здѣсь вершина рѣчки Ягорлыка, прямо на Югъ до впаденія подъ м. Ягорлыкомъ въ Днѣстръ текущей. Избы чистыя и всюду войлоки и ковры. Скотъ зимою

въ открытыхъ загонахъ. Къ этому имѣнію принадлежитъ часть извѣстныхъ высокой породою своею Шпанскихъ овецъ, но подалѣе въ степи, потому не видалъ ихъ. Графа Нессельроде сюда ожидаютъ; Императрицу также на ночь въ Балту. Выходцы изъ Молдавіи, здѣсь живущіе, должны послѣ жатвы оставить это имѣніе, и на ихъ мѣста переселены изъ Каменецъ-Подольской губерніи крѣпостные крестьяне. Первые хотятъ селиться на казенныхъ земляхъ около Одессы съ платежемъ въ казну по 3 р. съ десятины.

10-го Мая Четвергъ. Переходъ до Флоры, имѣніе полковника Толмачева; все по берегу Егорлыка 22 версты. Душистая степь съ холма на холмъ. Сначала сильный дождь, потомъ пріятная погода. Первое пузырное окно на моей квартирѣ у Молдаванина. Съ проводникомъ я не безъ труда уже говорилъ и понималъ его ломаный Русскій языкъ.

On se prémunit contre les démonstrations et les fausses attaques de l'ennemi en se rendant compte des opérations qu'il peut tenter et de celles qui lui sont les plus avantageuses: car ou l'ennemi se conduira d'après les meilleurs principes, ou il s'en écartera. Dans l'une ou l'autre hypothèse la prudence commande: 1) de ne jamais abandonner les points stratégiques de sa position, ni de s'y affaiblir pour prévenir son adversaire sur d'autres points moins importants, quand bien même cet adversaire s'y porterait avec une partie de ses forces; 2) de ne prendre aucune résolution sans avoir préalablement obtenu des renseignements certains tant sur la marche que sur la force de l'ennemi, dût-on perdre quelque temps, parce que cette perte peut facilement se réparer, et d'ailleurs parce que ses conséquences seraient toujours moins dangereuses que l'abandon total d'une position importante.

Les démonstrations et les fausses attaques présentent souvent aux officiers chargés de les diriger l'occasion de déployer toute l'étendue de leur capacité et celle de contribuer efficacement au succès des opérations les plus majeures.

En général, un corps qui observe une place située dans un pays de plaine doit être composé de deux tiers en cavalerie et d'un tiers en infanterie, et sa force correspondante plus d'un tiers à la force totale de celle de la garnison; si, au contraire la place est située dans un terrain coupé et que ses environs soient fortement accidentés, ce corps d'observation doit alors dans ce cas être composé d'un tiers en

cavalerie et de deux tiers en infanterie et sa force correspondante plus de la moitié à celle de la force totale de la garnison.

Un corps, chargé du blocus d'une place, doit être composé d'infanterie en totalité et d'une force correspondante à celle de la garnison. (Quelque cavalerie n'y est jamais de trop).

Toutes les fois qu'un officier qui commande un corps d'observation reçoit avis qu'un corps ennemi s'approche de la place et qu'il remarque que la garnison fait en même temps des préparatifs qui indiquent qu'elle se prépare à faire une sortie, il doit aller au devant du corps ennemi qui s'approche et l'attaquer sans balancer et dans l'hypothèse où ce corps serait trop supérieur au sien, il doit se retirer de suite pour ne pas se mettre dans le cas d'être attaqué simultanément et par la garnison et par le secours.

11-го Мая Пятница. Переходъ до с. Дубова 25 верстъ по лѣвому берегу Егорлыка, здѣсь уже многоводнаго. Оба берега гористые и крутые, почвы каменистой, изъ которой жители складываютъ ограды и на другія постройки употребляютъ. Почти на всякой избѣ видишь аистовъ, по здѣшнему бачановъ. Камыши, кромѣ собственнаго безпрерывнаго при малѣйшемъ движеніи воздуха шелеста, оживлены множествомъ дичи. Изобиліе рогатаго скота и лошадей хорошихъ; пасутся и украшаютъ зеленыя и цвѣтами пестрѣющія отлогости горъ. Множество душистыхъ травъ, такъ что каждый разъ, что поѣдешь стороною, то помятыя лошадью травы издаютъ пріятный запахъ. Нѣсколько селеній, мѣстечко Окны, с. Малаешты братьевъ Катаржи, дер. Илія, Салунское, нѣсколько водяныхъ мельницъ, фруктовыхъ по берегу садовъ и зеленые теперь камыши оживляютъ сцену и, впрочемъ, совсѣмъ голыя степныя горы. Погода теплая съ прохладнымъ на открытыхъ мѣстахъ вѣтромъ. Пріятный переходъ.

12-го Суббота. Переходъ до Дубосаръ 20 верстъ. На лѣвомъ берегу Днѣстра роща, особенно послѣ степныхъ видовъ, пріятная. Горизонтъ ограниченъ противоположнымъ берегомъ холмистымъ и мѣстами рощами одѣтымъ. Полевой макъ показался между множествомъ цвѣтовъ на степи. Ни одного селенія, ниже избы на переходѣ. Вчера проѣхала Императрица. Обманутыя отчасти ожиданія. Письмо отъ тещи. Получилъ серебро. Брата, котораго ожидаю, не засталъ. Не подъѣдетъ-ли? Письмо

отъ него изъ Могилева отъ 3-го, коимъ извѣщаетъ, что онъ болѣнъ и пріѣхать не можетъ. Посылка изъ Петербурга вѣроятно съ картами театра войны, къ нему ошибкой отправленная. Письма отъ Шереметевой. Цѣлый журналъ и весьма пріятный изъ Туровки и Секирницъ.

13-го Мая Воскресенье. Вчера поздно вечеромъ пріѣздъ брата очень больнаго и сестры. Съ ними день. Письма отъ тещи о чрезвычайной опасности, въ которой былъ мой сынъ и едва ли еще не продолжающейся. Отъ Андрея Ивановича, которымъ извѣщаетъ о неожиданной кончинѣ графа Василья Васильевича Гудовича въ Секирницахъ по осмидневной болѣзни. Письма къ тещѣ и Шереметевой. Полкъ ночуетъ въ Оницканахъ.

14-го Понедѣльникъ. Въ 12-мъ часу дня разстался со своими и поѣхалъ прямо въ Кишиневъ 40 верстъ, гдѣ нашелъ уже полкъ на квартирахъ. Прекрасныя мѣста по берегу Днѣстра; виноградные сады. Здѣсь бѣлая акація видна даже на улицахъ и своимъ пріятнымъ запахомъ перебиваетъ дурной отъ нечистотъ города. Кишинева, не смотря на дневку, почти не видалъ по причинѣ встрѣчи съ старымъ знакомымъ своимъ В. Ѳ. Тимковскимъ (*), съ которымъ провелъ и всю дневку. Обѣдъ и ужинъ вмѣстѣ у правящаго должностью вице-губернатора Редкина.

15-го Вторникъ. Письмо къ Лизѣ Маркевичъ въ Секирницы. Любопытныя подробности на счетъ края и его достопамятностей. С. Варница подъ Бендерами. Смерть Кара-Георгія отъ секретаря его, у котораго стоялъ на квартирѣ. Валконешти подъ Кагуломъ.

16-го Середа. Переходъ до Гуры-Галбина 40 верстъ. С. Камерци Бальша, хорошо обстроенное. Странный его домъ съ галлереею вокругъ. Заводъ конскій не значущій. Свадебная пляска. Азіатская мититика.

17-го Мая Четвергъ. Переходъ до Казанчика 35 верстъ цѣлымъ полкомъ. Степь становится все душистѣе. Приволъ въ с. Сарацинѣ. Нѣсколько курьеровъ встрѣтилось.

19-го Мая Суббота. Переходъ до Фальчи, перваго города въ Турецкой Молдавіи 30 верстъ. На рѣкѣ Прутѣ, по берегу коего шли нѣсколько верстъ, сел. Лекъ. Переправа по хорошему мосту подъ городомъ. Воды Прута мутныя и бѣловатыя; берега

(*) Дядя М. А. Максимовича. П. Б.

глинистые. Корыто рѣки узко, но крутые берега по обѣ стороны раздались для широкаго разлива. На этомъ переходѣ видѣлъ первыхъ орловъ, надъ нами парившихъ. Стадо аистовъ ходило безъ боязни подлѣ дороги. Слухъ о сдачѣ Браилова. Мошка начинаетъ безпокоить лошадей; наступаютъ жары. Узнавъ, что при занятіи Фальчи захватили трехъ Турецкихъ купцовъ, я послалъ ихъ звать къ себѣ. Одинъ изъ нихъ настоящій Гуннъ войска Аттилы: короткій, широкоплечій, скулистый; другіе два довольно благообразны. Отъ вина и рому отказались, хотя отъ перваго издали понесло запахомъ вина. Они здѣсь свободны и сами выпросили себѣ для охраненія двухъ пѣхотныхъ солдатъ. Въ Браиловѣ начальствуетъ Сулейманъ-паша трехбунчужный; въ Силистріи—кіаія. Турки выпили чаю и по своему обычаю раскланялись, приложивъ руку ко груди.

20-го Мая Воскресенье. Дневка. Ранняя прогулка по высокому берегу. Смѣлыя и красивыя излучины Прута, урокъ природы искусству. Множество аистовъ, плавающихъ красиво въ воздухѣ—признакъ вступленія въ царство пресмыкающихся. На вчерашнемъ переходѣ нашли на дорогѣ двухъ убитыхъ змѣй, толщиною въ діаметрѣ вершокъ, длиною аршина въ полтора; въ Россіи такихъ не видывалъ, ни въ прочихъ земляхъ Европы, гдѣ бывалъ и какъ путешественникъ, и какъ военный. Припадокъ унынія, нѣсколько уменьшенный сатирическими сочиненіями Рабенера. Прогулка вечеромъ по берегу Прута.

21-го Мая Понедѣльникъ. Еще дневка. Обѣдъ у П. П. Загряжскаго. Генералъ-маіоръ Шицъ сообщилъ нѣкоторыя извѣстія объ осадѣ Браилова. Государь Императоръ сегодня туда былъ ожидаемъ. Брешъ-батарея готова нынѣ же въ 75-ти саженяхъ. Разстройство отъ безпорядочнаго поведенія людей, для которыхъ что̀ могу дѣлаю. Чай у П. Петр. Домъ бояръ Тулбури. Молодые люди говорятъ изрядно по-французски.

22-го Вторникъ. Переходъ всей дивизіей отъ с. Раи, гдѣ собралась, до Епурени. Смотръ дивизіоннаго командира на походѣ. Отличное состояніе дивизіи. Первые биваки и то безъ нужды, ибо достаточно селеній въ окружности. Съ прапорщ. Щепотковымъ письма къ Викторову и брату Карлу. Большія жары. Ошибки въ расположеніи дивизіи по неимѣнію картъ у кого слѣдуетъ. Моя, хотя весьма недостаточная, все еще лучшая.

Прогулка съ бриг. ком. по бивакамъ дивизіи. Ужинъ у него подъ открытымъ небомъ и при воспоминаніяхъ пріятныхъ о прошедшемъ. Безсонница отъ клоповъ заставила меня на моей квартирѣ позавидовать бивакующимъ и выгнала въ коляску, гдѣ я, скорчась, провелъ остатокъ непріятной ночи.

23-го Середа. Дневка. Прекрасный прохладный день. Прогулка по бивакамъ. Обѣдъ у Кельнера. Вечеръ съ П. Глазенапомъ. Ночь въ коляскѣ.

24-го Четвергъ. Переходъ цѣлой дивизіи до Бырлата 20 верстъ, все лѣсомъ. Разнообразіе и огромность деревьевъ. Сократили дорогу, пошедши чрезъ гору въ 6-ти верстахъ отъ города. Выѣхалъ на Эммѣ. Городъ кромѣ довольно большихъ лавокъ не имѣетъ ни одной порядочной улицы; есть изрядные домики, раскиданные по нечистымъ переулкамъ. Вода въ колодцахъ отмѣнная и въ рѣкѣ, кажется, свѣтлая. Рѣка Бырлатъ принимаетъ свое начало верстъ 40 повыше около села Долчени и до впаденія своего въ Серетъ подъ с. Сербинешти течетъ излучисто отъ Сѣвера на Югъ. Бырлатъ отстоитъ 20 часовъ отъ Яссъ, столько же до Галацъ, 36 до Бухареста. Хорошая квартира у Молдавана Дуки. Два брата его казнены Турками за пособіе к. Александру Ипсиланти. Бѣдственное состояніе края съ 1820-го года. Множество прекрасныхъ розъ въ его саду.

25-го Мая Пятница. Переходъ до Перескифа 20 верстъ. Вся дивизія на приготовленныхъ здѣшнимъ начальствомъ бивакахъ въ прекрасной долинѣ рѣки Бырлата.

26-го Суббота. До Текуча 23 версты. На бивакахъ. Тяжелый день; я занемогъ.

27-го Воскресенье. Дневка на бивакѣ. Видъ на Карпатскія горы. Тарантула поймана на подушкѣ у моего сосѣда по биваку.

28-го Мая Понедѣльникъ. Переходъ до Фокшанъ 25 верстъ. Переправа въ бродъ чрезъ рукава Серета и по весьма плохому мосту чрезъ главное его корыто. Быстрая и красивая въ своемъ теченіи рѣка, большимъ и внезапнымъ разливамъ подверженная; вытекаетъ изъ Карпатскихъ горъ въ Буковинѣ, неподалеку мѣст. Черновицъ, и впадаетъ въ Дунай въ пяти верстахъ отъ Галаца. Чрезъ рѣчку Путну въ бродъ же. Прекрасныя мѣста и очень населенныя, въ виду по нѣскольку селеній вдругъ, между прочимъ мѣст. Одобешти, извѣстное своимъ хорошимъ виномъ; цѣпь

Карпатскихъ горъ вправо, равнина до самаго города. Хорошая квартира у Грека, гдѣ отдыхаю отъ нездоровья, бивакъ и сопряженнаго съ ними отсутствія опрятности. Садъ какъ обыкновенно безъ всякаго вкуса и знанія въ расположеніи, но множество прекраснѣйшихъ розъ; въ цвѣтникѣ фигуры выведены костьми, кажется, человѣческими. Первая Турецкая баня. Не доѣзжая версты четыре Фокшанъ, я и всѣ ѣхавшіе со мною любовались красивымъ отраженіемъ домовъ, деревьевъ и всѣхъ предметовъ въ водѣ, которую почитали озеромъ; подъѣхавъ ближе, отраженіе пропало, и мы нашли подъ городомъ чистый лугъ и въ томъ мѣстѣ ни капли воды; все это былъ оптическій обманъ (mirage). Время было знойное, и воздухъ струился отблескомъ сухихъ травъ и земли. Одинъ изъ важныхъ городовъ области.

29-го Мая. Вторникъ. Переходъ до Рымника 35 верстъ. Прекрасная равнина; городокъ значительный только важными историческими воспоминаніями. Рымникъ, оставившій безсмертное названіе отцу, поглотилъ въ водахъ своихъ сына, и по отцу и по себѣ обожаемаго войсками. Здѣсь въ монастырѣ погребено сердце послѣдняго, надъ которымъ воздвигнутъ былъ памятникъ; Турки до основанія его разрушили; простыя и свѣжія еще надписи офицеровъ, прахъ его посѣщавшихъ, изъявляютъ все еще живую и непритворную ихъ горесть о незабвенномъ своемъ начальникѣ. Въ Фокшанахъ вступили мы въ Валахію.

30-го Мая Среда. Переходъ 25 верстъ до Бузео. Впереди и влѣво необозримая равнина, вправѣ Карпатскія горы; здѣсь уже глубокіе признаки войны: городъ большею частію оставленъ жителями; ободренные однако смирнымъ поведеніемъ нашихъ войскъ, они начинаютъ собираться. Стою, какъ и вся дивизія, на бивакѣ.

31-го Мая Четвергъ. Дневка. Пріѣздъ корпуснаго командира генералъ-адъютанта Бороздина. Дежурный по дивизіи, вмѣсто отдыха, долженъ былъ его ожидать.

1-го Іюня Пятница. Дневка. Уничтоженіе лишнихъ обозовъ. Гроза, залившая лагерь. Дивизія провела ночь безъ сна, по неимѣнію ни соломы, ни навѣсовъ около лошадей. Письма къ тещѣ, П. Г. Галагану, брату Карлу, Шереметевой.

2-го Іюня Суббота. Переходъ до Маржинешти 25 верстъ. Обширная и ровная степь. Цѣпь Карпатскихъ горъ приняла

круто направленіе вправо, параллельно теченію Дуная, т.-е. на Западъ. Биваки тяжелые по продолжающемуся дождю, недостатку хвороста и дровъ. Бѣдность жителей, наиболѣе въ землянкахъ живущихъ. Глубокій сонъ въ мокрой постели.

3-го Іюня Воскресенье. Переходъ до Уржичени 24 версты. Степь; позади насъ вправо отдаляющаяся отъ насъ цѣпь горъ.

Thornton. Amrou, dans sa lettre au khalyfe, lui décrit l'Égypte dans les termes suivants: Prince des fidèles, figurez-vous une belle campagne, située entre des déserts et deux rangées de montagnes, dont l'une paraît être des dunes de sable et l'autre ressemble au derrière d'ún chameau ou au ventre d'un cheval étique. Toutes ses richesses et toutes ses productions depuis Syène jusqu' à Mencha sont dues à une rivière bienfaisante qui coule majestueusement dans son milieu. Les époques de sa crue et de son écoulement sont aussi régulières que le cours du soleil et de la lune. A une certaine saison de l'année toutes les sources des rivières paient à ce roi des fleuves le tribut annuel que leur à imposé la Providence; alors ses eaux s'élèvent jusqu' à ce qu'elles aient surmonté son lit et couvert toute la terre d'Égypte, déposant sur sa surface un limon producteur. La communication entre les villages se fait alors par le moyen de légers bateaux, qui sont aussi nombreux que les feuilles tombées des palmiers.

Lorsque l'instant est venu où le séjour des eaux n'est plus nécessaire pour fertiliser le sol, le fleuve docile rentre dans les bornes que la nature lui a prescrites, afin que l'on puisse recueillir le trésor qu'il a répandu et le confier au soin de la terre.

Un peuple protégé par le Ciel et qui comme les abeilles semble être destiné à travailler pour autrui sans recueillir le fruit de ses peines, ouvre légérement le sol et, déposant les semences, attend leur fécondation de la bonté de cet Être par Lequel. tout germe, s'élève et mûrit. La graine se développe, la tige s'élève, et le blé est formé à l'aide d'une rosée abondante, qui, suppléent aux pluies, entretient l'humidité féconde dont le sol est imbu. Une riche moisson est immédiatement suivie de la stérilité. Ainsi, prince des fidèles, l'Égypte présente alternativement l'image d'un désert poudreux, d'une plaine liquide et argentée, d'un marais noir et gluant, d'une prairie verte et ondoyante, d'un jardin paré de fleurs et d'un champ couvert de moissons jaunissantes. Béni soit le Créateur de tant de merveilles!

Un rapport dans l'histoire de Mahomet II que quand il entra dans le palais désert du dernier de Césars, il répéta sur l'instabilité des grandeurs humaines ce distique persan, aussi élégant que convenable à la circonstance:

L'araignée a tendu ses toiles dans le palais des Césars;
Le hibou est en sentinelle sur les tours d'Afrasiab.

Morceaux tirés des écrivains turcs. La vie humaine n'est que la fièvre de l'ivresse, dont la douceur s'évapore promptement et dont il ne reste que la nausée.

Les ignorants meurent avant le trépas; leurs corps ambulants ne sont que des tombeaux de leurs âmes.

Il n'y a rien de si grand, ni de si utile que les voyages. Quittez donc votre pays et voyagez. Ce n'est qu'en coulant que l'eau conserve longtemps sa limpidité. L'or dans la mine n'est qu'une masse informe, et le bois d'alois, dans la forêt où il s'élève, n'est qu'un arbre ordinaire.

4-го Іюня Понедѣльникъ. Дневка по причинѣ сорваннаго отъ прибывшей въ рѣкѣ Яломицѣ воды моста. Здѣсь оправлялися отъ мокрыхъ и трудныхъ прошедшихъ бивакъ. Трудности походовъ въ этомъ краѣ, обычныхъ для насъ, уже начались. Болѣзни въ Бухарестѣ показавшіяся и даже слухи всегда преувеличенные о чумѣ. Неимѣніе свѣдѣній о военныхъ дѣйствіяхъ въ такой близости отъ оныхъ.

5-го Іюня Вторникъ. Еще дневка по поводу полученныхъ изъ Бухареста извѣстій о показавшихся сомнительныхъ болѣзняхъ. Обѣдъ и большая часть дня у П. П. Загряжскаго пріятно.

6-го Іюня Середа. Переходъ 25 верстъ до Драгоешти див. квартиры. Намъ до Гаджіени. Большой каменный домъ помѣщика раззоренъ Турками. Переправа по мосту чрезъ Яломицу.

7-го Іюня Четвергъ. Дневка. Записки Цесаря. Превосходное описаніе пораженія легата его Куріона съ арміею полководцемъ Юбы Сабурою. Въ сотый разъ читаешь и всегда съ тѣмъ же удовольствіемъ. Жалости достойная потеря отрывковъ изъ сихъ записокъ, ничѣмъ незамѣнимыхъ, между прочимъ изъ дѣйствій Цесаря подъ Дирраxіумомъ противъ Помпея. Вечеръ у г. Квитницкаго; вистъ подъ открытымъ небомъ. Ослабѣвающіе слухи о язвѣ въ Бухарестѣ.

8-го Іюня Пятница. Переходъ до Отопени, Жоса и Суси, въ семи верстахъ на Западъ отъ Бухареста 30 верстъ. Край орошаемый протекающими наиболѣе съ Сѣверо-Запада рѣками; частыя и красивыя рощи; селенія бѣдныя и много отъ сосѣдства съ Дунаемъ, еще непокореннымъ, потерпѣвшія и отъ близости военныхъ дѣйствій. Непріятная неизвѣстность объ нихъ. Вижу первыхъ Арнаутовъ для охраненія съѣстныхъ запасовъ нашихъ, диваномъ употребляемыхъ.

9-го Іюня Суббота. Дневка. Новороссійскій полкъ съ двумя орудіями отряжается на подкрѣпленіе отряду кн. Горчакова, дѣйствующему на правомъ флангѣ арміи, въ Малой Валахіи. Поѣздка въ Бухарестъ. Прощаніе съ корпуснымъ командиромъ Н. П. Бороздинымъ. Онъ объявилъ мнѣ желаніе свое имѣть меня начальникомъ штаба. Язва въ городѣ по мнѣнію многихъ; одинъ пустой и вредный страхъ по мнѣнію другихъ. Строгія противъ нея принятыя предосторожности. Взятіе Браилова на капитуляцію послѣ отбитаго штурма. Смерть генераловъ Вольфа и Тимрота. Встрѣча съ Менцингомъ, знакомымъ изъ Мюнхена, съ генераломъ Гейсмаромъ, съ трудомъ узнавшимъ меня.

10-го Іюня Воскресенье. Полкъ выступилъ въ Презычени, на рѣкѣ Аржисѣ, 35 верстъ. Простился съ П. П. Загряжскимъ. Между рѣками Дембовицей и Аржисомъ прекрасный край, покрытый селеніями весьма частыми, красивыми рощами; поля лучше обработанныя. Хорошо одѣтые по воскресному жители. Въ 6 ч. пріѣхалъ съ П. Кельнеромъ на дрожкахъ; застали полкъ на квартирахъ.

11-го Понедѣльникъ. Рано выкупался въ быстромъ Аржисѣ. Переходъ до Бача 35 верстъ. Бѣдное селеніе. Наступили сильные жары.

12-го Вторникъ. Переходъ до Лада 20 верстъ. Душный зной.

13-го Середа. До Текуча 28 верстъ; утомительный жаръ. Встрѣча курьера Шамшукова, ѣдущаго изъ отряда князя Горчакова, находящагося подъ Калафатомъ. Частыя стычки съ Турками. Чрезвычайно бѣдныя и неопрятныя избы здѣшнихъ жителей. Буря промочила меня, разрушивъ мой недоконченный бивакъ.

14-го Іюня Четвергъ. Дневка. Выбрался на бивакъ въ рощу. Критическій разборъ сочиненія графа Сегюра: Наполеонъ

и большая армія въ Россіи, генераломъ Гурко съ удовольствіемъ и пользою занялъ мои всѣ свободные часы. Пасмурный и по временамъ дождливый день.

15-го Іюня Пятница. Переходъ до с. Гречи 25 верстъ. Первый прохладный день съ давняго времени, и оттого переходъ показался прогулкой. Квартира въ ханѣ всему штабу, то есть въ постояломъ дворѣ каменномъ, обширномъ и прочно выстроенномъ бояра Филиппа. Здѣсь въ окружности Турки, дней восемь тому назадъ, изъ крѣпостцы Турна дѣлали поиски для провіянта и фуража.

16-го Іюня Суббота. Переходъ до Бранковени 22 версты. Въ Ипотешти переправа на паромахъ чрезъ быструю Алуту. Здѣсь встрѣчены адъютантомъ князя Горчакова Ганомъ. Лѣвый берегъ высоко командуетъ правымъ. Квартира въ монастырѣ, управляется архимандритомъ. Воды изъ нѣсколькихъ фонтановъ бьютъ отмѣнныя, какъ чистѣйшій хрусталь. Развалины огромнаго замка прежнихъ князей Бранковенскихъ. Здѣсь началась Малая Валахія.

17-го Воскресенье. Переходъ до Бальша. Ужасная гроза съ крупнымъ и порывистымъ градомъ остановила шедшій полкъ, и до костей всѣхъ пробила.

18-го Понедѣльникъ. Дневка. Здѣсь рѣка Малая Алута довольно значительная. Карантины противъ усилившейся въ Бухарестѣ язвы, на Алутѣ учрежденные, для предохраненія Малой Валахіи.

19-го Вторникъ. Переходъ до Краіова. Опасная дощатая мостовая. Жители, Турками устрашенные, начинаютъ возвращаться. Городъ лежитъ въ пріятной долинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной цѣпію пригорковъ, отчасти виноградомъ покрытыхъ. Князь Горчаковъ, начальникъ отряда, смѣняется Гейсмаромъ. Встрѣча съ Каверинымъ.

20-го Іюня Середа. Переходъ до Чароя 50 верстъ. Привалъ въ Радовани, близъ лагеря резерва князя Горчакова, въ 55-ти верстахъ отъ Калафата, который ему поручено наблюдать въ хорошей и безполезной позиціи. Свиданіе съ нимъ весьма съ обѣихъ сторонъ холодное; совершенное отсутствіе довѣренности къ нему войскъ и жителей. Радость первыхъ при извѣстіи о назначеніи къ нимъ генерала Гейсмара въ начальники.

21-го Четвергъ. Начало службы для полка на передовыхъ постахъ. Смѣна Курляндскаго уланскаго полка. На вчерашнемъ еще переходѣ гребень Балканскихъ горъ обозначился въ воздушной дали, мглою покрытой. Противуположный возвышенный берегъ Дуная по лѣвую руку явственнно. Выступленіе Курляндскаго уланскаго полка въ соединеніе съ корпусомъ генерала Рота. Заняли ихъ лагерь. Первый объѣздъ пикетовъ на правомъ флангѣ лагеря и въ тылу.

23-го Суббота. Назначенъ непремѣннымъ начальникомъ передовыхъ постовъ съ казачьимъ подполковника Золотарева 4-мъ полкомъ и съ эскадрономъ капитана Петерса Новороссійскаго драгунскаго полка. Въ 10 ч. утра выступилъ съ отрядомъ за 8 верстъ впередъ до Боелешти. Расположился, не доходя четверть версты до селенія, на чистой равнинѣ своими постами вокругъ, верстъ на десять и болѣе. Отправилъ два разъѣзда съ офицерами въ с. Пояны и Маглавитъ въ 3 ч. пополудни. Объѣздъ дневныхъ и потомъ ночныхъ постовъ. Мечети Ломъ-Паланки за Дунаемъ въ виду.

24-го Іюня Воскресенье. На разсвѣтѣ возвратились разъѣзды благополучно, доѣхавъ до назначенныхъ мѣстъ и съ извѣстіями согласными. Весь почти Виддинской гарнизонъ перешелъ въ Калафатъ; сей послѣдній продолжаютъ укрѣплять. Разъѣзды ихъ также пріѣзжаютъ въ помянутыя селенія, весьма сильные и иногда съ орудіями. Изъ нихъ же забираются работники, также разные съѣстные припасы и деньги съ насильствомъ. Весь отрядъ генерала Гейсмара и онъ самъ прибыли въ мой лагерь. Вышелъ, усиленный двумя ротами пѣхоты Колыванскаго полка съ двумя орудіями пѣшей артилеріи составить за селеніемъ авангардъ.

25-го Понедѣльникъ. Въ 8 ч. утра выступилъ въ боевомъ порядкѣ до Поголенца. Душный зной и безводье совершенное на всемъ разстояніи чрезвычайно утомили войска, особливо пѣхоту; двое умерли отъ истощенія на дорогѣ. Въ Маглавитѣ на Дунаѣ остановился для освѣженія войскъ и полученія о непріятелѣ свѣдѣній. Въ шесть часовъ выступилъ и занялъ совершенно скрытую позицію, не доходя четверти версты до селенія, правымъ флангомъ къ крутому берегу Дуная, лѣвымъ къ чистой равнинѣ. Пикеты за селеніемъ. Ночь въ готовности.

26-го Іюня Вторникъ. Въ 3 ч. утра выступили къ Калафату. Жаръ начался съ разсвѣта. На четвертой верстѣ схватили Турецкаго муллу, который высматривалъ наше движеніе.—Дѣло подъ Калафатомъ. Отрядъ выступилъ изъ селенія Поголенцовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ подъ моимъ начальствомъ, состоявшій изъ казачьяго Золотарева 4-го полку, впереди; за нимъ двѣ роты Колыванскаго пѣхотнаго полка съ двумя орудіями пѣшей артилеріи между ими; эскадронъ Новороссійскаго драгунскаго полка сзади. Коръ-де-баталь изъ наличнаго числа пѣхоты и пѣшей артилеріи, Курляндскаго уланскаго полка съ двумя орудіями Донской артилеріи *); резервъ изъ Новороссійскаго драгунскаго полка съ двумя орудіями конной артилеріи, отъ коего одинъ эскадронъ въ аріергардѣ. Не доходя версты четыре до Калафата, усмотрѣли непріятеля, выходившаго изъ укрѣпленій на весьма выгодную позицію, во многихъ колонахъ кавалеріи и пѣхоты, лѣвый флангъ къ Дунаю, центръ и правый флангъ на высотахъ, укрѣпленія Калафата за линіей. Нашъ боевой порядокъ: правый флангъ къ Дунаю примкнутой и центръ весь изъ пѣхоты и пѣшей артилеріи, первая въ кареяхъ, артилерія между оными, эскадронъ драгунъ; лѣвый флангъ изъ всей кавалеріи, двухъ гренадерскихъ ротъ и четырехъ орудій конной артилеріи. Едва только авангардъ сталъ вступать на позицію и занялъ берегъ Дуная, какъ подплывшая канонерская лодка открыла по немъ изъ мортирокъ и изъ ружей огонь; нѣсколько выстрѣловъ пушечныхъ и ружейныхъ достаточны были, чтобы заставить оную и еще двѣ за нею плывшія удалиться и остаться издали зрителями сраженія. Начальникъ отряда, рѣшась атаковать правый флангъ непріятеля, со всею кавалеріею кромѣ одного эскадрона и двумя орудіями конной артилеріи, двинулся впередъ; тогда непріятельская кавалерія вышла къ нему навстрѣчу въ гораздо превосходнѣйшемъ числѣ и отчаянно его атаковала. Жестокое кавалерійское дѣло началось. Три эскадрона уланъ и два драгунъ нѣсколько разъ дѣлали атаки на толпы наѣздниковъ и всегда съ успѣхомъ; превосходство числа позволило имъ одну минуту охватить пра-

*) Курляндскій уланскій полкъ обращенъ для этого случая съ похода.

вый флангъ нашей конницы; но генералъ Гейсмаръ, взявъ двѣ гренадерскія роты, подвелъ ихъ на 60 шаговъ, велѣлъ открыть батальный огонь и кинуться впередъ и въ тоже время всей кавалеріи кромѣ эскадрона драгунъ, въ резервѣ оставленнаго, атаковать. Все это было исполнено быстро и рѣшительно. Непріятель опрокинутъ, разсѣянъ и преслѣдованъ почти до самыхъ окоповъ. Вмѣстѣ съ этимъ вся линія пѣхоты съ артилеріею тронулась впередъ, не смотря на сильный огонь непріятельскихъ батарей. Наша артилерія, подошедши къ позиціи непріятельской ближе, открыла по ней огонь столь удачно, что въ короткое время нѣсколько орудій было подбито и всѣ прочія вогнаны въ укрѣпленія, въ которыя ядра наши попадать начали. Тогда вся пѣхота и кавалерія, высоты прикрывавшая, въ безпорядочномъ бѣгствѣ скрылась отъ глазъ. Цѣль г-ла Гейсмара была достижена: рекогносцировка укрѣпленій и окружностей и приведеніе въ ужасъ непріятеля, который такъ былъ великъ, что по возвращеніи отряда въ с. Маглавитъ, оставшись съ авангардомъ въ виду Калафата до 6-го часу вечера, никто не отважился выдти изъ укрѣпленій, ниже выставить пикетовъ. Одинъ только подкрался, чтобы высмотрѣть съ близи наши войска, и казаками пойманъ и убитъ. Уронъ нашъ состоитъ въ двухъ оберъ-офицерахъ раненыхъ. Нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ до 80-ти, лошадей около 50-ти. Турки потеряли до 400 человѣкъ изъ бою вонъ. Начальникъ кавалеріи *Омеръ - Бей*, аянъ или губернаторъ Касторіи, убитъ. Прекрасный собой пажъ его, подлѣ его сражавшійся, взятъ въ плѣнъ. Зной во весь день былъ палящій; на вчерашнемъ переходѣ и въ нынѣшнемъ дѣлѣ восемь человѣкъ въ походѣ умерло отъ жару. Прибывъ съ авангардомъ въ бивакъ подъ с. Поголенцы, наконецъ, послѣ нѣсколькихъ ночей почти безъ сна проведенныхъ, проспалъ часовъ шесть покойно, почти раздѣтый, и далъ отдохнуть войскамъ, прошедшія ночи въ ежеминутной готовности бывшимъ.

27 Іюня Середа. Рано по утру позванъ къ начальнику отряда г-лу Гейсмару. Сочиненіе донесено. Подтвержденіе отъ бѣжавшихъ изъ Калафата объ ужасѣ тамъ господствующемъ. Пріятный отзывъ и представленіе обо мнѣ особенно. Курляндскій уланскій полкъ завтра насъ оставляетъ по настоятельному требованію г-ла Бороздина.

28 Іюня. Четвергъ. День отдохновенія. Большую однако его часть провелъ въ Маглавитѣ у генерала въ занятіяхъ по его порученіямъ. Съ вечера выслалъ засаду казаковъ, чтобы сорвать Турецкій пикетъ, въ случаѣ они бы выслали.

29. Пятница. Ѣздилъ смотрѣть дѣйствіе засады; нашелъ ее дурно и робко поставленную. Турки остереглись. Скоро потомъ показалась большая лодка, плывшая вверхъ по Дунаю и противнымъ вѣтромъ задержанная. Два конныхъ орудія съ острова открыли по ней огонь, зажгли ее, и Турки, поставивъ судно на мель, ушли на свой берегъ. Я послалъ казаковъ привезти ее, но нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ съ берега устрашили ихъ. Казаки нынѣшній день отважностью не отличились и наказаны передъ товарищами въ полку. Два раза ѣздилъ къ генералу. Намѣреніе взять приступомъ Калафатъ въ слѣдствіе полученнаго извѣстія объ умноженіи гарнизона и укрѣпленій отмѣнено. Извѣстія изъ Сербіи объ усиленіи противъ насъ Турокъ и намѣреніи дѣйствовать рѣшительно. Еще причина беречь свои силы и воздержаться отъ предпріятій, которыя и при успѣхѣ должны сопровождены быть урономъ. Вооруженіе Пандуровъ подъ начальствомъ Ехуджера Соломона. Судно Турецкое, догорѣвши до воды, и якорный канатъ также вѣрно сгорѣвши, понеслось внизъ по Дунаю къ Виддину и послужитъ лучшимъ извѣщеніемъ, какое угощеніе ожидаетъ ихъ суда въ дальнѣйшихъ покушеніяхъ пройти вверхъ по Дунаю.

30-го Іюня. Пріятное извѣстіе о взятіи Анапы Меншиковымъ и Грейгомъ, также Тульчи. Повелѣніе отслужить въ войскахъ молебенъ за взятіе какъ сихъ крѣпостей, такъ и Браилова, Исакчи, Кистенджи, Матчина и Гирсова. Въ с. Станаторли, противъ острова, съ котораго сожгли вчера военное Турецкое судно, пришелъ отрядъ пѣхоты съ двумя орудіями 12-ти фунтоваго калибра и открылъ частую пушечную пальбу по пѣхотному взводу и 3-мъ козакамъ, на острову расположеннымъ. Взводъ, какъ безполезный, отправленъ въ лагерь безъ потери. Пріѣхавъ съ однимъ козакомъ на островъ, они продолжали по мнѣ стрѣлять, и на возвратномъ пути — искусство или случай — одно 12-ти фунт. ядро едва въ меня не попало. Я приказалъ поднять его и какъ доказательство калибра отправилъ къ г-лу Гейсмару.

*) Pour les fatigues, si elles n'ont pas été excessives, il faudra dans des jours extraordinaires faire des choses extraordinaires.

Il ne faut jamais s'imaginer avoir tout fait, tant qu'il y a encore quelque chose à faire; et il ne faut pas croire non plus qu'un ennemi un peu habile manque de profiter de vos fautes, quoiqu'il ait été vaincu.

Dans une bataille perdue le plus grand mal n'est pas la perte des hommes, mais le découragement des troupes qui s'ensuit: car quatre ou cinq mille hommes de plus dans une armée de cinquante mille ne font pas une assez grande différence pour pouvoir décourager.

1-го Іюля. Воскресенье. Молебствіе въ 6-ть часовъ утра и 31 выстрѣлъ по случаю взятія крѣпостей.

Le prince Eugène avait coutume de dire, qu'un général qui avait envie de rien entreprendre, n'avait qu'à tenir conseil de guerre.

Турецкая партія въ 100 человѣкъ приходила въ *Пояны*, верстъ 12-ть отъ моего лѣваго фланга, ночью, захватила двухъ гражданскихъ чиновниковъ *зипчи* и трехъ катановъ (выборныхъ) и тотъ же часъ ушла, послѣднихъ на дорогѣ зарѣзала, первыхъ въ Калафатъ увела.—Два конныхъ орудія со взводомъ драгунъ отправлены въ семь часовъ вечера въ *Сальчи*, чтобы потопить канонерскую лодку, противъ этого селенія остановившуюся.

2-го Іюля. Понедѣльникъ..Съ разсвѣтомъ пушечная пальба въ Сальчи. Партія съ урядникомъ Грековымъ-Сиріяновымъ въ *Чепурчени* на Дунаѣ (въ двухъ верстахъ отъ укрѣпленій Калафата) отправленная, возвратилась благополучно. Турецкая лодка, только поврежденная, укрылась для починки за островомъ.

3-го Іюля. Вторникъ. Въ Калафатѣ ночью барабанный бой, ружейные выстрѣлы въ разныхъ мѣстахъ и наконецъ сильная гроза не дали мнѣ эту ночь много покою. Киселеву предложеніе 4-хъ способствовать ему въ назначеніи переправиться за Дунай и усиленнымъ маршемъ идти на Нишъ и Софію во флангъ и тылъ главныхъ силъ непріятельскихъ. Письма съ курьеромъ къ тещѣ, брату Карлу и къ Галагану.

4-го Іюля. Середа. Размѣнъ двухъ захваченныхъ чукоевъ на муллу Іюбъ-еффендія, въ Калафатскомъ сраженіи въ плѣнъ взятаго. Перебѣжавшій къ намъ Болгаръ. Турки готовились сдѣ-

---

*) Съ боку написано:„ Замѣтка къ дѣлу подъ Калафатомъ.

лать на меня ночное нападеніе, но по неизвѣстной причинѣ въ нѣкоторомъ разстояніи, въ виноградникахъ, остановились. Усугубленіе предосторожностей ночью. Холодное время послѣ чрезвычайныхъ жаровъ. Сегодня большая армія изъ Базарджика выступаетъ въ Шумлу.

5-го Іюля. Четвергъ. Рано показалась возвращающаяся изъ Сальчи Турецкая канонерская лодка и укрылась за островомъ отъ осторожности и сильнаго противнаго вѣтра. Два орудія готовы на полуостровѣ принять ее. Рекогносцировка полуострова. Новыя укрѣпленія съ онаго открывшіяся, отъ Дуная всходящія по берегу онаго до главнаго окопа въ Калафатѣ. Многочисленные и красивые минареты мечетей Виддина.

6-го Іюля. Пятница. Судно Турецкое ночью ушло. Поискъ къ Калафату, до мѣста сраженія, съ козаками и съ эскадрономъ драгунъ. Въ виду укрѣпленій схвачено тридцать человѣкъ жителей Калафатскихъ и нѣсколько повозокъ, на работѣ въ полѣ бывшихъ. По приказанію велѣлъ поджечь хлѣбъ на корню; но, къ удовольствію моему, огонь не принялся; нѣсколько сноповъ только сгорѣло.

7-го. Суббота. Ѣздилъ въ лагерь. Совѣтъ о лучшемъ способѣ стѣснить Калафатъ.

8-го. Воскресенье. Вчера въ 9-ть часовъ вечера, мѣсячною ночью, оставивъ пикеты козачьи на мѣстахъ и войсками изъ лагеря смѣненный, выступилъ я съ авангардомъ для поиска на Турокъ. За полторы версты отъ Поянъ остановился и поѣхалъ отыскать мѣсто для взвода пѣхоты, который долженъ былъ тутъ остановиться и обезпечивать мое возвращеніе. Въ мое отсутствіе фальшивая тревога. Пѣхотный солдатъ съ просонья закричалъ ура, нѣсколько человѣкъ подхватили; къ счастью ни одинъ не выстрѣлилъ. Я не усумнился ни минуты, что тревога фальшивая, не возвращался и продолжалъ вести взводъ въ Пояны. Турокъ не засталъ. Въ прошедшую ночь разбойники сдѣлали набѣгъ на селеніе, грабили, рѣзали. Отъ того я жителей здѣсь никого почти не засталъ: они на ночь уходятъ. Поставивъ постъ, пошелъ съ отрядомъ до Тунаре (двѣ версты оттуда), гдѣ съ пѣхотой, артилеріей и драгунами остановился, а всѣхъ козаковъ отправилъ къ Дунаю съ намѣреніемъ застать Турокъ, сѣнокосомъ занятыхъ или разъѣзды дѣлающихъ. Ничего не нашли. Праздникъ тому

причиной, обстоятельство изъ виду упущенное. Козаки отогнали табунъ лошадей, Калафату принадлежащихъ. Наступилъ необыкновенно знойный день. Въ 4 часа пополудни пикеты извѣстили, что Турки тремя большими толпами и быстро приближаются. Выступилъ изъ Тунаре правымъ флангомъ и въ боевомъ порядкѣ къ Поянамъ, взялъ съ собою свой постъ и, отошедши 6 верстъ, остановился при хорошемъ колодцѣ, какъ для отдыха войскамъ, такъ и для того, чтобы Туркамъ дать время подойти. Весь Калафатъ былъ въ движеніи, но никто вблизи не показывался, такъ что, послѣ двухъ-часоваго привала, я выступилъ и въ восемь часовъ вечера прибылъ въ свой лагерь, успокоивъ тѣмъ отряднаго генерала, съ основаніемъ полагавшаго, что Турки, пользуясь случаемъ, кинутся со всѣми своими силами на мой отрядъ. Пріятный отдыхъ и покойно проведенная ночь—въ первый разъ раздѣтый. Омеръ-бей не убитъ 26-го числа. Другой аянъ легко раненъ.

9-го Іюля. Понедѣльникъ. Зной чрезвычайный; жалѣю, что не взялъ съ собою термометра для опредѣленія степени его. Лошади мучатся и томятся отъ жара и мухъ, особенно нѣжныя и англизированныя, такъ что я на своихъ безъ жалости смотрѣть не могу. Весьма понятна наклонность жителей этого края, то-есть всякаго жаркаго, къ покою и недвижности, если сильная какая-либо причина, нравственная или физическая, не побуждаетъ къ дѣятельности. Здѣсь болѣе могутъ существовать послѣднія. Купался въ Лиманѣ.

10-го Іюля. Вторникъ. Ночь безъ сна провелъ отъ множества комаровъ и, быть можетъ, отъ нездоровья. Въ семь часовъ поѣхалъ къ генералу Гейсмару въ лагерь и провелъ съ нимъ цѣлый день, отъ взаимной довѣренности пріятно. Оставленное формированіе Пандуровъ по политическимъ уваженіямъ. Язва въ Бухарестѣ уменьшается. Дерзкія злоупотребленія здѣшнихъ гражданскихъ чиновниковъ. Слабость управленія каймакана князя Гики. Утомительный до чрезвычайности зной.

11-го Среда. Въ 6-ть часовъ выѣхалъ за Поголенцы и въ выгодномъ мѣстѣ очертилъ полевое укрѣпленіе для двухъ ротъ пѣхоты. Въ 10-ть часовъ ночи съ двумя ротами, подъ надзоромъ и управленіемъ генер. штаба барона Корфа, приступлено къ постройкѣ укрѣпленія.

12-го Іюля. Четвергъ. Въ 6-ть часовъ утра былъ на работѣ въ новомъ укрѣпленіи. Въ 8-мъ въ Маглавитѣ у г-ла Гейсмара и съ нимъ поѣхалъ для выбора мѣста переправы за Дунай. Сильная перестрѣлка на аванпостахъ и присланный оттуда офицеръ козачій Даниловъ съ извѣстіемъ, что Турки своею многочисленною кавалеріею тѣснятъ козачій полкъ, заставили меня поспѣшно возвратиться. Я нашелъ авангардъ въ тревогѣ; козачій полкъ, прижатый уже къ с. Поголенцы, начатое укрѣпленіе въ рукахъ непріятеля. Пѣхоту, артилерію, драгунскій эскадронъ Петерса мимоѣздомъ двинулъ впередъ, козаковъ лавою на рысяхъ заставилъ двинуться. Турки стали отступать на рысяхъ. Эскадронъ быстро выѣхалъ на линію. Бодрость людей заставила меня, не ожидая прочихъ войскъ, послать первый полуэскадронъ въ атаку на превосходнѣйшее въ десятеро число Албанской кавалеріи, Дели называемой. Драгуны неустрашимо врубались въ середину толпищъ ихъ, множество ихъ пиками перекололи и перeранили. Другая толпа понеслась было во флангъ первому полуэскадрону, но въ туже минуту я пустилъ на нее въ атаку второй полуэскадронъ. Все смѣшалось, и упорный бой храбрыхъ одного противъ десяти начался. Чрезвычайное это превосходство въ числѣ заставило наконецъ эскадронъ въ нѣкоторомъ безпорядкѣ выскочить изъ сѣчи. Я его остановилъ, выстроилъ; но Турки, устрашенные большимъ урономъ своихъ храбрѣйшихъ наѣздниковъ, не только не посмѣли идти впередъ, но начали отступать подъ прикрытіемъ своей артилеріи, изъ ближняго уже Калафата дѣйствовать противъ насъ начавшей. Пѣхоту и артилерію, какъ уже безполезную, въ боевомъ порядкѣ подходившую, я остановилъ. Одинъ эскадронъ разбилъ три тысячи славной Турецкой кавалеріи. Дѣло для эскадрона блистательное, къ совершенству котораго недостало нѣсколько болѣе устройства, то-есть офицеровъ, способныхъ оное удерживать. Командиръ эскадрона капитанъ Петерсъ отличился блестящею храбростью, переломилъ саблю свою объ шапку наѣздника и срубилъ его. Два юнкера Гарши и Пулило вели себя пылко и также срубили нѣсколько человѣкъ. Нѣкоторые драгуны сбили одинъ по четыре и по пяти человѣкъ. Восемь изъ храбрыхъ убито въ этой сѣчѣ. Одинъ тажело раненъ; нѣсколько кинжалами и саблями, не признавая ихъ за раны и въ строю оста-

ваясь. Турки скрылись въ Калафатъ. Пріятный и памятный день въ моей жизни! Войска въ энтузіазмѣ побѣды. Г-лъ Гейсмаръ прислалъ мнѣ пистолеты въ знакъ памяти.

13-го Іюля. Пятница. Лестный приказъ о вчерашнемъ дѣлѣ. Признаки общаго уваженія и кое-гдѣ зависти. Одушевленіе войскъ. Плѣнные Турки, въ бѣшенствѣ своемъ, узнавъ, что они имѣли дѣло съ однимъ эскадрономъ и 150 козаками, обнаружили, что ихъ было не менѣе 3-хъ тысячъ и ругали себя нещадно, дорожа еще славою своей конницы. Истинная реляція. Представленіе объ отличившихся. Обѣдъ у г-ла съ каймаканомъ Гикой.

14-го Іюля. Суббота. Придвинулъ весь авангардъ (изъ батальона пѣхоты, двухъ орудій пѣшей и двухъ конной артилеріи, козачьяго Золатарева полка и эскадрона драгунъ состоящій) за Поголенцы и въ виду Калафата близъ новаго укрѣпленія расположился. Кіаіа-бей прислалъ мужика Калафатскаго для развѣданія о нашихъ силахъ, въ чемъ мужикъ мнѣ самъ признался. Зной продолжается чрезвычайный, такъ что днемъ нѣтъ возможности работать въ укрѣпленіи, которое впрочемъ къ окончанію приходитъ. Движеніе Турокъ по ту сторону Дуная, вдоль берега, показываетъ ихъ опасеніе, чтобы мы не переправились.

15-го Іюля. Воскресенье. Отрядный генералъ занемогъ. Турки начали строить батарею противъ нашего укрѣпленія за Дунаемъ. Зависть зашипѣла. Бѣжавшій изъ Калафата конной Болгаръ. Новыя весьма удовлетворительныя подробности о дѣлѣ 12-го Іюля.

16-го. Понедѣльникъ. Письмо отъ г-ла Германа. Три роты пѣхоты и дивизіонъ Каргопольскаго драгунскаго полка насъ усилятъ. Сотникъ Алёнкинъ съ 50-ю козаками отправленъ для наблюденія пространства между рѣками Жіо и Ольтой. Посѣщеніе своему начальнику больному. Обѣдъ у него. Непріятный разговоръ объ усиліяхъ подлой зависти повредить намъ.

17-го Іюля. Вторникъ. Болѣзни умножаются въ войскахъ. Священникъ Новороссійскій умеръ скоропостижно, человѣкъ дородный и силы необыкновенной. Чрезвычайный продолжающійся зной особенно, кажется, дѣйствуетъ вредно на людей тучныхъ. Приказъ высочайшій, чтобы наша кавалерія въ дѣйствіи про-

тивъ Турецкой не занималась фланкировкой и перестрѣлкой, чтò я уже 12-го исполнилъ и тому блистательнымъ успѣхомъ обязанъ. Также назначена выдача за каждаго плѣннаго Турка, пѣшаго одинъ, коннаго два червонца награжденія. Весьма, по мнѣнію моему, вредное положеніе, по опыту дознанное. 12-го ни одинъ драгунъ не занимался добычей или плѣнными, а сбивъ пикой Турка съ лошади, скакалъ далѣе. Теперь можетъ быть иначе. — Въ 4 часа пополудни Калафатскій гарнизонъ вышелъ, и Турецкая кавалерія въ большомъ числѣ начала сбивать наши пикеты. Я вывелъ авангардъ въ боевомъ порядкѣ эшелонами; правый флангъ впереди и въ укрѣпленіи, отказывая лѣвый. Едва я выстроился, какъ страшная буря съ градомъ налетѣла, какой не помню: палатки, шалаши изодраны, разбросаны. Турки скрылись въ укрѣпленія. Весь отрядъ, по уничтоженіи бурею шалашей, пришелъ на мѣсто авангарда, который впередъ еще тронулся. Ночью дурныя вѣсти изъ Чернеца отъ Пузанова. Турки переправились, его разбили или, лучше сказать, онъ самъ своею оплошностію себя разбилъ.

18-го Іюля. Середа. Выбравъ новое мѣсто для авангарда, занялъ его. Холодное время.

19-го. Занемогъ сильно. Выступилъ однако ночью съ небольшимъ отрядомъ изъ двухъ съ половиною ротъ пѣхоты, двумя пушками и тремя взводами драгунъ противъ Чернеца. Часть ночи чрезвычайно темная; дождь, неопытность офицеровъ и моя слабость сдѣлали для меня эту ночь одною изъ жесточайшихъ въ жизни. Дошелъ до Куммира.

20-го Іюля. Пятница. Переходъ до Букора. Сильно занемогъ, но долженъ былъ часть ночи писать и разныя дѣлать распоряженія. Непріятеля нѣтъ уже въ Чернецѣ; онъ 17-го же переправился обратно за Дунай.

21-го. Суббота. Прибыли эскадронъ к. Пузанова и рота пѣхоты, въ Чернецѣ бывшая; въ 6 ч. вечера выступилъ съ отрядомъ назадъ.

22-го. Воскресенье. Пришелъ съ кавалеріею впередъ въ лагерь. Жестокій припадокъ лихорадки.

23-го. Понедѣльникъ. Всѣ трое моихъ людей занемогли лихорадкой же; въ эскадронѣ к. Петерса всѣ офицеры до одного и 28 драгунъ. Страшный климатъ. Сочиненія m-me Riccoboni.

25-го. Середа. Тяжелые дни, проведенные въ безпорядочныхъ грезахъ мучительной лихорадки.

27-го. Пятница. На зарѣ Турки напали на взводъ драгунъ, въ *Сакахъ* для прикрытія сѣнокошенья расположенный; потеря еще въ точности неизвѣстна. Лодка, ночью подъѣхавшая къ пѣхотному посту на островѣ, ранила залпомъ 4 человѣка. Начальникъ взвода въ Сакахъ поручикъ Троцкой въ своемъ шалашѣ изрубленъ; капитанъ-исправнику, управлявшему сѣнокошеньемъ, голова отрѣзана. Никакихъ извѣстій изъ главной квартиры. Упадокъ духа послѣ болѣзни. Всѣ эти дурныя вѣсти, неполученіе ни одного письма изъ Россіи съ выхода изъ границъ, привели меня въ необыкновенно-унылое состояніе духа, бездѣйствіемъ еще болѣе питаемое.

28-го Іюля. Суббота. Слабость тѣлесная, ея вліяніе на духъ. Клейстъ доставилъ нѣкоторое развлеченіе, хотя и его сочиненія дышатъ какимъ-то чувствомъ унынія. Вечеромъ посѣщеніе генералу. Слухъ о переходѣ арміи чрезъ Балканы. Общая усталость. Еще человѣкъ съ конюшни занемогъ лихорадкой и отосланъ.

29-го Іюля. Воскресенье. На разсвѣтѣ извѣстіе, что партія Новороссійскихъ драгунъ, въ Сальчи посланная, наткнулась съ обычною этому полку неопытностію на Турецкую превосходнѣйшую. Полъ-эскадрона и 15 козаковъ поскакали ее выручить, но вѣрно уже не безъ потери. Турки въ большемъ числѣ вышли на пикетъ и заняли нашъ курганъ; ѣздилъ смотрѣть ихъ; они скоро отошли сами. Малая война въ ихъ пользу. Курьеръ возвратился изъ главной квартиры; 20-го этого мѣсяца она была подъ Шумлой. Бороздинъ приказалъ благодарить, и меня въ томъ числѣ, за дѣла 26-го прошедшаго и 12-го нынѣшняго мѣсяца. Генералъ-маіоръ Гейсмаръ получилъ звѣзду Анненскую, алмазами украшенную, за Слободзею и Журжу. Реадъ, флигель-адъютантъ, убитъ. Ожидаютъ резервы и гвардію, чтобы рѣшительнѣе дѣйствовать. Больныхъ въ большой арміи множество. Посѣщеніе вечеромъ генералу. Ощущеніе возвращающагося здоровья.

30-го Іюля. Понедѣльникъ. Рано поутру осмотрѣлъ аванпосты. Турки только что выѣзжали на пикетъ. Oesterreichischer Beobachter и Gazette de Pétersbourg заняли часть утра. Каподистрія утверждаетъ искусно свою власть въ Греціи. Донъ-

Мигюель въ тяжелой борьбѣ съ конституціонною стороною народа. Во Франціи видимые успѣхи и навыкъ новаго порядка вещей. Въ Англіи вниманіе парламента, обращаемое на 80 милліоновъ подданныхъ въ Остъ-Индіи, по сіе время исключительнымъ правамъ компаніи слишкомъ преданныхъ. Допущеніе къ равенству политическихъ правъ католиковъ въ парламентѣ, кажется, къ созрѣнію приходитъ.—Утомительная жизнь въ лагерѣ, когда положеніе неприступное непріятеля и ограниченность способовъ обуздываютъ предпріимчивость, безъ книгъ, безъ товарищей, безъ извѣстій и не зная когда, не говорю уже, какой этому конецъ будетъ. Посѣщеніе генералу Гейсмару. Наконецъ первое послѣ перехода за границу письмо отъ моей старушки-матери, отъ брата Карла и сестры Маріи. Ни слова о Николинькѣ: дурное предзнаменованіе. Боже, отврати его и спаси малютку, единственное мое утѣшеніе! Множество писемъ, отправленныхъ братомъ въ полевой почтамтъ, тамъ задержаны или пропали. Жестокая беззаботливость.

31-го Іюля. Вторникъ. Все тихо на передовыхъ постахъ. День провелъ, весьма жаркій, въ писаніи писемъ къ брату, матушкѣ, сестрѣ, Андр. Ив. Маркевичу, Шереметевой, П. Г. Галагану, къ тещѣ; вечеромъ отправлены. Въ часъ пополудни канонерская лодка подъѣхала и стала стрѣлять по купавшимся людямъ, но безъ вреда. Два выстрѣла заставили ее скрыться за островъ. Отрядъ маіора Даниловича появленіемъ своимъ заставилъ переправившихся въ Раховѣ Турокъ уйти. Направленіе, ими принятое на Краіовъ, въ тылу у насъ, безпокоило. Больные умножаются. Вечеромъ посѣщеніе генералу Гейсмару.

1-го Августа. Середа. Прекрасный день, не слишкомъ жаркій. Канонерская лодка приблизилась къ полуострову и открыла огонь по купавшимся рядовымъ и по рабочимъ, дернъ для окопи рѣзавшимъ. Выстрѣлами изъ одного орудія, хорошо направленными, прогнана. Трехъ-фунтовыя ихъ ядра ложились близъ моего шалаша. Долго съ той стороны стрѣляли они изъ пушекъ по пикету. Въ 11-ть часовъ ночи выступилъ съ авангардомъ усиленнымъ Новор. др. полка еще однимъ эскадрономъ, чтобы потревожить Калафатскій гарнизонъ. Оставивъ пѣхоту съ двумя орудіями на позиціи въ двухъ верстахъ отъ Калафата съ козачьимъ Золотарева полкомъ и двумя эскадронами

драгунъ, пошелъ къ укрѣпленіямъ. Дошедши на пушечный выстрѣлъ, отправилъ эсаула Жирова съ сотнею козаковъ къ самому Калафату. Пикетовъ ночныхъ непріятель не имѣетъ; пѣшіе часовые стоятъ у самаго рва. Подъѣхавъ къ нимъ близко, одинъ часовой выстрѣлилъ; козаки ему отвѣчали. Страшный вопль и крикъ раздался по всѣмъ укрѣпленіямъ; но напрасно около двухъ часовъ ожидали, чтобы кто-нибудь вышелъ; въ 2 часа ударили у Турокъ въ барабаны, но все никого не было, такъ что я рѣшился, чтобы не дождаться зари и не показать всѣхъ моихъ силъ, возратиться въ лагерь, куда и прибылъ въ половинѣ четвертаго.

2-го Августа. Четвергъ. Государь Императоръ 21-го Іюля оставилъ лагерь подъ Шумлой и отправился въ Варну, оттуда въ Одессу, чтобы дать время гвардіи, голова которой достигла Дуная, стянуться.

Ридигеръ занялъ своимъ авангардомъ Эскистамбулъ, въ тылу Турецкой арміи на Константинопольской дорогѣ. Графъ Ланжеронъ назначенъ вмѣсто г-ла Бороздина начальникомъ войскъ въ Молдавіи и обѣихъ Валахіяхъ. Графъ Паскевичъ взялъ штурмомъ Турецкую крѣпость *Карсъ* по дорогѣ въ Эрзерумъ. Множество трофеевъ; паша и около 1200 взяты въ плѣнъ.

Начало разладицы; кажется, не съ моей стороны вина. Командиръ л. э. Новороссійскаго драгунскаго полка капитанъ Кравковъ, сложенія и силы обѣщавшей ему, казалось, сто лѣтъ жизни, вчера умеръ въ Краіовѣ, отъ болѣзни въ лагерѣ полученной.

Сильные жары продолжаются.

3-го Августа. Пятница. Турки послѣ ночной экспедиціи не показываются, ниже канонерскія ихъ лодки.

Кампанія, кажется, затянулась. Болѣзни продолжаются. Въ одномъ эскадронѣ авангарда 41 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 унтеръ-офицеровъ. Прочелъ 1-й томъ Histoire abrégée des traités de paix entre les puissances de l'Europe depuis la paix de Westphalie par Koch. Достать въ библіотеку. Посѣтилъ вечеромъ г-ла Гейсмара—разрушенная взаимная довѣренность. Примѣры весьма забавные разсѣянности г. Ланжерона.

4-го Августа. Суббота. Печальное предчувствіе меня не обмануло: у меня нѣтъ прекраснаго моего малютки. Богу угодно было взять его у меня. Да будетъ святая Его воля! И такъ

на 39-мъ году одинокій, безъ состоянія, безъ друзей, гонимый верховною властію! Строги испытанія Твои о Господи! На Тебя моя надежда!

Письма отъ брата Карла и Шереметевой. Отъ нея роковое извѣстіе.

Бюллетень большой арміи до занятія позиціи подъ Шумлой.— Кромѣ гвардіи, 2-й корпусъ подъ начальствомъ князя Щербатова идетъ въ подкрѣпленіе дѣйствующей арміи.

Въ Калафатѣ батальный огонь пѣхоты и три выстрѣла изъ пушки: пріѣздъ ожидаемаго паши Галета, прибытіе подкрѣпленія или полученіе какого либо пріятнаго для нихъ извѣстія. Экспедиція въ Пояны отложена, чтобы выждать послѣдствія. Потемкинъ назначенъ вмѣсто покойнаго г-ла Корнилова начальникомъ войскъ подъ Журжей. Дивизія 2-го корпуса назначена въ подкрѣпленіе войскамъ обѣихъ Валахій.—Посѣщеніе вечеромъ г-лу Гейсмару.

5-го Августа. Воскресенье. Горькое пробужденіе. Скорое успокоеніе, съ Неба и изъ глубины сердца вызванное. Покорность неисповѣдимой волѣ Промысла.

Турки спокойны послѣ ночной тревоги и встрѣчи, канонерской лодкѣ сдѣланной.

Я не угадалъ: кавалерія Турецкая въ часъ пополудни вышла, часа два простояла противъ нашихъ пикетовъ и ушла Потомъ показалась лодка, которая тоже при появленіи орудія за островъ и потомъ совсѣмъ скрылась отъ одного выстрѣла. Догадка моя была справедлива: пальба вчерашняя была для встрѣчи прибывшаго паши съ Албанскою конницею; число еще неизвѣстно. Болѣзни и смертность у Турокъ. Часть вечера у г-ла Гейсмара.

6-го Августа. Понедѣльникъ. Холодная ночь, такъ что пѣхота, легче одѣтая, вмѣсто отдохновенія, грѣлась. Пасмурный, дождливый и холодный день.

Описаніе въ Beobachter бунта Босняковъ противъ своего паши, назначеннаго идти въ Сербію и Виддинъ съ 40 тысячами войска. Это происшествіе вовсе неожиданное избавило насъ вѣроятно отъ весьма затруднительнаго положенія, — не только нашъ отрядъ и войска обѣихъ Валахій, но и большую Задунайскую армію.

Въ Португаліи конституціонная армія разбита или лучше сказать почти безъ бою разсѣяна, и Донъ-Мигюель провозглашенъ неограниченнымъ королемъ.

Франція посылаетъ экспедицію въ Морею подъ начальствомъ генерала Мезона. Англія посылаетъ войска въ Ирландію для укрощенія безпорядковъ, тамъ возникшихъ по случаю выбора въ члены парламента католика Оконнеля.

7-го Августа. Вторникъ. Въ 10-ть часовъ ночи вышедшій изъ Калафата обыватель явился ко мнѣ съ извѣстіемъ, что Турки, усилившись прибытіемъ трехъ пашей съ Албанцами, артилеріей изъ Константинополя и почти всѣми Виддинскими жителями, въ Калафатъ перешедшими, въ числѣ всего не менѣе 30 т., намѣрены на зарѣ, атаковавъ насъ въ позиціи подъ Голенцами, направить часть своей конницы на Пояны, Саки и Боелешти во флангъ и тылъ отряда. Кромѣ огромной несоразмѣрности числа въ пользу непріятеля, таковая же и въ разсчетѣ послѣдствій сраженія: Турки разбитые укрывались бы въ близкихъ укрѣпленіяхъ Калафата; мы же въ такомъ случаѣ должны были погибнуть до послѣдняго и съ нами по крайней мѣрѣ Мал. Валахія. Донесенія разъѣздовъ и замѣчанія пикетовъ согласовались съ симъ извѣстіемъ; генералъ рѣшился отступить ночью же до Чароя. Мнѣ порученъ былъ арьергардъ. Я выступилъ въ часъ ночи. Около осьми часовъ утра, не доходя нѣсколько верстъ до Чароя, всѣ курганы, отъ Боелешти до моей дороги, покрылись пикетами Турецкими. Полуэскадронъ въ Сакахъ стоявшій едва успѣлъ во время присоединиться ко мнѣ. Извѣстіе Калафатскаго жителя было справедливо, и мы ему вѣроятно весьма много обязаны. Движеніе это стоило намъ одного казака, который убитъ, одинъ драгунъ по оплошности попалъ въ плѣнъ; но огромные запасы сѣна, большое количество ячменя, множество скота, купцамъ принадлежавшаго, достались въ руки непріятелю. Конница его показалась для рекогносцировки передъ Чаройскимъ лагеремъ; не желая допустить ихъ долго осматривать, приказалъ я казакамъ согнать ихъ съ кургана, что̀ тотъ же часъ исполнено; Турки уже отступали.—Ночь съ генераломъ въ моемъ шалашѣ. Насъ всего 2300 человѣкъ.

8-го Августа. Середа. Боелешти заняты казаками. Турки отступили къ Калафату, занявъ нашъ окопъ въ Голенцахъ. Ла-

герь сожженъ. На правомъ флангѣ казаки заняли Галичъ, на лѣвомъ Катаны.

9-го. Четвергъ. Письмо Ланжерона къ Гейсмару одобрительное, привѣтливое и подкрѣпленіе обѣщающее.

10-го. Пятница. Рапортъ отъ Щукина. Едва онъ вслѣдствіе повелѣнія оставилъ Чернецъ и отошелъ три версты, какъ увидѣлъ въ огнѣ городъ, с. Симеони и свой лагерь. Партіи Турецкія на флангахъ и въ тылу.

11-го. Суббота. По газетамъ произведено ровно 12-ть полныхъ генераловъ. Краіовъ въ страхѣ; жители почти насильно каймаканомъ удерживаются.

13-го. Печаль, днемъ преодолѣнная, въ тревожныхъ снахъ возобновляется. Омеръ-Вріоне въ Виддинѣ, ложный слухъ.

14-го. Вторникъ. Пріѣздъ г. Ланжерона. Съ нимъ г. Толстой флигель-адъютантъ и Мухановъ, старый знакомый.

15 го. Середа. Въ 5 ч. утра отъѣздъ г. Ланжерона. Извѣстія изъ дѣйствующей арміи, съ моими предположеніями согласныя. Сербы приглашаются, наконецъ, къ содѣйствію. Не поздно-ли? Въ 8 ч. извѣстіе съ аванпостовъ, что конница Турецкая въ большомъ числѣ пришла въ *Галичъ*, на правомъ нашемъ флангѣ, и въ равномъ уже разстояніи отъ Краіова, какъ и Чарой. Опасность этого движенія побудила генерала Гейсмара отправить меня въ Краіовъ одного, чтобы принять начальство надъ тамошнимъ отрядомъ. Я выѣхалъ въ лихорадкѣ; почтовая здѣшняя каруца меня не облегчила. Въ 2 ч. пріѣхалъ въ лагерь въ Житяны больной совершенно, вступилъ однако въ командованіе, продиктовалъ не безъ труда рапортъ г. Ланжерону о цѣли моего сюда прибытія, маіору Середину о поспѣшномъ отступленіи изъ Гоюша по Чернецкой дорогѣ. Пріѣздъ ко мнѣ каймакана Гики съ извѣстіемъ о страшной тревогѣ въ городѣ. Въ семь часовъ вечера выступилъ съ отрядомъ на переправу въ Брясты, откуда ожидаютъ Турокъ. Тяжелый для меня переходъ: очень боленъ. Къ счастію, въ *Чернѣлахъ*, гдѣ остановился на ночлегѣ, нашлась изба, первая которую послѣ давняго времени вижу и въ которой провелъ изрядно ночь. Жители Краіова разбѣжались.

16-го Августа. Четвергъ. Въ 7 ч. утра выступилъ изъ Чернѣлъ, недовольный отдаленіемъ отъ Житянской переправы и другихъ пунктовъ, и въ самомъ дѣлѣ едва отошелъ 6 верстъ,

какъ въ двухѣ верстахъ всего отъ Краіова, противъ *Ліамны*, увидѣлъ нѣсколько тысячъ Турецкой конницы, оканчивающей свою переправу въ бродъ чрезъ рѣку Жіо. Не смотря на огромное превосходство непріятеля, я пошелъ съ шестью взводами Каргопольскихъ драгунъ, двумя ротами пѣхоты и двумя орудіями артилеріи прямо на переправу. Турки не ожидали никого найти; они были изумлены, стали отступать. Я спустился къ берегу рысью съ артилеріею; пѣхота бѣгомъ на рѣку въ двухъ кареяхъ; драгуны сзади. Турки въ эту минуту, видя меня на совершенно открытомъ мѣстѣ, кинулись было впередъ; но я приказалъ быстро снять съ передковъ и открыть по толпамъ ихъ огонь. Нѣсколько гранатъ, среди ихъ лопнувшихъ, привели ихъ въ страшный безпорядокъ; они закружились среди рѣки и потомъ во весь опоръ, тѣсня одинъ другаго, поскакали назадъ, не слушая ни просьбъ, ни угрозъ Кіаія-бея, котораго я узналъ. Краіовъ спасенъ. Прибытіе всего отряда. Сильный пароксизмъ.

18-го, 19-го, 20-го, и 21-го. Дни и ночи, проведенные наиболѣе въ страданіи, грезахъ и въ забытьи.

22-го. Середа. День коронаціи. Наконецъ нѣсколько часовъ сна. Пробужденіе съ пріятнымъ чувствомъ примѣтнаго облегченія. Прекрасный утренній воздухъ; упоеніе имъ. Перечиталъ письма. Проснувшіяся живыя и незабвенныя воспоминанія прекраснаго утра въ Тростянцѣ и вообще въ Малороссіи. Благословенный край!

23-го Августа. Четвергъ. Примѣтное облегченіе. Обѣдъ у меня съ прочими. Всѣ адъютанты генерала Гейсмара занемогли. Множество прибывающихъ больныхъ. Вечеромъ ароматическая ванна. Смерть Конст. Бенкендорфа въ Праводахъ. Новая неудача.

24-го. Упадокъ духа. Опытъ безуспѣшный отвѣчать на письма. Ephigénie Расина нѣсколько разсѣяла. Ни откуда извѣстій.

25-го. Суббота. Первая хорошо проведенная ночь. Malte-Brun. Замѣчательный разборъ географіи Геродота и Страбона.

26-го. Нравственная усталость. Дѣло подъ Силистріей у генерала Рота. День Бородинскій.

27-го Августа. Пасмурный день, МалтъБрюну обязанъ, что не вовсе пустой. Пріѣздъ ввечеру барона Гейсмара. Затруднительное нынѣшнее его положеніе. Осужденіе праздными и ничтожными людьми поступковъ дѣятельнаго и предпріимчи-

ваго человѣка. Послѣдствіемъ разговора была слѣдующая записка моя, въ промежуткѣ двухъ пароксизмовъ ночью написанная:

„Свѣдавъ, что нѣкоторые военные чиновники, по невѣдѣнію ли обстоятельствъ или по непріязни, осуждаютъ дѣйствія отряда въ Малой Валахіи и именно что начальникъ онаго движеніемъ своимъ къ Калафату будто бы обнаружилъ малочисленность своего отряда и тѣмъ навлекъ настоящія событія, за нужное почитаю изложить вкратцѣ дѣйствія столь осуждаемыя".

„Генералъ-маіоръ Гейсмаръ засталъ отрядъ ему ввѣренный на позиціи въ Радованѣ, авангардъ въ Чароѣ, весь берегъ Дуная отъ Чернеца до Калафата подверженный набѣгамъ безпрерывнымъ Турокъ. Противъ Рахова небольшой отрядъ, также безуспѣшно охранявшій берегъ нижней Ольты и уголъ ею съ Дунаемъ составляемый. Въ Калафатѣ было тогда 12 т. гарнизона. Баронъ Гейсмаръ прибылъ 24-го Іюня; 25-го отрядъ дошелъ до Маглавита; 26-го выигралъ сраженіе подъ Калафатомъ; 12-го Іюля разбилъ вышедшую ихъ кавалерію. До 7-го Августа отрядъ довольствовался на счетъ окружностей Калафата, и вся Малая Валахія, кромѣ весьма рѣдкихъ (близкихъ) набѣговъ малыхъ Турецкихъ партій, была въ нашихъ рукахъ и охраняема. Все это произведено было съ отрядомъ, вообще до 4 т. подъ ружьемъ состоявшимъ. Подъ Калафатомъ послѣ 26-го Іюня никогда не было болѣе 2.500 человѣкъ. Небольшое подкрѣпленіе, о которомъ генералъ-маіоръ Гейсмаръ не переставалъ и рапортами и письмами просить высшее начальство, поставило бы его въ положеніе удержать и по сіе время всѣ эти полученныя надъ непріятелемъ преимущества. Это ли называютъ обнаружить свою слабость? Вмѣсто того Турки получили подкрѣпленіе и такое, что отрядъ увидѣлъ противъ себя 30 тыс. армію. Нужно ли здѣсь замѣтить, что, до этого новаго обстоятельства, генералъ-маіоръ Гейсмаръ предпріимчивостію и искусствомъ своихъ движеній извлекъ въ прежнемъ своемъ положеніи всѣ выгоды, которыхъ только пожелать можно (а требовать трудно было) и совершенно поддержалъ честь Россійскаго оружія. Наконецъ, несоразмѣрное неравенство силъ дѣлаетъ славу битвъ невозможною; остается (лишь) одна—въ искусствѣ маневровъ. Непріятель, сосредоточивъ до 30 т., не теряя времени, намѣревается 7-го Августа на разсвѣтѣ напасть на малый его отрядъ и вмѣстѣ

обойти его лѣвый флангъ и тылъ 6-го въ 10-ть часовъ ночи получено это извѣстіе и замѣчены подтверждающія оное движенія, и уже въ 7-мь часовъ утра весь отрядъ безъ урона прибылъ въ Чарой. Послѣ этой неудачи, Турки 15-го числа приняли смѣлое намѣреніе, впрочемъ большимъ превосходствомъ ихъ силъ допускаемое, обойти правый флангъ отряда на Галичъ прямо въ Краіовъ, отрѣзавъ ему въ Радовань прямую туда дорогу, и атаковать оный между тѣмъ и съ фронта. Едва это движеніе стало ясно, какъ того же дня генералъ-маіоръ Гейсмаръ предупредилъ Турокъ въ Радованѣ. Корпусъ 3 т. кавалеріи Турецкой надѣялся, по крайней мѣрѣ, успѣть сжечь Краіовъ, пользуясь бродами рѣки Жіо, между двумя мостами въ Житянахъ и Брястахъ. Онъ успѣлъ придти и переправиться 16-го въ 8 мь часовъ утра въ 2-хъ верстахъ отъ города, но въ туже минуту увидѣлъ передъ собою отрядъ полковника Граббе, наканунѣ для того въ Краіовъ отправленнаго, которымъ былъ прогнанъ назадъ за Жіо, и въ тоже время отрядъ маіора Середина, на Чернецкой дорогѣ стоявшій и движеніемъ Турокъ почти отрѣзанной, къ нему присоединился. Между тѣмъ и самъ генералъ-маіоръ Гейсмаръ съ остальными войсками прибылъ въ Краіовъ и лагеремъ подъ онымъ расположился, наблюдая все, чтò ему до полученія подкрѣпленій дѣлать остается — переправы на Жіо".

„Оставляю на собственное сужденіе истинныхъ военныхъ людей, заслуживаетъ ли эта точность въ движеніяхъ (минуты, можно сказать, въ соображеніе принимавшая и вездѣ съ успѣхомъ) нѣкотораго вниманія. Утверждаю, что честь въ бою и въ маневрахъ этимъ отрядомъ въ глазахъ непріятеля стяжанная и теперь одна только защищаетъ противъ него Краіовъ".

„Предположивъ, что г.-м. Гейсмаръ остался бы съ самаго начала въ Радованѣ, чтò бы отъ того лучшаго было? До усиленія непріятеля, т. е. болѣе полтора мѣсяца, весь край около Калафата служилъ бы Туркамъ для продовольствія. Все это время они въ тогдашнемъ своемъ числѣ грабили, къ стыду отряда, береговые по Дунаю округи. Двухъ счастливыхъ дѣлъ и превосходства отъ нихъ послѣдовавшаго не было бы. Отрядъ долженъ бы довольствоваться всѣмъ изъ Краіова и однихъ внутреннихъ округовъ М. Валахіи, теперь уже съ трудомъ отрядъ

довольствующихъ. По полученіи же Турками нынѣшнихъ подкрѣпленій онъ все же принужденъ былъ бы отступить къ Краіову и, ничѣмъ не получивъ права на уваженіе и осторожность непріятеля, былъ бы вѣрно и здѣсь тотчасъ атакованъ.

„Призываю справедливое сужденіе знатоковъ военнаго дѣла на это краткое и вѣрное изложеніе операцій отряда Малой Валахіи подъ начальствомъ г. м. Гейсмара".

28-го Августа. Вторникъ. Первый выходъ на воздухъ. Печальный видъ оставленнаго города; низшія сословія однако собираются. Уныніе—слѣдствіе болѣзни и обстоятельствъ. Посѣщеніе генералу. Minna von Barnhelm Лессинга. Вечеръ у меня и ужинъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Трансильваніи. Противурѣчащія повелѣнія изъ Слатина. Государь уже вѣроятно возвратился въ Шумлу. Корпусъ князя Щербатова пошелъ на Гирсово.

29-го Августа. Середа. Первый выѣздъ верхомъ на Брюнетѣ въ лагерь. Посѣщеніе Кельнеру, графу Толстому и пѣхотѣ. Часа два въ саду, въ пріятной, хотя унылой задумчивости. Пріѣздъ г-на Рейтерна. Вечеръ и ужинъ у меня. Сближеніе недоразумѣвавшихъ генераловъ. Nathan der Weise Лессинга. Нѣсколько страницъ изъ Малтъ-Брюна.

Kleber, dont la téte s'élevait comme un drapeau au-dessus des bataillons, et qu'on n'a pas apprécié ce qu'il eût pu valoir, parce qu'il obéissait mal et ne voulait pas commander.

Les batailles de Pultusk et d'Eylau auraient dû donner des révélations salutaires. Ce n'était pas des défaites; mais quelle armée, quelle puissance pouvait recommencer souvent de pareilles victoires?

La conversation de Napoléon renfermait une séduction inexprimable, et nous ne connaissons pas d'homme qui ait possédé au même degré que lui le secret de pénétrer dans les coeurs de ceux qui l'écoutaient. Nos vieilles bandes frémissaient d'un saint respect à la vue des aigles de la légion. En 1795, la brigade de Latour-d'Auvergne que les Espagnols avaint surnommée la colonne infernale, à cause de l'effroi qu'elle leur inspirait sur le champ de bataille, campait en Biscaye dans des vergers plantés de cerises, et les grenadiers n'osaient pas cueillir les cerises aux branches qui pendaient sur leurs tentes. Quand le tumulte des batailles était appaisé, ils revenaient se faire aimer, un à un, aux mêmes lieux où ils s'étaient fait détester en masse.

L'ancienne armée royale de France était composée de deux classes distinctes: les soldats comdamnés à tout mériter, sans rien obtenir, et les officiers appelés à envahir les grades sans avoir pris la peine de les gagner. Cette dernière classe se subdivisait en noblesse de province et en noblesse de cour. L'une fournissait d'un certain nombre de militaires appliqués au métier et beaucoup d'amateurs pour qui le service était un simple passetemps. L'autre peuplait les régiments de colonels imberbes et les états-majors de généraux de salon.

31-го. Верхомъ къ мѣсту переправы Турокъ на Сиръ-Томасѣ; въ саду одинъ, потомъ съ генераломъ Гейсмаромъ, вечеръ у меня. Дивизіонный генералъ Ивановъ умеръ отъ ранъ.

1-го Сентября. Прогулка пѣшкомъ и посѣщеніе семейству Бибеско. Хорошо расположенный и съ хорошими фруктами садъ. Къ обѣду хуже. Батальонъ 34-го егерскаго полка съ двумя батарейными орудіями пришелъ въ подкрѣпленіе. Отрядъ сосредоточился у Житянской переправы.

2-го Воскресеніе. Нездоровъ и отдохну еще день, не слѣдуя съ войсками. Невыгодныя извѣстія изъ большой арміи подтвердились. Принцъ Евгеній Виртембергскій допустилъ напасть на себя въ расплохъ, потерялъ восемь орудій и много людей. Армія оставляетъ Шумлу. Эскадронъ С.-Петербургскаго уланскаго полка, посланный изъ Шумлы въ Силистрію, истребленъ Турками. Нашъ отрядъ выступаетъ сегодня въ Радованъ.

3-го Сентября. Понедѣльникъ. Сильно занемогъ. Частые обмороки и чрезвычайная слабость.

4-го. Феррари лѣчитъ меня; своимъ подобострастіемъ приводитъ меня въ нетерпѣніе.

До 9-го Сентября. Все боленъ, но другой день получше. Время наступило холодное; у меня топятъ. Упадокъ нравственныхъ силъ не въ меньшей степени какъ и физическихъ. Къ вечеру ободрительное обращеніе къ Небу. Сколько причинъ къ успокоенію!

До 12-го Сентября. Середа. Свѣдавъ, что Турки въ превосходнѣйшемъ числѣ собираются атаковать малый нашъ отрядъ, еще весьма слабый, отправился въ коляскѣ къ нему.

14-го Пятница. Визирь Ибрагимъ-паша Виддинской пришелъ въ с. Боелешти, въ осьми верстахъ отъ Чароя, съ 26 т. и 18 орудіями. Генералъ Гейсмаръ выступилъ противъ него съ 4 т. и 14-ю орудіями въ осьми двухротныхъ кареяхъ: два въ

головѣ и центрѣ, остальные уступами по два назадъ и два въ резервѣ за центромъ. Кавалерія подъ моимъ начальствомъ между кареями; по дивизіону Каргопольскаго драгунскаго полка по флангамъ, три эскадрона Новороссійскаго, и 4 кон. орудія въ резервѣ за центромъ. Въ 2 часа по полудни началось сраженіе съ нашей стороны двумя 12 фунтовыми орудіями центра. Турки тотчасъ открыли весьма хорошо направленныя 18 орудій, изъ которыхъ много вреда намъ причиняли. Кавалерія ихъ кинулась на правый нашъ флангъ, но дивизіей Каргопольск. опрокинута, потомъ на лѣвой и покушалась прорваться въ Чарой къ полному нашему вагенбургу, но также Новорос. двумя эскадр. предупреждена и прогнана; резервы вездѣ поддержали успѣхи. Такъ прошелъ день; ничего рѣшено не было. Они оставляли насъ по видимому до завтрева и спокойно расположились у насъ въ виду въ своемъ лагерѣ. Но не знали они, съ кѣмъ дѣло имѣли. Когда совершенно стемнѣло, генералъ Гейсмаръ построилъ пѣхоту въ восемь колоннъ къ атакѣ, всю кавалерію и артилерію въ резервѣ и сначала шести колонамъ, а потомъ и двумъ гренад. приказалъ идти прямо на Турецкій лагерь въ селеніе. Кавалерію застали вовсе въ расплохъ, т.-е. сонныхъ и впереди. Перестрѣлявъ и переколовъ ее множество, она первая съ главнокомандующимъ и важнѣйшими чиновниками спаслась. Пѣхота оборонялась. Многіе въ домахъ не принимали пощады. Селеніе вспыхнуло. Множество ихъ сгорѣло. Весь лагерь съ богатой добычей, 507 чел. плѣнныхъ, семь орудій, 24 знамя достались намъ въ руки. Побѣда полная и Суворовская. У насъ 600 чел. съ небольшимъ изъ строя вонъ.

17-го Понедѣльникъ. Пріѣхалъ весьма слабый въ Краіовъ, побѣдою уже послѣ опустѣнія своего оживленный.

21-го Суббота. Послѣ важной болѣзни начинаю, кажется, оправляться.

30-го Воскресенье. Все болѣнъ. Получилъ въ это время письмо отъ Н. Н. Шереметевой, Нат. Ив. Пассекъ и П. Г. Галагана. Вчера прогулка до дому Феррари, въ коляскѣ. Первая совершенно хорошо проведенная ночь. Петерсъ на дняхъ пріѣхалъ и у меня остановился. Malte-Brun много помогъ мнѣ провести безъ скуки долгіе дни болѣзни, сильно на нравъ дѣйствующей. Подъ вечеръ прогулка въ коляскѣ около города.

Приближеніе подкрѣпленій и приготовленія къ приступу. Надобно выздоравливать.

1-го Октября. Докторъ Савинъ, меня пользовавшій, уѣхалъ. Полк. Шилингъ генеральн. штаба, товарищъ дѣтства въ Сухопутн. Корпусѣ, назначенный сюда комендантомъ, вѣроятно за глухотою, пріѣзжалъ ко мнѣ, ѣздилъ назначать мѣста для редутовъ, которыми обезпечиться должны зимовыя квартиры въ Краіовѣ. Сильный градъ.

2-го. Вчера досидѣлись въ вистъ до половины двѣнадцатаго. Избѣгать этого. Не знаю почему, живое воспоминаніе праздниковъ Екатерины, натурально по описаніямъ и разсказамъ только мнѣ извѣстныхъ. Замѣчаю, какъ признакъ пробужденія дѣятельности душевныхъ силъ.

3-го Октября. Вчера пришелъ Ладожскій пѣхотный полкъ; прибыли въ отрядъ генералы: Плоховъ, Кузьминъ и Жиленко Сильный и холодный вѣтеръ. По ночамъ стрѣльба въ городѣ; все еще безначаліе.

6-го Октября. Вчера утвердилъ выбранныя мѣста для семи редутовъ вокругъ Краіова. Скучный вечеръ одинъ. По утру посѣщеніе коменданту, полковнику Шиллингу и каймакаму. Они проводили меня въ объѣздъ окружностей.

Mais cette monarchie qui, dans si peu d'années s'est élevée à un si haut degré de splendeur, porte aussi dans son sein les germes d'une décadence rapide et inévitable. Quelques ménagements que les Anglais gardent envers les Hindous, quelques soins qu'ils prennent pour faire respecter les lois de Menou et pour ranimer l'étude des livres sanscrits, l'orgueil et l'intolérance ne laisseront jamais oublier qu'ils sont pour tout fidèle Hindous des étrangers, des barbares, des gens sans caste, vivant sans loi, mangeant une nourriture animale, comme les Parias tout abhorrés. La fureur du proselytisme, qui anime et le clergé anglican et les sectes diverses, surtout les méthodistes, à déjà excité l'indignation des Bramines et causé des desordres sérieux. Les meilleurs politiques de l'Angleterre considèrent ces tentatives de répandre le christianisme comme une expérience très dangereuse pour la sûreté et la tranquillité de l'Inde. La seconde cause de décadence est inhérante à la faiblesse de l'armée européenne régulière que cependant la compagnie a déjà trouvé difficile à gouverner. Des troubles récents ont trahi ces funestes secrets. L'embarras financier où se trouve la compagnie, ré-

sant d'une administration peu scrupuleuse, s'augmente depuis qu'elle a étendu son empire sur les possessions hollandaises de Malaga, de Java, de Macassar et des Molluques. Comment garder d'aussi vastes colonies, comment entretenir les relations avec tant de nations barbares et belliqueuses sans une dépense entièrement hors de proportion avec la faible augmentation du commerce qui en a été le fruit? Déjà l'on prévoit, à l'expiration prochaine de la chartre de la compagnie, ou la dissolution, ou la réforme d'une association qui ne peut plus combiner ses spéculations mercantiles avec la grandeur politique. On ne peut que perdre de deux côtés quand on veut faire le commerce en sultan et faire la guerre en marchand. Un voyageur anglais, lord Valentia, avoue hautement une quatrième source de désordres, c'est l'accroissement rapide et étonnant de la caste des mitis, descendants des pères européens et des mères indiennes, caste déjà fort arrogante au Bengale, et qui semble prétendre à de grands droits politiques. La cinquième et principale raison que nous avons pour prédire la chute de l'empire Britannique, c'est ce noble orgueil qui rend toutes les nations impatientes d'un joug étranger. Même en la supposant bienfaisante pour le peuple Hindou, la domination britannique pésera non seulement sur les orgueilleux et perfides Musulmans, mais encore sur l'esprit actif et ambitieux des Bramines et des Rajepoutes. Un jour à la voix de la religion et de l'honneur on verra quelque nouveau Sandracottus soulever cette immense population, accabler le petit nombre d'Européens et rétablir le trône des monarques indiens.

13 го. Вчера, въ 9 ч. утра, отрядъ вошелъ въ укрѣпленія Калафата, оставленныя къ общему удивленію по неизвѣстной причинѣ Турками.

14-го. Проснулся бодрѣе обыкновеннаго. Вчера и третьяго дня ѣздилъ верхомъ. Вечеромъ былъ у генерала Плохова и до полуночи у Кельнера въ первый разъ. Чувство возвращенія здоровья, хотя еще невольное глубокое уныніе. Сегодня общій молебенъ за очищеніе отъ Турокъ всей Малой Валахіи. Погода стоитъ прекрасная, край живописный, квартира хорошая и удобная, здоровье начинаетъ возвращаться, а сердце у меня все сжато, все еще письма тѣхъ кого люблю лежатъ разбросаны безъ отвѣта.

15-го. Съ Сегюромъ провелъ вчерашній день весь дома.

Каймакамъ сію минуту принесъ извѣстіе, что Варна 25-го Сентября взята штурмомъ *). Злотницкій проѣхалъ ночью.

Le contre-poison des prestiges de la cour est un changement de règne: le coeur alors paraît à nu; toute illusion cesse; le roi mort n'est plus qu'un homme et souvent moins. Il n'y a point de coup de théâtre plus moral et plus propre à faire refléchir.

Ils ne savaient pas que chez la plupart des hommes rien n'est plus opposé à leur intérêt bien entendu que leur égoïsme.

La paix est le rève des sages; la guerre est l'histoire des hommes. La jeunesse écoute avec tristesse celui qui prétend la mener au bonheur par la raison; elle suit avec un invincible attrait ceux qui, tout en l'égarant, l'entraînent à la gloire.

Ces âmes fortes me paraissent les géants de la fable, s'efforçant en vain de soulever les montagnes qu'on avait entassées sur eux.

16-го. Сдалась Варна. 2-го Октября Государь уѣхалъ въ Петербургъ. Вчера пріѣздъ г. Туманскаго, хорошаго знакомаго по Ярославу и пріятнаго поэта. Никакихъ вѣстей изъ Калафата, не смотря на пріѣздъ Злотницкаго. Вечеръ провелъ за вистомъ съ Кельнеромъ.

17-го. Морозъ. Мысль отправиться къ осадѣ Силистріи. Lettres de m-r Ancelot. Визитъ Туманскому и Кельнеру. Прогулка верхомъ. Вечеръ у меня въ живомъ разговорѣ, послѣ многихъ недѣль безмолвія. Все не соберусь писать. Происшествія около Силистріи могутъ сдѣлаться важны.

18-го. Холодный вѣтеръ. Vaudoncourt. Туманскій у меня обѣдалъ. Вечеръ у меня съ каймакамомъ и пр.

Solitude, oh, combien je t'aime!
Ton calme aux coeurs souffrants offre un charme suprême,
Un attrait séducteur qui ne trompe jamais...

23-го. Большой снѣгъ. Waterloo, описаніе Водонкура. Пріѣздъ генерала Гейсмара. Радость свиданія съ нимъ.

18-го Ноября. Въ двадцать дней, что я не видалъ своей книги, лихорадка меня оставила; пилюли Имзена, кажется, прервали ее. Я примѣтно оправился и тѣломъ и духомъ въ ежедневномъ обществѣ Гейсмара и его жены, моей племянницы.

---

*) Сдалась на условія.

Между тѣмъ получилъ отпускъ въ Россію по 1-е Апрѣля для поправленія здоровья, которымъ бы по пріятному моему здѣсь положенію не воспользовался, когда бы не побуждали меня къ тому обязанности родства, дѣла по имѣнію и желаніе обнять передъ будущею вѣроятно жаркою кампаніею любезныхъ мнѣ людей въ Малороссіи. Записки Казановы доставили мнѣ эти дни пріятное развлеченіе. Удовольствіе принесли мнѣ письма изъ Россіи.

И такъ эта кампанія, подъ дурными предзнаменованіями для меня начавшаяся, благодаря перемѣнѣ начальника отряда и дарованіямъ военнымъ генерала Гейсмара, кончена очень счастливо, хотя по представленіямъ вышнему начальству еще ничего нѣтъ. По письму необыкновенно почтительному правителя Сербіи князя Милоша побѣда подъ Боелешти сдѣлала имя Гейсмара ужасомъ для Турокъ. Онъ въ нѣсколько часовъ много выросъ. Судьбѣ одной извѣстно, чтò его еще ожидаетъ; но онà ничѣмъ его изумить не можетъ. Впрочемъ мы взаимно признались, что послѣ тринадцати лѣтъ мира мы не совсѣмъ себя и для войны нашли такими, какъ тогда были. Служеніе Марсу и Венерѣ равно требуетъ бодрой молодости. Я за счастіе считаю, что съ нимъ встрѣтился и нашелъ, сохранилъ всю его довѣренность.

19-го Ноября. Какое-то раздраженіе, послѣдствіе продолжительной болѣзни. Ошибки главнаго управленія Молдавіи и обѣихъ Валахій; пагубныя слѣдствія оныхъ. Сербскій князь Милько, на котораго любовался въ дѣлѣ, какъ на славнаго наѣздника, въ парадной шубѣ и въ туфляхъ на вечерѣ у Гейсмара пренеловкій.

20-го Ноября. Весь день у Гейсмара. Ввечеру полученъ приказъ о назначеніи его въ генералъ-адъютанты за отличіе противъ Турокъ. Язва усилилась въ Бухарестѣ и въ окружностяхъ. Кинбурнскій полкъ зараженъ и выдержитъ карантинъ. Прогулка съ Гейсмаромъ и его женою въ каретѣ зà городомъ и потомъ на *Плембаръ,* т.-е. по большой и тѣсной улицѣ города. Письмо къ Государю для Гейсмара и къ Потапову отъ него и отъ себя.

21-го Ноября. Парадъ и обѣдъ у генерала Гейсмара по случаю праздника восшествія на престолъ Государя. Вечеромъ былъ въ клубѣ, на который поѣхалъ съ Гейсмаромъ, съ его женой

и съ прекрасною Галагаванъ. Въ 12 ч. возвратились ужинать къ генералу. Чрезъ часъ выѣзжаю въ Бухарестъ.

9-го Декабря. Воскресенье. Снѣгъ выпалъ въ день моего выѣзда изъ Краіова; но, не довѣряя здѣшней зимѣ, я выѣхалъ въ коляскѣ. Въ Бранковени пріѣхалъ вечеромъ и остался ночевать у Чернецкаго купца Обрана, ничего за ночлегъ принять не хотѣвшаго. Переправа чрезъ Ольту была трудна и не безъ опасности. 2-го вечеромъ пріѣхалъ въ Бухарестъ; остановился у графа А. П. Толстаго. Отъ отпуска въ Россію по продолжительности карантина отказался. Пріятнѣйшій вечеръ провелъ у Дашкова. Вообще пребываніе въ Бухарестѣ меня утомило и даже вредно подѣйствовало на здоровье. 5-го я выѣхалъ ночью, встрѣтилъ моего начальника на дорогѣ. Онъ узналъ мою коляску. Писемъ моихъ, которыя бы его отъ поѣздки въ Бухарестъ удержали, онъ не получилъ ни одного. Прекрасное мѣстоположеніе Слатина на Ольтѣ. Красивый мостъ. Неисправныя почты. Ввечеру 7-го съ удовольствіемъ вступилъ въ свою Краіовскую квартиру. Вчера весь день провелъ весело въ обществѣ моей милой племянницы. Прекрасное время.

10-го Декабря. Понедѣльникъ. Прекрасный день вызвалъ вчера m-me Гейсмаръ ѣхать со мною на встрѣчу къ мужу по Слатинской дорогѣ; заѣхали и взяли съ собою m-me Мавросъ; обѣдъ и вечеръ у m-me Гейсмаръ.

11-го Вторникъ. Тепло, но сильный вѣтеръ. Къ вечеру стали тревожиться о причинахъ, могшихъ задержать г-ла Гейсмара; но въ семь часовъ онъ прискакалъ въ почтовой каруцѣ. Послѣ обѣда верхомъ съ П. Глазенапомъ и Энгельгардомъ до Чернѣлъ. Г-лъ Гейсмаръ съ женою насъ догналъ въ каретѣ. Прекрасное, теплое и тихое время. Красивое освѣщеніе Карпатской цѣпи горъ, снѣгомъ покрытыхъ, при заходящемъ солнцѣ.

12-го Середа. Вѣсти съ разныхъ сторонъ, что Турки намѣрены напасть на отрядъ, въ Чернецѣ расположенный. Приготовленія къ переправѣ за Дунай; лодки 12 аршинъ длины, 4 ширины, 2 пуда желѣза на каждую, веревки въ 35 арш.

13-го Декабря. Четвергъ. Прекраснѣйшій день и ниже признаковъ зимы. Въ банѣ близокъ былъ къ обмороку. Обѣдалъ дома одинъ. Верхомъ на Эммѣ съ большимъ удовольствіемъ.

15-го Намѣренія Турокъ начинаютъ обнаруживаться. Приготовленія противъ нихъ. Пасмурно.

16-го Воскресенье. Немного работы. Письмо въ Секирницу, съ порученіемъ пріискать для покупки имѣніе отъ 100 до 200 душъ въ моемъ сосѣдствѣ для Гейсмара. Разстройство духа подъ личиною веселости и частаго смѣха. Нѣсколько горькихъ воспоминаній. Отчего такая внезапная перемѣна? Этотъ сардоническій смѣхъ пріятнѣе ли тѣхъ высокихъ ощущеній, которыя такъ еще недавно твою жизнь украшали? Что̀ могло такъ сильно потрясти твою вѣру въ прекрасное?

17-го Декабря. Понедѣльникъ. Весь день вчера у Гейсмара. Турки шевелятся противъ Калафата и Чернеца. Нѣсколько неосторожныхъ словъ въ раздраженіи. Безпокойная ночь.

18-го Вторникъ. Вчера пасмурный, туманный день. Небольшая лихорадка. Декламація Глазенапа изъ Петріады Томаса. Посѣщеніе дома Инвалидовъ въ Парижѣ Петра Великаго съ Лефортомъ.

19-го Середа. Пасмурно. Послѣ обѣда снѣгъ. Визитъ съ Гейсмаромъ и его женой семейству Мавроса и съ первымъ г-лу Плохову, очень больному. Подтвержденіе слуховъ и извѣстій о намѣреніи Турокъ напасть на насъ письмомъ графа Ланжерона. 40 т. Турокъ собраны въ Виддинѣ для сего. Предложеніе г. Л. срыть укрѣпленіе Калафата, въ которомъ по его мнѣнію Томскій полкъ слишкомъ выставленъ опасности. Гейсмаръ на то не согласенъ. Письмо къ Л. Мы готовы, хотя опять въ пятеро малосильнѣе Турокъ; но мы дрались и съ успѣхомъ одинъ противъ десяти.

20-го Четвергъ. Глубокій снѣгъ выпалъ. Весь вчерашній день у Гейсмара. Сегодня занемогъ. Г-лъ Гейсмаръ съ женою навѣстилъ меня. Глазенапъ провелъ у меня вечеръ.

22-го Суббота. Необыкновенно глубокій снѣгъ. Мнѣ легче. Arnauld, Biographie de Napoléon. Рапортъ генерала Гейсмара г. Ланжерону о маломъ числѣ знаковъ военнаго ордена, отряду его пожалованныхъ. Письмо къ Ланжерону. Глазенапъ провелъ у меня часть дня. Г. Толстой и баронъ Черкасовъ пріѣхали. Радость свиданія съ первымъ. Трогательное взаимное отношеніе г. Ланжерона съ г. Гейсмаромъ, обоимъ честь дѣлающее.

24-го Понедѣльникъ. Безпокойная ночь. Головная боль поутру. Кончилъ біографію Наполеона, Арнольдомъ написанную. Конецъ самое лучшее. Сраженія описаны неясно, нѣкоторыя искажены. Видно усиліе быть безпристрастнымъ. Въ концѣ высокія мѣста и чувствомъ, и мыслію, и выраженіемъ. Невольная тоска. Подарокъ золотаго рейсфедера съ моею печатью отъ m-me Гейсмаръ.

25-го Вторникъ. Обыкновенное дѣйствіе на меня большихъ праздниковъ—грусть. Остался дома. Визиты; Гейсмаръ навѣстилъ меня. П. Леманъ. Воспоминаніе семейства обоихъ Фоковъ, теперь разсѣянныхъ смертію, болѣзнію и несчастіемъ. Parny. Важныя упущенія по части продовольствія войскъ.

28-го Пятница. Меморія г. Киселеву о продовольствіи, о постройкѣ лодокъ, о крѣпости Турно, о необходимости образованія штаба при отрядѣ. Представленъ въ начальники штаба. О маломъ числѣ награжденныхъ нижнихъ чиновъ, о способахъ постройки повозокъ для подвижнаго магазина и гошпиталя. День у г. Гейсмара. Занимательный разговоръ. Балъ, съ котораго скоро уѣхалъ.

30-го Воскресенье. День у Гейсмара. Полк. Лачиновъ, адъют. г. Дибича, обѣдалъ съ нами. Нескромное раздраженіе и споръ. Недоволенъ собою. Плещеевъ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1829 годъ.

1-го Генваря 1829-го года. Вторникъ. На балѣ у каймакама Гики встрѣтилъ новый годъ довольно пріятно. Возобновилъ знакомство съ прежними товарищами по артилеріи: подполк. Вальцомъ, Быковымъ, Старынкевичемъ. Сегодня они всѣ были у меня. Обѣдъ у г. Гейсмара. Я опять многими обойденъ въ производствѣ. Германъ, агентъ Сербіи, пріѣхалъ и навѣстилъ меня съ Мавросомъ. Два письма г. Ланжерона къ Гейсмару, одно весьма важнаго содержанія. Отвѣтъ ему. За вистомъ, меня не занимавшимъ, непреодолимое уныніе, всѣми замѣченное, овладѣло мною.

5-го. Вчера оттепель. Письмо г. Гейсмара къ г. Палену о продовольствіи. *Constitutionnel* сравниваетъ сраженіе подъ *Боилештами* съ побѣдами Суворова подъ Фокшанами и Рымникомъ, и справедливо.

6-го. Пріятный обѣдъ съ гр. Толстымъ и бар. Черкасовымъ. Германъ, агентъ Сербіи и Энгельгардъ. Вечеръ у г. Гейсмара. Письмо г. Ланжерона, которымъ извѣщаетъ, что г. Дибичъ показалъ неудовольствіе, не нашедши меня между произведенными въ генералъ-маіоры въ приказѣ 6-го Декабря; онъ полагаетъ, что по моемъ производствѣ, котораго г. Дибичъ будетъ просить Государя, я безъ затрудненія назначенъ буду начальникомъ штаба къ г. Гейсмару. Письмо къ г. Ланжерону Гейсмара обо мнѣ съ просьбою еще написать къ Дибичу. О продовольствіи. Сегодня къ Милошу Обреновичу князю Сербскому.

7-го. Балъ у Гейсмара, иллюминація. На вензеловомъ щитѣ въ честь г. Гейсмару, предъ домомъ каймакама, надпись: Il est venu, il a vu, il a vaincu. По утру водоосвященіе; сдѣлано 30 пушечныхъ выстрѣловъ, отъ которыхъ стекла въ нѣсколькихъ домахъ разсыпались. Письмо къ И. В. Шатилову о картахъ Европейской Турціи и памятной книжкѣ, въ департаментѣ издаваемой. Донесеніе прикащика отъ 1-го Мая вчера только получилъ. Приняты по необходимости строгія мѣры для отвращенія недостатка по продовольствію войскъ. Все то, что остается у обывателей запасовъ, кромѣ нужнаго для посѣва и пропитанія ихъ до урожая, должно быть объявлено подъ штрафомъ конфискаціи и обращено въ магазины по цѣнѣ противъ обыкновенной, въ краѣ существующей, гораздо превосходной и тотчасъ чистыми деньгами выплачиваемой.

8-го Генваря, 1829-го года. Вчера морозъ градусовъ 12. Поутру у г. Толстаго и г. Гейсмара. Обѣдъ у меня съ каймакамомъ Гикой, г. Толстымъ, б. Черкасовымъ, Плещеевымъ и Энгельгардомъ. Вечеръ у г. Гейсмара заключилъ не совсѣмъ здоровый.

9-го. Вчера морозъ градусовъ 13. Обѣдъ у г. Толстаго съ генераломъ Плоховымъ, каймакаймомъ, Черкасовымъ, Германомъ, Плещеевымъ, очень пріятный. Вечеръ у Гейсмара. Двѣ піесы на гитарѣ съ точностію, но безъ выраженія и на дурномъ инструментѣ Барановымъ, штабъ-лекаремъ Каргопольскаго драгунскаго полка. Письмо къ г. Ланжерону о продовольствіи.

Подражаніе Коллину.

Свой гнѣвъ воздержи; ты долженъ меня, достойный, любить.
Покорной Музы велѣнью, прочелъ я насмѣшливу пѣснь.
Недавно, въ безмолвную ночь, тревожной дремотой объятый,
Сидѣлъ я, оплакивалъ вѣкъ, который рабовъ лишь родитъ.
Рабски живетъ человѣкъ и дѣйствуетъ рабски.
Звуки лишь вторя, какъ робко влачится пѣвецъ!
Отъ Гема, отъ Эбро, отъ По, отъ Инда и Окса,
Срываетъ отвсюду цвѣты; но вянутъ они у него,
Ибо растительный сокъ, вдохновенія пламя,
На почвѣ родной жизни цвѣтамъ не даетъ.
Что въ древности мужа священнымъ огнемъ воспаляло,
Что въ жизнь, въ искусство изящные виды вводило?
Отчизна, чести порывы, на небо стремленье —

Сухія названья теперь, пустой преходящій лишь звукъ.
Если жъ звучитъ ихъ еще нѣжнѣй одаренная лира,
Вздохъ умирающій то, стенящій звонъ камыша:
Не возбуждаетъ безсильный ни къ дѣлу, ни къ пѣснѣ.
Тише и тише во гробъ нисходитъ свободы кумиръ.
Такъ сѣтовалъ я и взрыдалъ.—Вдругъ струнъ недовольныхъ раздался
Страшно-шумящій орканъ, вдали какъ бурный потокъ,
И Музы узналъ я воззванье, Музы, внушавшей Тиртею
Пѣснь пламенной битвы, побѣдную гордую пѣснь.
Внезапно, молньей слетѣвши отъ неба ночнаго,
Со взоромъ палящимъ грозно представъ предо мной:
Безумный, громко вѣщала, суетный, робкій,
Ты мыслишь быть мужемъ одинъ въ сей бурѣ временъ.
Для жалобы ль тщетной дала я тебѣ звучащія струны?
Сильно ударь въ нихъ, возбудь стрѣлой пѣснопѣнья
Мужества духъ, доблести чувство, къ свободѣ любовь
Во внемлющемъ сердцѣ! Далеко раздастся твой кликъ.
Пусть тотъ, кто мнитъ одинъ быть, товарища радостно узритъ,
И доблестныхъ душъ да возстанетъ твердый союзъ!
Достойнаго самъ отыщи, который ничтожному скрытый
Тихо для лучшихъ временъ высокія силы хранитъ... *)
Мужа такого узнать примѣтамъ тебя я наставлю;
Не лживы онѣ, ты въ памяти ихъ сохрани.
Молча бродитъ охотно въ толпѣ онъ пестрой народа
Тихо; лишь зритель, въ свѣтъ не мѣшается онъ;
Нескромный вопросъ односложно и гордо онъ гонитъ,
Неприступенъ и крутъ, подобно скалѣ между волнъ.
Холоденъ, мраченъ кажется онъ, людей ненавистникъ.
Но скоро другое покажетъ потупленный взглядъ,
Слезу уронившій, слезу святаго участья,
Укажетъ груди волненье и сжатыя руки,
Когда лира поетъ упадшихъ народовъ позоръ!
Но такъ является скорбь, нескрытая сила.
Для того смѣло, пѣвецъ, ты тонъ свой возвысь,
Міръ покоренный воспой, Цесаря волѣ послушный,
И въ рабствѣ всеміpномъ Катона на лирѣ прославь,
Который какъ Римлянинъ жилъ, свободно, какъ Римлянинъ, умеръ.
Смотри, вдохновенный онъ жметъ тебя къ сердцу, вскрнчавъ:
Поприще дайте лишь мнѣ, хотя бы смерть тамъ найти!
Свой гнѣвъ воздержи; ты долженъ, меня, достойный, любить
И скоро со мной съединясь, пѣснью на пѣснь отвѣчать.

---

*) Подлинникъ слѣдующихъ девяти стиховъ приведенъ въ Записной книжкѣ графа П. Х. Граббе выше (стр. 3) подъ 22-мъ числомъ Апрѣля 1828 года. Въ выборѣ перевода очевидное примѣненіе къ самому себѣ. *П. Б.*

10-го Генваря. Прекрасный солнечный день съ морозомъ градусовъ 13. Катанье въ саняхъ съ г. Толстымъ. Обѣдъ у г. м. Плохова въ томъ же обществѣ. Вечеръ у Гейсмара. Пріѣздъ Муханова. Любопытныя извѣстія о предстоящихъ перемѣнахъ въ главномъ начальствѣ арміи. Письмо къ г. Ланжерону. Рапортъ Киселеву; оба о продовольствіи. Слова обо мнѣ сего послѣдняго въ письмѣ его къ г. Ланжерону.

12-го. Поутру полковникъ Бурграфъ, сегодня пріѣхавшій, навѣстилъ меня; потомъ Гейсмаръ съ Прибытковымъ. Обѣдъ у Гейсмара. Съ курьеромъ повелѣніе отправиться подъ Турно и письмо генерала Германа содержанія страннаго, изъ котораго видно, что онъ самъ съ генераломъ Малиновскимъ спѣшитъ туда, чтобы до прибытія Гейсмара предпринять штурмъ противъ крѣпости. Завтра мы ѣдемъ однако туда; баронъ Черкасовъ отправится впередъ; съ нами графъ Толстой, Мухановъ, баронъ Корфъ. Ужиналъ у Гейсмара. Получилъ журналъ дѣйствій минувшей кампаніи отрядовъ Гейсмара для сочиненія исторіи оной.

13-го выѣхалъ съ генералъ Гейсмаромъ изъ Краіова въ Турно. На второй станціи въ Бальшѣ свѣдали, что мостъ на Ольтѣ у Слатина тронувшимся льдомъ сорванъ. Въ Ипотешти переправились пѣшкомъ чрезъ Ольту по льду. 14-го ночью пріѣхали въ Рушедеведе; нашли тамъ генерала Германа. Неточный и мало понятный разсказъ приступа къ укрѣпленію Кале, въ ночи съ 12-го на 13-е полками Шлиссельбургскимъ и Ладожскимъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Малиновскаго взятаго. Поѣздка въ Кале и подъ Турно. Кровь еще не успѣла засохнуть на снѣгу около рва и внутри укрѣпленія. Храбрые даже не прибѣгнули къ лѣстницамъ, а вскочили на бастіонъ по штыкамъ, вонзая ихъ между плитъ каменной одежды эскарпа. Два орудія конной роты подполк. Брыгина подъ начальствомъ пор. Менцинскаго (изъ первыхъ съ охотниками на валъ вскочившаго и загвоздившаго Турецкія орудія) ворвались быстро въ укрѣпленія и убійственнымъ огнемъ въ ворота мечети заставили запершихся въ ней и ружейнымъ огнемъ большой вредъ причинявшихъ пашу и около 360-ти оставшихся Турокъ просить пощады. Около сорока орудій, значительное количество снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ найдено въ укрѣпленіи. Оно подъ близкимъ выстрѣломъ Никополя и дальнимъ Турно и сохранено

быть не можетъ. Теперь служитъ къ пресѣченію сообщенія сей послѣдней съ правымъ берегомъ; два редута на Дунаѣ и одинъ въ устьѣ Ольты довершаютъ оное. 22-го выѣзжалъ Измаилъ-бей, Албанецъ, для переговоровъ, предлагая сдачу чрезъ 20 дней. Приступъ, воспрещенный генераломъ Ланжерономъ и безъ того неминуемою сдачею крѣпости (съѣстныхъ припасовъ дней на 10 только имѣющею) отмѣненъ. 23-го выѣхалъ съ генераломъ Гейсмаромъ, дѣлами отозваннымъ, въ Краіовъ. Ольту переправились по льду подъ Фундоворникулу, вдоль по Ольтѣ, въ Чилени, въ Бабичи, въ 6 ч. вечера въ *Каракалъ*: 60 верстъ ровной и безлѣсной плоскости. Станція Лео, и Краіовъ въ 3 ч. ночи. Всего 110 верстъ. Еще изъ-подъ Турно къ г. Дибичу и Ланжерону донесенія о положеніи дѣлъ. Здѣсь получилъ письма отъ тещи, А. И. Маркевича, брата Карла и сестры. Послѣ обѣда опять выѣзжаемъ къ Турно, куда и г. Ланжеронъ прибылъ.

3-го Февраля. Воскресенье. 25-го прошедшаго мѣсяца въ 3 ч. по полудни, вдвоемъ съ Гейсмаромъ выѣхали изъ Краіова и ночью въ 5 ч. пріѣхали въ с. Шагарцы, подъ Турно. Поутру 26-го прибылъ туда же и г. Ланжеронъ. Обнаруженный эгоистъ. Въ продолженіе ночей отъ 16-го до 22-го, по распоряженію Гейсмара и подъ надзоромъ генералъ-маіора Малиновскаго, крѣпость Турно стѣснена системою редутовъ, изъ которыхъ, начиная отъ Кале на пушечный выстрѣлъ отъ оной на Дунаѣ одинъ, отъ него далѣе къ устью Ольты другой, и на таковой же отъ сего послѣдняго третій въ устьѣ Ольты на правомъ берегу оной. Сими трудными по весьма суровому времени работами достижена совершенно цѣль—отрѣзать крѣпости всякое сообщеніе съ правымъ берегомъ Дуная. Чтобы придать вѣсу переговорамъ, построена сверхъ того въ 250-ти саженяхъ отъ сѣвернаго полигона крѣпости батарея, вооруженная отчасти Турецкими взятыми въ Кале орудіями и одною гаубицею. Дѣйствіе оной было вредно для гарнизона. Для прочнаго сообщенія Кале съ войсками на позиціи, на высотахъ Могурели оставшимися, построенъ на половинѣ разстоянія между оными редутъ. Все это было окончено, когда г. Ланжеронъ прибылъ, и гарнизонъ, доведенный до крайности, началъ переговоры съ г.-адъютантомъ Гейсмаромъ. 30-го, заключена послѣ долгихъ затрудненій капитуляція, Гейсмаромъ съ пашей, аяномъ Сельвы-Ахметъ агою, Зопиръ-агою, начальни-

комъ Албанцевъ и другими чиновниками подписанная, и Гейсмаръ, вдвоемъ со мною, опередивъ 9-й егерскій полкъ, при пушечной, сильной, но безвредной пальбѣ съ батарей праваго берега Дуная, въ виду собранныхъ въ Никополѣ Турецкихъ войскъ, въѣхалъ въ Турно посреди гарнизона, доведеннаго до отчаянія, но роптавшаго. Скоро вступилъ 9-й егерскій полкъ и занялъ главные ворота и прилежащіе къ нимъ два бастіона. Хотя гарнизонъ выпущенъ свободно, но пріѣхавшій къ намъ на другой день Ахметъ-ага, страшась за свою голову, просилъ принять его подъ покровительство Россіи. Мурза-бей, начальникъ Крымскихъ Татаръ, послѣдовалъ его примѣру. Приверженцы Ахмета, догадываясь о его намѣреніи, прислали къ нему объявить, что они готовы послѣдовать его судьбѣ.—Дунай сталъ въ ночи съ 31-го на 1-е Февраля; но переправа будучи еще недовольно надежна, Гейсмаръ потребовалъ для избѣжанія могущихъ случиться послѣдствій отъ Турокъ, преданныхъ безначалію, тотчасъ уступить намъ цитадель и пороховой погребъ, на что они немедленно согласились. Между тѣмъ сдѣланы распоряженія на случай покушеній со стороны Турокъ переправиться на нашу сторону. 1-го, въ 3 ч. по полудни, окончивъ все, выѣхали изъ Шагарцовъ; а въ 7 ч. утра возвратились въ Краіовъ. Корнетъ Гейсмаръ посланъ въ Петербургъ съ ключами крѣпости. Ему даны отъ меня письма къ Шатилову и брату Карлу. Сегодня получилъ отъ послѣдняго мои книги и чаю чрезъ капитана Михаловскаго.

4-го Февраля. Понедѣльникъ. Болѣе 20 градусовъ морозу вчерашняго утра и сильной во весь день. Ясной, тихой, прекрасный день Русской зимы. Обѣдъ и ужинъ у Гейсмара. Разстройство духа, не смотря на частый и невольный смѣхъ. Послѣднія, крайнія мѣры для заготовленія продовольствія. Оно раздѣлено за положенную плату на лудры, здѣшнія тягла. И другой отъ начатія войны великій визирь смѣненъ Решидъ-пашею. Нелѣпости въ газетахъ, смѣха достойныя. На острову противъ Калафата шевелятся. Созрѣваютъ новыя происшествія, ежели Богу угодно, для насъ счастливыя.

5-го Вторникъ. Вчера прекрасный зимній день. Утромъ у Муханова, у г. Толстаго, потомъ до обѣда у п. Глазенапа. Не узналъ жену его, которую дѣвушкой зналъ. Portefeuille его. Обѣдъ у Гейсмара. Въ саняхъ въ мастерскія, гдѣ дѣлаются лодки,

веревки, катки; потомъ верхомъ на Брюнетѣ съ г. Толстымъ съ большимъ удовольствіемъ. Вечеръ у Гейсмара. Ген.-маіоръ Ширманъ. Бумаги къ фельдмаршалу и г. Палену.

- Colomb. Washington-Irving. C'était un de ces génies fortement trempés qui semblent se former tout seuls; qui, parce qu'ils ont eu à lutter, dès leur entrée dans le monde, contre des difficultés et des privations de tout genre, acquièrent le courage d'affronter les obstacles, et une facilité remarquable à en triompher dans tout le cours de leur vie. Ces sortes d'hommes apprennent à effectuer de grandes choses avec de faibles moyens, suppléant à ce qui leur manque par les ressources qu'ils puisent dans leur énergie et dans leur imagination. Ce fut à toutes les époques, depuis le prèmier pas qu'il fit dans la carrière, le trait le plus remarquable de l'histoire de Colomb. Dans toutes ses entreprises l'exiguïté et l'insuffisance apparente des moyens qu'il mit en oeuvre, rehaussent encore la grandeur et le mérite de ce qu'il vint à bout d'accomplir.

Les leçons dures et variées de sa jeunesse lui donnèrent cette science pratique, cette fertilité de ressource, cette résolution indomptable, cet empire constant sur lui-même qui le distinguèrent dans la suite. C'est ainsi que les fruits amers de l'expérience deviennent un aliment salutaire pour le génie vigoureux qui sent ce dont il est capable.

Ainsi occupés, ils échapperaient à l'oisiveté, qu'engendre une longue paix, l'oisiveté, cette lime sourde qui ronge peu à peu la force et la valeur d'une nation.

Il est étonnant combien les destinées d'une empire dépendent parfois des qualités d'un individu et combien une grande âme peut, en combinant, en excitant, en dirigeant les ressources cachées d'une nation, lui imprimer en quelque sorte le sceau de sa grandeur. De tels êtres réalisent l'idée d'anges gardiens, commis par le Ciel pour veiller sur les destinées des empires.

Il eut à lutter contre les sarcasmes des hommes frivoles et dédaigneux, un des plus grands obstacles que le mérite modeste puisse rencontrer dans une cour.

Ce fut un vendredi, le 3 août 1492, de grand matin, que Colomb mit à la voile pour son premier voyage de découverte. Il partit de la barre de Saltes, petite île formée par le bras de l'Odiel en face de l'île d'Huelva et, portant au sud-ouest, il se dirigea vers les Canaries, d'où son intention était de cingler droit à l'ouest.

6-го Февраля. Середа. Прекрасный, теплый день. Утро съ Коломбомъ. Визиты съ Гейсмаромъ: Глазенапу, Леману и Мавросу. Пріѣздъ Турецкаго муллы отъ Юсуфъ-паши. Обѣдъ у Гейсмара. Зависть противъ него шипящая. Вечеръ у него. Генералу Ланжерону о благовременной присылкѣ отдѣленій піонеровъ и понтоновъ. Прогулка послѣ обѣда въ саняхъ за городъ до Чернёлъ, потомъ верхомъ съ графомъ Толстымъ, Глазенапомъ и Веригинымъ къ Житянамъ на Эммѣ, очень пріятная.

On peut mesurer la barbarie d'un peuple sur l'indifférence où il est relativement à sa situation. Du moment qu'il s'en occupe, on peut juger favorablement de sa civilisation et de ses progrés.

7-го Февраля. Четвергъ. Вчера оттепель. Часть утра съ Коломбомъ. Revue Encyclopédique. Письма къ матери, сестрѣ и брату. Рано позванъ къ Гейсмару. Бумага графа Витгенштейна съ объявленіемъ о волѣ Государя, чтобы приготовленія къ постройкѣ моста были поручены Гейсмару и что на этотъ предметъ назначенъ къ нему въ отрядъ конно-піонерный эскадронъ. Отвѣтъ г. Витгенштейну. Обѣдъ у Гейсмара. Прогулка въ саняхъ къ Житянамъ. Нѣсколько страницъ въ энциклопедическомъ разборѣ. Вечеръ у Гейсмара. Разстройство духа. Tyrtée. Trad. de Divof.

Les principes du mal ont une funeste activité, et tandis que l'homme le meilleur ne peut souvent avec les plus grands efforts faire qu'un peu de bien, il semble que l'être le plus vil ait le pouvoir de causer des maux incalculables.

10-го. Прекрасное утро; часть съ Коломбомъ, другую по неволѣ дома. Визиты не во время п. Глазенапа, Лемерна, г.-м. Плохова. Прибавленіе къ газетѣ „Allgemeine Zeitung“ весьма любопытное. Опредѣленіе задачи, предстоящей Европейскимъ державамъ относительно новаго положенія Греціи и настоящей войны Россіи съ Турціей, съ изложеніемъ разныхъ гипотезъ, которымъ она можетъ подать поводъ, весьма хорошо написано. Обѣдъ у Гейсмара. Курьеръ. Секретное повелѣніе, въ слѣдствіе коего отношеніе къ Сербіи должно принять желаемое давно направленіе. Неудобства, возникающія для подчиненнаго, который мимо посредствующихъ властей обращается къ верховной.

Съ Нѣмецкаго Гердера подражаніе Испанскому для обработанія.

La Moldavie produit aussi beaucoup de chevaux; les plus estimés viennent des montagnes; ils sont de petite taille et ressemblent beaucoup pour la force et la vitesse aux chevaux russes. Ceux que l'on élève dans les plaines sont plus grands. On en rencontre de sauvages sur toutes les frontières, dont une partie se tue à la chasse pour servir d'alimens *). Les ânes et les *mulets* sont aussi beaux ici qu'en Italie. Les bestiaux sont forts surtout en Grèce et en Valachie. On compte plus de 30,000 bêtes à cornes qui sortent de la Valachie pour la Bosnie, d'où elles passent à Constantinople. Les paturages et les prairies y sont si bons et si renommés que les voisins mêmes y conduisent tous les ans plusieurs milliers de chevaux et de nombreux troupeaux de moutons pour y engraisser.

Une production merveilleuse de la Valachie c'est une cire verte, ouvrage d'une espèce d'abeilles plus petite que les abeilles ordinaires. Elle se recueille sur certains arbustes, où ces industrieux insectes viennent la déposer; on en fait des bougies qui étant allumées exhalent un parfum des plus agréables.

Les rivières de la Valachie roulent des paillettes d'or qui sont recueillies par les Bohémiens errants. Cette province possède également du sel fossile.

Les défilés entre la Valachie et la Transylvanie ont une grande importance politique et militaire; chemins commerciaux pour la monarchie Autrichienne, ils en sont aussi des points de défense militaire. Les principaux celui de Botza, celui de la Tour-Rouge, d'où commence le chemin carolinien, ouvrage immense, mais aujourd'hui negligé, de m-r de Stainville, Français au service de l'Autriche, celui de Torzburg et celui de Vulcan.

14-го Февраля. Valentini. Éviter les longs campements autant que les marches forcées, et quand les premiers deviennent indispensables, lors des sièges, par exemple, d'entretenir les soldats dans une activité convenable par des travaux utiles. Les Français ont éprouvé en Égypte qu'un emploi modéré des forces physiques et morales conserve la santé. Lorsque la peste se mit dans leur armée, les troupes du génie et de l'artillerie, continuellement occupées à la construction des retranchements ou dans les ateliers, s'en préservèrent assez bien, tandis que ceux qui dans l'inactivité et le repos s'abandonnaient à la crainte de la maladie en furent les premières victimes.

---

*) Quelle sottise!

On a fait la remarque qu' à l'exception de Montecuculli et du prince Eugène, les généraux qui avaient obtenu des succès contre les Turcs n'ont pas soutenu leur réputation lorsqu'ils ont eu affaire à d'autres nations. Mais il est peut-être vrai aussi que celui, qui veut appliquer contre les Turcs les principes suivis dans des guerres régulières, sans prendre en considération la nature particulière de leurs troupes, sera tantôt trop circonspect, tantôt trop téméraire, tantôt trop prompt, tantôt trop lent, et c'est ce qui est arrivé au général en chef russe Kamensky.

Большое производство за сраженіе подъ Боилешти; я пропущенъ. Valentini. Верхомъ съ г. Толстымъ.

13-го Февраля. Пятница. Туманъ. Сильное разстройство духа. Трогательное участіе Гейсмара. Г. Дибича ожидаютъ на-дняхъ въ Яссы. Фельдмаршалъ намѣренъ оставить армію. Письмо Киселева къ Гейсмару. Верхомъ съ г. Толстымъ,

16-го. Непреодолимое уныніе. Послѣдняя непріятность раскрыла всѣ душевныя раны, потерями и несчастіями нѣсколькихъ лѣтъ причиненныя. Сегодня рѣшился остаться дома, чтобы въ занятіи и уединенномъ размышленіи искать успокоенія. Утро прошло пріятно. Гейсмаръ навѣстилъ меня.

17-го. Воскресенье. Дождь и грязь. Утро и вечеръ дома. Обѣдъ у Гейсмара. Разстроенное согласіе. Мрачное расположеніе духа. Schiller's Leben und Wirken von Greiner глубоко заняли нѣсколько часовъ дня, пробудили давно дремлющія чувства изящнаго и настроили къ правильному размышленію.

28-го Февраля. Четвергъ.

ПОДЛИННАЯ ЗАПИСКА О СЕРБІИ Г. РОДОФИНИКИНА ВЪ 1808-мъ ГОДУ *).

О границахъ.

Границы Сербскія желательно было бы опредѣлить древнія, каковыя, не имѣя вѣрныхъ картъ, не могу о семъ предметѣ донести положительно. Извѣстно однако, что со стороны Босніи рѣка Дрина есть натуральная граница; слѣдственно кр. Соколъ, на сей сторонѣ лежащая, должна бы быть очищена отъ Турковъ. Со стороны Албаніи городъ и малая крѣпость Скопія, Турками еще занятая, должна бы быть пограничная собственность Сербовъ; а потому и городъ Новый Базаръ, за сею крѣпостію внутрь Сербіи лежащій, должны уже Турки упразднить. Со стороны Македоніи великій хребетъ горъ, раздѣляющій сію провинцію отъ Сербіи, есть древняя граница. Городъ и кр. Нисса, Турками владѣемая, нынѣ до самой Софіи была древнее достояніе Сербовъ.

Со стороны Виддина, если сей городъ со всею Булгаріею долженъ остаться въ Турецкомъ владѣніи, желательно было бы рѣку Тимокъ имѣть границею. Владѣнія же Турецкія на Дунаѣ, какъ то *Ада-Кале* и большой островъ, полезнѣе было бы присоединить къ Валахіи, нежели къ Сербіи, ибо тѣмъ Сербы могутъ быть обуздываемы.

Заключенія г.-фельдмаршала князя Прозоровскаго **).

Возобновленіе древнихъ границъ Сербіи нахожу по настоящимъ обстоятельствамъ невозможнымъ, и требованіе о томъ даже могущимъ

*) Родофиникинъ былъ начальникомъ нынѣшняго Азіатскаго департамента въ Петербургѣ, а князь А. А. Прозоровскій главнокамандующимъ въ тогдашней нашей войнѣ съ Турками. *П. Б.*

**) Эти заключенія напечатаны здѣсь мельче. *П. Б.*

вредить интересамъ Государя Императора въ пріобрѣтеніи границъ Россійскихъ по рѣку Дунай. Но надлежитъ стараться дать Сербамъ пристойную границу и нѣкоторыя крѣпости, кои возможно будетъ при трактованіи имъ исходатайствовать; другія же можно для обѣихъ сторонъ уничтожить; а затѣмъ прочія оставить Турецкому правительству.

Можно постараться о пріобрѣтеніи границы по рѣку Тимокъ; но кр. Виддинъ должна остаться въ Турецкомъ владѣніи. Согласно съ мнѣніемъ г. Родофиникина, въ сей статьѣ изложеннымъ, я полагаю, что сіи владѣнія Турецкія должны присоединены быть къ Валахіи.

О торговлѣ.

Турки не могутъ на долгое время быть въ безопасности въ Сербіи; слѣдственно, для избѣжанія всякихъ справедливыхъ причинъ къ жалобамъ со стороны Турокъ, желательно было бы постановить, чтобы никто изъ Магометанъ не имѣлъ права переходить границу Сербскую, прочимъ-же подданнымъ Турецкимъ Христіанскаго исповѣданія путь можетъ быть открытъ; какъ равномѣрно желательно было бы исходатайствовать свободу и Сербамъ производить торговлю въ Турецкой имперіи и пользоваться защитою Россійскихъ—министра и консуловъ, платя за товары пошлины наравнѣ съ Россійскими подданными.

Князь Прозоровскій.

Не можно почесть правосуднымъ, чтобы Туркамъ возбранить въѣздъ въ Сербію для торгу, а Сербамъ позволить пребываніе по сему предмету въ Турецкихъ владѣніяхъ. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ постановленія должны быть обоюдны; но защита и покровительство Россійскаго посольства могутъ быть выговорены.

Родофиникинъ.

Сверхъ сего, предоставить Сербамъ право имѣть собственную монету.

Князь Прозоровскій.

Исходатайствованіе сего пункта трудно, и я не вижу, какая бы особая для Сербіи отъ того польза произойти могла.

О политическихъ сношеніяхъ Сербіи съ другими державами.

До сего въ Сербіи не было ни дипломатическаго, ни торговаго агента другихъ державъ. Желательно было бы, чтобы таковыхъ до времени не принимать здѣсь; по крайней мѣрѣ необходимо нужно удалить дипломатическихъ, съ характеромъ коихъ соединено право быть часто въ обществѣ правителя земли и другихъ старѣйшинъ, каковое право подастъ имъ болѣе возможности полагать препоны къ водворенію дѣятельнымъ образомъ вліянія Россіи на сей край. Иностранные агенты найдутъ здѣсь теперь большую возможность чинить противное желаніямъ нашимъ. Невозможно думать, чтобъ Австрія не старалась уменьшить наше здѣсь вліяніе; ибо безъ всякаго сомнѣнія видитъ, что укоренивши мы здѣсь оное, пріобрѣтаемъ знатную надъ нею поверхность и при всякомъ случаѣ, при коемъ рѣшилась бы сія держава дѣйствовать противъ Россіи, можемъ ей возбудить внутренняго врага, который часто опаснѣе внѣшняго. Видитъ также Австрійское министерство, что край сей, будучи смеженъ съ Босніей, Албаніей, Македоніей и Булгаріей, представляетъ намъ всѣ желаемыя возможности, если за благо признано будетъ возбудить другихъ Черныхъ Георгіевъ и дѣлать что хочемъ въ Европейской Турціи, не подавая никому ни малѣйшей причины къ жалобамъ.

Князь Прозоровскій.

Въ семъ пунктѣ мысль г. Родофиникина основательна и неоспорима. Но съ другой стороны, если признавать Сербію уже особою державою, то не знаю, какимъ образомъ возбранить ей принимать агентовъ другихъ державъ. Кажется, однакоже, можно поставить, что они не должны приниматься безъ согласія Россійско-Императорскаго двора, подъ покровительствомъ коего обрѣтаются. Нельзя не согласиться съ проницательнымъ и дальновиднымъ въ семъ пунктѣ сужденіемъ г. Родофиникина. Вкорененіе вліянія Россійскаго въ Сербіи будетъ чрезвычайно важнымъ, особливо во время войны между Россіею и Австріею, и послужитъ всегда къ обузданію сей послѣдней державы и къ удержанію ея даже отъ вчинанія войны. Турція же будетъ, такъ сказать, подъ распоряженіемъ Россійскаго двора.

Родофиницкинъ.

Дабы уменьшить на первый разъ причину политической вражды Австрійцевъ, не безполезно было бы согласиться на выдачу имъ бѣглыхъ, хотя сіе покажется тягостнымъ и здѣшнимъ и Австрійскимъ Сербамъ.

Князъ Прозоровскій.

Заключеніе сіе не соотвѣтствуетъ первому. Если Австрійскихъ Сербовъ выдавать, то они же преисполнятся злобою противъ насъ, и тогда потеряны будутъ изъ виду средства къ достиженію оной цѣли, которая въ предъидущемъ пунктѣ описана. Можно поставить выдачу военныхъ дезертировъ изъ однихъ регулярныхъ войскъ, Австрійскіе же Сербы суть войско поселенное.

О верховной власти.

Въ семъ краѣ чистое демократическое или аристократическое правленіе теперь существовать не могутъ. Нуженъ князь; быть ему избираемымъ. Правда, что откроется путь къ раздорамъ и подастся поводъ почасту посягать на жизнь князя, въ землѣ, гдѣ убить человѣка почитается весьма малымъ грѣхомъ. Но также признать его наслѣдственнымъ въ лицѣ Чернаго Георгія; статься можетъ, чрезъ то положится нѣкоторый камень преткновенія для дальнѣйшихъ видовъ нашихъ, кои по обстоятельствамъ родиться могутъ.

Князъ Прозоровскій.

По невѣжеству, въ которомъ народъ сей погруженъ и по наклонности его къ раздорамъ и безпокойствамъ, въ самомъ непросвѣщеніи источникъ свой имѣющимъ, я, согласно съ мнѣніемъ г. Родофиникина, полагаю, что въ Сербіи не можетъ быть другаго правительства кромѣ самовластнаго, и слѣдовательно надобенъ князь или властитель съ наименованіемъ, какое положится. Пусть соотвѣтственно желанію народа утвердится Черный Георгій, но надобно уже ему быть наслѣдственнымъ: ибо въ противномъ случаѣ при всякой перемѣнѣ властителя произойдутъ не только внутренніе раздоры, но интриги отъ многихъ дворовъ, а особливо отъ Порты Отоманской, которая силиться будетъ ввести туда Грека изъ Фанаря, на что Сербы

ни подъ какимъ видомъ согласиться не могутъ. Австрійскій дворъ равнымъ образомъ и съ своей стороны много интриговать будетъ. Слѣдовательно, дворъ Россійскій будетъ находиться въ безконечныхъ затруднительныхъ хлопотахъ. Особо будетъ мною сказано о воспитаніи сына Чернаго Георгія въ С.-Петербургѣ; внушивъ ему воспитаніемъ приверженность къ Россіи, онъ, наслѣдуя отцу, можетъ отечеству нашему быть полезенъ. Но при всемъ томъ надлежитъ установить въ Сербіи Совѣтъ въ видѣ Сената, въ которомъ предсѣдательствуетъ князь, а подъ нимъ имѣетъ мѣсто засѣданія Россійскій консулъ или агентъ въ тѣхъ случаяхъ, когда надобность того потребуетъ. Сей послѣдній можетъ ограничивать самовластіе князя и удерживать отъ поступковъ противныхъ интересамъ Россіи. Сей пунктъ не можетъ быть пріятенъ Австріи. Портѣ позволить можно имѣть агента или повѣреннаго въ дѣлахъ въ Виддинѣ. Симъ средствомъ, кажется, можно будетъ и владѣльца содержать въ надлежащихъ предѣлахъ его власти. Еслибы предполагать помѣщеніе Россійскаго гарнизона въ Бѣлградѣ, то на сіе Порта Отоманская ни подъ какимъ видомъ не согласится, да и Австрійскій дворъ возопіетъ; но необходимо нужно учредить гарнизонъ изъ самихъ Сербовъ, образовавъ ихъ въ регулярные баталіоны; Россійскій же дворъ можетъ снабдить ихъ офицерами, давая избраннымъ къ тому чиновникамъ (въ числѣ коихъ должны быть также изъ инженернаго и артилерійскаго корпусовъ) абшиды, съ коими они яко бы по собственному желанію вступятъ въ службу Сербскую. Всѣ крѣпости въ Сербіи должны быть во владѣніи Сербовъ и заняты ихъ гарнизонами, буде можно регулярными; но можетъ быть нужно будетъ снабдить ихъ отъ Россіи артилеріею для крѣпостей, порохомъ, ядрами и бомбами.

О законахъ.

Здѣсь теперь судятъ по обычаямъ; законы же однако наилучше было бы ввести Россійскіе, избравъ тѣ, кои для нихъ нужны.

Князь Прозоровскій. На сіе положеніе я согласенъ.

Дань Портѣ Оттоманской.

Таковая желательно было бы, чтобъ не превышала ста тысячъ піастровъ, каковую сумму Порта до сего не имѣла, если принять въ уваженіе издержки, кои она чинила на содержаніе крѣпостей и прочаго.

Слово дань тяжкимъ покажется всѣмъ Сербамъ; получивъ здѣсь о томъ извѣстіе, Черный Георгій можетъ податься, не обдумавши, на многія неистовства. Для сего самаго нужно бы непремѣнно, чтобы онъ былъ на сей случай при в. с., и при сообщеніи ему сего пункта велѣть объяснить, что дань таковая полагается платить не для Сербовъ, но для Болгаръ и Босняковъ, кои переселились въ Сербію и кои, не пользуясь высочайшимъ покровительствомъ, должны бы быть возвращены Портѣ; но Россія и сію милость являетъ Сербамъ, оставляя спокойными означенныхъ переселенцевъ; а потому и Сербія во взаимство должна согласиться платить за нихъ налагаемую дань.

Князь Прозоровскій.

Сербы ни для чего подъ Австрійскою державою быть не согласятся; присоединить же Сербію Россіи не можно по положенію ея на правомъ берегу Дуная; и такъ остается только одно средство: постановя особое правительство въ Сербіи, оставить ее подъ покровительствомъ Порты Отоманской, ибо подданными ея Сербы быть не захотятъ. Въ такомъ положеніи могутъ они платить Портѣ денежную дань такимъ образомъ какъ въ мнѣніи г. Родофиникина описано; но по моему мнѣнію нужно будетъ еще сверхъ того опредѣлить дань хлѣбнымъ зерномъ, къ нѣкоторой замѣнѣ того, чтд Порта получала изъ сихъ княжествъ, бывшихъ, такъ сказать, кормилицею даже самого Константинополя. Хотя же комерція по Дунаю возстановится и прежній комерческій трактатъ возобновится, такъ что они въ состояніи будутъ пріобрѣтать здѣсь хлѣбъ, но не иначе какъ покупкою, чтд самой потери ихъ замѣнить не можетъ. А потому назначеніе хлѣбной дани отъ Сербовъ, думаю я, можетъ при трактованіи послужить къ скорѣйшему склоненію Турковъ на уступку намъ границы по Дунай.

О податяхъ.

При Туркахъ всякая семья платила въ годъ до 40 піастр.; таковыхъ семействъ считалось 20 т.; теперь это число удвоилось. Сверхъ того мужеской полъ отъ 8-ми лѣтъ и выше платилъ *харачъ* по 3 піастра. Также собираема была десятая часть со всякаго рода хлѣба, снимаемаго съ земли и съ винограду. Была полагаема также подать на скотъ по двѣ пары. Таможни, теперь приносящія до 80 т. піастровъ (ибо взяли на откупъ

сами поглавари) приносили при Туркахъ почти вдвое болѣе. Со времени возстанія, народъ давалъ ежегодно десятину съ хлѣба; одинъ только разъ собрано съ него для нуждъ общихъ до полмилліона піастровъ и двадцатая овца и коза для войска. Если подати назначены будутъ Россіею, учинится непріятное народу; по моему мнѣнію лучше было бы предоставить князю и Сенату установить таковыя подати и тогда испросить высочайшаго утвержденія отъ всеавгустѣйшаго покровителя Сербіи; а въ признаніи Россіею вольности сего народа постановить, чтобы ни князь, ниже другое какое лицо не имѣли права употреблять народъ на работы свои. Тогда сіе будетъ принято Сербами величайшею милостію, отъ Россіи дарованною; а подати, кои учредятся, будутъ собираемы, какъ тягость, отъ собственнаго ихъ князя и правительства налагаемая. Однѣ только общія работы, какъ-то исправленіе дорогъ, мостовъ и прочаго, должны быть производимы народомъ.

Край сей весьма плодороденъ, изобилуетъ лѣсами и скотоводствомъ, слѣдственно при спокойномъ положеніи можетъ платить безъ отягощенія большія подати, такъ что денежныя не нужно будетъ уменьшать какъ одною третьею частію противу того что̀ было платимо Турецкому правительству.

Князь Прозоровскій.

Естьли Богу угодно будетъ пріобрѣсть для Россіи границу по Дунай и покровительство надъ Сербіею, тогда надлежать будетъ съ большимъ примѣчаніемъ учреждать правленіе здѣшнихъ земель. Кажется, должно будетъ раздѣлить оныя на четыре губерніи, составя одну изъ Бессарабіи, другую изъ Молдавіи, третью изъ Большой, а четвертую изъ Малой Валахіи. Въ послѣдней долженъ быть губернаторъ человѣкъ со свѣдѣніями, поелику оная граничитъ съ Австріею и Сербіею. Надъ всѣми же должна быть одна главная власть или генералъ-губернаторъ, который бы въ тоже время былъ и начальникомъ войскъ, въ землѣ расположенныхъ. Ибо если различные будутъ начальники военный и гражданской, то каждый будетъ защищать свою команду, и родятся между ими безпрестанно непримиримые раздоры, влекущіе за собою естественно вредъ общій. Равнымъ образомъ и таможни въ семъ краю должны состоять подъ надзоромъ генералъ-губернатора, поелику безъ того, по отдаленности отсюда министра

комерціи, могутъ произойти распри съ Портою Отоманскою. По дѣламъ же до таможенъ касающимся можетъ генералъ-губернаторъ сноситься съ министромъ комерціи.

Родофиникинъ.

Имѣется въ землѣ олово въ изобиліи. Около Сокола въ прошедшемъ году сплавлено нѣсколько тысячъ окъ. Недалеко отъ Бѣлграда равномѣрно начали нынѣ сплавливать олово; не говоря о серебряныхъ рудникахъ, о коихъ ничего положительнаго не знаю, скажу только о мѣди, которой Турки по секрету отъ Порты продавали знатное количество изъ здѣшней земли. Слѣдственно и сія статья увеличитъ доходы правительства.

Князь Прозоровскій

Сербы называютъ свинецъ оловомъ, а потому полагать должно, что они здѣсь разумѣютъ свинецъ.

О судебныхъ мѣстахъ, существующихъ нынѣ въ Сербіи.

1. Судъ сельскій: оный составленъ изъ попа, кнезя или старосты сельскаго и двухъ или трехъ кметовъ, т.-е. выборныхъ изъ крестьянъ. Сіи всякій праздникъ даютъ судъ по выходѣ изъ церкви. Кто рѣшеніемъ сего суда недоволенъ, предстаетъ предъ

2-й судъ, составленный изъ кнезя отдѣленія, изъ двухъ или трехъ кметовъ и изъ священническаго намѣстника. Кто рѣшеніемъ сего суда недоволенъ, тотъ идетъ въ

3-й судъ, состоящій изъ поглаваря, т.-е. начальника нахіи, изъ одного кнезя, изъ трехъ или четырехъ кметовъ, одного священника, священническаго намѣстника и протопопа. Рѣшеніемъ суда недовольные просители идутъ въ Правительствующій Совѣтъ, котораго рѣшеніе уже никто перемѣнить не долженъ.

Въ семъ Совѣтѣ признанъ былъ предсѣдателемъ верховный комендантъ, членами выборные изъ каждой нахіи по одному.

Сверхъ сихъ судовъ учреждены по всѣмъ городамъ магистраты для сужденія купеческихъ дѣлъ; они же вѣдаютъ и полицію по городу.

Для дѣлъ церковныхъ относительно до поведенія священниковъ, до школъ, до разводовъ и до женитьбы учреждены также три суда:

1-й составленъ изъ намѣстника, изъ двухъ священниковъ и изъ двухъ кметовъ.

2-й судъ составленъ изъ протопопа, изъ одного намѣстника, двухъ священниковъ, одного кнезя и двухъ кметовъ.

3-й судъ состоитъ изъ архіерея, двухъ протопоповъ, двухъ намѣстниковъ, двухъ священниковъ, одного начальника нахіи, два кнезя и два кмета.

И наконецъ, кто симъ судомъ недоволенъ, приноситъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ.

Примѣчанія.

1. Нынѣ учредить другаго рода присутственныя мѣста весьма трудно, по малоимѣнію въ землѣ людей, умѣющихъ читать и писать; нужно, кажется, токмо было бы возстановить и утвердить сіи и воспретить, чтобъ никто, минуя нижнія мѣста, не прибѣгалъ прямо въ Совѣтъ или къ верховному коменданту, какъ сіе нынѣ дѣлается. Выше сказано слово *возстановить*, потому что по большой части сіи судебныя сборища нынѣ не въ силѣ.

2. Въ Бѣлградѣ существующій Правительствующій Совѣтъ, переименовавъ Судомъ Народнымъ, раздѣлить на два департамента: 1-й уголовныхъ и 2-й гражданскихъ дѣлъ. За симъ учредить Правительствующій Совѣтъ или Сенатъ, въ коемъ опредѣлить членами всѣхъ главныхъ поглаварей, какъ-то: Якова Ненадовича, кнезя Симу, Миленка Стойковича, Милана, Младена, Петра Теодоровича и Луку Лазаревича, съ тѣмъ чтобы на убылыя мѣста въ Сенатѣ сему самому избирать трехъ кандидатовъ и представлять князю на усмотрѣніе опредѣлить изъ тѣхъ трехъ, кого заблагоразсудитъ. Назначивъ сихъ поглаварей членами Сената и опредѣливъ конституціею власть онаго и власть князя-правителя, какъ равно степень вліянія Россійскаго чиновника, надѣяться должно, что всей Сербіи частные поглавари, кои разсѣяны по городамъ и деревнямъ, менѣе представятъ затрудненій ко введенію устройства.

Выше въ число сенаторовъ помѣщается Младенъ на тотъ случай, если найдется приличнымъ съ обстоятельствами удалить кого либо изъ нездѣшнихъ. Старѣйшина сей безъ сомнѣнія умнѣе Чернаго Георгія и другихъ многихъ; но къ несчастію признаетъ позволительными всѣ средства, ведущія къ обогащенію и къ владычествованію. Оставивъ же его, нужно непремѣнно:

1) Объявить всеобщее забвеніе всего прошедшаго и постановить актомъ, чтобы въ пересмотрѣніе учиненнаго Совѣтомъ по день введенія новаго образа правленія, не имѣлъ права никогда вмѣшиваться.

2) Отличить его какимъ либо высокомонаршимъ даромъ; тогда обезпечась, его душа относительно до прошедшаго, можетъ быть, найдется довольною спокойнымъ наслажденіемъ пріобрѣтенныхъ богатствъ.

3) Небезполезно было бы, кажется, на членовъ Сената возложить и частныя должности, какъ-то: *одного* назначить блюстителемъ правосудія, къ коему могъ бы прибѣгать прямо всякій угнетаемый по нахіямъ нижними судами и пр. *Втораго* великимъ казначеемъ, которой бы вѣдалъ массу доходовъ и расходовъ. *Третьяго* главнымъ попечителемъ по воинской части, въ вѣдѣніи коего войско, продовольствіе онаго и крѣпости. *Четвертаго* хранителемъ печати. *Пятаго* попечителемъ торговли и иностранцевъ.

4) Смертную казнь, которую здѣсь хладнокровно принимаютъ, полезнѣе было бы отмѣнить и ввести наказанія въ Россіи употребляемыя для преступниковъ.

Изъ судовъ по дѣламъ церковнымъ полезнѣе было бы исключить свѣтскихъ; въ Бѣлградѣ же учредить Духовную Консисторію, которой теперь не имѣется, и если не будетъ противно политическому положенію дѣлъ, то оставить церковь Сербскую въ духовной зависимости отъ Святѣйшаго Россійскаго Синода; патріарху же Константинопольскому въ дѣла оной не вмѣшиваться.

——

4-го Февраля. Понедѣльникъ. Со вчерашнимъ курьеромъ два письма Ланжерона съ копіею письма отъ Дибича къ г-лу Гейсмару. Слово обо мнѣ, что Государю неугодно было произвести меня за прошедшую кампанію; но что онъ Дибичъ надѣется при первомъ отличіи моемъ мнѣ эту справедливость доставить. Впрочемъ въ должность начальника штаба, если Гейсмаръ пожелаетъ, я вступить могу. Сильный пароксизмъ лихорадки. Новая перемѣна видовъ относительно Сербіи, опять на бездѣйствіе обрекаемой. Прощальное слово Ланжерона къ Гейсмару и войскамъ. Мухановъ и потомъ Глазенапъ провели у меня вечеръ.

Thierry, Lettres. La gloire n'est point une ombre vaine. C'est le souvenir de cette gloire qui produit tout l'héroïsme de la nouvelle

Grèce. Tout n'est pas cendre dans les tombeaux de nos pères: ils renferment l'honneur de leur postérité.

15-го Марта. Пятница. Четыре дни тому получено повелѣніе г. Ланжерона вступить мнѣ въ должность начальника штаба отряда. Я остановилъ приказъ, приготовленный о томъ, предпочитая дождаться подтвержденія главнокомандующаго, послѣ стольких доказательствъ продолженія немилости противъ меня. За Боелешти получилъ Владимира 3-й степени вмѣсто Георгія, къ которому былъ представленъ. Орденъ Св. Анны съ алмазами уничтоженъ и замѣненъ еще одною степенью съ короною. Вотъ уже половина Марта, и никакого свѣдѣнія о предстоящихъ дѣйствіяхъ. Отрядъ долженъ ослабить себя полкомъ, назначеннымъ для занятія крѣпости Турно.

17-го Іюля. Садово-Монастырь. Четыре мѣсяца не раскрывалъ этой книги, не ввѣрялъ ей ни впечатлѣній, ни замѣчаній, ни чувствъ своихъ—признакъ сильнаго усыпленія души. Временно пробужденъ я былъ смѣлымъ предпріятіемъ переправы за Дунай и приступомъ къ Рахову. Полный успѣхъ увѣнчалъ его. Реляція, въ вѣдомостяхъ помѣщенная, вѣрно и справедливо изображаетъ главныя обстоятельства этого дѣла. Наградою моею было безмолвное объятіе моего храбраго начальника генералъ-адъютанта Гейсмара въ присутствіи войскъ и военноплѣнныхъ паши и гарнизона, мнѣ сдавшихся. Раненъ пулею въ колѣно, но очень счастливо: ни чашка, ни кость не повреждены. Двое сутокъ порядокъ съ трудомъ возстановлялся. Женъ я самъ оберегалъ; всѣ сохранили что взять съ собою могли. Часть отпущена въ м. Ломъ, другая по собственному желанію послѣдовала за плѣнными ихъ мужьями. Раховъ взятъ 28-го Мая. Тронула меня смерть молодаго Энгельгардта, при мнѣ раненнаго. 8-го Іюня, я ходилъ съ коннымъ отрядомъ на поискъ, переправился въ бродъ чрезъ быстрый Искеръ, нечаянно напалъ на отрядъ Азіятской конницы въ Старо-Сельѣ и разбилъ его. Начальникъ, не хотѣвшій сдаться, убитъ, два знамя и сорокъ человѣкъ плѣнныхъ достались намъ. Черезъ два часа, при с. Оревицѣ, другой отрядъ также разбитъ. Новороссійскій лейбъ-эскадронъ не давалъ пощады. Въ тотъ же день на другомъ бродѣ перешелъ назадъ за Искеръ. Въ ночи съ 9-го на 10-е, въ 15 верстахъ отъ Рахова, отрядъ отдыхалъ на берегу Дунайскаго

лимана, на небольшой площадкѣ, имѣя передъ собою высокій берегъ. Внезапно, неизвѣстно отъ какой причины, всѣ лошади цѣлаго Новороссійскаго полка, казачьи и часть конно артилерійскихъ, дрогнули и какъ молнія помчали дремавшихъ около нихъ людей. Въ одно мгновеніе восемьдесятъ четыре человѣка избитые, изъ которыхъ одинъ на части разорванъ, устлали долину, горы и поле. Два офицера ушиблены больно. Я съ трудомъ оборонился отъ налетѣвшей на меня лавы саблею, устоявъ къ счастью на ногахъ. Маіоръ Петерсъ внезапно очутился при мнѣ и самъ, подвергаясь, охранялъ меня. Нѣсколько дней и пособіе резерва были нужны для приведенія полка въ боевое устройство. Четырнадцать лошадей на смерть убились, слетѣвъ въ овраги; множество ихъ переранено. Всѣмъ до одной пущена кровь. Долго оставалась торопкость во всѣхъ лошадяхъ, и ночь требовала большой осторожности.

23-го, по извѣстію, что Турки переправились подъ Калафатомъ въ Малую Валахію, чтобы отвлечь ихъ опять за Дунай, я выступилъ съ отрядомъ (Томскій пѣхотный полкъ, 6 орудій конной артилеріи, по дивизіону Новороссійскаго и Московскаго драг. полковъ и 150 казаковъ Попова) противъ Цибры. Мѣстоположеніе не допустило нечаяннаго нападенія. Непріятель поспѣшно бросилъ городъ. Казаки въ преслѣдованіи и жаркой перестрѣлкѣ схватили пять человѣкъ въ плѣнъ. Съ разныхъ сторонъ и изъ Лома подоспѣвшія подкрѣпленія усилили непріятеля до 2 т., но все одной конницы. Я получилъ надежду вступить въ дѣло и, пославъ эскадронъ Московскихъ драгунъ въ подкрѣпленіе, велѣлъ наводить на позицію, съ тремя остальными эскадронами и 2-мя орудіями, мною занимаемую; между тѣмъ какъ пѣхота отъ жару и труднаго перехода въ трехъ отъ меня верстахъ отдыхала. Но первые шесть выстрѣловъ разсыпали Турокъ. И подъ Калафатомъ наканунѣ ихъ побили и прогнали. Прекрасна долина Цибры, покрытая наиболѣе абрикосовыми деревьями, виноградниками и красивыми домиками. Городъ, на сожженіе обреченный, какъ необоронявшійся, мною пощаженъ, и даже за пищу для людей заплачено обывателямъ. Двѣ сіи экспедиціи растравили мою неважную, но безпокойную рану. За первую главнокомандующій въ письмѣ къ барону Гейсмару приказалъ меня благодарить.

Давно извѣщали о приближеніи къ Виддину паши Скордскаго съ 30-ю т. 11-го Іюля онъ прибылъ. Вездѣ отъ Чернеца до Виддина слухи о приготовленіи переправиться, напасть на Малую Валахію и въ тоже время приступить къ Рахову. Мостъ нашъ на Дунаѣ противъ сего послѣдняго города бурею въ первыхъ числахъ этого мѣсяца сорванъ: происшествіе, которое весьма измѣнило выгодное до того наше положеніе. Теперь четыре баталіона пѣхоты, дивизіонъ Московскихъ драгунъ, 10 орудій и неполный казачій полкъ оставлены охранять укрѣпленную позицію въ городѣ и предъ онымъ. 24 парома въ распоряженіи сего отряда. Генералъ-маіоръ Ширманъ начальникомъ, пять баталіоновъ пѣхоты, 22 орудія, три съ половиной драгунскихъ полка, казаки Золотарева и Бегидова, всего не болѣе 6 т., выступили и готовы встрѣтить огромную тучу, Малой Валахіи угрожающую. Наступающіе дни важны могутъ быть происшествіями. Богу извѣстно, кого увѣнчаетъ успѣхъ!—Золотарева казачій полкъ весь переправился вплавь черезъ Дунай, *320* сажень шириной.—Язва ужасно свирѣпствуетъ въ Б. Валахіи и Молдавіи.

30-го Мая г. Дибичъ разбилъ великаго визиря подъ Шумлой (Кулевча). 18-го Іюня Силистрія сдалась г-лу Красовскому.

Здѣсь въ 3 ч. утра получилъ отъ барона Гейсмара курьера съ поздравленіемъ съ производствомъ въ генералъ-маіоры и эполеты.

31-го Іюля. Середа. 21-го, по случаю болѣзни г.-м. Ширмана, я отправился для принятія начальства надъ отрядомъ въ Раховѣ. Но въ 6 ч. вечера, вслѣдствіе дошедшихъ извѣстій о намѣреніи паши Скодрскаго переправиться и напасть на М. Валахію, получилъ повелѣніе немедленно оставить Раховъ и переправить отрядъ на лѣвый берегъ Дуная. Въ 7 ч. вечера, при сильной грозѣ и бурѣ, началась и въ 3 ч. пополудни на другой день переправа счастливо и съ соблюденіемъ совершеннаго порядка окончена, благодаря оплошности непріятеля, коего сильная партія, опрокинувъ казачій пикетъ со стороны Цибры (при чемъ убитъ эсаулъ и нѣсколько казаковъ) доскакала до Рахова. 24 парома и нѣсколько лодокъ были употреблены на это. 22-го прибылъ обратно въ Бырзу. Примѣчательный своими удобствами лагерь. Успѣхи малыхъ партій Турецкихъ. Распро-

страняющіяся болѣзни. Баронъ Гейсмаръ въ Краіовѣ. Трудности и недостатокъ продовольствія, предсѣдателю дивановъ Желтухину порученнаго, дѣлаются чувствительны. Дунайскій нашъ мостъ, бурею сорванный, состоялъ изъ 93-хъ лодокъ 12-ти аршинъ длины и четырехъ ширины, что̀ оказалось недовольно прочно. Лодки и' верхній мостъ, кромѣ смолы, якорей и части каната, казною доставленныхъ, обошлись около 50 т. піастровъ. Продовольствіе отряда съ 1-го Генваря по 1-е Августа было на попеченіи г-ла Гейсмара. Оно навлекло ему важныя непріятности, хотя онъ безспорно пріобрѣлъ право на признательность вышняго начальства, обезпечивъ оное по самой дешевой цѣнѣ и въ весьма трудное время, когда никто не хотѣлъ взяться за это дѣло. Онъ долженъ былъ отклонить отъ себя эту заботу на дальнѣйшее время.

Графъ Дибичъ вноситъ свое имя въ исторію переходомъ за Балканы. Анхіалосъ, Бургасъ, Мезембрія, Айдосъ въ Romеліи заняты. Давно нѣтъ извѣстія о дальнѣйшихъ его успѣхахъ. Онъ въ сердцѣ Имперіи, и развязка должна быть близка.

Дунай противъ Рахова имѣетъ 315 сажень ширины.

Младшій мой братъ сдѣланъ флигель-адьютантомъ въ Варшавѣ.

20-го Августа. Лагерь при с. Быркѣ, 18½ верстъ отъ Бырзы, столько же отъ Боелешти. Признаки язвы въ Краіовѣ. Мы въ неизвѣстности о дѣйствіяхъ г. Дибича. Паскевичъ покорилъ Эрзерумъ. 18-го отправилъ довѣренность на совершеніе купчей на Блотницу.

27-го Августа. Третьяго дня на разсвѣтѣ, командуя авангардомъ, изъ 34-го егер. бат. и Томскаго полка состоявшимъ, переправился чрезъ Дунай и опять занялъ г. Раховъ. Турки, въ числѣ 1500, не сдѣлавъ вылазки, ушли.

Графъ Дибичъ 8-го занялъ Адріанополь. За преодолѣніе Балкановъ прозванъ Забалканскимъ.—Переговоры въ Адріанополѣ; все въ готовности, въ случаѣ прерванія оныхъ, къ нанесенію послѣднихъ ударовъ Имперіи. Мы устремились на Софію. Я назначенъ на этотъ случай начальникомъ авангарда.

29-го Августа. Вчера въ 6-ть часовъ пополудни выступилъ изъ Рахова съ авангардомъ, составленнымъ изъ баталіоновъ 34-го егерскаго и Колыванскаго,—оба подъ начальствомъ флигель-

адъютанта полковника г. Толстаго, 6-ть орудій легкой подп. Быкова роты, 60 конныхъ піонеръ, дивизіона Московскихъ драгунъ и казачьяго Золотарева полка съ командою Арнаутовъ. Привалъ въ Быковцѣ. Прекрасная мѣсячная ночь. На разсвѣтѣ перешли по каменному мосту рѣчку Скитъ и, слѣдуя по лѣвому ея берегу вверхъ, оставили по лѣвую руку на противномъ берегу селенія Крушовецъ, Липницу, Галичъ и дошли до с. Альтимыръ, 25 верстъ отъ Рахова, гдѣ, по наступившему зною, остановилъ и расположилъ авангардъ лагеремъ. Булгары съ довѣренностію остаются въ своихъ домахъ. Общій слухъ о возмущеніи въ Константинополѣ, низверженіи султана Махмуда и возведеніи на престолъ 12-ти лѣтняго сына его Гамида.

Получивъ въ 4 часа пополудни извѣстіе, что отрядъ Турецкой конницы пришелъ въ Борованы, я пошелъ съ авангардомъ и въ 7-мь часовъ туда прибылъ; но Турки при появленіи первыхъ казаковъ бѣжали. Борованы большое и богатое скотомъ и хлѣбомъ селеніе. Здѣсь найдено нѣсколько Турецкихъ запасовъ. Край вообще прекрасный, Балканы въ виду и въ близи.

30-го Августа. Повелѣніями изъ Рахова остановленъ въ дальнѣйшемъ слѣдованіи. Турки, жители окрестныхъ селеній, прислали депутатовъ и отдаютъ оружіе.

31-го Августа. Всѣ эти дни безпрерывно прекраснѣйшее время, но нѣсколько часовъ зною. Житель изъ Новачина, чтò въ горахъ, пришелъ съ извѣстіемъ, что паша Скодрскій съ большими силами въ Софіи и ожидаетъ присоединенія новыхъ.

1-го Сентября. Какъ внезапно опустѣла для меня жизнь! Давно ли супругъ, отецъ, сынъ, и не съ большимъ годъ, тяжелый годъ, перешелъ нàдо мною, какъ я стою одинокій, ко всему равнодушный, самъ для всего почти умершій, остатокъ, тѣнь, едва тѣнь самого себя. Изрѣдка звукъ оружій возбуждалъ мгновенно мои прежнія силы и вниманіе; голоса одобреній и похвалы раздавались въ слухѣ моемъ, но до сердца едва проникали. Одно изъ рѣдкихъ и важнѣйшихъ позорищъ земныхъ, потрясеніе имперіи подъ ударами меча Россійскаго, имперіи варварской, притѣснительной, ненавистной, едва и то слабо развлекаетъ блуждающую осиротѣвшую мысль.

Гдѣ вы, о неизъяснимыя ощущенія дружбы, любви, довѣренности, самаго страданія среди любезныхъ! Чѣмъ замѣнить васъ,

чѣмъ наполнить? Кому или чему посвятить остатокъ жизни, слабо истлѣвающей, какъ свѣтильникъ, забытый предъ алтаремъ, войною разрушеннымъ?

3-го Сентября. 1-го пришелъ въ Борованы отрядъ; 2-го въ 4 часа утра всѣ вмѣстѣ выступили, пѣхота подъ моимъ начальствомъ, и проходили краемъ прекраснымъ, на дикій садъ похожимъ, до привала при с. Черень, гдѣ на обѣдъ принесли жители персиковъ и винограду. Оттуда, не доходя шести верстъ, съ возвышенія открылась прекрасная равнина между двухъ холмовъ, отдѣльными деревьями, кустарниками покрытая, рѣчкой перерѣзанная, и предъ нами бѣлѣющія гранитныя скалы цѣпи дикихъ Балкановъ, у подошвы коихъ г. Враца съ своими семью мечетями и садами. Видъ прекрасный. Давно густая тѣнь Балкана лежала надъ городомъ, когда мы, еще знойнымъ солнцемъ освѣщенные, любовались этими дикими, но весьма красивыми мѣстами. Турки, усмотрѣвъ насъ на равнинѣ, ушли въ ущелье горъ съ своимъ аяномъ, котораго домъ въ порядкѣ съ диванами, коврами, даже приготовленной баней, принялъ меня съ б. Гейсмаромъ. Всѣ христіанскіе жители и часть Турецкихъ съ епископомъ во главѣ всего духовенства вышли къ намъ на встрѣчу. Христіане изъявляли непритворную и въ присутствіи своихъ притѣснителей опасную радость. Городъ имѣетъ 2 т. домовъ, 4 церкви, семь мечетей и отличныя воды, изъ фонтановъ изобильно біющія. Горная тропинка для пѣшихъ и съ трудомъ для конныхъ ведетъ въ 10-ть часовъ въ Софію, всего 50 верстъ; большою дорогою 16-ть часовъ. Двое въ пѣхотѣ умерли на этомъ переходѣ отъ жару.

3-го Октября.—5-го прошедшаго мѣсяца получилъ я высочайшій приказъ о моемъ назначеніи начальникомъ штаба 7-го корпуса; 6-го, провожаемый Гейсмаромъ и гр. Алексѣемъ Толстымъ, выѣхалъ верхомъ изъ Врацы, ночевалъ въ Борованѣ и 7-го прибылъ въ лагерь при Раховѣ, гдѣ у полковника Лемана въ шалашѣ остановился.

Свиданіе и объясненіе съ Киселевымъ. 8-го на почтовой каруцѣ до Краіова, гдѣ остановился у каймакама Константина Гики, у котораго нашелъ обязательнѣйшій пріемъ. Коляску съ пятью изъ моихъ людей и всѣхъ верховыхъ лошадей отправилъ къ брату въ Могилевъ на Днѣстрѣ. Это быть можетъ ошибка.

9-го выѣхалъ изъ Краіова на своей каруцѣ съ 2-мя человѣками, 10-го къ обѣду въ Букарестъ и прямо къ спатару Александру Гикѣ, мало мнѣ знакомому, но у котораго также нашелъ заботливѣйшій пріемъ. Отъ него узналъ о заключеніи мира. Чрезъ четверть часа послѣ моего пріѣзда умеръ генералъ-м. Андржесковичъ. У книгопродавца Thierry купилъ два сочиненія Исторіи герцоговъ Бургонскихъ Баранта и Революціи Французской Тіера. 11-го выѣхалъ. Обширные сады и огороды Букареста. Прекрасная окружность. Оцѣпленный лагерь. Сильная чума въ Калараштѣ. На разсвѣтѣ переѣхалъ на паромѣ Дунай подъ Гирсовымъ. Опустошенная войной и чумой Булгарія. Русская почта меня порадовала, но только до Варны. Видъ на нее и воспоминанія важныхъ прошлогоднихъ около нея происшествій. Здѣсь починился и отдохнулъ у артилерійстовъ въ лагерѣ, 13-го поѣхалъ далѣе на этапной почтѣ, весьма неисправной. Вездѣ страшные слѣды чумы. Карантинъ на Камчикѣ, гдѣ въ продолженіи окурки вещей отобѣдалъ у пристава Пономарева. На этомъ пространствѣ отобѣдать есть вещь рѣдкая. Въѣхалъ въ Балканы, не имѣющіе въ этой ихъ части вовсе характера значительныхъ горъ. Дорога тѣсна, лѣсиста и камениста, но подъемы и спуски отлоги. Я вездѣ ѣхалъ рысью. 14-го спустился съ послѣдней крутости Балкана къ Бургасу. Видъ на заливъ, покрытый нашими судами и на холмистыя равнины. Здѣсь этапная почта до самаго Адріанополя въ самомъ жалкомъ положеніи. Ямщики и въ помощь данные имъ солдаты изнурены жестокой лихорадкою, повально здѣсь свирѣпствующею. 16-го открылись предо мною высокіе минареты и огромные куполы мечетей Селима и Баязета, потомъ множество другихъ минаретовъ, огромные новые казармы Махмуда и весь Адріанополь съ зелеными своими садами. Заѣхалъ прямо въ главную квартиру, расположенную на острову, въ паркѣ султанскаго дворца, главнокомандующимъ занимаемаго. Всѣ прочіе въ палаткахъ на рѣкѣ Тунджѣ. Я занялъ одну изъ нихъ, благодаря дежурному г-алу Данилевскому, старому моему и хорошему знакомому. Обязательнѣйшій пріемъ г. Дибича. 18-го Пріязненный пріемъ г. Толя. Между тѣмъ какъ я сидѣлъ у него, вошелъ главнокоман-

дующій и кинулся къ нему на шею съ поздравленіемъ о полученіи ратификаціи отъ султана. Обѣдалъ у г. Дибича.

19-го Отправился къ 7-му корпусу въ Мустафа-Пашу на Марицѣ. Ласковый пріемъ командующаго онымъ генерала Ридигера, котораго съ 819-го года не видалъ.

20-го корпусъ возвратился въ Адріанополь. Вступилъ въ должность. Квартира въ казармахъ. Неясное отношеніе къ пашѣ Скодрскому, Филипполь съ войсками занимающему. 28-го репетиція маневру. 29-го назначенъ начальникомъ авангарда, изъ 3-хъ полковъ кавалеріи, одного казачьяго, бригады пѣхоты и 18-ти орудій составленнаго. Прибылъ въ Чирмень по сильному дождю, первому почти въ три мѣсяца. 1-го Октября генералъ Ридигеръ прибылъ въ Мустафа-Пашу и принялъ начальство надъ 7-ю полками кавалеріи, бригадой пѣхоты и 30-ю орудіями, авангардъ арміи составляющими. Я вступилъ опять въ должность начальника штаба.

12-го Октября.—8-го ѣздилъ въ Адріанополь поздравить главнокомандующаго съ полученіемъ фельдмаршальскаго жезла. Останавливался у князя Горчакова. Посѣщенія г. Петру Петровичу Палену, г-мъ Данилевскому и Герману. Г-нъ Ридигеръ по болѣзни оставилъ командованіе генералъ-лейтенанту Рейтерну. 9-го возвратился въ Мустафа-Пашу. Письмо съ Ланскимъ къ Гейсмару. По ночамъ морозы. Вчера письма отъ родныхъ изъ Россіи. Поѣздка къ развалинамъ замка въ горахъ, неизвѣстно какой эпохи. Эта цѣпь горъ носитъ названіе Кара-дагъ. Важная ошибка.

23-го прибылъ въ Бургасъ и за чрезвычайною тѣснотою остановился у коменданта. 24-го у фельдмаршала, пригласившаго остаться на Георгіевскій праздникъ 26-го. 26-го обѣдъ у фельдмаршала съ кавалерами, между коими и нижніе чины разныхъ полковъ. 27-го при ясной погодѣ, хотя съ сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, отправился въ Ахіоло. Съ удовольствіемъ припомню мою прогулку по берегу Бургасскаго залива, пѣшкомъ и верхомъ, въ память которой взялъ съ собою нѣсколько красныхъ раковинъ и окаменѣлостей. Волненіе или зыбь, почти безъ вѣтра, не позволяло восемь дней лодкамъ приставать къ берегамъ. 28-го остался для сдачи дѣлъ въ 5-ый корпусъ. Обѣдъ у г-ла Логинъ Осиповича Рота. Г-лъ Вахтенъ.

29-го Также къ сожалѣнію принужденъ остаться, пропуская прекрасные, хотя и холодные, дни для перехода Балканскихъ горъ въ слѣдованіи моемъ до Яссъ.

30-го Ноября. Выѣхалъ изъ Ахіоло въ Келелеръ, 25 верстъ; погода холодная и сырая. Въ красивой долинѣ землянки, приготовленныя для главной квартиры. Селеніе Келелеръ у подошвы Балкановъ, раззоренное. Дорогой одною собакою затравили зайца. Нашелъ теплую комнату у казачьяго полковника Кутейникова.

1-го Декабря. Переходъ до Еваджика, 20-ть верстъ чрезъ большой хребетъ Балкана. Прекрасная зимняя погода и укатанная дорога, т. е. гладкій ледъ. Здѣсь начались покинутые обозы 2-го корпуса. Изрядная квартира въ редутѣ. 2-го Чрезъ Арнаутларъ до Камчика 25-ть верстъ, гдѣ сталъ въ Турецкой солдатской палаткѣ, болѣе передъ огнемъ на дворѣ. Не доѣзжая рѣки примѣчателенъ лѣсъ, въ которомъ красивый плющъ и дикій виноградъ вьются иногда до вершины самыхъ высокихъ деревьевъ, которыя часто покрыты бархату подобнымъ мхомъ. Лѣтомъ это должно представлять прекрасный видъ. Ошибка на картѣ верстъ на 30-ть, чѣмъ увеличено разстояніе отъ Камчика до Еваджика. Горные жители носятъ шапки, похожія на Чеченскія и Гребенскія и имѣютъ, какъ говорятъ, въ характерѣ своемъ нѣкоторый духъ независимости и Турками уважаемой.

3-го Декабря. Переходъ черезъ Гассанларъ 15, до Варны 17, всего 32 версты. Углаженная большимъ проѣздомъ хорошая дорога. Прекрасные виды съ горъ на море, особливо на заливъ и на Варну. Свѣжіе слѣды ядеръ и бомбъ въ городѣ. Изрядная квартира, доставившая отдыхъ послѣ вчерашняго лагернаго ночлега. Г-лъ Симишинъ навѣстилъ меня. Г-овъ Головина и Купріянова похвальное усердіе во время чумы. Послѣдній лишился 48-ми человѣкъ прислуги, первый—четырехъ отъ чумы. Стою въ домѣ, гдѣ была жесточайшая, и неочищенномъ.

4-го Выѣхалъ изъ Варны. Взглядъ на крѣпость. Почему атака не была ведена на сѣверный полигонъ къ морю прилежащій, столько выгодъ для владѣющаго заливомъ представляющій и другихъ мѣстныхъ?—Тетекіой, 25 верстъ. Подъемъ подъ Варной и спускъ къ станціи тяжелѣ настоящихъ Балкановъ. Здѣсь конвой, по случаю бывшихъ лѣтомъ разбоевъ, коимъ мѣста весьма способствуютъ. Согрѣвшись въ сырой и душной

землянкѣ и не могши заснуть, я въ 2 часа утра сѣлъ въ каруцу и поѣхалъ далѣе на почтовыхъ. 6-го вышелъ изъ нея уже за Дунаемъ въ Піо-Петри въ 3 часа пополудни, гдѣ землянка просторная и сухая почтоваго смотрителя показалась мнѣ разбитому, озябшему и голодному за прекрасную комнату. Дунай переѣхалъ по льду и съ удовольствіемъ оставилъ за собою пустынную Восточную Булгарію.

7-го. Здѣсь отдохнувъ совершенно, переѣхалъ 4 станціи до Браилова, близъ коего множество могильныхъ крестовъ напоминаютъ еще прошлогоднія кровавыя сцены осады и штурма; въ городъ не въѣзжалъ.

8-го. Рано пріѣхалъ въ Текучь, остановился у коменданта, велѣлъ поставить повозку на сани и къ ночи пріѣхалъ въ Бырлатъ, гдѣ остановился ночевать у коменданта, полковника Платонова, оцѣпившаго свою квартиру противъ чумы, въ городѣ существующей.

10-го. Пріѣхалъ рано въ Яссы, окурившись въ неопрятномъ и сквозномъ карантинѣ. Не засталъ г-ла Ридигера и никого. Долженъ былъ остановиться и обѣдать въ трактирѣ, пока отвели мнѣ квартиру у Баскана, бывшую главнокомандующаго, но ни разу въ зиму не топленую, такъ что я предпочелъ бы всякую другую, менѣе пышную.

11-го. Письма къ брату Карлу, къ Гейсмару, къ г. Ридигеру черезъ Тюфяева, княгинѣ Горчаковой, г-жѣ Добровольской, также отправлены. Оба дни никуда еще не выѣзжалъ. Пользуясь полнымъ досугомъ, возобновляю войной прерванную переписку съ Россіею. Никого, кромѣ коменданта, не видѣлъ. Все озабочено въ городѣ осмотромъ и очищеніемъ послѣ свирѣпствовавшей и не совсѣмъ еще прекращенной чумы.

Въ минувшей съ Турками войнѣ, главными орудіями успѣха подтвердились пика, штыкъ и порядокъ. Пика совершенно оправдала данное ей отъ Монтекукули названіе царицы орудій (reine des armes). Каре въ двѣ шеренги оказались противъ конницы Турецкой весьма достаточными. Отрядъ Малой Валахіи подъ начальствомъ Гейсмара, всегда побѣдоносный, не имѣлъ инаго построенія, какъ двуротныя въ двѣ шеренги каре. Не столько желѣзо, сколько смертоносный для сѣверныхъ жителей климатъ, защищаетъ эту землю. Воюющему въ ней нужно сильное здо-

ровье и при немъ еще большая осторожность въ пищѣ, особливо даже на счетъ спѣлыхъ плодовъ. Армія, переходящая за Дунай, должна имѣть госпитальныхъ запасовъ не менѣе какъ на двѣ трети наличнаго числа людей. Этапы на разстояніи не болѣе 20-ть верстъ, сколь возможно болѣе продовольственными запасами снабженные, особливо фуражными. Почты не менѣе 12-ти троекъ съ строгимъ порядкомъ содержанныхъ. На каждыя четыре—офицеръ. Избѣгать сколь возможно усиленныхъ маршей, чрезвычайно въ этомъ краѣ войско разстраивающихъ; также тяжелыхъ работъ земляныхъ, особливо на мѣстахъ, гдѣ были кладбища. На зимнюю, какъ обѣщали, траву не надѣяться. Зима начинается въ послѣднихъ числахъ Октября дождями. Дороги дѣлаются почти непроходными отъ глинистой почвы. Снѣгъ въ Балканахъ выпадаетъ въ началѣ Ноября, а иногда прежде. За Балканами перемѣнная, то дождь, то снѣгъ, то сухой морозъ, такъ что дорога тамъ не можетъ хорошо угладиться. Турки не ѣздятъ иначе, какъ верхомъ и на вьюкахъ, потому они къ этимъ невыгодамъ равнодушны. Армія же, обремененная многочисленною артилеріею и обозомъ, безъ неизбѣжнаго разстройства не можетъ дѣйствовать въ позднее время года.

Прекрасныя долины Адріанополя, столь здоровыми слывшія, были для насъ особенно смертельны. Нѣтъ болѣе Балкановъ; по крайней мѣрѣ, приморскіе не должно почитать препоной. Гораздо труднѣе по обширности своей пустынныя степи Восточной Булгаріи. Важнѣе становой хребетъ отъ Габрова къ Врацѣ противъ Софіи. Чума есть главнѣйшій бичъ для арміи, въ этомъ краѣ дѣйствующихъ.

18-го. Скучно мое пребываніе здѣсь. Теперь не время новыхъ знакомствъ. Однако былъ у бояра Палладіо, который мнѣ сегодня отдалъ визитъ. Пріятной наружности и обращенія человѣкъ. Въ Субботу званъ къ нему на вечеръ. Для разсѣянія одиночества купилъ въ пребѣдной здѣшней книжной лавкѣ „Mémoires de Rapp", исполненные хвастовства, тону бюллетеней. Лучшее въ нихъ отрывокъ Сегюра о капитуляціи Мака въ 805 и не знаю чье возмущеніе Страсбургскаго гарнизона въ 815 противъ Раппа. Salon de 822 par Thiers. Примѣчательное сочиненіе чистотою и благородствомъ слога, ясностію опредѣленій и здравою и вѣжливою критикою съ тремя литографиро-

ванными рисунками довольно хорошими. Résumé de l'Histoire de la régénération de la Grèce jusqu'en 1825 par Duttey de l'Yonne, три книги, которыя оканчиваю, совѣтуя никому не покупать: торопливый, безъ критики, безъ толку сводъ разныхъ сочиненій о предметѣ; вѣроятно спекуляція какого нибудь книгопродавца. Вотъ однакоже что пособило мнѣ протянуть эти безконечные восемь дней, проведенные въ скукѣ, безпокойствѣ о своихъ, отъ которыхъ такъ давно не имѣю никакого извѣстія; безъ дѣла по неприбытію корпусной квартиры и не имѣя въ городѣ ни одного знакомаго. Къ тому же безъ экипажа, безъ верховыхъ лошадей. Глубокій снѣгъ на улицахъ дѣлаетъ прогулку пѣшкомъ непріятною.

19-го Декабря. Первый обѣдъ здѣсь не одинъ, съ Елисеенко, Новороссійскимъ офицеромъ.

Lorsqu'ils voulaient dire la vérité, ils ne le pouvaient pas; lorsqu'ils ont pu la dire, ils ne le voulaient plus. 1830-й годъ

1830-й годъ.

20 Генваря 1830 года. Ровно мѣсяцъ, какъ я ни слова не ввѣрялъ своей книгѣ. Между тѣмъ корпусный командиръ г-лъ Ридигеръ пріѣхалъ. Штабъ собрался, и дѣла приняли свой ходъ. Прекращеніе чумы—главное наше занятіе. Мы имѣемъ пособіе постоянныхъ морозовъ. Безпорядки въ военномъ гошпиталѣ потребовали мѣръ строгихъ. Наконецъ переписка съ братомъ въ Могилевѣ, хотя непонятно медленно, по причинѣ окурки въ карантинахъ, получила правильное теченіе. Сестра между тѣмъ вышла замужъ за Александра Васильевича Македонца, командира конной артилерійской № 21-го роты. Время бы получить отвѣты и отъ прочихъ родныхъ и знакомыхъ. Во всѣ пѣхотные корпуса начальники штаба назначены. Я только исправляющимъ должность въ Молдавіи. Устроенъ клубъ, изъ котораго первыя фамиліи исключили всѣ прочія по принятому у нихъ обычаю. Послѣ двухъ лѣтъ, проведенныхъ подъ небомъ, на бивакахъ, хорошо освѣщенная зала, красивые наряды и прекрасныя женщины производятъ пріятныя и сильныя впечатлѣнія. Въ Бургасѣ главная квартира продолжаетъ терпѣть важныя лишенія, между тѣмъ какъ мы здѣсь дѣйствительно отдыхаемъ.

25-го Января. Вчера письмо отъ брата Карла и отъ Надежды Николаевны Шереметьевой, первое изъ Россіи, съ моего

прибытія. Балъ у Паллади блестящій, на которомъ до 2-хъ часовъ утра пробылъ. Освѣщеніе, наряды и особливо красота женщинъ примѣчательны.

26-го Отъѣздъ Ф. В. Ридигера, для осмотра войскъ. Завтракъ съ нимъ. Прекрасный балъ въ клубѣ опять до 2 часовъ.

28-го Верхомъ по утру—прекрасный день. Въ 6-ть часовъ вечера совѣщательный комитетъ о заразѣ у вице-президента; у него заключилъ вечеръ.

30-го Кончилъ Discours sur les révolutions de la surface du globe et sur les changements qu'elles ont produits dans le règne animal par *Cuvier*. Сочиненіе примѣчательное, новыя и точныя понятія о столь важномъ предметѣ дающее, на опытахъ и наблюденіяхъ основанное и всѣ предшествовавшія гипотезы, умозрѣніями порожденныя, разрушающее.

1-го Февраля. Письма изъ Могилева. Отвѣтъ чрезъ Скулянскую таможню къ А. И. Маркевичу и его семейству. Вчера балъ у Карно, довольно скучный, рано его оставилъ. Оттепель продолжается. Въ Адріанопольскомъ гошпиталѣ чума. Верхомъ, не смотря на мокрый снѣгъ. Вечеромъ посѣщеніе г. Байкову и вице-президенту Мирковичу.

10-го Февраля. Въ продолженіи прошедшихъ 10-ти дней баронъ Гейсмаръ, ѣдущій на 28 дней въ отпускъ въ Петербургъ, гостилъ у меня три дни. Г-лъ Ридигеръ пріѣхалъ 4-го. Балъ у Паллади блестящій. Въ клубѣ также. Вчера обѣдъ у Ридигера, третьяго дня у митрополита. Дѣла мои собственныя принимаютъ оборотъ выгодный. Письмо отъ П. И. Скоропадской *). По службѣ также. Необходимость, хотя кратковременнаго отпуска, котораго письмомъ и по командѣ прошу у фельдмаршала. Дни хорошаго и ровнаго расположенія духа, не смотря на не весьма твердое здоровье. Письма изъ Секирницъ отъ Н. Маркевича съ присылкою его стихотвореній.

19-го. Карнавалъ прошелъ въ обѣдахъ, балахъ, разстроившихъ мое здоровье, хотя весьма пріятно. Сильныя съ морозомъ вьюги, продолжающіяся вторыя сутки. Вчера два часа утра съ семействомъ доктора Евстафія Роллы. Борьба мучительной стра-

*) Первая супруга графа П. Х. Граббе была ур. Скоропадская, вторая—уф. Ролла. *П. Б.*

сти съ разсудкомъ. Давно неизвѣстное мнѣ душевное состояніе. Кто одолѣетъ? Письма отъ добраго моего брата Карла.

2-го Декабря 1830 года. Умань. Едва предъидущія строки не остались послѣдними въ сей книгѣ, такъ давно впрочемъ заброшенной. Слабою еще рукою, послѣ жестокой болѣзни, принимаюсь снова за перо, чтобы обмануть непривычное одиночество, на которое четвертый день какъ я осужденъ отъѣздомъ моей жены въ Яссы. Постараюсь оживить въ моей памяти важнѣйшіе случаи сего протекшаго времени. 13-го Апрѣля я женился. Обрядъ вѣнчанія совершенъ въ Яссахъ въ церкви Св. Спиридона, при стеченіи всего города. Г-лъ Ридигеръ и Емеродъ Бальшъ были посажеными отцомъ и матерью. 23-го выѣхали мы для выдержанія карантина съ войсками. Маленькая изба на берегу Прута приняла насъ. Въ ней прожили мы 20-ть дней, украсивъ ее, сколько возможно было, но наиболѣе нашимъ счастьемъ. Впрочемъ нѣтъ чистыхъ наслажденій: и здѣсь были неудовольствія съ карантинными чиновниками, по поводу свиданій съ родителями и знакомыми, изъ Яссъ пріѣзжавшими. Но пріѣздъ стараго моего знакомаго барона Франка все сладилъ и остановилъ послѣдствія изъ того произойти могшія.—Оттуда въ Кишиневъ; первое тяжебное дѣло въ жизни по Бессарабскому имѣнію моей жены съ ея дядею. Горькія неудовольствія. Скучный городъ. Одно развлеченіе наше были прогулки въ саду публичномъ (память Бахметьева) и въ окружностяхъ города. Онѣ доставили намъ много пріятныхъ часовъ. Беременность, первая, всегда важное и радостное происшествіе для молодой жены.—Давши, какъ я полагалъ, ходъ тяжебному дѣлу, отправились въ *Вадулеки*, имѣніе Сандулаки, того-же дяди жены моей, гдѣ нѣсколько дней провели пріятно, такъ какъ и въ деревнѣ Донича, также ея родственника. Оттуда въ Могилевъ, гдѣ вступили въ настоящій карантинъ. Отвратительное воспоминаніе перенесенныхъ тамъ непріятностей, доводившихъ меня до бѣшенства, особливо при нездоровьѣ моей жены. Одно утѣшеніе наше были ежедневныя свиданія съ добрѣйшимъ моимъ братомъ Карломъ и первые дни съ сестрою Маріею, вышедшею замужъ за Македонца, съ которымъ я здѣсь и познакомился; но къ сожалѣнію они должны были скоро уѣхать. Наконецъ вѣчные 14-ть дней карантина прошли, и мы переѣхали

въ домъ моего брата, который занимаетъ здѣсь мѣсто начальника округа таможень по Днѣстру.

Въ первой половинѣ Іюля отправились далѣе, пользуясь полученнымъ двухъ-мѣсячнымъ отпускомъ.

Прекрасная Подольская губернія; дорога, послѣ пустынь Бессарабіи и даже живописной, но весьма еще недостаточно обработанной и населенной Молдавіи, показалась намъ, особливо женѣ моей, безпрерывнымъ садомъ. Въ Уманѣ дружеское вниманіе г-ла Ридигера приготовило намъ квартиру въ домѣ графа Потоцкаго, нарочно отказавъ намъ только въ одной кухнѣ. Восемь дней пребыванія здѣсь, чрезвычайно пріятнаго, выгодно подѣйствовали на здоровье моей жены и возвратили ей весь блескъ красоты, прошедшими непріятностями помраченной.

Софіевскій садъ, прежде мнѣ извѣстный, получилъ для меня новую прелесть справедливымъ восхищеніемъ моей жены, мало знакомой съ Европейскими садами, въ числѣ коихъ Софіевка занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Ежедневныя прогулки въ саду, прекрасное время, обѣды и вечера у г-ла Ридигера, общество умнаго и благороднаго г-ла Плахово, нарочно для насъ пріѣхавшаго, прекрасная квартира оставили въ обоихъ насъ пріятнѣйшія воспоминанія кратковременнаго пребыванія въ Умани. Надобно было однако ѣхать далѣе. Второй ночлегъ въ Богуславлѣ на Роси. Здѣсь прекращается почта по прямому направленію на Переяславль. Съ трудомъ досталъ лошадей до села Дударей 55 верстъ, куда пріѣхали однакоже засвѣтло къ родителямъ адъютанта моего Полля, женившагося на второй сестрѣ моей жены. Никого не застали, но часа черезъ два старики пріѣхали. Дружескій пріемъ ихъ. Весьма скромный домъ, при маленькомъ состояніи, исполненный довольства,—слѣдствіе неутомимаго и мастерскаго хозяйства. Но душная спальня лишила насъ сна и, чтобы не подвергаться еще подобной ночи, на другой же день, послѣ весьма хорошаго обѣда, на лошадяхъ старика-генерала, отправились далѣе. Гористыя мѣста, особливо подъѣзжая къ Днѣпру. Переправа на паромѣ подъ Трахтемировымъ. Здѣсь Днѣпръ вѣрно имѣетъ версту ширины. Глубокіе пески по береговой дорогѣ. Уже стемнѣло, когда пріѣхали въ Переяславль. Остановились ночевать въ трактирѣ. Нѣмка, которую, благодаря неумѣстной рекомендаціи г-жи З....., мы взяли

въ услуги въ Умани, глупыми и отвратительными своими странностями, разстроила наше расположеніе духа. Непріятная ночь. На другой день черезъ Яготинъ к. Репнина, коего красивые виды насъ нѣсколько разсѣяли, доѣхали до любезной мнѣ нѣкогда Туровки А. И. Маркевича, но застали ее пустою и домъ въ передѣлкѣ. Все семейство было въ Полошкахъ. Грустно переночевавъ здѣсь во флигелѣ поэта Ник. Марк., на крестьянскихъ нанятыхъ лошадяхъ доѣхали до Прилукъ. Характеръ здѣшнихъ плоскихъ степей показался новымъ для жены моей, привыкшей къ холмистымъ мѣстамъ своего края. Въ Прилукахъ шумомъ досталъ лошадей, ибо и здѣсь почта не ходитъ уже по прямой дорогѣ близко моей деревни въ Ромны. На чай пріѣхали въ Секирницы П. Г. Галагана, гдѣ въ новомъ прекрасномъ его домѣ нашли пріятнѣйшій пріемъ и ожидавшіе насъ покои. Здѣсь отдыхали мы три мѣсяца. Не одни однакоже пріятныя воспоминанія въ удѣлъ намъ и здѣсь достались. Многое для меня измѣнилось. Прежде родственное и дружеское сдѣлалось почти чуждо. Домъ, который ожидалъ найти въ деревнѣ готовымъ, попеченіемъ нѣкогда, пріязненнаго мнѣ шурина моего по первой женѣ, не былъ построенъ. Много справедливаго въ начитанномъ мною гдѣ-то правилѣ: Не полагайся на друга, который женился. Онъ женился въ одно со мною время. Такимъ образомъ, произвольное мое сперва пребываніе въ Секирницахъ сдѣлалось вынужденнымъ. Это непремѣнно измѣняетъ взаимныя отношенія. Недостатокъ способовъ и рабочее время не позволили мнѣ тотчасъ приступить къ постройкѣ дома.

Итакъ въ деревнѣ мнѣ не осталось ничего дѣлать. Поѣздка въ Полошки, къ бывшей моей тещѣ, рушила послѣднюю слабую тѣнь надежды на предложенное ею въ убѣдительнѣйшихъ выраженіяхъ, письменно и посредствомъ своего брата и Галагана, довольно значительное состояніе. Первыя минуты разговора съ нею убѣдили меня въ невозможности принять отъ подобной женщины какое бы то ни было благодѣяніе. Я поспѣшилъ облегчить ея совѣсть и вывести ее изъ затрудненія, возвращеніемъ ей даннаго ею слова. Разстроенный горькими воспоминаніями, возвратился я въ Секирницы. До этой поѣздки еще все семейство, нѣкогда столь дружественное, Маркевичей, собралось у Галагана. Изо всего прежняго между нами остались почти одни

приличія. Тоже самое съ г. Ал. Гр. Гудовичевой, которая въ первые дни своего пріѣзда, сверхъ того, смотрѣла еще на меня съ нѣкоторымъ ужасомъ (который я охотно желалъ бы почесть непритворнымъ), за то что, при взятіи Рахова, братъ ея, прекрасный молодой человѣкъ, нѣжно мною любимый, убитъ былъ при мнѣ, и мнѣ, на слезы весьма скупому, стоилъ искреннихъ горькихъ слезъ. Все это вмѣстѣ глубоко разстроило духъ мой. Къ сему присоединилось неполученіе никакого назначенія, по минованіи срока отпуска и, наконецъ, позже недостойное при дивизіонномъ (послѣ мѣстъ, которыя я занималъ во время войны, по крайней мѣрѣ право на бригаду мнѣ дававшихъ). Всѣ эти обстоятельства и другія вмѣстѣ омрачили послѣдній мѣсяцъ моего пребыванія въ Секирницахъ и тревожили бѣдную мою жену. Посѣщеніе Полля съ женою было для насъ пріятнымъ развлеченіемъ, но непродолжительнымъ. Также весьма пріятно было для насъ знакомство съ С. А. Галаганъ, любезной женщиной, которой общество доставило намъ въ уединенной деревенской нашей жизни нѣсколько пріятныхъ дней. Къ сожалѣнію она прежде насъ еще уѣхала въ Петербургъ. 20-го Октября, если не ошибаюсь, выѣхали мы въ Умань. Подъ Переволочной сидѣли нѣсколько часовъ въ грязи и первый день доѣхали только до Прилукъ, гдѣ у головы ночевали. Жестокій и рѣзкій вѣтеръ заставилъ здѣсь одѣть людей по зимнему. Второй ночлегъ въ Яготинѣ у управляющаго симъ имѣніемъ князя Репнина, отставнаго офицера. Радушный его пріемъ, хотя мы его женатаго и съ большимъ семействомъ весьма потѣснили. На другой день, хорошею дорогою въ Переяславль, гдѣ съ трудомъ нанялъ почтовыхъ лошадей до Богуслава 80 верстъ. Переправа черезъ Днѣпръ, гладкій, какъ зеркало, и по причинѣ весьма дурной дороги, песками и лѣсомъ, очень поздно пріѣхали въ Дудари къ г-лу Поллю. Хорошій ужинъ и пріятный ночлегъ, въ другой уже комнатѣ, болѣе просторной, доставили намъ нужный отдыхъ. Позавтракавши, часовъ въ 10-ть отправились до Богуслава; пріѣхали довольно рано, но рѣшились ночевать. На другой день доѣхали до Легезина, послѣдней станціи, не доѣзжая Умани. Негодный ночлегъ въ сырой и вонючей корчмѣ. Рано пріѣхали въ Умань, но какая разница противъ перваго проѣзда! Теперь должны были остановиться въ Жидовской корчмѣ и пробыть въ ней недѣлю, пока

очистили и приготовили для насъ весьма скромную квартиру. Къ счастію нашли здѣсь Полля съ женою. Здѣсь-то получилъ я извѣстіе о новомъ моемъ назначеніи. Затруднительное положеніе во всѣхъ отношеніяхъ, особенно на счетъ моей жены, оканчивавшей 7-ой мѣсяцъ беременности и осужденной еще на дальнѣйшее странствіе, вѣроятно много способствовало къ жестокой болѣзни, которая меня постигла, скоро по переѣздѣ на новую квартиру, и привела меня къ дверямъ гроба. Тронуло меня глубокое участіе г-ла Ридигера и Плохово, нарочно пріѣхавшаго. Имъ обязанъ я благоразумнымъ совѣтомъ, вмѣсто того, чтобы везти жену далѣе въ Заславъ (чтобы ее тамъ быть можетъ скоро оставить, Богъ знаетъ на какой квартирѣ, съ незнаніемъ языка въ самое роковое время) отправить ее въ Яссы, тоже разстояніе, но гдѣ у цѣли ожидаютъ ее родительскій домъ, нѣжнѣйшія попеченія, опытность и всѣ способы большаго города.

Это исполнено безъ отлагательства, и вмѣсто меня, еще слабаго, шуринъ мой Полль взялся проводить бѣдную мою жену до Скулянъ на Могилевъ. 29-го она выѣхала послѣ горькаго прощанія, ибо это на долго. Дорога ужасная. Первый день они проѣхали только одну станцію. Надѣюсь, что далѣе будетъ получше. Невѣстка моя Полль переѣхала ко мнѣ, чтобы раздѣлить скучное и непривычное одиночество. Оставленныя давно уже занятія, за которыя снова принимаюсь, и посѣщенія благороднаго г-ла Ридигера не допускаютъ до унынія, равно какъ и чувство, всегда пріятное, возвращающагося здоровья. Жестокая тяжесть спадетъ съ души, когда узнàю о счастливомъ пріѣздѣ жены въ родительскій домъ. И эти строки не имѣютъ иной цѣли, какъ наполнить пустые промежутки дня.

Славный конецъ войны съ Турціею, вниманіе Европы на себя обращавшій, былъ какъ будто сигналомъ новыхъ переворотовъ на Западѣ ея. Между тѣмъ какъ торжество побѣдоносной Россіи внезапно омрачилось появленіемъ Cholera Morbus, быстро принявшей, не смотря на всѣ противодѣйствующія мѣры, свое направленіе на Сѣверъ къ обѣимъ столицамъ, печальныя извѣстія почти единовременныя о насильственной перемѣнѣ династіи во Франціи, которую общее и немедленное признаніе всѣхъ державъ позволяетъ приписать непростительнымъ ошибкамъ послѣдняго министерства; народное возстаніе въ Бельгіи противъ

короля своего; переворотъ въ правленіи столь смирной и счастливой Саксоніи; шайки поденщиковъ и черни, появившіяся и опустошающія нѣкоторыя области Германіи; возмущеніе въ Мюнхенѣ и другихъ мѣстахъ Баваріи, столь кротко управляемыхъ, и разныя другія извѣстія заставляютъ бояться для Европы временъ смутныхъ и важныхъ происшествій. Событіе любопытное и общеполезное, взятіе Алжира, торжество Франціи, изъ коего министры Карла X-го столь дурное употребленіе сдѣлали, радостно ознаменовало текущій годъ.

4-го Декабря. Печальные слухи. Но Россія и этотъ разъ, хотя въ смутное время сими неожиданными происшествіями застиженная и въ мѣрахъ своихъ свирѣпствующею въ ней болѣзнію замедляемая, воздвигнется въ своемъ могуществѣ и, съ обычнымъ своимъ счастьемъ, потушитъ вспыхнувшій пожаръ.

6-го Суббота. Вчера нѣсколько пріятныхъ часовъ съ Плохово. Продолженіе распространенія болѣзни. У него занемогъ человѣкъ, но спасенъ, особенно кровопусканіемъ. Дѣйствительное, кажется, начало зимы. Чрезвычайно трудный походъ для войскъ, въ движеніе приведенныхъ. Они потребуютъ значительнаго отдыха передъ дѣйствіемъ.—Медленно возвращаются мои силы, а время неотложнаго выѣзда сближается.

Voyage dans l'Inde et au Bengale par Degrandpré: сочиненіе занимательное, человѣка умнаго и свѣдущаго, хорошо и твердо видѣвшаго и даръ описанія имѣющаго.

Promenades à Rome par Stendhal. Сильныя требованія на оригинальность. Но странности и часто нелѣпости, не взирая на то, умнаго человѣка.

Моя жена благополучно и безъ остановки пріѣхала въ Яссы. Только что передъ ея пріѣздомъ въ Могилевъ, снятъ карантинъ передъ тѣмъ учрежденный, и три часа по выѣздѣ изъ Скулянъ учрежденъ карантинъ противъ Cholera Morbus. Оттепель. Письмо отъ жены.

Grimme raconte quelquepart un mot de Duclos, dont le tour m'a paru drôle. Il vient d'arriver au jardin du roi, comme chacun sait, un jeune éléphant de cinq ans, qui est déjà grand, comme père et mère. Duclos, inquiet de la tournure tant soit peu séditieuse, que prenait la conversation chez m-me Helvétius, nous fit changer de propos. Messieurs, nous dit-il, parlons de l'éléphant: c'est la seule bête un peu considérable, dont on puisse parler en ce temps sans danger.

24-го Декабря. Вороновица. 16-го обрадовали меня Македонецъ съ женою своимъ ко мнѣ пріѣздомъ. 17-ое провели вмѣстѣ. 18-го, отправивъ съ ними людей и лошадей, самъ на почтовыхъ выѣхалъ въ Заславъ. Изъ Иванъ-Города выѣхалъ въ 7-мь часовъ вечера и только въ семь утра пріѣхалъ на слѣдующую станцію Гайсинъ, простоявъ нѣсколько часовъ въ грязи, покуда волами коляску вытащили и ими же почти до станціи привезли. Отъ чрезвычайнаго разгона, почты въ большомъ разстройствѣ. Ввечеру, 19-го, пріѣхалъ въ Немировъ. Проѣзжая Брацлавъ, вездѣ видѣлъ курящіяся кучи навоза; тамъ появилась холера. Вездѣ только и слышишь о появленіи въ разныхъ мѣстахъ сей болѣзни, не взирая на безчисленные учрежденные карантины. Въ Вороновицу пріѣхалъ 20-го и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ почты увидѣлъ обозъ С. Н. Плохово, къ которому бросился, чтобы проститься на долгое время, но къ удовольствію моему узналъ отъ него, что я назначенъ бригаднымъ командиромъ въ конно-егерскую дивизію и остаюсь съ нимъ товарищемъ корпуса. Онъ пробылъ со мною четыре дня въ скверной Жидовской избѣ, и въ его обществѣ эти четыре дня пролетѣли пріятно и быстро. Какой даръ Неба человѣкъ умный, благородный и пріятный! Сегодня онъ уѣхалъ догнать свою бригаду.

1831-й годъ.

24-го Января. 26-го прошлаго мѣсяца пріѣхалъ въ Липовецъ. Пробылъ 27-ое. До Могилева едва доѣхалъ на полозьяхъ, но долженъ былъ остановиться, чтобы перемѣнить ихъ новыми, которые, не доѣзжая первой станціи, отломились. Къ счастію нашелъ тамъ оставленные прекрасные сани Подольскаго губернатора г. Грохольскаго, на которыхъ поѣхалъ далѣе.

31-го пріѣхалъ въ Каменецъ, на гранитной скалѣ, водою (рѣка Смотричъ) окруженной, и съ вертикальными крутостями съ обоихъ береговъ. Цитадель въ новыя времена усилена и отъ окружныхъ высотъ дефилирована. Появленіе въ ближайшемъ только разстояніи подобнаго, рѣдко встрѣчаемаго мѣстоположенія, внезапностію изумительно. Въ прежнія времена почиталась

неприступною. Нынѣ же, одна цитадель, впрочемъ весьма тѣсная, къ оборонѣ удобна; городъ же только отъ нечаяннаго нападенія безъ артилеріи защищаться можетъ. Минаретъ, Турками къ католической церкви пристроенный, въ совершенной цѣлости, и Марія съ крестомъ попираетъ огромные рога Турецкой луны. Какъ сіи воспоминанія далеки уже отъ нынѣшняго состоянія одряхлѣвшей Порты! Заѣхалъ къ Плохово, двумя днями меня опередившаго и остался съ нимъ въ домѣ у вице губернатора Гирса. Новый годъ встрѣтили втроемъ у г-ла Ридигера.

1-го Генв. обѣдъ у камергера Пршедзецкаго, въ столовой до того холодной, что я принялъ это за мистификацію. Знакомство съ Грохольскимъ. 2-го тоже большой обѣдъ у Ридигера. Свирѣпствующая здѣсь болѣзнь и смутныя обстоятельства обуздали охоту къ удовольствіямъ, въ это время обычнымъ. Процессъ бывшихъ министровъ Карла X-го. Признаніе независимости Бельгіи. Возмущенія въ Англіи. Удаленіе Веллингтона отъ министерства. Грей его мѣсто заступаетъ. Внезапное возстаніе Царства Польскаго. Походъ Русскихъ войскъ въ свои границы. Хлопицкій диктаторомъ. Царство ужаса. Насильственныя приготовленія къ близкой гибельной войнѣ. Г. Дибичъ главнокомандующимъ. 80-ти тысячная армія подъ Брестомъ. 16-го полагаемое начало дѣйствій. Лафайетъ слагаетъ званіе главнокомандующаго народной стражи. Пріѣздъ генералъ-губернатора Потемкина. Три дня обѣдовъ и неудачный опытъ вчера у губернатора. Наступленіе скуки.

16-го Февраля. Выступленіе изъ Линцовъ. Посѣщеніе доктору Гейне. Revue Britannique. Въ саняхъ съ П. Терменомъ до м. Дашева. Принятъ въ домѣ г. Потоцкихъ, сыновей Владимира, умершаго полковникомъ Французской службы въ Польскомъ корпусѣ. Первое донесеніе изъ дѣйствующей арміи.

18-го. Переходъ до Гранова. Квартира у кассира. Имѣніе Адама Чарторижскаго. Поѣздка на конскій заводъ. Жеребецъ Эденъ. Поздній обѣдъ. Переходъ до Ивангорода Сабаньскаго. Въ крестьянской избѣ. Одинокій день. Пріятная прогулка пѣшкомъ. Прекрасное время. Густая лазурь неба, предвѣстница оттепели и весны. Гердеръ. Письмо изъ Яссъ № 19-й съ волосами моей новорожденной. Грустное направленіе мыслей, слѣдствіе содержанія письма.

24-го. Получилъ нарочнаго съ Высочайшимъ повелѣніемъ отправиться въ дѣйствующую армію, съ назначеніемъ состоять при главнокомандующемъ. Чрезъ три часа по полудни выѣхалъ.

1832-й годъ.

10-го Октября 1832 года. Блотница. Знаешь ли ты людей, которые, бывъ рабами всѣхъ своихъ страстей, возстаютъ противъ чужихъ пороковъ, какъ бы ревнуя имъ? Ничего столь строго не наказываютъ они, какъ то, чему подражать не перестаютъ, хотя ничто не приноситъ столько чести, какъ снисхожденіе, тѣмъ даже, которые ни малѣйшей ни отъ кого въ немъ нужды не имѣютъ. Честнѣйшій, совершеннѣйшій человѣкъ, по моему, есть тотъ, который прощаетъ съ такимъ добродушіемъ, какъ будто ежедневно самъ впадаетъ въ проступки, и который ихъ также заботливо избѣгаетъ, какъ будто никому не прощаетъ ихъ. Потому наиболѣе мы тщиться должны, какъ частно, такъ и общественно и во всѣхъ поступкахъ нашей жизни, быть непреклонными къ себѣ, снисходительными къ другимъ, къ тѣмъ даже, которые самихъ себя только извинять умѣютъ. Не будемъ забывать никогда, что̀ часто говаривалъ Тразей, не менѣе знаменитый своимъ человѣколюбіемъ, какъ и прочими доблестями: „Тотъ, кто ненавидитъ пороки, людей ненавидитъ“. Ты спрашиваешь, на кого я цѣлю, говоря это? Нѣкто на дняхъ.... Но лучше изустно разскажу, или умолчу вовсе; боюсь, что, объявляя имъ войну, осуждая ихъ, разсказывая что̀ они дѣлаютъ, я сдѣлаю тоже чего не одобряю, и нарушу мои правила моими поступками. Потому, кто бы онъ ни былъ, скроемъ его, не назовемъ его. Мало пользы его выставить, и много человѣколюбія не выставлять его. Прости!

22-го Октября. Бѣлгородъ. Мысли о Польской войнѣ. Политическія опасенія одни могутъ оправдать торопливое открытіе кампаніи въ Генварѣ, не окончивъ организаціи дѣйствующей арміи во всѣхъ отношеніяхъ. Военные расчеты могли быть: 1-ое) не допустить мятежниковъ окончить свои приготовленія и 2-ое) перейти самимъ Вислу по льду. Порочно было направленіе на Прагу, и сраженіе близъ оной или послѣдствія успѣха подъ Гроховымъ должны были доведены быть до крайней возможности, чего далеко не сдѣлано, а сдѣлано могло быть.

Въ Шеницѣ надобно было разстроенную зимнею кампаніею армію усилить, продовольствіе оной по шоссе изъ Бреста обезпечить и новую не прежде 15-го Апрѣля начать. Въ Мартѣ мѣсяцѣ въ Польшѣ, если выборъ отъ воли зависитъ, дѣйствовать не должно: въ это время господствуетъ тамъ пятая стихія, грязь, и такая, что нѣсколько переходовъ разстраиваютъ совершенно матеріяльную часть арміи.

Оставленіе 6-го корпуса (тогда Литовскаго), кромѣ особенностей его состава, передъ Прагою на пространныхъ квартирахъ принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ ошибокъ военныхъ.

Движеніе къ устью Вепржа для переправы за Вислу съ однимъ 1-мъ корпусомъ и гренадерскимъ, весьма ослабленными, было все ошибочное.

Правильно и спасительно было движеніе изъ Велишина чрезъ Луковъ къ Сѣдлецу. Оно могло быть еще рѣшительнѣе, направивъ головы колоннъ на Калушинъ. Симъ движеніемъ армія, послѣ неудачнаго покушенія переправы, слѣдствіемъ коего было разстройство оной и пораженіе Литовскаго корпуса, стала на свою кратчайшую линію сообщенія съ центромъ своей операціонной линіи, на Брестское шоссе, одно въ сіе время года удобное для подвозовъ, получила своихъ выздоровѣвшихъ, сблизилась съ гвардіею и подкрѣпилась вторымъ корпусомъ, имѣвъ ближайшимъ послѣдствіемъ спасеніе преслѣдуемыхъ остатковъ Литовскаго корпуса и своихъ магазиновъ въ Сѣдлецѣ, Меджерицѣ и Брестѣ. Это предложеніе съ трудомъ было принято.

Всѣ дѣйствія изъ Сѣдлеца по прямому направленію къ Варшавѣ не могли имѣть никакой полезной цѣли.

Если потерянъ хотя одинъ день для присоединенія гвардіи, со времени позволенія употребить оную въ дѣло, то сдѣлана важная ошибка.

26-го Октября. Наступательное движеніе Скрженецкаго противъ гвардіи, хотя дерзкое, имѣло первымъ слѣдствіемъ отступленіе оной и очищеніе дѣйствующею арміею Царства Польскаго, на 24 часа. Съ силами болѣе значительными, это движеніе могло бы непріятелемъ лучше быть выдержано, имѣя въ переди возстаніе Литвы и для отступленія правый берегъ Нарева. Скрженецкій долженъ еще оправдаться, не только въ безполезномъ и опасномъ оставленіи дивизіи въ Остроленкѣ, но что̀

еще неосторожнѣе, въ нѣсколькихъ верстахъ передъ оною, въ позиціи, легко обходимой. Ему слѣдовало Остроленку оставить и мосты на Наревѣ сломать. Онъ могъ еще дороже заплатить за свою ошибку, если бы и съ нашей стороны въ управленіи дѣломъ не было сдѣлано нѣсколько весьма важныхъ. Неопредѣленность начальствованія дѣйствующими частьми отъ частой перемѣны главнокомандующимъ начальниковъ во время дѣла, отъ неимѣнія карты топографической мѣстоположенія, хотя гвардія до того долго занимала Остроленку; отъ оставленія всей гвардейской пѣхоты нѣсколько верстъ позади, съ которою наканунѣ только соединились, сдѣлавъ для этой цѣли все трудное и поспѣшное движеніе изъ Сѣдлеца. — Важнѣйшія послѣдствія Остроленскаго сраженія, славнаго для нашей пѣхоты, были, кромѣ значительной и невознаградимой для непріятеля потери числительной, всеобщій упадокъ духа, какъ въ войскѣ такъ и въ краѣ, и уменьшеніе довѣренности къ дарованіямъ главнокомандующаго, усилившее противную ему партію демагоговъ. Преслѣдованія не было отъ утомленія послѣ сильныхъ переходовъ и бою пѣхоты, изнуренія кавалеріи, кромѣ гвардейской, и непостижимаго разсѣянія казаковъ.

Армія наша медленно дошла до Пултуска, обезпеченная въ продовольствіи изъ Пруссіи и въ матеріальныхъ приготовленіяхъ къ переправѣ черезъ Вислу. Но въ стратегическомъ отношеніи сія переправа, на пространствѣ между Модлинымъ и Прусскою границею, принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ, быть можетъ неразрѣшимыхъ задачъ военныхъ. Эта увѣренность и мысль, что сіе невыгодное положеніе дѣлъ было послѣдствіе прежнихъ ошибочныхъ соображеній, вѣроятно отравляли послѣдніе дни г. Дибича, близъ Пултска скончавшагося.

Пріѣздъ фельдмаршала г. Паскевича примѣтно возвысилъ духъ арміи. Правильность подвозовъ, одна изъ неусыпныхъ заботъ сего главнокомандующаго, сосредоточіе силъ, одно изъ неусыпныхъ его правилъ, подошедшія подкрѣпленія отъ лѣваго фланга арміи, вошедшіе въ ряды выздоровѣвшіе, полезный отдыхъ, кавалерію въ особенности поправившій, и лучшее время года привели армію въ цвѣтущее положеніе. Она двинулась къ трудному своему предпріятію, къ переправѣ. Звѣзда Паскевича сопутствовала ей. Четырехъ-суточная наводка моста и трехъ-

суточная чрезъ оный переправа совершены какъ среди мира. Непріятеля не было. Скрженецкій долженъ для своей славы объяснить эту тайну. Онъ вѣроятно боролся тогда съ враждебной партіею и боялся отдалиться отъ Варшавы.

27-го. Позиція на Бзурѣ, первая, гдѣ на мѣстѣ переправы мы нашли непріятеля въ силахъ, остановила насъ на нѣсколько дней, въ которые устроено правильное и безостановочное движеніе подвозовъ. Въ противной арміи господствовалъ духъ партій. Скрженецкій смѣненъ, и непріятель отступилъ къ Варшавѣ.

Приступъ къ Варшавскимъ укрѣпленіямъ былъ первое военное событіе, возвратившее войнѣ занимательность, можно сказать истощенную Наполеономъ.

Приступъ могъ быть конченъ въ одинъ день 25-го Августа. Послѣ взятія Воли и отраженія слабаго покушенія мятежниковъ возвратить оную, страхъ и безпорядокъ распространились по ихъ войскамъ. Артилерія ихъ была разстроена и отчасти приведена въ молчаніе. Это было въ часъ по полудни. Довольно оставалось времени, чтобы кончить. Я сдѣлалъ о томъ предложеніе г-лу Толю, отвѣчая за успѣхъ. Онъ согласился со мною, но предложеніе не было принято.

Въ сей день непріятель былъ взятъ въ расплохъ, въ томъ смыслѣ, что, полагая предпріятіе приступа возможнымъ, ему не могло быть извѣстно, который изъ фронтовъ его огромной линіи будетъ атакованъ. 26-го все было для него уже ясно. Всѣ оборонительныя средства его были сосредоточены. Мужество поправило ошибку. 26-го, по диспозиціи, укрѣпленіе Воля и большая дорога должны были раздѣлять 1-ый и 2-ой корпуса. Оба должны были съ фронта взять лежавшія предъ ними укрѣпленія. Утро прошло въ переговорахъ. Въ часъ по полудни было назначено начать приступъ. Въ полдень, окончивъ обозрѣніе укрѣпленій и позиціи готоваго непріятеля, я убѣдился, что 1-му корпусу, весьма ослабленному потерею наканунѣ, предстоитъ трудъ сомнительнѣе еще перваго, какъ по важности укрѣпленія № 23-й, такъ и по средоточенію непріятелемъ артилеріи и резервовъ. Осталось три четверти часа. Я предложилъ весь 1-й корпусъ перевесть съ лѣвой стороны дороги на правую. Симъ движеніемъ пріобрѣтались слѣдующія выгоды: соревнованіе наступа-

ющихъ корпусовъ, рядомъ и въ виду дѣйствующихъ; укрѣпленіе Воля, сильно вооруженная артилеріею и гарнизономъ, дѣлалась опорою лѣваго фланга пѣхоты арміи; приступъ 2-го корпуса къ своему фронту усиленъ и обезпеченъ отъ дѣйствія непріятельскихъ резервовъ на лѣвый его флангъ 1-мъ корпусомъ; фронтъ сему послѣднему, къ взятію назначенный простымъ движеніемъ впередъ и потомъ на лѣво, взятъ во флангъ и въ тылъ. Сіе предложеніе, сильное доводами, наконецъ, принято и за полчаса предъ начатіемъ дѣла приступлено къ исполненію. Ко всему вышеизложенному присоединилась еще та польза, что непріятель, усмотрѣвъ безполезность своей прежней позиціи и желая усилить угрожаемый фронтъ, долженъ былъ, по неимѣнію глубины между позиціею и городомъ, дефилировать подъ убійственнымъ огнемъ артилеріи 1-го корпуса, тотчасъ по прибытіи на новое мѣсто открытымъ. Все исполнено было безошибочно по сему предположенію. Голова колонны резервовъ непріятельскихъ, дѣйствительно двинувшаяся изъ Вольскаго предмѣстія въ минуту приступа 2-го корпуса, ближнимъ картечнымъ огнемъ артилеріи 1-го корпуса была разстроена и быстрымъ движеніемъ всей пѣхоты онаго отброшена въ улицы. Сильное укрѣпленіе № 23-й взято съ тылу, равно какъ и прочія укрѣпленія сего фронта.

Общимъ правиломъ можно постановить, что при атакѣ линій, защищающихъ большой городъ, неизбѣжно растянутыхъ, нѣтъ никакой нужды атаковать дѣйствительно много пунктовъ вдругъ: ибо овладѣніе однимъ почти всегда достаточно, чтобы разстроить совершенно всю систему обороны общей.

28-го. Для успѣшнаго отраженія приступовъ, близкіе и отважно употребляемые резервы едва ли не важнѣе прочнаго занятія укрѣпленій сильными гарнизонами. Для закрытія сихъ резервовъ отъ огня артилеріи, обыкновенно предшествующаго приступу, полезны могутъ быть траншеи. Укрѣпленія, сзади открытыя, въ такомъ случаѣ предпочтительны. Защитники оныхъ, въ минуту спуска атакующихъ въ ровъ, должны вскакивать на крону. (Они до сего мгновенія довольно воспользовались противъ наступающихъ закрытіемъ). Безъ сего средства, мужеству приличнаго, дѣйствія опаснѣйшими почитаемыя (переходъ рва и всходъ на брустверъ) происходятъ безъ потери подъ выстрѣ-

лами защищающихъ. Турки, сему правилу слѣдующіе, отъ того такъ опасны въ укрѣпленіяхъ.

31-го Октября. Польская армія, пораженіемъ подъ Варшавой въ основаніяхъ своихъ потрясенная, но числомъ еще свыше 40 тысячъ съ 96-ю полевыми орудіями, послѣ безполезныхъ переговоровъ подъ Модлинымъ, отвергнувъ весьма выгодныя условія, ей предложенныя, приняла внезапное намѣреніе переправиться на нижней Вислѣ, чтобы продолжить еще борьбу въ Краковскомъ воеводствѣ. 1-му корпусу (всего 9 тысячъ штыковъ и около 5 тысячъ кавалеріи имѣвшему) поручено воспрепятствовать сему покушенію. Достигнувъ Гостимина, успѣхъ сталъ вѣренъ.

Когда бы Польская армія здѣсь сосредоточена была передъ первой нашей переправой въ Осекѣ, поручивъ наблюденіе по Вислѣ способнымъ офицерамъ отъ Прусской границы до Модлина: то, имѣя три обыкновенныхъ перехода до обѣихъ оконечностей сего пространства, имѣла бы совершенно достаточно времени поспѣть еще до окончательной наводки нашего моста на пунктъ переправы и учинить ее почти невозможною.—Непріятель, хотя успѣлъ навесть свой мостъ при Вроцлавкѣ и даже переправилъ два баталіона, но свѣдавъ о прибытіи 1-го корпуса въ семи верстахъ отъ переправы, не отважился продолжать оную и, при первомъ появленіи нашего авангарда, бросилъ свой мостъ и поспѣшно началъ отступленіе къ Прусской границѣ, въ коей быстро преслѣдуемый укрылся, сдавъ артилерію и всю матеріальную часть арміи Пруссакамъ; они передали все въ наши руки.

Успѣхъ не всегда есть доказательство достоинства плана. Послѣ покойнаго фельдмаршала не оставалось ничего иного дѣлать, какъ то что преемникомъ его было сдѣлано. Но задача приведена была этимъ до самаго труднаго оной рѣшенія. По моему мнѣнію для Русской арміи, дѣйствующей наступательно противъ непріятеля, лѣвый берегъ Вислы охраняющаго, укрѣпленную Варшаву, Прагу и Модлинъ въ своей власти имѣющаго, точка переправы лежитъ на верхней Вислѣ между Австрійской границей и устьемъ Вепржа.

3-го Ноября. Люблинъ—главная квартира и поворотная точка движеній. На семъ пространствѣ возможна даже пере-

права усильная, имѣя на своей сторонѣ преимущество въ артилеріи, и достаточны обыкновенные понтоны.

Знаю, что политическія наши отношенія были гораздо тѣснѣе съ Пруссіею нежели съ Австріею, и потому въ пособіяхъ по продовольствію гораздо менѣе встрѣчено затрудненій въ первой нежели бы то случилось въ послѣдней, особливо по случаю дурнаго урожая въ Галиціи, между тѣмъ какъ тоже самое было въ Волынской и Подольской губерніяхъ, граница коихъ служила бы нашимъ операціямъ основаніемъ, — все это указываетъ только одно, что продовольствіе арміи во время кампаніи стало бы дороже. Но преимущество военнаго соображенія несравненно выше выгодъ продовольствія, лишь бы сіе послѣднее не было вовсе невозможно. Быстрый успѣхъ есть лучшая экономія и одинъ вознаграждаетъ даже матеріально убытки войны.

Примѣчательное и еще многообѣщающее дарованіе показалъ въ сію войну князь Михайло Горчаковъ.

3-го Ноября. 1831-ый годъ, столь мрачно для меня начавшійся, съ 10-го Марта по 9-е Ноября, прошелъ въ трудахъ и занятіяхъ военныхъ въ Польшѣ, безпрерывнымъ обществомъ гр. П. П. Палена украшенныхъ. Конецъ не оправдалъ возбужденныхъ во мнѣ ожиданій положительными обѣщаніями. Кого обвинять? Полагаю, одни наступившія мирныя уваженія къ лицамъ. Получивъ этимъ право не дорожить своимъ положеніемъ въ арміи, я употребилъ настойчивость для полученія отпуска въ Яссы къ своей женѣ. 9-го оставилъ своего брата Петра и Варшаву, 14-го обнялъ своего добраго старшаго брата Карла въ Новоселицѣ въ Бессарабіи. Онъ проводилъ меня до Скулянъ на Прутѣ. Переправа на таможенномъ паромѣ не удалась за шедшимъ льдомъ и неисправностію пристани. Карантинный перевезъ меня на любезную мнѣ этотъ разъ Молдавскую землю. Въ 12-мъ часу ночи, весьма темной, коляска скакала по Ясскимъ улицамъ съ обычнымъ здѣсь крикомъ почталіоновъ, когда знакомый голосъ изъ выѣхавшей на встрѣчу кареты остановилъ меня. Я былъ у цѣли.—Здѣсь провелъ я мѣсяцъ полнаго счастья. Оно только и есть для человѣка въ семействѣ. Любимая и любящая жена есть безъ сравненія лучшій даръ Неба на землѣ. Намъ предстояло строгое испытаніе. Зима, казавшись ненадеж-

ною (хотя было уже 16-е Декабря), мы выѣхали на колесахъ. Въ двухъ верстахъ отъ города, что̀ еще было для насъ счастье, прекрасная, двумѣстная, совершенно новая Вѣнская карета, тяжело наложенная, вдругъ подалась на осѣвшія переднія рессоры, которыя повредились. Это было предвѣстіе только того что̀ намъ позже предстояло. Мы воротились въ Яссы и выѣхали 18-го, пересѣвъ въ четвероиѣстную карету, прежде для женщинъ назначенную. Молдавію всю проѣхали скоро и пріятно, находя вездѣ готовыхъ лошадей, квартиру и проводы. Въ Боянахъ въѣхали въ Австрійскую Буковину. Вытерпѣвъ всѣ медленныя натяжки карантинныхъ и таможеннымъ чиновниковъ и невольный ночлегъ у помѣщика Струдзы, которому я вынужденъ былъ объяснить, что, не взирая на его большое состояніе, вѣжливость противъ иностранцевъ состоитъ для него не въ пріемѣ ихъ у себя, но въ отказѣ (ибо у всякаго Жида они найдутъ болѣе выгоды и удобства, нежели у него) мы выѣхали отъ него въ сумерки, для избѣжанія втораго подобнаго ночлега, въ надеждѣ поспѣть еще до ночи въ близкія Новоселицы къ брату. Все перенесенное въ Боянахъ настроило меня мрачно, и какое-то предчувствіе близкаго несчастія дотого угнетало мнѣ душу, что на ласки жены своей, желавшей меня развеселить близкимъ свиданіемъ съ любимымъ нами братомъ, отъ котораго уже были въ полутора верстѣ, я отвѣчалъ: „подожди, мы еще не доѣхали“, и не болѣе какъ черезъ двѣ минуты, карета на полной рыси слетѣла съ мосту колесами вверхъ. Я былъ только помятъ; но жену вынули съ трудомъ, безъ чувствъ, безъ признака праваго глаза, совершенно покрытаго мгновенно огромною, мертвеннаго вида, опухолью. Бросивъ карету на дорогѣ, по невозможности поднять ее, я перенесъ жену въ коляску, въ которой ѣхали женщины. Съ отчаяніемъ въ душѣ, довезъ ее до квартиры Австрійскаго офицера пограничной стражи, къ счастію сострадательнаго и образованнаго человѣка, котораго жена съ величайшею готовностію дала ей всѣ первыя пособія. Чувства возвратились; но ни за жизнь, а еще менѣе за глазъ отвѣчать нельзя было. Между тѣмъ пріѣхалъ и мой братъ, и мы общими усиліями перевезли несчастную въ его домъ, забывъ всѣ таможенные обряды. Австрійскій офицеръ послалъ поднять и доставилъ карету и всѣ вещи въ цѣлости, кромѣ разбитыхъ стеколъ. Боясь воспаленія въ го-

ловѣ, два доктора, жену пользовавшіе, употребили примочки снѣжной воды съ уксусомъ. Это и піявки около глазной опухоли были единственныя средства лѣченія и оказались совершенно дѣйствительны. Такъ прошли въ страданіи и печали Праздники Рождества и Новаго года.

Въ день моего пріѣзда я нашелъ въ Инвалидѣ свое новое назначеніе начальникомъ 2-ой драгунской дивизіи, но не зналъ, гдѣ она квартирами послѣ войны расположена была. Надобно было дождаться увѣдомленія изъ главной квартиры.

Получивъ его въ послѣднихъ числахъ Января, выѣхали изъ Новоселицы въ бездорожье, отъ котораго чрезвычайно потерпѣли. День провели въ Липкахъ у княгини Гики пріятно. Въ первыхъ числахъ Февраля пріѣхалъ въ свою дивизіонную квартиру, Александрію, Херсонской губерніи. Полки нашелъ невыгодно расположенные въ поселеніи 3-й кирасирской дивизіи. Здѣсь прожили три мѣсяца въ квартирѣ тѣсной, холодной, безъ мебели, безъ инаго знакомства, кромѣ военнаго; но таково тихое дѣйствіе семейной жизни, что, оставляя этотъ городъ, мы съ женою должны были согласиться, что провели три мѣсяца счастія, которымъ подобныхъ и въ благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ желать можемъ. Здѣсь мы разстались: жена поѣхала за малюткой дочерью въ Яссы, я черезъ Кременчугъ (гдѣ переправилась дивизія) въ свою Блотницу и потомъ въ Харьковъ, гдѣ уже нашелъ корпуснаго командира и головной полкъ дивизіи. Труды и усилія прошедшей кампаніи не остались безъ вреднаго вліянія на мое здоровье: на смотру полка я упалъ въ обморокъ. 24-го Мая пріѣхалъ въ Бѣлгородъ, мою дивизіонную квартиру. 6-го Іюня пріѣхала и жена съ дочерью больною. Оставленная докторами и Небу порученная, она спасена; но остались послѣдствія болѣзни, которыя одно время и попеченія могутъ изгладить. Начало моего здѣсь пребыванія отъ того было весьма печально. Занятія службою, особливо во время кампамента отъ 15-го Августа до 15-го Сентября, служили мнѣ развлеченіемъ, часто пріятнымъ. Смотръ Государя въ послѣдній день былъ истинно-важнымъ для меня происшествіемъ, какъ по прежнимъ моимъ отношеніямъ, коимъ сей смотръ положилъ конецъ, такъ и по необыкновенному благоволенію за успѣхи, дивизіею сдѣланные. Къ довершенію пріятныхъ ощущеній се-

го времени, 20-го Сентября же, Небо даровало мнѣ сына Николая, котораго прекрасное младенчество теперь уже тѣшитъ меня. Боже сохрани его!

1833-й годъ.

1833-го года 31-го Января. Годъ начался весьма уединенно, но не скучно. Государь изъявилъ свое согласіе быть воспріемникомъ моего сына чрезъ письмо отъ г. Бенкендорфа и по командѣ офиціально. Небольшія непріятности изъ Курска. Высочайшее порученіе просмотрѣть сочиненіе г. Рошеймона о службѣ легкой кавалеріи въ полѣ, вмѣстѣ съ переводомъ ученаго комитета ко мнѣ присланное для исправленія и дополненія. Работа сія кончена, но я не весьма ею доволенъ. Надобно было съ основанія передѣлать эту книгу, или вовсе ея не имѣть на глазахъ. Кажется, дѣлаю ошибку отправленіемъ сей работы.

Важнѣйшія происшествія послѣднихъ мѣсяцевъ: Осада и взятіе Антверпена (Жераръ и Шассе). Возмущеніе въ Ирландіи (Оконнель).—Войска Египетскаго паши Махмета-Али подъ начальствомъ сына его Ибрагима занимаютъ Сирію, вступаютъ въ Малую Азію, одерживаютъ совершенную побѣду надъ великимъ визиремъ Решидомъ, который взятъ въ плѣнъ. Мы покуда спокойные зрители, на долго ли?—Донъ-Педро въ Опорто окруженъ войсками Мигуеля.—Герцогиня Берри захвачена и содержится въ Бле.—Заемъ 20 мил. серебромъ въ Голландіи нашимъ правительствомъ.—Наступило испытаніе Сѣверо-Американскому Союзу: Южная Каролина возстаетъ противъ тарифа и первая подаетъ голосъ къ разрыву Союза. Прокламація президента Жаксона.—Греческій король Оттонъ съ отрядомъ войскъ Баварскихъ отправился въ Грецію.

1833 г. 23-го Февраля. Бѣлгородъ. Тихо протекли первые два мѣсяца года, кромѣ преходящихъ выходокъ и сплетней изъ Курска, молчаніемъ отражаемыхъ.

Печальное извѣстіе отъ нашего посланника Потемкина въ Мюнхенѣ: 18-ти-лѣтній шуринъ мой Константинъ Ролла убилъ на поединкѣ молодаго офицера, принадлежавшаго одной изъ первыхъ въ Баваріи фамилій, и долженъ былъ въ бѣгствѣ искать спасенія отъ строгости законовъ. Гдѣ онъ, еще неизвѣстно.

1834 и 1835 годы.

1835 Ноября 13-го. Неужели слишкомъ два года прошли, не оставивъ ни одной замѣтки въ моихъ книгахъ? Вѣроятно нѣтъ, но онѣ затеряны въ которой нибудь изъ другихъ.

Посмотримъ сравнительный итогъ моего настоящаго положенія послѣ столь долгаго времени. Начнемъ съ физическаго состоянія. Здоровье мое все еще сильно, благодаря сложенію и правильной жизни, въ которой ежедневное умѣренное движеніе верхомъ и шалости съ дѣтьми приготовляютъ меня къ трудамъ, мѣсту и званію моему принадлежащимъ.

Старость подкрадывается вовсе непримѣтно, по крайней мѣрѣ, какъ мнѣ самому кажется, и только кое-гдѣ на головѣ серебряный волосъ напоминаетъ мнѣ 46-ть моихъ лѣтъ.

Четверо дѣтей оживляютъ мой домъ. Игры и рѣзвости ихъ веселятъ меня. Къ плачу и крику, безъ котораго и быть не можетъ, я почти совершенно привыкъ. Вотъ скоро шесть лѣтъ семейной жизни. Вмѣсто привычнаго охлажденія, она становится все тѣснѣе и тѣснѣе. Уваженіе взаимное даетъ новое твердое основаніе любви. Время и внимательность сгладили многія шероховатости, неизбѣжныя при встрѣчѣ двухъ характеровъ пылкихъ и при такой значительной разницѣ въ лѣтахъ. Хорошій примѣръ многихъ лѣтъ устроилъ около насъ услугу, допускающую управленіе кроткое безъ вредной слабости. Нѣсколько слугъ обоего пола принадлежатъ, кажется, навсегда собственнымъ усердіемъ къ дому. Способы наши ограничиваются однимъ приличнымъ, безъ долговъ и безъ остатковъ. Будущее, какъ наше, такъ и дѣтей нашихъ, принадлежитъ Провидѣнію Божію. Еще я продолжаю служить съ силой тѣлесной и душевной и, судя по нѣкоторымъ признакамъ, не все прошедшее въ моей прежней службѣ забыто. Это наслѣдіе дѣтей, если не будетъ и другаго.

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1839-й годъ *).

(Командованіе на Кавказской линіи и въ Черноморіи).

1-го Мая прибылъ я къ отряду въ кр. Внезапную, изъ Кизляра, чрезъ Могаммедовъ мостъ, Кази-Юртъ и Костекъ (оба на Сулакѣ).

Отрядъ состоитъ изъ

2-хъ баталіоновъ Кабардинскаго	егерскихъ	див. начальникъ
4-хъ " Куринскаго	полковъ	г.-м. Голофѣевъ.

Артилеріи:

Единороговъ $^1/_4$ пудовыхъ 4
Пушекъ 6-ти фунтовыхъ .. 4
Горныхъ единороговъ..... 4, ожидаются 6-го. Рота саперовъ.
300 лин. казаковъ конныхъ Моздокскаго и Гребенскаго полковъ.
200 пѣшихъ изъ тѣхъ же полковъ.
650 чел. конной милиціи.

---

*) См. 5-й выпускъ „Русскаго Архива“ сего года. Съ 1835 года въ „Дневникѣ“ графа П. Х. Граббе большой перерывъ. Онъ пополняется отчасти нѣсколькими страницами о поѣздкѣ въ Петербургъ въ 1834 году и о Вознесенскихъ маневрахъ 1837 года, напечатанными въ „Р. Архивѣ“ 1873 года (стр. 781 и слѣд.). Изъ послужнаго его списка видно, что въ 1835 году, будучи начальникомъ драгунской дивизіи, онъ былъ уволенъ для излеченія болѣзней къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ на одинъ годъ, 18-го Апрѣля 1837 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 10 Апрѣля 1838 года назначенъ командовать войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. *П. Б.*

Со стороны Темиръ-Ханъ-Шуры въ моемъ распоряженіи 4 баталіона Апшеронскаго полка. Г.-м. Пантелѣевъ и 6 орудій. Шамхалъ Тарковскій и Ахметъ Мехтулинскій правитель Аваріи.

2-го дождь и туманъ. Войска расположены лагеремъ въ полутора верстахъ отъ аула Андреева, на удобномъ мѣстѣ, при водѣ и лѣсѣ. Занялся устройствомъ моего штаба, окончательными и побудительными мѣрами по продовольствію, отысканіемъ лазутчиковъ и пріемомъ разныхъ здѣшнихъ князей.

3-го. Сѣрый, но безъ дождя день. Смотръ войскамъ и лагерю. Все бодро и надежно. Гошпиталь въ крѣпости въ порядкѣ. Дѣло по заготовленію продовольственныхъ запасовъ для дѣйствующаго отряда производится не съ должною дѣятельностью и вниманіемъ.

5-го. Поѣздка въ лагерь два раза. Прекрасная природа этого края, достойная живописи и изученія. Воспоминаніе происшествій въ этихъ мѣстахъ во времена Кази-Муллы, коего Шамиль теперь преемникъ.

6-го. Прекрасный день. Два выѣзда по окрестности съ цѣлію осмотрѣть свойства здѣшнихъ лѣсистыхъ мѣстоположеній. Эти лѣса непроницаемы. Такіе ожидаютъ насъ въ мѣстахъ, куда я намѣренъ идти. Посмотримъ, что̀ могутъ сдѣлать быстрота и нечаянность при навыкѣ войскъ. Горные единороги прибыли. Получено извѣстіе о проѣздѣ г.-л. Головина чрезъ Грозную. Шамиль, противникъ нашъ, по полученному извѣстію, лѣсистыми высотами подходилъ съ тремя человѣками къ нашему лагерю и высматривалъ его. Въ ночи со 2-го на 3-е сподвижникъ его Ташавъ-хаджи напалъ на Герзели-аулъ, порубилъ заготовленный нами лѣсъ для предполагаемой тамъ къ постройкѣ крѣпости, увелъ два семейства и скрылся. Поставленный тамъ постъ не исполнилъ своего дѣла. Изслѣдовать.

7-го. Осмотръ на лѣвомъ берегу Акташа старинныхъ двухъ крѣпостей. Подробности блокады одной изъ нихъ, нагорной, Кази-Муллою, который отрѣзалъ гарнизону воду. Восхитительный съ горы видъ на новую крѣпость, долину Акташа, нашъ лагерь, аулъ Андреевскій, на ближнія и дальнія горы. Пріемъ Андійскихъ депутатовъ и изгнанниковъ. Въ 6-мъ часу, послѣ обѣда, прогулка верхомъ безъ дороги, кустарникомъ по горамъ. Колючій кустарникъ, названный нашими „Держи-дерево“. Любопытные перекаты въ горахъ и по долинѣ послѣ выстрѣла. Пріѣздъ Шамхала Тарковскаго.

8-го. Пріемъ Шамхала. Пріѣздъ г.-л. Головина.

9-го. Молебенъ и парадъ войскамъ. Выступленіе. Ночной походъ до Герзели-аула. Приказъ войскамъ.

10-го. Передовой отрядъ изъ двухъ баталіоновъ Кабардинскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Лабинцова, взялъ приступомъ укрѣпленіе и башню Ташава-хаджи, который бѣжалъ. Все сравнено съ землей. Взяты знамя, лафетъ, разное оружіе. Въ семь часовъ вечера общее наступленіе на высокія и лѣсистыя горы, безъ остановки. Все опрокинуто. Примѣчательный переходъ чрезъ дремучіе лѣса и стремнины. Вышли на Яманъ-су и аулъ абрековъ Баланъ-су, преданный опустошенію. Здѣсь еще никогда не бывали Русскіе.

11-го. Лагерь на горахъ необыкновенно-живописный. Изобиліе во всемъ. Въ часъ пополудни выступилъ тремя колоннами, главная по долинѣ и руслу Яманъ-су до Реванкаша, верстъ семь; восемь ауловъ сожжено. Лагерь открытый, крѣпкій и удобный.

12-го. Два баталіона Кабардинскаго и двѣ роты Куринскаго полка, весь отрядъ подъ начальствомъ полк. Лабинцова, съ двумя горными единорогами и съ милиціею, отправлены противъ Сеясана. Нашли укрѣпленіе и башню, съ нѣкоторымъ искусствомъ построенную, съ бойницами и съ труднымъ доступомъ. Взята штыками и, также какъ Сеясанъ, предана огню. Между тѣмъ горцы собрались въ большомъ числѣ, и Ташавъ-хаджи самъ начальствовалъ ими съ мюридами. На возвратномъ пути они кинулись на арьергардъ и преслѣдовали почти до самаго лагеря, всегда отражаемые. Начальникъ милиціи маіоръ Мезенцовъ раненъ и еще четыре офицера. Убито рядовыхъ 5, ранено 30. Кромѣ того, ранены князь Кабардинскій и три узденя.

13-го. Отрядъ изъ двухъ баталіоновъ Куринскаго полка съ двумя орудіями ходилъ въ аулъ Беллетли, который преданъ огню. Опытъ указываетъ, что нужно при здѣшнихъ войскахъ гораздо болѣе горныхъ единороговъ 10-ти линейнаго калибра и саперный баталіонъ для совершеннаго преодолѣнія всѣхъ трудностей.

14-го. Отрядъ выступилъ на разсвѣтѣ въ возвратный путь тремя колоннами, сперва по той же дорогѣ, потомъ по новой, средняя колонна по ущелью Яманъ-су. Сломавшіяся у горнаго

единорога ось и артилерійская кузница подали поводъ къ дѣлу въ арьергардѣ главной колонны, которая настижена была горцами. Завязался довольно жаркій бой, не разъ холоднымъ оружіемъ; но порядокъ не нарушался. Горцы, вездѣ отраженные, отстали. Переходя чрезъ перевалъ отъ Яманъ-су къ Ярыкъ-су, нѣсколько абрековъ, изъ мирнаго аула Ярыкъ-су, сблизи выстрѣлили по мнѣ и по свитѣ. Пущенная на поискъ милиція поймала шесть человѣкъ. Предательство могло повлечь за собою истребленіе всѣхъ жителей и аула; нуженъ былъ примѣръ. Пятеро прогнаны сквозь строй чрезъ тысячу два раза; шестой, по просьбѣ жителей, прощенъ. Лагерь при Ярыкъ-сѣ-аулѣ. Прекрасное мѣсто и большой аулъ.

15-го. Возвращеніе во Внезапную. Всего убито 26 нижнихъ чиновъ, ранено 2 шт.-офицера, 10 об.-офицеровъ и 103 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, человѣкъ 20 получило контузіи. Всѣ удобно помѣщены въ приготовленныхъ палаткахъ. Письма отъ жены. Пріѣздъ семейства въ Пятигорскъ. Приказъ войскамъ.

17-го. Внезапная. Продолжается навалка провіанта на арбы. Донесеніе г.-м. Пантелѣева вслѣдствіе данныхъ ему г.-л. Головинымъ въ смыслѣ моихъ идей предписанія. Разборъ дурныхъ распоряженій при атакѣ Ирганая. Извѣстія изъ горъ. Большая прогулка. Посѣщеніе раненыхъ. Раненые офицеры не хотятъ оставаться и просятся въ строй. Мой благодарительный отказъ. Высокія и густыя травы, совершенно готовыя къ сѣнокосу, capri-folio цѣлыми кустарниками въ лѣсахъ. Воззваніе Салатовцамъ съ приглашеніемъ оставаться мирно въ своихъ домахъ при слѣдованіи войскъ чрезъ ихъ земли отправлено съ Андреевскими князьями.

20-го. Измѣнилъ планъ дѣйствій, сблизивъ болѣе къ истиннымъ правиламъ войны, повелѣвающимъ избѣгать отдаленныхъ диверсій и стараться на одной главной точкѣ нанести сильный и рѣшительный ударъ. Все прочее второстепенно и подчиняется этимъ главнымъ началамъ. Прохладный день Пріятная прогулка. Вревскій отправленъ къ Пантелѣеву. Посѣщеніе раненыхъ. Надежда успѣха съ Божіею помощью.

21-го. Выступленіе къ Хубару въ горы. Проливной дождь. Очень трудная дорога. Пріятный привалъ и завтракъ въ палаткѣ. Дождь пересталъ на привалѣ. Прекрасный и удобный

лагерь въ виду хребта Дюсъ-Тау, между ауловъ Кастали и Инха, въ 10-ти верстахъ отъ Мятлинской переправы. Ночью партія горцевъ, уже ожидаемая, подкралась къ пикету въ тылу лагеря и завязала перестрѣлку, въ которой убитъ рядовой, ранены унтеръ-офицеръ и два рядовыхъ тяжело. 15 верстъ.

22-го. Дневка. Прекрасный день. Письмо отъ жены. Донесеніе отъ г.-м. Пантелѣева, что Шамиль, по полученіи извѣстія о пораженіи Ташава, оставилъ Гимры и весь правый берегъ Андійскаго Койсу, чтобы, усилившись всѣмъ, что̀ могъ собрать, идти противъ меня. Это и было нужно. Салатовская земля вся въ волненіи, завтра хотятъ насъ встрѣтить. Посмотримъ. Въ 6 часовъ вечера прибыли два баталіона Апшеронскаго полка съ двумя орудіями. Донесеніе г-лу Головину. Письмо къ женѣ. Засада на вершинѣ горы на случай ночнаго нападенія. Ни одного выстрѣла цѣлую ночь.

23-го Мая. Въ 6 часовъ утра отрядъ выступилъ. Подъемъ шесть верстъ на вершину Дюсъ-Тау. Небольшая перестрѣлка, двое ранены. Абреки бѣгутъ передъ отрядомъ въ виду. Живописный привалъ въ горахъ. Дорога кромѣ крутизны вообще хороша. Лагерь при селеніи Хубарѣ на самой вершинѣ. Сакли каменныя выше и лучше Ичкеринскихъ. Деревянные заборы. Селеніе пощажено. Для охраненія поставленъ караулъ. Часовые на плоскихъ крышахъ. Бѣжавшіе жители возвращаются. Послѣ обильнаго подножнаго корма здѣсь уже начался скудный; только по оврагамъ можно съ нуждой косить. Вода въ родникахъ превосходная. Лагерь съ пѣснями отдыхаетъ отъ труднаго перехода. Безконечный видъ на равнины Тарковскія и Кумыкскія до Каспійскаго моря, сливающагося съ горизонтомъ. Прохладный день. Музыка Апшеронскаго полка оживила лагерь.

24-го. Отрядъ выступилъ въ Гертмели; но, не доходя Бортуная, который долженъ былъ остаться въ сторонѣ и по недоступности своей не тронутъ, не смотря на непокорность свою, показались пикеты Шамиля и вскорѣ потомъ на высотахъ скопище тысячи въ четыре, подъ личнымъ начальствомъ этого возмутителя. Перешедши не останавливаясь изъ походнаго въ боевой порядокъ, я пошелъ на него. Бортунайскій бой, продолжавшійся часа три по чрезвычайнымъ трудностямъ мѣстъ, до того неприступными почитавшихся, кончился совершеннымъ по-

раженіемъ горцевъ. Они даже дурно стрѣляли въ этотъ день. Нашъ уронъ не превышаетъ 45 чел. изъ строя. Аулъ Бортунай, прекрасно обстроенный, большой какъ городокъ, преданъ солдату и огню. Я ночевалъ въ каменной саклѣ. Проливной дождь.

25-го. Походъ до подъема на Соукъ-Булакъ. Обозъ пошелъ другой дорогой. Дождь. Провалъ Теренгулъ раздѣлялъ обѣ колонны.

26-го. Подъемъ на вершины Соукъ-Булака. Новое скопище на противуположной горѣ. Градъ и снѣгъ.

27-го. Къ вечеру подошла колонна г.-м. Пантелѣева съ вагенбургомъ. Исправивъ спускъ взрывами, порохомъ и разработкой, отрядъ спустился на прекрасную, зеленую плоскость. Видъ необыкновенной красоты. Артилерію и повозки на рукахъ. Крики и пѣсни горцевъ. Депутація отъ Черкея. Артлугъ-аулъ въ шести верстахъ разбирается на дрова. Травы почти еще нѣтъ.

28-го. Лагерь въ урочищѣ Хира-Кирки. Для облегченія дальнѣйшаго движенія въ край и по дорогамъ неизвѣстнымъ приказалъ построить на весьма выгодномъ мѣстѣ укрѣпленіе, назвавъ его *Удачнов*. Вооружилъ его пятью легкими орудіями и баталіономъ Апшеронскаго полка подъ начальствомъ маіора Тарасевича. Раненые и весь тяжелый вагенбургъ свезены и поставлены внутри его. Уздени Кабардинской мициліи прислали ко мнѣ съ жалобой на содержаніе свое, на что я приказалъ имъ объявить, что они мнѣ ненужны и могутъ оставить мой лагерь. Униженные, просили не отсылать ихъ, а содержать какъ простыхъ казаковъ и рядовыхъ.—Сборище горцевъ на противоположныхъ горахъ, у подошвы коихъ лежитъ наша дорога, усилилось. Ночью капитанъ Кабардинскаго полка Балашъ убитъ своими пулями при неосторожномъ осмотрѣ постовъ.

29-го. Выступилъ въ полдень. Горцы стали спускаться, но удачнымъ дѣйствіемъ артилеріи изъ крѣпости прогнаны и разсѣяны. Ужасная дорога. Страшная гроза остановила движеніе. Поздно уже пришли на позицію при Данухѣ, разобранномъ на дрова и сожженномъ. 3 артилерійскихъ ящика, нѣсколько повозокъ и лошадей обрушились въ пропасть.

30-го. Походъ къ Аргуани. Прошедши съ величайшимъ трудомъ и работой версты три, открылся этотъ огромный аулъ на неприступной каменистой горѣ, преграждавшей намъ совершен-

но дорогу. Градъ пуль и невозможность слѣдовать далѣе заставили остановиться. Въ тоже мгновеніе тысячи горцевъ покрыли горы и заняли дорогу позади насъ. Мы были окружены превосходными силами и остановлены крѣпостью, которая со всѣхъ сторонъ объявлена неприступною, послѣ рекогносцировки, стоившей генерала, который раненъ (Пантелѣевъ), нѣсколько офицеровъ и болѣе ста человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Положеніе наше внезапно стало критическимъ. Ночью сдѣлана диспозиція для приступа къ двумъ точкамъ и по направленію, гдѣ успѣхъ казался менѣе невѣроятнымъ. Въ восемь часовъ утра я подалъ сигналъ къ штурму, выставивъ бѣлый флагъ. Шамиль, главные его мюриды и нѣсколько тысячъ засѣвшихъ на смерть защищали крѣпость. Исполинскій бой. Совершенный успѣхъ. Все кончилось только къ разсвѣту слѣдующаго дня. Шамиль ушелъ, какъ говорятъ, раненый. Всѣ горцы, насъ окружавшіе, разсыпались и прислали ко мнѣ за приказаніемъ. Донесеніе военному министру. Прекрасный планъ и рисунокъ этой необыкновенной позиціи. Долго будутъ помнить въ горахъ этотъ громовой ударъ. Сотни тѣлъ остались въ нашихъ рукахъ, кромѣ увезенныхъ по ихъ обычаю. Человѣкъ 25 взято въ плѣнъ. Булава Шамиля и два значка съ надписями изъ Корана взяты. Нашъ уронъ великъ: убиты одинъ штабъ-офицеръ и пять оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ 21, рядовыхъ 113; ранены генералъ, 2 штабъ-офицера, 21 оберъ-офицеръ, 57 человѣкъ унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, 418 рядовыхъ. Смерть молодаго барона Гейсмара, сына извѣстнаго генерала, очевидно ее искавшаго. На этотъ штурмъ, получивъ донесеніе полковника Лабинцова о невозможности приступа къ аулу каменному и сильно занятому, особливо безъ артилеріи, которой не было возможности пройти, послано къ нему повелѣніе: „Послѣднія силы, послѣдняго человѣка. Начинай!“ Для атаки каменныхъ сакель отправлены были гранаты; солдаты зажегши трубки, бросали ихъ чрезъ трубы во внутренность сакель, въ которыхъ заперлись горцы. Сообщеніе между саклями и чрезвычайно трудная мѣстность дали многимъ возможность уйти.

1-го Іюня. Отправилъ два баталіона съ двумя горными единорогами и линейными казаками подъ начальствомъ подполковника Циклаурова отвезти раненыхъ въ Удачную и доставить

мнѣ оттуда на четыре дня провіанта. Ужасная погода. Пожаръ и уничтоженіе Аргуани.

2-го. Безпрерывный дождь. Огромные костры огня. Страшный вихрь, срывавшій палатки.

3-го. Возвращеніе отряда Циклаурова безъ выстрѣла. Дождь продолжался, и снѣгъ покрылъ ближайшія горы. Отдалилъ войска отъ мѣста побоища, страшась заразы отъ труповъ. Ужасный вихрь ночью, заставившій погасить около артилеріи огни изъ опасенія взрывовъ. Письмо отъ Головина. Онъ выступилъ изъ Хазры на Ахту 28-го Мая.

4-го. Выступилъ и дошелъ, пройдя верстъ двѣнадцать, до горы, съ которой открылись въ глубокомъ ущельи Андійскаго Койсу Чиркатъ, Ахульго, Ашильты, Ихале. Безподобный видъ. Разработка саперами и порохомъ страшнаго спуска.

5-го. Отправилъ полковника Лабинцова съ двумя Кабардинскими баталіонами и двумя горными единорогами занять Чиркатъ, въ которомъ не замѣтно было приготовленій къ оборонѣ. Трудность состояла въ томъ, чтобы пройти по каменистой тропинкѣ, по которой верхомъ проѣхать было невозможно. Все преодолѣно, орудія разобранныя перенесены людьми, и Чиркатъ взятъ послѣ незначительной перестрѣлки, въ которой у насъ раненъ одинъ офицеръ. Я сошелъ съ четырьмя баталіонами на второй уступъ горы по страшной кручѣ, одинъ баталіонъ послалъ въ подкрѣпленіе Лабинцову, Власова съ линейными казаками также. Одинъ баталіонъ со всею полевою артилеріею остался въ аріергардѣ на горѣ. Послалъ Толстаго въ Чиркей и Темиръ-Ханъ-Шуру для доставленія мнѣ провіанта на вьюкахъ чрезъ Чиркей, развѣданія, что̀ сдѣлалось съ моимъ транспортомъ въ Зыранахъ съ полковникомъ Поповымъ, баталіономъ его полка, Ахметъ-ханомъ Мехтулинскимъ и Шамхаломъ Тарковскимъ, и для побужденія всѣхъ ихъ содѣйствовать послѣднему удару.—Ахульго, замокъ и пещера Шамиля, слыветъ совершенно недоступнымъ ни съ какой стороны и, кажется, дѣйствительно таковъ. Гарнизонъ весь въ виду и многочисленъ. Еще не знаю, къ чему приступлю. Быть можетъ, съ Божіею помощью, одолѣемъ и эту необыкновенную твердыню. Мостъ на Койсу горцами сожженъ, дороги на томъ берегу вовсе нѣтъ на ужасную крутизну, на вершинѣ которой лежитъ Ашильта̀. Отъ нея была продѣлана

г-омъ Фези дорога до Москона. Толстой возвратился послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ пробраться кратчайшими путями въ Чиркей. Положеніе мое затрудняется. Поповъ въ движеніи своемъ съ однимъ баталіономъ и транспортомъ на Ашильту можетъ попасть въ трудное и даже опасное положеніе, безъ сообщенія чрезъ Койсу со мною. Чтò покажетъ завтрашній день. Прекрасная погода благопріятствуетъ разработать горы. Взятіемъ Чирката кампанія не кончится.

6-го. Продолжалась разработка спуска къ Чиркату. Выбрано мѣсто для наводки моста. Толстой нашелъ наконецъ проводниковъ въ Чиркей. Послѣ зари, къ общей радости всего лагеря, на самой высокой вершинѣ горы Арактау увидѣли двѣ пущенныя ракеты, отвѣчали имъ тѣмъ же и залпомъ изъ орудій. Итакъ всѣ мѣры оказались точны, и транспортъ подойдетъ вò-время Прекрасное время. Горькая вода на всѣхъ подѣйствовала.

7-го. Отрядъ перешелъ въ Чиркатъ по разработанному, но чрезвычайно крутому спуску, такъ что въ два часа времени мы прошли отъ облакъ и сосны до персиковъ, абрикосовъ, Волошскаго орѣшника и винограда. Аріергардъ оставленъ на горѣ. Весьма трудная постройка моста на чрезвычайно быстрой Андійской Койсу. Удастся ли? Чиркатъ по крѣпкому своему положенію могъ защищаться какъ Аргуани. Я безъ бою съ трудомъ доѣхалъ до своей сакли, состоящей изъ просторной комнаты съ галлереей. Шелковичный червь и тутовое дерево во множествѣ.

8-го Іюня. Продолжается съ величайшимъ трудомъ постройка моста. Пять сажень отъ лѣваго берега уже готовы. Канатъ изъ виноградныхъ лозъ перекинутъ на правый берегъ и укрѣпленъ къ большому камню. Быстрота рѣки такова, что камень, брошенный въ воду, нѣсколько секундъ не тонетъ, а увлекается по поверхности быстриною. Донесенія отъ Ахметъ-хана и Шамхала. Первый показался вчера на высотахъ: транспорта съ баталіономъ при немъ нѣтъ. Онъ потянулся къ Ихале. Второй около полудня явился также на высотахъ по дорогѣ отъ Унцукуля, также ничего не предпринимая. Флигель-адъютантъ полковникъ Катенинъ отправленъ съ двумя батальонами при двухъ орудіяхъ для овладѣнія мостомъ Сагритлохскимъ, для содѣйствія и побужденія обоихъ къ бòльшей предпріимчивости. Всѣ вмѣстѣ должны идти и взять Ашильту, куда направленъ и транспортъ.

Полковникъ Катенинъ донесъ, что мостомъ онъ овладѣлъ и исправитъ его. Это счастливое событіе на всякій случай, хотя дорогу онъ описываетъ едва проходимою. Одинъ Бабуковскій Татаринъ оборвался въ воду и утонулъ, лошадь выплыла. Завтра многое можетъ объясниться. Шамиль ожидаетъ помощи отъ Богулальцевъ, къ которымъ отправилъ Сурхая. Появленіе ихъ въ 1837-мъ году у Ашильты противъ г. л. Фези привело его въ отчаянное положеніе, изъ котораго онъ вышелъ съ огромною потерею и оставилъ часть своего лагеря. Въ первый разъ видѣлъ скорпіона.

9-го. Положеніе наше проясняется. Полковникъ Катенинъ послѣ труднаго перехода занялъ Ашильту; Ахметъ-ханъ съ нимъ соединился. Мы владѣемъ обоими берегами Андійскаго Койсу. Войска начинаютъ терпѣть недостатокъ въ провіантѣ. Апшеронскій полкъ нуждается даже въ соли, отъ нераспорядительности своего полковаго командира. Продовольствіе было на людяхъ до 14-го съ нѣкоторой натяжкой, но проливные дожди испортили много сухарей въ мѣшкахъ, и кромѣ того были дни, въ которые люди каши не варили, а ѣли хлѣбъ съ водой и потому болѣе обыкновеннаго. Мы окружены въ близкомъ разстояніи большими запасами, но сообщенія трудны. Надѣюсь, что завтра на вьюкахъ будетъ провіантъ доставленъ. Журналъ военному министру и письмо къ женѣ отправлены. Мостъ развѣ завтра къ вечеру будетъ готовъ и то не навѣрное. Работа производится съ обоихъ береговъ.

10-го. Донесенія отъ полк. Катенина, Шамхала, Ахметъ-хана и Попова. Провіантъ еще не доставленъ, по нераспорядительности послѣдняго. Мостъ не готовъ, но есть надежда успѣха. Завтра къ полудню обѣщаютъ. Лошади начинаютъ доходить до крайняго изнуренія отъ недостатка корма. Нѣсколько уже пало. Въ 9 часовъ утра рекогносцировка по лѣвому берегу къ Ахульго. Горные единороги обстрѣливали совершенно плоскость, на которой построенъ аулъ. По всему видно, что съ этой стороны насъ не ожидали и что всѣ средства обороны обращены противъ покушенія отъ Ашильты. Журналъ генералу Головину. Прекрасная погода къ счастію продолжается.

11-го. Мостъ готовъ. Провіантъ на вьюкахъ пришелъ. Подполковникъ Норденштамъ пріѣхалъ. Донесеніе отъ полк. Попова,

что транспортъ съ провіантомъ и снарядами въ Ашильту идетъ. Въ Хунзахъ первый транспортъ прошелъ. Изъ Чиркея еще нѣтъ. Донесенія Толстаго, полк. Катенина. Распоряженія о приготовленіи гошпиталя въ Шемиръ-Ханъ-Шурѣ, о безостановочномъ доставленіи провіанта и снарядовъ оттуда въ Зырани и къ отряду. Туда изъ Внезапной. Веселіе въ лагерѣ при пріемѣ провіанта. Доходило до послѣдняго сухаря.

12-го. Съ утра переправа войскъ въ Ашильту. Дождался ея окончанія у моста, гдѣ и обѣдалъ. Осмотръ позиціи при Ахульго. Немедленный приступъ къ стѣсненію непріятеля. Ужасный подъемъ изъ Чирката. Прекраснѣйшая погода. Удивительная лунная ночь. Свиданіе съ Ахметъ-ханомъ.

13-го. Окончены движенія войскъ для совершеннаго обложенія укрѣпленной позиціи непріятеля. Неудачное покушеніе занять ст. Ахульго. Транспортъ съ продовольствіемъ и снарядами при бат. Апшеронскаго полка съ двумя горными единорогами прибылъ. Свиданіе съ Шамхаломъ. Прекраснѣйшая погода продолжается, всему способствующая.

14-го. Отрядъ съ лѣваго берега Койсу переведенъ на правый и вò-время, потому что вода отъ таянія снѣговъ прибыла и стала подмывать пристани нашего смѣлаго и непрочнаго моста. Хорошія вѣсти во весь день. Рѣшилъ точки, на которыя вести атаки подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ. Свиданіе съ Ахметъ-ханомъ. Кадій Араканскій. Вечерняя тревога. Прекрасное время.

15-го. Ночью дождь. Прохладный день. Отправилъ Толстаго въ Темиръ-Ханъ-Шуру для надзора и побужденія по распоряженіямъ относительно продовольствія, пріема раненыхъ въ гошпиталь, отправленія артилеріи и снарядовъ. Разработка дорогъ продолжается. Мѣры обложенія совершенствуются. Рѣшаюсь на правильную осаду. Извѣстія изъ горъ тому благопріятствуютъ. Новыя скопища не смѣютъ собираться. Ночью закладывается батарея для двухъ полевыхъ орудій, дѣйствіе которой должно способствовать переходу чрезъ глубокій оврагъ для овладѣнія старымъ Ахульго.

16-го. Полевыми орудіями сбита до основанія восточная башня и часть завала на новомъ Ахульго. Рекогносцировка всего блокаднаго расположенія войскъ и окружности верстъ на пят-

надцать. Открытіе и утвержденіе для разработки тропы, гораздо лучше оставшейся дороги отъ похода генерала Фези. Выгодное во всѣхъ отношеніяхъ расположеніе войскъ въ настоящей позиціи. Убѣжденіе въ хорошемъ выборѣ мѣста для атаки укрѣпленной позиціи непріятеля.

17-го. Продолженіе работъ для подхода къ станицѣ Ахульго, недостатокъ снарядовъ. Противорѣчащія вѣсти о скопищахъ въ верхнихъ обществахъ и о числѣ непріятеля въ Ахульго. Письмо отъ Толстаго. Ахметъ-ханъ отправленъ для наблюденія за верхними обществами. У г. л. Головина все окончено, и адъютантъ съ донесеніемъ о томъ проѣхалъ въ Петербургъ. Знойные дни наступили. Въ 10-мъ часу вечера нѣсколько пуль на площадку, которую занимаю, и одна въ кибитку.

18-го. Заботливый день. Жаркое время. Порывы нетерпѣнія. Неизвѣстность о вагенбургѣ. Отправилъ Булгакова съ побудительными предписаніями о подъемѣ его и доставкѣ во Внезапную. Пріѣздъ подполковника Муравьева съ двумя письмами отъ г. л. Головина, исполненными признательности.

19-го. До развѣта опытъ спуска лѣстницъ въ каменный оврагъ для овладѣнія ст. Ахульго. Неудачная попытка. Лѣстницы оказались коротки. Уронъ незначительный, но вторично жестоко раненъ неустрашимый Шульцъ, офицеръ Генеральнаго Штаба, соскочившій самъ-четвертъ съ кручи въ оврагъ съ открытою еще раною въ ногѣ. Въ тоже время тысячи двѣ горцевъ изъ верхнихъ обществъ, просмотрѣнные Ахметъ-ханомъ, быстро и съ крикомъ напали на отрядъ съ тылу. Готовый резервъ еще быстрѣе ихъ опрокинулъ, захвативъ нѣсколько тѣлъ и одного плѣннаго. Все вмѣстѣ представляло живую и занимательную картину. Приказъ по отряду. Отправленіе молодаго Головина къ его отцу съ отвѣтомъ на его письма. Прошу подкрѣпленія, чтобы упрочить пріобрѣтенныя выгоды. Осмотръ передъ вечеромъ саперныхъ работъ противъ ст. Ахульго. Недоволенъ ими и вообще духомъ командованія на этой точкѣ. Изъявилъ это особымъ предписаніемъ г. м. Голофѣеву.

20-го. Сильный зной. Дополнительныя мѣры противъ нападеній подобныхъ вчерашнему. Приготовленіе мѣстъ для новыхъ батарей. Приказъ отряду по случаю отъѣзда фл.-адъютанта полковника Катенина. Гроза съ проливнымъ дождемъ ввечеру.

21-го. Свѣдѣніе, что отраженные горцы остановились у Сагритлохскаго моста и усиливаются. Распоряженія по этому поводу.

22-го. До свѣта выступилъ съ отрядомъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 4-хъ горныхъ единороговъ, съ полусотней конныхъ линейныхъ казаковъ и столько же сводной милиціи къ Сагритлохскому мосту, около 9-ти часовъ утра поспѣлъ туда и нашелъ до трехъ тысячъ горцевъ, тѣснившихъ и обошедшихъ Ахметъ-хана. Увидѣвъ насъ, они его оставили и въ балкѣ заняли позицію противъ насъ. Я приказалъ двумъ Кабардинскимъ баталіонамъ выкинуть ихъ оттуда. Бѣглымъ шагомъ бросились они на горцевъ впередъ и въ обходъ. Все дрогнуло, паническій страхъ погналъ ихъ безъ малѣйшаго сопротивленія, не отстрѣливаясь. Нѣсколько тѣлъ осталось. У насъ ни одного раненаго. Между тѣмъ транспортъ, на который они покушались, прошелъ, а вагенбургъ изъ Удачной въ глазахъ нашихъ выступилъ. Нельзя было сдѣлать болѣе кстати движенія. Ахметъ-ханъ имѣлъ убитаго и нѣсколько раненыхъ.

23-го. Переночевавъ и отобѣдавъ на мѣстѣ, возвратился съ отрядомъ въ Ашильту. Въ ночь на это число горцы сдѣлали изъ Ахульго вылазку и съ потерей были отражены. Получены снаряды и 4 кегорновы мортирки. Письма все пріятныя. Наконецъ, довольно покойная ночь.

24-го. Благородный приказъ генерала Головина отряду.

25-го. Множество писемъ и бумагъ. Изъ нихъ видно, что донесеніе объ Аргуанскомъ штурмѣ пропало. Это неудача. Дважды разбитое сборище разсѣялось. Ночью человѣкъ сорокъ горцевъ пытались изъ верхней башни спуститься къ водѣ, но обращены съ потерей нѣсколькихъ тѣлъ.

27-го. Жестокій зной. Прибыли еще два полевыя орудія. Письмо отъ генерала Головина. Напрасныя опасенія на счетъ вагенбурга и моего положенія. Три баталіона фельдмаршала полка съ 4-мя орудіями отправлены ко мнѣ въ подкрѣпленіе. Они должны прибыть чрезъ двѣ недѣли. Шамиль дѣлаетъ первую попытку вступить въ переговоры чрезъ Чиркеевцевъ. Оставленъ безъ отвѣта. Письмо къ барону Гейсмару съ извѣщеніемъ о смерти сына.

28-го. Донесеніе, что вагенбургъ прошелъ благополучно во Внезапную, а баталіонъ съ пятью полевыми орудіями на Мятлинскую переправу. Чиркей трепещетъ и оправдывается. Подтвержденіе о всеобщемъ разсѣяніи и страхѣ горцевъ. Плѣнный изъ башни. Прибытіе транспорта съ снарядами. Письма ген. Головину, Толстому, женѣ. Распоряженія къ приступу къ башнѣ завтра въ пять часовъ утра. Чтò Богъ дастъ!

29-го Іюня. Приступъ въ продолженіи цѣлаго дня къ башнѣ Сурхая на высокой скалѣ. Не удался. Слишкомъ много потребовалъ отъ войскъ. Первая неудача. Смерть Власова. Значительная потеря, у горцевъ также.

30-го. Успокоеніе. Прежніе успѣхи такъ рѣшительны, что вчерашнее происшествіе нимало не измѣняетъ положенія дѣлъ. Прекрасное оффиціальное письмо г. л. Головина съ препровожденіемъ его приказа отряду подъ моимъ начальствомъ.

1-го Іюля. Неудачная попытка горцевъ спуститься ночью изъ Сурхаевой башни за водой. Одинъ убитъ, пятеро ушли въ Новое Ахульго. Кувшины и бурдюки взяты. Али-беку, послѣднему притязателю на владѣніе Аваріею, оторвало руку. Полномочіе судить и наказывать смертью, съ Божіею помощью, не употреблю во зло.

2-го. Два солдата измѣннически убиты подъ Гимрами. Отправилъ туда старшиной Улу-бея, смѣнивъ назначеннаго Шамхаломъ. По извѣстіямъ устроенъ у непріятеля мостъ или кладка чрезъ Анд. Койсу при Новомъ Ахульго. Гумбетовцы обѣщали усилить гарнизонъ 300-ми человѣкъ.

3-го. Какъ жаль, что не стало Бестужева, нашего поэта Кавказа! Въ нынѣшнюю экспедицію онъ увидѣлъ бы новыя картины и новые бои, достойные его кисти. Истинный поэтъ-рѣдкій посланникъ Неба, одинъ въ столѣтія и между милліонами живыхъ и отжившихъ. Тысячи стоятъ въ изумленіи передъ чудною картиною природы; тысячи воспламененныя военною честію совершаютъ подвигъ, достойный жить въ памяти людей, и впечатлѣнія ихъ и подвигъ остаются въ забвеніи. Между ними нѣтъ одного, одареннаго съ Неба творческимъ словомъ, оживотворяющимъ природу и подвигъ. Пушкинъ!—Прибылъ Апшеронскій баталіонъ съ четырьмя орудіями.

4-го. Приступъ къ башнѣ Сурхая съ пяти часовъ пополудни до глубокой ночи. Занята, но оставшіеся въ живыхъ ушли въ Ахульго. Этотъ успѣхъ принадлежитъ наиболѣе артилеріи.

5-го. Зàмокъ пылаетъ. Чудное лунное освѣщеніе. Горскую милицію отпускаю домой, съ благодарственнымъ приказомъ по отряду. Пріѣздъ молодаго Головина съ письмомъ отъ отца, изъявляющимъ опасенія на счетъ нашего положенія, благодаря Бога напрасныя. Молодой сынъ Шамиля раненъ въ ногу картечью. Али-бекъ умеръ. Многіе изъ лучшихъ его любимцевъ пали на вчерашнемъ приступѣ.

6-го. Пріемъ городской милиціи при ихъ выступленіи.

7-го. Заложена брешъ-батарея противъ новаго зàмка. Приготовленіе къ заложенію другой. Безпокойство на счетъ долгаго неполученія почты изъ Ставрополя. Журналъ военному министру.

8-го. Осмотръ позиціи непріятеля; рѣшительно неприступна, а надобно однако все испытать. Передъ саклей Шамиля на шестъ воткнута голова.

9-го. Припадокъ помраченія въ глазахъ, вѣроятно, отъ прилива крови. Странныя явленія въ этомъ болѣзненномъ состояніи.

10-го. Письмо военнаго министра съ изъявленіемъ благоволенія Государя за Ичкеринскую экспедицію. Письмо Вревскаго объ удовольствіи, съ которымъ принято донесеніе о Бортунайскомъ дѣлѣ. На линіи все покойно. Травля въ Ставропольскомъ лѣсу разбойника Бокаленко.—Отказъ въ правителѣ канцеляріи. Настоять непремѣнно, чтобы его назначили. Ермоловскія воды также исчезли.

11-го. Удачное дѣйствіе по саклѣ Шамиля, устроенной блокгаузомъ. Благородное письмо Е. А. Головина въ отвѣтъ на мое. Журналъ Раевскаго съ эпизодами, вовсе не идущими къ дѣлу. Смерть молодаго Мищенки, офицера Апшеронскаго полка, сына г. м. Мищенки, съ которымъ я только что познакомился въ Кизлярѣ.

12-го. Прибыло три баталіона фельдмаршала князя Паскевича полка. Отличный полковой командиръ полковникъ Врангель (благородная, рыцарская его наружность), пользующійся общимъ уваженіемъ. Съ нимъ прибыли м. Фитингофъ и князь Козловскій съ письмомъ отъ г. л. Головина. Отвѣтъ въ длин-

номъ и подробномъ письмѣ.—Письмо къ женѣ.—Рядъ высокихъ ощущеній. Соблюденіе законовъ чести и нравственности—единственный ихъ проводникъ, говоря языкомъ физики

13-го. Одна изъ башень зàмка на Ахульго разрушена огнемъ артилеріи. Чудная вечерняя сцена. Восхожденіе мѣсяца, отбрасывавшаго по небу лучи, какъ никто изъ бывшихъ со мной не видалъ, и въ тоже время жаркая перестрѣлка на близкомъ разстояніи, съ визгомъ горцевъ, нашимъ ура и дѣйствіемъ орудій и мортирокъ. Чрезъ четверть часа все смолкло. Готовимся къ приступу. У насъ двое убито и трое ранено.

14-го. Изъ подробностей ночнаго дѣла мнѣ показалось, что Апшеронцы отстаютъ отъ прочихъ войскъ въ неустрашимости и рѣшительности. Чтобы скорѣе доставить имъ случай поправить это и возвыситься въ собственныхъ глазахъ, я приказалъ среди бѣла дня, въ шесть часовъ послѣ обѣда, занять ротѣ этого полка послѣдній уступъ горы, на четверть ружейнаго выстрѣла отъ зàмка. Это исполнено быстро и рѣшительно подъ батальнымъ огнемъ горцевъ, поражаемыхъ перекрестнымъ и чрезвычано мѣткимъ огнемъ артилеріи. Всего пять человѣкъ раненыхъ. Сейчасъ по занятіи уступа Апшеронцы запѣли пѣсни.—Извѣстія о новомъ сборищѣ горцевъ. Записка къ правителю канцеляріи. Первый проливной и благотворный дождь въ продолженіе шести недѣль.

15-го. Ослѣпительный свѣтъ луны. Чудное освѣщеніе окружныхъ горъ и нашего разбросаннаго по уступамъ ихъ лагеря.

16-го. Въ четыре часа пополудни приступъ къ Новому Ахульго, сначала бодрый и удачный, но къ вечеру неопытностью полка, давно уже не бывшаго въ дѣлѣ, испорченный. На приступѣ были три баталіона фельдмаршала Паскевича полка. Огромная потеря съ обѣихъ сторонъ, особливо съ нашей. Два баталіона Апшеронскихъ въ фальшивой атакѣ также претерпѣли уронъ. Жестокій день! Съ Божіею помощью управимся и здѣсь. Письмо Вревскаго, въ которомъ онъ сообщаетъ о лестныхъ наградахъ, которыми Государь почтилъ меня и отрядъ за Аргуанскую побѣду. Я сдѣланъ генералъ-адъютантомъ. Приказъ еще не присланъ. Никакая награда не могла для меня быть пріятнѣе; но я читалъ письмо въ самую ту минуту, когда успѣхъ штурма сдѣлался сомнительнымъ, и скоро потомъ отбитъ. Сово-

купное ощущеніе отъ двухъ подобныхъ происшествій меня нѣсколько разстроило. Все опять по своимъ мѣстамъ и, кромѣ потери, никакихъ послѣдствій. Нарочный Татаринъ, везшій эту почту, найденъ убитымъ, бумаги и посылки привязаны къ сѣдлу его лошади. Казакъ съ лошадью, провожавшій его, не отысканъ. Странное и непонятное происшествіе. Это было между Шурой и Эрпели.

17-го. На лѣвомъ берегу Койсу показались два значка и человѣкъ двѣсти горцевъ. Вечеромъ они подошли и вступили въ сношеніе съ Ахульго.—Нѣсколько постыдныхъ поступковъ въ рядахъ фельдмаршальскаго и Апшеронскаго полковъ.—Посѣтилъ Врангеля и Муравьева *).—Письмо къ женѣ. Потеря при штурмѣ не менѣе 600-тъ человѣкъ. Штабъ и оберъ-офицеры вели себя превосходно. Всѣ убиты или ранены, потому что всѣ были впереди.

18-го. Перемѣщеніе батарей. Грустное расположеніе духа, усиленное мрачнымъ письмомъ жены, которая какъ бы по инстинкту пишетъ о своихъ опасеніяхъ обо мнѣ. И это на другой же день по полученіи извѣстія о царской милости, которой она всегда болѣе всякой другой желала! Но все это съ Божіею помощію пройдетъ, или да будетъ святая воля Его! Вооружусь терпѣніемъ, надеждой и твердостію. Нельзя въ судьбѣ человѣческой безъ черныхъ дней. Сколько благъ послало мнѣ Провидѣніе на украшеніе жизни! Милыхъ дѣтей, благосклонность Государя, почетныя мѣста, счастливое тѣлосложеніе и глубокое чувство признательности за все это и еще многое!—Получилъ кстати книги изъ Петербурга.

19-го. Тоже расположеніе. Дни продолжаются знойные. Письмо отъ Е. А. Головина. Онъ выѣзжаетъ изъ Ахты 16-го и прибудетъ 25-го въ Тифлисъ. Счастливецъ! Когда мнѣ Богъ приведетъ окончить свое трудное дѣло?—Письмо къ нему, къ женѣ.—Вечеромъ метеоръ, разсыпавшаяся огнемъ звѣзда. Ночныя работы для прикрытія спуска къ непріятелю.

---

*) Это, если не ошибаемся, будущій графъ Муравьевъ-Амурскій. *П. Б.*

20-го. Совершенное успокоеніе духа. Письмо отъ жены въ лучшемъ расположеніи духа. Всѣ, благодаря Небу, здоровы. Поздравительныя письма; но приказа все еще нѣтъ, что̀ по времени довольно странно. Чтеніе Иммермана, Гейне, Якоби и другихъ лучшихъ писателей Германіи доставило пріятное и успокоительное развлеченіе. Душа отлегла совершенно отъ тяжкихъ и грустныхъ ощущеній послѣдняго штурма. Музыка и пѣсни въ лагерѣ. Войска также забыли неудачу. Большая часть проигранныхъ сраженій основана не столько на матеріальномъ уронѣ, сколько на нравственномъ впечатлѣніи. Послѣднее одолѣть, и часто останется очень мало исправить. Это дѣло начальника.

21-го. Все идетъ хорошо. Паскье похвальное слово безсмертному Кювье прекрасно.

22-го. Наконецъ, приказы и письма. Великодушный Государь! Сколько счастія посылаетъ мнѣ Небо въ сумерки моей жизни!—Ночью отчаянная вылазка горцевъ противъ работъ. Свалили нѣсколько туровъ, но скоро отбиты съ урономъ. Рѣдкое ночное зрѣлище.

Въ Петербургѣ праздники по случаю бракосочетанія Маріи Николаевны съ герцогомъ Максиміліаномъ Лейхтенбергскимъ.

24-го. Небольшой дождь освѣжилъ воздухъ. Новая попытка Шамиля вступить въ переговоры. Посѣщеніе раненыхъ полка фельдмаршала; между ними юнкеръ Челяевъ семью пулями, изъ которыхъ пять вынуто, двѣ въ тѣлѣ. Надѣются его спасти. Навѣстилъ и полкъ фельдмаршала, также Кабардинцевъ. Письмо отъ жены изъ Кисловодска.

25-го. Благотворный дождь. Набѣгъ горцевъ на Кумыцкую землю. Отраженіе и отнятіе почти всей захваченной добычи. Бой скорпіона съ фалангой; послѣдняя одержала верхъ.

26-го. Распоряженія для состава летучаго отряда около Внезапной.—Продолженіе работъ на спускѣ.—Поручилъ г.-м. Лабинцову непремѣнно устроить переправу на Койсу. Повѣрка пищи въ войскахъ чрезъ адъютантовъ. Ночью вылазка противъ работъ, быстро отраженная. Чрезвычайные жары.

27-го. Письмо къ Государю.—Освѣжительный дождь и гроза. Переговоры съ присланнымъ отъ Шамиля; выгналъ его. Два часа перемирія. Усиленныя мѣры для устройства переправы. Кажется, дѣло близко къ развязкѣ.

28-го. Опять посланный отъ Шамиля для переговоровъ. Не принялъ его, требуя непремѣнно выдачи сына въ аманаты, какъ залогъ покорности. Неудача въ устройствѣ переправы. Письмо къ Государю по поводу назначенія меня въ генералъ-адъютанты. Прибылъ транспортъ съ провіантомъ и снарядами. Сапа подведена къ самому спуску и начатъ плацъ-даримъ.

29-го. Настаиваю, чтобы всѣ представляемыя мнѣ трудности и самая невозможность переправы чрезъ Койсу въ присутствіи непріятеля, были непремѣнно преодолены. Собираю для этого матеріальныя средства и употребляю нравственныя побужденія. Транспортъ съ снарядами. Казаки для поправленія изнуренныхъ лошадей отправлены на Коранайскую гору. Чрезвычайный зной, дѣйствіе котораго замѣтно надъ всѣми. Для блокады удобнѣйшее время. Движеніе и работы почти невозможны. Даже ночь душна. Частые метеоры, падающія звѣзды.

30-го. Тотъ же зной. Ночная вылазка безъ труда и безъ урона отбита. Письма отъ г-ла Головина, Заводовскаго, Траскина и два отъ жены. Оканчиваются приготовленія къ переправѣ на бурдюкахъ.—Смерть султана.—Еще разбитый термометръ присланъ, а любопытно бы знать степень этого необыкновеннаго жара.

31-го. Поутру переправа Кабардинскаго полка егерей вплавь чрезъ Койсу, въ присутствіи непріятеля, который дрогнулъ. Устроить переправу не съумѣли, не смотря на то, что непріятель не мѣшалъ; канатъ былъ перекинутъ и утвержденъ. И такъ одна важная и нѣсколько мелкихъ неудачъ. Надѣюсь, что терпѣніе и настойчивость съ Божіею помощію приведутъ къ доброму концу.

1-го Августа. Отправилъ нарочнаго съ письмомъ къ г-лу Головину. Успокоеніе духа. Чрезвычайной жаръ, даже теперь въ 10 часовъ ночи. Потъ течетъ какъ вода съ тѣла. Надобно сильное здоровье для перенесенія такого зноя. Почти всѣ стра-

даютъ разслабленіемъ желудка. La vie d'un député par Viennet, полная и умная статья. Des littérateurs du temps par Kératry также. Транспортъ. Какъ трудна всякая работа въ такое жаркое время! Всего легче еще блокада. Свѣдѣнія отъ начальника Лѣваго фланга отъ 28-го пр. м. Все совершенно спокойно.

2-го Авг. Ночь прошла спокойно. Почти всѣ болѣе или менѣе разстроены въ своемъ здоровьѣ отъ чрезмѣрнаго зноя; наиболѣе страдаютъ желудкомъ. Пособіе нѣкоторымъ раненымъ офицерамъ и юнкерамъ. Адъютанты посылаются ежедневно по всѣмъ частямъ войска осматривать пищу. Съ тѣхъ поръ пошло хорошо. Полк. Врангель, подп. Муравьевъ, Фитингофъ и другіе раненые шт. и об. офицеры отправлены въ Шуру. Подп. Викторовъ назначенъ мною въ должность дежурнаго штабъ-офицера. Постройка моста продолжается и на этотъ разъ, кажется, идетъ успѣшно. Чиркеевской Джемалъ въ Шурѣ. Добрыя вѣсти оттуда относительно Ахульго. Десять часовъ ночи, кибитка открыта сверху и съ боку, а потъ течетъ съ меня какъ вода; а я хорошо переношу жаръ.

3-го Августа. Мостъ въ присутствіи горцевъ окончательно устроенъ. Три роты переправились. Горцы бѣжали. Нарочной отъ полк. Безобразова. Зной продолжается. Къ дѣйствіямъ этой жестокой для горцевъ экспедиціи присоединился еще неурожай отъ засухи. Измѣнническое поведеніе Чиркеевцовъ, накликающее на нихъ громъ нашего оружія. Частыя, хорошо выстроенныя, прекрасными садами на террасахъ окруженныя селенія, трудъ многихъ поколѣній, возбуждаютъ живое мое участіе. Покорить ихъ силой съ неизбѣжными отъ того къ несчастію послѣдствіями и потомъ сберечь и привязать — вотъ цѣль моихъ дѣйствій и управленія. Это безъ сомнѣнія настоящая мысль и цѣль Государя. — Начало письма къ Траскину. — Невыгодные слухи изъ отряда г.-л. Раевскаго надѣюсь, что окажутся ложными или преувеличенными. — Юнкеръ Челяевъ, семью пулями раненый, умеръ.

4-го Августа. Мостъ совершенно оконченъ. Два батальона Кабардинцовъ съ двумя орудіями переправлены. Чиркатъ опять занятъ и сожженъ. Ахметъ-ханъ съ милиціею переправленъ

также для отысканія семействъ и стадъ. Извѣстіе о небольшихъ еще покуда сборищахъ въ Ихали по убѣжденіямъ Шамиля спасти его. Чрезвычайной зной; размноженіе мухъ отъ долгаго здѣсь пребыванія.

5-го. Не такъ жаркой день. Разсѣянное и почти грустное расположеніе духа, усиленное чтеніемъ „Ста одного Французскихъ писателей“. Сколько посредственности, гоняющейся за остроуміемъ! Сколько нелѣпостей! Нѣсколько прекрасныхъ статей не выкупаютъ цѣлаго. Не потому ли это нашло у насъ подражателей? Можно надѣяться, что хуже не будетъ.

Перестрѣлка цѣлой день. Вечеромъ ѣздилъ на батарею Штемпеля.—Нарочный съ письмомъ и журналомъ къ г-лу Головину; послѣдній военному министру.

6-го Августа. Первой день довольно прохладной. Громъ вдали.—Блокада съ лѣваго берега Койсу болѣе и болѣе стѣсняется. Мостъ, соединявшій его съ Ахульго, горцами разобранъ. Упорное ихъ сопротивленіе становится примѣчательно. Отвѣчать имъ еще большею настойчивостію. Распоряженія по продовольствію и снарядамъ съ этою цѣлію. Журналъ г.-л. Раевскаго. Письмо отъ Донскаго атамана Власова, отъ Колбухина, отъ вдовы Менгли-Гирея. Нѣмецкая литература изгладила нечистыя впечатлѣнія Французской.

7-го. Пріятной, прохладной день. Письмо отъ г. Головина. Онъ комплектуетъ полкъ фельдмаршала штабъ и оберъ-офицерами, и командою рядовыхъ. Благородной и высокой тонъ его письма. Новое предложеніе покорности Шамиля. Требую сдаться военно-плѣннымъ. Сцена изъ Црини Кернера: смерть Солимана.

8-го Августа. Начались хотя безоблачные, солнечные, но беззнойные дни. Горская партія, занимавшая вершины лѣваго берега съ провіантомъ для Ахульго, прогнана. Толстой извѣщаетъ о новыхъ попыткахъ Шамиля чрезъ Джемала вступить въ переговоры.—Андалальскіе депутаты изъ Чохи, кроткія и умныя лица. Красивая и богатая ихъ одежда. Гердера Ideen zur Philosophie der Menschengeschichte превосходно. Изящная атти-

ческая форма слога отвѣчаетъ возвышенной и ясной мысли. Семь человѣкъ изъ Ахульго ушли вплавь чрезъ Койсу.

9-го. Опять жаркой день. Осажденные пользуются водой изъ двухъ горныхъ рѣчекъ Ашильты и Акента, отказавшись отъ Койсу, которая подъ выстрѣлами. Я приказалъ отвести обѣ рѣчки; чрезъ два дни надѣются успѣть въ этомъ. Новый посредникъ Кибидъ-Магома, важнѣйшее въ краѣ лице послѣ Шамиля. Я велѣлъ ему пріѣхать не для посредничества, котораго, надѣюсь, не нужно, а чтобы взглянуть на него.—Андійцы и Гумбетовцы разошлись по домамъ.

11-го. Нестерпимо жаркой день. Возвращеніе Бакая съ увѣреніемъ, что Шамиль выдастъ сына своего въ аманаты въ изъявленіе совершенной своей покорности. Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіе, что Чеченцы, Ичкеринцы и Андійцы изъявили Тамавухаджи готовность собраться, гдѣ онъ пожелаетъ, для спасенія Шамиля Ночью вылазка противъ нашихъ работъ, съ урономъ отбитая: четыре тѣла остались въ нашихъ рукахъ. Виновные въ нападеніи на почту открыты и схвачены. Убійца г. Ивлича также, и съ нимъ другой, подающій примѣръ непослушанія Гимринцамъ.

12-го. Переговоры кончились по азіатски—ничѣмъ; но мы ихъ сочли во время трехчасоваго перемирія.—Зной.—Придется кончить штурмомъ, не смотря на неприступность мѣста.—Рѣчь Тіера при вступленіи его въ Академію.

13-го. Письмо отъ г. Головина. — Пріѣздъ Джемала изъ Чиркея, котораго не принялъ, недовольный его болѣе чѣмъ двумысленнымъ поведеніемъ. Ахметъ-ханъ.

14-го. Прохладной день. Письма отъ жены отъ 6-го, отъ Траскина *), журналы. Судьба Джемала, по всѣмъ вѣроятіямъ измѣнника, дерзнувшаго пріѣхать въ мой лагерь безъ позволенія, колеблется на вѣсахъ правосудія, моей рукѣ ввѣренныхъ. Въ своемъ дѣлѣ, отъ избытка осторожности, можно даже умышленно вдаться, по мнѣнію другихъ, въ обманъ; но въ дѣлѣ общественномъ?

---

*) Траскинъ - одинъ изъ дѣятельныхъ чиновниковъ въ тогдашнемъ Военномъ Министерствѣ при князѣ А. И. Чернышовѣ. *П. Б.*

15-го. Почти холодной день. Письмо къ женѣ. Опять переговоры, по азіатски оконченные—ничѣмъ.

16-го. Пріятная погода. Послѣднія условія Шамилю. Соглашается отдать сына, лишь бы не сдаваться и гарнизону не сложить оружія, какъ я требую. Приготовленія къ приступу. Нѣсколько часовъ перемирія.

17-го. Въ 6 часовъ утра приступъ двумя батальонами Куринскаго полка. Замокъ занятъ, и горцы, устрашенные большой потерей и несомнѣннымъ успѣхомъ, выставили бѣлой флагъ. Шамиль выслалъ ко мнѣ въ залогъ покорности своего сына. Штурмъ остановленъ. Переговоры до утра. У насъ уронъ убитыми и ранеными человѣкъ полтораста.

18-го. Осмотръ мѣста сраженія. Чрезвычайныя трудности преодолѣны. Сынъ Шамиля девяти лѣтъ, бойкой мальчикъ, безъ робости распоряжается какъ у себя дома. Свиданіе Шамиля съ г.-м. Пулло. Просилъ сутки на размышленіе о строгихъ условіяхъ мною предложенныхъ. Сурхай убитъ. Приготовленія къ послѣднему штурму въ случаѣ отказа Шамиля сдаться.

19-го. Весь день въ переговорахъ. Четыре старика прибыли депутатами и пали на колѣна, прося Шамилю пощады. Въ плѣну онъ долженъ быть, прочимъ свободный выходъ. Два письма отъ него, въ которыхъ по-азіатски проситъ остаться на мѣсяцъ въ Ахульго, чтобы поселиться потомъ въ Гимрахъ, увѣряя въ вѣрности и покорности. Я требую выхода въ три дни и содержанія въ Грозной. Мы не въ дѣтскія игры съ нимъ забавлялись, чтобы кончить почти ничѣмъ. Приготовленія къ штурму. Письма къ женѣ и Траскину. Извѣстіе о смерти маіора Ульяновскаго и 6-ти козаковъ, въ дѣлѣ съ партіей Юнуса въ 30 человѣкъ, перешедшихъ за Терекъ въ Кизлярскомъ полку. Прохладной день.

20-го Ничего не помню.

21-го. Приступъ. Утвердились въ замкѣ. Трудная ночь.

22-го. Отпраздновали день вѣнчанія на царство Государя взятіемъ обоихъ Ахульго. 36 часовъ безпрерывнаго боя то ру-

копашнаго, то на десяти шагахъ. Успѣхъ полной. Дѣло невозможное исполнено съ помощію Неба. Этотъ приступъ не уступитъ славнѣйшему изъ всѣхъ извѣстныхъ. Страшныя сцены остервенѣнія горцевъ. Если бы они такъ защищали свои посты какъ свою жизнь, то цѣлая армія не должна бы ихъ одолѣть. Войска покрылись славой.

23-го. Письма къ военному министру, г-лу Головину и женѣ. Продолжается бой съ укрывшимися въ сакляхъ. Плѣнныхъ безпрестанно приводятъ. Смерть к. Гуріеля.

24-го. Окончено донесеніе и военной журналъ. Представленіе за Аргуанское дѣло. Муравьевъ младшій съ письмомъ отъ г-ла Головина. Письмо къ Траскину. Молодой Головинъ отправленъ къ военному министру, князь Козловской въ Тифлисъ. Нарочной съ письмомъ къ женѣ.

25-го. Свирѣпость горцевъ. Двое плѣнныхъ: одинъ изрубленъ, другой заколотъ. Первой ранилъ переводчика, другой бросился на ружья караульныхъ, между тѣмъ какъ они нашли продовольствіе; заботливость о нихъ, когда женщинъ и дѣтей ихъ встрѣтило человѣколюбіе не только офицера, но и солдата. Это дикіе звѣри.—Говорятъ, будто Шамилю удалось переплыть Койсу и спастись. Покуда въ пещерахъ видны еще горцы; не повѣрю этому и не выступлю, пока послѣдняго не добуду.—Награды Ахметъ-ханцамъ и Шамхальцамъ.

26-го. Жаркой день. Еще до ста плѣнныхъ. Въ пещерахъ продолжаютъ защищаться.

27-го. Зной.—Еще тринадцать человѣкъ плѣнныхъ. Посѣщеніе Шульцу, третій разъ въ экспедиціи раненому.—Необыкновенная красота осьмилѣтней дочери Сурхая.—Въ пещерахъ еще полагаютъ до полутораста горцевъ. Отправилъ адъютанта Булгакова въ горы, гдѣ, по словамъ одного Чирнатскаго жителя, въ пещерѣ скрывается Шамиль съ тремя оставшимися съ нимъ мюридами.

28-го и 29-го. Окончательныя распоряженія къ выступленію. Артилерія вывезена на гору. Шамиль ушелъ съ помощію

Черкеевцовъ. Муравьевъ отправленъ въ Тифлисъ съ послѣдними извѣстіями и журналомъ. Къ военному министру также.

30-го. Выступленіе въ лагерь на гору послѣ слишкомъ двухмѣсячнаго пребыванія при Ашильтѣ. Отрадное чувство дышать чистымъ воздухмоъ послѣ смрада, задушавшаго насъ въ зараженной трупами Ашильтинской пропасти. Сто одинъ выстрѣлъ ознаменовали день коронованія Государя и счастливое окончаніе нашего труднаго дѣла.

31-го. Переходъ чрезъ Унцукуль въ Гимры, по вновь проложенной дорогѣ. До Унцукуля хорошо. Привалъ въ прекрасномъ этомъ селеніи. Радостной пріемъ жителей (въ головѣ ихъ старшина Алило), которые имѣли благоразуміе не только остаться покорными, но и дѣйствовать противъ Шамиля. Завтракъ подъ огромнымъ орѣшникомъ, покрывшимъ насъ своею тѣнью. Дальнѣйшій переходъ сперва очень пріятный садами Унцукуля, потомъ чрезвычайно трудный и опасный по дорогѣ, проложенной по отвѣсному почти берегу Аварскаго Койсу. Ночь застигла насъ на маршѣ и остановила отрядъ, гдѣ кого застала. Я доѣхалъ и дошелъ пѣшкомъ до Гимринскаго мосту при зажженныхъ кострахъ, перешелъ его и остался на переправѣ до утра, этотъ разъ очень утомленный и покрытый холоднымъ потомъ.

1-го Сентября. Въѣхалъ въ Гимры, родину Шамиля, съ трепетомъ ожидавшую своей участи. Расположился лагеремъ при селеніи въ глубокой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ или, лучше сказать, стѣсненной отвѣсными и угрюмыми скалами. Совершенное прощеніе возвратило жителямъ спокойствіе. Улу-бей оставленъ старшиной надъ ними, и сакля съ садами Шамиля отдана ему въ собственность. Письмо къ женѣ.— Очень хорошій и уже спѣлый виноградъ, которымъ селеніе славится. Прекрасные сады, не смотря на двукратное опустошеніе. Войска стянулись въ продолженіе дня.

2-го Сентября. Переходъ до Караная чрезвычайно занимательный по грознымъ и красивымъ видамъ на эту необыкновенную горную природу. Мѣста сраженія, гдѣ Казы-мулла убитъ. Подвигъ примѣчательный. Этимъ, можно сказать, початы горы. Трудный Каранайскій подъемъ работы А. А. Вельяминова. Видъ

на часть театра нашей экспедиціи Выходъ на плоскость; чувство новое для меня и чрезвычайно отрадное. Этотъ безконечный горизонтъ, послѣ тѣсно-ограниченнаго, пріятныя, легкія покатости, красивое селеніе Каранай съ минаретомъ въ небольшой впадинѣ между двухъ холмовъ, со скирдами хлѣба, обширныя золотыя жнива, облака свободно ходящія, все это произвело на меня и на всѣхъ радостное впечатлѣніе. Тяжело было бы возвратиться тотчасъ опять въ горы. Встрѣча Шамхала Сталъ лагеремъ, не доѣзжая селенія.

3-го Сентября. Переходъ до Темиръ-Ханъ-Шуры. Прекрасный край. Встрѣча Посѣщеніе раненымъ. Сталъ въ лагерѣ на красивой равнинѣ подъ крѣпостью. Черкеевскіе депутаты съ трепетомъ ждутъ рѣшенія. Оставляю ихъ въ заслуженномъ недоумѣніи на счетъ судьбы Черкея. Генералъ-маіоръ Клюке-фонъ-Клугенау. Быстрый и огромный переходъ моихъ верблюдовъ.

4-го Гумбетовскіе депутаты покорились всѣмъ предписаннымъ условіямъ. Отправляю пристава въ Мехельту.—Нарочные отъ г-ла Головина изъ Тифлиса и отъ жены изъ Кисловодска возвратились съ письмами. У г.-л. Раевскаго на правомъ флангѣ тысяча человѣкъ больныхъ; мы несравненно счастливѣе.

5-го. Сряду все прекрасные, прохладные дни. Шамиль изъ Саясана проситъ быть принятымъ въ покорность вмѣстѣ съ Ташавъ хаджи, Шаибъ - муллой и Ичкеринскимъ народомъ, предлагая въ аманаты остальнаго сына. Отвѣтъ ему ободрительный. Прогулка верхомъ въ окрестностяхъ лагеря.

6-го. Черкеевскіе депутаты уѣхали безъ отвѣта и недопущенные. Всѣ верхнія общества покоряются. Прогулка верхомъ.

7-го. Прекрасные дни и ночи. Письмо къ г-лу Головину. Жители Черкея, устрашенные моимъ молчаніемъ, разбѣжались. Прогулка въ первый разъ на лошади, доставшейся отъ Шамиля. Легкое животное. Превосходный виноградъ. Соленое озеро. Полное чувство здоровья.

8-го Сентября. Благодарственный молебенъ съ пушечной пальбой въ лагерѣ и въ крѣпости. Раздача крестовъ за Ичкеринскую экспедицію.

9-го. Переходъ до Черкея. Депутація съ хлѣбомъ-солью. Авангардъ изъ трехъ баталіоновъ фельдмаршала полка и одного Апшеронскаго подошелъ къ селенію, занявъ мостъ на Койсу послѣднимъ. Три баталіона съ четырьмя горными орудіями тронулись съ ихъ старшинами впереди, чтобы, перейдя селеніе, занять за нимъ позицію. Измѣна при самомъ приближеніи ко входу въ селеніе. Постыдное поведеніе этого полка. Человѣкъ шестьдесятъ переранено, и осталось одно горное орудіе. Мостъ горцами сожженъ.

10-го. Строгое слово баталіонамъ фельдмаршала полка. Переходъ до Мятлы сначала подъ выстрѣлами горцевъ. Часа три чрезвычайнаго зною, потомъ холодный вѣтеръ. Выгодный лагерь.

11-го. Отдыхъ. Полевая артилерія съ двумя бат. Кабард. и паркомъ подошли вчера же. Захвачено нѣсколько тысячъ Черкеевскихъ барановъ и много рогатаго скота. Депутаты изъ Черкея отъ большей части жителей просятъ помилованія.— Письмо отъ Дюгамеля, нашего посланника въ Тегеранѣ, два отъ жены. Нарочный съ письмомъ къ г-лу Головину и къ женѣ. Очень холодный вѣтеръ.

12-го. Холодный, но къ вечеру тихій день. Успокоительныя извѣстія. Страхъ послѣ прежнихъ пораженій удерживаетъ Салатовцовъ отъ открытаго участія въ дѣлѣ Черкеевцовъ. Селенія, никогда не дававшія доселѣ подводъ, выслали ихъ по требованію. Приказалъ смѣнить караулъ при мнѣ отъ баталіоновъ полка фельдмаршала, какъ недостойныхъ этой чести. Три нашихъ тѣла, найденныхъ по дорогѣ отсюда къ Шурѣ. Распоряженія къ обезпеченію сообщенія.

13-го. Черкей проситъ прощенія и пощады. Возвращены офицеръ и три рядовыхъ, взятыхъ вчера въ плѣнъ. Посмотримъ. Ночью морозъ. Переправа на лѣвый берегъ Сулака на двухъ паромахъ.

14-го. Переходъ до Инчао. Пріѣздъ фельдъегеря съ радостною вѣстью необыкновеннаго благоволенія и милостей Го-

сударя за взятіе приступомъ обоихъ Ахульго. Мнѣ Александра Невскаго при рескриптѣ безконечно-лестномъ Всѣ поименованные въ моемъ донесеніи осыпаны наградами. Нижнимъ чинамъ по рублю серебромъ; Апшеронскому, Кабардинскому и Куринскому полковыя отличія, и въ память штурма выбита медаль для ношенія на Георгіевской лентѣ всѣмъ участвовавшимъ. Выраженія мои въ письмѣ къ военному министру о благородномъ самоотверженіи молодыхъ офицеровъ гвардіи и арміи, взросшихъ въ его царствованіе, Государь повелѣлъ сдѣлать извѣстными во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Все признаки особеннаго ко мнѣ благоволенія великодушнаго Государя. Чрезвычайно выгодный лагерь, но безпрерывный дождь.

15-го. Старѣйшины Черкея, пораженнаго ужасомъ, пришли съ орудіемъ и на колѣняхъ просили о помилованіи. И такъ все по милости Божіей обратилось въ успѣхъ и торжество. Фельдъегерь отправленъ къ г-лу Головину. Толстой на линію съ письмами къ женѣ и Траскину. Глубокое чувство признательности къ Богу и Государю. Приготовленія къ окончанію этой счастливой экспедиціи. Пора доставить войскамъ заслуженный отдыхъ на квартирахъ.

16-го. Рѣшился распустить отрядъ по квартирамъ. Приказъ по этому случаю.

17-го. Прекрасный осенній день. Присяга Гумбетовцовъ. Плата сосѣдственнымъ селеніямъ за взятые стоги сѣна. Веселіе въ лагерѣ. Одинъ солдатъ убитъ подкравшимся абрекомъ. Адъютантъ Булгаковъ отправленъ къ женѣ съ извѣстіемъ о скоромъ моемъ пріѣздѣ на линію. — Вѣсти изъ Бородинскаго лагеря. Славный приказъ Государя войскамъ. Награды при этомъ случаѣ.

Je ne sais rien de plus noble et de meilleur que la vie du grand air menée par un homme d'intelligence.

Es giebt gewisse Momente, wo der General keinen Schritt auf Rechnung des Glücks unternehmen darf.

Der Gehorsam sey freilich, aber unter vielen andern Obliegenheiten, die Pflichf eines Generals. Die grosse Pflicht sey aber immer diejenige, die das Wohl des Staates und sein eigenes Gewissen auferlege: die Truppen niemals dem Eigensinne eines dritten aufzuopfern, da sie zu einem andern Zwecke bestimmt seyen (Евгеній Савойскій).

———

Tout est miracle ou rien n'est miracle. Aussi sommes nous portés à envier l'homme qui conserve dans la puissance de l'âge mûr l'étonnement naïf de l'enfance, et affranchi des liens de l'habitude trouve toujours nouveau ce q'u'il a déjà vu mille fois.

———

L'injustice des contemporains et l'amertume de la vie semblent, par une loi fatale, former le patrimoine des hommes en qui la Providence a mis le feu sacré de l'invention. Le vautour de Promethée n'est point une fable; c'est une histoire véritable de tous les jours.

———

C'est la raillerie souvent qui prépare les révolutions, c'est la passion toujours qui les achève.

———

Il faut détruire les défauts de sa femme ou les supporter: en les détruisant on se donne une compagne plus commode; en les supportant on se rend meilleur soi-même.

Si Varron pense que, dans le cas où on ne peut corriger les défauts de sa femme, il faut les supporter, c'est que cette patience n'a rien de déshonorant: il s'agit en effet de défauts, et les défauts sont plus supportables que les vices.

———

En souffrant les colères de ma femme dans mon intérieur, disait Socrate, je m'exerce et m' habitue à supporter sans peine les vivacités et les injures des autres hors de chez moi.

———

Le moyen de faire aimer la paix et d'en perpétuer le règne, c'est de la montrer non seulement féconde, mais pleine de majesté et même d'audace. Il faut qu'elle possède le don d'étonner les hommes, de les passionner s'il se peut, en même tems que celui de les enrichir. Malheur à elle, ou plutôt malheur à nous-mêmes, si elle paraissait condamnée à être froidement égoïste dans ses sentiments, mesquine dans ses conceptions, pusillanime dans ses entreprises.

——

Guizot. Jamais la nature humaine n'a manquée à ce que les circonstances ont exigé d'elle; plus on lui demande, plus elle donne; sa richesse croît avec sa dépense.

——

En aucune chose, peut-être, il n'est donné à l'homme d'arriver au but; sa gloire est d'y marcher

——

Les bienfaits du despotisme sont courts, et il empoisonne même les sources qu'il ouvre. Il ne possède, pour ainsi dire, qu'un mérite d'exception, une vertu de circonstance; et dès que son heure est passée, tous les vices de sa nature éclatent, et pésent de toutes parts sur la société.

——

En tout pays, en tout tems, quelque soit même le régime politique, au bout d'un intervalle plus ou moins long, par le seul effet de la jouissance du pouvoir, de la richesse, du développement intellectuel, de tous les avantages sociaux, les classes supérieures s'usent, s'énervent; elles ont besoin d'être sans cesse excitées par l'émulation, renouvellées par l'immigration des classes qui vivent et travaillent au dessous d'elles.

——

Ce mouvement de ressentiment qu'une offense fait à notre âme et auquel on donne le nom de colère, quand l'offense nous a blessé vivement, ne doit pas, selon Taurus, être entièrement banni par le sage: ce qu'on demande au sage, ce n'est pas l'absence complète de cette passion, c'est l'art de la modérer.

——

1844.

13-го Ноября 1844 года, Кіевъ. Природа имѣетъ свои праздничные дни. Въ одинъ изъ такихъ дней въ Ноябрѣ по утру я былъ въ Кіевскомъ саду, въ павильонѣ, на высокомъ берегу Днѣпра, одинъ. На небѣ ни одного облачка, воздухъ прозрачный и живительный при 7-ми град. мороза; ледъ, какъ необозримый кружевной шарфъ, катился по темносинему полю Днѣпра. За лѣвымъ берегомъ открывался видъ довольно дикой, но безконечной. Влѣвѣ нижняя торговая часть города, Подолъ, ярко освѣщенный солнцемъ, рисовался до мелкихъ подробностей. Андреевская гора съ своею живописною прелестною церковію, памятникъ Растрелли, еще не бросала на него ни малѣйшей тѣни, и вновь-посеребренный легкій куполъ ея весело игралъ лучами солнца. Съ правой стороны, ближе ко мнѣ, нѣсколько скромныхъ деревянныхъ домовъ у подошвы Днѣпровскаго берега, дымомъ своихъ трубъ давали признаки жизни. Отдаленный грохотъ движенія въ городѣ доходилъ глухо до меня, то усиливаясь, то прерываясь вовсе. Подобная картина невольно располагаетъ къ задумчивости. Важнѣйшіе вопросы, заглушаемые шумомъ жизни, возникаютъ передъ вами одинъ за другимъ и находятъ иногда если не рѣшенія (ихъ нѣтъ на нѣкоторые вопросы), то по крайней мѣрѣ отвѣты болѣе успокоительные. Прошедшее, многое давнозабытое возстаетъ какъ утѣшеніе, часто какъ укоръ, предъ памятью вашею. Нѣтъ человѣка, требующаго отъ себя отчета за свою жизнь, который бы не закрывалъ иногда глазъ и не чувствовалъ на лицѣ краски, его внезапно покрывающей. Счастливъ, когда на этотъ смотръ совѣсти предстанутъ болѣе ошибки, неловкости, чѣмъ умышленные проступки. Когда я выходилъ изъ калитки сада, мимо меня проне-

слась на тройкахъ съ дикими пѣснями простонародная свадьба, и тотчасъ вслѣдъ за нейпоказались похороны, деревянный крестъ двѣ хоругви, священникъ, гробъ довольно украшенный, и за нимъ ни одной души! Кто могъ быть этотъ одинокій сирота, котораго не нашелся проводить до могилы, хотя бы изъ приличія, ни родственникъ, ни знакомый? Не путешественникъ ли, для котораго неожиданно пробилъ здѣсь послѣдній его часъ?

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1846-й годъ. [1]).

1846-го года 22-го Марта, Пятница. Тимчиха [2]). Это первый настоящій весенній день этого года. Мнѣ пришло на мысль, возвратясь вечеромъ въ свой флигель, отдать себѣ отчетъ въ немъ, передавъ его простыя подробности бумагѣ. Кто знаетъ, доживу ли до новаго перваго дня весны и если доживу, то въ такомъ ли ощущеніи полнаго тѣлеснаго и душевнаго здоровья, съ семействомъ, въ полномъ ли комплектѣ, какъ нынѣ, меня окружающемъ, и даже подъ своей ли, какъ теперь, домашней крышкой?

Я проснулся въ половинѣ седьмаго. Солнце, сквозь зеленыя сторы, вызвало меня бодро на ноги; каминъ запылалъ, сторы подняты, и ясный тихій день взглянулъ въ мой кабинетъ. Термометръ показывалъ три град. Реомюра; но не прошло получаса, какъ уже поднялся до 6-ти. Я рѣшился выдти въ утреннемъ платьѣ, съ военнымъ плащемъ сверхъ него, по лѣтнему обычаю, на зеленый кругъ передъ домомъ и флигелями, такъ недавно еще бывшій подъ снѣгомъ, подъ плакучую березу еще безлистную, и ждать тамъ свой кофе. Между тѣмъ какъ я

---

[1]) Въ послужномъ спискѣ графа П. Х. Граббе значится, что 18 Сентября 1842 г. онъ уволенъ отъ командованія войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. *П. Б.*

[2]) Прилуцкаго уѣзда, Полтавской губерніи. Тамъ долго жилъ, провелъ последніе годы, кончилъ дни свои и похороненъ графъ Павелъ Христофоровичъ. *П. Б.*

медленно, съ трубкой, наслаждаясь ежеминутно болѣе и болѣе грѣющимъ солнцемъ, допивалъ свою чашку, на лѣстницѣ главнаго корпуса дома показалась вереница моихъ дѣтей, одинъ за однимъ, покрывшая семь ступенекъ, кто съ палкой, кто съ зонтикомъ. Три мальчика и четыре дочери взошли въ такомъ порядкѣ на кругъ и съ громкимъ ура всѣ на перерывъ кинулись ко мнѣ или, лучше сказать, на меня. Утро показалось мнѣ еще прекраснѣе, такъ что классы отмѣнены. Новое ура. На кругу пошли разныя игры. Собаки домашнія и дворовыя окружили, ласкали и забавляли дѣтей, обгоняя ихъ, чтобы прежде завладѣть мячикомъ. Софья сѣла въ срединѣ разщелины, раскинувшейся на три пня отъ корня березы, не подозрѣвая, какую прекрасную картину этимъ для меня составила. Чрезъ нѣсколько времени показалось новое, важное лице, между двумя нянями: дитя по четвертому году восхитительной, трогательной красоты, мое восьмое дитя, четвертый сынъ, еще у груди матери, которую оба они, ни она отнять, ни онъ оставить рѣшиться не могутъ. Одѣтый въ пальто, въ панталончикахъ, въ шапкѣ съ кисточкой и съ козырькомъ, какъ его братья, будто большой человѣкъ, онъ подошелъ ко мнѣ, поцѣловалъ важно руку и умными карими своими глазками окинулъ новую для него сцену. Собаки большія и малыя окружили его почтительно, какъ онѣ по инстинкту почти всегда дѣлаютъ съ дѣтьми. Начались новыя игры для забавы дитяти. Наконецъ, и мать, отдавъ свои приказанія по хозяйству, вышла къ намъ. Скоро ея присутствіе напомнило ребенку, гдѣ искать своего завтрака. Пошли споры: онъ требовалъ, чтобы мать сѣла тутъ же на траву; мать указывала ему на присутствіе двухъ учителей и, наконецъ, рѣшили войдти въ мой кабинетъ, и я съ ними. Но тутъ уже не до груди. Разныя вещи на моихъ столахъ приводятъ его въ искушеніе и со столовъ переходятъ на коверъ, на полъ. Между тѣмъ время общаго завтрака въ полдень близко; мнѣ надобно одѣваться; насилу уговорили дитя идти въ домъ. Всѣ усѣлись, раскраснѣвшіе отъ игръ и весенняго солнца, около домашняго стола. Разговоръ не помню какъ палъ на малолѣтнаго сына Шамиля, потребованнаго мною и выданнаго отцемъ въ критическую минуту штурма передъ взятіемъ Ахульго. Какъ свойственно женщинѣ, жена замѣтила, почему на дѣтяхъ отражаются также ужасы

войны и зачѣмъ я настаивалъ на выдачѣ сына. Трудно было объяснить, почему война, особливо съ народомъ полудикимъ, доводитъ до поступковъ, обыкновенному понятію о человѣколюбіи противныхъ. Имена тутъ ничего не значатъ—Шамиль или другой; но онъ былъ представитель секты мюридовъ, непримиримыхъ враговъ Россіи, котораго надобно было уничижить или уничтожить. Разговоръ перешелъ къ военной дисциплинѣ, торжество которой я разсказалъ въ остановленномъ, какъ жезломъ волшебнымъ, штурмѣ почти взятой уже Варшавы, также Парижа въ 1814-мъ году. Наконецъ, трогательныя сцены добродушія нашихъ солдатъ на штурмѣ Ахульго. Затѣмъ прибавилъ я общія замѣчанія о важности, какую дисциплина имѣла у всѣхъ народовъ, безсмертнаго величія въ Исторіи достигшихъ и разсказалъ казнь юнаго Манлія, побѣдившаго противъ повелѣнія консула-отца. Это возмутило противъ меня жену, и напрасно оправдывался я, что разсказываю объ этомъ, какъ о самомъ крайнемъ, жесточайшемъ выраженіи военной дисциплины. Она, казалось, страшилась за своихъ мальчиковъ, и чтобы обезоружить и вмѣстѣ съ тѣмъ кольнуть меня, напомнила о моемъ собственномъ поступкѣ противъ старшаго въ Грузіи. Вмѣсто оправданія, ею ожидаемаго, я призналъ себя совершенно виновнымъ и поступокъ этотъ, хотя противъ человѣка недостойнаго, объяснилъ, не думая извинять, разстройствомъ тѣлеснымъ и душевнымъ, тогда постигшимъ меня. Новая бѣда, зачѣмъ передъ дѣтьми и при чужихъ признаю свою вину, накликая на себя будто опасность.—Между тѣмъ завтракъ давно кончился; мы весело встали. Черезъ полчаса поданы мнѣ, двумъ старшимъ мальчикамъ и учителю музыки, верховыя лошади, и мы выѣхали въ поле. Дороги почти просохли; новые всходы начинаютъ зеленѣть, невидимые жаворонки наполняютъ воздухъ своимъ звонкимъ веселымъ гимномъ, теряясь въ синевѣ воздуха, такъ что дѣти молодыми своими глазами едва отыскивали ихъ, какъ черную точку въ пространствѣ. Сегодня мы не могли дождаться, а вчера удалось видѣть, какъ одинъ изъ жаворонковъ, послѣ долгой неутомимой пѣсни своей, какъ бы истощенный чрезмѣрнымъ усиліемъ, спустился какъ пуля съ высоты на землю.—Захвативъ край села Блотницы, мы взъѣхали на дворъ къ сосѣду, помѣщику Мазараки; не слѣзая, вызвали его. Онъ вышелъ

съ сонными глазами на крыльцо и сплеча началъ разсказъ объ обидахъ, сдѣланныхъ ему его братьями. Въ промежуткѣ двухъ словъ я простился съ нимъ, и мы отправились далѣе. Вдали увидѣли коляску съ дочерьми, возвращавшимися также съ прогулки домой. Мы сдѣлали тоже, но въ домъ не вошли. Я вызвалъ жену, чтобы показать новые парники и доставить ей часто забываемое движеніе. Длинная и широкая тополевая аллея въ плодовомъ саду, надъ которою работали, понравилась ей и дѣтямъ. Отведя ее домой, съ мальчиками и однимъ учителемъ мы пошли далѣе въ паркъ, куда звали насъ крики журавлей, перелетавшихъ надъ нимъ; на силу отыскали ихъ глазами въ вышинѣ. Въ верховой прогулкѣ видѣли два раза дикихъ утокъ и одного дикаго гуся, низко летѣвшаго съ крикомъ, вѣроятно по потерянномъ товарищѣ. Такъ наступила половина шестаго, часъ нашего обѣда и, не смотря на искушеніе спущенной на воду лодки, надобно было идти домой.—Обѣдъ прошелъ мирно; только Володя, не сидящій еще за столомъ, шумно кружилъ около него, преслѣдуя разныхъ воображаемыхъ звѣрей съ палкой въ рукахъ, съ ожесточеніемъ и не слушая никого. Наконецъ, онъ согласился однакоже присѣсть за особенный столъ на собственный обѣдъ. — Когда столъ былъ убранъ, продольный коверъ и боковые сняты, тогда учитель музыки сѣлъ за рояль и, послѣ прелюдіи изъ Преціозы, веселый галопъ вызвалъ легкими парами дѣтей въ залу, гдѣ начались танцы, галопъ, полька и заключились кадрилью. Въ восемь часовъ, приласкавъ прежде у груди менѣе трехъ другихъ счастливо рожденную дочь Марію, я ушелъ тихонько въ свой флигель, гдѣ пылалъ уже каминъ и горѣла лампа. Здѣсь, усѣвшись въ кресла и болѣе обыкновеннаго тронутый признательностію къ Творцу за тихія и нѣжныя ощущенія дня, вмѣсто чтенія развертутой уже книги, мнѣ пришло желаніе отмѣтить этотъ день безискусственнымъ разсказомъ. Но вотъ и одиннадцать часовъ ночи; огонь въ каминѣ погасъ; вокругъ меня давно все успокоилось. Благодарю Небо за протекшій день, моля о подобныхъ до послѣдняго дня.

1846. Блотница. 15 Ноября. Ibrahim ne se crut pas précisément égal de Napoleon, mais il ne voyait pas entre l'empereur et lui une distance bien grande, et il exprimait avec la franchise naturelle à son caractère *l'admiration qu'il éprouvait pour lui-même*.

Cela n'est rien en comparaison des choses que je viens d'entendre, il n'y a pas plus de quinze jours, à Varsovie. *Je suis grand, je suis bon, je suis généreux.* Et ces énormités se disaient avec une naïveté comme s'il s'agissait d'autrui.

17-го Ноября. Никто не можетъ точнѣе опредѣлить, какіе спасительные успѣхи Европа, эта представительница, глава человѣчества, сдѣлала въ протекшее тридцатилѣтіе не только въ матеріальномъ своемъ бытѣ, но и въ понятіяхъ о взаимныхъ истинныхъ отношеніяхъ и потребностяхъ народовъ и правительствъ, какъ тѣ, которые жили, видѣли ее и дѣйствовали съ первыхъ лѣтъ текущаго столѣтія. Главное пріобрѣтеніе, по моему мнѣнію, общественнымъ духомъ и разумомъ сдѣланное, есть это общее опасеніе войны между Европейскими государствами, это ясное о ней понятіе, способствовавшее рѣшить перомъ и договорами столько щекотливыхъ и раздражительныхъ вопросовъ, которые не задолго еще передъ тѣмъ несомнѣнно предоставлены были бы кровавому рѣшенію меча. Не говорю о неоднократныхъ возстаніяхъ покоренныхъ въ прошедшемъ періодѣ народовъ, недавно подавленныхъ силою; но и здѣсь торжество новыхъ понятій удержало смуты въ ихъ предѣлахъ, не допустивъ до всеобщей войны, неопытностію и буйствомъ вызываемой. Конгрессы и протоколы предпочтительнѣе армій и сраженій. — Какое удивительное развитіе получили въ это время силы умственныя и промышленныя во всей Европѣ и отразились даже на другихъ частяхъ свѣта! Конечно огромные капиталы употребляются еще на содержаніе армій, по видимому безполезныхъ и въ нѣкоторыхъ большихъ государствахъ вѣроятно превышающихъ дѣйствительную потребность. Но кромѣ осторожной постепенности, съ которою должны производиться всѣ важныя измѣненія (а уничтоженіе или уменьшеніе постоянныхъ армій есть одно изъ важнѣйшихъ) Провидѣніе указало каждому изъ сильнѣйшихъ трехъ государствъ употребленіе оружія въ образовательномъ духѣ противъ народовъ, коснѣющихъ въ полудикомъ состояніи и вѣковыми предразсудками общій ходъ человѣчества къ лучшему затрудняющихъ. И будто нарочно, вездѣ противупоставило оно новыя и неожиданныя препятствія каждому изъ нихъ, чтобы новому порядку вещей въ Европѣ, еще не привычному, способствовать самою трудно-

стію отступить отъ него, чтобы дѣйствовать по прежнему. Между тѣмъ и внутренніе вопросы, каждое изъ государствъ нынѣ занимающіе, вопросы раздражительные и опасные, волнующіе массы, требуютъ, чтобы правительства, кромѣ нравственнаго могущества, имѣли бы и матеріальное въ ежеминутномъ своемъ распоряженіи.

Нисходя съ этихъ головокружительныхъ высотъ политическихъ умозрѣній, коснемся нѣкоторыхъ частностей, которыми упрекаютъ новый порядокъ вещей. Утверждаютъ, будто число бѣдныхъ вообще (pauperisme), а въ нѣкоторыхъ государствахъ, гдѣ усовершенствованныя машины замѣнили руки, въ особенности, чрезвычайно умножилось. Очень подозрѣваю, что бѣдныхъ было много и въ исчезающемъ прежнемъ поколѣніи; но некогда было въ общихъ тогда тревогахъ войны обращать на нихъ вниманіе, и вопли ихъ заглушались шумомъ оружія. Теперь ихъ конечно много, но не одно вниманіе всѣхъ правительствъ и общества обращено на эту язву человѣчества; и тѣ и другія обладаютъ средствами и волею употреблять ихъ на облегченіе бѣдствующихъ. Общественная благотворительность, даже тщеславіемъ подстрекаемая, вмѣсто прежней личной, всегда недостаточной, дѣйствуетъ въ обширномъ размѣрѣ на пособіе неимущимъ, между тѣмъ какъ лучшіе умы изслѣдуютъ политическія и нравственныя причины и изыскиваютъ средства если не уничтожить вовсе, то по крайней мѣрѣ ослабить уничижительную болѣзнь народовъ. Новыя понятія о свободной торговлѣ, прежде одной наукѣ и немногимъ мыслящимъ головамъ принадлежавшія, нынѣ примѣромъ Англіи, можетъ быть изъ личныхъ исключительныхъ видовъ, въ исполненіе приводимыя и недовѣрчивость возбуждающія, но въ существѣ своемъ непреложныя, обойдутъ со временемъ весь свѣтъ и съ осторожностію и вниманіемъ къ мѣстнымъ интересамъ всѣми или главнѣйшими государствами принятыя, болѣе нежели что либо должны возвысить уровень общественнаго благосостоянія. Администрація или внутреннее управленіе, цѣлью котораго есть облегченіе подробностей и взаимныхъ обязанностей жизни для всѣхъ и каждаго, смягчила свои суровыя формы и видимо совершенствуется.

Пути сообщенія — одна изъ главнѣйшихъ потребностей и въ одно и тоже время причина и признакъ возрастанія богат-

ства народнаго, въ остальной Европѣ даже до безразсудныхъ спекуляцій доходящія, отъ Сѣвера нашего огромнаго отечества начинаютъ досягать середину его и не замедлятъ, позволено надѣяться, оживить дѣятельностію производительныя силы плодороднаго Юга имперіи.

Монархическое начало, чрезъ страшное горнило опыта въ западной Европѣ перешедшее, всѣ утопіи убѣжденіемъ въ своемъ преимуществѣ побѣдившее, просвѣщеніемъ смягченное, степенью процвѣтанія народовъ условленное, для Россіи столько же необходимое, сколько священное, никакимъ умозрѣніямъ болѣе не подлежащее, спасительно и, безъ малѣйшей тѣни раздражающаго сопротивленія, благодѣтельно царитъ надъ великой имперіей, и неисповѣдимыя судьбы готовитъ ей въ будущемъ.

Есть вопросъ важный, опасный, неизбѣжный, коего разрѣшеніе, дѣти, предстоитъ вашему времени: измѣненіе отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ. Съ намѣреніемъ избѣгаю выраженія *освобожденіе крестьянъ*, подавшаго поводъ къ столькимъ ложнымъ, опаснымъ и мечтательнымъ понятіямъ. Совокупныя пользы правительства, владѣльцевъ и крестьянъ этого требуютъ; но исполненіе требуетъ величайшей осторожности, усерднаго и безкорыстнаго содѣйствія владѣльцевъ мѣрамъ правительства. Это подвигъ будущаго полустолѣтія. Это его опасность.

1847.

4-го Марта 1847. Блотница. Теперь только, послѣ почти трехлѣтняго уединенія, въ тишинѣ кабинета, когда волны прошедшаго улеглись мало по малу въ успокоенной душѣ, ясно представляется мнѣ, какъ мало предоставлено человѣку времени на размышленіе во время плаванія его по бурному морю жизни и сколько причинъ быть глубоко признательнымъ къ провидѣнію Творца имѣетъ тотъ, кто, не смотря на то, вошелъ, наконецъ, въ тихую пристань, съ совѣстью не вовсе истерзанною, съ душею не раздраженною и не совсѣмъ притупленною, простымъ и вѣрнымъ наслажденіямъ природою и семействомъ еще доступною, съ остаткомъ тѣлесныхъ силъ и здоровья, позволяющимъ забывать накопившіеся годы и недалекую уже старость.

Конечно на этотъ смотръ прошедшей своей жизни, важ-

нѣйшій изъ всѣхъ смотровъ для человѣка, первыя спѣшатъ представиться ошибки, упущенія, неудачи, проступки; а все похвалы достойное, искупающее, какъ бы съ усиліемъ и ослабленное является на вызовъ памяти.

7-го Марта. Къ вамъ обращаюсь, мои мальчики; вы, еще играющіе на порогѣ жизни, подъ крышей и крыломъ родителей; вы, ихъ забота, ихъ радость, любовь ихъ. На васъ озираюсь я, тоже съ порога жизни, но противоположнаго, обдумываю, разсматриваю свою протекшую жизнь, выбираю изъ нея, что можно бы поставить вамъ въ подражаніе, чего избѣгать. Природа хотя въ различной степени, но не скупо надѣлила васъ наружными дарами, кажется и здоровьемъ. Вы растете и цвѣтете подъ небомъ Малороссіи, подъ климатомъ, въ умѣренной степени знакомящимъ васъ съ дѣтства съ суровостію Сѣвера, по которому ширится ваше огромное отечество, и со зноемъ Юга, куда оно уже такъ далеко и еще далѣе готово нести свое владычество. Вы старшіе уже привыкли и рады тому и другому. Каждый день вы съ отцемъ своимъ, молодѣющимъ для васъ, зимою ходите безъ разбора полями, чрезъ глубокіе снѣга, по лѣсамъ, долинамъ, прыгаете черезъ рвы, катаетесь по льду, забывая о морозѣ, вѣтрѣ, застигаемые иногда вьюгой, безъ страха, напротивъ съ радостію; весной же, лѣтомъ и осенью до первыхъ снѣговъ, верхомъ, безъ дорогъ, носясь вскачь по полямъ, рытвинамъ, и проводя всѣ часы, отъ ученія свободные, на открытомъ воздухѣ, не пользуясь даже для обѣда палаткой, подъ дубами разбитой, купаясь, плавая или сами управляя лодкой и выдумывая разныя безконечныя игры, вашему возрасту свойственныя. Все это не только дѣлаетъ отроческіе годы ваши счастливыми, но готовитъ васъ къ доброму вступленію на поприще, гдѣ толпа чуждыхъ вамъ людей столкнется съ вами и вступитъ въ состязаніе за все, что обѣщаетъ жизнь и въ чемъ такъ часто обманываетъ. Смѣло впередъ, дѣти! Вооруженные чувствомъ чести, душевнаго благородства, съ долею необходимыхъ первоначальныхъ познаній, открывающихъ вамъ виды и пути къ тѣмъ, которыя впередъ нужны или манить васъ будутъ, принимайте, встрѣчайте бодро всѣ навѣванія жизни, благородно и охотно всѣ требованія долга, на пути вамъ предстоящемъ, съ довѣріемъ и чистосердечіемъ давая руку испытаннымъ, честнымъ, и съ

осторожною привѣтливостію встрѣчая чужихъ, неизвѣстныхъ, съ холоднымъ, но безобиднымъ достоинствомъ отталкивая негодныхъ.

10-го Марта. Изъ первыхъ встрѣчъ самая упоительная, опасная, слишкомъ часто на всю жизнь рѣшительная, встрѣча женщины! И теперь, при опытности цѣлой продолжительной жизни, не очень знаю, что̀ бы я могъ посовѣтовать, какъ уберечься отъ опаснаго, обаятельнаго, неодолимаго увлеченія. Строгое, не говорю даже совершенное отъ нихъ удаленіе, потемняетъ разсудокъ, раздражаетъ чувственность до изступленія, придаетъ прелести и достоинства тѣмъ изъ нихъ, которыя мало или вовсе ихъ не имѣютъ и въ ослѣпленіи чувствъ и разсудка не рѣдко предаетъ въ руки ихъ на долго или даже на всю жизнь молодость, лучшей участи достойную. Всего вѣрнѣе было бы со многими изъ этихъ прелестныхъ, но колючихъ цвѣтковъ, играть съ осторожностію, удовлетворяя взаимной чувственности, до встрѣчи съ тою, которой должны принадлежать уже нераздѣльно и сердце и чувства. Хорошо бы до двадцати, но непремѣнно до восемнадцати лѣтъ должно, воздерживаться отъ удовлетворенія чувственности для полнаго развитія физическихъ силъ, такъ тѣсно связанныхъ съ умственными и душевными. И позже этого неумѣренность, хотя не столько вредная, но можетъ имѣть пагубныя послѣдствія. Ничѣмъ нельзя лучше удержать или возстановить разстроенное равновѣсіе, какъ привычкою къ занятіямъ умственнымъ, строгимъ исполненіемъ обязанностей жизни, на каждомъ лежащихъ, разностороннимъ образованіемъ всѣхъ даровъ, въ удѣлъ Богомъ намъ данныхъ, сильнымъ и правильнымъ тѣлеснымъ упражненіемъ всякаго рода, притупляющимъ излишнюю чувственность и возобновляющимъ истощенныя силы. Исторія полна громкихъ, но не высказала всѣхъ тайныхъ бѣдствій, неумѣренностію этой страсти порожденныхъ. Какъ рѣдки Улиссы, затыкающіе уши отъ Сиренъ при страстномъ и соблазнительномъ ихъ призывѣ!

Праздность придаетъ необыкновенную силу этой потребности, которая, разсудкомъ и твердыми правилами управляемая, должна бы доставлять одно неукоризненное и натурѣ человѣческой необходимое наслажденіе. Но бѣдный разсудокъ! Тутъ трудно и много ему дѣла.

Ранняя женитьба была бы лучшимъ умирителемъ въ этомъ непобѣдимомъ влеченіи къ женщинѣ. Но сколько условій должны соединиться, чтобы сдѣлать ее счастливою!

Обольщеніе невинности и разстройство семейнаго быта останутся всегда проступками, не смотря ни на какіе софизмы.

12-го Марта. Je ne suis pas seulement retiré des emplois publics, je rentre en moi-même. Je puis promener mes regards dans la solitude et marcher dans les sentiers de la vie privée avec une vraie satisfaction de coeur. Ne portant envie à personne, je suis décidé à être content de tous, et dans cette disposition je descendrai doucement le fleuve de la vie, jusqu' à ce que je m'endorme avec mes pères.

Je sais que, malgré la force de ma constitution, je suis d'une famille oú l'on vit peu et que je dois m'attendre à reposer bientôt dans la tombe. Je ne veux pas me plaindre. J'ai eu mon jour.

——

13-го Марта. Съ новымъ удовольствіемъ прочелъ я Введеніе Гизо къ описанію жизни Вашингтона. Счастливы оба, и великій мужъ, нашедшій себѣ такого историка, и писатель, встрѣтившій въ исторіи людей такую полную и неукоризненную жизнь. Ни въ одномъ изъ твореній Гизо, вообще примѣчательныхъ, не отзывается такое теплое чувство удивленія и любви къ нравственному величію, котораго можетъ достичь человѣкъ, въ борьбѣ съ необыкновенными обстоятельствами, и котораго съ такимъ полнымъ успѣхомъ достигъ Вашингтонъ, какъ въ этомъ Введеніи. Это игра виртуоза, исполнившаго свою любимую піесу. Нельзя не чувстворать, что Гизо въ одно и тоже время изображалъ и дѣйствительную жизнь лучшаго изъ всѣхъ героевъ человѣчества, и идеалъ, которому предполагалъ слѣдовать на поприщѣ для него самого готовое открыться. Онъ еще на сценѣ, и его біографія впереди.

——

L'histoire des peuples est une échelle de misère dont les révolutions forment les différents dégrés.

——

Je sais m'attendrir sur le malheur des autres; mais dans ce siècle de philantropie nous avons trop déclamé contre la fortune. Les pauvres dans les états sont infiniment plus dangereux que les riches, et souvent ils valent moins qu'eux.

——

Partout où un petit nombre d'hommes réunit pendant de longues années le pouvoir et les richesses, quels que soient d'ailleurs la naissance de ces gouvernants, prébécienne ou patricienne, le manteau dont ils se couvrent, républicain ou monarchique, ils doivent nécessairement se corrompre dans la même progression qu'ils s'éloignent du premier terme de leur institution. Chaque homme alors a ses vices, plus les vices de ceux qui l'ont précédé.

1847. 2-го Апрѣля. Сильный вѣтеръ поутру; къ вечеру теплый дождь до 5° тепла.—По прошествіи долгаго времени опять за Тацита, и тѣмъ пріятнѣе чѣмъ болѣе нашелъ его знакомымъ. До ночи кончилъ 1-й томъ его Исторіи. Арминій болѣе прежняго обратилъ мое вниманіе своимъ значеніемъ въ собственномъ народѣ и въ исторіи Римской имперіи. Начальные признаки слабости послѣдней въ возмущеніи и въ самыхъ средствахъ укрощенія легіоновъ при восшествіи Тиверія.

Драма Германика и Пизона, безъ содѣйствія Тиверія въ пользу послѣдняго непонятная; тогдашняя медленность въ сообщеніяхъ могла способствовать тому. Скорость объясненій остановила бы все и заставила бы прибѣгнуть къ другимъ средствамъ. Какъ могла столько времени оставаться неопредѣленною зависимость Пизона отъ Германика; а послѣ его смерти управленіе Востокомъ оспориваться Сентіемъ и Пизономъ?

Въ нѣсколькихъ словахъ какъ бы неумышленно отражается понятіе о могуществѣ Пароянской имперіи; а какъ мало слѣдовъ осталось отъ нея въ исторіи!

Пріятная прогулка пѣшкомъ съ тремя сыновьями и учителемъ ихъ.

3-го Апрѣля. Наконецъ, опять теплый весенній день. Утро съ Тацитомъ. Первыя девять лѣтъ правленія Тиберія, смѣсь добра и зла. Извѣщеніе Беллизара о посылкѣ книгъ. Ольга окончила Иліаду и Одиссею. Прочла первую часть Виргиліевой Енеиды. Сѣверная Пчела съ трудомъ перебивается, и фельетонъ повторяетъ старое. Journal des Débats на этотъ разъ мало занимателенъ; но нѣсколько строкъ выскоблено.—Въ приказахъ страшный приговоръ за покушеніе на смертоубійство (кого не сказано) надъ подпор. Веригой.

Опять въ кабинетѣ за давно оставленнаго Тацита. Послѣднія одиннадцать лѣтъ Тиверія въ Капреѣ. Страшный періодъ Рим-

ской жизни и человѣчества. Между тѣмъ я отыскалъ въ Тацитѣ знакомыхъ, кажется, еще никѣмъ не замѣченныхъ. Въ описаніи войны царя Иберіи (Грузіи) Фаразмана съ Артабаномъ царемъ Пареянскимъ, Тацитъ въ числѣ вспомогательныхъ войскъ перваго называетъ Шепсуховъ (Sceptuchi). На сѣверной покатости Кавказа и у подошвы его до Кубани, между племенами Абадзеховъ, Натухайцовъ и Убыховъ, существуетъ донынѣ сильное и воинственное племя Шапсуговъ. Довольно правдоподобно, что по непроходимости Кавказской цѣпи на этомъ пространствѣ, по неимѣнію вовсе никакихъ путей кромѣ тропинокъ въ странѣ ихъ, они мало могли потерпѣть отъ нашествій въ разныя времена различныхъ народовъ изъ Азіи въ Европу и изъ Европы въ Азію, по необходимости избиравшихъ два существующіе только пути для перехода чрезъ Кавказскія горы: ворота Кавказскіе (Даріальская тѣснина) и Каспійскіе ворота (Дербентъ)

Впрочемъ Кавказъ по сіе время скрываетъ богатыя сокровища для будущихъ изслѣдователей въ разныхъ любопытныхъ отношеніяхъ, особенно въ происхожденіи народовъ. Многія племена носятъ въ неискаженномъ видѣ названія издревле передаваемыя Исторіей. Анды, Авары, Осеты или Осетины. Послѣдніе особенно замѣчательны. Они занимаютъ главное ущелье, чрезъ Кавказскіе ворота изъ Европы въ Азію почти по серединѣ Кавказской цѣпи пролегающее. Наружность ихъ отлична отъ всѣхъ другихъ Кавказскихъ племенъ, и языкъ ихъ по звуку и даже по сходству нѣкоторыхъ словъ поминаетъ языкъ Нѣмецкій. Они обратили уже на себя вниманіе оріенталистовъ Германіи.

Poppaeus Sabinus obtint le consulat, les ornements du triomphe, et régit pendant vingt quatre ans les provinces les plus importantes, non qu'il eut des talents distingués, mais parce que, au neveau de ses emplois, il n'était point au-dessus.

Лыбопытно свидѣтельство Тацита о Вителліѣ (отцѣ императора гнусной и прожорливой памяти) во время управленія его при Тиверіѣ легіонами на Востокѣ: Je n'ignore point la renommée sinistre qu'a maintenant ce Romain et ce qu'on impute de honteux à sa mémoire; mais il n'est pas moins vrai que dans l'administration des provinces il montra une vertu antique.

5-го Апрѣля. Въ два часа по полудни 15° тепла, солнце, но сильный вѣтеръ. Утро прошло въ приготовленіи писемъ, брату Карлу, Македонцу, Мельникову, отношеній, дежурному генералу и въ департаментъ военныхъ поселеній. Софьѣ лучше и выходитъ; Катя опять съ пароксизмомъ лихорадки. Завтракъ веселый. Верхомъ съ моими всегдашними спутниками верстъ десять. Въ 4 часа возвратились. За Тацита. Невознаградимая потеря многихъ его книгъ. Какіе вымыслы могутъ сравниться съ безумными неистовствами Калигулы? Этотъ не обманывалъ, какъ другіе, кроткимъ и умѣреннымъ началомъ правленія, но почти тотчасъ показался въ чудовищномъ своемъ безобразіи, заставивъ жалѣть даже о Тиверіѣ.

Клавдій жалокъ и ужасенъ. Но какъ жалокъ тогдашній Римскій міръ! Куда укрыться отъ ряду чудовищъ, давившихъ его? Какъ, въ тогдашнемъ положеніи имперіи, униженіи Сената, развратѣ Римской черни, буйствѣ преторіанцевъ, всегдашней готовности къ возмущенію легіоновъ, узнавшихъ свое могущество, какъ измѣнить порядокъ и духъ правленія? Тациты, Плиніи и немногіе подобные имъ должны были и въ лучшія времена глубоко это чувствовать. И какъ это чувство отзывается грустно во всѣхъ ихъ твореніяхъ!

Между обѣдомъ и чаемъ дѣти упросили меня прочесть имъ изъ IX т. Исторіи Карамзина царствованіе Іоанна Грознаго. Мы взяли Казань. Я читалъ съ удовольствіемъ и одушевленіемъ, замѣтивъ непритворное вниманіе старшихъ дѣтей, даже и младшихъ, слушавшихъ краснорѣчивый разсказъ, какъ сказку. Пересталъ во время, чтобы не утомить въ нихъ охоту къ слушанію.

7-го Апрѣля. Послѣ многихъ мѣсяцовъ безвыѣзднаго пребыванія дома, въ семействѣ, уступая наконецъ приличіямъ, ѣздилъ на дрожкахъ вчера за десять верстъ къ сосѣду и родственнику И. М. Скор. Ветрѣтилъ его семейство на прогулкѣ въ колясках. Обѣдалъ у нихъ и возвратился къ семи часамъ вечера домой. Обычный порядокъ моего дня отъ этой короткой поѣздки однако разстроился; глаза потерпѣли отъ пыли и вѣтра, душа отъ незанимательнаго разговора. Даже во снѣ тревожными грезами отозвалось отступленіе отъ ежедневной жизни. Дороги просохли; всходы едва замѣтны. Ввечеру дѣти танцовали и маскировались. Остался за общимъ чаемъ. Вчера по-

утру отправлены письма и дѣловыя бумаги на почту. Привезли только Débats и Библіотеку. Нѣсколько строкъ изъ послѣдней; исповѣдь Булг. въ вымышленной повѣсти о терпимыхъ имъ гоненіяхъ въ званіи журналиста. Какъ хорошъ, восхитителенъ мой Владимиръ! Да осѣнитъ его благое Провидѣніе Своимъ покровомъ.

10-го. Третьяго дня, 8-го, ѣздилъ за тринадцать верстъ къ доброму сосѣду А. Е. Риттеру, одинъ. Этимъ, кажется, заключу мои визиты; порядокъ жизни ими разстраивается; цѣпь дневныхъ занятій и кроткихъ семейныхъ ощущеній разрывается; нужно ихъ опять связывать, а они нѣжны и требуютъ безпрерывнаго вниманія для искуснаго, но незамѣтнаго направленія и умиренія наклонностей и страстей, всегда и вездѣ и безъ важныхъ причинъ не перестающихъ дѣйствовать. Къ тому же есть и грызущая забота: сына надобно везти въ Петербургъ, а средствъ къ тому нѣтъ въ виду.

Замѣчательна рѣчь Дюшателя (министра внутреннихъ дѣлъ) въ Палатѣ депутатовъ по поводу предложенія Duvergier de Hauranné умножить число избирателей. Также и рѣчь Гизо. Предложеніе отринуто.

Хорошъ въ Б. для Ч. разборъ біографіи Крылова, въ предисловіи къ общему новому изданію его сочиненій, Плетневымъ прибавленной. Это портретъ.

Вчера же вечеромъ и сегодня по утру опять за Тацита. Люблю всѣ роды краснорѣчія, но Тацитово мнѣ болѣе всѣхъ по сердцу; такъ глубоки взгляды его въ душу человѣческую, такъ важенъ и всеобъемлющъ его обзоръ Римскаго міра, такъ поразительно мѣтко выраженіе!

Въ приказахъ большое производство въ генералъ-лейтенанты. Есть изъ нихъ непостижимые. За то два генер.-лейт.: Тришатный (бывшій начальникъ внутренней стражи и инспекторъ резервной пѣхоты) и Добрынинъ, начальникъ резервной Кавказской дивизіи, преданы военному суду арестованными за злоупотребленія, слѣдствіемъ которыхъ была непомѣрная смертность между нижними чинами. Знаю обоихъ, особливо послѣдняго, имѣвъ даже случай быть ему полезнымъ.

Заговоръ Пизона, смерть Сенеки, пожаръ Рима—мастерскія картины!

11-го Апрѣля. Пасмурный тихій день, 9° тепла. Утро съ Тацитомъ. Книги конца царствованія Нерона и смерть его, не дошедшія до насъ; горестная потеря. Переходъ отъ лѣтописи къ Исторіи. Превосходное вступленіе. Общій обзоръ положенія имперіи послѣ смерти Нерона. Гальба въ Испаніи. Виндексъ въ Галліи. Вергиній и Капитонъ въ Германіи. Внезапное сраженіе между легіонами двухъ послѣднихъ. Муціанъ въ Сиріи. Веспасіанъ въ Іудеѣ. Возмущеніе Оттона въ самомъ Римѣ. Четырехъ-дневное цесарство Пизона. Смерть его и Гальбы.

Судьбы такой имперіи и такого народа какъ Римляне вообще достойны вниманія потомства, особливо рѣзцомъ Тацита начертанныя; но твореніе его особенно заслужило безсмертіе множествомъ мыслей и приговоровъ вѣрныхъ, глубокихъ, въ сердцѣ человѣка всѣхъ временъ, всѣхъ состояній, подсмотрѣнныхъ и выраженныхъ неподражаемо. Какое разнообразіе въ оттѣнкахъ добродѣтели и порока, какъ въ самой природѣ!

14-го. Être de tous les partis par leur côté généreux, n'être d'aucun par leur côté mauvais (Hugo).

Весна Петербургская пожираетъ стариковъ. Трое сановниковъ: Васильчиковъ, Потаповъ, Храповицкій умерли одинъ за другимъ. Всѣхъ троихъ коснулся я различно въ моей жизни. Я узналъ ихъ въ моей молодости уже генералами. Память Васильчикова почтена строками уваженія къ его душевнымъ качествамъ и благородной службѣ, строками, какъ говорятъ изъ души Государя излившимися.—О Потаповѣ никто ни слова; о дарованіяхъ его говорить нечего; но о сердцѣ его я могъ бы сказать много похвалы достойнаго, мною самимъ испытаннаго, если бы не отвращеніе непреодолимое къ печатной извѣстности. Къ тому же обстоятельства, на которыя должно было бы сослаться, гласности еще не терпятъ. Они найдутъ, я надѣюсь, свое мѣсто въ этой скромной книгѣ, въ свое время, если Провидѣніемъ суждено и мнѣ, уже самому въ преддверіи старости, еще нѣсколько лѣтъ не сломленныхъ ею, какъ теперь, ни душой ни тѣломъ. — Будетъ ли Храповицкій счастливѣе? Жизнь его была замѣтнѣе жизни Потапова; но былъ ли онъ лучше,— не знаю. Съ нимъ я только сталкивался; съ Потаповымъ прожилъ въ первый разъ нѣсколько недѣль, въ которыя много ему

обязанъ за оказанное участіе и благородство; потомъ годы, какъ подчиненный по службѣ, въ различныхъ отношеніяхъ пріязни и отдаленія; въ послѣдствіи въ непоколебимой дружбѣ, нѣжно-внимательной съ его стороны и до конца. Въ Петербургѣ я замѣчу его пустое для меня мѣсто.

15-го Апрѣля. Семейное небо пасмурно. Николай также занемогъ лихорадкой, Софья простудой. Нѣтъ моихъ привычныхъ спутниковъ въ прогулкахъ! И погода кажется отъ того хуже нежели на самомъ дѣлѣ.

Прекрасная въ Revue des Deux Mondes повѣсть Le Roman dans le monde; сельскій докторъ — лучшее возраженіе противъ паровыхъ романовъ новой школы, наполняющихъ фельетоны.

Боде путешествіе къ развалинамъ Персеполя и Сузы очень занимательное. Я слѣдилъ его путь на картѣ Арросмита, которую онъ уступилъ мнѣ въ проѣздъ свой чрезъ Ставрополь, еще до путешествія въ Персію. — Луристанъ и Хузистанъ.— Въ какихъ неуклюжихъ рукахъ бѣдствуетъ этотъ земной рай!

— —

16-го Вчера день былъ весенній; въ два часа по полудни жена съ Ольгой въ дрожкахъ; вмѣстѣ съ ними я съ однимъ учителемъ Маттеи верхомъ. Пѣшкомъ съ Владимиромъ удить рыбу, неудачно. Послѣ обѣда рано въ свой кабинетъ. Napoléon et Marie Louise, третій томъ Менневаля. Полагаю, что это прибавленіе къ двумъ прежнимъ, весьма занимательнымъ, должна быть спекуляція; такъ мало оно похоже на нихъ. Часто прорывается слогъ и даже лживость бюллетеней, сужденія недостойныя человѣка такъ близко бывшаго къ Наполеону и къ событіямъ; занимательны только въ концѣ письма Наполеона и Іосифа въ 1814-мъ году и записки Екатерины Виртембергской, супруги Іеронима, короля Вестфальскаго.

Поздно, уже ночью продолжительный и близкій, зловѣщій по понятію многихъ крикъ совы, какъ никогда въ жизни еще не слышалъ. Страненъ и особенно непріятенъ смѣхъ ея. Какъ нарочно собаки, которыхъ полонъ дворъ, на этотъ разъ всѣ молчали, лая обыкновенно при малѣйшемъ звукѣ по вечерамъ.

La chaîne qui lie entre eux les événements de ce monde est quelquefois bien étrange! Souvent ce qui est sage combinaison échoue; ce qui est faute réussit. Ce n'est pas un motif toutefois pour déclarer

toute prudence vaine. et pour lui préférer les impulsions du caprice dans le gouvernement des empires. Non, il faut toujours préférer le calcul à l'entraînement dans la conduite des affaires; mais on ne peut s'empêcher de reconnaître qu'au-dessus des desseins de l'homme planent les desseins de la Providence, plus sûrs, plus profonds que les siens. C'est une raison de modestie, non d'abdication pour la sagesse humaine.

17-го Апрѣля. Въ домѣ грустно. Четверо старшихъ нездоровы. Теплый день, небольшой дождь, недостаточный для сухихъ полей. Кончилъ шестой томъ Консульства и Имперіи Тьера. Въ этомъ томѣ, кажется мнѣ, онъ сошелъ нѣсколько ступеней съ исторической высоты, съ которой въ прежнихъ смотрѣлъ и описывалъ происшествія. Описаніе затрудненій Французскаго банка, довольно запутанное, занимаетъ слишкомъ много мѣста и не меньше трехъ разъ возвращается подъ его перо. Хорошо описано быстрое и мастерское движеніе Булонскаго лагеря и прочихъ войскъ къ Ульму на сокрушеніе Мака. Сцены передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, по собственнымъ моимъ воспоминаніямъ того времени, должны быть недалеки отъ истины. Записки графа Ланжерона о канунѣ и ночи передъ Аустерлицемъ въ квартирѣ Кутузова я не зналъ. Она умна и живописна. Характеры нѣкоторыхъ нашихъ генераловъ у Тьера написаны несправедливо. Милорадовичъ названъ порочнымъ. Онъ былъ безпорядоченъ, но великодушенъ и добръ; рѣдко платилъ долги, сдѣлавъ ихъ много, но отдавалъ послѣднее иногда безъ толку. Сужденіе о Кутузовѣ рѣзко и потому также несправедливо; распутнымъ (dissolu) нѣтъ достаточныхъ причинъ называть его: онъ любилъ женщинъ, въ чемъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, былъ съ ними очень любезенъ и ловокъ даже въ старости. Этотъ упрекъ тѣмъ замѣтнѣе, что достался только на его долю, когда онъ гораздо справедливѣе могъ быть направленъ противъ многихъ изъ замѣчательныхъ лицъ Франціи. Положеніе его въ арміи при Александрѣ передъ Аустерлицомъ было такъ затруднительно, что требовало бы болѣе осторожности въ осужденіи его историкомъ. По обвиненію въ лѣни онъ оправданъ безсмертіемъ.

Il voulait user du moyen très facile en théorie, très difficile dans la pratique de battre ses ennemis les uns après les autres.

Des gouvernements irrésolus qui délibèrent quand ils devraient agir, des gouvernements imprévoyants qui songent à organiser leurs forces quand déjà elles devraient être sur le champ de bataille et, au-dessous d'eux des généraux subordonnés qui peuvent à peine se mouvoir sur le théâtre circonscrit assigné à leurs opérations.

Dans le chaos de ces rapports l'esprit supérieur discerne la vérité, l'esprit médiocre se perd.

Mack à Ulm. Du reste l'expérience enseigne que dans ces situations l'âme humaine abattue, quand elle a commencé à descendre, descend si bas, qu'entre tous les partis elle prend le plus mauvais.

Le courage malheureux n'est pas moins admirable que le courage heureux: il est plus touchant.

Ajoutons que ces grandes résolutions sont faites pour les grands hommes, que les hommes ordinaires y succomberaient etc. etc.

Nulle-part les fautes ne sont assitot punies qu'à la guerre, car nulle-part les causes et les effets ne s'enchaînent aussi rapidement.

L'art de se diviser pour vivre et de se concentrer pour combattre.

La plus admirable des habiletés est celle de la force qui sait se contenir.

Pour les espris refléchis et calmes, s'il en restait quelques-uns en presence de tels évènements, il n'y avait qu'un sujet de crainte, c'était l'inconstance connue de la fortune et, ce qui est plus redoutable encore, la faiblesse de l'esprit humain, qui quelquefois supporte le malheur sans faillir, rarement la prospérité sans commettre de grandes fautes.

Ou n'a des alliés comme des amis qu'à la condition de ménager leur orgueil autant que leur intérêt, à la condition, en appercevant leurs torts, même en les sentant vivement, de ne pas s'en donner de pareils à leur égard.

Et à quoi seraient bonnes les forces des nations, si non à essayer de dominer les unes sur les autres? Des vastes dominations sont dans les desseins de la Providence. Ce qu'un homme de génie est à une nation, une grande nation l'est à l'humanité. Les grandes nations

civilisent, éclairent le monde et le font marcher plus rapidement dans toutes les voies. Seulement il faut leur conseiller d'unir à la force la prudence, qui fait réussir la force et la justice, qui l'honore.

——

Il était loin d'être insensible aux charmes du repos. Avec la puissante mobilité de son âme, il était aussi disposé à goûter les douceurs de la gloire, des arts utiles, qu'à se transporter de nouveau sur les champs de bataille pour bivouaquer sur la neige, au milieu des rangs de ses soldats.

Il avait rétabli les cultes et il l'avait fait avec la profonde conviction qu'il faut une religion à toute société, non pas comme un moyen de police de plus, mais comme une satisfaction due aux plus nobles besoins de l'âme humaine.

——

Въ прошломъ году, при посѣщеніи Пулковской обсерваторіи, нѣсколько счастливыхъ часовъ, проведенныхъ мною въ обществѣ астронома Струве, кромѣ удовольствія и поученія въ его разговорѣ и наблюденій для меня новыхъ сквозь могущественные телескопы обсерваторіи, породили во мнѣ мысль, потомъ разсѣянную, но сію минуту во мнѣ пробужденную: какую тихую и вѣроятно счастливую жизнь можно было бы приготовить для одного изъ моихъ сыновей, отдавъ его въ семью учениковъ этого достойнаго астронома, привязавъ всю его жизнь къ этой горѣ, съ которой, какъ съ безопаснаго утеса, среди бури жизни, онъ могъ бы смотрѣть на растилающуюся вдали столицу, подъ вѣчнымъ ея покровомъ тумана и дыма, слышать отдаленный ея шумъ, сливающійся съ шумомъ всегда грозящаго ей моря, угадывать, не испытывая самому, страсти громкія и тайныя, терзающія эти тысячи собратій, живущихъ въ этой людской пучинѣ, и самую горечь состраданія забывать, углубляясь въ неистощимое созерцаніе вѣчной картины стройнаго и великолѣпнаго неба, изучая съ помощію глубокихъ исчисленій дивные законы Творца, коими движутся миріады свѣтилъ въ необъятномъ хороводѣ съ нашею атомическою и заботливою планетой—землею.

Это было въ первой половинѣ Августа; вечеръ прекрасный и тихій; онъ остался у меня въ памяти по возвышеннымъ и кроткимъ ощущеніямъ душевнымъ, по множеству мыслей, мол-

ніями въ умѣ мелькнувшихъ, по умному, поучительному разговору Струве и по особенному всегдашнему настроенію души моей, когда вырываюсь изъ вихря жизни, особливо придворной и столичной, мало, кажется, для меня свойственной.

20 Апрѣля.

——

Въ 1839 году въ Августѣ мѣсяцѣ, во время блокады Ахульгѳ, при чрезвычайномъ жарѣ, я читалъ разъ книгу, и вдругъ слова стали представляться мнѣ только въ половину. Я тотчасъ отнялъ глаза отъ книги и направилъ ихъ на дежурную казачью команду, стоявшую у меня подъ ногами, въ нѣсколькихъ шагахъ на горной терассѣ, и тутъ къ удивленію моему различалъ только туловище съ головою, а ногъ не видалъ; также и лошади ихъ казались безъ ногъ. Это состояніе моего зрѣнія продолжалось минутъ двадцать; впослѣдствіи оно возобновлялось раза два на нѣсколько секундъ. Мнѣ случилось разсказывать это Государю какъ дѣйствіе, какъ я полагалъ, чрезмѣрнаго жара. Сегодня, читая въ Revue Britannique біографію William Hyde Wollaston'a, я нашелъ, что этотъ знаменитый ученый испыталъ также эту полуслѣпоту, доказывающую болѣзнь оптическаго нерва и отъ нея умеръ. Біографъ замѣчаетъ: „Lorsqu'on fit l'autopsie de son corps, on découvrit une large tumeur dans la portion du cerveau, d'où part le nerf optique. Si l'on est fondé à supposer que la singulière espèce de demi-cécité, dont il souffrait quelquefois, était un des premiers symptomes de sa maladie, les progrès en avaient été lents; car l'essai de Wollaston sur la demi-paralysie des nerfs optiques avait été publié en 1824. Il est mort en 1828.—Un fait psychologique assez curieux à constater c'est que, malgré le développement de cette maladie du cerveau, les facultés de Wollaston restèrent intactes jusqu'au dermier moment: aucun nuage ne couvrit cette belle intelligence».

Эти подробности полупаралича глазнаго нерва и его послѣдствія касаются до меня очень близко.—Да будетъ святая воля Твоя!

——

22. Lorsqu' un homme me demande à quoi servent les arbres d' agrément et les fleurs, mon premier mouvement est de regarder la longueur de ses oreilles. Je suis las jusqu'au dégoût de voir tout me-

surer au pied de l'utile et du profit. J'ai grand pitié de l'homme qui ne voit de bon dans la vie que l' argent ou la satisfaction des appetits animaux, tels que le boire et le manger.

Все утро вчера прошло въ окончаніи и отправленіи въ Прилуки дѣловыхъ бумагъ запоздавшихъ по Польскому маіорату. Послѣ сильнаго и необходимаго ночнаго дождя, прекрасный весенній день. И Александръ занемогъ лихорадкой! Катѣ и Софіи хуже. Верховыхъ лошадей перековывали. Надо было отказаться отъ привычной прогулки верхомъ. Съ женою въ дрожкахъ. Прелесть первыхъ листьевъ березы и кустарниковъ. Поймалъ десять окуней на удочку.

Въ Revue Britannique статья Англичанина, посѣтившаго гр. Браницкую въ Александріи близъ Бѣлой Церкви, напомнившая мнѣ мое пребываніе тамъ въ 1827-мъ году, въ ея отсутствіе въ Петербургѣ. Все довольно вѣрно, кромѣ смѣшнаго заключенія, по ея привычкамъ забавной скупости, объ обычаяхъ другихъ помѣщиковъ въ краѣ. Говоря напримѣръ о томъ, что гр. Браницкая за обѣдомъ, посыпавъ сахаромъ свой кусокъ дыни, отослала сахарницу, прибавивъ, что дыня довольно сладка и безъ того, и что одна только бутылка Шампанскаго стояла передъ нею, въ которой никто не участвовалъ, а передъ прочими пиво, квасъ или Донское вино, путешественникъ прибавляетъ что вообще въ краѣ обычай, навѣщая другъ друга, привозить съ собою свой сахаръ и свое вино. Это нелѣпость, которой онъ могъ легко избѣжать. Напротивъ, помѣщики того края отличаются скорѣе неосторожнымъ гостепріимствомъ и готовы угостить всѣмъ лучшимъ чтò есть въ хозяйствѣ. Графиня Браницкая, при огромномъ своемъ состояніи, была скупа до невѣроятности. Въ буквальномъ смыслѣ можно сказать, que c'était une économie des bouts de chandelles. Александрійскій садъ мнѣ показался пріятнѣе Софійскаго, въ Умани, въ которомъ искусство и затѣйливость слишкомъ замѣтны и нѣтъ дали. Въ Александріи пространство, свѣтъ, горизонты, а искусство помогало и только украшало прекрасную саму собой природу.

Lord Sidmouth (Addington), en vantant dans ses Mémoires l'espèce de fascination exercée par Pitt sur ses amis (he was the most fascinating companion), ajoute quelques traits qui nous montrent jusqu'où allait cette faculté. „Il avait, dit-il, le talent d'exprimer les sentiments de ses interlocuteurs beaucoup mieux qu'eux-mêmes et de les leur rendre dans le meilleur style qu'il leur prêtait. Un jour, dit lord Sidmouth, que j'avais dîné chez m-r Pitt avec Dundas et Adam Smith, „En vérité, me dit ce dernier après le dîner, Pitt est un homme bien extraordinaire; il m'a fait comprendre mes propres idées plus clairement que je ne les comprenais avant de l'avoir entendu". Ce qui charmait le grand économiste ne séduisit pas moins un homme pratique, m-r Walker, riche manufacturier, qui était allé avec lord Stanley et m-r Blackburn entretenir m-r Pitt des intérêts de l'industrie cotonnière. Cette députation était entrée chez le ministre avec des vues tout opposées aux siennes, mais en sortant de l'hôtel de Downing-Street, m-r Walker dit à m-r Blackburn: „Ne croirait-on pas que cet homme a passé sa vie dans une fabrique? Me voilà tout à fait de son avis". Où m-r Pitt avait-il pris tout ce qu'il savait, lui qu'on ne vit presque jamais un livre à la main après être arrivé au pouvoir, lui qui restait longtemps à table, ne se levait qu'à onze heures et allait généralement faire sa promenade au parc? Il devait donc extraire ses connaissances si variées de tous ceux avec qui il causait, comme les plantes s'imprégnent de leur nourriture au milieu de l'air où ils vivent.

Это самое свойство имѣлъ въ высокой степени кн. Потемкинъ. Быстро постигать и изо всего дѣлать вѣрные выводы — тайна превосходства надъ другими и отличіе отмѣченныхъ Провидѣніемъ людей для управленія другими или вліянія на нихъ.

23-го Апрѣля. Вчера первая и сильная гроза съ градомъ и проливнымъ дождемъ, разстроившая первую попытку завтракать въ паркѣ подъ небомъ. Сегодня жаркій лѣтній день, 19° въ 4 часа дня. Въ Прилуки дѣловую бумагу.—Le Dépit amoureux и les Fâcheux.—Ранняя прогулка пѣшкомъ. Настоящій праздникъ весны послѣ благотворнаго дождя. Все распускается и зеленѣетъ роскошно. Завтракъ на воздухѣ. Въ два часа жена съ Владимиромъ на дрожкахъ, я верхомъ съ старшими и учителемъ. Они въ первый разъ, еще слабые послѣ лихорадки. Пріятная двухъ-часовая прогулка. Потомъ весь день въ паркѣ; обѣдъ также.—Истребленіе гусеницъ.

Первая рѣчь Прусскаго короля при открытіи соединеннаго сейма. Она должна подать поводъ къ тысячѣ толковъ. Затруднительное положеніе Англійскаго правительства въ изобрѣтеніи средствъ помочь бѣдствующей Ирландіи. Странный и жалкій народъ Ирландцы—эти лаззарони Великобританіи. Частыя кораблекрушенія пароходныхъ судовъ Французскихъ и Англійскихъ. Послѣднее Tweed хорошо описано.

Tant il est vrai que les hommes qui sont au-dessus des autres par les talents s'en rapprochent presque toujours par les faiblesses; car pourquoi les talents nous mettraient-ils au-dessus de l'humanité?

25-го Апрѣля. Праздникъ весны наступилъ во всемъ великолѣпіи. Деревья одни передъ другими спѣшатъ одѣться своею зеленью. Дернъ покрылся бархатомъ и цвѣтами. Новые голоса раздаются въ рощѣ и слышны уже первыя трели соловья. Тысячи блестящихъ мошекъ въ быстрыхъ своихъ движеніяхъ струятъ поверхность става, и по временамъ окунь съ плескомъ прыгаетъ изъ воды. Лягушки оглашаютъ теплый вечеръ своимъ кваканьемъ на разные тоны. Поле ожило подъ тяжелымъ плугомъ и легкою бороною. Хороша весна въ этомъ уголку Малороссіи! Природа надѣлила его разнообразной красотою. Поля вездѣ окаймлены рощами; глубокія и далеко прорѣзанныя долины скрываютъ въ себѣ прелестные виды.

Кабинетныя занятія почти вовсе оставлены. Весь день проходитъ на воздухѣ. Вчера съ моими неразлучными спутниками ѣздилъ вѐрхомъ въ Юрковцы, гдѣ обширная долина рѣки Лѣсогора представляетъ картину прекрасную. Выздоровѣвшіе мальчики выдержали безъ усталости пятнадцати-верстную прогулку.

Отрадныя ощущенія дня среди нѣжно-любимаго семейства и услажденія красивою природою заключены однако также и умственнымъ наслажденіемъ. L'École des femmes et l'École des maris напомнили мнѣ Парижскій театръ въ его совершенствѣ въ 1814-мъ и въ 1815-мъ годахъ, въ особенности неподражаемую m-lle Mars въ Dépit amoureux; я будто теперь еще вижу ее. Сценическія удовольствія, доставляемыя безсмертными творцами, каковъ Моліеръ и актрисою, какова Марсъ, оставляютъ глубокій и образовательный слѣдъ въ жизни.

———

2-го Мая. Я до того предался весенней жизни подъ открытымъ небомъ, что перо оставалось эти дни вовсе празднымъ. Между тѣмъ не только береза, липа, кленъ, вязъ, тополь и почти всѣ кустарники одѣлись новою зеленью, но даже дубъ, всегда опаздывающій, покрылся листьями. Хоръ соловьевъ всю ночь и почти цѣлый день не умолкаетъ. Кукушка давно уже оглашаетъ рощу. Ласточки и иволги явились послѣднія. Люблю звонкую и короткую пѣснь иволги, вѣстницу жаркихъ дней.

Рѣчь Прусскаго короля, при открытіи соединеннаго сейма, странна, грозна и длинна. Вмѣсто спокойнаго величія и довѣренности, приличныхъ слову, нисходящему съ престола, при столь торжественномъ случаѣ, къ избраннымъ народа и которое долженствовало, такъ сказать, дать имъ тонъ при предстоящихъ имъ важныхъ для судьбы королевства совѣщаніяхъ, рѣчь короля страстными, даже оскорбительными выраженіями, должна неминуемо возбудить страсти, которыя, безъ этого вызова, быть можетъ, долго еще таились бы или обнаружились бы съ умѣренностію и приличіемъ. Длиннотою эта рѣчь превосходитъ даже обыкновенно очень длинныя рѣчи президентовъ Американскихъ Штатовъ. Вообще ее можно почитать важнымъ происшествіемъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и страннымъ, особливо при общемъ доселѣ выгодномъ мнѣніи объ умѣ и дарѣ слова короля Прусскаго.

Но за то какъ неподражаемо уменъ Моліеръ въ своемъ Мизантропѣ, вчера опять мною прочитанномъ! Какое совершенство стиха, какъ выдержанъ ходъ и характеры піесы и лицъ! Какая мѣра и приличіе во всемъ!

3-го Мая. День прекрасный и прохладный. Весь подъ открытымъ небомъ. Теперь одиннадцатый часъ ночи, и соловьи подъ моими окнами въ кустахъ поютъ свою любовную пѣснь, перекликаясь между собою. Нѣсколько дней сряду уже купаюсь въ палаткѣ разбитой на ставу, въ согрѣтой однако водѣ. Кофе, завтракъ и обѣдъ въ саду на открытомъ воздухѣ.

Вечеромъ прочелъ Médecin malgré lui. Это конечно фарсъ, но какой уморительный!

4-го Мая, утро. На дворѣ дождь и всего 9° тепла. Для Воскресенья погода непріятная, но полезная для жаждущей земли и для хозяина. Успѣлъ однако до наступленія дождя сдѣ-

лать рано небольшую прогулку около цвѣтниковъ, полюбоваться на первые распустившіеся тюльпаны, ирисы и болѣе распустившіяся сирени; отъ купанья отказался. Соловьи продолжаютъ однако вокругъ дома свою пѣснь любви, то стенящую, то торжествующую; иволга также по временамъ будто отвѣчаетъ имъ своимъ короткимъ, но звонкимъ кликомъ. Отъ дыханія вѣтра шумящая, уже многолиственная, роща напоминаетъ совершеннымъ подобіемъ шумъ волнъ морскихъ, къ которому еще такъ недавно я любилъ прислушиваться въ одинокихъ прогулкахъ Петергофскихъ на Петровской терассѣ Монплезира.

Пересмотрѣлъ нѣсколько страницъ медленно подвигающихся записокъ моихъ 1812-го года *. Потомъ прочелъ Тартюфа. И эта комедія Моліера написана для безсмертія, какъ по изображенію главнаго характера, всѣмъ временамъ принадлежащаго, такъ и по совершенству исполненія, въ этой степени никѣмъ послѣ его недостиженнаго. И Тартюфа я видѣлъ на Парижской сценѣ и неподражаемую m-elle Mars въ роли Эльмиры.

6-го. Сегодня послѣ грозы свѣжо и сыро. Утро провожу въ кабинетѣ. Поучительная статья Кошю о колонизаціи въ Алжиріи.

Si une colonie apporte un accroissement de puissance; ce n'est pas par l'acquisition d'un nouveau territoire, c'est par la vitalité qu'elle excite parmi le peuple colonisateur.

———

Il en est des erreurs comme des mauvaises herbes. elles se répandent sans qu'on sache comment jusqu'au jour, où une main laborieuse entreprend de les extirper.

———

Поучительная статья Альфонса Эскироса: Des maladies de l'esprit.

8-го, утро. Вчера погода хотя свѣжая однако поправилась. Вечеръ наступилъ тихій: ни малѣйшаго дыханія вѣтра—безмолвіе совершенное. Долго, сидя у окна, наслаждался я одинъ изъ гостиной величавымъ молчаніемъ всей природы, между тѣмъ какъ въ залѣ раздавались сребристые и звонкіе голоса обрадованныхъ новыми игрушками малютокъ. Потомъ уступилъ увле-

---

*) Напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1873 года. *П. Б.*

ченію и, не смотря на свѣжесть и сырость, пошелъ прогуляться въ своемъ паркѣ.

Отмѣчаю эти дни гораздо пространнѣе чѣмъ дни дѣятельности, въ короткихъ замѣткахъ первымъ листамъ этой же книги переданныхъ; оттого что, неувлеченный страстями публичной жизни и помня мои накопляющіеся годы, въ чувствѣ еще полнаго здоровія и живой пріимчивости ко всему прекрасному въ созданіи Божіемъ, каждый день считаю за новый даръ Творца и наслаждаюсь имъ съ размышленіемъ и признательностію.

Сегодня раннее утро, хотя довольно свѣжее, было прекрасно и вызвало меня въ одинъ изъ моихъ зеленыхъ кабинетовъ пить кофе, когда все мое семейство еще покоилось. Потомъ пѣшкомъ по саду почти до усталости.

9-го Мая. Термометръ на точкѣ замерзанія; дождь со снѣгомъ густыми нитями валитъ изъ сѣраго неба. Закрытый, казалось, до зимы каминъ открылся, и огонь въ немъ опять запылалъ съ трескомъ. Изъ всѣхъ птицъ одинъ соловей, какъ бы жалуясь, пробуетъ по временамъ свою пѣснь, но скоро умолкаетъ, послѣ немногихъ жалобныхъ нотъ.

Еще сошелъ со сцены одинъ изъ главныхъ героевъ великаго времени: эрцгерцогъ Карлъ умеръ. Въ послѣдній разъ я видѣлъ его въ дни Вѣнскаго конгресса, сопровождавшаго на поляхъ Асперна и Ваграма императора Александра и съ скромностію дополнявшаго короткими замѣчаніями разсказъ генерала Гардена о безсмертныхъ событіяхъ, эти мѣста ознаменовавшихъ.

11-го Мая. Вчера свѣжій день; термометръ доходилъ только до 6°; по временамъ шелъ дождь. Это не удержало меня сдѣлать нѣсколько прогулокъ, не выходя однако изъ парка. Около завтрака подъѣхалъ къ моему флигелю незнакомый. Доложили мнѣ о Сологубѣ. До чего врѣзываются въ памяти черты людей, видѣнныхъ въ дѣтствѣ! Только что я вышелъ къ нему, то лице представилось мнѣ знакомымъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ однако, что никогда со мною не встрѣчался, но что мы вмѣстѣ воспитывались въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ. Этому сорокъ два года, какъ я его оставилъ. Толстенькій, маленькій человѣкъ, съ носикомъ въ видѣ запятой, забитый уѣздною и семейною жизнію, отъ которой хочетъ искать развлеченія въ званіи окружнаго началь-

ника по казеннымъ имуществамъ въ уѣздѣ, чего и добивается у начальства.

Сегодня Троицынъ день, о чемъ я вовсе было забылъ; но, взглянувъ изъ своего флигеля на домъ, увидѣлъ балконъ весь обстановленный березками, между тѣмъ какъ домъ окруженъ и безъ того со всѣхъ сторонъ зеленью.

«Москва и Москвичи» Загоскина принесли мнѣ вчера истинное удовольствіе. У него Русскій языкъ гибокъ, гладокъ, текучъ, выразителенъ и содержаніе; такъ счастливо облеченное этимъ слогомъ умно и пріятно занимаетъ разсудокъ и душу. Это теплота кабинетнаго камина. Ни одинъ изъ нынѣшнихъ писателей, изъ которыхъ иные съ похвальнымъ искусствомъ владѣютъ Русскимъ перомъ, не возбудилъ во мнѣ такой живой надежды, что близокъ уже желанный день, когда Русскій чистый языкъ вытѣснитъ и въ высшемъ обществѣ изъ разговора господство Французскаго языка. Спасибо Загоскину!

Моя тихая и пріятная жизнь на дняхъ получила примѣсь грусти, усилившей мою нѣжность къ семейству, привязанность къ созданной такъ удачно усадьбѣ и къ жизни, которую я здѣсь веду. Съ послѣднею почтою полученное отъ директора Пажескаго Корпуса увѣдомленіе, что старшій мой сынъ поступилъ уже въ прошедшемъ Августѣ въ комплектъ пажей, а второй близокъ къ тому, заставляетъ меня чрезъ два мѣсяца отправиться съ ними въ Петербургъ, и безъ сомнѣнія самому тамъ на долго оставаться. Такъ раздѣлится соединенное теперь счастливое семейство; такъ прервется нить отрадныхъ дней, съ нимъ проведенныхъ, въ пріятномъ и занятомъ уединеніи, въ которомъ такъ охотно бы остался до послѣдняго верховнаго дня, судьбами Божіими мнѣ опредѣленнаго. Да будетъ Его святая воля!

Не смотря на наступившее холодное время, могучіе члены дуба почти совсѣмъ одѣлись своею свѣтлою и красивою зеленью. Только нѣжная бѣлая акація едва выпускаетъ тонкіе свои листики. Цвѣтники притаились въ ожиданіи живительныхъ лучей солнца.

Статья въ Revue Britannique объ ученомъ морскомъ путешествіи Сѣверо-Американской экспедиціи, подъ начальствомъ капитана Wilkes'а отъ 1838-го до 1842-го, заняла часть моего утра. Сколько еще канибаловъ въ Полинезіи! Странны дѣйствія

Англійскихъ миссіонеровъ между дикими. Съ какой невыгодной стороны часто представляютъ они христіанскую религію! Описаніе состоянія, въ которомъ Вилькесъ нашелъ Лонгвудъ, послѣднее пребываніе Наполеона на Св. Еленѣ, грустно и не дѣлаетъ чести Англійскому правительству.

Школы сорванцовъ (Écoles Déguénillées), статья въ томъ же номерѣ журнала, въ страшномъ видѣ показываетъ слѣдствія огромныхъ населеній въ городахъ подобно Лондону. Парижъ можетъ представить подобныя картины. Утѣшительны дѣйствія многихъ частныхъ лицъ, безъ пособія правительства, облегчить судьбу этихъ полудикихъ несчастливцевъ.

Между завтракомъ и обѣдомъ прогулялся пѣшкомъ и возвратился промоченый дождемъ. Свою прекрасную Софію засталъ опять въ припадкѣ лихорадки. Это уже ея третій возвратъ.

Послѣ обѣда молодая крестьянка съ подругами, на дняхъ вышедшая замужъ, приходила съ хлѣбомъ-солью. Онѣ проплясали намъ трепака подъ музыку моего Николая. Допущенныя въ гостиную, всѣ кинулись прежде всего къ зеркаламъ, простодушно любуясь собою.

Канадскіе очерки (Esquisses Canadiennes) бывшаго въ Канадѣ Англійскаго губернатора отличаются живымъ чувствомъ природы, высокимъ понятіемъ о своемъ долгѣ, просвѣщеннымъ человѣколюбіемъ и даромъ описанія. Трогателенъ разсказъ его о смерти генералъ-губернатора обѣихъ Канадъ Шарля Леннокса, герцога Ричмонда. Онъ замѣчателенъ кромѣ того какъ новое разительное доказательство силы воли и ума въ человѣкѣ надъ физическою его натурою. Объѣзжая область, имъ управляемую, онъ былъ внезапно пораженъ страшнымъ недугомъ — водобоязнію. Но такова была его власть надъ собою, что долго сопровождавшіе его не догадывались о его болѣзни, между тѣмъ какъ многія обстоятельства впослѣдствіи доказали, что онъ самъ нѣсколько дней уже зналъ родъ болѣзни, его постигшей, и неизлечимость ея. Справедливо прибавляетъ авторъ: je ne connais pas d'exemple qui puisse mieux montrer ce que peut une âme fortement trempée pour tenir tête au malheur le plus affreux, à la ruine la plus complète qui puisse menacer notre débile organisation.

Говоря о краснокожихъ природныхъ Американцахъ, съ которыми авторъ, какъ правитель области, имѣлъ близкія и важ-

ныя сношенія, онъ заключаетъ замѣчательнымъ описаніемъ ихъ. Ils ont l'ouïe plus fine, la vue plus longue, l'odorat plus exercé que nous; ils peuvent supporter plus de fatigue, vivre avec moins d'aliments; en tout ils sont sujets à moins de besoins que leurs frères blancs, et cependant sans cesse, en admiration devant le miroir où se réfléchit notre vanité, nous qualifions dedaigneusement de barbares les Peaux Rouges de l'Amérique. Это глубокое замѣчаніе еще болѣе относится до другихъ народовъ, многими степенями выше Американцевъ стоящихъ и варварами называемыхъ, какъ напримѣръ Кавказцы. Много пріобрѣтаетъ человѣкъ, составляющій болѣе или менѣе замѣтное звѣно просвѣщеннаго и благоустроеннаго Европейскаго общества, но много и отдаетъ. Государство могущественно достигаетъ высокихъ и благихъ цѣлей; большинство отдѣльныхъ лицъ упадаетъ сравнительно до гораздо низшаго уровня душевныхъ и тѣлесныхъ качествъ, чѣмъ нѣкоторыя племена, воспитанныя въ борьбѣ съ трудною природою и съ опасностями общественнаго быта, слабою нитью связаннаго.

13-го Мая. Je ne confierai pas volontiers un second navire au capitaine, qui m'en aurait perdu un. Sans être fataliste, je crois qu'il y a des gens prédestinés à réussir. C'est un préjugé, sans aucun doute, mais les préjugés nous servent souvent mieux dans la pratique que de belles et sonores maximes.

Безпокойная ночь отъ слишкомъ сильнаго впечатлѣнія, оставленнаго однимъ изъ предметовъ вчерашняго чтенія. Это одна изъ опасностей уединенной жизни. Общежительность быстро смѣняетъ одни ощущенія другими и не легко допускаетъ исключительное преобладаніе одной мысли.

14-го Мая. Вчерашній день, послѣ свѣжаго утра, сдѣлался изряднымъ. Пѣшкомъ нѣсколько одинокихъ прогулокъ; по возвращеніи нашелъ гостя, сосѣда Олифера, оставшагося обѣдать. Поздній вечеръ провелъ на балконѣ и тамъ же пилъ чай. Совершенная тишина въ воздухѣ; мѣсяцъ, освѣщавшій голубое небо и волнистыя облачка, по временамъ его заслонявшія, неподвижность листьевъ, казавшихся висящими безъ стебельковъ на воздухѣ, безъ легчайшаго колебанія, красота деревьевъ, будто для кисти живописца стоявшихъ, дальній говоръ и пѣсни крестьянъ: все вмѣстѣ составляло такую величавую сельскую картину, что я рѣшился вызвать жену, чтобы раздѣлить съ нею

это наслажденіе. Въ эти минуты нельзя не пожалѣть о тѣхъ, которые волею или неволею заключены въ пыльныхъ и неблагоухающихъ городахъ.

Сегодня свѣжо, тихо, пасмурно, и мелкій дождь падаетъ на дерновый кругъ передъ домомъ, только что скошенный.

Въ прошломъ году я проводилъ эти дни въ Бухарестѣ, ожидая прибытія султана въ Рущукъ на Дунаѣ. Не смотря на значительность моего тогдашняго положенія, на предупредительность обоихъ господарей Валахіи и Молдавіи, гостепріимство ихъ и высшаго общества, на неизбѣжное обаяніе, производимое этимъ настоящимъ городомъ Цитеры, новость предметовъ, оригинальность этого полу-азіатскаго города-деревни, жаркаго, глубокаго и растлѣвающаго неба, прекрасной природы и дружескаго общества Дашкова, нашего генеральнаго консула и его любезнаго семейства, не промѣняю живыхъ впечатлѣній тѣхъ дней на тихія, умиряющія, которые провожу среди своей семьи, подъ умѣреннымъ небомъ Малороссіи. То — праздники, это — отдыхъ; нужны то и другое для полноты жизни.

15-го Мая. Вчерашній день, послѣ дождливаго утра, подулъ сильный, порывистый вѣтеръ до самой ночи. Раза два выходилъ пѣшкомъ, благодаря скорому просыханію дорогъ въ паркѣ. Вечеръ заключилъ комедіей Les femmes savantes, однимъ изъ лучшихъ твореній Моліера. Ни одно не оставило въ употребленіи столько мѣстъ въ пословицы вошедшихъ, какъ эта прекрасная комедія.

16-го Мая. Les chefs des révolutions gagnent à être considérés de loin; après le développement de leur ouvrage, quand ce qu'ils entrevoyaient est devenu visible à tous, quand ce qu'ils pressentaient est devenu l'opinion du monde, leurs misères personnelles, leurs politesses, leurs vices s'effacent, disparaissent dans l'ombre, tandis qu'ils empruntent aux institutions, qui grandissent une gloire, qui grandit avec elles. Mais le rôle de révolutionnaire exige de rares qualités. Cet instinct de besoin d'un peuple, ces confidences de l'avenir ne s'adressent qu'à des esprits fermes, à des intelligences libres et hardies, à des coeurs capables de foi et d'élan, et c'est là précisément ce qui fait la grandeur parmi les hommes.

———

Le comble de l'art était de toucher le but sans le dépasser, ni rester en deça.

Son attitude fut celle d'un esprit éclairé et ferme, qui plia sous les arrêts du destin, mais qui conserve intactes et ferventes ses convictions et sa foi dans l'avenir.

Mais il est dans les habitudes de la cour de Vienne de temporiser, même dans le malheur: ce que d'autres attendent de l'énergie, elle l'espère du bénéfice du temps; le temps est l'auxiliaire constant de sa politique.

Si cet homme ne trouve pas dans l'excellence de son jugement un frein à ses passions, si Dieu qui l'a fait si grand ne lui a pas donné la modération qui prévient les excès de la force, il sera comme impossible qu'il n'abuse pas tôt ou tard de sa fortune et qu'il ne commette de ces fautes qui mettent en question les destinées de tout un peuple.

17-го Мая. Il avait bien une sorte de fermeté; mais c'était une fermeté négative qui s'épuisait à combattre les résolutions audacieuses.

Le plan de conduite que l'Autriche se traça et qu'elle suivit jusqu'au mois d'Août 1805 avec une imperturbable constance, prouve à quelle dissimulation le malheur peut descendre et le peu de foi qu'en politique on doit ajouter aux protestations de la faiblesse.

Le mot n'était pas dit; mais l'art par excellence du comte de Haugwitz était de caractériser ce qu'il ne jugeait pas à propos de nommer. A la pétulance de son esprit, on l'aurait cru un brouillon; mais avec la plus grande vivacité il restait toujours maître de sa parole, trouvant dans les nuances délicates d'une langue qui n'était pas la sienne le secret de tout dire, et de le dire sans qu'on pût l'accuser de dépasser le but.

Lorsque les faveurs se pressent l'une sur l'autre, elles atteignent rarement le but qu'on se propose. Au lieu de provoquer l'attachement de la puissance à laquelle on les prodigue, on ne s'attire que sa pitié; on croit lui donner la mesure de sa complaisance, on ne lui donne que celle de sa faiblesse. C'est un vice de notre orgueilleuse nature que cette disposition incurable à nous exagérer notre importance et notre force, et notre cœur a besoin d'être contenu et limité par les droits

et l'action de nos semblables. Cela est vrai surtout des états dans leurs rapports entre eux. Les sentiments délicats et modestes, l'abnégation et le dévouement sont des vertus sans valeur auprès des gouvernements, et il est bien rare qu'ils n'en abusent.

Les conjurations qui échouent, sont comme les batailles perdues: elles retrempent, elles fortifient les pouvoirs dont elles poursuivaient la ruine.

Les mêmes situations commandent les mêmes roles, et les plus grands hommes en sont réduits à copier leurs dévanciers.

21-го Мая. En l'éprouvant toujours, Dieu semble dire à l'homme: Fais passer ton esprit à travers le malheur; comme le grain du crible, il sortira meilleur.—J'ai vécu, j'ai souffert, je juge et je m'apaise.

27-го. Il y a deux classes d'hommes supérieurs: les uns destinés à un nom seulement historique, les autres à un nom poétique. Ceux-ci, quoiqu'en puisse penser le philosophe, sont hors de toute atteinte et pour ainsi dire au-dessus du jugement humain. Pour eux se reproduit, au milieu de nos sociétés mécréantes, cette transformation des héros des temps primitifs; ils passent à ce qu'on pourrait appeler l'état fabuleux; on croit en eux, on ne les juge pas. Je doute que pour bien peu d'hommes cette apothéose par la poésie ait commencé aussi vite que pour Napoléon.—Et Pierre-le-Grand?

La philosophie, la littérature, les arts, pour tout dire en un mot, les opinions, étaient resserrées dans d'étroites limites: on mettait la sagesse dans la contrainte. Peu de mouvement, point de nouveauté, beaucoup de prudence. On se défiait du raisonnement dans les choses de raisonnement, de l'imagination dans les choses d'imagination. Quelqu'un disait vers ce temps-là a m-r Sieyes: Que pensez-vous?—Je ne pense pas, répondait le vieux métaphisicien dégoûté et intimidé, et il disait le mot de tout le monde.

2 Juin. C'est un pays d'où l'on était chassé par les armes, si l'on était en petit nombre, et par la faim, si l'on était en force.

4-го Іюня. Перо оставалось эти дни праздно, по разстройству душевному, слѣдствіе настоящаго положенія моего семейства. Дѣти хотя выздоравливаютъ, но медленно оправляются, еще слабы и блѣдны. Занятія ихъ прерваны, а время поѣздки Николая и Михаила въ Петербургъ для вступленія въ Паже-

ской корпусъ приближается. Необходимыя для этой поѣздки денежныя средства еще не открываются. Погода въ Маѣ не отвѣчала прекрасному началу весны. Онъ почти безпрерывно былъ холоденъ и сыръ. Лучшими часами въ эти дни я былъ обязанъ Корнелю. Сидъ, Горацій, Цинна, Поліектъ, смерть Помпея, рядъ великихъ картинъ, одна послѣ другой, закрывали предъ моей душей разстройство природы и семейнаго быта.

Чета ласточекъ лѣпитъ свое гнѣздо въ верхнемъ углу фронтона—милости просимъ! Это еще первые гости въ обновленномъ домѣ, гдѣ гнѣздились недавно однѣ летучія мыши, теперь исчезнувшія.

1847. 11-го Іюня. Наступили жары нерѣдко свыше 20° въ тѣни. Рѣдкой день обходится безъ грозы и ливня. Люблю это время года; на этотъ разъ однако наслаждаюсь имъ съ грустью, иногда со страхомъ. Мой прекрасный и умный малютка тоже получилъ лихорадку. Сегодня свободный отъ нея день прошелъ для меня отрадно. Утро послѣ вчерашней грозы было превосходно. Долго одинъ, на зеленомъ кругу подъ плакучей березой, я наслаждался этимъ праздникомъ лѣта. Лазурь неба, перелетныя облака, воздухъ напитанный ароматами земли, радостное пѣніе птицъ, раннія пѣсни рабочихъ въ полѣ въ близи и въ дали, мычаніе воловъ, лай собакъ, отголосками богатой ими усадьбы повторяемый, красота самаго мѣста во всемъ его лѣтнемъ убранствѣ, передо мной еще едва пробудившійся домъ, все дорогое для меня подъ своей крышей вмѣщающій: все это вмѣстѣ навело на меня сладкую задумчивость, пробужденіемъ семейства пріятно нарушенную.

Родогюна Корнеля хотя слыветъ однимъ изъ лучшихъ его твореній, менѣе всѣхъ прежнихъ увлекла меня. Съ трудомъ, почти со скукой выпутался я изъ вводныхъ сценъ. Шероховатый и часто напыщенный стихъ, преступленія безъ достаточныхъ причинъ, даже въ лучшихъ мѣстахъ пятаго акта неровности, о которыя спотыкаешься. Корнель часто прорывается, но ни въ одной изъ лучшихъ его трагедій столько не отзывается неопредѣленность языка и невѣрность вкуса того времени.

14-го Іюня. Bacon l'a remarqué le premier: les hommes d'état les plus adroits et les plus habiles ont toujours été des littérateurs.

———

Richelieu qui s'y connaissait, préférait à toutes autres vertus chez un négociateur la patience, la fermeté.

——

Choiseul disait de Vergennes: Il trouve toujours des raisons contre ce qu'on lui propose, mais jamais de difficultés pour l'exécuter, et si nous lui demandions la tête du grand-vizir, après nous avoir écrit combien cela est dangereux, il nous l'enverrait à coup sûr.

——

Kaunitz, si frivole dans ses goûts et si profond dans les affaires.

Car enfin, c'est par une longue discipline, et seulement par elle, que les hommes peuvent devenir grands négociateurs, ambassadeurs, habiles et préparés à tout. C'est en étudiant l'histoire et la politique des nations, les conditions diverses et les prévisions de chaque traité, que l'intelligence d'un jeune diplomate se prépare à comprendre les doctrines fondamentales du droit des gens, l'origine et la portée de toutes les règles auxquelles il soumet les peuples; c'est par là qu'il arrive à pouvoir se rendre compte de cette délimitation si délicate, qui fixe pour chaque état les bornes de son indépendance; absolue en ce qui le concerne seul, limitée dès que les affaires touchent à celle des peuples voisins: car un état, prenons-y bien garde, est par rapport à la grande famille dont il fait partie, comme l'individu par rapport à la société, protégé tour à tour et comprimé par une autorité commune, qui s'exerce en définitive au profit de tous. Pour saisir en toute occurrence, dans toutes ses applications, le vrai sens de cette règle première, l'étude individuelle, si appliquée, si intelligente qu'on la suppose, ne saurait vraiment suffire; il y manquera toujours cette certitude, cette cohérence méthodique, dont les avantages se font si bien sentir dans le progrès rapide de l'enseignement, lorsqu'il est centralisé, surveillé, amélioré par l'influence des gouvernements.

——

On a justement remarqué, dit Gibbon en parlant des deux empereurs Arcadius et Honorius, que, malgré le méprisable caractère de tous deux, les lois rendues par eux respirent, à très peu d'exceptions près, les plus admirables sentiments et les principes de la plus sage politique; mais cela prouve seulement qu'il y avait des gens de talent employés à la confection de ces lois. C'était tout autre chose de les faire exécuter, et la situation déplorable où ils laissèrent l'empire prouve que tous ces édits si magnifiques ne représentaient rien que des mots

vides de sens et de vaines paroles avec lesquelles l'administration publique se mettait perpétuellement en contradiction.

Leur système de conquête universelle fut ruiné, lorsqu'il provoqua des sentiments d'hostilité irréconciliable sur toutes les frontières de leur vaste empire.

28-го Іюня. Дневникъ мой пріостановился. Грусть и забота ослабили душевныя силы, для всякаго добровольнаго занятія необходимыя. Домашній порядокъ разстроился. Лихорадка безжалостно перебирала дѣтей и хотя кажется прекратилась, но оставила свои слѣды на ихъ блѣдныхъ лицахъ. Письма, даже дѣловыя, оставались безъ отвѣта. Даже чтеніе не всегда пробуждало привычное вниманіе. Однако les Girondins Ламартина прочтены съ жадностію. Увлекательное дарованіе!—Между тѣмъ лѣто установилось. Рядъ прекрасныхъ дней, не смотря на расположеніе духа, доставлялъ въ разные, особливо въ утренніе росистые часы, тихую отраду встревоженной душѣ. Уничижительныя денежныя заботы, болѣе возбужденныя близкою и неизбѣжною поѣздкой въ Петербургъ, хотя не порождаютъ ни раскаянія, ниже сожалѣнія за всегдашній объ этомъ предметѣ образъ мыслей и дѣйствій, но затрудняютъ. Рѣдкая женщина оцѣняетъ родъ чувствъ, по которымъ умноженіе состоянія подчиняется инымъ, высшимъ понятіямъ. Для нея, для ея семейства, нужно излишество, а о нуждѣ она и слышать не хочетъ. Скорѣе всѣмъ пожертвовать, чѣмъ безропотно ей покориться.

Соловьи вовсе смолкли между тѣмъ. Сѣнокосъ оживляетъ надушенныя поля. Верхомъ прогулки также прерванныя начались опять съ старшими сыновьями. Вишни, клубника, смородина, радость дѣтей, запрещены имъ, и только искушаютъ ихъ.

La parole, par elle-même, inspire un profond respect chez ces peuples, qui ont été si longtemps muets.

9-го. Я усталъ. Солнечное и росистое утро рано вызвало меня на зеленый кругъ передъ домомъ. Въ домѣ всѣ еще спали, когда я пилъ свой кофе съ трубкой и любуясь на безчисленные брилліанты, на каждой травкѣ скошеннаго луга висѣвшіе. На цвѣтникѣ раскрылись новые маки и даліи разнообразныхъ цвѣтовъ. Резеда наполняла воздухъ благоуханіемъ. Ни одинъ

листокъ не колебался. Торжественная тишина, какъ безмолвная молитва, царствовала всюду. Давно не было такого утра. Ежедневные дожди, часто проливные, сырость и свѣжесть продолжались почти весь Іюнь и доселѣ.— Въ одинокой своей прогулкѣ по парку, я съ любопытствомъ смотрѣлъ на войну семьи иволгъ съ сорокой, вѣроятно что нибудь у нихъ унесшей. Съ какой быстротой онѣ налетали на нее и клевали въ голову, такъ что сорока, не обороняясь, закрывала только глаза и наклонялась. Вижу, что мнѣ приходится вмѣсто труднаго описанія кампаній моей жизни, начатаго и нѣсколько мѣсяцевъ уже оставленнаго, ограничиться описаніями войнъ воронъ и сорокъ съ иволгами и ласточками. Уровень душевныхъ и безъ сомнѣнія умственныхъ силъ будто понизился. Болѣзни дѣтей, положеніе горестное старшаго брата, трудное младшаго, безъизвѣстность о сестрѣ, вѣроятно умершей, безконечныя затрудненія денежныя, ихъ и мои собственныя, все это вмѣстѣ, кажется, наконецъ, поколебало привычное равенство и бодрость духа, живыми красками разцвѣчавшія для меня жизнь. Уединеніе стало потребностію, а его надо скоро оставить и ринуться въ эту мятель жизни Петербургской, такъ мало и въ лучшіе дни мнѣ свойственной.

Прочелъ между прочимъ на дняхъ исторію революціи Louis Blanc, первый томъ. Взгляды безъ сомнѣнія ошибочные, близорукіе, выводы натянутые; но подробности чрезвычайно занимательныя и перо часто блистательное.

Космосъ Гумбольдта, признаюсь, съ трудомъ читается, не смотря на славу автора и важность предмета. Что-то неопредѣленное въ слогѣ при описаніяхъ, быть можетъ слишкомъ уже общихъ; но всего вѣрнѣе то, что не доставало съ моей стороны двухъ вещей для достойной оцѣнки творенія великаго ученаго— вниманія и свѣдѣній. Первое будетъ при новомъ чтеніи.

Въ Ромнѣ теперь ярмарка, изъ важнѣйшихъ въ имперіи. Не смотря на близость, она не привлекаетъ меня.

Князь Воронцовъ, по собственному его донесенію, въ Сѣв. Пчелѣ помѣщенному, при штурмѣ Гергебиля, отбитъ съ потерею болѣе пяти сотъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Въ Грузіи и въ самомъ Тифлисѣ появилась холера, по описанію еще не очень злокачественная. Саранча также опустошаетъ на большихъ пространствахъ несчастный тотъ край.

А. П. Ермоловъ давно мнѣ не отвѣчаетъ. Что̀ бы это значило? Или потому что ожидаетъ моего пріѣзда, о которомъ въ письмѣ упоминаю. Лишь оставался бы здоровъ и бодръ!

——

22-го Іюля. Лихорадка постигла моего Николая и заставитъ отложить на нѣсколько недѣль поѣздку съ нимъ въ Петербургъ. Затрудненія всякаго роду дѣлаются ощутительнѣе и грознѣе. Прочелъ Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère, par Proudhon. Это вопль отчаянія и возстаніе противъ Творца и всего существующаго въ обществахъ человѣческихъ. Система разрушенія безъ возсозданія, заключенная бредомъ.

Во Французской палатѣ перовъ судъ надъ генер.-лейт. Кюбіеромъ, Тестомъ, бывшимъ министромъ публичныхъ работъ, Пармантье и Пеллагра, обвиненными въ подкупѣ и взяткѣ, принятой Тестомъ, получилъ драматическую занимательность.

Маршалъ Бюжо отказался отъ начальства въ Алжиріи.— Г.-л. Бедо временно назначенъ въ это званіе.

Въ Пруссіи соединенный сеймъ распущенъ; нѣтъ сомнѣнія, что для нея наступила новая эра; къ добру ли—это другой вопросъ. Въ Австрійскихъ владѣніяхъ должно быть возбуждено вниманіе, тревожное для правительства.

10-го Августа. Давно не принимался за перо, даже не писалъ ни къ кому писемъ. Хорошо бы, кажется, сдѣлалъ, когда бы и теперь оставилъ его въ покоѣ. По расположенію духа едва ли можетъ отозваться что либо безъ примѣси грусти; но почему же и ей не оставить здѣсь своего отголоска, всякому столь знакомаго? Причинъ нѣсколько. Чрезъ недѣлю надобно ѣхать въ Петербургъ, доставить въ Пажескій корпусъ моего Николая, тому годъ какъ уже тамъ зачисленнаго. — Я было привыкъ къ уединенію, и прибавившіеся годы еще болѣе сдѣлали его для меня приличнымъ. Ужели снова начинать не только столичную, но и придворную суматошную жизнь? Въ мои лѣта, если нить общественной дѣятельности волею или обстоятельствами прервана, лучше воспользоваться этимъ, чтобы скрыть остатокъ жизни отъ шума и взоровъ свѣта. Я бы охотно это сдѣлалъ; но долгъ отца требуетъ лично вывести на стезю жизни нѣжно любимаго сына и, покуда можно, вблизи слѣдить за пер-

выми его шагами. А въ будущемъ году надобно везти втораго сына туда же. И такъ прости, тихое уединеніе, желанный пріютъ наступившей уже и для меня старости, чтобы назвать ее ненавистнымъ ея именемъ. А между тѣмъ кого оставляю здѣсь?

14-го Августа. Чтò унываешь, душа моя, чтò смущаешься? Если настоящія скорби тѣснятъ тебя, то долго ли остается тебѣ терпѣть? Вотъ уже оканчивается еще десятилѣтіе къ пройденному полувѣку. Тревожитъ ли будущность большаго семейства? Вспомни, съ чего самъ началъ и каковы были твои младенческіе и отроческіе годы! Твои дѣти проводятъ ихъ счастливо подъ крыломъ родительскимъ и подъ собственной крышкой. Сомнѣнія ли осѣтили умъ твой на исходномъ порогѣ жизни? Разрѣшеніе ихъ для тебя не далеко. Продолжай слѣдовать Богомъ данному путеводителю—совѣсти, просвѣщенной опытностію и разумомъ: не ошибешься или ошибешься мало и рѣдко. Это все чтò человѣкъ можетъ.

20-го Августа. Вчера былъ день, назначенный для отъѣзда въ Петербургъ съ Николаемъ и свадебный обѣдъ въ Секиринцахъ, на который я былъ приглашенъ. Ни то ни другое не состоялось; первое по письму, наканунѣ отъ директора Пажескаго Корпуса полученному, съ увѣдомленіемъ, что просрочка сыну не повредитъ; на обѣдъ же не поѣхалъ потому, что засидѣлся дома и не могъ въ послѣднихъ дняхъ пребыванія отъ него оторваться, хотя люблю Секиринское семейство и зналъ, что встрѣчусь съ Кочубеями, отъ которыхъ могъ бы узнать многое о дворѣ и лицахъ, съ коими придется скоро имѣть дѣло. Привычная съ нѣкотораго времени грусть уступила вчера вліянію прекраснаго дня; и душа и тѣло какъ бы нашли свое прежнее равновѣсіе.—Въ пять часовъ передъ обѣдомъ въ первый разъ выѣхалъ съ нами верхомъ и третій мой сынъ, прекрасный Александръ, такъ что съ тремя моими мальчиками, учителемъ и рейткнехтомъ, мы составили довольно шумную кавалькаду по уединеннымъ сельскимъ дорогамъ. Однако поля теперь оживлены уборкой всякаго рода жатвы, и крестьяне съ любопытствомъ оставляли на минуту свои работы, чтобы взглянуть на проѣзжающихъ.—Wahrheit und Dichtung Гёте придали застоявшимся воображенію и мысли новое движеніе, которое не ищу сознательно опредѣлить, а предаюсь просто

разнымъ впечатлѣніямъ, этою часто заманчивою біографіей возбуждаемымъ; занимательно въ ней не только то чтò высказано, но гораздо болѣе того чтò умолчано, мелькомъ, иногда одною фразою, однимъ словомъ указано. Гёте съ молоду и до смерти былъ, какъ говорится, себѣ на умѣ. Я увѣренъ, что онъ въ тысячу разъ болѣе оставилъ про себя, смолчалъ, чѣмъ въ твореніяхъ своихъ выразилъ, изъ расчета и всего болѣе изъ презрѣнія къ людямъ и мнѣніямъ ихъ. Будто политическія судьбы народовъ и Германіи въ особенности, въ то бурное время переворотовъ, каковы революція во Франціи, исполинскій періодъ явленія Наполеона и Олимпійскій его бѣгъ по Европѣ, Египту и Сиріи, разныя значительныя лица и событія ту міровую эпоху ознаменовавшія, не болѣе заслуживали вниманія и словъ, нежели тѣ, которыя онъ будто мимоходомъ и пренебрежительно кое-гдѣ, какъ бы невольно, набросалъ? А кто лучше его могъ чувствовать, оцѣнить происходившее передъ его глазами? Откровенный его разговоръ, въ послѣдніе годы его жизни, если онъ кого либо имъ почтилъ, долженъ былъ имѣть величайшую занимательность. Понимаю это воздержаніе ума и слова.

21-го Августа. Вчера былъ самый жаркій день настоящаго лѣта; 26° по Реомюру и ночь была тепла. День проведенъ довольно пріятно. Прогулка верхомъ съ тремя сыновьями сокращена внезапнымъ налетомъ тучъ, насъ однако вблизи обошедшихъ съ громомъ. Въ окрестности былъ дождь. Время отъѣзда подходитъ. Начинаю полагать его и для себя благовременнымъ. Три года жизни уединенной, почти безвыѣздной, проведены съ энергіей и, думаю, не безъ пользы, если мнѣ еще предназначена служебная дѣятельность; но отъ самаго ли продолженія уединеннаго образа жизни или отъ причинъ одолѣвшихъ, наконецъ, привычную бодрость ума, грусть въ послѣднее время разстроила равновѣсіе духа и перемѣна, хотя бы временная, будетъ для меня, быть можетъ, полезна.

22-го Августа. Къ 6-ти часамъ по полудни набѣжавшія грозовыя тучи заставили накрыть столъ въ домѣ. Скоро разразилась гроза, до ночи продолжавшаяся. Мы любовались ею съ балкона. Освѣщеніе тучъ при закатѣ и послѣ заката солнца было великолѣпно, и вообще свѣтъ, которымъ облиты были всѣ

предметы, ненаглядень. Картины Пуссеня и Клодъ-Лорреня возобновились въ моей памяти.

Холера появилась въ разныхъ мѣстахъ полуденной Россіи и, говорятъ, замѣчена уже въ Харьковѣ.

Теперь, послѣ вчерашней грозы, утро торжественное. Тишина въ воздухѣ совершенная. Капли блестятъ на каждой травкѣ.

Во Франціи будто что-то готовится. Кабинетъ Гизо износился. Въ Лиссабонѣ неосторожность и легкомысліе. Въ Мадридѣ что-то постыдное, грозящее переворотомъ изъ негодованія. Въ Германіи вниманіе обращено на Пруссію; сеймъ, теперь распущенный, и Польскій процессъ. Папа расшевелилъ Италію, къ тревогѣ Австріи. Польскій процессъ въ Лембергѣ. Казнь двухъ изъ зачинщиковъ при ободрительномъ присутствіи множества женщинъ въ траурѣ, бросавшихъ осужденнымъ букеты цвѣтовъ на эшафотъ, махая имъ платками. Чтобы такія сцены не породили подражателей!

Въ Турціи мой прошлогодній знакомый и пріятель Мехметъ-Али, зять султана и генералъ-адмиралъ, свергнутъ происками Риза-паши. Это угрозительно и для Решида.

А мы хоть чувствуемъ по-русски,
Но говоримъ все по-французски!

25-го Августа. Эти строки вѣроятно послѣднія, которыя вписываю до моего предстоящаго въ Петербургъ отъѣзда, въ тишинѣ кабинета, подъ шумомъ березъ, на зеленомъ кругу передъ домомъ. Когда и вообще возвращусь ли, извѣстно одному невидимому Распорядителю судебъ всего живущаго! Ѣду самъ по своей волѣ, по долгу отца, непризванный. Готовлюсь къ пріему холодному, забытый и чуждый двору и обществу. А были дни, въ которые я встрѣчалъ тысячи глазъ на меня обращенныхъ! Не тѣ дни однако были счастливѣйшіе въ моей жизни, хотя для пользы семейства можно было употребить болѣе искусства и настойчивости, чтобы удержать на себѣ это вниманіе и извлечь законныя выгоды, облегчающія жизнь и удаляющія настоящія уничижительныя заботы.

———

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

Графъ П. Х. Граббе, вслѣдствіе переѣздовъ и служебныхъ занятій, не рѣдко прерывалъ свой дневникъ и записную книжку. И дневникъ, и записная книжка, съ выдержками изъ множества прочитанныхъ книгъ и отрывочными набросками приходившихъ въ голову мыслей и соображеній, размѣщены не такъ какъ у Н. Н. Муравьева (писавшаго постоянно въ одинаковыхъ тетрадяхъ, съ оглавленіями каждой, и даже съ перемѣченными послѣдовательно въ теченіи многихъ лѣтъ страницами), а смотря по тому, какая тетрадь попадалась подъ руку: кавалерійскому генералу, человѣку характера отмѣнно-живаго и впечатлительнаго, поэту въ душѣ, трудно бывало держаться строгаго порядка въ бумагахъ своихъ. Въ записную книгу вносилъ онъ иногда и черновыя письма свои, которыя для насъ служатъ теперь отчасти пополненіемъ вышеназванныхъ перерывовъ. Изъ нихъ видно, что, въ 1842 году, оставивъ службу на Кавказѣ, послѣ непріятностей съ непосредственнымъ своимъ начальникомъ Е. А. Головинымъ, которыя возникли, кажется, при тайныхъ пройскахъ П. Е. Коцебу, графъ Граббе поселился въ Кіевѣ. Въ началѣ Апрѣля 1845 года онъ былъ въ Петербургѣ, откуда перебрался на жительство въ Малороссійское помѣстье свое Тимчиху. Къ новому Кавказскому правителю, князю Воронцову, онъ относился критически. Въ одномъ письмѣ 1845 года читаемъ:

«Пассекъ былъ одною изъ самыхъ героическихъ фигуръ Кавказа, гдѣ ихъ столько; въ этомъ видѣ я сдѣлалъ его извѣстнымъ Государю. И три холодныя и пошлыя строчки въ донесеніи графа Воронцова сообщили это довольно однако необыкновенное происшествіе— смерть трехъ генераловъ! За тѣмъ умолчаны имена погибшихъ офицеровъ, чтобы общее распространить въ семействахъ безпокойство. Я крѣпко тревожусь за Беклемишева. — Г.-м.-Фрейтагъ опять имѣлъ случай оказать важную военную услугу быстрымъ содѣйствіемъ графу

Воронцову выдти изъ опаснаго положенія. Надѣюсь, что это для него будетъ полезно».

Къ одному пріятелю графъ Граббе пишетъ уже изъ сельскаго уединенія своего, Декабря 8-го 1845 г. «Семейство мое, въ главномъ корпусѣ, хорошо ограждено отъ нашествія зимы. Я же въ своемъ флигелѣ, который не успѣли оштукатурить и гдѣ въ кабинетѣ моемъ нѣтъ даже печки, а только камины, проведу эту зиму нѣсколько побивачному. Не смотря на неугасимый огонь, не скажу, чтобы было тепло, и я наглядно могу ежеминутно удостовѣряться въ своемъ дыханіи».

Въ 1846 г., лѣтомъ, графъ Граббе былъ посыланъ въ Молдавію для привѣтствія пріѣхавшаго туда Турецкаго султана. «On est satisfait ici de la manière dont je me suis acquitté de ma mission. J'ai ordre de rester à la cour, qui se trouve à Peterhoff, j'ignore pour combien de tems».

Приводимъ нѣсколько писемъ его, относящихся къ тому времени, когда, будучи уже генералъ-адъютантомъ, онъ оставался не у дѣлъ.

Къ А. П. Ермолову.

Декабря 16-го 1845, Тимчиха.

Трудно и неловко послѣ многолѣтняго молчанія приняться за первое письмо; но не могу и не хочу долѣе молчать, чтобы за неудовольствіемъ не послѣдовало и полное забвеніе, чтó быть можетъ уже и случилось. Но въ нашемъ взаимномъ отношеніи, вашемъ, благодѣтеля, начальника рѣдкаго, потомъ (могу ли сказать?) почти друга; въ моемъ, — вами въ нѣжной молодости взысканнаго благодѣяніями, ободреніемъ, примѣромъ столь высокаго образца, самымъ лестнымъ сближеніемъ, тогда отеческимъ, потомъ дружескимъ: для васъ это молчаніе незамѣтно, и если вами замѣчено, то это новое доказательство вашего снисхожденія. Для меня же,—оно тяготитъ меня, какъ упрекъ, тяжело выговорить, почти какъ упрекъ въ неблагодарности и въ неразуміи: ибо кто можетъ не дорожить перепискою съ Ермоловымъ? Если сердитесь, то вы сами строже этого ничего не выдумаете. Но вы уже не сердитесь! Я знаю въ вашей душѣ уголокъ, мало кому извѣстный, вами тщательно отъ свѣта скрываемый, въ которомъ таится сокровище, всегда готовое, доброты и нѣжнаго снисхожденія для немногихъ, между которыми я занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ свое время. Такъ ли, Алексѣй Петровичъ? А это просто была лѣнь, общая знакомая.

Но о чемъ можетъ писать къ вамъ добровольный отшельникъ, зарывшійся въ деревнѣ, въ Малороссіи, занятый почти исключительно обязанностями отца большаго семейства, важными и утѣшительными для него, но безъ занимательности для всякаго другаго. Впрочемъ счастье ваше, что я пишу къ вамъ зимою; иначе не миновать бы

вамъ идиллическаго описанія красиваго мѣстоположенія пріятнаго моего пріюта, теплаго неба Малороссіи, полнаго счастія, которое я почти догонялъ на этотъ разъ верхомъ въ ежедневныхъ скачкахъ съ моими старшими мальчиками чрезъ поля и долы. Все это продолжалось до 1-го Декабря и прекратилось внезапнымъ нашествіемъ зимы со всѣмъ ея причетомъ. Мы остаемся и зиму въ деревнѣ и вообще не располагаемъ (я могъ бы сказатъ и не можемъ) ее оставить безъ новыхъ какихъ либо обстоятельствъ. Призывъ на дѣйствительную службу нашелъ бы меня совершенно здоровымъ и столько же готовымъ; но чѣмъ я долѣе здѣсь остаюсь, тѣмъ менѣе онъ становится вѣроятнымъ: ибо продолжительное отсутствіе мое безъ сомнѣнія толкуютъ тамъ не въ мою пользу, если вообще не вовсе меня забыли. Но я не имѣю средствъ для поѣздокъ въ Петербургъ, чтобы освѣжать себя въ памяти; тѣмъ менѣе могу прожить тамъ, даже въ какомъ бы то ни было городѣ. Спѣшу прибавить, что въ этомъ не могу обвинять никого кромѣ себя; ибо содержанія мною получаемаго при собственныхъ, хотя небольшихъ средствахъ, было бы достаточно вездѣ, еслибы я не былъ окруженъ большимъ семействомъ: восемь человѣкъ дѣтей съ учителями и гувернанткой! Но по важности болѣзни моей жены, пятеро уже были опредѣлены въ казенныя заведенія самымъ милостивымъ образомъ и сходно съ моимъ желаніемъ; остальныхъ также готова была взять на свое попеченіе великодушная Императрица, а жену для излѣченія отправить съ докторомъ за границу. Но по ея выздоровленіи, для сохраненія дѣтямъ матери, вовсе не постигающей возможности разлуки съ ними, я собралъ ихъ опять всѣхъ около себя. Отъ того только мнѣ иногда трудно, но за то сколько утѣшенія и отрады! Привычка къ занятіямъ пріятно наполняетъ все остальное отъ семейства время. Вотъ вамъ, Алексѣй Петровичъ, кажется довольно полный отчетъ въ моемъ положеніи, котораго выгодныя и слабыя стороны вы проникните однимъ взглядомъ. Покуда Небо хранитъ здоровье въ моей дѣтской колоніи, какъ доселѣ, будьте увѣрены, что мнѣ хорошо. Отзовитесь хоть однимъ словомъ.

Къ графу А. Ѳ. Орлову.

5 Января. Тимчиха (1846).

Вамъ, кому уже столько и съ такимъ удовольствіемъ признаю себя обязаннымъ, рѣшился я въ возможной краткости открыть то, чтò въ моемъ настоящемъ положеніи меня безпрерывно мучитъ. На службѣ и генералъ-адъютантъ, я живу въ деревнѣ и праздно. Если бы я былъ утомленъ и здоровье мое разстроено, то могъ бы безъ стыда и угрызенія совѣсти пользоваться отдыхомъ, послѣ сорокалѣтней, всегда дѣятельной службы, понятнымъ. Но я здоровъ, ношу въ душѣ глубочайшую признательность за всѣ милости Государя, без-

предѣльную преданность за нѣсколько счастливыхъ дней особеннаго ко мнѣ благоволенія, драгоцѣннѣйшее воспоминаніе цѣлой моей жизни. Къ тому же я глубоко проникнутъ убѣжденіемъ, что въ царствованіе славное, упрочивающее подвигами войны и мира на долгія времена могущество Россіи, человѣку уже съ дѣлами знакомому и себя чувствующему непростительно оставаться терпѣливо и безмолвно праздным, и (что̀ несравненно еще мучительнѣе) показаться, можетъ быть, даже неблагодарнымъ. Эта послѣдняя нестерпимая мысль выше всѣхъ, другихъ побужденій заставила меня прервать молчаніе, быть можетъ, болѣе приличное. Безпрестанно порываюсь ѣхать въ Петербургъ; но долженъ выговорить, что безъ ободрительнаго востребованія не только жизнь въ Петербургѣ, но даже подъемъ съ мѣста при моемъ большомъ семействѣ (которое бы я впрочемъ на время здѣсь оставилъ) съ моими ограниченными средствами для меня весьма затруднительны. Въ этомъ единствено заключается вся причина моего вынужденнаго удаленія даже изъ Кіева. Какое бы употребленіе ваше сіятельство ни сдѣлали изъ этого письма (а оно не можетъ иначе быть, какъ васъ достойное), я успокоился уже, написавъ его.

Къ А. П. Ермолову.

31 Марта. (1846). Тимчиха.

Недавно получилъ я ваше письмо отъ 8-го Февраля, напомнившее мнѣ пріятнѣйшимъ образомъ всѣ прежнія, лучшихъ лѣтъ моей жизни, ваши письма.

Въ положеніи моемъ ничто не перемѣнилось. Все таже тихая, занятая жизнь, ни для кого кромѣ собственнаго семейства, и то мало, полезная, но столько однако, сколько отъ меня зависитъ. Относительно жизни служебной, вы пишите точно какъ будто отъ меня зависитъ выборъ новаго поля служенія. Нѣтъ, любезный Алексѣй Петровичъ, я кажется сбитъ съ большой дороги; побочныхъ никогда не зналъ и не знаю. Честолюбіе мое, видно, никогда не было велико или было особеннаго рода, потому что ничтожество переношу съ полнымъ душевнымъ спокойствіемъ и терпѣніемъ. Не сержусь, а смѣюсь даже въ случаяхъ, гдѣ немногое отъ временъ моей дѣятельности, мнѣ принадлежащее, другому присвоивается. Напримѣръ, вы недавно могли прочесть въ журналахъ обнародованное будто новое учрежденіе о назначеніи капитала для вознагражденія линейныхъ казаковъ за убитыхъ, раненныхъ и загнанныхъ, при преслѣдованіи горцевъ, лошадей. Это все существуетъ съ 1840 года. Я захватилъ тогда у возмутившихся Черкесовъ 50 тысячъ барановъ и вырученныя за нихъ деньги обратилъ на этотъ предметъ, получивъ на то одобреніе начальства. Капиталъ и положеніе, мною составленные, безъ самомалѣйшаго измѣненія теперь выданы за новые. Но тогда о Кавказѣ не печатали.

Многое тоже можно сказать о реляціяхъ, въ которыхъ описаны новыми доступными разные пути и мѣста, будто прежде неизвѣстные и не пройденные. Въ Андіи и Мехельтѣ по взятіи Ахульго и покореніи Черкесъ были наши пристава; въ послѣдствіи они возмутились. Возвращаясь изъ Ахульго въ 1839 году чрезъ Гимры и осмотрѣвъ мѣсто сраженія подъ начальствомъ А. А. Вельяминова, съ его собственнымъ описаніемъ въ рукахъ, я въ оффиціальномъ донесеніи упомянулъ, какъ знаменитъ этотъ подвигъ и въ заключеніи прибавилъ, что съ этой стороны *имъ початы горы*. Сердиться было бы смѣшно, но смѣяться можно всѣмъ неловкимъ и съ успѣхомъ, къ сожалѣнію, незнакомымъ продѣлкамъ запоздавшаго честолюбія. Мой девизъ былъ:

Да возвеличится Россія,
И сгинутъ наши имена! *)

Впрочемъ никто не сотретъ медали за 1839 годъ, развѣ истребленіемъ носящихъ ее въ кровавыхъ неудачахъ. Этотъ девизъ остался и теперь моимъ, и останется, если бы случилось еще быть допущеннымъ къ общественной дѣятельности. Страхъ люблю въ другихъ, когда дарованіе честолюбиво: оно непрерывнѣе и долѣе тогда полезно Государю и Отечеству. Но съ дарованіемъ или безъ него, честолюбіе есть самый тревожный спутникъ жизни и врагъ душевнаго спокойствія; отъ него надобно лѣчиться, какъ отъ тяжкаго недуга.

Прочитавъ этотъ безсвязный отрывокъ исповѣди отшельника, вы вѣрно вывели заключеніе, что онъ выжилъ изъ ума, выдохся и ни на что болѣе не годенъ, развѣ няньчить дѣтей, что̀ я и дѣлаю, хлопочу о разведеніи огромнаго огорода, плодоваго сада, увеличеніи и безъ того большаго парка, постройкѣ мостиковъ на искуственномъ ручьѣ, удачно созданномъ изъ болота, расположеніи табачныхъ плантацій и проч. А тихіе и занятые досуги кабинета! А домашній каминъ! Приведется ли мнѣ еще посидѣть съ вами передъ вашимъ каминомъ, если вы, при всегдашнемъ пренебреженіи къ удобствамъ жизни, не забыли устроить его въ вашемъ домѣ?

У насъ уже весна, и мои ежедневныя скачки верхомъ съ двумя старшими сыновьями начались опять съ прежнимъ удовольствіемъ и съ чувствомъ несломленной еще силы и полнаго здоровья. Порадуйте меня тѣмъ же и о себѣ.

Что̀ опять затѣяли неугомонные Поляки? Изъ исторіи Польши можно извлечь всѣ отрицательныя правила, какъ не должны себя вести правительства и народы ни въ періоды могущества, ни въ несчастіи.

---

*) Стихи Н. М. Языкова. *П. Б.*

Къ графу П. Д. Киселеву.

(Начало 1846 г.).

Allez vous du haut de votre grandeur froncer les sourcils, cher comte, en recevant une lettre inattendue, et aura-t-elle le malheur de vous paraître importune? A Dieu ne plaise que cela arrive, et cela n'arrivera pas, j'en ai la certitude, tel que je crois vous connaître. Mais vite, vite, le but de la lettre, pensera le ministre, habitué à en chercher à toute action. Et bien, ce n'est pas au ministre, ou très indirectement au moins, que je m'adresse, mais à l'ancien ami, dont j'ai éprouvé depuis si longtemps et si agréablement la bienveillance. Souffrez donc à ce titre de la part d'un campagnard retiré un peu de verbiage, mais le moins possible.

Vous saurez donc que je suis depuis huit mois retiré avec ma famille à une petite, très petite campagne en Petite Russie, non parce que dans ma position il serait désagréable (ce qui est vrai pourtant) d'habiter toute autre ville que Pétersbourg, mais par une raison plus impérieuse, puisque il faut la nommer: faute de moyens, même pour rester à Kiew, dont j'avais fais l'expérience. A la campagne on vit comme on veut, ou comme on peut, sans être en spectacle, à moins que cela ne soit à quelques voisins insignifiants, dont on ne tient pas compte. Nous nous sommes donc réduits au stricte nécessaire, et même un peu au-dessous, puisque, malgré l'hiver, qui ne laisse pas quelquefois de nous faire sentir ses 20 degrés et plus de froid, je me passe d'un poèle dans mon cabinet en me contentant d'une grossière cheminée, n'ayant pas eu le temps d'achever mes préparatifs d'hiver et comme de raison ayant cédé tout ce qui est habitable à ma nombreuse famille et à tout ce qui nécessairement l'augmente, les maîtres et les gouvernantes. J'ai huit enfants, quatre garçons et quatre filles, outre moi et ma femme. Quelque agréable et piquant que tout cela puisse être, le père d'une telle famille n'en est pas à penser seulement à ses aises et, au moment présent, il faut songer à leur avenir, quelque indifférent qu' on puisse être sur le sien propre, après s'être consciencieusement acquitté de ses longs devoirs. Qui songera à eux, si je venais à leur manquer dans ma situation actuelle? Et puis je me sens fort, mes facultés telles que le Ciel a plu de me les accorder toutes entières...

Къ А. П. Ермолову.

26-го Іюля 1846 (Петербургъ)

Мнѣ грустно было оставаться здѣсь послѣ вашего отъѣзда и кромѣ того, вовсе не убѣжденный въ необходимости моего здѣсь пребыванія, я рѣшился на дняхъ, противъ мнѣнія нѣкоторыхъ доб-

рыхъ людей, совѣтовавшихъ мнѣ, не спрашиваясь, оставаться до маневровъ, объявить военному министру о моемъ намѣреніи отъѣхать и желаніи получить на то высочайшее соизволеніе. Военный министръ очень благосклонно нашелъ, что нѣтъ никакого препятствія къ моему немедленному отъѣзду; но сегодня я получилъ съ фельдъегеремъ высочайшее повелѣніе остаться здѣсь, чтобы быть посредникомъ при Финляндскомъ отрядѣ на большихъ маневрахъ, которые начнутся 1-го и кончатся 5-го Августа включительно. Это—дѣло другое. Теперь я остаюсь по обязанности, а не на удачу.

Левъ Васильевичъ Давыдовъ [1]) останавливался у меня на нѣсколько часовъ; я не успѣлъ съ нимъ наговориться, а вы знаете наиболѣе о комъ. Ему нужно многихъ навѣстить и къ нѣсколькимъ явиться. Надѣюсь однако, что удастся еще съ нимъ посидѣть. Онъ глубоко тронутъ вниманіемъ, оказаннымъ вами больному его сыну.

Я теперь остаюсь безвыѣздно въ Петербургѣ тунеядцемъ и приказалъ вещи мои изъ дому г. Закревскаго, гдѣ приступили къ передѣлкѣ, перевезти на другую квартиру. Нѣсколько вечеровъ сряду провожу на терасѣ Монплезира въ обществѣ Ларіона Васильевича [2]) и его семейства. Его здоровье очень плохо.

Послѣ васъ было нѣсколько праздниковъ прекрасныхъ, но праздникъ на Царицыномъ острову былъ очарователенъ. Само небо, казалось, приняло участіе въ немъ. Такъ тихъ и тепелъ былъ воздухъ, такъ красиво и будто неподвижно, всталъ надъ островами мѣсяцъ, то опоясываясь легкими облачками, то серебря только края ихъ. Но не берусь описывать этой на волшебный сонъ похожей ночи. Записка ваша, на отъѣздѣ изъ Петербурга ко мнѣ написанная, не въ одной памяти останется у меня. Я было занемогъ тогда, но это кажется была только грусть въ высшей степени и слѣдствіе непривычной для меня праздности.

*

Дневникъ возобновляется въ 1847 году съ пріѣздомъ въ Петербургъ, куда графъ П. Х. Граббе привезъ старшаго сына для поступленія въ Пажескій корпусъ.

---

1) Двоюродный братъ А. П. Ермолова и родной—партизана. *П. Б.*

2) Васильчикова, тогда предсѣдателя Государственнаго Совѣта. *П. Б.*

ДНЕВНИКЪ.

1847-й годъ.

7-го Сентября 1847. Въ восемь часовъ утра пріѣздъ въ С.-Петербургъ. 8-го. У военнаго министра.—Вревской.

9-го. У барона Штиглица. Кобденъ. Пріѣздъ г. Блудова изъ Рима. Князь Менщиковъ уѣхалъ ночью въ Москву. В. А. Перовскій въ Царскомъ Селѣ. Г. Киселевъ въ Царскомъ. Смерть Холмскаго на пути въ Малороссію. Левъ Алексѣев. Перовскій—засталъ. Холера въ Малороссіи. Князь Воронцовъ.—Ермоловъ за границу. Причина. Не поѣхалъ.

10-го. Съ пріѣзда сѣрое небо и мелкой дождь. Съ сыномъ въ Александро-Невскій монастырь. Памятники Крылова и Гнѣдича надъ близкими ихъ могилами. Карамзина. Мавзолей Демидова. Церковь гр. Шереметевыхъ. Ихъ гробницы. Изящная внутренность церкви Александро-Невской. Замѣчательная живопись.—Вечеромъ въ Александринской театръ на Русской спектакль. Давали продолженіе Вертера и „Въ свѣтѣ ангелъ не жена, дома съ мужемъ сатана“. Съ удовольствіемъ увидѣлъ игру Русскихъ актеровъ; обѣ Самойловы, Сосницкая. Театръ на половину пустой. Встрѣча нѣсколькихъ знакомыхъ. Добрый совѣтъ г. Генрикова.

11-го. Въ 12-мъ ч. въ Пажескій корпусъ. Пріязненный пріемъ моему сыну. Осмотръ корпуса. Мраморныя доски съ именами падшихъ на полѣ сраженія воспитанниковъ корпуса. Баронъ Гейсмаръ въ Аргуани, Ридигеръ, Попандопуло въ Ахульго. Вечеромъ въ театръ Михайловской — Duchesse de Marsan. M-me Volnys актриса замѣчательная, выходящая однако нерѣдко

изъ предѣловъ натуры. Бертонъ былъ посредственъ, даже въ нѣкоторыя минуты ниже посредственности.

12-го Сентября. Посѣщеніе m-me Оомъ, у которой воспитывалась Александра Павловна Сурхаева, моя крестница съ Императрицей, прекрасная дѣвушка, взятая въ плѣнъ при штурмѣ Ахульго. На порогѣ встрѣтила меня горестная вѣсть о ея смерти; подробности услышалъ отъ m-me Оомъ. Похоронена у Троицы Сергія. Надгробный камень по повелѣнію Императрицы покроетъ ея могилу. Счастливая встрѣча на Невскомъ съ г-ней Тизенгаузенъ. Она взялась доложить Императрицѣ о моемъ желаніи представиться съ сыномъ.—Англійскій магазинъ. Непривычныя покупки. Башуцкой.—Вечеромъ пріѣхалъ инспекторъ классовъ Пажескаго корпуса полковникъ Ортенбергъ и доставилъ мнѣ два пріятныхъ часа. Остатокъ вечера—7-й томъ Consulat et l'Empire.

13-го. Нѣсколько часовъ у г-ла Данилевскаго. Обвинительный пасквиль противъ меня, напечатанный г-мъ Головинымъ въ Ригѣ, мимо цензуры, по его словамъ, въ 10-ти экземплярахъ. Надобно достать. Это можетъ имѣть послѣдствія и заставить, наконецъ, взяться за перо. Mémoires d'un proscrit. Порученіе Данилевскому написать исторію войнъ настоящаго царствованія.—Левенштернъ.—Гдѣ дѣвалось безмятежное спокойствіе сельскаго дома! Возвратясь нашелъ карточку пріѣзжавшаго г. Киселева.

14-го Воскресенье. Во 2-мъ часу ѣздилъ къ г. Киселеву, Вронченко, г. Левашеву и г. Нессельроде; никого не засталъ. Пѣшкомъ по Невскому; встрѣтилъ Вронченко и г. Левашева. День заключилъ дома съ книгой Тьера.

15-го Сентября. Прекрасное солнечное утро. Въ 1-мъ часу въ лѣтній садъ съ сыномъ. Встрѣтилъ тамъ генераловъ Эйлера и Гербеля. Оттуда на Петербургскую сторону, Аптекарскій, Каменный, на Елагинъ островъ. Осмотръ дворца. Копія съ Тиціановой Венеры и Майкова противень (pendant). Прекрасный видъ по просѣкѣ. Кругомъ по острову, дача Манзея, на Крестовской, Петровской, остановились передъ дачей г-ла Шильдера, не заставъ его дома; маленькій дворецъ Петра Великаго въ разрушеніи, по Колтовской, мимо Дворянскаго и Перваго корпусовъ, на Васильевскомъ, по Исакіевскому мосту домой въ два часа времени. Вечеромъ Александринской театръ. Играли Русскіе

актеры и Мартыновъ. Это актеръ! И въ совокупности все право хорошо, лучше Нѣмцевъ и покуда не хуже Французовъ. Это пріятная неожиданность.

16-го. Вторникъ. Въ 9 ч. утра отвезъ и послѣ молитвы въ церкви Пажескаго Корпуса, призывавшей милость и благословеніе Всевышняго на благороднаго, нѣжнаго и кроткаго юношу, оставилъ сына въ корпусѣ. Экзаменъ ему теперь дѣлается безъ меня, что̀ казалось мнѣ приличнѣе.

17-го. Полковникъ Ортенбергъ въ 7-мъ часу вечера привезъ мнѣ сына. Онъ по экзамену поступилъ прямо въ 3-й классъ, а по Исторіи и Географіи признанъ достойнымъ втораго.

18-го Сент. Зашелъ къ г.-л. Дубельту. По разсѣянности отдалъ лорнетъ для перемѣны стеколъ, не взявъ адреса магазина. Не знаю, отыщу ли.

19-го. Абу-Мусселимъ-Каплановъ пріѣхалъ поутру; изъ прекраснаго юноши вышло Монгольское лицо съ ушами выгнутыми впередъ по звѣриному. Онъ Кумыкъ изъ Ташъ-Кичу. Съ печалію говорилъ мнѣ о прежней безопасности, въ которой они въ мое время жили. Странное послѣдствіе огромнаго усиленія войсками, властію и всякаго рода средствами. Аулъ и домъ Бековича противъ Моздока Шамилемъ выжженъ. Бековичъ въ Кизлярѣ.—Въ часъ къ г. Киселеву. На этотъ разъ засталъ и глазъ на глазъ передъ пылавшимъ каминомъ, уже пріятнымъ, съ трубками, часа два провелъ въ живомъ, занимательномъ разговорѣ. Съ приходомъ Бутурлина оставилъ его; пѣшкомъ по Невскому. Какъ мало уже знакомыхъ лицъ между незнакомыми!

20-го, Суббота. Утро свѣжее, но прекрасное. Съ балкона въ 7 часовъ утра, до пробужденія большей части жителей Петербурга, я любовался на борьбу взошедшаго солнца съ густымъ туманомъ; вѣтеръ гналъ его сѣрыми клубами вправо отъ меня надъ массою домовъ къ морю; а налѣво шпиль Инженернаго замка и позолоченныя стрѣлы рѣшетки Михайловскаго дворца блестѣли, отбрасывая лучи солнца; стрѣлки казались свѣтлымъ газовымъ огнемъ. Живителенъ воздухъ ранняго утра; я обливаю имъ всякой день мои комнаты, отворяя балконъ. Здѣсь воздухъ въ это время имѣетъ какой-то пріятный для меня запахъ, напоминающій близкое море. Вчера въ первомъ часу я пѣшкомъ ходилъ въ Пажеской Корпусъ, гулялъ съ сыномъ по

саду, потомъ въ спальной залѣ взглянулъ на его кровать. Въ часъ пошелъ съ пажами на ихъ обѣдъ, занявъ мѣсто возлѣ сына. Трогательны молитвенные хоры ихъ передъ обѣдомъ и послѣ. Столъ скромный, но достаточный. Сейчасъ послѣ обѣда фехтовальный классъ подъ руководствомъ старика Вальвиля.—Кончилъ 7-й т. Consulat et l'Empire—мастерски написанъ; въ концѣ общій обзоръ дѣяній Наполеона, исполинскіе шаги его къ первому между завоевателями мѣсту въ три года отъ Ульма до Фридланда.—Тоска непривычнаго одинокаго обѣда. Это значитъ ѣсть, а не обѣдать.—Странно, что я пропустилъ въ воспоминаніяхъ дня два пріятныхъ часа, доставленныхъ мнѣ до обѣда братьями Мельниковыми. Одинъ изъ нихъ, г.-м. путей сообщенія, строитъ половину Московской желѣзной дороги, человѣкъ весьма занимательный и съ благородной страстію преданный своему дѣлу и всему полезному.

21-го Сентября. Проснувшись въ 7 ч. и оглянувшись, увидѣлъ на улицѣ снѣжную вьюгу; крыши и мостовая покрыты снѣгомъ. Не грусть овладѣла мною, но мысль—съ какимъ наслажденіемъ встрѣтятъ новую весну тѣ, которымъ суждено до нея дожить, не въ городѣ однако, а въ деревнѣ, гдѣ для меня это ежегодное явленіе всегда составляетъ истинный праздникъ. Упорствующіе оставаться на дачахъ вѣроятно уступятъ этому первому позыву зимы и возвратятся въ городъ. Едва успѣлъ я это написать, какъ небо внезапно очистилось, и благотворное солнце озарило ослѣпительнымъ блескомъ эту слишкомъ раннюю зимнюю сцену. Весь этотъ пухъ обратится въ грязь.

23-го. Вчера поутру безъимянное письмо по городской почтѣ, которымъ вызывали мое участіе въ судьбѣ г-жи Девель съ дѣтьми, дочери брата Петра, пріѣхавшей на дняхъ изъ Ст. Русы, о чемъ я не зналъ. Я поѣхалъ ее отыскивать и не засталъ. Объ ней уже заботятся. Заѣхалъ къ Екатеринѣ Александровнѣ Струковой. Живѣйшая радость встрѣчи съ этой достойной женщиной. Предложеніе квартиры у Фоковъ до отысканія наемной. Еще колеблюсь. Заѣхалъ къ почтенному старику Григорьеву и племяннику Андрею, все въ преслѣдованіи г-жи Девель... Близнята-дѣвочки, изъ которыхъ одна моя крестница. Душевная награда за исполненный долгъ. Въ десятомъ вечера пріѣхалъ г. Мих. Данилевскій, и мы пробесѣдовали безъ умолку до половины

перваго. Всегда поражаетъ меня въ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ противоположность его жизни, чувствъ и поступковъ съ живымъ и быстрымъ и увѣренъ, что непритворнымъ сочувствіемъ ко всему высокому, изящному, благородному, даже нѣжному. Онъ возбудилъ во мнѣ вчера состраданіе. On me tue à coups d'épingles, повторялъ онъ мнѣ часто. О, всѣ ошибки, всѣ пороки влекутъ неминуемо за собою наказаніе! Это Немезида древнихъ. Надобно было видѣть на его лицѣ выраженіе страданія, которое не могло бы сильнѣе быть на лицѣ мученика, влекомаго на казнь. Ни на комъ еще не видалъ я такого убѣдительнаго доказательства благотворнаго дѣйствія, производимаго занятіями, какъ на немъ. Наканунѣ я засталъ его съ перомъ, окруженнаго матеріалами для исторіи Суворова, имъ приготовляемой; лице его было свѣтло, складки почти изгладились, другой человѣкъ! Я вспомнилъ у Шиллера лирическое обращеніе къ этому истинному утѣшителю человѣка, безъ котораго даже при условіяхъ счастія нѣтъ его. (Die Beschäftigung). Мѣсто его займутъ скука и пороки.

25. Въ полдень пришли Кабардинецъ Хату-Анзоровъ и Абу-Мусселимъ-Каплановъ, Кумыкской князь. Поступки князя Влад. Голицына, поставленнаго мною начальникомъ Кабарды, особливо при вторженіи Шамиля. Но почему не смотрѣли за нимъ? Онъ имѣетъ мужество, умъ, но требуетъ строгаго надзора.—Ничто столько не возноситъ души къ Небу, какъ благотворительный поступокъ съ самопожертвованіемъ, а не отъ избытка.

26-го Сент. Заѣхалъ къ г-лу Данилевскому. Разговоръ его открываетъ одни за другими отдѣлы моей памяти, навсегда, казалось, закрытые и доставляетъ ей новые любопытные матеріалы изъ важныхъ документовъ, ему доступныхъ. Письмо императора Павла, которымъ онъ извѣщаетъ г-ла Германа о приглашеніи Суворова принять главное начальство надъ соединенною Австро-Россійскою арміею, поручая его однако надзору Германа для обузданія въ Суворовѣ, какъ въ письмѣ выражено, слишкомъ дерзкаго духа предпріимчивости. Узнать, какимъ средствомъ отстраненъ этотъ надзоръ.—Согласился на переѣздъ къ Фокамъ.

27-го Сент. Благородное и лестное для меня восклицаніе г-ла Лидерса при чужомъ разсказѣ о военныхъ дѣйствіяхъ

послѣ меня на Кавказѣ. Первая и покойная ночь въ новой квартирѣ. Вещи не сыскали еще своего обычнаго мѣста, пока обживешься. Пріятное и здѣсь рѣдкое чувство живой родственной пріязни семейства Фоковъ, перешедшее на моего сына.

3-го Октября. Обѣдъ у г-ла Сухозанета съ Бутурлинымъ, Гербелемъ, Арендтомъ и Яковлевымъ. Князь Воронцовъ ослѣпъ совершенно на лѣвый глазъ, а правымъ едва видитъ и не можетъ даже подписывать бумаги. Слухъ о новой неудачѣ и снятіи осады Салты. Печальная судьба человѣка, проведшаго жизнь до назначенія главнокомандующимъ на Кавказъ до преклонныхъ лѣтъ истиннымъ баловнемъ судьбы. Шуточное пророчество обо мнѣ хозяина. Генералъ Мельниковъ прислалъ мнѣ свою рукопись объ устройствѣ главныхъ линій желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.

Извѣстія о кн. Воронцовѣ подтверждаются. Такъ недавно еще предметъ общаго вниманія и преждевременныхъ торжествъ въ Петербургскомъ высшемъ обществѣ, онъ теперь возбуждаетъ уже состраданіе.

Восточная линія желѣзной дороги отъ Москвы до Нижняго будетъ имѣть около 400 верстъ и стоитъ до 24 м. р. с. Продолженіе на Казань прибавитъ еще 350 в. Южная должна очевидно направляться къ Одессѣ на Тулу, Орелъ, Курскъ, Харьковъ, Полтаву и Кременчугъ. Эта линія послужитъ главнымъ проводникомъ торговли съ Востокомъ и сблизитъ Черное море съ Балтійскимъ на разстояніи 2 или 3 сутокъ для пассажировъ и отъ 5 до 7 сутокъ для тяжестей клади. Вѣтвь отъ Москвы до Одессы будетъ имѣть до 1260 верстъ (по почтовому тракту 1358) и можетъ стоить до 55 м. р. серебромъ. Западная вѣтвь соединитъ Москву чрезъ Варшаву. Съ Западной Европой, проходя черезъ Смоленскъ, Минскъ и Гродно, или Смоленскъ, Витебскъ и Вильно, на Варшаву. Съ окончаніемъ строющейся теперь Австрійской линіи отъ Польской границы черезъ Вѣну въ Тріестъ, Петербургъ находиться будетъ въ разстояніи менѣе 3-хъ сутокъ, Москва въ разстояніи $2^1/_4$, а Одесса $3^1/_2$ сутокъ отъ *Вѣны* и менѣе нежели полусутками далѣе отъ *Тріеста*. Вѣтвь на Варшаву будетъ имѣть около 1200 верстъ (по почтовому 1315) и можетъ стоить до 60 м. р. серебромъ. Общая

сложность трехъ вѣтвей (кромѣ строющейся уже дороги между С.-Петербургомъ и Москвой) составляетъ до 2800 верстъ и приблизительно до 140 м. р. с.

Доводы, почему не компаніи, а правительству полезнѣе принять на себя постройку главныхъ линій. Особыя средства правительства въ Россіи для устройства главныхъ линій: работа войсками. Проектъ учрежденія военнаго резерва общественныхъ работъ.

——

5-го Октября. Первый фельетонъ Булгарина свѣжій и умный—слѣдствіе занятаго досуга въ деревнѣ, всегда благотворнаго. Парижскія письма Греча тяжелымъ слогомъ, повтореніе Французскихъ журналовъ. Булгаринъ оставитъ память, Гречъ грамматику. Князь Воронцовъ, холера и ожиданіе пріѣзда Государя—настоящіе предметы разговоровъ. Состраданіе, страхъ и любопытство. Городъ кажется мнѣ болѣе прошлогодняго оживленнымъ и многолюднымъ.

6-го. Вчера въ часъ къ М. Н. Муравьеву; засталъ его и жену. Пріятные полчаса. Нашелъ у нихъ Вячеслава Якушкина. Изъ двухъ предполагаемыхъ преемниковъ почти ослѣпшаго князя Воронцова (князь Михаилъ Горчаковъ и Н. Н. Муравьевъ). По моему мнѣнію первый отличается умной головой, второй—даромъ начальствованія. Не трудно угадать, котораго бы я предпочелъ, хотя перваго люблю, а втораго нисколько. Потомъ къ гр. Арсенію Андреевичу Закревскому; засталъ у него к. Лобанова, скоро оставившаго насъ. Письмо А. П. Ермолова къ Устрялову по поводу одного мѣста объ немъ въ его исторіи нынѣшняго царствованія. Нахожу, что нѣсколько вычурно. Главное возраженіе не могло быть высказано по вышинѣ, откуда брошена молнія.

7-го Октября. Утро. Туманъ. Къ князю В. А. Долгорукову, просидѣлъ часа два занимательно по важности предмета, надъ которымъ засталъ его. Поутру приходилъ баронъ Паленъ гв. артилеріи, бывшій въ числѣ прикомандированныхъ подъ моимъ начальствомъ, въ послѣдней экспедиціи на Кавказѣ. Ночью несносно выѣзжать по нестерпимому смраду отъ вывозимыхъ нечистотъ.

8-го. Визиты г.-а. Игнатьеву; пріятный пріемъ и разговоръ. Мое лишнее слово. Дѣла Кавказскія. Новый генер.-адъют. Молодой князь Воронцовъ принятъ прямо шт.-кап. Преображенскаго полка и назначенъ флигель-адъютантомъ. Г.-л. Аргутинскій-Долгоруковъ раненъ. Онъ, по сознанію въ донесеніи, управлялъ дѣйствіями войскъ. Въ немъ готовится по видимому полезный генералъ. Князь Воронцовъ воспаленіемъ глазъ удержанъ былъ въ бездѣйствіи въ лагерѣ. Сознаніе благородно. Гарнизонъ съ потерею, но пробился.—Холера въ Москвѣ.—У Данилевскаго посидѣлъ. Признаніе въ побужденіяхъ благодарности и осторожности при составленіи біографіи заживо князя П. М. Волконскаго. Въ донесеніи о дѣлѣ при занятіи Салты намекъ на бой подъ Ахульго. Не принимаю сравненія. У насъ кромѣ 1300 плѣнныхъ истребленъ весь гарнизонъ при отчаянной оборонѣ. Шамиль втроемъ не пробился, а прокрался. Для нашихъ дѣйствій въ Салтѣ предстоялъ цѣлый фронтъ аттаки, а тамъ одна точка, за нею лезвее скалы, передъ нею гранитный щитъ, на вершинѣ которой Сурхаева башня. Въ Салтѣ новое доселѣ неизвѣстное лице Омаръ; тамъ Шамиль, Сурхай, Алибекъ, весь цвѣтъ мюридовъ. Да Богъ съ вами! Слава Богу, что одолѣли, и снова явился геройскій духъ въ офицерахъ и солдатахъ.

9-го Октября. Четвергъ. Вчера пріѣхалъ Государь въ Царское Село. Поутру пріѣзжали г.-а. Анрепъ, Дашковъ, генер. консулъ въ княжествахъ, адмиралъ Колзаковъ. По выѣздѣ гг. П. П. Паленъ, г.-а. Игнатьевъ.

10-го. Осмотръ квартиры на Невскомъ у Энгельгардта. Оставилъ ее за собой. Во Французскій театръ; играли m-me Вольнисъ и Плесси; изъ актеровъ сравнительно-хорошъ одинъ Алланъ; прочіе ниже посредственности. Не дождался конца.—Графъ Коллоредо женится на Сабаньской, урожденной гр. Потоцкой.—В. К. Марія Николаевна была въ театрѣ. Лидія Кандалинцова.

11-го Октября. Пробѣгалъ Французскіе журналы, какъ вошелъ М. Н. Муравьевъ. Часа полтора занимательной бесѣды развлекли и настроили умъ и душу. Г. Ридигеръ возведенъ въ графское достоинство. Душевно радъ за него. Увѣренъ, что по его понятіямъ это одинъ изъ счастливыхъ дней его жизни.

12-го. Неожиданный пріѣздъ г-ла Норденстама. Часть утра до 2-хъ ч. съ нимъ. Толковый отчетъ его на всѣ мои вопросы о Кавказѣ. Иное ново, многое угадалъ. Князь Воронцовъ выше сталъ въ моихъ глазахъ. Ставрополь продолжаетъ строиться. Мой бульваръ разросся и даетъ тѣнь; водоемъ въ центрѣ города полонъ превосходной воды и бьетъ фонтаномъ. Садъ, мною посаженный, преданъ преемниками запущенію; но благодарная природа дѣлаетъ свое: деревья ужъ въ обхватъ; оранжерея опустѣла. Вaрвары, готоваго не сберегутъ! Тамъ уже 12 т. жителей. Пѣшкомъ по Невскому, съ г-мъ Павломъ Петровичемъ Мельниковымъ. Рабочіе желѣзной дороги отъ опасенія холеры распущены. Потомъ къ Дюгамелямъ. Заѣхалъ къ г-лу Данилевскому и просидѣли вдвоемъ до пяти. Необыкновенно-лестный рескриптъ князю Воронцову. Первое недоразумѣніе: г-лъ-адъютанты приглашены въ Царское, я не увѣдомленъ. Ошибкой или съ намѣреніемъ, или потому что нужно прежде представиться Государю. Увидимъ! „Тарантасъ“ не такъ поверхностенъ, какъ говорили завистливые критики. Тутъ вездѣ проглядываетъ въ полу-серіозной усмѣшкѣ Русскій умъ, въ слогѣ бойкомъ и народномъ, безъ преувеличенія и гримасы.

15-го Октября. Пропустилъ два дня безъ замѣтокъ. Въ Понедѣльникъ, въ половинѣ восьмаго утромъ, по желѣзной дорогѣ въ Царское Село. Мнѣ досталось сидѣть вдвоемъ съ г.-а. Анненковымъ, директоромъ канцеляріи военнаго министерства, и занимательный разговоръ сократилъ и безъ того короткую ѣзду. Комнаты отвели мнѣ во дворцѣ рядомъ съ гр. П. П. Паленомъ. Посидѣлъ съ нимъ съ полчаса. Въ 11 ч. собрались въ залѣ передъ церковью. Увидѣлъ много знакомыхъ. Въ четверть 12-го вошелъ Государь съ невѣстой Константина Николаевича и прошелъ въ церковь, гдѣ началась обѣдня. Церковь великолѣпна и прекрасна; пѣвчіе восхитительны: гармонія отрывающая отъ земли и возносящая къ Творцу. Записавшись у Государя Наслѣдника и Государыни Наслѣдницы, у принца Виртембергскаго, князя П. М. Волконскаго, поспѣшилъ съ г. Анненковымъ къ желѣзной дорогѣ, куда пріѣхалъ и е. в. Михаилъ Павловичъ. Мы получили мѣста вмѣстѣ съ е. в Остатокъ дня въ городѣ прошелъ въ какомъ-то разсѣяніи.

Важнѣйшее—цѣль приглашенія въ Царское. Тотчасъ по выходѣ изъ церкви, Государь Императоръ представилъ генералъ и флигель-адьютантовъ и гвардіи генераловъ августѣйшей невѣстѣ. Императрица велѣла гр. Апраксину подозвать меня, благосклонно поговорила со мною, но не оставила замѣтить продолжительность моего пребыванія въ Петербургѣ, не представляясь ей. Болѣзнь сына была моимъ оправданіемъ.

Вчера, 14-го, въ 11 ч. утра былъ у графа Алексѣя Өедоровича Орлова и засталъ его одного. Обязательный пріемъ и разговоръ. *Давать и все давать. Онъ пожелалъ отдыха.* *) Странныя слова послѣ всего прошедшаго и противъ человѣка, въ память успѣховъ котораго выбита и роздана медаль, и въ Главномъ Штабѣ, въ одной залѣ съ моделью Бородинскаго сраженія, показывается рельефная модель взятаго имъ, послѣ осады, штурмомъ Ахульго. Богъ имъ судья! До нужды не слѣдовало, кажется, его допустить и, узнавъ, оставлять въ ней. Кажется, не долго буду имъ живымъ упрекомъ.—Заѣзжалъ къ г. Клейнмихелю и кн. Менщикову, обоихъ не засталъ. Въ третьемъ часу зашелъ къ г-лу Норденштаму; нашелъ одну жену Ольгу Владимировну и пошелъ съ нею погулять по Невскому. Замѣчательно образовалась и развилась въ обществѣ добраго и достойнаго мужа и собственными душевными силами, послѣ воспитанія въ Грузіи и на Кавказѣ. Обѣдалъ одинъ на новой квартирѣ въ домѣ Энгельгардта, куда переѣхалъ отъ Фоковъ 13-го.

15. Въ седьмомъ часу вошелъ сынъ и въ восемь поѣхали къ М. Н. Муравьеву, гдѣ провели пріятно вечеръ болѣе на половинѣ его достойнѣйшей жены. „Кто виноватъ?“ Искандера. Дарованіе и бойкость съ примѣтнымъ неискусствомъ составить книгу. Эпизоды тяжело вяжутся. Есть пошлости и галлицизмы, эти двѣ крайности. Примѣръ послѣдняго: *Далъ надъ собою призъ.*

16-го Октября, Четвергъ. Утро. Сегодня торжественный въѣздъ невѣсты, Александры Альтенбургской. Въ позапрошлую ночь судорога свела мою оконтуженную ядромъ лѣвую ногу, и боль, готовая усилиться, продолжается въ ней. Надо будетъ од-

---

*) Эти слова Николая Павловича очевидно относятся къ усиленію войскъ на Кавказской линіи, которого просилъ графъ Граббе, будучи тамъ начальникомъ. *П. Б.*

нако сѣсть верхомъ и слѣдовать за Государемъ и на незнакомой лошади. Не случилось бы чего! Погода, хотя холодная, кажется, благопріятствуетъ торжеству дня. Вчера линейные унтеръ-офицеры гвардіи нѣсколько часовъ стояли на Невскомъ, чтобы определить мѣста войскъ: слишкомъ долго для опытныхъ войскъ и для людей изнурительно. Письмо отъ г-ла Ростовцева о сынѣ Александрѣ, тоже въ будущемъ году поступающемъ въ Пажеской Корпусъ въ комплектъ. Такъ раздѣляется недавно еще тѣсно соединенное семейство. Бѣдная мать! Расположеніе духа, послѣ сцены вчерашняго утра, грустное. Одолѣть! Пора узнать и переносить безобразную сторону жизни. Не слишкомъ ли я увеличиваю свои права на признательность; а съ другой стороны неблагодарность за прошедшія заслуги не есть ли самая постоянная черта въ исторіи человѣчества? Одолѣть непремѣнно! И долго ли еще остается терпѣть? Признакъ близости конца отозвался.

17-го Октября, Пятница. Вчера торжественный въѣздъ обошелся счастливо. Мнѣ дали *Фаворитку*, красивую и отлично выѣзженную любимую лошадь Ольги Николаевны. Шествіе было великолѣпно. Пріѣзжали по утру подполковникъ Домбровскій (подробности о Кавказѣ); генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Муравьевъ, бывшій мой подчиненный въ Ахульго, флигель-адъютантъ графъ Адлербергъ.

Не могу еще залѣчить недавной раны колкаго отзыва; но неблагородство его должно пасть на него самого. Присутствіе мое здѣсь должно быть тягостно, и не полагаю, чтобы могло быть продолжительно. Въ природѣ человѣка (какъ бы высоко онъ ни стоялъ въ санѣ) обидѣть и потомъ ненавидѣть. Великодушіе на всѣхъ степеняхъ можетъ стать выше: простить и забыть, но удалиться.

18-го Октября, Суббота. Дома нашелъ оффиціальное письмо г-ла Ростовцова съ увѣдомленіемъ, что Михаилъ *), поступилъ въ комплектъ Пажескаго корпуса и что Е. В. изъявилъ свое согласіе на оставленіе при мнѣ сына Александра до поступленія въ комплектъ.

19-го. По утру пріѣзжали Бетаки, бывшій полиційместеръ Ставрополя, теперь комендантъ, и Смоленскій помѣщикъ Ком-

*) Будущій герой и первая жертва Карса въ 1877 году. *П. Б.*

чицкій, нѣкогда мой подчиненный въ Лубенскомъ гусарскомъ полку. Въ Крашневѣ Салтыковъ, въ Яковлевичахъ племянники Пассека Петра Петровича. Въ часъ къ Катеринѣ Ал. Струковой. Всегда съ удовольствіемъ проходятъ часы въ обществѣ этой умной и благородной женщины. Печальная жизнь Данилевскаго въ семействѣ, однимъ занятіемъ заглушаемая. Кто виноватъ?

Сегодня завыванія вѣтра и хлестанье снѣжныхъ капель дождя въ окна разбудили рано. Вода въ каналахъ прибыла. Кажется, слышалъ пушечные выстрѣлы, сигналы прибыли воды.

Пропустилъ упомянуть о Муравьевѣ; нѣтъ, спуталъ. Онъ былъ у меня въ Пятницу. Довольно, можетъ быть, слишкомъ откровенный съ нимъ разговоръ, но взаимный. Женатъ на Парижанкѣ. Молчаніе, странное, противъ начальника Восточной Сибири, на счетъ сношеній съ Китаемъ. Содержаніе возвышено ему до 24 т. р. с.

Сегодня съ 11-ти часовъ Д. М. Броневскій. Выходя во второмъ часу, встрѣтился на лѣстницѣ съ М. Н. Муравьевымъ и вмѣстѣ зашли къ книгопродавцу Исакову, у котораго купилъ нѣсколько книгъ. Встрѣча съ Булгаринымъ. Обѣщалъ прислать новое сочиненіе Коха о Кавказѣ, гдѣ упоминается обо мнѣ. Съ Зеебахомъ; остановилъ меня, чтобы отъ имени г-жи Нессельроде въ обязательныхъ выраженіяхъ пригласить меня къ ней. Демьянъ Васильевичъ Кочубей просидѣлъ въ занимательномъ разговорѣ до 5-ти часовъ.

23-го Октября. Четвергъ. Солнечное холодное утро и сильный вѣтеръ. Началъ день у достойнаго, благонамѣреннаго принца Ольденбургскаго обязательнымъ отъ него пріемомъ.

Вчера въ 11-ть часовъ утра пріѣзжалъ и просидѣлъ Броневскій; всегда пріятный и занимательный съ нимъ разговоръ.

Молодой г. Несельроде возобновилъ приглашеніе матери на ея вечера. Придется уступить вѣжливости, не смотря на разстройство въ порядкѣ моего дня. Вечера ея начинаются въ 11 часовъ ночи, когда я обыкновенно ложусь спать.

Нѣсколько страницъ Шницлера замѣчательныхъ. Американцы послѣ упорнаго боя взяли Мексику. Швейцарцы готовятся къ междоусобной войнѣ, нелѣпой по ихъ положенію относительно Европы. Упадокъ курса на Лондонской биржѣ. Продолженіе банкрутствъ. Замѣчательное для наблюдателя явленіе

нескончаемыхъ и раззорительныхъ для Англіи трудностей выйти изъ ошибочной, бѣдственной системы управленія несчастной Ирландіей, наслѣдіе прошедшихъ вѣковъ—и это при полномъ развитіи богатства государственнаго и правительственнаго ума! Урокъ другимъ, приступающимъ къ преобразованію существующаго, столѣтіями завѣщаннаго порядка, доведшаго до высокой степени могущества. Останавливаться въ развитіи постепенномъ не должно, но съ великою осторожностью и съ пособіемъ времени, прислушиваясь къ истиннымъ желаніямъ и потребностямъ народнымъ. Если съ одной стороны требуются тяжелыя уступки и пожертвованія, чтобы доставить другимъ непонятныя улучшенія, то можно задуматься, время ли, хотя въ теоріи цѣль признается достойною безпрерывнаго къ ней стремленія. Давно сказано: ce qu'il y a de pire au monde—c'est l'abus de ce qu'il y a de meilleur.

25-го Октября. Суббота. Вчера по утру г.-а. Шильдеръ почти до двухъ часовъ. Пріѣзжали въ мое отсутствіе к. Меншиковъ и Кочубей. Г.-а. Гербель. Любопытно и горестно слѣдить, какъ замѣтно съ каждымъ годомъ болѣе пустѣетъ голова человѣка, отставшаго отъ спеціальнаго дѣла и не привыкшаго занимать свои досуги образовательными занятіями.

Les valets dépassent souvent la volonté du maître.

27-го. Въ 11-ть съ сыномъ въ Казанскій Соборъ, но тѣснота отъ толпы народа заставила скоро уѣхать. Навѣстилъ Яковъ Андр. Дашковъ. Господарь Бибеско и его интрига; Гики и партія Боверъ. Въ половинѣ одиннадцатаго на вечеръ къ г-жѣ Несельроде. Сначала все новыя лица, потомъ отыскались знакомые. Прекр. гр. Шувалова, рожденная Нарышкина; возобновилъ знакомство съ Бибик., женой ген.-губ. Кіевскаго. Мальцова. Соловая очень перемѣнилась. Потомъ усѣлись особо гр. П. П. Паленъ, Сухозанетъ, Левенштернъ и князь П. А. Вяземскій въ пріятномъ разговорѣ. К. Вяземскаго разсказъ былъ самый удачный. Петръ Великій, прочитавъ какой-то проектъ, поданный ему однимъ Французомъ, за который этотъ требовалъ въ концѣ большой суммы денегъ въ награду, подписалъ слѣдующую резолюцію: Сказать Французу, не хочетъ ли онъ ...... Екатерина Вторая, по подобному же поводу, желая знать не осталось ли о томъ въ бумагахъ мысли Петра, приказала отыскать и потре-

бовала найденный проектъ. Прочитавъ его, она къ резолюціи Петра прибавила свою: „А я бѣдная вдова не могу предложить и этого“.

Костромской губернаторъ Григорьевъ съ фельдъегеремъ потребованъ въ Петербургъ для преданія военному суду за самовольное истязаніе розгами трехъ солдатъ по розыскамъ о зажигательствѣ.

31-го Октября. Пятница. Приходилъ и посидѣлъ Булгаринъ. Не хочу многому про него повѣрить.

2-го Ноября. Воскресенье. Вчера въ часъ по полудни смотръ гвардіи на Марсовомъ полѣ; войска въ шинеляхъ, мы въ сертукахъ; я былъ верхомъ на «Фавориткѣ», на Англійскомъ сѣдлѣ. Смотръ для кавалеріи неудачный. Государь былъ очень ею недоволенъ. Погода довольно благопріятствовала. Обѣдалъ въ клубѣ. Знакомство съ сосѣдомъ по столу, статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ, котораго, никогда прежде не встрѣтивъ, угадалъ. Записка отъ кн. В. В. Долгорукова съ приглашеніемъ на обѣдъ во Вторникъ.

4. Съ Николаемъ на обѣдъ къ кн. В. В. Долгорукову очень пріятный, и просидѣли безъ умолку до 9 ч. Были адмиралъ Рикордъ, Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, к. Давыдовъ, Левенштернъ, гр. Орловъ-Денисовъ. Вина превосходныя. Званъ опять въ Субботу. Черта изъ жизни Дашкова, министра юстиціи. Происшествіе съ банкиромъ барономъ Штиглицомъ. Наконецъ истинный свѣтскій разговоръ—de la causerie—задѣвая безъ оскорбленія мѣста чувствительныя, противорѣчія безъ личностей; умные и занимательные разсказы очевидцевъ и дѣйствовавшихъ лицъ въ жизни, въ положеніяхъ важныхъ и на степеняхъ значительныхъ или въ высшемъ кругу общества. Много понятыхъ намековъ, мимоходомъ брошенныхъ. Это первая съ пріѣзда бесѣда, отъ отсутствія которой и подобныхъ можно потосковать въ однообразномъ одиночествѣ деревни. Игра благороднымъ орудіемъ слова, съ людьми умѣющими владѣть имъ, имѣетъ невыразимую прелесть. Это самый увлекательный турниръ, въ которомъ не должно однако попадать въ бровь или въ глазъ, какъ Монгомери Генриху Второму.—Сегодня пощекотилъ многихъ; не уязвилъ, кажется, никого. Да и въ душѣ нѣтъ горечи ни противъ кого. Passe d'armes удачный. И письмо, отправленное по утру, ото-

звалось возбужденіемъ мыслей и чувствъ кроткихъ и теплыхъ. Сколько необходимыхъ выраженій, пошлымъ ихъ употребленіемъ испорченныхъ и избитыхъ!

5-го Ноября. Середа. Ne sait-on pas que dans les situations élevées l'expérience vient vite, parce qu'on a des moyens d'instruction, que d'autres n'ont pas? Si heureux et si habile qu'il soit, il ne lui sera pas facile de réaliser tout ce qu'on attend de lui.

Сію минуту два пушечные выстрѣла съ крѣпости. Вода въ каналѣ передъ моими окнами прибыла выше колецъ. Морской вѣтеръ продолжается. Ночью также я былъ разбуженъ двумя выстрѣлами. Значительная часть Васильевскаго острова должна быть подъ водою. Это всегда угрожающее Петербургу море стôитъ Везувія. Стекла дрожатъ отъ порывовъ вѣтра.

Quelle prodigieuse quantité d'esprit et de talent se dépense souvent aujourd'hui, faute de génie!

6-го Ноября. Четвергъ. Сандулаки.—Происхожденіе фамиліи Ролла отъ Сербскихъ королей. Александръ Фокъ. Г.-м. Ховенъ, корнетомъ поступившій изъ пажей ко мнѣ въ Лубенскій гусарскій полкъ. Мнѣнія и признанія обоихъ о воспитаніи въ Пажескомъ корпусѣ. Непонятный выборъ туда офицеровъ, давно и каждому извѣстныхъ, кромѣ высшаго начальства. Да сохранитъ Провидѣніе моего прекраснаго отрока!—Мих. Никол. Муравьевъ просидѣлъ до трехъ часовъ, потому не былъ у сына. Выгодное понятіе его о г. Несельроде, объ умѣ и опытности въ предметахъ не до одного управленія дипломатическаго относящихся. Гр. Блудовъ; мнѣніе о папѣ Піѣ IX-мъ, благонамѣренномъ, но увлеченномъ уже донынѣ далѣе, чѣмъ хотѣлъ идти сперва. Общее въ цѣлой Италіи и нескрываемое чувство ненависти противъ Австріи. Затѣмъ противъ монаховъ, еще сильныхъ, богатыхъ и знатныхъ, но удерживаемыхъ въ противудѣйствіи общему духу народа, боязнію за себя и достояніе и еще болѣе раздѣляемою со всѣми ненавистію къ Австріи. Кто знаетъ чѣмъ все это разразится? Въ нашемъ съ Папою дѣлѣ полууспѣхъ. Главное—назначеніе правительствомъ католическихъ епископовъ—не могло быть допущено по началамъ (principes) папства; теперь еще менѣе при ослабленіи вліянія ихъ въ политикѣ. Папы только и удерживаются неприкосновенностію началъ, на которыхъ власть и святость ихъ основана. — Бездѣльники,

едва не задержавшіе банкира Штиглица, пойманы, кажется, въ Ригѣ; они тамошніе жители.—Въ четвертомъ часу заѣхалъ къ Данилевскому и въ пріятномъ разговорѣ засидѣвшись, отказался отъ своего обѣда, принявъ приглашеніе отобѣдать съ нимъ, въ кабинетѣ съ его дочерью Антониною. Пертретъ императора Александра, передъ нами висѣвшій, подалъ поводъ къ занимательнымъ воспоминаніямъ и разсказамъ о томъ времени. Нѣкоторые были удачны. Ночью судороги въ ногахъ, заставившихъ по оставшейся боли отказаться отъ поѣздки въ Царское Село, на сегоднишній праздникъ лейбъ-гусарскаго полка. Можетъ быть дѣлаю дурно; но что̀ дѣлать? Эта обязанность не изъ тѣхъ, гдѣ надъ собою торжествуемъ; но замѣчается иногда болѣе.

Сухозанетъ принялъ. Нашелъ у него Шведскаго посланника, познакомился и послалъ карточку. Такъ противъ воли расширяется кругъ знакомства. Почтительность Кавказцевъ. Странное слово ко мнѣ Булгарина о толкѣ въ публикѣ. Напрасно. Меня тамъ сдѣлали невозможнымъ. Первое, для меня слишкомъ возвысили; второе, унизили.

9-го Ноября. Воскресенье. Вчера въ часъ, по случаю праздника Св. Михаила, парадъ и молебенъ въ манежѣ Инженернаго замка въ присутствіи в. к. Михаила Павловича, Наслѣдника и трехъ великихъ князей. Государь занемогъ поутру. Неимовѣрная вѣсть на счетъ важнѣйшаго для Россіи вопроса; г-лъ Безобразовъ. Тотъ же вопросъ, что̀ вчера сдѣлалъ Булгаринъ съ прибавленіемъ, что будто отъ меня самого слышали о моемъ небываломъ назначеніи. Такъ вѣсти, здѣсь кѣмъ нибудь празднымъ на удачу брошенныя, растутъ какъ снѣжный комъ, не всегда безъ вреда, иногда даже съ этимъ намѣреніемъ пущенныя для того, кто служитъ предметомъ ихъ. Вчера обѣдъ у кн. В. В. Долгорукова; были братъ его, гр. Гурьевъ, Бутурлинъ, Австрійскій дипломатъ, кажется Калерджи, Александръ Кочубей, въ придачу Миклашевскій. Медемъ по болѣзни не могъ пріѣхать. Я одинъ военный. Разговоръ не составился, и обѣдъ далеко отсталъ пріятностью отъ прежняго во Вторникъ.

Сію минуту вышелъ г.-м. Безобразовъ, мой Кавказецъ. Любопытныя извѣстія о происшествіяхъ на Лабѣ, послѣ моего отъѣзда. Набѣгъ на Темнолѣсскую станицу. Двусмысленное

поведеніе г.-л. Засса въ этомъ случаѣ. Сергѣевъ офицеръ въ полку у Безобразова.

10. Ѣздилъ въ школу портупей-прапорщиковъ къ Петру Скоропадскому. Директоръ Сутговъ водилъ меня по всему заведенію. Прекрасно, чисто, удобно, просторно; засталъ за обѣдомъ; воспитанники имѣютъ веселый и здоровый видъ. Петръ въ лазаретѣ, гдѣ я съ нимъ посидѣлъ. Отецъ его утвержденъ Полтавскимъ губернскимъ предводителемъ.

11. Сію минуту вышелъ отъ меня г.-м. Романъ Ивановичъ Ховенъ, безпрерывный въ продолженіи двадцати слишкомъ лѣтъ спутникъ жизни А. П. Ермолова. Занимательныя подробности послѣднихъ дней службы А. П. въ Грузіи, въ поясненіе нѣсколькихъ оскорбительныхъ для него строкъ въ книгѣ Устрялова. Прощаніе Москвы съ нимъ, не оставившее ему спокойнаго часу, чтобы написать ко мнѣ. Книжонка Головина, ему самимъ авторомъ доставленная. Какъ эти люди, жалкіе на сценѣ дѣятельности, бодры и неутомимы во лжи и клеветѣ! Оставить ему это утѣшеніе безъ возраженія и открытія истины. Видно нравится, когда знаютъ, презираютъ и употребляютъ. Это паукъ взнесенный на высоту, прицѣпившись къ хвосту орла, и въ ядовитой своей головѣ почитающій себя причиною смѣлаго полета. Какъ легко его уничтожить свидѣтельствомъ тысячъ очевидцевъ! А пройдетъ, быть можетъ, утвердится *по печатному* въ мнѣніи. Нѣтъ у насъ гласности тамъ, гдѣ она и для пользы правительства была бы необходима.

На недавнемъ обѣдѣ, званомъ въ надеждѣ пріятной бесѣды, самое одушевленное слово вырвалось по случаю воспоминанія о Гурьевской кашѣ, почти вышедшей изъ употребленія.

Четвергъ 13-го Ноября. Вечеръ у Муравьевыхъ. Самого засталъ больнаго. Всегда поучительный разговоръ. Вѣрное опредѣленіе свѣдѣній и разговоровъ о дѣлахъ гражданскихъ А. П. Ермолова: графа Блудова много и незаключительно, г. Панина свободно и запутано, г. Гурьева добросовѣстно и безбоязненно. Странныя у насъ понятія о государственномъ кредитѣ. Канкринъ умѣлъ бы ихъ опредѣлить вѣрнѣе и вѣроятно удержать если не самыя мѣры, то ошибочное объ нихъ объявленіе, основанное на ложныхъ началахъ.

Вчера Государь осматривалъ въ Михайловскомъ манежѣ гвардейскихъ ремонтныхъ лошадей. Я не былъ, но видѣлъ артилерійскихъ—незавидны.

14-го Ноября. Встрѣтилъ Государя; первый въ нынѣшній пріѣздъ благосклонный взглядъ и поклонъ. Передъ тѣмъ встрѣтился съ нимъ въ дрожкахъ. Поутру записка Дашкова съ приглашеніемъ завтра на обѣдъ къ адмиралу Колзакову. Имѣя уже приглашеніе г-ла Сухозанета, долженъ былъ отказаться. — Запросъ канцлера Россійскихъ орденовъ, могу ли присутствовать въ Думѣ. Конечно могу.—Сегодня въ часъ былъ смотръ ремонтныхъ лошадей гвардейской кавалеріи и артилеріи въ присутствіи Государя. И этотъ разъ не былъ, неувѣренный, въ какой формѣ.

16-го Ноября. Воскресенье. Отвѣтъ капитулу орденовъ. Вопросъ г.-а. Игнатьева о моемъ казачьемъ мундирѣ. Почему г.-а. Бергъ напоминаетъ мнѣ даже своею наружностію Стефановича? Онъ же его видимо и покровительствуетъ.

Нѣсколько маленькихъ досадъ и въ глубинѣ души опасеніе за семейство, окруженное холерою. Вотъ причины потеряннаго душевнаго равновѣсія; также неопредѣленность моего здѣсь положенія.

Зашли къ кн. В. В. Долгорукову. Толпы народа на обоихъ тротуарахъ. Засталъ у себя флигель-адъютанта графа Адлерберга, просидѣлъ почти до 4-хъ часовъ. Несчастный случай съ сыномъ генералъ-адъютанта Перовскаго, бѣжавшимъ отъ отца, но отысканнымъ.—Обѣдать къ Муравьевымъ, гдѣ кромѣ другихъ засталъ Александра Ник. Муравьева, съ которымъ 20 лѣтъ не встрѣчался. Къ Вѣрѣ Мур. на верхъ. Застали тамъ дѣвицу Жибелову, показавшую на фортепіано дарованіе весьма замѣчательное по искусству, рѣдкое по пріятности.

18-го Ноября. Вторникъ. Въ часъ былъ на смотру гвардейскихъ ремонтныхъ лошадей въ присутствіи Государя. Возвратясь, переодѣлся и сдѣлалъ большую прогулку пѣшкомъ по Дворцовой набережной, въ Лѣтній садъ. 180 т. пудъ сѣна, по словамъ ген.-губернатора, затерто льдомъ, идущимъ по Невѣ. Въ девять часовъ на вечеръ къ статсъ-секретарю Дегаю. Знакомство съ его прекраснымъ семействомъ. Много новыхъ лицъ. Пьянистъ Леви, изъ Вѣны, артистъ замѣчательный, произвелъ на меня мало впечатлѣнія. Онъ хотѣлъ и успѣлъ блеснуть одолѣніемъ

трудностей и чрезвычайною бѣглостью. Но прекрасенъ былъ віолончель m-elle Христіани, какъ она сама, съ своею наружностію Коринны, съ оригинальною и чисто-дѣтскою любезностію, рѣзво перебѣгавшею отъ милыхъ дѣтей хозяевъ, съ которыми танцовала, къ своему пѣвучему віолончелю Страдиварія и отражая умно и ловко навязчивость мужчинъ, общее вниманіе которыхъ на себя обратила. Фредро снялъ съ нея портретъ въ короткій присѣстъ. Остался ужинать въ небольшомъ обществѣ. Пристрастныя и неясныя сужденія и сравненіе Веллингтона съ Наполеономъ. Обратились ко мнѣ, спрашивая моего мнѣнія. Есть мужи геніи, которые, подобно кометамъ на небѣ, являются на сценѣ міра вѣками, измѣняютъ ходъ обществъ человѣческихъ, порядокъ событій, разрушаютъ и созидаютъ: таковы Александръ, Цесарь, Наполеонъ. Есть другіе, возникающіе въ періоды опасности народовъ для ихъ спасенія или для того только, чтобы славою почтить паденіе ихъ: таковы Фабіи, Сципіоны, Аннибалы; а въ наше время эрцгерцогъ Карлъ, Блюхеръ, Веллингтонъ, Кутузовъ, Барклай - де - Толли. Первые принадлежатъ исторіи всемірной, послѣдніе — исторіи своего народа. Безногій Норовъ, путешественникъ-писатель, графъ и гр-ня Армфельдъ, гр-ня Лаваль, Гамалей и нѣсколько незнакомыхъ были на вечерѣ.

Константинъ Гика, бывшій каймаканъ М. Валахіи въ Турецкую войну, навѣстилъ и оживилъ впечатлѣнія того времени, похвальныя для него.

19. Сегодня день кончины Александра. Есть надъ чѣмъ задуматься! Между тѣмъ какъ Императоръ, исполнивъ высокое посланіе Промысла спасти Россію и Европу отъ порабощенія завоевателя и потомъ, по общей судьбѣ человѣческой, вкусивъ отъ горькаго плода неблагодарности, искалъ на дальнемъ берегу Меотисскомъ забвенія и отдыха отъ заботъ въ уединеніи, незабвенною и трогательною Елисаветою раздѣляемомъ, черный духъ раздора, возмущенія, слѣдствіе всѣхъ страстей, высокихъ и порочныхъ, отъ самаго дна бурею времени поднятыхъ, пролеталъ по Россіи, и грозные отголоски его, доходившіе до умирающаго Императора, кроткаго, великодушнаго, должны были горько возмущать послѣднія его минуты, быть можетъ ускорить ихъ.

20-го Пятница. Этотъ день восшествія на престолъ Государя, кромѣ парадной формы для развода, и праздничной, послѣ того, ничѣмъ не празднуется. Въ междудѣйствіяхъ лаконическій разговоръ съ кн. Меншиковымъ. Рѣшено весной взять Гергебиль. Зачѣмъ же взяли Салту и вѣроятно оставили?

22-го Ноября. Суббота. Церковный парадъ по случаю праздника Семеновскаго полка, въ присутствіи Государя. Я немного опоздалъ. Герцогъ Лейхтенбергскій пріѣхалъ наканунѣ. Послѣ парада къ Маріи Николаевнѣ записался. Демьянъ Вас. Кочубей просидѣлъ въ занимательномъ разговорѣ до 4-хъ часовъ.

Въ часъ въ Думу Св. Георгія въ Георгіевской залѣ зимняго дворца. Двадцать два члена въ присутствіи Михаила Павловича. Четыре ордена Св. Георгія 4-го класса по представленію кн. Воронцова за отличіе при осадѣ Салты. Двѣсти семь за 25-тилѣтнюю безпорочную службу. Четверо изъ представленныхъ не признаны достойными. Все кончилось въ три часа. Завтракъ во дворцѣ.

24-го. До одиннадцати занялся новымъ въ этомъ году сочиненіемъ: Aufzeichnungen des General-Leutenants Grafen Friedrich Wilhelm von Bismark. Выходка противъ Россіи и императора Александра, какъ будто униженіе ихъ нужно для величія Наполеона, и теперь, когда страстямъ той эпохи можно бы улечься и оцѣнивать событія того времени съ безпристрастіемъ. Это энтузіазмъ, доходящій до искаженія истины. Вчера балъ у Бутурлина. Не сдѣлавъ ему визита, какъ и многимъ другимъ, я не былъ приглашенъ.

27-го Четвергъ. Вчера былъ на церемоніи присяги Константина Николаевича. Передъ окончаніемъ упалъ въ обморокъ. Участіе окружавшихъ, г.-м. Катенина, статсъ-секретаря Гофмана, г. Адлерберга, флиг.-адъютанта полк. Корфа, до того мнѣ незнакомаго. Гофманъ довелъ меня до кареты. Докторъ Рейнгольдъ пріѣзжалъ ко мнѣ, но лѣчить было нечего: я оправился. Александръ Фокъ провелъ у меня остатокъ вечера. Готовность Императрицы назначить Ольгу въ фрейлины ея двора, но съ условіемъ представленія. Это будетъ трудно. Сегодня въ 9-ть ч. утра вошелъ Гербель; сію минуту вышелъ ст. сек. Дегай. Вслѣдствіе разговора, коснувшагося важныхъ предметовъ, общее вниманіе въ настоящее время занимающихъ, про-

челъ ему нѣсколько строкъ, написанныхъ еще въ деревнѣ. Онъ выслушалъ, казалось, съ большимъ одобреніемъ въ особенности слога, о которомъ я мало думалъ.

28-го Ноября. Пятница. Вчера, послѣ безпокойной ночи, всталъ слабый. Графъ Орловъ прислалъ сына. Графъ Адлербергъ, ст.-сек. Гофманъ, Сухозанетъ и другіе присылали провѣдать. Въ 3 ч. спросилъ свой обѣдъ, какъ неожиданно вошелъ Николай. Государь пріѣзжалъ къ нимъ и распустилъ до другаго дня. Спросилъ имя сына.

30-го Воскресенье. Г.-м. Катенинъ сократилъ часъ въ занимательномъ разговорѣ. Еще въ Пятницу выѣзжалъ слабый, въ каретѣ съ сыномъ, не смотря на мокрую погоду. Тогда же Струкова пріѣзжала и посидѣла у меня. Письмо отъ Алексѣя Петровича Ермолова отъ 22-го, передъ выѣздомъ за границу. Отвѣчать не успѣю. Новые виды вслѣдствіе новыхъ ожиданій. Приглашеніе адмирала Колзакова. А. П. Мельниковъ просидѣлъ у меня до ночи. Швейцарія допущена до междоусобной войны; странное явленіе въ наше время. Демагогическія пиршества во Франціи—къ чему поведутъ ее? Хорошо ли выбрано время задать себѣ труднѣйшую изъ правительственныхъ задачъ, которая должна на долго занять все наше вниманіе, быть можетъ, всѣ наши силы? Боже храни Царя и Россію! По общему закону человѣческой природы, мнѣ недолго уже оставаться жильцемъ міра; но сколько послѣ себя оставляю дорогихъ мнѣ, безъ сравненія дороже собственной жизни, на которыхъ отразятся будущія судьбы отечества! Какая отвѣтственность лежитъ на тѣхъ, которые намѣреваются вести его по новымъ, неизвѣстнымъ еще путямъ, особливо если это дѣлается въ слѣпотѣ честолюбія, а не съ чистыми желаніями его пользы и благосостоянія! Изъ настоящихъ дѣятелей, начинающихъ великое дѣло, надежныхъ не знаю; есть самонадѣянный. Его жизнь не освѣщена никакимъ подвигомъ самоотверженія, предвѣстникомъ успѣха.

1-го Декабря. Понедѣльникъ. Вчера мнѣ сдѣлалось хуже, почти весь день пролежалъ.

Статсъ-секретарь Дегай прислалъ мнѣ свое сочиненіе: «Взглядъ на современное положеніе уголовнаго законодательства въ Европѣ». Займуся имъ.

2-го Декабря. Вторникъ. Въ продолженіи вчерашняго дня навѣстили: графъ Адлербергъ, адъютантъ Е. В. Наслѣдника, баронъ Ѳедоръ Ив. Корфъ. Въ половинѣ пятаго пріѣхалъ на обѣдъ къ Колзаковымъ. Кромѣ хозяевъ засталъ г-ню Толстую при В. К. Еленѣ Павловнѣ, Кудрявскаго по Иностр. Коллегіи, семейство Дашковыхъ, Константина Гику съ сыномъ, чрезвычайнаго сходства съ матерью, нынѣ женою г. Бибеско, господаря Валахіи. Пріятный разговоръ съ г. Толстой. Обѣдъ перенесъ хорошо, не смотря на слабость. Двѣ партіи въ билліардъ съ адмираломъ. Выигралъ—одинъ родъ побѣдъ, мнѣ предоставленный. Въ восемь былъ дома. Histoire de la conquête de l'Algérie de 1830 à 1847 par m. de Mont-Rond.

Le duc de Lucques n'a pas voulu jouir jusqu'au bout de l'amour de ses sujets.

О зимѣ ни слуху, а столица ждетъ подвозовъ. Курица стоитъ уже здѣсь 1 р. 75 коп., если въ счетахъ повара нѣтъ обмана.

Voyage du M. Lyell dans l'Amérique du Nord.

Une centaine d'Allemands arrivèrent il y a quelques années en Amérique. Ils venaient du Wurtemberg; telle était leur joie d'être délivrés des vexations incessantes et interminables des fonctionnaires d'ordre inférieur de leur ancienne patrie (les Scheibers, comme ils les appellent), que leur première pensée et leur première mesure en se constituant en communauté, furent de décréter qu'à l'avenir il serait interdit à tous les habitants du village d'apprendre à lire et à écrire.

3-го Декабря. Середа. Вчера ѣздилъ только обѣдать къ А. П. Мельникову, а остался на чай. Декеръ сыгралъ нѣсколько піесъ на рояли, не совсѣмъ въ духѣ. Потомъ со мною въ билліардъ. Я выигралъ у него нѣсколько партій. У хозяина также. Утро провелъ, занятый отвѣтомъ на письмо А. П. Ермолова, передъ отъѣздомъ въ чужіе края. Сегодня отправилъ; также письмо домой, что-то невольно грустное. Записка къ г. Закревскому. Онъ желалъ меня видѣть, но это утро у меня занято. Да и вообще это мои лучшіе часы, которые не охотно разстроиваю.

4-го Декабря. Четвергъ. Посидѣлъ и этотъ разъ надоѣлъ Константинъ Гика. Мостовыя, особливо торцевыя, опасны въ

эту минуту, такъ бойко и скользко ѣздить. По камню еще легче.

5-го Декабря. Въ 11-ть часовъ утра къ гр. Закревскому. Разговоръ объ А. П. Ермоловѣ. Пріѣхалъ кн. Илья Андреевичъ Долгорукій. Любопытныя и странныя подробности объ отношеніяхъ его брата ген.-адъют. князя Василія къ графу Никитину, у котораго онъ начальникомъ штаба. Кандидаты въ фельдмаршалы. Уморительная дружба честолюбцевъ. Заѣзжалъ къ гр. Ал. Ѳед. Орлову. Засталъ только сына.

7-го Декабря. Воскресенье. Въ девять на балъ къ г-лу Корфу вмѣстѣ. Отсутствіе красоты въ такомъ множествѣ женщинъ, наиболѣе Нѣмокъ. Военный министръ. Первый мой вистъ въ Петербургѣ и вообще въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Вчера къ 11-ти часамъ во дворецъ. Въ сѣняхъ встрѣтилъ Арендта, объявившаго, что Государь занемогъ. Записался у Наслѣдника, его супруги, Великихъ Князей. Поблагодарилъ ихъ адъютанта Корфа за участіе и пособіе въ день моего обморока. Обѣдня въ малой церкви. Baise-main Императрицѣ и Наслѣдницѣ. Нѣсколько обязательныхъ словъ первой, въ воспоминаніе нашей общей съ Е. В. крестницы, покойной Александры Павловны Сурхаевой. Нѣсколько сухихъ словъ Наслѣдника, угрожающихъ моему покойному привычному казачьему мундиру. Не одинъ Востокъ подражаетъ намъ, и мы отъ него заимствуемъ: Турецкій султанъ, по принятому обычаю, никому не кланяется; у насъ вводится тоже. Награды этого дня. Дома засталъ Андрея Маркевича, оставилъ его на завтракъ. Вас. Вас. Кочубей, товарищъ его въ Училищѣ Правовѣденія, предметъ насмѣшекъ воспитанниковъ. Молодой князь Воронцовъ былъ во дворцѣ.

8-го Декабря. Понедѣльникъ. Поутру были К. Каплановъ, потомъ М. П. Позенъ. Часа два чрезвычайно-занимательныхъ съ этимъ примѣчательно-умнымъ человѣкомъ. Саблуковъ—почтенный старикъ.

9-го Вторникъ. Въ 12 къ графу Закревскому; просидѣлъ пріятно часа два. Къ Мих. Павл. Позену; не засталъ. Зашелъ къ Беллизару взять нѣсколько книгъ для себя и для дѣтей. До 9 ч. вечера читалъ прекрасное сочиненіе Маттера de l'état moral, politique et littéraire de l'Allemagne. На вечеръ къ с. с. Дегаю. Пріятное открытіе, вовсе неожиданное, пріязненнаго впечатлѣнія, сдѣланнаго на прекрасную артистку Хр—и.

Разговоръ съ m-elle Христіани. Горькія сужденія ея о нашемъ высшемъ обществѣ и молодыхъ людяхъ. Двѣ піесы на віолончели, грустныя какъ продолженіе нашего разговора. Ненаглядныя дѣти хозяевъ. Башуцкой. Чернышевъ флиг.-адъютантъ, сочинитель сказки о Бѣломъ Царѣ. Памятный пріятный вечеръ.

10-го Декабря. Середа. Чувство возвращенія силъ. Въ третьемъ часу пѣшкомъ къ г. Киселеву; засталъ, но извинился, что готовится ѣхать по приглашенію Императрицы. Общее ожиданіе перемѣнъ, характеръ времени. Невольное значеніе моего утренняго визита. Нѣсколько партій въ билліардъ. На вечеръ къ А. А. Фокъ, пріѣхавшей изъ деревни. Чувство усталости и вмѣстѣ какого-то раздраженія, отозвавшагося и вовсе неумѣстнаго въ разговорѣ. Затаенное чувство, и въ эту пору жизни, впечатлѣнія, сдѣланнаго женщиною. Это золотая нить, вьющаяся по всей пестрой ткани жизни почти каждаго человѣка, часто ему одному извѣстная и оставляющая многое въ его поступкахъ для другихъ непонятнымъ.

Въ часъ къ Лизѣ Христіани; засталъ одну и провелъ пріятный часъ съ нею. Дома нашелъ конвертъ отъ В. К. Константина, съ дипломомъ на избраніе меня въ члены Географическаго Общества.

11-го Декабря, Четвергъ. Сегодня отвѣтъ Ѳ. П. Литке на увѣдомленіе о моемъ избраніи въ д. ч. Геогр. Общества, полученіе диплома, книжки и устава.

13-го Декабря, Суббота. Сильный насморкъ. Не смотря на то, вчера, въ два часа по-полудни, ѣздилъ на прощальный концертъ Лизы Христіани, въ домѣ Кушелева-Безбородки. Зала была довольно полна, военныхъ мало; генераловъ, кромѣ меня, еще графъ Апраксинъ. Сенявина красоты рѣдкой. Концертъ посредственный, продолжался почти до 5 часовъ. Обѣдалъ одинъ. Былъ званъ на вечеръ къ Христіани, но усилившійся отъ выѣзда насморкъ удержалъ на весь вечеръ дома. Книга Маттера о Германіи сократила время.

Евгеній Якушкинъ ѣдетъ за-границу. Ялуторовскъ — пребываніе отца.

14-го Декабря, Воскресенье. Сегодня роковой памяти день. Много неопытныхъ, несбыточными теоріями напитанныхъ, нѣсколько злодѣевъ, вызывавшихъ смуты для безотчетныхъ и пре-

ступныхъ видовъ. Толпа безсмысленныхъ солдатъ, не вѣдавшихъ, что̀ творятъ. Гр. Милорадовичъ, жертва убійцы, онъ, столькими битвами прославленный и невредимый. Святыня и санъ митрополита поруганные. Тяжкій, но славный день для Государя. Теперь мирный благовѣстъ колоколовъ оглашаетъ всѣ концы изящно украшенной имъ послѣ того столицы.

15-го, Понедѣльникъ. Въ 4 на обѣдъ къ Муравьевымъ. Жена г.-л. Николая Николаевича Муравьева, урожденная г. Чернышова. Чрезмѣрная застѣнчивость. Странный образъ ихъ жизни въ деревнѣ. Гостебоязнь ихъ. Дочь Муравьева отъ перваго брака. Нѣсколько словъ о прошедшемъ. Остатокъ вечера дома одинъ съ книгой г. Маттера. Въ ближайшемъ знакомствѣ онъ не выиграетъ. Французскій его языкъ отзывается Страсбургомъ. Желаніе всѣмъ сказать пріятное, даже тамъ, гдѣ нужно порицаніе, запутываетъ его въ длинные и неясные періоды; вообще однако книга занимательная, въ особенности статьи о воспитаніи и педагогикѣ.

Il faut applaudir à cet habilité qui fait montrer que la science fortifie toutes les facultés de l'intelligence, loin de les affaiblir, et ne jette pas nécessairement dans la pauvreté tous ceux qui la cultivent. Donnée au génie de l'homme pour le conduire aux choses utiles et aux intérêts qui embellissent son existence, la science, loin d'enfanter la misère, doit procréer la richesse. Supposer le contraire, c'est insulter à sa nature.

18-го Декабря, Четвергъ. Только-что сѣлъ вчера умываться, доложили о флигель-адъютантѣ графѣ Орловѣ, сынѣ г. Алексѣя Өедоровича. Съ удовольствіемъ принимаю всегда этого молодого человѣка, прекрасно воспитаннаго и съ умѣньемъ дѣлающаго вопросы о разныхъ предметахъ, въ особенности до военныхъ событій касающихся. Онъ заслужитъ успѣховъ на поприщѣ, имъ избранномъ, которые по счастливому его положенію безъ того-бы даромъ ему достались. Сдѣлалъ въ саняхъ и пѣшкомъ большую прогулку. Встрѣтилъ и не узналъ прекрасныхъ дѣтей Наслѣдника. До обѣда прочелъ 1-ю часть соч. Дегая. Обѣдалъ одинъ. Въ восемь часовъ поѣхалъ на годовое собраніе Географическаго Общества. Засталъ залы уже полные и В. К. Константина Николаевича. Съ большимъ удовольствіемъ возобновилъ знакомство съ астрономомъ Струве, у

котораго на Пулковской обсерваторіи въ прошедшемъ году и въ его домѣ провелъ нѣсколько счастливыхъ и памятныхъ часовъ. Вообще я встрѣтилъ здѣсь много пріятныхъ знакомыхъ. Мѣсто вокругъ стола досталось мнѣ занять насупротивъ Великаго Князя Предсѣдателя, между адмираломъ Врангелемъ и г. Прянишниковымъ. Чтеніемъ отчета Общества за $18^{46}/_{47}$ годъ открыто засѣданіе. Изложеніе отчета прекрасное и содержаніе занимательное; прочтенъ незнакомымъ мнѣ лицомъ очень хорошо. Потомъ Струве прочелъ статью о путешествіи въ Сибирь въ 1740 году астронома Делиля, составленную изъ его рукописи, подаренной Обществу княземъ А. И. Долгоруковымъ. Статья любопытная, приводящая на память нѣкоторыя примѣчательныя лица того времени, между прочимъ Волынскаго, жертву ненависти Бирона, страшнымъ концемъ своимъ ознаменовавшаго послѣдніе дни императрицы Анны. Любопытны свидѣтельства чрезвычайной дѣятельности Делиля и переписки его огромной. Онъ занимался также астрологіей, тогда бывшей еще въ почетѣ. Такъ, не успѣвъ исполнить цѣли своего дальняго путешествія, наблюденіе перехода Меркурія близъ Солнца въ Березовѣ, по причинѣ закрытаго облаками неба, онъ изъявляетъ сожалѣніе, что прежде нежели пуститься для этого въ такой дальній путь, слѣдовало по астрологіи дойти, будетъ-ли имѣть успѣхъ предпріятіе. Занимательны подробности пребыванія экспедиціи на Уралѣ у гр. Строганова, плаванія по этой рѣкѣ на прекрасномъ суднѣ, вельможею нарочно для экспедиціи построенномъ. Опасность отъ тогдашнихъ рѣчныхъ разбойниковъ на Уралѣ. Крикъ ихъ *сарынь на кичку* передъ нападеніемъ, по которому судовщики должны были ложиться на палубѣ, въ знакъ готовности сдаться. Записка Струве была на Французскомъ языкѣ, и сильное Нѣмецкое произношеніе иногда съ трудомъ допускало понимать его чтеніе. Помѣщеніе Общества удобное. Въ 10-ть ч. воротился домой.

Въ Римѣ одною изъ причинъ упадка Сената было чрезмѣрное количество сенаторовъ и неизбѣжное послѣдствіе того—неспособность многихъ изъ нихъ. Слишкомъ большое и слишкомъ малое число судей имѣетъ каждое свои неудобства. До Каія Гракха число сенаторовъ простиралось до 300; при Августѣ—до 4000.

22-го Декабря. Понедѣльникъ. Продолжаю безцвѣтныя замѣтки моей нынѣшней Петербургской жизни, хотя бы для того чтобы сравнивать ихъ въ свое время съ днями, которые быть можетъ суждено мнѣ еще проводить въ деревнѣ. Вчерашній, даже въ присутствіи сына, былъ особенно грустенъ, въ слѣдствіе разстроеннаго здоровья или сокровенныхъ мыслей, странное мое здѣсь положеніе живѣе обыкновеннаго изображавшихъ, такъ что я почувствовалъ необходимость, для ихъ разсѣянія, хотя бы цѣною страданія, прогуляться по сильному морозу. Я прошелъ два раза пѣшкомъ по Невскому, предоставленному, по прихоти высшаго общества, въ этотъ день купечеству и мѣщанамъ. Вообще гулявшихъ было мало, и въ числѣ ихъ болѣе слышанъ былъ Нѣмецкій языкъ. Морозъ и прогулка нѣсколько подѣйствовали, и я возвратился обѣдать съ сыномъ въ расположеніи духа не столько грустномъ.

24-го Декабря. Среда. Вчера, въ половинѣ двѣнадцатаго, въ сильный морозъ, отправился съ ген-мъ Мельниковымъ на новую станцію Московской желѣзной дороги. Скоро пріѣхали по условію кн. В. В. Долгоруковъ и Л. К. Нарышкинъ съ А. П. Мельниковымъ. Всѣ вмѣстѣ поѣхали по желѣзной дорогѣ на Александровскій заводъ въ семи верстахъ. Это стоило поѣздки, не смотря на стужу. Превосходная отдѣлка 162 готовыхъ паровозовъ, совершенство машинъ для приготовленія разныхъ частей, желѣзныхъ и деревянныхъ для строющихся вагоновъ отъ самыхъ мелкихъ до огромныхъ, достойно удивленія. Желѣзо, чугунъ, дерево выдавливаются, рѣжутся какъ бумага сталью въ разныхъ видахъ, движимые паровою машиною въ 60-тъ силъ. Въ пятомъ часу к. В. В. Долгоруковъ подвезъ меня домой. Въ 6-мъ съ сыномъ поѣхали къ нему обѣдать. Дорогой возокъ мой наткнулся на телѣгу. У насъ дышло переломило пополамъ, и безъ того бойкія лошади понесли насъ, къ счастію по пустой улицѣ. Кучеръ съ трудомъ остановилъ ихъ на Марсовомъ полѣ. Мы съ сыномъ поспѣшили выйти и тотчасъ же увидѣли возокъ, подъѣзжавшій къ намъ. Мы его наняли и доѣхали до к. Долгорукова, я не безъ тревоги на счетъ сына, выскочившаго безъ шинели, одѣтаго легко и уже съ небольшимъ кашлемъ. Насъ уже ждали к. Голицынъ, К. Давыдовъ, Нарышкинъ и братья Мельниковы. Обѣдъ былъ очень пріятенъ. Вечеръ заключили у

Мельниковыхъ, я нѣсколькими партіями неудачными на билліардѣ, сынъ-упражненіемъ на рояли Вирта.

26-го Декабря. Пятница. Вчера въ 11-ть ч. во дворецъ. Недоразумѣніе на счетъ формы. Успѣлъ исправить. Выставка произведеній казенныхъ фарфороваго и стекляннаго заводовъ. Лучшее по мнѣ была ваза сѣроватаго Сибирскаго камня, прекраснаго зерна и работы. Записался у Наслѣдника и Наслѣдницы. Государь и Наслѣдникъ нездоровы. Обѣдня и молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ въ малой церкви. Выходъ Императрицы. Обѣдъ у Фоковъ. Вечеръ у кн. Голицыной, урожденной Балкъ-Полевой, жены ген.-губ. Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго и первое съ нею знакомство. Съ удовольствіемъ сблизился съ Чихачевымъ, извѣстнымъ путешественникомъ. Невыгодныя вѣсти съ Оренбургской линіи о взятіи Хивинцами нашего форта на Аральскомъ морѣ и Сыръ-Дарьѣ и о разграбленіи каравана. Разговоръ о Кавказѣ. Неудачные танцы.

27-го Декабря. Суббота. Вечеръ у Л. К. Нарышкина. Прекрасные новые покои его и лѣстница. Портреты царя Алексѣя Михайловича и супруги его Натальи Кириловны Нарышкиной. По поводу Андреевской ленты на дѣдѣ Нарышкина, въ портретѣ, въ молодости его написанномъ, онъ разсказалъ, какъ она ему досталась. Петръ Третій, шутя съ Нарышкинымъ, надѣлъ на него свой Андреевскій орденъ; Нарышкинъ, тотчасъ отворивъ дверь, вышелъ къ ожидавшимъ Государя и поспѣшно возвратился въ его кабинетъ. „Ваше Величество“, сказалъ онъ, „какую я сдѣлалъ ошибку! Весь дворъ поздравилъ меня съ Андреевскимъ орденомъ, что̀ дѣлать?“ Орденъ ему остался.

28-го Декабря. Воскресенье. Пріѣзжалъ и посидѣлъ по утру Дашковъ. Невольное сожалѣніе о Бухарестскомъ небѣ и свободѣ въ образѣ жизни. Открытіе Французскихъ палатъ. Рѣчь короля. Порывы далѣе и далѣе духа свободы и независимости политической во всей Италіи.

29-го Понедѣльникъ. Между тѣмъ какъ мы любовались на Англичанъ, съ необыкновеннымъ мастерствомъ катавшихся на конькахъ, подошелъ в. к. Михаилъ Павловичъ. Послѣ привѣтствія мнѣ о здоровомъ видѣ моего сына, онъ прибавилъ, что возьметъ его въ артилерію. Нельзя было противорѣчить, хотя намѣренія на его счетъ были другія; тогда отходившему уже

Великому Князю, я сказалъ въ слѣдъ, что это обѣщано его крестнику, второму моему сыну Михаилу, и что я надѣюсь на это. Великій Князь воротился ко мнѣ и отвѣчалъ: Конечно. Toute la race doit appartenir à l'artillerie. Вотъ какъ рѣшаются иногда важнѣйшія вещи, на судьбу цѣлой жизни вліяніе имѣющія!—Въ пятомъ часу пріѣхали ко мнѣ братья Мельниковы и вмѣстѣ отправились на обѣдъ къ Петру Никиф. Беклемишеву за Таврическимъ садомъ.

30-го Декабря. Вторникъ. Вчера былъ дежурнымъ. Читаю Капфига L'Europe après l'année 1830. Смерть принцессы, Аделаиды, сестры короля Людовика Филиппа.

Тайна прелести жизни въ деревнѣ въ преклонные, но еще свободные отъ дряхлости годы. Повѣрка всѣхъ впечатлѣній дѣловой и городской жизни картиною первобытной природы, источникомъ всѣхъ подражательныхъ искусствъ, высшимъ ихъ образцомъ и возбудителемъ. Подъ ея небомъ, среди ея звуковъ, безчисленныхъ ея красокъ, въ напитанномъ ея благоуханіями воздухѣ, хорошо провести дѣтство и отрочество и возвратиться съ посохомъ и опытностію старости. И въ промежуткѣ между тѣми и послѣднею хорошо по временамъ освѣжать дѣятельностью городскаго быта отуманенную душу.

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1848 годъ.

1-го Января. Вчера приходилъ сынъ Шамиля съ Кубанцемъ Ловомъ. Молодой Шамиль много выросъ; ему должно быть болѣе шестнадцати лѣтъ, какъ онъ себѣ даетъ. Онъ говоритъ чисто по-русски. Черты лица мало имѣютъ пріятности, но глаза прекрасные и умные.—На вечеръ для встрѣчи новаго года поѣхали къ Мельниковымъ. Разговоръ и биліардъ довели насъ около полуночи до ужина, и вѣстовой изъ крѣпости выстрѣлъ пушки, прощальный съ минувшимъ, привѣтственный съ наступившимъ годомъ, засталъ насъ съ бокалами Шампанскаго и съ обычными пожеланіями здоровья и счастія всѣмъ кого любимъ.

Сегодня въ 11 ч. во дворецъ въ парадной формѣ. Записался у всѣхъ великихъ князей и у е. в. Наслѣдницы. Неожиданно и къ общей радости явились высокіе наши больные: Государь Императоръ и Наслѣдникъ. Слабость еще была замѣтна, и Государь не могъ простоять обѣдню, а слушалъ ее сидя за ширмами. Здоровье мое видимо и глубоко разстроено: мнѣ дѣлалось уже дурно, но оправился, присѣвъ сзади на диванѣ съ г. а. Сумароковымъ. Послѣ обѣдни выходъ. Государь удалился тотчасъ въ свои покои; Государыня принимала привѣтствія съ рукоцѣлованіемъ. Потомъ до 3-хъ ч. ѣздилъ съ визитами. Встрѣча и слово упрека е. в. Елены Павловны.

5-го Января.—2-го я былъ нездоровъ и не выѣзжалъ, также 3-го. Много было посѣщеній, нѣсколько пріятныхъ; между

ними Борисъ Перовскій, М. Н. Муравьевъ. Шереметевъ просидѣлъ нѣсколько часовъ въ разговорѣ очень занимательномъ, оживившемъ память и умственныя силы.

Вчера ѣздили въ концертъ Ricciardi, въ домѣ Мятлева. Фреццолини, Тамбурини, Сальви, Коллини, фортепіанистъ Леви, полная избранной публики зала доставили живѣйшее удовольствіе. По оставшейся слабости восхитительная музыка нѣсколько разъ вырывала у меня слезы, съ трудомъ скрываемыя.—Подробности назначенія г-ла Головина членомъ Государственнаго Совѣта и князя Суворова на его мѣсто генералъ-губернаторомъ Остзейскихъ губерній.—Поутру были Кабардинцы Анзаровъ и Дударовъ; послѣдній очень толковый человѣкъ. — Воспоминанія объ обстоятельствахъ, испортившихъ мнѣ почти оконченное послѣ Ахульго дѣло сдачи Шамиля съ главными его сподвижниками, о чемъ онъ почтительно просилъ меня письмомъ изъ Саясана, предлагая послѣдняго своего сына заложникомъ. Я написалъ ему отвѣтъ ободрительный; но съ тѣмъ вмѣстѣ моя власть въ Дагестанѣ по обыкновенію прекращалась, и съ моимъ удаленіемъ все дѣло остановилось: тамъ покоряются лицу, наведшему страхъ. Писать, чтобы мнѣ оставили власть въ томъ краѣ до окончанія дѣла,—назвали бы внушеніемъ честолюбія, жаднаго присвоить себѣ болѣе власти. Эти воспоминанія возбуждены были счастливою для Французовъ сдачею Абдель-Кадера, блистательно ознаменовавшею вступленіе принца Омальскаго въ командованіе войсками и управленіе Алжиріи.—Сегодня дежурилъ при Государѣ.

6-го Января 1848.—Сегодня въ 11 ч. во дворецъ. Выходъ Государя почти здороваго. Обѣдня въ малой церкви.—Въ Journal des Débats примѣрно-хорошо написанныя депеши Гизо къ посланникамъ при Итальянскихъ дворахъ и въ Вѣнѣ, по поводу происшествій въ Италіи. Вчера сидѣли долго у меня Н. Н. Муравьевъ, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, Д. А. Шепелевъ. Дюгамель, назначенный въ свиту Е. И. В., пріѣзжалъ съ визитомъ. Флигель-адъютантъ Опочининъ заболѣлъ внезапно и теперь при смерти.

11-го. Бѣгъ рысаковъ на Невѣ при большомъ стеченіи народа. Встрѣча съ в. к. Михаиломъ Павловичемъ. Всегда нѣсколько обязательныхъ отъ него словъ. Онъ напомнилъ мнѣ о

болѣзни г. а. Корфа; я послалъ къ нему навѣдаться и къ его брату. Wanderungen eines alten Soldaten, Радена. Много нелѣпостей о Россіи. Біографіи фельдмаршала г. Гнезенау и генерала Грольмана, нѣкоторыя черты изъ жизни г. Дибича; но все это бросилъ, получивъ Studien uber Russland von Haxthausen: сочиненіе примѣчательное, касающееся самыхъ жизненныхъ вопросовъ настоящаго и будущаго быта Россіи; съ удовольствіемъ встрѣчаю много собственныхъ замѣчаній и понятій, прежде высказанныхъ. Черезъ столько рукъ прошелъ этотъ экземпляръ, прежде чѣмъ до меня дошелъ, а сколько неразрѣзанныхъ осталось страницъ! Такъ читаютъ въ Петербургѣ.

13-го Января. Въ 10-мъ ч. на вечеръ къ Дегаю. Кукольникъ изъ Грузіи и Кавказа; пріятныя и лестныя для меня подробности объ оставленной тамъ памяти.—Хумаринской антрацитъ Донской. Ближайшее знакомство съ Норовымъ. Леви отлично игралъ на фортепіано. Опочининъ пѣлъ. Во второмъ воротился домой, недовольный увлеченіемъ всегда глупаго самодовольствія.—Сегодня дежурилъ.

14-го Января. Превосходная рѣчь г. Монталабера въ Парижской палатѣ пэровъ по поводу адреса королю.—Въ 7 ч. доложили, что Государь поѣдетъ во Французскій театръ; какъ дежурный, долженъ былъ ѣхать въ Царскую ложу; оттуда въ 11 ч. на балъ къ г. Воронцовымъ-Дашковымъ. Балъ великолѣпенъ и вкусомъ превзошелъ всѣ прежніе.

15-го. Въ 3 ч. поѣхалъ къ тайн. сов. Норову-безногому; принятъ, познакомился съ его женой; пріятный часъ. Дома дождался А. П. Мельникова, съ которымъ поѣхалъ на званый обѣдъ къ старику Беклемишеву. Бывшій Иркутскій губернаторъ Зейдлеръ съ семействомъ. Воспоминаніе о незабвенномъ Лепарскомъ. Аничковъ, кроткое и умное лицо. Живописецъ Шведе. Совоспитанникъ Чоглоковъ и еще нѣсколько лицъ, которыхъ назвать не умѣю.—Въ продолженіе утра приходилъ подполковникъ Домбровскій съ Кавказа, въ тамошней войнѣ и жизни закаленный; занимательный разговоръ съ нимъ; пріятная для меня память въ войскахъ и въ краѣ, съ разныхъ сторонъ до меня доходящая. Мятель, а Англичане все себѣ катаются по рѣкѣ на конькахъ: замѣчательная черта энергическаго характера. Сочиненіе Гакстгаузена удержало на весь остальной день дома.

Статья о раскольникахъ, въ особенности о духоборцахъ, чрезвычайно любопытна. Платонъ Чихачевъ прислалъ свою книгу: «Изслѣдованіе вершинъ Сыръ и Аму-Дарьи». Подробности воспитанія двухъ братьевъ Чихачевыхъ умною матерью. Замѣчательный отвѣтъ ея: почему они не служатъ? — Жалѣю, что пропустилъ вчерашнее собраніе Географическаго Общества, въ которомъ всегда встрѣтишь занимательныя лица.—Одно изъ главныхъ преимуществъ состоянія въ моихъ глазахъ есть свободный выборъ поприща при вступленіи въ свѣтъ, выборъ если не собственный, то родителей или родственниковъ, а не суровое понужденіе необходимости.—Покуда я углубился въ чтеніе, затихли мятель и улицы города: двѣнадцатый въ исходѣ. День прошелъ вовсе не по городскому, особливо не по столичному; но все нѣтъ въ душѣ тишины и безмятежности домашняго крова, семейныхъ ощущеній; какое-то тревожное чувство отчужденія, хотя добровольнаго, отъ общества, преданнаго разсѣянію и удовольствіямъ свѣта; вечеръ надобно заключать въ немъ; это, кажется, неизбѣжное условіе столичной жизни въ настоящемъ моемъ положеніи.

18-го Января. Мессингъ и зять его Лаппа. Разсказъ о походѣ въ Дарго и подробностяхъ смерти Викторова и Пассека. Встрѣча съ Булгаринымъ и Платономъ Чихачевымъ и разговоръ съ обоими; съ послѣднимъ занимательный. Бѣгъ на Невѣ; множество народу, особливо купечества; рядъ саней. Мужчинъ между ними много статныхъ и красивыхъ, женщины ни одной: всѣ набѣлены и нарумянены, намазаны, но не смазливы.—Былъ разводъ съ церемоніей. Государь и Наслѣдникъ похудѣли, но прекрасны оба. В. к. Михаилъ Павловичъ подъѣзжалъ ко мнѣ и привѣтливо разговаривалъ. Напомнилъ ему, что я имѣлъ бы право на мундиръ гвардейской артилеріи. Разводъ былъ очень хорошъ; конные ординарцы удачны. Присутствіе Прусскихъ офицеровъ.

20-го Кончина Датскаго короля. Жаркія и грубыя пренія во Французской палатѣ депутатовъ; Гизо отвѣчаетъ съ хладнокровіемъ, приличіемъ и достоинствомъ.—Приглашеніе на похороны Опочинина. Пріѣздъ Оренбургскаго генер.-губ. Обручева.

21-го Января. Вчера въ часъ большой парадъ гвардіи въ присутствіи Государя. Погода была непріятная, холодъ неболь-

шой, но съ проницательнымъ вѣтромъ. Мы были въ сюртукахъ, войска—въ шинеляхъ. Мнѣ досталась знакомая уже добрая сѣрая лошадь. Въ 2 ч. все было кончено; Государь былъ доволенъ. Въ 5 ч. обѣдалъ у г. Сухозанета. Разговоръ съ Обручевымъ; онъ разсказалъ мнѣ частые лестные отзывы обо мнѣ покойнаго фельдмаршала Дибича.—Шмидта, исторія Суворова до 12-го часу. Сегодня дежурилъ. Въ половинѣ перваго на выносъ, похороны Опочинина. В. к. Михаилъ Павловичъ ждалъ уже Государя верхомъ, на правомъ флангѣ эскадрона конной гвардіи. Мнѣ подали Фаворитку. Скоро пріѣхалъ и Государь, сѣлъ верхомъ, осмотрѣлъ эскадронъ, слѣзъ и вошелъ въ домъ. Тѣснота была чрезвычайная и воздухъ удушливъ. Хорошо, что отпѣванье было непродолжительно. Государь вышелъ, сѣлъ опять на лошадь и не только присутствовалъ при выносѣ и постановкѣ гроба на дроги, но провожалъ, и мы всѣ за нимъ до Пушечнаго двора. Тамъ Государь изволилъ пропустить мимо себя эскадронъ, сѣлъ потомъ въ сани и возвратился въ дворецъ; а я, отдавъ лошадь, пошелъ пѣшкомъ къ близкому уже дому Анны Ал. Фокъ, чтобы тамъ дождаться своихъ саней; но е. в. герцогъ Лейхтенбергскій, проѣзжая мимо въ саняхъ, предложилъ мнѣ сѣсть съ нимъ и довезти до дому. Онъ высадилъ меня у m-me Фокъ. Послѣ занялся Суворовымъ въ сочиненіи Шмидта—прекрасно. Въ осьмомъ часу изъ дворца дали знать, что Государь ѣдетъ въ Большой театръ. Я поѣхалъ также въ Царскую ложу; засталъ тамъ графиню Толстую, Бартеневу и графиню Гауке. Играли Elizir d'amore прекрасно. Между актами первая сказала мнѣ, что, имѣвъ случай передать в. к. Маріи Николаевнѣ, отчего я не былъ на ея балѣ, не бывъ приглашенъ, в. к-я съ удивленіемъ отвѣчала: «Я сама написала его имя», прибавивъ къ тому весьма лестное слово и замѣтила, что вѣрно случилось тутъ недоразумѣніе. Меня почитали больнымъ. Впрочемъ послѣднее справедливо. Я не искалъ этого объясненія, но съ признательностію принимаю.

24-го Января. Суббота. — Вчера утро съ Суворовымъ. Въ 9 ч. къ А. А. Фокъ; засталъ гостей, между ними вдову доктора, посланнаго императоромъ Павломъ на встрѣчу больному Суворову, ѣхавшему умирать въ Петербургъ. Еще бодрая, разговорчивая старушка. Заговорясь, пробылъ почти до 2-хъ ч. ночи.

26-го Навѣстили А. А. Поповъ, Рѣшетиловскій, съ сыномъ; разговоръ съ нимъ о воспитаніи и назначеніи послѣдняго. Въ часъ былъ на разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ. Наслѣдникъ, Михаилъ Павловичъ и герцогъ Лейхтенбергскій почтили разговоромъ. Отъ г-ла Зиновьева удостовѣреніе, что онъ дѣйствительно получаетъ назначеніе къ сыновьямъ Государя Наслѣдника и кто на его мѣсто директоромъ въ Пажеской корпусъ, еще неизвѣстно. Подходилъ къ юношамъ артилерійской школы. Съ Невскаго на Дворцовую набережную; тамъ была толпа, собравшаяся смотрѣть на бѣгъ рысаковъ на Невѣ: любимое зрѣлище народное.

28-го Января. Сегодня юбилей пятидесятилѣтія в. к. Михаила Павловича и его фельдцейхмейстерства. Въ 9 ч. большой съѣздъ у него. Неожиданная встрѣча съ барономъ Гейсмаромъ. Арнольди.—Въ 12 ч. разводъ съ церемоніей и молебенъ. Пальба во всей Имперіи. Фельдмаршалъ вѣжливъ. Князь Илья Андреевичъ Долгоруковъ генералъ-адъютантомъ. Въ четвертомъ обѣдъ въ Зимнемъ дворцѣ, человѣкъ сотъ шесть. Сосѣди мои г-лъ Шубертъ и Мейендорфъ. Зрительницы на галлереѣ. Довезъ барона Гейсмара въ моемъ возкѣ къ нему въ гостинницу Парижъ. Рѣчь Ламартина и побѣдительный отвѣтъ Гизо по поводу дѣлъ въ Италіи и Швейцаріи.

30-го Января. Съ А. С. Норовымъ весьма занимательный разговоръ. Письма Суворова изъ Италіи чрезвычайно любопытныя. Мелкій и красивый его почеркъ. О князѣ Воронцовѣ; почти споръ; благородное движеніе Норова при удачномъ изъявленіи моего мнѣнія. По Середамъ къ нему; отъ него къ М. Н. Муравьеву; засталъ его и жену дома. Важное порученіе, на него возложенное съ устраненіемъ мин-ра внутр. дѣлъ по разложенію земскихъ повинностей; посидѣлъ съ его женой. Въ Субботу меня ждали на вечеръ у Позена; я вовсе забылъ загладить. Ром. Ив. Ховенъ и Белау, Ревельскій вице-губернаторъ, посидѣли у меня поутру. Четверть девятаго на балъ къ Наслѣднику. Пальма красоты на этотъ разъ, кажется, принадлежала дѣвицѣ Штрандманъ. Вѣжливость Прусскаго посла, съ которымъ я въ одно время пріѣхалъ: онъ непремѣнно хотѣлъ уступить мнѣ шагъ; я настоялъ и пустилъ его впередъ. Множество приглашеній на постоянные вечера, между прочимъ князя Юсу-

пова, у котораго я не былъ, какъ и у многихъ, съ визитомъ. Возобновленіе знакомства съ графиней Ламбертъ, рожденной графиней Канкриной; умный ея разговоръ; съ кн. И. А. Долгоруковымъ. Подробности посѣщенія в. к. Мих. Павл. Артилерійской Школы; привѣтливый разговоръ со мною Е. В., между прочимъ объ А. П. Ермоловѣ; также Наслѣдника. Государь не говоритъ. Чтò съ нимъ? Кто нибудь изъ моихъ друзей вѣроятно прислужился мнѣ; но чѣмъ и какъ, не угадаешь. Сегодня дежурилъ. Визитныя карточки Прусскому послу Рохову и князю Юсупову. Сосѣди вчера за бальнымъ ужиномъ были г. Сухтеленъ и к. Семеновскаго полка Лохницкой; о послѣднемъ, котораго вездѣ встрѣчаю, узнать поближе: у него есть собраніе картинъ замѣчательныхъ.

31-го Января. Вчерашнее дежурство прошло спокойно. Въ 12 часу навѣстилъ меня баронъ Гейсмаръ и просидѣлъ до двухъ, въ живомъ, иногда занимательномъ разговорѣ, хотя большею частію о давно-прошедшемъ.

1-го Февраля. Въ девятомъ вмѣстѣ съ сыномъ на балъ къ воспитанникамъ Артилерійскаго Училища. Бюстъ в. к. Михаила Павловича, моделированный Виталіемъ и вылитый изъ бронзы Клодтомъ на пьедесталѣ изъ прекраснаго гранита съ подписью: благодарная артилерія. Классныя комнаты; музей, въ которомъ рельефъ неполный Ахульго. Директоръ Розенъ. Просьба ко мнѣ воспитанниковъ написать отъ ихъ имени къ Ермолову, сколько они сожалѣютъ, что ихъ праздникъ не украшенъ его присутствіемъ.

5-го. Въ рѣчи маршала Бюжо относительно Алжиріи не только тѣже мысли, но тѣми же словами выраженныя, которыя такъ часто я повторяю о нашемъ дѣлѣ на Кавказѣ. Въ 8 ч. въ обыкновенное собраніе Географическаго Общества, на этотъ разъ непродолжительное. Кеппенъ о инородцахъ съ картою. Тептяри не народъ, а сословіе—бѣглые Башкиры. Оттуда на вечеръ къ Норову; засталъ импровизированный балъ. Познакомился съ Катакази, бывшимъ посланникомъ нашимъ въ Греціи. Дамы почти всѣ незнакомыя. Извѣстія о Неаполѣ, будто король оставилъ столицу и скрылся въ Гаету. Въ Неаполѣ провозглашена республика. Тогда Италія пропала.

6-го Февраля.—Вчера въ 10 ч. утра во дворецъ, на торжество мvропомазанія Александры Саксенъ-Альтенбургской, въ присутствіи немногихъ.

7-го Февраля.—Вчера въ 12 ч. во дворцѣ обрученіе принцессы Саксенъ-Альтенбургской съ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ; церемонія продолжительная и не позволившая до большаго обѣда, въ 3 ч. назначеннаго, заѣхать домой. Обѣдъ просидѣлъ между Шильдеромъ и гр. Строгановымъ. Фреццолини, Джулія Борси и Ангри, Гуаско, Коллини и Тамбурини пѣли на хорахъ. Зала акустически предпочтительнѣе Большаго театра. Голосъ Ангри мнѣ чрезвычайно понравился; менѣе всѣхъ Джулія: въ голосѣ сильномъ что-то крикливое, непріятное. Въ 8 былъ во дворцѣ же въ парадной формѣ. Жаръ чрезвычайный; танцовали только Польскій. Все продолжалось не болѣе полутора часа. Сегодня въ 11 ч. baise-mains обрученной.

9-го Февраля.—На балу у князя Юсупова. Великолѣпіе убранства дома. Его Высочество Наслѣдникъ и герцогъ Лейхтенбергскій. Баронъ Клинковстрёмъ; познакомился съ умнымъ старикомъ.—Вчера дежурилъ. Разводъ съ церемоніей отмѣненъ. Въ четвертомъ на обѣдъ къ в. к. Михаилу Павловичу, на 650 особъ. Примѣрный порядокъ. Я сидѣлъ между Як. Вас. Вилліе и г-мъ Геруа; первому 78 лѣтъ.

12-го Февраля.—Вчера въ 2 ч. въ домъ Дворянского Собранія, чтобы ознакомиться съ мѣстностію по поводу обязанности, на меня возложенной на завтрашнемъ балѣ-маскарадѣ-аллегри. На обѣдъ въ 4 ч. къ Попову. Преосвященный Гедеонъ. Оржевскій, директоръ департамента полиціи.

16-го. Въ половинѣ девятаго на балъ Дворянскаго Собранія. Мнѣ порученъ былъ надзоръ за выставкой лотерейныхъ вещей, что̀ доставило мнѣ удобное мѣсто, большой просторъ и видъ съ моей эстрады на противуположную галерею Царской фамиліи и на всѣ волновавшіяся тысячи народа. Балъ-маскарадъ-лотерея былъ данъ въ пользу инвалидовъ подъ особымъ распоряженіемъ Государыни-Наслѣдницы, почему и генералъ-адъютанты и прочіе чины двора приняли въ устройствѣ его участіе. Билетовъ лотерейныхъ было 52 т. по полтинѣ сер., билетовъ за входъ 4300 по 2 р. сер., выигрышей на 16 т. сер. въ 800 предметахъ.

15-го. Въ 8 ч. на балъ Императрицы. Мраморная зала обращена была въ садъ. Ужинъ на тысячу гостей. Порядокъ примѣрный. Волшебный праздникъ. Первый, особенный, прежній, привѣтливый поклонъ Государя. Обязательное слово военнаго министра. Ласковость Мих. Павловича. Пріятное мѣсто за ужиномъ. Подъ конецъ встрѣча съ Пихельштейномъ. Знакомство съ Левшинымъ, столько вѣжливости въ сношеніяхъ письменныхъ мнѣ оказавшимъ. Адмиралъ Папахристо пораженъ апоплексіей на лѣстницѣ Наслѣдника. Разговоръ съ кн-ей Радзивилъ, урожд. кн. Урусовой. Отвѣтъ Норову на его замѣчаніе за вѣжливость ко всѣмъ безъизъятно. Поутру этого же дня былъ разводъ въ Мих. манежѣ. Государь приказалъ ординарцу отъ Дворянскаго корпуса раздѣться до рубашки, чтò проворно и исправно было исполнено.

Въ Мюнхенѣ король слабостію къ недостойной любовницѣ роняетъ уваженіе къ законной монархической власти. Уничижительныя сцены.

17-го Февраля. Зашелъ къ Як. Вас. Виллiе, лейбъ-медику императора Александра; ему 78 лѣтъ; одинъ признакъ дряхлости—дрожаніе головы. Любопытные разсказы его. Письмо Евгенія Богарне императору Александру въ отвѣтъ на предложеніе дѣйствовать подобно Мюрату противъ Наполеона, исполненное благороднѣйшихъ чувствъ, прекрасно выраженныхъ. Англійскія собаки—страсть старика. Онъ представилъ мнѣ семейство ихъ въ полномъ комплектѣ. Жаль, что всѣ щенки уже назначены въ подарокъ великимъ князьямъ.—Общій разговоръ о предстоящей въ нынѣшнемъ году экспедиціи кн. Воронцова на Гергебиль. Неосторожность подобнаго разглашенія: утрата всѣхъ выгодъ нечаянности въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Волненіе умовъ во Франціи. Сцены въ Италіи. Графъ Толь, возвратившійся на дняхъ оттуда, навѣстилъ меня утромъ.

Il y a des moments dans la vie des peuples où un bien palpable, évident, incontestable ne peut être opéré, parce que les préjugés du grand nombre ou d'une classe puissante y mettent obstacle. Il faut, pour surmonter ces préjugés, qu'il se trouve à la tête de l'état un homme d'un caractère ferme, élevé et courageux etc.

19-го. Сушковъ, бывшій у меня въ Лубенскомъ гусарскомъ полку маіоромъ, теперь въ отставкѣ и въ своемъ имѣніи около

Старой Русы. Сцены бунта въ 1831 году въ Новгородскомъ поселѣніи. Гр. Аракчеевъ. Въ 9 на балъ къ гр. Закревскому; великолѣпіе новыхъ его покоевъ. Государь, Наслѣдникъ, Мих. Павловичъ, герцогъ Лейхтенбергскій, Марія Николаевна, кн. Урусовъ и его жена, дочь покойнаго Сипягина, кн. Кантакузенъ и его жена, дочь моего сосѣда и пріятеля Фролова-Багрѣева, кн. Радзивилъ, урожд. кн. Урусова; ея предупредительная вѣжливость. Занимательный разговоръ съ гр. Медемомъ; предстоящая ему поѣздка въ Вѣну, гдѣ онъ посланникомъ, и затруднительное положеніе при отсутствіи тамъ всякой энергіи въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ Ломбардіи. Сцены въ Падуѣ съ Венгерскими солдатами, не выдерживавшими роли смиренія, имъ предписанной, противъ оскорбленій и убійствъ Итальянской черни. Они убили болѣе 40 человѣкъ. Адъютантъ Сульта, возвратившійся съ Кавказа. Челищева. Начало сосредоточенія войскъ на западной границѣ.

20-го Февраля. Вчера былъ дежурнымъ. Государь удостоилъ своего присутствія выносъ тѣла вице-адмирала Папахристо. Поздно извѣщенный, я не поспѣлъ къ нему. Въ часъ ѣздилъ съ сыномъ на déjeuner dansant къ кн. Урусову, женатому на дочери покойнаго Сипягина. Засталъ герцога Лейхтенбергскаго почти одного. Вышедши изъ кареты, герцогъ спросилъ швейцара: пріѣхалъ ли кто нибудь? Швейцаръ, не узнавъ его, отвѣчалъ, что нѣтъ никого, но чтобъ вошелъ: надо же кому нибудь быть первымъ. И хозяинъ, узнавъ, что пріѣхалъ какой-то генералъ молодой изъ новыхъ, не спѣшилъ встрѣчей. Съѣхалось много изъ высшаго общества. Принцъ Гессенъ-Дармштадтскій. Кокетливо убранный домъ въ стилѣ Людовика XV-го. Гамбсъ отличился. Прекрасенъ маленькій, теплый дворъ, со свѣтомъ сверху. Акварели Миллера.

22-го Февраля. Телеграфическое извѣстіе о смутахъ въ Парижѣ; Гизо сверженъ.

23-го Февраля. Разводъ въ присутствіи Государя въ Михайловскомъ манежѣ. Нѣсколько словъ со мною в. к. Михаила Павловича по поводу смутъ во Франціи. Тревожное ожиданіе Парижской почты, задержанной возмутителями. Отреченіе отъ престола Людовика-Филипа. Гизо укрылся отъ инсургентовъ, напавшихъ на его домъ, у герцога Брогліо. Но что̀ дѣлали

войска? Чего хотятъ еще Французы? Какъ и чѣмъ отзовется это грозное происшествіе въ остальной Европѣ? Особливо въ Италіи!

24-го Февраля. Почты изъ Франціи нѣтъ; только телеграфическія извѣстія изъ Берлина. Тюльери взяты и разграблены; Пале-Рояль зажженъ; провозглашена республика. Одиллонъ-Барро, Ламартинъ и еще двое изъ самыхъ отчаянныхъ анархистовъ во главѣ ея. Герцогиня Орлеанская съ сыномъ явилась въ Палатѣ, но отвергнута. По королю стрѣляли, когда онъ вышелъ на балконъ къ народу. Себастіани убитъ. Муниципальная гвардія, честно защищавшая короля, уничтожена. Вотъ дошедшія вѣсти; скоро узнàемъ достовѣрность ихъ и остальное. Войска отказались стрѣлять по народу.

25-го Февраля.—Посидѣлъ у барона Гейсмара, и въ Прусской газетѣ прочли вмѣстѣ подробности Парижской революціи. Людовикъ-Филиппъ уже въ Англіи; герцогиня Орлеанская съ сыномъ въ Бельгіи; участь Гизо неизвѣстна. Муниципальная гвардія вела себя превосходно и пала жертвою своего долга.

26-го Февраля.—Ничто столь побѣдительно не склоняетъ вѣсы въ пользу сильнаго монархическаго начала, какъ все то, чтò съ давняго времени происходитъ во Франціи, въ особенности отъ паденія Наполеона до настоящихъ роковыхъ дней. Л. К. Нарышкинъ вошелъ, пока я сидѣлъ съ княземъ В. В. Долгоруковымъ, спѣша успокоить его на счетъ сына. Русская колонія въ Парижѣ, впрочемъ ни въ чемъ не пострадавшая, ожидаетъ только первой возможности выѣхать.

Продажа съ публичнаго торга имѣнія графа Бутурлина, купленнаго его же крестьянами съ условіемъ остаться подъ его вѣдѣніемъ, не поступая въ управленіе казенное. Упадокъ ценности имѣній.

Ich sah eine grosse Erziehungsanstalt für adlige Fräulein vom Adel des Gouvernements gestiftet. Viel Pracht und Eleganz! Es werden hier, wie in allen russischen Erziehungsanstalten, vornehme Salonsdamen, aber keine Hausfrauen gebildet und erzogen (Haxthausen).

28-го Февраля. Вчера поутру вошелъ ко мнѣ г. м. Филипсонъ, начальникъ штаба на Кавказѣ, бывшій мой офицеръ штаба, пріѣхавшій изъ Тифлиса по разнымъ порученіямъ князя Воронцова.—Заѣхалъ къ графу П. П. Палену, засталъ его одного. Несправедливость общаго слуха о сдѣланномъ ему будто бы

назначеніи. Неохота и намѣреніе по преклоннымъ лѣтамъ отказаться въ случаѣ дѣйствительнаго предложенія отъ всякаго подобнаго.

1-го Марта.—Сегодня дежурнымъ при Государѣ. Вчера поутру ротм. кон. гв. Хрущовъ, кап. Финляндск. полка Булгаковъ, оба съ медалями за Ахульго. Въ часъ разводъ съ церемоніей. Фельдмаршалъ въ полной формѣ на отъѣздѣ; привѣтливость его со мною; слово его обо мнѣ третьяго дня въ домѣ у старика П. Н. Беклемишева, подающее поводъ къ ожиданію назначенія. Трудно однако согласить съ сухимъ обращеніемъ Государя.

Вмѣсто званаго вечера къ П. И. Дегаю, приглашенъ въ Смольный монастырь, гдѣ, пріѣхавъ въ 8 ч., нашелъ уже Царскую фамилію. Нѣсколько привѣтливыхъ словъ Императрицы о моихъ старшихъ двухъ дочеряхъ.

3-го Марта —По Невскому проспекту стоятъ въ два ряда кучи взломаннаго льда и грязи, отравляющія воздухъ. Письмо отъ А. П. Ермолова. Пѣшкомъ по Дворцовой набережной; встрѣча съ г. Сумароковымъ и нѣсколько словъ о происшествіяхъ въ Германіи, Познани и Бреславлѣ. Съ гр. Киселевымъ и канцлеромъ на набережной. В. К. Михаилъ Павловичъ въ коляскѣ. Въ 8 ч. вечера въ собраніе Географическаго Общества. Ефремовъ перевелъ и уступилъ Голубкову въ пользу Общества переводъ Риттера Географіи Азіи и земель сопредѣльныхъ съ Россіею. Необходимость дополненія собственными свѣдѣніями, по окончаніи его изданія пріобрѣтенными. Совѣщаніе о способѣ пополненія, въ самомъ ли текстѣ или въ особомъ прибавленіи. Послѣднее приличнѣе. Опредѣленіе слова *мочаги*, въ Астраханской губерніи употребляемаго—мокрыя мѣста, на которыхъ ростетъ камышъ. Астрономъ Струве жаловался на продолжительный рядъ ночей, въ которыя облаками и туманами покрытое небо не допускаетъ наблюденій. Отчетъ о прошлогодней Уральской экспедиціи къ р. Печорѣ въ присутствіи исполнителей. Промахи географовъ, даже такихъ, каковы Риттеръ и Малтебрёнъ, подчиняющихъ въ кабинетѣ свѣдѣнія ими получаемыя общей системѣ, каждымъ изъ нихъ составленной.

Неумѣстное раздражаніе тамъ, гдѣ достоинство состоитъ въ хладнокровномъ перенесеніи незаслуженнаго непризнанія. Вообще день до того изъ колеи обычнаго душевнаго состоянія

вышедшій, что въ письмѣ и разговорѣ я безпрестанно употреблялъ одни слова за другія. Бываютъ такіе дни!

4-го Марта.—Къ Данилевскому, посидѣлъ въ живомъ разговорѣ о чрезвычайныхъ происшествіяхъ этихъ дней четверть часа. Въ 3 ч. на Дворцовую набережную пѣшкомъ; долженъ былъ идти медленно, догнавъ в. к. Михаила Павловича, пока онъ не вошелъ въ Лѣтній садъ, а я могъ своею привычной походкой продолжать прогулку по набережной. Вѣжливость не есть ли необходимое условіе, скажу почти обязанность сильныхъ въ отношеніи нисшихъ, въ обществахъ монархическихъ? Къ чему обнаруживать пренебрежительное неуваженіе, если бы оно, всегда несправедливое противъ неизвѣстныхъ, даже таилось бы по несчастію въ душѣ? Для случаевъ къ основательному презрѣнію и безъ того довольно пищи, оглянувшись только около себя. Я видѣлъ неотданные поклоны женщинамъ, высшему обществу принадлежащимъ. Возбужденное во всемъ вниманіе къ важности настоящаго времени. Безотчетное удовольствіе молодыхъ офицеровъ при мысли о вѣроятности войны, такъ еще недавно невозможною казавшейся.

6-го Марта.—Вчера прекрасный, весенній, солнечный день. Сократилъ свое занятое утро и выѣхалъ въ коляскѣ въ часъ къ Муравьеву, не засталъ; на Дворцовую набережную, дошедши до кн. Долгорукова, зашелъ къ нему; онъ встрѣтилъ въ сѣняхъ, гдѣ осматривали вѣяльную машину по модели, полученной изъ Америки, построенную. Поздравилъ его съ продолженіемъ мирныхъ улучшеній въ эти дни изумленія и тревожныхъ ожиданій.

7-го Марта. Въ журналѣ Débats письмо Обрѣзкова о главномъ его участіи при заключеніи Туркманчайскаго трактата съ Персіею, противъ Толстаго, приписавшаго все дѣло фельдмаршалу Паскевичу исключительно. Новость подобной публикаціи и пропускъ цензуры. Броженіе умовъ въ Германіи, Россіи непріязненное. Вспышки въ Англіи.

8-го Марта.—Вчера въ часъ разводъ съ церемоніей. В. князь Константинъ Николаевичъ, шефъ Финлядскаго полка, командовалъ баталіономъ. Дашковъ, вмѣсто прежде назначеннаго Дюгамеля, отправленъ въ Копенгагенъ съ привѣтствіемъ новому королю Даніи.

L'honneteté et le bon droit, même sous les gouvernements corrompus, résistent longtemps. Le vent de la calomnie les retrempe, comme le vent aride du désert auquel on expose le fer le trempe et le change en acier. Cependant on brise aussi l'acier.

9-го Марта.—Pavillon de Lucienne par Gozlan, блестящимъ перомъ написанная біографія m-me Дю-Барри.—Непостижимыя вѣсти изъ Вѣны; смуты и тамъ, въ родѣ общихъ во всей Западной Европѣ. Меттернихъ оставилъ управленіе. Свобода печатанія, представительное правленіе, наконецъ общая программа, во Франціи провозглашенная, обходятъ всю Германію. Лава революціонная обрекаетъ и уноситъ все, чтò такъ недавно казалось недостижимо. Въ главныхъ кратерахъ сравнительно въ эти дни какое-то зловѣщее спокойствіе. Время роковое, котораго крайній выводъ, послѣднее слово нелегко провидѣть уму человѣческому. Чтò этотъ народный ураганъ обѣщаетъ—неизвѣстно; что много отъ него пропадетъ для человѣчества прекраснаго, это вѣрно.

10-го Марта.—Смуты въ Берлинѣ. Войска остались верными присягѣ и разсѣяли мятежниковъ съ большимъ кровопролитіемъ, съ трудомъ остановленнымъ. Сегодня дежурнымъ. Въ половинѣ 1-го во дворецъ. Въ часъ вышелъ Государь. Первыя благосклонныя его слова ко мнѣ по поводу происшествій въ Европѣ. Картины Гесса, Рехлина и Коцебу; перваго—сраженія подъ Вязьмой, Смоленскомъ и Бородинымъ; втораго, и по моему мнѣнію искусствомъ выше всѣхъ, подвигъ принца Августа Прусскаго подъ Кульмомъ, и послѣдняго—штурмъ Нотебурга при Петрѣ Великомъ.

Поутру посѣщеніе генерала барона Засса Кавказскаго и, должно прибавить, славнаго моего сослуживца, не смотря на его непонятное подъ конецъ поведеніе.

Очевидно во всемъ, чтò происходитъ въ Европѣ, что толпа, послѣднія въ народѣ сословія, берутся сами устраивать новый порядокъ общественнаго управленія. Это явная и опасная нелѣпость, угрожающая всему, чтò есть хорошаго, какія бы ни оставались несовершенства въ прежнемъ порядкѣ вещей. Все, чтò возможно для улучшенія положенія низшихъ классовъ, это посредствомъ высшихъ и правительства, а не самими.

12-го Марта.—Вчера въ половинѣ 1-го во дворецъ; но смотръ безсрочнымъ былъ отмѣненъ, и Государь отправлялся въ Петро-Павловскую крѣпость на панихиду по императорѣ Павлѣ І-мъ. Возвратясь, встрѣтилъ г-ла Данилевскаго и повелъ его къ себѣ. Занимательный разговоръ о настоящихъ въ Европѣ происшествіяхъ. Полковникъ Сусловъ. Сокращеніе издержекъ по всѣмъ вѣдомствамъ для приведенія арміи въ готовность къ дѣйствію; къ сожалѣнію, по работамъ желѣзной дороги также.

Князь Лихтенштейнъ смѣнилъ г. Виндишгреца въ управленіи дѣлами Австрійской имперіи. Слухъ, будто король Прусскій выѣхалъ изъ Берлина. Новыя смуты будто бы въ Краковѣ.

15-го Марта.—Вчера на разводѣ узналъ о происшествіяхъ въ Пруссіи. Послѣ тринадцати часовъ борьбы войскъ съ народными толпами, король остался въ рукахъ послѣднихъ, во дворцѣ, котораго всѣ выходы заняты гражданскими караулами. Безпорядокъ и безначаліе вездѣ. Велегурскій, привезшій эти извѣстія, съ трудомъ проѣхалъ. Манифестъ Государя по поводу положенія Европы. Annette Тютчева, дочь Нелли, прелестная дѣвушка. — Страшны знаменія времени! Оградиться щитомъ вѣры въ Провидѣніе, въ неприкосновенность верховной власти, въ рукахъ которой основалась и укрѣпилась Имперія, не знающая равной ни въ какія времена, власти, безъ сомнѣнія готовой на всякій подвигъ для развитія благосостоянія великаго народа, путемъ порядка и постепенности, однимъ надежнымъ въ государственномъ дѣлѣ. Безсмысленное нетерпѣніе умовъ, неприготовленныхъ опытностію, можетъ довести только до переворотовъ, угрожающихъ поглотить все, чѣмъ могущественна, прочна и многообѣщающа Россія. Пусть осмотрятся и вникнутъ, сколько въ настоящую грозную минуту въ ней существуетъ прекраснаго, святаго, способнаго къ развитію въ духѣ собственномъ, а не въ подражаніе западнымъ народамъ, въ столь многомъ на нее непохожимъ. Да умудритъ Всевышній Властителя, въ рукахъ своихъ судьбы Россіи держащаго, и совѣты его!

16-го Марта.—Вчера утромъ Залѣсскій. Вечеръ у Данилевскаго, гдѣ засталъ Левенштерна; просидѣлъ до полуночи и вышелъ съ головною болью и съ отвращаніемъ отъ нравственныхъ открытій, въ этой бесѣдѣ сдѣланныхъ.

19-го. — Вчера былъ дежурнымъ. Государь выходилъ въ мраморную залу смотрѣть безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Одинъ изъ нихъ былъ выведенъ, поставленъ лицомъ противъ середины фронта прочихъ, и Государь самъ изволилъ имъ прочесть записку, въ которой описано, что наканунѣ этотъ рядовой въ кабакѣ, при множествѣ народа, сказалъ, что Государь вызываетъ опять безсрочныхъ на службу, но ошибется: мы съ нимъ сыграемъ штуку! Затѣмъ Государь спросилъ: чтò они думаютъ о такомъ поступкѣ? Всѣ отвѣчали, что онъ виноватъ.—Чтò съ нимъ слѣдуетъ дѣлать?—Голоса два отвѣчали: предать суду и наказать. Затѣмъ Государь, обратясь къ преступнику: Ты видишь, чтò было бы съ тобою, если бы я выдалъ тебя товарищамъ; они бы разобрали тебя по кускамъ. Я тебя прощаю, заслужи свой проступокъ кровью и, раздирая записку, прибавилъ: дуракъ, свинья! Государь былъ блѣденъ отъ гнѣва и, не смотря на то, оказалъ подвигъ великодушія.

Возобновленіе знакомства съ гр. Строгановою.—Въ журналѣ des Débats письмо Michel Шевалье о главномъ жизненномъ для Франціи вопросѣ—о судьбѣ рабочихъ сословій, прекрасное; съ удовольствіемъ и любопытствомъ ожидаю продолженія.

21-го Марта.—Въ Пятницу въ часъ пополудни выступленіе съ дворцовой площади Донскаго атаманскаго полка и дивизіона л-гв. казачьяго. Государь произнесъ имъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ. Императрица выѣзжала также. Дежурн. генералъ-адъютантъ былъ Строгановъ, но по трудности для него верховой ѣзды я принималъ отъ Государя рапорты. Отреченіе Баварскаго короля отъ престола. Прусскій король отъ страха перешелъ къ самонадѣянности и въ манифестѣ выражается тономъ главы соединенной Германіи.—Сегодня въ часъ на парадъ въ Михайловскій манежъ. В. К. Михаилъ Павловичъ, взявъ меня подъ руку, былъ особенно привѣтливъ. Князь Илья Андр. Долгоруковъ разсказалъ мнѣ, что вчера, бывъ свидѣтелемъ разныхъ толковъ, въ присутствіи особъ Царской фамиліи, чего при настоящихъ чрезвычайныхъ и неожиданныхъ происшествіяхъ въ Западной Европѣ можно опасаться и какъ дѣйствовать, заключилъ при общемъ одобреніи: qu'un gouvernement digne se conduit dans tous les événements, quelques imprévues et extraordinaires

qu'ils puissent être, comme un homme comme il faut, avec calme et dignité. Въ два часа съ сыномъ въ концертъ въ пользу бѣдныхъ. Мой сосѣдъ бар. Гейсмаръ на ухо мнѣ объяснялъ, какъ легко было бы взять Константинополь.

22-го Марта.—У гр. Канкриной вдовы просидѣлъ, и съ удовольствіемъ, часа полтора. Вечеръ заключилъ у Дегая. Леви на фортепіано игралъ блистательно. Опочининъ спѣлъ подъ акомпанировкой Даргомыжскаго нѣсколько Русскихъ романсовъ прекрасно; съ Ренненкампфомъ Италъянскія аріи. Но лучше всего былъ дуэтъ князя Кочубея съ Ренненкампфомъ—истинное наслажденіе! На вечерахъ въ этомъ домѣ есть разговоръ: вещь у насъ такъ рѣдкая. Происшествія времени даютъ ему новую пищу и занимательность. Венеція объявила себя республикой съ дожемъ. Миланъ въ борьбѣ съ гарнизономъ Австрійскимъ, занявшимъ цитадель. Эрцгерцогъ вице-король уѣхалъ. Наши Прибалтійскія губерніи предложили Государю поставить 1400 лошадей на свой счетъ для арміи.—Профессоръ Ленцъ явился на вечеръ съ началомъ отвратительно-замѣтнымъ провала хрящевины носа, къ ужасу хозяйки.

23-го Марта. Louis Blanc діалектикъ замѣчательный. Весьма любопытны пренія въ Парижскомъ комитетѣ организаціи работъ. Du Play, въ сравненіи работъ артелью на рудокопняхъ во Франціи и въ Россіи, ставитъ учетъ (bilan) въ пользу работника Русскаго несравненно (incomparablement) выше.

Въ часъ къ барону Гейсмару, не засталъ. Къ г-лу Данилевскому до двухъ часовъ. Манифесты 1812-го года, пера Шишкова; они слогомъ сравнялись съ величіемъ происшествій,—выраженіе, которое Д. просилъ позволенія присвоить. Въ десять къ г. Закревскому, день имянинъ его дочери Лидіи—г-жи Нессельроде. Все почти высшее общесто.—Важность послѣднихъ на Западѣ происшествій, быстро и близко намъ грозящихъ. Кн. Чарторижскій съ Польскими главными возмутителями въ Берлинѣ. Нелѣпые толки и мрачныя предвѣщанія близкихъ къ высокимъ лицамъ и къ дѣламъ людей. Будто уныніе и отчаяніе когда либо привели къ чему либо хорошему? Не знаютъ они Государя и Россіи! Не жестокія, а великія мѣры нужны въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Конецъ извѣстенъ одному Богу; человѣку—твердость, достоинство и благоразуміе, каковъ

бы ни предстоялъ конецъ. И падаютъ съ величіемъ, а съ нимъ рѣдко падаютъ. Ушелъ отъ нихъ къ женщинамъ. Гр-ня Гудовичъ съ дочерьми; гр-ня Лаваль съ обычною привѣтливостію и умомъ.

24-го Марта.—Въ 5 обѣдъ у князя Льва Викт. Кочубея; отличный столъ и рѣдкія вина. Сосѣдкой была гр. Строгонова, и обѣдъ прошелъ очень пріятно. Гр. Петръ Петр. Паленъ, отозванный на обѣдъ къ Государю и графъ Строгановъ къ в. кн. Михаилу Павловичу, подъѣхали къ половинѣ нашего обѣда. Разговоръ много ими выигралъ. Послѣ обѣда, передъ каминомъ съ трубками отличнаго Турецкаго табаку и съ кофеемъ, какого въ Петербургѣ я не пилъ, разговоръ, въ особенности съ Мухановымъ, много меня занялъ. Понравилось слово, которымъ я выразилъ характеръ графа А. П. Толстаго и отношенія мои къ нему: on le déteste quelquefois, on l'aime toujours.

25-го Марта. Въ часъ церковный парадъ конно-гвардіи въ ихъ манежѣ. 2-я гвард. кавалерійская дивизія и двѣ пѣхотныя гренадерскаго корпуса получили повелѣніе выступить. Débats прошелъ изъ-подъ ножницъ и скребла ценсуры, какъ листы изъ-подъ пистолета Черкесовъ въ манежѣ.—Второе письмо Michel Chevalier о капиталѣ и работѣ.

Прекрасное слово Имератрицы къ королю Прусскому въ ея письмѣ: Je vous embrasse, mon frère, la face voilée.

Le génie a beau planer au-dessus de la multitude: il n'en prend pas moins son point d'appui sur elle; il y a entre eux une alliance nécessaire; les efforts de l'un sont mesurés sur les besoins de l'autre.

Si des agréments d'une conversation polie on s'élève à la considération des oeuvres de l'art, on est amené aussi à reconnaître que l'imitation classique peut porter malheur aux esprits médiocres, mais que les grands esprits out toujours gagné au commerce de l'antiquité. Il y a une imitation stérile et une imitation féconde.

Въ половинѣ 12-го во дворецъ. Государь смотрѣлъ безсрочныхъ; лучше и бодрѣе прежнихъ; распредѣлялъ рекрутъ въ гвардейскіе полки. Г-лъ Бергъ возвратился изъ своей миссіи въ Германію.

28-го Марта.—Письмо Бенкендорфа изъ Берлина къ военному министру. Отвѣтъ кн. М. Д. Горчакова: камня на камнѣ не оставить. По моему мнѣнію дурной отвѣтъ, хотя онъ носитъ

личину энергіи. Въ этомъ роковомъ словѣ заключается цѣлый планъ кампаніи, но кампаніи отступательной. Въ такомъ случаѣ истребляйте все, чтò въ военномъ отношеніи можетъ служить пособіемъ для непріятеля; но все, чтò переходитъ за эту черту необходимости, не только безполезно, но, никого уже не устрашая, только ожесточаетъ. Вы къ врагамъ вашимъ подобнымъ варварствомъ присоединяете всѣхъ умѣренныхъ; вы налагаете на имя Русское пятно, котораго избѣгаютъ нынѣ даже буйныя и нестройныя толпы, ниспровергающія на Западѣ свои вѣковыя правительства. Вы развращаете ваши войска искушеніемъ грабежа и истребленія, снимая съ нихъ привычную узду дисциплины, Вы исключите Россію изъ семьи Европейской и сошлете ее въ Азію, къ Тамерланамъ и Батыямъ. Смерть и плѣнъ вооруженнымъ; не только пощада, но покровительство безоружнымъ, женщинамъ и дѣтямъ, ихъ стѣнамъ, имуществу ихъ. Это духъ времени, духъ христіанства, духъ вѣчной нравственности, отступленіе отъ котораго никогда не приносило пользы, не говорю уже чести.—Письма для барона Засса Государю и графу Орлову.—Воспоминаніе разговора за обѣдомъ у Государя объ Остъ-Индіи и центральной Азіи по поводу сочиненія Конолиса. — Поручилъ Залѣсскому достать мнѣ карту западной границы, оставивъ всѣ свои въ деревнѣ. — Начало письма къ Ермолову.—Урокъ сыну въ точности, въ неотложномъ исполненіи даже мелкихъ обязанностей каждаго дня въ жизни. Примѣры важныхъ послѣдствій пренебреженія ими.—Съ Зассомъ воспоминанія о Кавказѣ. Нравственная сторона военнаго искусства, такъ немногимъ извѣстная. „Салтыковъ знаетъ тактику и не знаетъ практики, а меня знаютъ тактика и практика“, слова Суворова. Пораженіе Австрійцевъ, послѣ честнаго боя въ Миланѣ и Ломбардіи, возставшимъ народомъ, почти безоружнымъ. Трудности подобной войны: арміи побѣждаются изнуреніемъ.— Венеція, изгнавшая Австрійскій гарнизонъ, занята безъ сопротивленія снова г-ломъ Гіулаемъ; на долго-ли?—Объявленіе войны Австріи Сардинскимъ королемъ и Тосканскимъ герцогомъ. Чудное время! Давно-ли война казалась невозможною? Происшествія слѣдуютъ одни за другими и вмѣстѣ съ быстротою электричества. Надо спѣшить усмѣхаться: скоро некогда и не о чемъ будетъ для понимающихъ знаменія времени. Россія велика тѣмъ,

чѣмъ была и чѣмъ есть. Если нужно въ постепенномъ ходу еще многое, то въ своѐ время и чрезъ правительство, обильно посѣявшее многое для лучшей будущности.

Бар. Левенштернъ, описанный мнѣ какъ пріятный собесѣдникъ и готовящій важныя записки,—пустой болтунъ, угодникъ богатыхъ гостиныхъ; его великіе люди les amphitrions chez lesquels on dîne. Это болтовня старухи, не старика. Онъ можетъ быть и хуже этого.

31-го Марта.—Вчера утромъ б. Гейсмаръ просидѣлъ часа два; нетерпѣніе и безпокойство его, чтобъ быть употребленнымъ въ предстоящихъ дѣйствіяхъ. Опытность жизни должна бы излечивать отъ подобныхъ судорожныхъ стремленій. — Поутру же обрадованъ былъ посѣщеніемъ Домановскаго, пріѣхавшаго изъ Малороссіи, гдѣ онъ навѣстилъ мое семейство.

1-го Апрѣля.—На вечеръ къ Зыбину, пріятно проведенный. Возобновленіе знакомства съ Толстой, урожд. Давыдовой. Передъ выѣздомъ сидѣлъ у меня Пав. Ив. Дегай. Благородная откровенность. Происшествіе въ Школѣ Правовѣдѣнія непростительное.—По мѣрѣ того, какъ происшествія становятся важнѣе, С. Пчела становится пустѣе: фельетоны ея занимаютъ насъ разсказами о розѣ, у которой развѣ шипы могли служить уподобленіемъ въ дѣлахъ настоящаго времени.

Австрійскій генералъ Лудольфъ за сдачу безъ сопротивленія Пиччигетоны разстрѣлянъ Радецкимъ.—Полку короля Сардинскаго повелѣно именоваться полкомъ Владимира Александровича, вслѣдствіе поступковъ короля.

2-го Апрѣля.—Въ 9-ть на вечеръ къ Сумарокову; музыка переполнила все время. Голосъ прекрасной дочери Тришатнаго и игра Леви болѣе прочаго заслужили одобренія.

3-го Апрѣля — Г.-а. Арбузовъ просидѣлъ около часу по утру; природный и хитрый умъ.—Г-лъ Бреверпъ, командиръ Гродненскаго гусарскаго полка, впалъ въ сумашествіе и привезенъ сюда.

5-го Апрѣля.—Въ 1-мъ на дворцовую площадь на разводъ; я былъ дежурнымъ, и Государь при выходѣ удостоилъ меня благосклоннаго привѣтствія. Императрица съ балкона смотрѣла на парадъ.

6-го.—Навѣстилъ поутру старикъ Романъ Ивановичъ Ховенъ. Въ 1-мъ во дворецъ. Государь вышелъ къ обѣднѣ, потомъ смотрѣлъ безсрочныхъ и рекрутъ. До этого я посидѣлъ съ г. Киселевымъ. Начало смутъ и непріязненное къ Россіи направленіе ихъ въ княжествахъ. Разговоръ съ г. Гейденомъ. Гергебильскій штурмъ. Коцебу. Кн. Воронцовъ уступаетъ ему противъ собственнаго убѣжденія, на обзорѣ умнаго офицера основаннаго. Брешь въ стѣнѣ была завалена цѣльными деревьями; это неразрушимѣе камня; словомъ, мнимая брешь была самой неприступной точкой всей крѣпости. За то самъ г. Коцебу приноситъ ту пользу, что своею недоступностію служитъ отводомъ для слишкомъ доступнаго князя.

7-го.—Вошли б. Гейсмаръ въ разстроенномъ расположеніи духа и за нимъ б. Зассъ въ бодромъ и долго просидѣли. Первый во многое и неосторожно, быть можетъ, вмѣшался по дѣламъ какъ гражданскимъ, такъ и политическимъ и военнымъ безъ призванія и необычнымъ путемъ. Второй въ надеждѣ, кажется основательной, быть опять принятымъ въ службу.—Въ лѣтній садъ, куда подошелъ въ минуту выхода изъ коляски Маріи Николаевны съ малюткой-дочерью. Съ часъ провелъ въ саду. Прекрасная Англичанка верхомъ. Камеръ-пажъ Галлъ.

9-го. Пѣшкомъ съ сыномъ въ Лѣтній садъ. День достоинъ былъ принадлежать лѣту; я съ удовольствіемъ упивался теплымъ и чистымъ воздухомъ, тѣшилъ глаза новою бархатною зеленью куртинъ и необыкновенно-прекрасными глазами подсѣвшей ко мнѣ знакомой дѣвицы З... Государь объѣхалъ садъ въ коляскѣ съ Роховымъ, Прусскимъ посланникомъ. Кн. Гагаринъ, съ перваго взгляда странный, съ походкой смѣшною, съ перваго слова становится пріятнымъ.—Прекрасное слово архіепископа Иннокентія Херсонскаго и Таврическаго по поводу манифеста Государя. Лекція Богдановича, 1813-й годъ, справедлива и своевременна.

11-го. Св. Воскресенье. Въ половинѣ 12-го во дворецъ. При самомъ входѣ, у Салтыковскаго подъѣзда на внутреннюю лѣстницу, столкнулся съ г.-л. Михайловскимъ-Данилевскимъ, который шатался на ступенькѣ, кровь въ лицѣ и готовый упасть. Я поручилъ его своему лакею, чтобы усадилъ его въ карету и отвезъ домой.—Заутреня въ полночь. Христосовался въ свою

очередь съ Государемъ и Императрицей.—Множество наградъ и милостей по случаю праздника, мнѣ еще неизвѣстныхъ по неполученію приказа. Катенинъ командиромъ Преображенскаго полка.—Изъ первыхъ лицъ, ко мнѣ подошедшихъ, былъ г-лъ Е. А. Головинъ. Торжество и святость дня и чуждость для меня ненависти не позволили мнѣ отказать этому враждебному мнѣ человѣку коснуться протянутой его руки. Не остался до окончанія церемоніи и до обѣдни.—Я дежурнымъ сегодня при Государѣ. Разводъ съ церемоніей въ 2 часа. Голова тяжела послѣ тревожной ночи. Непріятная форма лишитъ въ первые три дня праздника обычной прогулки.

12-го Апрѣля. Въ 2 ч. разводъ съ церемоніей передъ дворцомъ. Государь былъ пѣшкомъ; Императрица на балконѣ. По окончаніи развода народъ ринулся къ Государю, тѣснясь около него до самаго входа во дворецъ. Въ приказѣ большое производство въ генералъ-лейтенанты. Въ 5 во дворецъ къ вечернѣ. Выходъ въ 6 ч. По окончаніи службы baise-mains Императрицѣ. Сегодня съ утра непріятное изъ маіората письмо, грозящее тяжбой и денежнымъ затрудненіемъ: слабая сторона моей жизни и характера, по неодолимому отвращенію къ дѣламъ этого рода. Самъ виноватъ, бывъ достаточно остереженъ противъ бездѣльника, которому безъ особенной нужды ввѣрилъ дѣла по маіорату.

13-го. Въ часъ на разводѣ съ церомоніей.—На обѣдъ къ Муравьевымъ. Занимательный разговоръ въ кабинетѣ. Устройство въ Литовскихъ губерніяхъ для противодѣйствія революціоннымъ движеніямъ.

Je serai fier d'être choisi, satisfait d'être oublié. Il suffit que ce soit un honneur pour que je ne le sollicite pas; il suffit que ce soit un danger pour que je ne le refuse pas.

18-го Апрѣля. По случаю рожденія Наслѣдника обѣдня во дворцѣ. Baise-mains Императрицѣ и Наслѣдницѣ. Муравьевъ принятъ въ службу. Этотъ человѣкъ, лично почти никѣмъ нелюбимый, уважаемъ всѣми, и вступленіе его въ службу принято въ первую минуту всѣми съ удовольствіемъ. Хорошая черта общества. Въ Княжества войска наши еще не вступали, не смотря на тамошнія смуты. Это могло бы возстановить противъ насъ и безъ того общее къ намъ недовѣріе и опасеніе.—Разводъ съ церемоніей. Государь принималъ конныхъ ординарцевъ,

держа маленькаго внука на рукахъ. При дефилированіи войскъ, оба малютки стояли на линіи; старшій снялъ фуражку передъ знаменемъ Павловскаго полка.

19-го Апрѣля. Въ 5 ч. вчера обѣдалъ у гр. Киселева; насъ сѣло за столъ тринадцать, къ безпокойству нѣкоторыхъ, имѣющихъ предразсудокъ противъ этого числа; четырнадцатый изъ приглашенныхъ, г-лъ Бергъ, былъ отозванъ на обѣдъ къ Великому Князю; онъ пріѣхалъ къ концу обѣда.

Непріятнымъ образомъ испытываю справедливость Французской поговорки: qui a terre a guerre. По всемъ тремъ имѣніямъ возникли дѣла, болѣе или менѣе важныя.

Назначенный кавалергадскому полку парадъ за дождемъ отмѣненъ. Государь не совсѣмъ здоровъ. Пріѣхали и посидѣли Глинка и Муравьевъ. Зассъ принятъ въ службу съ назначеніемъ въ распоряженіе фельдмаршала.

24-го. На вечеръ къ Сумароковымъ. Отрокъ Венявскій 12-ти лѣтъ, прекрасная скрыпка, въ его возрастѣ изумительная. Пѣли дѣвицы Вартенева и Тришатная. Болговская на фортепьяно. Септуоръ Гуммеля. Опочининъ спѣлъ между прочимъ три Русскихъ романса, такой посредственности (а ихъ столько прекрасныхъ), изъ пошлыхъ окончаній фразъ, всякому надоѣвшихъ, составленныхъ, что меня будто потянуло подойти къ гр-нѣ Тизенгаузенъ и сказать ей мое мнѣніе вслухъ. По ея замѣшательству и взгляду я понялъ, что сдѣлалъ глупость. Тутъ только замѣтилъ я, что возлѣ нея сидитъ хозяйка и что романсы сочинены мужемъ ея.

Поутру сегодня посидѣлъ у меня г-лъ Дмитрій Богдановичъ Броневскій. Всегда занимательный съ нимъ разговоръ. Онъ привезъ мнѣ записки Дениса Давыдова о Польской войнѣ. Въ нихъ мало истинно-поучительнаго, много рѣзкаго, односторонняго; незначительность его назначенія поставлена на высотѣ, ему не принадлежащей; самоудивленіе непомѣрное; осужденіе личности и дѣйствій фельдмаршала Дибича-Забалканскаго выходитъ изъ всякаго приличія и справедливости. Это писано не чернилами, а ядовитою желчью. Картина главной квартиры списана мѣтко и сходно. Нѣсколько слишкомъ поэтическихъ и кое-гдѣ Тацитовскихъ намековъ не ладятъ съ общимъ памфлетнымъ слогомъ. Все-таки главное право на память даютъ ему

его разгульные, гусарскіе, бахическіе стихи, дѣти его шумной молодости.—Въ часъ ученье въ присутствіи Государя на Марсовомъ полѣ.

27-го. Въ два въ Лѣтній садъ; прогулка съ флиг.-адъют. г. Адлербергомъ. Государь верхомъ одинъ. Гохштетеръ и рейткнехтъ сзади. Герцогъ Лейхтенбергскій съ В. К. въ кабріолетѣ въ одну лошадь. Письмо Фрейтага съ порученіемъ и съ памятью обо мнѣ. Пакетъ отъ военнаго министра съ увѣдомленіемъ о соизволеніи Государя на заемъ изъ казначейства 10 т. р. с., съ уплатою въ 10 лѣтъ.

29-го Апрѣля. Четвергъ. Въ 10 на вечеръ къ Зыбинымъ, и первое слово хозяина при входѣ—была неожиданная и поразительная вѣсть о смерти г-ла Гейсмара въ половинѣ 4-го пополудни. Вчера съ нимъ обѣдалъ и сегодня полагалъ съ нимъ провести вечеръ! Такъ успокоился этотъ духъ, полный волненія, честолюбія, тревожившій себя и другихъ безпрерывными военными и гражданскими планами, благородный, великодушный, страстный, часто несправедливый, но всегда готовый къ примиренію искреннему, на боевомъ полѣ безстрашный, хладнокровный, вообще мужъ силы и дѣла. Мы провели вмѣстѣ нѣсколько трудныхъ и славныхъ дней жизни. Потомъ дружбу горячую ко мнѣ по чужимъ внушеніямъ замѣнила вражда, при всякой встрѣчѣ исчезавшая съ первымъ словомъ. Послѣдняя встрѣча, какъ бы прощальная, во всѣ эти дни была грустная, нѣжная; онъ пріѣзжалъ ко мнѣ искать успокоенія въ мнимыхъ или дѣйствительныхъ неудачахъ по службѣ, при дворѣ. Еще третьяго дня онъ сидѣлъ, не заставъ меня, у постели моего сына, котораго полюбилъ. Сегодня въ 10 ч. ѣздилъ поклониться останкамъ Гейсмара. Онъ лежалъ на столѣ, одѣтый въ полномъ мундирѣ; на лицѣ спокойствіе смерти, ни одной черты искаженной, даже измѣнившейся. Церковникъ католической церкви читалъ молитвы. Два сына вышли ко мнѣ изъ спальни. Болѣе не было никого. Выходя, встрѣтилъ на лѣстницѣ оберъ-полицеймейстера Галахова. Оттуда въ крѣпость; заѣхалъ къ коменданту И. Н. Скобелеву. Старый ветеранъ живетъ среди роскоши. Онъ принялъ меня въ шелковомъ халатѣ, рубашка батистовая и съ жабо, въ вознагражденіе за лишенія, которыя перенесъ въ своей солдатской молодости. Отъ него поѣхалъ въ

Главное Казначейство для полученія 10 т. р. с., заимообразно мнѣ пожалованныхъ. Во время заготовленія бумагъ и справокъ, наблюдалъ за обращеніемъ присутствовавшихъ чиновниковъ съ приходившими по дѣламъ лицами. Довольно предупредительно и терпѣливо. Домой и потомъ въ Лѣтній садъ. Государь прогуливался верхомъ по наружнымъ аллеямъ; увидѣвъ меня, очень благосклонно поздоровался и, продолжая ѣхать шагомъ, распрашивалъ о подробностяхъ кончины Гейсмара, изъявляя свое сожалѣніе.

1-го Мая. Съ полчаса тому я возвратился съ похоронъ г. а. барона Гейсмара. Въ одиннадцать часовъ собрались предъ его гробомъ въ католической церкви на Невскомъ проспектѣ. Духовенство отправляло послѣднюю для него службу. Два сына, кирасирскій и морской офицеры, стояли въ глубокой горести при гробѣ. Requiem произвелъ на меня сильное впечатлѣніе. Я съ трудомъ удерживалъ слезы, и въ это время вошли Государь и Наслѣдникъ. Гробъ, на возвышенной эстрадѣ стоявшій, тихо опущенъ былъ механизмомъ и вынесенъ на катафалкъ кавалергардскими офицерами. Государь встрѣтилъ его верхомъ, и мы за нимъ. Такъ провожали на нѣкоторое разстояніе. Государь одинъ съ лѣвой стороны катафалка. Когда Е. В. остановился и пропустилъ мимо себя гробъ, весь кавалергардскій полкъ дефилировалъ съ палашами, склоненными подъ лѣвой рукой. За нимъ, кажется, двѣ гвардейскія батареи заключили шествіе. Тысячи народа на тротуарахъ и въ домахъ присутствовали на печальной церемоніи. — Вчера встрѣча и прогулка съ Киселевымъ. Онъ напомнилъ мнѣ вовсе забытое обстоятельство, что на его обѣдѣ насъ было тринадцать и что Гейсмаръ замѣтилъ, что это до него относится.—Политическія дѣла, кажется, принимаютъ направленіе въ нашу пользу: всѣ у себя нашли достаточно занятія, и вездѣ проявляются признаки противодѣйствія защитниковъ порядка противъ безначалія, но только еще признаки. Близко однако новое происшествіе, могущее громко отозваться въ политическомъ мірѣ: ожидаемая кончина Мегмета-Али Египетскаго. Въ судьбахъ Востока кроется какое-то дѣйствіе и вліяніе на всѣ народы.

4-го Мая. На Марсовомъ полѣ въ присутствіи в. к. Михаила Павловича репетиція церемоніальнаго марша всей гвар-

дейской кавалеріи. Государь верхомъ изволилъ смотрѣть изъ сада. Одинъ Наслѣдникъ сопровождалъ его. Множество народа тѣснилось почтительно вокругъ ихъ съ открытыми головами Превосходная кавалерія людьми, лошадьми, доведеніемъ!

5 го Мая. Неблагодарный отзывъ кн. В. на запросъ, можетъ-ли онъ замѣнить г. л. Фрейтага на Лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи Лабинцовымъ, для назначенія перваго генералъ-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи. Но такъ ли? Къ Данилевскому, и скоро вошелъ полковникъ Висковатовъ, человѣкъ весьма занимательный. Любопытные разсказы его между прочимъ по занятіямъ его объ устройствѣ Государева арсенала. Примѣчательная память Государя и Наслѣдника. Несправедливое опредѣленіе значенія покойнаго Гейсмара въ военномъ дѣлѣ. Правда, что онъ въ мирное время въ общемъ мнѣніи портилъ то, чтò дѣлалъ примѣчательнаго въ военное. Несвоевременность составленія истинной его біографіи. Въ часъ по полуночи уѣхалъ. Что-то странное, unheimlich, какъ говорятъ Нѣмцы, въ этихъ ночахъ безъ тьмы и свѣта. Дворцовый телеграфъ безпрерывно махалъ своими огненными руками. Завтра нашъ Балтійскій флотъ выходитъ въ море подъ начальствомъ В. К. Константина Николаевича. Князь Менщиковъ также съ нимъ. Флотъ зайдетъ въ Стокгольмъ и Копенгагенъ.

6-го Мая. Прочелъ автобіографію на Нѣмецкомъ языкѣ покойнаго барона Гейсмара, къ сожалѣнію только до 1814 года доведенную. Много подвиговъ, рѣдкая дѣятельность, недостаточно признанная. Онъ самъ вредилъ себѣ въ спокойныя времена. За нѣсколько минутъ до кончины, онъ объяснялъ еще свои планы дѣйствій въ настоящее время, о чемъ подавалъ записку до Государя дошедшую и оспаривалъ возраженія противъ нихъ.

7-го Мая. Въ 12-ть часовъ парадъ всей гвардіи въ присутствіи Императрицы. Въ строю было 39 тысячъ 500 человѣкъ. Никогда это всегда-отличное войско не было въ такомъ совершенствѣ. Парадъ кончился въ половинѣ пятаго. Оттуда прямо за Государемъ въ манежъ Михаила Павловича, гдѣ Государь смотрѣлъ безсрочныхъ. Графъ Закревскій принятъ въ службу, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ и военнымъ губернаторомъ Московскимъ.

9-го Мая. Вчера, въ девять часовъ утра, Государь, прибывъ изъ Царскаго по желѣзной дорогѣ, сдѣлалъ смотръ на Семеновской площади всей гвардейской артилеріи въ походномъ порядкѣ съ артилерійскимъ обозомъ. Превосходно. Государь изъявилъ всѣмъ свою полную признательность. Все кончено въ одиннадцатомъ. Посидѣлъ А. И. Данилевскій. Мнѣніе о цензурѣ иностранныхъ журналовъ. Въ три мѣсяца куплено 40 тысячъ лошадей. Въ Іюнѣ военныя приготовленія окончатся. 300 тысячъ войска на западной границѣ въ полной готовности. Герштенцвейгъ въ Львовѣ.

10-го Мая. Къ Левшину по дѣлу графа Феликса Ботмера. Сынъ посланника Виртембергскаго въ Дрезденѣ въ 1810 г. въ бытность мою тамъ, онъ, тогда дитя восьми или девяти лѣтъ, привязался ко мнѣ, сказавъ, что непремѣнно хочетъ служить подъ моимъ начальствомъ. Тогда этому посмѣялись и потомъ забыли. Въ 1817-мъ году, когда я командовалъ Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ въ Глубокомъ, Минской губерніи, вдругъ получаю письмо отъ родителей Ботмера, что юноша вовсе не отказался отъ своего намѣренія, и что, не сопротивляясь болѣе его желанію, они просятъ моего содѣйствія о принятіи его въ Россійскую службу и ко мнѣ въ полкъ. Это скоро было исполнено; но вотъ прошло 28 лѣтъ въ безпрерывной борьбѣ съ жизнью въ новомъ его отечествѣ, въ постоянныхъ неудачахъ и въ ожиданіи майората въ Мекленбургѣ послѣ дяди. Этотъ недавно умеръ, и онъ—законный наслѣдникъ значительнаго имѣнія въ своемъ отечествѣ. Теперь нужна отставка, объ ускореніи которой буду хлопотать.

11-го Мая. Въ лѣтнемъ саду гуляя съ молодой гр. Нессельроде и ея мужемъ, отъ него узналъ о телеграфическомъ извѣстіи, что императоръ Австрійскій съ семействомъ долженъ былъ оставить Вѣну и удалиться въ Инспрукъ. Послышались удары грома, и стали падать крупныя капли дождя. При выходѣ встрѣтилъ Левенштерна, уговорившаго возвратиться въ садъ. Сильный дождь съ громомъ, потомъ прекрасный вечеръ. Поѣхалъ на острова. Какъ они живописны въ это время и послѣ дождя, прибившаго пыль.

12-го Мая. Телеграфическое извѣстіе: король Прусскій въ Потсдамѣ, безъ возможности возвращенія въ Берлинъ. Ожида-

ніе бунта въ Берлинѣ и требованія отрѣшить министровъ.—Военный совѣтъ журналомъ своимъ положилъ мнѣніе повременить нѣкоторыми распоряженіями по огромности расходовъ въ настоящихъ обстоятельствахъ. Государь написалъ на немъ слѣдующую резолюцію: «Доколѣ Россія пребудетъ святою, деньги будутъ».

13-го Мая. Въ половинѣ наступающаго Іюня въ первой линіи на западной границѣ будетъ у насъ въ полной готовности 300 тысячъ войска. Въ резервѣ 100 тысячъ. За тѣмъ останутся еще 6-ой корпусъ, гренадерскій и гвардейскій и часть кавалеріи. Эти приготовленія далеко полнѣе вооруженій 1812-го года. Новыя смуты въ Парижѣ. Коммунисты и анархисты (впрочемъ это одно и тоже) хотятъ поставить на своемъ: не позволить устройства новаго правительства. Ироническій и вмѣстѣ грустный фельетонъ Ж. Жанена. 2 (14) текущаго мѣсяца уличная и клубная сволочь въ Парижѣ вломилась въ залу Народнаго Собранія и разогнала членовъ его. Скоро однако собралась національная гвардія, выгнала мятежниковъ и многихъ захватила подъ стражу. Замѣчательно, что въ этомъ грозномъ безпорядкѣ не пролито капли крови. Чтò думаютъ теперь мужи опыта, ума правительственнаго, общественнаго порядка, изъ которыхъ кромѣ слишкомъ извѣстнаго Ламартина не упоминается почти ни одно имя? Они должны съ горестью смотрѣть со стороны на эти новыя сатурналіи своего отечества и непремѣнно извлечь изъ нихъ много уроковъ. Буйная сила, сбросивъ съ себя спасительныя путы законовъ, слишкомъ ослабленныхъ, царитъ надъ лучшею частію народа, въ которой заключаются навыкъ, законодательный и правительственный умъ, общественныя добродѣтели, просвѣщеніе во всѣхъ его видахъ, и все это теперь безъ дѣйствія, все устранено, все притѣснено наглостію, буйствомъ и невѣжествомъ. А Ламартинъ!

Россія на своемъ разсвѣтѣ, Европа въ сумеркахъ.

Débats 5 (17) Мая. Въ рѣчахъ Народнаго Собранія дошло до sacre-bleu. Куда они идутъ?

16-го Мая. Слово графа Штакельберга министру финансовъ въ Неаполѣ, послѣ разговора сего послѣдняго съ гр. Франциском Потоцкимъ, очарованнаго финансовыми свѣдѣніями его: C'est un homme de tête, de connaissances, un grand seigneur. Quel

emploi remplit-il chez vous?—Aucun, répondit le comte.—Comment cela se fait-il donc? Vous conviendrez cependant que le c-te P. possède toutes ces qualités.—Mais, oui; il a mangé déjà trois fortunes, il en achève une quatrième, et puis le peuple russe a un dicton qui lui va bien, безмозглый Полякъ.—Есть люди, у которыхъ языкъ замѣняетъ душу: болтовни много, даже умной, а путнаго дѣла не требуй отъ нихъ. Съ каждымъ днемъ усиливается почти болѣзненная потребность вырваться изъ этой груды камней, уличной пыли, оглушающаго стука ѣзды по мостовой, подъ небо Малороссіи, подъ тѣнь величавыхъ зеленыхъ ея дубовъ, къ широкимъ волнистымъ ея полямъ, на зеленый коверъ передъ красивымъ сельскимъ моимъ домомъ, вмѣщающимъ нѣжно-любимое семейство, къ пріятному шуму и живительному воздуху богатой природы. Кажется, Ротъ назначается начальникомъ Южной арміи.

19-го Мая. Въ лѣтнемъ саду подошелъ молодой Безобразовъ. Сколько напыщенныхъ глупостей, въ четверть часа высказанныхъ! Бездушіе, чванство и слабоуміе.

Слово В....., узнавшаго, что я намѣренъ уѣхать: Nous comptons sur vous. Первый, какъ я полагаю, отголосокъ свыше, что я не вовсе забытъ въ предстоящихъ на случай нужды назначеніяхъ.

25-го Мая. Венгерцы дерутся уже съ Славянами. Всѣ поспѣшныя военныя наши приготовленія послано привести въ обыкновенный ходъ безъ усильной торопливости. Поляки своимъ безразсудствомъ много помогаютъ намъ, и первоначальное въ нихъ участіе Западной Европы обращаютъ въ ненависть и презрѣніе.

26-го Мая. Вчера получилъ соизволеніе Государя на отпускъ до Сентября.

27-го. Въ половинѣ осьмаго въ поѣздѣ желѣзной дороги въ Царское. Утро было прекрасное. Со мною въ каретѣ сидѣлъ нѣкто Рей, бывшій при г. Головинѣ по дипломатической части въ Тифлисѣ, когда я командовалъ на Кавказѣ. Онъ былъ въ мое отсутствіе въ моемъ домѣ въ Ставрополѣ и знаетъ мою жену и дѣтей. Человѣкъ пріятный и образованный. Воспоминанія того времени. Въ живомъ разговорѣ незамѣтно пріѣхали въ Царское. Остановился въ старомъ дворцѣ рядомъ съ г. Апраксинымъ. Въ десятомъ въ новый дворецъ къ Государю. Подождавъ передъ его кабинетомъ съ полчаса, пока военный министръ былъ у Е. В. съ докладомъ, занялся картинами. Луч-

шею показалась мнѣ сцена прощанія Наполеона съ раненымъ маршаломъ Ланомъ, и Наполеонъ подъ Іеной. Государь выслалъ мнѣ сказать, что нынѣ годовщина кончины Прусскаго короля, отца Императрицы, и чтобы я пріѣхалъ завтра. По этой же причинѣ не представлялся ни Императрицѣ, ни Наслѣднику. Мнѣ оставалось до отхода поѣзда въ Петербургъ часа три. Въ сюртукѣ и фуражкѣ пошелъ въ садъ. Прекрасно, но какъ-то грустно, когда эти усильныя созданія человѣка, убранныя, причесанныя заботливо, какъ здѣсь, не оживлены присутствіемъ людей. Новый дворецъ, зданіе далеко уступающее старому дворцу.

28-го Мая. Вчера въ половинѣ осьмаго въ Царское Село. Въ каретѣ съ г. Шуваловымъ въ ст. дворецъ, и по его приказанію очень хорошіе покои. Въ десять къ Государю. Передъ кабинетомъ засталъ графа Блудова. Я позванъ прежде его. Государь принялъ меня чрезвычайно благосклонно и почтилъ разговоромъ о происшествіяхъ времени. Въ первомъ часу Императрица приняла меня въ саду, прошла съ В. К. невѣстой и со мною нѣкоторое разстояніе въ благосклонномъ разговорѣ, потомъ поѣхала далѣе на дрожкахъ. У Государя Наслѣдника и Наслѣдницы записался. Принцъ Гессенскій принялъ. Оттуда въ придворномъ экипажѣ въ Павловскъ; благосклонный пріемъ в. к. Елены Павловны. У В. К. было записался, но удержанный обѣдать, отведенъ былъ въ покои. Михаилъ Павловичъ былъ добръ и привѣтливъ по обыкновенію; Екатерина Михайловна была хозяйкой и посадила возлѣ себя. Великая Княгиня съ нами не обѣдала. Кромѣ меня были дѣвицы гр. Блудова, Бутурлина, одна неизвѣстная, изъ мущинъ ст. секр. Корфъ. Откушавъ, пошли въ покои Елены Павловны. Едва и не совсѣмъ ловко отдѣлался отъ вечерней прогулки. В. К. изъявилъ желаніе, чтобы я съ нимъ осмотрѣлъ садъ. Въ семь на желѣзную дорогу въ Царскомъ; сидѣлъ съ молодымъ княземъ Воронцовымъ. Онъ лучше и умнѣе, нежели мнѣ до того показалось.

7-го Іюня. Наконецъ мы съ Николаемъ опять дома. Выѣхавъ изъ Петербурга 29-го Мая, мы пріѣхали ночью 4-го домой. По общему выводу положеніе мое при дворѣ и въ обществѣ подъ конецъ много улучшилось противъ того, какъ было въ началѣ. Терпѣливое спокойствіе, хладнокровное ожиданіе вни-

манія и быть можетъ общій переворотъ на Западѣ, сначала грозный и все еще важный, были тому причиной. Теперь я уже не считаюсь въ безсрочномъ, но только во временномъ отпуску до 1-го Сентября, и то съ обѣщаніемъ Государя, что по первой надобности буду вызванъ.

Pour un homme qui aime sincèrement son art, la plus importante des précautions qu'il aie à prendre, c'est d'éviter le joug tirannique des modes passagères. On brille moins à un moment donné, mais on se soutient plus longtemps.

9-го Іюня. Третьяго дня пріѣзжалъ Скоропадскій, Полтавскій губернскій предводитель, мой шуринъ. Изъ больнаго съ дѣтства вышелъ теперь человѣкъ здоровый: такъ наружное положеніе и честолюбіе удовлетворенное способствуютъ къ утвержденію здоровья и продолженію жизни.—Шалуны, провозгласившіе въ разгульѣ за обѣдомъ здравіе республики Французской, два Закревскихъ и Дебальменъ, отвезены въ Петербургъ. Наклонность къ преувеличенію въ разговорѣ въ провинціи отъ недостатка ли предметовъ къ сравненію, или отъ ненаблюденія за собой. Какъ усладительна и тишина, и разные звуки сельской природы послѣ городской стукотни, отъ которой при одномъ воспоминаніи ломитъ голову. Этотъ душистый воздухъ, послѣ душнаго, пыльнаго и часто зловоннаго въ городѣ! Глаза нѣжатся зеленью деревъ и дерна, хотя много на этотъ разъ потерпѣвшихъ отъ зноя. Сколько пользы принесла семейству жизнь въ деревнѣ! Если остается еще намъ надежда и возможность спастись отъ крайняго раззоренія, то ей будемъ за то обязаны. Я могъ бы прилично назвать эту усадьбу *Удачною*, какъ назвалъ въ 1839 году фортъ, построенный въ горахъ, съ полнымъ успѣхомъ по цѣли, для которой онъ предназначался.

10-го Іюня. Возвратился съ одинокой прогулки. Долго сидѣлъ въ новой березовой рощѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной горами. Какъ смягчены и слиты всѣ звуки, краски и тѣни въ сельской природѣ! Вѣтеръ шумѣлъ въ вершинахъ деревьевъ и, постепенно возвышаясь до сильнаго forte, потомъ замиралъ до совершенной тишины; разныя трели безъименныхъ для меня птицъ, отдаленные удары топоровъ, мычаніе вола, доходившее какъ звукъ охотничьяго рога, окликъ пѣтуха на дальнемъ дворѣ, пе-

ремѣнныя тѣни листьевъ разнообразныхъ деревъ, кустарниковъ и травъ, то блестящихъ серебристыми косами, то омраченныхъ темною зеленью; быстро летящія облака подъ голубымъ небомъ, отраженныя въ глубинѣ става, мелкими волнами рябѣющаго; легкій запахъ отъ деревъ, травъ, цвѣтовъ и земли: все сливалось въ одну гармонію усладительную и умиряющую душу послѣ рѣзкихъ ощущеній городской и придворной жизни.

Прочелъ старшимъ двумъ сыновьямъ нѣсколько псалмовъ, начиная съ 41-го. Какъ лань ищетъ потоковъ водъ, такъ душа моя ищетъ Тебя, Боже! Что̀ унываешь, душа моя, и смущаешься? Уповай на Бога; ибо я буду еще славословить Его, Спасителя моего и Бога моего. Юноши казались поражены красотами гимновъ и величіемъ Русскаго языка.

16-го Іюня. Чѣмъ разрѣшится хаосъ на Западѣ? Кажется, республиканское начало возметъ верхъ надъ монархическимъ и аристократическимъ. Къ лучшему ли? Много прекраснаго пропало бы съ ними. Вѣроятно, что эти послѣднія примутъ послѣ борьбы гораздо бо̀льшую противъ прежняго примѣсь начала демократическаго и этимъ упрочатся. А борьба за народность? Когда и какой будетъ конецъ ей? До разрѣшенія этихъ вопросовъ много бѣдствій постигнетъ Европу. Какъ и чѣмъ отразится все это на нашу Россію? Долго нельзя оставаться въ нашемъ вооруженномъ усиліи. Кажется, что нынѣшнее направленіе умовъ въ Европѣ ведетъ если не къ совершенному уничтоженію, то къ значительному уменьшенію постоянныхъ армій: будутъ ополченія народныя, съ бо̀льшимъ или меньшимъ совершенствомъ устроенныя. Соединенные Штаты Америки, вѣроятно, послужатъ образцами Европѣ. Каждый народъ имѣетъ внутри себя своихъ варваровъ. Это всѣ тѣ, которые удерживаются въ порядкѣ уздою однихъ положительныхъ законовъ, а не нравственныхъ. Мудрость правительствъ состоитъ въ постепенномъ уменьшеніи этихъ варваровъ, распространеніемъ между ними просвѣщенія, основаннаго на истинномъ духѣ религіи, на любви къ порядку и убѣжденіи въ правосудіи власти. Число ихъ въ Россіи велико, и не всѣ они принадлежатъ крѣпостному состоянію.

4-го Іюля. Жары. Термометръ съ утра показываетъ въ тѣни 20° Реом. Отвсюду изъ сосѣдства вѣсти о холерѣ. У насъ, кажется, холерина въ Блотницѣ и въ домѣ. Владиміръ

также заболѣлъ рѣзью въ животѣ. Въ Петербургѣ смертность до 400 ч. въ сутки; больныхъ болѣе 2 т. Нелѣпые толки объ отравленіи воды. Пожары въ городахъ, съ подозрѣніемъ зажигательства.—Густавъ Ив. Гейзеръ, мой дядя, умеръ въ Петербургѣ, проживъ болѣе 80-ти лѣтъ.—Въ Парижѣ пожинаютъ плоды Февральской революціи: толпа сбросила личину лицемѣрія, требуетъ денегъ и безнаказаннаго своеволія. Съ $^{11}/_{23}$-го пр. мѣсяца поднялись баррикады и началась рѣзня. Кавеньякъ облеченъ диктаторскою властью. Журнальныя извѣстія получены только до $^{12}/_{24}$. Полагаю, что толпа усмирена въ Парижѣ, но найдетъ подражаніе въ провинціяхъ.

Прага, послѣ бомбардированія, кажется, также усмирена; на долго ли? Горестная судьба Виндишгреца, г-лъ-губернатора Богеміи. Жена и, кажется, сынъ убиты во время бунта. Франкфуртскій сеймъ самозванцевъ-представителей, сталкиваясь безпрерывно съ нелѣпостями и невозможностями, признаваемъ, кажется, по наружности правителями Германіи до времени, покуда они сладятъ съ своими внутренними смутами.

Вчера и сегодня принялся опять за письма Цицерона къ Аттику и къ брату Квинту. Въ присутствіи настоящихъ въ Европѣ происшествій и переворотовъ, различныхъ обстоятельствами, но равныхъ по важности, эти письма показались мнѣ еще занимательнѣе. И въ ту и въ настоящую эпоху, существовавшій дотолѣ порядокъ вещей разрушался въ смутахъ и междоусобіи, вопреки противодѣйствію умѣренныхъ правительственныхъ умовъ, тогда въ пользу честолюбцевъ, которыхъ однако звали Цесарями, Помпеями, а противниковъ Катонами и Цицеронами, а теперь? Въ Парижѣ каторжники и чернь, въ Вѣнѣ школьники и также праздная толпа, во Франкфуртѣ профессора и адвокаты, съ одними теоріями знакомые.

7-го Іюля. Что̀ Италія послѣ освобожденія отъ Австрійскаго управленія съ своею свободою сдѣлаетъ, посмотримъ. Чего хочетъ Богемія, и къ чему поведутъ ее несчастныя Пражскія смуты при ея географическомъ положеніи и по полученіи правъ, которыхъ желала? Что̀ будетъ съ Венгріей при собственномъ управленіи и во враждѣ съ племенами Славянскими, властію Имперіи доселѣ воздержанною, теперь возставшею? Пруссія

вспомнить о своемъ недавнемъ благоденствіи! Печально положеніе Запада и Юга Европы, важно положеніе Россіи.

У насъ холера и зажигатели; первая отъ Бога, а послѣдніе по какимъ и чьимъ побужденіямъ, откроетъ можетъ быть слѣдствіе. Законъ противъ нихъ усиленъ; мѣра необходимая.

Въ Петербургѣ по послѣднимъ оффиціальнымъ извѣстіямъ умирало въ день болѣе пятисотъ человѣкъ. Это ужасно! Если бы и здѣсь не было холеры, мнѣ по званію слѣдовало бы тамъ быть; но кому нужно и кто требуетъ моего самоотверженія, всегда готоваго и давно празднаго? Останусь до времени при семействѣ, которому въ этихъ обстоятельствахъ мое присутствіе не безполезно.

Необыкновенно занимательны, особенно въ присутствіи настоящей драмы въ Европѣ, письма Цицерона къ Аттику, въ періодъ борьбы Цесаря съ Помпеемъ: огорченіе патріота, осужденнаго избирать между двумя честолюбцами, равно готовыми для личныхъ выгодъ ниспровергнуть всѣ учрежденія и законы, возведшіе эту суровую республику до безсмертнаго величія. Человѣческая сторона этихъ откровенныхъ писемъ навсегда поучительна.

По приказамъ, умерли Донской атаманъ Власовъ и товарищъ по генералъ-адъютантству кн. Лобановъ-Ростовскій. Этотъ былъ замѣчателенъ по особенному знанію обычаевъ, формъ двора и этимъ былъ для меня полезенъ. Г.-ад. Хомутовъ назначенъ въ должность наказнаго атамана Дона. Радуюсь возвышенію этого достойнаго человѣка. Графъ Орловъ - Денисовъ приданъ ему въ должность начальника штаба.

20-го Іюля. Опаснѣйшіе враги обыкновенно тѣ, которые прежде были друзьями и перестали быть ими. Какъ справедливо, и какъ я это испытываю!

22-го. Вчера пріѣзжалъ докторъ изъ Роменъ. Больныхъ столько, что медикамъ запрещенъ выѣздъ, и ему нужно было для пріѣзда къ намъ разрѣшеніе губернатора. Работы построекъ, наемными Русскими здѣсь начатыя, всѣ прекратились за смертію и болѣзнію главнѣйшихъ. Какое-то отупѣніе овладѣло мною; но какъ ошибочно на дняхъ сдѣланное по наружному моему спокойствію замѣчаніе, что я, кажется, рожденъ былъ для спокойной жизни въ деревнѣ. Полная жизнь, сильнѣйшая и удов-

летворяющая всему высокому и благородному, дѣятельность, по временамъ уже мною испытанная, и потомъ кратковременный, не причудливый отдыхъ, тоже тѣлесно и умственно дѣятельный, вотъ моя потребность. Но безъ всякаго дѣла, безъ связей, безъ переписки и съ кѣмъ? въ мои годы, когда неблагоразумно начинать, а должно упрочивать уже готовое. Но чтò готово? Подростающее семейство безъ успокоительныхъ видовъ въ будущее. Чья вина? Обстоятельства не разъ выставляли меня, такъ что я былъ предметомъ зависти и, казалось, могъ твердо положиться на будущность выгодную и блистательную. Но слѣдовало, по общему обыкновенію, извлекать изъ того безотлагательно вещественныя пользы, составить связи, дѣлать условія; а я почиталъ, что довольно оказывать услуги и спокойно ожидать признательности. Не раскаяваюсь, но за то терплю послѣдствія подобныхъ правилъ и не какъ неожиданность, но со всегдашнимъ сознаніемъ, что вездѣ и во всѣ времена такъ бывало и будетъ: не довольно одного успѣха, нужно еще искусство и стараніе его выставить. Многіе умѣютъ его увеличивать, даже неправдою. Это позже иногда узнается, но не замѣтно, чтобы приносило вредъ. Вотъ въ чемъ была борьба всей моей жизни. Впрочемъ, когда-бы не долги, пріятное убѣжище, помѣстительное для семейства, у меня есть; а сколько такихъ, особливо въ настоящемъ положеніи Европы, у которыхъ и того нѣтъ, и съ какой высоты значенія и благосостоянія свержены они! Чтò нынѣ прочно? Могу однако по совѣсти и безъ упрека въ тщеславіи сказать, что принадлежалъ съ молодыхъ лѣтъ къ числу немногихъ, совѣтами и рѣшеніемъ которыхъ въ обстоятельствахъ историческихъ и важныхъ пріобрѣтены послѣдствія блистательныя и прочныя. Награды-же за нихъ наиболѣе присвоены другимъ; а я не всегда знаю, какъ проживу и чтò дѣлать съ семействомъ, и чтò съ нимъ будетъ, когда меня не станетъ! А это не можетъ быть далеко.

28-го Іюля. La religion! Quel homme, de nos jours, n'a souri cent fois en entendant prononcer ce mot? Quel homme même a su séparer la religion de ce qui s'appelle pratique et devotion, l'idée religieuse des formes religieuses? O vous, fortes têtes scientifiques, souriez! Vous êtes heureux si, pour soutenir votre existence, il vous suffit de poser les problemes, de les retourner, de les agiter en tous

sens, si la discussion pour vous remplace la croyance, s'il vous suffit de la religion parlementaire. Mais le vulgaire, qui n'a qu'un faible coeur rongé par le doute, toujours saignant, des blessures que la réalité lui porte, a besoin d'une étoile sur laquelle il puisse lever les yeux à tous les moments et qu'il puisse apercevoir toujours distinctement au-dessus de sa tête. Ces millions d'hommes se transformeront-ils jamais en docteurs s'élevant jusqu'à raisonner sur la nature de Dieu? Eh non, ils demandent à l'aimer plus qu'à le comprendre.

4 Августа. Пріѣзжали Григ. Пав. Галаганъ съ женою. У нихъ въ Секиринцахъ умерло восемьдесятъ шесть человѣкъ, мужчинъ и женщинъ, однихъ подвластныхъ имъ крестьянъ.

Эти дни прошли тихо, въ ощущеніяхъ кроткихъ, но на душѣ какая-то тусклость, безнадежность. Воображеніе все позлащающее, для ума необходимое какъ вѣтеръ для паруса, будто погасло. Оно не воскрешаетъ болѣе въ памяти на яву и во снѣ благородныхъ дней самоотверженія, опасности, любви, дружбы, по крайней мѣрѣ рѣдко, а вмѣсто ихъ или забытые, или едва замѣтные, или даже небывалые поступки въ минуту слабости и невниманія, какъ пятна, всякую человѣческую жизнь или помыслы его пятнающія. Ощутительнѣе всего ослабленіе благороднѣйшей способности, дарованной человѣку: возноситься на крыльяхъ чувства и мысли, независимо отъ наружныхъ формъ, къ Существу Всеначальному, Утѣшителю и Побудителю ко всему высокому, трудному и безнаградному. Безъ этого чувства, безъ этой мысли, человѣкъ ползаетъ въ ряду прочей живой твари, а не живетъ, обнимая одинъ мыслію землю и небо и останавливаясь только предъ непостижимымъ, съ чувствомъ удивленія и признательности. Термометръ жизни упалъ почти до точки замерзанія. Не это ли старость?

Нота нашего двора ко всѣмъ агентамъ въ Европѣ, объясняющая причины вступленія нашихъ войскъ въ Молдавію и, какъ должно полагать, Турецкихъ въ Валахію. Это произведетъ много шуму и можетъ подать поводъ къ новымъ происшествіямъ. Хаосъ и броженіе на Западѣ продолжаются, и Англія занята своею Ирландіею. Дѣйствіе закона личной неприкосновенности (habeas corpus) въ этомъ краѣ рѣшеніемъ парламента временно уничтожено. Во Франціи новымъ закономъ клубы подчинены строгому надзору правительства.

На Кавказѣ Гергебиль у горцевъ отнятъ к. Аргутинскимъ-Долгорукимъ; онъ назначенъ за то генералъ-адъютантомъ.

6-го Августа. Пожаръ, кажется, разгорается. Король Прусскій подчинился Франкфуртскому правительству въ лицѣ эрцгерцога Іоанна. Разбои вездѣ, во Франціи, Германіи, Италіи, Испаніи отъ ослабленія верховныхъ властей. Покуда еще не видно, кто выигралъ въ этихъ переворотахъ. Величественное положеніе Россіи противъ общаго хаоса. Кажется хорошо выбрана минута вступленія войска въ княжества, когда Франція не успѣла еще очнуться отъ Іюньскихъ смутъ, Англія болѣе нежели когда-либо озабочена своею Ирландіею.

10-го Августа. Ропотъ, сорвавшійся у меня недавно съ души о тѣсномъ положеніи семейства, не совсѣмъ справедливъ. Безъ сдѣланныхъ важныхъ ошибокъ и долговъ вслѣдствіе ихъ, того чтò есть было бы довольно для жизни безбѣдной и не только въ деревнѣ. А главнѣйшими средствами содержанія мы обязаны однако правительству. Право на бòльшее за оказанныя услуги въ мрачную минуту могло быть преувеличено въ собственныхъ глазахъ, а въ спокойную и безпристрастную кажется песчинкой въ огромной пирамидѣ величія Россіи, надъ сооруженіемъ которой съ сознаніемъ или безъ сознанія трудятся милліоны ея жителей, изъ рода въ родъ.

Близокъ уже день отъѣзда въ сѣверную столицу и ко двору, и чѣмъ ближе, тѣмъ живѣе чувствую, какое мирное оставляю убѣжище, какія тихія и ничѣмъ незамѣнимыя семейныя ощущенія. Мнѣ такъ хорошо и такъ продолжительно-одинаково хорошо, что, день за день отлагая необходимые визиты къ сосѣдямъ пріятнымъ, я донынѣ не трогался съ мѣста и оставлю дурное противъ себя впечатлѣніе. Такъ я многое въ жизни испортилъ, въ матеріальныхъ ея требованіяхъ, пренебрегая ими для мгновенной душевной отрады. Не довольно горячаго добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей, нужны еще усилія сдѣлаться пріятнымъ и необходимымъ. Чтобы достичь успѣха для себя и для своихъ, нужно умѣть забывать себя и своихъ, и даръ терпѣливаго ожиданія въ передней нерѣдко доставлялъ болѣе выгодъ и сближалъ, наконецъ, съ сильными, чѣмъ многотрудные походы, выигранныя сраженія и отличія гражданскія.

12-го Августа. Жары безпрерывные, не только дождя, ниже росы; трава пожелтѣла, листья на липѣ желтѣютъ и падаютъ. На другихъ деревьяхъ хотя зеленые, но засохли и съежились. Тополь пирамидальный и Американскій въ полной силѣ и свѣжести. Это ихъ климатъ. Сначала Августа вмѣсто окуней ловятся почти одни караси, большіе, жирные двухъ родовъ,— серебристые и золотистые съ розовымъ брюхомъ, очень вкусные. Сегодня семьдесятъ, но не на удочку, а вентеремъ, одни серебристые. Прогулки возможны только раннія и позднія. Даже ночь тепла. 19 и 20° въ тѣни. Ручей въ половину пересохъ, родники обѣднѣли. За то нѣкоторые изъ нихъ отличаются и теперь обиліемъ и превосходствомъ воды. Сосѣди кругомъ терпятъ отъ недостатка воды и посылаютъ къ намъ. Въ ставу вода болѣе чѣмъ на аршинъ убыла. Комаровъ почти вовсе нѣтъ; осъ мало, но за то большіе шершни и едва замѣтныя мошки иногда безпокоятъ, особливо послѣднія, лошадей, влетая въ ноздри. Звѣздное небо по ночамъ великолѣпно; метеоры и перелетныя звѣзды часты.

Старикъ Радецкій разбилъ на Минчіо короля Сардинскаго Карла Альберта и преслѣдуетъ его. Полагаю, что этотъ успѣхъ поведетъ къ трактату и уступкѣ безъ стыда съ хорошею границею на Адижѣ, Ломбардіи. Трудно было-бы Австріи удержать верхнюю Италію за собою. Теперь для Франціи и Англіи время принять на себя посредничество. Франція подкрѣпитъ переговоры Альпійскою арміею, Англія флотомъ.

19-го Августа. 16-го ѣздили въ Секиринцы. И этотъ прекрасный садъ потерпѣлъ отъ жаровъ. Художникъ Волосовъ снимаетъ виды здѣшнихъ мѣстъ. Затрудненіе драгунъ отъ возвышенія цѣнъ на фуражъ. Неурожай въ Харьковской губерніи, особенно въ Чугуевѣ. Смерть молодаго разжалованнаго капитана Позняка на Кавказѣ, посланнаго туда за растравленное пустое дѣло о похищенномъ драгунами Московскаго полка сѣнѣ. Начальники перессорились, а молодой офицеръ сталъ жертвою.

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

С. Петербургъ.

31-го Августа 1848. Вчера въ семь часовъ вечера пріѣхалъ и остановился въ гостинницѣ Энгельгардта. Оставилъ мой тихій семейный домъ 21-го Августа въ 4 часа по полудни. 26-го пріѣздъ въ Москву, остановился въ гостинницѣ Дрезденъ. А. П. Ермоловъ въ деревнѣ, къ живѣйшему моему сожалѣнію, также добрая и почтенная Надежда Ник. Шереметева. Зашелъ по дорожному къ Закревскому и занимательно провелъ съ нимъ полчаса. Возвратясь домой, швейцаръ объявилъ, что только что пріѣзжалъ ко мнѣ Ник. Ник. Муравьевъ. Я засталъ его одного, и до прихода третьяго разговоръ съ нимъ меня много и пріятно занялъ. Это человѣкъ примѣчательный. Здѣсь еще отъ Закревскаго узналъ я о смерти Герштенцвейга. Онъ застрѣлился. Въ Петербургѣ узналъ дальнѣйшія подробности. Почти всѣ думаютъ, что служебныя непріятности отсюда причиною этого происшествія. Имѣвъ случай прочитать послѣднее его письмо и повелѣнія къ нему, содержанія ободрительнаго и желаніямъ его соотвѣтственнаго, полагаю, что какія нибудь семейныя огорченія подвигнули его къ этому послѣднему изъ всѣхъ средствъ. Впрочемъ они оба съ Дюгамелемъ въ Молдавіи, несвоевременнымъ вступленіемъ туда и еще болѣе оставленіемъ ея, уронили достоинство Россіи. Я ожидалъ чего либо подобнаго отъ послѣдняго, послѣ разговора съ нимъ, до отправленія его отсюда. Это происшествіе въ эту минуту занимаетъ общество Петербургское и подаетъ поводъ къ разнымъ кривымъ

толкамъ. Вчера былъ день празднованія свадьбы В. К. Константина Николаевича, на которое я во время не поспѣлъ.

Сегодня въ 9-ть часовъ ѣздилъ къ гр. Орлову; извинился дѣлами съ приглашеніемъ во всякое время пріѣзжать попросту. Отъ него къ Киселеву, съ которымъ провелъ съ полчаса очень занимательно. Потомъ къ г-лъ-губ. Шульгину, не засталъ. Еще до гр. Орлова былъ у деж. ген. Игнатьева и просидѣлъ съ нимъ пріятно. Вревскаго не засталъ. Въ исходѣ одиннадцатаго въ Военное Министерство. Г-лъ Штегеманъ. Анненковъ. Встрѣча военнаго министра. Физически большой упадокъ: съ нимъ былъ недавно ударъ. Въ часъ на разводъ предъ дворцомъ. До того ѣздилъ и записался у Наслѣдника, у Константина Николаевича, у в. к. Михаила Павловича и у Елены Павловны. На разводѣ увидѣлся со множествомъ знакомыхъ. Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій. Императрица до развода уѣхала на Елагинъ островъ. Какъ и всегда, есть неладица въ моихъ первыхъ пріемахъ при дворѣ. Новый фл.-адъют. баронъ Клейнъ, состоящій при кн. Воронцовѣ, пріѣзжалъ послѣ развода. Къ Данилевскому: больной, разстроенный; разговоръ несвязный, обличающій отдаленіе отъ общества, незнаніе происшествій, мгновенно занимающихъ его вниманіе.

Въ Москвѣ я ѣздилъ съ сыномъ въ Кремль, чтобы онъ, какъ Русскому подобаетъ, взглянулъ на знаменитую огромную пушку, на разбитый чудовищный колоколъ, на панораму Москвы съ колокольни Ивана Великаго. Прекрасна и оригинальна Москва! Каменная мозаичная игрушка Василія Блаженнаго, осуществленіе какого-нибудь волшебнаго сна или мечты архитектора. Великолѣпный куполъ новаго дворца горѣлъ всѣми лучами солнца. Еще разъ прекрасна Москва и выразительна, какъ типъ Россіи, прошедшаго и настоящаго времени. Кремлевскій садъ, счастливая мысль императора Александра. Петровскій паркъ и три ряда шоссе, туда ведущіе, достойны Москвы, этой жертвы искупленія Россіи въ годины испытаній, Богомъ на нее насылаемыхъ.

Какъ въ немногіе годы преобразилась дорога, обѣ столицы соединяющая! Почти непрерывный рядъ ямскихъ селъ и деревень, такъ недавно еще тѣсныхъ, черныхъ, грязныхъ съ перебитыми стеклами, тряпьемъ заткнутыми или бумагой заклеен-

ными, теперь раздвинулся, домъ отъ дома отдѣлился красивымъ плетнемъ, деревья нѣкогда рѣдкія насажены передъ домами и за плетнемъ. Дома возвысились и красивой и тщательной отдѣлкой представляютъ свой особенный стиль архитектуры. Окна большія, и стекло хорошее и чистое. Рѣзная работа подъ крышей, какъ деревянное кружево, оригинальна. Вездѣ сельскія расправы и училища, образцы постройки для прочихъ. Есть села гораздо лучше многихъ уѣздныхъ городовъ, напримѣръ Бронницы. Помѣщичьи селенія, которыхъ по этой дорогѣ впрочемъ очень мало, много уступаютъ казеннымъ въ постройкѣ и опрятности, кромѣ селъ князя Юсупова богатыхъ и красивыхъ.

Вотъ я опять одинъ въ гостинницѣ Петербурга, безъ положительнаго дѣла, съ заботой о средствахъ содержанія здѣсь и тамъ, своего и семейства, спрашивая себя по временамъ, къ чему это поведетъ, когда лѣта и обстоятельства дѣлаютъ не только позволительнымъ, но быть можетъ благоразумнымъ рѣшительное успокоеніе послѣ всего пережитаго и перенесеннаго, въ семействѣ большомъ, нѣжно любимомъ и для котораго присутствіе мое небезполезно, въ убѣжищѣ удачно приготовленномъ, гдѣ пустѣютъ теперь кабинетъ и каминъ, свидѣтели стольких пріятныхъ занятій, чистыхъ помышленій и отрадъ, семейному счастливому быту только знакомыхъ. Сколько можно самого себя познавать, не честолюбіе привело меня сюда и долѣе удерживаетъ. Кому поручилъ бы я доставленіе сюда сына? Но сколько этотъ дорогой мнѣ юноша ни близокъ къ моему сердцу, тамъ осталось еще семеро дѣтей и жена не менѣе мнѣ любезныхъ. Когда бы важная какая-либо обязанность или даже надежное ожиданіе подобной, это было бы дѣло иное; но ничего нѣтъ такого. Одна неодолимая сила обстоятельствъ.

По утру въ 11-ть часовъ былъ съѣздъ во дворцѣ для поздравленія молодыхъ. Новая Великая Княгиня, когда я подошелъ къ ней, обратила ко мнѣ нѣсколько обязательныхъ словъ на счетъ моего возвращенія. В. К. Константинъ Николаевичъ также. Передъ разводомъ въ часъ, Государь, проходя мимо, спросилъ, откуда я пріѣхалъ и на мой отвѣтъ замѣтилъ жестомъ, что у насъ не хорошо на счетъ урожая. Наслѣдникъ подошелъ во время развода и также распрашивалъ. Графъ Мюнстеръ, адъютантъ короля Ганноверскаго, видный, ловкій му-

щина и кажется умный, былъ мнѣ представленъ г-омъ Бенкендорфомъ. Встрѣтилъ много знакомыхъ. У Мейендорфа въ его имѣніи Прилѣпы, Орловской губерніи, изъ тысячи душъ умерло отъ холеры 240 и въ числѣ ихъ 72 хозяина. Рѣка Свапа пересохла, и суконная фабрика отъ того остановилась. Подобныя подробности о дѣйствіи холеры и засухи въ южныхъ губерніяхъ отвсюду.

2-го Сентября. Четвергъ. Вчерашній вечеръ провелъ дома съ А. П. Мельниковымъ до полуночи. Холерныя сцены въ Петербургѣ. Повѣрка моихъ отвѣтовъ Государю и Наслѣднику о бѣдствіяхъ постигшихъ и угрожающихъ полуденной Россіи. Здѣсь только начинаю получать истинныя о нихъ понятія, какъ въ средоточіи доставляемыхъ свѣдѣній, почти всегда смягчаемыхъ въ донесеніяхъ, а здѣсь нерѣдко преувеличиваемыхъ.

Превосходная статья въ Revus des deux mondes: Sur la politique étrangère de la France, не подписанная, но безъ сомнѣнія принадлежащая одной изъ лучшихъ головъ въ Европѣ. Энергическій слогъ ея.

4-го Сентября. Вчера въ 10-ть часовъ утра по желѣзной дорогѣ въ Царское Село. Въ первомъ часу представлялся Императрицѣ. Пріемъ привѣтливый и благосклонный. Превосходная картина приморскаго вида Италіи во дворцѣ. Во время разговора съ Императрицей дверь отворилась, и показался Государь съ лицомъ строгимъ, взглянулъ на всѣхъ быстро и возвратился во внутренніе покои, будто увидѣлъ кого-нибудь лишняго. Не меня-ли? По позднему окончанію пріема, я не рѣшился ѣхать въ Павловскъ къ В. К. и Еленѣ Павловнѣ, а предпочелъ прогуляться по саду. Теперь онъ нѣсколько оживленъ семействами, переѣхавшими на лѣто въ Царское. А садъ истинно-царскій; нужны дни, а не часы для осмотра и изученія разныхъ частей его.

9-го Сентября. Съ часъ посидѣлъ г. м. Вревскій, въ занимательномъ разговорѣ, изъ котораго я усмотрѣлъ, что мой взглядъ на главную причину ошибокъ въ Молдавіи и Валахіи обратилъ вниманіе. Въ этомъ именно дѣлаю себѣ упрекъ, ибо неизбѣжно было коснуться одного лица, которому это можетъ повредить, между тѣмъ какъ я охотно желаю ему добра. Встрѣча и прогулка съ Н. И. Гречемъ, пріятная. Онъ мнѣ прислалъ три тома сочиненій Шмидта о войнѣ 31-го года.

Встрѣча съ Мандерштерномъ въ пассажѣ въ первый разъ послѣ Остроленскаго сраженія, гдѣ онъ тяжело раненъ въ нижнюю челюсть, неосторожно подвергнувъ опасности свою первую дивизію.

6-го Сентября. Четверть двѣнадцатаго на Елагинъ островъ, на парадъ кавалергардовъ. Немного опоздалъ: Государь уже ѣхалъ по фронту. Красивъ былъ видъ стройной линіи этихъ отборныхъ людей, въ ихъ бѣлыхъ мундирахъ, блестящихъ ботфортахъ, лучистыхъ каскахъ, на зеленомъ лугу передъ дворцомъ. Обѣдню и молебенъ служили на площадкѣ главной лѣстницы подъ палаткой. Послѣ парада пошли во дворецъ, гдѣ кавалергардскіе офицеры были приглашены въ покои Императрицы на baise-main. Потомъ общій завтракъ на многихъ столахъ. Г-лъ Г....., мой бывшій товарищъ по драгунской службѣ, въ избыткѣ насладился дарами Вакха и послѣ завтрака сталъ громко проповѣдывать о преимуществѣ нашего поколѣнія надъ новымъ, будто бы бездушнымъ. Конечно не онъ сумѣетъ, тамъ гдѣ одушевленіе и самоотверженіе у мѣста, возбудить ихъ. Но они готовы; умѣйте ихъ вызвать. Долго дожидался своей коляски и лакея. Первую отыскали, и я, оставивъ послѣдняго, поѣхалъ домой безъ шинели. Марія Николаевна обогнала и привѣтливо, прежде чѣмъ я узналъ ее, поклонилась мнѣ. В. к. Михаилъ Павловичъ во дворцѣ сквозь толпу прошелъ ко мнѣ пожать руку. Не знаю, кстати-ли просилъ я позволенія пріѣхать въ Павловскъ представиться къ нему и Великой Княгинѣ.

8-го Сентября. Вчера во дворцѣ в. к. Михаила Павловича отвели мнѣ комнаты; въ ожиданіи обѣда прогулка по прекрасному саду; входилъ въ Константиновскій дворецъ. Противъ вокзала встрѣтилъ кавалькаду В. К. Александру Іосифовну съ молодыми князьями, Мейендорфомъ и Философовымъ. Въ половинѣ пятаго на обѣдъ; изъ мущинъ кромѣ меня Строгоновъ ген.-адъют., изъ дамъ его дочь, Бутурлина и Витовтова. Разговоръ о Броневскомъ. Причина основанія Лицея. Постепенное приведеніе его въ настоящее положеніе. Винтуловъ. Послѣ обѣда разговоръ особо съ Великою Княгиней, потомъ съ Михаилъ Павловичемъ.

Принялъ Черноморца Посполитаки, пріѣхавшаго на торги на вино и рыболовли; въ мое время хорошій офицеръ, теперь

въ отставкѣ. Добрая обо мнѣ память Черноморіи, дѣйствительно поднятой мною изъ униженія послѣ пренебрежительнаго въ ней командованія моего предмѣстника. Въ часъ на желѣзную дорогу въ Павловскъ. Прусскій совѣтникъ посольства Оттерштетъ, сосѣдъ мой въ каретѣ, сократилъ любопытными подробностями о своемъ краѣ: тревожное ожиданіе новыхъ смутъ въ Берлинѣ. Въ Павловскѣ остановился во дворцѣ, во вчерашнихъ покояхъ. Время до обѣда провелъ въ прогулкѣ по прекрасному саду. Противъ вокзала, въ которомъ играла музыка, множество гуляющихъ въ экипажахъ, верхомъ и пѣшкомъ, наиболѣе дворъ и высшее общество. Императрица, Елена Павловна, Екатерина Михайловна, Александра Іосифовна, Наслѣдникъ съ Супругой, молодые Вел. Князья со сворой чрезвычайно красивыхъ борзыхъ собакъ были въ числѣ гуляющихъ; доходило до тѣсноты. Аллея узка и грязна. Легко было-бы ее уширить и отдѣлать, но Михаилъ Павловичъ не хочетъ позволить срубить ни одного дерева въ саду, полномъ воспоминаній незабвенной императрицы-матери. Въ половинѣ пятаго поѣхалъ въ Константиновскій дворецъ; скоро послѣ меня пріѣхалъ и Киселевъ—насъ было двое приглашенныхъ. Елена Павловна съ дочерью не замедлили также. Михаилъ Павловичъ пріѣхалъ въ пять. Обѣдъ былъ пріятный и оживленный веселымъ, непринужденнымъ разговоромъ. Я сидѣлъ по лѣвую сторону Елены Павловны, между нею и дѣвицею Кнобельсдорфъ, умною и граціозною Прусачкой. Послѣ обѣда передъ каминомъ съ полчаса въ общемъ разговорѣ очень пріятно. Какъ обворожителенъ тонъ Елены Павловны! Какъ часто и невольно срываются признаки добродушія Михаила Павловича! Приказалъ мнѣ пріѣхать на дняхъ, чтобы вмѣстѣ ѣхать верхомъ, показать мнѣ свое владѣніе. Въ половинѣ седьмаго онъ отпустилъ насъ. На машину было уже поздно; я пошелъ пѣшкомъ съ Киселевымъ по направленію ко дворцу. Между прочимъ нѣкоторыя подробности о смутахъ. Въ Валахіи Бибеско, обвиняемый въ малодушіи въ критическую минуту, писалъ къ нему: Pour sauver ma vie, j'ai signé; pour sauver mon honneur, j'ai abdiqué. Невыгодные слухи (изъ устъ Е. П.) о поведеніи Коцебу, нашего консула въ княжествахъ. Войска наши подъ начальствомъ Лидерса опять вступили туда. Братья Голеско—первые зачинщики возстанія.

Черта покойнаго Папакристо, адмирала, умершаго въ прошедшую зиму во дворцѣ, сходя съ лѣстницы послѣ бала. Подъ его начальствомъ въ 1828 году былъ пароходъ, на которомъ Императоръ претерпѣлъ жестокую бурю въ виду Редутъ-Кале. Государь приказалъ ему пристать; это было бы пагубно. Папахристо рѣшительно и почтительно отказался. Потомъ, имѣя нужду сообразить ходъ судна и чтобы уйти отъ распросовъ и совѣтовъ нѣкоторыхъ главныхъ лицъ, сопровождавшихъ Государя, оцѣнивая всю важность минутъ и опасности, онъ вошелъ въ свою каюту и часовому приказалъ никого не впускать, ниже Государя: въ противномъ случаѣ будетъ растрѣлянъ. Государь, узнавъ о его смерти, остановился надъ мертвымъ, лежавшимъ на ступеняхъ лѣстницы и съ умиленіемъ сказалъ что хладнокровію и искусству покойнаго онъ обязанъ спасеніемъ. Государь ѣздилъ на выносъ его тѣла.

10-го Сентября. Вчера въ четыре часа утра скончался Михаловскій-Данилевскій. Надъ жизнію этого человѣка можно остановиться, какъ на урокѣ въ отрицательномъ смыслѣ. Теперь, въ присутствіи только что охладѣвшаго его трупа, воздержусь отъ всякаго сужденія, но можетъ быть возвращусь къ нему. Письмо къ А. П. Ермолову, по порученію в. к. Михаила Павловича. Навѣстилъ кн. Илью Андр. Долгорукова, на дачѣ противъ Каменнаго острова. У него отнялись ноги.

11-го Въ полдень на смотръ гвардейскаго ремонта. Государь съ в. к. Михаиломъ Павловичемъ пріѣхали четверть перваго. Я видѣлъ только первыхъ лошадей. Мнѣ вдругъ стало дурно, и я уѣхалъ. Илларіонъ Мих. Бибиковъ посидѣлъ съ полчаса. Лишнее слово на счетъ будущихъ назначеній Н. Н. Муравьева. Въ сюртукѣ и въ фуражкѣ прогулка въ коляскѣ по островамъ; на Елагинъ пѣшкомъ. Догналъ г-ню Нессельроде съ мужемъ, молодымъ Несс. и прошелъ съ ними нѣкоторое разстояніе. Какъ эта молодая женщина скоро износилась! И все зубы измѣняютъ первые. Въ Павловскѣ увидѣлъ вблизи старшую дѣвицу Штрандманъ, прошлую зиму еще блиставшую красотой и свѣжестью на балахъ и при дворѣ; я удивился перемѣнѣ съ нею въ такое короткое время. Прежніе перлы кругомъ иззубрены и подточены. Прекрасное еще лице подтянуто, и какъ будто означились мѣста будущихъ морщинъ. Прекрасна другая изъ ея

сестеръ и займетъ ея мѣсто въ букетѣ красавицъ двора и общества. Скоро истираетъ и обрываетъ Петербургъ молодость и красоту въ утомительномъ своемъ вихрѣ.

17-го. Кончилъ третій томъ Смитта, описаніе Польской войны. Я не посылалъ, какъ другіе, о себѣ записокъ. Онъ меня стеръ съ поля дѣйствій. Такъ пишутся исторіи. Но вообще хорошо, лучше изъ всего, чтò объ этой войнѣ написано.

20-го Сентября. Третьяго дня былъ въ Павловскѣ. Великій князь Михаилъ Павловичъ взялъ меня на свои тѣсныя дрожки съ собой и повезъ на смотръ верховой ѣзды офицеровъ образцоваго полка, назначаемыхъ въ гвардію. Многихъ исключилъ. Потомъ сѣлъ верхомъ и вдвоемъ со мною сдѣлалъ огромную прогулку, почти все большою рысью и въ галопъ, вокругъ и по разнымъ мѣстамъ своего прекраснаго Павловска; только къ обѣду, и то опоздавъ, возвратились. Мущинъ кромѣ меня никого на обѣдѣ не было. Елена Павловна обѣдала въ половину лежа. Старуха г-ня Апраксина, m-elle Кнобельсдорфъ. Поутру ѣздилъ на дачу къ Киселеву и пріятно посидѣлъ, заставъ его одного. Отзывъ Государя о Муравьевѣ. Желаніе кн. Воронцова проситься на два года отъ своего мѣста. Неудачно исполненное порученіе в. к. къ А. П. Ермолову. Непонятое выраженіе моего письма.

Вчера по приказанію е. в. опять съ 11-ти часовъ въ Павловскѣ. Въ пѣшей прогулкѣ заблудился. Разводъ драгунъ. Ѣзда ординарцевъ и неудачное прыганье черезъ барьеръ. Обѣдъ безъ Елены Павловны. Олсуфьевъ и Тенгоборскій. Г-ня Апраксина-старуха и моя сосѣдка за обѣдомъ красавица Хрущева, урожденная Жеребцова.

22-го вечеромъ въ собраніе Географическаго Общества; читали поверхностное описаніе, взглядъ на характеръ Киргизскихъ степей отъ Орской крѣпости до впаденія (Яксарта) Сыръ-Дарьи въ Аральское море. Инструментъ для нивеллированія и опредѣленія высотъ, въ Вѣнѣ усовершенствованный, объясненный полк. Болотовымъ съ большимъ трудомъ, по причинѣ удушья, которымъ онъ страдаетъ.

Кн. Меншиковъ на вопросъ о Левашевѣ отвѣчалъ, что при смерти. По окончаніи театра мнѣ объявили, что умеръ. По словамъ князя, *теперь* это потеря. Не знаю, чтò онъ разумѣлъ подъ этимъ *теперь*.

Лабинцевъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ моихъ сотрудниковъ на Кавказѣ. Любопытныя подробности нынѣшняго состоянія Кавказа. Принужденъ отказаться или по крайней мѣрѣ усумниться въ моемъ постоянно-выгодномъ мнѣніи о свойствахъ и правилахъ г-ла Лидерса. Коцебу. Кн. Аргутинскій. Молодой кн. Воронцовъ. Урокъ, данный ему Кавказцами. Мнѣніе о Нестеровѣ. Ничтожество и униженіе Заводовскаго.

L'empereur François II, répondant à un ambassadeur de France, qui lui vantait les avantages que son gouvernement retirait de l'unité de sa population, disait: Mes peuples sont étrangers l'un à l'autre, c'est pour le mieux; ils ne prennent pas les mêmes maladies en même temps; je me sers des uns pour contenir les autres; je mets des Hongrois en Italie, des Bohèmes ou des Italiens en Hongrie; chacun garde son voisin. Au contraire, vous, quand la fièvre vient, l'accès vous prend tous et le même jour.

Joseph II aimait l'uniformité jusqu'à la passion. La régularité administrative est la manie de tous ceux qui étudient sur le papier et veulent avoir un gouvernement bien aligné en tableau. Il y a de certaines idées d'uniformité, dit Montesquieu, qui saisissent quelquefois les grands esprits, mais qui frappent indubitablement les petits. Les mêmes poids dans la police, les mêmes mesures dans le commerce, les mêmes lois dans l'état, la même religion dans toutes les parties; mais le mal de changer est-il toujours moins grand que celui de souffrir? Lorsque les citoyens suivent les lois, qu'importe qu'ils suivent les mêmes?

Les réformateurs couronnés sont les plus dangereux: la tête leur tourne plus vite, parce que la contradiction ne les arrête pas au début. Il ne s'amusent pas longtemps aux théories et tendent de toute la violence de leur pouvoir à la pratique de leurs doctrines.

Croire que la fin sanctifie les moyens et qu'on peut employer le mal pour en faire sortir le bien est ùne doctrine perverse, que la conscience publique a toujours flétrie.

Sans doute Joseph avait raison sur quelques points dans les réformes qu'il entreprenait; ce qui le prouve c'est que plusieurs ont été reprises cinquante ans plus tard et ont passé dans la nouvelle législation. Ses admirateurs, car il en a, et de passionnés, triomphent de cet aveu. «Joseph avait donc raison, disent ils, il était dans le vrai, et son génie a dévancé son siècle.» Un tel éloge pourrait convenir à

un philosophe; il ne vaut pas pour un souverain, qui doit être l'homme du présent et de la pratique.

26-го Сентября. Поутру посѣтилъ меня Фонъ-Визинъ, сынъ друга моей молодости М. А. Фонъ-Визина, оканчивающаго свою жизнь въ ссылкѣ, въ Тобольскѣ.—Faites-moi de la bonne politique, je vous ferai de bonnes finances.

27-го Сентября. Обѣдъ у кн. В. В. Долгорукова. Сынъ его, князь Сергій, бывшій въ Парижѣ во дни Февральской революціи, привезъ обрывокъ трона королей Франціи, изъ Константинополя щегольскія трубки, черный янтарный мундштукъ, отличный табакъ и искусство набивать его въ трубку.

Съ часъ тому возвратился съ похоронъ Левашева. При выносѣ присутствовали Государь, Наслѣдникъ, в. к. Михаилъ Павловичъ, принцъ Александръ Дармштадскій. Провожали отъ дома Левашевыхъ на Фонтанкѣ до Невскаго проспекта. Слухъ о моемъ назначеніи въ 4-ый корпусъ при началѣ смутъ на Западѣ. Неспособность г-ла Чадаева для употребленія отдѣльно. Въ кортежѣ весь лейбъ-гусарскій полкъ; превосходный полкъ.

1-го Октября. 28-го по желѣзной дорогѣ въ Царское на маневры. Сосѣдомъ на квартирѣ во дворцѣ нашелъ г. а. Арбузова. Здравый практическій его умъ съ частымъ прибавленіемъ: я человѣкъ простой, мужикъ, неучъ. Болотистая мѣстность; холодная сырая погода во всѣ три дня, въ послѣдній вчера со снѣгомъ. На второй день маневра я былъ дежурнымъ при Государѣ. Огромная скачка, къ счастью, на сильной лошади. Въ послѣдній день приглашены были Французы и Испанцы. Генералъ Лефло съ адъютантами Гедувилемъ и Бойе. Испанецъ Сарко-де-Валле съ тремя адъютантами. Надобно признаться, что угостили ихъ! Я заговорилъ было съ Гедувилемъ. Онъ вздрагивалъ всѣмъ тѣломъ, губы дрожали, и зубъ на зубъ не попадалъ. Главный въ мирныхъ маневрахъ (въ цѣломъ умныхъ и основательныхъ) недостатокъ тотъ, что воюющія стороны не соблюдаютъ между собою разстояній, въ настоящей войнѣ ядромъ и пулей указываемыхъ. Отъ того путаница и суматоха.

Вчера съ удовольствіемъ возвратился въ свою теплую комнату и выспался за всѣ прошедшія безсонныя ночи.

2-е Октября. Вчера поутру г. л. Лабинцевъ. Переписка его съ к. Воронцовымъ. Махіавельское письмо послѣдняго, такъ же

какъ и поступки его. Сцены въ Шавдонѣ. Вторженіе Шамиля въ Кабарду. Фрейтагъ, Нестеровъ и Меллеръ-Закомельскій. Маіоръ Гавриленко помѣшалъ разговору, потомъ младшій графъ Адлербергъ (занятъ переводомъ донесеній г. Радецкаго), наконецъ Борисъ Перовскій.

Во Франціи умѣютъ умирать во всѣхъ партіяхъ и за всѣ мнѣнія, даже за умѣренныя. Это спасетъ ее и устроитъ. Уровень общаго практическаго ума и здраваго смысла выше чѣмъ въ несчастной Германіи. Этой, кажется, назначено пройти черезъ всѣ опыты и туманныя теоріи профессоровъ, адвокатовъ, медиковъ съ фалангой недоученыхъ или переученыхъ студентовъ. А толпа между тѣмъ, сбросивъ съ себя всякую узду, празднуетъ по своему свои кровавыя сатурналіи. Богу извѣстно, какія новыя формы управленія народами должны возникнуть изъ этого хаоса. Время грозное, но для истинныхъ государственныхъ мужей поучительное. На какихъ надежныхъ основаніяхъ, казалось, утверждены были правительства, такъ легко, шуточно въ нѣсколько часовъ ниспроверженныя? А въ головѣ главныхъ изъ нихъ стояли мужи, служившіе образцами для прочихъ въ наукѣ правленія. Въ этомъ переворотѣ Запада есть важные уроки для всѣхъ и каждаго, одаренныхъ умомъ и совѣстью, на всѣхъ ступеняхъ гражданскаго устройства Провидѣніемъ размѣщенныхъ: не засыпать въ надеждѣ на прочность существующаго порядка, но всегда бодрствовать вѣрой, умомъ и духомъ съ полною готовностью способствовать всѣми силами правительственной власти противъ буйной и непросвѣщенной силы, въ роковыя минуты ищущей сбросить съ себя благодѣтельную узду общественнаго устройства; никогда не забывать, что, не смотря на мнимыя или даже истинныя несовершенства существующаго управленія, если оно ограждаетъ личную безопасность, собственность, свободный трудъ и дѣятельность всякаго рода, извнѣ утверждаетъ могущество, выгоды и честь народа, средствами воспитанія для всѣхъ сословій, болѣе и болѣе укрѣпляя умъ народный, постепенно уменьшаетъ опасное число безсловесныхъ и дикихъ, то главнѣйшія блага, для которыхъ люди соединились въ общества, достижены, и всякій умыслъ насильственнаго потрясенія для достиженія чего либо мнимо-лучшаго есть преступленіе. Въ дѣлѣ улучшенія благосостоянія народовъ необхо-

дима историческая постепенность, спасительное время, а праздныя правительства уже невозможны. Они первыя должны пользоваться и пользуются уроками грознаго опыта. Не смерть, и безъ того неизбѣжная, страшна въ подобныхъ переворотахъ, но это унизительное для человѣчества торжество безсмыслія и дикости надъ умомъ и устройствомъ, грубости и пошлости надъ всѣмъ высокимъ и прекраснымъ. Есть за что умереть, если нужно.

6-го Октября. Вчерашнее утро почти все прошло въ пріемѣ визитовъ. Первый былъ капитанъ генеральнаго штаба Залѣсскій, на дняхъ женившійся на дочери покойнаго князя Любецкаго. Въ четыре на обѣдъ къ Булгарину. Засталъ у него графа Ржевуцкаго, Вальтера-Скотта Польскаго, какъ представилъ мнѣ его хозяинъ. Живой и пріятный разговоръ, рѣдкій у насъ, до восьми вечера продолженный.

Какъ люди играютъ и довольствуются словами! Теперь въ модѣ послѣ Кавеньяка (заимствовавшаго эту фразу отъ идеологовъ) говорить, что штыки безсильны противъ идей. Это вздоръ. Штыкъ есть тоже осуществленная идея. Развѣ какая бы то ни была борьба предпринимается безъ идеи? Та идея, которая въ свою защиту и распространеніе имѣетъ лучшую армію, возметъ верхъ надъ другими. Идея, перешедшая въ чувство патріотизма или религіи, труднѣе къ одолѣнію, но не можетъ назваться неодолимою. Примѣры Исторіи, даже современной на лицо; только побѣда и сохраненіе преимуществъ ея становятся труднѣе и продолжительнѣе. Политическая идея безъ матеріальной силы въ свою защиту останется въ стѣнахъ кабинета, въ книгѣ или въ болтовнѣ гостинныхъ. Это вѣчный законъ связи духовнаго міра съ матеріальнымъ. Поговорку о непобѣдимости идеи пустили въ ходъ кабинетные ученые и энтузіасты. Слабоумные и слабодушные, въ оправданіе неисполненнаго долга, приводятъ ее; другіе безъ всякой мысли повторяютъ готовую фразу какъ общепринятую. Идеи, непримѣнимыя къ страстямъ человѣческимъ, расширяющія предѣлы наукъ и искусствъ, принадлежатъ иной категоріи и побѣждаютъ одною силою доводовъ и опытовъ. А штыки штыками, политика политикой; а рубитися треба, когда долгъ велитъ. Развѣ идея Итальянской независимости не побѣждена, если Францiя и Англія не вмѣшаются въ борьбу Австріи съ Италіей. Если бы Прусская армія не была остав-

лена своимъ королемъ, развѣ она не возстановила бы торжество другихъ, не говорю прежнихъ, идей управленія? Развѣ борьба идеи соціализма разныхъ оттѣнковъ, идеи монархической и республиканской во Франціи не ищетъ и не ожидаетъ своего окончательнаго рѣшенія въ барикадахъ, т. е. въ штыкѣ и пулѣ, въ силѣ матеріальной? Идея готовитъ дѣйствіе и торжествуетъ успѣхомъ дѣйствія.

8-го Октября. Бларамбергъ поразилъ меня вѣстью о кончинѣ князя Ильи Андреевича Долгорукаго. Умнымъ, прекраснымъ и полезнымъ человѣкомъ менѣе, однимъ изъ немногихъ мною особенно любимыхъ! Не довольно, благодаря Петербургской жизни, я могъ и умѣлъ пользоваться обворожительной его бесѣдой. Миръ праху твоему, товарищъ близкій нѣсколькихъ важныхъ дней нашей молодости и пріятель остальныхъ лѣтъ. До свиданія, вѣроятно недалекаго.

Кончилъ сочиненіе Боденштедта о Кавказѣ. Смѣсь правды съ ошибками и промахами на счетъ дѣлъ и лицъ. Мнѣ вообще нельзя однако сѣтовать за мнѣніе обо мнѣ. Поставленный, одинъ изъ всѣхъ въ послѣдней четверти столѣтія дѣйствовавшихъ на Кавказѣ, на ряду съ Ермоловымъ, могу быть довольнымъ, если мнѣніе Россіи (хотя послѣ меня) подтвердитъ это.—Еще покойникъ и отдаленный, хотя незнакомый родственникъ, на похороны котораго сію минуту подали мнѣ приглашеніе: Антонъ Васильевичъ Фонъ-Моллеръ, членъ Государственнаго Совѣта и адмиралъ.

9-го Октября. Много ходилъ пѣшкомъ съ Булгаринымъ. Потомъ онъ зашелъ ко мнѣ. Живой и занимательный разговоръ. Послѣднія минуты порочнаго знакомца. Дантевская сцена двухъ дочерей и умирающаго отца. Въ Петербургѣ все почти проходитъ нисколько или мало замѣченнымъ; только впередъ къ мѣстамъ, званіямъ, почестямъ, къ одолѣнію совмѣстниковъ; а похороны слѣдуютъ одни за другими, какъ зрѣлище безъ поученія.

11-го Октября. Сейчасъ возвратился съ похоронъ князя Долгорукаго изъ Сергіевскаго собора. Государь, в. к. Михаилъ Павловичъ, Наслѣдникъ, Константинъ Николаевичъ присутствовали при отпѣваніи, выносѣ и верхомъ проводили на нѣкоторое разстояніе. Присутствовавшихъ и зрителей были тысячи. Много было истинно-опечаленныхъ этой потерей.

Въ Субботу былъ у меня Лабинцовъ, больной Кавказомъ и затерянный въ Петербургѣ. Огорченный уѣзжаетъ къ новому назначенію въ Варшаву.

Ожиданіе извѣстій изъ Бухареста. Какъ наши войска встрѣтятся съ Турецкими? Лидерсъ и Дюгамель не возбуждаютъ довѣрія въ сомнительныхъ обстоятельствахъ.

12-го Октября. Лабинцовъ назначенъ начальникомъ 2-ой пѣхотной дивизіи. По просьбѣ его написалъ, кажется довольно удачно, благодарственное письмо военному министру.

Г.-м. Безобразовъ, мой бывшій Кавказецъ, назначенъ командиромъ Кавалергардскаго полка. Антиподы по роду службы.

13-го Октября. Смерть матери графа Воронцова-Дашкова, отъ холеры въ отсутствіи сына. Навѣстилъ меня г.-м. Павелъ Петровичъ Мельниковъ. Еще труженикъ, занятый важнымъ для отечества дѣломъ, всѣмъ своимъ умомъ, знаніемъ, совѣстью, цѣною здоровья, уже сильно на этомъ трудѣ разстроеннаго, между тѣмъ какъ неспособность, незнаніе и неудовлетворенная жадность изобрѣтаютъ противъ него всевозможныя препятствія.

16-го Октября. В. к. Михаилъ Павловичъ взялъ меня съ собою для осмотра Пажескаго корпуса, которымъ въ первый разъ былъ совершенно доволенъ. Сегодня получилъ высочайшее соизволеніе на оставленіе сына Михаила дома до будущаго года. Донесеніе г-ла Лидерса о занятіи Бухареста вмѣстѣ съ Турками. Поимка Поляковъ, возмутителей края, Скарятинымъ.

17-го Октября. Выѣзжалъ къ Кочубеямъ, засталъ Демьяна и Аркадія Васильевича. О инвентаряхъ Юго-Западныхъ губерній, составленныхъ и введенныхъ безъ обсужденія Государственнаго Совѣта и министра внутреннихъ дѣлъ. Новый пожаръ въ Орлѣ. О нашей полиціи, въ особенности въ Петербургѣ. Обѣдъ у в. к. Елены Павловны и Михаила Павловича, въ нижнихъ покояхъ. Кромѣ меня были молодая Синявина и Тенгоборскій съ дочерью. Сидѣлъ между Еленой Павловной и Екатериной Михайловной. За обѣдомъ кое-какъ, а послѣ обѣда передъ каминомъ разговоръ не ладился. Я былъ особенно неловокъ. Сегодня въ Кронштадтѣ и Петергофѣ Царская Фамилія ожидаетъ прибытія Ольги Николаевны. Не трудно вообразить взаимное счастіе соединенія послѣ огорченій и смутъ, перенесенныхъ въ бѣснующейся Германіи нашей красавицей-царевной.

18-го Октября. Пихельштейнъ съ 11-ти часовъ утра до четвертаго. Онъ провелъ лучшую часть жизни, такъ сказать, о бокъ со мною. Это подало поводъ къ живому разговору, въ присутствіи сына, о прошедшемъ и, какъ это обыкновенно случается, въ хвалительномъ тонѣ, всегда оставляющемъ по себѣ что-то приторное и ведущее къ повтореніямъ, смѣшную сторону имѣющимъ. Это напомнило мнѣ остроумное чье-то замѣчаніе на счетъ Карла II-го, Англійскаго короля, съ удовольствіемъ разсказывавшаго о своихъ похожденіяхъ, какъ претендента. Надобно было удивляться его памяти, съ какимъ краснорѣчіемъ и всегда въ однихъ и тѣхъ-же выраженіяхъ, онъ въ сотый разъ дѣлалъ тотъ же разсказъ, забывая однако въ тоже время, что онъ дѣлаетъ его въ сотый-же разъ одному и тому-же лицу. Но утро по крайней мѣрѣ прошло почти пріятно, хотя съ приторнымъ и горьковатымъ осадкомъ всякаго о себѣ разговора.

Какая темнота! Ни читать, ни писать; а теперь второй часъ по полудни. Эти траурные дни природы слѣдовало-бы проводить въ тѣсномъ кругу семейства, подъ домашней крышей, направлять незамѣтно занятія и игры дѣтей разныхъ возрастовъ, дарованныхъ мнѣ Богомъ; а я сижу одинъ въ гостинницѣ и, вмѣсто серебристыхъ голосовъ и пріятнаго шуму дѣтскаго, слышу только оглушающій стукъ экипажей по мостовой, никогда почти не умолкающій, отъ котораго нерѣдко дрожатъ стѣны и диванъ, на которомъ сижу. Хоть-бы служебныя занятія, которыхъ добросовѣстное исполненіе отвлекаетъ отъ всего внѣшняго, удовлетворяя неуспокоенной еще потребности общественной дѣятельности. Ни того, ни другаго! Одинъ и все одинъ.

Въ третьемъ обнялъ сына въ Пажескомъ корпусѣ, и вся хандра, изъ которой вылились прежнія строки, прошла, какъ рукой снята. Г-лъ Зиновьевъ извинился, что отнимаетъ у меня своими приглашеніями на нѣсколько часовъ сына. Въ этомъ человѣкѣ то прекрасно, что онъ вовсе не смотритъ на положеніе въ свѣтѣ родителей своихъ воспитанниковъ, и что по степени его расположенія и привѣтливости къ послѣднимъ родители могутъ смѣло судить о поведеніи своихъ дѣтей.

Венгерцы, шедшіе въ Вѣну присоединиться къ демагогамъ и на Іелашича, внезапно отступили. Догадываюсь, что главная причина этого неожиданнаго происшествія есть вмѣшательство

нашего правительства, для котораго время дѣйствовать, какъ я думаю, теперь именно наступило и на что въ этомъ случаѣ политическія дружественныя сношенія съ Австрійскимъ правительствомъ и смыслъ трактатовъ 1815 года даютъ неотъемлемое право, а положеніе дѣлъ на Западѣ Европы придаетъ еще своевременность.

Осадное положеніе Парижа снято. Дѣла въ Вѣнѣ и вокругъ ея приближаются къ окончанію. Очередь придетъ, кажется, Берлину.

20-го Октября. Теперь тихое, теплое, сѣрое утро. Не ошибся о причинѣ вчерашней отдаленной пушечной пальбы. Это были салюты ожидаемому пароходу. Ольга Николаевна въ десять часовъ утра прибыла въ Петергофъ.—Какъ прекрасна и основательна въ Народномъ Собраніи рѣчь Тьера по поводу вопроса о правѣ найма за себя въ службу рекрута. Въ ней есть мѣста, полезныя для государственныхъ людей всѣхъ народовъ.

22-го Октября. Извѣстіе о побѣдѣ, одержанной надъ Шамилемъ; привезшій это извѣстіе офицеръ Исаковъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ. Подробности еще не публикованы. Пятидесятилѣтній юбилей кн. Воронцова, счастливо отпразднованный побѣдой надъ Шамилемъ. Можно ожидать необыкновенной ему награды. Смерть Персидскаго шаха и неизбѣжныя смуты о наслѣдіи престола. Новое поле дѣятельности для главнокомандующаго въ Грузіи. Тамъ столкнемся политически съ Англіей. Для этого князь Воронцовъ въ особенности на своемъ мѣстѣ.

23-го Октября. Успѣхъ одержанный на Кавказѣ есть взятіе Ахты, крѣпости построенной въ горахъ у вольнаго общества Рутуловъ генераломъ Головинымъ въ 1839-мъ году. Поэтому только узнали, что она у насъ была отнята или оставлена. Послѣ стало извѣстно, что горцы были съ честію отражены гарнизономъ, къ которому пришелъ отрядъ князя Аргутинскаго на освобожденіе отъ блокады.

Дѣло на Кавказѣ было не такъ. Горцы нападали на Ахту и были отражены. Впрочемъ подробности все еще не повѣщены. Видно изъ приказа, что капитанъ Новоселовъ, принявшій послѣ раненаго коменданта начальство, произведенъ черезъ чинъ въ подполковники.

Мятежники въ Бухарестѣ ходятъ свободно по терпимости

Турокъ. Общество на акціяхъ по золотымъ пріискамъ въ княжествахъ. Константинъ Гика при Лидерсѣ. Тимони-Австрійскій консулъ. Калгунъ Англійскій (Calhoun) покровительствуетъ революціонерамъ.

Дѣло о дуэли въ Ревелѣ Унгернъ-Штернберга и Бреверна. Первый убитъ, послѣдній раненъ. Смягченіе уголовныхъ законовъ о поединкѣ. Неполнота закона.

29-го Октября. Въ первомъ часу вошелъ г.-л. М-ки. Грустны бываютъ встрѣчи послѣ многихъ лѣтъ съ иными товарищами молодости, не оправдавшими ничѣмъ ея обѣщаній. Душа будто заплыла тѣломъ и жиромъ; тѣже тогдашнія дѣтскія понятія и впечатлѣнія о происшествіяхъ, требовавшихъ повѣрки опыта и размышленія. Ничего пріобрѣтеннаго. Въ чемъ прошла жизнь? Правда, что я не коснулся предмета, въ которомъ, быть можетъ, состоитъ его спеціальность. Но не помню, кто сказалъ: избѣгай человѣка, прочитавшаго одну книгу; тоже можно бы сказать объ односторонней спеціальности. Умная спеціальность много выигрываетъ многостороннимъ образованіемъ. Je ne connais point de fatigue plus rude que l'ennuyeux *babil d'un* mortel sans étude.

Замѣчаніе Н. Муравьева о Позенѣ и сотрудникахъ по новому учрежденію въ Грузіи: они получили награду за ошибочное и вредное постановленіе; потомъ другую за признаніе ошибки. Но главный виновникъ остается тогдашній начальникъ края: отъ рѣшительнаго отзыва его зависѣло все дѣло. Онъ-же посѣялъ духъ неудовольствія позже и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ всегда преданныхъ. У этого человѣка въ головѣ нѣтъ ясности, въ душѣ нѣтъ честности. Онъ всегда старался только угодить лицу, отъ котораго болѣе зависѣла прочность его мѣста, и оттого виды этого лица, быть можетъ, полезные, умѣренно и съ помощію времени въ исполненіе приведенные, онъ дѣлалъ вредными употребленіемъ крутыхъ мѣръ въ угожденіе ему.

30-го Октября. Знакомстко съ бар. Розеномъ. Воспоминанія изъ времени командованія Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ. Розенъ былъ тогда поручикомъ въ Гродненскомъ. Потомъ разговоръ перешелъ къ Кавказу. Г-ня Соллогубъ съ мужемъ. Сабурова. Удобный кабинетъ князя Мурузи. Трубки по восточному.

Г-лъ адъют. баронъ Ливенъ отправленъ сегодня въ Ольмюцъ между прочимъ съ порученіемъ доставить князю Виндишгрецу Андреевскую ленту, Іелашичу Владимирскую.

31-го Октября. У Зыбина нашелъ Рибопьера и Устинова. На перваго всегда любуюсь: прекрасная аристократическая фигура, которой соотвѣтствуетъ и ловкій разговоръ. Какъ дипломатъ, въ разныхъ посольствахъ, онъ долженъ былъ своею личностью производить выгодное впечатлѣніе. Нелѣпыя сужденія непризванныхъ о дѣйствіяхъ на Кавказѣ. Какъ смѣло они маневрируютъ отсюда! Они принудили меня защищать князя Аргутинскаго-Долгорукова, которому не довѣряю.

Bossuet définissait la politique: l'art d'enlever à la fortune tout ce qu'on peut lui ôter par conseil et par prévoyance.—Il y a des hommes qu'il faut user au pouvoir à fin de les amoindrir et de les tuer, même dans l'opposition. Comme ils prétendent mieux faire, conduire le pays à l'honneur, à la gloire, il faut les mettre à l'épreuve, démasquer aux yeux de tous leur impuissance, démontrer enfin qu'il y a certains principes fixes de gouvernement et de politique générale dont on ne peut s'écarter sans compromettre la sécurité d'un peuple et la paix du monde.

1-го Ноября. Разговоръ во время обѣда у Кочубеевъ и послѣ, часто занимательный. По поводу смутъ на Западѣ, одинъ изъ самыхъ образованныхъ собесѣдниковъ, кроткій по характеру, повторилъ слово, которое теперь часто въ обществѣ можно слышать, что нужно еще крови для успокоенія народовъ, что недовольно ея еще пролито! И это жестокое слово говорится съ полнымъ хладнокровіемъ за вкусными блюдами, при наполненныхъ лучшими винами рюмкахъ, въ присутствіи женщинъ, безъ содроганія. Ничто столько не объясняетъ появленія въ смутныя времена людей, подобныхъ Робеспьеру, Сенъ-Жюсту (мы можемъ теперь назвать уже новыхъ), какъ эта наклонность людей, впрочемъ честныхъ и добрыхъ, находить въ самомъ ужасѣ подобныхъ эпохъ, омерзенія достойныхъ, не одно горестное послѣдствіе переворотовъ, но и необходимое средство ихъ укрощенія. Да, убійцы, зачинщики, какъ и всегда, подлежатъ мести закона; но просто желать, чтобы безъ разбора враждующія стороны, порядка и безначалія, еще сильнѣе столкнулись и пролили болѣе крови, по моему безсмысленно. Это несчастное, по необ-

ходимости средство, а не цѣль, и кровь вызываетъ кровь. Въ такія времена много увлеченныхъ даже на сторонѣ преступной, болѣе состраданія, чѣмъ казни достойныхъ. Одолѣйте твердостію, мужествомъ, умомъ, опытностью *). Характерамъ этого разряда приличенъ духъ правосудія, пощады вездѣ, гдѣ она возможна; а крови для крови принадлежитъ натурамъ дикимъ, только строгой уздѣ закона покорнымъ, въ которой старайтесь ихъ удерживать.

Ретиваго коня выѣзжаютъ, не пристрѣливаютъ; убиваютъ иногда неисправимо-злонравныхъ, но не смѣшивайте одного съ другимъ. Не мѣшайтесь въ суды Провидѣнія, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ допускающаго, въ грозные для народовъ дни, смуты и убійства, а на человѣка дѣйствуйте по человѣчески, не оглушаясь шумомъ возбужденныхъ страстей и помня, что каждый человѣкъ представляетъ въ лицѣ своемъ члена семейства, отца, мужа, брата, сына и что отъ судьбы его часто зависитъ судьба матери, жены, сестеръ, дѣтей. А вамъ нужна еще новая лужа крови! Опомнитесь. Мы, военные, щадимъ ее въ пылу сраженій и штурмовъ. Чѣмъ разнится это воззваніе къ крови съ воззваніемъ черни и анархистовъ: Vive la guillotine!

2-го Ноября. Принялъ вчера новаго флигель-адъютанта Исакова. Красивый молодой человѣкъ и осторожный въ отвѣтахъ. Въ семь въ большой театръ. Возлѣ меня сидѣлъ канцлеръ. Онъ сообщилъ мнѣ о смутахъ въ Лембергѣ, укрощенныхъ силою. Н. И. Гречъ сказалъ мнѣ, что въ Allgemeine Zeitung меня называютъ начальникомъ войскъ, вступившихъ въ Галицію. Поклонъ в. к. Михаила Павловича изъ ложи.

3-го Ноября. Въ Большомъ театрѣ. Государь, Императрица, Наслѣдникъ и Наслѣдница, Ольга Николаевна, Михаилъ Павловичъ съ дочерью, молодые Великіе Князья, Марія Николаевна и герцогъ Лейхтенбергскій показались въ ложѣ и были привѣтствованы общимъ ура! Прекрасная Ольга Николаевна нѣсколько похудѣла противъ того, какъ оставила Петербургъ. Давали Пуританъ. Первыя два дѣйствія, полныя музыки торжественной, съ хорами, остались для меня на этотъ разъ непонятными. Съ третьяго музыка развилась и до конца въ мело-

*) Большинство всегда и вездѣ на сторонѣ устройства, тишины и законовъ. Умѣйте его соединить и ободрить.

діяхъ восхитительныхъ. Генералъ-адъютанты будто по согласію всѣ были въ мундирахъ, какъ и я также. Сосѣдомъ моимъ былъ г-лъ Александровъ, съ правой руки г-лъ Т., чей-то шталмейстеръ. Съ послѣдняго можно было-бы списать для сцены роль придворнаго съ смѣшной стороны, начиная съ наружности.

Парижская драма развивается также. Народное Собраніе окончило конституцію Республики и возвѣстило о томъ сто однимъ выстрѣломъ изъ пушекъ ночью и тѣмъ испугало городъ, не предваренный о причинѣ внезапной пальбы.

4-го Ноября. Въ семь въ большой театръ. Давали Мечту Художника; наконецъ видѣлъ. Фанни Эльснеръ. Она превосходна. Впечатлѣнія ею производимыя принадлежатъ къ разряду изящнаго, выше чувственнаго. Не удивляюсь болѣе восторгу, на всѣхъ сценахъ Европы и Америки ее встрѣтившему. Императорская Фамилія была въ театрѣ и громко изъявляла свое удовольствіе.

Церемонія похоронъ директора морскаго корпуса Римскаго-Корсакова. Не поѣду. Раньше всѣхъ былъ у меня вчера г-лъ Сумароковъ. Честолюбивые виды его. Ограниченность. Холодный эгоизмъ.

5-го Ноября. Поутру вчера вошелъ ко мнѣ неожиданный и пріятный гость, полковникъ Вревскій, командиръ Навагинскаго полка, служившій при мнѣ на Кавказѣ, въ генеральномъ штабѣ, одинъ изъ благороднѣйшихъ, храбрѣйшихъ и образованныхъ моихъ сподвижниковъ того времени. Онъ отмалчивался на счетъ положенія дѣлъ.

Графъ Шуваловъ, гофмейстеръ двора, пріѣзжавшій также въ Пажескій корпусъ къ своему сыну, сообщилъ только что полученное съ курьеромъ извѣстіе, что Прусскія войска подъ начальствомъ г-ла Врангеля вступили въ Берлинъ и разсѣяли народное собраніе; покуда все безъ сопротивленія, но въ народѣ большое волненіе. Блумъ, анархистъ и депутатъ Франкфуртскаго центральнаго сейма, въ Вѣнѣ схваченъ и разстрѣлянъ. Въ четыре поѣхалъ на обѣдъ къ Сумарокову. Кромѣ меня были полк. кн. Кантакузенъ и кн. Голицынъ. Разговоръ несвязный, тяжелый, обѣдъ легкій и безвинный. Молодой, лѣтъ 12-ти, Грекъ, на послѣднемъ обѣдѣ у князя Мурузи мнѣ представленный, сирота, принятый ими на воспитаніе, три дня тому застрѣлился въ своей комнатѣ, оставивъ записку, что отъ одной скуки жить рѣшился на самоубійство.

Кн. Чернышевъ председателемъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи военнаго министра. Членами графъ Закревскій, Бибиковъ, Шульгинъ и Анненковъ. Кн. Василій Долгоруковъ товарищемъ военнаго министра, г.-м. Вревскій директоромъ канцеляріи Военнаго Министерства.—Обѣдъ у Булгарина не состоялся: былъ приглашенъ къ в. к. Еленѣ Павловнѣ. Я нашелъ тамъ еще г-ла Кнорринга и г-лъ-губернатора Шульгина. Изъ дамъ фрейлину Бутурлину. Сидѣлъ между нею и в. к. Екатериной Михайловной. Скоро послѣ обѣда, послѣ первой сигарки в. к., насъ отпустили. Я поѣхалъ прямо къ Булгарину, гдѣ засталъ еще кн. Голицына и Греча. Странное обстоятельство относительно выбора Наполеономъ мѣста переправы черезъ Березину, Булгаринымъ мнѣ сообщенное. Толки на счетъ послѣднихъ назначеній. Ужели есть agens-provocateurs?—Страшная судьба, постигшая Илью Гавриловича Бибикова: въ нѣсколько дней умерли три сына отъ скарлатины. Бѣдная мать! Страшенъ Петербургъ для семействъ въ переходныя времена года, весною и осенью! Съ ужасомъ и вмѣстѣ съ признательностью къ Провидѣнію вспоминаю конецъ 42-го и 43-й годъ, какъ все почти семейство было въ опасности, начиная съ матери, и все спасено.

9-го Ноября. Вчера Михайловъ день. Въ часъ церковный парадъ, потомъ къ в. к. Михаилу Павловичу записался. Къ кн. Чернышеву, къ М. Н. Муравьеву. У него-же съ сыномъ обѣдалъ. Князь и к-ня Шаховскіе. Послѣ обѣда разговоръ въ кабинетѣ втроемъ, два брата (хозяинъ и Андрей Ник.) со мною, весьма занимательный. Храмъ въ Пицундѣ. Урочище древняго Корсуня, мѣсто крещенія В. К. Владимира, назначенное было подъ карантинъ и А. Н. Муравьевымъ спасенное. По поводу найденнаго будто человѣческаго остова въ слояхъ земли допотопной формаціи разговоръ перешелъ къ міозданію и къ религіи христіанской. Нѣсколько удачныхъ возраженій противъ выводовъ ума, только встрѣчно, а не постоянно ученіемъ религіи занятаго. Превосходные цитаты изъ св. отцовъ. Темнота Евангелій безъ толкованій Апостола Павла и другихъ. А. Н. былъ очень хорошъ и краснорѣчивъ.

16-го Ноября. Князь Меншиковъ, узнавъ о смерти Михайловскаго-Данилевскаго, писателя военной исторіи нашей, не от-

личавшагося безпристрастіемъ, замѣтилъ, что мы въ короткое время лишились двухъ баснописцевъ—Крылова и Данилевскаго. Онъ-же на замѣчаніе Государя, что у него умираютъ адмиралы, отвѣчалъ, что умерли они уже давно, а что теперь только хоронятъ ихъ. Это были все старики.

Вчера очень занимательный вечеръ у Дегая. Радость прекрасныхъ его малютокъ, увидя меня. Примѣчательный путешественникъ нашъ полк. Ковалевскій, только что возвратившійся изъ Египта и Африки. Любопытныя подробности путешествія. Золотыя розсыпи, открытыя и разработанныя имъ въ пользу Мегмета-Али, который принялъ его отлично и далъ ему отрядъ въ полторы тысячи Негровъ съ двумя орудіями. Удостовѣреніе, что источниковъ Нила не должно искать въ вершинахъ Голубаго Нила, по которому Ковалевскій дошелъ до мѣстъ, гдѣ онъ образовалъ ничтожный притокъ. Перешедши отъ него до Бѣлаго Нила и долго подымаясь по немъ, онъ вездѣ до 8° широты находилъ огромную и уже многоводную въ размѣрахъ Невы рѣку, и дошелъ до Снѣговыхъ горъ *), въ которыхъ идутъ періодическіе дожди, производящіе обыкновенное наводненіе Египетской долины. Нашелъ племена Негровъ, до которыхъ никто еще изъ бѣлыхъ не доходилъ, незнакомыхъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, питающихся кореньями и самороднымъ картофелемъ, одного свойства съ Американскимъ, въ Европѣ разведеннымъ. Есть и другой, растущій на кустарникѣ; этотъ ядовитъ въ самородномъ видѣ, но пересаженный теряетъ это свойство и употребляется въ пищу. Есть племена людоѣдовъ. Понятія о религіи едва замѣтныя, наиболѣе идолопоклонники и чтители солнца. Преданіе о потопѣ и о какомъ-то грѣхопаденіи. Весьма любопытное открытіе сильнаго племени до ста т. народонаселенія Евреевъ, до эры І. Х. переселившагося въ Африку, можетъ быть, по поводу плѣненія Вавилонскаго. Они бѣлы, сохранили совершенно обликъ Еврейскій, говорятъ чистымъ языкомъ раввиновъ, опрятны. Поразительное терпѣніе и хладнокровіе умнаго путешественника при отвѣтахъ на одновременные, безъ малѣйшей связи, разнообразные вопросы, со всѣхъ сторонъ на него сыпавшіеся. Ни малѣйшаго возвышенія голоса или ускоренія

*) Лунныя горы—названіе на мѣстѣ неизвѣстное.

слова или легчайшаго движенія въ чертахъ лица. Надобно было много выстрадать, чтобы дойти до подобнаго безстрастія и владѣнія собой. Онъ очень занимателенъ для меня самъ собою и изученія достоинъ. Вездѣ поддерживать его.

У Давыдова молодая, по его словамъ, прекрасная собою дочь пошла въ монастырь по одному призванію, безъ всякой другой причины.

19-го Ноября. Годовщина кончины императора Александра. Воспоминанія послѣдствій этого дня тѣснятся въ душѣ моей. Онъ отозвался мнѣ продолжительными преслѣдованіями и имѣлъ рѣшительное вліяніе на всю мою остальную жизнь. Все прошло, и благодарю Небо, что все кажется было перенесено съ достоинствомъ, быть можетъ, спасшимъ меня. И сегодня день, соотвѣтствующій тону всѣхъ горестныхъ воспоминаній, имъ пробуждаемыхъ: небо закрыто однообразною сѣрою пеленою, ни зима, ни осень, снѣгъ и слякоть. Въ 11-ть часовъ въ Александро-Невской Лаврѣ похороны митрополита Антонія—не поѣду.

23-го. Въ половинѣ пятаго на обѣдъ въ Мих. дворецъ. Приглашены были г.-а-ты Шиповъ, Моллеръ, г-лы Катенинъ, Гильденштуббе, Жарковъ. Я сидѣлъ возлѣ Е. П. и воспользовался случаемъ сказать о Ковалевскомъ. Онъ будетъ приглашенъ къ е. в. Изъ дамъ были Апраксина, дѣвица Синявина, Витовтова.

Милютинъ занялъ мѣсто покойнаго Данилевскаго. Недоразумѣніе по поводу думы ордена Св. Георгія.

Въ Римѣ убійство перваго министра Росси на лѣстницѣ, передъ залой Народнаго Собранія. Можно подумать, что каторжники Европы спущены на травлю противъ общественнаго порядка. Оправдательная рѣчь Кавеньяка въ Парижскомъ Народномъ Собраніи. Чувства и языкъ честнаго человѣка. Чтò бы его ни ожидало впереди, для него готово въ Исторіи и въ памяти людей достойныхъ почетное мѣсто.

26-го Ноября. Часу въ одиннадцатомъ вечера, среди занимательнаго разговора съ бар. Мейендорфомъ, мнѣ объявили, что на Литейной, въ Пустомъ Рынкѣ, пожаръ. Я поскакалъ туда на дежурной тройкѣ и засталъ тамъ уже Е. В. Наслѣдника; скоро потомъ пріѣхалъ и В. К. Константинъ. Горѣли лавки съ разнымъ хламомъ и мясныя; но скоро запахъ скипидара показалъ пожарной командѣ новую опасность и представилъ зрѣ-

лище рѣдкое. Большое количество скипидара въ разныхъ сосудахъ стояло на потолкѣ одного отдѣла зданія. Когда огонь дошелъ до него, то они стали лопаться, и ослѣпительные огненные каскады одни за другимъ полились сверху на пожарныхъ. Были опаленные, одинъ сильно; другому топоромъ нечаянно разрублена кисть. Пожарная команда отличается самоотверженіемъ. Многіе изъ нея отваживаются въ огонь, какъ саламандры. Наслѣдникъ и Константинъ Николаевичъ оставались до совершеннаго удостовѣренія въ овладѣніи пожаромъ и въ невозможности дальнѣйшаго распространенія. Наслѣдникъ наступилъ на гвоздь, съ трудомъ вырванный изъ сапога; и для этого надобно было остановиться въ опасномъ мѣстѣ, въ толпѣ и близъ крыши и лавокъ, откуда бросали безъ разбора всякій хламъ. Я радъ былъ, когда онъ вышелъ оттуда невредимъ. Онъ хладнокровенъ и добръ. Цѣлость людей была его главная забота.—Одиссея Жуковскаго.

Засталъ Муравьеву нездоровою отъ поразительнаго случая. Родственница ея Мордвинова, которую мнѣ случилось у нея видѣть, давала вечеръ. Между тѣмъ какъ одни танцовали, другіе играли въ карты, она вышла въ особую комнату, прилегла и умерла въ присутствіи двухъ дѣтей, ничего не замѣтившихъ и не подавъ ни малѣйшаго признака.

27-го въ Субботу, въ 4 часа утра, пріѣхалъ къ двору эрцгерцогъ Вильгельмъ, младшій сынъ пок. эрцгерц. Карла, съ извѣстіемъ объ отреченіи отъ престола импер. Фердинанда I-го, также ближайшаго преемника эрцгерц. Франца-Карла, и о вступленіи на престолъ Франца-Іосифа, племянника императора. Въ часъ того же дня былъ внезапный парадъ въ походной формѣ на площадяхъ Петровской и Дворцовой. День былъ холодный, но ясный. Привѣтливый поклонъ и взглядъ Государя, въ толпѣ меня отыскавшій, если не ошибаюсь. Разсказываютъ, что императоръ Фердинандъ передъ отреченіемъ спросилъ государственныхъ мужей, при немъ бывшихъ, въ какомъ положеніи находятся дѣла. Получивъ въ отвѣтъ, что дѣла идутъ хорошо, законная власть получила силу и рѣшительное преимущество надъ безначаліемъ, Фердинандъ объявилъ, что можетъ теперь отречься отъ престола. Благородная черта! Вчера былъ разводъ въ Михайловскомъ манежѣ, и молодой эрцгерцогъ былъ съ Императоромъ. Какъ ненаглядно величественъ и прекрасенъ Им-

ператоръ! Послѣ развода baise-main Ольгѣ Николаевнѣ въ Зимнемъ дворцѣ. Увидѣвъ меня, она вспомнила о бѣдной покойницѣ Сурхаевой.

6-го Декабря. Въ одиннадцать утра во дворецъ. Выходъ къ обѣдни. Baise-main у императрицы. Двѣ дамы передъ нею упали, вѣроятно наступивъ на свои длинные шлейфы. Награды: четыре полныхъ генерала, до того неизвѣстныхъ, что повышеніе ихъ не произвело, кажется, недовольныхъ. Князь В. Долгоруковъ въ генералъ-маіоры. Радуюсь производству Круковскаго и Ильинскаго. Прочихъ не помню. Кн. Воронцовъ получилъ портретъ.

Доложили о г-лѣ Головинѣ. Встрѣча съ этимъ жалкимъ человѣкомъ. Поклоны его низкіе; признаніе довольно странное, что сынъ его мнѣ много обязанъ, а между тѣмъ какъ велъ себя отецъ? Вопросъ е. в. Михаила Павловича, охотно ли возвращусь на Кавказъ? Отвѣтъ согласительный.

16 го. La Russie en présence de la crise européenne. Общія мѣста; бумага все терпитъ. C'est enfoncer une porte ouverte, какъ говорятъ Французы; все декламаціи объ освобожденіи крестьянъ. Развѣ это въ нѣкоторыхъ предѣлахъ и съ постепенностью не есть желаніе и въ тоже время трудность благонамѣреннаго правительства и лучшей значительной части помѣщиковъ? А просвѣщеніе въ подражаніе Европѣ! Хорошо выбрана минута, чтобы поставить ее въ примѣръ Россіи! Конечно Россіи предстоитъ болѣе и болѣе близкое разрѣшеніе задачъ трудныхъ; но съ Божіею помощію она рѣшитъ ихъ самостоятельно, а не подражательно, въ духѣ сильнаго и спасительнаго единоначалія, возвышенія умственнаго и вещественнаго благосостоянія народнаго, въ духѣ общины, врожденномъ Русскому, вообще по-своему, не по-западному и не по-восточному. Все придетъ ей въ свой часъ. Чего ей торопиться? Кто можетъ кромѣ собственной воли ее понудить? То, что̀ въ столѣтіе совершено, можетъ успокоить на счетъ дальнѣйшаго ея дѣйствія. Только близорукій взглядъ людей, измѣряющихъ жизнь Россіи своею жизнью, можетъ упрекать ее въ медленномъ возрастаніи. Всмотритесь хорошенько: вѣдь растетъ не по днямъ, а по часамъ, какъ говоритъ о своихъ богатыряхъ народная сказка.

18-го. Противъ Лѣтняго сада черезъ улицу встрѣтился съ в. к. Михаиломъ. Онъ пригласилъ идти съ нимъ. Доро̀гой со-

общилъ мнѣ, что г.-а. Набоковъ проситъ увольненія отъ командованія гренад. корпусомъ, и Н. Н. Муравьевъ назначается на его мѣсто. О неудобствахъ Амосовскаго отапливанія. Подробности болѣзни и смерти гр. Левашева. Мысли в. к. объ устройствѣ сада съ фонтанами въ трехъ мѣстахъ на Дворцовой и Адмиралтейской площади. Спросивъ, гдѣ я живу, направилъ туда прогулку и, дошедши до моихъ дверей, оставилъ меня.

28-го. Праздники для меня съ сыномъ пропали: онъ занемогъ корью. Наряженный на нынѣшній день дежурнымъ, я долженъ былъ отъ дежурства отказаться. Вчера былъ у меня г.-а. Альбрандтъ безъ правой руки, неудачно отнятой послѣ раны, въ экспедиціи на Дарго полученной. Онъ готовится съ необыкновенною бодростью на новую и опасную операцію вынутія вовсе остатка руки изъ плечевой ключицы. Восторженный образъ мыслей и рѣчь этого замѣчательнаго въ своемъ родѣ человѣка. Только что возвратился, отдавъ ему визитъ карточкой и не заставъ его дома. Также неудачно заѣзжалъ къ князю Владиміру Голицыну.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1849 годъ.

2-го Января. Новый годъ засталъ меня у постели больнаго сына, съ глубокою признательностью Провидѣнію за облегчительный и правильный ходъ его болѣзни.—Вчерашнимъ приказомъ г.-м. Ростовцевъ назначенъ генералъ-адъютантомъ. — Записка о неудобствахъ, оказавшихся при введеніи новаго учрежденія въ линейномъ казачьемъ войскѣ.

6-го Января, Среда. Римъ въ 1798-мъ и въ настоящемъ году. Грабительство Французскихъ чиновниковъ и Массены. Негодованіе и возмущеніе арміи. Также въ Веронѣ. Особенныя черты характера Французскаго солдата.

10-го Января. Вчера, въ первый разъ послѣ кори сына, ѣздилъ во дворецъ. Государь смотрѣлъ Польскихъ рекрутъ. Обѣдалъ у Арк. Вас. Кочубея. Вечеромъ на балъ къ Сумарокову. Государь, Наслѣдникъ и Наслѣдница, Ольга Николаевна, Михаилъ Павловичъ, герцогъ Лейхтенбергскій и принцъ Даримштадскій были на балу. Лефло, Ферріеръ и Гедувиль. Благосклонное съ ними обращеніе царской фамиліи. Разговоръ съ Безакомъ занимательный. У Мельниковыхъ передъ отъѣздомъ Павла Петровича. Три рода производящихся построекъ по словамъ князя Менщикова: Исакіевскій соборъ, котораго мы не увидимъ, а увидятъ наши внуки; постоянный мостъ, который мы увидимъ, а не увидятъ наши внуки; желѣзная Московская дорога, которой не увидимъ ни мы, ни наши внуки. Хорошо какъ шутка.

Сегодня въ 12-ть ч. вошелъ г.-а. Ростовцевъ и посидѣлъ съ часъ въ весьма занимательномъ разговорѣ. Изъ семи тысячъ воспитанниковъ учебныхъ заведенiй, вѣдомства Великаго Князя, отъ холеры умерло двадцать семь.

Au pape, aux souverains italiens qui, à son exemple, entreprenaient d'opérer eux-mêmes l'affranchissement et la réforme de leurs états, Rossi disait sans relâche: L'oeuvre que vous abordez est grande et périlleuse; une administration vieillie ne se réforme pas en un jour; des paroles de liberté ne tombent pas impunément du haut d'un trône sans aller réveiller ce foyer de passions révolutionnaires qui couve toujours au fond des sociétés. Vous avez promis, mettez-vous à l'oeuvre. Dès aujoud'hui faites vos plans, dès demain exécutez les. Ne laissez pas les esprits errer à l'aventure et soulever toutes les questions au hasard. Guidez vous-mêmes le mouvement que vous avez donnés, ou vous serez entraîné par lui. Ayez peu de foi aux applaudissements populaires: ils se changent vite en murmures. Travaillez pour le bien qui dure et non pour la récompense passagère et dangereuse d'une ovation de la rue.

13-го Января. Вчера въ два часа во дворецъ на засѣданiе капитула Георгiевскаго ордена. Князь Воронцовъ представилъ за Ахты четверыхъ. Возраженiе Д. В. Васильчикова противъ права на полученiе этого ордена кап. Бучкiева, вопреки нашему общему мнѣнiю и, кажется, и в. к. Михаила Павловича; все засѣданiе прошло въ объясненiяхъ безъ рѣшенiя. Сравненiе изъ собственной военной жизни г-ла Васильчикова, самимъ сдѣланное, съ подвигомъ Бучкiева, невинное, неловкое и непохожее. Завтракъ послѣ засѣданiя. Въ осьмомъ на годичное собранiе Географическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Константина Николаевича. Встрѣча съ Постельсомъ. Общая будто память обо мнѣ на Кавказѣ и ожиданiе. Разговоръ съ Скрипицынымъ. Ковалевскiй читалъ записку о своемъ путешествiи въ Нубiю и Нигрицiю въ 1847 г. Негренокъ его.

Le Bric-à-brac d'Eugène Forcade, плѣнительная статья въ Revue des deux mondes. Мысли свѣта и тѣни, пробужденныя въ душѣ, которыя быть можетъ въ счастливую минуту найдутъ свое выраженiе; но не здѣсь, въ городскомъ кабинетѣ или въ гостинныхъ, а подъ небомъ, среди природы Божiей и семейства. Но вырвусь ли туда отсюда? Если нѣтъ, возобновимъ ихъ памятью

и чувствомъ, чтобы послѣдній день, готовый обратить въ трупъ тѣло, не засталъ уже трупомъ и душу.

15-го. Вчера въ два часа въ Георгіевскій капитулъ. Четверымъ даны Георгіевскіе кресты. Съ утра, рѣшась посмѣяться, я поѣхалъ въ Александринскій театръ, гдѣ давали четыре Русскія піесы, и между ними мнимая Фанни Эльснеръ. Въ самомъ дѣлѣ я много и почти до слезъ смѣялся; Мартыновъ, Мооръ, Самойловъ уморительны. Но я до того досмѣялся и такимъ смѣхомъ, что вышелъ изъ театра и пріѣхалъ домой съ чувствомъ какого-то униженія въ душѣ, какъ будто послѣ двусмысленнаго поступка. Этотъ міръ униженныхъ чиновниковъ, квартальныхъ, будочниковъ, эти кучи грязи, изъ самыхъ низкихъ чувствъ собранныя, если разсмѣшатъ на мгновеніе, то вмѣстѣ будто замараютъ. Долго прижималъ я къ груди и цѣловалъ въ лобъ и глаза прекраснаго сына, ожидавшаго меня съ чаемъ, пока удалось, какъ говорится, отвести душу и настроить ее на обычный ладъ.—Слово графа Блудова о докладѣ по проэкту преобразованія земскихъ повинностей, М. Н. Муравьева, что онъ заслужилъ бы одобреніе и обратилъ бы вниманіе въ Англійскомъ парламентѣ.

18-го Января. М. Н. Муравьевъ провелъ съ часъ въ разговорѣ всегда занимательномъ. Посредничество между мин-ромъ вн. дѣлъ и Д. Г. Бибиковымъ по исправленію и пополненію инвентарей въ западныхъ губерніяхъ. Трудность распространенія ихъ во внутреннія губерніи. Графъ Толстой, сотрудникъ его, мнѣ незнакомый.

20-го. Балъ при дворѣ отмѣненъ. Если не по причинѣ сильнаго мороза, то узнать настоящую. Сплетни и соблазнъ между львицами общества. Оргія на дняхъ, достойная временъ регенства, до высшаго свѣдѣнія дошедшая.

Pour moi surtout, qui aime deux choses avec passion, la justice au-dedans, la grandeur au-dehors, l'anarchie est un objet d'insurmontable aversion.

22-го. Вошелъ фл.-а. кн. Урусовъ, мужъ главной героини въ соблазнительной повѣсти, истинной или ложной, безъ сомнѣнія преувеличенной, дворъ и городъ теперь занимающей. Онъ самъ коснулся ея, какъ клеветы.—Вырѣзанные листы изъ секретнаго

журнала резолюцій В.—Опять назначенъ сидѣльцемъ при выставкѣ на балѣ-маскарадѣ-аллегри для инвалидовъ.

24-го Января. Г-лъ Безакъ; любопытный разговоръ о предметахъ, до артилеріи относящихся. Сходство мыслей о первостепенныхъ качествахъ военнаго начальника. Несовершенство Шрапнелевыхъ гранатъ. Ослабленіе единорожныхъ лафетовъ отъ доставленія орудію бо́льшаго и по его мнѣнію безполезнаго возвышенія (навѣснаго выстрѣла). Мнѣніе о Герштенцвейгѣ основательное. Норденстамъ, воспоминанія о Кавказѣ. Заводовскій при смерти.

Bien que Bonaparte aspirât à la renommée d'Alexandre, il ne dédaignait pas l'habilité de Philippe.

25-го Января. Долго съ кн. Суворовымъ. Въ бумагахъ г-ла Винспера, умершаго въ Неаполѣ, манускриптъ Головина противъ меня. Упрекъ, почему не возражаю. Для кого и къ чему? Если дѣла недовольно громко говорятъ, то къ чему ихъ и трогать? Вечеромъ на балъ маскарадъ въ пользу инвалидовъ. Берегъ лавку вмѣстѣ съ г. а. Ростовцевымъ. Вообще душно, жарко и скучно. Въ три домой.

30-го. Въ Пятницу поутру къ в. к. Михаилу Павловичу поздравить со днемъ его рожденія; къ Еленѣ Павловнѣ baise-main. Невыгодное мнѣніе в. к. Елены Павловны о моемъ Нѣмецкомъ разговорномъ языкѣ.

31-го. Съ ряду нѣсколько дней не даютъ писать посѣтители. Въ Пятницу былъ на балѣ у в. к. Елены Павловны. Всего 130 особъ. Вчера обѣдъ у Киселева. Разговоръ, пробудившій раздражительныя воспоминанія, съ кн. Суворовымъ. Шатовъ, Фохтъ, князь Трубецкой.

3-го Февр. Во Вторникъ, съ ячменемъ на глазу, не отказался отъ дежурства, въ надеждѣ просидѣть цѣлый день дома. Не такъ случилось. В. к. Михаилъ Павловичъ пригласилъ на обѣдъ. Кромѣ меня были Николаи и Катенинъ. Веселое расположеніе духа и любезность хозяина. Скоро по возвращеніи домой, извѣстили, что Государь Императоръ поѣхалъ въ Большой театръ. Засталъ въ большой ложѣ нѣсколько придворныхъ дамъ. Давали Эсмеральду. Великолѣпная постановка, декораціи и костюмы. Фанни Эльснеръ превосходна. Норденстамъ, губернаторъ Гельсингфорса,

на отъѣздѣ пріѣзжалъ проститься. Характеристика г-овъ Пулло, Заводовскаго и Николаева. Слово г-ла Катенина второму, когда тотъ, хитрый и умный, выдавалъ себя за человѣка простаго: что вы человѣкъ не простой, это видно уже изъ того, что вы въ Петербургѣ *человѣкъ*, а здѣсь въ Черноморіи *человикъ*. Въ своемъ краѣ Заводовскій со всѣми всегда говоритъ казачьимъ нарѣчіемъ, между тѣмъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что хорошо знаетъ и можетъ чисто говорить по-русски. Пріѣхавъ къ нему въ Екатеринодаръ неожиданно ночью, я засталъ у него на столѣ развернутыя Essais de Montaigne. Атаманъ Николаевъ удачный и умный разскащикъ. Вотъ одинъ изъ его разсказовъ, который подъ перомъ потеряетъ всю свою забавность. Въ бытность свою въ Петербургѣ, онъ познакомился съ двумя адмиралами, стариками и родственниками, которые жили вмѣстѣ. Одинъ изъ нихъ любилъ хорошо поѣсть, другой—также попить. Они пригласили его отобѣдать съ ними. Самъ охотникъ до того и до другаго, онъ принялъ приглашеніе и усѣлся съ ними. Адмиралъ, охотникъ до ѣды, обратясь къ нему, сказалъ: Странная птица гусь, одного мало, два много.—Кн. Суворовъ на обѣдѣ у гр. Киселева разсказывалъ мнѣ, будто въ бытность мою начальникомъ на Кавказѣ, г-лъ Пулло, при обезоруженіи Чечни, по моему приказанію, не только допустилъ, но и самъ позволилъ себѣ разные грабежи, между прочимъ будто бы отнялъ бриліантовыя серьги у женщины. Это до меня никогда не доходило, и объ этомъ-то я разспрашивалъ сегодня Норденстама, бывшаго тогда при мнѣ оберъ-квартирмейстеромъ. И онъ узналъ о чемъ-то подобномъ, позже и говорилъ о томъ съ г-омъ Пулло въ Москвѣ, когда тотъ былъ уже въ отставкѣ. На повѣрку вышло, что одинъ изъ переводчиковъ, Чеченецъ, точно былъ подозрѣваемъ въ этомъ проступкѣ; а здѣсь, не спросясь и безъ сношенія со мною, по слуху, отставили этого весьма способнаго и полезнаго генерала, не сказавъ причины. И я узнаю о томъ теперь только и случайно! Не увѣренъ, чтобы этотъ способъ дѣйствія былъ справедливъ. Сафоновъ — правитель канцеляріи князя Воронцова. Большой публичный садъ, г-омъ Хомутовымъ разведенный въ Новочеркаскѣ.

4-го Февраля. Мнѣ говорятъ, что г-лъ Головинъ уменъ и хорошо пишетъ. Да, фраза его часто вьется красивыми изгибами

змѣи и также, какъ она, напитана ядомъ. Не ищите въ ней, если имѣете съ нимъ дѣло по службѣ, прямаго, яснаго, нелицепріятнаго отвѣта на вопросы, разрѣшенія требующіе. Вы найдете болѣе или менѣе ловкое уклоненіе отъ всякой отвѣтственности: и да, и нѣтъ на всѣ вопросы. Конечно, и на это нуженъ умъ; но какой умъ?

5-го Февраля. Вчера поутру съ большимъ трудомъ по высокой лѣстницѣ взошелъ ко мнѣ А. С. Траскинъ, бывшій начальникъ моего штаба на Кавказѣ, еще толще прежняго. Занимательный разговоръ о Тифлисѣ. Порядокъ или точнѣе безпорядокъ при докладахъ, съ открытыми для всей камарильи дверьми, въ присутствіи жены, среди разговоровъ. Gueule de lion, какъ въ Венеціи. Походъ въ Андію. Насмѣшливые вопросы князя Воронцова г.-м. Вольфу, не одобрявшему походъ, по достиженіи Андіи, гдѣ же эти опасности, этотъ грозный непріятель, недоступность мѣстъ. Они назади, отвѣчалъ Вольфъ. Полное убѣжденіе не замедлилось, усиленное важными ошибками.

Quelques éléments de grandeur qu'une nation puisse renfermer en son sein, elle ne devient dans son développement politique, moral et militaire que ce que la font celui ou ceux qui la gouvernent. Quelquefois même, le génie d'un seul homme a suffi pour suppléer à la faiblesse, pour révéler sa force, ou réparer ses erreurs: témoin la Suède sous Gustave-Adolphe, la Russie sous Pierre-le-Grand, la Prusse sous le grand Frédéric.—Lucchesini portait sur sa figure l'expression de la fausseté. Ne vous plaignez pas de son air faux, disait un homme d'esprit, c'est là tout ce qu'il a de vrai.

6-го. Наши войска, по желанію Австрійцевъ, вступили въ Трансильванію и заняли Германштадтъ и Кронштадтъ, чѣмъ способствовали къ пораженію Венгерцовъ Австрійцами. Какъ отзовется это въ Западной Европѣ? Observer, attendre, profiter.

Le seul moyen salutaire et durable de devenir et de demeurer le plus fort, c'est moins d'accroître sa domination que de diviser celle de ses rivaux.

Lorsque un esprit nouveau possède la société et lui impose l'obligation de revêtir une forme nouvelle, qu'on ne pense pas que, pour accomplir cette oeuvre, il suffise de renverser le gouvernement; car ce n'est pas son gouvernement, mais elle-même tout entière que la soci-

été a à changer? Les peuples après le renversement du pouvoir ne tarderaient pas à déplorer l'erreur, où les auraient précipités ces hommes qui les invitent à se séparer de leurs gouvernements, en les persuadant qu'ils sont capables de faire eux-mêmes ce que les gouvernements réfusent à tort. Il n'y aurait plus alors qu'à courber la tête sous la main de la destinée.

Ne gardons du passé que sa gloire et ses leçons et travaillons avec confiance de la force à l'avenir que nous sommes capables de nous faire.

Dans cette éternelle guerre civile que le mal nourrit dans leur sein, les sociétés ont pour défenseur naturel le gouvernement. Le gouvernement doit résister, non seulement au mal, mais au principe du mal, aux idées et aux passions qui enfantent le désordre.

Le socialisme est à la fois odieux et impossible; mais il est fort, parce qu'il parle aux griefs populaires au nom de la justice et de la vérité, parce qu'il offre des droits au service des interêts, parce qu'il allume le fanatisme en flattant l'égoïsme. Il est fort encore, parce que nous lui frayons nous-mêmes voie par la confusion de nos idées, par nos préjugés de langage, par la légéreté avec laquelle nous nous abandonnons aux fantaisies d'opinion et méconnaissons les nécéssités, les intêrêts, les droits des gouvernements. Le socialisme est redoutable, parce que rien n'est plus dangereux que ce qui est en même temps fort et impossible. Le socialisme, enfin, sera notre ennemi éternel. La société, obligée de le combattre et de le vaincre chaque jour dans ce qu'il a d'absurde et de pervers, le verra toujours en face d'elle, parce qu'il puise son ambition et sa force à des sources que personne ne peut tarir.

Le but vers lequel marche aujourd'hui la société haletante est manifeste. La démocratie, obéissant (il faut bien le dire) à un sentiment généreux et grandiose, veut de plus en plus affranchir l'homme de l'esclavage de la misère, qui perpétue toutes les autres servitudes. La démocratie croit que tous les hommes peuvent arriver par des progrès successifs à des améliorations dans leur sort matériel et que la société doit travailler au soulagement continu de leurs souffrances. Cette foi est légitime, elle est sainte, elle est chrétienne, la morale l'avoue avec orgueil, et la science économique la confirme avec autorité.

10-го Февраля. Обѣдъ у в. к. Михаила Павловича съ гр. Паленомъ. Послѣ обѣда вошла Елена Павловна. Въ десятомъ

на балъ къ гр. Сумарокову. Государь, Наслѣдникъ, Михаилъ Павловичъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, принцъ Гессенскій посѣтили балъ. Государь на очень короткое время. Противъ обыкновенія, я согласился сѣсть въ вистъ-преферансъ и также противъ обыкновенія остался на ужинъ. Въ два домой. Поутру былъ Донской генералъ Красновъ; онъ подъ слѣдствіемъ, а на случай войны полагаю его полезнымъ.

12-го Февраля. Нерасчетливое замедленіе въ постройкѣ желѣзной дороги. Непонятное бездѣйствіе главнаго начальника, извѣстнаго своею взбалмошною дѣятельностью. Прекрасная погода для масляницы. Это и замѣтно. Народъ кишитъ на улицахъ. Длинный рядъ балагановъ недоступенъ отъ толпы. Цѣпь безконечная экипажей, наиболѣе полныхъ дѣтьми, кружитъ шагомъ около балагановъ отъ Дворцовой до Сенатской площади. Вездѣ порядокъ среди многолюдства и мирнаго шума и веселія, порядокъ неизвѣстный уже взволнованному Западу.

14-го Февраля. Еще не оправлюсь духомъ послѣ вчерашней оперы. И я съ Лабрюеромъ скажу, отъ чего опера, при великолѣпіи освѣщенія, декорацій, костюмовъ, при превосходномъ оркестрѣ, отличномъ пѣніи пѣвцовъ и пѣвицъ, при многочисленной отборной публикѣ, наводитъ на меня какую-то грусть, почти скуку. Не отъ того ли, что музыка, которую люблю, требуетъ въ наслажденіи ею нѣкоторую мѣру, не переходя ея.

Въ Германіи демократическое броженіе не прекратилось; но охранительная сторона, благодаря духу армій, ободрилась и готова на борьбу. Во Франціи столкновеніе власти президента съ властью народнаго собранія. Согласіе послѣдняго на преданіе суду Прудона. Дерзкая защитительная рѣчь послѣдняго: je ne suis pas de ceux qu'on punit. Смѣлыя и благородныя рѣчи маршала Бюжо, грозныя для буйныхъ демократовъ. Республика въ Римѣ, бѣгство великаго герцога Тосканскаго на островъ Эльбу. Желтая немощь, одурившая Калифорнію и влекущая туда алчныхъ искателей золота изъ цѣлаго свѣта. Это заслуживаетъ общаго вниманія и должно въ непродолжительномъ времени произвести замѣтную перемѣну въ относительной цѣнности золота ко всѣмъ предметамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ понизить цѣнность запасныхъ капиталовъ, хранимыхъ въ золотѣ.

15-го Февраля. Вчера дежурнымъ; въ исходѣ перваго во дворецъ. Позорная причина отставленія отъ службы генерала отъ инфантеріи Бѣлоградскаго. Рекруты Московской и Владимирской губерній, выбранные въ гвардію, отличные люди. Какая прекрасная и рослая порода людей! Государь изъявилъ свое удовольствіе при осмотрѣ и распредѣленіи ихъ въ полки гвардіи.

17-го. Въ осьмомъ къ М. Н. Муравьеву. Засталъ въ кабинетѣ одного и нездороваго. Замѣчательный отчетъ Смоленскаго дворянства по поводу вопроса объ обязанныхъ крестьянахъ. Фонтонъ-де-Верайонъ. Благосклонный и ободрительный пріемъ у Государя Императора. Личное вниманіе, чтеніе и слушаніе въ особомъ пріемѣ. Это по-царски: такъ избѣгаютъ важныхъ ошибокъ и даже переворотовъ. Рѣдкость практическаго ума между мужами совѣта. Неопытность въ совѣщательномъ разсужденіи и отъ того упорство въ незрѣлыхъ мнѣніяхъ.

18-го Февраля. Вчера поутру Атарщиковъ. Воспоминанія съ Кавказа. Мысль о направленіи теченія Малки въ Куру для отвращенія ежегодныхъ и опасныхъ для Моздока и Кизляра и вообще всего низовья Терека наводненій. Предположеніе, что въ давнія времена Малка впадала въ Куру, и что горцы для огражденія своего отъ нападенія Калмыковъ отвели ее въ Терекъ. Посѣщеніе г.-м. Альбрандту. Выраженіе лица показалось мнѣ до того роковымъ, предзнаменательнымъ, что я не могъ безъ умиленія смотрѣть на милыхъ его дѣтей, мальчика и дѣвочку, пришедшихъ со мною познакомиться. Выразительныя ноты фортепіано подъ искусной рукой молодаго офицера Михайлова какъ будто сочувствовали моему грустному расположенію. Оно отозвалось на цѣлый день.

19-го Февраля. Вчера г.-м. Ортенбергъ сказалъ мнѣ о смерти Сандулаки; онъ получилъ ударъ, ѣхавши куда-то въ саняхъ и привезенный домой черезъ два часа умеръ. Жизнь его поучительна была тѣмъ, что изъ нея можно увидѣть, какъ не должно жить. Съ значительнымъ состояніемъ, въ прекрасномъ климатѣ Бессарабіи, онъ слишкомъ десять послѣднихъ лѣтъ почти нищенски прожилъ въ Петербургѣ. Съ большимъ и отчасти хорошимъ семействомъ онъ жилъ здѣсь одинокій.

Сегодня, послѣ неудачнаго визита г-лу Палену, большая прогулка пѣшкомъ по Невскому и Дворцовой набережной. Встрѣтивъ Олсуфьева, узналъ отъ него о кончинѣ г-ла Скобелева, коменданта крѣпости и назначеніи на это мѣсто г-ла Набокова.

21-го. Февраля. Сегодня съ 11-ти часовъ до исхода втораго въ Петропавловскомъ соборѣ на похоронахъ Ивана Никитича Скобелева. Этотъ храбрый умный солдатъ дожилъ и дослужился до похоронъ, достойныхъ фельдмаршала.

24-го. Вчера поутру принялъ Дорохова, сына извѣстнаго по отличной службѣ, особливо въ Отечественную войну, генерала Дорохова, отъ раны, въ томъ же году, кажется, умершаго. Сынъ за бѣшеный поступокъ посланъ былъ на Кавказъ, оказалъ тамъ храбрость, военную смѣтливость; остальнымъ же поведеніемъ въ мнѣніи, кажется, не возвысился. Изъ уваженія къ памяти отца подписалъ свидѣтельство, поручающее его покровительству Комитета Инвалидовъ. Прогулка въ саняхъ въ снѣгъ, вѣтеръ и по ухабамъ; не смотря на то, встрѣтилъ Государыню-Наслѣдницу въ открытыхъ саняхъ, Марію Николаевну въ возкѣ. На обѣдъ къ Зыбину. Послѣ обѣда наѣхало много гостей; почти все новыя, незнакомыя мнѣ лица, нѣкоторыя изъ губерніи, сосѣди хозяина, видные собою, почти всѣ съ орденомъ Анны на шеѣ, со взглядомъ еще не успокоеннымъ привычкою. Дамъ засталъ въ разговорѣ о чудѣ, совершенномъ надъ кн. Дондуковой-Корсаковой, теплою молитвою, возвратившею ей владѣніе правою параличною рукою.

Въ восемь рѣшился ѣхать въ Дворянскую залу на концертъ. Requiem исполненъ превосходно, также симфонія Бетховена. Эта высокая музыка согласовалась съ грустнымъ настроеніемъ моего духа. Нѣсколько знакомыхъ дамъ при разъѣздѣ, съ которыми не разговорился. Незнакомая красавица, второй разъ уже на концертахъ и нигдѣ болѣе мною встрѣчаемая. Отрывки нѣсколькихъ писемъ Гете къ баронессѣ Штейнъ, указывающія на чувства, которыхъ отзывомъ былъ Вертеръ. Удовольствіе автора при сочиненіи Вильгельма Мейстера. Его правильные и благородные отзывы объ умѣ, честности, нравственности и смѣтливости рабочаго сословія. Какъ его въ настоящее время смутили!

Rien n'est plus propre à jeter de la confusion dans les transactions que les changements fréquents dans la valeur des monnaies.

La faiblesse qui fuit le danger s'efforce toujours d'amoindrir l'héroïsme qui le brave.

27-го. Вчера въ 9-ть часовъ на вечеръ къ Дегаю. Восхитительная волторна Леви съ акомпаниментомъ его брата на фортепіано. Но вообще музыкальныя предположенія не наладились. Пѣніе фрейлины Бартеневой неудачно, кромѣ однако Русской пѣсни: «Вспомни, вспомни, моя любезная», исполненной удачно и съ чувствомъ. Два пріятныхъ и занимательныхъ разговора съ барономъ Клинковстрёмомъ и барономъ Мейендорфомъ; съ первымъ о придворномъ тонѣ и объ его условіяхъ, со вторымъ о предметахъ политическихъ и административныхъ. Дѣвица Герштенцвейгъ, дочь покойнаго застрѣлившагося генерала, оригинальной наружности, похожа на Англичанку. Неблагородная наружность графа ......а, въ которой вѣрно не одна судьба виновна: мы сами до нѣкоторой степени участвуемъ въ образованіи своей наружности. Гіероглифы проведенной жизни выражаются на ней для умѣющаго ихъ разбирать. Правила бар. Клинковстрёма для честнаго человѣка, чтобы быть полезнымъ и пріятнымъ при дворѣ (можно прибавить, и въ обществѣ): никогда не льстить, никогда не противорѣчить, всегда однако говорить правду, облекая ее въ пріятныя формы. И въ аптекахъ принято золотить горькія пилюли. Долженъ сознаться, что я рѣзко и часто погрѣшалъ противъ втораго изъ этихъ правилъ.

Сынъ Николай назначенъ въ числѣ осьми пажей слѣдовать съ дворомъ въ Москву. Онъ и меня потянетъ за собой.

28-го. Прочелъ въ слухъ Гоголя Старосвѣтскіе Помѣщики. В. князь посадилъ подъ арестъ на недѣлю офицера полка Туманскаго за нѣсколько-широкіе панталоны. Невыгодныя вѣсти изъ Трансильваніи. Сегодня дежуренъ.

Il y a deux sortes de révolutions: celles qui se font dans la rue et celles qui s'accomplissent dans les esprits; les unes précipitées et violentes, les autres progressives et cachées; les unes qui sont l'explosion d'une colère soudaine, les autres qui ne s'arrêtent pas et marchent sans bruit par des chemins sûrs. Ce ne sont pas les plus bruyantes qui sont les plus fécondes. Sans doute, quand les sociétés doi-

vent se transformer violemment, Dieu suscite les hommes d'action; mais li est rare qu'Il les prenne dans cette chambre haute de l'intilligence. Philosophes et poètes, soit que vous ouvriez à la pensée des domaines inconnus, soit que vous vous borniez à propager les idées par les ressources de votre art, gardez-vous de l'oublier jamais: vous êtes les soldats de la révolution continue. N'abandonnez pas votre poste pour les aventures et les coups de main. A chacun suffit sa tâche. Si la révolution soudaine est le résultat légitime de la marche des idées, il réussira sans vous; et si c'est un fièvre impatiente qui vous pousse, prenez garde de ne vous associer à une oeuvre de ténébres, à une surprise du hasard, à un révolution sans idéal: c'est alors que vous seriez de rénégats, car vous avez retardé les progrès de la vraie civilisation.

1-го Марта. Вчера дежурнымъ. Въ первомъ во дворецъ. Государь смотрѣлъ рекрутъ. Разговоръ съ кн. Менщиковымъ. Новороссійскъ. Контъ-адм. Серебряковъ. Крушеніе двухъ транспортовъ. Слово о Коцебу, о кн. Воронцовѣ; его намѣреніе оставить Кавказъ. Мнѣніе кн. Менщикова о фортахъ кн. Воронцова. Неожиданный прекрасный поступокъ кн. Меншикова съ молодымъ Шаминымъ; благородное сознаніе въ ошибкѣ и несправедливости противъ молодаго офицера. Это зачтется ему за многое въ жизни. Государь ѣздилъ въ циркъ; поздно извѣщенный рѣшился не ѣхать, а слѣдовало ѣхать. Третьяго дня смотръ Государя формы офицерской. Двое посажены подъ арестъ за широкіе панталоны.

On a coutume aujourd'hui de chercher l'harmonie des pouvoirs et la garantie contre leur excès dans leur faiblesse. On a peur de tous les pouvoirs. On s'applique à les énerver tous tour-à-tour, craignant qu'ils ne se détruisent mutuellement ou qu'ils n'empiètent sur la liberté. C'est une érreur enorme: tout pouvoir faible est un pouvoir condamné à la mort ou à l'usurpation.

3-го. Въ засѣданіи Геогр. Общ. нѣкто Рафаловичъ, происхожденіемъ вѣроятно изъ Евреевъ, кажется медикъ, читалъ съ дурнымъ произношеніемъ записку о своемъ путешествіи въ Нубію, о Берберахъ, не лишенную занимательности. Нѣсколько словъ съ г-ми Чевкинымъ, Милютинымъ. Малочисленность присутствующихъ членовъ. Въ десять къ Зыбинымъ. Сердечная пред-

упредительность П. И. Дегая. Старикъ Лонгиновъ. Дѣвицы Зейгеръ. Виды передъ г. а. Плаутинымъ, которые будутъ имъ вѣроятно оправданы. Болѣзнь, кажется, непритворная г. л. Заводовскаго, занимающаго мѣсто командующаго на Кавказѣ.

4-го. Поутру г-лъ Броневскій. Послѣдніе часы, благочестивые и тихіе, Скобелева. Письмо его, нѣсколько лѣтъ тому Государю написанное о причинахъ разныхъ несчастныхъ происшествій, по его мнѣнію, о строгихъ и несообразныхъ требованіяхъ военнаго доведенія, въ сравненіи съ положеніемъ гораздо выгоднѣйшимъ преступниковъ въ арестантскихъ ротахъ, подкрѣпленное примѣрами подъ его собственнымъ начальствомъ; о вредѣ и опасности учрежденія безсрочныхъ, и проч. За это письмо онъ уволенъ былъ отъ службы; въ Москвѣ, по личному повелѣнію Государя, опять въ нее вступилъ и за все вознагражденъ. Онъ былъ изъ однодворцевъ, домогался доказать о дворянскомъ происхожденіи и изъ званія рядоваго переименованъ въ унтеръ-офицеры; поступилъ квартальнымъ въ С.-Петербургскую полицію, потомъ частнымъ приставомъ; въ Отечественную войну при назначеніи М. Л. Кутузова главнокомандующимъ, по ходатайству объ немъ у Екатерины Ильиничны, супруги Кутузова, покойнымъ Аѳан. Вас. Зыбинымъ, приписанъ былъ къ его канцеляріи титулярнымъ совѣтникомъ и отправился за нимъ въ армію. Нѣкоторое время незамѣченный, онъ обратилъ на себя вниманіе главнокомандующаго реляціей, написанной имъ по данному позволенію, когда Кутузовъ не былъ доволенъ поднесенными ему отъ главныхъ при немъ чиновниковъ. Главнокомандующій послалъ за нимъ, ободрилъ его и приказалъ ему на будущее время писать реляціи, въ которыхъ участвовалъ съ нимъ и Жуковскій.

Г.-а Игнатьевъ принялъ на себя увѣдомить военнаго министра о моемъ намѣреніи ѣхать въ Москву. Его мнѣніе о невыгодѣ поѣздки для сына, могущей повредить его экзамену и совѣтъ отклонить ее. Не сдѣлаю этого по правилу: никуда не проситься и не отъ чего не отказываться. Сынъ назначенъ туда его начальствомъ; оно не можетъ не принять во вниманіе недостатокъ времени приготовиться къ годовому экзамену въ сравненіи съ пажами, оставленными на мѣстѣ. Зачѣмъ лишать сына рѣдкаго случая, въ такомъ выгодномъ положеніи, въ ка-

комъ онъ будетъ, видѣть Москву въ полномъ ея блескѣ, привѣтствующую съ вѣрою и любовію своего Государя и его царственное семейство? Этого онъ здѣсь никогда въ такой степени не увидитъ. Народъ Русскій тамъ, и настоящая его столица не Петербургъ, а Москва. Петербургъ столица Россіи, Москва Русская столица.

5-го Марта. Г.-л. Бартоломей; занимательный его разсказъ о комендантствѣ на Аландѣ. Средства употребленныя для укрощенія и исправленія самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ. Выгодная перемѣна въ немъ самомъ.

6-го Марта. У Мельниковымъ засталъ Беклемишева. Юмористическіе разсказы о кн. Воронцовѣ. Забавныя выходки непомѣрнаго тщеславія. Мои собственныя съ нимъ сцены въ Петербургѣ и Варшавѣ. Крещенные Абазинцы; депутація отъ нихъ передъ кн. Воронцовымъ. Окончательный его отвѣтъ.

7-го Марта. Въ часъ на разводъ съ церемоніей въ Михайловскомъ манежѣ. Оттуда къ гр. А. Ѳ. Орлову. Взялся доложить Государю о моемъ намѣреніи ѣхать въ Москву. Мнѣніе совершенно сходное съ моимъ объ ошибкѣ, въ Трансильваніи сдѣланной, раздробленіемъ нашего отряда, и безъ того несильнаго, на два. Успокоительныя однако извѣстія оттуда. Дома нашелъ записку чиновника, присланнаго отъ гр. Орлова съ увѣдомленіемъ, что по докладу о моемъ намѣреніи ѣхать въ Москву, Государь сказалъ: *очень хорошо*. До 14-ти человѣкъ разработываютъ дорогу между Москвой и Петербургомъ.

10-го Марта. Пѣшкомъ взадъ и впередъ по Дворцовой набережной. Встрѣтилъ вдову Е. В. Маюрову съ Еленой Кочубей. Въ восемь тоже видѣніе, да уже не то. Несносные духи! Будто есть что либо пріятнѣе духа молодой женщины и прекрасной? Скажу, какъ Петръ Великій сказалъ въ Парижѣ. Вспомнилъ и Державина: «прощай, моя прекрасна нива и пр.» и Вольтера: qui n'a pas l'esprit de son âge etc. Къ Мельниковымъ. Довольно пріятный разговоръ до часу ночи. Прекрасная звѣздная ночь при легкомъ морозѣ, какъ и теперь утро при открытой форточкѣ. Мнѣ кажется, климаты, лишенные этихъ зимнихъ съ умѣреннымъ морозомъ ясныхъ дней и ночей, не знаютъ большаго наслажденія. Говорю это, любя тепло и проведя го-

ды въ жаркихъ странахъ. Каждый климатъ имѣетъ свои преимущества, которыми надо умѣть пользоваться. Умѣренный всѣхъ предпочтительнѣе, какъ въ полуденной Россіи.

11 го Марта. Вчера въ часъ утра къ князю В. В. Долгорукову, котораго давно не видалъ; засталъ одного и просидѣлъ до третьяго. Наконецъ онъ постигъ свое счастливое положеніе. Алексѣй Иракл. Левшинъ, умный и пріятный собесѣдникъ и почтенія достойный человѣкъ. Записка Самарина, посаженнаго въ крѣпость, занимающая теперь общество. Мнѣніе объ ней. Возбужденіе антагонизма Прибалтійскихъ провинцій противъ Русскаго общаго элемента. Неблагоразумно было трогать этого дремавшаго и раздражительнаго предмета. Этотъ край приносилъ благородно и съ самоотверженіемъ во всѣхъ случаяхъ свою лепту на алтарь величія и могущества Россіи. Зачѣмъ оскорблять его за нѣкоторыя особенности, для цѣлаго вообще безвредныя? Если же что и требовало измѣненія, то могло сдѣлаться съ помощію времени, путемъ законодательства и администраціи. Если тамъ и есть духъ противодѣйствія, то нѣтъ, кажется, и помысла о сопротивленіи. Подобныя выходки, неразуміемъ нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ ободряемыя, пробуждаютъ одностороннія понятія о народностяхъ, безъ того мирно одно съ другими живущихъ и мудростію самодержавія къ общей цѣли великаго отечества направляемыхъ. И въ какое время! Мнѣніе Левшина о князѣ С.: зачѣмъ этотъ студентъ такъ рано вышелъ въ генералы? Поводъ къ подобному о себѣ заключенію подаетъ неумолкаемая болтливость этого честнаго, благороднаго и благонамѣреннаго человѣка. Странны нѣкоторыя готическія привилегіи городоваго положенія въ Прибалтійскихъ провинціяхъ. Также несообразно исключеніе тамъ Русскихъ пріобрѣтать покупкой помѣстья. Выкупъ всѣхъ, пожалованныхъ Екатериной разнымъ лицамъ изъ Русскихъ, казенныхъ земель кромѣ Шереметевскихъ, никогда не продаваемыхъ.

По утру г-лъ Карцовъ, желающій моего ходатайства для полученія мѣста. Испытательный разговоръ въ его пользу. Въ третьемъ къ сыну. Г-ня Ламсдорфъ была уже тамъ у своего юноши, к-ня Вяземская также. Потомъ пріѣхала г-ня Строгонова. У всѣхъ пажей будто усталыя лица: около двухъ мѣсяцевъ не выпускаютъ ихъ на воздухъ. Непонятное упущеніе на-

чальства корпуса, вообще заботливаго и внимательнаго. Отъ сына къ кн. П. Д. Горчакову, г-лъ-губ. Западной Сибири. Засталъ и поблагодарилъ за обязательное вниманіе по моей запискѣ объ Александрѣ Викторовѣ, которому назначаютъ казачій полкъ въ Семипалатинскѣ. Пѣшкомъ по Дворцовой набережной. Преслѣдованіе г-ла Штрандмана, чтобы разсказать мнѣ (какъ четыре мѣсяца тому), что полотеръ укралъ у него изъ шкатулки сто рублей, пойманъ, но денегъ найдено при немъ 10 рублей, чтобы полиція заплатила ему остальное.

13-го Марта. Въ разговорѣ съ сыномъ поутру сказалъ, что предчувствую близкое назначеніе. Въ 10-ть вечера, то-есть съ четверть часа тому, увѣдомленіе отъ военнаго министра, что государственный канцлеръ будетъ ожидать меня къ себѣ завтра въ часъ по полудни, для личныхъ по службѣ объясненій. Не знаю, въ чемъ дѣло; полагаю, что по дѣламъ съ Турціею, внезапно критическую важность получившимъ.

Графъ Павелъ Христофоровичъ отправился въ Константинополь съ порученіемъ отъ Государя къ султану по случаю предстоявшаго нашего участія въ подавленіи Венгерскаго мятежа. *П. Б.*

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1849 годъ.

7 (19) Апрѣля 1849 года въ Константинополѣ.

Аудіенція султана во дворцѣ Бейлербей. — Непріятный случай, сейчасъ и заглаженный, съ письмомъ Государя къ султану.

2-го Апрѣля въ Субботу, въ восемь часовъ вечера, въ Одессѣ перешелъ на пароходъ «Владиміръ». Въ два часа ночи снялись. Сильный вѣтеръ и толчея цѣлый день. Морская болѣзнь почти у всѣхъ.

4-го. Поутру, въ прекраснѣйшую погоду, вошли въ Босфоръ; въ продолженіе дня вышелъ на берегъ и верхомъ отправился во дворецъ Русскаго посольства, гдѣ приготовлены были мои комнаты. Пріемъ сдѣланный мнѣ нашимъ посланникомъ Титовымъ. Передъ обѣдомъ знакомство съ его женой *).

5-го. Кіамиль-бей присланъ съ привѣтствіемъ отъ Порты. Посѣщеніе главнымъ лицамъ дипломатическаго корпуса. Сэръ Стратфордъ-Каннингъ. Отвсюду доходитъ, что нашъ разговоръ, весь политическій и до щекотливыхъ объясненій доходившій, оставилъ въ немъ впечатлѣніе, для успѣха моего порученія выгодный. Относя это дѣйствіе, независимо отъ тона нашего разговора, къ причинамъ важнымъ, полагаю, что мое прибытіе, нѣкоторою торжественностью окруженное, побудило его къ размышленію, что прежніе поступки его, клонившіеся къ посѣянію въ Портѣ недовѣрія и опасенія противъ нашего кабинета, не дошли-ли до крайней черты, далѣе которой могутъ возникнуть происшествія, видамъ его правительства не соотвѣтствующія.

*) Еленой Иринеевной, урожденной графиней Хрептовичъ. *П. Б.*

6-го. Въ часъ по полудни оффиціальное посѣщеніе въ Портѣ великому визирю Решидъ-пашѣ и министру иностранныхъ дѣлъ Али-пашѣ, вмѣстѣ съ посланникомъ Титовымъ, въ сопровожденіи моей свиты. Дѣйствіе этой конференціи было таково, что все потерянное въ прежнихъ переговорахъ поле опять выиграно, и на немъ приступлено будетъ къ рѣшительному окончанію прежнихъ недоразумѣній между кабинетами. Въ мое отсутствіе визиты Каннинга и лицъ его посольства, г-на Опика со своими, Прусскаго Пурталеса, графа Стюрмера, Моллеруса Нидерландскаго. Вечеромъ въ Итальянскую оперу съ В. П. Титовымъ.

8-го. Поѣздка верхомъ въ Балуклу на праздникъ Грековъ. Священный источникъ. Легенда о монахѣ и рыбѣ. Ираклійскій архіерей. Оттуда на сладкія (прѣсныя) воды. Мечеть Эйюба, гдѣ султаны опоясываютъ саблю при восшествіи на престолъ. Пріятный завтракъ. Возвращеніе на катерѣ «Владимира». Вечеръ дома. Встрѣча патріарха.

9-го. Начало переговоровъ съ Портой, безъ моего присутствія, посланникомъ Титовымъ. Въ 11-ть утра въ храмъ Св. Софіи. Архитекторъ Фоссати. Вновь строющееся зданіе Университета. Модель его для султана. Визитъ Фоссати. Возвращеніе въ два часа. Крутой подъемъ при этомъ въ Перѣ, требующій надежной лошади.—Вечеръ у Французскаго министра Опика; знакомство съ леди и миссъ Стратфордъ-Каннингъ. Г-жа Де-ла-Ронсіеръ, пріятная Француженка. Въ 12-мъ домой. Собственноручное письмо отъ меня къ великому визирю, съ министромъ г. Титовымъ соглашенное, и ночью же въ загородный его домъ отправленное. Въ половинѣ втораго кончили засѣданіе. Здѣсь, въ Перѣ, визиты мущинами, даже вечерніе, дѣлаются пѣшкомъ; дамы въ носилкахъ, впереди слуга съ факеломъ.

10-го, Воскресенье. Небольшое разстройство, отъ присутствія въ обѣднѣ здѣшней церкви удержавшее. Поутру визиты мнѣ кн. Ханджіери, Дандро, Халчинскаго, секретаря посольства, г-на Титова.— Письмо изъ Генуи отъ нашего консула о тамошнихъ смутахъ, бомбардированіе города и занятіе Сардинскими войсками.— Обѣдъ, какъ и всѣ обѣды, съ пріѣзда у В. П. Титова; восьмилѣтняя милая дочь хозяевъ. Прекрасная княгиня Вяземская *). Вечеръ у Австрійскаго посла графа Стюрмера.

*) Княгиня Марья Аркадіевна Вяземская, урожденная Столыпина. *П. Б.*

11-го Апрѣля, Понедѣльникъ. Верхомъ съ Титовымъ въ Ешеклеръ на Босфорѣ, откуда съ разныхъ точекъ открываются прекрасные виды. Холодный сѣверный вѣтеръ давалъ мнѣ почувствовать, что и здѣсь не должно торопиться оставлять предосторожность въ одеждѣ. Вечеръ у нашего посланника. Новый урокъ Стратфорду.

12-го, Вторникъ. Визитъ вмѣстѣ съ Титовымъ Шведскому повѣренному въ дѣлахъ Тостѣ. Остальной день весь дома, отчасти въ приготовленіи на почту депеши. Дѣла здѣшнія затрудняются по Азіатскому обычаю. Погода стоитъ холодная. Поутру логофетъ Аристархи по порученію отъ визиря. Отвѣтъ ему.

14 (26)-го Апрѣля, Четвергъ. Вчера весь день дома. Пасмурный и свѣжій день, поутру дождь. Сегодня все утро въ приготовленіи депешей и писемъ къ отправленію съ пакетботомъ къ 6-ти часамъ вечера. Письма къ женѣ, сыну Николаю, Якову Андреевичу Дашкову; депеши къ канцлеру и военному министру.

15 (27)-го, Пятница. Въ девять утра съ княземъ Вяземскимъ, княземъ Голицынымъ, Н. Кочубеемъ, гр. Гейденомъ, Истоминымъ и Исаковымъ верхомъ къ водопроводамъ Іустиніана, Махмуда и Селима, чрезъ Пиргосъ и Бѣлградъ въ Буюкдере, верстъ 35. Незабвенная прекрасная прогулка. На травѣ завтракали. Въ Пиргосѣ и Махмудъ-бентѣ пили кофе. Платанъ Семи Братьевъ, подъ тѣнью котораго Готфридъ наблюдалъ переправу крестоносцевъ. Въ семь часовъ вечера на пароходѣ «Молнія» съ Титовымъ возвращеніе въ Перу, гдѣ въ девятомъ часу насъ ожидали съ обѣдомъ. Двѣ партіи въ билліардъ. Поздній чай. Прекрасный день погодой, прогулкой и ощущеніями.—Вниманіе на Буюкдерскую долину. Изъ Киліоса дорога высотами. — Озеро Теркосъ, близъ коего должны находиться развалины адмиралтейства Генуезцевъ; гавань засыпана пескомъ.

16 (28)-го, Суббота. Въ 10-ть утра на пароходѣ «Молнія» въ загородный домъ великаго визиря, Балта-Лиманъ, на Европейскомъ берегу Босфора, гдѣ переговоры съ нимъ и Али-пашею, министромъ иностранныхъ дѣлъ, продолжались до половины шестаго.—Гроза и дождь. Глухо-нѣмой шутъ.—Кажется, все соглашено и рѣшено; но съ Турками до послѣдней минуты нельзя ни въ чемъ быть увѣрену, такъ что въ депешѣ канцлеру я написалъ между прочимъ: «Les mots sous la plume acquièrenf un sens affirmatif, qu'ils n'ont jamais dans la bouche des Turcs».

Обѣдъ въ девятомъ часу. Душевная и сидячая усталость гораздо утомительнѣе, чѣмъ усталость послѣ сильнаго движенія.

17 (29)-го Апрѣля. Прогулка по галлереѣ дворца.—Граціани, Неаполитанскій повѣренный въ дѣлахъ. Въ часъ верхомъ въ старый сераль. Арсеналъ въ церкви Св. Ирины. Египетская мумія. Нѣсколько примѣчательныхъ клинковъ, безъ преданій кому принадлежали. Великолѣпные саркофаги изъ порфира, найденные внутри сераля въ землѣ при разныхъ работахъ. Зала Пословъ на второмъ дворѣ; эвнухи, напоминающіе даже сходствомъ нашихъ въ серебряныхъ рядахъ. Библіотека. Картонъ съ портретами султановъ; мѣста на немъ болѣе не остается. Гаремъ оригиналенъ; настоящаго великолѣпія нѣтъ нигдѣ; бани превосходны. Каминъ бѣлаго мрамора съ золотомъ, стиля изящнаго. Картинная галлерея смѣшна. Морской видъ, картина Гюденя одна заслуживаетъ взгляда; все остальное посредственныя и даже дурныя гравюры, Французскія, Англійскія и Нѣмецкія, недостойныя занимать мѣсто въ гостиной у частнаго человѣка. Садъ въ своемъ родѣ прекрасный; стриженныя деревья, лавръ, миртъ, все усыпано дресвой, кромѣ небольшихъ для каждаго дерева и разнаго вида оставленныхъ участковъ земли; небольшіе пруды, полные золотистыхъ рыбъ. Высокія лимонныя деревья со множествомъ спѣлыхъ лимоновъ въ крытой галлереѣ. Нигдѣ ковра зелени. Колонна Ираклія. Султанская конюшня, вниманія не заслуживающая. Лучшія лошади при султанѣ въ Бейлербеѣ. Весь осмотръ длился около пяти часовъ. – Обѣдъ у посланника съ г-мъ и г-жей Стюрмеръ, Пурталесомъ, княгиней Вяземской и лицами посольства. Вечеромъ Опикъ, m-me Черняева, Тимофѣева и много мужчинъ разныхъ миссій. Пропустилъ упомянуть, что въ 11-мъ утра былъ на обѣднѣ и молебнѣ, по случаю дня рожденія Наслѣдника, въ церкви дворца посольства. Все въ строгомъ приличіи, и церковь прекрасна. Архимандритъ служитъ прилично.

18 (30)-го. Опять Азіатскія продѣлки: конференціи не будетъ, а день разстроенъ, между тѣмъ какъ каждый въ счету.— Бывшій Датскій министръ Гюбшъ. Въ послѣднюю войну онъ принялъ на себя заботу о нашихъ плѣнныхъ. Кирико-второй драгоманъ посольства. Записка, приготовленная мною къ г. Титову для показанія великому визирю и Али-пашѣ, въ случаѣ новыхъ уловокъ и затрудненій въ переговорахъ. Позже прислано

извѣщеніе, что повелѣніе султана получено и что конференція назначена завтра въ 6-ть по-турецки, въ часъ по нашему, въ Балта-Лиманѣ у великаго визиря. Въ семь часовъ церемоніальный обѣдъ у Австрійскаго посланника г. Стюрмера.

19-го Апрѣля (1-го Мая). Посланный отъ сераскира Мехмета-Али, зятя султана, офицеръ Французъ Галліаръ съ приглашеніемъ на смотръ войскъ, казармъ и госпиталей. Долженъ былъ отложить до окончанія переговоровъ. Французъ разговорчивъ, и я на всякій случай приласкалъ его. — Общая съ Титовымъ депеша канцлеру о положеніи дѣлъ, съ Австрійскимъ пакетботомъ отправляемая въ Галацъ.—Картина, по словамъ продавателя, кисти Рафаеля, дѣйствительно прекрасная, принадлежитъ первому его стилю или, быть можетъ, даже Перужино, 2 т. руб. серебр. Но время ли теперь намъ покупать картины? Въ часъ въ Балта-Лиманъ къ великому визирю. Счастливое и вполнѣ удовлетворительное заключеніе окончательнаго акта *) по дѣламъ въ княжествахъ съ ратификаціею султана. Размѣнъ актовъ. Все приняло иной видъ. И такъ, порученіе совершено съ полнымъ успѣхомъ, въ короткую пятнадцати-дневную дипломатическую кампанію. Удовольствіе самихъ Турокъ въ прекращеніи всякихъ съ нашей стороны опасеній, обѣ стороны тяготившихъ. Кн. Хандіери поднесъ мнѣ Римскую медаль Пія Августа Севера, съ надписью: «*Fundator Pacis*».

20-го Апрѣля (2-го Мая). Весь день дома писалъ письма и депеши, отправленныя ночью съ «Владиміромъ» канцлеру, военному министру, Дашкову. Вечеръ на балѣ у нашего посланника. Сближеніе съ леди и миссъ Каннингъ. Трогательное объясненіе г-на Опика, посланника Французской республики. Прямодушный и благородный человѣкъ.—Честолюбивое желаніе вел. визиря относительно ожидаемой отъ Государя награды. Австрійцы въ Тосканѣ; возстановленіе вел. герцога. Интервенція Французовъ въ пользу папы. Безусловная сдача Палермы и покореніе Сициліи Неаполю. Приготовленіе и вѣроятная интервенція, по соглашенію съ Австрійскимъ кабинетомъ нашего двора, для подавленія возстанія Венгріи. Приготовленія къ отъѣзду и карантину. Глубокая благодарность Провидѣнію за новые счастливые дни, вовсе неожи-

---

*) *Сенедъ*-по турецки, что̀ подало поводъ къ сравненію съ стихотвореніемъ Боало: Un sonnet parfait vaut seul un long poëme.

данные.—Да обратится все на пользу и честь семейства! И по дипломатической исторіи, хотя одна строка принадлежитъ мнѣ и обо мнѣ упомянетъ.

22-го Апрѣля (4-го Мая). Вчера въ 11-мъ часу къ сераскиру, военному министру, зятю султана Мехмеду-Али. Обязательный и ловкій его пріемъ. Парадъ и маневры 3-го полка Константинопольскаго корпуса войскъ съ артилеріей.—Движенія военныя и основательныя, видные люди, отличная пальба залпами и батальнымъ огнемъ. Въ 6-ть къ визирю на обѣдъ въ Балта-Лиманъ.—Англійскій посолъ заставилъ себя ждать цѣлый часъ, потомъ важничалъ. Прежде меня провозгласилъ тостъ султану. На все это я сказалъ визирю: «qu'il faut laisser aux amis mortifiés la satisfaction des petites vengeances». Нестерпимо-дурной и къ тому холодный обѣдъ. Въ десять часовъ сѣли на пароходъ «Молнію». Лунная, тихая ночь представила Босфоръ въ восхитительной картинѣ, ненаглядной. А графъ Стюрмеръ *) и другіе приглашали въ каюту играть въ вистъ. Унесъ бы съ собой навсегда упрекъ, если бы согласился.

23-го Апрѣля (5-го Мая). Вчера въ 11-мъ утра на пароходѣ на Анатолійскій берегъ къ Фанару (маяку). Тамъ сѣли на лошадей; мнѣ досталась очень пріятная. Вдоль Босфора въ галопъ. Запахъ отъ цвѣту айвы и разныхъ травъ; гораздо болѣе простору для садовъ и загородныхъ домовъ, чѣмъ на берегу Европейскомъ. Поравнявшись съ кіоскомъ султана, увидѣли его подъѣхавшаго къ нему въ коляскѣ, парой. Оттуда строится шоссе до Бейлербея. Измаилъ-бей, ренегатъ, надзирающій за постройкой, подъѣхалъ и привѣтствовалъ меня. Давно грозившія тучи внезапно набѣжали и разразились громомъ и проливнымъ дождемъ. Сильно промокшіе нашли пріютъ въ дорожной кофейнѣ; дождь еще усилился; но часа черезъ два прекрасная теплая погода благопріятствовала остальной прогулкѣ. Виды ненаглядные. Постройки показались мнѣ прочнѣе, чѣмъ на Европейской сторонѣ Босфора, какъ будто Турки чувствуютъ себя надежнѣе упроченными въ Азіи. Извѣстно, что зажиточные изъ нихъ жители Стамбула хоронятъ свои семейства на Азіатскомъ берегу. Много было гуляющихъ семействъ, хотя гроза удержала и разогнала еще болѣе. Въ кофейнѣ Русскій ренегатъ изъ Кіевской губерніи, болѣе двад-

*) Нѣкогда Австрійскій приставъ при Наполеонѣ на Св. Еленѣ. *П. Б.*

цати лѣтъ тому бѣжавшій съ нашего корабля «Крымъ». Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ, при разсказѣ подвиговъ нашихъ солдатъ на Кавказѣ. Сладкія Азіатскія воды; желтая, мутная рѣка, но мѣста прекрасныя.

24-го Апрѣля (6-го Мая). Вчера цѣлый день дома. Логофетъ Аристархи — образецъ Фанаріота. Обѣдъ въ семь часовъ у сэра Стратфорда-Каннинга, пріятный. Леди Каннингъ, моя сосѣдка за столомъ, умная и достойная женщина. Другой сосѣдъ былъ путешественникъ Англичанинъ, открывшій развалины Ниневіи (въ эту минуту забылъ его фамилію); я слѣдилъ за его открытіями еще въ Малороссіи, въ деревнѣ; очень занимательный, красивый мужчина. Вистъ съ Каннингомъ, гр. Стюрмеромъ и г-мъ Опикъ. Возвращеніе «Владимира» изъ Одессы въ 32 часа.

25-го Апрѣля (7-го Мая). Раннее утро, при выходѣ на балконъ, было такъ великолѣпно! Этотъ видъ на Босфорѣ, Мраморное море, сѣверныя вершины Азіатскаго Олимпа, виды неба и земли были такъ поразительно прекрасны, что чувства ими возбужденныя излились теплою молитвою къ Создателю. Въ десятомъ, пѣшкомъ на пристань. Г-жа Титова съ дочерью, княгиня Голицына *), сестра ея дѣвица Столыпина **), Тимофѣева, m-me Фоссати составили нашу дамскую часть общества. Переѣхавъ на катерахъ на пароходъ «Херсонесъ», мы тотчасъ начали нашъ истинно-праздничный день. Начало было посвящено дѣлу благочестія. На Халкѣ воздвигнутъ, уже годъ тому, надгробный памятникъ умершимъ въ плѣну у Турокъ нашимъ соотчичамъ. Надо было святить и отслужить надъ ними панихиду. Во время служенія, Греческое населеніе въ праздничныхъ нарядахъ окружало насъ. Затѣмъ я осмотрѣлъ покои монастыря, въ которомъ содержались наши плѣнные. Захаровъ. Прогулка по острову. Завтракъ на пароходѣ, медленнымъ ходомъ огибавшемъ между тѣмъ всю группу острововъ Княжескихъ. Восторженность всего общества при разнообразіи картинъ, передъ нами мѣнявшихся. Приближеніе къ Семи-башенному замку. Вдоль стѣнъ сераля, мимо Стамбула, Галаты, въ Буюкъ-дере. Возвращеніе при свѣтѣ луны, незабвенное, только къ полуночи.

---

*) Супруга князя Давыда Ѳедоровича. *П. Б.*

**) Вышедшая потомъ за Николая Аркадіевича Кочубея. Обѣ — сестры княгини М. А. Вяземской и внучки графа Н. С. Мордвинова. *П. Б.*

Les paroles augustes de v. m. i. qu'elle a daignée m'adresser à la première audience se sont toutes réalisées. Ses ministres ont noblement remplis ses intentions magnanimes. Les méfiances, les soupçons, les malentendus ont disparu devant la lumière de la raison, la juste appréciation des vrais intérêts des deux cabinets et surtout devant les sentiments personnels des augustes souverains, animés d'une estime et d'une amitié réciproques. L'acte récemment conclu en est la garantie solennelle. C'est avec bonheur que je porterai à l'Empereur mon maître les expressions amicales et dignes, que j'ai déjà recueillies pour lui des lèvres de v. m. i. C'est dans cette heureuse voie de conciliation et d'accord que se résoudront désormais, il faut l'espérer, toutes les questions de bon voisinage et d'intérêt commun. Je suis infiniment heureux d'en être encore une fois l'organe, et v. m. me permettra de lui exprimer ma profonde et respectueuse reconnaissance pour l'accueil bienveillant, dont elle m'avait honoré.

Вчера вечеромъ, въ мое отсутствіе пріѣзжалъ Али-паша, министръ иностранныхъ дѣлъ, съ извѣстіемъ, что султанъ приметъ меня сегодня въ полдень, и съ тѣмъ вмѣстѣ привезъ пожалованный мнѣ султаномъ портретъ его, бриллiантами украшенный, и четверымъ моимъ спутникамъ орденъ Нишана. Фельдъегерю Гаврилову табакерку съ бриллiантами.—Въ 12-ть часовъ султанъ принялъ меня въ своемъ Босфорскомъ дворцѣ Бейлербеѣ. Аудіенція во всѣхъ отношеніяхъ пріятная. Дагерротипная группа моихъ спутниковъ со мною. Визиты Стюрмерамъ, сэръ Стратфордъ-Каннингу, Опику и Пурталесу.

26-го Апрѣля (8-го Мая). Сегодня отправляюсь обратно съ живыми, весьма пріятными и высокими впечатлѣніями. Главное чувство есть чувство благодарности Провидѣнію за этотъ прекрасный, успѣхомъ увѣнчанный эпизодъ моей трудовой жизни. Да обратится онъ въ пользу моему семейству!

27-го Апрѣля. На пароходѣ «Владимиръ», въ открытомъ морѣ, въ полдень. Вчера, въ половинѣ втораго, сошелъ съ берега, и при салютѣ парохода вступилъ на него, съ Титовымъ, его женой и дочерью, княгиней Голицыной, сестрой ея Столыпиной, Тимофѣевой, Черняевой и Фоссати. Пароходъ былъ украшенъ съ большимъ вкусомъ. Въ третьемъ, все общество сѣло за обѣдъ. Общая, непринужденная веселость все оживляла. Въ четыре часа тронулись, и вмѣстѣ съ тѣмъ начались танцы; поравнявшись съ Бей-

лербеемъ, дворцомъ султана, отсалютовали ему 21-мъ выстрѣломъ, въ продолженіе которыхъ танцы не останавливались. Въ Балта-Лиманѣ, лѣтнемъ мѣстопребываніи вел. визиря Решидъ-паши, ожидавшаго меня, пароходъ остановленъ, и я съ Титовымъ въ каикѣ заѣхалъ къ нему проститься. Онъ казался тронутъ оказаннымъ ему вниманіемъ, и мы разстались совершенно дружески. Снявшись, мы отсалютовали визирю 19-ю выстрѣлами, чего не дѣлалось. Онъ выслалъ мнѣ запасъ отличнаго табаку. Передъ Буюкдере въ оживленныхъ танцахъ. Опять остановились и сошли на берегъ. Съ Титовымъ отдалъ визитъ его сосѣду, Гюбшу.—Грустное извѣстіе о смерти Андрея Фока, убитаго при отступленіи Скарятина, меня разстроившее. Бѣдная мать! Это трауръ на всю жизнь. Узнать подробности его смерти.—Послѣ короткой прогулки, возвратились на пароходъ. Начались опять танцы, чай, и, наконецъ, въ 12-мъ часу, я простился съ милымъ обществомъ, столько пріязни мнѣ оказавшимъ, съ юношей Николаемъ Кочубеемъ, къ которому душой привыкъ и долженъ здѣсь его оставить.—Пока всѣ они переѣзжали на пароходъ «Молнію», «Владиміръ» освѣтился Бенгальскими огнями; ракеты одна за другой летѣли къ небу, разсыпаясь въ воздухѣ. Торжественная погода, полный мѣсяцъ, гладкое, какъ зеркало, море, невыразимо-живописные виды береговъ Босфора, сдѣлали изъ этого дня рѣдкій, безпрерывный праздникъ, въ которомъ грусть печальнаго извѣстія и разставанія съ обществомъ, привязавшимъ къ себѣ красотой и пріязнію, нашли свое мѣсто, но смягчены были необыкновенными впечатлѣніями рѣдкаго торжества, можно сказать, неба и земли. Море ласкаетъ и щадитъ отъ качки. Прекрасно! Разставаясь, оба парохода окликались Русскимъ *«ура»*, повторяемымъ въ безконечныхъ отголоскахъ долинъ Босфора. Трогательное прощаніе съ архимандритомъ Софоніемъ. Есть отрады во всѣхъ возрастахъ жизни!

29-го Апрѣля. Въ Одесскомъ карантинѣ. Какой быстрый переходъ отъ волшебнаго праздника на Босфорѣ, отъ живыхъ, радужныхъ красокъ расцвѣчавшихъ тамъ всѣ предметы, до плоской жизни нелѣпаго и безсмысленнаго, вонючаго карантина! Это кошмаръ послѣ блестящаго и сладкаго сновидѣнія. - Вчера, въ 6-ть часовъ утра, послѣ тридцатичасоваго плаванія изъ Буюкдере, фрегатъ «Владиміръ» остановился на Одесскомъ рейдѣ. Въ одиннад-

цать, простился съ экипажемъ; поблагодаривъ отличнаго начальника его, подполковника Аркаса, я сошелъ въ лодку и, при крикахъ *«ура»* со всѣхъ рей расцвѣченнаго флагами фрегата, отплылъ на берегъ къ карантину. Сегодня всталъ покойнѣе; нужно было писать, но среди безпорядка отъ глупыхъ карантинныхъ мѣръ не собрался ни съ мыслями, ни духомъ. Г.-л. Өедоровъ, г.-м. Астафьевъ, Рашетъ и Рено пріѣзжали навѣстить меня.—Купеческое извѣстіе, что часть нашихъ войскъ изъ Кракова по желѣзной дорогѣ перевезена въ Вѣну и туда вступила. Сколько здѣшняя весна отстала отъ Босфорской! Тамъ цвѣли розы, деревья одѣты блестящею зеленью; здѣсь едва пробивается сирень, и акація стоитъ еще безъ листьевъ. Это нашъ Югъ, воспѣваемый поэтами!

1 (13) Мая. Вечеромъ навѣстилъ градоначальникъ Казначеевъ. Занимательный разговоръ съ нимъ. Трудности доставленія воды въ Одессѣ. Городъ имѣетъ 5 м. запаснаго капиталу, около полутора милліона годоваго доходу. Н. Н. Муравьевъ въ карантинѣ, послѣ Босфорской экспедиціи. Непомѣрныя требованія его, между прочими нѣсколько тысячъ воловьихъ подводъ хворосту, для накрытія палатокъ. Неудовольствіе его съ А. И. Казначеевымъ. Неосторожное и несправедливое слово Государю о послѣднемъ, вслѣдствіе котораго К. уволенъ отъ службы. Память добраго И. В. Шатилова обо мнѣ. Теперь въ Одессѣ 87 т. жителей. Г.-л. Данненбергъ, начальникъ штаба 5-го корпуса, оставленъ здѣсь, между тѣмъ какъ корпусъ въ княжествахъ. Женщины портятъ служебную дорогу этого способнаго и образованнаго генерала. Онъ женатъ на Полькѣ.

La conquête militaire, l'organisation politique et administrative ne sont que des moyens. Le but à atteindre, c'est la mise en valeur du sol, c'est exploitation lucrative, afin que l'entreprise en arrive un jour à payer ses frais. Nous avons regret de le dire, on marche dans une voie, où ce but ne se découvre pas encore, même dans la perspective la plus éloignée.

N'est-ce pas aussi une entreprise en dehors de toutes les règles que celle d' improviser sur un sol inconnu une société pareille à celles qui sont l' oeuvre des siècles?

3 (15) Мая. Вторникъ. Утро, достойное Босфора, ясно, тихо, тепло; море гладкое, какъ зеркало. Вегелинъ, одинъ изъ прощенныхъ въ мое командованіе на Кавказѣ. Страница изъ «Mémoires d'un proscrit». Rédemption, proverbe par Octave Feuillet.

L'homme n'est pas fait pour le bonheur, mais pour le devoir. Le bonheur l'affaiblit et l'énèrve; la lutte est sa vraie condition, car elle le fortifie et l'élève.

6 (18) Пятница. Лѣтнее утро. — Вчера записка Ѳедорову о Куконештахъ. Свиданіе съ вице-адмираломъ Хрущовымъ. Часа три одинокой прогулки. Подъ вечеръ А. И. Казначеевъ. Купеческія извѣстія о выступленіи гр. Ридигера на помощь Австріи. Объ успѣхѣ г-ла Фрейтага и захваченіи нѣсколькихъ изъ нашихъ Поляковъ, между прочимъ гр. Браницкаго, будто бы повѣшеннаго. Имѣніе Браницкихъ дѣйствительно секвестровано въ пользу наслѣдниковъ. Графъ Левъ Северинъ-Потоцкій. Разговоры съ товарищами заключенія *), часто занимательные, иногда, быть можетъ, слишкомъ откровенные. Отплытіе «Громоносца» съ в.-а. Хрущовымъ въ Севастополь; щеголеватый пароходъ. Начало жизни Айвазовскаго подъ покровительствомъ Казначеева. Отыскать его въ Петербургѣ.

7 (19) Мая. Пароходъ «Херсонесъ» изъ Константинополя привезъ мнѣ письма отъ Титова, со вложеніемъ письма отъ г. Стюрмера, отъ архимандрита Софонія, тронувшее меня до умиленія, отъ Николая Кочубея. Нота Кошута Турецкому правительству. Порта продолжаетъ перевозить въ Европу войска изъ Азіи и Египта. Подтвержденіе оффиціальное о вспомогательныхъ войскахъ Императоромъ, на помощь Австріи отправленныхъ. Обязательное обо мнѣ слово Пальмерстона въ парламентѣ, въ отвѣтъ о допущеніи будто-бы угрозительныхъ требованій Россіи въ Константинополѣ. Вечеръ былъ живописный. Картина неба, земли и моря была ненаглядна. Клодъ-Лорренъ, Айвазовскій, обогатились бы новыми впечатлѣніями. Море называютъ однообразнымъ; напротивъ, оно измѣнчиво болѣе хамелеона. Съ кургана, на остаткахъ бывшей Турецкой крѣпости Гаджибей, одиноко стоявшей на пустынномъ берегу Чернаго моря, гдѣ теперь цвѣтетъ и разростается Одесса и красуются дачи, я хотѣлъ только взглянуть на послѣдніе часы заходящаго солнца, но едва взошелъ, какъ остался прикованный къ мѣсту въ нѣмомъ восхищеніи. Солнце катилось къ заходу въ группу облаковъ, которыя загорѣлись и осыпали на западѣ огненною пылью небо, воздухъ, землю и море; въ воздухѣ не слышно было ни малѣйшаго дыханія. Поверхность моря стояла свѣтла и неподвижна, какъ зеркало; обрывки кудрявыхъ облаковъ отражались въ немъ то

*) Т. е. въ Одесскомъ карантинѣ. *П. Б.*

свѣтлыми, то темными полосами; широкія радуги ложились на водѣ и смѣнялись на разныхъ пространствахъ. Лучи съ запада прихотливо и внезапно освѣщали на противоположномъ берегу то загородный домъ, то обрывистую кручь, то зеленую поляну, то дальній мысъ, гдѣ нѣкогда была Запорожская Сѣча; то вдругъ будто всталъ изъ воды и забѣлѣлся дальній Очаковъ, около девяноста верстъ сухимъ путемъ, а отъ моей точки зрѣнія, на первомъ планѣ, верстъ, я полагаю, пятьдесятъ. Прежде мало замѣченныя, отдѣльно стоявшія суда, военныя и частныя, каждое вдругъ обозначилось, щеголевато вставленное въ хрустальное поле моря. Въ послѣднюю минуту заката, лучъ солнца ударилъ на одинъ бокъ судна, и огненный каскадъ полился съ него. Лѣсъ мачтъ, столпившихся у берега и мола судовъ, отразился будто близкимъ пожаромъ. Ненаглядно и неописанно! И послѣ Босфора не только я примирился, но понялъ, сколько разнообразны могутъ быть красоты моря вездѣ, во всѣхъ климатахъ. — Чай подъ деревомъ съ тремя товарищами карантиннаго заключенія, ко мнѣ подошедшими и раздѣлявшими впечатлѣніе великолѣпной Божіей картины, продолжилъ наслажденіе, покуда темнота, спустясь съ неба, задернула ее легкимъ покрываломъ, и свѣжесть ночи позвала насъ подъ крышку. Этотъ вечеръ останется также памятнымъ.

Сегодня, около полудня только позволили мнѣ утреннія занятія выдти на воздухъ. Два замѣчанія, одно на морѣ, другое на небѣ: поверхность моря вся однообразно-синяя и небольшимъ вѣтромъ съ Босфора орябленная, но отъ мыса карантиннаго тянулась узкая, бѣлая полоса далеко въ глубину залива, какъ межа на полѣ; на небѣ же явленіе, вскользь давно мною замѣченное, на этотъ разъ привлекло мое вниманіе. Горизонтъ кругомъ былъ обложенъ красивыми массами свѣтлыхъ облаковъ; все остальное пространство неба было чисто, и во всю глубину прекраснаго голубаго цвѣта. Солнце было на полднѣ. Отъ западной массы облаковъ ударялъ будто облачный лёгкій лучъ прямо къ солнцу, рѣдѣя по мѣрѣ приближенія къ нему и, перешедши подъ нимъ, шелъ далѣе и, наконецъ, терялся по синевѣ неба. Другая, подобная же полоса, но еще прозрачнѣе первой и поуже, шла параллельно ей и мимо, но близко солнца и ранѣе терялась въ воздухѣ; весьма похожее съ перваго взгляда на млечный путь, это явленіе слѣдовало шествію солнца, которое видимо дѣйствовало

силою приближенія на западныя массы облаковъ. Но почему же только на одинъ западъ? Помню, что кто-то изъ ученыхъ въ новѣйшее время занимается изслѣдованіемъ причинъ этого феномена, въ хорошіе дни не рѣдкаго.

Je crois l'ignorance la plus mauvaise gardienne de l'innocence. Néanmoins j'ai respecté chez elle l'instinct de la femme, et toutes les fois qu'elle me paraissait craindre d'apprendre, je lui ai permis d'ignorer. La pudeur de la pensée conserve la pudeur du coeur, comme l'enveloppe de la graine préserve le germe avant que la fleur éclose.

Soyez simple, et vous deviendrez grand. L'action. voilà le remède à tous les ravages causés par l'imagination. L'action fait l'homme. Nos facultés naturelles, quelques distinguées qu' elles soient, ne nous donnent aucun droit à l'estime; nous n'avons de valeur que par l'usage que nous en faisons. Les esprits communs trouvent leur emploi partout; les esprits supérieurs ont plus de peine à se faire leur place ici - bas. Un caractère ferme, une volonté persévérante sont des qualités indispensables aux hommes, dont l'esprit voit plus loin que celui du vulgaire. C'est surtout aux facultés de l'âme que s'applique cette pensée si souvent repetée: „Noblesse oblige“.

Пока я сижу въ карантинѣ, Одесская весна успѣла одѣть природу въ самый свѣжій и блестящій ея нарядъ. И бѣлая акація, опаздывающая противъ большей части деревьевъ, одѣлась въ свои нѣжные и блѣдные листья. Сирени покрылись букетами. Облака приняли лѣтніе свои виды. Наступили теплые дни. Солнце, свѣтъ, воздухъ, земля и море, дѣйствуя и отражаясь, взаимно рисуютъ въ разные часы дня свои фантасмагорическія картины. Еще остаются три дня заключенія, требующіе усилія, чтобы не только избѣжать уничтожительной скуки, но создать въ нихъ пріятность и, если можно, пользу. Покуда это дѣлается съ успѣхомъ.

9 (21)-го Мая. Понедѣльникъ. Письмо отъ Дашкова отъ 28-го прошлаго мѣсяца, до полученія заключеннаго съ Портою акта, на другой день, 29-го, въ Петербургъ дошедшаго. И такъ все еще въ неизвѣстности, какъ принято это дѣло. А предшествовавшая депеша нашла большое одобреніе. Князь Варшавскій, по желанію, самъ ведетъ наши войска противъ Венгріи. Государь выѣхалъ 3-го Мая и пробудетъ въ Варшавѣ около трехъ недѣль; слѣдственно застану его. Возвращеніе Его Величества полагаютъ ко 2 (14) Іюня.

10 (22)-го Мая. En principe tous les hommes sont égaux: en pratique il faut que tous soient libres... Aveugles! ils ne voient pas que les égaux sont nécessairement ennemis entre eux plus que le supérieur ei l'inférieur, parce qu'il y a le respect du moins. Égalité—rivalité: tel est le plus terrible des synonymes modernes.

Un des premiers résultats des mauvaises moeurs, c'est de faire douter des bonnes. Le libertinage fausse le jugement.

Chateaubriand a dit que le monde est gouverné par les idées d'un certain nombre d'hommes supérieurs, qui s'entendent, sans se connaître, et se réunissent, à travers les siècles, en un conseil suprême, chargé de préluder aux évènements que chaque grande époque prépare à l'avenir. Вчера навѣстилъ меня Пушкинъ, бывшій при мнѣ на Кавказѣ, братъ незабвеннаго.

18 (30)-го Мая. *Варшава.* 12-го, раздѣлавшись съ стѣснительнымъ сверхъ нужды карантиномъ и таможней, отобѣдавъ у А. И. Казначеева съ его женою, m-me Фитингофъ и съ ея двумя дочерьми, оставилъ я Одессу въ 4 часа по полудни, а 16-го, въ 10-ть часовъ вечера, пріѣхалъ въ Лазенки къ графу А. Ѳ. Орлову. Исполненіемъ порученія чрезвычайно довольны, но разочарованіе началось. Дѣла поглощаютъ одно другое: при моемъ отправленіи, дѣло, мнѣ порученное, было важнѣйшее; теперь другія заняли его мѣсто. Остановился у Доминика въ деревенской кофейнѣ, недалеко отъ Лазенокъ. Вчера съ утра у гр. Орлова, у фельдмаршала. Въ 11-ть позванъ къ Государю. Необыкновенно ласковый его пріемъ, напомнившій прежніе годы. Къ канцлеру. Извѣстіе о взятіи Венгерцами Офена. Старынкевичъ. Обѣдъ у Государя. Въ восемь въ ложу Нессельроде, генерала жандармовъ.

19 (31)-го Мая. Вчера утромъ часъ у г-ла Фрейтага. Горная война; записка, приготовляемая о ней, планъ предстоящей кампаніи. Слово о князѣ Воронцовѣ. Посѣтилъ ген.-адъют. Гербеля, ушибленнаго лошадью. Г. а. Плаутинъ. Обѣдъ у Фрейтага. Въ седьмомъ къ Старынкевичу. Началъ лѣчиться; предписано три дня покою. Гр. А.П. Толстой*) навѣстилъ меня. Вчера онъ принятъ опять въ службу, и тотчасъ виды на мѣста, уже занятыя и трудныя, а душа едва держится въ разстроенномъ тѣлѣ.

Г. а. Шильдеръ посланъ на слѣдствіе по дѣлу г. а. Шварца въ Грузіи. Мейендорфъ на встрѣчу къ принцу Прусскому.

*) Это былъ, если не ошибаемся, графъ Алексѣй Петровичъ. *П. Б.*

21-го Мая (2-го Іюня). Всѣ эти дни дома лѣчусь. Государь удостоилъ вчера прислать фельдъегеря провѣдать о моемъ здоровьѣ; отвѣчалъ, что готовъ всякую минуту на службу, но, по совѣту доктора, пользуюсь возможностію отдыха. Навѣстили Реадъ, Погодинъ, Скарятинъ, фл. а. Глинка, до того незнакомый; Старынкевичъ каждый вечеръ. Мой докторъ, Очаповскій, человѣкъ занимательный. Сегодня полк. Красновъ, съ Кавказа. Покуда предстоитъ мнѣ назначеніе въ Краковъ, съ чѣмъ, не знаю. Сначала и не ожидаю ничего почетнаго. Двѣ записки о сухопутныхъ и морскихъ силахъ Турціи сегодня отправлены къ Государю.

23-го Мая (4-го Іюня). Вчера, при письмѣ, весьма лестномъ, отъ канцлера получилъ табакерку съ портретомъ Государя. У меня обѣдали Старынкевичъ и Водзицкій, какъ путешественникъ, съ ученою цѣлью бывавшій въ Венгріи. Подъ вечеръ съ Старынкевичемъ въ Вержбну, Кроликарню; прекрасно! Съ нимъ и подошедшимъ княземъ Влад. Голицынымъ остатокъ вечера.

24-го Мая (5-го Іюня). Вчера графъ Адлербергъ сообщилъ мнѣ выписку изъ высочайшаго приказа 22-го числа. «Е. И. В. изъявляетъ полное и совершенное свое удовольствіе и благоволеніе г.-а. Граббе за отлично-успѣшное и вполнѣ удовлетворительное исполненіе возложеннаго на него Государемъ Императоромъ особеннаго важнаго порученія». Г. м. Скарятинъ приходилъ проститься, отправляясь обратно въ Букарестъ. Лидерсъ выступаетъ съ 26-ю баталіонами и конною дивизіею въ Трансильванію чрезъ Кронштадтъ.

25-го Мая (6-го Іюня). Вчера утромъ въ Лазенки. Гр. Орлова не засталъ. Гр. Адлербергъ принялъ. У канцлера засталъ гр. Орлова и съ обоими посидѣлъ. Получилъ рескриптъ къ портрету, уже нѣсколькими днями времени послѣ лестнаго приказа ослабленный. У Мейендорфа посидѣлъ. Встрѣтилъ Берга, пріѣхавшаго изъ Вѣны. Навѣстилъ Гербеля. Кн. Горчакова на минуту. Обѣдалъ одинъ; вечеромъ къ Фрейтагу. Мое назначеніе такое, какого ожидалъ *); но, съ Божіею помощью, все можетъ обратиться въ честь и успѣхъ. Надо спѣшить приготовленіями. Начало дѣйствій близко. Сегодня, въ половинѣ 3-го, на конное ученье въ присутствіи Государя. Привѣтствіе Его Величества при встрѣчѣ.

*) Командиромъ отдѣльнаго отряда для защиты горныхъ комитатовъ Сѣверной Венгріи и Галиціи. *П. Б.*

27-го Мая (8-го Іюня). Мое лѣченіе идетъ медленно. Заказаны сѣдла; купленъ вьюкъ. Г.-л. Ховенъ уступилъ мнѣ добрую и хорошо выѣзженную лошадь. Съ балкона квартиры Энгельгардта видѣлъ процессію Тѣла Господня (Fête-Dieu). Засталъ и познакомился у него съ Мих. Глинкой, нашимъ композиторомъ.—Сію минуту, въ восемь часовъ утра, Государь прислалъ за мной. Два часа по полудни. Государь изустно объявилъ и объяснилъ мнѣ мое назначеніе и отправилъ меня къ фельдмаршалу; отъ него въ короткихъ словахъ тоже. У князя Горчакова прочелъ общую диспозицію. Завтра же я долженъ отправиться; много неготоваго, но дивизія брата Петра поступаетъ также подъ мое начальство; необходимое, покуда осмотрюсь, найду.

29-го Мая (10-го Іюня). Вчера утромъ у фельдмаршала, кн. Горчакова и гр. Орлова. Хлопоты закупокъ и приготовленій. Сегодня записку графу Орлову о пѣвчихъ въ Константинопольской церкви.

2 (14) Іюня 1849. Іордановъ въ Галиціи въ Карпатахъ на границѣ Венгріи. 30-го въ Краковъ. Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Ридигеръ. Обѣдъ у него съ г. а. Гербелемъ.—31-го пришли лошади. Фл. а. Ахматовъ. 1-го выѣхалъ въ Іордановъ. Австрійской въ Галиціи губернаторъ ген.-лейт. Легедигъ; знакомство съ нимъ.—Въ Іордановѣ нашелъ брата Петра Хр. съ его дивизіею на бивакахъ. Остановился на квартирѣ съ братомъ. 2-го пріѣхалъ мой адъютантъ Старынкевичъ. Куплены лошади подъ карету. Осмотръ войскъ на бивакахъ. Безпрерывной частой дождь въ двадцать четыре часа испортилъ дорогу. 3-го выступилъ въ Яблонку. Послѣ труднаго подъема въ долину Арвы хорошее широкое шоссе. Прекрасная горная природа. — Подвилкъ. — Обѣдъ у священника. Казаки отряда Засса пограбили и устрашили жителей. Успокою ихъ. Пустота въ селеніяхъ. Въ Яблонкѣ жители на мѣстѣ. Штабъ не устроенъ. Погода прекрасная. 4-го выступаю въ Тырдочинъ.

2 (14) Іюня 1849. Въ Тырдочинъ пріѣхалъ ко мнѣ г. л. баронъ Зассъ, котораго я смѣняю. Неудовлетворительность полученныхъ отъ него свѣдѣній. Сегодня переходъ въ Алзо-Кубинъ, верстъ 25. Рядъ селеній по прекрасной Арвѣ. Дубово; важность этого поста, на который выходитъ значительная дорога изъ Малатина въ тылъ отряда, стоявшаго въ Кубинѣ. Арва, древній за̀мокъ уже необитаемый по множеству трещинъ въ стѣнахъ, на

вершинѣ горы и по каменистому гребню ея, съ башнями. Видъ замѣчательной красоты. Встрѣча съ уходящимъ отрядомъ Засса. Холера появляется въ войскахъ. Командиръ уланскаго принца Алберта полка, полковникъ Фрицъ, отъ нея вчера умеръ. Выборъ лагеря подъ городомъ, не доходя его, на новомъ мѣстѣ. Австрійскій ландратъ. Г. м. свиты Бетанкуръ присланъ Государемъ состоять при мнѣ. Недостатокъ въ сѣнѣ; все прочее достаточно или даже въ изобиліи. Донесеніе г. Ридигеру. Казачій полкъ Сычова, бывшаго у меня на Кавказѣ.

7-го. Вчера отдыхъ отряду. Похороны Австрійскаго офицера, умершаго отъ холеры. Онъ только что передъ тѣмъ женился. Хлопоты по продовольствію сѣномъ и дровами.—Сегодня отправилъ фл.-ад. Исакова съ донесеніемъ къ Государю, также къ фельдмаршалу. Верхомъ въ лагерь и на передовые посты, въ Горный Кубинъ. Извѣстія о непріятелѣ изъ Нейзоля и Розенберга. Пойду поутру на послѣдній. Музыка Муромскаго полка на площади передъ квартирой.

9-го. Вчера, въ три часа утра, съ отрядомъ изъ Низовскаго Егер. полка, 8-ми орудій и 400 казаковъ, выступилъ изъ Кубина; баррикады по дорогѣ раскиданы. Подходя къ Розенбергу, въ седьмомъ часу, былъ принятъ пулями; четыре выстрѣла изъ орудій и переправа вплавь чрезъ Ваагу казаковъ обратили въ бѣгство непріятеля. Депутація начальства и жителей. Четверо, въ томъ числѣ офицеръ гонведовъ, взяты въ плѣнъ; нѣсколько человѣкъ убиты. У насъ ни убитаго, ни раненаго. Мостъ сожженъ.—Изъ Розенберга по Ваагѣ въ Тепло и Лучку. Минеральныя воды. Двѣ баррикады въ тѣснинѣ, потребовавшія два часа времени для уничтоженія. Жители помогали нашимъ рабочимъ. Въ шесть часовъ вечера возвратился съ казаками въ Алзо-Кубинъ, сдѣлавъ переходъ въ сорокъ верстъ. Извѣстія изъ Нейзоля. Значительныя силы съ артилеріей. Минированныя баррикады. Начальствуетъ Беницкій. Часовъ 12-ть здороваго сна.—Сегодня ванна.—Отдыхъ.—Два юнкера Низовскаго полка, Урбанъ и Корсакъ, оба Поляки, за возмутительныя въ пьяномъ видѣ рѣчи съ Венгерцами и за уступку одному изъ нихъ казенныхъ патроновъ своихъ, схвачены, и производится надъ ними слѣдствіе. Необходимость примѣра строгости въ дивизіи, въ составъ которой вошло много Поляковъ.

12 (24) Іюня. 10-го съ Нижегородскимъ полкомъ, 8-ю орудіями легкой № 6-й батареи и четырьмя сотнями Донскихъ казаковъ, выступилъ въ 3 часа къ Шушану. Дикая, но прекрасная долина Арвы. Двѣ Быстрицы, Величка, Парница; въ тѣснинѣ, гдѣ обходъ невозможенъ, четыре баррикады и незащищаемыя показались неразрушимыми, но въ два съ половиною часа времени разбросаны. 50-ти человѣкъ довольно было, чтобы остановить надолго отрядъ; а непріятель съ орудіемъ, нѣсколько часовъ тому назадъ, былъ здѣсь и въ Кралованѣ и потомъ ушелъ. При Кралованѣ Арва впадаетъ въ Ваагъ; Суто, м. Туранъ. Казаки поспѣшили въ Шушанъ спасти мостъ на Ваагѣ, нашли его цѣлымъ, хотя приготовленнымъ къ сожженію. Оставивъ при мостѣ на высотахъ баталіонъ съ двумя орудіями, отрядъ перешелъ въ Шушанъ. Жители вездѣ встрѣчали нась съ радостію и довѣренностію. Узнавъ, что въ Мартонѣ есть непріятель, казаки съ полк. Сычовымъ понеслись туда, вскочили въ городъ, гдѣ на площади и изъ домовъ встрѣчены были пулями. Баталіонъ съ двумя орудіями поспѣшилъ къ нимъ въ помощь съ г. м. Бетанкуромъ; но казаки сладили одни: взяли сорокъ шесть человѣкъ въ плѣнъ, болѣе перекололи и разсѣяли остальныхъ. Между плѣнными двое Русскихъ, одинъ Французъ, остальные всѣ Поляки. Это была часть отряда Беницкаго. Четверо казаковъ ранены, лошадей десять убито. Изобиліе и возбужденіе въ отрядѣ. Переночевавъ въ Шушанѣ, мы выступили въ Кубинъ въ шестомъ часу. Разъѣздъ, посланный въ Будятинъ, не нашелъ Австрійскаго поста: онъ ушелъ оттуда. Въ двѣнадцатомъ утра, съ казаками возвратился въ Кубинъ. Намѣреніе перейти въ Розенбергъ, по неясности общаго положенія дѣлъ, оставлено.—Это первый приказъ отмѣненный.—Донесеніе Государю, всегда своеручное. Посѣщеніе брату. Знакомство съ его хозяиномъ, священникомъ. Молодой, образованный человѣкъ, истый Словакъ, противникъ Маджаръ, а потому, до нашего прибытія, долженъ былъ уйти въ Галицію. Рюмка двадцатилѣтняго Токайскаго вина доказала мнѣ на опытѣ, какъ легко оно отуманиваетъ голову. Донесеніе отъ начальника Австрійскаго поста въ Чачѣ, почему онъ оставилъ Будятинъ.—Гг. Барко и Бенедиктъ съ бригадой Австрійцевъ, оставивъ Тренчинъ и Нейштадтъ, отступили къ Пресбургу.—Донесеніе фельдмаршалу.—Новая диспозиція: авангардъ изъ двухъ бат. Низовскаго Егер-

скаго полка при шести орудіяхъ и сотня казаковъ подъ начальствомъ г. м. Бетанкура идутъ въ 6-ть часовъ утра въ Розенбергъ; отправляемъ двѣ роты съ 2-мя орудіями и съ 25-ю казаками въ Тепло.—Полк. Сычовъ выставляетъ заставу въ Ошадкѣ и отъ нея пикетъ въ Малятинъ. За тѣмъ баталіонъ, ненужный въ Дубовѣ, и роты въ замкѣ Арва и Княжевѣ присоединяются къ полку. Завтра же бат. Мур. идетъ въ Варинъ на Ваагѣ съ двумя орудіями и двадцатью пятью казаками. Рота Низ. займетъ тѣснину Кралована съ орудіемъ. Австрійцамъ приглашеніе возвратиться въ Будятинъ.

14 (26) Іюня. Всѣ предписанныя движенія вчера исполнены. Донесенія Государю, фельдмаршалу и г. Ридигеру. Противорѣчіе слуховъ о числѣ и намѣреніяхъ непріятеля. Прогулка пѣшкомъ. Выборъ позиціи на случай боя. Въ 7-мь час. верхомъ до В. Кубина впередъ и до Княжева назадъ. Холера хозяйничаетъ въ отрядѣ, и все надъ рядовыми покуда. — Въ 11-ть возвращеніе ф. а. Исакова. Двукратное изъявленіе одобренія Государя за мои дѣйствія.—Смерть маршала Бюжо. Однимъ изъ вождей бараньей толпы людской менѣе.

18 (30). 15-го съ пятью бат. 2 Низ. Егер. и 3 Муром. пѣх., съ 12-ю оруд. и 250 каз. выступилъ въ Миклошу на Ваагѣ, въ три часа утра. Въ Лучкѣ привалъ; остановился у катол. священника, котораго засталъ въ постелѣ. Безпрерывный проливной дождь промочилъ насъ до рубахи. Пріятный отдыхъ и обѣдъ до двухъ часовъ. Въ семь часовъ пришелъ въ Миклошъ, откуда передъ тѣмъ ушла непріятельская партія. Баталіонъ сталъ на площади. — 16-го, въ 9-ть часовъ, переправа по мосту на лѣвый берегъ Вааги и переходъ до Розенберга. Пріятный привалъ въ тѣни рощи, а я въ огородѣ священника отсутствующаго. — Фельдъегерь, догнавъ меня на походѣ, привезъ конверты отъ г. Адлерберга. Онъ сообщаетъ мнѣ, по высочайшей волѣ, совершенное Государя одобреніе и благоволеніе за всѣ предшествовавшія дѣйствія; за Мартонское дѣло приказалъ написать *прекрасно*, прислалъ знакъ отличія для возложенія по моему усмотрѣнію на достойнѣйшаго, 400 р. сер. на 400 казаковъ бывшихъ впереди. Всему отряду благодарность.— Увѣдомленіе, что сынъ мой наименованъ камеръ-пажемъ.—Выступленіе и ночлегъ въ Розенбергѣ. Страхъ этого неблагонамѣреннаго города. — Другой фельдъегерь съ высоч. повелѣніемъ, съ

копіей отношенія г. Адлерберга по повелѣнію Государя г. а. Бергу въ Вѣну; предписаніе фельдмаршала. Это ничего существенно не измѣняетъ въ моемъ положеніи. 17-го переходъ въ Алзо-Кубинъ.— Донесенія Государю, фельдмаршалу; письма Старынкевичу, гр. Адлербергу, барону Ливену, сыну, домой съ фельдъегеремъ отправлены сегодня. Начало опасеній насчетъ безостановочнаго продовольствія войскъ.—Прекрасное, прохладное время. — Пѣшкомъ мимо и далѣе лагеря.—Баталіонъ отправленъ вчера въ Шушанъ съ двумя оруд. и 25-ю казаками. Продовольствіе авангарду въ Розенбергѣ.

Sachons que la force morale des nations ne consiste pas dans le nombre de la population, dans l'étendue du territorie, ni même dans l' habile mécanisme des institutions. La force morale des nations contiste principalement dans les grands hommes qu'elles produisent. Les civilisations qui ne savent pas, ou qui ne savent plus produire de grands hommes sont des civilisations stériles ou des civilisations mortes. Quand l' histoire passe la revue des peuples, elle ne fait pas le dénombrement des populations par têtes d'hommes, comme par têtes de bétail: elle ne compte que les grands hommes, et les nations qui en ont eu beaucoup, celles-là seulement passent pour grandes dans l'histoire. — César disait insolemment: le genre humain ne vit que pour quelques hommes. Il fallait dire que le genre humain ne vit que par quelques grands hommes. Il vit par l'élite et non par la foule.

19-го Іюня (1-го Іюля). Алзо-Кубинъ. Вчера въ 6-мъ часу вечера фельдъегерь изъ Варшавы съ высочайшимъ разрѣшеніемъ Симбирскому полку съ легкой № 5 батареей и 1-й уланской бригадѣ съ легко-конной батареей слѣдовать первому изъ Кракова въ Алзо-Кубинъ, послѣдней изъ Царства Польскаго въ Живецъ, Біалу и Андриховъ въ мое распоряженіе. Этимъ я поставленъ въ положеніе, по прибытіи этихъ войскъ, перейти изъ нынѣшняго къ наступательнымъ дѣйствіямъ, не теряя изъ виду огражденія Галиціи отъ вторженія мятежниковъ. Навѣстилъ въ пѣшей прогулкѣ помѣщика Смеречани въ Быстрицѣ, почтеннаго старика. Домъ и садъ въ прекрасномъ мѣстоположеніи; виды изъ дому живописные. Все хорошо устроено и со вкусомъ. 30-ти-лѣтнее Токайское вино, которымъ онъ меня угостилъ, отличное. Просидѣвъ съ удовольствіемъ болѣе часу въ этомъ мирномъ семействѣ, огор-

ченномъ отбытіемъ одного изъ сыновей къ Венгерцамъ, пѣшкомъ же возвратился домой и провелъ хорошую ночь.

Сегодня все утро писалъ донесеніе Государю и отношеніе къ Австрійскому г.-л. Чоричу о соглашеніи наступательныхъ дѣйствій нашихъ противъ Венгерцевъ. Фельдъегерь готовъ былъ уже сѣсть въ повозку, какъ получено отношеніе отъ г.-м. Австрійск. Потта изъ Галанты, которымъ онъ извѣщаетъ меня о своемъ положеніи на правомъ берегу Вааги, о составѣ его отряда и о повелѣніи ему дѣйствовать наступательно, когда я приближусь къ Нейтрѣ. До этого еще далеко, и до прибытія ожидаемыхъ въ подкрѣпленіе войскъ оно было бы неблагоразумно. Фельдъегерь вслѣдствіе этого остановленъ. Дождь и сырой холодъ ночью и весь день. Продовольствіе опять поправляется: большіе транспорты сѣна прибыли съ разныхъ сторонъ. Волы на мясную порцію пригнаны, и вино подвезено. Вѣнская газета отъ 16 (28). Дѣло подъ Шерадомъ; похвала дивизіи Панютина. Извѣстіе, что Орсова нашими войсками взята штурмомъ. Поттъ увѣдомляетъ, что 16 (28), т.-е. три дня тому, главнокомандующій Австрійскою арміею Гайнау хотѣлъ атаковать Венгерцевъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при Раабѣ. Ожидаю извѣстій объ успѣхѣ. Жаль, что подкрѣпленіе не здѣсь уже. Это моментъ дѣйствовать наступательно. Терпѣніе!

21-го Іюня (3-го Іюля). Алзо-Кубинъ. Офиціальное извѣстіе, что фельдмаршалъ, по разбитіи непріятеля при Кашау, пошелъ на Пестъ съ главными силами и по разсчету времени подходитъ къ нему; Чеодаевъ направленъ на Дебречинъ. Раабъ взятъ Австрійцами. Императоръ Австрійскій вошелъ туда 16 (28-го) съ первымъ корпусомъ. Лидерсъ разбилъ Бема и разсѣялъ его корпусъ. Курьеръ отъ фельд.-лейт. Чорича; проситъ о содѣйствіи. Отвѣтъ, что готовъ при первой возможности; такой же и г-лу Потту. Донесеніе Государю обо всемъ.

Взвѣсивъ чрезъ ночь всѣ обстоятельства, рѣшился, не дожидаясь подкрѣпленій, начать наступательныя дѣйствія. День прошелъ въ распоряженіяхъ. Курьеры поѣхали къ Австрійскимъ генераламъ; фельдъегерь съ донесеніемъ Государю. Предписанія навстрѣчу уланской бригадѣ и Симбирскому полку. Завтра выступаю къ Нейзолю. Что̀ Богъ дастъ! Продовольствіе идетъ отлично. Магазины подвину. Время прохладное. Холера не унимается.

Вчера памятная прогулка верхомъ съ ф.-а. Исаковымъ по правому берегу Арвы.

26-го Іюня (8-го Іюля). 22-го выступилъ со всѣмъ отрядомъ изъ Алзо-Кубина до Шушана, оставивъ одну роту для охраненія больныхъ, магазина и для порядка. Обозъ и аріергардъ поздно пошли; мѣста, гдѣ были перекопы и баррикады, недостаточно исправленныя, произвели остановку и ломку.

23-го черезъ Мосочъ до Стюбена. Минеральныя воды. Удобные для войскъ биваки. Изобиліе.

24-го до Кремница. Непріятель бѣжитъ, не пользуясь выгоднѣйшею мѣстностію, на которой съ малымъ числомъ возможно остановиться и держаться противъ большаго числа. Золотые и серебряные рудники. Горная природа. Квартира у мюнцъ-директора Вельнера. Радушный пріемъ въ семействѣ. 16-ти-лѣтняя дочь Іоганна, прекрасное и граціозное дитя природы. Вмѣсто отдыха—бесѣда съ нею все сидя. Это мнѣ отозвалось разстройствомъ. Письма изъ дому. Неистовое поведеніе Венгерцевъ въ продолженіе господства ихъ въ краѣ. Нелѣпые слухи, ими разглашенные, на счетъ Русскихъ. Тѣмъ живѣе признательность жителей за порядокъ, дисциплину. Три музыки на площади.

25-го день самыхъ нелѣпыхъ недоразумѣній, къ невозможности близкихъ. Не смотря на ясное приказаніе и предварительные распросы, полк. генер. штаба Наттъ повелъ войска по горной дорогѣ; къ счастію я поѣхалъ впередъ съ казаками. Никогда на Кавказѣ, даже въ Ичкеринскомъ лѣсу, не проходилъ я такихъ дикихъ, трудныхъ и тѣсныхъ мѣстъ. Дошедши до невозможнаго на седьмой верстѣ, послалъ остановить артилерію и обозы и воротился къ Кремницу съ четырьмя баталіонами, за мною послѣдовавшими. Къ счастію, въ началѣ подъема сломавшійся мостъ задержалъ переднюю батарею. Эта ошибка могла сдѣлаться опасною, еслибы непріятель имѣлъ малѣйшую опытность и не уходилъ, не оглядываясь. Вышедши изъ тѣснинъ на почтовую прекрасную дорогу, я остановилъ усталые отъ подъема батальоны на удобномъ мѣстѣ для продолжительнаго привала. Два курьера, вмѣсто отдыха, отъ Австрійскихъ генераловъ отъ 3-го Іюля н. ст.—изъ Кракова. Остатокъ перехода до Керешта, Св. Креста. Не доѣзжая, пріятное донесеніе отъ г.-м. Бетанкура о занятіи имъ Нейзоля, оставленнаго непріятелемъ, устрашеннымъ обходнымъ маневромъ.

Принять въ епископскомъ домѣ. Усталъ и нездоровъ. Обѣдъ поздній съ братомъ и штабомъ, хозяйскій и хорошій. Успокоительная ночь. Погода благопріятствуетъ походу, прекрасная и не жаркая. Холеры три дни уже ни одного случая. Нашимъ движеніемъ мы угрожаемъ тылу непріятельскихъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Австрійскаго корпуса, на лѣвомъ берегу Дуная оставленнаго. За то они вездѣ и уходятъ съ поспѣшностію. Сегодня Австрійскій полубатальонъ съ двумя орудіями и козаками дойдетъ до Ошлана. Мы днюемъ здѣсь, пославъ сотню до Шемница. Бетанкукъ займетъ Алтзоль. Донесеніе Государю съ фельдъегеремъ. Письмо графу Адлербергу о виновныхъ юнкерахъ. Въ Кремницѣ трехъ солдатъ Низовскаго егерскаго полка, схваченныхъ на грабежѣ, приказалъ прогнать сквозь строй.

27-го Іюня (9-го Іюля). Керештъ. Курьеръ отъ г-ла Потта съ оправданіемъ, почему не наступаетъ, не смотря на мое движеніе въ тылъ непріятелю, противъ него стоящему. И это послѣ всѣхъ убѣжденій и просьбъ фельдмаршалу, и даже Государю, позволить мнѣ идти къ нимъ, чтобъ тотъ же часъ перейти къ наступленію!

Въ 12-мъ часу глупая тревога въ Шемницѣ, заставившая меня, послѣ теплой ванны, сѣсть на лошадь, чтобы на всякій случай принять мѣры къ встрѣчѣ непріятеля, будто бы преслѣдующаго взятыхъ въ расплохъ козаковъ въ Шемницѣ. Таково дѣйствіе страха, что прибѣжавшіе изъ Шемница порядочные люди утверждали на мои вопросы, что сами видѣли Венгерцевъ. Сегодня все объяснилось. Депутація изъ Шемница пріѣхала ко мнѣ съ оправданіемъ. Городъ выдалъ съ посланнымъ козачьимъ офицеромъ казначея съ казенными деньгами, 60 т. гульденовъ. Офицеръ отъ главнокомандующаго Гайнау съ депешею, которою онъ вызываетъ меня дѣйствовать съ совершеннымъ устраненіемъ главной обязанности, на мою отвѣтственность возложенной.

28-го Іюня (10-го Іюля), Керештъ, Св. Крестъ. Донесеніе Государю № 9-й. Наступили жары. Теперь кстати отдыхать на мѣстѣ. Мое здоровье, послѣ хорошо проведенной ночи, поправилось. Бумага графу Адлербергу съ копіей отношенія главнокомандующаго Австрійской арміею барона Гайнау.

Une imagination prodigieuse animait ce politique si froid (Napoléon). Il n'eut pas été ce qu' il était si la Muse n'eût été là; la rai

son accomplissait les idées du poète. Tous ces hommes à grande vie sont toujours un composé de deux natures, car il les faut capables d'inspiration et d'action: l'une enfante le projet, l'autre l'accomplit.— C'était un grand découvreur d'hommes.

29-го Іюня (11-го Іюля). День Петра и Павла—общій съ братомъ; мы его и провели вмѣстѣ. Съ утра поздравленія въ саду и дома. Отвѣтъ главнокомандующему Австрійскому барону Гайнау съ офицеромъ, отъ него присланнымъ, прямо чрезъ Ошланъ на Леопольдштадтъ съ казаками; фельдмаршалу чрезъ Краковъ кругомъ.—Гермеса, Іюльская революція.— Приказалъ на досугѣ пѣхотѣ заняться стрѣльбою въ цѣль. По усиленнымъ просьбамъ жителей г. Шемница посылаю къ нимъ авангардъ: два батальона Низовскихъ егерей, 6 орудій и сотню козаковъ съ г-ломъ Дзыруловымъ.

30-го Іюня (12-го Іюля). Св. Крестъ. Съ утра курьеры отъ Австрійскихъ генераловъ Чориха и Потта, къ содѣйствію при очищеніи лѣваго берега Вааги совокупнымъ наступленіемъ и къ обложенію Коморна приглашающихъ. Отъ фельдмаршала, напротивъ, предписывается слѣдовать изъ Кубина туда, гдѣ я уже нахожусь и содѣйствовать ему рѣшительно къ овладѣнію Пестомъ, который давно пустъ. По возможности соглашу то и другое. Отъ Легедига приглашеніе направить часть бригады уланской къ Неймаркту, будто бы угрожаемому нападеніемъ инсургентовъ. Не дамъ ни одного человѣка: сдѣланныхъ распоряженій достаточно. Мой авангардъ въ Шемницѣ принятъ съ радостію, и продовольствіе его обезпечено. Многочисленная шайка [однако есть у меня въ лѣвѣ. Если съумѣютъ протянуть эту войну, давно уже близкую къ окончанію, при рѣшительномъ наступленіи, то эти возстанія полудикихъ горцевъ могутъ получить значеніе и тревожить наши сообщенія. Холера въ большой арміи. Впрочемъ день хотя заботливый, но довольно пріятный; погода не жаркая. Офицеръ отъ холеры сегодня умеръ. Хотя не сильная, но она опять показалась, не смотря на выгоды лагернаго здѣсь расположенія.

1-го Іюля. Въ 11 ч. утра по случаю праздника рожденія Императрицы церковный парадъ.—Прямое сообщеніе съ Австрійцами открыто чрезъ Леопольдштадтъ и Нейтру, непріятелемъ оставленную. Донесенія двухъ Австрійскихъ офицеровъ оттуда.— Написалъ прокламацію возмущеннымъ горцамъ. Сначала перомъ,

а потомъ штыкомъ и саблей. Похороны умершаго штабсъ-капитана Дубичинскаго.—Подвозы продовольствія съ разныхъ сторонъ. Завтра вступаетъ первый эшелонъ уланъ съ г.-л. Ховеномъ. Еще двухъ грабителей, отнявшихъ у жителей двухъ лошадей, приказалъ прогнать сквозь строй чрезъ триста человѣкъ.

2 Іюля. Поутру г.-л. Ховенъ вступилъ съ уланскимъ кн. Чернышова (бывшимъ Смоленскимъ) полкомъ. Полкъ въ порядкѣ и мало потерпѣлъ отъ форсированнаго марша. Конная батарея пришла съ худыми, изнуренными лошадьми, между тѣмъ какъ вся артилерія моего отряда умѣла сберечь отлично своихъ лошадей. Донесеніе Государю съ курьеромъ. Отношеніе Австрійскому главнокомандующему съ объясненіемъ причинъ измѣненія предстоящихъ дѣйствій вслѣдствіе предписанія фельдмаршала. — Гермеса начало смутъ въ Германіи по поводу Іюльской революціи. — Странная и неисправленная ошибка при своеручномъ переписаніи на бѣло донесенія къ Государю: оставилъ одну страницу листа въ серединѣ бѣлою.

3 (15) Іюля. Поутру верхомъ за мостъ, потомъ осмотръ лошадей на коновязи. Вступленіе 2-го уланскаго эшелона. Дни заботъ, нелѣпыхъ недоразумѣній, разныхъ случаевъ раздражительныхъ. Трудности продовольствія. Курьеръ, отправленный въ Варшаву съ донесеніемъ Государю, за Кремницомъ, прострѣливъ себѣ своимъ пистолетомъ нечаянно руку, объявилъ, будто по немъ изъ лѣсу сдѣланъ былъ выстрѣлъ. Взыскать. Бумаги доставлены сюда. Сегодня новое донесеніе Государю. Еще нѣсколько курьеровъ по продовольствію, по слѣдованію Симбирскаго полка, Австрійскому полубаталіону о присоединеніи къ своей бригадѣ.

8 (20) Іюля. Шугани. 4-го остался доставить дневку уланамъ. Курьеръ отъ барона Ливена. Государь выѣхалъ 26-го Іюня въ Петербургъ; съ нимъ г. Орловъ и Адлербергъ. Возвращеніе полагаютъ къ 14-му. Австрійскій главнокомандующій безпрерывно призываетъ къ содѣйствію Чориху. Не сдѣлаю такой несообразности съ моими инструкціями. —5-го, въ 5-ть часовъ утра, войска должны были выступить къ Бату и уже вытягивались, какъ пріѣхалъ офицеръ отъ Австрійскаго генерала Потта съ увѣдомленіемъ, что Венгерская армія вышла изъ Коморна, оставивъ въ крѣпости гарнизонъ и дошла до Баторъ-Кесси, по направленію къ рѣкѣ Грану; что большая часть Австрійской арміи и при ней дивизія г.-а Па-

нютина преслѣдуютъ ее, перейдя на лѣвый берегъ Дуная при Лелѣ и Ловатѣ и что фельдмаршалъ извѣщенъ о томъ въ Пестъ. Я остановилъ движеніе для собранія свѣдѣній и для соображенія. Козаки изъ авангарда были отправлены до Нейтры, Лива, Немета, Иполи-Шага; нигдѣ не показывался непріятель. Въ лѣво же выходцы изъ Вайцена, Неограда, Вадкерта единогласно разсказывали, что Венгерцы идутъ на Вайценъ. Для меня было ясно, что Венгерцы пропали; Австрійская армія за ними. Фельдмаршалъ, прибывшій передъ тѣмъ въ Пестъ, гдѣ давно уже никого не было, долженъ былъ занять Вайценъ; я рѣшился идти форсированнымъ маршемъ на Жіерматъ. Такимъ образомъ Венгерская армія была бы окружена.—6-го въ 4 утра я выступилъ съ главной колонной чрезъ Алтзоль до Добранивы; авангардъ г.-м. Бетанкура до Пелчеча; авангардъ г.-м. Дзырулева съ козаками изъ Шемница до Карпфена.—7-го въ Шеноградѣ оба авангарда присоединились къ отряду; составленъ авангардъ изъ 4-хъ бат. Низовскаго егерскаго полка, 12-ти орудій и всѣхъ козаковъ и выступилъ до Шаба; отрядъ до Шугани. На этомъ переходѣ стали доходить слухи о пораженіи Венгерцевъ при Вайценѣ, при Решегѣ; приведены бѣглые изъ ихъ арміи. Въ Шугани слухъ этотъ усилился. Слѣдственно я опоздалъ къ участію въ этомъ дѣлѣ, и движеніе, казавшееся мастерскимъ, становилось смѣшнымъ. Чтобы удостовѣриться въ истинѣ, я отправилъ ночью же фл.-ад. Исакова съ партіей козаковъ до Жіермата; а самъ, успокоившись мыслію о славномъ дѣлѣ, хотя безъ меня совершенномъ, заснулъ мирно послѣ многихъ безсонныхъ ночей. Рано поутру возвратился Исаковъ съ извѣстіями совсѣмъ иными: въ Жіерматѣ онъ засталъ уже г.-а. Анрепа съ бригадой уланъ и двумя казачьими полками при двухъ конныхъ батареяхъ; армія наша въ Вайценъ не приходила; Анрепъ одинъ безъ пѣхоты посланъ былъ противъ нея, дрался съ нею, не могъ конечно ее удержать, и она 6-го прошла Жіерматъ и направилась на Лосонжъ. Австрійская армія также, начавъ уже преслѣдованіе, перешла обратно на правый берегъ Дуная. Венгерскую армію полагаютъ въ 30 т. при 80 орудіяхъ. —Военная критика нѣкогда оцѣнитъ, кому и въ какой степени принадлежатъ ошибки этихъ дней, въ которые судьба войны могла быть рѣшена. Чрезъ ф.-а. Ахматова послалъ фельдмаршалу донесеніе, испрашивая приказаній; а между тѣмъ отозвалъ свой

авангардъ, уже безполезный по тому направленію, съ намѣреніемъ завтра же чрезъ Алтзоль пойти на Детву и Лосонжъ. Казаки полк. Сычова отбили между тѣмъ на дорогѣ транспортъ, разбивъ прикрытіе и взявъ 17 чел. въ плѣнъ. Въ Алтзолѣ останавливался на привалѣ у бар. Флемминга, Лифляндскаго дворянина, женатаго на Венгеркѣ и навсегда здѣсь поселившагося. Порядокъ и изобиліе въ домѣ. Отличное Токайское вино. Тяжкій и каменистый подъемъ между Добранивой и Шеноградомъ. — Раздраженіе послѣ заботъ, безсонницы, частныхъ въ отрядѣ безпорядковъ и неопытности начальниковъ.

18-го Іюля. Путнокъ. Выступилъ 9-го до Алтзоля; 10-го до Лонгобанія, около 50-ти верстъ. Здѣсь узналъ, что г.-л. Зассъ въ Лосонжѣ, на одной со мною высотѣ и, не желая во вредъ ему опередить его съ пѣхотою, когда авангардъ его состоитъ изъ одной кавалеріи, увѣдомилъ его о своемъ прибытіи. Онъ выступилъ ночью на Рима-Шомботъ, куда и я пришелъ 11-го въ часъ его выступленія въ Рима-Секъ; 12-го я пошелъ въ Гёмеръ; 13-го далъ дневку утомленнымъ войскамъ; 14-го переходъ до Путнока. Ловкое и полное гостепріимство истиннаго дворянина графа Владислава Черени. Здѣсь получилъ курьера отъ главнокомандующаго спѣшить въ Мискольцъ. Исполнилъ это въ одинъ переходъ 15-го, отправивъ съ донесеніемъ о томъ Есенева. Въ Мискольцѣ остановился на богатой квартирѣ, гдѣ стоялъ Е. В. Константинъ Николаевичъ. Противорѣчащія предписанія. Засталъ 4-й корпусъ и начальника его Чеодаева. Онъ отозванъ въ тоже время, когда мнѣ предписано идти на Токай. Графъ Симоничъ уговаривалъ не трогаться; я не послушалъ его: 16-го выступилъ. При Гестели засталъ часть главныхъ силъ непріятеля въ крѣпкой позиціи и хотя оставилъ за собою двѣ рѣки, по одному мосту на каждой, но атаковалъ его. Дѣло при Гестели. Превосходство числомъ и калибромъ артилеріи непріятельской въ выгодной позиціи побудило меня, послѣ четырехъ-часоваго дѣла, прекратить неровный бой. Отступленіе въ строгомъ порядкѣ въ виду и подъ огнемъ непріятеля по единственному мосту. Позиція противъ непріятеля и ожиданіе наступленія отъ него. Въ это время получилъ донесеніе отъ коменданта въ Мискольцѣ г.-м. Рота, что фельдмаршалъ предписалъ ему съ его гарнизономъ изъ трехъ батальоновъ оставить городъ; въ тоже время, что въ городѣ смуты: больные, раненые,

магазинъ предоставленъ великодушію магистрата. Ничто въ столь нелѣпыхъ дѣйствіяхъ меня не изумило; всегда я ожидалъ подобнаго, и къ сожалѣнію ничего въ этомъ родѣ не упущено. — Въ 6 ч. оставилъ свою позицію и перешелъ на прежнюю, ближе къ городу. Волненіе и возстаніе въ немъ усилились; видимо ожидали Венгерцевъ. Извѣстіе, что Гёрге обошелъ мой правый флангъ и ждетъ на маршѣ къ главной арміи, куда дѣйствительно фельдмаршалъ безъ соображенія обстоятельствъ предписалъ мнѣ идти, именно на *Ваттъ*, побудило меня (равно какъ и отвсюду доходившіе слухи, что ночью Венгерцы нападутъ на лагерь) выступить изъ него въ 2 часа утра на Сентъ-Петеръ и Путнокъ. Тишина и порядокъ ночнаго движенія. Крайнее утомленіе отъ лишенія сна, усильныхъ переходовъ, а болѣе отъ заботъ и огорченія за судьбу этой прекрасной арміи. Пріемъ гр. Черени; ванна въ тотъ же вечеръ; подкрѣпительный сонъ въ прохладной и всѣми удобствами снабженной спальнѣ возвратили силы. Курьеръ поутру съ диспозиціей на вчерашнее число, безъ всякаго соображенія, что я не могъ прибыть туда, гдѣ меня предполагали. Печальное состояніе 4-го корпуса: 5 т. умершихъ отъ холеры и болѣзней. Недостатокъ продовольствія. По диспозиціи ничего не могу исполнить; стану опять дѣйствовать отдѣльно, присоединя къ себѣ 5 бат. и 2 батареи г.-м. Носова, стараясь открыть сообщеніе съ бар. Сакеномъ и утвердивъ свою операціонную линію, вмѣсто прежней, на *Кашау*, гдѣ я полагаю наши парки и запасы. У меня въ двухъ батареяхъ осталось зарядовъ по одному ящику и сухари на исходѣ въ цѣломъ отрядѣ. Много беру на свою отвѣтственность, но почитаю это долгомъ противъ Государя и Россіи. Надѣюсь, что осмотрятся и увидятъ, въ какихъ рукахъ судьба арміи. Дай Богъ, чтобы это было не слишкомъ поздно. Теперь я безъ надежнаго сообщенія съ главной арміей и съ Варшавой.—Возвращеніе изъ первой Есенева и смѣлый путь, по которому онъ пріѣхалъ. Что за бурная первая половина года для меня и въ какихъ важныхъ и многотвѣтственныхъ положеніяхъ: посольство въ Константинополь и роль на меня возложенная въ этой войнѣ! Вечерняя прогулка по саду, съ отличнымъ вкусомъ расположенному; прекрасные виды на широкую долину Саджо (Sajo), усѣянную богатыми селеніями и окаймленную лѣсистыми невысокими горами. Невольная грусть овладѣла мною при мысли, что я говорю при видѣ разо-

ренія, войною сюда занесеннаго, неизбѣжнаго для существованія войскъ, и въ какую пору! Когда щедрая природа наградила одною изъ обильнѣйшихъ своихъ жатвъ труды поселянина.

20-го Іюля. Шиксо. Вчера переходъ въ Еделени. Остановился во дворцѣ Когари-Кобургъ. Адъютантъ б. Сакена, Криде. Сакенъ идетъ на Токай. Безпрерывно курьеры отъ фельдмаршала и Ѳеодаева. Нѣтъ ни времени, ни способовъ, ни нужды отвѣчать имъ курьерами же, чрезъ каждые два часа, какъ они требуютъ. Это суета, а не порядокъ. Сильно отзывается недостатокъ устроеннаго штаба, и между немногими вкрадывается взаимная вражда, еще болѣе затрудняющая дѣло. Отправленіе флигель-адъютанта Исакова съ донесеніемъ Государю и письмами къ Ливену и г. Адлербергу. Есть вещи неосторожныя, слѣдствіе разстроеннаго духа и раздраженія, даже нѣкоторыя оказались неправильными; но вообще справедливо. Вѣроятно это отзовется вредно на остатокъ моей жизни. Но побужденія были чисты, убѣжденіе глубокое: двѣ вещи, которыхъ надобно опасаться и подчинять строго благоразумію. Дѣло сдѣлано, остается ожидать послѣдствій.

Трудный и разстроивающій армію періодъ кампаніи начался. Мой отрядъ безъ сухарей и безъ соли. Остановился на половинѣ назначеннаго перехода, чтобы распорядиться отправленіемъ подводъ затѣмъ и другимъ въ Мишкольцкій магазинъ и пустыхъ зарядныхъ ящиковъ въ Бартфельдъ за снарядами. Быть можетъ, подойдетъ между тѣмъ и Алтзольскій подвижной магазинъ.

Не осталось вчера минуты, чтобы написать хотя слово своимъ. Увижусь ли еще здѣсь съ ними? Кромѣ случайностей битвы, заботами разстроивается здоровье. 16-го при Гестели было близко: въ моемъ козачьемъ конвоѣ, съ небольшимъ изъ 20-ти козаковъ состоявшемъ, двѣнадцать пикъ сломано ядрами; мой добрый урядникъ, Иванъ Дербенцовъ, подводя мнѣ лошадь на перемѣну, пораженъ ядромъ, перебившимъ ему ногу, а добрая моя привычная лошадь ранена.

Сегодняшній переходъ весь провелъ въ раздраженіи, отозвавшемся къ сожалѣнію на моемъ окруженіи. Съ графомъ Черени размѣнялся визитными карточками, чтобы сохранить его въ памяти. Невозможно съ бо́льшимъ достоинствомъ переносить раззореніе прекраснаго и благоустроеннаго имущества. Онъ принималъ насъ какъ бы въ самое спокойное и счастливое время.—

Древко Георгіевскаго знамя Низовскаго егерскаго полка въ дѣлѣ при Гестели два раза разбито ядромъ. Остался одинъ славный обломокъ.

21-го Іюля. Шиксо. Остановилъ войска до 11 утра для сваренія каши. Переходъ назначилъ до Межіасо, верстъ 10, чтобы до Токая на всякій случай оставался одинъ обыкновенный переходъ. Наши раненые, къ которымъ посланъ былъ вчера братъ моего раненаго урядника, найдены въ Гестели и на попеченіи доктора 4-го корпуса. По свѣдѣніямъ тамъ собраннымъ у непріятеля было тамъ 110 орудій, но будто бы войскъ всего тысячъ десять. Заряды приходили къ концу; но войска ихъ съ разныхъ мѣстъ стягивались, и позиція, ими занимаемая, почиталась лучшею изъ всѣхъ, на которыхъ они по сіе время дрались. Да и у меня было войскъ 7 т., 32 орудія, и зарядовъ въ батареяхъ въ огнѣ бывшихъ осталось по одному ящику, не имѣя ничего въ виду для ихъ пополненія; еще полчаса бою, я остался бы вовсе безъ зарядовъ.

Съ полчаса тому курьеръ отъ фельдмаршала съ новыми запросами о причинахъ моихъ движеній. Сколько ихъ я могъ бы ему сдѣлать, на которые труднѣе было бы отвѣчать! Вмѣстѣ съ тѣмъ я снова обращенъ къ прежнему назначенію—огражденію горныхъ городовъ и западной Галиціи. Завтра же туда выступаю и удалюсь изъ этого хаоса противорѣчащихъ, безпослѣдственныхъ, неудачныхъ движеній большой арміи.

22-го Іюля. Сегодня утромъ отправилъ свиты Е. В. г.-м. Бетанкура къ Государю съ донесеніемъ. Вчера подробное донесеніе фельдмаршалу по всѣмъ его запросамъ. Рапортъ отъ подполковника Разводовскаго, командующаго Симбирскимъ егерскимъ полкомъ. Предательское нападеніе въ Лосонжѣ на команду выздоровѣвшихъ, изъ Кракова ко мнѣ отправленныхъ: 8 офицеровъ убито и взято въ плѣнъ. Надъ этимъ городомъ виситъ строгая кара; иду на него. Получилъ транспортъ съ хлѣбомъ и солью. Послалъ за зарядами въ Бартфельдскій паркъ. Выступилъ въ девятомъ часу въ Еделени. Нѣсколько часовъ задержки на перевалѣ, дождемъ разгрязненномъ. Раздраженіе далѣе обычныхъ границъ. Встрѣча на переходѣ флигель-адъютанта кн. Голицына съ высочайшимъ повелѣніемъ, по которому все до послѣдняго слова напередъ уже исполнено. Письмо отъ кн. Мих. Горчакова о его

племянникѣ; отъ А. П. Мельникова. Австрійскій офицеръ также курьеромъ съ давними предписаніями главнокомандующаго. Непостижимая чепуха, и всегда обвинительная.—Здѣсь дворецъ Когари-Кобурга уже запертъ, послѣ перваго выступленія; остался одинъ сторожъ. Я остановился въ другомъ домѣ. Г.-м. Носовъ по моему письму отрѣшенъ отъ бригады и вызванъ въ Варшаву; взысканіе заслуженное. Если бы я имѣлъ Симбирскій полкъ съ его батареей въ дѣлѣ при Гестели!—Коморнъ не сдавался, и Австрійская армія блокируетъ его. Сколько обмановъ, и какъ дерзко ввели въ заблужденіе Государя, донеся о пораженіи будто бы Венгерской арміи при Вайценѣ, гдѣ не было ни одного человѣка пѣхоты и всего одна бригада кавалеріи съ казачьимъ полкомъ и двѣ конныя батареи съ нашей стороны, и гдѣ слѣдовало быть по крайней мѣрѣ корпусу. Соображеніе было такъ просто и ясно!

23-го Іюля. Путнокъ. Переходъ отъ Еделени до Путнока. Все время дождь. Смотръ на походѣ уланской бригадѣ и конной батареѣ. Всѣ потерпѣло замѣтно отъ форсированныхъ маршей и недостатковъ. Здѣсь въ третій разъ встрѣтилъ насъ гостепріимный хозяинъ гр. Черени. Припадокъ запальчивости противъ Австрійскаго комисара: выгналъ его. Онъ все пишетъ, вмѣсто того чтобы дѣйствовать въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находимся, безъ малѣйшаго запаса продовольствія. Послѣ хорошаго обѣда успокоительный сонъ.—Здѣсь нашелъ три баталіона Симбирскаго егерскаго полка съ 10-ю легкими орудіями подъ начальствомъ подполковника Разводовскаго, молодаго и бойкаго шт.-офицера. Благодаря отсутствію Австрійскаго комисара, у него двадцати-дневный запасъ всякаго рода продовольствія съ собою. Это пособіе для отряда.—Съ полчаса изъ открытаго окна любовался въ даль на прекрасные виды здѣшней смягченной горной природы, вблизи—на цвѣточные узоры, со вкусомъ разбросанные по зеленому ковру сада подъ окнами дома. Это наслажденіе успокоило духъ, возмущенный происшествіями прошедшихъ дней и настоящаго.

24-го Іюля. Рима-Сечь. Прохладный солнечный день. Авангардъ выступилъ въ 8 ч., отрядъ въ 9 ч. утромъ. Смотръ отряду на переходѣ. Нѣсколько дней отдыху, и все можетъ оправиться.—Хорошая музыка Симбирскаго егерскаго полка. Въ пѣхотѣ еще по 24 ряда во взводѣ; наберется и болѣе. Давно не получалъ

журналовъ, но важнѣйшая современная исторія происходитъ здѣсь; она покуда ничего не прибавитъ къ славѣ Россіи.

27-го Іюля. Лосонжъ. 25-го переходъ до Рима-Сомбатъ. Богата и прекрасна широкая долина рѣки Рима. Безпрерывно въ виду богатыя, хорошо отстроенныя села. Смотръ войскамъ на походѣ.—Вечеромъ выстрѣлъ на площади, близъ моихъ оконъ. Оказалось, что нечаянный.—26-го переходъ до Лосонжа. Сѣрый, прохладный день. Несовсѣмъ здоровъ. Жители преступнаго города бѣжали. Депутацію, недостойную по своему составу пріема, отослалъ. Остановился въ верстѣ, не доѣзжая города, на мызѣ. Лагерь выгодный, всѣмъ изобильный. Къ тому же подошелъ на 200 подводахъ подвижной магазинъ. Я приказалъ объявить остальнымъ жителямъ, что въ открытыхъ лавкахъ будутъ покупать, запертыя взламывать и брать все даромъ.—Отправилъ авангардъ на освобожденіе захваченныхъ здѣсь офицеровъ нашихъ. Двухъ убитыхъ уланскихъ офицеровъ отрыли и съ почестью похоронили. Городъ назначался къ сожженію; но ночью пріѣхалъ шт.-к. Нестеровъ съ предписаніемъ фельдмаршала, который другаго мнѣнія. Тѣмъ лучше. Нестеровъ лично былъ въ дѣлѣ подъ Дебречиномъ между фельдмаршаломъ и Гёрге. Оно продолжалось восемь часовъ противъ непріятеля, стоявшаго на позиціи всюду доступной и, не смотря на то, ограничилось почти исключительно дѣйствіемъ артилеріи съ обѣихъ сторонъ. При отступленіи Венгерцевъ чрезъ городъ у нихъ произошелъ безпорядокъ. Человѣкъ тысячу досталось въ плѣнъ, кажется, восемь орудій. Г-лу Купреянову оторвана нога. У насъ убито 60 ч., ранено 130 человѣкъ. Въ корпусахъ арміи въ пѣхотѣ по 15 и 16 рядовъ во взводѣ. Кавалерія держится фуражировкой.—Глупая угроза фельдмаршала. Посмотримъ! День роковой. Я вовсе не имѣлъ намѣренія сжечь городъ; но страшное зарево пожарища у меня теперь передъ глазами. Судьба его постигла. Кто зажегъ—неизвѣстно. Видѣли, увѣряютъ, жителей, которые сами бросали огонь въ дома. Солдатъ предпочитаетъ добычу, и баталіонъ стоялъ на площади. Но есть и между ними бѣшеные, были и пьяные. Да будетъ воля Его! Для меня это тяжкій день. Онъ вѣроятно не останется безъ непріятныхъ послѣдствій. До пожара я ѣздилъ въ городъ, замѣтилъ безпорядокъ, далъ начальникамъ приказаніе прекратить и унять его, но предчувствовалъ случившееся.

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1849—1850.

Венгерскій походъ.—Жизнь въ Петербургѣ.

27 Іюля. Лосонжъ. Авангардъ возвратился къ вечеру безъ успѣха. Плѣнные офицеры уведены далѣе.

28-го Іюля. Фельдмаршалъ имѣлъ подъ Дебречиномъ дѣло съ однимъ аріергардомъ, подъ начальствомъ Надчандера. Гёрге въ это время уходилъ. Не смотря на то, имѣя пять дивизій подъ рукой, онъ удовольствовался въ продолженіе осьми часовъ одною канонадой и атакой музульманъ на батарею, вмѣсто истребленія аріергарда рѣшительнымъ наступленіемъ.—Густой дымъ покрываетъ пожарище города.—Въ 11 ч. парадъ всѣмъ войскамъ. Этимъ прерваны впечатлѣнія роковаго вчерашняго дня, и разговорамъ даны новые предметы. Успокоеніе не безъ грусти. Дворъ мой полонъ семействами изъ сгорѣвшаго города.—Началъ «Адъ», Данта. Надо вчитаться, чтобы оцѣнить.—Посѣщеніе добраго брата Петра, заставшаго меня въ саду. Кроткое его лицо наводитъ на меня успокоеніе.

29-го Іюля. Небольшой переходъ до Лонгобанія; жаркій день. Встрѣча съ баталіономъ Симбирскаго егерскаго полка и командой выздоровѣвшихъ, изъ Розенберга, съ частію подвижнаго магазина; люди здоровые и сбереженые. Стою у лютеранскаго пастора, молодаго человѣка и отчаяннаго революціонера. Грозное привѣтствіе ему; но молодъ, опомнится.—Страуса Das Leben Jesu, столько шуму надѣлавшее; введеніе отлично написанное, примѣчательная сильная діалектика. Критическій разборъ священныхъ книгъ Стараго и Новаго Завѣта. Послѣ обѣда продолжительный разговоръ.—Женщины простаго класса въ Венгріи даже въ городахъ ходятъ босыя; также въ изъявленіе благодарности цѣлуютъ

вамъ руку мущины и женщины. По сіе время отъ границъ Галиціи до Ваги, Дуная и Тейссе, на пространствѣ нами пройденномъ, не только почтовыя, но и второстепенныя дороги связаны отлично устроенными шоссе; послѣднія только поуже. Они такъ хороши, что, не смотря на прекращеніе всякаго исправленія и даже заготовленія для этого камня, они еще мало испортились. На дорогахъ нѣтъ никакихъ означеній разстоянія, какъ у насъ верстовые столбы. Земледѣліе и сельское хозяйство можно назвать въ цвѣтущемъ состояніи. Арвскій комитатъ, почитаемый однимъ изъ бѣднѣйшихъ въ Венгріи, развѣ сравнительно можно назвать бѣднымъ: дома хорошо выстроены, снабжены необходимымъ для хозяйства, огороды тщательно обработаны, овощи разнообразны, картофель сѣется въ большихъ размѣрахъ въ полѣ. По большому населенію, земли удобной для хлѣбопашества, конечно, недостаточно; за то народъ занимается разными промыслами: много выработывается кромѣ собственнаго употребленія на продажу хорошаго холста. Скотоводство довольно значительное. Все это вовсе несходно съ понятіями о Венгріи, принятыми не только у насъ, но и въ остальной Европѣ. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ бы ни кончилась настоящая война, въ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ готовится важный переворотъ, въ родѣ Галиційскаго. Послѣдніе не хотятъ болѣе оставаться въ зависимости отъ помѣщиковъ, отказываются отъ работъ полевыхъ и почитаютъ земли, теперь ими владѣемыя, своею собственностію безъ обязанности вознагражденія за нихъ работою. Прежній порядокъ возстановить будетъ трудно и едва ли возможно. Давно хотѣлъ сдѣлать эти замѣтки; но не было времени.

30-го Іюля. Переходъ въ Детву, несносный отъ чрезвычайной пыли. Безпорядокъ отъ запоздалаго выступленія авангарда и незнанія своего дѣла офицеровъ генер. штаба. Припадокъ гнѣва. Фельдфебель на возвратномъ пути изъ Варшавы съ письмомъ ко мнѣ барона Ливена, захваченный герилласами въ Лосонжѣ, отпущенъ ими въ первыя минуты ужаса при видѣ запылавшаго Лосонжа изъ лѣсу, гдѣ они укрывались. Онъ не успѣлъ уничтожить депешей; тамъ были вѣроятно письма отъ сына.—Хорошая квартира въ устрашенной и преступной Детвѣ. За обѣдомъ хозяйскимъ отличное Токайское вино.—Въ Лонгобаніи у пастора купилъ два тома сочиненій Страуса.—Благотворный дождь смочилъ

нестерпимую пыль и освѣжилъ воздухъ.— Невѣроятно показаніе фельдфебеля, вышедшаго изъ рукъ герилласовъ, будто, кромѣ двухъ офицеровъ, убитыхъ въ минуту нападенія на нихъ въ трактирѣ въ Лосонжѣ, гдѣ они обѣдали, остальные шесть, захваченные въ плѣнъ, побиты герилласами послѣ. Тогда городъ заслужилъ свою страшную кару. Почти вся его молодежь служитъ у герилласовъ, болѣе двухъ сотъ.—Здѣсь племя Словаковъ полу-дикихъ, но виднѣе собою чѣмъ Словаки, по сіе время попадавшіеся. Природные Венгры далеко превосходятъ ихъ красивою наружностію, высокимъ ростомъ и нарядною одеждою. Здѣсь у всѣхъ мущинъ волосы съ висковъ завиты въ плетешки и висятъ до плечъ или задѣты за ушами, словомъ, песики, какъ нѣкогда носили въ арміяхъ гусары. Грязныя бараньи куртки на плечахъ; рубашка только до живота, часто не покрывающая даже всей груди. Ходятъ частію босые или носятъ родъ сандалій остроконечныхъ. Дома выстроены хорошо и правильно изъ лимпача, много безъ трубъ, а печь выведена подъ высокую крышку, чрезъ латки которой проходитъ дымъ.

31-го Іюля. Въ Детвѣ было спокойно; въ войскахъ возстановляется порядокъ, разстроенный форсированными маршами, въ особенности пожаромъ и грабежемъ Лосонжа. Переходъ 22 версты до Алтзоля. За три версты прекрасный видъ на древній замокъ близъ города. Остановился въ гостепріимномъ домѣ Флемминга, возвратившагося изъ Вѣны. Венгерскій его столъ и отличное Токайское вино. Большіе подвозы муки, водки и овса изъ Алзокубина. Коморнскій гарнизонъ опять овладѣлъ лѣвымъ берегомъ Дуная и Вааги, вытѣснивъ Австрійцевъ за послѣднюю. Извѣстіе, кажется, вѣрное, о взятіи Австрійцами Шегедина.

2 (14) Августа. Постыдное дѣло въ казачьемъ полку. Похищенные бриліанты. Сегодня нарядилъ слѣдствіе, презусомъ г.-м. Быковскаго. Примѣръ необходимъ. Вечеромъ вчера навѣстилъ больнаго г.-л. Ховена; зашелъ въ зáмокъ; живописный оттуда видъ, оживленный красивымъ лагеремъ. Готовлю письма сыну, б. Ливену, донесеніе Государю. Сегодня еще два козака убито герилласами, третій воротился безъ лошади. Удушающіе жары; хорошо, что стоимъ на мѣстѣ.

3 (15) Августа. Сегодня отправленъ Маевскій въ Варшаву. Выступили два батальона Нижегородскаго полка для занятія Ра-

китаца, Нейзоля, Осады, Розенберга и Кубина, этапы нашихъ сообщеній.—По общему ли свойству человѣческой природы или по личнымъ причинамъ, но пробудилось въ душѣ сильное желаніе выдти изъ этой галеры, не смотря на то, что наступаетъ только третій мѣсяцъ кампаніи. Чтò за генералы! Чтò за уродливыя ошибки главнаго начальника, сводящія насъ съ первой ступени военной державы! И это при такой арміи и матеріальномъ ея составѣ! И съ кѣмъ я долженъ работать, не имѣя предварительно устроеннаго и испытаннаго штаба? Конецъ этой войны, вѣроятно близкій по безсилію непріятеля и неустройству всего чтò нужно для упорнаго продолженія войны противъ двухъ имперій, оставитъ память на счетъ подробностей ея веденія и способности начальниковъ. Въ войнѣ, болѣе ровной, послѣдствіе этого можетъ быть пагубно.

4 (16) Августа. Вчера, по извѣстію, вечеромъ полученному, что герилласы намѣрены эту ночь напасть на Шемницъ, чтобы захватить казну, послалъ туда сотню козаковъ и батальонъ Симбирскаго полка съ двумя орудіями. Сегодня же утромъ въ СентъКерештъ выступили остальные три батальона того же полка съ десятью орудіями легкой № 8 батареи. Так. образомъ они въ порядкѣ и противъ войскъ вышедшаго Коморнскаго гарнизона. Съ отрядомъ же я выступилъ въ 7 ч. утра въ Нейзоль, покуда все еще по программѣ фельдмаршала. Хороша широкая и селами усѣянная долина быстраго и шумящаго Грана. Между тѣмъ какъ войска тянулись по шоссе, я проѣхалъ весь переходъ по правому луговому берегу его. Горы довольно высокія, но крутыя и лѣсомъ покрытыя, убѣжища герилласовъ, подходятъ большею частію до самаго лѣваго берега. Нѣсколько мостовъ сожжено Венгерцами; приказалъ ихъ исправить немедленно. Короткій, пріятный привалъ подъ деревьями на берегу. Нейзоль—богатый, торговый, хорошо обстроенный городъ. Принятъ въ домѣ епископа, гдѣ помѣстился и весь штабъ мой. Рѣчь депутаціи отъ города; отвѣтъ ей ободрительный. Пестская газета отъ 31 Іюля (12 Августа) наконецъ доставила свѣдѣніе о совершенномъ оттѣсненіи Австрійскихъ войскъ съ обѣихъ сторонъ Дуная противъ Коморна съ большимъ урономъ. Венгерцы угрожаютъ даже Пресбургу, въ которомъ собираются однако подкрѣпленія г-лу Чориху. Хотя связанный предписаніями фельдмаршала, пошелъ бы тотчасъ на помощь

къ нимъ; но пополненіе снарядовъ изъ летучаго парка, ко мнѣ идущаго и сухарей на 13 дней по крайней мѣрѣ, удержать меня здѣсь еще нѣсколько дней. Между тѣмъ узнàю волю Государя; войска обошьются, получатъ вѣроятно жалованье, очень для нихъ нужное. Если мы мало дрались, то много и быстро выходили. И Австрійцы, быть можетъ, не тотчасъ начнутъ свои наступательныя дѣйствія. Коморнъ доказалъ важность сильныхъ крѣпостей, въ которой такъ многіе начинали сомнѣваться. Однѣ крѣпости не спасутъ, но онѣ сильно способствуютъ дѣйствіямъ армій. Укрѣпленный Парижъ могъ бы спасти Наполеона; онъ самъ это чувствовалъ и сказалъ.

5 (17) Августа. Нейзоль. Поутру верхомъ въ лагерь. Строгое замѣчаніе об.-кварт. за несоблюденіе выгодъ войскъ при расположеніи ихъ, также за неисполненіе приказанія свести баталіонъ съ площади, оставивъ одну роту. Безсонница. Послѣ обѣда предписаніе фельдмаршала разбросать отрядъ по краю малыми частьми, для усмиренія герилласовъ. Вѣрный способъ уничтожить не герилласовъ, а собственныя войска, давая первымъ возможность къ предпріятіямъ противъ слабыхъ отрядовъ, о которыхъ они доселѣ и помышлять не смѣли. Намъ въ отношеніи ихъ должно только обезпечить необходимыя пути сообщенія, сохраняя возможность въ случаѣ потребности быстрымъ соединеніемъ всѣхъ частей быть готовыми и способными на важныя военныя предпріятія. Система фельдмаршала послѣднюю цѣль вовсе уничтожаетъ и, не обезпечивая края отъ герилласовъ, созидаетъ для нихъ лучшее поле дѣйствія, какого они желать могутъ. Къ тому же дѣла подъ Коморномъ въ такомъ положеніи, что содѣйствіе отряда Государь вѣроятно признáетъ необходимымъ. Объясню и пошлю завтра или рано послѣ завтра ф.-а. кн. Голицына въ Варшаву. Но какъ трудно и опасно мое положеніе противъ фельдмаршала!—Лидерсъ имѣлъ хорошее дѣло противъ Бема, но Скарятинъ убитъ. Мнѣ жаль этого благороднаго человѣка, котораго служба шла такъ счастливо. Государь огорчится его потерей.—Вечеромъ двѣ музыки на площади и довольно народу.—Венгерцы въ Молдавіи. Какъ все́ сбывается!

7 (19) Августа. Нейзоль. Вчера по случаю перваго торжества рожденія императора Австрійскаго Франца-Іосифа принималъ поздравленія отъ города, присутствовалъ на богослуженіи въ ка-

толическомъ соборѣ замка. Зданіе древнее, благороднаго и строгаго стиля; живопись соотвѣтствующая. Жителей было мало; бо́льшая часть принадлежитъ противной Австрійскому правительству сторонѣ. Прямо изъ церкви на парадъ Муромскаго полка на городской площади. Молебенъ по случаю полковаго праздника съ колѣнопреклоненіемъ и торжество настоящаго праздника рожденія императора Австрійскаго съ пальбою при большомъ стеченіи народа. Церемоніальный маршъ. Въ 4 ч. городъ далъ намъ большой обѣдъ въ ратушѣ, тоже древнемъ и значительномъ зданіи. Тосты на разныхъ языкахъ и духъ непріязненныхъ народностей начиналъ было къ концу громко выражаться. Поздно уже разошлись. Сегодня отправилъ князя Голицына, флигель-адъютанта, въ Варшаву съ донесеніемъ Государю, письмомъ къ барону Ливену, къ сыну и къ кн. Виктору Васильчикову.—Здоровье мое разстроено уже замѣтно.—До обѣда пріѣхалъ Австрійскій подполковникъ баронъ Габленцъ и съ нимъ два офицера; онъ привезъ мнѣ письмо отъ г. Медема изъ Вѣны и пріятныя извѣстія объ успѣхахъ большой Австрійской арміи. Баронъ Гайнау разбилъ подъ Темесваромъ соединенныя силы Венгерцевъ. Гёрге въ безпорядкѣ отступилъ въ Арадъ; онъ вступилъ въ переговоры за всю Венгрію, какъ диктаторъ. Кошутъ ушелъ въ Турцію. Панютинъ назначенъ начальникомъ 2-го корпуса.—За обѣдомъ еще Австрійскій офицеръ графъ Валленштейнъ съ письмомъ военнаго министра графа Гіулая, принявшаго начальство надъ бывшимъ корпусомъ Чориха, много усиленнымъ. Онъ надѣется и проситъ моего содѣйствія; а я связанъ нелѣпымъ предписаніемъ фельдмаршала. Надѣюсь скоро быть развязанъ высочайшимъ разрѣшеніемъ въ отвѣтъ на донесеніе, еще изъ Алтзоля съ Маевскимъ отправленное сегодня съ изложеніемъ новыхъ обстоятельствъ повторенное. Все это однако можетъ продлиться, а Австрійцы вчера должны были начать наступательныя дѣйствія изъ Пресбурга и Рааба. Могъ бы и болѣе взять на свои плечи, но снаряды и сухари еще не прибыли къ отряду: и тѣ и другіе необходимы.

8 (20) Августа. Отвѣтъ графу Гіулаю. Гроза и проливной дождь. Трудности продовольствія. Кавалерія на бивакахъ безъ соломы; побужденіе штабу за это. Донесеніе изъ Св. Креста. Венгерцы въ Уполи-Шагѣ, въ 8 миляхъ отъ Шемница. Благодарственный адресъ отъ сего послѣдняго города за занятіе войсками.

Слухъ о капитуляціи Гёрге. Вечеромъ баронъ Габленцъ; основательныя и энергическія сужденія его.

9 (21) Августа. Утромъ визитъ ландкомисару Маттіасу и барону Габленцу, также брату. Нѣсколько страницъ изъ Данте. Оффиціальное извѣстіе съ Австрійскимъ офицеромъ, изъ Вѣны ко мнѣ присланное, что баронъ Гайнау съ курьеромъ доноситъ императору о безусловной сдачѣ Гёрге съ арміей отъ 30 — 40 тысячъ, при Вилагосѣ, 13-го текущаго мѣсяца. Вечеромъ двѣ музыки на площади. Поутру былъ большой и мирный рынокъ. Замѣчу странную противоположность, которая въ Венгріи вездѣ въ глаза бросается: народъ вообще рослый, а кровати вездѣ короткія.

10 (22) Августа. Въ 12 ч. смотръ войскамъ въ мундирахъ и ранцахъ въ присутствіи Австрійскихъ офицеровъ. Войска представились отлично; все вмѣстѣ: красивая долина Грана, толпы зрителей, покрывавшія ближніе холмы, горы, покрытыя лѣсомъ, составлявшія раму, городъ, живописно замыкавшій передъ нами долину и блестящій строй войскъ среди всего этого, составили живописную картину, достойную искусной кисти. Это замѣчаніе было сдѣлано барономъ Габленцомъ. — Курьеръ въ Вѣну, съ которымъ не успѣлъ написать писемъ въ отвѣтъ гр. Медему и гр. Вальмодену. Не откладывать однако на долго.—Послѣ обѣда какая-то неодолимая тоска овладѣла мною. Не слишкомъ ли много шуму надѣлано, когда о многомъ можно было молчать или писать умѣреннѣе? Опять, быть можетъ, испорчено все, что̀ было сдѣлано хорошаго и заслужило столько выраженій одобренія Государя. Вмѣшалась и грусть долгой, особливо показавшейся долгою разлуки со своими. Но давно-ли? Въ концѣ Марта видѣлъ всѣхъ. Столько произошло въ эти пять мѣсяцевъ перемѣнъ мѣста, положеній, происшествій, которыя позволено, кажется, назвать важными и въ которыхъ я былъ лицемъ первымъ или участвующимъ, что трудно согласить это съ короткостію времени, все это вмѣщающаго. Близка и развязка. Ужели въ затрудненіяхъ домашнихъ все останется по прежнему? Но лишь бы увидѣть еще, отдохнуть среди семейства. Предоставлю это Провидѣнію. Я забылъ, что Государю не трудно разлучить меня съ мстительнымъ фельдмаршаломъ— различными назначеніями, не по одному военному поприщу.

13) 25) Августа. Лева или Левенцъ. Не легко припомнить впечатлѣнія прошедшихъ трехъ дней. Я не кончилъ еще послѣд-

няго слова замѣтокъ Среды, какъ вошелъ ко мнѣ уже поздно ф.-а. Исаковъ, отправленный недѣли двѣ тому штабсъ-капитаномъ съ донесеніемъ о дѣлѣ при Гестели и возвратившійся подполковникомъ изъ Варшавы. Государь, послѣ безусловной сдачи Гёргея съ большею частію арміи, отправилъ Исакова ко мнѣ чрезъ Коморнъ съ предложеніемъ начальствующему тамъ Клапкѣ, для избѣжанія вовсе безцѣльнаго пролитія крови, заключить перемиріе, на что онъ изъ уваженія къ желанію Государя тотчасъ согласился на двѣ недѣли. Любопытныя подробности различія въ пріемѣ, ему и Австрійскому посланному сдѣланномъ. Венгерцы изъявили желаніе имѣть дѣло съ одними Русскими и потому со мною, какъ со старшимъ здѣсь изъ нашихъ генераловъ. Государь словесно чрезъ Исакова повелѣлъ мнѣ, минуя и отложивъ всѣ прежнія распоряженія, двинуться къ Коморну. Я выступилъ на другой же день 11-го изъ Нейзоля до Шемница, 6 большихъ миль; погода была туманная и дождливая. Въ первый разъ въ продолженіе семнадцати кампаній, не совсѣмъ здоровый къ тому, я сѣлъ въ карету, служившею до того только для поклажи; но не утерпѣлъ и на послѣдней половинѣ перехода сѣлъ верхомъ и такъ доѣхалъ до Шемница, награжденный любопытства стоющими видами, на пути къ этому горному городу, необыкновенно живописно расположенному. Церковь почти Византійскаго стиля на отдѣльной высокой горѣ напомнила мнѣ Кіевскую Св. Андрея. Я остановился въ городѣ въ весьма удобной квартирѣ, въ домѣ главнаго директора всѣхъ окружныхъ горныхъ заводовъ, гдѣ явилась ко мнѣ отъ города депутація съ изъявленіемъ благодарности за присылку къ нимъ войскъ по первой ихъ просьбѣ, въ Алтзоль ко мнѣ присланной, и за примѣрное ихъ поведеніе. 12-го я выступилъ съ кавалеріей и Симбирскимъ егерскимъ нолкомъ при безпрерывномъ дождѣ до Бата. Не смотря на отчаянную каменистую и чрезвычайно гористую тяжкую дорогу и дождь съ туманомъ, этотъ переходъ останется для меня пріятно-памятенъ видами рѣдкими, необыкновенно замѣчательными, дико-горною природою и живописно повсюду разбросанными красивыми селеніями и отдѣльными жилищами. Здѣсь истинному живописцу были бы рѣдкія находки для кисти во всѣ часы дня и при всякомъ состояніи неба.—Кавалерія много потерпѣла и подалась въ эти два перехода, безъ овса, по внезапности выступленія и отставшему обозу, и подбилась

отъ испорченной продолжительнымъ дождемъ и безъ того камнями усѣянной дороги. Переходъ былъ 4 мили до Бата. Тамъ меня ожидалъ высланный ко мнѣ съ письмомъ отъ Клапки и для переговоровъ князь Павелъ Эстергази. Онъ предлагалъ сдачу Коморна мимо Австрійцевъ на условіяхъ, которыхъ я права не имѣю принять, угадывая на этотъ счетъ волю Государя. Продолжительная около четырехъ часовъ наединѣ съ нимъ конференція. Не смотря на отказъ, кажется, онъ оставилъ меня довольный пріемомъ и объясненіями. Это важное дѣло можетъ еще получить счастливый исходъ, для меня въ такомъ случаѣ необыкновенно счастливый. Въ четыре мѣсяца миссія Константинополя и эта послѣдняя! Но мало ласкаю себя надеждой; тутъ вѣроятно вмѣшается враждебный мнѣ фельдмаршалъ, чтобы не предоставить мнѣ этой чести. – Поздно вечеромъ графъ Эстергази уѣхалъ съ моимъ словеснымъ отвѣтомъ. Сегодня я сдѣлалъ съ авангардомъ небольшой и пріятный переходъ сюда, гдѣ принятъ въ домѣ порядочныхъ людей. Хозяинъ управляетъ значительными въ этомъ краѣ имѣніями князя Павла Эстергази. Погода прояснилась, прекрасная. Войска располагаю, наконецъ, по тѣснымъ квартирамъ на заслуженный отдыхъ. Государь чрезъ Исакова приказалъ мнѣ ихъ поблагодарить за храбрость и неутомимость. Отдать въ приказѣ. — Курьеръ вчера отъ фельдмаршала съ повтореніемъ прежнихъ предписаній, обстоятельствами новыми и неожиданными измѣняемыхъ.

15 (27) Августа. Вчера фельдъегерь съ высочайшимъ полнымъ одобреніемъ сдѣланныхъ мною отъ предписаній фельдмаршала отступленій и съ повелѣніемъ дѣйствовать по приглашенію Австрійскихъ генераловъ съ цѣлію достиженія сдачи Коморна. Откровенное письмо барона Ливена. Огорченія и усильныя побужденія по продовольствію. Прогулка по холмамъ, подковой окружающихъ городъ; прекрасный видъ на равнины; виноградники, дающіе изрядное, не имѣющее извѣстности, вино. Развалины замка изъ Турецкихъ временъ. Около музыки большое сборище народа. Сегодня донесеніе Государю и письмо къ Ливену съ вчерашнимъ фельдъегеремъ. Глупость Австрійскаго жандарма, еще унтеръ-офицера: очень рано, во время лучшаго моего сна, сегодня передъ утромъ, онъ пріѣхалъ курьеромъ и вызвалъ камердинера, прося его по важности депешей тотчасъ меня разбудить. Онъ настоялъ на этомъ, когда Павелъ приглашалъ его подождать и безъ того

ранняго моего пробужденія. И такъ я всталъ, одѣлся и позвалъ курьера. Вошедши, онъ объявилъ мнѣ, что никакой депеши ко мнѣ не имѣетъ, но желаетъ только отъ меня узнать, гдѣ живетъ баронъ Габленцъ? Можно вообразить, какъ я его выпроводилъ! Много глупаго, неприличнаго и вялаго замѣчаемъ теперь у Австрійцевъ. — Утренняя прогулка по горамъ; пріятно, но жарко; вечеромъ была прохлада, но не могъ разбить неодолимой грусти, какой-то безнадежности, мною овладѣвшей и непривычной. Не передъ загадочнымъ ли успокоеніемъ послѣ шестидесятилѣтняго дня? Да будетъ!—Первый виноградъ, не совсѣмъ дозрѣвшій, порядочныя груши. Разныя невыгоды въ разселеніи крестьянъ домами отдѣльно среди ихъ полей, вмѣсто соединенія ихъ небольшими селеніями. У князя Павла Эстергази 75 т. подвластныхъ крестьянъ.

16 (28) Августа. Лева. Поутру нѣсколько страницъ изъ Данте. Одинокая прогулка по окружнымъ холмамъ. За обѣдомъ живой разговоръ съ Габленцомъ. Подъ вечеръ прогулка съ хозяиномъ въ его плодовомъ саду; урокъ отъ него въ уходѣ за грушами, которыхъ у него отличные сорты; подъ дыни подложены кирпичи. Все это въ маломъ видѣ удобно, а въ большомъ трудно.—Австрійскій курьеръ изъ Вѣны. Венеція сдалась безусловно. Кошутъ, Бемъ и Дембинскій по слухамъ задержаны въ Турціи, въ Орсовѣ. Войска съ завтрашняго дня располагаются по дислокаціи на болѣе широкія квартиры. Великій князь Михаилъ Павловичъ ѣздилъ въ Вѣну.

17 (29) Августа. Лева. Нѣсколько страницъ изъ Данте. Довольно большая и пріятная прогулка съ барономъ Габленцомъ пѣшкомъ за городъ. Графъ Гіулай пожелалъ, чтобы я, не ограничиваясь настоящимъ расположеніемъ войскъ, занялъ постами все остальное пространство до устья Грана. Исполнилъ по его желанію. Въ шестомъ часу вечера одинокая большая прогулка по цѣпи холмовъ, подковою съ сѣвера обнимающихъ городъ и виноградниками покрытыхъ. Къ чаю пришли братъ и Ховенъ.

18-го (30) Августа. Утромъ написалъ письмо къ графу Вальмодену. Пѣшкомъ съ удовольствіемъ одинъ. Погода прекрасная, но осенняя; предметы подернуты всѣ будто легкимъ дымчатымъ пологомъ. Послѣ обѣда въ шестомъ часу очень пріятная прогулка верхомъ съ Исаковымъ, Старынкевичемъ и Богдановичемъ по от-

даленнымъ окрестностямъ города. Не было признаковъ военнаго смутнаго времени: вездѣ жители мирно занимались работами въ своихъ огородахъ, виноградникахъ и въ полѣ. Эти сельскія картины пріятно и кротко настроили душу, а ѣзда быстрая и безъ дорогъ напомнила мои сельскія прогулки верхомъ съ моими мальчиками. По возвращеніи прекрасная Ирма, дочь хозяйки, поставила передо мной тарелку отличныхъ фигъ, персиковъ и грушъ: мой обыкновенный здѣсь ужинъ. Ирма ненаглядно хороша. Повторять и усилить мои прогулки для успокоенія духа.

20 Августа (1-го Сентября). Вчера съ утра нѣсколько курьеровъ. Отъ Венгерскаго въ Коморнѣ начальника Клапки письмо съ возвращеніемъ шести плѣнныхъ офицеровъ, въ томъ числѣ двухъ фельдъегерей. Двое офицеровъ остались двусмысленно. Взять ихъ на замѣчаніе по возвращеніи. Отъ Австрійскаго начальника 2-го корпуса Чориха о прекращеніи перемирія 3-го Сент. (22 Авг.) съ приглашеніемъ занять къ 4-му вечеромъ позицію въ Гетени подъ Коморномъ. Могу это сдѣлать къ 5-му, о чемъ его увѣдомилъ. Отъ Австрійскаго г-ла Потта о его пріѣздѣ для соглашенія со мною завтра. Курьеръ отсюда въ Вѣну, которому отдалъ письмо къ графу Вальмодену. Вечеромъ большая и пріятная прогулка верхомъ съ Исаковымъ и Старынкевичемъ, большею частію цѣликомъ. Возвращеніе при лунномъ свѣтѣ. Сходство многихъ здѣсь селеній съ Малороссійскими въ постройкѣ. Передъ вечеромъ пріятная прогулка верхомъ съ моими всегдашними спутниками Исаковымъ и Старынкевичемъ; насъ догналъ не совсѣмъ кстати баронъ Мильтицъ, Австрійскій офицеръ. Отыскали мѣста новыя, проѣзжали садами и виноградниками, въ которыхъ жители мирно предавались своимъ обычнымъ занятіямъ. Ниже слѣда войны. Среди этой тихой картины мира, оригинальна была встрѣча на проселочной дорогѣ Русской тройки и телѣги, на которой сидѣлъ нашъ офицеръ. Довольно поздно возвратился домой, и красавица Ирма при мнѣ накрыла для меня столъ, какъ во все это время, и поставила обыкновенный здѣсь мой ужинъ: персиковъ, фигъ, винограду, сливъ и грушъ съ бутылкой Эрлаускаго вина. Этого мнѣ будетъ недоставать, когда оставлю этотъ гостепріимный домъ; а не забуду никогда.

21-го Августа (2-го Сентября). Обязательная депеша Австрійскаго генерала Потта съ изъявленіемъ сожалѣнія, что не посту-

паетъ подъ мое начальство. Топографическое описаніе мѣстности въ С.-Петерѣ и Гетени. Донесеніе Государю и главнокомандующему. Ему готовится тріумфальный въ Варшавѣ пріемъ. Есть успѣхи безъ славы.

26 Августа (7 Сентября). Оба фельдъегеря, возвращенные изъ плѣну, отправлены 22-го въ Варшаву съ донесеніями. Нестеровъ воротился изъ Коморна съ письмомъ отъ Клапки; радушный пріемъ, ему сдѣланный. Клапка прислалъ мнѣ № Вѣнской газеты съ подчеркнутыми строками въ бюллетенѣ Гайнау, гдѣ этотъ Австрійскій главнокомандующій, противъ политическаго благоразумія, провозглашаетъ съ торжествомъ, что однѣ побѣды Австрійской арміи привели войну къ счастливому окончанію. На неблагодарность можно было разсчитывать непремѣнно; но ожидать нельзя было, для выгодъ и приличія Австріи, такъ рано. Впрочемъ поводъ къ тому данъ неумѣстною хвастливостью Паскевича въ донесеніи Государю при сдачѣ арміи Гёрге. Я показалъ эту статью барону Габленцу; онъ совершенно одного со мною о ней мнѣнія и сообщилъ его князю Шварценбергу. Вліяніе участія Русской арміи въ этой войнѣ, хотя бы просто однимъ присутствіемъ, не могло быть уничтожено даже замѣчательнымъ неискусствомъ Паскевича, на этотъ разъ (я полагаю) совершенно доказаннымъ. — Курьеры отъ генераловъ Потта и Чориха съ изъявленіями признательности за предстоящее содѣйствіе.—Послѣдняя прогулка верхомъ по окрестностямъ.

23-го Августа (4 Сентября). Общее движеніе всѣхъ войскъ и въ 12 ч. переходъ чрезъ демаркаціонную линію въ Барачку. Неосновательный и тотчасъ разсѣянный страхъ жителей къ Русскимъ. Глупый и тяжелый своимъ неотвязчивымъ присутствіемъ хозяинъ. Воды только въ колодцахъ. Неловкая комната, похожая на хозяина: все не на своемъ мѣстѣ.

24 Августа (6 Сентября). Переходъ до Iasz-falu и сосредоточеніе войскъ. Тоже безводіе. Хозяйская дочь, недурная собою; мужъ ея въ плѣну у Австрійцевъ въ Темесварѣ.

25 Августа (6 Сентября). До С.-Петера. Авангардъ изъ цѣлой егерской бригады подъ начальствомъ г.-м. Дзырулева въ Гетени. Въ 5 ч. пополудни выѣхалъ въ Гетени на рекогносцировку. Венгерскіе пикеты и крѣпость въ виду; казаки наблюдаютъ вблизи. Пѣхота расположена основательно. Возвратился уже поздно въ темнотѣ. — Сегодня офицеръ отъ графа Нюжента съ увѣдомленіемъ

о назначенiи его начальникомъ блокаднаго корпуса. Отвѣты всѣмъ Австрiйскимъ генераламъ на ихъ отношенiя съ увѣдомленiемъ о составѣ и расположенiи моего отряда.—Прогулка пѣшкомъ по высотамъ С.-Петера и взглядъ на кавалерiйскiй лагерь. — Сегодня тридцать седьмая годовщина Бородинской битвы. Сколько послѣ того происшествiй! Какой переворотъ въ Европѣ! И какое важное звѣно въ этой цѣпи событiй Бородинскiй бой! Какое благодаренiе можетъ принести Провидѣнiю кто, подобно мнѣ, перешелъ и перенесъ этотъ долгiй перiодъ времени съ сохраненiемъ тѣлесной и душевной жизни безъ большаго ослабленiя, съ готовностiю и силою на новые труды.—Донесенiе фельдмаршалу и письмо къ Фрейтагу.

Задача: сыскать дѣло, признанное Государемъ за довольно достопамятное, чтобы приказать выбить медаль для раздачи всѣмъ чинамъ, участвовавшимъ въ немъ и котораго начальникъ не получилъ бы за то втораго Георгiя.

Легкая задача: сыскать главнокомандующаго, который вмѣсто признательности мстилъ бы за оказанныя ему важныя услуги, и чѣмъ услуга важнѣе, тѣмъ месть непримиримѣе.

Вопросъ, подлежащiй рѣшенiю Промысла: чѣмъ кончитъ свое поприще главнокомандующiй, котораго успѣхи доселѣ принадлежатъ очевидно непостижимому счастiю?

Согласить дипломатическiй успѣхъ, уничтожившiй опасенiе несвоевременной войны, съ наградой табакеркою, хотя бы съ портретомъ и брилiантами.

27-го Августа (8 Сентября). Въ 11 ч. съ уланской бригадой и конной батареей рекогносцировка къ Коморну. Осмотръ расположенiя авангарда отъ Гетени до Кюртъ-Кеси. Правый берегъ Дуная оттуда близко и въ виду. Дотисъ—главная квартира графа Нюжента также. Возвращенiе рысью и въ галопъ съ большимъ удовольствiемъ прiятными мѣстами и въ прохладную, почти холодную погоду. Заслуженный обѣдъ задержалъ долѣе обыкновеннаго въ общемъ возбужденномъ расположенiи духа. Конгрессъ въ Кремонѣ въ присутствiи Австрiйскаго императора для устройства дѣлъ Итальянскихъ, какъ извѣщаютъ барона Габленца. Г-лъ Гессъ, мой прiятель, военнымъ министромъ, графъ Гiулай правителемъ. Баронъ Гайнау, 80-тысячная армiя въ Форальбергѣ. Рескрипты Государя князю Паскевичу, графу Ридигеру, Лидерсу.

Nous vivons dans un tems rapide, nous vivons dans le courant

d'événements et d'idées les plus impétueux qui ait encore entraîné l'humanité; et à l'époque, où nous sommes, une année fait parfois l'ouvrage d'un siècle.

Swift disait que l'Anglais est un animal politique et le Francais un animal sociable, et jusqu'ici le mot se trouve juste.

Vienne était la ville conservatrice par excellence avant que, dans ces derniers temps, on y eut expédié de Paris *des entrepreneurs de félicité publique.*

28 Августа (9-го Сентября). Въ 11-ть часовъ утра верхомъ съ эскадрономъ уланъ въ Огіалу, большое и богатое селеніе. Домъ помѣщика, въ который по приглашенію заѣхалъ на завтракъ. Изрядный виноградъ, хорошія груши и отличное Токайское вино. Большой запущенный садъ. Фазаны. Здѣсь было бы гораздо лучше, нежели въ С.-Петерѣ. Оттуда далѣе до рѣки Нейтры въ Мартосъ. Встрѣча Австрійскаго маіора Дюмона съ депешей ко мнѣ отъ графа Нюжента. Возвращеніе почти все въ галопѣ, въ три часа къ обѣду.

29-го Августа (10-го Сентября). Всталъ въ пять часовъ. Солнце еще не всходило. Осеннее холодное тихое утро, почти морозъ. Ни одинъ листъ не колыхался. Черезъ улицу отъ меня, на дворѣ, подъ открытымъ сараемъ, конвойный казакъ, обратясь къ Востоку, творилъ теплую свою молитву, съ частыми земными поклонами. Живителенъ утренній воздухъ! Вотъ и солнце и привѣтственный ему окликъ, *Еліенъ,* пѣтуха.

Ils tournent la tête vers le bruit plutôt que vers la vérité, et ainsi ils arrêtent leur opinion avant d'écouter l'art ou la raison.

Въ 11-ть утра верхомъ чрезъ Мадеръ въ Баторъ-Кесси, гдѣ заѣхалъ въ домъ князя Пальфи. Семейство управляющаго. Лучшій доселѣ виноградъ, отличныя груши и хорошее вино вмѣсто завтрака. Съ высотъ не доѣзжая виденъ Гранъ и Дунай. Аллеи по дорогѣ бѣлой акаціи. Въ Коморнѣ тысячи больныхъ. Выгодное тамъ понятіе обо мнѣ, могущее способствовать успѣху дѣла. Маіоръ Дюмонъ съ утра отправленъ съ отвѣтомъ къ графу Нюженту. Императоръ Австрійскій сегодня долженъ возвратиться изъ Праги въ Вѣну. 16-го онъ, полагаютъ, отправится на Италіянскій конгрессъ въ Кремону.

Долго остаюсь безъ извѣстій изъ Варшавы: признакъ, что Государь уже выѣхалъ.

Прибыли вечеромъ двѣ роты Нижегородскаго полка съ двумя орудіями изъ Розенберга.

Князь Пальфи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, имѣлъ насчастіе на охотѣ, стрѣляя по лисицѣ, убить своего брата. Онъ усыновилъ его семейство и навсегда отказался отъ охоты.

Невыгодный семейный бытъ фельдмаршала Радецкаго. Этого не покроетъ, не вознаградитъ и слава.

Ночи наступили темныя и холодныя; больныхъ однако немного, хотя войска на бивуакахъ; холера прекратилась вовсе.

Въ тылу опять появились безпорядки. Нужно опять показать примѣръ строгости и потребовать болѣе точности въ соблюденіи правилъ лагернаго порядка. Это обуздываетъ негодяевъ.

30 Августа (11 Сентября). Весь день дома. Погода непріятная; сильный вѣтеръ. Утро съ Данте. Все остальное время съ Гермесомъ; хорошъ, ясенъ, текучъ его Нѣмецкій языкъ. Никакого извѣстія изъ Варшавы, будто забытые. Если оставятъ долго въ настоящемъ положеніи, то войска потерпятъ: бивуаки скоро сдѣлаются тягостны; ночи очень холодныя; сегодня 30 человѣкъ заболѣло. Г. л. Ховенъ отпросился въ Нейгаузенъ лѣчиться отъ неотвязной лихорадки. Послѣдняя рота изъ Алзо-Кубина прибыла сегодня къ отряду. Здѣсь собрано теперь 13 т. надежнаго войска, всѣмъ необходимымъ снабженнаго. Летучій паркъ, магазинъ, гошпиталь по близости. Сегодня отправилъ штабъ-офицера съ дивизіоннымъ докторомъ осмотрѣть оставленныхъ полками въ разныхъ мѣстахъ больныхъ, собрать выздоровѣвшихъ и отправить, кромѣ весьма трудныхъ, всѣхъ больныхъ въ Вадовичи, въ Галицію. Такимъ образомъ мы въ полной готовности къ дѣйствію и къ возвращенію.

1 (13) Сентября. Вчера въ 10-ть утра верхомъ въ Цитва-тӧ на Дунаѣ. Погода была душная, знойный вѣтеръ походилъ на Самумъ, и все предвѣщало близкую бурю. По возвращеніи, и только что въ три часа сѣли за столъ, пріѣхалъ г-лъ князь Коллоредо съ молодымъ принцомъ Роганъ; въ слѣдъ за нимъ г-лъ Поттъ и наконецъ фельдцейгмейстеръ, графъ Нюжентъ, начальникъ всѣхъ блокадныхъ войскъ съ начальникомъ штаба и адъютантомъ маіоромъ Дюмономъ. Цѣль этого съѣзда у меня, кромѣ сближенія личнымъ знакомствомъ, была рѣшеніе предварительныхъ мѣръ для формальной осады Коморна, въ которой Австрійцы разсчитываютъ положительно на участіе нашего отряда. Между тѣмъ мнѣ по сіе время ничего неизвѣстно о настоящей волѣ нашего правительства. Къ вечеру

разразилась ужасная гроза. Всѣ гости остались ночевать и размѣстились какъ могли.

Рѣшено приступить къ атакѣ острова Апали, гдѣ намъ достанется главная роль.

Сегодня поутру Австрійскіе генералы разъѣхались по своимъ мѣстамъ, оставивъ выгодное о себѣ впечатлѣніе; особливо князь Коллоредо. Это свиданіе было вообще полезно. Послѣ нихъ, для освѣженія головы послѣ безсонной ночи, пѣшкомъ въ лагерь и потомъ переодѣлся. Перемѣна состоящаго при мнѣ Австр. комиссара другимъ, Юстомъ. Общій взглядъ на послѣднія происшествія въ Европѣ: старики исправляютъ шалости дѣтей и юношей. Къ послѣднимъ прибавляю кабинетныхъ ученыхъ и университетскихъ профессоровъ, вовсе незнакомыхъ съ практическою жизнью народовъ и съ трудностію управленія ими. Честолюбцы употребили орудіемъ тѣхъ и другихъ.

2 (14) Сентября. Поутру отправилъ ген. штаба капитана Фока съ представленіями къ наградамъ отличившихся, съ донесеніемъ фельдмаршалу о происходящемъ. Письма къ князю Горчакову и къ Фрейтагу. Секретныя порученія по довѣренности Австрійскаго правительства относительно Коморна, мимо своихъ генераловъ. Вчерашняя вѣсть о внезапной кончинѣ великаго князя Михаила Павловича въ Варшавѣ болѣе разстроила меня, чѣмъ я полагалъ: въ первый разъ кровь показалась на платкѣ. Проснулся весь въ слезахъ. Небольшая прогулка пѣшкомъ. Вѣна встрѣчаетъ въ эти дни своихъ героевъ: Радецкаго, Гайнау и бана Іеллашича съ восторгомъ. Австрія вспрянула отъ долголѣтняго сна. Кабинетамъ нужно много проницательности и благоразумія для вѣрнаго опредѣленія новыхъ силъ, новыхъ обстоятельствъ и новыхъ потребностей времени. Послѣдствія въ подобныя эпохи слѣдуютъ быстро за ошибками.

3 (15) Сентября. Et cependant, quand viennent les jours de crise comme ceux auxquels nous sommes maintenant condamnés, les seules voix qui aient de l'autorité sont celles qui s'échappent des poitrines, où l'air des batailles a circulé.

Celui-là seul est doué de la force, qui possède un esprit ouvert à l'intelligence de la vie et un coeur fermé à la crainte de la mort.

Cette grave, puissante et sympathique intelligence des misères humaines que n'atteindra jamais celui qui n'a pas connu l'incom-

mensurable entassement de périls et de fatigues dont une seule heure de la vie militaire est remplie parfois.

Les véritables écrivains sont ceux qui ne font pas métier de leur talent, mais qui écrivent un certain jour, parce qu'il y a tout-à-coup dans leur cerveau quelque chose qui veut sortir.

Tandis que les mots abstraits égarent conscience et bon sens chez le peuple, l'armée reste avec les mots simples et clairs de sa vieille devise.

Les socialistes veulent aujourd'hui fonder par la spoliation et la guerre de classe à classe ce qui a été fondé par la justice et la force des choses.

L'amour de la nature ne s'exprime jamais qu'avec une extrême réserve; c'est un sentiment réprimé par cette pudeur dont tout les coeurs aux émotions fortes et vraies semblent rechercher le frein.

Le fond éternel de toutes les grandes âmes—la Poésie; il faut avoir le courage de dire ce nom.

L'épée de Bayard sera une croix dont on ne détruira jamais le prestige.

Le plus complet bonheur de ce monde: la joie de dire et l'honneur de faire ce qu'on croit le vrai, ce qu'on sent le bien.

Ce ne sont pas les guerres entre les différents peuples qui sont le malheur de nos jours; ce sont les luttes entre les différentes classes d'une même nation.

L'Europe est déjà à tel point gouvernée par les contribuables qu'une guerre entre deux peuples est devenu un événement fort peu probable. Dans les pays même qui ne jouissent pas du régime constitutionnel le pouvoir ne serait pas très empressé a exiger de nouveaux impôts pour faire une guerre. L'Europe a été en paix, et cependant la société européenne a éprouvé dans ces cinq dernières années des commotions qui n'ont pas de précédentes dans l'histoire depuis la chute de l'Empire Romaine. Ceci est un fait très remarquable

Повторю, быть можетъ въ другихъ словахъ, то, чтò тысячу разъ уже сказано другими: война въ мірѣ нравственномъ, по волѣ Промысла, тоже, чтò бури въ мірѣ физическомъ. Когда воздухъ отъ продолжительнаго вёдра сдѣлается душнымъ, вредныя испаренія распространять болѣзни и заразу, тогда всякій проситъ грозы и бури, а по освѣженіи ими воздуха съ нетерпѣніемъ ждетъ и молитъ о тишинѣ и солнцѣ. Война есть очистительное средство

заразъ общественныхъ и какъ буря, должна гремѣть рѣдко и непродолжительно. Она возбуждаетъ и сохраняетъ многія высокія добродѣтели, для человѣчества необходимыя.

Въ пословицѣ: громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится, есть глубокій смыслъ.

Въ полдень рекогносцировка къ Коморну до р. Читвы.

Журналы не пропустили выставить неосторожныя выраженія въ донесеніяхъ обоихъ главнокомандующихъ, какъ признаки слабости политическаго союза двухъ имперій.

4 (16) Сентября. Рекогносцировка въ 10-мъ утра къ Коморну. Вся цѣпь аванпостовъ подвинута впередъ. Предложеніе гр. Нюжента, которое надобно съ приличіемъ отклонить. Донесеніе адъютанта Маевскаго. Парижская драма 1830-го года, Гермеса.— Нервическое разстройство, на глазахъ отозвавшееся, верховой скачкою вылѣченное. Новыя надежды сдачи Коморнскаго гарнизона. Казачій полкъ полковнику Штакельбергу.

7 (19) Сентября. 5-го прекрасный осенній день. Въ 9-ть утра рекогносцировка къ Дунаю на лѣвомъ флангѣ. Удостовѣреніе въ удобствѣ занятія с. Пата и Иши, Венгерцами еще занимаемыхъ. Приказалъ для этого поспѣшно построить мостъ на Читвѣ при Читва-тб.—Вечеромъ прогулка одинокая пѣшкомъ въ полѣ. Четыре артилериста выбѣжали изъ Коморна. Барона Таубе послалъ съ донесеніемъ къ фельдмаршалу. — 6-го вчера, въ 7-мъ утра, въ коляскѣ съ барономъ Габленцомъ за Дунай въ Ачъ къ графу Нюженту. Пароходъ перевезъ насъ на правый берегъ. Радушный пріемъ Австрійскихъ войскъ. Молодые офицеры, молодцы и на отличныхъ лошадяхъ скакали въ конвоѣ; генералы съ своими штабами во всѣхъ лагеряхъ ожидали на дорогѣ. Графа Нюжента не засталъ, отъ того что и онъ выѣхалъ верхомъ на встрѣчу; но меня провезли по другой дорогѣ, и мы разминулись. Онъ скоро пріѣхалъ, узнавъ объ этомъ. Солдаты выбѣгали толпой изъ лагерей, бросая съ крикомъ ура шапки на воздухъ. Музыки играли «Боже, Царя храни». Что ни пишутъ, ни говорятъ и, не смотря на неполитическія донесенія обоихъ главнокомандующихъ, Австрійскіе генералы и войска чувствуютъ и признаютъ всю важность спасительной помощи, Государемъ и его арміею ихъ дѣлу оказанной. Не говорю, что эта признательность живая, непритворная, будетъ продолжительна; но теперь она есть. На обѣдѣ присутствовали всѣ

главные войскъ генералы и штабъ: Чоричъ, к. Коллоредо, Буричъ, Барко, кн. Яблоновскій. Графиня Нюжентъ была сама хозяйкой. Во время обѣда полилъ проливной дождь, заставившій отослать музыкантовъ, игравшихъ въ саду подъ окнами. Съ тѣхъ поръ идетъ безпрерывный холодный дождь по сіе время. Послѣ обѣда тотчасъ выѣхалъ. Не смотря на дождь, тотъ-же восторженный пріемъ отъ войскъ. Засвѣтло доѣхали и вступили на пароходъ. Пріятные полчаса въ теплой каютѣ за отличнымъ виноградомъ, персиками, грушами и виномъ. Между тѣмъ наступила одна изъ темныхъ осеннихъ ночей, и мы почти шагъ за шагомъ доѣхали безъ бѣды до С. Петера. Чай былъ на этотъ разъ особенно пріятенъ. – Сегодня весь день дома. Возобновленная надежда на сдачу Коморна. Австрійское правительство рѣшилось, побѣждая народное самолюбіе, довѣрить мнѣ переговоры съ начальствомъ въ Коморнѣ, допуская выпускъ въ иные края всѣхъ болѣе виновныхъ, а самому Клапкѣ оказать и обѣщать вниманіе и прощеніе за эту услугу.

Бар. Габленцъ уѣхалъ съ утра къ г. Нюженту сообщить старику то, что̀ доселѣ оставалось въ тайнѣ между кн. Шварценбергомъ, Габленцомъ и мною съ вѣдома молодаго императора, относительно сношеній съ Коморномъ; также пригласить его ко мнѣ съ графиней, съ генералами и съ кѣмъ угодно будетъ на смотръ войскъ и на обѣдъ въ Воскресенье, къ чему дѣлаются приготовленія. Два Англичанина, баронетъ Россель, родственникъ министра, и другой, писатель, имени котораго не вспомню, только что пріѣхавшіе, приглашены также.

Первый транспортъ осадной артиллеріи прибылъ и поступитъ къ намъ.

Живописецъ батальный Августъ Эртнеръ изъ Мюнхена явился съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Фонтона и, что̀ того лучше, съ отличнымъ эстампомъ своей работы (Австрійскіе генералы 1809 года въ группѣ около эрцгерцога Карла), испрашивая позволенія посмотрѣть наши войска. Смотръ для него будетъ къ стати.

8 (20) Сентября, St. Петеръ. Погода какъ въ глубокую осень.

Пріѣхалъ флигель-адъютантъ полковникъ Мирбахъ.

9 (21) Сентября. С. Петеръ. Наконецъ прекрасный день. Въ 11-ть часовъ рекогносцировка за Кюртъ-Кесси. Выбралъ мѣсто

для парада; осмотрѣлъ домъ, въ которомъ приму моихъ Задунайскихъ гостей. Г-ня Нюжентъ приняла также приглашеніе. Возвращеніе бар. Габленца. Условія, предложенныя Коморнскимъ гарнизономъ, съ небольшимъ измѣненіемъ почти уже возможно принять. Весьма вѣроятно, что обойдется безъ осады.

10 (22) Сентября. Ночью курьеръ отъ г. Нюжента. Онъ не надѣется на мирное окончаніе переговоровъ и полагается на наше участіе въ осадѣ, даже предоставляетъ намъ главную въ ней роль. Въ 6-ть утра сегодня курьеръ изъ Варшавы: фельдмаршалъ воспрещаетъ мнѣ приступать къ осадѣ по неимѣнію на то приказанія Государя, которое испрашиваетъ, препровождая мой рапортъ; оставлю это запрещеніе до возможности въ тайнѣ.

11 (23) Сентября. Вчера въ 10-ть часовъ въ Читва-тö; мостъ готовъ; потомъ въ Курта-Кесси въ домъ и садъ, гдѣ приготовляется пріемъ; кажется, будетъ хорошъ. На возвратномъ въ С. Петеръ пути травля множества зайцевъ собаками. Трехъ затравили. Вечеромъ парламентеръ капитанъ Тöрекъ съ двумя нашими военнопленными офицерами. Есть надежда склонить гарнизонъ къ сдачѣ. Новое доказательство неискренности (чтобы не назвать строже). Австрійцевъ въ отвѣтъ на довѣренность и открытое въ пользу ихъ поведеніе.

12 (24) Сентября. Вчера смотръ войскамъ въ Кюрта-Кесси, въ присутствіи гр. Нюжента, генераловъ, к. Яблоновскаго, Барко и большаго числа Австрійскихъ офицеровъ, также графини Нюжентъ; она была верхомъ. Изъ Коморна, по моему приглашенію, тоже выѣхали четыре офицера, объѣхали войска и по приближеніи уже Австрійцевъ, откланявшись мнѣ съ признательностью, ускакали. Между Венгерцами прекрасный собою 18-ти лѣтній юноша, графъ Кароли. Австрійцы съ увлеченіемъ изъявляли свое удивленіе. Погода была прекрасная. Обѣдъ въ саду подъ устроеннымъ тентомъ также удался во всемъ совершенно, не хуже какъ въ любой столицѣ. Поздно вечеромъ, при мѣсячномъ свѣтѣ первой четверти, возвратился въ С. Петеръ.

Сегодня только пѣшкомъ въ поле одинъ; прогулка послѣ шума и развлеченій вчерашняго дня для меня необходимая. Принялъ два намѣренія: не вмѣшиваться въ дѣла Австрійцевъ съ Коморнскимъ гарнизономъ безъ ихъ просьбы о посредничествѣ и увѣдомить гр. Нюжента о предписаніи не участвовать нашимъ

войскамъ въ осадѣ, если до нея дойдетъ. Возвращеніе Маевскаго. Письма отъ Ливена и Старынкевича. Сколько ни портятъ Австрійцы своею недовѣрчивостью и желаніемъ окончить мимо меня переговоры съ Венгерцами о сдачѣ, можно однако надѣяться на близкій конецъ; да уже и пора! Кажется, что я вчера-бы кончилъ.

Сегодня заняты авангардомъ Патъ и Иша. Къ начальнику авангарда посланы ракеты для сигналовъ на случай вылазокъ гарнизона, не охотно уступившаго намъ эти селенія.

13 (25) Сентября. С.-Петеръ. Въ восемь долженъ былъ сидѣть для живописца, готовящаго картину смотра Русскихъ войскъ подъ Коморномъ для посвященія Государю. Художникъ замѣчательный. Въ 10-ть часовъ верхомъ на Дунай въ занятыя селенія Иша казаками и Патъ двумя баталіонами Симбирскаго егерскаго полка, съ 4-мя орудіями. Оттуда лугами на Кюрта-Кесси, гдѣ посидѣли передъ домомъ за виноградомъ, грушами и Токайскимъ виномъ. Въ три часа былъ дома, проѣхавъ верстъ 25-ть. Возвращеніе Мильтица изъ Вѣны. Поклонъ отъ Медема. Приказъ Нюжента по случаю смотра 11-го числа. Сдѣлать ему переводъ на Русскій языкъ и отдать по войскамъ. Вчера въ продолженіи дня было много пушечныхъ выстрѣловъ на правомъ берегу Дуная и не смотря на легкое и частое между нами сообщеніе, Австрійцы въ цѣлый день сегодня не извѣстили меня о томъ, что̀ у нихъ происходило.

14 (26) Сентября. С.-Петеръ. Сегодня отправилъ курьера въ Варшаву съ донесеніемъ фельдмаршалу о положеніи дѣлъ у насъ. Двѣ докладныя записки о г.-л. Ховенѣ и о Наттѣ; маршрутъ на случай возвращенія войскъ. Съ 8-ми часовъ до 10-ти сидѣлъ для живописца Эртнера. Замѣчательно удачный портретъ брата Петра. Въ 11-ть въ Огіалу. Виноградъ и груши у помѣщика передъ домомъ. Пригожая дѣвушка, отецъ которой боленъ въ Коморнѣ. Пригласилъ ее къ нему туда ѣхать. Въ половинѣ четвертаго домой. Туда и обратно затравили четырехъ зайцевъ. Погода прекраснѣйшая. Неожиданный визитъ. Какъ еще сойдетъ! Казаки по просьбѣ Венгерскихъ гусаръ дали имъ въ Иши четырехъ куръ для больнаго. Полагаю, что противъ Иши будетъ попытка. Занятіемъ этого селенія Венгерцы очень стѣснены. Переговоры у Австрійцевъ съ Коморномъ приняли опять видъ неблагопріятный. Они вѣроятно перейдутъ опять ко мнѣ.

15 (27) Сентября. Въ 10-ть часовъ черезъ Мадаръ въ Баторъ-Кесси. Прекрасная больная; убѣдилъ ее, что можетъ безпрепятственно съѣздить въ Коморнъ повидаться съ отцомъ, главнымъ докторомъ у Венгерцевъ. Булавка съ портретомъ Кошута на груди ея. Велика народность этого человѣка въ краѣ, особливо между женщинами, легко воспламенимыми. Баронъ Гайнау пріѣхалъ въ Ачъ съ полномочіемъ къ договору, на условіяхъ, какъ мнѣ сообщаютъ, весьма снисходительныхъ.

При этомъ образѣ жизни сохраняется здоровье, душевная бодрость, забываются заботы, и дни проходятъ быстро и не безъ пользы для ума. Утро и вечеръ принадлежатъ ему; остальное время дня движенію физическому, подъ открытымъ небомъ, охотѣ, скачкѣ верхомъ въ большомъ обществѣ, короткому отдыху, гдѣ случится, съ увѣренностью хорошаго, иногда радостнаго пріема Русскому начальнику непритѣснительному, нерѣдко ограждающему противъ крутыхъ мѣръ чиновниковъ оскорбленнаго ими Австрійскаго правительства. Но все пора кончить это чужое дѣло и возвратиться къ своимъ радостямъ, къ своимъ заботамъ и, быть можетъ, къ своимъ горестямъ. Вѣрно не безъ удовольствія буду однако вспоминать о семи мѣсяцахъ послѣ отъѣзда въ Мартѣ изъ Петербурга до настоящаго дня, такъ дѣятельно и разнообразно, въ такихъ важныхъ положеніяхъ, мною проведенныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ найдутъ мѣсто и заслужатъ одобрительную строку въ современной исторіи моего отечества.

Графъ Форгачъ, незнакомый мнѣ, прислалъ оленя. Князь Шварценбергъ, президентъ Совѣта, поклонъ съ маіоромъ Франсуа. Въ Вѣнѣ я могъ бы, кажется, провести нѣсколько дней пріятно. Посмотримъ!

16 (28) Сентября. Сегодня сдался Коморнъ, невозможно болѣе къ стати, потому что сегодня же рано князь Голицынъ, адъют. фельдмаршала, привезъ мнѣ Высочайшее повелѣніе немедленно выступить изъ подъ Коморна, что̀ произвело бы вредныя послѣдствія, если бы случилось до сдачи.

17 (29) Сентября. До половины 11-го бумаги для отправленія курьера и по выступленію войскъ. Потомъ верхомъ до пристани на Дунаѣ. Отдыхъ у подполк. Разводовскаго. Еще не кончили обѣда, какъ пріѣхалъ баронъ Гайнау. Выраженіе лица его замѣчательно и достойно знаменитости. Я высказалъ ему

удовольствіе встрѣчи съ нимъ и впечатлѣніе имъ сдѣланное. Съ нимъ былъ г.-м. князь Монтенуово, сынъ Маріи Луизы, съ Рущука въ 1846-мъ году мнѣ знакомый и нѣсколько офицеровъ. Постараюсь завтра же заплатить за визитъ, быть можетъ прямо черезъ Коморнъ.

18 (30) Сентября. Я не совсѣмъ доволенъ вчерашнимъ свиданіемъ съ Гайнау. Въ ощущеніяхъ и словахъ была противоположность съ моей и, можетъ быть, тоже съ его стороны. Первыя были пріятны и пріязненны, вторыя необдуманны и почти колки. Усѣвшись, онъ съ самодовольствіемъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: что̀ вы скажете о быстромъ рѣшеніи сдачи Коморна?— Это дѣло достигло такой зрѣлости, отвѣчалъ я, что оставалось только рѣшить. При болѣе досужемъ разговорѣ, я нашелъ бы сказать что нибудь обязательнѣе. Говоря о дивизіи Панютина и выхваляя ее, онъ прибавилъ, какъ она ходитъ и какіе марши она дѣлаетъ. Всматриваясь въ него и не обдумывая мои отвѣты, я разсѣянно отвѣчалъ, что ни одна часть войскъ въ эту войну, я полагаю, не дѣлала такихъ большихъ переходовъ, какъ мой отрядъ. На это онъ замѣтилъ, что ничего не знаетъ и проситъ разсказать. Безъ связи и почти безъ мысли я описалъ ему главныя черты нашей кампаніи. Все это было какъ бы измѣривая другъ друга, почти непріязненно, между тѣмъ какъ я съ живымъ участіемъ вглядывался въ этого замѣчательнаго человѣка. При прощаніи я успѣлъ однако высказать ему нѣсколько обязательныхъ словъ. Впрочемъ Гайнау не любитъ Русскихъ, и невольные встрѣчные удары могли быть къ стати: я здѣсь представитель Русскихъ. Посмотримъ сегодня. Гайнау останется мечемъ Австріи. Онъ стоитъ внимательнаго наблюденія.

Князь Голицынъ уѣхалъ въ пять ч. утра въ Варшаву съ моими депешами. Сегодня начало движенія отряда. Летучій паркъ выступитъ изъ Верабелла.

19 Сентября (1-го Октября). С. Петеръ. Вчера, пообѣдавъ въ 12-мъ часу, я отправился отдать визитъ г-лу Гайнау въ Ашъ. Ближайшая дорога идетъ чрезъ Коморнъ, занятый еще Венгерцами до соглашенія въ подробностяхъ рѣшенной сдачи. Я приказалъ спросить Клапку, можно-ли проѣхать черезъ крѣпость. Отвѣтъ его былъ, что съ его стороны нѣтъ препятствія, но что въ настоящемъ положеніи дѣлъ, онъ не совсѣмъ увѣренъ въ гар-

низонѣ и опасается какой нибудь непріятности, потому проситъ проѣхать инкогнито и не останавливаясь. Я поѣхалъ открыто, со свитою на пяти повозкахъ, съ урядникомъ на козлахъ, уланскимъ унтеръ-офицеромъ на запяткахъ, въ открытой коляскѣ. Встрѣченъ на аванпостахъ Венгерскими офицерами и гусарскимъ конвоемъ; всѣ караулы отдавали честь, встрѣчные кланялись, отвсюду изъ лагерей и постовъ сбѣгались на дорогу. Офицеры просили заѣхать къ Клапкѣ. Я отказалъ, приказавъ ѣхать далѣе. Гайнау меня ожидалъ. Тонъ его совершенно перемѣнился: онъ сдѣлался привѣтливымъ и обязательнымъ, что̀ и съ моей стороны вызвало безъ труда нѣсколько удачныхъ и лестныхъ словъ. Характеръ его весь наружу. Въ жизни моей встрѣчаю въ немъ, изъ лицъ счастіемъ или заслугой высоко поставленныхъ, второй примѣръ забавнаго, простодушнаго самохваленія. Первый въ Варшавѣ. Между прочимъ онъ невинно спросилъ меня: не правда-ли, что имя его нужно было для побужденія Коморна къ сдачѣ? Краска на лицѣ послѣ недавняго обѣда не идетъ ему; онъ гораздо лучше блѣдный, какъ пріѣзжалъ ко мнѣ. Сюзанъ, его г-лъ-адъютантъ. Гайнау своимъ желѣзнымъ, непреклоннымъ характеромъ, непомѣрно высокимъ о себѣ мнѣніемъ, готовитъ большія затрудненія своему правительству, но при случаѣ окажетъ ему важныя услуги. Это герцогъ Альба Австріи. Пробывъ у него минутъ десять, я откланялся; но онъ проводилъ меня до коляски и стоялъ, пока она тронулась со всей своей свитой.

Въ обратный проѣздъ чрезъ Коморнъ собралось еще болѣе народу; выстрѣлы, слѣдствіе безпорядка, были даже на улицахъ. Приглашенный, я опять отказался заѣхать къ Клапкѣ. Онъ выѣхалъ на встрѣчу въ коляскѣ съ гр. Эстергази; не останавливаясь, я поклонился послѣднему, какъ уже знакомому.

То, что̀ я могъ видѣть проѣздомъ изъ укрѣпленій Коморна вовсе не отвѣчаетъ мнѣнію Австрійцевъ о его неприступности. Все было доступно даже приступу, особливо укрѣпленный лагерь праваго берега. Орудій на валахъ было немного. Войскъ въ разныхъ лагеряхъ также, и тѣ оборванныя, истощенныя; лошади въ кавалеріи дрянныя.

Сегодня выступилъ первый эшелонъ кавалеріи. Отпустилъ почти весь мой штабъ въ Пестъ. Въ 11-ть часовъ верхомъ въ Огіалу, съ бар. Габленцомъ, Наттомъ и Богдановичемъ. Отличныя

груши. Прогулка по саду съ хорошенькою дѣвушкой Аделью, дочерью дома. Маіоръ Франсуа возвратился изъ Вѣны. Послѣ обѣда прогулка въ колясочкѣ съ братомъ. Габленцъ на козлахъ. Вечеромъ флигель-адъютантъ императора Австрійскаго графъ Солтыкъ привезъ мнѣ орденъ Леопольда 1-й степени съ рескриптомъ весьма лестнымъ.

20 Сентября (2-го Октября). Часть утра сидѣлъ для живописца, первымъ портретомъ недовольнаго. Въ 11-ть верхомъ въ Маршалгазу. На дворѣ передъ домомъ въ тѣни отдыхъ за лучшимъ въ краѣ виноградомъ изъ Альмаса. Туда и на возвратномъ пути, казаки затравили въ наѣздку пять зайцевъ. Прогулка въ саду въ Огіалѣ. Отложилъ поѣздку въ Вѣну до Четверга, чтобы уѣхать отсюда съ выступленіемъ брата и перваго эшелона пѣхоты съ моей квартирой. Есенева отпустилъ впередъ въ Варшаву. Приказъ войскамъ объ изъявленной въ рескриптѣ императора Австрійскаго признательности за строгій порядокъ, перенесенные труды и мужество ихъ.

1 (13) Октября. Тренчинъ. 22-го Сентября выступилъ первый эшелонъ пѣхоты съ моей квартирой, а самъ я въ восемь утра поѣхалъ въ коляскѣ съ Габленцомъ въ Пресбургъ чрезъ Шередъ на Ваагѣ. Всѣ гостинницы въ Пресбургѣ были полны по случаю пріѣзда туда Радецкаго (къ дочери) и бана Іеллашича. Провелъ ночь не раздѣваясь въ тѣсной комнатѣ, уступленной мнѣ Австрійскимъ офицеромъ. 23-го по желѣзной дорогѣ въ Вѣну. Примѣчательный тоннель. Частыя остановки. Не найдя покоевъ въ Römicher Kaiser, остановился въ Goldenen Lamm; послѣ долгаго ожиданія въ тѣсной и неудобной комнатѣ, къ вечеру очистили прекрасные покои съ красивымъ и дальнимъ видомъ. 24-го визитъ Медему, посланнику нашему, к. Шварценбергу, г-жѣ Гіулау, к. Лихтенштейну, Вельдену. Обѣдъ у к. Шварценберга. Вечеромъ въ театръ. 25-го визиты эрцгерц. Альберту, Радецкому, Іеллашичу. Обѣдъ у г-фи Гіулай съ обоими.

26-го представленіе императору Францу-Іосифу въ Шенбрунѣ, также представилъ и свиту. Обѣдъ у императора. Сидѣлъ между эрцгерцогомъ Іосифомъ и Іеллашичемъ.

28-го. Простясь съ моимъ безпрерывнымъ спутникомъ послѣдняго времени Габленцомъ, выѣхалъ изъ Вѣны по желѣзной дорогѣ въ Пресбургъ. Тамъ ожидала карета, привезшая въ семь часовъ вечера къ обѣду въ Ландшюцъ. Радушный пріемъ хозяйки графини

Эстергази, урожденной княжны Трубецкой (за первымъ мужемъ г-ня Апраксина).

29-го въ 11-омъ часу утра кавалькада по прекрасному парку съ дамами, почти все въ галопъ. Въ часъ завтракъ, а въ три съ Старынкевичемъ, простясь съ гостепріимными хозяйками, далѣе въ Тирнау. Артуръ Баттіани черезъ два дня женится на дочери дома. Я въ Тирнау ночевалъ, а въ Тренчинъ пріѣхалъ 30-го же, въ самомъ мрачномъ расположеніи духа, по причинамъ важнымъ, а еще болѣе по мелочнымъ. Адъютантъ человѣкъ прекрасный, но мѣшокъ. Камердинеръ отъ пьянства обратившійся въ безсмысленную скотину. Оттого много недоразумѣній. Провожу одинъ изъ самыхъ пустыхъ дней въ жизни, послѣ живыхъ впечатлѣній оставленныхъ съ выѣзда изъ С. Петера, Пресбургомъ, особливо Вѣной и Ланшпюцемъ. Погода холодная и сырая; на улицахъ грязь, иначе взошелъ-бы на гору осмотрѣть развалины Тренчинскаго замка, обширныя и красивыя, передъ моими окнами возвышающіяся. Читать нечего, а доставать уже не стоитъ. Послѣ завтра отправлюсь на Моравскую желѣзную дорогу, простясь съ братомъ и отрядомъ. Въ памяти что-то шевелится относительно преданій о Тренчинѣ, но ничего опредѣлительнаго не улаживается. Фельдмаршалъ Радецкій, 84 лѣтъ, которые онъ бодро и прямо носитъ, на видъ не болѣе 60-ти; стары одни глаза; обращеніе ласковое, простодушное, привязавшее къ нему армію. Росту малаго; только извѣстные подвиги обращаютъ вниманіе на его наружность, вовсе незначительную. Онъ переноситъ безъ видимой усталости празднества и обѣды въ честь ему даваемые. Кроатскій банъ Іеллашичъ, лѣтъ 43-хъ или пяти, средняго роста, выражающаго крѣпость сложенія и ловкость. Лице красивое, взглядъ умный и живой. Широкій лобъ; волоса на головѣ только съ боковъ, черные съ просѣдью. Голосъ густой, пріятный и многонотный. Обращеніе привѣтливое, военное; разговоръ умный и плавный. Съ первой встрѣчи между нами установилась симпатическая довѣренность. Онъ относилъ свои успѣхи къ глубокимъ убѣжденіямъ; въ нихъ почерпалъ онъ, по его словамъ, свою рѣшительность, а не въ дарованіяхъ, которымъ не довѣрялъ. Это человѣкъ увлекательный; въ немъ все стройно, личность его и его знаменитость.

Графъ Гіулай, военный министръ, толстенькій, малорослый, съ лицомъ человѣка, одной матеріальной жизни преданнаго. Съ нимъ я не нашелъ разговора, бывъ его сосѣдомъ на его обѣдѣ.

Князь Шварценбергъ, первый министръ, высокаго роста, съ выраженіемъ тонкости, высокаго образованія и тону вельможи; въ лицѣ какое-то сходство съ к. Мих. Сем. Воронцовымъ. Онъ показалъ въ критическіе дни имперіи много благородной твердости и ловкости въ политикѣ. Ему нѣтъ 50-ти лѣтъ, но посѣдѣлъ въ одинъ годъ совершенно. Разговоръ весьма пріятный, взглядъ проницательный, вкрадчивый и внимательный.

Гайнау, наружности воинственной, усы длины необыкновенной, черта свирѣпости на лицѣ какъ и на дѣлѣ выраженная, взглядъ безпокойный; тщеславіе и хвастовство въ разговорѣ отрывистомъ безпрерывныя. Онъ едва не обратилъ своими поступками союзниковъ въ непріятелей. Русскихъ терпѣть не можетъ. Въ арміи офицерами и генералами не любимъ, но уважаемъ. Рѣшительность его главное свойство. Иногда она достаточна одна для важныхъ успѣховъ. Этотъ будетъ раздувать пламя войны противъ кого бы то ни было, съ радостію и чувствомъ мщенія противъ насъ. Мы оказали слишкомъ важную услугу, чтобы намъ простить, и онъ первый будетъ стараться унизить ея цѣну. Этого надо, будетъ измѣрить вѣрно какъ готоваго противника и врага.

Императоръ Францъ-Іосифъ, 19-ти лѣтъ, пріятной наружности средняго и ловкаго росту, возбуждаетъ выгодныя обѣщанія. Онъ принимаетъ уже какъ государь 30-ти лѣтъ, спокойно, съ строгимъ приличіемъ въ вопросахъ и разговорѣ. На лицѣ его есть уже черта тоски, сопровождающей власть въ наше время. Свиданіе съ императоромъ Николаемъ въ Варшавѣ подѣйствовало на него, сказываютъ, рѣшительно и очевидно въ его тонѣ, правилахъ царственныхъ и поступкахъ. Кому это отзовется!

Эрцгерцогъ Албертъ, сынъ знаменитаго эрцгерцога Карла, напоминаетъ отца наружностію, слѣдственно не красивъ, но пріятенъ выраженіемъ благородства и привѣтливости. Потрясеніе имперіи и царственнаго дома подѣйствовали сильно на его душу и отзываются въ его умномъ, разсудительномъ и нерѣдко съ оттѣнкомъ грусти разговорѣ. Несчастная любовь участвуетъ, говорятъ, въ послѣдней. Если это наша несравненная Ольга Николаевна, чьей руки эрцгерцогъ искалъ и надѣялся, то неудивительно. Въ разговорѣ съ нимъ по поводу слишкомъ незначительныхъ людей, въ спокойныя времена часто на важныхъ степеняхъ употребляемыхъ, у меня вырвалось уподобленіе смѣшное, но не безъ

мѣткости. Ils sont comme les chemins naturels, qui sont bons pendant qu' il fait bon; au premier orage, ils sont impraticables. Мы посмѣялись сравненію. Эрцгерцогъ на другой день отдалъ мнѣ визитъ.

Г-лъ Гессъ, сотрудникъ достойный Радецкаго, — честный, храбрый, благородный человѣкъ. Онъ извѣстенъ кромѣ того какъ отличный организаторъ, неутомимый въ полѣ и въ кабинетѣ. На второй ступени первый, сомнѣваются, чтобы онъ достойно могъ занять первую высшую. Находятъ, что онъ съ подчиненными слишкомъ товариществуетъ. Выше средняго роста, бѣлокурый, съ маленькими, отъ работы покраснѣвшими, глазами, съ вѣчнымъ насморкомъ; наружность его не привлекаетъ, но и не отталкиваетъ.

Вельденъ, губернаторъ Вѣны, короткое время главнокомандующій послѣ к. Виндишгреца, видной наружности, почти Клеберовской, умный, образованный, съ даромъ слова, но легко недовольный, порицатель. Онъ продолжаетъ осуждать послѣднія дѣйствія Гайнау, не смотря на успѣхъ. Но на этотъ разъ правъ не онъ, а Гайнау, оцѣнивъ моментъ войны, направленіе Русской арміи, внутреннее положеніе арміи непріятельской и выгоды рѣшительнаго наступленія при данныхъ условіяхъ. Понятно, что въ Вѣнѣ, встревоженной пораженіемъ его во время удаленія блокаднаго корпуса Чориха подъ Коморномъ, всѣ осуждали Гайнау; но послѣдствія въ глазахъ другихъ его оправдали, кромѣ Вельдена, въ осужденіи постояннаго. Вельденъ также не жалуетъ насъ, и непринятіе въ Варшавѣ предложеннаго имъ плана дѣйствій причиной отреченія его отъ командованія, а не болѣзнь, какъ самъ онъ мнѣ сознался. Разговоръ его очень пріятенъ.

Сегодня почти весь день съ моимъ добрымъ братомъ. Чтобы остаться долѣе съ нимъ и въ точности исполнить волю Государя, отказался отъ перваго намѣренія выѣхать на Моравскую желѣзную дорогу, а дойду съ отрядомъ до границы Галиціи. Старынкевича отправлю впередъ.

Не совсѣмъ, но много одолѣлъ вчерашнее чрезвычайно-мрачное расположеніе духа и раздраженіе.

Садъ въ Ландшюцѣ я считаю однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ по искусству расположенія, обширности, отдѣлкѣ съ отличнымъ вкусомъ его частей, по широкой, великолѣпной и граціозной рамѣ его окружающей. Паркъ полонъ оленей, лосей, дикихъ козъ и фазановъ, перебѣгавшихъ и перелетавшихъ группами черезъ до-

рожки, по которымъ мы скакали. Замокъ отвѣчаетъ ему строгимъ стилемъ корпуса и всѣхъ построекъ и внутреннимъ убранствомъ. Гостепріимство, оставляющее гостямъ свободу и тонъ дома всему соотвѣтствуютъ.

3 (15) Октября. Понедѣльникъ. С. Предмиръ. Вчера изъ Тренчина въ Беллусъ въ почтовой коляскѣ съ барономъ Таубе. Квартира у священника изрядная. Гр. Кенигзегъ пріѣхалъ изъ своего замка, прекраснаго и въ живописномъ положеніи на правомъ берегу Вааги. Онъ остался съ нами обѣдать. Братъ Петръ также и весь вечеръ вмѣстѣ. Таубе разсказалъ подробности послѣднихъ происшествій въ Екатеринбургѣ между г.-л. Г-ой и его женой; связи ея съ арт. кап. Рюлемъ послѣ празднованія серебряной свадьбы. Я видѣлъ ее потомъ въ Кіевѣ; какъ ни въ чемъ не бывало!

Сегодня въ Предмиръ. Не смотря на дождь и стужу, нельзя налюбоваться на красоту долины Вааги и горъ по обоимъ берегамъ. Мы опять въ Карпатахъ. Особенно живописно расположенъ на правомъ берегу домъ Ульмана у подошвы скалистой горы, на вершинѣ которой красуются развалины замка Запара. Сюда надо заѣхать пейзажисту: онъ нашелъ бы множество картинъ для своей кисти. Но въ Венгрію и особенно въ эту часть ея рѣдко кто заѣдетъ, и оттого она по сіе время мало и вовсе не вѣрно была извѣстна. Здѣсь селенія обстроены гораздо хуже. Дома большею частію дымные, не подъ крышку только, какъ въ Арвѣ, но дымъ выходитъ изъ окошекъ. Народъ невидный; но, судя по обработкѣ земли, трудной на покатости горъ, огородовъ, добротѣ лошадей, качеству овецъ, долженъ быть работящій и домовитый.

Здѣсь въ Предмирѣ стою тоже у священника; домъ порядочный, но вонючій, неопрятный; оконъ вѣроятно никогда не отворяли. Еще въ Белусѣ виноградная полоса кончилась; въ Тренчинѣ ея граница. За то груши и сливы отличныя.

Хозяинъ, ободренный ласковымъ пріемомъ, говоритъ съ жаромъ и безъ умолку о минувшихъ происшествіяхъ на Вавилонскомъ языкѣ, фразами Нѣмецкими, Словацкими, Латинскими и Венгерскими, въ безпорядкѣ перемѣшанными, воображая, что я долженъ его понимать.

Подполковникъ Наттъ возвратился изъ Вѣны. Г.-л. Купреяновъ, лишившійся ноги подъ Дебречиномъ, пріѣхалъ туда лечиться. Графъ Шликъ, одинъ изъ извѣстныхъ Австрійскихъ генераловъ, мнѣ незнакомый, прислалъ мнѣ съ Наттомъ поклонъ.

Пропустилъ замѣтить, что на желѣзной дорогѣ изъ Пресбурга въ Вѣну я ѣхалъ съ герцогомъ Немурскимъ и Когари-Кобургомъ. Первый наружности незначительной; послѣдній видный мущина, умственными способностями, какъ его разумѣютъ, не отличающійся.

Путешествіе въ спокойное время по Венгріи было бы тѣмъ пріятнѣе, что жители отличаются гостепріимствомъ, общимъ въ странахъ мало посѣщаемыхъ.

Во всѣхъ селеніяхъ на церковныхъ колокольняхъ бьютъ часы, чего нѣтъ у насъ во многихъ городахъ.

Чтȯ было бы, если бы Гайнау съ Австрійскою арміей остался подъ Коморномъ и не пошелъ на Шегединъ и Темешваръ въ то время, когда нашъ главнокомандующій пошелъ на Тейсу? Всѣ корпуса Венгерской арміи соединились бы противъ насъ. Гёрге въ такихъ обстоятельствахъ положилъ ли бы оружіе?

Черта благородства души Радецкаго: родственница генерала Гессе, начальника его штаба и истиннаго помощника его, обратилась къ Радецкому письменно съ какою-то просьбою. Въ отвѣтѣ своемъ онъ написалъ: Какъ могу я отказать въ чемъ-либо отъ меня зависящемъ родственницѣ человѣка, которому я обязанъ славой мною пріобрѣтенной, а имъ заслуженной? Вотъ какъ можно быть великодушнымъ, придавая другому и ничего у себя не отнимая. Такъ пріобрѣтаютъ достойныхъ сотрудниковъ. Не испорчу этого сравненіемъ.

Палата депутатовъ во Франціи при Людовикѣ Филиппѣ оспаривала назначеніе 6 т. франковъ вдовѣ убитаго подъ Константиной главнокомандующаго въ Алжирѣ, г-ла Даммартена. Хороши!

7-го (19) Октября, Пятница. Краковъ. Изъ Предмира въ Силеинъ (Чолна) въ коляскѣ 4-го, все долиной Вааги; мѣста живописныя, ненаглядныя. Здѣсь городъ потерпѣлъ отъ войны. Квартира пріятная. Вечеръ провелъ съ братомъ; онъ привелъ съ собой Австрійцевъ, маіора Либлера и молодаго инженера Полиньи; люди хорошіе, особливо юноша, наружности счастливой и къ тому хорошо воспитанный; но не люблю я военной болтовни, особливо безконечныхъ повтореній, еще болѣе, если они у самого вырываются. Оттого дурно спалъ. 5-го, простясь съ братомъ и штабомъ лично, съ войсками приказомъ, выѣхалъ съ барономъ Таубе. Въ Силеинѣ прочелъ журналъ нашей кампаніи; изрядно.

Дорога до Чапи и оттуда до Чаръ, уже въ Галиціи, очень

дурна и еще испорчена дождемъ. Въ Чары пріѣхалъ поздно и остановился въ домѣ управляющаго. Имѣніе принадлежитъ эрцгерцогу Албёрту. Здѣсь по его приказанію не хотѣли принять платы ни за что̀. Переночевавъ покойно, 6-го поѣхалъ далѣе. Замѣчательный подъемъ между Живцемъ (Seybuch) и Андржиховымъ, крутой, длинный, лѣсистый, дикой; дефиле изъ самыхъ трудныхъ въ Карпатахъ; къ счастію, шоссе въ порядкѣ. Завтракъ на вершинѣ, при дорогѣ, на травѣ. На этомъ переѣздѣ сломилась ось у нашей коляски; къ счастію только что обогнали уланскаго Наслѣдника полка квартирмистра, ѣхавшаго въ новой Вѣнской коляскѣ, Андреевскаго. Онъ уступилъ ее мнѣ доѣхать до Кракова. Въ Андржиховѣ, небольшомъ городкѣ съ живописными окрестностями, остановился обѣдать и довольно хорошо, противъ ожиданія. Полагая доѣхать до Кракова въ тотъ же вечеръ, поспѣшилъ ѣхать далѣе; но карета отстала, и фельдъегерь, впередъ посланный для заготовленія лошадей, ничего не заготовилъ и пьяный спалъ мертвымъ сномъ, объявивъ, что я до утра не могу пріѣхать. Я долженъ былъ остаться ночевать въ замкѣ. Свѣжія газеты, Вѣнская и Ost-Deutsche Zeitung помогли дотянуть до ночи. Между тѣмъ карета догнала. Насилу собрали лошадей къ осьми часамъ утра сегодня. Тамъ же прочелъ о наградахъ, данныхъ Австрійскимъ императоромъ нашей арміи. Съ удовольствіемъ нашелъ, что братъ мой получилъ орденъ Желѣзной Короны 1-го класса. Наттъ опять умѣлъ себѣ испортить.

Въ 12-мъ пріѣхалъ въ Краковъ и остановился въ опрятныхъ покояхъ гостинницы, названіе которой вышло у меня на эту минуту изъ памяти. Въ часъ поѣхалъ къ невѣсткѣ, гдѣ съ семействомъ брата и обѣдалъ. Рано возвратясь домой, чтобы приготовиться къ выѣзду завтра по желѣзной дорогѣ въ Варшаву, съ помощію Mille et un fantomes Александра Дюма дотянулъ до 9-ти часовъ вечера.

11 (23) Октября, Вторникъ. Варшава. 8-го въ 10 ч. утра по желѣзной дорогѣ выѣхалъ изъ Кракова. Поѣзды почти пустые отъ затрудненій для полученія пашпортовъ. Какъ печальна, безлюдна, бѣдна и плоска эта часть Польши въ сравненіи съ живописною, населенною, богатою и прекрасною Венгріею! Она точно драгоцѣннѣйшій алмазъ въ коронѣ Австріи. Поѣздъ остановился на ночь въ Ченстоховѣ. — 9-го въ три часа доѣхали въ Варшаву.

Хорошія комнаты въ Hôtel de Wilna. Первая безпокойная ночь. Вчера 10-го представлялся фельмаршалу. Какъ онъ жалокъ! Съ какимъ бѣшенымъ безпокойствомъ онъ переноситъ все непостижимое счастіе, которымъ такъ неутомимо надѣляетъ его Провидѣніе. Заслуженные успѣхи бываютъ гораздо спокойнѣе и равнодушнѣе къ мнѣнію другихъ. Припадокъ изступленія при имени г-ла Берга. Происшествіе подъ крѣп. Арадомъ. Гайнау, главнокомандующій Австрійскій, не признавая одной статьи капитуляціи, заключенной гарнизономъ съ Русскими, далъ повелѣніе г-лу Шлику идти на Арадъ и воспрепятствовать, если нужно даже оружіемъ, исполненію ея. Благоразумный и благородный г. Шликъ вразумилъ своего бѣшенаго начальника и заставилъ признать капитуляцію. Въ продолженіи шести часовъ существовало это роковое недоразумѣніе. Одно умное слово вырвалось во время всего изступленнаго монолога ф-ла. На мое замѣчаніе, какой переворотъ могъ произойти отъ этого раздора, онъ отвѣчалъ: Нѣтъ, императоры назвали-бы своихъ главнокомандующихъ дураками и уладили бы дѣло. Дрожа всѣмъ тѣломъ, такъ что эполеты плясали на его плечахъ, блѣдный, онъ хвалился, что онъ фельдмаршалъ, что окончилъ четыре войны, дѣлалъ разные намеки, ни одного однако прямо, и потомъ выбѣжалъ изъ кабинета съ крикомъ: прощайте, прощайте! къ ожидавшимъ его въ пріемной залѣ. Жалкій счастливецъ!

Отъ него я поѣхалъ къ князю Горчакову. Пріязненный пріемъ. Короткое объясненіе на счетъ движенія послѣ дѣла при Гестели. Отъ него къ г-ну Ридигеру, засталъ съ женой. Я только слушалъ, самъ не говорилъ. Вездѣ, у всѣхъ прорывается неудовольствіе по поводу кампаніи и наградъ; награжденнымъ будто стыдно, ненагражденнымъ досадно. Подошелъ Панютинъ; этотъ всѣхъ былъ счастливѣе и чисто исполнилъ свой долгъ. Онъ всѣхъ и спокойнѣе. Обѣдалъ съ Н. А. Старынкевичемъ, не знаю въ какомъ трактирѣ, очень хорошо; но прислуга вялая, и обѣдъ протянулся часа два.

12-го обѣдъ у Н. А. Старынкевича съ г. Туркулемъ въ пріятномъ и занимательномъ разговорѣ. 13-го обѣдъ у гр. Ридигера. Отъ него на чай къ Погодину. Инквизиторіальный разговоръ Реада, доведшій меня до сильнаго раздраженія. Письмо къ ф-лу: быть можетъ ошибка въ придачу ко многимъ подобнымъ въ моей жизни.—14-го выѣхалъ изъ Варшавы.

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1849-й годъ.

(Послѣ Венгерскаго похода).

15-го Окт. поутру въ Сувалкахъ заѣхалъ къ губ. Тикелю. Обязательный пріемъ его. Извѣстія о маіоратѣ, куда не рѣшился ѣхать, опасаясь потерять слишкомъ много времени при нетерпѣніи какъ можно скорѣе обнять своихъ мальчиковъ. Къ ночи въ Ковно, гдѣ на таможнѣ, вмѣсто осмотра, директоръ, ожидавшій меня, увѣдомилъ, что все готово, прописано и лошади ожидаютъ на почтѣ. Здѣсь я всегда встрѣчаю вмѣсто непріятныхъ осмотровъ одну предупредительность. 17-го пріѣхалъ въ Гатчино, гдѣ находился дворъ. Мнѣ отвели покои во дворцѣ, и Ихъ Величества пригласили къ обѣду. Не смотря на поспѣшный туалетъ, Государь и Императрица уже вышли, когда я пришелъ. Съ признательностію вспоминаю о милостивомъ пріемѣ и о лестныхъ отзывахъ, которыхъ я былъ удостоенъ. Черта благодушія Императрицы. Придворный лакей, посланный для приглашенія, объявилъ, что форма въ сюртукахъ и фуражкахъ; я такъ и пришелъ къ 4-мъ часамъ. Кн. В. В. Долгорукой и гр. Шуваловъ усумнились, чтобы эта форма до меня могла относиться *до* представленія и что мнѣ лучше опоздать, но придти въ полной формѣ. Я поспѣшилъ переодѣться, а Императрица между тѣмъ вышла и замѣтила, что меня одного не было. Гр. Шуваловъ доложилъ ей о причинѣ.—Хорошо, отвѣчала добрая Императрица: Императоръ заснулъ, и я его не разбужу, чтобы дать Граббе болѣе времени одѣться. Но Государь самъ проснулся, вышелъ и также замѣтилъ, что меня еще не было. Узнавъ причину, съ кроткою снисходительностію замѣтилъ, что послѣ такой дороги это очень натурально, и минутъ черезъ пять

потомъ я вошелъ. Государь часто обращалъ ко мнѣ за обѣдомъ рѣчь о Венгріи и другихъ предметахъ и, кажется, былъ доволенъ отвѣтами. Молодые Великіе Князья привѣтствовали меня съ ласкою по примѣру своихъ августѣйшихъ родителей. Императрица съ лестною похвалой за обѣдомъ разсказывала о моемъ старшемъ сынѣ Николаѣ, котораго нѣсколько разъ удостоивала въ Петергофѣ сажать съ собою въ коляску, куда онъ вскакивалъ ловко, не отворяя дверецъ. Чрезъ полчаса разговора послѣ обѣда обласканъ также вошедшимъ Константиномъ Николаевичемъ. Ихъ Величества отпустили меня въ Петербургъ къ сыновьямъ, куда чрезъ Красное Село я пріѣхалъ уже въ часъ ночи въ гостинницу Энгельгардта.

18-го, въ 9-мъ часу, я обнялъ своихъ дѣтей, получивши позволеніе остаться до 11 ч. вечера слѣдующаго дня.

Въ 11 часовъ поѣхалъ къ военному министру и привѣтливо былъ имъ принятъ. Отъ него къ гр. Орлову, чрезвычайно пріязненно. Къ гр. Киселеву, также. Къ г. Палену, какъ всегда. Потомъ къ в. кн. Еленѣ Павловнѣ, трогательно благосклонно былъ принятъ, и около часу оставался въ разговорѣ весьма занимательномъ. У великой княгини Маріи Николаевны записался и приглашенъ на послѣзавтра въ часъ.

Сегодня (19-го) въ 11 ч. къ Наслѣднику. Пріемъ столько же привѣтливый. Потомъ, переодѣвшись въ походную форму, на парадъ вступленія Преображенскаго полка. Въ мое отсутствіе пріѣхалъ съ визитомъ Фуадъ-эффенди, Турецкій посолъ.

21-го Октября. Первая послѣ многихъ ночей довольно спокойная ночь. Утро провелъ въ разборѣ портфелей. Гербель; къ моему удивленію нѣсколько основательныхъ замѣчаній о минувшей войнѣ—тоже общее рѣшительное мнѣніе о фельдмаршалѣ. Нѣкоторыя новыя для меня подробности. Онъ, какъ и всѣ, полагалъ, что я получилъ 1-го Владимира и что мнѣ назначенъ 3-й корпусъ. Чрезвычайно занимательный, продолжительный и откровенный разговоръ съ вел. княгиней. Они уже все знаютъ. Не для нея одной я сказалъ ей, что если для удовлетворенія ненависти ко мнѣ фельдмаршала нужно не давать мнѣ никакой награды, то я приму это безъ малѣйшаго огорченія, лишь бы Государь сохранилъ ко мнѣ то благоволеніе, которое оказывалъ въ продолженіи кампаніи и при пріемѣ въ Гатчинѣ.—Отъ великой княгини къ кн. Меншикову; онъ еще въ Москвѣ; къ гр. Строгоновымъ, они выѣзжали; къ Павло-

ву, не засталъ; къ Игнатьеву, боленъ; къ коменданту, не засталъ; къ в. губернатору, также. Къ Турецкому послу послалъ визитную карточку. Визитъ хозяйкѣ этого огромнаго дома и сосѣдкѣ объ дверь, m-me Энгельгардтъ. Такъ дошелъ до 5-ти часовъ—часъ обѣда у Кочубеевъ; удовольствіе свиданія съ этимъ хорошимъ семействомъ; остался въ живомъ разговорѣ до 8-ми часовъ; потомъ домой, чтобы спокойно и одиноко провести остатокъ вечера.

22-го Октября. Вчера располагалъ навѣстить дѣтей, но рядъ посѣщеній мнѣ помѣшалъ. Первый былъ Н. И. Гречъ, потомъ кн. Викторъ Васильчиковъ, Борисъ Перовскій, Истоминъ. Подробности отъ него минувшей кампаніи въ большой арміи, непостижимыя. Гёрге къ счастію поторопился. Паскевичъ одинъ, въ короткое время, уничтожилъ бы нашу славную армію. Въ 6 ч. обѣдалъ у Сухозанета. Вревскій, кн. Павелъ Гагаринъ, докторъ Мяновскій, дочь хозяина Безобразова, Шишкова. На Кавказѣ нехорошо: Аргутинскій два мѣсяца осаждалъ *Чохъ* правильной осадой, дорого стоившей; изъ Эривани доставлена была осадная артиллерія, и долженъ былъ снять осаду.

Не совсѣмъ здоровъ; пріѣхалъ домой утомленный, провелъ безпокойную ночь; теперь лечусь по обыкновенію воздухомъ. Съ утра велѣлъ вынуть двойную раму и отворить настежъ окно. Вѣроятно я одинъ въ Петербургѣ сижу и пишу съ открытымъ окномъ. Сегодня въ часъ вступаетъ Измайловскій полкъ; не поѣду.

Вчера получилъ оффиціальное увѣдомленіе о продолженіи аренды на шесть лѣтъ. Слово Государя: почему не на двѣнадцать?

23-го Октября. Вчера поутру Шепелевъ, Исаковъ, Окуловъ инж. Несчастное положеніе племянницы, на чужихъ рукахъ съ дѣтьми, имѣя мужа, отца и братьевъ. Адмиралъ Литке; полезное впечатлѣніе, минувшею кампаніею на великаго князя Константина Николаевича произведенное.

25-го Октября. Вчера, по случаю вступленія л.-гв. егерскаго полка, сапернаго батальона и гв. арт., въ два часа верхомъ за Государемъ. По взгляду и привѣтствію ф-лъ, кажется, не жаловалс

Началъ сегодня утро чтеніемъ письма къ Н. И. Гречу Берлинскаго корреспондента Шнейдера, умнаго и наблюдательнаго *).

*) Тотъ самый Шнейдеръ, личный секретарь и заживо—біографъ императора Вильгельма. Его оскорбительныя для Русскаго народнаго чувства записки памятны читателямъ по извлеченіямъ въ „Новомъ Времени“ 1888 года. *П. Б*

По разнымъ журналамъ ощупывалъ пульсъ въ настоящую минуту Запада Европы; безпорядочный—скрытая горячка послѣ припадка бѣлой горячки. Жестокость Австрійскаго правительства противъ сдавшихся намъ Венгерцовъ; кромѣ проступка противъ чувствъ человѣчества, есть важная политическая ошибка, и ему отзовется. Теперь я вижу всю удачу своего поведенія съ Австрійцами подъ Коморномъ.

26-го Октября. Сегодня нездоровъ. Обыкновенно слагаютъ это на перенесенные труды и заботы военныя; но я убѣжденъ, что такая жизнь гораздо полезнѣе здоровью, чѣмъ городская вообще и Петербугская въ особенности, по климату и неизбѣжному роду жизни. Какъ хороша и увлекательна статья въ Revue des deux mondes, Евгенія Форкада, Cavaliers et Têtes Rondes. Въ ней многое принадлежитъ не той одной эпохѣ, и вообще написана не безъ цѣли. Она освящаетъ преданность законной власти, преимущества, принадлежащія высокому роду, навыку владычества; выставляетъ въ ненавистномъ, справедливомъ свѣтѣ переходъ или паденіе власти въ руки толпы или коноводовъ ея, къ ней неприготовленныхъ ни душой, ни умомъ, ни навыкомъ.

Il n'y a pas de figures plus touchantes dans l' histoire que celle de ces hommes-victimes sur lesquels se resolvent les crises de la vie des peuples, et dont le crime est de porter la responsabilité d' un passé qu'ils n'ont point fait, d'un avenir qu'ils n'ont pu prévoir.

La prière de Montluc: Mon Dieu qui m'as crée, je Te supplie, garde-moi l' entendement, afin qu'aujourd'hui je ne le perde; car Tu me l'as donné, et je ne le tiens que de Toi; que si Tu as aujourd'hui déterminé ma mort, fais que je meurs en réputation d'un homme de bien, laquelle je recherche avec tant de périls. Je ne Te demande point la vie, car je veux tout ce qu'il Te plait. Ta volonté soit faite, je remets le tout à Ta divine bonté. Это моя молитва.

27-го Октября. Вчера съ утра нездоровъ. Не поѣхалъ на встрѣчу войскъ гвардіи. Гр. Строгановъ и гр. Ржевуцкой посидѣли съ полчаса. Къ вечеру умеръ князь Юсуповъ. Въ 5 ч. поѣхалъ въ сюртукѣ на обѣдъ къ кн. В. В. Долгорукову. Изъявленіе признательности кн. Н. В. Долгорукова за сына кн. Д. В. Голицына, флигель-адъютанта, состоявшаго нѣкоторое время при мнѣ во время войны въ Венгріи. Александръ Кочубей и Левенштернъ.

28-го Октября. Къ Булгарину, не засталъ; къ г-лу Бергу;

привычка къ таинственности до того, что онъ даже у себя говорить въ полголоса. Забавное толкованіе Анрепа дѣйствій нашей арміи въ Венгріи, свыше одобренное. Халчинскій, секретарь нашей Константинопольской миссіи. Снова упадокъ нашего тамъ вліянія передъ Англійскимъ, отъ недостаточной самостоятельности главныхъ лицъ. Не рѣдкое у насъ противорѣчіе: могущество Россіи велико, различные представители его малы.

31-го Октября. Вступилъ кавалергардскій полкъ. Я выѣхалъ верхомъ на парадъ. Просьба о представленіи къ наградамъ флигель-адъютантовъ, временно при мнѣ состоявшихъ и ничего не дѣлавшихъ. Затрудненіе отъ неимѣнія канцеляріи.

2-го Ноября. Вчера обѣдъ у г-ла Берга съ Чевкинымъ въ четверомъ. Поутру посидѣлъ съ часъ у меня гр. Адлербергъ-отецъ. Фельдм. на меня Г-ю жаловался. Полныхъ убѣжденій о неспособности этого человѣка у нихъ нѣтъ.

4-го Ноября. Вчера вступленіе Семеновскаго, Московскаго и 2-й конной батареи въ присутствіи Государя. Я выѣхалъ также. Кн. В. А. Долгоруковъ. Меня теперь судятъ въ Варшавѣ, оправдавъ Чадаева. Вопросъ, приму ли корпусъ. Отвѣчалъ, что меня спрашивать не должно: я всегда готовъ. Слово гр. Ливена на парадѣ о нравственномъ и умственномъ состояніи Варшавскаго героя. Не похвалюсь я и самъ душевнымъ моимъ расположеніемъ. Что-то унылое, раздражительное, неясное, будто послѣ обманутыхъ ожиданій; поколебалось, кажется, и здоровье; явились новые виды приближенія трудныхъ лѣтъ. Ни на чтò не смотрю, не совѣтуюсь; но все это можетъ наконецъ взять верхъ.

8-го Ноября. Въ Субботу обѣдалъ у Булгарина съ Гречемъ. Гедеоновъ, директоръ театровъ; вечеръ въ его ложѣ по приглашенію. Давали Норму. Оглушительные духовые инструменты, всѣ на правой сторонѣ оркестра помѣщенные.

Докладная записка военнаго министра о пожалованіи мнѣ Леопольда. Недавно вышелъ г.-л. Клюке-фонъ-Клугенау. Послѣднія его впечатлѣнія съ Кавказа нерадостныя. Осада Чоха и снятіе послѣ болѣе двухъ-мѣсячнаго пребыванія. Приближеніе Англійскаго флота къ Дарданелламъ и его удаленіе послѣ объявленій о причинахъ подобной угрозы.

10-го Ноября. Сегодня сбылъ залежавшіяся бумаги, взявшись самъ за перо. Погода теплая и чрезвычайно сырая. Привожу по

немногу въ порядокъ, по мѣрѣ исполненія общественныхъ, семейныхъ и служебныхъ обязанностей. Безъ того нѣтъ для меня спокойствія, какъ шпора въ душѣ, пока всего не окончилъ. До обѣда въ мое отсутствіе г. Воронцовъ-Дашковъ приходилъ съ визитомъ и напомнить о его вечерахъ по Четвергамъ. Ларіонъ Мих. Бибиковъ. Въ часъ во дворецъ и на парадъ: вступили гвард. экипажъ и 2-я бригада гвард. артилеріи. Знакомство съ Ламорисьеромъ. Воен. министръ пригласилъ въ Инжен. Замокъ завтра въ половинѣ десятаго утромъ. Встрѣча съ Императрицей. Привѣтливое слово. Князь Меншиковъ.

11-го Пятница. Вчера въ половинѣ шестаго обѣдъ у гр. Киселева. Посланники Англійскій Блумфильдъ, Австрійскій гр. Буоль и Ламорисьеръ; князь Чернышовъ, Бергъ, Бутурлинъ, кн. Лобановъ, Вельегурской, Левенштернъ, Бахметевъ, гр. П. П. Паленъ. Двухъ или трехъ забылъ. Въ половинѣ 11-го на вечеръ къ гр. Воронцову-Дашкову; онъ также былъ на обѣдѣ, и гр. Ферзенъ. Знакомство и приглашеніе по Субботамъ къ гр. Разумовской. Бодиско. Сегодня въ половинѣ 10-го въ Инженерный Замокъ съ кн. В. А. Долгоруковымъ и Ламорисьеромъ. Директоръ Ломновскій; объяснялъ полк. Шаронъ. Прекрасное содержаніе Инженернаго Училища. Отличная отдѣлка нѣкоторыхъ моделей системы крѣпостей и атаки ихъ. Все вмѣстѣ стоитъ внимательнаго на досугѣ изученія.

14-го Ноября. Утромъ Австрійскій посолъ, графъ Буоль; не принялъ его. На вечеръ къ графинѣ Разумовской. Скромный вистъ-преферансъ; на удачу, не зная игры, выигралъ. Вчера визитъ гр. Буолю. Щекотливый разговоръ. Большой ледъ идетъ по Невѣ. Морозъ съ вѣтромъ. Вечеръ у военнаго министра. Вистъ съ Австрійскимъ посломъ, Ильею Бибиковымъ и Левенштерномъ. Баронъ Сакенъ. Говорятъ, что мнѣ дается сабля съ алмазами, съ надписью за войну въ Венгріи, вмѣсто 1-го Владимира. Двадцать три подсудимыхъ.

15-го Ноября. Si l'instruction primaire a servi de propagande à l'esprit de révolte, c'est qu' elle a négligé de se présenter sous les auspices de la religion. Depuis l'Eden jusqu'aujourd'hui, depuis le riche jusqu' au pauvre, la raison, sans Dieu, n'engendre que l'orgueil et le mal.

20-го. Въ Пятницу провелъ вечеръ у Сумароковыхъ. Графъ

Августъ Каподистрія. Г.-а Сакенъ. Все вмѣстѣ довольно скучно. La reine Margot. Сабля съ алмазами съ надписью: за походъ въ Венгрію, и это узнаю только изъ Инвалида. Петербургъ не очень обязателенъ. Вчера въ третьемъ часу засталъ Государя Наслѣдника въ Пажескомъ корпусѣ.

21-го Ноября. Сцены безпорядка въ Законодательномъ Собраніи въ Парижѣ. Не предвѣщаютъ ли онѣ опять новыя смуты? Приглашеніе сію минуту на обѣдъ къ Государю; будетъ человѣкъ сто.

23-го Ноября. Третьяго дня парадъ Семеновскаго полка въ манежѣ Инженернаго Замка въ мое дежурство, съ часу до трехъ. Въ четыре обѣдъ во дворцѣ. Часовой у дверей столовой отъ дворцовыхъ гренадеръ упалъ въ обморокъ. Государь самъ подалъ ему первую помощь. Онъ оправился. Вчера визитную карточку графу Каподистріи. Полковникъ Копьевъ. Поступки на Кавказѣ. Вечеръ у А. М. Безобразова. Первые танцы съ пріѣзда. Огромный домъ. Холодныя сѣни. Портретъ Безобразова въ героической позѣ. Все для виду, мало для удобства. Отсутствіе вкуса. Разговоръ въ томъ же родѣ.

25-го Ноября. Вечеръ у г. Воронцова-Дашкова. Знакомство съ г. Лебцельтерномъ и бар. Плессеномъ (если не ошибаюсь), Датскимъ повѣр. въ дѣлахъ,—а свои едва узнаютъ! Долго ли это будетъ? Что̀ я имъ дѣлаю? Развѣ то, что въ глаза не лѣзу! Развѣ у меня не довольно пренебреженія, когда удостовѣрюсь въ злонамѣреніи и захочу? Впрочемъ мнѣ точно здѣсь не мѣсто, и времена таковы, что иногда напомнятъ обо мнѣ и, быть можетъ, скоро, моему Государю. На него одного надѣюсь и еще отслужу.

26-го Ноября. Утромъ вчера записку г-фу Алексѣю Θедоровичу Орлову съ приложеніемъ письма ко мнѣ m-me Фитингофъ. Сію минуту былъ у меня г-лъ Дубельтъ съ совершенно удовлетворительнымъ рѣшеніемъ, и на этотъ разъ окончательнымъ, этого запутаннаго дѣла. Вчера же въ часъ къ к. В. В. Долгорукову; засталъ у него Джунковскаго. Занимательный разговоръ.

28-го. Вчера принесли саблю за походъ въ Венгрію, съ вѣжливымъ, быть можетъ насмѣшливымъ привѣтствіемъ военнаго министра. Разводъ въ манежѣ. Въ мое отсутствіе визитъ бар. Лебцельтерна. Вечеръ у к-я Чернышова. Вистъ-преферансъ съ г-ей Разумовской, гр. Киселевымъ и Свистуновымъ. Непріятный игрокъ.

1-го Декабря. Въ Понед. визитъ Лебцельтерну, не засталъ. Въ часъ засѣданіе въ Георгіевской думѣ. Отказъ Волкодаву за отраженіе нападенія на Ольгинское укрѣпленіе. Непріятные сосѣди. Зловредный воздухъ отъ Амосовскихъ печей. Безсонница и нестерпимый зудъ по всему тѣлу. Запасъ книгъ отъ Белизара.

2-го Декабря. Вчера представленія въ Варшаву о кн. Влад. Голицынѣ, Мирбахѣ и Маевскомъ. Вечеромъ Левенштернъ. Самодовольный его разговоръ, отголосокъ общества, въ которомъ живетъ. Кончина вдовствующей королевы Англійской Аделаиды, угрожающая новымъ трауромъ. Вечеръ у г. Воронцовыхъ. Встрѣча съ Хребтовичемъ поутру. Благородные тонъ и наружность. Вистъ-преферансъ съ Сенявинымъ, товар. мин. внут. дѣлъ. Пошлость шумливая. Анрепъ и въ игрѣ безтолковъ и приличенъ. У-овъ и здѣсь ничтоженъ.

5-го. Близокъ Господь къ сокрушеннымъ въ сердцѣ, и смиренныхъ духомъ Онъ спасаетъ. Въ Пятницу Государь, посѣтивъ въ два часа Пажеской корпусъ, распустилъ пажей по домамъ. Въ Пятницу же г-лъ Сакенъ. Черта къ характеру фельдмаршала: также удержанная награда послѣ полученія на нее диплома, какъ со мною на счетъ 1-го Владимира. Братъ Петръ, начальникъ 6-й цѣх. дивизіи, приказомъ назначенъ состоять по корпусу внутренней стражи. Чтò это значитъ? Слово о томъ г-фу Орлову. Онъ ничего не знаетъ.

7-го Декабря. Вчера былъ дежуренъ. Въ 11-ть во дворецъ. Обѣдня и молебенъ въ малой церкви. Baise-main Императрицы. Въ 9-ть приглашенъ на вечеръ къ Императрицѣ. Вельегурской послѣ веселаго обѣда. Г. Шуваловъ чтецомъ на этомъ вечерѣ. Новой романъ Массона. Близъ Императрицы въ пріятномъ разговорѣ, и картина св. Іоаннъ Доминикина восхитительная противъ меня. Скоро вошелъ и Императоръ и послѣ похвалы моему сыну (пріятнѣйшее чтò я услышать могъ) сѣлъ въ вистъ, оставивъ меня одного при Императрицѣ. Чай и ужинъ, къ которымъ возвратились изъ оперы Наслѣдникъ, в. к. Николай и Михаилъ, герцогъ Мекленбургскій, принцы Дармштадскій и Ольденбургскій. Около полуночи все было окончено.

8-го Декабря. Въ первомъ во дворецъ. Смотръ рекрутъ, уже приведенныхъ, былъ отмѣненъ. Еще разъ остановился передъ картиной — взятіе Воли, Горація Вернета; превосходно, но въ

какомъ поставлена свѣтѣ! Визитъ князю П. М. Волконскому,— записался.

Les croyances religieuses font en quelque sorte le centre de gravité des connaissances humaines: quand il s'ébranle, les esprits flottent à l'aventure.

Les idées générales n'ont de valeur qu'à la condition d'aboutir à quelques conclusions pratiques. Au dedans et au dehors, les bons choix caractérisent l'administration. La véritable administration n'est pas seulement dans le bulletin des lois et des ordonnances, elle est surtout dans les administrateurs; elle vaut ce que valent ceux qui l'exercent.

9-го Декабря. Вчера утромъ Клугенау, назначенный начальникомъ 9-й дивизіи. Чернягинъ. Въ семь часовъ взошло галвано-электрическое солнце на башнѣ Адмиралтейства. Толпы народа покрывали площадь и Невской проспектъ, изумляясь новому явленію ума человѣческаго. Это солнце свѣтитъ и не грѣетъ, какъ умъ безъ сердца.—Не поѣхалъ на вечеръ Воронцовыхъ.—Кн. Каплановъ поутру разсказалъ мнѣ о смерти Гирея, Дукая и нѣсколькихъ лучшихъ людей, застуженныхъ и побитыхъ партіею горцевъ между Аксаемъ и кр. Внезапной. Благородная записка Павлова.—Получилъ сегодня высочайшее разрѣшеніе оставить дóма сына Александра до будущаго Августа.

10-го Декабря. Баронъ Корфъ, полк. Генер. Штаба, былъ у меня вчера поутру. Печатается моя Кавказская кампанія 1839-го года, написанная Милютинымъ. Корфъ просилъ моего согласія написать дѣйствія моего отряда въ послѣднюю войну въ Венгріи, получивъ отъ меня письменныя и изустныя свѣдѣнія. Отрѣшеніе г.-л. Глазенапа отъ дивизіи. Визиты Турецкому послу Фуаду-эффендію, не засталъ; Опочинину, Гилленшмиту, также.

12-го Декабря. Поутру полк. Милютинъ читалъ мнѣ манускриптъ, разрѣшенный къ печатанію, кампаніи 1839-го года на Кавказѣ. Вчера присланы вдвойнѣ знаки и грамота на орденъ Леопольда, сегодня возвращаемые. — Разводъ въ манежѣ. Г.-м. Филипсонъ. Занимательныя свѣдѣнія о Кавказѣ и Грузіи. Въ журналѣ Débats отличная рѣчь Монталамберта по поводу акцизной подати на питія. Письмо изъ Варшавы отъ бывшаго адъютанта моего въ Венгерскую войну Сократа Старынкевича, изъ котораго между прочимъ усматриваю, что одно отъ 3-го Ноября, оттуда же отправленное, ко мнѣ не дошло.

13-го Декабря. Вѣрую, что увижу благость Господню на землѣ живыхъ.

Вчера утромъ Пихельштейнъ. Разные обо мнѣ толки, за меня и противъ. Клюки-фонъ-Клугенау. Институтъ Путей Сообщенія, начальникомъ болѣе четырехъ лѣтъ непосѣщаемый. — Нескромность, нелѣпымъ и уничижительнымъ сновидѣніемъ наказанная.— Происшествіе съ фельдмаршаломъ въ Дебречинѣ въ припадкѣ запальчивости.

14-го Декабря. Вчера парадъ, назначенный двумъ баталіонамъ Финляндскаго полка, отмѣненъ. Визитъ г-фу Закревскому, не принялъ. Г-фу Киселеву, засталъ еще слабаго послѣ важнаго припадка болѣзни, одного. Пріятной прежнихъ временъ разговоръ. Подъ конецъ пріѣхалъ г-лъ Бергъ. Новая карта Чечни отчетистая, ясная и четкая. Въ Главномъ Штабѣ, куда я отъ Киселева поѣхалъ съ Бергомъ, онъ показалъ мнѣ карту Швейцаріи Дюфура, какъ настоящую, извѣстную своимъ совершенствомъ, такъ и счерченную по новой системѣ (горы желтой краской); эта послѣдняя гораздо яснѣе. Ту бы я хранилъ какъ дорогую рѣдкость, эту предпочелъ бы для употребленія. Вообще Бергъ на этотъ разъ много въ моихъ глазахъ выигралъ. Замѣчательная статья Шарля Колиніона, Les travaux publics en France; многое можно изъ нея заимствовать и другимъ. Въ восемь къ М. Н. Муравьеву. Засталъ больнаго послѣ пароксизма лихорадки и ее, грустную и замѣтно похудѣвшую. — Сегодня роковой день и годовщина начала царствованія Императора. Въ испытаніяхъ познается человѣкъ и возвышается духомъ. Иначе онъ сперва загадка, а потомъ даже и этимъ перестаетъ быть.

Суди меня, Боже, и вступись въ мое дѣло съ народомъ недобрымъ! Отъ человѣка лукаваго и беззаконнаго избавь меня! Ибо ты Богъ крѣпости моея, по что Ты отринулъ меня? По что я хожу мраченъ отъ оскорбленій врага?

17-го Декабря. Принялъ Ховена, Гродненскаго военнаго губернатора. Похвала поведенію жителей этой губерніи. Его мнѣніе, что въ строгости и преслѣдованіи во времена М. Н. Муравьева не было нужды.—Вечеръ у Мельниковыхъ. Билліардъ. Эксъ-шталмейстеръ Беклемишевъ съ женою. Какъ странно общественныя условія сводятъ и связываютъ натуры вовсе противоположныя! Она, замѣчательная красавица, красоты благородной и тонкой,

съ образованіемъ достойнымъ хорошаго общества, съ большимъ состояніемъ, дочь весьма богатаго въ Москвѣ купца Алексѣева; она могла бы кажется выбрать. А мужъ! Онъ между мужиками показался бы мужиковатымъ, какъ наружностію, такъ и голосомъ и умомъ. Къ тому ни имени, ни состоянія, ни значенія. Тутъ опять была какая нибудь тайная семейная драма.

20-го Декабря. Поутру Писаревской изъ Варшавы. Любопытныя подробности поступковъ ф-ла ненавистью ко мнѣ внушенныхъ.—Отдалъ журналъ Венгерскаго похода для пополненія.—Потомъ Корфъ. Ему отданъ рескриптъ Австрійскаго императора при орденѣ Леопольда мнѣ присланный для перевода и напечатанія, уступая его просьбѣ.

22-го Декабря. Обѣдъ дома съ Алекс. Фокомъ. Потомъ въ оперу Донъ-Жуанъ. Это Иліада въ музыкѣ. Никто не превзойдетъ тебя, Моцартъ, и время какъ Гомера не сотретъ тебя изъ памяти людей. Театръ былъ совершенно полонъ. Тамбурини слишкомъ созрѣлъ, толстъ для роли Донъ-Жуана и одѣтъ неудачно, какъ герой балагана. За то Маріо, Гризи, Фрецолини, Корбари прекрасны. Государь и Императрица были въ театрѣ. Сегодня я дежуренъ.

23-го Декабря. Поутру вчера Али-султанъ и князь Каплановъ. Сплетни въ гвар. горскомъ эскадронѣ.—Князь В. Голицынъ. Адъют. Краснокутской привезъ мнѣ изъ Бухареста отъ господаря Стирбея письмо и богатой янтарной мундштукъ съ бриліантами.

Исполненіе приговора въ 11-ть часовъ надъ подсудимыми за государственную измѣну (*). Смертные приговоры замѣнены въ разной мѣрѣ другими наказаніями.

28-го Декабря. Посѣтили въ эти дни Броневской и князь Барятинскій съ Кавказа, передъ которымъ открытъ широкой путь къ почестямъ, по положенію и честолюбію; оба брата находятъ во мнѣ сходство съ ихъ покойнымъ отцомъ к. Иваномъ Иван. Изъ первыхъ выѣздовъ къ нему, по приглашенію посмотрѣть статую работы Торвалдсена, изображающую мать его, въ молодыя лѣта. Я зналъ ее до замужества, гр-ю Келлеръ, красоты необыкновенной. И онъ разочарованъ на счетъ своего преждевременно-пресловутаго въ томъ краѣ начальника. Имѣлъ бы съ нимъ, т.-е Ба-

---

(*) Петрашевскій и его сообщники. *Б. П.*

рятинскимъ много поговорить. Тутъ есть жизнь, сила и порывъ. Посмотримъ!

Въ эти дни смерть похитила почти внезапно одного изъ немногихъ, истинную пріязнь мнѣ оказавшихъ, Павла Дегая, статсъ-секретаря. Однимъ пріятельскимъ домомъ менѣе. Онъ оставилъ большое, малолѣтное семейство, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ.

Сегодня, во дворцѣ церемонія крещенія новорожденнаго великаго князя Сергѣя Максимиліановича.

31-го Декабря. Вчера ѣздилъ къ г.-м. князю Барятинскому. Художественная отдѣлка его покоевъ. Восточная баня. Статуя, рѣзца Торвалдсена, матери князя, во весь ростъ, превосходной работы; Рауха бюсты Императора и Императрицы. Портреты ихъ. Вас. Ал. Перовскій. Леченіе по системѣ Шрота, жаждой. Разсказъ князя Барятинскаго, подтвержденный Перовскимъ, собственнымъ обоихъ опытомъ.

1850-й годъ.

3-го Января. Въ день Новаго Года былъ малый выходъ. Вопросъ Императрицы. Разрѣшеніе Наслѣдницы сыномъ Алексѣемъ. Въ половинѣ четвертаго съѣздъ во дворецъ въ малую церковь на молебенъ по этому случаю. Вообще встрѣчаю этотъ годъ съ какою-то безнадежностью, усталостію нравственною и физическою; краски съ картины жизни будто поблекли, постерлись. Не пора ли на отдыхъ не приготовленный, несмотря на усердіе и нѣкоторые еще свѣжіе успѣхи, забытіемъ награжденные?

8-го Января. Сегодня дежуренъ. Разводъ безъ церемоніи очень кстати. Знакомство, 6-го, съ Фуадъ-эффенди. Лицо, выражающее тонкость и пріятное. Выходъ Государя прекратилъ начатой разговоръ. — La marine et l'enquête parlementaire, замѣчательная статья въ Revue des deux mondes, изъ которой можно извлечь всякому правила для осторожнаго сужденія подобныхъ предметовъ у другихъ и у себя. 6-го же возобновилъ знакомство съ г-ней Келлеръ, урожд. Ризничъ. Какъ рано увяла красавица, которою такъ недавно еще любовались въ Кіевѣ!

11-го Января. Рано вчера полк. Висковатовъ. Біографія Барклая-де-Толли, которою онъ занятъ; также графа Кутайсова. Позволеніе воспользоваться моими воспоминаніями. Гр. Ридигеръ.

Черты изъ его отношеній къ фельдмаршалу. Затруднительное положеніе его. Искреннее въ немъ участіе, несмотря на прошедшія сплетни. Потомъ г.-а. Мейндорфъ. Пріятной съ нимъ разговоръ. Похвальное слово мужа своей женѣ, истинно того достойной. Благородная чета.

14-го Января. Сегодня въ 12-ть въ засѣданіи Георгіевской Думы. Георгія 4-й степ. полковнику Слѣпцову единогласно. Хорошо написанное о немъ представленіе князя Воронцова.—Общій голосъ, что мнѣ данъ 4-й корпусъ. Вопросы мнѣ объ этомъ.

18-го Января. Прочелъ записки графа Толя. Строгой истинѣ, съ которою онѣ написаны, много вредитъ и болѣе повредитъ въ послѣдствіи странное неискусство изложенія. Когда для современныхъ происшествій и лицъ наступитъ періодъ исторіи, этотъ матеріалъ, вѣроятно подкрѣпленной многими другими, изумитъ всѣхъ основывающихъ свои сужденія на одномъ успѣхѣ. Они съ трудомъ повѣрятъ и будутъ недоумѣвать, какъ согласить такую степень неспособности съ послѣдствіями столь выгодными и рѣшительными. Немногіе поймутъ, какія великія преимущества имѣетъ прочно устроенная армія, даже въ рукахъ человѣка неискуснаго, противъ войскъ каковы Персидскія всегда, Турецкія въ Азіи, революціонныя, какова была Польская во второмъ періодѣ войны, послѣ битвы Остроленской, и Венгерская въ послѣдніе мѣсяцы войны, та и другая нравственно и матеріально истощенныя предшествовавшими усиліями. — На дняхъ былъ у меня Иркутской комендантъ г.-м. Канибилоцкой. Любопытныя свѣдѣнія о семъ краѣ, такъ мало еще извѣстномъ. Вниманіе вновь возбужденное на рѣку Амуръ. Н. Н. Муравьевъ ген.-губ. Восточной Сибири.

19-го Января. Вчера въ половинѣ шестаго на обѣдъ къ Австрійскому министру гр. Буолю. Гр. П. П. Паленъ, гр. Киселевъ, Бутурлинъ изъ военныхъ, Мейендорфъ Берлинской, Нидерландскій баронъ Моллерусъ, Саксонскій г. Зеебахъ, всего 12-ть человѣкъ. Неумѣстное правдолюбіе, опять могущее имѣть вредные отголоски. — Сегодня поутру арт. кап. Пушкинъ изъ Варшавы. Вѣсти оттуда, какъ и всегда, непріятныя. Полк. Давыдовъ, адъютантъ кн. Воронцова, Николай Кочубей и при нихъ баронъ Ливенъ. Оставшись наединѣ съ послѣднимъ, занимательной разговоръ съ этимъ умнымъ, свѣдующимъ и благороднымъ генераломъ наиболѣе о послѣдней войнѣ. Важное порученіе, данное въ по-

слѣднемъ ея періодѣ флигель-адъютанту Герштенцвейгу, оказавшееся по неожиданному окончанію дѣйствій ненужнымъ.

Вчера, во время страшной съ морозомъ вьюги Государь Наслѣдникъ съ бар. Ливеномъ и другими былъ на охотѣ на медвѣдя, и самъ выстрѣломъ въ 20-ти шагахъ убилъ его. Въ лѣсу мятель была незамѣтна.

У статсъ-секретаря Гофмана посидѣлъ. Подробности о Лизѣ Хелмской, директрисѣ Харьковскаго института. Едва-ли она сохранитъ свое мѣсто по неуживчивости, невоздержимой пылкости и неровности обращенія.

Окончилъ Алжирію полк. Богдановича. Это заставило меня короче познакомиться съ картою, впрочемъ весьма неполною, даже недостаточною для общаго, поверхностнаго обзора. Слогъ вообще хорошъ; есть однако промахи, которыхъ не трудно было бы избѣжать. Но книга полезная и пріятно читается. Разсказъ о взятіи герцогомъ Омальскимъ Смалы Абдель-Кадера удаченъ и увлекателенъ.

И гостепріимной домъ графа Воронцова-Дашкова закрылся по случаю кончины вчерашній день тетки его княгини Голицыной Nocturne. Вечера въ этомъ домѣ по Четвергамъ были самые для меня пріятные въ недѣлѣ.

22-го Января. Сегодня рано заѣхалъ проститься графъ Ридигеръ и засталъ меня въ халатѣ за письмомъ въ деревню. Онъ получилъ вслѣдствіе письма чего просилъ; но невыгодное впечатлѣніе оставило въ немъ пребываніе въ Петербургѣ, хотя короткое и быть можетъ отъ того что короткое.

Баронъ Сакенъ назначенъ начальникомъ 4-го корпуса, г.-л. Оффенбергъ на мѣсто Сакена. Все это быть можетъ для меня полезнѣе: опасно было-бы для меня командованіе подъ начальствомъ человѣка такой мелкой и мстительной души. Отзывы о г.-л. Зассѣ.

23-го Января. Вчера церемонія крещенія новорожденнаго Алексѣя Александровича. Въ три часа большой обѣдъ.

31-го Января. Назначеніе Ильи Бибикова ген.-губ. въ Литовскія губерніи, Шихматова министромъ просвѣщенія. Письмо Берлинскаго корреспондента. Будетъ много болтовни. Войны въ этомъ году не будетъ.

3-го Февраля. Вчера къ М. Н. Муравьеву. Послѣ осьминедѣльной болѣзни ему лучше.

Между тѣмъ 300 пушечныхъ выстрѣловъ съ крѣпости воз-

вѣстили о благополучномъ разрѣшеніи Александры Іосифовны Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ.

Сегодня принялъ г.-м. Ковалевскаго, незнакомаго мнѣ, прибывшаго съ Кавказа, гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ былъ начальникомъ праваго фланга на Лабѣ.

Въ половинѣ перваго во дворецъ на молебенъ.

7-го Февраля. Въ Субботу былъ на обѣдѣ у Булгарина, по случаю двадцати-пятилѣтія существованія «Сѣверной Пчелы», издаваемой съ самаго начала и донынѣ обще съ Н. И. Гречемъ. Удачная рѣчь послѣдняго при тостѣ. Съ семействомъ хозяина было человѣкъ тридцать; при этомъ кромѣ издателей С. П. ни одного литератора; грустное замѣчаніе, которымъ мы встрѣтились съ Гречемъ, вспомнивъ подобные обѣды въ нашей молодости, гдѣ за однимъ столомъ мы видывали Гнѣдича, Козлова, Тургеневыхъ, Блудова, Дашкова, Крылова и другихъ. Это почти некрологъ. Пушкинъ былъ еще въ лицеѣ

Хорошо поютъ братья Мальчугины. Отправилъ въ канцелярію воен. министра свой автографъ, котораго просило, чрезъ Австрійскаго посланника гр. Буоля, Инспрукское общество Radetzcy-Verein, для издаваемаго имъ альбома, съ припиской: J'inscris avec plaisir mon nom, à la demande d'une association, qui porte le nom glorieux du héros d' Italie.

Вчера послѣ утренней прогулки на обѣдъ къ кн. В. В. Долгорукову. Дружеской и разнообразной разговоръ доставилъ разсѣяніе и успокоеніе. Вечеръ заключилъ у Мельниковыхъ.

Прочиталъ взятой вчера у бар. Левенштерна Австрійской Militär-Kalender, въ которомъ нашелъ занимательной перечень войны въ Венгріи 48 и 49-го годовъ, въ духѣ умѣренномъ и примирительномъ написанной. Полк. Висковатовъ провелъ у меня часа два. Онъ приносилъ мнѣ корректурные листы біографіи Барклая-де-Толли, прекрасно имъ написанной. Также два письма этого знаменитаго мужа, написанныя изъ деревни къ г. Майеру, послѣ оставленія имъ арміи въ 1812-мъ году, содержанія трогательнаго, въ которыхъ наконецъ глубоко выражаются затаенныя до того негодованіе и горесть за неблагодарность и непризнаніе народомъ оказанныхъ имъ безсмертныхъ заслугъ. Не предугадывалъ удрученной тогда тяжкою скорбію добродѣтельной мужъ, что ровно чрезъ годъ послѣ уничижившей его въ Царево-Зай-

мищѣ смѣны другимъ главнокомандующимъ, ожидаютъ его слава и общее уваженіе на поляхъ Кульма и доставятъ ему высшую военную награду 1-го Георгія. Замѣчательно и свойственно природѣ человѣческой, что Барклай-де-Толли, вызванной въ концѣ 12-го года ободрительнымъ письмомъ Александра, изъ деревни въ Петербургъ, гдѣ онъ не засталъ уже Государя (выѣхавшаго передъ тѣмъ въ Вильну) и поѣхавъ во дворецъ по случаю выхода, былъ такъ огорченъ холодностію и видимымъ отчужденіемъ отъ него придворныхъ, что, не смотря на привѣтливой и полной къ нему вниманія пріемъ и разговоръ императрицы Елисаветы Алексѣевны, онъ слегъ больной на нѣсколько дней въ постель, онъ, съ такою твердостію и безстрастіемъ перенесшій несправедливость и оскорбительныя подозрѣнія арміи и народа. Это была капля переполнившая чашу, le coup de pied de l'âne.

Висковатовъ очень занимателенъ. Сегодня же кончилъ 9-й томъ Consulat et l' Empire Тіера. Прекрасно!

10-го Февраля. Вчера утромъ визиты сен. Сотникову, не засталъ; гр. П. П. Палену, посидѣлъ въ занимательномъ разговорѣ. Обѣдалъ у в. к. Елены Павловны, съ нимъ же, г-мъ Безакомъ и бар. Николаи. Вечеръ заключилъ въ циркѣ, гдѣ представляли штурмъ Ахты. Государь, Наслѣдникъ и молодые великіе князья въ своей ложѣ. Но ничто не можетъ разсѣять и заглушить безпокойства отъ неполученія извѣстій изъ дому.

Вчера секретарь Австрійскаго посольства Кипріани принесъ мнѣ письмо отъ полк. бар. Габленца изъ Клаузенбурга въ Трансильваніи отъ 21-го Января, прекрасное.

16-го Февраля. Смотръ въ манежѣ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ кавалергардскаго и конно-гвардейскаго полковъ. Успѣхъ послѣднихъ. Сумароковъ. Дѣятельность тайныхъ обществъ въ западной Европѣ на возбужденіе противъ правительствъ. Многіе ли знаютъ чего хотятъ и куда они ведутъ толпу? Ясно понимаютъ это одни изступленные, преступные противъ законовъ народныхъ, бездомные лѣнтяи. Имъ нужны безначаліе и хаосъ.

17-го Февраля. Сегодня дежуренъ. Г.-м. Ковалевской, правой флангъ Кавказа. Вліяніе Шамиля усиливается и тамъ. Опасеніе въ случаѣ появленія личнаго въ этомъ краѣ и возможность вліянія Англіи на дѣла его. Антрацитъ, доставляемой изъ Хумары на Кубани, по трудности сообщенія и быть можетъ отъ моно-

поліи еще въ дорогой цѣнѣ на рынкѣ Ставропольскомъ, мало чѣмъ уступающей Донскому. Новые и обширные пласты на Зеленчукѣ, въ гораздо выгоднѣйшихъ противъ Хумары условіяхъ разработки и доставки, до свѣдѣнія тамошняго начальства будто не дошедшіе. Невѣроятно!

21-го Февраля. Въ Воскресенье парадъ; неудача Преображенскаго баталіона. Приглашенія съ дѣтьми къ Булгарину и къ Тарновскимъ. Поѣхали къ послѣднимъ. Порча дороги отъ оттепели даже до опасности. Г.-м. Тучковъ, Веригины. Николай Кочубей пріѣзжалъ проститься; онъ уѣзжалъ въ Кіевъ. Предсказаніе о посольствѣ въ Константинополь.

23-го Февраля. Le Conseiller du Peuple, журналъ Ламартина, что̀ бы ни говорили и ни писали противъ него, возстановилъ его въ моихъ глазахъ, какъ человѣка и даже какъ писателя. Въ настоящемъ положеніи Франціи, какъ республики, это языкъ и совѣты честнаго республиканца, указывающаго пути, которые слѣдуетъ избрать и какихъ избѣгать, языкомъ яснымъ для всѣхъ умовъ, не нисходя до пошлости. Когда наступитъ для него день безпристрастнаго суда, эти совѣты даровитаго мужа, въ поступкахъ политическихъ быть можетъ погрѣшившаго, приложатъ значительную тяжесть для склоненія вѣсовъ въ его пользу. И кто въ головокружительной день Февральскаго переворота сохранилъ все свое хладнокровіе и похвастаетъ, что не сказалъ лишняго слова или не сдѣлалъ поступка необдуманнаго? Развѣ тотъ, кто оставался въ робкомъ бездѣйствіи.

27-го Февраля. 23-го балъ маскарадъ Allegri въ пользу инвалидовъ, въ которомъ я получилъ свою прежнюю роль стража при выставкѣ вещей съ Гербелемъ. Шутки Государя при этомъ случаѣ. Умная маска. 24-го въ часъ парадъ наличнымъ въ столицѣ войскамъ. Знакомство съ Французскимъ посланникомъ Кастель-Бажакъ.

9-го Марта. Въ прошедшіе дни много сидѣлъ дома. Далъ ходъ накопившимся и отложеннымъ дѣламъ. Сыновья провели со мной послѣдніе дни масленицы, съ Четверга до вечера Воскресенья. Разговоръ поучительной для нихъ съ Н. И. Гречемъ. Разбойничьи дѣйствія Англіи въ Греціи. Замѣчательная нота нашего кабинета Англійскому по этому поводу; слухи почти вѣрные объ отмѣнѣ приказанія нашимъ войскамъ выступить изъ княжествъ и

будто отрядъ ихъ вступилъ въ Трансильванію. Эрфуртской сеймъ вчера долженъ былъ открыть свои засѣданія.

Во Вторникъ навѣстилъ больнаго М. Н. Муравьева. Полк. Гофманъ, извѣстный своими путешествіями въ Уральскихъ горахъ, отправляется опять туда для новыхъ изысканій и опредѣленія астрономически нѣсколькихъ точекъ. Муравьевъ избранъ вмѣсто адмирала Литке вице-предсѣдателемъ Географическаго Общества и безъ сомнѣнія придастъ дѣятельности его систематическое и живое направленіе. Нашелъ у него Надеждина и познакомился. Встрѣтился съ нимъ мнѣніемъ, что большое твореніе Берлинскаго ученаго географа слѣдуетъ не переводить на Русской языкъ, какъ было приступлено, но сущность его обработать сжато, дополнивъ текстъ новѣйшими свѣдѣніями, особенно въ Азіи.

10-го Марта. Обѣдъ у Зыбиныхъ съ Рибопьеромъ. Разговоръ послѣ обѣда представилъ мнѣ образецъ тонкаго, ловкаго и блестящаго царедворца. Наружность его совершенно соотвѣтствуетъ щеголеватому слову.

18-го Апрѣля. Мѣсяцъ прошелъ какъ я не открывалъ этой книги. Въ продолженіе его сынъ Михаилъ былъ при смерти, внезапно захваченный болѣзнію въ корпусѣ; получивъ облегченіе, еще слабой привезенъ ко мнѣ, оправился и вчера возвращенъ здоровой въ корпусъ. Въ дни опасности Государь посылалъ, иногда по нѣскольку разъ, провѣдывать о немъ и докладывать записками. На мнѣ лежала грусть; я отказался отъ общества, и усильныя прогулки, наиболѣе по дворцовой набережной пѣшкомъ, сохранили мое здоровье и по временамъ возбуждали упадшій духъ. Много прочтено въ продолженіе этого времени; много ли осталось, не знаю. Маколея исторія послѣдней революціи въ Англіи оставила глубокое впечатлѣніе. Картины вѣка, Гуцкова, замѣчательны. Виллисена походы Радецкаго въ Италіи поучительны. Милютинъ написалъ и напечаталъ описаніе моего похода въ Дагестанъ въ 1839. Статья и выписки изъ него въ Сѣверной Пчелѣ.

Фельдмаршалъ пріѣзжалъ и уѣхалъ въ этомъ промежуткѣ времени изъ Петербурга. Представленіе ему по высоч. повелѣнію. Замѣчаніе лестное для меня Государя по этому случаю, переданное мнѣ черезъ часъ потомъ гр. А. Ѳ. Орловымъ.

19-го Апрѣля. На дняхъ съ адмираломъ кн. Меншиковымъ несчастной случай: онъ упалъ въ манежѣ съ лошади, при чемъ переломилъ ребро.

24-го Апрѣля. Вотъ и еще одна для меня Святая Недѣля. Церемонія ночнаго бдѣнія во дворцѣ. Императрица не присутствовала. Два генер. отъ инфантеріи по учебной части. Недавно еще у Н. И. Греча умеръ братъ, достойной и честной человѣкъ, второй комендантъ Петербурга, и на дняхъ получено извѣстіе о смерти его послѣдняго сына, на морѣ на Англійскомъ пароходѣ. Точно, бѣда не приходитъ одна. Вчера былъ парадъ кавалергардамъ; было ясно, но холодной вѣтеръ. Теперь проливной дождь съ градомъ. Встрѣча съ Лидерсомъ. Выгодное и хорошо поддержанное его положеніе.

1-го Мая. Вчера большой парадъ гвардіи. Прекрасная погода. Въ Субб., возвратясь за полночь съ раута г-ни Разумовской, нашелъ дома отвѣтъ дежур. г-ла на докладную записку объ отпускѣ. Позволеніе дано съ удержаніемъ изъ моего содержанія квартирныхъ денегъ.

2-го Мая. Письмо деж. г-лу по поводу удержанія части моего содержанія. Личное съ нимъ объясненіе на парадѣ для доведенія выше. Бюрократической порядокъ.

3-го Мая. Вслѣдствіе моего письма, отозвавшагося раздраженіемъ, удержанное содержаніе мнѣ возвращено. Во время парада сближеніе съ Блумфильдомъ, Англійскимъ посланникомъ. Вчера удержанъ былъ въ креслахъ посѣщеніемъ Писаревскаго, Стефани, потомъ Норденстама, губернатора Нюляндскаго до 5-ти часовъ съ 11-ти. —Конгрессъ 26-ти владѣтельныхъ князей въ Берлинѣ. Многоли ихъ пріѣдетъ? Приглашеніе Австріи на сеймъ въ Франкфуртъ на основаніи трактатовъ 1815-го года. Пересмотръ избирательнаго закона во Франціи.

4-го Мая. Теперь первая въ году гроза гремитъ надъ городомъ. Дождь засталъ меня въ Лѣтнемъ саду. Встрѣча и нѣсколько словъ съ красавицей г-ей Пушкиной. Кн. Чернышовъ съ дочерью успѣлъ во время сѣсть въ карету. Привѣтствія незнакомыхъ дѣтей, угадывающихъ, кто ихъ любитъ. Изъ саду къ А. В. Кочубею, не засталъ. Растлительной вѣтеръ свѣта свѣялъ съ юношескаго цвѣтка, нѣжно взлелѣяннаго и прекраснаго, первой прелестной пухъ счастливаго отрочества. Въ послѣднее время было нѣсколько тому признаковъ въ словахъ и поступкахъ. Что найду дома? Дѣти будутъ рады; мать болѣе огорчена будетъ отсутствіемъ одного, чѣмъ обрадована видѣть насъ обоихъ. Эта мысль притупля-

етъ и во мнѣ то чувство, съ которымъ я всегда выѣзжалъ для свиданія съ семействомъ и къ тихой жизни въ покойной и пріятной моей Полтавской усадьбѣ. Кромѣ того все помрачено вѣроятно уже послѣднимъ разсчетомъ моей служебной жизни. Итогъ далеко не удовлетворителенъ. По моей или чужой винѣ? Вопросъ, рѣшеніе котораго не мнѣ принадлежитъ. За то и окончательная развязка какъ этого, такъ и всѣхъ возможныхъ вопросовъ не можетъ быть удалена,—мысль иногда грустная, гораздо чаще утѣшительная.

5-го Мая. Вчера обѣдъ у гр. Киселева. Разговоръ занимательной, особенно съ Ливеномъ. Поведеніе Англіи въ Греціи, въ отвѣтъ на угрозительную ноту нашего кабинета. Безсиліе посредничества Франціи. Все это ведетъ къ новой попыткѣ рѣшенія Восточнаго вопроса, волею или неволею, путемъ Провидѣнія. Разногласіе, весьма естественное, на счетъ плана и средствъ въ случаѣ войны съ Турціей. Хозяина не признаю призваннымъ къ рѣшенію плана чисто-военныхъ дѣйствій; скорѣе можно отъ него ожидать полезныхъ указаній по военно-хозяйственнымъ предметамъ, всегда и вездѣ, особливо на Востокѣ, важнымъ.

23-го Мая, Вторникъ. Тимчиха. Наконецъ, послѣ многолѣтнихъ тревогъ жизни столичной, дипломатической борьбы на Босфорѣ и похода въ Венгрію, пробудившихъ зависть и пріязнь, менѣе чѣмъ умѣренно, почти одною разногласною молвою вознагражденныхъ, наконецъ я опять отдыхаю въ тѣни своего тихаго пріюта, среди семейства счастливо и красиво цвѣтущаго, и безпечно услаждаюсь ласками неба, воздуха, воды и зелени, если не на деревьяхъ, коихъ листья объѣдены хрущами и гусеницей, то на коврахъ, которыми богато покрыта земля.

Un peuple qui aime son passé est digne d'avoir un avenir. Cette force secrète des moeurs, cet amour du passé, c'est à dire ce sentiment de la vie traditionnelle et réelle, dont un peuple ne se dessaisit pas et qu'il retrouve en lui à l'issue des révolutions, est comme l'ancre invincible sur laquelle il s'appuie pour réparer ses désastres avant de reprendre le cours mystérieux de ses destinées.

Gouverner—c'est choisir, a dit Louis XIV.

27-го Мая. 12-го, наканунѣ выѣзда изъ Петербурга, вел. к-ня Елена Павловна пригласила меня къ 9-ти ч. вечера. Когда я пріѣхалъ, она еще не возвращалась съ прогулки; въ исходѣ 10-го она пріѣхала и приняла меня. Занимательной разговоръ на-

единѣ до исхода перваго часа. Подробности Венгерской кампаніи. Разочарованіе на счетъ фельдмаршала. Затрудненія въ будущемъ. Мое посольство въ Константинополь. Успѣхъ его, хотя согласной съ видами канцлера, непріятенъ ему, принадлежа лицу не его вѣдомства и не его выбора. Это отозвалось въ наградѣ и выс. рескриптѣ, еще болѣе по поводу послѣднихъ событій въ Греціи: мое имя было произнесено въ первыя минуты негодованія, возбужденнаго поступками Англіи, но отклонено подъ смѣшнымъ предлогомъ. Впрочемъ не жалѣю о томъ, ибо не вижу, что̀ на этотъ разъ возможно было сдѣлать, по крайней мѣрѣ, въ первое время. Протестовать противъ этого новаго акта наглаго употребленія права сильнаго, принять это къ соображенію въ будущихъ столкновеніяхъ общихъ интересовъ и особенныхъ съ Англіей: на что̀ либо болѣе мы не готовы, и причинъ для приступа къ чему нибудь рѣшительному недостаточно.

29-го Мая. Pline avait pour maxime, que la seule ambition convenable à un honnête homme c'était ou de faire des choses dignes d'être écrites, ou d'écrire des choses dignes d'être lues.

Il allait à visage découvert à l'immortalité. Il ne courait à la gloire que par les pas de la vertu.

S'il brigua les louanges, il prit soin de les mériter.

Ободреніе къ жизни и общественной дѣятельности, пробужденное чтеніемъ Младшаго Плинія. Признаюсь, что на высшихъ правительственныхъ ступеняхъ въ Петербургѣ, какъ и въ арміи, люди показались мнѣ менѣе чѣмъ когда либо соотвѣтствующими высокимъ обязанностямъ управленія такою Имперіею какова Россія и въ такое время каково нынѣшнее, особливо предстоящее: въ арміи неспособность господствуетъ. Исключенія есть, но рѣдко. По совѣсти искренно желаю, чтобы это сужденіе было ошибочно. Не есть ли это знаменіе, по волѣ Провидѣнія, предшествующее роковымъ происшествіямъ? Посредственность приготовляетъ и ведетъ къ нимъ безсознательно.

Мысль въ бесѣдѣ съ В. К-ей, брошенная ей на удачу для повторенія, о попыткѣ осуществить противъ Англіи континентальную систему, не силой и не такъ несвоевременно какъ поступилъ Наполеонъ, а коалиціей всѣхъ оскорбленныхъ насильствами Англійскаго правительства земель: подвигъ достойной новаго Оксенштирны на конгрессѣ Европы.

Въ памяти послѣднихъ дней пребыванія въ Петербургѣ, какъ, въ ожиданіи доклада обо мнѣ в. кн. Маріи Николаевнѣ, въ перистилѣ дворца ея, я любовался на сладострастную статую пробужденія Флоры.

1-го Іюня. Перечитываю на досугѣ, хотя среди семейства, но на досугѣ невольномъ, письма Младшаго Плинія, это благородное и краснорѣчивое выраженіе жизни занятой, полной, посвященной безпрерывно, во времена счастливыя пользѣ общей, въ несчастныя защитѣ друзей нерѣдко опасной, во всѣ времена усовершеніемъ природныхъ и пріобрѣтенныхъ дарованій и свойствъ душевныхъ; перечитываю ихъ уже на порогѣ старости, въ наступившую пору отчета передъ Богомъ, свѣтомъ и собою. Неудержимо возстаетъ въ душѣ упрекъ, сколько, не говорю дней, сколько годовъ протекли безъ твердой цѣли, безъ образовательной надъ собою работы. Хотя употребленіе на службу отечеству не отъ насъ зависитъ, или не отъ насъ одних, но безпрерывное къ ней приготовленіе занятіями, расширяющими разумъ и возвышающими душу, принадлежитъ самимъ намъ. Если вызванъ на дѣло, оно найдетъ тебя готовымъ; оставленный безъ него, успокоишься въ совѣсти, что былъ его достоинъ. Хорошее оружіе не утратитъ своей цѣны отъ того, что не встрѣтило умѣющаго владѣть имъ. Знатоки и безъ того отдадутъ ему справедливость.

4-го Іюня. 10 (22)-го Мая, выстрѣломъ изъ пистолета раненъ пулею въ руку король Прусской. Преступникъ схваченъ.

7-го Іюня. On dit qu'il y a du vin pour tous les palais, pour les plus rudes comme pour les plus délicats; il y a de la calomnie aussi pour toutes les intelligences, pour les plus grossieres comme pour les plus fines.

15-го Іюня. Жары продолжаются: въ цѣлой мѣсяцъ были два дождя, не прибившіе даже пыли. Какъ хозяинъ, замѣчу, что не будетъ ни овса, ни гречихи, ни табаку и мало сѣна; какъ гость, наслаждаюсь утренней и вечерней прохладой, свѣжестью моего кабинета въ самые знойные часы, купаньемъ, тѣнью, случайнымъ перелетнымъ вѣтромъ, общей тишиной подобныхъ дней, великолѣпіемъ неба днемъ и ночью, солнцемъ и луной, полный шаръ которой почти ослѣпителенъ.

23-го Іюня. Продолжаю предаваться нѣгѣ лѣтней жизни въ деревнѣ, не безъ примѣси заботы о предстоящихъ издержкахъ,

обыкновенныя средства далеко превышающихъ. На дняхъ пріѣзжалъ къ намъ старикъ Якубовичъ, могучая натура тѣломъ и головой, не нашедшая толковаго себѣ употребленія. Ему за девяносто лѣтъ. Онъ Роменской предводитель дворянства и продолжаетъ съ живостью молодаго человѣка принимать къ сердцу разные вопросы по его званію,—съ осторожностію прибавлю, можетъ быть ошибаясь: не по любви къ добру, но чтобы настоять на своемъ противъ нелюбимаго имъ мѣстнаго и всякаго начальства и по привычкѣ плыть противъ теченія.

Грустное чувство оставляетъ чтеніе твореній Карла Нодье, этого біографа характеровъ первой революціи, консульства и имперіи, особливо послѣднихъ, гдѣ столько растрачено энергіи съ цѣлію остановить неодолимое шествіе побѣдной колесницы Наполеона, во время его славы и всемірнаго изумленія. Для этого нужны были не только единодушныя усилія владыкъ и народовъ Европы, но и собственныя ошибки завоевателя, ослѣпленнаго своей неслыханной судьбой.

Якубовичева, урожденная Тарновская, съ дочерью также навѣстила насъ. Страшны разсказы ея и другихъ сосѣдей о семейномъ бытѣ разныхъ общихъ нашихъ знакомыхъ и даже собственномъ ея семействѣ. Увѣренъ, что грубая праздность и какая-то сосредоточенная въ уединеніи бездѣліемъ, завистью и разными страстями взаимная злоба многое прибавляетъ къ немногой истинѣ. Боало по моему еще мягко выразилъ впечатлѣніе, празднымъ невѣжествомъ производимое: Je ne connais pas de fatigue plus rude que l'ennuyeux loisir d'un homme sans étude. Это доходитъ до отвращенія.

23-го Іюня. Продолжаю безвыѣздно оставаться дома; съ душевной отрадой, безъ скуки и каждый день находя новую пріятность въ избранномъ и устроенномъ мною пріютѣ. Читаю однако мало, пишу еще рѣже. Хожу много, въ разные часы дня, купаюсь, ѣзжу верхомъ съ двумя сыновьями, иногда съ Ольгой; безъ напряженія оглядываюсь и обсуживаю прошедшее, иногда и настоящее мое и семьи моей положеніе. Съ удовольствіемъ принимаю упреки въ слишкомъ безропотномъ будто бы перенесеніи невниманія къ моимъ дѣйствіямъ по службѣ. Это лучше самохваленія, неизбѣжнаго при желаніи доказать свои права. И гдѣ мѣрило для послѣднихъ при безпримѣрномъ расточеніи наградъ,

слѣпо падающихъ столько же или еще болѣе на недостойныхъ, какъ и на заслужившихъ? Сомнѣваюсь, чтобы цинизмъ въ этомъ родѣ когда либо у насъ доходилъ до такой степени.

21-го Сентября. С.-Петербургъ. Цѣлый мѣсяцъ не имѣлъ я духу приняться за перо. Въ продолженіе этого времени сцены часто перемѣнялись. Выѣздъ изъ деревни съ грустными чувствами о положеніи семейства, непріятная съ сыномъ Михаиломъ дорога по Бѣлорусскому тракту, пески, истощенныя лошади, задержки на станціяхъ отъ большаго разгона; девять дней прошли вмѣсто шести до Петербурга въ дорогѣ день и ночь. На Средней Рогаткѣ подали мнѣ письмо отъ сына Николая, что нанятая для меня квартира еще не готова, кавалергарды еще стоятъ въ Новой Деревнѣ, а онъ на дачѣ Депрерадовича на Черной Рѣчкѣ, гдѣ приготовлены для меня комнаты. Свиданіе съ нимъ и дачная жизнь разсѣяли на нѣсколько дней грустное расположеніе духа. Я пріѣхалъ 1-го Сентября; 5-го, на праздникѣ кавалергардовъ, для котораго дворъ пріѣзжалъ въ Елагинской дворецъ, я рѣшился безъ предварительнаго представленія явиться. Государь и Императрица приняли это благосклонно. Цѣлый день проведенъ во дворцѣ на обѣдѣ и вечернемъ праздникѣ. Въ слѣдующіе дни были пріятныя прогулки на лодкѣ, пѣшкомъ, верхомъ. Визитъ и обѣдъ у графини Орловой, у Зыбиныхъ. 16-го кавалергарды вступили въ городскія казармы, я съ сыномъ на квартиру противъ Таврическаго сада, къ которой по разнымъ неудобствамъ не привыкъ еще.— Новый мостъ на Невѣ, приходящій къ окончанію, прекрасенъ и принадлежитъ къ числу монументальныхъ памятниковъ настоящаго царствованія.—Происшествія на Кавказѣ готовятъ на этомъ трудномъ театрѣ войны новыя событія. Уничтоженіе горцами отряда на Лабѣ, умерщвленіе начальника Джаро-Бѣлоканской линіи, полковника Эристова, подробности коего мнѣ неизвѣстны. Убіеніе пяти Карачаевцовъ въ Кисловодскѣ. Послѣднее не ободритъ къ посѣщенію Минеральныхъ водъ.

Пріѣзжалъ полк. Наттъ, бывшій начальн. штаба при мнѣ въ Венгерскую войну. Разныя о ней воспоминанія. Смѣшныя сцены въ Варшавѣ между ф. и кн. Г-мъ. Послѣдній рѣшился, наконецъ, признать обращеніе перваго съ собою неприличнымъ и, говорятъ, намѣренъ оставить свое мѣсто.

16-го Октября. Пробужденіе, хотя слабое, энергіи, вложило,

послѣ долгаго самозабвенія, праздное перо въ руки. Отзывы болѣе и болѣе чувствительные прежнихъ ошибокъ, частію и собственныхъ, въ дѣлахъ хозяйственныхъ наиболѣе, кажется, участвуютъ въ этомъ расположеніи духа. Также и отсутствіе всякой дѣятельности служебной въ это послѣднее время, въ которое она могла бы еще принести пользу и заслужить одобрительную память. Слухъ о предстоящемъ будто бы назначеніи начальникомъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, за вѣрное въ городѣ считаемый, скоро долженъ объясниться прибытіемъ Государя. Если это подтвердится, то радоваться нечему, а дѣятельности откроется довольно широкое поле. Припомню замѣчательныя происшествія прошедшихъ недѣль: юбилей фельдмаршала Паскевича, побѣгъ тридцати шести музульманъ музульманскаго полка изъ Варшавы въ Пруссію, гдѣ они истреблены; побѣгъ адъютанта кн. Воронцова Адиль-Гирея изъ Тифлиса въ горы; это требуетъ подтвержденія *). Государя Наслѣдника проѣздъ по Кавказской линіи, Военно-Грузинской дорогѣ въ Тифлисъ; пріемъ Е. В. сдѣланной. Кончина въ Остендѣ королевы Бельгійской, дочери Людовика-Филиппа, всѣми искренно оплакиваемой. Военные смотры президента Людовика Бонапарте для ощупанія пульса арміи. Возвращеніе в. кн. Елены Павловны въ Петербургъ, благосклонной пріемъ ею оказанной мнѣ. Ропотъ начальника Восточной Сибири. Дѣла въ Гессенъ-Касселѣ, отголосокъ прошедшихъ общихъ смутъ въ Западной Европѣ. Нелѣпая Шлезвигъ-Голштинская война съ Даніей, безъ возможнаго достиженія цѣли: только практическія упражненія въ войнѣ Виллиссена послѣ многолѣтнихъ занятій теоріей. Умной наставникъ въ послѣдней, школьникъ въ первой. Подвигъ г.-м. Слѣпцова въ Чечнѣ, молодецкой. Изъ чтенія въ это время остались впечатлѣнія отъ исторіи Гизовъ Bouillé, нѣсколько умныхъ статей въ Revue des deux mondes, двухъ монографій военно статистическихъ, Тобольской и Томской губерній.

20-го Октября (1-го Ноября). Пребываніе Императора въ Варшавѣ. Юбилей пятидесятилѣтія службы фельдмаршала. Рескриптъ ему Государя, стоющій монумента и документъ для исторіи, если бы она составлялась по однимъ оффиціальнымъ бумагамъ. Пріѣздъ туда императора Австрійскаго. На смотру Госу-

*) Позднѣйшая приписка: неправда.

даря въ Бѣлой Церкви драгунскаго корпуса, дивиз. ком. Мотрезоръ и бригадной Корфъ опасно ушиблины при паденіи съ лошадьми. Чрезъ послѣдняго переѣхало орудіе. Корпусной Шабельской произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Праздники въ Тифлисѣ для Наслѣдника.—Еще одинъ товарищъ молодыхъ дней лежитъ разбитой параличемъ, Дмитрій Александр. Давыдовъ; навѣстилъ его вчера. Молодая и прекрасная монахиня, дочь его. Что̀ за причины могли ее довести до монастыря? Засталъ у него Набокова. Визитъ г-ни Орловой-Денисовой. Прекрасная картина Лейпцигской аттаки г-ла графа Орлова-Денисова. Сходство съ нимъ поразительное! Бабьи сплетни противъ кавалергардск. полка, въ особенности противъ командира Безобразова. Г.-а. Кавелинъ снова помѣшался въ умѣ. Сцены въ Государственномъ Совѣтѣ.

20-го въ Пятницу ночью возвратился Государь изъ Варшавы. Въ Понедѣльникъ съ 12 до 4-хъ ч. во дворцѣ. Государь лично распредѣлялъ по гвардейскимъ полкамъ людей выбранныхъ изъ арміи. Нѣсколько благосклонныхъ словъ мнѣ сказанныхъ.

3-го Ноября. Вчера у Буниныхъ адмиралъ Литке, зять хозяина Гирсъ, встрѣча съ перваго шагу дружеская съ Шиловскою; какъ хорошо она поетъ! Опочининъ. Вчера навѣстилъ параличнаго Галямина, сослуживца Турецкой войны, въ Малой Валахіи съ Гейсмаромъ, въ трудные и небезславные дни. Потомъ Д. А. Давыдова. Дочь его, монахиню, этотъ разъ засталъ съ открытой головой, распущенными волосами. Она была изумительно-прекрасна. Въ моей молодости эта встрѣча была бы опасна.

Полковникъ баронъ Корфъ разсказалъ новую для меня черту благородства фельдмаршала Дибича. Въ 1830 году, въ бытность обоихъ въ Берлинѣ, Дибичъ, говоря о сраженіяхъ при Боилешти, гдѣ Дибичъ самъ начальствовалъ и при Кулевчѣ, подъ начальствомъ Гейсмара, отдавая несомнѣнное преимущество послѣднему по важности послѣдствій, признавалъ превосходство перваго какъ по смѣлости соображенія, такъ и по исполненію. Реляцію краткую сраженія при Боилешти, мною написанную, угодно ему было назвать образцовою по ясности и слогу, носящему печать истины. Онъ полагалъ Корфа ея составителемъ.

Г.-л. Владимиръ Андреевичъ Глинка сообщилъ любопытныя подробности по вопросу о тарифѣ на желѣзо. Приведеніе разнородныхъ сектъ раскольничьихъ въ одну единовѣрческую.

Донесеніе князя Воронцова о происшествіи съ Наслѣдникомъ на Кавказѣ, съ просьбою пожаловать Наслѣднику орденъ Георгія 4-го класса. Князь Воронцовъ упоминаетъ о своемъ каплѣ, послѣдствіяхъ лѣченія, о коляскѣ, что подъ Наслѣдникомъ была хорошая лошадь, что Наслѣдникъ былъ въ авангардѣ, что первый Е. В. замѣтилъ партію Чеченцовъ (развѣ не было никого впереди?) и пр. и пр., и все слогомъ вялымъ, растянутымъ, не оставляющимъ сомнѣнія, что самъ князь Воронцовъ сочинитель этого донесенія. Не полагаю, чтобы Государь былъ этой выходкой доволенъ, хотя послалъ Георгіевскій крестъ на встрѣчу Наслѣднику.

Ошибка между арміями Австро-Баварской и Прусской, въ послѣднее роковое мгновеніе остановлена грознымъ посредничествомъ Государя и нелѣпостію поводовъ къ столкновенію. Но стыдъ, отразившійся на всѣ дѣйствія Прусскаго кабинета въ трехълѣтній періодъ, сочувствуемый въ общемъ мнѣніи народа и арміи въ Пруссіи, можетъ при первой искрѣ возжечь снова войну съ ненавистною имъ Австріей или подать поводъ къ новымъ внутреннимъ смутамъ въ Пруссіи. Возбужденныя страсти за честь народную могутъ одолѣть ненадежную и шаткую политику короля Прусскаго и увлечь его противъ убѣжденій благоразумія и осторожности.

20-го Ноября. Сегодня минуло двадцать пять лѣтъ царствованію императора Николая. Россія подъ его могучею рукою вознеслась до высшей доселѣ степени внѣшняго могущества и замѣчательно преуспѣла на нѣкоторыхъ путяхъ внутренняго благоустройства. Личная дѣятельность Государя въ царственномъ его трудѣ послужитъ вмѣстѣ съ примѣромъ Петра Великаго новымъ образцомъ для будущихъ монарховъ Имперіи. Милосердое къ Россіи Провидѣніе Божіе да приложитъ ему еще многіе годы къ славно-протекшимъ на поприщѣ возвышенія и благоденствія великаго Царства!

27-го Ноября. Вчера былъ Георгіевскій праздникъ. Церковный парадъ въ Михайловскомъ манежѣ кавалерамъ. Въ 4 часа обѣдъ во дворцѣ у Наслѣдника. Послѣ обѣда выходъ въ золотомъ залѣ. Долго не подходили ко мнѣ ни Наслѣдникъ, ни его супруга. Я говорилъ съ княземъ Суворовымъ, и генералъ Головинъ стоялъ позади меня, когда Наслѣдникъ обязательно замѣтилъ мнѣ, что онъ съ пріѣзда съ Кавказа не видалъ меня,

а имѣетъ мнѣ сказать много пріятнаго, что Кавказъ полонъ моимъ именемъ и что вспоминаютъ обо мнѣ съ любовью и преданностью. На это неожиданное привѣтствіе я отвѣчалъ, что не могъ лестнѣйшимъ образомъ услышать такую пріятную вѣсть какъ изъ устъ Его Высочества. Тогда подошла и Наслѣдница. Князь Суворовъ, по удаленіи ихъ, замѣтилъ, что если пріятно ему было слышать столь лестные отзывы Наслѣдника, то еще пріятнѣе, что слышалъ ихъ и Головинъ, не смотря на свою глухоту. Князь Суворовъ его терпѣть не можетъ; а меня ненавидитъ и вредитъ или вредилъ мнѣ сколько могъ Головинъ языкомъ и перомъ, и даже печатно. Отвѣта онъ отъ меня не дождался: это бы значило признать совмѣстничество, которое было бы, право, унизительно. Поздно. но, кажется, замѣтили, наконецъ, его ядовитое ничтожество; но сколько по пути, по которому онъ проползъ, надѣлано вреда!

30-го Ноября. Дня нѣтъ, какіе-то сумерки. На душѣ также. Бездѣйствіе, недостатокъ для удовлетворенія необходимыхъ потребностей самой простой жизни, безнадежность измѣненія къ лучшему въ моемъ положеніи, въ такіе годы и въ такомъ званіи. горькое сомнѣніе въ успѣхѣ воспитанія умственнаго и нравственнаго, много, какъ казалось, обѣщавшаго, это послѣднее, быть можетъ. болѣе. нежели все прочее. налегло тяжелой тучей на душу. Большихъ обществъ избѣгаю; въ такомъ расположеніи духа болѣе сижу дома; отголоски изъ деревни въ томъ же тонѣ. Долго ли еще? Но да будетъ святая воля Твоя!

Вчера продолжительное засѣданіе въ Георгіевской Думѣ.

4-го Декабря. 2-го, въ Субботу, обѣдалъ у Государя. Кромѣ меня были кн. П. М. Волконской, гр. П. П. Паленъ, гр. Леонъ Потоцкой. гр. Воронцовъ-Дашковъ, Н. Н. Муравьевъ, Шведской генералъ г. Гилленстолпе и гр. Красинской. Императрица и молодые великіе князья Николай и Михаилъ. Богородица Мурилло, восхитительная картина.

Письмо изъ Парижа объ избраніи меня въ почетные президенты Африканскаго института уничтоженія торга Неграми и рабства. Отказать по неимѣнію средствъ содѣйствовать цѣли института. Внезапная смерть полковника флигель-адъют. Горемыкина. Продолжительная оттепель. Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, родъ апотеоза Ростовцеву;

впрочемъ много дѣльнаго, не имъ составленнаго, но себѣ приписаннаго. Продолженіе крайняго матеріальнаго затрудненія.—Знакомство съ умною княг. Долгоруковой, дочерью Д. В. Голицына.

7-го Декабря. Вчера Николаевъ день. Поутру малой выходъ. Обѣдня въ малой церкви дворца. Потомъ bais-mains Императрицы. Новый фельдмаршалъ к. Петръ Михайловичъ Волконской. Приказа о другихъ милостяхъ не читалъ. Генералъ-адъют. Анненковъ назначенъ ревизовать Западную Сибирь. Полк. Ковалевскій. Извѣстія о неудачной экспедиціи полк. Бутковскаго на *Или* въ Средней Азіи изъ Копала. Султанъ изъ буйволова хвоста на каску моему сыну.

8-е Декабря. Вчера въ 12-ть часовъ въ Георгіевскую думу до четырехъ. На вечеръ къ Сумарокову. Гирлянда молодыхъ женщинъ и дѣвицъ. К-я Масальская, урожденная Гика, прекрасная; возобновленіе знакомства съ м-мъ Мирковичъ, продолжительный разговоръ съ нею, потомъ съ профессоромъ Ленцомъ о Константинополѣ, Испаніи. Обѣщалъ мнѣ прислать свое сочиненіе, въ Германіи напечатанное. Рубинштейнъ сыгралъ піесу своей композиціи, трудную, затѣйливую, но безъ пріятности. Вообще вечеръ безъ танцевъ, безъ игры, очень пріятной.

11-го Декабря. Вчера прочелъ донесеніе полк. Беклемишева г-лу Обручеву о положеніи Башкирскаго народа, его начальству ввѣреннаго, весьма замѣчательное.

Въ Субботу часа полтора у князя Петра Андреевича Вяземскаго въ пріятномъ разговорѣ.

15-го Декабря. Пятница. Вчера въ часъ по полудни былъ парадъ всей гвардіи. Какая противоположность съ этимъ-же днемъ тому двадцать пять лѣтъ! Тогда Петровская площадь, шумно занятая бунтовавшею частію войска и черни, неувѣренность въ остальныхъ, тревожныя вѣсти изъ Имперіи, Муравьевскій бунтъ въ Кіевской губерніи, духъ сомнѣнія и неудовольствія во всѣхъ сословіяхъ, Государь юный, неизвѣстный народу и войску, недавно еще присягнувшимъ старшему въ родѣ, Константину, и неясно понимавшимъ его отреченіе отъ престола, въ дальнемъ Таганрогѣ трупъ Александра. Теперь—стройная, прекрасная гвардія, въ густыхъ рядахъ занимающая Дворцовую, Адмиралтейскую и Петровскую площади, въ пламенной преданности къ испытанному въ царственной службѣ Государю, единодушная съ

народомъ, въ густыхъ толпахъ со всѣхъ сторонъ ее окружающимъ, и куда бы ни палъ взглядъ Императора, всюду поникаются обнаженныя головы съ довѣренностью и любовью. Внѣшнее могущество Россіи, четырьмя войнами побѣдоносно оконченное, вознесено на высшую степень и великодушною мудростію Государя упрочено. Внутреннее устройство въ разнообразныхъ своихъ отрасляхъ подвинуто. Мракъ, окружавшій законодательство, Сводомъ и постепенными дополненіями проясниvается. Учебныя заведенія для обоихъ половъ учреждены на разныхъ точкахъ обширной Имперіи на пользу и удобство ея жителей. Убѣжища и пріюты для страждущихъ недугами, сиротствомъ и нищетой улучшены и въ обширныхъ размѣрахъ умножены; новые искусственные пути сообщенія сооружены и продолжаются. Сильные и монументальные оплоты для остановленія подобнаго 1812-му году вторженія народовъ возведены и еще возводятся. Мудрость управленія видна не только въ томъ, что̀ дѣлается, но и въ томъ отчего оно воздерживается, предоставляя времени и постепенно подготовляя для него матеріалы. Это двадцатипятилѣтіе благодарная Россія впишетъ съ гордостію въ свои лѣтописи. При Александрѣ она спасена и возвеличена, Николаемъ устроена на дальнѣйшее и многостороннее усовершенствованіе.

16-го Дек. Суббота. Вчера большой обѣдъ въ дворцѣ. Знакомство съ Прусскимъ генераломъ Грабовымъ, присланнымъ поздравить Государя съ юбилеемъ двадцатипятилѣтія его царствованія. Вечеръ у князя Петра Андр. Вяземскаго. Знакомство съ Тютчевымъ, бывшимъ въ Туринѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ, мужемъ покойной Нелли. Альбумъ Фоссати Св. Софіи. Пріятный вечеръ.

21-го Дек. Четвергъ. Во Вторникъ былъ дежуренъ. Въ часъ во дворецъ. Смотръ выбраннымъ изъ здѣшняго баталіона внутренней стражи въ гвардію, видные люди; и рекрутамъ Минской губерніи: жалкіе, тощіе и мелкіе мужики. Что̀ же осталось для арміи? Въ четыре часа на обѣдъ къ Наслѣднику въ память двадцатипятилѣтія отъ назначенія Е. В. шефомъ Павловскаго полка. На дняхъ пріѣхалъ сюда генералъ-губернаторъ Западной Сибири, князь Петръ Горчаковъ. Это возобновило слухи о моемъ назначеніи на его мѣсто.

Недавно попалъ на вечеръ къ Булгарину. Споры его съ Гречемъ тѣмъ для меня любопытны, что оправдали слово ска-

занное гдѣ-то о журналистахъ, qu'il s'agit pour eux, non de frapper juste, mais de frapper fort. Всѣ сужденія обоихъ отзывались этимъ свойствомъ. Между прочимъ Булгаринъ принялся мнѣ доказывать, что Славянское племя вообще и Россія въ особенности въ развитіи не выражаютъ никакой идеи, ни стремленія къ извѣстной цѣли, какъ другіе народы. Я отвѣчалъ ему словомъ Кромвеля: Personne ne va aussi loin, que celui qui ne sait où il va, и Русскій Богъ великъ! чему, слава Богу, доказательства очевидны даже въ самыхъ ошибкахъ.

Avenir des armées européennes г-на Роже. Содержаніе не отвѣчаетъ заглавію, но занимательно во всемъ, что относится до дѣйствія войскъ при возмущеніяхъ у себя или у чужихъ. Нашелъ много собственныхъ и выраженныхъ понятій. Успокоительныя письма изъ дому. Замѣтныя приготовленія опять къ войнѣ, но противъ кого на Западѣ?

22-го Декабря. Слѣды изъ моей военной и дипломатической жизни, обязательно на память приведенные. Лестное слово покойнаго г. Толя при извѣстіи о мнимой смерти моей отъ пораженія ядромъ при Ендржеевѣ въ Польшѣ.

26-го. Вчера, 25-го, въ 10-ть ч. утра во дворецъ. Много пріязненныхъ лицъ. По случаю торжественнаго молебна въ память изгнанія Французовъ изъ Россіи въ 1812-мъ году грустное замѣчаніе, какъ немного остается сподвижниковъ этой важной эпохи и какъ рѣдко встрѣтишь уже на груди медаль, всѣмъ участвовавшимъ въ томъ году розданную. Разговоръ объ этомъ съ к. Чернышовымъ. Покушеніе на жизнь молодаго к. Масальскаго, по ошибкѣ принятаго за его брата, въ отмщеніе за давнее оскорбленіе.

1851-й годъ.

2-го Января Вторникъ. И такъ еще одинъ новый годъ и на мою долю! Въ 11-мъ часу во дворецъ. Наслѣдникъ нашелъ, что видъ лица моего нездоровый. Въ золотой его залѣ отъ множества народа была духота, для всякаго, а для меня въ особенности вредная. Прекрасна черта характера Государя, при себѣ, на глазахъ пріучающаго своего преемника царственному дѣлу. Увольненіе отъ службы г-на отъ инф. князя Петра Горчакова. Случай рѣдкій. Новое лице у молвы на его мѣсто, Витовтовъ; обо мнѣ, наконецъ, замолчали.

13-го Января. Вчера въ 10-мъ часу, въ домѣ графа Шереметева, въ домашней его церкви, были съ сыномъ на свадьбѣ Павлова съ Лаптевой, племянницей князя Петра Дмитріевича Горчакова. Николай въ роли шафера Павлова, я съ графомъ Завадовскимъ присутствующими съ его стороны. Князь Горчаковъ уже въ гражданскомъ платьѣ. Вчера же вечеромъ фельдъегерь отъ дежурнаго генерала привезъ мнѣ высочайшее соизволеніе на уничтоженіе моего долга казнѣ въ 8 т. руб. серебромъ, о чемъ въ прошедшій Вторникъ я просилъ докладной запиской военнаго министра.

Новое лице г.-л. Гасфортъ на языкахъ для полученія мѣста генералъ-губернатора въ Западной Сибири. Третьяго дня еще, въ пѣшей прогулкѣ съ графомъ Киселевымъ, онъ полагалъ, что оно назначается мнѣ.

18-го Января. Чтеніе біографіи Монка, послѣдняго творенія Гизо, заняло часть грустнаго досуга. Какой глубокой взглядъ въ сердце человѣческое, на игру страстей и мнѣній въ крамолахъ народныхъ! Съ какою ясностію слога выражена ясность мысли! Все обращается въ пользу высокому дарованію — и самое несчастіе. Сброшенный неслыханнымъ взрывомъ съ высоты, съ которой онъ управлялъ судьбами необузданной Франціи, онъ уступаетъ сколько можно менѣе минутъ изумленію и горести и становится хладнокровнымъ зрителемъ и судьею причинъ переворота, освѣщая совѣтами государственной мудрости трудный путь, по которому остается идти съ достоинствомъ къ неизвѣстной цѣли. Послѣ біографіи Монка, этого послѣдняго и полнаго слова о загадочномъ характерѣ сего историческаго, вовсе не идеальнаго мужа, я взялъ его же Гизо, вновь изданнаго съ новымъ введеніемъ, Вашингтона. Я уже читалъ его на досугѣ, въ тишинѣ деревни, съ восхищеніемъ, и обязанъ ему высокими ощущеніями и лучшими часами; гдѣ-то, кажется, и выразилъ оставленное на мнѣ впечатлѣніе. Теперь прибавлю только, что изъ всѣхъ древностію намъ оставленныхъ, также и въ среднія и новыя времена, жизнеописательныхъ и нравственныхъ книгъ, не знаю ни одной, которая-бы для благородно-рожденнаго человѣка, на всѣхъ стезяхъ жизни и во всѣхъ положеніяхъ, могла бы служить надежнѣе руководствомъ и идеаломъ. Для счастливо-одареннаго молодаго человѣка не можетъ ничего быть образовательнѣе, какая бы судьба его ни ожидала.

Вчера обѣдъ съ сыномъ у осмидесяти-лѣтняго старика Петра Никифоровича Беклемишева. Сынъ его представилъ мнѣ Башкира въ полномъ парадномъ вооруженіи. Богатый нарядъ, но все-таки халатъ. Это далеко не Кавказскій горецъ, не линейный казакъ, въ ихъ ловкой, красивой одеждѣ, съ оружіемъ такъ искусно улаженнымъ, что оно, какъ собственные члены, не производитъ на скаку никакого шуму, а на немъ ружье, пистолетъ, иногда два и болѣе, шашка и кинжалъ. На Башкирѣ былъ еще лукъ и колчанъ со стрѣлами. Такъ они показались въ 1813-мъ и 1814-мъ годахъ въ Европѣ и названы были Сѣверные Амуры.

20-го Января. Да расширится сжатое сердце мое; изъ тѣсноты моей выведи меня!

Вчера на морозѣ кавалергардскому и конному полкамъ ученье въ полной формѣ, въ присутствіи Государя, на дворцовой площади. Я былъ пѣшкомъ. Остальной день дома. Навѣстили графъ Гейденъ, мой спутникъ въ Константинополь, и морякъ Бутаковъ, одинъ изъ молодыхъ піонеровъ-тружениковъ Россіи на Востокѣ. Онъ принесъ мнѣ при картѣ описаніе Аральскаго моря. Любопытный разговоръ съ нимъ.

24-го Среда. 21-го было въ Зимнемъ дворцѣ обрученіе великой княжны Екатерины Михайловны съ принцомъ Георгомъ Меклембургъ-Стрѣлицкимъ. Церемоніальный обѣдъ. Пышной всегда дворъ никогда не могъ быть великолѣпнѣе. Въ промежуткѣ обряда обрученія и обѣда обошелъ новой эрмитажъ. Нѣсколько высокихъ ощущеній предъ изящными твореніями зодчества, живописи и скульптуры. Парисъ и Амуръ. Психея Кановы. — Сближеніе съ г-мъ Гринвальдомъ; скромность и здравой смыслъ.

Рѣчь Тіера опасная для президента и общественнаго спокойствія, но сколько въ ней нескромностей, при которыхъ никакое управленіе и отвѣтственность за порядокъ невозможны! Высокое положеніе Шангарнье въ общемъ мнѣніи. Развитіе дару слова Кавеньяка; только слишкомъ частое возвращеніе во всѣхъ его рѣчахъ фразы «j'éprouve le besoin»,—форма выраженія не совсѣмъ удачная и слишкомъ общая, даже до обонянія.

27-го Января. Вчера съ сыномъ на балѣ графа Кушелева-Безбородко. Вторая дочь г. а. Витовтова, только что вышедшая въ свѣтъ, съ прекрасной головкой, съ довѣрчивымъ и любопытствующимъ взглядомъ, съ неготовымъ еще стройнымъ станомъ, привлекла мое вниманіе и съ милою довѣрчивостію мнѣ имъ-же

отвѣчала съ первой встрѣчи. Цвѣтокъ на нѣжномъ стеблѣ, рано выставленный на знойной вихрь свѣта, перенесетъ-ли губительное его дыханіе? Въ библіотекѣ дома двѣ огромныя Этрурскія мраморныя вазы примѣчательны. Изъ царской фамиліи была одна и на короткое время в. к-ня Марія Николаевна.

Не въ первой разъ, а все не могу вчитаться во вторую часть Гётева Фауста. Это ложа Рафаеля, поэтическіе арабески, которыхъ смыслъ общій, несмотря на толкованія, остается для меня теменъ. Сцены отдѣльныя, взгляды на разныя явленія природы восхитительны; мѣстами приговоры судьбамъ человѣка, на всѣхъ степеняхъ жизни, мѣтки и неутѣшительны. Но золотая нить, которою все это въ мысли Гёте было связано, для меня часто прерывается. Усиліе уловить ее наконецъ утомляется. Общее тогда политическое и собственное его положеніе заставило его, кажется, уклониться въ міръ аллегоріи, чтобы въ туманной его оградѣ укрыться отъ униженія порабощеннаго отечества. Проблески этого чувства кое-гдѣ проскакиваютъ. Соотчичи его, удивленные мнимымъ отсутствіемъ сочувствія бѣдствіямъ Германіи въ душѣ великаго согражданина, съ горечью дѣлали ему въ томъ упреки. Быть можетъ, никто изъ нихъ глубже его ихъ не перечувствовалъ. Великія страданія скрытны и безмолвны. Они ищутъ иногда успокоенія въ мірѣ фантастическомъ, если не въ утѣшеніяхъ религіи.—Седьмая недѣля, что нѣтъ извѣстій о семействѣ!

10-го Февраля. Г. л. Гасфортъ назначенъ исправляющимъ должность г-лъ-губ. Западной Сибири.

18-го. Несостоятельность почти вѣрнаго назначенія на важный въ Имперіи постъ, хотя сопряженный для меня съ разными невыгодами, и назначеніе другаго, если извѣстнаго, то скорѣе неспособностію, наводитъ невольно на мысль, что всѣ пути общественнаго служенія для меня заграждены: по военной іерархіи враждою фельдмаршала, по прочимъ, гражданскому и дипломатическому, нерасположеніемъ высшаго сановника*); во всѣхъ по явному преобладанію связей и покровительства надъ всѣми правами заслуги. Чтеніе и даже по временамъ развлеченія общества не замѣняютъ дѣятельности. Сопротивляюсь унынію, скрываю чувства и стараюсь жить или лучше прозябать, какъ другіе дѣлаютъ безъ усилія.

19-го Февр. Первый день великаго поста. Вчера въ заклю-

*) Т. е. графа Нессельроде? *П. Б.*

ченіе масленицы балъ у в. к. Маріи Николаевны великолѣпный, въ которомъ вся царская фамилія участвовала. Неслыханный туалетъ к-ни Голицыной, урожден. Балкполевой, съ головы до ногъ окаймленный полосою vert-de-gris. Знакомство съ Англичаниномъ Willoughby, который большимъ сходствомъ напоминаетъ бана Кроатскаго Іеллашича. Князь В. А. Долгоруковъ, помощникъ военнаго министра, становится по мѣрѣ утвержденія въ своемъ званіи болѣе и болѣе близорукъ.

4-го Воскр. Рѣже и рѣже бесѣдую съ этой книгой, хранилищемъ мыслей и впечатлѣній: признакъ болѣе и болѣе упадка душевной бодрости, грустной удѣлъ накопленія лѣтъ и тѣсныхъ обстоятельствъ. Охлажденіе связей дружественныхъ. Не измѣнюсь и безъ ободренія, и тогда когда ясно и близко вижу конецъ и едва вижу цѣль. Непостижимый да подкрѣпитъ ослабляющій духъ и проститъ этотъ лепетъ ропота!

26-го Марта. Г-лъ-адъютантъ Перовской назначенъ генералъ-губернатор. Оренбургскимъ и Самарскимъ, вмѣсто г-ла Обручева, поступившаго въ Московскій Сенатъ. Пріѣзжалъ молодой г. Орловъ навѣстить отъ имени отца. Г-лъ г. Ламбертъ, часа два пріятныхъ и занимательныхъ съ нимъ. Г-лъ Богдановъ, старый сослуживецъ драгунъ. Наконецъ солнце начинаетъ согрѣвать. Ѣзда по улицамъ опасна, ни въ саняхъ, ни на колесахъ. Вчера Благовѣщеніе, праздникъ конной гвардіи; парадъ и обѣдъ во дворцѣ.

30-го. Г-лъ Бергъ прислалъ походъ 49-го года въ Венгрію, написанный при штабѣ фельдмаршала въ Варшавѣ, непріязненно для Австрійцевъ, въ особенности для ихъ главнокомандующаго, Гайнау. Переводъ на Нѣмецкій языкъ, здѣсь сдѣланный, неудаченъ. Это сочиненіе подастъ поводъ къ полемикѣ, которой лучше было бы избѣжать. Она выставитъ ошибки обѣихъ сторонъ. Возстаніе Венгріи подавлено огромностію массъ, двинутыхъ противъ него императоромъ Николаемъ; этимъ поднятъ духъ въ войскахъ Австрійскихъ, возбуждено въ нихъ соревнованіе и возвращены средства наступленія, до того истощенныя; а въ непріятельскомъ станѣ поселено уныніе, отчаяніе въ успѣхѣ, раздоръ между вождями. На долю военнаго искусства, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи, останется немного, особливо одному изъ главнокомадующихъ. Надобно однако замѣтить, что пути избранные Русскою арміею для вторженія въ Вен-

грію сообразны съ высшими идеями искусства; а чтò за тѣмъ было, дѣло иное. Мечъ былъ хорошъ, но не по рукѣ.

При выходѣ Гёрге изъ Коморна г-лъ Гайнау точно имѣлъ намѣреніе переправиться на лѣвый берегъ Дуная и преслѣдовать его, о чемъ и я имѣю отъ Гайнау увѣдомленіе. Это была первая его мысль. Хорошо или дурно онъ сдѣлалъ измѣнивъ свой планъ, это другой вопросъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Русской арміи одной было довольно, чтобы между Дунаемъ и Эйпелемъ кончить съ Гёрге. Кромѣ двухъ выигранныхъ послѣднимъ переходовъ, переправа черезъ Дунай и сосредоточеніе Австрійской арміи требовали времени. Ничто не мѣшало фельдмаршалу дѣйствовать, какъ будто Австрійцы слѣдовали за Гёрге. Въ такомъ случаѣ остатки разбитой Венгерской арміи могли уйти въ Коморнъ. Тогда ясно было-бы, на чьей сторонѣ ошибка. Одна изъ армій и часть другой получили бы свободу дѣйствовать противъ остальныхъ инсургентовъ, неустроенныхъ и пораженныхъ судьбою арміи Гёрге, главною по составу и значенію начальника. Конецъ былъ ясенъ и не подверженъ сомнѣнію. Не теперь только, а тогда же, въ присутствіи происшествій, это было мое мнѣніе; оно тогда же изложено въ письмѣ къ барону Ливену, и съ моей стороны приступлено было къ содѣйствію по сему плану. Знаю трудности командованія; многое, но не все же можно ими оправдывать, когда главныя преимущества на вашей сторонѣ: сила и составъ арміи. Къ этому нужны были ясность въ соображеніи и рѣшительность.

31-го Марта. Вчера утромъ навѣстилъ меня графъ Ридигеръ. Трудный переходъ отъ пятидесятилѣтней военной жизни, ясной, простой, къ совѣщательной дѣятельности по званію члена Государственнаго Совѣта.

15-го Апрѣля. Вчера въ половинѣ втораго, въ присутствіи Государя, на станціи Московской желѣзной дороги прибытіе поѣзда съ двумя эскадронами Гродненскаго гусарскаго полка. Лошади выведены, люди сѣли и построились въ пять или шесть минутъ, потомъ прошли повзводно церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя. Ни одна лошадь при выводѣ изъ стойла не играла, не брыкнула. Кажется эта ѣзда ихъ туманитъ и оглушаетъ. На дальнихъ разстояніяхъ это дѣйствіе вѣроятно оказалось бы замѣтнѣе. Стеченіе народа было огромное. Въ обязательномъ тонѣ отвѣтъ Наслѣдника на мой вопросъ.

16-го Апрѣля. Вспомнилъ Шиллера Resignation. не имѣя

этихъ неподражаемыхъ стиховъ подъ рукою. Какъ постепенно, въ разныхъ возрастахъ на пути жизни, оставляютъ насъ одинъ за однимъ спутники ея, любовь, дружба, товарищество, мечтанія почестей, богатства, славы и, всѣ обманувъ и оставивъ насъ съ пустотой ума и души, единственнымъ утѣшеніемъ является необманчивый, вѣрный до конца спутникъ—занятіе (die Beschäftigung). Ему-то обязанъ я возвращеніемъ спокойствія духа въ настоящемъ разстройствѣ дѣлъ и положенія семейнаго. И на здоровьи выгодно отозвались душевное успокоеніе и покорность карающему Провидѣнію. Ошибки были!

19-го Апрѣля. Вчера, стряхнувъ съ себя одолѣвшую меня апатію, выѣхалъ съ 12-ти часовъ къ г-мъ Вельгурскимъ по дѣлу бывшей гувернантки моихъ дѣтей г-жи Бальи, оставивъ у швейцара записку о ней. Потомъ къ г-фу А. Ѳ. Орлову, засталъ его за дѣломъ съ молодымъ к. Менщиковымъ; но, отправивъ его, остались одни, и пріязненный, продолжительный разговоръ утвердилъ прежнія дружескія наши отношенія; провожая онъ возобновилъ ничѣмъ не вызванныя увѣренія въ готовности ко всѣмъ услугамъ по возможности. Оттуда къ г. Киселеву, не засталъ. Къ г. Павлову, посидѣлъ. Къ к. Менщикову адмиралу, не засталъ; къ г-лу Сухозанету, также. На обѣдъ къ Зыбину. Совѣтъ дочери его въ пользу Беклемишева. Въ десятомъ къ Сумарокову, гдѣ провелъ вечеръ пріятно въ разговорѣ съ миленькой к-ой Голицыной, дочерью хозяина, и съ к-ой Масальской, урожденной Гика, прекрасной и умной женщиной; въ живомъ, разнообразномъ съ послѣднею разговорѣ, будто заживились на время раны душевныя, и заглохшій родникъ живой мысли, словъ и чувствъ брызнулъ на вызовъ красоты и ума. Дружеское и долгое пожатіе руки при прощаніи было сознаніемъ взаимнаго симпатическаго впечатлѣнія. Это вторая встрѣча съ этой женщиной. Первая была давно въ большомъ обществѣ и, не смотря на то, также кончилась.

20-го Апрѣля. Записки военному министру о моемъ отпускѣ на лѣто и Ростовцову о Михаилѣ о томъ же отправлены съ молодымъ Фокомъ. Полк. Давыдовъ, адъютантъ к. Воронцова, сидѣлъ у меня съ часъ. Сплетни Тифлисскія. Подробности убійства к. Эристова. Неудачное дѣло Слѣпцова. Характеръ Лезгинской линіи. Собственное положеніе Давыдова и его семейства, нѣсколько театрально разсказанное.

21-го. Фельдъегерь съ соизволеніемъ Государя на мой отпускъ.

22-го. Въ саду засталъ Государя, смотрѣвшаго оттуда на репетицію парада всей гвардейской кавалеріи въ присутствіи Наслѣдника. Встрѣча съ г-мъ Ридигеромъ. Забавная статья Оренбургскаго помѣщика Атуева, помѣщенная въ Московскихъ вѣдомостяхъ, гдѣ онъ для волчьей охоты приглашаетъ помѣщиковъ присылать къ нему учиться завыванію волковъ для приманки ихъ, и выучитъ этому не хуже государственныхъ крестьянъ, которые воютъ волками.

24-го Апрѣля. Вчера въ 11-ть ч. утра во дворецъ къ обѣднѣ въ малой церкви. Потомъ рукоцѣлованіе Императрицѣ и в. к. Александрѣ Іосифовнѣ. Въ часъ парадъ передъ дворцомъ. Приглашеніе Опочинина на вечеръ. Возобновленіе знакомства съ Гасфортомъ. Встрѣча съ г-мъ Желтухинымъ. Въ 1-мъ корпусѣ по его словамъ все продолжаютъ ожидать меня начальникомъ вмѣсто Сиверса. Это едва ли вѣроятно по моимъ отношеніямъ къ фельдмаршалу. Разговоръ съ Уральскимъ полк. Матвѣевымъ о Мангишлакѣ и Раимѣ.

26-го. Вчера начало, первая половина парада прошла счастливо; погода свѣжая, тихая; потомъ пошелъ мелкій дождь. Императрица съ Наслѣдницей и Маріей Николаевной уѣхали до дождя. Когда конная артиллерія проходила рысью, занятый разговоромъ съ Willoughby, вдругъ всѣ конные и пѣшіе насъ тѣсно окружавшіе съ торопливостію обратились назадъ на толпы зрителей; паническій страхъ овладѣлъ и послѣдними; они бросились къ каналу Лѣтняго сада. Любопытствуя узнать причину, я стоялъ, и вдругъ въ трехъ шагахъ передъ собой увидѣлъ зарядный ящикъ прямо на меня скачущій, но въ тоже мгновеніе коренная лошадь упала. Скоро все пришло въ порядокъ. Въ пять часовъ воротился домой мокрый и рѣшился отказаться отъ обѣда у г-ла Сухозанета.

27-го Апрѣля. Вчера навѣстилъ меня молодой графъ Орловъ передъ отъѣздомъ въ Варшаву. Слово ему о пріемѣ его отца и о томъ, что умолчалъ передъ нимъ въ отвѣтъ на дружескія предложенія его. Записки Н. Н. Муравьева о Турціи, Египтѣ и Польшѣ, составленныя во время его отставки въ деревнѣ.

28-го. Вчера на спускъ 84-хъ пушечнаго корабля «Прохоръ», въ присутствіи Государя; истинно величественное зрѣлище. Оба берега и новый мостъ покрытые народомъ, военныя яхты украшенныя флагами на рѣкѣ, и когда колоссъ, быстро оставивъ землю, гордо и плавно спустился въ свою стихію, громъ пушекъ

и ура сотни тысячъ народа привѣтствовали новаго сподвижника могущества Россіи. Государь обнялъ и поцѣловалъ строителя.

Сегодня сынъ Михаилъ выдержалъ съ успѣхомъ первый экзаменъ этого года. Молодой князь Воронцовъ точно женится на Столыпиной...

Приглашеніе на похороны генералъ кригсъ-коммисара Храпачева. Я не былъ съ нимъ знакомъ, но кажется правительство потеряло въ немъ дѣловаго и честнаго слугу по весьма важному управленію.

30-го Апрѣля. На глаза попался мнѣ Аннибалъ Плутарха, и съ той минуты какъ всегда, не могъ отъ него оторваться, пока не прочелъ его до конца. Надобно замѣтить счастливую судьбу этого великаго полководца! Не смотря на упрекъ, вѣроятно справедливый, Магарбала, и въ послѣдующіе вѣка историками повторенный, что побѣдою при Каннахъ онъ не воспользовался, не пошелъ на Римъ, взятіемъ котораго можетъ быть кончилъ бы войну выгоднымъ миромъ, но и послѣ того попеременно то побѣждалъ, то былъ нѣсколько разъ побѣждаемъ, до послѣдняго пораженія Сципіономъ при Замѣ, повторяю, не смотря на то, какъ будто по общему соглашенію всѣхъ истинныхъ цѣнителей военнаго величія всѣхъ временъ, рѣшено ставить Аннибала или рядомъ съ Александромъ или выше его. Съ новымъ удовольствіемъ прочелъ прекрасную и грустную его рѣчь Сципіону при свиданіи передъ Замой. Когда-то я перевелъ ее; надобно будетъ просмотрѣть.

1-го Мая. Къ книгопродавцу Исакову; взялъ у него Traité des reconnaissances militaires. Къ живописцу Ладюрнеру за Академіей Художествъ на послѣдній присѣстъ (séance) для окончанія картины присяги в. к. Константина Николаевича. Конюшенная площадь была полна множествомъ экипажей передъ церковью. Это былъ выносъ тѣла покойной баронессы Фридриксъ. Гробъ изъ дому до церкви несли Наслѣдникъ, великіе князья, принцъ Ольденбургскій и герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлицъ. Покойная была другомъ Императрицы и любима царскимъ семействомъ. Вообще была добрая дама, не употреблявшая во зло своего значенія. Погода сухая, но воздухъ суровый, вовсе не весенній. Обычное въ этотъ день гулянье едва-ли найдетъ много охотниковъ; впрочемъ народъ гуляетъ по календарю.

Un général qui ne connait pas le pays où il fait la guerre, est

souvent disposé à croire son ennemi mieux placé qu'il ne l'est. Въ послѣднюю войну 1849-го въ Венгріи, я былъ изъ Варшавы отправленъ принять начальство надъ отдѣльною колонною войскъ съ особенною цѣлію прикрытія Кракова и Галиціи, вовсе безъ штаба. Мнѣ дали, не безъ труда, одного адъютанта. Прибывъ 1-го Іюня къ войскамъ, я долженъ былъ, по повелѣнію, 2-го вступить въ Венгрію для начатія дѣйствій, и это въ самую трудную часть Карпатскихъ горъ. Штабъ свой я долженъ былъ составить въ нѣсколько часовъ изъ штабовъ дивизіонныхъ, даже и тамъ недостаточныхъ и не всегда съ выборомъ сдѣланныхъ. Такимъ приступомъ къ командованію можно было съ самаго начала поставить противъ себя дивизіонныхъ начальниковъ, получивъ между тѣмъ сотрудниковъ не всегда способныхъ и вовсе незнакомыхъ. Не было даже ни одного писаря. Въ послѣдствіи стали по настоятельнымъ моимъ просьбамъ насылать ко мнѣ одного за другимъ и въ числѣ ихъ извѣстныхъ мнѣ хорошихъ офицеровъ, но это было уже по прошествіи самаго дѣятельнаго періода кампаніи. Сколько отъ того было ошибокъ въ подробностяхъ исполненія моихъ распоряженій.

Nous avons eu lieu de remarquer que beaucoup de personnes sont embarrassées pour apprécier à sa juste mesure l'étendue du travail dans une reconnaissance; ou l'on néglige des observations importantes, ou l'on s'attache à des détails inutiles.

Quoique les intêrets du commerce et de l'industrie, qui ont aujourd'hui une si grande prépondérance, semblent éloigner toute chance de guerre, une nation, qui se croira blessée dans sa dignité, courra aux armes, sans s'inquiéter des pertes immenses auxquelles elle s'exposerait, ni des perturbations que pourraient éprouver ses intérêts matériels. Cela est démontré par l'histoire de tous les temps et quelleque soit la forme des gouvernements.

2-го Мая. Вчера весь день дома нездоровый. Сильное кровотеченіе. Не призываю доктора, не имѣя чѣмъ заплатить за леченіе. По утру навѣстили меня г. м. Безобразовъ, командиръ кавалергардскаго полка. Воспоминанія о времени проведенномъ вмѣстѣ на Кавказѣ. Заботы здѣшней службы. Послѣдствія бывшаго большаго парада 25-го Апр. Гвардейской артилеріи офицеръ Ратчъ, занятой сочиненіемъ объ артилеріи вообще и о гвардейской въ особенности. Продолжительный разговоръ съ нимъ. Въ Субботу онъ привезетъ ко мнѣ свою рукопись. Сегодня остаюсь при десяти

рубляхъ и тѣ сегодня-же понесу какъ лепту на концертъ въ пользу вдовъ и сиротъ увѣчныхъ и убитыхъ на Кавказѣ. Тамъ осталась и моя доля. А между тѣмъ, взглянувъ въ окно, увидѣлъ на дворѣ старика совершенно сѣдаго, бѣдно, но опрятно одѣтаго, который, снявъ шапку и шевеля что-то губами, искалъ по окнамъ дома, полнаго жильцами, сострадательнаго и пригласительнаго взгляда и ни одного не встрѣтилъ. Я долженъ былъ отъ него прятаться! Это оставило грустное впечатлѣніе.

Въ журналѣ des Débats письмо Жаннена объ открытіи Всемірной выставки въ Лондонѣ королевою Викторіей. Грустное и прекрасное обращеніе, по этому поводу, къ эпохѣ благоденствія Франціи подъ управленіемъ Людвика-Филиппа, въ сравненіи съ стыдомъ и безпорядкомъ нынѣшней безтолковой республики. Tu l'a voulu, George Dandin, можно сказать многимъ достойнымъ и благороднымъ мужамъ Франціи, которые, слишкомъ горячо принимая несовершенства сопряженныя со всякимъ дѣломъ человѣческимъ, полагали въ республикѣ найти средства исправленія всѣхъ ихъ. А между тѣмъ, тотъ полезный и опасный слой народа, для котораго, но безъ котораго, должно дѣлать все возможное для облегченія его участи, почувствовавъ ослабленіе необходимой узды, имъ управлявшей, поднялъ голову, къ дневному труду только привычную и способную, и неопытною рукою схватилъ бразды, безсмысленнымъ мятежомъ изъ рукъ мудраго правителя вырванныя, не смотря на сонмъ избранниковъ совѣта и дѣла, его окружавшихъ, но сомнѣніемъ и страхомъ обезумленныхъ.

3-го Мая. Цѣль концерта казалось могла бы наполнить огромную залу Дворянскаго Собранія. Сначала она была почти пуста, потомъ первые ряды стульевъ были заняты и то не тѣсно. Молодые великіе князья и потомъ самъ Наслѣдникъ почтили однако концертъ своимъ присутствіемъ.

Концертъ, правду сказать, былъ жалкій, не смотря на отличный оркестръ Итальянской оперы, который вызвался играть безвозмездно. Я имѣлъ однако вознагражденіе за свою жертву: сосѣдкой моей была г-я Воронцова-Дашкова. Изъ всѣхъ обязательныхъ вещей ею мнѣ сказанныхъ, самая пріятная была похвала моему сыну. Il a fait ma conquête, заключила она. Я благодарилъ ее, но послѣ, возвратясь уже домой, сколько ловкихъ и умныхъ отвѣтовъ представились мнѣ, которыми бы я могъ и дол-

женъ былъ отвѣчать, но неявившихся во время и кстати: esprit de l'escalier, какъ говорятъ Французы.

Въ продолженіе концертнаго сезона, для разныхъ благотворительныхъ заведеній, насылаемо было, можно сказать насильственно, слишкомъ часто и слишкомъ много билетовъ съ просьбою участія и раздачи. Вотъ стихи кѣмъ-то, по этому поводу, сочиненные:

Въ увеселеніяхъ безвредныхъ
Спектаклей, баловъ, лоттерей
Весь годъ я тѣшилъ, въ пользу бѣдныхъ,
Себя, жену и дочерей.
Для братій и сиротъ убогихъ
Я вовсе выбился изъ силъ:
Я танцовалъ для хромоногихъ
Я для голодныхъ ѣлъ и пилъ.
Рядился я для обнаженныхъ,
Для нищихъ сдѣлался купцомъ,
Для погорѣвшихъ, раззоренныхъ,
Отдѣлалъ за ново свой домъ.
Моихъ малютокъ милыхъ кучу
Я человѣчеству обрекъ,
Плясала Машенька качучу
Дивилъ всѣхъ полькою Сашокъ.
Я для слѣпыхъ пошелъ въ картины
И отличался какъ актеръ.
Я для глухихъ пѣлъ каватины,
Я для калѣкъ катался съ горъ.
Къ несчастнымъ дѣтямъ безъ пріюта
Питая жалость съ раннихъ лѣтъ,
Занемогла моя Анюта
Съ базарныхъ фруктовъ и конфектъ.
Вѣдь мы не варвары, не Турки,
Кто слезы отереть не радъ!
Ну какъ не проплясать мазурки,
Когда страдаетъ меньшій братъ?
Во всемъ прогрессъ по волѣ Неба,
Законъ развитія во всемъ:
Людей безъ крова и безъ хлѣба,
Все будетъ больше съ каждымъ днемъ.
И съ большей жаждой дѣлъ прекрасныхъ,
Пойду, храня священный жаръ,
Опять на все я для несчастныхъ,
На балъ, на раутъ, на базаръ.

4-го Мая. Ни рубля дома, и сынъ въ просрочкѣ изъ отпуска. Хорошее начало дня! Но прекрасное весеннее утро, открытое окно и видъ только чрезъ улицу на Таврическій садъ не допускаютъ унынія.

5-го. Вчера пріятный день. Съ утра принесли деньги. Въ тревогѣ о просрочкѣ Николая я написалъ письмо къ г-лу Витовтову для доклада Наслѣднику, съ просьбою снисхожденія къ просрочкѣ и продолженія отпуска до 1-го Іюля. Чрезъ два часа получилъ въ обязательныхъ выраженіяхъ соизволеніе Наслѣдника на все и, встрѣтивъ его въ Лѣтнемъ саду, поблагодарилъ Его Высочество.

8-го. Иногда ошибки служатъ урокомъ. При смутахъ 1848 года въ Австрійской имперіи, по просьбѣ генераловъ и жителей Кронштадта и Германштадта въ Трансильваніи, разрѣшено было послать въ помощь имъ небольшой отрядъ отъ 6-ти до 7 т. изъ 5-го корпуса, занимавшаго княжества Молдавію и Валахію. Я тогда же поспѣшилъ сказать г-у Орлову, что отрядъ неминуемо будетъ разбитъ, что слѣдовало послать корпусъ въ полномъ составѣ или ничего не посылать. Это было признано, но предписаніе было послано. Оставалась надежда на благоусмотрѣніе мѣстнаго начальника; но исполненіе было буквальное, и послѣдствіе—неудача: оставленіе занятыхъ въ Трансильваніи городовъ и возвращеніе въ княжества нашихъ войскъ съ замѣтною потерею, особливо нравственною, въ мнѣніи кабинетовъ и взволнованныхъ тогда народовъ. Наступилъ 1849-й годъ. Австрійское правительство, изнемогая въ борьбѣ съ возставшими народами Венгріи, Италіи и въ собственныхъ нѣдрахъ, рѣшилось открыто просить помощи Россіи. И въ этомъ случаѣ первою мыслію было отрядить одинъ корпусъ; даже приступлено было къ дѣйствію въ этомъ духѣ отправленіемъ одной дивизіи (Панютина) въ соединеніе съ Австрійцами. Но полная и ясная мысль созрѣла уже въ умѣ Государя; примѣръ прошедшаго года въ Трансильваніи былъ еще въ свѣжей памяти, и 150-ти тысячная громада двинулась въ Венгрію, подавляя своимъ появленіемъ самую мысль о сопротивленіи и о возможности продолженія возстанія.

10-го Мая. Раскрытыя записки 1839-го года пробудили живыя воспоминанія труднаго, но славнаго періода жизни. Не нахожу записокъ послѣдующихъ годовъ. Неужели, противъ моей привычки, я не продолжалъ ихъ? Прекрасная Жадимировская, рожд. Бравура,

ушла отъ мужа, кажется, съ кн. Трубецкимъ. Мнѣ случилось замѣтить ее разъ въ театрѣ.

11-го. Адъютантъ князя Воронцова, полковникъ Давыдовъ, вошелъ ко мнѣ объявить о кончинѣ отца его Дм. Александр. Давыдова, только что усопшаго безъ страданія. Еще однимъ изъ близкихъ товарищей моей молодости менѣе!

12-го. Удачный фельетонъ Булгарина на этотъ день, съ отрывками стиховъ г-ни Ростопчиной. По запискѣ отъ вдовы Давыдовой поѣхалъ въ 11-ть часовъ въ церковь Преображенія на отпѣваніе тѣла покойнаго ея мужа. Прекрасная внутренность, богатой иконостасъ и хорошая живопись вообще на стѣнахъ и на образахъ. Приличіе служенія. Явственное, съ точностью удареній и пріятностью голоса чтеніе Евангелія, какъ рѣдко случалось слышать. Затѣмъ вошелъ къ огорченной вдовѣ, гдѣ собрались родственники. Умное любопытство Толстаго, зятя Давыдовой.

13-го Мая. Проснувшись сегодня и открывъ по привычкѣ тотчасъ окно, не смотря на пасмурное небо и дождь, услышалъ въ первый разъ соловья, чрезъ улицу въ Таврическомъ саду.

20-го. Bugeaud disait: Le Kabyle puise le sentiment de la résistance dans la possession de son fusil, de même que l'Arabe le puise dans la possession de son cheval. Tant qu'on n'aura pas désarmé l'un et démonté l'autre, ils ne subiront pas notre conquête sans protestation. Lorsque nous voudrons accomplir ce dernier acte de la conquête, nous devrons peut-être soutenir contre les indigènes une lutte suprême; mais notre domination ne sera définitive qu' à ce prix.

Совершенно такія же понятія и правила я имѣлъ и имѣю о войнѣ на Кавказѣ и о средствахъ окончательнаго покоренія его народовъ. Я началъ обезоруженіе Чечни, и тысячи ружей были доставлены въ Грозную. Государь одобрительно выслушалъ мое предупрежденіе, что война отъ того возгорится жаркая, фанатическая, что періодъ этотъ неизбѣженъ, но ведетъ и только этимъ ведетъ къ совершенному покоренію, что я съ радостью возьму на себя эту борьбу съ мнимою неодолимостію горъ Кавказа и дикимъ мужествомъ его обитателей. Поняли меня только Государь и храброе, незабвенное войско, которымъ я имѣлъ честь начальствовать. Остальное все противодѣйствовало, по побужденіямъ различнымъ. Самое извинительное и въ тоже время наиболѣе общее была неспособность понять смѣлость, сбыточность и необходимость

этихъ соображеній. Зависть могла бы, кажется, утѣшиться: мы соглашались оставлять въ тайнѣ самые трудные и необыкновенные подвиги. Мнѣ случилось выразить этотъ духъ нашихъ дѣйствій предъ покойнымъ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ слѣдующимъ девизомъ, давно принятымъ мною:

Да возвеличится Россія,
И сгинутъ наши имена!

Съ блестящими отъ благородныхъ слезъ глазами онъ кинулся обнимать меня.

24-го Мая. Полк. Висковатовъ. Прекрасныя черты характера Наслѣдника. Прочелъ нѣсколько страницъ изъ дневника 1839-го года на Кавказѣ. Самъ нахожу, что эти записки слишкомъ сжаты; необыкновенное во время событія казалось естественнымъ. Теперь бы оно представилось поразительнымъ. Въ саду было болѣе гуляющихъ. Игры дѣтей обратили вниманіе. Съ перваго взгляда нѣсколько изъ нихъ показались пріятными; но всѣ затмились передъ 10-ти или 11-ти лѣтнимъ сыномъ Зографоса, Греческаго посланника, истиннымъ типомъ неба Аттики. Тонкія, гармоническія черты прекраснаго лица, черные какъ уголь глаза, изящной формы и пламеннаго выраженія горячій колоритъ лица, ловкость и пылкость движеній, пріятность голоса, все вмѣстѣ всѣхъ прочихъ оставило въ тѣни. Кругъ любопытныхъ, обступившихъ игры дѣтей, на немъ одномъ остановилъ вниманіе: какъ благородный сынъ Аравіи, Арабскій конь среди простыхъ лошадей.

27-го Мая. Восторгъ въ Австрійскихъ войскахъ и въ народѣ, произведенный присутствіемъ и поступками Государя въ Ольмюцѣ. На Елагиномъ встрѣтились съ семействомъ Зыбиныхъ, съ ними пѣшкомъ до мыса на взморьѣ. Пароходъ «Невка» въ это время смѣло входилъ въ устье малой Невки съ лоцманомъ въ лодкѣ передъ нимъ до пр стани. Вскорѣ потомъ подъѣхала коляска, въ которой узнали вел. княгинь Елену Павловну и Екатерину Михайловну. Онѣ остановились и подозвали меня. Разспросивъ о моемъ семействѣ съ благосклоннымъ участіемъ, Елена Павловна объявила мнѣ, что пароходъ назначенъ для Екат. Мих., отправляющейся въ Стрѣлицъ завтра. Я умолчалъ не кстати собственныя искреннія чувства, возбуждаемыя не во мнѣ одномъ отъѣздомъ доброй, умной и привѣтливой в. к-и, такъ что Елена Павловна, видимо удивленная моимъ молчаніемъ, повторила слова свои.

Взглянувъ на блѣдное, болѣзненное лицо ея дочери, вмѣсто отвѣта матери я обратился къ первой съ вопросомъ, довольно-ли она укрѣпилась здоровьемъ для этого путешествія моремъ. Она призналась, что съ печалью и страхомъ смотритъ на него. Все вмѣстѣ оставило во мнѣ непріятное чувство сколько сожалѣнія объ отъѣздѣ милой и для всѣхъ близкихъ къ ней симпатической в. к-ни, столько же и неудовольствія собою, что не умѣлъ, при видимой благосклонности ко мнѣ обѣихъ, болѣе пользоваться ихъ обществомъ, и что не выразилъ при этомъ случаѣ чувствъ, которыхъ былъ полонъ.—Молодой к. Воронцовъ съ своей невѣстой Столыпиной, к-я Лобанова, рож. к-а Варшавская и нѣсколько другихъ пѣшкомъ и въ экипажахъ стояли на взморьѣ. Я забылъ даже проститься съ в. к-ей. Нечего сказать, я рѣшительно не придворный; но тутъ было что-то хуже чѣмъ этотъ недостатокъ, принимая слово придворный въ лучшемъ смыслѣ: была ненаходчивость не въ одномъ соблюденіи приличій, а въ выраженіи чувствъ, на что все предшествовавшее и эта минута давали мнѣ право.

28-го Мая. Въ 11-ть пріѣхалъ г-лъ Фохтъ. Разговоръ съ нимъ. Сомнѣнія его на счетъ объема ума г. Ридигера, занятаго по порученію Государственнаго Совѣта важнымъ вопросомъ о ремонтированіи кавалеріи; Фохтъ приглашенъ къ нему на совѣщаніе объ этомъ завтра, и своими положительными свѣдѣніями объ этомъ дѣлѣ и природнымъ основательнымъ умомъ могъ бы ему быть полезенъ.

29-го. Біографія Арнольда, въ войну за независимость Сѣв. Америки измѣнившаго своему отечеству и перешедшаго къ Англичанамъ, заняла часть вечера. Этотъ эпизодъ Американской войны, въ которомъ маіоръ Андре играетъ трогательную роль, часто описанный, показался мнѣ въ книгѣ Фил. Шаля подробнѣе и занимательнѣе. Любопытны сходства характеровъ на разстояніи вѣковъ у народовъ различныхъ и на точкахъ отдаленныхъ. Невольно вспомнилъ о нѣкоторыхъ чертахъ изъ жизни г-ла Засса.

L'absence du goût n'étonnerait peut-être pas chez une nation qui essaie ses vastes ailes; c'est la hardiesse, la spontanéité, la grandeur des idées et du style, que l'on est surpris de lui demander en vain.

Le lieu commun, cette affreuse contagion de la servitude intellectuelle, se répand comme un nuage gris sur toute une littérature vague, pâle, diffuse, décrépite dans son berceau.

1-го Іюня. Отвѣтъ отъ г-ла Ростовцева съ увѣдомленіемъ о

соизволеніи Наслѣдника на отпускъ до Сентября сына Михаила. Теперь для отъѣзда недостаетъ только денегъ изъ маіората, не смотря на побужденіе.

Les révolutions les plus salutaires ne tiennent jamais, à la génération qui les subit, les promesses qu'elles lui ont faites, et lui amenent des souffrances qu'elle était loin de prévoir.

Celui qui craint son ennemi n'aime pas son ami. C'est à la fois parmi les ambitieux habiles et parmi les dupes sincères que les révolutions prennent leur héros.

2-го Іюня. Графъ Ѳедоръ Вас. Ридигеръ остался до полуночи въ разговорѣ занимательномъ. Знаю этого человѣка съ моей молодости, достигнувшаго теперь значительной извѣстности. При всякой новой съ нимъ встрѣчѣ я находилъ его съ новыми пріобрѣтенными понятіями. Онъ принадлежитъ къ числу немногихъ, которые даже въ преклонныхъ лѣтахъ не только не ослабѣваютъ въ памяти, умѣ и наблюдательности, но посредствомъ ихъ пріобрѣтаютъ болѣе и болѣе точности въ выводахъ изъ личной и чужой опытности, новыя и вѣрныя понятія о предметахъ и происшествіяхъ, съ усовершенствованною способностію выражать ихъ словомъ. Не смотря на свои лѣта (ему должно быть подъ 70-тъ), онъ не только не слабѣетъ умомъ и характеромъ, но видимо еще растетъ. Это рѣдко. Я слѣдилъ за его разговоромъ съ любопытствомъ, удовольствіемъ и участіемъ. При новыхъ, могугущихъ случиться важныхъ обстоятельствахъ, его поприще не кончено *).

6-го выѣхалъ съ сыномъ Михаиломъ изъ Петербурга въ пять часовъ по полудни; ѣхали день и ночь и, не смотря на задержки на всѣхъ почтахъ до Чернигова, съ поворота отъ шоссе въ 75-ти верстахъ отъ Могилева, пріѣхали 13-го по утру. Семейство засталъ въ положеніи бѣдственномъ, жену въ помѣшательствѣ.... Послѣ трехдневнаго, мучительнаго наблюденія свойствъ болѣзни, удостовѣрившись въ невозможности пользованія дома и въ недостаткѣ средствъ для подъема семейства, куда бы то ни было, равно какъ и для приличнаго помѣщенія несчастной больной по роду ея болѣзни, рѣшился прибѣгнуть къ сердцу Государя чрезъ посредничество графа Орлова. Сына Николая, срокъ отпуска котораго кончается 1-го Іюля, оставляю на дальнѣйшее время въ утѣшеніе и помощь себѣ, о чемъ написалъ къ г. а. Витовтову, объ

*) См. его автобіографію, изложенную въ письмѣ къ Дибичу. Р. Архивъ 1873, стр.0 1339. *П. Б.*

испрошеніи на то соизволенія Государя Наслѣдника; г-ла Безобразова увѣдомилъ о томъ же. Александру Никол. Павлову о моемъ положеніи, о высылкѣ денегъ изъ маіората, если получены, о пріисканіи квартиры для меня съ семействомъ. Письмо къ Константину Ролла, брату жены моей, съ увѣдомленіемъ о ея положеніи. Страшно мое положеніе, но съ Божіей помощью и это приметъ быть можетъ оборотъ полезный для семейства и дѣлъ нашихъ, которыми я слишкомъ долго жертвовалъ, оставляя ихъ на произволъ жены, вошедшей, при всегда достаточныхъ для жизни средствахъ, въ значительные долги. Не думаю роптать на Провидѣніе. Это моя вина собственная, какъ и всѣ ея послѣдствія. Молю только о помощи Божіей исправить испорченное, спасти страдающее семейство. На счетъ общественной дѣятельности кажется, все кончено. Бываютъ однако минуты, въ которыя мнѣ едва вѣрится, чтобы такой рядъ разнородныхъ испытаній былъ на меня ниспосланъ безъ всякой цѣли искупить и образовать меня тяжкими опытами, приготовить во мнѣ годное орудіе для новыхъ заслугъ Государю и Россіи, столько мною любимыхъ. Между тѣмъ и въ эти горестные дни, сколько часовъ почти пріятныхъ проведено мною среди цвѣтущаго и Богомъ охраняемаго семейства, въ прогулкахъ пѣшкомъ и верхомъ по прекраснымъ мѣстамъ усадьбы и окрестностямъ, въ занятіяхъ кабинета! Болѣе скажу: несчастіе, лицомъ къ лицу представшее, пробудило энергію душевную и умственную. Это лѣстница Іакова, это путь къ небу.

10-го Іюля. Сегодня отвѣтъ отъ графа Орлова пріятный: Государь пожаловалъ пособіе для подъема семейства 3 т. р. сер. и обѣщалъ обратить вниманіе на дѣтей. И такъ мысль переѣзда въ Петербургъ можетъ и должна осуществиться, не смотря на всѣ трудности. Положеніе и возрастъ дѣтей того требуютъ.

А. Н. Павловъ между прочими извѣстіями сообщилъ о трагическомъ концѣ Сенявина, товарища министра внутреннихъ дѣлъ и моего сосѣда по квартирѣ въ Петербургѣ. Вышедши на свой балконъ на Таврической улицѣ противъ сада, среди бѣла дня, въ виду проходившихъ, онъ перерѣзалъ себѣ горло бритвой, но имѣлъ еще силу кинуться съ балкона на мостовую, гдѣ сбѣжавшіеся люди подняли его мертваго. Причиной этого самоубійства полагаютъ оскорбленное самолюбіе тѣмъ, что, въ отсутствіе министра внут. дѣлъ Перовскаго, завѣдывающимъ назначенъ не онъ, какъ обыкновенно дѣлается, но Ланской, сенаторъ и членъ

Госуд. Совѣта. Кромѣ того разстройство, какъ догадываются, его дѣлъ и домашнія непріятности тому способствовали. Другое извѣстіе: дуэль двухъ кавалергардскихъ офицеровъ, графа Гендрикова и Розена на пистолетахъ, въ которой первый, какъ полагали, раненъ въ голову смертельно. Это уже вѣрно за пустяки.

17-го. Въ три часа пятьдесятъ шесть минутъ началось затмѣніе солнца, со страхомъ ожидаемое крестьянами, не смотря на предвареніе. Мы цѣлымъ семействомъ, на зеленомъ кругу передъ домомъ, наблюдали это явленіе сквозь закопченыя стекла. Солнце закрылось до половины и нѣсколько болѣе, какъ грозовая туча набѣжавъ лишила насъ остальнаго и самаго любопытнаго зрѣлища полнаго затмѣнія. На собакахъ незамѣтно было особеннаго вліянія этого явленія: онѣ лежали, и нѣкоторыя спали.

Tout plie devant la gloire, sans avoir à s'abaisser. Les grands génies ne commandent pas: ils inspirent.

24-го. Dieu a voulu que tous les lendemains du plaisir appartinssent au mécontentement et à l'ennui. Voulez-vous retrouver la gaieté? Retrouvez la gravité, l'ordre, la discipline. Voulez-vous devenir chaque jour plus mélancolique et plus sombre? Amusez vous beaucoup, amusez vous tous les jours, amusez vous tant que vous serez amusables, et vous serez étonnés bientôt et désespérés de voir combien peu de temps l'homme est amusable.

27-го. Вчера навѣстилъ и обѣдалъ съ нами докторъ Цыцуринъ изъ Кіева, человѣкъ замѣчательный по уму, знаніямъ и опытности и владѣющій даромъ пріятнаго и заманчиваго слова. Онъ не оставилъ мнѣ надежды на возможное излеченіе больной.

6-го Августа. Долго не открывалась книга, также и сердце, никакому утѣшительному ощущенію. Лучшее въ это время были нѣсколько ночныхъ прогулокъ съ дѣтьми въ полѣ; на одной изъ нихъ мы видѣли метеоръ, огненный шаръ въ діам. 12-ть арш. ядра, низко надъ полемъ пролетѣвшій и брызгами искръ разсыпавшійся. Въ жизни не видалъ метеора красивѣе. Дѣти были въ восхищеніи и не забудутъ.

13-го Августа. Дни продолжаются великолѣпные, но признаки осени появляются: липа желтѣетъ первая и теряетъ листья, груша изъ зеленаго переходитъ въ красный и коричневый цвѣтъ. Жатва стоитъ уже малою частію почти переспѣлая на корню; дороги покрыты возами тяжело нагруженными, и гумна на-

полняются скирдами. Жнивà большею частію золотистыя отмѣчены красноватыми полосами снятой гречихи; сытый перепелъ тяжело перелетаетъ съ мѣста на мѣсто, вчера собака на лету поймала однаго. Куропатки большими стаями съ шумомъ вспархиваютъ при приближеніи охотника и недалеко опять садятся, не смотря на выстрѣлы. Здѣсь мы почти одни изъ всего большаго сосѣдства выѣзжаемъ въ поле и тревожимъ разную дичь. Между нею попадается красная куропатка, гораздо вкуснѣе обыкновенной; заяцъ, дрофа большими стаями, дикая утка разныхъ видовъ, деркачъ, перелетные журавли могутъ разнообразить охоту. Наша цѣль болѣе прогулка пѣшкомъ и верхомъ, а охота мимоходомъ. Дѣти въ жизни своей нерѣдко вспомнятъ эти благословенныя мѣста, пріятный климатъ и здоровый родъ жизни, не смотря а несчастіе постигшее здѣсь семейство. Оно сжимаетъ мнѣ сердце и начинаетъ наводить угрюмость, и безъ того обычный спутникъ старости. Бороться всѣми усиліями разсудка и сердца противъ этого несноснаго для себя и для другихъ недостатка.

24-го. Великую и праведную горесть неумѣренно стараться развлекать не должно: это посѣвъ свыше. Онъ производитъ новые плоды добра въ душѣ человѣка (*).

3-го Сентября. Ни одна книга между лучшими твореніями мудрости человѣческой не манила меня. Въ неодолимой тоскѣ умственной и душевной я прибѣгнулъ къ Апостоламъ, и съ каждой страницей утихали мало по малу тревога и грусть. Подъ этими впечатлѣніями прошла довольно спокойная ночь, и утро началось продолженіемъ того же чтенія.

28-го. 11-го Сентября, въ Воскресенье, въ 9-ть часовъ утра, отслушавъ молебенъ, подъ небомъ передъ домомъ, я выѣхалъ въ трехъ каретахъ со всѣмъ семействомъ изъ Тимчихи, полной для меня воспоминаній тихихъ, горестныхъ и страшныхъ. Мы доѣхали до Конотопа, гдѣ ночевали. Не нашедши тамъ лошадей почтовыхъ, мы на тѣхъ же доѣхали 12-го до Батурина, откуда отправились уже на почтовыхъ, безъ задержки. Ночи были темныя. До станціи Упороя въ Орловской губерніи все шло хорошо, но тутъ колесо у одной кареты изломалось. Приходилось ночевать на почтѣ тѣсной и неопрятной; но помѣщикъ села, графъ Гейденъ пришелъ

(*) 21 Августа этого 1851 года скончалась супруга П. Х. Граббе *П. Б.*

самъ на станцію и предложилъ переѣхать къ нему въ домъ. Онъ былъ одинъ: семейство незадолго передъ тѣмъ уѣхало въ Петербургъ. Мы нашли въ прекрасномъ его домѣ гостепріимство самое обязательное и пробыли полтора сутокъ для починки. Съ братьями хозяина я знакомъ; его же встрѣтилъ въ первый разъ. Онъ имѣлъ несчастіе оглохнуть во время Турецкой кампаніи, служа тогда во флотѣ. На первой станціи оттуда въ Дмитровскъ, случилась новая ломка, задержавшая насъ нѣсколько часовъ; мы доѣхали однако на ночь до Орла. Поужинавъ отправились далѣе по шоссе, на утро были въ Тулѣ. Еще была задержка въ городкѣ Черни на нѣсколько часовъ также за починкой. Въ Серпуховъ пріѣхали поздно и въ гостинницѣ нашли хорошій ужинъ. Въ Москву пріѣхали по утру 18-го, остановились въ гостинницѣ Дрезденъ. А. П. Ермоловъ былъ въ деревнѣ. Сынъ его Северъ увѣдомилъ его о моемъ пріѣздѣ, и 19-го въ полдень я имѣлъ радость обнять этого замѣчательнаго человѣка, столько мною любимаго, въ его Московскомъ домѣ. Вечеромъ онъ пріѣхалъ ко мнѣ, и мы просидѣли въ живомъ и разнообразномъ разговорѣ за полночь. 20-го въ 11-ть ч. утра мы выѣхали изъ Москвы и 23-го, въ Воскресенье, въ 9-ть часовъ вечера, остановились передъ домомъ, для насъ приготовленнымъ, гдѣ насъ ожидали.

2-го Октября. Сегодня шесть недѣль прошло послѣ произшествія, на остатокъ моей жизни оставившаго мнѣ предметъ на размышленіе, умиленіе и ужасъ. Сегодня панихида. Письмо къ Е. А. Холмской, начальницѣ Харьковскаго института, о племянницѣ Маріи Македонецъ, круглой сиротѣ, которую принимаю въ свое семейство. Глубокая, опасная тоска.

13-го. Важный моментъ для Франціи. Всѣ министры подали въ отставку, также начальникъ полиціи Карлье. Что̀ затѣваетъ Людовикъ Наполеонъ? Не думаю, чтобы онъ вышелъ счастливо изъ этой борьбы. Она ему не по силамъ.

16-го Октября. Вчера въ первомъ часу дня поѣхалъ въ Зимній дворецъ. Государь принялъ меня въ покояхъ в. к-ни Ольги Николаевны. Его Величество тронулъ меня выраженіями участія въ несчастіи, поразившемъ семейство, выслушалъ внимательно нѣкоторыя подробности, разсказалъ о недавнемъ случаѣ смерти одной дѣвицы, не называя имени, прибавивъ, что здѣсь была причина – насиліе. Передъ пріемомъ канцлеръ г. Нессельроде, при

выходѣ послѣ доклада, подошелъ поздороваться. Государь Наслѣдникъ принялъ меня также сейчасъ по возвращеніи изъ Совѣта, также благосклонно и кротко, съ тѣмъ же трогательнымъ выраженіемъ участія. Послѣ этого я не могъ уже продолжать долѣе своихъ визитовъ и возвратился на весь день домой, и кстати: скоро пріѣхалъ Яковъ Андреевичъ Дашковъ, котораго всегда съ удовольствіемъ вижу.

18-го. Вчера въ часъ въ саняхъ къ в. к-нѣ Еленѣ Павловнѣ; приняла и удержала больше часу разговоромъ, полнымъ участія въ положеніи семейства. До пріема познакомился съ камеръ-юнкеромъ Эдуардомъ Лоде, возвратившимся изъ Лондона, по порученію относительно всемірной выставки. Записался у в. к-нь Екатерины Михайловны, Маріи Николаевны, принца Ольденбургскаго и канцлера.

20-го Окт. Вчера исполнены нѣкоторыя обязанности по приличію. Въ первомъ часу поѣхалъ къ к. Меншикову и съ удовольствіемъ посидѣлъ у него. Онъ далъ мнѣ возраженіе Гайнау на Варшавское описаніе кампаніи 1849 г. Нельзя не признаться, что первое далеко превосходитъ военною критикою несвязное и пристрастное произведеніе неизвѣстнаго мнѣ автора послѣдняго.

21-го Октября. Къ вечеру пушечные выстрѣлы съ крѣпости и въ галерной гавани возвѣстили городу объ угрожающей ему опасности отъ значительнаго возвышенія воды въ Невѣ и каналахъ. Невѣроятно, чтобы Петръ Великій, при построеніи города на такомъ мѣстѣ, имѣлъ мысль поставить его для Имперіи постоянною столицею. Это былъ оплотъ противъ грозной тогда Швеціи, окошко въ Европу, какъ онъ самъ назвалъ, противодѣйствіе Москвѣ недовольной и коснѣющей въ Азіатской жизни, возбужденіе энергіи въ народѣ самою трудностію предпріятія, мысль созданія флота, торговаго духа и промышленности. Все это достижено, или совершенно въ значительной степени. Имперія въ новомъ періодѣ бытія своего. Полезно ли упорствовать и оставлять далѣе, на этой отдаленной и угрожаемой точкѣ необъятнаго государства, рычагъ, двигающій всѣми его силами матеріальными и нравственными? Конечно дивное примѣненіе паровъ къ путямъ сообщенія даетъ этому вопросу новый видъ, но только относительно одного отдаленія отъ центра Имперіи; а угроза отъ наводненія, какъ мечъ Дамоклеса, остается неотвратимою! А какіе милліарды погружены

и еще расточаются на то, чтобы сдѣлать этотъ городъ достойнымъ своего настоящаго названія столицы Россіи.

26-го. Былъ неожиданный посѣтитель, подполковникъ генеральнаго штаба, Пассекъ, въ судьбѣ котораго я принялъ участіе на Кавказѣ, гораздо болѣе въ судьбѣ его брата, убитаго потомъ въ чинѣ г.-маіора въ экспедиціи к-я Воронцова. Ялуторовскъ. Дешевизна тамошней жизни. Пассекъ хорошо и толково разсказалъ мнѣ о непріятностяхъ испытанныхъ имъ во время его служенія въ Зап. Сибири при генералъ-губернаторствѣ к-я Петра Горчакова.

31-го Октября. Не хочу разставаться съ тяжкимъ, но сроднившимся воспоминаніемъ. Она смотритъ на меня кротко съ прекраснаго портрета, передъ моимъ письменнымъ столомъ въ кабинетѣ висящаго. Въ мои одинокіе часы тысячи разнородныхъ ощущеній трогаютъ и умиляютъ душу. Довольно ли оказано было ей, уже бѣдной больной, вниманія и снисхожденія?

11-го Ноября. Вчера по опасной гололедицѣ въ 11-ть часовъ къ графу А. Ѳ. Орлову. Засталъ его одного и съ удовольствіемъ провелъ у него около часу. Условія, на которыхъ онъ принялъ важное свое мѣсто, равно благородныя для предлагавшаго и принявшаго. Вѣрныя понятія его о цѣли учрежденія Пажескаго Корпуса, объ учебной программѣ вообще въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Воспоминанія Аустерлицкаго и Бородинскаго дней. Подарилъ мнѣ два гравированные портрета свои съ оригинала Крюгера. Отъ него заѣхалъ къ адмиралу Колзакову; не заставъ его, оставилъ у швейцара для врученія ему записку о раненомъ подъ Ахульго офицерѣ, имѣющемъ право на покровительство комитета о раненыхъ.

14-го. Семейство обжилось въ новомъ домѣ и въ новомъ положеніи. Часы дня будто сами собой распредѣлились, и всѣ лица приняли выраженіе спокойствія. Дѣтскіе, пріятные ихъ голоса унимаютъ мало по малу тоску и напоминаютъ, что, независимо отъ всякой другой дѣятельности, забота объ нихъ есть уже значительная цѣль жизни для отца, особливо отца большаго семейства.

15-го. Я читаю эти дни Correspondance de Mirabeau et du comte de la Marck. Сколько мыслей возбуждаетъ это увлекательное чтеніе! Главная и господствующая надъ всѣми, это безплодность усилій Мирабо, необычайнымъ геніемъ своимъ далеко превышавшаго всѣхъ современныхъ ему дѣятелей, не смотря на то

въ главнѣйшихъ и лучшихъ своихъ стремленіяхъ къ возстановленію нарушеннаго порядка, къ повиновенію законной власти, къ утвержденію монархіи и спасенію короля и королевы, по недовѣрчивости къ его характеру и, какъ онъ самъ выразилъ съ справедливою гордостію и вмѣстѣ съ отчаяніемъ: «combien l'immoralité de ma jeunesse fait du tort à la chose publique».

16-го Ноября. Во вчерашнемъ номерѣ Сѣв. Пчелы прочелъ о смерти г-ла Котляревскаго. Можно надѣяться, что однимъ объявленіемъ не кончено, что оно пробудитъ не въ одной душѣ, неравнодушной къ славѣ Россіи, воспоминанія о подвигахъ этого знаменитаго мужа, въ свое время грозы враговъ Россіи въ Закавказьѣ, Персіи и Турціи — подвигахъ болѣе личнымъ характеромъ, съ малыми средствами, совершенныхъ. Жестокою раною, полученною при взятіи Ленкорана, принужденный оставить военное поприще, все что̀ потомъ доходило молвою о его частной жизни, прибавляло къ уваженію связанному съ его именемъ. Это одинъ изъ тружениковъ, которыми возвышаются и упрочиваются имперіи. Примѣръ жизни ихъ рождаетъ въ благородныхъ душахъ жажду подражанія. Я не знавалъ его лично, но чтилъ его имя.

21-го Ноября. Въ Парижскомъ законод. собраніи Pierre Leroux, депутатъ, предложилъ по вопросу избирательному, даровать женскому полу равныя права съ мужскимъ. Кошутъ отправился въ Америку. По случаю кончины Ганноверскаго короля, сужденія объ немъ вообще выгодныя за твердое управленіе во время смутъ въ Германіи. Вступленіе на престолъ слѣпаго сына его Георга.

Тихо прошелъ вчерашній праздникъ восшествія на престолъ Императора. Вся царская фамилія въ Царскомъ. Въ часъ былъ въ присутствіи Императора церковный парадъ Семеновскому полку, по случаю полковаго праздника. Щеголеватый полкъ! Государь казался чрезвычайно доволенъ.

27-го Ноября. Вчера была присяга в. к. Николая Николаевича въ зимнемъ дворцѣ. Какъ величественны осанка, походка и черты лица Государя! На немъ печать вождя народовъ! Нѣсколько словъ съ Безакомъ о происшествіяхъ въ Парижѣ. Мы одного съ нимъ мнѣнія, что въ нихъ нѣтъ ничего успокоительнаго, въ противность мнѣнія многихъ. Это только прологъ важныхъ событій, не для одной Франціи угрозительныхъ.

3-го Декабря. Вчера во дворецъ къ обѣднѣ; приглашенный

на завтракъ, былъ позванъ къ Императрицѣ. Благосклонный ея пріемъ. Приступъ неясный пристроить дочерей. Потомъ къ Наслѣдницѣ. Она прислала извиниться: она принимала Англійскаго посланника Сеймура. Видѣлъ его въ первый разъ при выходѣ; также г-фа Нессельроде-сына съ повязанной рукой, сломанной въ двухъ мѣстахъ при паденіи съ лошади въ Маѣ мѣсяцѣ. Еще разительный примѣръ, какъ не должно торопиться отнимать члены.

Переворотъ во Франціи, начатый президентомъ, покуда идетъ успѣшно, въ одномъ Парижѣ однако силою оружія и не безъ пролитія крови. Послѣ вѣроятнаго успѣха угрожаютъ ему покушенія частныхъ лицъ противъ него. Новые признаки антагонизма между Австріей и Пруссіей. Все вмѣстѣ утверждаетъ политическое преобладаніе Россіи, одною Англіею оспариваемое.

11-го Декабря. Баронъ Ливенъ назначенъ начальникомъ Военной Академіи. Сухозанетъ уволенъ въ отпускъ на шесть мѣсяцевъ: полезная перемѣна для академіи. Отвѣтъ Вѣнскаго кабинета министру иностр. дѣлъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вебстеру на его дерзкую ноту, объяснявшую поводъ къ участію, оказанному имъ Венгерскому возстанію. Австрорусская нота Палмерстону о пріемѣ и рѣчи его и депутаціи Услингтона въ пользу Кошута. Императоръ Австрійскій отказываетъ Англійскому посланнику Вестмореланду въ ауденціи до полученія отвѣта на ноту. Антагонизмъ правительствъ смѣшанныхъ или представительныхъ съ самодержавными болѣе и болѣе обозначается. Казалось бы, что съ развитіемъ здравыхъ политическихъ идей можно бы понять, что каждый родъ правленія есть выраженіе и слѣдствіе историческаго положенія каждаго народа, а не произвольная теорія. Пропаганда Палмерстоновъ и Вебстеровъ нелѣпа и недостойна политическихъ головъ. Она преступна противъ народовъ, которые въ наслѣдственномъ, законномъ и просвѣщенномъ самодержавіи находятъ спокойствіе, личную и общественную безопасность, внѣшнее могущество, внутреннее обогащеніе, постепенное совершенствованіе законовъ и администраціи, средства многообразныя, къ полезному образованію правительствомъ созидаемыя и на духѣ народномъ основанныя. Важны не столько формы правленія, сколько нравственныя ихъ направленія; эти зависятъ отъ сложныхъ причинъ, въ различной мѣрѣ каждому народу свойственныхъ и на него дѣйствующихъ.

13-го Дек. Вчера былъ въ засѣданіи Георгіевской думы съ 12-ти до 3-го часа. Между чтеніемъ Опочининъ разсказывалъ разные анекдоты о Екатеринѣ, собраніемъ которыхъ онъ занимался. К. Потемкинъ предлагалъ ей уволить отъ мѣста важнаго чиновника извѣстнаго ей по своей способности и честности. На замѣчаніе ея о причинѣ, когда самъ онъ часто отзывался о немъ выгодно, Потемкинъ отвѣчалъ, что онъ старъ. «Понимаю», сказала Екатерина, «мы берегли его когда онъ намъ былъ нуженъ; теперь, когда мы ему стали нужны, мы удалимъ его», и не согласилась.

Государь, проѣзжая мимо дочерей и Володи гулявшихъ пѣшкомъ по набережной, поклонился имъ.

16-го Декабря. Викторъ Ермоловъ, сынъ Алексѣя Петровича, пріѣзжалъ вчера. Онъ провелъ много лѣтъ на Кавказѣ, разстроилъ здоровье, но закалилъ душу и образовалъ умъ опытомъ. Надѣюсь, что здоровье оправится, а тяжело пріобрѣтенныя преимущества сдѣлаютъ его замѣтнымъ между людьми.

18-го Декабря. Все что̀ доселѣ въ Парижѣ и въ департаментахъ Франціи происходитъ полезно и для нихъ, и для Европы. Пролетаріи и каторжники, угрожавшіе всему, что̀ дорого для человѣка въ обществѣ, одолены. Этотъ смѣлый правительственный ударъ обратится въ честь и славу Людвику Наполеону и помощникамъ его, какъ по смѣлости мысли, такъ и по примѣчательно-умному исполненію. Затрудненія начнутся послѣ; но каковы бы они ни были, не отнимутъ важности оказанной заслуги. Этимъ однимъ уже президентъ занялъ въ исторіи не одной Франціи, но въ исторіи всеобщей, значительное мѣсто. Охотно измѣню прежнее объ немъ мнѣніе, если побужденія чище объяснятся.

20-го Декабря. Вторичное чтеніе Маколея приноситъ столько же удовольствія и занимаетъ, сколько и первое. Въ моемъ служебномъ бездѣйствіи, кромѣ привычныхъ занятій и заботъ о семействѣ, всегда живое воспоминаніе и висящій предо мною портретъ страдалицы не допускаютъ до апатіи. Часто глубокое умиленіе, смѣшанное съ ужасомъ, потрясаетъ душу. Ничто въ моей жизни, довольно обильной необыкновенными положеніями, не производило далеко подобнаго, всеобщаго во мнѣ сотрясенія. Творцу угодно было укрѣпить и сохранить меня. Благодареніе Ему! Для семейства я еще на нѣкоторое время нуженъ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА и ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1853-й годъ.

Наступаетъ новый, важный періодъ всемірной исторіи, въ которомъ Россіи предстоитъ важная роль. Да благословитъ Богъ начинанія Государя на славу, могущество и благоденствіе Россіи! Для меня, кажется, нѣтъ мѣста ни въ его арміяхъ, ни въ совѣтахъ. Буду радоваться успѣхамъ другихъ.

13-го Января.—Получилъ на дняхъ письмо отъ А. П. Ермолова. Разговоръ съ гр. Киселевымъ, навѣстившимъ меня вчера утромъ. Новые виды въ случаѣ новыхъ по службѣ оскорбленій. Первый, отдаленный, но важный шагъ къ тому, сколько ни люблю и сколько ни привыкъ къ службѣ. Нельзя же долго служить противъ воли высшаго начальства. Прилежнѣе заняться матеріальными интересами, слишкомъ для службы (то есть цѣлую жизнь) мною пренебреженными, тѣми, которыми уже владѣю, но которые можно лучше устроить для доставленія возможности прожить безъ службы съ семействомъ.

22-го. Договоръ 28 Іюля (9 Августа) 1847 года между уполномоченнымъ Е. И. В. графомъ Блудовымъ и Бутеневымъ съ одной стороны и кардиналомъ Ламбрускини со стороны папы. Учреждается седьмая въ Россіи Римско-католическая епархіи въ Херсонѣ, съ капитуломъ и семинаріей. Булла папы по сему случаю. Посланіе папы Пія IX къ Восточнымъ. Архіепископа Иннокентія возраженіе на это, весьма замѣчательное силою доводовъ и краснорѣчія. Узналъ отъ адмирала Рикорда, что Великій Князь вступаетъ въ управленіе морскимъ мини-

стерствомъ, по случаю отъѣзда князя Менщикова въ отпускъ, я полагаю въ Константинополь.

23-го. Вчера вошелъ ко мнѣ съ к. Каплановымъ Шамиль, сынъ извѣстнаго главнаго Имама. Онъ совершенно, кажется, обрусѣлъ, говоритъ чисто порусски, но свой языкъ вовсе забылъ. Онъ служитъ штабъ-ротмистромъ въ уланскомъ полку въ Твери, но носитъ свой Черкесскій красивый мундиръ. У него остались въ памяти сцены его плѣна и пребыванія въ моемъ семействѣ.

1-го Февраля. L'histoire de Bavière, a dit Montgelas, c'est le répertoire des occasions manquées et des moments perdus.

5-го.—Вчера, пріѣхавъ въ комитетъ, увидѣлъ съ перваго взгляда на предсѣдателѣ и всѣхъ членахъ блѣдныя и длинныя лица. Изъ отрывочныхъ объясненій узналъ, что, по доносу начальника отдѣленія Тараканова, оказывается значительное похищеніе денегъ (980 т. сер.), умершимъ директоромъ канцеляріи Политковскимъ обще съ казначеемъ совершенное. Скоро пріѣхали два члена Государственнаго Совѣта Анненковъ и Игнатьевъ и членъ Госуд. Контроля Христіани. Они объявили Высочайшее повелѣніе изслѣдовать это дѣло, наложивъ предварительно запрещеніе на имущество предсѣдателя и членовъ. Плутовство вѣроятно кроется въ пріемѣ съ почты денегъ самимъ Политковскимъ или казначеемъ по довѣренности предсѣдателя и въ присвоеніи ихъ съ уничтоженіемъ документовъ, и это вѣроятно съ давняго времени. Всѣ суммы, къ свѣдѣнію членовъ перечнемъ сообщенныя, состоятъ въ ящикѣ на лицо и ежемѣсячно были свидѣтельствованы. Теперь производится слѣдствіе. Такъ оканчиваю трудовую жизнь раззореніемъ семейства за плутовство и неспособность другихъ. Главный плутъ былъ тайный совѣтникъ, давно высшимъ начальствомъ подозрѣваемый и оставленный однако директоромъ! Что дѣлала тайная полиція? Вотъ ея дѣло. Дѣло нашего комитета—предметъ разговора и при дворѣ, и въ городѣ.

12-го Мая выѣхалъ изъ Петербурга и пріѣхалъ 15-го вечеромъ въ Сувалки Августовской губерніи. Сегодня въ 10-ть утра навѣстилъ губернатора Тикеля. Вытребовалъ по эстафетѣ къ себѣ администратора моего маіората Слупскаго; надѣюсь, что онъ завтра пріѣдетъ. Отсюда 95 верстъ до Кракополя,

главной усадьбы. Обѣдалъ у графа Гейдена вдвоемъ и провелъ съ нимъ пріятно время. Ein Oesterreichischer Commentar zu der Russischen Darstellung des Ungarischen Revolutionskrieges, дѣльно написанный; хотя и мнѣ въ немъ на мою долю достается, но съ приличіемъ, которое стоило бы объясненія. Автору неизвѣстны были мои инструкціи и повелѣнія, иногда противорѣчивыя.—Замѣтное въ первый разъ дрожаніе руки, теперь почти переставшее.

17-го Мая. Новые виды на счетъ маіората, выгоды и пріятность личнаго въ немъ пребыванія, даже съ сохраненіемъ нынѣшняго администратора. Прогулка съ нимъ же по саду. Встрѣча съ его женой; m-me Нарбутъ. Посѣтилъ воинскаго начальника полковника Кучковскаго и познакомился съ семействомъ. Жена virago. Онъ самъ побочный братъ Бибикова министра.

18-го Мая. Опытъ животнаго магнетизма надъ столомъ, съ терпѣніемъ и успѣхомъ предпринятый. Я остался свидѣтелемъ, не участникомъ.

Пріѣздъ и знакомство съ администраторомъ маіората Слупскимъ. Мой ультиматумъ. Буду ожидать отвѣта. Визитъ женѣ г-ла Сиверса. Умная и пріятная старушка. Прогулка по саду съ m-me Нарбутъ. Обѣдъ съ г. Гейденомъ глазъ на глазъ. Воспоминанія съ Кавказа. Къ 24-му ждутъ великую княгиню Марію Николаевну сюда на обѣдъ и ночлегъ.

19-го. C'est une souveraine injustice que de juger les choses relatives d'après des principes absolus. Nul ne doit être apprécié que dans la situation qui lui est faite par le temps, les événements, les circonstances, au milieu desquels il est placé par une force de choses indépendante de lui.

Il avait horreur de la démagogie, qui rabaisse les âmes et qui décompose les sociétés; la boue et le sang répugnaient à sa nature, comme à sa conscience. Il possédait la véritable aristocratie des peuples: la noblesse des instincts. C'était le gentilhomme moderne relevant du peuple et prenant ses titres dans son âme et sa dignité dans ses sentiments.

22-го. Пріѣхалъ въ Петербургъ 25-го. Встрѣтилъ в. к-ню Марію Николаевну. Экипажи придворные, въ Варшаву отправленные на встрѣчу вдовствующей королевѣ Аннѣ Павловнѣ.

Погода во всю дорогу была прекрасная. Ни одной нигдѣ непріятности и рядъ пріятныхъ и кроткихъ ощущеній. Князь Михаилъ Горчаковъ вытребованный пріѣхалъ изъ Варшавы. Это безъ сомнѣнія для важнаго назначенія по дѣламъ съ Турціей. Всѣ увѣрены въ войнѣ. Мнѣ что-то не вѣрится.

Вчера отъ в. к-ни Елены Павловны пріѣзжала фрейлина m-elle Раденъ. В. к-я желаетъ меня видѣть. Поручилъ благодарить за вниманіе и прислать приказаніе, гдѣ, когда и въ какой формѣ.

24-го Мая. Вчера возобновилъ знакомство съ женою г-на Лидерса. Достойная и пріятная старушка. Я нашелъ семейство ихъ въ тревогѣ послѣ только что полученнаго изъ Одессы письма, полнаго ожиданія неминуемой войны, послѣ оставленія к. Менщиковымъ Константинополя и его прибытія въ Одессу. Все не вѣрю войнѣ, а только занятію княжествъ безъ сопротивленія.

29-го Мая. Прогулка въ лѣтнемъ саду. Вошли въ домъ Петра Великаго. Встрѣча и разговоръ съ сенаторомъ Лубяновскимъ и его дочерью. Слухъ о пріемѣ к. Горчакову въ Петергофѣ, несходный съ моими догадками о причинѣ его вызова изъ Варшавы.—По поводу сродства вещественнаго созданія съ одушевленнымъ, воспоминаніе объ очарованной рощѣ въ Освобожденномъ Іерусалимѣ Тасса.

30-го Мая. К. Горчаковъ главнокомандующимъ южною арміею. Забота въ Петергофѣ. Число больныхъ и умирающихъ отъ холеры продолжаетъ умножаться.

6-го Іюня. Вчера былъ на Каменномъ острову въ половинѣ третьяго у в. к. Елены Павловны, потомъ у Екатерины Михайловны и у принца Георга, нѣсколько разстроенный въ здоровьѣ, чтò отозвалось кажется и въ разговорѣ. Ежедневные пожары въ городѣ, вѣроятно отъ продолжительной засухи, но подающіе поводъ къ подозрѣнію поджоговъ.

14-го. Мои грезы на яву, не по лѣтамъ и не по обстоятельствамъ. Чего жду? Рѣшенія дѣлъ въ Константинополѣ, высылки денегъ изъ маіората, починки экипажей. Но зачѣмъ спѣшить? Грустное положеніе старика А. П. Ермолова изъ устъ его сына: онъ въ рукахъ слуги, овладѣвшаго имъ ко вреду и отчужденію семейства. Сильная холера въ гренадерскомъ кор-

пусѣ, пришедшемъ изъ Новгорода въ лагерь на Пудость. Встрѣча съ старикомъ Карпенко въ лѣтнемъ саду; онъ разрушается надушенъ будто набальзамированъ, и не смѣетъ проситься на отдыхъ.

16-го Іюня. Манифестъ противъ Турціи. Письма къ г. Орлову, Ортенбергу, Ростовцову и Катенину. Непонятное происшествіе съ кн. Л. Кочубеемъ. Вчера сынъ Николай отправился съ квартирьерами въ Красносельскій лагерь.

17-го. Отвѣтъ вчера же г. Орлова, дружескій. Рѣшеніе объ отъѣздѣ отложено до Субботы. Войска наши вѣроятно перешли границы княжествъ. Снова предстоитъ вовсе неожиданно въ мои лѣта, если не ошибаюсь, выборъ перемѣны важнѣйшій въ жизни, въ которомъ участвуютъ и чувства.

20-го. Слабый лучъ, такъ неожиданно освѣтившій было поздній часъ пройденнаго поля жизни, угасъ также внезапно и кстати. Къ чему повела бы эта вспышка догарающаго свѣтильника? Прочелъ кампанію 1848-го года г. Радецкаго въ Италіи, отъ возмущенія Милана и побѣдительнаго возвращенія туда Австрійцевъ. Много поучительнаго въ этомъ пробужденіи духа въ народѣ и арміи.

Ce qu'il y a de plus difficile dans la politique expectante, c'est de savoir quand un pouvoir qui penche tombera.—Est-ce une loi de nature que la puissance d'une nation soit incompatible avec la supériorité d'intelligence des individus?—On ne prouve rien en attaquant la religion avec l'esprit positif, car la religion est d'un autre ordre. Le sentiment religieux porte avec lui sa certitude; il n'est donné à la raison ni de la fortifier ni de l'affaiblir. Il ne sert de rien de chicaner les religions sur les absurdités qu'elles peuvent offrir au point de vue de bon sens; c'est vouloir argumenter l'amour et prouver à la passion qu'elle est bien peu raisonnable. L'homme fait la vérité de ce qu'il croit et la beauté de ce qu'il aime.

Les écoles exclusives sont dans la science ce que les partis sont en politique: chacune a raison à son tour et par quelque côté, et il est aussi impossible à l'homme éclairé de se renfermer dans l'une d'elles que de donner à la fois raison à toutes.

Toute expression est une limite, et le seul langage qui ne soit pas indigne des choses divines, c'est le silence; mais la nature humaine ne s'y résigne pas.

Il est un joug que les plus mâles intelligences ne peuvent entièrement secouer: ce joug—c'est l'esprit de leur temps.

24-го Іюня. Le vrai—c'est l'ordre pensé; le bien—c'est l'ordre réalisé; le beau—c'est l'ordre exprimé; le type—c'est l'ordre universel du Créateur.

Циркуляръ правительства за подписью г. Нессельроде отъ 20-го Іюня. Письмо Решидъ-паши отъ 16-го къ нему же. Все вмѣстѣ для меня такъ непостижимо, такъ несходно съ недавнимъ еще направленіемъ нашей политики на Востокѣ, что не могу не видѣть особенной въ этомъ случаѣ, очевидной воли Провидѣнія для какой нибудь важной цѣли. Кто угадаетъ ее?

28-го. Остаюсь безъ отвѣта изъ Петергофа, безъ вѣстей о происходящемъ, кромѣ газетныхъ, неполныхъ и часто искаженныхъ.

Le malheur de bien des esprits de nos jours c'est de ne croire qu'à l'habileté et à la force materielle. La force morale qu'une conscience honnête peut opposer à toutes les violences, à tous les excès, on ne la connaît pas, ou plutôt on en parle sans s'y fier. Il y a cependant une puissance mystérieuse et invincible à la longue dans cet instinct de l'honneteté, qui juge souverainement les faits, les révolutions, les spectacles du monde, indépendamment du succès qui suit le souffle variable du vent.

3-го Іюля. Михаилъ, почти уже офицеръ, пріѣхалъ изъ Петергофскаго лагеря и, кажется, останется.

On ne voit rien bien distinctement encore, mais on sent quelque chose suspendu en l'air.

L'histoire, pleine d'indulgence pour les entraînements des âmes naturellement bienveillantes, a, peut-être, le droit de juger avec plus de sévérité celles qui, n'ayant pour l'humanité en général que sécheresse et rudesse, portent dans quelques affections intimes une faiblesse où l'on ne peut plus voir que le résultat de préférences égoïstes.

6-го Іюля. Вчера написалъ письмо г. А. Ѳ. Орлову съ цѣлію выдти изъ настоящаго неопредѣленнаго положенія. Г-лъ Остенъ-Сакенъ назначенъ командиромъ 3-го корпуса на мѣсто г-ла Оффенберга. Ширазъ въ Персіи разрушенъ землетрясеніемъ. Скончался в. герцогъ Веймарскій, супругъ Маріи Павловны. Холера здѣсь замѣтно усиливается: до семи сотъ больныхъ, до пятидесяти умирающихъ.

8-го. Совершаются событія, важныя въ настоящемъ и долженствующія породить міровыя послѣдствія, въ особенности для Россіи. Религіозная и политическая распря съ Турціею; экспедиція Перовскаго въ центральной Азіи. Антагонизмъ Англіи. 6-го получилъ отвѣтъ г. А. Ѳ. Орлова съ дружескимъ совѣтомъ не уѣзжать въ деревню; останусь хотя въ трудной борьбѣ съ недостаточными для здѣшней жизни средствами.

26-го Іюля. Handelsbladt (Амстерд. газ.) указываетъ на средство, употребляемое во всей южной Германіи для удаленія крысъ и мышей отъ хлѣбныхъ житницъ. Средство это состоитъ въ томъ, что разсыпаютъ по землѣ около житницъ или *развѣшиваютъ* по стѣнамъ липовые цвѣты, одного запаха которыхъ будто бы достаточно для отогнанія этихъ хищныхъ животныхъ.

29-го Іюля. Посѣтилъ баронъ Торнау, бывшій офицеръ ген. штаба, теперь въ отставкѣ. Въ первые мѣсяцы моего командованія на Кавказѣ, онъ былъ выручень изъ двухъ-годоваго слишкомъ плѣну у горцевъ. Подробности военныхъ сценъ при Гурко и Нейдгардтѣ, непостижимыя, въ особенности подъ Бортунаемъ и Гергебилемъ. Впрочемъ разсказщикъ боленъ самодовольствіемъ въ высокой степени.

9-го Августа. Ce n'est pas par des services réels et durables qu'on captive les classes populaires: les améliorations qu'on peut apporter à leur sort ne sont presque jamais assez palpables pour être immédiatement appréciées. Il faut, pour émouvoir la foule, des coups de théâtre, il faut la saisir subitement par l'imagination ou par le coeur; mais cette émotion communicative, cette volonté insinuante, cet art de lancer une idée et d'intéresser la majorité à son succès, c'est le lot du génie. Le plus grand malheur d'un homme qui écrit pour ses contemporains—c'est de n'être plus de son temps.

Dans l'histoire, la période du péril moral pour les peuples n'est par celle de leurs efforts vers l'agrandissement, mais celle qui succède à une grandeur acquise.

Si votre esprit se dirige vers l'étude des sciences mathématiques ou naturelles, n'oubliez pas les lettres, ces nourricières de votre enfance. Les lettres ne sont pas seulement le charme de l'esprit, elles élèvent l'âme et consolent au besoin les tristesses du coeur.

15-го. Вчера до обѣда явился ко мнѣ второй сынъ мой Михаилъ уже офицеромъ.

24-го. Вчера прекрасное дитя, Наталія Полль, красота Корреджіевой школы, среди танцевъ, музыки, шума, подбѣжала ко мнѣ, наклонила свою головку къ моему лицу и тихо спросила: что̀ вы, дядюшка, такъ грустны? Правда я грустенъ, даже не въ мѣру моего положенія.

26-го Августа. Годовщина Бородинской битвы. Немного насъ бывшихъ въ ней собралось бы, если бы ее вздумали праздновать. Полк. Пихельштейнъ, раненый подъ Бородинымъ и въ каретѣ убитаго графа Кутайсова отправленный мною въ Москву, навѣстилъ меня. Онъ одряхлѣлъ. Благодарю Бога за сохраненіе тѣлесныхъ и умственныхъ силъ въ сравненіи съ моими ровесниками, которыхъ встрѣчаю. Запросъ капитула орденовъ нѣтъ ли мнѣ какихъ препятствій вступить въ составъ кавалерской думы Св. Владимира; отвѣчалъ, что нѣтъ никакихъ.

Le refus du gouvernement anglais d'accorder à Napoléon le titre d'empereur, pendant sa détention à l'île de St. Hélène, fut peut-être une petitesse; mais ceux qui en font un sujet d'attaque contre le cabinet d'alors, ne songent peut-être pas assez au danger que présentait une simple reconnaissance verbale des droits de Napoléon au trône de France. En pareil cas, les mots sont des choses. Il serait difficile de prouver qu'aucune des puissances alliées se fût conduite à l'égard de Napoléon aussi bien que le fit l'Angleterre. Il est vrai qu'il languit dans sa captivité de St. Hélène; mais aujourd'hui même que nous avons l'avantage de pouvoir considérer les choses d'un point de vue rétrospectif, il faut avouer franchement qu'il est presque impossible de voir quelle autre mesure que sa détention, avec toutes les conditions de sûretes nécessaires, aurait pu être prise dans un cas aussi exceptionnel.

29-го Августа. Съ генераломъ Мельниковымъ ѣздилъ вчера на дачу на Каменномъ острову къ графу Бобринскому и остались обѣдать въ его семейномъ кругу. Жена его, урожденная г-я Самойлова, милая и умная женщина, и два сына составляли наше общество. Съ удовольствіемъ провелъ у нихъ нѣсколько часовъ. Дѣло Перовскаго на Сыръ-Дарьѣ не имѣетъ особенной важности. Это месть за прошлогоднюю неудачу на этой точкѣ, гдѣ Коканцы хотѣли утвердиться на переправѣ. Съ Перовскимъ ходилъ отрядъ въ 1800 человѣкъ. Въ городѣ по этому случаю разнесся ложный слухъ о взятіи Хивы. Дворъ переѣхалъ на Елагинъ островъ.

L'arbre à pain, qui atteint les dimensions de notre chêne ordinaire, projette vers son sommet de grandes branches latérales. Son feuillage est d'un vert très foncé. Son fruit, recouvert d'une écorce très-épaisse, a la grosseur d'un petit pain. On le cueille avant sa maturité et on le fait cuire au four. L'intérieur, qui ne contient ni graine ni noyau, ressemble alors à la mie du pain de froment, et forme un aliment très nutritif. Ce fruit se récolte pendant huit mois de l'année.

Les hommes d'aujourd'hui seront plus heureux: dispensés d'un laborieux apprentissage, ils recueilleront sans avoir semé; leur destinée ne leur coûtera nul effort; ils jouiront du bonheur de leur patrie sans y être pour rien, et s'étonneront qu'on ait pris tant de peine avant eux pour des choses aussi indifférentes que les affaires pnbliques.

La gloire désintéresse les nations; elle donne au pouvoir plus d'indépendance, elle calme ou décourage les partis, comme une grande passion glace dans l'âme toutes les autres.

По случаю ранней смерти поэта Карла Рено трогательный фельетонъ Жанена.

Et l'on parle des grandeurs de ce bas monde! Ah, que les hommes seraient modestes, s'ils pouvaient voir sans cesse et sans fin d'où ils viennent, où ils vont et quelles traces légères ça laisse ici bas, une génération de braves gens!

Сегодня или завтра выѣзжаетъ Государь чрезъ Москву въ Варшаву, оттуда, какъ говорятъ, въ Ольмюцъ, потомъ въ Кіевъ.

2-го Сентяб. Бѣдный князь В. В. Долгоруковъ! Давно ли провели мы пріятный день на его дачѣ, съ сыномъ Сергіемъ, возвратившимся изъ за границы, и я съ удовольствіемъ замѣтилъ счастливую перемѣну въ направленіи его ума, даръ слова и благородство чувствъ—даже выраженіе лица его, хотя болѣзненное, получило особенную красоту. Теперь онъ впалъ внезапно въ помѣшательство ума съ припадками бѣшенства. Бѣдный отецъ!

3-го. Qu'est-ce qu'on appelle en France l'art de *bien écrire* c'est sacrifier sans cesse à la mesure du langage la saillie et souvent la franchise de la pensée. C'est dire tout au plus la moitié de ce que l'on pense et au moins un quart de ce que l'on ne pense pas.

Il semble que la barbarie veille sans cesse à côté de la civilisation pour épier ses défaillances.

6-го. Le mot *urbanité* n'est pas seulement le synonime de *politesse.* Il servait à exprimer ce tour piquant dans l'esprit, ce ton de plaisanterie fine que l'on prenait dans la bonne compagnie de la capitale.

8-го. Все еще не выхожу, но грустное расположеніе духа уступило мѣсто впечатлѣніямъ болѣе возвышеннымъ, благодаря безсмертному созданію Тацита (de moribus Germanorum), которое не знаю въ который разъ я прочелъ вчера. Оно меня поразило болѣе чѣмъ когда либо совершенствомъ сочетанія мысли съ изяществомъ слога. И таково родство ощущеній душевныхъ, что я могъ безъ усилія, послѣ продолжительнаго отупѣнія чувствъ духовныхъ, заключить мой день сердечнымъ воззваніемъ къ Создателю. Oui Tacite, il survivra ton Agricola, grâce à ton impérissable burin!

10-го. Утро тихое, пасмурное, осеннее, пріятное однако. У большаго, открытаго настежъ окна, сижу какъ на открытомъ воздухѣ; глаза отдыхаютъ на зеленой стѣнѣ деревьевъ Таврическаго сада. Вчера навѣстилъ меня графъ Бобринскій.

Война съ Турціей можетъ теперь вспыхнуть отъ разныхъ случайностей и возбужденныхъ страстей, чему поданъ поводъ. Вó время ли это?—Puisque il est impossible de réunir à la fois, et une grande réputation et une grande tranquillité, que chacun jouisse des avantages du siècle où il vit, sans décrier celui où il ne vit pas.

11-го. 13-я дивизія посажена на суда для отправленія въ Сухумъ-Кале. Два милл. сер. изъ Опекунскаго Совѣта. Страсти народныя въ Турціи расшевелены и могутъ дать поводъ къ происшествіямъ, разсчетамъ политики не подлежавшимъ.

14-го Сент. Дѣвица Депрерадовичъ, семнадцати лѣтъ, съ которою дѣти мои такъ недавно прогуливались въ Таврическомъ саду, на дняхъ, послѣ короткой воспалительной болѣзни, скончалась. Вдова г-на Фрейтага также нѣсколько дней уже въ смертныхъ мукахъ. Молодой князь Сергій Долгоруковъ, котораго провѣдываю почти всякій день, тоже, кажется, въ положеніи безнадежномъ и жалкомъ.

17-го. Люди вдовы г-жи Квитницкой въ Павловскѣ подали на нее в. к. Конст. Ник. прошеніе о жестокомъ съ ними обращеніи. Они отобраны у нея.—Катилина Саллюстія въ этотъ разъ показался мнѣ еще совершеннѣе, чѣмъ въ прежнихъ чтеніяхъ.

Современныя въ Европѣ происшествія придаютъ еще болѣе занимательности этой безсмертной картинѣ борьбы порока съ добродѣтелью, безначалія съ порядкомъ, бѣдности съ богатствомъ. Но высшая хвала и почесть доблести передъ порокомъ есть самъ Саллюстій, рабъ послѣдняго и въ такихъ изящныхъ чертахъ превознесшій первую.

Дунай раздѣляетъ теперь двѣ арміи нетерпѣливыя сразиться. Турки въ особенности бѣшенствуютъ. Это расположеніе можетъ уничтожить всѣ расчеты и дѣйствія политики. Окончательный успѣхъ въ случаѣ войны будетъ нашъ; но, противъ убѣжденія многихъ, я полагаю, что онъ будетъ стоить крови, болѣе крови чѣмъ въ прошедшей войнѣ съ Турками, хотя и тогда армія растаяла, но отъ другихъ причинъ, могущихъ повториться.

19-го Сент. Внезапная кончина отъ холеры жены к. В. А. Долгорукова, военнаго министра. Новый видъ Восточнаго вопроса; опасность отъ возбужденнаго фанатизма, могущаго одержать верхъ надъ расчетами политики. Выходки противъ Россіи газеты Times. Городъ начинаетъ оживляться возвращеніемъ его жителей съ дачь.

20-го. Поздній вечеръ у Сумарокова; не узналъ ничего новаго, кромѣ вступленія части соединеннаго флота въ Дарданеллы, по желанію Порты, для устрашенія фанатиковъ и въ случаѣ нужды для покровительства Европейцевъ въ Константинополѣ. Это полумѣра. Она можетъ еще болѣе озлобить оскорбленныхъ мусульманъ и ускорить взрывъ.

Malheureusement il est difficile au coeur, quelque excellent qu'il soit, de faire autant de bien que l'esprit peut faire de mal par un seul mot.

23-го. Вчера противъ обыкновенія обѣдалъ въ Шахматномъ клубѣ въ первый разъ; я не зналъ даже о его существованіи. Встрѣтилъ много знакомыхъ: трехъ братьевъ Кочубеевъ, Стадыщина Монго (какъ его называютъ не знаю почему), Безобразова г-ла, Клюпфеля и пр. Сосѣди мои за столомъ были г-фъ Безбородко и г-нъ Броневскій, Фредро насупротивъ. Послѣдній напомнилъ мнѣ о дѣвицѣ Христіани, артисткѣ на віолончелѣ, съ которою года четыре назадъ я былъ пріятно знакомъ въ бытность ея въ Петербургѣ. Послѣ обѣда игроки въ шахматы

усѣлись за игру; наконецъ, общее вниманіе обратилось на партію Шумова и Максимова, и вокругъ стола ихъ образовался тѣсный кругъ любопытныхъ. Это двѣ знаменитости шахматной игры.

24-го. Рано вчера, еще при открытомъ окнѣ, неожиданно вошелъ молодой графъ Орловъ, возвратившійся изъ за границы съ своею матерью. Пріятные полчаса съ нимъ. Новое свиданіе Государя съ императоромъ Австрійскимъ и вѣроятно съ королемъ Прусскимъ въ Варшавѣ. Соединенная эскадра Англо-французская въ Мраморномъ морѣ. Восточный вопросъ вступилъ въ новый фазисъ. Трудно теперь будетъ уладить его безъ войны.

День разстроенъ засѣданіемъ въ Думѣ Владимирскаго ордена съ 12-ти до 4-хъ часовъ. Сколько неяснаго, подающаго поводъ къ разногласію, въ предметахъ доступныхъ полной опредѣлительности. Сегодня графъ Блудовъ и Танѣевъ защищали противныя мнѣнія. Это ихъ поле. Дѣло шло о постановленіяхъ гражданскихъ.

Сынъ к. В. В. Долгорукова князь Сергій очнулся отъ помѣшательства и пришелъ въ полный разсудокъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ впалъ въ такую слабость, что сомнѣваются въ его жизни. Онъ исповѣдался и причастился.—Англійскія газеты по случаю Восточнаго вопроса въ выходкахъ противъ Государя и Россіи доходятъ до наглости.

27-го. Кн. С. В. Долгоруковъ умеръ. Надобно навѣстить глубоко огорченнаго отца. Это былъ у него одинъ сынъ. Одна дочь за Львомъ Кириллов. Нарышкинымъ, также помѣшанная, лечится въ Парижѣ. Другая за княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгоруковымъ, говорятъ, опасно поражена несчастіемъ брата и сестры.

Прусскій король точно былъ въ Варшавѣ для свиданія съ императорами. Государь сдѣлалъ ему контрвизитъ въ Берлинѣ, откуда, не возвращаясь въ Варшаву, ѣдетъ чрезъ Кенигсбергъ въ Петербургъ. Полагаютъ, что къ 1-му Окт. прибудетъ. Не к. Менщиковъ, а Бебутовъ, говорятъ, назначенъ командовать войсками на Азіатской съ Турціею границѣ. К. Горчаковъ стоитъ въ Большой Валахіи, сосредоточенной, не занимая Малую.

Napoléon n'est pas un homme de Plutarque, mais de Machiavel.

Еще съ большею справедливостію можно это сказать о племянникѣ императорѣ.

29-го Сентяб. Увлекательно чтеніе Histoire de la Restauration Ламартина, особливо тамъ гдѣ онъ забываетъ изумлять неслыханными фразами, близкими иногда къ галиматьѣ. Описанія тюремнаго заключенія дофина и сестры его, въ послѣдствіи герцогини Ангулемской, также похищеніе герц. Енгіенскаго и смерть его во рву Венсеня, не уступятъ лучшимъ страницамъ великихъ творцовъ всѣхъ временъ. Въ этихъ картинахъ даръ слога становится выше всѣхъ созданій изящныхъ искуствъ. Ни живопись, ни зодчество, ни скульптура не сравнятся съ нимъ.

2-го Октября. Mépriser son ennemi est le gage du succès au commencement des luttes de peuple à peuple; c'est le piège du vainqueur après les longues campagnes, où l'on a soi-même enseigné la guerre à ses rivaux.

La bataille de la vie paraît être définitivement perdue. Il s'agit d'en ramasser les débris et d'en former un modeste abri pour ma famille.—Араго (Франдискъ), астрономъ и замѣчательный человѣкъ, скончался въ Парижѣ на 68-мъ году.

Послѣ круженія столовъ, которое было затихло, закружились головы отъ столовъ будто пишущихъ, о чемъ теперь общая вездѣ молва. Чтò за новая тайна или новая болѣзнь ума человѣческаго и передъ чѣмъ? Государь возвратился изъ важнаго путешествія своего въ Варшаву, Ольмюцъ и Берлинъ вчера утромъ.

4-го Октября. Признакъ нерасположенія императора Французовъ, запретившаго своему генералу Гюену принять приглашеніе Государя пріѣхать на маневры въ Варшаву. Угрозы Омера, главнокомандующаго Турецкой арміи на Дунаѣ. Курьеръ отъ Горчакова.

5-го. Новые слухи съ Юга. Пріѣхалъ адъютантъ кн. Менщикова полк. Краббе курьеромъ къ Государю. Война, кажется, неизбѣжна. Слухъ объ умерщвленіи султана повторяется. Братъ его будто избранъ на престолъ. Менщиковъ главнокомандующимъ. 3-й корпусъ выступилъ въ княжества: все слухи. Après avoir confisqué, parce qu'on a condamné, on condamne pour avoir à confisquer. La férocité se rassasie, la cupidité jamais.

7-го. Вчера съ г-мъ П. П. Мельниковымъ въ 4 часа по-

ѣхали къ графу Бобринскому; застали у него канцлера гр. Нессельроде, который вышелъ ко мнѣ; короткій, но любопытный разговоръ съ нимъ о настоящемъ положеніи дѣлъ. Гр. Бобринскій сказалъ мнѣ, что, по странному случаю, въ минуту моего нежданнаго пріѣзда они говорили обо мнѣ. Г. Нессельроде уѣхалъ, а мы остались на обѣдъ.

Кажется, Англія и Франція согласны не принимать участія въ предстоящей съ Турціей войнѣ, съ условіемъ и намъ не извлекать никакой пользы въ случаѣ нашихъ успѣховъ противъ нея, подобно послѣдней войнѣ 28-го и 29-го годовъ. А жертвъ людьми и деньгами она будетъ стоить огромныхъ! Работы Варшавской желѣзной дороги остановлены.

9-го. Вчера былъ въ засѣданіи Владимирской Думы. Нѣсколько словъ съ гр. Ридигеромъ. Сожалѣніе гр. А. Ѳ. Орлова, что отдалъ мое письмо Государю. Оно раздражило его противъ меня. Настоящія и предстоящія политическія и военныя обстоятельства, по его мнѣнію, могутъ это поправить. И безъ того не жалѣю о моемъ поступкѣ.

Въ 11-ть ночи записка г. Сумарокова съ вопросомъ, точно ли я призванъ въ Царское на совѣщаніе. Вижу, что сплетни начались уже. Еще болѣе уединиться и остеречься.

Вчера была годовщина Наварина. Въ числѣ членовъ Думы былъ адмиралъ Авиновъ, командовавшій караблемъ въ этомъ сраженіи. Поздравивъ его, я напомнилъ гр. Ридигеру сдѣлать тоже. Авиновъ былъ съ Агличанами въ Трафальгарѣ съ Нельсономъ. Старикъ былъ тронутъ этими доказательствами вниманія. До того я не былъ знакомъ съ нимъ.

10-го Октября. Г. И. Полль ѣздилъ къ Ростовцову. Слова послѣдняго о важномъ будто бы назначеніи меня ожидающемъ, о чемъ не имѣю однако ни откуда еще ни слова. Потомъ г-нъ Сумароковъ, съ своей стороны слышавшій о томъ же, пришелъ узнать по любопытству или по участію. Онъ въ разговорѣ неосторожно коснулся до незажившей еще въ душѣ раны и получилъ строгій отвѣтъ. Тѣсны понятія этого человѣка, но сердцу кажется благонамѣреннаго. Участіе в. к-ни Елены Павловны. Мысль предоставить Австріи занять Малую Валахію—неужели она согласится? Это втянуло бы ее въ наше дѣло. Въ Швеціи наша дипломація не удалась. Въ Копенгагенѣ успѣхъ. Надѣются

на Германію, а демагоги на сторожѣ. А Наполеону не достаетъ военной славы; а Англія раздражена. Ужели опять обязательство отказаться отъ всякаго пріобрѣтенія послѣ успѣховъ войны раззорительной!

Дѣйствительно, кажется, идетъ дѣло обо мнѣ, но сильно и можетъ быть неодолимо противодѣйствіе. Не огорчусь и не оскорблюсь: мои лѣта обыкновенно лѣта покоя. Употребятъ, то силы сохранены; но опытъ неблагодарности отнимаетъ всякій порывъ. Холодное и строгое исполненіе своего долга остается, вмѣстѣ съ увѣренностію въ новой неблагодарности. Но чтó въ этомъ! Недалеко уже дойти до конца труженической арены долга и совѣсти. Свѣтскій успѣхъ невѣренъ ни на томъ, ни другомъ пути, но сохраненъ и при неудачѣ человѣкъ въ своемъ сознаніи, гордомъ противъ людей, смиренномъ и благодарномъ противъ Творца. И въ настоящемъ есть вознагражденіе!

14-го Октярбя. Встрѣча съ толстымъ и умнымъ Жеребцовымъ. Онъ выскочилъ какъ юноша изъ кареты, увидѣвъ меня. У него украли 65 т. рубл. сер.

15-го. Распоряженіе начальства отправить изъ всѣхъ полковъ гвардіи по нѣскольку офицеровъ въ южную армію и желаніе старшаго сына попасть въ число ихъ зажгло его, и онъ мечется цѣлые дни по этому дѣлу. Квинтетъ изъ Лучіи, удачно исполненный Николаемъ, было мое лучшее впечатлѣніе дня; также запахъ резеды въ залѣ.

16-го Окт. Состоящій при нашемъ посольствѣ въ Вашингтонѣ Катакази, въ письмѣ своемъ къ отцу-сенатору, описываетъ обращеніе свое отъ вольтеріанизма къ вѣрѣ въ пишущіе и предсказывающіе столы послѣ личнаго опыта!

La tente est certainemeut un des asiles les plus commodes et les plus naturels de l'homme; elle n'insulte pas par sa durée à la brièveté de nos jours; elle est en harmonie avec ce que nos destins ont d'errant et de passager; elle ne nous prêche pas, comme les lourdes demeures bâties à chaux et à mortier, une morale sédentaire. Libre, voyageuse, guerrière, elle vous dit: pars, je te suis!

20-го Порученіе дружеское гр. А. Ѳ. Орлова по случаю предстоящаго о войнѣ манифеста. Еще подумаю. Поздно домой и безпокойный сонъ. Въ головѣ устроивались мысли. Великолѣпное сѣверное сіяніе, какого никогда еще не видывалъ.

Первое дѣло съ Турками на Дунаѣ оффиціально объявленное при подъемѣ нашей флотиліи къ Галацу мимо Исакчи и Тульчи.

Провелъ часа три у гр. Ридигера, засталъ у него Тенгоборскаго, пріѣхавшаго изъ Вѣны. Онъ имѣлъ ко мнѣ порученіе кланяться отъ графа Вальмодена. Дочь Тенгоборскаго выходитъ или вышла за графа Эрнеста Эстергази. Мнѣніе г. Ридигера о вчерашнемъ сообщеніи мнѣ г. Сумарокова, съ моимъ сходное. Подождать, пока обстоятельства лучше выяснятся. Ожиданіе манифеста.

23-го Вчера, въ часъ по полудни, на Марсовомъ полѣ парадъ гвардіи въ присутствіи Государя. Съ Владиміромъ я поспѣлъ и нашелъ очень хорошее мѣсто. Манифеста еще не читалъ.

25-го M-elle Христіани, артистка на віолончеллѣ, съ которою нѣсколько лѣтъ тому я познакомился здѣсь пріятнымъ образомъ, тогда прекрасная, пылкая и умная женщина, умерла отъ холеры въ Новочеркасскѣ на Дону. Тамошніе жители ставятъ ей памятникъ на могилѣ. Это извѣстіе, найденное въ газетѣ Инвалидъ, набросило вчера тѣнь на душу.

27-го Окт. Тихое нехолодное осеннее утро. Видъ на Неву при легкомъ туманѣ. Она была гладка какъ огромное платиновое зеркало и казалась широка какъ морской заливъ. Слухъ о перемиріи съ Турками.

28-го. Встрѣча и разговоръ съ Катакази и Краснокутскимъ. Турки въ трехъ мѣстахъ переправились чрезъ Дунай; наши отступили—телеграфическое извѣстіе. На счетъ подробностей и послѣдствій съ безпокойствомъ ожидаютъ отъ к. Горчакова донесенія. Tant vaut l'homme, tant vaut la loi. Tant vaut le chef, tant vaut l'armée.

Вчера Государь получилъ двухъ курьеровъ отъ к. Горчакова и к. Воронцова. Первый донесъ отъ 20-го этого мѣсяца, что Омеръ-паша перешелъ Дунай, занялъ Калафатъ и укрѣпляетъ его, что к. Горчаковъ намѣренъ допустить его окончить переправу, отдалиться отъ Калафата внутрь края и тогда атаковать его. При семъ проситъ летучаго парка. К. Воронцовъ доноситъ, что Турки собираются въ силахъ при Батумѣ, съ намѣреніемъ начать наступательныя дѣйствія и заключаетъ словами *„милости просимъ.“* Это понравилось Государю.

Между тѣмъ вчера же въ собраніи Географическаго Общества разнесся слухъ, принятый съ восхищеніемъ за истину, что к. Горчаковъ уже разбилъ Омера-пашу на голову, прижалъ его къ Дунаю и къ Австрійской границѣ, что въ плѣну уже 18 т. Турокъ. Соображая съ достовѣрными извѣстіями вышеупомянутыми, эта вѣсть преждевременна. Къ тому же сегодня рано утромъ пріѣзжалъ ко мнѣ молодой графъ Орловъ, которому подобное происшествіе было бы извѣстно, и онъ ничего не зналъ. Да и оно было бы немедленно опубликовано по городу.

Между Германштадтомъ и Вѣной устроенъ электро-магнетическій телеграфъ, а отъ перваго въ Бухарестъ конная курьерская почта.

30-го Окт. Рядъ дней важнѣйшихъ въ жизни князя Горчакова. Мѣсто рѣшенія, полагаю, будетъ на Ольтѣ, вѣроятно около Слатина. Онъ будетъ стараться отбросить Омера къ границѣ Трансильваніи, отрѣзавъ отъ Дуная. Но для этого нужно разбить его совершенно. Чтобы встрѣтить Турокъ еще въ Малой Валахіи, необходимо ослабить себя отрядами для наблюденія средняго и нижняго Дуная.

Отъ Бухареста до Слатина шесть переходовъ. Отъ Калафата до Слатина пять. Князь Горчаковъ сосредоточитъ все, что̀ возможно. Чтобы воспрепятствовать этому, Турки вѣроятно покажутъ видъ переправы изъ Рущука или Туртукая. Искусно было бы со стороны Турокъ привлечь, какъ теперь, вниманіе и силы кн. Горчакова на Мал. Валахію, быстро переправить значительныя силы въ Туртукаѣ, угрожая Бухаресту и тылу князя. Числительныхъ силъ у Турокъ для этого довольно. Найдется около Омера Европеецъ, который ему это посовѣтуетъ. Тогда задача будетъ труднѣе, за то и успѣшное ея рѣшеніе славнѣе.

31-го Окт. Не вѣрится мнѣ, чтобы переправа въ Калафатѣ была главнымъ предпріятіемъ Турокъ, а не средствомъ отвлечь изъ Большой Валахіи большую часть нашихъ войскъ, чтобы произвесть на среднемъ Дунаѣ настоящую переправу своими главными силами. Посмотримъ.

2-го Ноября. Jean Paul voulait qu'en chaque famille on prît une demi-heure par semaine pour réfléchir à toutes les bonnes et aimables

qualités des gens avec qui l'on vit: sage conseil pour garder la justice et la paix.

Въ Субботу обѣдалъ у гр. Бобринскихъ; кромѣ П. П. Мельникова никого чужихъ не было. К. Гагаринъ. St. Donato, великолѣпный замокъ Анатоля Демидова въ Тосканѣ. Рѣдкое собраніе картинъ и мраморовъ. При возстаніи народномъ во Флоренціи, для спасенія великаго герцога, не имѣвшаго въ ту минуту никакого готоваго средства, Демидовъ купилъ пароходъ съ нанятой прислугой и предложилъ великому герцогу, на которомъ онъ и ушелъ.—Дѣло несчастное въ Азіи. Истребленіе Турками двухъ ротъ, взятіе Николаевскаго поста съ двумя орудіями.

3-го Ноября. Телеграфическое извѣстіе объ успѣхѣ одержанномъ надъ 28 т. корпусомъ Турокъ, переправленныхъ изъ Туртукая въ Большую Валахію и разбитыхъ восемью баталіонами. Подробности ожидаются съ курьеромъ. Это согласно съ прежними моими предположеніями.

4-го. К. Горчаковъ, полагаю, въ затруднительномъ положеніи, и ожидаемый курьеръ не привезетъ донесеній о чемъ нибудь рѣшительномъ и выгодномъ, не смотря на послѣднее телеграфическое извѣстіе. Туртукайское дѣло могло быть частное, незначительное. Наступленіе на сторонѣ непріятеля. Надѣяться можно однако, что не на долго. Откроютъ, наконецъ, глаза и ошибки исправятъ. Малую Валахію почитаю занятою непріятелемъ. О к. Менщиковѣ забыли, даже перестали его бранить; между тѣмъ послѣдствія неудачнаго его посольства тяжко и опасно отзываются для Россіи.

5-го Ноября. Сегодня, проснувшись, получилъ записку отъ Сумарокова. Онъ пишетъ между прочимъ: Je vous répéterai les paroles de Monseigneur, dites ce matin sur la rencontre vis-à-vis de Tourtoukay: „La bravoure des troupes admirable, la perte considérable, un succès minime et la situation du prince Gortshakoff devient très précaire". Это значитъ, я полагаю, что Турки за Дунай не прогнаны, что часть войскъ бывшая въ дѣлѣ—авангардъ, за которымъ переправится корпусъ дѣйствующій на Бухарестъ. Все это по программѣ. Искусство покуда на сторонѣ Турокъ.

Думаю, что к. Горчаковъ сосредоточится передъ Бухарестомъ на Аржисѣ, между Томасешти и Гудешти. Тамъ можетъ быть дѣло; желаю, но не увѣренъ, чтобы оно было рѣшительное,

чтобы заставило Турокъ переправиться обратно за Дунай. Полагаю, что они устроятъ укрѣпленный лагерь на нашемъ берегу противъ Туртукая, какъ убѣжище въ случаѣ неудачи.

7-го Ноября. Г.-м. Мельниковъ, Алексѣй Петровичъ, былъ за маневры посланъ Государемъ на два дня на гауптвахту. Левшинъ разсказалъ странный случай съ Омеръ-пашей. Когда онъ усмирялъ Боснію, то знакомый Левшину Сербскій священникъ былъ принятъ пашею-ренегатомъ. Умный и просвѣщенный священникъ въ разговорѣ наединѣ съ Омеромъ довелъ его до такого увлеченія, что, прощаясь съ нимъ, Омеръ приложился къ его рукѣ и вскричалъ: „благослови!".

8-го. Раздражительное состояніе души успокоить занятіемъ кабинетнымъ, устраняя всякое сужденіе и, если можно, даже мысли о дѣлахъ, на участіе въ коихъ я не призванъ. Не легко однако на душѣ; угрюмость ли, почти неизбѣжная спутница накопившихся лѣтъ, или дѣйствительное затрудненіе по всѣмъ моимъ дѣламъ вслѣдствіе непонятнаго преслѣдованія сверху. А чувствую, что есть что-то въ моей головѣ, чѣмъ бы могъ еще быть полезнымъ моему отечеству. И оставаться празднымъ!

10-го Ноября. Пересматривалъ свои бумаги. Депеши изъ Константинополя доставили особенное удовольствіе, напомнивъ эти важные, историческіе дни, въ противоположность происходящему въ настоящее время. И съ тѣми же лицами: лордомъ Редклейфомъ и Решидъ-пашею, тогда великимъ визиремъ, теперь только мин. иностр. дѣлъ!—Молчаніе послѣ курьера изъ Бухареста не дурной ли признакъ? Не было ли опять встрѣчи невыгодной и поважнѣе? Теперь все возможно, пока примутся настоящія мѣры послѣ урока, какъ у насъ и вездѣ часто бываетъ.

13-го Ноября. Вчера г. Сумароковъ вошелъ ко мнѣ въ часъ, когда я взялся уже за каску для прогулки, и просидѣлъ до двухъ. Односторонніе взгляды на происшествія. Извѣстіе объ опасной болѣзни князя Воронцова. По иностраннымъ газетамъ будто бы важныя неудачи на нашей Азіатской границѣ.

Красавица Штрандманъ, на праздникѣ в. к. Елены Павловны сильно обожженная, не вышла еще изъ опасности и страдаетъ ужасно. Встрѣтилъ на прогулкѣ адъют. Веймарна, который, туша на ней горѣвшее платье, самъ обжогъ сильно руки.

14-го Ноября. Вчера пріятная прогулка съ двумя младшими пѣшкомъ. Встрѣча съ Государемъ, внимательный взглядъ. Ночь была ненаглядная для Пулковской обсерваторіи.

15-го Ноября. Кн. Воронцову лучше. Еще дивизію изъ шестаго корпуса на Кавказъ. Получу нужныя карты. 3-й корпусъ отчисленъ изъ Западной въ Дунайскую армію.

17-го. Вечеромъ вчера навѣстила дочерей моихъ Таня Лазарева, дочь покойнаго адмирала. Она принесла извѣстіе, по ея словамъ оффиціальное, что на Черномъ морѣ была встрѣча, при которой взято два Египетскихъ парохода.

22-го Ноября. И Швеція, кажется, хочетъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи и напоминаетъ о Финляндіи. Вѣроятно приведеніе гвардіи въ военное положеніе.

23-го. Au-dessus de ces maux terribles, il y a un mal plus terrible: c'est quand la vie intellectuelle et morale des peuples est attaquée dans la racine même, lorsqu'au milieu des délices de la paix, de la prospérité des intérêts matériels, des illusions trompeuses produites par l'augmentation factice de toutes les forces de l'état, les croyances religieuses se détruisent, les idées morales s'égarent, les esprits s'énervent dans les voluptueuses jouissances, l'orgueil s'exalte, la vanité se propage, tous les liens sociaux et domestiques se relâchant à la fois, et le culte des intérêts matériels venant remplacer la vertu par l'égoïsme, les sentiments élevés par les passions astucieuses et basses.

24-го Ноября. Что дѣлать? Бѣда, о бѣда! жалобнымъ женскимъ голосомъ подъ моими окнами произнесенныя слова рано разбудили и не дали заснуть. Принять ли это, по гомеровскому и вообще древнихъ повѣрію, за предзнаменованіе новаго какого нибудь несчастія? Послѣ всего, чтò уже въ этомъ году было со мною, не мудрено, что еще что нибудь случится по поговоркѣ, что бѣда одна не приходитъ, а одна за другою слѣдуетъ. Дерзкій противъ Россіи тонъ Англійскихъ журналовъ. Значительнѣе осторожное поведеніе Французскихъ. Умноженіе во Французской арміи егерскихъ полковъ. Затруднительное положеніе Германіи, особенно Австріи, въ настоящемъ столкновеніи по Турецкому вопросу.

29-го Ноября. Вчера на прогулкѣ съ двумя младшими узналъ о побѣдѣ, одержанной надъ Турками подъ Ахалцыхомъ

г.-л. Андрониковымъ. Взяты орудія и знамена. Сегодня выходъ, молебствіе во дворцѣ и выносъ придворныхъ знаменъ. Стихи Өедора Глинки на настоящее положеніе Россіи противъ Европы, неудачно прочтенные полковникомъ Минквицомъ.

30-го Ноября. Между тѣмъ какъ праздновали вчера во дворцѣ разбитіе Турецкаго отряда подъ Ахалцыхомъ, получено чрезъ прибывшаго адъютанта к. Меншикова подполк. Сколкова извѣстіе объ истребленіи Турецкой эскадры 18-го Ноября, на Синопскомъ рейдѣ, вице-адмираломъ Нахимовымъ. Адмиралъ Османъ-паша, раненый, взятъ въ плѣнъ. У Турокъ по донесенію к. М. истреблено 7 фрегатовъ, 1 шлюпъ, 2 корвета, 1 пароходъ и нѣсколько транспортовъ. Наша потеря 1 об.-офиц. и 33 нижнихъ чиновъ убиты и 230 ранены.

2-го Декабря. Вчера первое засѣданіе Георгіевской Думы. Словесныя подробности и планъ Синопскаго морскаго сраженія. Вице-адмиралъ Нахимовъ награжденъ орденомъ Георгія 2-й степени. Ожидаютъ извѣстій отъ г.-л. Бебутова изъ Азіи. На Дунаѣ все тихо.

4-го Декабря. Вышедши вчера съ дѣтьми пѣшкомъ, встрѣтилъ г. Штрандмана, который остановилъ, чтобы сообщить мнѣ извѣстіе, полученное съ курьеромъ изъ Азіи о побѣдѣ, одержанной г. Бебутовымъ надъ Турками. Взяты 24 орудія, знамена и проч. Прошедши нѣсколько шаговъ далѣе, встрѣтилъ Сумарокова, ѣхавшаго ко мнѣ съ тѣмъ же извѣстіемъ. На набережной графъ Мюнстеръ подтвердилъ все это, прибавивъ, что Орбельянъ раненъ двумя пулями. Статья въ Revue des deux mondes «La guerre du Caucase». *Истина* и *вымыселъ*. Это похвальное слово Шамилю и князю Воронцову. Катастрофа послѣдняго при возвращеніи изъ Андіи представлена блистательной побѣдой. Этого довольно чтобы оцѣнить остальное. А. П. Ермолову въ счастливыхъ и достойныхъ выраженіяхъ отдана справедливость. Вѣрно опредѣлены его характеръ и народность.

6-го Дек. По убѣжденію пріятелей ѣду въ первый разъ во дворецъ на торжественный выходъ, по случаю одержанной въ Азіи побѣды и тезоименитства Государя.

10-го Дек. Я получилъ вечеромъ отъ гр-ни Ржевуцкой, урожденной Дашковой, очень милое, дружеское письмо, объясняющее все, что̀ довело ее до замужества. Отвѣтъ ей.

14-го Дек. По утру посѣтилъ полк. Милютинъ. Занимательный съ нимъ разговоръ. Настоящее положеніе Кавказа. На правомъ флангѣ Аминъ получилъ званіе паши, и край названъ пашалыкомъ. Истинное значеніе перваго дѣла Орбельяна. Тревога въ Тифлисѣ. Приготовленія къ отправленію института дѣвицъ. Потомъ пріѣхалъ и посидѣлъ Лазаревъ Армянинъ. Смерть Заводовскаго на Кавказѣ незамѣтна. На его мѣсто нѣтъ назначенія.

16-го. Вчера утромъ графъ Орловъ молодой провелъ съ часъ у меня. Добрыя вѣсти объ А. П. Ермоловѣ. Руководство къ бою съ Турками, составленное въ Бухарестѣ.

Que feriez-vous, disait Frédéric II à un gentilhomme français, si vous étiez roi de Prusse?—Moi, sire, répondit le gentilhomme en grélotant, je chercherais une dupe qui consentît à troquer mon royaume contre une belle terre aux environs de Marseille.

17-го Декаб. Les chagrins qui nous viennent des hommes nous révoltent et nous font oublier Dieu; les grandes infortunes qu'Il nous envoie nous ramenent à Lui. La stérilité de l'esprit produit l'entêtement; quand on n'a qu'une idée, on y tient.

Если соединенные флоты Англійской, Французской и Турецкой выйдутъ въ Черное море, что̀ будетъ?

Вчера встрѣча съ канцлеромъ г. Нессельроде и горячее его привѣтствіе. Привычка или чувство? Пальмерстонъ вышелъ изъ министерства вѣроятно съ тѣмъ, чтобы составить новое, свергнувъ настоящее. Это министръ войны. Персія объявила войну Турціи. Новый поводъ къ раздраженію для Англіи. Почти вѣрно, что соединенные флоты Англіи, Франціи и Турціи вошли въ Черное море. Чрезвычайно важно и любопытно, что̀ изъ этого выйдетъ? Кажется, въ Малой Валахіи около Калафата что-то было.

Говорятъ, въ нашей арміи много больныхъ; вѣроятно, но сомнѣнія нѣтъ, что въ Турецкой ихъ гораздо болѣе. Въ послѣдней дѣйствуютъ не однѣ климатическія причины, но и недостатокъ устройства въ разныхъ видахъ.

Страшно за войска, которыя всю зиму проведутъ въ походѣ.

19-го Дек. Въ восемь вечера съ Сумароковымъ къ г. А. Ѳ. Орлову. Застали его съ министромъ финансовъ Брокомъ, который тотчасъ уѣхалъ. Продолжительный и занимательный разговоръ за чаемъ. Новыя доказательства, что настоящій оборотъ

дѣлъ не былъ предусмотрѣнъ. „Алексѣй видитъ, куда меня втянули". Воинственный духъ всегда мирнаго канцлера. Вступленіе соединенныхъ флотовъ въ Черное море остается еще телеграфическимъ извѣстіемъ безъ подверждения. Нѣсколько дней ни откуда никакихъ новыхъ извѣстій. Болѣзненная наружность Г. И. на балу. Ожиданіе новыхъ жертвъ людьми и деньгами, если настоящее положеніе общихъ дѣлъ не измѣнится.

21-го Декаб. Въ новой нотѣ четырехъ державъ Оттоманской Портѣ требуютъ уравненія правъ христіанъ съ мусульманами. Это гораздо болѣе чѣмъ требованіе Россіи, поведшее къ войнѣ съ Турціей, и можетъ дать новый видъ всему дѣлу. Покровители Турціи со своими флотами въ Босфорѣ могутъ внезапно обратиться въ опаснѣйшихъ враговъ ея.

22-го Дек. Праздникъ въ Смольномъ монастырѣ двадцатипятилѣтія управленія Императрицы.—Третьяго дня застрѣлился полковникъ генер. штаба Кузминскій отъ опасенія впасть въ сумашествіе, противъ котораго долго боролся всею твердостію характера. Это выразилъ онъ въ оставленномъ имъ письмѣ.

23-го Декабря. По Невѣ еще не ѣздили, только поспѣшно дѣлаютъ на нее спуски. Встрѣтилъ два раза Государя съ непривѣтливымъ, строгимъ взглядомъ. Какъ мало гуляющихъ! На набережной вовсе никого, на Невскомъ проходящихъ болѣе, чѣмъ гуляющихъ. Кончивъ Саллюстія, взялъ опять лѣтописи Тацита. Онѣ укрѣпляютъ, а не утѣшаютъ и не смягчаютъ душу.

24-го Дек. Сынъ князя Воронцова пріѣхалъ изъ Тифлиса, какъ полагаютъ, чтобы способствовать увольненію отца отъ занимаемаго поста, по изнеможенію.—Пальмерстонъ опять поступилъ въ министерство прежнимъ званіемъ.

25-го Дек. Отъ канцлера г. Нессельроде конвертъ съ письмомъ отъ г.-м. Бенкендорфа изъ Берлина. Онъ прислалъ переводъ на Нѣмецкій сочиненія Милютина о кампаніи 1839-го на Кавказѣ.

26-го Дек. На дняхъ умеръ статсъ-секретарь Лонгиновъ въ глубокой старости. Слухъ о назначеніи к. Меншикова на мѣсто к. Воронцова продолжается. Резервъ гвардіи формируется. Вниманіе мое въ эту минуту поражено сближеніемъ двухъ эпохъ исторіи человѣчества: настоящій праздникъ Рождества Христова съ открытою передо мною лѣтописью правленія

Тиверія, при которомъ Христосъ явился и совершилъ Свой подвигъ, въ началѣ темный, незамѣтный, потомъ охватившій своимъ ученіемъ почти весь образованный міръ и доселѣ могущественнѣе всѣхъ пружинъ дѣйствующій на судьбы народовъ и отдѣльныхъ лицъ. И теперь, осьмнадцать столѣтій послѣ Него, Его именемъ готовится переломъ на Юго-востокѣ, исходъ котораго извѣстенъ одному Богу. Православная Россія противъ Имперіи Магомета, въ защиту притѣсненной вѣры Христовой. По противорѣчію и нелѣпости дѣйствій человѣческихъ, орудій Провидѣнія, католичество и протестантство, Франція и Англія, на одномъ камнѣ Христовой вѣры съ Грекороссійскимъ исповѣданіемъ сооруженныя, возстаютъ противъ Россіи въ защиту поклонниковъ Магомета. Чтò одолѣетъ? Политика мірская правителей, или именемъ вѣры возбужденные народы? И удивительно, возстали свои на своихъ, народъ на народъ. Персія магометанская противъ Турціи, христіане на христіанъ за Турцію, утѣсняющую и избивающую своихъ безоружныхъ христіанъ. Это еще хаосъ, который не замедлитъ устроиться; не понимаютъ покуда одни другихъ. Никто не хочетъ войны, и всѣ какъ бы невольно готовятся скрестить оружіе. Мудрствующая и часто слѣпая политика хочетъ противиться высшему предопредѣленію, не признавая знаменій времени. Ясно, что Туркамъ нѣтъ мѣста въ Европѣ. Вопросъ только въ томъ, кому она вся или части ея достанутся. Рѣшить его—дѣло Европейскаго конгресса, а не оружія между равносильно устроенными арміями государствъ Европейскихъ.

Сегодня навѣстилъ Демидовъ. Онъ пріѣзжалъ съ приглашеніемъ всего семейства къ нему на канунъ новаго года. Принимая у себя всѣ родныя семейства въ этотъ день, я долженъ былъ отказаться. Онъ взялъ книжку кампаніи 1839-го года Милютина. По его словамъ г-лъ Реадъ назначенъ на мѣсто к. Воронцова; вѣрно потому, что это невѣроятно, по степени неспособности сопряженной съ дряхлостію этого человѣка. Хотѣли конечно открыть поприще к. Барятинскому, начальнику штаба, человѣку съ благороднымъ, но неопытнымъ честолюбіемъ, ничѣмъ или очень мало покуда оправданнымъ. Эристовъ, неизвѣстный мнѣ, назначенъ, по словамъ Демидова, на мѣсто умершаго Заводовскаго, командующимъ на Кавказѣ.

27-го Дек. Вечеръ вчера провелъ у г. Сумарокова. Говорили о вновь вышедшей брошюрѣ Погодина, содержаніе которой изустно и неловко было мнѣ передано. Le vin est tiré, il faut le boire, говорятъ Французы; взялся за гужъ не говори, что не дюжъ, говоритъ Русскій народъ. Но для того чтобы сознательно дѣйствовать политикой и оружіемъ, необходимо знать, какими побужденіями и какими средствами руководствуются противники, оставляя пустой шумъ и возгласы тѣмъ, которые повинуются одной страсти, не слушая разсудка. Противъ Россіи возстали теперь всѣ главныя державы Европы, однѣ открыто, другія покуда тайно. Тутъ нечему удивляться; слѣдуетъ только готовиться, если нельзя уже оставить съ достоинствомъ начатаго дѣла и отложить его до обстоятельствъ болѣе благопріятныхъ. Какъ могла западная Европа смотрѣть равнодушно на настоящее столкновеніе Россіи съ Турціей, грозившее на этотъ разъ неминуемою гибелью послѣдней и грознымъ для всѣхъ приращеніемъ силъ и безъ того страшной уже могуществомъ Россіи? И потому всѣ противъ нея, но по причинамъ различнымъ и съ цѣлію различною. Тутъ поле для политики Русской. Англія открыто и всѣми средствами противустанетъ ей, чтобы остановить опасное усиленіе и вліяніе Россіи на Азію, порабощеніемъ своему вліянію Персіи и оттуда грозя владычеству ея въ Остъ-Индіи.

28-го Декабря. Австрія приступомъ къ Восточному вопросу поставлена въ величайшее затрудненіе. На большомъ пространствѣ границa съ владѣніями Турціи, въ прошедшихъ съ нею войнахъ имѣвъ уже нѣкоторыя изъ нихъ въ рукахъ своихъ, она предназначила себѣ въ случаѣ распаденія Турецкой имперіи на свою долю западныя ея области. Тутъ она въ столкновеніи съ Россіею. Благодарность за недавнюю услугу, вообще добродѣтель политикѣ чуждая, не долго будетъ удерживать ее отъ противодѣйствія Россіи. Согласно же съ нею дѣйствовать, предварительно условясь о раздѣлѣ, препятствуетъ ей ненадежность Итальянскихъ ея владѣній, такъ недавно успокоенныхъ, гдѣ вліяніе Франціи, въ случаѣ разрыва, можетъ для нея быть весьма опасно, не говоря уже о Венгріи столько же ненадежной.

Невозможно, чтобы Франція въ дружномъ согласіи съ Англіей послѣдовала до конца за нею. Интересы ихъ въ настоящемъ

дѣлѣ и въ другихъ такъ различны! Полагаю даже, что присутствіе Французскаго флота, соединенное съ Англійскимъ въ Босфорѣ, послужитъ, наконецъ, скорѣе препятствіемъ чѣмъ пособіемъ для послѣдняго въ исполненіи честолюбивыхъ видовъ Англійскаго кабинета. Конечно они согласно покуда дѣйствуютъ къ прекращенію начатой войны и въ желаніи сохранить цѣлость имперіи Турецкой; но въ дальнѣйшихъ понудительныхъ къ тому средствахъ, въ случаѣ, если употребленныя доселѣ мѣры окажутся недостаточными, онѣ разойдутся. Здѣсь для дипломатовъ широкое поле; важность вопросовъ требуетъ отличныхъ дарованій и головъ истинно-политическихъ, а не закоснѣлыхъ въ старой колеѣ бюрократовъ.

29-го Декабря. К. Воронцовъ проситъ только отпуска на шесть мѣсяцевъ, а не замѣщенія. Этимъ объясняется, опасное однако, оставленіе Реада въ головѣ управленія.

Слухъ о рѣзнѣ въ Константинополѣ и отъѣздъ будто бы Англійскаго и Французскаго пословъ оттуда. Въ настоящее время все возможно, что̀ недавно еще показалось бы нелѣпо. Враждебный противъ Россіи духъ Англійскихъ журналовъ.

30-го Декаб. Проходятъ послѣдніе дни этого года, роковаго для меня и для семейства. Еще благодарю Создателя, прежде всего за сохраненіе и здоровье дѣтей, потомъ за оставленіе хотя скудныхъ средствъ на ихъ содержаніе. Завѣщанный мнѣ несчастною, покойною ихъ матерью долгъ тревожитъ меня. Всѣ усилія употреблю, если продлятся дни мои, уплатить его, чтобы оставить дѣтямъ пріютъ спокойный отъ преслѣдованія заимодавцевъ. Что̀ готовитъ намъ наступающій годъ? Ужели оставятъ меня празднымъ зрителемъ среди бурь угрожающихъ моему отечеству? И на томъ же театрѣ, гдѣ, благодаря Провидѣнію, успѣхъ увѣнчалъ мои дѣйствія въ бояхъ и въ политикѣ! Не изнемогъ я еще ни тѣломъ ни душею, а поступаютъ со мной какъ съ безполезнымъ, отупѣвшимъ оружіемъ! Но да будетъ надо мною воля Божія! Не можетъ далекъ быть отъ меня общій всѣмъ удѣлъ—и не однимъ притѣсненнымъ.

1854-й годъ.

1-го Января. Роковой для меня съ семействомъ 53-й и неизвѣстный предстоящими судьбами 54-й годъ, проводили и встрѣтили у меня четыре съ моею семьи: Полль, Михайловскіе и племянники Андрей и Константинъ, первый съ двумя дѣтьми, кажется весело. Мои всѣ восьмеро въ комплектѣ. Это начало года уже несравненно пріятнѣе начала прошедшаго.

Il commençait à comprendre la difficulté de combattre ces âmes douces et sans révolte qui, solidement ancrées sur une foi, flottent dans l'orage sans jamais céder ni périr. Nous avons tout un instinct d'association qui nous fait tendre à l'accord avec ce qui nous entoure; il faut que l'homme imite, s'il ne donne pas l'exemple.—Elle avait ce don d'assimilation qui force les âmes à se hausser au niveau de la nôtre et qui établit autour de nous une sorte de température morale dont nous sommes le foyer.

Поутру былъ г. Брунъ, умный и пріятный человѣкъ. Разные въ городѣ толки по поводу болѣзни канцлера гр. Нессельроде. Воинственныя привѣтствія офицерамъ во дворцѣ. Забылъ встрѣчу и разговоръ съ докторомъ Мандтомъ. Полковникъ Краббе пріѣхалъ курьеромъ отъ к. Меншикова, вѣроятно по поводу ожиданія въ Черномъ морѣ соединенныхъ флотовъ изъ Босфора, еще не вошедшихъ, не смотря на газетныя извѣстія. Высокій духъ нашихъ моряковъ Черноморскаго флота.

2-го Янв. Дѣла идутъ ничѣмъ не лучше, но въ душѣ болѣе спокойствія. Изъ глубины души благодарю Бога, что въ строгихъ испытаніяхъ прошлаго года на меня ниспосланныхъ, смиреніе и покорность противъ судьбы и сохраненіе достоинства противъ людей меня не оставляли. А были дни горькіе! Молю Его, чтобы въ нынѣшнемъ подобныхъ не было.

4-го Янв. Съ сыномъ Михаиломъ ѣздилъ въ первый разъ въ театръ видѣть Рашель въ роли Камиллы въ Гораціяхъ. Превосходно! Но кромѣ ея, всѣ прочія, особливо женщины, производятъ дѣйствіе похожее на пародію.

5-го Янв. Вечеръ у Сумароковыхъ. Продолженіе толковъ о послѣдствіяхъ вступленія соединенныхъ флотовъ въ Черное море и о возможномъ планѣ кампаніи сухопутной Дунайской

арміи безъ содѣйствія нашего флота. Молчалъ, не замѣтивъ ничего основательнаго, стоющаго обсужденія. Странная вѣра г.-а. Безака къ отвѣтамъ его стола, въ особенности на счетъ А. П. Ермолова, что онъ сохраняется судьбой для блага Россіи. Когда бы! Г-жа Поликарпова, родственница г. Блудова. Еще опасно больной старикъ Хитровъ.

6-го. Графъ А. Ѳ. Орловъ куда-то отправляется. Съ придворной конюшни отправлены къ нему экипажи. Полагаютъ, что въ Турцію. Думаю, что въ Парижъ или вѣроятнѣе въ Вѣну.

7-го. На дняхъ былъ у меня младшій сынъ А. П. Ермолова, похожій на него чертами лица. Съ чувствами отцовской нѣжности принялъ его. Гр. А. Ѳ. Орловъ уѣхалъ въ Вѣну. Конечно, необходимо для будущихъ военныхъ соображеній на Дунаѣ утвердить пріязненныя отношенія съ Австріей. Все еще нѣтъ описанія дѣла въ Малой Валахіи—невыгодный признакъ. Слухъ о назначеніи Н. Н. Муравьева съ корпусомъ войскъ въ Финляндію. Онъ изъявилъ желаніе взять сына моего Николая въ адъютанты. Это была бы для него полезная школа. Разсказываютъ, что послы въ Константинополѣ Англійскій лордъ Редклейфъ и Французскій Барагай д'Илье (Baraguay d'Hiller) должны были имѣть конференцію и сойтись въ домѣ у перваго въ назначенный часъ. Барагай д'Илье со своей свитой прибылъ минутъ пять ранѣе и не засталъ Редклейфа, выѣхавшаго верхомъ на прогулку. Подождавъ съ четверть часа, онъ потерялъ терпѣніе и вышелъ, но при выходѣ встрѣтилъ хозяина, который извиняясь просилъ его воротиться. На это Барагай д'Илье отвѣчалъ ему: „Vous savez, monsieur l'ambassadeur, que l'exactitude est la politesse des princes; à plus forte raison elle doit être celle de leurs représentants. Si vous désirez me parler, vous viendrez chez moi". Съ Редклейфомъ такъ должно обращаться. Я знаю это на удачномъ опытѣ въ 1849-мъ году на той же сценѣ.

9-го. Дѣло подъ Калафатомъ г-ла Анрепа навело грусть на дворъ и общество. Потеря наша огромна, 2025 ч. изъ строя выбыло. Распоряженія очевидно нелѣпы. Почти всю ночь провелъ безъ сна. Тоска какъ свинецъ лежитъ на груди.

Il est triste de le reconnaître, mais les hommes spéciaux, qui ont étudié la question des corvées en Russie, ne pensent pas que l'on

puisse y renoncer de si tôt. Ils s'accordent en général sur trois points: d'abord la masse des capitaux nécéssaires à l'exploitation par le travail salarié n'est point en proportion avec l'étendue des terres arables; en second lieu, en beaucoup de contrées le produit du sol ne couvrirait pas les frais d'exploitation; enfin, dans un certain nombre de provinces sans mouvement commercial, il est plus facile aux paysans d'acquitter sa redevance en nature que de payer une redevance quelconque en argent. Quant à le doter purement et simplement de la terre qu'il cultive, c'est une hypothèse, que l'on n'admet point en Russie. La conséquence d'une semblable mesure serait de ruiner radicalement la grande propriété: les paysans émancipés à ces conditions, ayant assez de terre pour se suffire par eux-mêmes, ne consentiraient pas à travailler, même aux prix les plus élevés, sur la terre de l'ancien seigneur. On voit donc que la législation actuelle de la propriété en Russie n'est point entiérement arbitraire. Avant que l'on puisse renoncer soit au système de l'obroc, soit à celui des corvées, il faut que la population de l'empire, déjà énorme, mais éparpillée sur un territoire bien plus considérable encore, se soit notablement accrue.

Сегодня утромъ графъ Алексѣй Ѳеодоровичъ Орловъ выѣхалъ въ Вѣну. Г.-л. Дуббельтъ исправляетъ его должность. К. Меншиковъ г.-м. назначенъ на мѣсто г.-м. Львова, директора канцеляріи и начальникомъ собственнаго Государева конвоя. Получилъ отъ дежурнаго генерала памятную на текущій годъ книжку.

12-го. Сегодня г. А. Ѳ. Орловъ вѣроятно пріѣхалъ въ Варшаву, на пути въ Вѣну; онъ выѣхалъ не совсѣмъ здоровый. Усердно желаю ему успѣха въ его важномъ и щекотливомъ порученіи. По письму изъ Бухареста к. Горчаковъ выѣхалъ къ Калафату, двинувъ туда значительную часть войска. Непріятно теперь быть въ кожѣ Анрепа. Но чѣмъ онъ виноватъ? Кто въ немъ заблуждался? Дорого было бы такой цѣной узнавать людей.

14-го. Обѣдъ у к. В. В. Долгорукова съ к. Ридигеромъ, Сумароковымъ, к. Влад. Долгорукимъ, Кукольникомъ. Послѣдній читалъ свою пьесу по поводу Синопской побѣды, въ шесть дней написанную. Даръ чтенія выше самой пьесы.

18-го. Пародія Рашели сыномъ Михаиломъ очень удач-

на. Покуда это его талантъ. Бѣшенаго смѣха было много, тихаго въ этотъ вечеръ не доставало. А этотъ предпочтительнѣе.

19-го. Вечеръ провелъ у г-ла Сумарокова, гдѣ встрѣтилъ пріѣхавшаго на дняхъ Владимира Андреевича Глинку, стараго сослуживца. Онъ начальникъ горныхъ Уральскихъ заводовъ и пребываніе имѣетъ въ Екатеринбургѣ. Былъ еще Дивовъ и разсказалъ два забавные случая, въ путешествіе свое по Германіи съ нимъ бывшіе. Заѣхавъ въ какомъ-то городкѣ въ гостинницу, онъ потребовалъ у кельнера позавтракать курицу. Русскій бывшій съ нимъ человѣкъ отвѣчалъ, что у нихъ есть своя, но Дивовъ велѣлъ ее оставить и повторилъ приказаніе. Скушавъ поданную кельнеромъ, онъ потребовалъ и свою, и также съѣлъ. Когда кельнеръ вошелъ, то Дивовъ, обратясь къ нему, закричалъ на него: какого урода ты подалъ мнѣ; смотри: четыре ноги, двѣ головы, сколько крыльевъ! Тотъ посмотрѣлъ, увѣрился во всемъ и такъ испугался, что выбѣжалъ какъ помѣшанный изъ комнаты. На водахъ, не помню, кажется въ Киссингенѣ, Дивовъ взялъ на себя устроить для развлеченія стрѣльбу въ цѣль (tir) и поручилъ это Нѣмцу, тамошнему жителю. Въ одно утро Нѣмецъ вбѣгаетъ къ нему и въ отчаяніи объявляетъ, что разные приготовленные для того предметы ночью украдены. Все это не составляло большой суммы. Дивовъ успокоилъ его, и Нѣмецъ вышелъ Тотчасъ затѣмъ постучался кто-то опять въ двери Дивова. Онъ позвалъ, и вошелъ опять тотъ же Нѣмецъ. Чтò еще, спросилъ его Дивовъ.—Ничего, я постучался, потому что забылъ это сдѣлать при входѣ.

20-го. Les voies de fer ne remplacent que les grandes routes et ne suppléent pas aux chemins de petite communication, qui ne sont pas les moins importants pour l'agriculture.

Послѣ завтрака пріѣхала Пелагея Вас. Муравьева съ дочерью. М. А. Фонъ-Визинъ живетъ въ 60-ти верстахъ отъ Москвы грустно съ женою. Два взрослые уже сыновья его умерли. Возвращаясь изъ Сибири, онъ двумя часами только не засталъ въ живыхъ достойнаго своего брата Ивана Александровича, съ нетерпѣніемъ, послѣ столькихъ лѣтъ бѣдственной разлуки, его ожидавшаго. Строга была къ нему судьба!—Почти оффиціальное извѣстіе о новомъ пораженіи Коканцовъ на Сыръ-Даріи, при Акмечети, если не ошибаюсь, при чемъ взято 16 орудій.

22-го Января. Дѣло на Сыръ-Даріи при фортѣ Перовской подтвердилось и публиковано. 17-ть орудій, множество запасовъ захвачено. Вылазка была ночью. Начальникъ гарнизона подполковникъ Огаревъ произведенъ черезъ чинъ въ генералъ-маіоры.

Въ третьемъ часу зашелъ къ к-нѣ Барятинской; засталъ у нея к. Витгенштейна, чертами лица напоминающаго своего славнаго и благороднаго отца, и ничѣмъ другимъ. Жена его вышла за извѣстнаго Листа въ Веймарѣ. Дочь сватаютъ за Талейрана, бывшаго при посольствѣ въ Петербургѣ. Потомъ пріѣхала гр-ня Толь, съ которою возобновилъ знакомство. Наконецъ еще молодой к. Витгенштейнъ, кажется офицеръ конной гвардіи. Наружность этого счастливѣе. Съ П. П. Мельниковымъ на обѣдъ къ Бобринскимъ. Обѣдъ въ семействѣ и въ первый разъ съ молодою графиней, рожд. Шуваловой. Это были лучшіе часы моего дня и многихъ. Достойное, благородное семейство! Хозяйка съ высокой душой, умомъ отличнымъ и съ привѣтливостью лучшаго тона. Слухи дня, будто бы тѣснѣе сближеніе съ Австріей и Пруссіей противъ Англіи и Франціи. Инвентари, грозящіе Русскимъ губерніямъ и по несвоевременности только отложенные до Ноября. Говорю, грозящіе, потому что мало вѣрю благоразумію и обдуманности мѣръ, исходящихъ отъ настоящаго министра внутреннихъ дѣлъ. Онъ оставилъ печальную память въ губерніяхъ прежняго своего управленія. Ожидаютъ сюда фельдмаршала.

У Бобринскихъ обѣдала старушка г-жа Крузе, внука адмирала, отразившаго при Екатеринѣ Шведскій флотъ подъ Петербургомъ. Окна зимняго дворца дрожали, говорятъ, во время дѣла. Она получаетъ пенсію вслѣдствіе прошенія поданнаго Государю въ минуту крайности, въ которомъ она привела девизъ, данный Екатериною въ гербъ ея дѣда. Не помню его точно; похоже на слѣдующее:

Громами отразилъ онъ громъ
И городъ защитилъ и домъ.

Отъ Рущука до Рахова на Дунаѣ 160 верстъ. Основаніе дѣйствій (base d'opération): взять Систово и Никополь; оставить подъ наблюденіемъ всѣ Турецкія крѣпости на нижнемъ

Дунаѣ. Отъ Систова до Адріанополя, на Тырново, Драново, Габрово, Казанлыкъ, Эски-Сарай и Хирманли 240 верстъ — 12 маршей и четыре или пять дневокъ. Главная колонна — 30 т.

Отъ Никополя на Плевну, Ловчу, Траянъ, Филипполи, Хирменли до Адріанополя 300 верстъ, 15 переходовъ, пять или шесть дневокъ. Вторая колонна въ 15 т. Изъ Траяна она въ сообщеніи съ главною, чрезъ Духовую и Дерели на Габрово. Отъ Рахова на Врацу, Софію, Ихтиманъ, Татаръ-Базарджикъ, Филиппополь, Папасли, Хирменли до Адріанополя 365 верстъ, 18 маршей, 6 дневокъ. Третья колонна 10 т. Одна кампанія, смѣлая, быстрая. Подвижные магазины сколько возможно конные. На волахъ удобно снабжать одни главные магазины. Если соединенные флоты не оставятъ къ тому времени Черное море, то изъ Адріанополя направить сильную колонну на Галиполи и стараться овладѣть фортами на берегахъ Гелеспонта и даже на Азіатскомъ, а потомъ уже думать о Константинополѣ.

24-го Января. Вечеръ у Сумарокова. К-я Мещерская, рожд. княжна Оболенская, прекрасная и пріятная женщина; красота Востока, брюнетка. За партіей весьма занимательный разговоръ съ Безакомъ; раздражительные своею неосновательностію перерывы и мнѣнія хозяина, иногда и Дивова. Слабыя стороны Севастопольскихъ укрѣпленій. Полевая мортира принца Георга Мекленбургскаго. Черта характера г-ла Сакена по поводу постройки батарей въ Одессѣ. Дерзкій отвѣтъ Англійскаго кабинета на вопросъ нашего, съ какою цѣлію Англійскій флотъ вошелъ въ Черное море. Опасное положеніе нѣкоторыхъ фортовъ нашихъ на Восточномъ берегу. Настоящій духъ разныхъ сословій въ Польшѣ. Пробужденныя въ нихъ политическими обстоятельствами надежды.

25-го. Великолѣпное утро. Солнце пышно свѣтитъ на лазури неба. Деревья Таврическаго сада, насупротивъ Итальянскаго окна моего кабинета, блестятъ миріадами брилліантовъ инея, едва шевеля вершинами, на голубомъ полѣ воздуха. Прекрасная картина! Морозъ сухой и крѣпкій.

26-го Янв. Въ Парижѣ даютъ пьесу Les Cosaques, наполненную насмѣшками противъ Русскихъ. Въ большомъ обществѣ спросили одного Русскаго: Avez-vous vu les Cosaques.—Non, отвѣчалъ онъ, j'étais trop jeune alors, намекая на 1814 и 15-й годы.

Это имъ самимъ показалось такъ ловко, что отвѣтъ помѣщенъ и въ газетахъ.

27-го Янв. Графъ Естергази, Австрійскій посланникъ, если не ошибаюсь, пріѣхалъ, тому уже нѣсколько дней; но о пріемѣ его ничего еще не слышно. Онъ встрѣтился въ Варшавѣ съ гр. Орловымъ; о послѣдствіяхъ встрѣчи говорили невыгодно.

Продолженіе моихъ грезъ на яву. Этапы первой колонны: 1-я Тырново, 2-я Габрово, 3-я Казанлыкъ, 4-я Карабунаръ, 5-я Хирменли, 6-я Джезаиръ или Мустафа-паша.

2-й колонны: 1-я Плевна, 2-я Ловча, 3-я Траянъ, 4-я Илиджи, 5-я Папасли, 6-я Семиша—до Хирменли.

3-й колонны: 1-я Враца, 2-я Софія, 3-я Ихтиманъ, 4-я Татаръ-Базарджикъ до Папасли.

Въ случаѣ надобности, если Турецкая армія двинулась бы изъ Шумлы противъ первой колонны, то вторая можетъ, смотря по обстоятельствамъ, изъ Плевны, Ловчи и Траяна двинуться въ соединеніе съ первой. Встрѣча и первыя дѣла могутъ быть подъ Тырновымъ и Драновымъ. Въ случаѣ побѣды рѣшительной, соединенныя колонны вмѣстѣ преслѣдуютъ до Османбазара и потомъ идутъ уже на Селимно (Сливны), Енеджели на Адріанополь. Самая возможность наступательнаго дѣйствія за Дунаемъ подчинена, если не содѣйствію, то по крайней мѣрѣ надежному неутралитету Австріи. Третья колонна подымаетъ съ собою Сербовъ и способствуетъ вооруженію Румеліотовъ и Албанцовъ христіанскаго племени. Деньги найдутъ тамъ и средства продовольствія, хотя бы скудныя, въ помощь запаснымъ.

28-го. Разговоръ до втораго часа ночи о важномъ, можно сказать, роковомъ положеніи Россіи. Наши посланники въ Парижѣ и Лондонѣ, Киселевъ и Бруновъ, выѣхали. Это оффиціально. Австрія и Пруссія колеблятся и склоняются на сторону Англіи и Франціи. Швеція не надежна. Польша надѣется. Демократы, анархисты радуются. Для нихъ открыто поле дѣйствій, съ котораго такъ недавно и кроваво были они сбиты и, казалось, подавлены. Если это такъ, то вся огромная наша западная граница, и далеко въ ея глубину, въ опасности. Крымъ, Кавказъ, Грузія также. Постоимъ за сохраненіе всего, но устоимъ ли?

Много нужно было неудачъ, чтобы не сказать ошибокъ,

всякаго рода, старыхъ и новыхъ, особливо новѣйшихъ, чтобы придти въ это положеніе. Русскую Россію отстоимъ навѣрно, благодаря славному народу; но придаточную, иноплеменную. оружіемъ и политикой въ полтора вѣка пріобрѣтенную, будутъ у насъ оспаривать. Неяснымъ еще взглядомъ вижу за насъ Славянскіе языки, единовѣрцевъ милліонами, Грековъ; но эти слишкомъ близко подъ рукой враговъ нашихъ, чтобы съ пользою и рѣшительно возстать за насъ; позже, можетъ быть. Если суждено намъ сдѣлаться царствомъ восточнымъ, то тамъ быть можетъ настоящій театръ истиннаго, прочнаго могущества Россіи. Тамъ даже война образовательна. Въ Европѣ намъ давно уже нечего дѣлать. Она намъ враждебна, и нечего ей отъ насъ и намъ многаго не должно было заимствовать. Петербургъ, какъ столица Имперіи, повредилъ намъ несказанно, неисчислимо. Все отъ него сдѣлалось трудно, усильно, сурово. Центръ управленія на оконечности Имперіи и самый неблагодарный! Почему не въ Торнео? А выборъ, кажется, былъ! Москва, освященная всѣмъ, что̀ драгоцѣнно для народа, вѣрой, исторіей, преданіями, жертвами двухъ завоевателей въ два вѣка, живописнымъ своимъ положеніемъ. Оттуда наложена рука Россіи на Востокъ, на Татарскую тогда Волгу, Уралъ, Сибирь, цѣлыя царства, лучшія, неотъемлемыя: ручательство прочнаго нашего могущества, только въ иномъ противъ теперешняго видѣ, противъ котораго вся соединенная Европа сломаетъ себѣ зубы, и задрожитъ, когда очнемся, забредшая въ Индію Англія. А Нижній-Новгородъ, средоточіе внутренней промышленности и базаръ Россіи съ Азіей, тоже съ дорогими для народа преданіями, центръ умной, сильной, красивой Русской породы! Соприкосновеніемъ чрезъ Петербургъ съ Европой, даже при правителяхъ великихъ, чѣмъ сдѣлались мы, и во что̀ мы не наряжались умомъ, языкомъ и наружностію? То мы Голландцы, то Пруссаки въ самомъ жалкомъ и смѣшномъ видѣ, то Французы, то Англичане. Всего болѣе боялись мы и стыдились быть Русскими! Обезьяны Европы! И звучный, полный, благородный языкъ свой мы предоставили употребленію, какъ сами говоримъ, непросвѣщенной части народа и сословіямъ не имѣющимъ средствъ просвѣщенія; а сами въ своихъ гостиныхъ, говоря между собою, мы Русскіе, стараемся, чтобы насъ приняли не за Русскихъ, а за Францу-

зовъ по языку. Мы накликали на себя кару Провидѣнія Божія! Оно же и спасетъ и возвыситъ насъ, когда очнемся. Тогда дастъ Богъ и все сохранимъ, оправдавъ народную пословицу: „что̀ взято, то свято".

29-го. Января. Тысячъ шестьдесятъ нашей Валахской арміи не праздно наблюдаютъ за Нижнимъ Дунаемъ. Часть ея, даже половина, переправится выше Рущука за Дунай и обложитъ его. По личному осмотру моему въ 1846-мъ году, слабою стороною этой крѣпости полагаю западную. Она сблизи командуется высотами. Овладѣніе ею расширяетъ и обезпечиваетъ значительно наше основаніе дѣйствій (base d'opération). Оно заняло бы болѣе 200 верстъ.

30-го. К. В. В. Долгоруковъ доставилъ мнѣ записку Погодина о Восточномъ, по моему Турецкомъ, вопросѣ: нашъ Восточный еще впереди и шире Турецкаго). Я прочелъ ее два раза со вниманіемъ, котораго она заслуживаетъ. Но она изобличаетъ ученаго и патріота, а не политика. Написанная въ Декабрѣ и доведенная до высшаго начальства, она могла даже имѣть небезвредное вліяніе на ходъ этого дѣла. Она написана по внушенію негодованія противъ вмѣшательства Запада въ наше дѣло съ Турціей; но въ политикѣ не сердятся, а хладнокровно разсчитываютъ пользы, силы и благовременность дѣйствій. Въ запискѣ указываются наше право и благость цѣли, къ которой мы стремимся. Все это хорошо, но прежде всего будьте сильны и изберите вѣрно ваше время: тогда то и другое прекрасно; иначе они обратятся противъ васъ. Въ политикѣ нѣтъ ничего простаго, все сложно. Успѣхъ все вѣнчаетъ, все оправдываетъ. И завоеваніе Алжира и Остиндіи, и Финляндіи, и раздѣлъ Польши, все, все независимо отъ права. Весь вопросъ состоитъ въ этомъ: готовы ли вы силами и политически—вѣрно ли избрали время для приступа къ исполненію вашего предпріятія? Если же вы взяты будто въ расплохъ, когда тѣ, которыхъ вы почитали своими союзниками, колеблятся даже оставаться неутральными и готовы присоединиться къ вашимъ врагамъ; если двѣ морскія державы, враждебно недовѣрявшія одна другой, по первому приступу вашему къ дѣлу вдругъ соединились и заодно возстали противъ васъ и явились вмѣстѣ тамъ, откуда слѣдовало вамъ начать: вы сдѣлали ошибку, и вопросъ, кажется,

можно было отложить до удобнѣйшаго времени. Въ дальнѣйшемъ логическомъ развитіи своего мнѣнія авторъ, въ выходкѣ противъ Австріи, полагаетъ, что лучше имѣть ее противъ себя, чѣмъ за насъ; безъ сомнѣнія, но ее одну, а не съ цѣлымъ Западомъ. Въ Турецкомъ вопросѣ мы именно съ Австріей въ столкновеніи и по землямъ, и по народностямъ, о которыхъ дѣло идетъ. Но съ нею можно бы и согласиться, уступивъ ей, хотя бы до времени, то, что̀ ей сподручно и чего безъ стыда и униженія передъ Европой она уступить не можетъ. Развѣ Европа и особливо Австрія могли допустить Россію овладѣть всею Европейскою Турціей? Что̀ имъ до варварства управленія Турецкаго и угнетенія христіанъ! На это смотрятъ, терпятъ и по временамъ жалѣютъ; но какъ имъ такъ быстро, въ полтора вѣка шагнувшую и темную для нихъ, какъ говоритъ авторъ, Россію, допустить въ Константинополь безъ сильнѣйшаго сопротивленія? Да это вѣковой главный вопросъ, на который Европа ясно и тайно готовилась безпрерывно. О томъ свидѣтельствуютъ дипломатическіе факты гласные и тайные. Къ рѣшенію его безъ удостовѣренія полнаго, какъ намѣрена дѣйствовать Австрія, приступать не слѣдовало. Дипломатъ съ властію слова и характера объяснилъ бы ей до очевидности, что если она, изъ опасенія непосредственныхъ для нея послѣдствій отъ завоевательныхъ видовъ Франціи на Италію и Германію, послѣдуетъ теперь враждебной для насъ политикѣ Франціи и Англіи, то она только временно отдаляетъ отъ себя эту опасность, но увеличиваетъ ее до гибели, когда Россія, ею въ настоящей борьбѣ выданная, пристанетъ тогда къ врагамъ ея. Заключивъ же съ Россіею наступательный и оборонительный союзъ и увлекши къ тому же Германію и даже безъ нея, борьба становится по крайней мѣрѣ равною: тутъ и признательность за оказанныя ей Россіею услуги и быть можетъ спасеніе, должна въ числѣ доводовъ найти свое мѣсто. Въ запискѣ своей авторъ въ упоеніи Славянизма говоритъ, что Славяне вездѣ сотнями тысячъ готовы подняться за насъ; но для этого прежде нужно побѣдою очистить себѣ путь до нихъ и тогда еще вооружить и устроить. Самые готовые изъ нихъ, Сербы и Босняки, подъ рукой у Австріи и безъ ея согласія не станутъ за насъ, не смотря на свое желаніе. Безъ содѣйствія или по крайней мѣрѣ неутралитета вѣрнаго, пріязненнаго, мы не можемъ дѣйство-

вать правымъ нашимъ флангомъ наступательно; лѣвымъ же не можемъ, лишенные содѣйствія флота. Мы осуждены будемъ на войну оборонительную. Какъ же дойти до Славянскихъ племенъ? Если, увлеченные ненавистію къ Туркамъ, они не смотря на то возстанутъ, то горе имъ! Того ли мы хотѣли, приступивъ къ этому роковому вопросу?

1-го Февраля. Посѣтилъ меня полковникъ Милютинъ. Замѣчательный разговоръ съ этимъ весьма умнымъ человѣкомъ о настоящемъ положеніи дѣлъ и о родѣ войны намъ предстоящей. Подробности дѣла подъ Калафатомъ. Г.-а. графъ Анрепъ отрѣшенъ и замѣщенъ г.-л. Липранди. Утро провелъ въ чтеніи двухъ донесеній г. Погодина, въ 1839-мъ и 1842-мъ годахъ, о Славянскихъ племенахъ въ Европѣ.

Вечеръ 30-го Янв. провелъ у Безака до 2-го часа. Г-нъ Купріяновъ, Данези, непріязненныя мнѣ лица; много говорилъ съ ними, вовсе по обыкновенію моему забывая всякую непріязнь. Отовсюду привѣтствія и ожиданія будто бы неминуемаго для меня назначенія въ настоящемъ трудномъ положеніи общихъ дѣлъ. Гр. Орлова все еще нѣтъ, но скоро его ожидаютъ. Соединенные флоты оставили Черное море и возвратились въ Босфоръ. Послы Англійскій и Французскій при нашемъ дворѣ, лордъ Сеймуръ и Кастельбажакъ, получили паспорты къ отъѣзду.

2-го Февр. La Russie dans son droit, par Moseley: отлично, съ сильной и безпристрастной діалектикой написанная брошюра. Сочиненная Англичаниномъ, судя по заглавію, она можетъ имѣть вліяніе на умы въ Англіи. Право вмѣшательства Россіи въ дѣла Турціи, по покровительству своихъ единовѣрцевъ, подданныхъ Турціи, мастерски доказано. Право вещь прекрасная, и говорить нечего; но право международное, политическое, къ сожалѣнію опредѣлено менѣе всѣхъ правъ и совершенно подчинено въ дѣйствительности политическимъ разсчетамъ и настоятельное предъявленіе его—благовременность (opportunité). Для насъ въ этомъ состоитъ вопросъ.

3-го Февр. Г-нъ Обручевъ просидѣлъ часа два утра. Новое доказательство, что отъ человѣка, даже способностей посредственныхъ, но занимавшаго важныя должности, можно узнать много замѣчательнаго. Новая граница Оренбургской губерніи. Китайская стѣна Перовскаго, на 500 верстъ разстоянія, остав-

ленная на 20-ти. Акмечеть на Сыръ-Даріи. Александръ Великій доходилъ туда и основалъ колонію Кирополисъ; Чингисъ-ханъ тамъ перешелъ Сыръ-Дарью. Теперь фортъ Перовскій. Воспоминанія изъ Польскаго похода. Поступокъ ненавистный и неприличный противъ Обручева при отрѣшеніи его отъ командованія. Потери при неудачной экспедиціи Хивинской, 20 т. лошадей, 12 т. верблюдовъ и двѣ трети людей на 300-хъ верстахъ. Опасны зимніе походы. Любопытно узнать, какъ совершится походъ войскъ слѣдующихъ на Кавказъ и къ Дунайской арміи въ настоящее время.—Старшія дочери возвратились въ 4 часа утра съ балу у Давыдовыхъ. Съ сыномъ Михаиломъ просидѣлъ вдвоемъ за полночь. Со вчерашняго дня потеплѣло; вѣтеръ и по временамъ вьюга. Ночью слышалъ безпрерывный шумъ отъ деревьевъ Таврическаго сада, напомнившій голосъ моего парка въ Тимчихѣ.

4-го Февр. Съ утра 20 выстрѣловъ изъ крѣпости возвѣстили городу о рожденіи дочери Великаго Князя Константина Николаевича. Одна гренадерская дивизія 10-го выступаетъ въ Финляндію. Стычка незначительная подъ Журжей.

6-го Февр. Встрѣча съ Государемъ: блѣдный, долгій и гнѣвный взглядъ. Кажется, не подаю къ тому никакого повода. Между тѣмъ слухъ о назначеніи въ Персію, по обстоятельствамъ большой важности.

Соединенные флоты, по газетнымъ извѣстіямъ, вошли опять въ Черное море. Девять фортовъ нашихъ на восточномъ берегу подвержены большой опасности. Рѣшились ли оставить ихъ въ промежутокъ свободнаго плаванія по Черному морю въ отсутствіи флотовъ?

11-го Февр. Вечеръ у Сумарокова. Разговоръ занимательный съ Безакомъ. Пріѣздъ фельдмаршала имѣлъ послѣдствіемъ разныя перемѣны въ прежнихъ предположеніяхъ. Г-лъ Сумароковъ съ гвардейскою дивизіей въ Кронштадтъ. Г-лъ Муравьевъ съ двумя гренадерскими въ Царство Польское. Одна гренадерская въ Финляндію. Одна гвардейская въ Ревель, Балтійскій Портъ и Ригу подъ вѣдѣніемъ г.-л. Берга.

Манифестъ о войнѣ съ Англіей и Франціей, въ выраженіяхъ умѣренныхъ кромѣ текста, которымъ онъ заключается.

Самое любопытное и рѣдкое въ политическомъ ходѣ дѣлъ

есть своеручное письмо императора Французовъ Наполеона къ Государю, преданное публичности въ газетахъ. Это поступокъ кондотьери на престолѣ, для котораго нѣтъ приличій, ни преданій, ни будущности. Онъ этимъ отдаетъ на судъ народныхъ страстей, возбужденныхъ демократической горячкою, сношенія, по всѣмъ приличіямъ и преданіямъ дипломатики, подлежащія тайнѣ, покуда не наступитъ для нихъ позже судъ непристрастной исторіи. Это очевидно месть за уклоненіе отъ принятой между царствующими формы (mon frère), въ отвѣтъ на его письмо къ Государю, которымъ онъ извѣщалъ о своемъ избраніи въ императоры Французовъ, сдѣлавшееся къ сожалѣнію тогда же гласнымъ. Но это не оправдываетъ ни его политики, ни приличія формъ. Богу извѣстно, чѣмъ это кончится. Кто бы могъ, еще менѣе года тому, предсказать, что Россія, могущественная тогда силой и правомъ, которыхъ она была главнѣйшею представительницей и щитомъ въ Европѣ противъ безначалія и демократической внѣшней политики Англіи, будетъ стоять одна, безъ союзниковъ, такъ недавно ею спасенныхъ, противъ Турціи, Англіи и Франціи, въ добычу насмѣшкамъ и сужденіямъ Европейскихъ газетъ и демагоговъ! Дорого стало уже теперь и Богъ знаетъ чего еще стоить будетъ занятіе княжествъ Молдавіи и Валахіи. Графу Ридигеру предстоитъ, кажется, назначеніе; давно не видалъ его. Вчера отправились вслѣдствіе принятыхъ рѣшеній три фельдъегеря къ кн. Воронцову, Меншикову и Горчакову.

Le sort des nations, qui dépend beaucoup de Dieu, dépend aussi un peu d'elles-mêmes. L'opinion qu'elles se font de leur destinée influe sur cette destinée même. L'estime qu'elles conçoivent de leur caractère accroît ou diminue les qualités ou les défauts dont elles sont douées. Le jour sous lequel elles envisagent leur passé se reflète sur leur avenir. Il n'y a que Dieu dans le monde qui soit de force à supporter la solitude.

12-го Февр. Утромъ былъ у меня Назимовъ, бывшій въ мое время на Кавказѣ рядовымъ въ Кабардинскомъ полку по дѣлу 14-го Дек., теперь въ отставкѣ, сѣдой и сухой старикъ, но съ душой еще неусталой. Онъ хлопочетъ здѣсь о принятіи изобрѣтеннаго имъ для Кавказскихъ рѣкъ походнаго моста. Понтоны тамъ не годятся.

Pascal dit que c'est traiter indignement la raison de l'homme que de la mettre en parallèle avec l'instinct des animaux, puisqu' on ôte la principale différence, qui consiste en ce que les effets du raisonnement augmentent sans cesse, au lieu que l'instinct demeure toujours dans un état égal. Les ruches des abeilles étaient aussi bien mesurées il y a mille ans qu' aujourd' hui, et chacune d'elles forme cet hexagone aussi exactement la première fois que la dernière. Il en est de même de tout ce que les animaux produisent par ce mouvement occulte. La nature les instruit à mesure que la nécessité les presse; mais cette science fragile se perd avec les besoins qu' ils ont. Comme ils la reçoivent sans étude, ils n'ont pas le bonheur de la conserver, et toutes les fois qu'elle leur est donnée, elle leur est nouvelle, puisque la nature n'ayant pour objet que de maintenir les animaux dans un ordre de perfection bornée, elle leur inspire cette science simplement nécessaire et toujours égale, de peur qu'ils ne tombent dans le dépérissement, et ne permet pas qu'ils y ajoutent, de peur qu'ils ne passent les limites qu'elle leur a prescrites.

13-го Февраля. Сѣверное сіяніе, предвѣстіе для народа страшныхъ событій.

Отвѣтъ Государя на письмо Наполеона, публикованный въ газетахъ, сильный и исполненный достоинства. Храмъ Януса еще не отворенъ настежъ: оставлена возможность, хотя сомнительная, затворить его. Воспользуются ли?

15-го Февр. Г.-а. Шильдеръ подъ Рущукомъ сжегъ Турецкій пароходъ и нанесъ потерю крѣпостной флотиліи; узнаю его.—Встрѣтилъ Государя.—Въ парламентѣ рѣчь лорда Грея, осуждающая дѣйствія министерства, доведшія до разрыва съ Россіею, сильная доводами. Она найдетъ отголосокъ въ Англіи. Статья Times'а противъ своеручнаго письма Наполеона къ Государю, благоразумная и основательная.

16-го Февр. Для встрѣчи грозы, собирающейся на Россію, устроиваются три арміи: сѣверная подъ начальствомъ Наслѣдника, западная въ Царствѣ Польскомъ и Курляндіи (гл. квартира въ Варшавѣ подъ начальствомъ г. Ридигера, но подчиненнаго фельдмаршалу), Дунайская подъ личнымъ его предводительствомъ (гл. квартира Фокшаны). Затѣмъ еще Азіатская армія съ Кавказомъ подъ начальствомъ к. Воронцова. (гл. кв. въ постели въ Тифлисѣ). Продолженіе приготовленій въ Кронш-

тадтѣ. Кронштадтскій фортъ. Затруднительное положеніе г. Ридигера. На всемъ огромномъ пространствѣ расположенія небывалой арміи не нашлось для меня мѣста.

17-го Февр. Пріѣхалъ проститься Б. А. Перовскій, отправленный въ Полтаву для надзора за рекрутскимъ наборомъ. Опять это непонятное дѣло о представленіи къ наградамъ за дѣла въ Венгріи офицеровъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. Случай или новое преслѣдованіе?

18-го Февр. Рѣчь лорда Росселя въ нижней палатѣ $^5/_{17}$ Февраля. Послѣ этой рѣчи сближеніе уже невозможно, развѣ съ паденіемъ нынѣшняго министерства въ Англіи. Не хороши также настоящія наши отношенія къ Германіи. Какъ могло все это случиться въ такое короткое время и послѣ столь высокаго значенія во внѣшней политикѣ, намъ такъ еще недавно принадлежавшаго?

19-го Февр. Возвращаясь домой, увидѣлъ у подъѣзда к-я Суворова, искавшаго моей квартиры. Занимательный и грустный съ нимъ разговоръ въ кабинетѣ. Новое доказательство непримиримой ненависти ко мнѣ ф. П. На прогулкѣ догналъ и поговорилъ съ Олсуфьевымъ. Рѣзкость сужденій о военномъ дѣлѣ людей вовсе къ тому ничѣмъ не призванныхъ и ему чуждыхъ. Гарнизоны фортовъ на восточномъ берегу Чернаго моря предоставлены своей судьбѣ. Вчерашняя статья въ J. de St-Pétersbourg, указывающая на предварительныя, Англійскому кабинету лично Государемъ чрезъ посла сдѣланныя открытія, въ случаѣ приступа къ Турецкому вопросу. Они обращены, кажется, Англіею противъ насъ. Цѣль этой статьи вѣроятно поселить недовѣрчивость между Франціей и Англіей.—Греція и Эпиръ уже мятутся. Сулioты вспомнили прежніе подвиги и подняли оружіе. Все это преждевременно и можетъ быть подавлено до настоящаго развитія соединенными силами Турокъ и христіанскихъ союзниковъ ихъ, прежде чѣмъ какая либо отъ насъ помощь можетъ содѣйствовать имъ. Сколько бѣдствій порождено уже этимъ пагубнымъ приступомъ къ несчастному Турецкому вопросу и сколько ихъ предстоитъ еще!

20-го Февр. Вчера съ дочерьми и сыномъ Николаемъ на балѣ у графа Кушелева-Безбородко. Продолжительный и значительный разговоръ съ Наслѣдникомъ. Онъ глубоко прини-

маетъ и понимаетъ важность настоящаго положенія Россіи. Трогательное выраженіе участія въ происшедшемъ со мною. По разсчету времени Англійскій флотъ, по его мнѣнію, долженъ уже быть въ Балтикѣ. Онъ полагаетъ, что Англичане рѣшатся изъ хвастовства даже на высадки. Благосклонный намекъ, что и до меня дойдетъ очередь не оставаться празднымъ. Нѣсколько словъ съ Безакомъ. Артилерійскій департаментъ подчиненъ ему. Предположеніе, что Австрійскій корпусъ вступилъ въ Албанію и Боснію. Мы наканунѣ важныхъ, быть можетъ, роковыхъ происшествій. Обязательное слово графа Рибопьера. Участіе неизмѣнное к. Суворова. Картина Синопскаго сраженія Боголюбовымъ.

21-го Февр. По слухамъ, Австрія становится сомнительной. Пруссія не пропустила 20 т. ружей, выписанныхъ, кажется, изъ Бельгіи. Предполагаемыя средства усиленія обороны Кронштадта. Въ Балтійскомъ флотѣ покуда ни одного извѣстнаго имени. Нашъ Меттернихъ колеблется при новомъ непривычномъ для него оборотѣ дѣлъ въ Европѣ. Дипломатика неудавшаяся переходитъ для окончательнаго рѣшенія спора отъ циркуляровъ къ штыкамъ. Невозможность выхода Кронштадтскихъ дивизій флота для соединенія съ дивизіей Свеаборгской, за сплошнымъ льдомъ. Подводныя мины. Мнѣніе объ нихъ. О неприступности Свеаборга. Секретари вмѣсто пословъ, какъ бы ни были искусны, не замѣняютъ ихъ. Не одинъ умъ, характеръ человѣка, уже извѣстный изъ прежнихъ положеній, внушаетъ уваженіе и даетъ перевѣсъ въ политикѣ и войнѣ. Французы посылаютъ противъ насъ Алжирцевъ; не худо было бы противопоставить имъ Кавказцевъ. Правда, что они разогнаны. Слухъ, что к. Воронцовъ оставляетъ въ Мартѣ мѣсяцѣ Тифлисъ, по слабости здоровья.

22-го Февр. Тревожное расположеніе духа, отзывающееся даже ночью во снѣ: слѣдствіе откровенныхъ разговоровъ о важномъ настоящемъ положеніи дѣлъ. Зачѣмъ сообщать свой образъ мыслей, когда поле дѣятельности для меня закрыто? Но теперь говорятъ всѣ, и на это не обращается вниманія. Меня увѣряютъ, что мои мнѣнія и способъ изложенія ихъ, особенный отъ общаго, замѣтенъ и повторяется другими въ смыслѣ пріязни и непріязни, и потому можетъ для меня и семейства

имѣть вредныя послѣдствія. Быть можетъ. Не трудно наложить на уста печать и безмолвно ожидать и встрѣчать происшествія предусмотрѣнныя. По моему мнѣнію, главныя изъ нихъ отвратимы при иномъ способѣ дѣйствій и употребленіи разныхъ лицъ какъ въ политикѣ, такъ и въ войнѣ. А въ день вызова въ мою очередь на дѣятельность, если онъ наступитъ, принести въ душѣ и доказать на дѣлѣ всегдашнюю готовность служить своему отечеству и умереть за него. Теперь возставшей на Россію опасной бури противопоставленъ человѣкъ, обладающій въ высшей степени искусствомъ съ огромными средствами производить малыя дѣла. Да проститъ меня Богъ и Государь, если ошибаюсь; но убѣжденіе мое глубоко и чуждо всякой ненависти, несмотря на оскорбленія и гоненіе.

26-го Февр. L'énergie et le travail de l'homme, principal élément de son bien-être, supérieur à la bonté du sol et du climat: благосостояніе крестьянъ въ Остроботніи, даже въ Торнео; также въ Норвегіи. Нераздробимость фамильной земли въ управленіи старшаго въ семьѣ. Матеріальное благосостояніе Финляндіи, со времени присоединенія къ Россіи, возвысилось и жителями сознается.—Ожиданіе послѣдняго слова (ultimatum) изъ Парижа. Вудбергъ, нашъ министръ въ Пруссіи. Невыгодныя мнѣнія о Лермонтовѣ, комендантѣ Свеаборгскомъ. Кронштедтъ, сдавшій намъ эту крѣпость, по общему мнѣнію, подкупомъ, не оставилъ по себѣ состоянія дѣтямъ. Знавшіе его близко не вѣрили подкупности, хотя затруднялись объяснить причину сдачи. Это остается темно.—Второй томъ „Мертвыхъ душъ“ Гоголя въ рукописи; стараться достать.

27-го Февр. Утромъ вчера г.-л. Броневскій, потомъ г-лъ Сумароковъ. Первый объявилъ о предстоящемъ ему назначеніи начальникомъ штаба къ г-лу Ридигеру, по предложенію ему сдѣланному. Онъ будетъ полезенъ: при умѣ природномъ онъ не переставалъ укрѣплять его познаніями и упражнять на дѣлѣ по разнымъ званіямъ, черезъ которыя съ успѣхомъ проходилъ послѣ командованія полкомъ подъ моимъ начальствомъ. Проектъ кавалерійской академіи, составленный имъ. Теперь на дворѣ вьюга, тревожно напоминающая о большомъ числѣ войскъ и военныхъ транспортовъ, которые въ движеніи. Въ эти дни окончательно рѣшается вопросъ, быть ли почти всеобщей войнѣ

или отвратить ее уступкой княжествъ и права офиціальнаго покровительства христіанъ Греческаго исповѣданія, Турецкихъ подданныхъ. Но послѣ взаимныхъ оскорбительныхъ выходокъ сближеніе невозможно. Послѣдствія предвидѣть трудно.

28-го Февр. Сегодня церемоніалъ крещенія новорожденной Вѣры Константиновны. Не поѣхалъ. Послѣ долгаго размышленія убѣжденіе, что на Польской границѣ противъ Австріи и Пруссіи военныхъ дѣйствій не будетъ, а только обсерваціонныя арміи въ присутствіи.

1-го Марта. Сколько живѣе, непрерывнѣе и отраднѣе ощущенія семейной жизни въ деревнѣ, чѣмъ въ городѣ! Тамъ всѣ члены семейства другъ другу сердцу ближе. Тихое вліяніе красивой природы, жизнь почти на открытомъ воздухѣ, дѣйствуютъ благотворно на тѣло и душу.

2-го Марта. Адм. Рикордъ обѣщалъ устроить поѣздку въ Кронштадтъ для осмотра этой угрожаемой крѣпости, почитаемой неприступною. Депутація Финляндскихъ лоцмановъ. Хорошія вѣсти для нашего дѣла изъ Пруссіи. Не сомнѣваюсь, что тѣмъ же кончится и съ Австріей. Странный, но возможный слухъ о происшествіи съ Наполеономъ въ Парижѣ. Вздорожаніе каменнаго угля. Найденный въ Суворовскихъ имѣніяхъ оказался негоднымъ. Утро великолѣпное. Солнце уже грѣющее на чистомъ небѣ при легкомъ морозѣ, безъ малѣйшаго вѣтра. Наружный воздухъ наполнилъ кабинетъ свѣжестію и весеннимъ запахомъ. Деревья Таврическаго сада одѣлись красивымъ иніемъ.

3-го Марта. Обѣдалъ въ 6 часовъ у в. к-ни Екатерины Михайловны, одинъ съ ея супругомъ, съ нею и фрейлиной, незнакомой мнѣ, пріятною и умною. Послѣ обѣда, à parte съ принцемъ о настоящихъ обстоятельствахъ и предстоящей кампаніи на Дунаѣ. Мысль перейти за Дунай, но оставаться по сю сторону Балкановъ, полагаю почерпнутою изъ разговоровъ съ фельдмаршаломъ; она стоитъ вниманія, если Англо-Французская армія дѣйствительно займетъ Еносъ, Адріанополь и Софію. Если же и Константинополь, требующій значительныхъ силъ, то она на прочихъ пунктахъ будетъ слаба; особливо если возстаніе Грековъ и Славянъ не будетъ къ тому времени подавлено, и неутралитетъ Австріи будетъ совершенно надеженъ. Это планъ не такъ какъ цѣль дѣйствій, а какъ приступъ къ нимъ,

чтобы, смотря по обстоятельствамъ, перейти къ чему либо болѣе рѣшительному, представляетъ выгоды.—Старшіе сыновья и дочери вчера съ утра катались на тройкахъ на острова, были въ оранжереяхъ г. Нессельроде и Гарфункеля. На прогулкѣ вчера встрѣтилъ ѣхавшаго ко мнѣ молодого гр. Орлова; онъ вышелъ изъ саней и прошелся со мною. Онъ ѣдетъ теперь въ Ревель, гдѣ прежде всего ожидаютъ появленія Англійскаго флота; потомъ въ армію на Дунаѣ. Обѣщалъ ему навѣстить отца сегодня. Государь въ отсутствіи—въ Гельзингфорсѣ и Свеаборгѣ.

4-го Марта. Одна изъ вредныхъ сторонъ назначенія на Дунай ф.....: неуживчивость его, вездѣ и особливо въ Венгерскую войну доказанная. А тамъ увѣренность въ пріязненномъ нейтралитетѣ Австріи необходима, между тѣмъ какъ виды и интересы наши съ нею въ столкновеніи. Навѣстилъ графъ Бобринскій. Пріятная вѣсть о новомъ доказательствѣ въ недавнемъ разговорѣ, благорасположенія ко мнѣ доброй Императрицы. Потомъ П. П. Мельниковъ. Приглашеніе и разговоръ его съ принцемъ Ольденбургскимъ о сооруженіи желѣзной дороги изъ Москвы въ Одессу. Запрещеніе вывоза за границу золота и серебра тотчасъ подѣйствовало вредно на курсъ нашихъ банковыхъ билетовъ.

5-го Марта. Обѣдалъ у Бобринскихъ, какъ всегда съ большимъ удовольствіемъ. Графиня хозяйка—образецъ женщины свѣтской, сохранившей вѣру во все высокое и благородное. Познакомился съ третьимъ ихъ сыномъ, лѣтъ тридцати, который управлялъ имѣніемъ, но по важнымъ настоящимъ обстоятельствамъ Россіи вступаетъ юнкеромъ въ Александрійскій гусарскій полкъ на Дунаѣ.—Бутовскій.—Оттуда въ 9-ть часовъ поѣхалъ къ г. А. Ѳ. Орлову и засталъ его, какъ желалъ, одного. Очень занимательный разговоръ съ императоромъ Австрійск.; колебаніе послѣдняго. Письмо Государя—тонъ прежней пріязни до *ты*; подтвержденіе дружественнаго расположенія Пруссіи: 20 т. ружей, отправленныхъ къ намъ изъ Бельгіи и сперва задержанныхъ, теперь пропущены. Русскій экипажъ корабля, проданнаго по приказанію въ Тріестѣ, прибывшій чрезъ Гамбургъ въ Берлинъ, былъ угощенъ королемъ, причемъ былъ тостъ за Синопскую побѣду. Войска, вызванныя изъ Москвы въ подкрѣпленіе Петербургскаго гарнизона, ожидаются къ половинѣ Апрѣля; не

поздно ли?—Сынъ Ермолова изъ Тегерана съ извѣстіями странными: посланникъ нашъ к. Долгоруковъ ведетъ себя оскорбительно и грубо съ Персіянами, показавшими готовность содѣйствовать намъ. Г. Орловъ хочетъ выставить это Государю. На раутѣ у гр. Разумовской возобновилъ и сдѣлалъ много знакомствъ. Партія ералашу съ г-нями Протасовой, Кушелевой и Мейендорфомъ. К-я Юсупова и Карамзина, ур. Дука. Общій разговоръ объ ожидаемомъ прибытіи непріятельскаго соединеннаго флота къ Кронштадту и Петербургу съ десантомъ. Отчаянной предпріимчивости многое возможно. Мелководіе залива—недостаточное огражденіе. Для этого есть мелкія суда вооруженныя и просто лодки....

Явлюсь въ распоряженіе Наслѣдника при первомъ извѣстіи о приближеніи флота, отъ котораго ожидаю бѣшеныхъ предпріятій. Мнѣ что-то нѣсколько разъ приходитъ на мысль, что изъ ненависти къ Государю и хвастовства они сдѣлаютъ покушеніе на Петергофъ, какъ любимое пребываніе двора.—К. Воронцовъ уволенъ на шесть мѣсяцевъ въ отпускъ. Реадъ назначенъ командующимъ вмѣсто его на время!! И въ такихъ обстоятельствахъ! Я всегда признавалъ его здравый смыслъ, но довольно ли этого?

6-го Марта. Обѣдалъ у к. В. В. Долгорукова. Сузза и его жена; Рикордъ и к. Влад. Долгоруковъ. Живой, съ моей стороны слишкомъ живой, разговоръ, какъ бываетъ со мною, когда я долженъ говорить противъ обыкновенія громко, а к. В. В. и Рикордъ оба не дослышатъ. Первый шагъ сближенія съ военнымъ министромъ чрезъ его брата к. Владимира. Г. Ридигеръ долженъ былъ съ нами обѣдать, но отозванъ былъ къ Государю.

7-го Марта. Опасенія за Петербургъ со стороны Выборга. Изъ семи фортовъ на восточномъ берегу Чернаго моря гарнизоны сняты на суда и спасены. Въ Геленджикѣ гарнизонъ оставленъ. Хорошо ли?

8-го Марта. Рано вчера Клавдій Ермоловъ изъ Тегерана и съ Кавказа. И тамъ дипломатъ, достойный прочихъ выборовъ г. Нессельроде; а въ Тифлисѣ? Мелкая монета прежнихъ людей! Знаю, что такъ Несторъ говоритъ у Гомера при Ахиллахъ, Аяксахъ и др. Порадуюсь, если у насъ также появятся. Дипломатическая кампанія не удалась, а было на чтò опереться представи-

делямъ Россіи. Посмотримъ, что скажетъ военная. Послѣдніе дни еще, быть можетъ, возможнаго сближенія и усмиренія грозящей бури проходятъ. Причины къ войнѣ, сначала спора выставленной, уже не существуетъ. Защитники Порты противъ нашихъ первоначальныхъ требованій требуютъ отъ нея теперь гораздо болѣе, требуютъ невозможнаго. Остаются одни оскорбительныя выраженія, во время переговоровъ въ рѣчахъ и актахъ, противъ всѣхъ приличій, вырвавшіяся. Оправдываетъ ли это войну?

Адмиралъ - старикъ Рикордъ назначается начальникомъ двухъ флотскихъ дивизій въ Кронштадтѣ. Въ случаѣ соединенія всѣхъ трехъ, состоять при Генералъ-Адмиралѣ.

9-го Марта Фельдмаршалъ нашелъ, что г-у Ридигеру нѣтъ нужды въ начальникѣ штаба, и потому назначеніе Броневскаго не состоится.

10-го. Еще причина, кромѣ многихъ другихъ, почему Австрія должна склониться на сторону Россіи, а не Франціи и Англіи. Съ Россіей она въ столкновеніи на счетъ новыхъ, будущихъ пріобрѣтеній въ случаѣ изгнанія Турокъ изъ Европы, а съ Франціей на счетъ своихъ лучшихъ провинцій, въ продолженіи столѣтій уже ей принадлежавшихъ и недавно еще, послѣ возмущенія, вновь ею покоренныхъ. Франція сторожитъ ихъ и при первомъ случаѣ подыметъ ихъ снова противъ Австріи.

Фельдмаршалъ долженъ былъ ночью выѣхать въ Варшаву и на Дунай.

11-го Марта. Фельдмаршалъ уѣхалъ. Г. Ридигеръ на отъѣздѣ. Ревель опустѣлъ, опасаясь бомбардированія Англо-Французовъ.

12-го Марта. Встрѣча и короткій разговоръ съ сенаторомъ Ковалевскимъ о братѣ его, посланномъ и дѣйствующемъ въ Черногоріи и Герцеговинѣ. Затруднительное положеніе Сербіи, готовой къ возстанію, но не довѣряющей Австріи. Стычки на Дунаѣ съ Турками при попыткахъ переправы на лѣвый берегъ.

13-го Марта. Браво Григоровичъ! Это языкъ и картины Русскіе, это дышетъ жизнію и бытомъ Русскимъ. Болѣе чѣмъ съ удовольствіемъ, съ участіемъ прочелъ я повѣсть его—Рыбаки.

14-го Марта. И такъ рѣшено. Съ огромными средствами избранъ самый робкій планъ дѣйствій противъ Турціи. Дунай-

ская армія переправилась или переправляется въ эти дни за Дунай, между Браиловымъ и Мачинымъ. Дунай въ томъ мѣстѣ имѣетъ болѣе 400 сажень ширины и ни одного острова. Берегъ непріятельскій занятъ батареями, и сзади ихъ на высотахъ позиція Турокъ. Въ случаѣ успѣха, вѣроятно большимъ урономъ купленнаго, армія вступитъ въ самый пустынный и нездоровый край Турціи и начнетъ осаждать лежащія по Дунаю крѣпости, въ которыхъ неуклюжіе въ полѣ Турки хорошо обороняются. До Силистріи 180 верстъ. Возстанію Славянъ и Грековъ никакой отъ того помощи. Огромныя средства на малыя дѣла, надъ которыми растаетъ армія и пройдетъ драгоцѣнное время. Хотятъ не отдаляться отъ Одессы, куда боятся высадки. Эти двѣ операціи розныя. Дунайская армія не можетъ оказать никакого пособія, и отряды изъ нея туда, въ случаѣ нужды, не поспѣютъ. Тамъ долженъ быть особый корпусъ. Продовольствіе тамъ легче, но оно вмѣстѣ съ войсками изведется для цѣли ничтожной. Валахія и Молдавія доставили бы и продовольствіе, и перевозочныя средства для плана болѣе стратегическаго. Фельдмаршалъ къ труднѣйшему, къ переправѣ, не могъ поспѣть, а поручилъ к. Горчакову. Въ случаѣ продолжительной осады Силистріи, Англо-Французы могутъ дѣлать тревожныя высадки, въ Кюстенджи, Мангаліи и особливо въ Варнѣ. Ничего сколько нибудь рѣшительнаго, грознаго для Турціи, побудительнаго къ миру.

15-го Марта. Ѣздилъ къ военному министру; засталъ у него новаго генералъ-контролёра, графа Кушелева-Безбородко; онъ оставался слишкомъ долго. По отъѣздѣ его объясненіе съ министромъ, возставившее наши прежнія пріязненныя отношенія. Онъ выразилъ между прочимъ сожалѣніе, что к. Меншиковъ, а не я, былъ отправленъ въ Константинополь. Тягостный бюрократическій порядокъ, формы котораго мелочами поглощаютъ время и отвлекаютъ отъ дѣлъ важныхъ, затрудняя вмѣстѣ съ тѣмъ ходъ ихъ. La forme emporte le fond, сказалъ еще Лабрюйеръ. Мы дошли до этого. Князь между прочимъ сказалъ, что ему въ продолженіе четырехъ часовъ случается подписывать свое имя, по дѣламъ текущимъ, малозначущимъ, по заведенному порядку. Въ такой работѣ рука устаетъ, а голова опустѣетъ. Подтвержденіе хорошихъ извѣстій изъ Пруссіи и Австріи. Вы-

ходка графа К.-Безбородко противъ дипломатическихъ выборовъ, между прочимъ, назначеніе на мѣсто умершаго въ Вашингтонѣ Бодиско, нашего министра въ Бразиліи, г-на Медема, не бывавшаго въ Россіи лѣтъ восемь, тогда какъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и по симпатіи оказанной намъ въ Соединенныхъ Штатахъ, нужно бы послать отсюда дипломата, который имѣлъ бы что нибудь сообщить обязательнаго прямо изъ устъ Государя и передать, какъ самовидецъ, порывъ народный, военныя приготовленія и отпоръ ожидающій враговъ Россіи. Очень основательно! Это напомнило мнѣ разговоръ, тому уже нѣсколько лѣтъ, съ гр. Киселевымъ, утверждавшимъ, что не люди важны, а учрежденія. Неправда. Даже въ государствахъ, гдѣ существуютъ вѣковыя учрежденія, необходимы люди для управленія ими въ духѣ истинной ихъ цѣли, когда, отдаляясь отъ нея, они обращаются въ стѣснительныя и пустыя формы; а въ Россіи, во многихъ отношеніяхъ сравнительно еще новой, занятой на всѣхъ своихъ границахъ, сверхъ того, организаціей, освоеніемъ, умиреніемъ завоеванныхъ провинцій (на Сѣверѣ Финляндіи, на Западѣ Польши, на Югѣ Бессарабіи, Крыма, Кавказа, Грузіи, Мусульманскихъ провинцій, на Востокѣ Башкиръ, Калмыковъ, Киргизовъ, Сибири), въ Россіи особенно нужны не машины исполнительныя, а мужи слова, дѣйствія, воли, разумныя орудія благонамѣренной высшей власти, а не слѣпыя и безмолвныя. А внутренняя администрація самой коренной Россіи съ своимъ жизненнымъ всегдашнимъ вопросомъ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, а вопросъ о созданіи сообщеній, нетерпящій отлагательства и упущеніе котораго въ настоящихъ обстоятельствахъ такъ ощутительно! А внѣшнія, политическія сношенія, неспособностію и незначительностію употребленныхъ лицъ доведшія Россію, несмотря на ея положительное могущество, до оскорбленій, несбыточныхъ при достойныхъ представителяхъ! Теперь оружіе должно заглаживать ошибки дипломатовъ, а оно также!!!

16 Марта. Во время прогулки первый поклонъ проѣзжавшаго Государя, вѣроятно слѣдствіе вчерашняго объясненія съ в. м. Что-то недоволенъ собою. Много шуму, мало дѣла. На послѣднее готовъ, но не отъ меня зависитъ; а первое совершенно отъ

меня. И безъ того отбиваюсь, сколько могу, отъ приглашеній и визитовъ и доволенъ, когда остаюсь съ семействомъ дома.

17-го Марта. Съ удовольствіемъ прочелъ въ приказѣ о награжденіи Станиславомъ 2-й степени Константина Роллы, моего шурина, директора департамента внутреннихъ дѣлъ въ Молдавіи, о которомъ ни я, ни его сестры, Полль и Михайловская, ничего не знали и, при настоящихъ обстоятельствахъ края, за него безпокоились.

18-го. Рано вчера утромъ полк. Щербачовъ. Подробности положительныя, слѣдствіями самимъ имъ произведенными открытыя и доказанныя, о разныхъ злоупотребленіяхъ и ложныхъ донесеніяхъ про небывалыя дѣла съ непріятелемъ на Кавказѣ. Важнѣйшее полк. Едлинскаго за Лабой, въ проѣздъ Государя Наслѣдника. Побочный сынъ г-ни Пот., сестры к-ни Вор.... По уличеніи въ дерзкомъ обманѣ, ему объявленъ арестъ на 28 дней, и потомъ данъ Моздокскій линейный полкъ! Начальникъ Ахметовскаго укрѣпленія, за подобное, не вовсе однако вымышленное дѣло, и теперь подъ судомъ. Г.-м. Евдокимовъ, опытный и храбрый, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ моего времени, добрый семьянинъ, тоже поддался дурнымъ примѣрамъ и заботится о своихъ выгодахъ.—Встрѣтивъ Сумарокова, ѣхавшаго отъ меня, воротился къ нему. Рѣшенное и сообщенное ему г. Н-мъ назначеніе мое—начальникомъ войскъ на самомъ угрожаемомъ въ настоящее время мѣстѣ, въ Кронштадтѣ. Poste d'honneur. Нерѣдко я предугадывалъ это. Готовъ и благодаренъ. Мнѣ еще не объявлено. Вечеръ у Сумарокова. Разсказъ о встрѣчѣ будто бы въ Черномъ морѣ нашего фрегата съ Французскимъ. Этотъ первый поднялъ Русскій флагъ; ему отвѣчали, выкинувъ Французскій. Онъ выставилъ адмиральскій, на который отвѣчали контръ-адмиральскимъ. Тогда Французскій отсалютовалъ 21-мъ выстрѣломъ; на салютъ отвѣчали такимъ же. Тогда нашъ контръ-адмиралъ (имени его не сказали мнѣ) по приглашенію отправился на Французскій фрегатъ со свитой и былъ угощенъ самымъ пріязненнымъ образомъ. Въ продолженіе бурной на Черномъ морѣ погоды, заставившей Англо-Французскій флотъ укрыться въ Босфорѣ, адмиралъ Нахимовъ снялъ наши гарнизоны на Восточномъ берегу, 6 т. человѣкъ, на корабли, затопивъ пушки. Остались Пицунда и Геленджикъ. Кромѣ очевидной опасности

быть уничтоженными отъ непріятеля, они имѣли продовольствія только до 1-го Мая. Въ Кронштадтѣ, по тѣснотѣ, не было по сіе время пороховаго погреба, а порохъ доставлялся по потребности съ Охты. Теперь спѣшатъ построить погребъ, въ который назначено помѣстить 20 т. пудовъ. Половина уже доставлена на мѣсто на дняхъ. Обратить на это важное обстоятельство особенное вниманіе. Кронштадтъ, собственно, имѣетъ всего периметра 7 верстъ, въ ширину $2^1/_2$ и 2 версты. Всего глупѣе было бы взлетѣть на воздухъ. Хорошаго адъютанта. Добрую лошадь, привыкшую къ стрѣльбѣ и суматохѣ; небольшую, но дѣльную канцелярію.

19-го Марта. Встрѣча съ сен. А. М. Безобразовымъ. Безпокойство въ части Петерб. общества по случаю принимаемыхъ мѣръ противъ ожидаемаго непріятеля. Сообщилъ старшему сыну о предстоящемъ назначеніи; быть можетъ, и отмѣнятъ. На этотъ разъ совмѣстниковъ однако вѣроятно не будетъ. Кромѣ сына, въ семействѣ никто еще не знаетъ. Странно, что Софья за прошлую ночь, когда никто кромѣ меня не зналъ объ этомъ, видѣла меня и себя въ Кронштадтѣ, подъ градомъ бомбъ, и разсказала утромъ. Въ семействѣ вовсе нѣтъ обычая говорить о снахъ, и едва ли не впервыя это случилось.

Вчера были похороны Екатерины Владимировны Апраксиной. Она умерла 84-хъ лѣтъ. Полагаю, что по этому случаю раутъ у г-ни Разумовской вѣроятно не состоялся; мы не поѣхали.

Наполеонъ—настоящій поджигатель въ настоящемъ пожарѣ стараго свѣта. Англія уступила увлеченію, противному истиннымъ ея выгодамъ и, по свойству ея народа, не замедлитъ одуматься. Германія поняла, я полагаю, наконецъ, свое положеніе и гдѣ истинный ея врагъ. Но безъ предварительнаго, близкаго уже столкновенія все это не придетъ въ порядокъ. Надъ трупомъ Турціи загорится новый пожаръ; Европейскій конгрессъ могъ бы предупредить или по крайней мѣрѣ сократить его.

*

20-го Марта. Вчера на вечерѣ у Бекетовыхъ получилъ отъ военнаго министра приглашеніе пріѣхать къ нему въ половинѣ одиннадцатаго того же вечера. Въ каретѣ Бекетовой поѣхалъ оттуда прямо и засталъ князя Долгорукова одного. Онъ сооб-

щилъ мнѣ волю Государя принять начальство надъ войсками въ Кронштадтѣ. Съ благодарностью принимаю этотъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ почетный постъ. 24 баталіона. Странное отношеніе къ адм. Литке. Не вышла бы путаница. Сегодня утромъ воен. министръ доложитъ Государю о моей готовности.

21-го Марта. Утромъ вчера въ Военное Министерство. Государь милостиво принялъ готовность принять предложенное мнѣ мѣсто. Усиленіе Кронштадтскаго гарнизона 2-мъ учебнымъ карабинернымъ полкомъ; быть можетъ, и первымъ. Имѣть дѣло съ однимъ г-нъ Деномъ. Литке адмиралъ устранится къ особому назначенію.

22-го Марта. Вчера важный въ жизни день. Государь принялъ въ кабинетѣ. Объясненіе. Трогательный пріемъ Императрицы. Екатерина Михайловна. В. К. Константинъ Николаевичъ. Гр. А. Ѳ. Орловъ. Рамзай. Въ три домой. Броневскій. Его записка объ учрежденіи кавалерійской академіи. Сумарокова объ оборонѣ С.-Пет. и береговъ Финскаго залива. Въ десятомъ ѣздилъ къ кн. В. В. Долгорукову; благородныя изъявленія и вызовы доказать свою дружбу.

23-го Марта. Утромъ вчера у Наслѣдника, Императрицы, Елены Павловны. Гр. А. Ѳ. Орловъ. Жена и дочь кн. Суворова у Императрицы. Г.-ад. Анненковъ Новороссійскій г.-губ., временный вмѣсто Ѳедорова.

Странный упрекъ И. . . . . въ тщеславіи, и упрекъ повторенный. Не ошибка ли въ словѣ? Fierté, à la bonne heure; mais vanité!

25-го Марта. Вчера переѣхалъ въ Кронштадтъ. Сынъ Михаилъ меня проводилъ и пореночевалъ у меня. Покуда еще какъ въ лѣсу. Квартира холодная. Сегодня представлялся в. г. Дену. Еще ни адъютанта, ни писаря, ни лошади. Только что навѣстили меня адмиралы Рикордъ и Литке. Контръ-адмиралъ Истоминъ, бывшій при мнѣ въ 1849 г. во время посольства въ Константинополѣ. Былъ также у меня утромъ племянникъ Андрей Петровичъ, бриг. команд. гвард. артилерійскихъ батарей, здѣсь временно находящихся. Прибыли еще изъ войскъ въ мое вѣдѣніе назначенныхъ четыре баталіона, два резервныхъ и два запасныхъ, принца Прусскаго и принца Карла Прусскаго, всего съ унтеръ-офицерами въ числѣ 1468 человѣкъ

строевыхъ. Сверхъ того 400 рекрутъ. При г-лѣ Денѣ начальникомъ штаба г.-м. Владиміръ Гавриловичъ Политковскій, братъ умершаго въ прошломъ году виновника происшествія по комитету инвалидовъ, давшаго новое направленіе судьбѣ моей. На Дунаѣ между тѣмъ послѣ переправы взяты Гирсово, Мачинъ, Исакчи, Тульча и занятъ Бабадагъ. Доброе начало! Дай Богъ такое же продолженіе на этомъ трудномъ впереди театрѣ дѣйствій.

Не дождавшись во весь день, вечеромъ записка г.-м. Политковскому о доставленіи мнѣ необходимыхъ свѣдѣній о войскахъ, имѣющихъ поступить въ мое завѣдываніе. Такъ прошелъ въ бездѣйствіи и въ неизвѣстности день, который разсчитанъ былъ иначе. Завтра, надѣюсь, многое сладится.

26-го. Вчера пріѣхалъ сынъ Михаилъ. В. К. Константинъ Николаевичъ. Явился и обѣдалъ у него. Сегодня также. Страшная буря съ мятелью и теперь продолжается и усиливается. Страшно за Михаила, который выѣхалъ въ Петербургъ, въ мое отсутствіе; безъ того удержалъ бы его, ни на что̀ не смотря. Привели верховую лошадь отъ Анзорова. Кн. Барятинскій отъ военнаго министра по дѣлу, удовлетворительно оконченному. На фортахъ отъ внезапной прибыли воды рабочіе ушли. Съ Михаиломъ письмо домой. Явились генералы запасныхъ и резервныхъ войскъ, Швебсъ и Тихменевъ. Государь отложилъ свой пріѣздъ до Воскресенья. Приготовилъ военнаго министра чрезъ кн. Барятинскаго къ узнанію истины насчетъ неудовлетворительности дѣлаемыхъ приготовленій къ отраженію десанта.

28-го Марта. Вчера утромъ въ саняхъ на косу. Заѣхалъ къ племяннику Андрею Петровичу. Потомъ на кессель-батарею. Къ г-лу Дену. Онъ предложилъ посылать мнѣ „Сѣв. Пчелу“ и Indépendance Belge, пока устроится доставленіе ко мнѣ журналовъ. Съ комендантомъ г.-л. Бурмейстеромъ, съ див. генераломъ Швебсомъ и плацъ-маіоромъ обошелъ всѣ наружные посты въ крѣпости. Батарея или башня кн. Меншикова, монументальное сооруженіе до изящества. Слово Ламорисьера при посѣщеніи его. Взялъ молодаго офицера прап. Артюшова за адъютанта. Обѣдалъ у адмирала Литке. Сосѣдомъ былъ г-лъ Политковскій.

29-го Марта. Ожидаемъ пріѣзда Государя къ 11-ти часамъ,

вѣроятно послѣдняго до вскрытія Невы и залива. Начинаю входить въ свое дѣло. Не пріѣдетъ ли сегодня который нибудь изъ сыновей? Меня безпокоитъ неизвѣстность, какъ доѣхалъ въ страшную бурю мой Михаилъ. Каково идетъ хозяйство безъ меня у дѣтей? На другой день моего отъѣзда съ лѣстницы украденъ коверъ съ желѣзными прутьями. Хорошо, что этимъ кончилось. Это сдѣлаетъ всѣхъ осторожнѣе. Скоро ли можно мнѣ будетъ отлучиться, чтобы взглянуть на нихъ? Сѣрый день съ легкимъ морозомъ и снѣгъ, выпавшій ночью. Вчера приходилъ хозяинъ дома съ изъявленіемъ готовности доставить все что̀ могло бы еще быть нужно. Поблагодарилъ и ничего не потребовалъ. Необходимое есть. Теперь не время нѣжиться.

Въ 12-мъ часу пріѣхалъ Государь съ Наслѣдникомъ. Сначала взглядъ и поклонъ его былъ холоденъ. При отъѣздѣ милостивъ и привѣтливъ. Наслѣдникъ былъ ласковъ, какъ всегда. Это былъ послѣдній, сказалъ Государь, пріѣздъ его до вскрытія ото льда. Адмиралъ Рикордъ привезъ мнѣ добрыя вѣсти о семействѣ, переданныя ему вдовою адмирала Лазарева для сообщенія мнѣ.

Къ вечеру прибылъ сюда изъ Стрѣльны 2-й учебный карабинерный полкъ.

Судя по нѣкоторымъ изъ позднѣйшихъ статей Indépendance Belge, можно бы заключить, что сношенія наши съ Пруссіею вовсе не такъ пріязненны и надежны, какъ я слышалъ въ Петербургѣ отъ значительныхъ лицъ; а съ Австріею и подавно. Тогда конечно дѣйствія наши на Дунаѣ подчинены важнымъ условіямъ, стѣсняющимъ ихъ. Они объясняютъ выборъ нижняго Дуная для переправы, счастливо совершенной, но выгодныхъ послѣдстій не обѣщающей.

30-го Марта. Прокламація Фуадъ-еффенди изъ Превезы къ возставшимъ христіанамъ. Дерзкій ультиматумъ Англіи и Франціи Государю, не удостоенный отвѣта. Рано открыты военныя дѣйствія на Дунаѣ, когда еще нѣтъ подножнаго корма. Кавалерія много потерпитъ; она должна подвозить сѣно изъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, но тогда армія не можетъ отдалиться отъ Дуная. Чтобы дѣлать что-нибудь, вѣроятно приступятъ къ осадѣ Силистріи. Объявленіе о снятіи гарнизоновъ изъ фортовъ, между тѣмъ какъ Англо-Французы укрывались отъ

бурь въ Босфорѣ. Можно надѣяться, что эта система малыхъ фортовъ, противъ которой я столько возставалъ, и въ будущности не возобновится. Генералъ-фельдцейгмейстеръ Гессъ въ Берлинѣ. Не могу вѣрить, чтобы политика Германіи не приняла, наконецъ, рѣшительнаго оборота въ нашу пользу. Ей незачѣмъ было торопиться. Она имѣетъ выборъ. Всего болѣе желала она мира, затѣмъ неутралитета; но въ случаѣ невозможности сохранить его, она признаетъ настоящихъ своихъ враговъ и союзниковъ. Какъ дерзко поступалъ Англійскій кабинетъ съ Австріей въ разныхъ случаяхъ, особливо въ смутное время 48-го и 49-го годовъ! Какъ ненадеженъ партизанъ, императоръ Французовъ! L'empire c'est la paix! Нѣтъ, не вѣрю, чтобы ослѣпленіе было продолжительно. Здравый смыслъ возметъ верхъ даже въ Англіи и Франціи. Союзъ ихъ не проченъ. Между тѣмъ Австрія намъ уже много повредила. Маркизъ Де-ла Валетъ, который, въ званіи Французскаго посланника въ Константинополѣ, такъ опрометчиво началъ дѣло о св. мѣстахъ, мнѣ старый знакомый: въ проѣздѣ его изъ Персіи, кажется въ 1841-мъ году, онъ былъ и обѣдалъ у меня въ Ставрополѣ. Онъ оставилъ мнѣ на память хорошей отдѣлки тронблонъ со штыкомъ. При немъ былъ въ родѣ карнака нѣкто Лагранжъ, заботливо слѣдившій за его разговоромъ.

31-го Марта. Герцогъ Пармскій пораженъ кинжаломъ и чрезъ 24-е часа умеръ. Что̀ это такое? Личное мщеніе или политическое злодѣйство? Навѣстилъ добрый адмиралъ Рикордъ. Воспользоваться здѣшнею библіотекою, о существованіи которой узналъ отъ него. Кронштадтъ, теперь имѣющій капитальныя зданія, широкія улицы, мостовую, тротуары, скверы, конечно всѣмъ этимъ обязанъ царствующему Государю. Представителемъ у него былъ адмиралъ Сенявинъ и поддержалъ неутомимыми попеченіями объ украшеніи города Беллинсгаузенъ. Прежде это былъ грязный, безпорядочный городишка, производившій на пріѣзжавшихъ съ этой стороны въ Россію, съ перваго шага, самое невыгодное впечатлѣніе. Петръ Великій не могъ всего докончить.

1-го Апрѣля. Михаилъ былъ на возвратномъ пути отсюда въ опасности: ямщикъ, отыскивая дорогу, провалился сквозь ледъ, и Михаилъ его вытащилъ. Получилъ изъ библіотеки Ис-

торію Малороссіи Николая Маркевича, которую не случилось еще прочесть.

2-го Апрѣля. Сегодня въ 7-мь часовъ утра раздался громкій взрывъ. Взлетѣла на воздухъ лабораторія, причемъ убито 46 человѣкъ, изъ которыхъ 36-ть принадлежали двумъ грардейскимъ батареямъ, подъ моимъ начальствомъ; остальные артилеріи гарнизонной. Причина взрыва неизвѣстна и вѣроятно останется не открытою, никто изъ работавшихъ не оставшись въ живыхъ. Этимъ страшнымъ происшествіемъ начался день.

Г-лъ Политковскій провелъ у меня вчера вечеръ. Онъ президентомъ Американской Компаніи, и разговоръ его очень занимателенъ. Онъ прислалъ мнѣ на пробу чай, доставленный изъ Китая на кораблѣ компаніи. Подробная карта Кронштадта съ косою.

3-го Апрѣля. Обошелъ утромъ съ внутренней стороны вала почти всю крѣпость. Прогулка развлекла мрачное расположеніе духа. Бар. Унгернъ-Штернбергъ, Эстляндскій помѣщикъ, рекомендованный мнѣ кн. В. В. Долгоруковымъ. Онъ намѣревается представить на испытаніе камень, открытый въ его имѣніи, превосходный, по его мнѣнію, для разныхъ инженерныхъ сооруженій, и проситъ присутствовать на испытаніяхъ. Погода теплая, но сильный западный вѣтеръ. Еще нѣсколько такихъ дней, и рѣшительные дни наступятъ. Ревель уже въ тревогѣ. Вечеръ у воен. губ. вицъ-адмирала Литке вдвоемъ. Декларація нашего кабинета, отвѣтъ на объявленіе войны Англіею и Франціею.

4-го Апрѣля. Un homme d'état éminent a dit avec raison, que la constitution anglaise fonctionnait très bien tant qu'elle n'était qu'une fiction; elle ne marchera plus dès qu'on voudra en faire une réalité.

5-го Апрѣля. Вчера, въ Вербное Воскресенье, по высочайшему повелѣнію, было на Соборной площади молебствіе и потомъ парадъ по случаю объявленія Кронштадта въ осадномъ положеніи; было большое стеченіе народа. Послѣ парада я посѣтилъ военнаго г-лъ-губер. Ивана Ивановича Дена, больнаго.

Ужели, если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, Австрія кончитъ явнымъ объявленіемъ себя противъ насъ? Если она дѣйствительно это сдѣлаетъ, то затруднитъ насъ чрезвычайно, но позже дорого за то заплатитъ.

Брошюра Тенгоборскаго дѣльная.

6-го Апрѣля. Вчера ѣздилъ на батарею № 1-й на косѣ. Работы идутъ успѣшно и отчетливо Управляетъ ими весьма бойкій офицеръ, котораго фамилію узнать. Ядрокалильная печь, Англійскій бѣлый кирпичъ.—И въ политикѣ, послѣ оказанныхъ услугъ, не должно дѣлать благодарность слишкомъ тягостною.

8-го Апрѣля. Narbonne disait souvent, que quelques unes des garnisons de sa jeunesse avaient été ses meilleurs semestres de travail, et qu'il n'y avait rien de si favorable à l'étude que de s'ennuyer en quartier d'hiver. J'en dirai autant, et j'y ajouterai: les époques de disgrâce et même d'exil, temporaire s'entend.

9-го Апрѣля. On peut mourir de grand coeur pour une cause; mais encore faut-il avoir un peu le consentement de coeurs auxquels on donne sa vie.

A l'étranger il y a beaucoup à apprendre, mais rien à faire; parce qu'il ne faut jamais servir que son pays.

Rien n'est plus mauvais, en fait de gouvernement, que de révolter les âmes honnêtes. Pour durer longtemps, il faut les avoir pour soi, et mettre dans son parti la conscience humaine.

Napoléon I était lui-même son ministre des affaires étrangères, simplification fâcheuse, même pour le génie et dans le cours des plus heureux succès; car elle supprime à l'intérieur toute délibération contradictoire, tout libre examen. Là on ne peut attendre du dehors que résistances ou pièges, hostilités plus ou moins irritantes ou concessions plus ou moins trompeuses; et elle livre l'homme puissant à toutes les tentations de la fortune et de son orgueuil.

11-го Апрѣля. Свѣтлый праздникъ. Въ Пятницу совѣтъ у в.-г. губернатора Дена. Предложилъ и принято построить на избранномъ мною мѣстѣ на косѣ полевое укрѣпленіе. Вчера ѣздилъ туда для ближайшаго осмотра. Фл.-ад. полковникъ Исаковъ назначается ко мнѣ въ должность начальника штаба. Вчера встрѣча съ Кольчицкимъ, сослуживцемъ молодости, пріѣхавшимъ сюда по случаю кончины дочери его Опочининой. По распредѣленіи войскъ мнѣ ввѣренныхъ на форты и въ крѣпости, слишкомъ мало остается ихъ для наступательныхъ дѣйствій. Сію минуту пріѣзжалъ фельдъегерь отъ Государя поздравить меня съ праздникомъ; также отъ военнаго министра. Катенинъ назначенъ товарищемъ его. Политковскому Анна

1-й степени. Фельдъегерь переѣзжалъ уже на лодкѣ. Четверть осьмаго утромъ слышно было нѣсколько отдаленныхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Показалось много пьяныхъ солдатъ морскихъ экипажей. Въ часъ ѣздилъ съ Исаковымъ показать ему на косѣ мѣсто, избранное мною для построенія значительнаго полеваго укрѣпленія, съ изъясненіемъ причинъ выбора.—Какъ хороши Souvenirs contemporains d' histoire et de littérature par Villemain! Сколько часовъ заботливаго одиночества украшены чтеніемъ ихъ! Духъ лучшихъ древнихъ и новыхъ писателей отзывается въ нихъ, не подражаніемъ, а соревнованіемъ съ ними. Такимъ чтеніемъ полезно укрѣплять умъ и душу, готовясь къ важнымъ происшествіямъ, къ историческимъ днямъ жизни, быть можетъ къ послѣднимъ.

13-го Апрѣля. Вчера отправлены на ботахъ гарнизоны буксиромъ пароходовъ въ три форта Кроншлотъ, Петра и Александра. Я посѣтилъ и осмотрѣлъ первый изъ нихъ. Сегодня, благодаря утреннему морозу, исполнено труднѣйшее: отправленъ гарнизонъ на рисбанкъ, по льду съ версту отъ вскрытаго моря. Все окончено счастливо. Государь поручилъ г-лъ-адъютанту Философову похристосоваться за него со мною.

14-го Апрѣля. Для насъ стариковъ, къ которымъ, нечего дѣлать, и я долженъ себя наконецъ причислить, какое лучшее мы можемъ сдѣлать употребленіе изъ жалкаго остатка нашей беззубой жизни, какъ пожертвовать ею при первомъ случаѣ для пользы и чести своего Государя и отечества, увлекая своимъ примѣромъ молодыхъ, для которыхъ она дороже?

Вчера обѣдалъ въ клубѣ, въ большомъ обществѣ моряковъ, подъ предсѣдательствомъ адмирала Рикорда. Въ настоящемъ положеніи дѣлъ вообще и нашемъ въ особенности, тосты за Государя и Царскій домъ. за славу Россіи, имѣли видъ истинной торжественности. Въ голосахъ были слышны и на лицахъ были видны обѣты будущихъ подвиговъ чести и самоотверженія. Остался съ ними до девяти часовъ.

Къ тремъ часамъ ожидаемъ въ Кронштадтъ прибытія Генералъ-Адмирала. Прочиталъ вторую брошюру Тенгоборскаго о политикѣ Англо-Французской. Она дополняетъ и подкрѣпляетъ первую съ замѣчательнымъ искусствомъ и силою. Всѣ возраженія благонамѣренныя и непріязненныя противъ дѣйствій на-

шего кабинета нашли отвѣты, и побужденія къ послѣднимъ раскрыты и объяснены до очевидности. Уже до того замѣчательный статистикъ, онъ этими брошюрами поставилъ себя на ряду съ извѣстнѣйшими публицистами.

Мое предложеніе къ приготовленію сильной и укрѣпленной позиціи, для принятія на ней сраженія, приводится въ исполненіе неудовлетворительно, не вникнувъ вполнѣ въ общее мое соображеніе и не предваривъ меня о приступѣ къ дѣлу. Инженерное самолюбіе! Они не разсуждаютъ, что если техническая часть принадлежитъ имъ преимущественно, то опредѣленіе цѣли и самое размѣщеніе взводимыхъ на избранной мѣстности укрѣпленій, сообразно съ нею, можетъ начальствующимъ опытнымъ въ полѣ генераломъ сдѣлано быть лучше ихъ.

17-го Апрѣля. Ѣздилъ на косу до штерншанца, построеннаго при Петрѣ Великомъ. Онъ въ такомъ положеніи, что должно или воспользоваться имъ для обороны косы, или срыть его. Предпочтительнѣе первое. Устроивъ на замѣченномъ мною мѣстѣ, почти на половинѣ разстоянія между предположеннымъ уже люнетомъ и штерншанцомъ, еще одинъ люнетъ, почти вся коса сдѣлалась бы недоступна для высадокъ. Тогда нуженъ бы еще одинъ эшелонъ войскъ съ батареей между главной позиціей и штерншанцомъ.—Опять простуда, флюсъ; больно и безобразно. Книгъ нѣтъ, общества также. Широкія двери отворены для скуки. Отражу ли ее?

19-го Апрѣля. Вчера прибылъ одинъ баталіонъ 1-го учебн. караб. полка изъ Ораніенбаума. Получилъ сочиненіе Poujoulat Histoire de Constantinople. Есть собесѣдникъ. Грустно можетъ быть, но скучно ужъ не будетъ.

20-го Апрѣля. Сегодня получено извѣстіе съ Чернаго моря, донесеніе бар. Сакена о первой попыткѣ Англо-Французскаго флота на Одессу въ Страстную Субботу 10-го Апрѣля. Она славно и съ малою потерею отражена; посмотримъ далѣе. Въ часъ былъ первый опытъ тревоги и маневръ на косѣ. Надобно повторить, боевой резервъ сколь возможно усилить. Скоро наступитъ время дѣйствій и у насъ.

21-го Апрѣля. Ѣздилъ за городъ на косу. Къ возведенію люнета еще не приступали. Срываютъ фасъ штерншанца, къ намъ обращенный. Мое мнѣніе было бы его возобновить, что̀

было бы и легче. Дессантъ былъ бы тогда почти невозможенъ. Constantinople par Poujoulat. Слишкомъ много теологiи. L'église de Sainte Sophie a la forme d'une croix grecque dont les branches sont inégales. C'est un carré plus long que large. La largeur est de deux cent quarante trois pieds; la longueur, depuis le sanctuaire, placé à l'orient, jusqu' aux neuf portes occidentales, est de 269 pieds. Le point le plus élevé du centre de la coupole présente une hauteur perpendiculaire de 180 pieds au-dessus du pavé. Le diamêtre de la coupole est de 115 pieds.

24-го Апрѣля. Сегодня по случаю годовщины шестидесятилѣтней службы адмирала Рикорда ѣздилъ поздравить его. В. К. Константинъ Николаевичъ только что прибылъ на пароходѣ изъ Петербурга съ шифромъ Государя на эполеты Рикорду и вѣроятно съ рескриптомъ. Заѣзжалъ на минуту къ г-лу Дену. Сегодня большой обѣдъ въ честь адм. Рикорда, на которомъ увижу Греча, отправившагося поутру изъ Петербурга. Прогулка съ Кольчицкимъ по западному фасу. Г-лу Арбузову возвращено званiе генералъ-адъютанта.

26-го Апрѣля. Въ Субботу былъ на большомъ обѣдѣ моряковъ въ честь Рикорда. Обѣдъ былъ очень оживленъ ободрительнымъ присутствiемъ В. К. Константина Николаевича и искреннимъ участiемъ всѣхъ присутствовавшихъ. Много старыхъ моряковъ прiѣхало изъ Петербурга. Рикордъ благодарилъ рѣчью, старикъ Бунинъ отвѣчалъ ему. Но тотчасъ послѣ обѣда Гречъ, счастливою рѣчью, видимо внушенною картиной славной морской семьи, тѣснившейся около В-го Князя и Рикорда, умилилъ и вмѣстѣ умными шутками возвысилъ еще общiй духъ веселiя. Моряки его подхватили и откачали. Послѣ этого очень прiятнаго обѣда мы пошли съ Рикордомъ и Гречемъ посѣтить школу будущихъ штурмановъ. Порядокъ, удобство, опрятность, здоровыя и добрыя лица дѣтей, изящество зданiя и устройство во всѣхъ частяхъ принесли намъ истинное удовольствiе. Вчера въ 12-ть часовъ съ ф.-а. полк. Исаковымъ, въ прекраснѣйшую погоду, по гладкому какъ зеркало морю, мы отправились на катерѣ въ форты Павла I-го, Александра и Петра. Вечеромъ я былъ обрадованъ нечаяннымъ прiѣздомъ Павла Петровича Мельникова съ инженеромъ Журавскимъ, отличнымъ штабъ-офицеромъ и человѣкомъ. Оба у меня ночевали. Рано поутру

сегодня сдѣлали большую прогулку пѣшкомъ по главнымъ частямъ крѣпости. Скоро по возвращеніи также неожиданно вошелъ сынъ Николай; до обѣда всѣ четверо отправились, гости въ дрожкахъ, а мы съ Николаемъ верхомъ, на косу, на обѣ приморскія батареи и до срываемаго штерншанца. Надежда обѣдать вмѣстѣ не удалась: возвратясь меня ожидало уже приглашеніе къ обѣду у Великаго Князя. Съ нимъ былъ и графъ Гейденъ. Корабли флота выходятъ одинъ за другимъ изъ гавани на рейдъ. Англо-Французовъ въ морѣ еще не открываютъ. Два Американскихъ судна и Русское пришли безъ задержки, никого не встрѣтивъ. Въ журналѣ Débats статья о Кронштадтѣ, весьма любопытная, въ которой, сходно съ мыслію, на которой настаиваю, указывается, съ умными подробностями, возможность предпринять что либо противъ Кронштадта только со стороны косы, посредствомъ десанта и канонерскихъ лодокъ.

28-го Апрѣля. Сегодня съ 9-ти часовъ до 4-хъ на ногахъ. Въ 9-ть на катерѣ съ г-мъ Деномъ и другими отправились ожидать Государя въ фортѣ Павла I-го. Государь прибылъ послѣ полудня съ Наслѣдникомъ, молодыми в. к-ми Николаемъ и Михаиломъ и кронпринцемъ Виртембергскимъ. Константинъ Николаевичъ также. Осмотрѣвъ фортъ, на пароходѣ съ Государемъ возвратились въ Кронштадтъ и сейчасъ на дрожкахъ за Государемъ на батареи № 1-й и 2-й; отъѣзжая я былъ подозванъ Государемъ, сказавшимъ мнѣ нѣсколько пріятныхъ словъ. Оттуда прямо до парохода за нимъ же. Въ три часа по-полудни Государь отъѣхалъ. Въ четыре обѣдалъ у Константина Николаевича.

29-го Апрѣля. Изъ Вѣны письмо отъ графа Вальмодена. Ему теперь восемьдесятъ пять лѣтъ. Почеркъ прежній и твердый. Душа столько же возвышенная, какъ я зналъ его тому 42 года. Онъ даетъ чувствовать свое неодобреніе нынѣшней политикѣ своего правительства. Поздравляетъ съ настоящимъ назначеніемъ моимъ и проситъ увѣдомить, чѣмъ это кончится. Обѣдалъ сегодня у В. К. Константина Николаевича. Мой начальникъ штаба Исаковъ уѣхалъ съ утра въ Петербургъ. Отправилъ съ нимъ билетъ на проѣздъ въ Кронштадтъ для моего семейства. До обѣда ѣздилъ верхомъ на оконечность косы за штерншанцъ. Американецъ Котманъ былъ у меня съ рекомен-

дательнымъ письмомъ отъ кн. В. В. Долгорукова; умный человѣкъ, пріятель президента Пирса. Онъ медикъ и вступилъ къ намъ въ службу, по симпатіи, какъ говоритъ, къ Россіи, раздѣляемой вообще его соотчичами.

2-го Мая. Грустно послѣ короткаго свиданія съ семействомъ! На одинокой вечерней прогулкѣ по береговому валу крѣпости, сидя на гранитномъ парапетѣ набережной моря, въ виду Ораніенбаума, въ семи верстахъ на противоположномъ берегу залива, я нашелъ хотя не успокоеніе, то по крайней мѣрѣ какое-то забытье, подъ однозвучный шумъ взволнованнаго свѣжимъ вѣтромъ моря; катера рѣяли между великанами вышедшаго на рейдъ флота, неподвижными по своей огромности, между тѣмъ какъ тѣ, то зарывались, то показывали дно на пѣнящихся валахъ. Время незамѣтно прошло въ этомъ безсознательномъ состояніи души, въ разные періоды жизни различно ощущаемомъ; въ настоящемъ, уже почти преклонномъ, было что-то прощальное.

Вчера молніей убитъ молодой солдатъ и трое ранены, возвращаясь съ работы полеваго укрѣпленія на косѣ.

3-го Мая. Ниже слуху объ Англо-Французскомъ флотѣ. Такая осторожность послѣ шумной хвастливости указываетъ на приготовленія къ обдуманному и важному предпріятію. Для отраженія покушеній съ моря все сдѣлано, и я полагаю, что тамъ ничего не будетъ; со стороны косы покуда еще многаго недостаетъ, какъ по числу, такъ и по составу войскъ. Въ послѣднія минуты, быть можетъ, рѣшатся подкрѣпить. Теперь еще меня не послушаютъ, и потому безполезно было бы представлять.

4-го Мая. Вечеромъ вышло изъ рейда въ море девять или болѣе пароходовъ, ведя на буксирѣ гребныя лодки въ шкеры на Финляндскіе берега. Красивы эти движенія судовъ въ морѣ.

5-го Мая. Горестный день: въ десятомъ часу пріѣхалъ Николай съ извѣстіемъ о кончинѣ моей бѣдной дочери Маріи, сегодня въ 6-ть часовъ утра! Отправилъ его домой, гдѣ нужно его присутствіе для семейства. Г.-ад. Философовъ посѣщеніемъ и умнымъ разговоромъ нѣсколько развлекъ печальныя мысли. Одного просилъ и надѣялся, что въ мои лѣта не достанется пережить кого либо изъ молодаго семейства. Да будетъ воля Божія!

Оставшись одинъ, ѣздилъ на косу, вошелъ въ богадѣльню на кладбищѣ. Старухи живутъ спокойно, на косѣ, оставленной жителями дачъ, отъ опасенія войны, для отжившихъ, какъ онѣ, не страшной. Кроватей пятьдесятъ. Потомъ на оставленной штерншанцъ, гдѣ долго ходилъ подъ ропотъ волнъ, разбивающихся о камни, которыми здѣсь усѣяно море. Мое уединеніе было нарушено большой собакой, прибѣжавшей съ довѣренностію ласкаться ко мнѣ. Потомъ она долго бѣжала за дрожками.

11 (23) Мая. Дочери и Владиміръ со мною въ Кронштадтѣ. Это измѣнило пріятнымъ образомъ мой образъ жизни и развлекло грустныя впечатлѣнія семейной потери. Мы выѣзжаемъ всякой день далеко на косу, я верхомъ, дочери съ Володей въ коляскѣ; останавливаемся въ гостинницѣ на берегу моря и возвращаемся большею частію пѣшкомъ почти до крѣпости; все вмѣстѣ составляетъ порядочную прогулку. Вечеромъ ѣздимъ въ городской садъ.

Отношенія наши къ Австріи съ прибытія къ арміи фельдмаршала становятся, кажется, хуже. О дѣйствіяхъ на Дунаѣ ничего не слышно. Взятіе и сожженіе Англійскаго парохода «Тигръ», сѣвшаго на мель и сдавшагося съ 24 офицерами и 205-ю ч. экипажа: безславное для Англичанъ событіе.

У насъ здѣсь происходитъ смѣна устроенныхъ и опытныхъ двухъ гвардейскихъ батарей двумя вновь сформированными изъ запасныхъ войскъ, не сдѣлавшими еще ни одного даже холостаго выстрѣла. И это здѣсь и теперь!

13 (25). Еще непріятность: состоявшій при мнѣ начальникомъ штаба флигель-адъютантъ полковникъ Исаковъ отозванъ въ Петербургъ для новаго назначенія. Съ нимъ дѣла устроились, и онъ былъ мнѣ надежнымъ помощникомъ. Теперь остаюсь съ двумя неопытными адъютантами. И все это къ тому времени, когда наступаетъ вѣроятно необходимость дѣйствовать. Войска размѣщены противъ моего мнѣнія, письменно изложеннаго, несообразно съ военными правилами. Что̀ за странная судьба!

17 (29) Мая. Сегодня прибылъ флигель-адъютантъ Перовской, (*) назначенный вмѣсто Исакова ко мнѣ въ должность

(*) Младшій изъ братьевъ Перовскихъ, графъ Борисъ Алексѣевичъ. См. его некрологъ въ „Русскомъ Архивѣ 1882 года (III,475). *П. Б.*

начальника штаба. Приданы еще четыре орудія казачьей конной артиллеріи.

Государь Императоръ въ 11 ч. утра объѣзжалъ на рейдѣ флотъ, потомъ вышелъ въ Кронштадтѣ на берегъ и выѣзжалъ на косу осмотрѣть вновь возведенный люнетъ и батарею № 2-й. Государь казался доволенъ всѣмъ чтò видѣлъ. На этотъ разъ былъ ко мнѣ благосклоннѣе.

21 Мая (2 Іюня). Вчера навѣстили Н. И. Гречъ и Ѳедоръ Глинка. Послѣдній далъ мнѣ свое послѣднее стихотвореніе Ура. Сынъ Николай также пріѣзжалъ и сегодня уѣхалъ. Всѣ эти дни ѣздили на косу, я верхомъ. Третьяго дня пріѣзжалъ и сынъ Александръ. Сегодня смотрѣли на косѣ дачу для насъ назначенную. Цвѣты, деревья, тѣнь, обширные виды съ балкона, игры для дѣтей. Близость мѣста для купанья, когда придетъ время.

27 Мая (8 Іюня). Подъ Силистріей неудача: послѣ отбитой сильной изъ крѣпости вылазки, войска увлеклись штурмовать отдѣльное укрѣпленіе, отражены съ потерею 800 чел. и своего дивизіоннаго начальника (7-я дивизія). Изъ знакомыхъ ранены молодой графъ Орловъ пулей и осколкомъ и Костандà. Мысль отступленія за Серетъ, здѣсь не одобренная. Жомини въ Петербургѣ и, не смотря на пристрастіе къ фельдмаршалу, отъ похвалы воздерживается.

Тайныя депеши изъ Гамбурга описываютъ Французскій флотъ во многомъ въ невыгодномъ видѣ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

Іюнь—Ноябрь 1854 года.

1 (13) Іюня. Троицынъ и Духовъ день — два свѣтлые дня моей Кронштадтской жизни. Все семейство собралось ко мнѣ. Погода хорошая, никакой особенной заботы. Прогулка съ тремя сыновьями и Перовскимъ верхомъ (прочія дѣти въ коляскѣ) на дачу на косѣ; по вечерамъ въ городской садъ, гдѣ играла хорошая музыка карабинерныхъ полковъ.—Въ Малой Валахіи Александрійскій гусарскій полкъ понесъ большую потерю. Карамзинъ, за болѣзнію полковаго командира графа Алопеуса, командовавшій въ тотъ день, убитъ, и потеряны четыре орудія. Оффиціальнаго извѣщенія объ этомъ еще нѣтъ; мнѣ сказалъ Политковскій, тоже г.-а. Философовъ и вице-адмиралъ Литке. У насъ въ Ботническомъ заливѣ на берегу, близъ Гамлекарлеби, попытка высадки Англичанъ отражена, и взяты плѣнные человѣкъ двадцать.

Сегодня 110-пушечный корабль Св. Георгій дѣйствовалъ боевыми зарядами. Очень красивый видъ корабля въ мгновенія выстрѣловъ и рикошетовъ по морю.

5 (17) Іюня. 2-го числа, въ 12-мъ ч., послѣ смотра моего войскамъ, прибылъ Государь на фортъ Петра съ Наслѣдникомъ и Великими Князьями Константиномъ и Михаиломъ. Его Величество былъ всѣмъ доволенъ. Катеръ, при отбытіи на ожидавшій Государя пароходъ, сталъ ка мель, но минутъ черезъ пять стащенъ.— Къ Дену на свадьбу его дочери съ б. Менгденомъ. 3-го пріѣзжалъ С. П. Сумароковъ; съ г.-а. Философовымъ втроемъ на катерѣ на фортъ Павелъ. По тревогѣ въ 5 минутъ все было на мѣстахъ, и можно было открыть огонь. Потомъ обѣдали у меня.

По извѣстіямъ раны молодаго гр. Орлова важнѣе, нежели сначала показалось. Принимаю живѣйшее участіе въ немъ и въ отцѣ; а положеніе бѣдной матери, для единственнаго и такого сына живущей!

Соединенные флоты въ 60-тъ вымпеловъ, по донесенію г.-а. Берга, прошли въ виду Ревеля по направленію на Востокъ, т. е. къ намъ. Онъ около Свеаборга.

Какую важную и выгодную роль политическія обстоятельства создали для Германіи!

8 (20) Іюня. Съ Дуная получено извѣстіе, что фельдмаршалъ получилъ контузію и оставилъ армію, сдавъ начальство князю Горчакову. Ожидаютъ въ Петербургъ Мантейфеля, перваго министра Пруссіи.

Страшныя подробности происшествія съ Алексѣемъ Рихтеромъ, изувѣченнымъ мученически своими дворовыми людьми. Князь Левъ Викторовичъ Кочубей, предводитель дворянства Полтавской губ., производитъ слѣдствіе.

10 (22) Іюня. Вчера въ 12 часу прибылъ Государь съ В. Кн. Константиномъ и Михаиломъ. Военный министръ, баронъ Ливенъ, Бенкендорфъ изъ Берлина, Прусской полковникъ Мантейфель, съ которымъ познакомился. Государь былъ ко мнѣ ласковъ. Впечатлѣніе, произведенное въ ближайшихъ къ Государю лицахъ контузіею и оставленіемъ арміи фельдмаршала, даже не скрываемое. Германія продолжаетъ быть ненадежна для насъ. Графъ Орловъ раненъ штыкомъ, саблей, пулей и осколками. Лѣвый глазъ почти навѣрное пропалъ; правый сомнителенъ. Это сказалъ мнѣ кн. Долгоруковъ по донесенію медиковъ съ мѣста. Какъ жаль было бы этого прекраснаго и достойнаго молодаго человѣка и какъ страшно подумать о его бѣдныхъ родителяхъ! Одинъ и такой сынъ!

12 (24). Съ часъ тому, телеграфъ передалъ извѣстіе о направленіи союзнаго флота къ намъ. Первое неодобреніе о сдѣланномъ распоряженіи Деномъ, запискою къ Политковскому. Покуда я все молчалъ. Oh, qui m'enseignera l'oubli?

15-го Іюня. Съ Воскресенья Англо-Французскій флотъ въ виду, и отдѣльные пароходы приближаются по временамъ почти на пушечный выстрѣлъ по обѣимъ сторонамъ косы. Толбухинъ маякъ занятъ непріятелемъ.

Непріятность моего положенія въ отношеніи къ генералу Дену насчетъ мѣръ къ оборонѣ косы на случай высадки. Сегодня въ полдень В. К. Константинъ Николаевичъ пріѣзжалъ на штерншанцъ. Объяснилъ ему главнѣйшіе недостатки принятыхъ мѣръ; обѣщалъ передать Государю Императору. Отъ заботы не смыкалъ прошедшею ночью глазъ ни на минуту. Чѣмъ это кончится?

Еще два баталіона прибыли на усиленіе боеваго резерва, 4-е резервные, л.-г. Литовскаго и Австрійскаго. Вчера встрѣча и разговоръ съ В. К. Константиномъ Николаевичемъ на улицѣ.

Союзный флотъ остается въ виду, ничего не предпринимая.

Будто осада Силистріи снята; перемѣна операціонной линіи и театра войны по случаю угрозительнаго положенія Австріи.

20-го Іюня. Союзный флотъ, приблизившись рано съ утра къ Кронштадту, пошелъ внезапно назадъ и скрылся вовсе изъ виду. Съ конца косы наблюдалъ за движеніями флота. Побѣда г.-л. Андроникова въ Гуріи надъ Турками; взяты пушки, знамена и лагерь.

22-го. Наконецъ, скука! Что̀ дѣлать въ Кронштадтѣ безъ присутствія непріятеля? Безпрерывное чтеніе утомляетъ глаза. Общества привычнаго нѣтъ; развлеченія кромѣ однообразной прогулки никакого. Извѣстій кромѣ газетныхъ никакихъ. Съ балкона самый обыкновенный видъ—пьяные въ разныхъ положеніяхъ.

La modération du langage en face d'une autorité sans limites est pour le bon sens un puissant auxiliaire.

30-го Іюня. S'il est facile de persuader la foule, il est difficile de la maintenir dans la persuasion, et tout législateur qui veut établir des institutions durables doit s'appuyer sur la force, parce que la force est la sauvegarde de la justice. Нѣсколько дней важной и новой для меня болѣзни—печени. Неминуемое дѣйствіе этой болѣзни на расположеніе духа, усиленное лѣтами, противъ котораго предстоитъ выдерживать борьбу не только въ случаяхъ важныхъ, но, что̀ быть можетъ труднѣе, въ ежедневной жизни. Между тѣмъ 25-го возвращено мнѣ званіе генералъ-адъютанта. Сыновья съѣхались раздѣлить со мною ихъ радость. Множество поздравленій, но по болѣзни принять могъ немногихъ. Адмирала Рикорда, вицъ-адмирала Литке; г.-а. Философовъ пись-

менно, по случаю кончины его брата, директора Пажескаго корпуса; также письмомъ к. В. В. Долгоруковъ. Вчера были мои имянины. Навѣстилъ изъ города Н. И. Гречъ. Принялъ генераловъ и полковыхъ командировъ отряда. Общія дѣла болѣе и болѣе доходятъ до опаснаго перелома. Гвардія выступаетъ въ Польшу въ первыхъ числахъ Іюля. Съ Дуная и съ Кавказа не доходятъ до насъ вѣсти, вѣроятно непріятныя. Графъ Воронцовъ-Дашковъ умеръ въ Петергофѣ отъ холеры.

5-го Іюля. A cette heure solennelle de minuit, qui termine un jour de notre courte vie pour en ouvrir un autre, dont nul de nous n'est assuré de voir la fin, il y a quelque chose d'effrayant et d'affreux à se séparer des membres de sa famille sans avoir pu leur pardonner ou les bénir..

Подробности побѣды подъ Озургетомъ въ Азіи, хорошо описанныя. Новое дѣло на Дунаѣ подъ Журжей опять двухъ только полковъ противъ многочисленнаго корпуса Турокъ. Отчего это? Это не совсѣмъ сходно съ главными правилами военнаго искусства.

Сегодня посѣтилъ меня отставной генералъ-маіоръ Чайковскій, бывшій директоръ Пятигорскихъ минеральныхъ водъ, въ мое командованіе на Кавказѣ.

7-го Іюля. Въ семь часовъ утра дѣлалъ смотръ 4-мъ баталіонамъ л.-г. Литовскаго и импер. Франца полковъ. Славные люди, особливо въ первомъ. Являлся полк. Пассекъ. Разговоръ, который не разъ приводилъ на языкъ замѣчаніе: какъ все, что̀ вы говорите, настоящая правда; но какъ она скучна и тяжела!

9 (21)-го. Вчера Государь въ сопровожденіи Наслѣдника и Константина Николаевича посѣтилъ Кронштадтъ. Императрица осталась на пароходѣ у пристани. Генералъ Денъ не выѣзжалъ по болѣзни. Особенно ласковый пріемъ и привѣтствія, начиная съ Императрицы. Провожалъ Государя на косу до гостинницы; войдя въ нее и потомъ чрезъ садъ до морскаго берега, Государь рѣшилъ немедленную постройку укрѣпленія на самомъ мѣстѣ гостинницы. Потомъ на люнетъ, гдѣ какъ самимъ укрѣпленіемъ, такъ и видомъ мужественнымъ гарнизона былъ весьма доволенъ. Вообще Государь казался въ хорошемъ расположеніи духа.

10-е Іюля. По случаю удаленія части союзнаго флота изъ

Финскаго залива для неизвѣстнаго предпріятія, и, какъ полагаютъ, на встрѣчу десантнаго Французскаго войска, часть нашего флота выходитъ въ море съ Кронштадтскаго рейда.

13-е Іюля. Вчера пріѣзжалъ Государь съ Великими Князьями, кромѣ Наслѣдника, вышелъ на Меншиковой батареѣ, которую осмотрѣлъ. Тамъ же сѣлъ опять на свой катеръ и пригласилъ меня. Вышли на рундукъ. Государь посѣтилъ больнаго генерала Дена. Отъ него ѣздили смотрѣть новой дѣловой пароходной заводъ, безъ окончательной отдѣлки и машинъ. Оттуда проводили Государя до его парохода. Со мною былъ особенно привѣтливъ. Фл-а. Эристовъ отъ Бебутова; познакомился съ нимъ и навѣдался о моихъ славныхъ сослуживцахъ, егеряхъ Кабардинскаго и Куринскаго полковъ. Вечеромъ въ гостинницу. Софія верхомъ. Пристройки гостинницы уже разбираютъ для возведенія укрѣпленія. Нѣсколько партій въ билліардъ съ Перовскимъ и Шишковымъ. Жары продолжаются. Великолѣпной закатъ солнца.

Государь разсказалъ, по донесенію г.-а. Берга изъ Ревеля, о взрывѣ отъ удара молніи подводной мины, заложенной въ гавани. Не отъ другой-ли причины?

Донесеніе изустное въ бѣлой горячкѣ графа Орлова-Денисова 2-го Государю, присланнаго курьеромъ изъ Бухареста съ подробностями о дѣлѣ подъ Журжей. Причиной необыкновенно скорая ѣзда: онъ пріѣхалъ на шестой день, и вѣроятно отъ жару.

19-е Іюля. Третьяго дня, 17-го, В. К. Константинъ Николаевичъ, при опытѣ новой лодки Американскаго устройства, опрокинулся съ контръ-адмираломъ Истоминымъ, адъютантами Лисянскимъ, Юшковымъ и кн. Голицынымъ. Всѣ спасены кромѣ князя Голицына, тѣло котораго по сіе время не найдено.

На канонерской флотиліи ожидали Государя по телеграфическому повелѣнію въ 11 часовъ сегодня утромъ. Смотръ отмѣненъ. Это случается рѣдко и не безъ важной причины.

21-е Іюля. Разговоръ съ контръ-адмираломъ Моллеромъ, братомъ бывшаго при мнѣ на Кавказѣ, а теперь командиромъ въ Грузіи, Эриванскаго полка полковникомъ. Подробности происшествія 17-го числа.

Сегодня письмо отъ графа Ридигера; горькій отзывъ его объ Австріи: много она уже доселѣ повредила нашему дѣлу.

23-е Іюля. Съ Красной Горки телеграфъ извѣстилъ, что два или три непріятельскихъ парохода показались въ виду; я видѣлъ ихъ въ осьмомъ часу; они удалились. Въ восемь часовъ дѣлалъ смотръ 3 т. рекрутъ, распредѣленныхъ по полкамъ резервной дивизіи. Въ два часа пришелъ на пароходѣ Государь съ Велик. Князьями: Наслѣдникомъ, Константиномъ, Николаемъ и Михаиломъ Николаевичемъ; навѣстили больнаго генерала Дена. Государь былъ ласковъ и поручалъ мнѣ сбереженіе и осторожное обученіе рекрутъ. 2-й учебный карабинерный полкъ выбываетъ изъ моего отряда послѣ завтра. Дунайская армія отступила далѣе отъ Журжи и Силистріи. Аландъ обложенъ союзнымъ флотомъ. Фельдмаршалъ выздоравливаетъ.

26-е Іюля. Сегодня въ 10 утра Государь пріѣзжалъ въ Кронштадтъ; катеръ присталъ къ рундуку, гдѣ мы ожидали Его Величество. Государь навѣстилъ до того на кораблѣ *Петръ* адмирала Рикорда. Съ пристани Государь поѣхалъ къ И. И. Дену. Отъ него на новый редутъ на косѣ. На возвратномъ пути Государь объѣхалъ лагерь при люнетѣ. Зашелъ на кухню и отвѣдалъ кушанье и хлѣбъ, которыми весьма былъ доволенъ, равно и свѣжимъ, бодрымъ видомъ людей.

Вчера навѣстилъ меня министръ просвѣщенія Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, и мы вмѣстѣ поѣхали на корабль *Петръ* обѣдать у адмирала Рикорда.

28-е Іюля. Въ 11-мъ утра Государь съ Наслѣдникомъ и Константиномъ Николаевичемъ объѣзжалъ флотъ. При поднятіи парусовъ, за шумъ, капитанъ Опочининъ арестованъ на салингѣ*). Продолженіе неудовольствія Государя за приведенныхъ рекрутъ. Но не здѣсь виновный; а дивизіонному генералу Швебсу чувствительно досталось.

31-е Іюля. Наконецъ вышла біографія Котляревскаго, написанная Соллогубомъ. Прочиталъ ее съ живѣйшимъ участіемъ. Это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ героевъ военной эпопеи Россіи. *Отступленія не будетъ,* слово въ приказѣ предъ штурмомъ Ленкорана, прекрасно! Оно по простотѣ своей стоитъ на ряду съ самыми высокими изреченіями, украшающими Исторію.

Если бы мы были справедливы хотя одинъ день, то не прожили бы и года: признаніе Питта.

*) Верхняя перекладина на мачтѣ. *П. Б.*

5-е Августа. Добрая вѣсть опять изъ Азіи. Г.-а. Врангель съ малочисленнымъ отрядомъ разбилъ Турокъ и занялъ Баязидъ. Наконецъ, успѣхъ съ послѣдствіемъ, кромѣ трофеевъ.

Нѣсколько пароходовъ нашего флота вышли вчера съ нашего рейда въ море. Дай Богъ счастья!

7-е Августа. Третьяго дня пріѣзжалъ Государь съ Наслѣдникомъ и Константиномъ Николаевичемъ. Ѣздилъ смотрѣть на косѣ новое укрѣпленіе и въ лагерь. Изъявилъ удовольствіе за бодрый видъ солдатъ и рекрутъ.

Припадокъ холеры у Клейнмихеля. Причины его.

Король Саксонскій убитъ лошадью, въ дорогѣ изъ Мюнхена въ Дрезденъ. При нашемъ дворѣ наложенъ трауръ на 24 дня.

Переворотъ въ Испаніи, неожиданной союзницѣ нашей, по факту, если не по трактатамъ, въ 1812 году.

9-е. Il est parfois aussi peu sage de vouloir porter sa vue trop loin dans l'avenir que de la restreindre dans un horizon trop limité. (Castelreagh).

Quand les sophistes déclament contre les dynasties, ils ne s'aperçoivent pas que ces dynasties sont l'instrument le plus puissant de la grandeur d'un peuple, qu'elles ne sont que des dépositaires plus invariables des traditions publiques, que leur ambition même n'est, le plus souvent, que l'expression du rôle historique d'un pays.

11-е Августа. Сегодня минуло семьдесятъ дней сряду постоянно прекрасныхъ дней. Для сѣвернаго климата это необыкновенно. Въ продолженіе этого времени бывали жары 23° Р. въ тѣни. Въ безвѣтріе воздухъ тяжелъ и смраденъ отъ значительнаго числа войскъ въ казармахъ крѣпости и въ лагерѣ на косѣ. Случаи холеры рѣдки, и вообще больныхъ мало.

Донесеніе г.-л. Бебутова о побѣдѣ подъ Карсомъ. Онъ получилъ орденъ Андрея Первозваннаго.

18-е Августа. Въ Понедѣльникъ пріѣзжалъ Государь съ Константинъ Николаевичемъ. Вообще привѣтливо. Аландъ точно взятъ; по показаніямъ непріятеля взято 2 т. плѣнныхъ; свою потерю показываютъ незначительною—кажется 130 ч. Невѣроятно. По письмамъ изъ Финляндіи стычки съ десантными отрядами, близъ Або, покуда счастливыя.

21-е Августа. Вчера пріѣзжалъ Государь съ Константинъ

и Михаилъ Николаевичами. Послѣ посѣщенія г-лу Дену Государь ѣздилъ на косу къ новому укрѣпленію, оттуда въ лагерь и, не смотря на холодный дождь, былъ привѣтливъ и всѣмъ доволенъ. Вмѣсто обѣда у в.-адм. Литке съ Россильономъ, В. Кн. Константинъ Николаевичъ пригласилъ на обѣдъ къ себѣ.

24-е Августа. Сегодня съ утра сильная буря съ моря. На самой возвышенной части вала, откуда я любовался на эту великолѣпную картину, брызги перелетали чрезъ валъ и покрывали меня.—Н. Н. Муравьевъ вышелъ съ двумя пароходами изъ устья Амура въ тихое море, проплывъ рѣкой около 2 т. верстъ и вошелъ въ гавань, названную Императорскою, на Югъ отъ устья.

28-е Августа. Въ часъ пополудни вчерашняго дня пріѣзжалъ Государь съ В. Кн. Константинъ Николаевичемъ прямо съ парохода къ г-лу Дену. Наша эскадра вошла также вчера и наканунѣ на рейдъ съ нѣкоторыми поврежденіями отъ перенесенной бури: на адмиральскомъ кораблѣ *Петръ* оторванъ руль. Вчера же переправлены въ Ораніенбаумъ два бат. гв. егерей и замѣщены четырьмя слабыми бат. Литовскаго, Волынскаго и пр. Сынъ Михаилъ отправился также съ егерями. Переговоры съ Непиромъ на счетъ женъ и дѣтей, оставшихся послѣ взятыхъ въ плѣнъ въ Бомарзундѣ. Причины еще не ясныя усиленія въ Польшѣ арміи. Ожиданіе вѣсти о происшествіяхъ въ Крыму. Положеніе кн. Меншикова важно, и успѣхъ можетъ возстановить все потерянное и поправить испорченное; желаю этого для Россіи и для него.

31-е Августа. Вчера имянины сына Александра, который еще въ Субботу къ намъ пріѣхалъ и вчера послѣ семейнаго въ честь его обѣда уѣхалъ въ корпусъ. Утромъ заѣзжалъ вчера къ г-лу Дену, засталъ его одного и въ разговорѣ не попалъ къ молебну, для котораго выѣхалъ. Вчера же человѣкъ Михаила привезъ письмо, на которое сію минуту отвѣчалъ въ Ропшу, откуда полкъ выступаетъ далѣе въ Гродно. Такъ сыновья оставляютъ одинъ послѣ другаго семейное гнѣздо, чтобы летать собственными крыльями. Въ разговорѣ Дена, кажется, преданнаго фельдмаршалу, сожалѣніе его о болѣзненной раздражительности послѣдняго, чрезвычайно вредящей всякому дѣлу и оскорбительной для лицъ при немъ служащихъ. Въ этомъ я не узналъ

ничего новаго, но только подтвержденіе. Наша кампанія на Дунаѣ оправдала, къ сожалѣнію, до послѣдняго слова все написанное мною до ея открытія, въ этой же книгѣ, и сказанное Г. Н. А все надѣюсь и полагаю, что Россія выйдетъ съ честію изъ этой борьбы, хотя изнуренная чрезвычайными усиліями, но обогащенная новою, полезною опытностію. Она увидитъ, что великодушіе въ политикѣ, особливо противъ Запада, неумѣстно. Не тамъ истинный театръ ея дѣйствій.

4-е Сентября. Вчера были похороны жены г-ла Лидерса, урожд. Фокъ. Всѣ знавшіе покойницу почувствуютъ важность этой потери и для себя, и для молодой дочери, для которой она жила.

Кажется, Англо-Турки-Французы приступили къ исполненію своего плана противъ Крыма, и по сіе время могло уже что нибудь совершиться. Ужели мы въ самомъ дѣлѣ сшибемся оружіемъ съ Австріей?

Роль моя въ Кронштадтѣ приближается къ концу. Распоряженіе о необходимомъ числѣ и родѣ войскъ для зимняго занятія крѣпости, фортовъ и батарей предварительно сдѣлано; исполненіе зависитъ отъ удаленія союзныхъ флотовъ. Чтò потомъ будетъ со мною? Фельдмаршалъ, кажется, поступилъ опять дѣятельно на сцену.

Продолжая читать чрезвычайно любопытныя записки Фарнгагена, вовсе неожиданно я напалъ на воспоминаніе обо мнѣ въ короткихъ, но такихъ словахъ, что даже здѣсь, въ этой книгѣ, вѣроятно забвенію и неизвѣстности предназначенной, едва рѣшаюсь списать. Въ описаніи дѣйствій въ 1813-мъ году г-ла Теттенборна въ Гамбургѣ, упоминая объ офицерахъ, при немъ состоявшихъ и пріѣзжавшихъ къ нему, онъ говоритъ: Diese zahlreiche und glänzende Gesellschaft vermehrte sich ab und zu noch durch den Besuch von Officieren, welche, andern Trouppenschaaren angehörend, hier zeitenweise sich aufhielten, und an den Unternehmungen und Gefechten Theil nahmen; der russische Major von Grabbe, ein heldenmüthiger hoher Kriegsgeist. Что это доселѣ не оправдалось въ моемъ собственномъ сознаніи, не нужно никому мнѣ доказывать. Что будущность, не смотря на чрезвычайныя обстоятельства, для Россіи наступившія, также едва ли представитъ случаи къ тому, не потому только, что мнѣ уже 65 лѣтъ, но

главное, по неясному моему положенію относительно того и тѣхъ, которые могутъ открыть или заградить для меня поле дѣятельности: это въ волѣ Божіей, ей же покоряюсь.

Увлекателенъ разсказъ о судьбѣ Гамбурга въ 1813-мъ году. Истинная драма! И строгая правда на счетъ событій, которыхъ я былъ очевидцемъ и отчасти въ нихъ дѣйствующимъ лицомъ.

9-е Сентября. Теперь роковые дни, въ которые судьба Севастополя и Черноморскаго флота должна рѣшиться. Всякую минуту можно ожидать оттуда важныхъ извѣстій.

13-го. Англо-Французы 1-го Сентября сдѣлали высадку въ Евпаторіи, безъ сопротивленія съ нашей стороны. Кн. Меншиковъ ожидаетъ ихъ на выгодной позиціи, имѣя еще другія въ виду, на пути къ Севастополю. Непріятель вѣроятно употребитъ нѣсколько дней для постройки укрѣпленнаго лагеря при Евпаторіи на случай отступленія. Дѣйствія высадной арміи наступательныя могли только начаться тому три или четыре дни. Донесенія важныя могутъ получиться развѣ чрезъ недѣлю и позднѣе. Дни тревожнаго ожиданія. Полагаю, что непріятель безъ рѣшительнаго успѣха возвратится на суда.

22-е Сентября. Всеобщее уныніе, произведенное первымъ извѣстіемъ о дѣлѣ на рѣчкѣ Альмѣ, между Евпаторіей и Севастополемъ, много успокоено вторымъ донесеніемъ кн. Меншикова. Непріятель не воспользовался своимъ успѣхомъ, вѣроятно узнавъ о появленіи войскъ, шедшихъ изъ Перекопа въ подкрѣпленіе корпусу Меншикова, который выдвинулся на Бахчисарайскую дорогу. Это движеніе стратегическое основательнѣе перваго, которое могло имѣть жалкія послѣдствія для Черноморскаго флота и всего корпуса.

Глубокая осень. Нѣсколько ночей сряду пушечные выстрѣлы на площади извѣщаютъ о поднятіи воды и потрясаютъ домъ, который занимаю съ семействомъ. Часто вставляютъ стекла вмѣсто разбитыхъ выстрѣлами.

Рѣшена, наконецъ, постройка желѣзной дороги отъ Москвы на Тулу, Орелъ, Курскъ, Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ до Одессы. Можно надѣяться, что съ отмѣною начатой уже изъ Петербурга въ Варшаву. Достойный, честный г.-м. Павелъ Петровичъ Мельниковъ назначенъ главнымъ строителемъ на всемъ этомъ огромномъ пространствѣ. Желалъ бы

его увидѣть до его отъѣзда изъ Петербурга. По назначенію офицеровъ вижу, что ему будутъ содѣйствовать образованные имъ самимъ при постройкѣ Московской желѣзной дороги офицеры, въ школѣ опытности и безкорыстія.

28-е Сентября. Первыя вѣсти о сраженіи на Альмѣ въ Крыму были къ счастію преувеличены. Оно проиграно, но было оспариваемо, и тысячи легли съ обѣихъ сторонъ. Непріятель не воспользовался своимъ успѣхомъ и далъ время кн. Меншикову устроить свою разбитую армію и занять вмѣсто прежней параллельной фланговую позицію между Бахчисараемъ и Севастополемъ. Сверхъ стратегической выгоды относительно непріятеля, эта позиція облегчаетъ для него возможность принять всѣ подкрѣпленія, съ разныхъ сторонъ къ нему спѣшащія.

8-е Октября. Rira bien qui rira le dernier. Происшествія въ Крыму начинаютъ выясняться, не смотря на весьма неполныя изъ нашей арміи извѣстія, донынѣ дошедшія. Мнѣ представляются дѣйствія кн. Меншикова благоразумными и энергическими. Высадкѣ въ первые дни онъ не препятствовалъ какъ по недостовѣрности настоящей точки ея (при демонстраціяхъ непріятеля на Югѣ и Сѣверѣ Севастополя одновременно), такъ и по плоской мѣстности, на которой она произведена, доставлявшей высаживаемымъ войскамъ сильное содѣйствіе флота. Затѣмъ князь Меншиковъ съ корпусомъ въ половину малочисленнѣе непріятельской арміи принялъ сраженіе на Альмѣ въ выгодной позиціи. Онъ проигралъ его, нанеся чувствительную потерю побѣдителямъ. Самъ же, разстроенный вѣроятно выше ожиданія, онъ отступилъ поспѣшно для приведенія въ порядокъ разстроенныхъ неровнымъ боемъ войскъ, не къ Севастополю, гдѣ оставленъ сильный гарнизонъ и гдѣ онъ былъ бы запертъ и лишенъ средствъ къ полученію отвсюду спѣшащихъ къ нему подкрѣпленій, а на Бахчисарайскую дорогу. Въ этомъ положеніи, на флангѣ у непріятеля, онъ наблюдаетъ и угрожаетъ содѣйствовать оборонѣ Севастополя, сохраняетъ свободу дѣйствій по всѣмъ направленіямъ, принимаетъ подкрѣпленія войсками и продовольствіемъ и, прикрывая весь остальной край съ сухопутной стороны, ограничиваетъ непріятеля однимъ предпріятіемъ противъ крѣпости, безъ сообщенія съ краемъ. Даже въ случаѣ успѣха, если онъ достанется, какъ ожидать должно (только съ

большимъ урономъ) непріятелю, положеніе его въ присутствіи арміи князя Меншикова, усиленной и устроенной, можетъ сдѣлаться весьма опаснымъ. Успѣхъ смѣлаго фланговаго марша союзниковъ съ сѣверной стороны Севастополя на южную, безнаказанно совершеннаго, должно, кажется, приписать разстройству малочисленнаго корпуса кн. Меншикова послѣ сраженія и убѣжденію, что важнаго ничего безъ новой потери произвесть нельзя, а лучше сохранить войска до полученія подкрѣпленій для дѣйствій рѣшительныхъ. Полагаю, что союзники, даже въ случаѣ овладѣнія Севастополемъ, поспѣшатъ сѣсть на суда, ограничась этимъ подвигомъ. Флотъ имъ не достанется. Энергическая мѣра затопленія нѣсколькихъ кораблей, чтобы преградить входъ въ гавань, даетъ право предполагать, что и съ остальными въ случаѣ крайности поступлено будетъ также. Все это вмѣстѣ не потрясетъ еще могущества Россіи. Не Трафальгаръ сокрушилъ силу Наполеона, а безумныя одновременно вторженія въ Испанію, Португалію и Россію.

13-е. Наконецъ, мы читаемъ дѣло при р. Альмѣ и журналъ дѣйствій съ 1-го Сентября по 1-е Октября въ Крыму. Есть недомолвки, по моему мнѣнію, неловкія; потому что онѣ тотчасъ же обнаруживаются иностранными газетами и гласностію чрезъ письма. Къ чему онѣ? Напримѣръ г.-м. такой-то раненъ, въ плѣну и даже умеръ отъ раны, а показанъ только раненымъ. Въ важномъ положеніи, въ которомъ мы находимся, при общемъ участіи всѣхъ и каждаго въ дѣлѣ оскорбленнаго отечества, правда, какъ бы она ни была тяжка и горестна, лучше и приличнѣе всякой хитрости и скрытности.

Съ 5-го началось бомбардированіе Севастополя, и потери уже значительныя. По взаимному положенію армій, съ искусствомъ и предпріимчивостію съ нашей стороны, союзники могли бы дорого заплатить за эту смѣлую попытку! Нравственная сторона тамошняго начальствованія оставляетъ желать многаго. Она пополнила бы недостатокъ силы численной. Подоспѣютъ ли еще во время ожидаемыя подкрѣпленія?

Думаю, что мое пребываніе здѣсь приходитъ къ концу. Какія ожиданія были сначала, и все ничѣмъ на этотъ разъ окончилось! Даже не открылись у главнаго начальника по строительной части достаточно глаза на важнѣйшія точки, укрѣпле-

ніе которыхъ, вовсе нетрудное, сдѣлало бы всякій десантъ на косу почти невозможнымъ. И это въ Кронштадтѣ!

18-е. Транспортъ снятъ съ мели. Завтра выходитъ отсюда 1-й учебный карабинерный полкъ на свои квартиры въ Новгородской губерніи. Благодарственный приказъ ему.

20-е Октября. Пріятное извѣстіе о частномъ, довольно важномъ успѣхѣ, одержанномъ 8-го сего мѣсяца надъ союзною арміею въ Крыму. Г.-л. Липранди овладѣлъ четырьмя редутами съ 11-ю орудіями; Англійская кавалерія отбита послѣ жаркаго дѣла съ урономъ до 500 человѣкъ. Хорошее начало!

25-е Октября. Извѣстія изъ Крыма доходятъ до 17-го включительно. Севастополь держался, и ожидаемыя подкрѣпленія вѣроятно скоро послѣ того подошли. Это важное дѣло, кажется, хорошо кончится. Тогда кн. Меншиковъ впишетъ знаменитымъ подвигомъ свое по предку уже историческое имя въ нашу и Европейскую исторію. Тогда Анапа, Варна, почти забытыя, даже мало замѣченныя, оживутъ въ памяти и получатъ значеніе. Тогда и посольство его, столько осуждаемое, приметъ иной видъ.

26-е. Октября. C'est une grande erreur de croire que l'éducation finit avec l'adolescence: l'éducation dure toute la vie, et nous ne cessons ou ne devons cesser de nous *élever* qu'en cessant de vivre. Nos éducations se succèdent les unes aux autres, selon les diverses saisons de notre vie.

28-е Октября. Остаюсь одинъ съ Владимиромъ. Дочерей вчера отправилъ въ Петербургъ на пароходѣ *Невкѣ* съ адмираломъ Рикордомъ и другими адмиралами его провожавшими. Вечеромъ зашелъ къ г-лу Ивану Ивановичу Дену; засталъ его по обыкновенію одного, въ сѣромъ сюртукѣ, раскладывающимъ grande patience; онъ продолжалъ свое занятіе въ продолженіе разговора. Мнѣ это показалось довольно оригинально. 1-го Ноября осадное положеніе прекращается, и закрывается мое управленіе.

—

30-е Октября. Вчера съ утра легкій морозъ съ небольшимъ вѣтромъ, едва волнистое море заставили меня рѣшиться, не откладывая, оставить Кронштадтъ и соединиться съ семей-

ствомъ. Это исполнено. Въ два часа на пароходѣ *Веста* оставили мы съ Владиміромъ, послѣ болѣе семимѣсячнаго безотлучнаго пребыванія, Кронштадтъ, и въ четвертомъ часу, неожиданные, обняли своихъ въ скромной нашей квартирѣ. Сердечное услажденіе свиданія, кромѣ своихъ, съ родными семействами Поллей и Михайловскихъ. Рядъ кроткихъ ощущеній. Прощаніе передъ выѣздомъ съ Уральцами, бывшими при мнѣ, а съ послѣднимъ здѣсь. Чтò за богатыри! Знаютъ они Россію, тѣ, которые въ необыкновенныхъ настоящихъ обстоятельствахъ слишкомъ страшатся за нее! Пусть только явятся достойные вожди, и подвиги лучшихъ эпохъ Русскаго оружія возобновятся.

31-е Октября. Вечеромъ навѣстилъ меня П. П. Мельниковъ, и занимательная бесѣда съ этимъ достойнымъ человѣкомъ довела до 11-ти часовъ ночи. Съ удовольствіемъ вспоминаю, что я оставилъ Кронштадтъ въ приличныхъ, даже пріязненныхъ отношеніяхъ со всѣми.

Передо мною полная картина зимы: снѣгъ покрылъ улицы и Таврической садъ ночью. Утро ясное и тихое.

1-е Ноября. Въ половинѣ десятаго утромъ ѣздилъ къ г.-а. Александру Андреевичу Катенину. Засталъ его въ халатѣ, съ бритвой и намыленной бородою. Дружеская встрѣча. Онъ былъ при мнѣ въ 1839-мъ году и отличался въ дѣлахъ на штурмѣ Аргуани, при осадѣ Ахульго и прежде въ первой съ Шамилемъ встрѣчѣ подъ Бортунаемъ. Это сохранилось живо въ памяти обоихъ. Теперь онъ обогналъ своего начальника. Мнѣ нужно было распросить его о дворѣ, о разныхъ лицахъ, которыхъ мнѣ нужно видѣть. Онъ тотчасъ же съ фельдъегеремъ хотѣлъ увѣдомить военнаго министра въ Гатчино о моемъ пріѣздѣ въ Петербургъ. Дѣло подъ Севастополемъ 25-го Октября строго обсуждается здѣсь. Конечно это не успѣхъ, и потеря велика. Отъ него пѣшкомъ по Невскому, зашелъ къ книгопродавцу Исакову и взялъ нѣсколько книгъ и карту Крыма Кеппена. Оттуда къ директору Пажескаго Корпуса Желтухину и провелъ у него съ часъ. Возобновилъ знакомство съ его достойной женой, и потомъ онъ повелъ меня къ сыну Александру въ лазаретъ; онъ жаловался болью въ горлѣ, которою теперь многіе въ городѣ страдаютъ.

L'éxagération, dit Joseph de Maistre, est le mensonge des honnêtes gens.

3-е Ноября. Сегодня въ часъ пополудни выѣхалъ съ визитами; началъ съ княгини Барятинской старушки. Засталъ ее одну въ креслѣ больную. Съ нѣжною пріязнію она приняла меня. Въ это время ей подали письмо отъ сына изъ Севастополя. Отъ радости она не могла сама прочесть его; она передала его мнѣ по моему предложенію. Письмо отъ 26-го, два дня послѣ вылазки. По новымъ подробностямъ потеря наша гораздо значительнѣе: она простирается до 9 т. выбывшихъ изъ строя, въ этомъ числѣ до 3 т. убитыми и болѣе 200 шт. и об.-офицеровъ. Домà въ Севастополѣ приготовляются къ оборонѣ: продѣланы бойницы, баррикады по улицамъ и пр.—Отъ нея къ К. А. Струковой и Надинѣ Лидерсъ, не засталъ; онѣ уѣхали въ Академію. Къ Лазаревой, вдовѣ адмирала; засталъ только милую дочь ея Таню, съ удовольствіемъ посидѣлъ съ нею. Потомъ къ Бекетовымъ; принятъ съ живѣйшею радостію. Бѣдная и умненькая хромая племянница ихъ Ольга Баташева прижалась молча къ моему плечу и оставалась такъ все время.

5-е. Вчера въ 10 ч. утра ѣздилъ къ гр. А. Ѳ. Орлову и просидѣлъ у него съ часъ въ занимательномъ разговорѣ о положеніи нашихъ военныхъ и политическихъ дѣлъ. Отъ него къ гр. П. П. Палену.

9-е (21) Ноября. Возведенныя въ нынѣшнемъ году на Кронштадтской косѣ укрѣпленія, батарея № 2-й, люнетъ и редутъ при кладбищѣ, съ проектированными въ промежуткахъ работами, доставятъ намъ въ случаѣ высадки непріятеля боевую позицію значительной силы. Затѣмъ остается впереди оной еще шесть верстъ, гдѣ по свойству мѣстности предвидится для непріятеля возможность производить высадки и утвердиться съ выгодою на косѣ. Въ особенности важно пространство между редутомъ, коснымъ селеніемъ и разрушеннымъ Александръ-шанцемъ. Взглядъ на генеральный планъ косы указываетъ, какъ основательно избранъ былъ сей послѣдній пунктъ для обстрѣливанія вокругъ себя всей окрестности, которою онъ такъ рѣшительно командуетъ. Въ случаѣ отступленія, закрытая съ сѣверной стороны вдоль берега песчаными буграми и вообще пересѣченная мѣстность

представляетъ къ тому удобства. Разстояніе между редутомъ и Александръ-шанцомъ 1200 саженъ. Полезно было бы на половинѣ онаго устроить на берегу батарею для усиленія огня противъ моря и какъ точку опоры для войскъ, назначенныхъ для отраженія высадки. Такимъ образомъ сѣверная сторона косы была бы достаточно ограждена отъ покушеній непріятеля.

Отъ Александръ-шанца поперекъ косы всего 300 саженъ; на половинѣ этого разстоянія существуютъ остатки бывшаго редута, и на южномъ берегу также слѣды батареи. Весьма выгодно было бы и, кажется, не трудно эти укрѣпленія возобновить. Непосредственно передъ сей крѣпкой передовой позиціей коса съуживается до 150 саженъ. Хорошо было бы прорыть здѣсь ровъ отъ моря до моря и такимъ образомъ отдѣлить совершенно все удобное на косѣ пространство для обороны, оставивъ передъ собою около трехъ верстъ узкой песчаной мели, покрываемой часто водою и потому не представляющей ни малѣйшаго удобства непріятелю утвердиться на ней. Затѣмъ южный берегъ косы отъ разрушенной батареи до батареи № 2-й составляетъ совершенно открытое пространство въ 1500 саженъ разстоянія между ими. На серединѣ его полезно было бы устроить сильную батарею. Мѣстность, выдавшаяся тутъ въ море и возвышенная, сама указываетъ на выгодную для сего точку.

Такими мѣрами дополнилась бы общая и сильная система обороны на всемъ пространствѣ косы, представляющей безъ сего возможность непріятелю съ сухаго пути угрожать крѣпости, и средство удерживать его долѣе въ дальнемъ отъ нея разстояніи, въ случаѣ даже прорыва на какой либо точкѣ, переходомъ отъ одной позиціи до другой, чѣмъ выиграно было бы время для полученія подкрѣпленій, когда они оказались бы нужными.

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

Ноябрь 1854—Декабрь 1855.

9-е (21). Третьяго дня, 7-го, въ семь часовъ утра выѣхалъ въ Гатчино по желѣзной дорогѣ. Благосклонный пріемъ царскаго семейства. Съ полчаса въ кабинетѣ Государя. Разговоръ, по важности предметовъ, оставившій глубокое и грустное впечатлѣніе. Въ слѣдствіе его составилъ, по высочайшему повелѣнію, записку, сегодня отправленную чрезъ военнаго министра. Разстроенное здоровье Императрицы. Кальянъ Наслѣдника. Умный и живой разговоръ Константина Николаевича. Перовскій, мой начальникъ штаба въ Кронштадтѣ, произведенъ въ полковники. При выѣздѣ моемъ въ 7 часовъ утра изъ дому третьяго дня, только что былъ убитъ недалеко отъ дому бѣшеный волкъ, пробѣжавшій по разнымъ частямъ города и покусавшій, сколько уже по «Полицейскимъ Вѣдомостямъ» извѣстно, тридцать восемь человѣкъ. Онъ два раза пробѣгалъ мимо моей квартиры по Таврической и Сергіевской улицѣ. Тацитъ помѣстилъ бы это въ числѣ зловѣщихъ предзнаменованій, особливо въ такое важное время.

L'ennui prolongé est abrutissant et mortel; l'ennui, causé pendant quelques heures, par de stupides convives, peut même suspendre et troubler la digestion. Les sots ne s'ennuient pas entre eux.

Rivarol disait avec justesse: quand on est jeune, il faut trois jours de sagesse pour réparer trois mois d'excès; quand on est vieux, pour réparer trois jours d'excès il faut trois mois de sagesse.

La vieillesse, selon Véron, ne doit point être le temps du repos: c'est le temps des affaires. Ça doit être le temps des excitations et d'une vie très occupée pour oublier les tristes enseignements des années et le désenchantement de l'expérience.

L'hygiène et la morale se donnent la main; l'oisiveté, le dénuement et la souffrance ont bientôt pour escorte tous les vices et toutes les mauvaises passions.

11 (23)-е. Прекрасное зимнее утро! Возвращаясь вчера ночью пѣшкомъ отъ Бекетовыхъ, любовался небомъ почти чернымъ, на которомъ великолѣпно и чудно блистали звѣзды.

12-е Ноября. Нева стала при 13° мороза. Вчера ѣздилъ представляться великимъ княгинямъ Еленѣ Павловнѣ, Екатеринѣ Михайловнѣ, Маріи Николаевнѣ и герцогу Георгію Мекленбургскому. Всѣхъ засталъ и принятъ, кромѣ Маріи Николаевны, гдѣ записался; но два раза встрѣчался съ нею и говорилъ. Обѣдалъ у В. А. Перовскаго съ графиней Толстой.

19-е Ноября. Утромъ навѣстилъ г.-м. Баранцовъ и сообщилъ мнѣ ясныя свѣдѣнія о Свеаборгѣ, гдѣ онъ по порученію провелъ нѣсколько мѣсяцевъ. Г-лъ Данненбергъ приказомъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта. Встрѣча и объясненія съ г-ломъ Мирковичемъ.

27-е Ноября. Обѣдалъ у графа Киселева съ г.-а. Бергомъ, графомъ Строгановымъ, Безакомъ. Баронъ Левенстернъ. Вечеръ кончилъ у Лярскихъ. Въ полночь домой.

Отчего я долго не могу заснуть? Обдумывая ходъ кампаніи воюющихъ державъ и настоящее положеніе дѣлъ, я дошелъ до слѣдующихъ заключеній. Слишкомъ стотысячная армія западныхъ государствъ, изъ отборныхъ войскъ составленная и посаженная на суда огромнаго флота, владѣющаго всюду, куда онъ направится, моремъ, устремилась противъ сильной сухопутной державы, которой несоразмѣрно слабыя эскадры принуждены были укрываться въ своихъ укрѣпленныхъ гаваняхъ. Выборъ плана кампаніи зависѣлъ совершенно отъ первыхъ. Послѣдняя, не смотря на свои значительныя силы, не зная на какой точкѣ тысячеверстныхъ ея границъ обрушится грозящая ей туча, должна была раздробить свои силы на огромномъ пространствѣ. Сверхъ того, она уже въ открытой войнѣ съ сосѣдней имперіей на Югѣ и угрожаема на западной границѣ дру-

гою, готовою воспользоваться ея неудачами. Положеніе критическое! Кампанія началась въ Апрѣлѣ, и вотъ наступилъ уже Декабрь, и въ какомъ видѣ представляются дѣла въ эту минуту? На Балтійскомъ морѣ явился рано сильный Англо-Французскій флотъ съ 15-ти тысячнымъ десантомъ, парадировалъ передъ Кронштадтомъ, Ревелемъ и Свеаборгомъ, одолѣлъ слабое укрѣпленіе на Аландѣ, взялъ нѣсколько купеческихъ судовъ, рыбачьихъ лодокъ и ограбилъ въ Финляндіи нѣсколько небольшихъ открытыхъ городовъ; этимъ окончились его подвиги ничтожные, осмѣянные даже въ ихъ отечествѣ и безъ всякой соразмѣрности съ огромностію приготовленій и издержекъ. О дѣйствіяхъ на Бѣломъ морѣ и говорить нечего. Важнѣйшія были и еще продолжаются на Югѣ. Съ Апрѣля мѣсяца началась на Дунаѣ борьба Русской арміи съ Турецкою. Первая стѣснена въ своихъ дѣйствіяхъ угрожающимъ расположеніемъ въ тылу своемъ Австрійской арміи, и потому осужденная избрать самый невыгодный планъ кампаніи, не обѣщавшей никакихъ важныхъ послѣдствій. Между тѣмъ Англо-Французская армада высадила въ Галиполи слишкомъ стотысячную свою армію, снабженную всѣми разрушительными средствами, прежними и новыми, въ первыхъ числахъ Іюня, на помощь Турціи. Не имѣю намѣренія описывать и входить въ подробности, а спѣшу выставить, по какому забвенію высшихъ разсчетовъ войны такое огромное превосходство сухопутныхъ и морскихъ силъ, при такихъ благопріятныхъ для союзниковъ обстоятельствахъ, окончилось тѣмъ, что при исходѣ похода Русская армія стоитъ на Дунаѣ и на Прутѣ, а другая держитъ главную союзную армію въ блокадѣ между Севастополемъ и Балаклавою въ Крыму.

Союзники не воспользовались соединеніемъ всѣхъ своихъ силъ на широкомъ театрѣ открытой для нея Европейской Турціи, гдѣ они, высадивши свои войска въ Варнѣ, придали бы Турецкой арміи рѣшительное превосходство надъ Русскою Дунайскою арміею не только числомъ, но и важнѣйшими стратегическими преимуществами именно: Балканскія крѣпости Варна, Праводы, Шумла; Дунайскія Силистрія, Рущукъ, Систово, Никополь, Виддинъ, не считая, Тульчу, Мачинъ, Исакчи и Гирсово, доставили бы соединенной арміи союзниковъ превосходную операціонную базу. Переправясь на лѣвый берегъ

Дуная, они находили бы Австрійскую армію имъ содѣйствующую на лѣвомъ своемъ флангѣ. При такихъ выгодахъ переходъ черезъ Прутъ, занятіе Бессарабіи, обложеніе Измаила частію войскъ, имѣли бы несомнѣнный успѣхъ. Тогда, слѣдуя берегомъ Чернаго моря, въ безпрепятственномъ сообщеніи съ своимъ флотомъ, они перешли бы Днѣстръ, овладѣли бы Одессой, Николаевомъ, Херсономъ и здѣсь, на лѣвомъ берегу Днѣпра, заняли бы позицію, подъ прикрытіемъ которой предприняли бы завоеваніе Крыма. Конечно Русская армія могла бы только усилить гарнизонъ Севастополя, сохраняя сама свободу движеній на правомъ берегу Днѣпра. Здѣсь былъ бы узелъ кампаніи, гдѣ искусство должно было рѣшить, за кѣмъ останется успѣхъ; но съ какими преимуществами для союзниковъ! Татарское народонаселеніе полуострова возстало бы за нихъ и представило бы въ пользу ихъ всѣ средства края. Еще болѣе: еслибы союзная армія на Днѣпрѣ замѣтила, что, вслѣдствіе полученныхъ Русскими подкрѣпленій, положеніе ея могло сдѣлаться сомнительнымъ, тогда, ограничиваясь единственною, достаточно-важною цѣлію—удержаніемъ Крыма, взятіемъ Севастополя и Черноморскаго флота, она могла бы вступить черезъ Перекопъ вся въ полуостровъ и, укрѣпивъ перешеекъ, оставить тамъ сильный корпусъ, а съ остальными осадить Севастополь, имѣя во всякомъ случаѣ готовый подъ рукою свой флотъ для содѣйствія и въ случаѣ нужды принятія арміи.

Вмѣсто этого широкаго, надежнаго плана дѣйствій, въ слѣпой надеждѣ быстрымъ ударомъ достигнуть главной цѣли для Англіи — уничтоженія Русскаго Черноморскаго флота въ Севастополѣ, союзники оставляютъ Турокъ однихъ бороться съ Русскою арміею на Дунаѣ, дѣлаютъ высадку въ Евпаторіи, забывая занять и укрѣпиться въ Перекопѣ (чѣмъ уничтожали бы возможность слабому корпусу кн. Меншикова получить подкрѣпленія), выигрываютъ даже болѣе чѣмъ двойнымъ превосходствомъ силъ сраженіе на Альмѣ и пользуются имъ только, чтобы перейти на южную сторону Севастополя и занять нынѣшнюю свою опасную позицію между крѣпостью и Балаклавой; между тѣмъ какъ князь Меншиковъ, искуснымъ движеніемъ получивъ свободу движеній и сообщеніе съ Севастополемъ, запираетъ ихъ и, получая отвсюду безпрепятственно значительныя под-

крѣпленія, блокируютъ ихъ въ ихъ позиціи. Нѣтъ, главнокомандующаго у союзниковъ не было, а только боевые генералы.

29-го Ноября. Обѣдалъ у Великой Княгини Елены Павловны. Кромѣ меня были гр. П. П. Паленъ и баронъ Левенстернъ. Противъ обыкновенія опоздалъ и засталъ Великую Княгиню уже вышедшею къ закускѣ. Н. Н. Муравьевъ пріѣхалъ и, какъ полагаютъ, назначается командующимъ въ Финляндію. Хомутовъ будто на Кавказъ. Мнѣніе Великой Княгини о Реадѣ весьма вѣрное. Новый трактатъ Австріи съ морскими державами противъ Россіи. Тогда положеніе наше сдѣлается очень труднымъ. Передъ обѣдомъ пріѣхалъ вчера и посидѣлъ г.-а. Мейендорфъ. Варшавскія сцены. Генер. Ридигеръ.

1-е Декабря. Встрѣтили на Невскомъ въ саняхъ Пелагею Вас. Муравьеву съ дочерью и узнали отъ нея, что Николай Николаевичъ Муравьевъ назначенъ намѣстникомъ въ Грузію и на Кавказъ со всѣми правами, дарованными Воронцову при его назначеніи. Вечеромъ поѣхалъ къ нимъ и засталъ обоихъ братьевъ дома. Пилъ въ занимательномъ съ ними разговорѣ чай. Первоначальное даже по пріѣздѣ Н. Н. назначеніе было въ Финляндію, а потомъ измѣнено. Вспомнили слово иностранцевъ послѣ Ж. Ж. Руссо о Россіи: colosse aux pieds d'argile. Кто лучше знаетъ Россію и славный ея народъ, тотъ этого не скажетъ. Ноги тверды и на широкомъ поставѣ, и покуда ноги любятъ и пламенно поддерживаютъ свою голову, какую Богъ пошлетъ, то не сломитъ ея никакая буря, даже настоящая, какой еще не бывало. По возвращеніи зашелъ къ Поллямъ. Засталъ у нихъ мать и дочь Бабстъ, семейство покойнаго моего нѣкогда подчиненнаго въ драгунской дивизіи. Тѣсное ихъ положеніе. Хорошій у М. Н. Муравьева портретъ А. П. Ермолова.

Упадокъ курса нашихъ государственныхъ билетовъ въ Царствѣ Польскомъ: за 50 р. даютъ 40. — 600 м. сер. уже издержано съ начала войны.

2-е Декабря. Вчера приказъ о назначеніи Н. Н. Муравьева намѣстникомъ на Кавказъ и генералъ-адъютантомъ. Реада генералъ-адъютантомъ, членомъ Государственнаго Совѣта и командиромъ 3-го корпуса; Остенъ-Сакена командиромъ 4-го; Плаутина—гренадерскаго корпуса. Песчинка, попавшая мнѣ въ глазъ, испортила прогулку. Обѣдъ у Зыбиныхъ. Окулистъ Кабатъ,

случившійся на обѣдѣ, замѣтивъ это, попросилъ позволенія взглянуть и, почти вывернувъ вѣку на своемъ пальцѣ, нашелъ и стеръ съ глаза песчинку.

Я видѣлся съ новымъ намѣстникомъ Кавказа. Реадъ засыпанъ милостями. Я живу поневолѣ праздно. Петербургъ скучаетъ въ отсутствіи двора, и всѣ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ подробностей трактата, заключеннаго Австріей съ западными державами.

4-е Декабря. Вчера въ 12 часовъ дня былъ на первомъ засѣданіи Георгіевской Думы въ Зимнемъ дворцѣ. Предсѣдатель князь Шаховской; оно продолжалось до 4-го часу. Подробности отраженія Англо-Французовъ въ Петро-Павловскомъ портѣ въ Камчаткѣ. Ночью сильно шумѣлъ на дворѣ вѣтеръ, вмѣстѣ съ зимою нашъ союзникъ, за неимѣніемъ другихъ. Мраченъ этотъ длинный рядъ безсолнечныхъ дней, съ небомъ всегда одноцвѣтно-сѣрымъ, скорѣе сумерки—чѣмъ день.

5-е Декабря. Г.-м. Жигмонтъ, командиръ Одесскаго полка, раненый въ дѣлѣ при Четатѣ подъ Калафатомъ, навѣстилъ меня; Бекетова съ сестрой также. Жена Сумарокова, подъѣхавъ и не выходя изъ кареты, приглашала къ ней на вечеръ сегодня, но уже принято было приглашеніе къ Бекетовой. Извѣщеніе гр. Орлова, что завтра, въ Николинъ день, въ Гатчинѣ пріема не будетъ. Извѣстіе изъ Севастополя, что дѣла въ прежнемъ видѣ: осадныя работы непріятеля остановлены, съ обѣихъ сторонъ никакихъ предпріятій. По разсчету времени союзники должны были получить ожидаемыя подкрѣпленія, и на дняхъ они, вѣроятно, что-нибудь предпримутъ. Текстъ трактата Австріи съ западными кабинетами все еще не гласенъ.

7-е Декабря. Перенесемъ и это! Посѣтили утромъ Дивовъ и графъ Ржевуцкій. Мрачные взгляды на положеніе дѣлъ и будущность. Въ настоящихъ грозныхъ обстоятельствахъ Россіи не время думать о себѣ, о чинахъ и о мѣстахъ, на которые полагаешь имѣть право, а ожидать съ покорностію къ Провидѣнію, что оно внушитъ правителю, въ чьихъ рукахъ кормило имперіи, въ эти дни небывалой еще бури, грознѣе бури 1812 года. Да осѣнится онъ и укрѣпится мудростію и терпѣніемъ свыше! А Россія готова на всѣ жертвы. Еще не разразилась она въ негодованіи своемъ Бородинскимъ побоищемъ, а только испытываетъ новыя

силы свои частными схватками, какъ будто ищетъ вождя достойнаго вести ее на главный, кровавый пиръ!

—

14-го. Приказомъ отъ вчерашняго 13-го числа я назначенъ исправляющимъ должность военнаго губернатора г. Ревеля и командующимъ войсками, въ Эстляндіи расположенными, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта, съ правами командира отдѣльнаго корпуса въ военное время.

15-е. Вчера утромъ былъ у Катенина. По телеграфу при мнѣ запросъ въ Гатчино военному министру, когда и гдѣ угодно принять меня Государю Императору. Заѣзжалъ и завтракалъ у В. А. Перовскаго.

17-е Декабря. Вчера явился новый комендантъ Ревеля Неструевъ-Маныкинъ. Сегодня работалъ съ нимъ часть утра.

18-е. Вечеръ кончилъ вчера у г.-а. Александра Павловича Безака въ замѣчательномъ разговорѣ глазъ на глазъ.

21-е Декабря. Въ Воскресенье 19-го по желѣзной дорогѣ въ Гатчино. Пріемъ Государя благосклонный. Рѣчь была исключительно по новому назначенію моему. У Наслѣдника также. Разговоръ довѣренный и разнообразный съ военнымъ министромъ, со Львомъ Алексѣевичемъ Перовскимъ, короткій съ Витовтовымъ. Обѣдалъ за общимъ столомъ и оставилъ его до окончанія обѣда, чтобы поспѣть на желѣзную дорогу. На дорогѣ, съ Петербургской станціи, извощикъ опрокинулъ сани; обошлось безъ ушиба.

Вчера умеръ внезапно, на рукахъ фельдшера, который его брилъ, военный генералъ-губернаторъ С.-Петербурга генералъ-адъютантъ и генералъ отъ инфантеріи Шульгинъ. Объ немъ пожалѣютъ, какъ о добромъ и хорошемъ человѣкѣ.

22-е Декабря. Утромъ вчера являлся инженеръ-полковникъ Евреиновъ. Очень понравился мнѣ свѣдѣніями, яснымъ и бойкимъ изложеніемъ, откровенностію, скромностью и чистотою правилъ. Послѣднее знаю отъ другихъ. И языкъ и все въ немъ отзывается этимъ. Жаль, если у меня его отымутъ. Потомъ навѣстилъ министръ удѣловъ и кабинета, графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій, и въ занимательномъ разговорѣ съ нимъ провелъ пріятный часъ. Изумрудныя копи въ 80-ти верстахъ отъ

Екатеринбурга, теперь истощенныя. Похищены лучшіе изъ найденныхъ, во время изобилія ихъ, въ особенности два изъ нихъ необыкновенные. Слѣдствіе, лично и на мѣстѣ сдѣланное Перовскимъ; безполезность, не смотря на всѣ усилія, открыть даже слѣдъ, куда эти изумруды проданы или скрыты. Виновникъ самъ начальникъ, полковникъ, фамилію котораго забылъ. Любопытныя подробности слѣдствія.—Вчера переѣхала изъ Гатчина въ Петербургъ царская фамилія. Непріятности, перенесенныя генераломъ Лидерсомъ отъ фельдмаршала въ бытность его при Дунайской арміи. Сколько достойныхъ людей этотъ человѣкъ оскорбилъ, выжилъ изъ службы или тѣснилъ! Сколько горестныхъ происшествій онъ приготовилъ и сколько ихъ еще вѣроятно впереди! Благородная, скромная, истинно-патріотическая роль князя Михаила Дмитріевича Горчакова вообще и въ особенности относительно Крымской арміи, которой онъ съ такою готовностію, не ожидая повелѣній, спѣшитъ содѣйствовать отправленіемъ изъ Дунайской, имъ командуемой, войскъ, генераловъ, офицеровъ, пороху, оставаясь самъ въ сомнительномъ положеніи. Прекрасно! — Утромъ былъ гвардейской артилеріи и состоящій въ Военной Академіи, кажется, поручикъ Баговутъ, умный офицеръ. Вечеромъ А. Н. Павловъ съ вѣстію о назначеніи, внезапно полученномъ, инспекторомъ почтъ въ Новороссійскомъ краѣ и въ Крыму, гдѣ почты отъ необычайнаго разгона пришли въ большое разстройство. Нѣсколько страницъ Искендера и Записокъ Охотника; много дарованія въ обоихъ, въ первомъ съ желчью, а въ послѣднемъ умѣренно, но мѣтко. Письмо отъ Михаила пріятное и забавное; онъ стоитъ въ Бѣльскѣ, въ палацѣ графа Осолинскаго и, кажется, въ веселомъ духѣ.

24-е Декабря. Обѣдалъ у графа Льва Алексѣевича Перовскаго съ г.-а. Безакомъ, генераломъ свиты Глинкой, кн. Голицынымъ, начальникомъ пороховыхъ заводовъ, Веневитиновымъ, Арапетовымъ, Борисъ Алексѣевичемъ Перовскимъ и Толстымъ; на серебрѣ и фарфорѣ подавали, по звонку хозяина, и потомъ прислуга уходила до слѣдующаго звонка; но разговоръ не завязывался, не удавался. Что-то несвязное, неловкое, какъ усиліе, что-то будто непривычное; ѣли и пили почти молча. Скоро послѣ обѣда я уѣхалъ. Видѣлъ у хозяина пистолетъ à rouet, за-

водящійся ключемъ; первый шагъ къ нынѣшнему замку послѣ фитиля. — «Пѣвцы» Тургенева въ слухъ, Гогартова картина въ прозѣ. Утромъ были вчера похороны Шульгина.

25-е Декабря. Въ 11-мъ на выходъ во дворецъ. Государь былъ въ казачьемъ мундирѣ, съ бодрымъ и спокойнымъ взглядомъ. Немного осталось изъ ветерановъ 1812 года; мы безъ труда сочлись въ портретной залѣ. Оленинъ убитъ своими людьми сегодня утромъ.

28-е Декабря. Вчера былъ на юбилеѣ Николая Ивановича Греча и скоро послѣ обѣда уѣхалъ. Третьяго дня у г.-а. Берга, моего предмѣстника въ Ревелѣ. Разговоръ съ нимъ занимательный. Потомъ у товарища военнаго министра Катенина. Засталъ у него фл.-а. Шеншина изъ Севастополя. Потеря людьми Днѣпровскаго полка, застиженнаго жестокою вьюгою на походѣ: восемьдесятъ шесть замерзло. Пріязненная встрѣча съ Григоровичемъ, секретаремъ Академіи Художествъ. Вчера долго сидѣлъ Евгеній Лярской; занимательный разговоръ. Проектъ института дѣвицъ въ большомъ объемѣ въ Вильнѣ. Встрѣченныя препятствія въ исполненіи. Баронъ Розенъ, шталмейстеръ двора Елены Павловны. Привѣтствія отъ разныхъ лицъ Эстляндскаго дворянства. Неясности моего положенія.

1855-й годъ.

15-е Января. Сколько перемѣнъ въ продолженіе одного мѣсяца! 2-го Января я выѣхалъ изъ Петербурга въ Ревель и пріѣхалъ туда 3-го вечеромъ. 4-го пріемъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ. Выѣхавъ нездоровый, 5-го долженъ былъ дать себѣ день отдыха. 6-го объѣхалъ приморскія батареи и военную гавань; 7-го госпитали внѣ города; 8-го дома съ дѣлами; 9-го объѣхалъ и обошелъ Ревельскую крѣпость; 10-го комитетъ у меня по разнымъ предметамъ. Въ эти дни обѣдалъ два раза у гражданскаго губернатора Гринвальда и также два раза у генерала Паткуля, остальные дома. 11-го выѣхалъ изъ Ревеля и въ тридцать часовъ пріѣхалъ домой. 12-го, 13-го нездоровый отдыхалъ; 14-го къ Катенину и военному министру. Потомъ принятъ былъ Наслѣдникомъ; 15-го сегодня въ часъ принятъ былъ Государемъ благосклонно и подалъ ему записку

о томъ, что̀ нашелъ въ Ревелѣ. Передъ тѣмъ встрѣтился, ожидая пріема, съ фельдмаршаломъ. Онъ началъ со мною разговоръ ловко, какъ будто между нами ничего непріятнаго не бывало. Я заѣхалъ потомъ къ нему и, не заставъ, записался. Много новыхъ впечатлѣній еще не устроившихся въ головѣ.

21-го. Ne me dis point dans tes chants attristés, ne me dis point, psalmiste, que la vie n'est qu'un rêve... La vie est réelle, la vie est grave... Dans ce vaste champ de bataille du monde, dans ce bivouac énorme n'appartiens pas au troupeau muet, stupide, asservi, troupeau de bétail s'il en fut, mais sois donc un héros dans la mélée!

Jouissance, souffrance! Non, ni l'un, ni l'autre n'est le mot de la destinée de l'homme... Agir, agir, afin que chaque lendemain se trouve plus avancé que la veille, voilà sa mission.

То, что̀ казалось неизмѣнимо рѣшено и что̀ портило все что̀ было почетнаго въ моемъ назначеніи, что̀ приводилось уже въ исполненіе, остановлено въ слѣдствіе моего изустнаго доклада Государю и поданной ему записки, отданной на обсужденіе Балтійскому комитету, въ который я былъ приглашенъ, подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника и въ присутствіи В. Кн. Константина Николаевича. Очевидность доводовъ побѣдила, и все, о чемъ представлялъ, утверждено. Этотъ успѣхъ обрадуетъ Эстляндское дворянство и жителей г. Ревеля. Теперь оканчиваю здѣшнія дѣла и собираюсь окончательно къ переѣзду на мѣсто съ семействомъ. Почти все уложено; первый транспортъ ушелъ. Мы располагаемъ выѣхать 25-го, если ничто не помѣшаетъ. Неловко среди оголенныхъ стѣнъ, окошекъ, безковерныхъ половъ, сундуковъ, здѣсь оставленныхъ; скорѣе на мѣсто и къ правильной дѣятельности. Подробности и впечатлѣнія этихъ дней не замедлятъ, я надѣюсь, устроиться и въ свободные промежутки найдутъ здѣсь мѣсто и выраженіе. Къ тому же я все это время нездоровъ; сегодня лучше, но остаюсь дома для порядка передъ выѣздомъ.

25-го *Письмо къ А. П. Ермолову.* «Завтра уѣзжаю въ Ревель къ новому моему назначенію послѣ трехъ-лѣтняго, съ разными, и безъ писемъ вамъ извѣстными, переворотами здѣшняго моего пребыванія. Все перенесено, благодаря Бога и, надѣюсь, такъ какъ будто бы я дѣйствовалъ подъ вашими глазами. Въ новомъ историческомъ періодѣ, въ который вступила Россія,

вызванный на служебную дѣятельность послѣ долгаго устраненія, въ важные дни, быть можетъ, мнѣ предстоящіе, не забуду, что мнѣ должно оправдать счастіе, посланное мнѣ Провидѣніемъ въ первые годы молодости быть вашимъ первымъ сыномъ-адъютантомъ: ибо вы воспитывали меня какъ сына. Ничто не выразитъ полнѣе чувствъ, которыя не переставалъ и не перестану во всѣхъ положеніяхъ сохранять къ вамъ. Будьте, ради Бога и Россіи здоровы и дайте мнѣ въ свободную минуту признакъ вашей обо мнѣ памяти въ Ревель».

29-го Генваря. 24-го ожидалъ повелѣнія Государя явиться и откланяться. Князь Владимиръ Андреевичъ Долгоруковъ просидѣлъ у меня въ этомъ ожиданіи до 2-хъ часовъ по полудни. Тогда я рѣшился заѣхать къ В. Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, принявшей меня. Въ это время доложили о Государѣ. Елена Павловна послала меня въ боковую комнату. Отъ нея поѣхалъ провѣдать въ Зимній дворецъ, не посылалъ ли за мною Государь и не случилось ли недоразумѣнія? По докладѣ о томъ Государю, Его Величество выслалъ мнѣ сказать, что онъ ожидалъ меня утромъ и чтобы я пріѣхалъ въ 8 ч. вечера. Весьма благосклонный пріемъ, до 9 ч. продолжавшійся. Изъ дворца поѣхалъ къ князю В. А. Долгорукову, гдѣ съ его семействомъ пилъ чай. Отъ него уже въ 11-мъ къ военному министру, и простились очень обязательно. Дома нашелъ приглашеніе Государя Наслѣдника къ 12-ти часамъ 26-го, что̀ разстроило предположеніе выѣхать рано утромъ въ Ревель. Въ часъ 26-го я могъ возратиться домой. Сильный морозъ, доходившій до 20°, встрѣтилъ насъ въ дорогѣ; разъ ночевали и вчера 20-го благополучно пріѣхали.

Сегодня осматривалъ двойную батерею, шёнъ-бастіонъ и обѣ гавани; рѣшилъ расположеніе орудій. Первый докладъ.

31-го Января. Вчера въ соборѣ у обѣдни; церковь полна народомъ. Прямо оттуда визиты г-лу Паткулю, губернатору, графу Тизенгаузену, барону Матвѣй Ивановичу Палену, г-лу Икскюлю. Остатокъ дня дома. Разобралъ бумаги; оказались забытыя, но отъ того упущенія не было: все помнилъ. Сдѣлалъ первыя соображенія. Число больныхъ умножается; приказалъ отвести еще казарму и открыть кадръ № 1, остававшійся за-

паснымъ. Вчера былъ первый выѣздъ дочерей въ Катариненталь.

5-го Февраля. Манифестъ о всеобщемъ ополченіи 23-хъ съ тысячи, первоначально съ 18-ти Русскихъ губерній.

6-го. Командиръ резервной бригады 1-го корпуса г.-м. Штемпель уволенъ отъ службы за важные безпорядки въ бригадѣ; но они столь важны, что едва ли только этимъ кончится. Назначенъ на его мѣсто полковникъ Екимовъ; отзывы, о немъ доходящіе, выгодны. Перовскій возвратился изъ Везенберга, осмотрѣвъ эту бригаду. Число больныхъ и умирающихъ не уменьшается.

7-го. Слухъ по письмамъ изъ Петербурга о телеграфическомъ извѣстіи объ отраженномъ штурмѣ союзниками Севастополя. Дай Богъ, чтобы это оправдалось.

9-го Февраля. Вчера обѣдъ у молодаго барона Палена. Вечеромъ балъ у предводителя дворянства барона Унгернъ-Штернберга. Куда дѣвалась Нѣмецкая столько хваленая бережливость! Таже роскошь въ туалетѣ дамъ, въ угощеніи, что̀ и въ Петербургѣ, даже болѣе, потому что почти все выписывается оттуда. Возвратился съ дочерьми домой въ три часа утра. Пріѣхалъ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Игнатьевъ, офицеръ обращающій вниманіе своими свѣдѣніями и качествами. Удержать его подолѣе. Сію минуту вышелъ баронъ Мейендорфъ, братъ генералъ-адъютанта, двадцатью годами моложе его; занимательный съ нимъ разговоръ.

10-го. Вечеръ вчера провелъ у стараго барона Палена съ его семействомъ; достойная, патріархальная семья. Такъ все просто, чисто, душевно, что я, не замѣчая того, остался до часу за полночь. Пріѣхалъ инженеръ-полковникъ Евреиновъ; примемся за приготовительныя работы.

11-го. Пятница. Сегодня утромъ совѣтъ; тотчасъ послѣ съ комендантомъ и Евреиновымъ на возвышенное мѣсто на берегу моря, въ предположеніи построить новую батарею для бомбическихъ пушекъ; потомъ въ оборонительную казарму, оттуда пѣшкомъ на бастіонъ Стуартъ; потомъ осмотръ жандармскаго манежа, новаго госпиталя въ казармѣ военныхъ кантонистовъ. Вечеромъ въ концертъ.

16-го. Представленіе генералу Паткулю бывшихъ его, теперь моихъ, подчиненныхъ. 18° морозу. Въ главномъ гошпиталѣ, какъ и въ Везенбергскомъ, заболѣли почти всѣ медики, фельдшера и пріемщики больныхъ, также писаря. Бѣдственное время! И это отъ одной слабо-сформированной части, резервной бригады, которую не слѣдовало вводить въ линію, не окончивъ ея организаціи въ Россіи.

21-го. Въ 8 ч. утра вчера получилъ по эстафетѣ отъ фл.-адъют. полковника Перовскаго увѣдомленіе о кончинѣ Императора Николая Павловича въ половинѣ перваго часа по полудни 18-го числа. Три часа позже фельдъегерь привезъ манифестъ о семъ важномъ не для одной Россіи и неожиданномъ событіи. Въ 6 ч. вечера въ соборѣ отслужена панихида по покойномъ Императорѣ и молебенъ за здравіе и многолѣтіе преемника его Императора Александра II-го, и вмѣстѣ съ тѣмъ присяга моя и штаба. Войска присягнули въ тотъ же вечеръ. Увѣдомленіе о томъ безъ присяжныхъ еще листовъ, но готовыхъ, отправилъ съ лейтенантомъ Шульцомъ въ Петербургъ. Эстляндское дворянство собралось въ лютеранской Вышгорода церкви для принесенія присяги, какъ соглашено было съ предводителемъ и губернаторомъ; но сей послѣдній затруднялся неполученіемъ указа изъ Сената и разными формальностями. Тогда я приказалъ прочесть манифестъ и уѣхалъ.

Успокоился царственный труженикъ! Чтò онъ перенесъ, перечувствовалъ въ послѣдніе два роковые года тридцати-лѣтняго своего царствованія, сломило и его богатырское сложеніе. Чтò ожидаетъ Россію подъ управленіемъ благодушнаго Александра, доставшуюся ему въ такомъ натянутомъ, опасномъ положеніи? Да умудритъ его Управляющій судьбами царей и народовъ! Сегодня принялъ присягу на квартирѣ отъ больнаго генералъ-маіора флота Павелъ Мироновича Баранова. Оригиналъ замѣчательный.

22-го Февраля. Вечеръ у меня провели Кремеръ и предводитель дворянства баронъ Унгернъ-Штернбергъ. Воспоминаніе о Поццо-ди-Борго. У меня подъ рукой случилась его нота, поданная въ Октябрѣ 1814-го года въ Вѣнѣ императору Александру по вопросу о Польшѣ. Мы прочли ее. Это конечно одна изъ замѣчательнѣйшихъ дипломатическихъ депешей, могущихъ служить образцомъ для изученія.

23-го Февраля. Высочайшимъ приказомъ князь Меншиковъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго въ Крыму, начальника штаба флота и генералъ-губернатора Финляндіи съ оставленіемъ въ званіи генер.-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта. Князь М. Д. Горчаковъ назначенъ на его мѣсто въ Крыму съ оставленіемъ въ званіи главнокомандующаго южною арміей. Лидерсъ командующимъ южною арміей подъ начальствомъ князя Горчакова.

Получилъ утромъ высочайшее повелѣніе пріѣхать на похороны покойнаго Государя въ Петербургъ. Завтра выѣзжаю.

Эстляндское дворянство приведено къ присягѣ сегодня.

10-го Марта. 25-го пріѣхалъ въ Петербургъ. 26-го ѣздилъ къ Катенину, графу Орлову и военному министру. Церемонія выносу тѣла покойнаго Императора изъ дворца въ Петропавловскую крѣпость.

12-го. Хотѣлъ написать подробности моего пребыванія въ Петербургѣ; но впечатлѣнія грустныя, важныя тѣснятся безпорядочно въ головѣ; подожду, пока устроятся. Своихъ, благодаря Бога, нашелъ здоровыхъ; но слѣды гриппа еще видны на прекрасномъ лицѣ Софьи. Вчера ѣздилъ смотрѣть стрѣльбу по вехамъ изъ бомбическихъ орудій съ равелина Стюартъ. Движеніе гвардейской 3-й дивизіи и конной бригады къ Ревелю остановлено.

14-го Марта. Вчера въ 7 ч. вечера концертъ въ Guildensaale. Ораторія Мендельсона Аталія (Гоѳолія) съ хорами. Хотя было до 150 музыкантовъ, но мало для подобной музыки. Чтобы судить о ней, нужно не въ первый разъ ее слышать. Зала была полна до тѣсноты, и жаръ нестерпимый. Осмотрѣлъ исправленный манежъ, проѣхалъ до Екатериненталя и прошелъ пѣшкомъ, потомъ на равелинъ Стюартъ; стрѣльбы уже не засталъ. Никольскія ворота запереть, Морскія открыть для удобства вооруженія крѣпости.

23-го. Продолженіе безпорядковъ во всемъ, что̀ относится до резервной бригады. Еще слѣдователь изъ Петербурга. Огромная цѣна, открытая на торгахъ за перевозку пороха отсюда до Динаминде; не рѣшился утвердить, не увѣдомивъ Артиллерійскій Департаментъ. Изъ этого могутъ выдти непріятности. Почему дождались распутицы? Новое недоразумѣніе между кн. Су-

воровымъ и предводителемъ здѣшняго дворянства, не смотря на попытку объяснить первому какъ было дѣло. Они всѣ перессорились.

24-го Марта. La foi veut l'impossible; elle n'est satisfaite qu'à ce prix.

Смотрѣлъ еще одинъ батальонъ. Во множествѣ рекрутъ еще почти въ первобытномъ ихъ видѣ, которыми укомплектованы баталіоны, поразительно превосходство Великорусскаго племени надъ всѣми прочими крѣпкимъ сложеніемъ, умнымъ, смѣлымъ и покойнымъ взглядомъ, какъ будто говорящимъ: на все готовъ!

29-го Марта. Comme les empereurs romains, il est devenu dieu par le plus énergique et le plus sûr de tous les moyens: il est mort.

Сегодня утромъ былъ на панихидѣ въ сороковой день по кончинѣ Императора Николая; потомъ осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ намѣренъ построить новую береговую батарею, въ замѣнъ двойной, оставленной и тоже горнверкъ въ полѣ для связи огнемъ оборонительной казармы съ крѣпостью. Вечеромъ съ Александромъ въ концертъ мѣщанскаго общества Ревеля; женщины всѣ, и. самыя бѣдныя, одѣты были въ траурѣ.

30-го Марта. Возвратясь съ утренней прогулки по берегу моря съ Владимиромъ въ коляскѣ и пѣшкомъ (Александръ верхомъ), я нашелъ въ залѣ главныя лица штаба, пришедшія для поздравленія, и на столѣ высочайшій приказъ отъ 27-го, которымъ я произведенъ за отличіе въ генералы отъ кавалеріи съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ должности военнаго губернатора Ревеля и командующаго войсками въ Эстляндіи. Дѣти, особливо младшія, шумно радовались этому запоздалому производству. Поутру главной пасторъ лютеранской церкви приходилъ благодарить за спокойствіе, въ которомъ оставляется городъ и край въ противуположность тревожнаго положенія, раззорительнаго и стѣснительнаго въ эти же дни прошлаго года.

1-го Апрѣля. Ѣздилъ встрѣтить и сдѣлать смотръ прибывшему ко мнѣ Башкирскому полку, при большомъ стеченіи любопытныхъ зрителей. Полкъ дѣйствительно любопытный: эти смуглыя Азіятскія лица, странная, вовсе небезобразная бѣлая одежда, маленькія лошади, некованыя, съ береговъ Урала пришедшія безъ замѣтнаго изнуренія.

Былъ совѣтъ; но Башкирцы, раньше назначеннаго часа пришедшіе, сократили его. Не хотѣлъ заставить ихъ ждать.

4-го Апрѣля. Длинное письмо на двухъ листахъ кн. Суворова, полное негодованія и нетерпѣнія за положеніе, въ которое его поставили, въ мрачномъ духѣ и преувеличенное. Жаль мнѣ этого достойнаго, благороднаго человѣка. Пожелалъ бы ему болѣе спокойствія и важности. Затрудняюсь отвѣтомъ, не одобряя многаго, но постараюсь умирить и успокоить. Четыре купеческія судна: Датское, Русское и два Американскихъ, вошли въ Балтійскій Портъ, въ которомъ прорубленъ ледъ; рейдъ и море тамъ свободны ото льда. Здѣсь еще ѣздятъ и ходятъ по льду. Донесеніе о положеніи, въ которомъ остается оборона Ревеля при данныхъ мнѣ ограниченныхъ средствахъ. Возстановленіе здоровья и силъ. По признакамъ политическаго барометра, кажется, можно бы ожидать мира. На долго-ли? Сомнительно.

5-го Апрѣля. Увѣдомленіе воен. м. о приготовленіяхъ Англо-Французовъ для кампаніи въ Балтикѣ. Десантъ въ 60 т. подъ начальствомъ маршала Baraguay d'Hilliers. Слишкомъ много и слишкомъ мало: слишкомъ много для предпріятій легкихъ, слишкомъ мало для важныхъ. Въ часъ былъ совѣтъ. Утромъ предводитель и губернаторъ. Г-лъ Бергъ вездѣ посѣялъ сѣмяна раздора и безпорядка.

7-го Апрѣля. Вчера принималъ двухъ Американцевъ: Coringham и Hazlith, если не ошибаюсь, прибывшихъ на двухъ судахъ изъ Бостона въ Балтійскій Портъ въ 51 день съ хлопчатой бумагою; оба приличные молодые люди.

Князю Суворову. 7-го Апрѣля 1855, Ревель.

«Je vous remercie, cher prince, pour vos bonnes félicitations, courtes, mais de bon aloi. J'ai différé de répondre à votre précédente lettre, en pensant que la mauvaise humeur et l'irritation, dont elle portait le cachet, ne pouvaient durer chez vous, surtout quand celui qui est en faute (non par préméditation, je pense, mais par entraînement) ne demandait pas mieux que de rentrer en ordre. Les bons rapports entre ces messieurs sont rétablis et ne seront plus troublés, j'espère. Quant au principal grief dont il y est question, celui de paquets: il me semble que cela doit être exclusivement l'ouvrage de ce brouil-

lon qui n'est plus ici, lequel, après avoir tiré tout ce qu'il avait pu apprendre dans les causeries avec notre pétulant Hauptmann et d'autrui, a voulu se faire valoir et se mêler de choses qui ne le regardaient pas».

«J'allais répondre à l'exposé peu brillant de votre situation militaire, comme ce Mexicain: «Et moi, suis-je couché sur des roses?» quand hier matin un courrier m'apporte l'annonce de la marche de la division et demie de la garde, qui va m'arriver à marches forcées. Cela me remet en mesure quant au nombre et à la qualité des troupes, ainsi qu'aux travaux qu'il nous reste à exécuter. Mais la poudre! Celle que je vous ai envoyée est prise sur la quantité très insuffisante, qui me reste ici sur la foi du proverbe très incertain: à qui sait attendre tout vient à point».

«A propos de m-r Koudriawskoy, si vous lui écrivez, veuillez me rappeler à son souvenir, puisque nous nous sommes déjà rencontré à Pétersbourg chez m-r Daschkow».

«Les oranges nous arrivent à profusion par le port Baltique, et jusqu'ici pas de croisière ennemie».

Генералъ-адъютанту Александру Павловичу Безаку. 9 (21) Апрѣля 1855, Ревель.

«Изъ прилагаемыхъ въ копіи извѣщеній нашего консула въ Гамбургѣ вы усмотрите, что непріятельскій Балтійскій флотъ по всей вѣроятности сдѣлаетъ попытку на Ревель съ большею противъ прошедшаго года рѣшительностію. Побужденія къ сему, въ нихъ изложенныя, кажутся мнѣ основательными, и я кромѣ ихъ могъ бы прибавить къ тому свои собственныя. Противъ десанта я почитаю себя обезпеченнымъ предписаннымъ уже прибытіемъ прошлогодняго Эстляндскаго отряда. Остается береговая оборона противъ бомбардированія. Я считаю первую въ большей выгодѣ противъ флота *при настойчивой замѣнѣ убыли въ прислугѣ на береговыхъ батареяхъ безъ перерыва дѣйствій.* Прислугу я буду имѣть болѣе чѣмъ на два комплекта; но зарядовъ у насъ мало, очень мало, слишкомъ мало. Пришлите, любезный

Александръ Павловичъ, какъ можно болѣе, сколько возможно. Если бы я могъ на это положиться, то усилилъ бы еще двумя батареями въ 12 орудій, если не бомбовыхъ, то 36 ф. каждую; одну въ замѣнъ оставленной, такъ называемой двойной, другую между Штрикбергомъ и первой отъ нея Екатеринентальской, гдѣ промежутокъ великъ и мѣстность для новой батареи чрезвычайно выгодная. Если одобрите, то подумайте и о лафетахъ. Сдѣлайте что̀ можете для пользы нашего оружія и по дружбѣ къ преданному вамъ».

Au comte Rudiger, ce 9 (21) avril 1855, Reval.

«Votre excellence est naturellement informée de tout ce qui concerne les vues de l'ennemi sur nos côtes de la Baltique. Il y a de bonnes raisons pour présumer que les nouvelles communiquées à cet égard sont très vraissemblables et que Reval, comme le but en apparance le plus facile pour l'ennemi à atteindre et pourtant assez considérable pour produire, en cas de succès, beaucoup de bruit, sera le premier objet de leur attaque. Je suis assez rassuré, avec les belles troupes qui m'arrivent, d'être en mesure contre toute descente. Il ne s'agirait donc que d'un bombardement. Dans ce cas aussi j'ai la conviction que le feu des batteries de côtes a de l'avantage sur celui de la flotte, quand on y met de la persistance et de la continuité. J'aurai pour cela plus de deux complets d'artilleurs; mais ce qui manque à un degré déplorable et dangereux, c'est la poudre. Il ne faudrait pas moins que trois fois autant qu'il n'y en a ici, pour qu'il y en ait assez. Nous n'avons pas à la rigueur cent charges par pièce. Cette grave circonstance à part et sur laquelle, après vous l'avoir soumise, je me sens déjà presque rassuré, j'espère dans quinze jours être en mesure sous tous les autres rapports».

10-го Апрѣля. Извѣстія о намѣреніяхъ непріятеля. Инструкція Дондесу. Постараюсь, чтобы насъ нашли готовыми. Рано сегодня осмотрѣлъ новую батарею Вахтена. Каменныя сооруженія оставленной двойной батареи непремѣнно разрушить.

---

*) Островокъ почти въ виду Ревеля. *П. Б.*

16 (28) Апрѣля. 13-го я былъ обрадованъ неожиданнымъ пріѣздомъ сына Михаила, о которомъ столько безпокоился; теперь недостаетъ только пажа Александра до комплекта семейства. Рядъ пріятныхъ дней съ благодарностью къ Промыслу, мною оцѣняемыхъ. Сію минуту донесеніе съ Суропскаго маяка о трехъ непріятельскихъ пароходахъ, идущихъ по направленію на Наргенъ.

—

Il y a une solidarité forcée dans toute société humaine. L'intelligence et le travail, la pensée et l'action, la tête et la main, tout est coordonné, et, suivant la belle idée de Fontenelle, après avoir bien raisonné sur toute chose, on arrive toujours à ce résultat, que ce qui est a une raison d'être et qu'on serait fort embarassé non seulement de faire mieux, mais encore de faire autrement.

Наполеонъ доведенъ до необходимости оправдывать неудачи военныхъ дѣйствій союзниковъ. Въ Moniteur Universel напечатана статья, безъ всякаго сомнѣнія его перу принадлежащая. Изо всѣхъ обстоятельствъ обнаруживается, что не Россія побѣждена, не Крымъ завоеванъ, а покорена Турція, за которую противъ Россіи начата война. Еще нахожу въ нихъ подтвержденіе неизмѣннаго правила, что дѣйствія массъ войскъ десантомъ, противъ армій одинакаго устройства, влекутъ за собою неминуемо гибельныя послѣдствія. Недостатокъ конницы, перевозочныхъ средствъ, ограниченность полевой запряженной артилеріи и множество другихъ важныхъ и мелкихъ затрудненій ставятъ десантную армію противъ другой, защищающей свой край, въ большую и опасную невыгоду. Въ противность заключенія статьи Наполеона, одинъ только изъ всѣхъ способовъ дѣйствія почти уничтожалъ всѣ эти трудности: дѣйствія по материку Европейской Турціи, для союзниковъ со всѣми средствами края открытой. Деньгами или даже реквизиціей пріобрѣтены были бы лошади для конницы и артилеріи. Перевозочные способы и продовольствіе были бы устроены, и армія, такимъ образомъ устроенная и всѣмъ необходимымъ снабженная, могла бы, безъ непрерывнаго и непосредственнаго содѣйствія и близости флота, усиливъ собою Дунайскую Турецкую армію, пріобрѣсти гораздо вѣрнѣе успѣхи, о которыхъ теперь жалѣетъ и оправдывается.

24-го Апрѣля (6 Мая). Съ 20-го начали подходить войска гвардіи, лейбъ-драгуны, отличный полкъ. Вчера Литовскій полкъ и дивизіонный штабъ. Г.-л. Овандеръ. Вчера же послѣ смотра двухъ баталіоновъ въ залѣ сословія Черноголовыхъ (Schwarzhäupter) записался въ книгу, въ головѣ которой вписалъ свое имя Петръ Великій. Въ 7 ч. вечера присутствовалъ при прибивкѣ къ древку знамя, пожалованнаго Ревельскому гарнизонному батальону, и вбилъ первый гвоздь. Нравственное и благородное развлеченіе доставила статья Гизо De l'amour dans le mariage. Въ слѣдствіе письма къ военному министру отправлено ко мнѣ 1600 пудъ пороху. Адъютантъ г. Ридигера Силиверстовъ, пріятнымъ умомъ и даромъ подражанія, доставилъ въ эти дни много веселыхъ часовъ. Здѣсь, кажется, все идетъ дѣятельно и основательно. Нужно еще и не отлагая, послѣ встрѣчи войскъ, осмотрѣть Балтійскій портъ и его окрестности. Тамъ можно съ вѣроятностію найти случай къ дѣйствіямъ. Весна началась съ теплымъ дождемъ только вчера.

Военному министру. 18-го Апрѣля 1855 года, Ревель.

«Простите, достойнѣйшій князь, что среди вашихъ тяжкихъ заботъ и даже послѣ вчерашняго курьера, привезшаго разрѣшенія на всѣ мои донесенія, я обезпокою васъ убѣдительнѣйшею просьбою объ одномъ, но изъ всѣхъ безъ сравненія важнѣйшемъ предметѣ, безъ удовлетворенія котораго всѣ прочіе, все что̀ готово, останется какъ тѣло безъ души. Вы уже угадали, что я говорю о порохѣ. Будьте увѣрены, что настойчивая, крайняя, успѣшная оборона Ревеля защититъ не одинъ Ревель, а отниметъ у непріятеля всякую охоту на предпріятія противъ другихъ точекъ гораздо болѣе крѣпкихъ. Ревель, сравнительно слабый, независимо даже отъ достовѣрности дошедшихъ извѣстій, по общимъ правиламъ военныхъ соображеній, долженъ быть атакованъ первый. Дадимъ здѣсь непріятелю съ Божіею помощію первый урокъ. Но пороху, князь, пороху, хотя столько, сколько взято его отсюда въ Дюнаминде. Все прочее сладимъ, а безъ этого все недѣйствительно».

Графу Ридигеру. 30-го Апрѣля 1855, Ревель.

«Не могу отпустить адъютанта вашего, штабъ-ротмистра Селиверстова, безъ нѣсколькихъ строкъ, уваженіемъ и преданностію внушаемыхъ. Англійскій флотъ передъ нами; мы готовы принять его. Гвардейскіе полки всѣхъ оружій пришли въ отличнѣйшемъ состояніи. Ожидаю перваго транспорта пороха съ нетерпѣніемъ и съ надеждою, что за нимъ, при начальническомъ содѣйствіи вашего сіятельства, скоро послѣдуютъ и другіе. Намъ только это и нужно».

«На дняхъ пріѣхалъ ко мнѣ кромѣ старшаго моего сына-кавалергарда и второй подпоручикъ л.-гв. егерскаго полка въ жалкомъ состояніи здоровья послѣ тифозной горячки. Не позволите ли и ему остаться здѣсь еще двадцать восемь дней? Остальное донесетъ лично г. Силиверстовъ, хорошо понимающій все что видитъ и слышитъ».

27-го Апрѣля ѣздилъ въ Балтійскій портъ, 47 верстъ; оттуда до оконечности мыса Пакерорта верхомъ на Вашкирской лошади съ большимъ удовольствіемъ. Замѣчательная мѣстность. Въ 6 ч. пополудни возвратился въ Ревель. 28-го рано по утру Англійская эскадра явилась на Ревельскій рейдъ передъ Наргеномъ; она въ эти дни усилилась до 23-хъ кораблей, два трехдечныхъ. Сегодня сдѣлалъ тревогу; недоволенъ разными недосмотрами лицъ, отъ которыхъ ожидалъ болѣе. Въ эти же дни вооружается новая Вахтенская батарея. Вчера полученъ изъ Петербурга транспортъ съ порохомъ—наша главная потребность.

5-го Мая, въ день Вознесенія, переѣхалъ съ семействомъ изъ города въ Екатеринентальскій дворецъ съ дозволенія Государя. Не смотря, что нѣсколько рано было для переѣзда, но не пожалѣлъ: такъ пріятно и почти все на открытомъ воздухѣ проходитъ время. Между прочимъ вчера рекогносцировка верхомъ до маяка полуострова Вимса заняла и пріятно, и полезно нѣсколько часовъ. Домъ графа Буксгевдена на Вимсѣ. Развалины монастыря Св. Бригитты на устьѣ рѣки Бригитовки. Паромъ подъ лошадьми едва не разрушился и съ опасностію присталъ къ берегу. Для спасенія людей быстро подоспѣла лодка. Еще прислано изъ Петербурга пороху.

13-го Мая. Третьяго дня нечаянно проѣхали подъ пулями своихъ обучавшихся стрѣлковъ, не подозрѣвавшихъ такого дальняго полета своихъ пуль. Вчера были *въ Кошѣ* г. Коха. Прекрасное, живописное положеніе его мызы, отлично содержанной. Г.-л. Мерхелевичъ сообщилъ лыбопытныя подробности о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ. Сомнительное состояніе здоровья графа Ридигера. Прекрасная черта Государя по случаю денежнаго пожертвованія, г. Яковлевымъ сдѣланнаго*). Вчера Англійскій флотъ дѣлалъ салюты по случаю дня рожденія королевы Викторіи.

15-го Мая. Вчера въ первомъ часу по полудни Англійскій флотъ, стоявшій при островѣ Нарген на Ревельскомъ рейдѣ, вышелъ по направленію къ Свеаборгу. Сдѣлалъ тревогу береговую на случай, если бы флотъ внезапно поворотилъ на Ревель. Отправилъ съ этимъ извѣстіемъ курьера въ Петербургъ.

—

17 (29) Мая. Plus je vais en avant, plus je vois que s'il existe plusieurs moyens d'appeler à soi beaucoup de distraction, la famille seule peut fixer le bonheur.

—

Cette Europe, elle a été pendant quinze ans trop gouvernée. Depuis la mort de l'empereur (Napoléon) elle ne l'est plus du tout.

—

Il y a beaucoup de ministres et de diplomates en Europe; vous y chercheriez en vain un ministère, un cabinet, une direction, une volonté!

—

Je me persuade que dans cette guerre de Mémoires, comme dans la guerre d'Orient, les plus sages seront ceux qui entreront en campagne le plus tard possible, et que les véritables sages ne publieront rien.

—

Nos jeunes gens sont mûris par les évènements et par leur intervention prématurée dans les affaires. Ils n'ont point de printemps; ils

---

*) Для возмѣщенія денегъ, похищенныхъ Политковскимъ изъ инвалиднаго капитала, какъ извѣстно, огорченный этимъ хищеніемъ императоръ Николай Павловичъ заболѣлъ. „Конечно Рылѣевъ съ братіею не сдѣлали бы этого, выразился онъ по этому случаю". *П. Б.*

ressemblent un peu à ces fruits mûris trop vite. Je ne sais ce qu'ils deviendront quand ils seront vieux. Ils ne connaîtront peut-être jamais l'enthousiasme: alors je les plains; mais ils auront de la raison jusqu'à la rouerie.

—

18 (30) mai 1855. Au prince Souvorow. Reval.

«J'ai retardé, cher prince, quelques jours de répondre à votre bonne lettre et je ne puis en rejetter la cause ni sur la présence de la flotte ennemie, ni sur celle de mes deux fils aînés, dont la première nous a quitté le 14 et les derniers partent aujourd'hui. Je veux dire que ce n'est pas le loisir qui m'a manqué pour vous écrire, il y avait du temps de reste; ce n'est pas même la paresse que vous accepteriez, peut-être, comme une bonne raison, mais je vous en donnerai une qui vous fera sourire. Aux premières haleines du printemps je me suis empressé à en jouir non comme un jeune homme, mais, ce qui est plus, comme un vieillard qui compte les printemps que le bon Dieu lui accorde avec la santé et la faculté d'en jouir avec ardeur et reconnaissance. Je ne reste presque plus sous le toit. Des courses à cheval de plusieurs heures avec mes enfants aux environs si gracieux de Reval, les promenades à pied dans le jardin d'Ekatérinenthal que j'habite depuis le commencement du mois, des réunions du soir, remplies de musique et de causerie, tout cela me ferait oublier qu'il y a des plumes et de l'encre, si l'on n'était obligé de signer son nom tous les jours et tant de fois. Et voilà ce qui vous attire ce long préambule avant d'aborder les sujets que vous touchez dans votre lettre».

«Vous saurez déjà, je pense, que l'arrivée et la présence de la flotte n'a pas causé ici beaucoup de trouble ni aux troupes, ni à la ville; celle-ci rassurée par le calme et la tenue des premières. D'ailleurs, l'accueil était prêt; la poudre en deux transports m'est arrivée même un peu plus que je ne vous en ai envoyée. Les travaux avancent, les maladies diminuent et changent leur caractère dangereux; le choléra depuis quelques jours a cessé complètement. Je suis dans les meilleures relations avec les autorités civiles et ne me mêle de leurs affaires que dans les cas urgents, nécessités par l'état de guerre, et cela avec tous les ménagements possibles. J'ai dans ces cas affaire au Jean qui pleure et au Jean qui rit. Vous l'appliquerez sans faute à qui de

droit. On a fini par comprendre et donner son vrai nom à ce qu'on appelait naguère si improprement activité infatigable, prévoyance etc. etc. dans le personnage si bruyant qui a changé cette année de théâtre d'action»*).

«Je ne puis que partager l'opinion que vous exprimez sur l'organisation (ou plutôt sur son absence) des divisions de réserve. J'ai fait tout ce qui était possible pour atténuer le mal que devait causer l'offre inconsidéré de mille chariots attelés, faite sans prévoyance par le maréchal de céans, et cela non sans quelque succès. Les parcs volants de Russie qui sont arrivés avec la 3-me division de la garde nous menacent d'un autre mal, la peste de Sibérie, laquelle s'est déclarée sur quelques chevaux du parc par suite du manque de soins, de nourriture saine et suffisante, en un mot par suite d'une organisation précipitée et peut-être vicieuse. Les mesures prises en arrêteront, j'espère, la propagation. Puis on conserve encore des doutes sur le caractère de la maladie».

«Avez-vous des nouvelles récentes d' A. P. Yermolow? J'en ai eu d'assez vieilles par m. Давыдовъ, fils du poète-partisan. Cet excellent jeune homme m'a apporté une lettre qui m'a paru écrite dans une bonne disposition d'esprit. Prend-il au sérieux le rôle qu'on lui fait jouer»**)?

«Je n'avais pas fermé cette lettre que je reçus l'annonce de l'apparition de l'escadre française qui échangeait des saluts avec les trois vaisseaux anglais restés devant Reval. Dans ce moment il y en a en tout onze sans compter quelques canonnières».

«Le nouvel évènement devant Sévastopol très sanglant est pourtant glorieux pour nos armes».

«Pendant que je vous chantais mon hymne au printemps, croiriez-vous qu'une pluie mêlée de neige est venue couper court et arrêter mes élans. Nous n'avions hier que deux à trois degrés de Réaumur».

---

*) Говорится про графа Берга. *П. Б.*

**) А. П. Ермоловъ выбранъ былъ передъ тѣмъ въ начальники Московскаго ополченія. *П. Б.*

«Ce 20. Mes fils ayant retardé leur départ jusqu'à demain, j'ajoute quelques mots. L'escadre française est repartie hier pour joindre probablement la flotte près de Красная Горка. Il faut espérer qu'on conservera à Pétersbourg assez de sang-froid pour ne rien craindre d'une flotte sans troupes de descente et qu'on ne touchera pas aux nôtres».

23-го Мая. Пріѣхали л.-г. капитанъ арт. Багговутъ и флигель-адъютантъ Кочубей. Они останутся при мнѣ; послѣдній съ милостивыми порученіями отъ Государя и Императрицы. Взятіе непріятелемъ Керчи и Еникале произвело сильное впечатлѣніе въ Петербургѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что тамъ на этотъ разъ оплошали.

30-го Мая. L'oeuvre même la plus frêle de la nature est immortelle, et le travail le plus solide de l'homme n'a qu'un temps.

2-го Іюля. Вижу, что весь Іюнь мѣсяцъ я ни разу не принимался за перо, кромѣ по дѣламъ служебнымъ. Отъ него остались однако впечатлѣнія разнообразныя, важныя, пріятныя и вообще возбуждающія чувство благодарности къ Промыслу за счастливо проведенное время. Главное, живѣйшее ощущеніе былъ восторгъ за отбитый штурмъ Севастополя 6-го (18) Іюня. Пріятны были импровизированные обѣдъ и балъ 29-го, въ мои имянины.

—

Dans les troûbles publics, les vrais coupables, ce ne sont pas ceux qui, de leurs bras d'athlètes, font s'écrouler en un jour des gouvernements, des royautés, des dinasties et des palais; les vrais coupables, ce sont ceux qui, dans leur orgueil blessé, font descendre les hautes et délicates questions politiques et d'intérêt social jusque dans les carrefours, jusqu'au milieu des populations inintelligentes, si faciles à aveugler.

—

*Au prince Bazile Dolgorouky *), ce 13 (25) juillet 1855, Reval.*

«J'ai différé de répondre à votre bonne lettre, accompagnée d'un envoye de vin, dans l'attente de quelque évènement qui eût pu vous

*) Князю Василію Васильевичу Долгорукому. *П. Б.*

intéresser; mais voyant que le temps se passe sans rien amener, je m'empresse de vous remercier de coeur pour le bon souvenir dont vous avez bien voulu me donner une nouvelle preuve. La présence jusqu'ici à peu près inoffensive devant Reval de la flotte ennemie a tourné en habitude, même pour les habitants. Les lacunes qui restaient dans l'armement de la côte sont remplies par de nouvelles batteries. En attendant nous passons la belle saison, moi et ma famille, sous les beaux ombrages des maronniers de Catharinenthal, et le public s'y réunit tous les soirs pour entendre la musique des régiments de la garde, dans l'attente d'une autre musique plus bruyante celle des bombes et des boulets, dont les journaux et les lettres recommencent à menacer Reval. Et c'est probable. Des points fortifiés de la Baltique, Kronstadt et Swéaborg, sont *inattaquables*, Riga et Narva sont *inaccessibles*, по-русски первые два *неприступны*, послѣдніе *недоступны*. Reval seul présente une belle rade, où la flotte peut agir en ligne déployée contre une ville qui descend en masse et en amphithéâtre jusque sur la côte, longée par les faubourgs. Et la nécessité qui presse l'ennemi de ne pas rentrer chez lui avec les lauriers de pirates et de boucaniers seulement, sans avoir rien entrepris de sérieux, de militaire, de conforme à la grandeur de l'armement? Ainsi nous l'attendons et lui préparons un bon accueil».

18-го Іюля. La noblesse est, après la sainteté, la plus belle des fleurs de l'âme humaine.

—

26-е. L'exemple est le premier de tous les maîtres, et, comme le remarque très bien Tacite, il est dans la nature des hommes de suivre volontier une initiative qu'ils ne prendraient pas d'eux-mêmes.

—

Des principes abstraits, adoptés par l'intelligence, peuvent-ils remplacer des croyances vivantes qui se mêlent à tous les actes de l'existence et sont le principe même de la vie de l'ame? En d'autres termes est-il vrai que les croyances religieuses sont absolument nécessaires à l'homme, comme la lumière l'est à la nature? La question vaut bien la peine d'être examinée. Il y a là dans cette question un des mystères insondables de l'ordre universel: le mystère n'a pu être pénétré et l'analyse philosophique n'a pu l'atteindre, pas plus qu'elle ne peut atteindre l'élément constitutif de la vie; mais il existe. Si philosophe

que soit un peuple, il y a toujours un moment où la morale purement humaine ne lui suffit pas; les faits parlent assez haut d'eux-mêmes.

—

26-го. Вчера 25-го, Англо-Французскій флотъ, въ числѣ болѣе 80-ти разной величины военныхъ судовъ, стоявшій нѣсколько дней передъ Ревелемъ, у острова Наргена, въ 9 ч. утра вышелъ и около 5-ти пополудни явился передъ Свеаборгомъ, въ числѣ около 60-ти судовъ; остальные передъ Ревелемъ.

28-го Іюля. По телеграфу отъ г-ла Берга въ исходѣ 12-го часа дня получилъ увѣдомленіе, что въ 11 утра Англо-Французскій флотъ канонерскими лодками и бомбардами началъ бомбардированіе Свеаборга. Извѣстіе дошло въ 45 минутъ. Пальба глухо слышна здѣсь. Прямое разстояніе 75 верстъ.

29-го Іюля. Ночью отъ г. Берга телеграфическая депеша, что бомбардированіе Свеаборга продолжается 18 часовъ, и пожары, произведенные имъ, ужасны.

Небольшая высадка Англичанъ въ Вердерѣ, послѣ канонады противъ кордоннаго дома, который они разграбили. Тамъ кромѣ 8-ми человѣкъ пограничной стражи никого нѣтъ. Послалъ туда Гемпеля. Статья газеты Times, въ которой адмиралы Пено, Дондесъ и Сеймуръ послѣ недавней рекогносцировки Ревеля нашли его неприступнѣе Свеаборга. Если это не хитрость, чтобы усыпить вниманіе, то странно.

30-го Іюля. Депешею отъ Берга, въ 2 ч. ночи полученною, извѣщенъ, что бомбардированіе Свеаборга въ продолженіе 36-ти часовъ, въ которые по умѣренному разсчету непріятель бросилъ отъ 17-ти до 18-ти тысячъ снарядовъ (наиболѣе семи-пудовыхъ бомбъ, кромѣ того до 700 конгр. ракетъ), произвело много пожаровъ; но верки крѣпости, батареи и артилерія очень хорошо устояли.

2-го Августа. Вчера по телеграфу Государь Императоръ извѣстилъ меня, что весь непріятельскій флотъ идетъ отъ Свеаборга къ Ревелю. Я послалъ въ отвѣтъ два слова: мы готовы, и вмѣстѣ съ тѣмъ флотъ показался на горизонтѣ; до вечера собралось у Наргена около ста разной величины судовъ. Окончательныя мѣры приводятся въ исполненіе на случай аттаки Ревеля.

16-го Августа. Письмо въ Сувалки тит. сов. Балтазару Антоновичу Грабовскому по дѣлу о высылкѣ изъ маіората 400 рублей.

—

Tout effort ayant pour but ma fortune ou mon repos me semble vil, ou m'apparait comme l'abandon d'un devoir plus noble et en quelque sorte sacré. De l'argent! De l'argent! Montagne sur montagne, Alpe sur Alpe! Tous les hommes s'accrochent à ce néant fangeux. Jamais heureux, jamais contents, criant toujours: encore, encore! jusqu'à ce que leurs mains, comme leurs coeurs, soient remplis de ce métal, jusqu'à ce que la passion du lucre les possède tout entiers. C'est le diable avec tout un cortège de vices. Si mes mains demeurent pures, dussé-je être traité de fou, mon esprit ne sera-t-il pas libre, ma conscience ne sera-t-elle pas tranquille? (Sir James Brooke).

—

31-го Августа (12 Сентября). Une femme d'esprit disait que les pires malheurs ne sont pas les plus grands; mais les vilains malheurs, ceux qui, si vous êtes général d'armée, vous donnent l'air d'un traitre, ceux qui, si vous êtes marié et père de famille, font retomber sur vous les fautes de votre femme ou les égarements de vos fils, ceux enfin qui jettent l'ame non pas seulement dans la tristesse, mais dans l'amertume.

—

31-го Августа. 27-го Августа Севастополь уступленъ непріятелю послѣ 11-ти мѣсячной осады и огромныхъ потерь съ обѣихъ сторонъ.

3-го Сентября. Ночью извѣщенъ по телеграфу, что назначенный пріѣздъ въ Ревель Государя отмѣненъ.

6-го. Третьяго дня, т. е. 4-го, я дожилъ до пятидесятилѣтія службы моей съ офицерскаго чина. Г-да генералы и офицеры, собравшись у меня въ залѣ Екатеринентальскаго дворца, поднесли мнѣ адресъ, которымъ въ благородныхъ и лестныхъ выраженіяхъ просили меня позволить имъ засвидѣтельствовать ихъ участіе во мнѣ по случаю этого юбилея, приношеніемъ собранныхъ ими 4675 р. въ пользу раненыхъ при защитѣ Севастополя. Нельзя было выбрать достойнѣе и приличнѣе способа показать свою пріязнь. Духовенство и дворяне чрезъ своихъ представителей поздравили также.

Старшему адъютанту Главнаго Штаба дѣйствующей арміи, артилеріи капитану Сократу Старынкевичу, 11-го (23) Сент. 1855. Ревель.

«Спѣшу отвѣчать на ваше письмо отъ 27 Августа съ увѣренія, что съ минуты назначенія, дающаго мнѣ право имѣть адъютантовъ, я подумалъ объ васъ, но по незнанію—гдѣ вы, каково вамъ и какіе вы можете имѣть виды, не могъ приступить ни къ чему и остался при одномъ желаніи. По сіе время я имѣю только одного личнаго адъютанта, отклонивъ по разнымъ причинамъ предстательства разныхъ лицъ о другихъ. Держусь правила узнать—кого беру въ адъютанты. Изъ этого вы видите, что я съ вами служить очень желаю и мѣсто вакантное имѣю*). Затѣмъ для вашего соображенія прибавлю, взвѣшивая ваши выгоды прежде всего, что мѣсто въ штабѣ или въ одной изъ гренадерскихъ батарей, основанное на желаніи служить со мною, имѣетъ то ненадежное, что мнѣ какъ-то, безъ особенной однако причины, не вѣрится, что меня оставятъ на занимаемомъ мною настоящемъ постѣ. Всего бы лучше, приличнѣе и прочнѣе получить батарею. Обсудите все это, и на чемъ остановитесь и въ чемъ сочтете, что я могу быть для васъ полезнымъ, увѣдомьте меня съ тою же довѣренностію, какую я къ вамъ сохраняю».

20 Сент. (2 Октября). Вторникъ. 18-го свадьба Софіи и Масалова. Вчера обѣдъ у молодыхъ. 15-го переѣхалъ изъ Екатеринталя въ городъ. Дни продолжаются прекрасные. Три выѣзда верхомъ въ Либерте и Пигельскоппель. Александръ уѣхалъ вчера въ Петербургъ. На этотъ годъ нельзя, кажется, ожидать никакого отъ непріятеля покушенія на Ревель. Грустныя ожиданія происшествій на Югѣ. Лучшій корпусъ войскъ въ Азіи. Зачѣмъ?

4 (16) Октября. Les rapports de l'esclave et du maître sont nuisibles à tous deux, endurcissent les coeurs, avilissent le caractère, affaiblissent chez celui qui domine la puissance de se refrenner lui-même, et dégradent celui qui est dominé à la condition des brutes,

---

*) Мѣста старшихъ адъютантовъ заняты.

lui laissant tous les vices de l'homme, et bornant les qualités qu'on cultive en lui à la soumissiou abjecte, à l'attachement aveugle du chien.

13 (25) Четвергъ. La religion chez les hommes agit d'une manière plus générale et moins directe que chez les femmes; elle agit chez elles davantage par détails, si nous osons nous exprimer ainsi. Aussi la religion de l'homme consiste-elle dans une vue plus large des choses divines et dans l'intelligence du but général de la vie et des desseins providentiels, tandis que la religion de la femme consiste plutôt dans une pratique scrupuleuse, constante des enseignements moraux de la religion. Les limites entre la religion de l'homme et celle de la femme sont donc plus nettement tranchées qu'on ne le suppose communement; et il faut ajouter que ces limites ne sont jamais dépassées avec impunité. Telle pratique dévotieuse, par exemple, qui chez la femme est naturelle et gracieuse, devient chez l'homme une miévrerie, quelquefois une demi-hypocrisie, et accuse presque toujours une nature subaterne. D'un autre côté, qui essaie trop de s'affranchir des pratiques du culte, qui essaie de trop dominer les enseignements qui lui sont donnés, qui veut trop comprendre au lieu de se contenter de sentir, devient aisément un être choquant et court un plus grand risque encore—celui de comprendre imparfaitement et ne plus sentir qu' imparfaitement aussi.

—

Военному министру. 1-го Ноября 1855 года, Ревель.

Срокъ всемилостивѣйше пожалованной мнѣ за кампаніи въ Турціи, Польшѣ и на Кавказѣ аренды, за каждую по тысячи, всего три тысячи рублей сер., оканчивается къ 1-му Генв. будущаго 1856-го года. Прошу ходатайства в. с. у Государя Императора о продолженіи оной на дальнѣйшее время, какъ главнѣйшаго средства содержанія моего съ семействомъ.

—

11-го Ноября. Ночью выпалъ снѣгъ и показались первыя крестьянскія сани. Вчера первое столкновеніе по распоряженіямъ о рыбномъ промыслѣ здѣшняго края на Финляндскихъ берегахъ съ командующимъ въ Финляндіи г-ломъ Бергомъ. 9-го начальникъ штаба флигель-адъютантъ Перовскій уѣхалъ въ Петербургъ. Войска разошлись по зимнимъ квартирамъ. Мои отношенія, сначала пріязненныя со всѣми сословіями здѣшняго

края, нѣсколько потерпѣли послѣ пожара *) и разныхъ мелкихъ происшествій между военными и гражданскими лицами.

28-го Декабря, Ревель. 1-го этого мѣсяца выѣхалъ отсюда въ Петербургъ, куда пріѣхалъ 2-го къ 5-ти ч. вечера и остановился въ приготовленной заранѣе для меня квартирѣ въ гостиницѣ Клея № 9. 24-го, наканунѣ Рождества, выѣхалъ въ 7 ч. вечера и 26-го въ 11 ч. утра возвратился въ Ревель. Пребываніе въ Петербургѣ было посвящено дѣламъ по службѣ и приличіямъ.

Пріемъ, сдѣланный мнѣ, казался сначала холоднымъ, потомъ мало по малу измѣнялся и къ концу принялъ самую привѣтливую наружность. Передъ выѣздомъ подалъ отчетъ о дѣйствіяхъ въ настоящемъ году, въ Петербургѣ составленный (что̀ было довольно трудно), но очень хорошо принятый. Въ бытность мою тамъ политическія обстоятельства измѣнились противъ насъ еще болѣе. Швеція заключила, по примѣру Австріи, непріязненный для насъ оборонительный съ западными державами союзъ. Графъ Эстергази пріѣхалъ съ новыми настояніями Австріи о заключеніи мира на условіяхъ унизительныхъ. Зебахъ отъ Наполеона съ словесными предложеніями, содержаніе которыхъ до моего отъѣзда оставалось тайнымъ. Все вмѣстѣ не подавало надежды къ миру. Приготовленія къ будущей кампаніи продолжались въ огромныхъ, истощительныхъ размѣрахъ. Важныхъ предпріятій со стороны непріятеля ожидаютъ въ Балтикѣ.

Встрѣча и близкое знакомство съ Тотлебеномъ были моимъ лучшимъ пріобрѣтеніемъ. Благородная и значительная личность, возвышенная скромностію. Я провелъ съ нимъ два вечера: первый у Мельниковыхъ, второй у меня. Согласіе нашихъ идей объ укрѣпленіи приморскихъ крѣпостей.

Пріятно было знакомство съ семействомъ Александра Николаевича Попова и его жены, сестры Мосолова, новыхъ моихъ родственниковъ по замужеству Софіи съ Мосоловымъ. Поповъ

---

*) Сгорѣлъ Ревельскій театръ, при чемъ мѣстная, грубая чернь передралась съ солдатами. *П. Б.*

умный, свѣдущій до учености, добрый и пылкій человѣкъ *); жена милая женщина. У княгини Мурузи провелъ также пріятный вечеръ. Князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ, не смотря на болѣзненное состояніе, съ живымъ участіемъ принималъ меня. Нѣсколько разъ обѣдалъ у него и всегда при добромъ князѣ Владимирѣ, зятѣ его **). Тронула меня непритворная радость Бекетовыхъ и маленькой Баташевой, при первой встрѣчѣ отдыхавшей долго на моемъ плечѣ отъ сильнаго ощущенія радости. Прибавлю семейство Фоковъ, Бруна, гдѣ я также среди добрыхъ людей отдыхалъ послѣ другихъ людей. Обѣдъ у Императрицы въ присутствіи Государя, посадившаго меня возлѣ себя, оставилъ также впечатлѣніе пріятное и во многомъ утѣшительное.

Послѣ всего съ радостью пріѣхалъ домой и теперь тѣшусь моими дѣтьми. Благодарю Творца за истекающій годъ.

(*Продолженіе будетъ*).

---

*) Одинъ изъ достопамятныхъ сотрудниковъ „Русскаго Архива", авторъ превосходныхъ статей о 1812 годѣ. Онъ готовилъ для насъ рядъ другихъ статей, подъ заглавіемъ: „Петербургъ въ 1812 году" и читалъ приготовленныя главы. Теперь прошло 12 лѣтъ съ безвременной его кончины, и до сихъ поръ попытки наши получить его бумаги остаются напрасными. *П. Б.*

**) Говорится о Московскомъ генералъ-губернаторѣ князѣ Владимирѣ Андреевичѣ. *П. Б.*

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1856-й годъ.

Ревель. 1-е Января. Съ чувствомъ глубокой признательности къ Промыслу Божію встрѣчаю этотъ годъ и съ готовностію покориться волѣ Его во всемъ, что̀ меня ожидаетъ. Чувство это еще усилено, когда я пробѣжалъ взглядомъ предшествующія строки, коими заключены замѣтки 1853-го года и послѣ которыхъ книга осталась бѣлою, по чувству негодованія, превышавшаго всякое выраженіе*). Судъ Божій сокрушилъ самихъ судей, почитавшихъ себя выше всякаго суда, и быстро, какъ ураганъ, съ корнемъ вырвалъ самые гордые дубы. Богъ съ ними!

3-го. Вчера сдѣлалъ нѣсколько визитовъ здѣшнимъ главнымъ лицамъ. Отпустилъ въ Москву братьевъ Никитиныхъ съ письмомъ къ А. П. Ермолову. Иностранныя суда продолжаютъ приходить въ гавань. Вчера оттепель.—Лидерсъ главнокомандующимъ вмѣсто князя Горчакова. Сухозанетъ—Южной арміи. Не-

*) Эти слова относятся къ извѣстному дѣлу Политковскаго, похитившаго деньги Комитета о раненыхъ, всѣ члены котораго, слѣд. и графъ П. Х. Граббе, были преданы военному суду и подвержены такъ называемому домашнему аресту, между тѣмъ какъ большинство ихъ, установившимся способомъ веденія дѣлъ, лишены были возможности слѣдить за плутнею Политковскаго (дѣлопроизводителя). Самъ комендантъ Петропавловской крѣпости, Мандерштернъ считался подъ арестомъ. Государь Николай Павловичъ занемогъ съ огорченія и воскликнулъ: «конечно Рылѣевъ и его сообщники со мною не сдѣлали бы этого». На вечерахъ и ужинахъ Политковскаго появлялись видныя лица высшаго общества. Какъ извѣстно, растрата была пополнена пожертвованіемъ богача Яковлева. Полнѣйшая неприкосновенность графа Граббе, конечно, не требовала доказательствъ; но онъ вытерпѣлъ муку позора.—Его дневникъ 1856 года начатъ въ оставленной тетради 1853-го. *П. Б.*

покойчицкой и князь Васильчиковъ у нихъ начальниками штаба. Коцебу начальникомъ 5-го корпуса. Все это быть можетъ лучше, но не довольно.

12-го Января. Разстроенъ тѣломъ и духомъ и въ раздражительномъ расположеніи. Слухи о мирѣ, еще преждевременные, но сдѣланъ первой къ тому приступъ. Распускаю лучшихъ моихъ сослуживцевъ для ихъ пользы, себѣ быть можетъ во вредъ.

15-го. Le zèle inintelligent et qui obéit à la peur est plus à craindre que la sottise elle-même.

22-го. 20-го умеръ фельдмаршалъ Паскевичь въ Варшавѣ. Для него начнется дѣйствительная исторія, а не та, которую писали подъ его диктовку.

Благородный старикъ, членъ Государственнаго Совѣта, баронъ Паленъ, навѣстилъ меня вчера, переѣхавъ на остатокъ зимы въ городъ.

31-го. Отъ 25-го, въ день бракосочетанія Великаго Князя Николая Николаевича съ принцессою Александрой Петровной Ольденбургской, получилъ благоволительный рескриптъ Государя Императора за время командованія моего въ Эстляндіи.

Навѣстилъ г. л. Крузенштернъ, военный губернаторъ Одесской, пріѣхавшій сюда въ отпускъ въ свое имѣніе.

6-го Февраля. Shéridan après le traité d'Amiens a dit: C'est une paix dont tout le monde est content et dont personne n'est fier.— On en dira autant de la paix à laquelle on travaille.

Безакъ назначенъ командиромъ 3-го корпуса. Баранцовъ на его мѣсто начальникомъ штаба фельдцейгмейстера. Графъ Орловъ съ Бруновымъ выѣхали въ Парижъ.

9-го. Вчерашній вечеръ провелъ съ семействомъ въ залѣ Шварцгеуптеровъ по случаю ежегоднаго праздника здѣшняго мѣщанства, Liedertafel. Человѣкъ сорокъ, наиболѣе ремесленнаго сословія, подъ дирекціей капельмейстера, пѣли пѣсни. Посѣтители размѣстились семействами вокругъ небольшихъ столовъ, украшенныхъ цвѣтами въ горшкахъ (гіацинты и тюльпаны), и на каждомъ графины съ оржадомъ и малиновымъ питьемъ, также конфекты, миндаль и изюмъ. Зала была полна. Между женщинами нѣсколько пріятныхъ лицъ, туалеты скромные и приличные. Для мущинъ въ особыхъ столовыхъ хорошій ужинъ и вина. Все вмѣстѣ чинно и привѣтливо. Мѣщанское сословіе здѣсь далеко опе-

родило наше Русское воспитаніемъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго возвратились домой. Великолѣпная зимняя свѣтлая ночь.

Прочелъ Записки адмирала Чичагова о событіяхъ 1812-го года, въ которыхъ онъ игралъ важную роль, особливо въ происшествіяхъ на Березинѣ. Съ удовольствіемъ удостовѣрился, что тогда же на мѣстѣ составилъ себѣ понятія сообразныя съ истиною, вопреки почти общему тогда мнѣнію въ обвиненіе Чичагова и въ пользу графа Витгенштейна и Кутузова. Онъ одинъ дѣйствовалъ рѣшительно и сообразно общему плану, по которому на Березинѣ предположено было уничтожить отступавшую Французскую армію.

12-го Февр. Le schah de Perse ayant demandé à son ambassadeur, de retour de Constantinople, ce qu'il a vu dans l'empire Ottoman: «Sire, répondit celui-ci, j'ai vu qu'on démolissait la province pour construire la capitale avec ses débris».

Мой адъютантъ Никитинъ возвратился изъ отпуска и привезъ превосходный акварельный портретъ А. П. Ермолова, снятый имъ въ Москвѣ. Эта работа ставитъ Никитина въ число первыхъ акварелистовъ у насъ. Къ сожалѣнію, А. П. проситъ меня убѣдительнымъ письмомъ подарить ему этотъ портретъ, какъ превосходящій всѣ прежніе, для его семейства, а довольствоваться фотографіей. Надобно уступить.

Не смотря на общее ожиданіе успѣха мирныхъ переговоровъ, мы готовимся къ новой кампаніи. Занимаемся стрѣльбой въ мишень съ береговыхъ батарей, пользуясь замерзшимъ рейдомъ. Ближайшая дистанція двѣ версты. Мы доходимъ до 1800-ти саженъ, и прицѣльно 320-ть орудій покроютъ рейдъ концентрическимъ огнемъ по очертанію берега и должны удержать непріятеля въ пяти верстахъ разстоянія отъ Ревеля.

Сію минуту получилъ изъ Петербурга письменное извѣстіе о перемиріи до конца Марта, но блокада остается. Въ Крымъ отправлены по этому предмету повелѣнія. Гр. Орловъ принятъ въ Парижѣ публикой съ энтузіазмомъ, Наполеономъ въ продолжительной аудіенціи съ привѣтливостію, но не связываясь никакими обѣщаніями. Распространившейся общей увѣренности въ мирѣ нѣтъ еще достаточнаго основанія.

Въ эти дни получены повелѣнія относящіяся до приготовительныхъ мѣръ, въ предвидѣніи заключенія мира, также коро-

націи. Навѣстилъ пріѣхавшій изъ Петербурга ген. адъют. К......ъ. Непостижимыя нелѣпости на счетъ важнѣйшихъ предметовъ, относящихся до правительственныхъ дѣйствій въ войнѣ и мирѣ. И это отголосокъ мнѣній людей, могущихъ имѣть нѣкоторый вѣсъ въ совѣтахъ!

4-го Марта. Вчера депутація Эстляндскаго дворянства: предводитель баронъ Унгернъ-Штернбергъ, графъ Кейзерлингъ, баронъ Паленъ и Лидерсъ прибыли ко мнѣ съ предложеніемъ вступить въ ихъ сословіе. Не было ни причины, ни возможности уклониться отъ этой чести. Съ ихъ стороны это выраженіе признательности, для меня пріятной, за успѣшныя старанія мои отклонить отъ края по возможности тягости военнаго положенія.

11-го Марта. Вчера вечеромъ навѣстилъ меня здѣшній помѣщикъ Толь, сослуживецъ Турецкой и Польской войны, вышедшій въ отставку послѣ двѣнадцати штыковыхъ и сабельныхъ ранъ, отличный офицеръ и благородный, умный человѣкъ. За чаемъ воспоминанія изъ тогдашней эпохи. Онъ былъ со мною въ числѣ охотниковъ при переправѣ чрезъ Дунай и взятіи Рахова.

Въ полдень былъ на стрѣльбѣ въ мишень съ батарей центра и лѣваго фланга на тысячу сажень.

15-го. Четвергъ. La plupart des hommes s'attachent plus fortement par un bienfait qu'ils espérent que par plusieurs qu'ils ont reçus.

Le 19 mars. A m—r Pérovsky.

Recevez mes sincères félicitations sur l'heureux évenement dont l'attente vous a tant causé de soucis et d'angoisses. Eh bien, la paix est faite, et la nouvelle m'en a été communiquée hier encore par le ministre de la guerre. J'ai commencé sans retard et même avant la seconde dépêche du prince Dolgoroukov à suspendre et a arrêter toutes les mesures de défense qui étaient en voie d'exécution. Je le faisais même avant dans la prévision imminente de la paix. J'espère avoir prévenu par là plusieurs dépenses, devenues désormais inutiles. Je toucherai maintenant la question délicate des mutations auxquelles chacun peut s'attendre dans le nouvel ordre des choses, dans lequel nous allons entrer. Je suis arrivé à penser qu'il vaudra peut-être mieux pour moi de rester ici, si telle est la volonté suprême. Je n'y mets, s'entend, ni trop d'ardeur, ni aucune répugnance. Mes relations sont agréables, et

je ne saurais vraiment pas, en embrassant d'un coup d'oeil l'ensemble de ma position, ce que je pourrais me permettre de désirer qui serait préférable à ma position actuelle, si toutefois on a daigné être content de moi. J'en subis dans ce moment l'épreuve. J'ai écrit, il y a quelque temps, au c-te Rudiger, que, tourmenté par une dette contractée pendant les plus mauvais jours de ma vie, je le prie d'intercéder pour un emprunt à retenir sur mon traitement.—Nos protegés, les enfants pauvres de Reval, ont eu hier une bonne journée, ou plutôt une bonne soirée. La lotterie et le bazar ont produit, je crois, quelque chose comme environ 2-m. rbls. N'ayant pas encore vu Schoultz ce matin, je ne saurai dire au juste. Jamais pareille aubaine n'a eu lieu pour cet établissement. Mais il y a là quelque chose à faire pour consolider et assurer son entretien pour la durée. Nous faisons venir le réglement d'un établissement pareil à Cronstadt, qu'on dit être bon.

5 (17) Апрѣля. Происшествія спѣшать быстро одно за другимъ. Миръ Европейской подписанъ. Ратификаціи не замедлятся. У насъ все готовится къ коронаціи Императора, по случаю которой соберется въ Москвѣ масса войскъ, въ прошедшей войнѣ не участвовавшихъ. На Западной и Южной границахъ вмѣсто четырехъ армій устроено двѣ подъ начальствомъ князя Горчакова и Лидерса.

20-го Апрѣля (2-го Мая). Военной министръ сообщилъ мнѣ указъ Сената отъ 12-го сего мѣсяца, что я всемилостив. уволенъ отъ исправленія должности военнаго губернатора и командующаго войсками въ Эстляндіи. 18-го приказомъ я сложилъ съ себя должность в. губ. на коменданта, а войскамъ предписалъ относиться прямо къ своимъ корпуснымъ начальникамъ. Штабъ мой уже пустѣетъ.

Съ прекращеніемъ содержанія по военному положенію опять наступили уничижительныя заботы о средствахъ существованія.

Tous mes rôles ici sont finis, et aucun autre jusqu'ici ne m'est adjugé. Et cela si cavalièrement, si rondement que je me trouve subito comme une épave, jettée sur la plage de Reval, dont personne ne voudrait. Personne et rien ne m'appelant ailleurs, je me proposai de rester ici pendant la durée de la saison des bains de mer, quand la visite annoncée de l'Empereur a ajouté une raison de convenance de plus à cette résolution. J'en suis à ruminer s'il n'est pas temps enfin pour moi de renoncer définitivement à cette lutte laborieuse contre l'inat-

tention et, mieux que cela, pour cacher le reste de mon existence dans une retraite bien modeste, sur les agréments de laquelle je ne me fais aucune illusion.

12-го Мая. Le rôle le plus honorable dans la conversation est de fournir aux autres l'occasion de parler. Et c'est là ce qu'on appelle conduire la danse.

2-го Іюня. Вчера переѣхалъ съ семействомъ въ Екатеринталь. Испытаніе хорошо пересенное. Шкатулка со всѣми деньгами около часу пропадала при общей увѣренности, что украдена въ безпорядкѣ переѣзда. Никому изъ домашней прислуги не оказано, и даже не было, подозрѣнія, и не показано гнѣва за недосмотръ. Волынская музыка встрѣтила въ саду. Извѣстіе изъ Петербурга, будто бы назначаюсь посломъ въ Константинополь.

23-го. Ce qu'il y a de plus pur, de plus beau, de plus noble en ce monde

C'est chûte, abaissement, misère extérieure,
Acceptés pour garder la grandeur du dedans.

31-го. Съ 28-го на 29-е въ полночь пріѣхалъ Государь и остановился въ Екатеринентальскомъ дворцѣ. Константинъ Николаевичъ пришелъ на пароходѣ «Грозящемъ» нѣсколько часовъ прежде. Неудачи перваго пріема по неимѣнію общаго начальника. Даже чай я послалъ отъ себя Великому Князю, сливки Государю. Провизіи для стола не были приготовлены. Смотръ войскамъ, батареямъ и балъ загладили все, и Государь выѣхалъ, кажется, доволенъ, обворoживъ всѣхъ своимъ обращеніемъ. Ко мнѣ былъ особенно благосклоненъ. Вчера обѣдалъ съ княземъ Суворовымъ у губернатора на дачѣ. Завтра по позволенію Государя перейду во дворецъ.

La Providence, qui garde si bien ses secrets, n'avait pas encore dit le sien, et les Russes ne savaient pas qu'ils étaient à la veille de leur grandeur, et Napoleón savait encore moins qu'il était à la veille de sa chûte! Pourtant de ces secrets providentiels il en transpire toujours quelque chose pour le génie, quelquefois même pour la passion.

Pourtant, de la prévoyance du fait au fait lui-même il y a toujours une différence que les hommes sentent très vivement.

Lord Wellington, quoique peu fertile en combinaisons ingénieuses et hardies, était néamoins attentif aux occasions que la fortune lui présentait. Il ne les créait pas, mais il les saisissait, et en général

cela suffit: car celles que la fortune offre sont toujours les plus sûres, tandis qu'on ne les crée jamais soi-même qu'au prix de beaucoup de hasards et de périls.

Tacite le disait: les remèdes sont plus lents que les maux. Un règne qui répare a peu de mouvement et d'action.

C'est la vérité, souvent méconnue, que l'immortalité d'une famille sur le trône est une sauvegarde pour les droits du peuple, et que tout conquérant est oppresseur.

Rien n'est plus uniforme que l'ignorance, et la barbarie n'admet pas de degrès.

4-го Августа. С.-Петербургъ. Il n'y a en politique point de plus grande faute, et en morale politique point de tort plus grave, que d'exalter sans mesure les espérances déjà si promptes des peuples, et d'ouvrir devant leur imagination, comme leur prochaines conquêtes, des perspectives dont ils n'atteindront peut-être jamais le terme et dans lesquelles, en tout cas, ils ne marcheront qu'à pas lents.

On n'abolit pas en un jour des siècles d'iniquités et de tyrannie; on ne régénère pas un peuple par quelques lois.

*

14-го Сентября. Петербургъ. Вчера возвратился изъ Москвы, послѣ мѣсяца пребыванія въ Москвѣ на коронаціи. Моя поѣздка была нужна для старшихъ сыновей, съ которыми тамъ увидѣлся. Она дорого стоила, и еще предстоятъ важныя, не по силамъ, издержки. Я получилъ первой степени Владимира, и Ольга сдѣлана фрейлиною къ императрицамъ. Ничто меня не порадовало. Почему, будетъ вѣроятно высказано въ другомъ мѣстѣ. Въ вознагражденіе почти каждый день видѣлся съ А. П. Ермоловымъ. Познакомился съ Хомяковымъ, разнообразно замѣчательнымъ; съ Аксаковымъ сыномъ, съ Тютчевымъ дипломатомъ; часто съ Тотлебеномъ, съ княземъ Горчаковымъ, министромъ. Но общее впечатлѣніе было для меня такъ грустно, такъ раздражительно физически и нравственно, что, не дожидаясь конца пребыванія двора и продолженія празднествъ, я отпросился у Государя возвратиться въ Петербургъ и даже отказался отъ принятаго намѣренія съѣздить въ Тулу къ Мосоловымъ, не смотря на рожденіе внучки, сдѣлавшей меня дѣдомъ. На желѣзной дорогѣ хорошо познакомился съ генер. Капгеромъ и время провелъ въ занимательномъ разговорѣ, сократившимъ пріятно скучные и шумные

часы ѣзды. И вотъ я дома, въ кабинетѣ, съ моими книгами. Мой Владимиръ явился ко мнѣ уже пажемъ, бодрой, здоровой. Успокоится духъ, и чувство благодарности вознесется молитвой къ Творцу, надъ всѣми ощущеніями, затемнившими въ эти дни мою душу.

18-го Сентября. Вчера съ сыномъ Михаиломъ верхомъ въ Екатерингофъ. Обѣдалъ у к. В. В. Долгорукова. Струговщиковъ прочелъ отрывокъ изъ его перевода Гёте Фауста, которой въ печати. Окончилъ четырнадцатой томъ Тіера Consulat et l'Empire. Кампанія 1812-го года. Есть промахи въ фактахъ, которыхъ легко было избѣжать. Вѣсы справедливости не тверды въ его рукахъ. Въ сужденіяхъ часто бываютъ противорѣчія. Униженіе нашей арміи почти вездѣ падаетъ, наконецъ, на самого противника, побѣжденнаго и уничтоженнаго ею.

Un souverain ne doit être à l'armée que lorsqu'il est général; quand il ne l'est pas, il doit s'éloigner et laisser en liberté un général responsable, au lieu de se mettre à côté de lui pour le contrarier et assumer toute la responsabilité sur sa tête.

De même que l'extrême oppression provoque la révolte, l'esprit supérieur qui abuse de sa supériorité provoque quelquefois de justes reparties, auxquelles, pour sa punition, il ne trouve pas de répliques.

Ainsi Napoléon, quoique doué au plus haut point de l'art de séduire, quand il se donnait la peine de l'employer, il ne pouvait plus sans danger être mis en présence des hommes avec lesquels il avait à traiter: tant l'irascibilité de la toute-puissance était devenue chez lui violente et difficile à contenir.

Les progrès de cette humeur despotique, fantasque et intempérante, qui ne tient pas plus compte des caractères que des éléments, qui traite les hommes, la nature, la fortune comme des sujets trop heureux de lui obéir, bien impertinents de ne pas le faire toujours, humeur fatale et puérile tout à la fois, prenant même chez les hommes du plus grand génie quelque chose de l'enfant, qui désire tout ce qu'il voit, veut tout ce qu'il désire, le veut sur le champ, sans admettre un délai ni un obstacle, et crie, commande, s'emporte ou pleure, quand il ne l'obtient pas. C'est là bien plus que la déchéance de l'esprit, c'est celle du caractère, gâté par le despotisme, et c'est la vràie cause qu'on verra dominer d'une manière désastreuse dans les événements.

19-го Сентября. Il est rare que les hommes conservent leur raison en présence d'une idée dominante.

Le déchaînement contre Barclay de Tolly était universel. Les généraux comme les hommes politiques ont besoin de courage civil, et doivent savoir dédaigner les vains propos de la soldatesque, qui a aussi souvent perdu les armées que la multitude a perdu les états libres quand on l'a écoutée.

Chose cruelle à dire, nombre effrayant à prononcer, quatre vingt dix mille hommes environ, c'est à dire la population entière d'une grande cité, étaint étendus sur la terre, morts ou blessés.

Ce que les hommes empruntent avec le plus de facilité à ceux qui les ont dévancés dans l'art de vivre, c'est l'art de jouir.

Rostopchin, en brûlant Moscou, ne nous avait privés de rien: car il restait dans cette vaste capitale assez de toits pour nous abriter, assez de vivres pour nous nourrir; il avait neanmoins creusé un abime entre les deux nations, réveillé contre nous toute la violence des haines nationales, rendu les négociations impossibles et ranimé toute l'energie de l'armée russe, que l'impuissance apparente de ses efforts commençait à décourager.

La prudence de Koutousoff, fort louable sans doute, quand on considère l'ensemble de la campagne, ne fut pendant ces journées (celles de Krassnoé), qui auraient pu être décisives, que celle d'un vieillard timide, hésitant sans cesse, et à la fin se glorifiant de résultats qui étaient l'oeuvre de la fortune bien plus que la sienne.

*

27-го Сентября. Какая разнообразная жизнь въ послѣдніе четыре года и болѣе! Въ 1854-мъ, въ дни опасности, безъ готовности встрѣтить ее предусмотрительностію, императоръ Николай, призвавъ меня въкабинетъ, тотъ самый, въ которомъ онъ скончался, ввѣрилъ мнѣ защиту Кронштадта, забывъ, я надѣюсь, и въ увѣренности, что и я забылъ, нанесенное мнѣ глубокое оскорбленіе, столько шуму надѣлавшее, по дѣлу Политковскаго. Годъ прошелъ дѣятельно и счастливо. Непріятель не угадалъ своихъ выгодъ. Зимой, въ концѣ Декабря, императоръ снова принялъ меня въ томъ же кабинетѣ и поручилъ на слѣдующій годъ защиту Ревеля съ званіемъ военнаго губернатора и командующаго войсками. Пріятный годъ по разнообразію и нерѣдко по возвышенности ощущеній, раздѣленныхъ моимъ военнымъ семействомъ и собственнымъ. Въ концѣ Генваря этого же 1855-го года я еще разъ пріѣзжалъ въ Петербургъ съ моими проэктами по ввѣренному мнѣ дѣлу, и опять въ

томъ же кабинетѣ убѣдилъ Государя утвердить мои предположенія, тогда уже въ послѣдній разъ простился, обласканный имъ. Черезъ три недѣли его не стало. И теперь не устроились еще въ душѣ моей разнородныя, глубокія впечатлѣнія, его кончиной возбужденныя, не всѣ невыгодныя. Два лѣта проведенныя въ Екатериненталѣ останутся и для меня и для семейства незабвенны. Надѣюсь, что и не для насъ однихъ. Мы занимали, съ дозволенія Государя, его прекрасный дворецъ, въ 1854-мъ весь, въ слѣдующемъ пополамъ съ семействомъ Олсуфьевыхъ. Дѣйствіе ли чрезвычайныхъ обстоятельствъ, красота ли мѣстъ, открытаго моря, новыхъ лицъ и характеровъ въ ободренной и полезной дѣятельности, но все около меня дышало довѣренностію, усердіемъ, откровенностію. Будто лучшія стороны души внезапно раскрылись во всѣхъ, вступавшихъ какъ бы въ очарованной кругъ. Женщины поддавались и еще усиливали это общее настроеніе. Нѣсколько было прекрасныхъ. Теперь все разсѣялось, души сжались; но вспоминаю съ чувствомъ благодарности объ этихъ рѣдкихъ въ жизни, счастливыхъ дняхъ.

Dans le silence de la nuit, agenouille-toi devant Dieu et dis-lui: que Ta volonté sois faite! Mais ne t'agenouille pas devant l'homme. Si les impénétrables décrets de la Providence t'infligent de rudes épreuves, tourne-toi vers elle: c'est un secret entre elle et toi, et quand même ton coeur serait brisé, que ta lèvre n'en laisse pas échapper un mot! Laisse ton coeur se briser, laisse le éclater dans ta poitrine; sois calme et silencieux devant les hommes.

Прочелъ двѣ статьи о желѣзныхъ дорогахъ А. И. Кошелева. Кромѣ умнаго и полезнаго содержанія этихъ статей, должно встрѣтить съ радостнымъ привѣтомъ это явленіе откровеннаго разсужденія о предметахъ государственной пользы, такъ недавно еще бывшаго невозможнымъ.

30-го Окт. Somme toute, notre siècle est un siècle laid, dans lequel il est difficile de vivre, mais intéressant à observer.

11-го Ноября. Incontestablement nulle langue n'a besoin de plus de clarté que la langue militaire, à cause des conséquences funestes que peut avoir un mot mal interprété. Ce serait donc un travail d'une haute utilité que la révision de notre nomenclature, afin d'en bannir les termes à double usage.

Изъ письма къ А. П. Ермолову 27 Ноября 1856.

Никитинъ вышелъ на большую дорогу: пишетъ портретъ Государя и получилъ уже отправленіе на казенный счетъ за границу, оставивъ военную службу, чтобы слѣдовать своему призванію. Это счастливое для него начало художнической жизни. Въ эти дни встрѣчаю много знаменитостей, между прочими Муравьева-Карсскаго. Дѣльно не случается ни съ кѣмъ говорить. Здѣсь какъ-то некогда, все разговоръ встрѣчный, пустой. Всѣ какъ будто куда-то спѣшатъ. А между тѣмъ глаголъ временъ, металла звонъ настигаетъ то того, то другого. Живу наиболѣе въ своей семьѣ, тихо, почти счастливо, не имѣя по обыкновенію никакихъ по службѣ обязанностей, и съ признательностію видя къ себѣ благосклонность Государя, усиливаюсь объяснять это странное положеніе въ свою пользу. Вчера въ театрѣ неожиданно встрѣтился съ Позеномъ.—Праздникъ Георгіевскихъ кавалеровъ вчера отпразднованъ молебномъ и обѣдомъ великолѣпно. Привѣтливость Государя трогательна. Я здоровъ, ѣзжу верхомъ, много хожу, мало занимаюсь, но живо сохраняю чувство глубокой признательности и преданности къ моему отцу начальнику и благодѣтелю.

8-го Дек. На дворѣ идетъ густыми, крупными хлопьями, безъ вѣтра, тихой снѣгъ, тотъ снѣгъ, которому Гомеръ уподобилъ въ Иліадѣ краснорѣчіе Улисса, покрывавшее своими неистощимыми доводами всѣ возраженія своихъ противниковъ. Долго смотрѣлъ я на это нерѣдкое здѣсь явленіе суровой природы; мысли смѣнялись мыслями и наконецъ остановились на тоскѣ, овладѣвшей мною съ нѣкотораго времени, безъ причины особенно важной, тоскѣ, удалившей меня отъ общества, отъ близкихъ и хорошихъ знакомыхъ, и даже нѣсколько охладившей семейныя мои ощущенія. Не слѣдствіе ли это безконечныхъ, новыхъ впечатлѣній наступившаго періода въ положеніи Россіи, новыхъ лицъ, вышедшихъ на сцену, иногда вовсе неожиданныхъ, по прежнимъ объ нихъ понятіямъ, даже казалось невозможныхъ? Не просто ли неодолимое дѣйствіе лѣтъ уже преклонныхъ, усталость послѣ трудной борьбы цѣлаго полустолѣтія на поприщѣ жизни дѣятельной, невсегда судьбою ласкаемой? Или наступили дни послѣдняго съ нею расчета, неотклонимаго, неотложнаго, которые этою грустью о себѣ напоминаютъ? Готовъ, готовъ! Не въ томъ дѣло, а надобно возвратить ясность духа, до конца живое пріязненное чувство къ

людямъ, чувство признательности къ Божьему Провидѣнію за многое высокое, прекрасное, озлатившее мой путь въ жизни, а не уступать безсознательно наитію безпричинной грусти. Это задача!

9-го Дек. Вчера нѣсколько занимательныхъ разговоровъ съ посѣтителями: Силиверстовъ, Висковатовъ, Логиновъ; Никитинъ счастливый удачею портрета Государя, его обласкавшаго. Прочелъ Ампера статью Histoire de Rome à Rome, превосходно и сообразно съ моими понятіями и впечатлѣніями о предметѣ. Писемскаго крестьянскія сцены, вѣрно и хорошо. На дняхъ навѣстилъ извѣстный Позенъ, недавно пріѣхавшій изъ Малороссіи. Въ разговорѣ замѣчательно уменъ и въ настоящихъ обстоятельствахъ могъ бы быть употребленъ съ большою пользою, но много встрѣтитъ препятствій, изъ коихъ важнѣйшее — слишкомъ замѣтное превосходство ума.

22-го Декабря 1856. La pensée réformatrice n'est point la pensée révolutionnaire; l'une au contraire est le correctif de l'autre, et c'est par l'amendement successif des lois et des moeurs que les peuples évitent ces crises redoutables, où tout peut périr à la fois, où l'on sacrifie ce qu'on possédait sans gagner toujours ce qu'on désire.

Le beau est difficile, disait Socrate.

Rien ne mortifie plus une âme fière que de se trouver incapable du bien.

Qu'il nous reste la foi, même sans l'espérance!

Une infléxibilité éclairée: la première qualité d'un grand ministre.

Ni les folies, ni les iniquités, ni les bassesses ne méritent d'occuper nos souvenirs qu'à titre d'obstacles au triomphe du vrai et du juste. C'est dans la méditation comparée du bien et de ses limites, des idées et des réalités, des principes et des affaires, que se forme et se fortifie cette foi de la raison, la consolation de la vieillesse et de la solitude.

Ce qui a échoué, ce n'est pas notre pensée: c'est nous.

C'est l'ordinaire effet du despotisme habile que de frayer la route au despotisme qui ne l'est pas.

L'enthousiasme d'une génération naissante pour des vérités toutes nouvelles guide moins sûrement que la foi de tout un peuple dans les exemples et les lois qu'il tient de ses aïeux.

Le temps est un grand consecrateur; l'histoire et la tradition exercent sur les esprits un légitime empire.

Horace Walpole dit que Shakspeare n'est pas un auteur, mais tous les auteurs. Qui sait si la société anglaise n'est pas toutes les sociétés à la fois?

Si la gaieté se montre, c'est la vivacité d'esprit qui la donne; ce n'est pas le bonheur.

On n'a pas du malheur impunement, et le mécontentement de soi-même, eût-il la vanité pour palliatif, est, pour les sociétés comme pour les individus, une des plus tristes maladies de l'âme.

La politique, c'est le monde, c'est le siècle; et la religion, c'est le mépris du monde et du siècle. L'alliance est possible pourtant, et dans quelques âmes d'élite la piété a fortifié et rehaussé la vertu publique.

Quelle folie que la persécution religieuse, ce moyen assuré pour un gouvernement de rendre les gens mauvais citoyens par principe de consience.

C'est à relever la cause de la modération que doivent se consacrer tous les nobles efforts. Il y a une impartialité supérieure aux réactions contradictoires, aux entraînements alternatifs, une fermeté d'esprit qui ne sacrifie rien de ce qui est bon et vrai à ce qui est utile ou agréable, ni la dignité à la richesse, ni la liberté au repos, ni l'ordre à la passion, ni la justice à la vengeance. C'est là cette modération, signe de force et d'intelligence véritable. Elle est aussi rare que l'indépendance personnelle.

Le problème de la politique n'est pas de supprimer le mal ou de transformer le monde, mais de faire prévaloir le bien dans le monde, tel qu'il est.

*

23-го Декабря. Всю ночь шумѣлъ вѣтеръ на дворѣ. Теперь, по утру вьюга, одна изъ тѣхъ вьюгъ, въ которую вспомнишь и молишься за странствующихъ, застиженныхъ въ дорогѣ; а кто на нее смотритъ изъ окна, передъ горящимъ каминомъ, подъ теплой крышей, тотъ благодаритъ Бога за укрытое и покойно спящее свое семейство.

C'est qu'en matière de gouvernement il n'est pas une erreur qui n'aboutisse à une expiation d'autaut plus rude qu'elle a été plus ajournée. Un malheur très ordinaire aux hommes d'état, c'est de ne pouvoir réparer leurs fautes, lors même qu'ils en ont l'entière bonne volonté.

L'esprit de dissipation avait été engendré par l'esprit de servilité, comme l'impiété le fut par l'hypocrisie.

Le programme de la cour se modifie bien moins que la politique du règne. C'est toujours la même activité dans le même cercle, la même stérilité dans un labeur incessant, la même dépense de forces pour ne rien embrasser et ne rien connaître au-delà du monde artificiel qu'on s'est fait et dans lequel on se claquemure.

1857-й годъ.

15-го Января. Давно и до новаго года не принимался за перо. Встрѣтилъ новый годъ въ кругу семейства, кромѣ замужней дочери Софіи Мосоловой. Много прочтено въ это время. 1-й томъ записокъ Мармона пріятно меня занялъ. Многое согласно съ тѣмъ, что̀ высказалъ и чему слѣдовалъ въ моей военной жизни. Движеніе Русскаго ума и рѣчи выразилось выгодно въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Русская Бесѣда въ особенности доставила мнѣ нѣсколько пріятныхъ часовъ. Хомяковъ, Аксаковъ, Григоровичъ, князь Черкасскій, Кошелевъ, Бѣляевъ и другіе, счастливо и полезно разрабатываютъ почву народнаго быта, характера и ума. Языкъ, благодаря имъ, обогащается новыми, удачными оборотами рѣчи; высказаны смѣлыя истины, созрѣвшія въ продолженіе двадцатипяти-лѣтняго гнёта, подавлявшаго всякое стремленіе ума и достоинства. Спасибо имъ!

Слишкомъ еще свѣжо и ново, что̀ вводится въ законодательномъ, гражданскомъ и военномъ отношеніи, чтобы произнести рѣшительное мнѣніе. Благія намѣренія очевидны; въ исполненіи можно замѣтить промахи, иногда важные, вредно дѣйствующіе на сильно возбужденное общее мнѣніе, и ожиданія, быть можетъ, преувеличенныя и несбыточныя.

17-го Янв. Вчера былъ на раутѣ у министра иностранныхъ дѣлъ кн. Горчакова. Знакомство съ гр-ней Борхъ, принимавшей гостей. Сблизился съ г-мъ Хрулевымъ, сдѣлавшимъ себѣ имя въ Крымской войнѣ. Французскій посолъ гр. Морни съ молодой женой, рожденной княжной Трубецкой. На-дняхъ неловкость при объявленіи на Сенатской площади новыхъ правилъ при переходѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ государственные. Опять система безгласности о внутреннихъ происшествіяхъ. Старое на новый ладъ. Наши газеты полнятся статьями объ урожаѣ и пр.

Въ разговорѣ въ присутствіи Государя и Императрицы, мнѣ переданномъ на-дняхъ участвовавшимъ въ немъ пріязненнымъ мнѣ человѣкомъ, нѣсколько похвальныхъ обо мнѣ отзывовъ и сожалѣніе о бездѣйствіи, въ которомъ я остаюсь, объяснены словомъ Государя, что я лѣнивъ. Легко можно было найти что-нибудь посправедливѣе. Болѣе полувѣка службы на разныхъ поприщахъ

могли, въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ, довести до заключенія противуположнаго. Лѣнивъ я дѣйствительно на визиты и придворныя обязанности приличія условнаго. Исправляться уже некогда. Оправдать должна прошедшая жизнь, да и остальное время слишкомъ дорого и не туда направляетъ вниманіе, а повыше.

Les changements doivent venir d'en haut et non d'en bas; le pouvoir doit se modifier sans laisser de lacune dans son exercice.

J'aime à remplir mes devoirs, et, quand je n'en ai plus, j'aime à m'en imposer.

La confiance est le premier élément des succès, parce qu'elle est le complément de la discipline et de l'instruction. En effet, l'organisation, la discipline et l'instruction ont pour objet de faire d'une réunion d'hommes un seul individu. Or, les parties qui la composent ne sont pas compactes si la confiance ne vient pas donner une sorte d'énrgie à ce que l'instruction et la discipline ont déjà produit.

Je vois d'ici de corrects officiers de cavalerie blâmer une charge aussi abandonnée (Калафатъ 1828-го года); mais ils ont tort. Il y a des circonstances où, avec le risque de perdre un petit nombre d'hommes, on a la chance de faire un mal irréparable à l'ennemi. La guerre est un jeu de coeur humain: quand l'ennemi est rempli de terreur, il faut en profiter. Quelques centaines d'hommes de plus ou de moins dans une armée ne sont rien, et, dans le moment donné, dix hommes font tout fuir. Autant les grands mouvements doivent être méthodiques et soutenus, autant de petits corps, et particulièrement de la cavalerie, peuvent être abandonnés et lancés en enfants perdus. Il faut que la cavalerie charge toujours vigoureusement; car à force de méthode et de prudence elle ne sert plus à rien, et n'obtient aucun résultat. Sans doute, il faut que la cavalerie se conserve, que ses masses ne se compromettent pas légèrement; mais une fois dans l'action, tous ses mouvements doivent être rapides et décidés.

25-го Января. Вчера отправилъ записку военному министру, чтобы точнѣе ощупать свое положеніе при новомъ дворѣ. Сегодня написалъ управляющему имѣніями въ Малороссіи приготовить къ веснѣ все необходимое въ домѣ, на случай пріѣзда съ семействомъ. Кромѣ обѣда у Кочубеевъ, гдѣ собрались всѣ три брата, князь Левъ и Петръ, всего пять Кочубеевъ, я не выѣзжалъ сегодня изъ дому. Хочу сказать этимъ, что не дѣлалъ обычной своей прогулки, пѣшкомъ или верхомъ почти во всякую, чуть

сносную погоду. Утро мое прошло занимательно съ посѣтителями, Писаревскимъ, Михаиломъ Марковичемъ и к-мъ Владиміромъ Долгоруковымъ. Послѣдній и первой только что возвратились изъ за границы и имѣли многое разсказать, особливо первой.

28-го Января. Въ Субботу былъ съ дочерьми на балѣ у сенатора А. М. Безобразова. Блестящій праздникъ. Вчера разводъ съ церемоніей въ манежѣ. Московскій полкъ. Государь не въ духѣ: рѣшено было предварительно быть недовольнымъ, по неудовольствію на полковаго командира. Какъ водится, при такомъ расположеніи досталось и другимъ. Дѣти учебныхъ заведеній во время пріема и ѣзды конныхъ ордипарцевъ изъ любопытства вышли изъ рядовъ, какъ и прежде бывало. Государь подозвалъ Ростовцова и сдѣлалъ ему замѣчаніе, какъ всегда тихо и кротко. Этотъ наговорилъ грубостей, всѣхъ офицеровъ приказалъ арестовать, а дѣтей не отпускать домой! Такъ не возвратился и мой Александръ. О эти неловкіе и рабскіе исполнители!

Рѣдкій случай. По утру навѣстилъ меня г-нъ Баранцовъ, начальникъ штаба фельдцейхмейстера. На дняхъ, во время опыта мортиръ дальнаго бросанія на 2700 сажень, не смотря на предосторожности, принимаемыя въ этихъ случаяхъ, одинъ артиллеристъ пробрался незамѣченный, какъ полагаютъ для собиранія ядеръ, и на этомъ разстояніи брошенная бомба попала ему въ голову! Прицѣломъ этого и сотнями выстрѣловъ не удается сдѣлать. Новыя мѣры для поощренія селитрянаго производства. Безконтрактный пріемъ отъ помѣщиковъ селитры до 1861-го года. Хилійская сѣра. Открытіе сѣры въ Самарской губерніи.

Проэктъ Бельгійско-Французской компаніи на постройку въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, на условіяхъ далеко выгоднѣйшихъ, чѣмъ принятыя и утвержденныя уже съ компаніей Перейры и комп. Представленный Чевкину, онъ оставленъ безъ отвѣта!

Заемъ изъ Госуд. Казначейства 9 т. руб. съ уплатой въ девять лѣтъ по тысячѣ. Наконецъ, надѣюсь уплатить окончательно несчастные долги покойной жены, отравлявшіе столько лѣтъ моей жизни, а какъ потомъ? Посмотримъ! Хотя бы удалиться въ деревню. Жаль будетъ дочерей, которыхъ съ собой возьму и сыновей, которыхъ здѣсь оставлю. Но какъ сладить съ требованіями здѣшней дорогой жизни и моего положенія въ обществѣ?

30-го Января. Вмѣсто одного, расположеніе мелкихъ деспотовъ-фаворитовъ. Подлая сцена на разводѣ. Площадная выходка Р. противъ дѣтей учебныхъ заведеній, и это въ присутствіи Государя! Гнусная лесть отъ нихъ же въ стихахъ и прозѣ, помѣщенная въ разныхъ газетахъ по поводу его юбилея. — Ancien régime et la révolution Токвилля.

2-го Февраля. Согласіе на заемъ въ неприличномъ, почти оскорбительномъ тонѣ. Болѣе и болѣе утверждаюсь въ намѣреніи все оставить. Я видимо не нравлюсь и какъ будто лишній въ новомъ порядкѣ вещей. Тутъ нѣтъ ничего особеннаго—это обыкновенный ходъ во всѣ времена человѣческихъ дѣлъ.

18-го былъ въ Петропавловскомъ Соборѣ на панихидѣ по покойномъ Государѣ. Потомъ навѣстилъ почтеннаго и благороднаго коменданта крѣпости г-ла Мандерштерна.

26-го. On a fait la paix faute de savoir faire la guerre. C'est le résumé de ces interminables discussions sur la triste issue de la dernière guerre.

Guizot définit le gouvernement actuel de l'Angleterre une démocratie servie par une aristocratie: définition parfaitement juste. Dans cette grande distribution du travail qui distingue la société anglaise, l'aristocratie est chargée du pouvoir, mais sous la surveillance et dans l'intérêt de la démocratie. La démocratie a autre chose à faire qu'à gouverner: elle se livre à l'agriculture, à l'industrie, au commerce, elle travaille et fait fortune; mais en se déchargeant des soucis du gouvernement sur ceux dont la fortune est faite et qui ont ce qui lui manque, l'indépendance et le loisir, elle ne les perd pas de vue et se tient en mesure de leur imposer ses volontés, quand elle juge à propos d'en avoir. Cette organisation unique au monde, qui approche beaucoup plus de la perfection qu'aucune autre combinaison connue, ne s'est pas formée tout d'un coup, par une constitution écrite sous la dictée d'une théorie: c'est le fruit de l'action insensible du temps.

28-го Февраля. Вчера навѣстилъ графа Кейзерлинга, губернскаго предводителя Эстляндіи, человѣка ученаго, благороднаго и умнаго. Разговоръ о вопросахъ, занимающихъ умы всѣхъ мыслящихъ людей въ Россіи въ настоящее время, удержалъ меня около часу времени съ нимъ. Даромъ слова онъ не владѣетъ, но мысли его здравы. Къ тому же онъ гнуситъ въ произношеніи.

2-го Марта. Полк. Викторъ Ермоловъ привезъ мнѣ письмо отъ своего отца Ал-я Петр. Съ удовольствіемъ увидѣлъ его опять утвердившійся щегольской почеркъ. Невольно сравниваешь, хотя сравненіе во многомъ неточно, почетъ, съ которымъ героическій старикъ Радецкій получилъ увольненіе отъ намѣстничества Ломбардіи. Впрочемъ и въ Австріи это довольно рѣдко. Онъ счастливѣе и особливо гораздо достойнѣе оканчиваетъ свое поприще, чѣмъ Паскевичъ. Ахиллъ Ден. Давыдовъ обѣдалъ у меня. Онъ сообщилъ мнѣ пріятное извѣстіе, что по слѣдствію о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ въ южной арміи, кн. Васильчиковымъ произведенному, г. Лидерсъ, котораго по всей Россіи молва огласила виновнымъ, оказывается правымъ. Виновные не тамъ и не тѣ, и потому все дѣло тихо окончится, по всей вѣроятности, безъ гласнаго оправданія Лидерса и безъ указанія на истинныхъ виновниковъ, кромѣ мелкихъ плутишекъ, которые за всѣхъ поплатятся.

Сію минуту вышелъ отъ меня гр. Генриковъ, завѣдывающій подъ начальствомъ г.-а. Мейендорфа казенными заводами. Я навелъ его на этотъ важный предметъ, подающій, какъ и всякой другой поводъ къ разнымъ противорѣчащимъ сужденіямъ. Хрѣновской знаменитый заводъ подъ управленіемъ полковника Шишкова. 400 матокъ, числа жеребцовъ не помню. Рѣшительная мѣра при поступленіи завода изъ подъ вѣдомства графа Киселева въ настоящее. 260 лошадей были заражены венерическою болѣзнію и пристрѣлены. Заводъ доставляетъ превосходныхъ лошадей. Земскія конюшни, 60-тъ, кажется, на губернію. Кромѣ того еще четыре завода въ южной Россіи, Харьковской губ. въ селѣ графа Гендрикова. Приглашеніе навѣстить его тамъ. Это стоитъ того. Оно извѣстно отличнымъ устройствомъ.

Какая дрянь, великій Боже,
Подъ часъ бываетъ человѣкъ!

3-го Марта. Вчера цѣлый день провелъ дома, не совсѣмъ здоровый. Утромъ фельдъ-егерь привезъ мнѣ высочайшій рескриптъ по случаю пятидесятилѣтія моей службы съ офицерскаго чина, а мнѣ пятьдесятъ второй уже идетъ. Въ рескриптѣ сказано: съ 1807-го, а я въ 1805 и 1806 прослужилъ двѣ кампаніи тяжелыя и получилъ первую награду. Видно, трудно было справиться въ Инспекторскомъ Департаментѣ. Да и что за важность?

Je suis si frivole que j'aime le style, et si bête que j'aime la justice.

8-го Марта. Вчера былъ въ присутствіи Государя смотръ въ гимнастикѣ и фехтованіи гвардейскимъ ротамъ 1-й дивизіи. Встрѣтился съ кн. Михаиломъ Дмитріевичемъ Горчаковымъ, намѣстникомъ Царства Польскаго и бывшимъ главнокомандующимъ въ Крыму. Съ намѣреніемъ упомянулъ о его званіяхъ, которыя можно было забыть, видя ничтожество всего этого: только что вступилъ онъ въ атмосферу двора и въ присутствіе Государя, Горчакова едва было замѣтно, и ничего не было сдѣлано, чтобы обратить на него вниманіе. Онъ былъ въ толпѣ. Покойный имѣлъ это искусство. Я спросилъ Г. объ графѣ А. П. Толстомъ: инвалидъ, совершенно инвалидъ! Такъ мы одинъ за другимъ сходимъ со сцены, смертію или, что̀ еще хуже, оставаясь печальною развалиной. Разныя и въ разныхъ мѣстахъ происшествія въ слѣдствіе тронутаго вопроса о крестьянахъ, между прочимъ и раскольники. Графъ Бреверпъ, командиръ кавалегвардскаго полка, порадовалъ меня, сказавъ, что, на бывшемъ 6-го числа смотру, эскадронъ моего сына признанъ лучшимъ по верховой ѣздѣ. Въ немъ кипитъ желаніе отличиться, придетъ время, надѣюсь, и въ чемъ нибудь поважнѣе.

10-го. Зашелъ вчера Адмиралъ Ѳедоръ Петровичъ Литке провѣдать, и посидѣлъ съ часъ и болѣе. Важность предметовъ, занимающихъ теперь правительство и пробужденіе духа предпріимчивости частныхъ лицъ и обществъ даютъ пищу и занимательность бесѣдѣ. Скоро затѣмъ вошелъ и Павелъ Петровичъ Мельниковъ. 93 т. дворянъ имѣющихъ 25 и менѣе душъ крестьянъ, что̀ составитъ около 2-хъ м. крестьянъ, положеніе которыхъ должно быть незавидно. Рѣшенія еще не послѣдовало. Русская компанія, наиболѣе Подольскаго, Волынскаго и Кіевскаго края, для сооруженія желѣзной дороги изъ Кіева на Козельскъ, Нѣжинъ, Брянскъ, до соединенія съ Либавскою, еще на разсмотрѣніи.

Стихотворенія Некрасова. Это вопль отчаянія и злобы на все горькое и жалкое въ общественномъ бытѣ народа и его собственномъ. Дарованіе высокое.

11-го Марта. Вчера нѣсколько часовъ съ подполк. Писаревскимъ. Предложеніе принять участіе въ соглашеніи правитель-

ства на вызовъ новой и сильной компаніи—построить сколько ему угодно будетъ и по какимъ угодно направленіямъ желѣзныхъ дорогъ, своими капиталами (т. е. капит. компаніи), за извѣстный процентъ по $5^1/_2$ отъ правительства. Каждый отдѣлъ (section) оконченной постройкою дороги сдается въ полную собственность правительства, и очевидно способствуетъ уплатѣ процентовъ за употребленной капиталъ. Если проэктъ покажется заслуживающимъ вниманія, то, для объясненія всѣхъ подробностей, компанія готова прислать отъ себя довѣренныхъ агентовъ-капиталистовъ въ Петербургъ. Мнѣ предлагаютъ значительныя выгоды за посредничество. Не мое это дѣло. Оканчивая жизнь, проведенную безъ вниманія на матеріальные интересы, я не могу имѣть опытнаго и яснаго взгляда на ихъ сложные разсчеты, особливо въ дѣлѣ такого огромнаго объема. Какъ дѣло первостепенной важности для Россіи, въ различныхъ для развитія ея могущества отношеніяхъ, я прочелъ проэктъ, адресованный на высочайшее имя, со вниманіемъ. Принятію его долженъ много повредить заключенной уже съ Перейрой и к. контрактъ на 4 т. верстъ на условіяхъ, если не ошибаюсь, много невыгоднѣйшихъ и въ особенности готовящихъ правительству, почти на столѣтіе, большія затрудненія. Но эта компанія естественно имѣетъ уже готовыхъ покровителей и воспрепятствуетъ успѣху другой, особливо представляющей, какъ полагаю, очевидныя передъ первою выгоды для государства. Но все таки это не мое дѣло. Уѣду и зароюсь въ мой хуторъ.

12-го Марта. Locke était un excellent protestant: il suffit de lire la préface de son fameux livre pour voir qu'il croyait sincérement travailler à la plus grande gloire de l'Évangile, et pourtant il écrit le traité métaphysique d'où est sorti le 18-me siècle tout entier. La révolution francaise a debuté par faire appel à la liberté et s'est attaqué à la monarchie; son résultat le plus clair jusqu' à ce jour a été de transformer précisément ce principe monarchique et de donner à l'autorité plus de moyens d'actions qu'elle n'en eut jamais sous l'ancien régime. Тоже самое бываетъ и въ матеріальныхъ расчетахъ. Не всѣ ли ожидали, что первое послѣдствіе постройки желѣзныхъ дорогъ будетъ значительное пониженіе цѣнъ на жизненныя потребности, а покуда выходитъ скорѣе противное и у насъ, и въ чужихъ краяхъ, особливо во Франціи.

18-го. Сегодня, по случаю годовщины прошлогодняго заключенія мира, большой парадъ всѣмъ войскамъ въ Петербургѣ расположеннымъ, на которой я выѣхалъ. Прекрасная погода благопріятствовала этому. Войска въ отличномъ видѣ и проходили превосходно. Турецкій посолъ, съ которымъ я заговорилъ, отвѣчалъ по-русски, что не знаетъ Французскаго языка, а немногія Русскія слова ему знакомыя выговорилъ чисто.—Разговоръ съ гр. Остенъ-Сакеномъ. Мягко стелетъ и будто понимаетъ. Увидѣлся съ Катенинымъ, пріѣхавшимъ изъ Оренбурга. Императрица съ дѣтьми присутствовала на балконѣ дворца.—Вчера были у меня гр. Борисъ Перовской и за нимъ князь Суворовъ; въ занимательномъ съ нимъ разговорѣ пропустилъ разводъ съ церемоніей, куда намѣревался ѣхать, но не пожалѣлъ о томъ; услышалъ отъ него много занимательнаго и важнаго. Между прочимъ онъ одобряетъ мой отъѣздъ въ деревню.

Выходя изъ кабинета, чтобы сѣсть на лошадь и ѣхать на парадъ, встрѣтилъ въ гостиной П. П. Мельникова. Онъ обласканъ, наконецъ, Государемъ и получилъ 2-го Владимира. Пора дать ему приличное значеніе, а онъ ѣдетъ за границу!

21-го Марта. Вчера посидѣлъ г. Силиверстовъ, возвратившійся изъ Восточныхъ губерній, куда былъ посланъ съ весьма важными порученіями. Замѣтки его во всемъ согласны съ моими предположеніями о настоящемъ положеніи дѣлъ и умовъ въ губерніяхъ, на опытѣ жизни основанными.

Флигель-адъютантъ Барановъ принесъ мнѣ отысканной геральдикомъ Толемъ гербъ нашей фамиліи съ 1542-го года, отъ Нильса Граббе, штатгалтера въ Выборгѣ происходящей, за Шведское время. Теперешній нашъ гербъ мною на память (послѣ утраты всѣхъ моихъ вещей въ 1806-мъ г. въ дѣлѣ при Головинѣ) возобновленный, выходитъ ошибочной. Надобно объяснить это дѣло для моего потомства.

25-го Марта. Необходимо намъ вырваться отсюда, пока еще возможно, послѣдними средствами. Жизнь въ Петербургѣ невыносимо дорога, и ничто обязательное по службѣ не удерживаетъ. Странная перемѣна обращенія со мною Наслѣдника, ставшаго Государемъ. Это бываетъ и даже хорошо съ нахлѣбниками и шутами, а не съ людьми, посвятившими себя строгимъ обязанностямъ жизни и службы и оставившими на пути своемъ несомнѣнныя доказательства того и другаго.

26-го Марта. Вчера, по случаю праздника конно-гвардейскаго полка, церковный парадъ въ манежѣ. Въ 4 часа обѣдъ во дворцѣ въ концертной залѣ. Сидѣлъ между военнымъ министромъ и Кокошкинымъ. Содержаніе полиціи въ Парижѣ—семь милліоновъ франковъ.

Разрывъ дипломатическихъ сношеній между Австріей и Піемонтомъ. Выборы въ члены палаты въ Англіи. Умная осторожность въ Парижѣ.

27-го. Среда. Вчера съ дочерьми и Михаиломъ въ часъ были въ Академіи Художествъ на выставкѣ. Въ памяти остались батальныя картины *Коцебу*, особливо переходъ чрезъ Чортовъ мостъ. Въ 6-мъ на обѣдъ къ князю Василію Васильевичу Долгорукову по случаю дня его рожденія. Были только его родные. Сестра свѣтл. княгиня Салтыкова, братъ князь Николай съ женой и дочерью княжной Маней, зять князя, князь Владиміръ, князь Долгоруковъ Almagro и П. Мельниковъ. Поздно сѣли за столъ въ ожиданіи гр. Рибопьера и, наконецъ, рѣшились не ждать его. Almagro, между прочими, часто умными, почти всегда злыми разсказами, признался въ двухъ отвѣтахъ въ игрѣ въ secrétaire. Его спросили: qu'est-ce qu'il fait de la modestie?—Je n'en use jamais. Ce qu'il fait de la méchanceté?—J'en abuse.

31-го Марта. Разсказывали, что г-лъ-контролеръ Анненковъ, говоря обо мнѣ, назвалъ меня *une barre de fer*. Pauvre barre de fer, qui s'amollit et plie au moindre témoignage de bienveillance, même de la part d'un ennemi! Но если онъ подъ этимъ разумѣлъ твердость, непоколебимость въ несчастіяхъ и гоненіяхъ, то благодарю за то Создателя и прошу и молю подкрѣпить на остальное время жизни.

Забавное объявленіе полиціи, что долгое время по улицамъ города ѣздили *на лихихъ* (это выраженіе объявленія) тройкахъ грабители и нападали на прохожихъ, прибавляя, что молва преувеличивала разные случаи, какъ будто это дѣло обыкновенное. Я повѣрилъ только прочитавъ объявленіе.

Вчера былъ смотръ, на которой я не выѣхалъ.

1-е Апрѣля. Были два брата близнецы Фитингофы, корнеты конной гвардіи, такого сходства, что даже когда они вмѣстѣ, то различить ихъ трудно. Тенгоборской, членъ Государств. Совѣта, замѣчательный своими свѣдѣніями въ политической экономіи и

умомъ вообще, хорошій мой знакомый, послѣ двухъ дней болѣзни умеръ отъ операціи нароста на щекѣ.

3-го Апрѣля. Вчера разстался, послѣ трехлѣтней почти неразлучной жизни въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и здѣсь, съ бывшимъ моимъ адъютантомъ Аркадіемъ Павл. Никитинымъ. Долго рыдалъ онъ на моей груди, и страшно подымалось и будто надрывалось въ груди его доброе его сердце. Онъ въ эти три года возвысился до замѣчательной извѣстности въ портретной живописи, написалъ два портрета Государя, портретъ Наслѣдника, кн. В. А. Долгорукова, Морни. Портреты А. П. Ермолова и мой обратили въ особенности на него вниманіе, за которые онъ признанъ Академіею художникомъ и отправленъ на счетъ правительства за границу для усовершенствованія. Нѣжная, воспріимчивая и благодарная натура! Мнѣ его будетъ недоставать въ кругу семейства.

Дѣльная статья главнаго доктора Французской арміи въ послѣднюю войну Боденя (Baudain) о гигіенѣ солдата въ разныхъ положеніяхъ, на бивакѣ, въ землянкѣ, въ палаткѣ, въ траншеяхъ, въ казармѣ, въ гошпиталѣ, примѣрами подкрѣпленная. Къ удовольствію нашелъ много моихъ, также на опытѣ основанныхъ, понятій.

Въ прогулкѣ встрѣтилъ Государя съ выраженіемъ блѣдности и заботы.

4-го Апрѣля. День проведенъ по весеннему. Погода была очень теплая. Въ часъ отправились пѣшкомъ въ Исакіевскій соборъ, я въ первой разъ. Первое впечатлѣніе, неизбѣжное, совершенно-противное стройности цѣлаго: это огромный, неуклюжій образъ Іисуса на стеклѣ, написанный въ Мюнхенѣ, противъ царскихъ дверей, преслѣдующій васъ всюду. Великолѣпнаго, прекраснаго до изящнаго много, но болѣе великолѣпнаго. Живопись Штейбена показалась мнѣ лучшею, за нимъ Неффа. Есть весьма посредственныя. Колонны малахитовыя и рѣдкихъ мраморовъ, кромѣ бѣлыхъ Карарскихъ и Сіенскихъ, всѣ Русскія, наиболѣе Олонецкихъ. Малахитъ Сибирской. Всѣ работы назначено окончить къ 15-му наступающаго Августа. Мой чичероне, помощникъ главнаго архитектора Монферрана, г-нъ Дершау, сказалъ мнѣ, что по сіе время постройка собора стоитъ 22 м. 300 т. рублей серебромъ. Повѣрить и дополнить первое впечатлѣніе новымъ посѣщеніемъ.

5-го. Вчера навѣстилъ А. Н. Попова. Разрядныя книги. Русскій языкъ до временъ Петра Великаго гораздо ближе и сходнѣе съ настоящимъ. Искаженіе начато Петромъ, смѣсью иностранныхъ словъ и оборотовъ. Очищеніе и словосложеніе со временъ Екатерины Второй, даже ранѣе Ломоносовымъ, потомъ созвѣздіемъ поэтовъ, Державинымъ, Крыловымъ, Дмитріевымъ, Батюшковымъ, Пушкинымъ, Лермонтовымъ; офиціальной — Сперанскимъ; исторической и общеупотребительной—Карамзинымъ, Жуковскимъ, Грибоѣдовымъ, и въ разныхъ степеняхъ многими.

7-го Апрѣля. Свѣтлое Воскр. Съ Ольгой были у заутрени во дворцѣ. Поздравленіе и христосованіе съ Государемъ; общее впечатлѣніе. L'imposant a disparu. La multitude est devenue cohue. Статсъ-дамъ и фрейлинъ было очень мало. Къ счастію, десяти минутъ не ждали кареты и въ половинѣ втораго были уже дома. Въ продолженіе дня ѣздилъ верхомъ одинъ и съ удовольствіемъ на Марсовомъ полѣ уже сухомъ. Герцогъ Ольденбургской съ сыновьями также верхомъ.

8-го. Молва о назначеніи кн. Менщикова министромъ финансовъ. Катенинъ назначенъ вмѣсто Перовскаго генералъ-губернаторомъ въ Оренбургъ. Слухи о значительномъ уменьшеніи гвардіи и арміи. Безсрочные.

11 го Пріемъ, встрѣтившій в. к. Константина во Франціи. Статья Погодина въ Le Nord, умная и замѣчательная даже тѣмъ, что у насъ пропущена. Шульцъ обѣдалъ вчера. Разсказы о его пребываніи въ Парижѣ. Невыгодныя для нашего административнаго устройства впечатлѣнія при возвращеніи въ Россію. Дороги, почты, гостинницы, чиновники!! Старое не поддержано, новаго еще не видно.

12-го Апрѣля. Смѣшная и непонятная сплетня въ здѣшнемъ обществѣ о предстоящей будто бы женитьбѣ моей съ г-ей Делагарди, о существованіи которой я никогда не слышалъ. Кто распускаетъ подобныя нелѣпости, и въ это важное время?

13-го. Статья, хорошо написанная, Погодина основана на томъ предположеніи, что императоръ Николай вовсе не помышлялъ о войнѣ съ Турціей и потому взятъ былъ въ расплохъ, когда союзники явились на защиту ей. Всѣ выводы автора статьи сооружены на этомъ началѣ и потому рушатся и падаютъ сами собой въ глазахъ тѣхъ, которые знаютъ, что императоръ имѣлъ

точно замыслы на Константинополь, но полагалъ время и обстоятельства для приступа къ исполненію неблагопріятными, и если, когда дошло дѣйствительно до войны, оказался вовсе неготовымъ, даже до недостатка въ порохѣ, оружіи и многомъ, то на это есть совсѣмъ другія причины, въ его характерѣ, въ его управленіи, въ выборѣ людей лежавшія. Историческія изслѣдованія въ свое время это докажутъ.

16-го Апрѣля. М. Н. Муравьевъ министромъ государственныхъ имуществъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ удѣловъ и Межеваго Департамента. Въ умѣ и энергіи недостатка не будетъ. Въ послѣдней не будетъ ли лишняго? Опасное финансовое положеніе, наслѣдство предшествовавшаго царствованія.

18-го Апрѣля. Вчера, въ день рожденія, Государя малый выходъ во дворцѣ. Общее выраженіе на лицахъ присутствовавшихъ. Нѣсколько словъ объ этомъ съ Норовымъ, министромъ просвѣщенія. Фалстафъ въ почетѣ. Отказъ к. Меньщикова отъ Министерства Финансовъ. Кн. Викторъ Васильчиковъ директоромъ канцеляріи военнаго министра.

Во Вторникъ заходилъ и посидѣлъ у Булгарина, разбитаго параличемъ. Засталъ его одного. Ударъ подѣйствовалъ нѣсколько и на языкъ, кажется и на мозгъ. Спокойные намеки на близкую смерть.

19-го. Князь Леонидъ Голицынъ, сослуживецъ Турецкой и Польской войны, съ которымъ въ первой разъ послѣ того встрѣтился. Г-лъ Баранцевъ. Всегда съ удовольствіемъ смотрю на человѣка, который съ лѣтами и мѣстами становится лучше. Гораздо чаще бываетъ напротивъ. Опытомъ дознанная недѣйствительность Шрапнелевой картечи; безпутная, т. е. бездорожная страна. Замѣтная отвычка отъ общества.—Американская желѣзная дорога отъ Амура не состоялась. Военный министръ получилъ Владимирскую ленту съ царскаго плеча!

23-го. Третьяго дня дворъ переѣхалъ въ Царское Село. Директоръ канцеляріи военнаго министра. Предложеніе Американской компаніи построить желѣзную дорогу отъ Амура и заселеніе береговъ его Китайцами и Русскими еще разсматривается.

Les inondations de St.-Péterbourg sont causées par l'arrivée et l'invasion des eaux de la mer quand elles s'élevent, et non par la

seule suspension de l'écoulement des eaux de la Néva. C'est donc contre cette action puissante qu'il faut diriger les précautions à prendre, et voici ce que le genéral Bazaine propose. De la pointe de la côte, située sur la rive gauche du fleuve, où est placé le château d'Oranienbaum, un banc élevé et solide court perpendiculairement à la longueur du fleuve et le barre dans son cours. Une passe large et profonde lui succède; ensuite le banc se reproduit et vient aboutir à Cronstadt. Le g-l Bazaine pense qu'en employant de gros morceaux de granit, faciles à tirer de Finlande, et en construisant une digue sur le banc existant, à peine couvert par l'eau dans les temps ordinaires, et en réduisant l'ouverture de la Néva à la partie où elle est profonde, on éleverait les eaux de trois pieds environ, ce qui donnerait les mêmes moyens d'écoulement qu' à prèsent. Les eaux trouvant en hauteur l'équivalent de ce qu'elles perdraient en largeur, quand les eaux de la mer s'éleveraient, elles trouveraient la digue qui les empêcheraient de pénétrer. En outre, comme dans ces circonstances l'élevation des eaux dans le lit de la rivière, si menaçante pour la ville, n'est pas seulement le résultat de la suspension du cours de la Néva, mais encore et surtout tient à l'invasion des eaux de la mer, agissant avec une grande pression, le rétrécissement de l'embouchure aurait pour effet, en diminuant la masse des eaux introduites et leur pression, de diminuer les accidents, si redoutables aujourd'hui. Il faudrait aussi barrer de même le bras de la Néva qui sépare l'île de Cronstadt de la terre ferme. Ces travaux rappeleraient parfaitement les *murazzi* de Venise; ils seraient d'une exécution plus facile, à cause du voisinage des matériaux, de leur nature et des moyens qu'on emploie en Russie. Indépendamment de la conservation de St.-Pétersbourg, qui serait assurée, ce système aurait encore d'autres avantages. Presque tous les batiments de commerce qui naviguent sur la Baltique pourrait franchir la barre et arriver à St.-Pétersbourg tout chargés. Aujourd'hui les marchandises se débarquent à Cronstadt, et des allèges les apportent à la capitale. Ensuite, le niveau de la rivière étant changé, la résistance des eaux de la mer se trouverait plus bas dans son cours, et par conséquent les dépôts dont la barre est augmentée chaque jour se feraient ailleurs et ne contribueraient pas à l'accroître. En effet, la barre, à l'entrée de tous les fleuves, est toujours le résultat du dépôt des terres charriées et précipitées au moment où le repos est produit par le choc du courant contre la mer. Ainsi la barre actuelle ne serait jamais

augmentée. On pourrait même y ouvrir un passage de quelques pieds, et, avant d'avoir à redouter les effets de la nouvelle barre, on aurait la marge de quelques milliers d'années.

Quand on pense aux immenses résultats d'un pareil travail, estimé par les calculs du g-l Bazaine à *neuf millions de francs* et à trois ans de temps pour être achevé, on se demande comment un souverain aussi éclairé que Nicolas ne l'a pas encore ordonné. Il est vrai qu' en Russie, comme ailleurs, les choses les plus simples et les meilleures rencontrent des difficultés qui tiennent aux personnes, et le g-l Bazaine me parlait avec douleur du triste sort d'un homme de métier dont les projets sont soumis à l'opinion et à la volonté d'un prince-amateur. C'est ainsi qu'il désignait le prince Alexandre de Wurtemberg.

1-го Мая. Третьяго дня въ 10-ть ч. вечера пушечные выстрѣлы съ крѣпости возвѣстили о благополучномъ разрѣшеніи Императрицы сыномъ Сергѣемъ Александровичемъ. Вчера по этому случаю былъ съѣздъ въ Царское Село на молебенъ въ великолѣпной дворцовой церкви. Ѣхалъ въ вагонѣ, туда и назадъ, и остановился во дворцѣ вмѣстѣ съ намѣстникомъ Царства Польскаго. Кн. Менщиковъ тоже остановился съ нами. Правописаніе военнаго министра. Въ половинѣ четвертаго возвратился домой. Пріятнѣйшее во весь день обстоятельство было для меня слово корпуснаго начальника гвардейской кавалеріи, тяжелаго на похвалу г-ла Гринвальда, о сынѣ моемъ: «Il a le feu sacré, chose si rare».

По городу ходитъ собственноручная резолюція в. м.: «сумлѣваюсь чтопъ гисторію о гопшпиталяхъ *Прискорбъ* (Брискорнъ) мохъ оболванить къ *Юлю* мѣсяцу!» Замѣчательнымъ людямъ случается нерѣдко пренебрегать правописаніемъ, но людямъ мелкимъ? Къ которымъ изъ нихъ принадлежалъ покойной фельдмаршалъ, тоже не твердый въ грамотѣ? Монологи губами, сопровождаемые мимикой князя М. Д. Горчакова.

7-го. Вчера въ лѣтнемъ саду въ разговорѣ съ г-лъ-м. Лихачевымъ вспомнилъ о моемъ разногласіи въ 1846-мъ году съ г. Киселевымъ по поводу назначенія на одно изъ важныхъ мѣстъ по моему мнѣнію не совсѣмъ готоваго къ тому человѣка. К. возразилъ мнѣ, что, въ восходящей къ могуществу во всѣхъ отношеніяхъ Россіи, ошибки въ выборѣ людей не важны, а важны одни учрежденія. Не соглашаясь и съ этимъ, я прибавилъ: А

кто замѣтитъ, гдѣ восходящее направленіе остановится и начнется нисходящее, гдѣ ошибки уже безнаказанно не проходятъ?

15-го Мая, Среда. Обѣдали у меня А. Н. Поповъ и Селиверстовъ. Въ Госуд. Совѣтѣ дѣло Прокофьева и Небольсина по случаю посылки перваго ко второму 5 т. р. с. *отъ всѣхъ и за вся* за содѣйствіе къ выгодному тарифу. Вообще разговоръ очень занимательной о настоящемъ положеніи дѣлъ. Вечеромъ въ театръ-циркъ, гдѣ давали Бронзовой Конь съ балетомъ.

20-го. Вчера ѣздилъ откланиваться Государю въ Царское. Привѣтливое слово. Сухое г. Остенъ-Сакену. Разговоръ съ Ланскимъ, съ Рокасовскимъ. Вижу нѣсколько яснѣе, но не утѣшительно. Николай Тургеневъ въ Петербургѣ по словамъ г. Сакена. Надобно отыскать.

Въ деревнѣ.

20-го Іюня 1857. Четыре дня тому, съ грозою и ливнемъ, давно здѣсь желаемымъ, въѣхали мы въ свою усадьбу, съ дочерьми Ольгой и Катей и сыномъ Владимиромъ при гувернанткѣ m-me Bailly. Домъ и паркъ приняли насъ привѣтливо. Отдыхъ, послѣ знойныхъ дней и непростительнаго безпорядка почтъ по Кіевскому трактату, былъ необходимъ и чрезвычайно пріятенъ. Встрѣча съ крестьянами какъ съ семьею. Съ живымъ удовольствіемъ узналъ, что они кроткимъ и безтребовательнымъ управленіемъ воспользовались, и считаются самыми здѣсь зажиточными и добропорядочными. Пьянство, въ прежнее время общее, сдѣлалось рѣдкимъ. Хотя не получаю съ этой деревни дохода, но эта перемѣна для меня такъ пріятна, что не рѣшусь приступать къ чему либо новому, не обдумавши зрѣло; развѣ представится средство основать доходъ матеріальной, не измѣняя ничего въ настоящемъ порядкѣ, путемъ коммерческимъ. Нравственной, душевной доходъ я уже имѣю. Какъ хорошо здѣсь! Вчера послѣ грозы и благодатнаго для края дождя, послѣ чая, мы сидѣли на балконѣ и долго, забывая часы, любовались большею частію молча, на окружающую насъ природу, вдыхая съ наслажденіемъ освѣженный грозою воздухъ, послѣ дневнаго зноя. Мѣсяцъ въ своей половинѣ стоялъ надъ деревьями, длинныя тѣни которыхъ лежали на зеленомъ кругу передъ домомъ. Зарница съ правой сто-

роны, почти каждую минуту, вспыхивала на недалекомъ горизонтѣ. Все молчало, будто съ благоговѣніемъ.

Ce n'est pas la population proprement dite qu'il faut s'efforcer de multiplier, c'est la quantité de subsistances. L'homme a une puissance organique de multiplication qui n'a pas besoin d'être excitée et qui doit au contraire être contenue par la raison, car elle tend toujours à dépenser les moyens d'existence, et dans ce cas c'est la maladie et la mort qui se chargent de rétablir l'équilibre. Telle est en peu de mots la théorie de Malthus, théorie d'une vérité frappante et dont l'auteur doit certainement compter parmi les principaux bienfaitenrs de l'humanité.

Il n'y a jamais eu de pays où l'habitude de trop gouverner ait pris plus profondément racine et fait plus de mal.

Замѣчательная статья Феррie (Ferrier, adjudant - general) въ Revue Britannique, въ которой, описавъ свое путешествіе изъ Тегерана въ Афганистанъ, онъ указываетъ на возможность для Русской арміи проникнуть до Инда, двумя путями, чрезъ Персію на Гератъ и Кандагаръ до Аттока или Шикарпура, или чрезъ Хиву, Балкъ, Бадакшанъ на Кабулъ. А какое указаніе непрочности владычества Англіи въ Индіи представляетъ въ настоящее время бунтъ Сипаіевъ и возстаніе Индусовъ! Но исходъ минувшей войны на долгое время положилъ для Россіи преграду всякимъ предпріятіямъ такого рода.

5-го Августа. Вчера оставили меня сыновья Александръ и Владиміръ, первый на Кавказъ, второй въ Петербургъ. Съ Владиміромъ, Богъ дастъ, увижусь въ Октябрѣ. Съ Александромъ, Богъ знаетъ, увижусь ли! Глубокая, грудь надрывающая и непривычныя слезы выжимающая тоска по немъ овладѣла мною. Вездѣ она преслѣдуетъ меня. Вчера вечеромъ выѣхалъ верхомъ одинъ уже; тѣже дороги, по которымъ ѣздилъ все время съ нимъ, еще болѣе меня растрогали вмѣсто развлеченія. По возвращеніи за чаемъ съ дочерьми, слезы неудержимо прорывались сквозь пальцы и душили меня. Флигель, въ которомъ дѣти жили со мною, страшно опустѣлъ; не могу войти на ихъ половину. Сію минуту пришелъ изъ моего любимаго, уединеннаго березника и отыскалъ на молодой березѣ шифръ его: *А. Г. 4-го Августа 1857 Кез.*, вырѣзанный имъ передъ отъѣздомъ. И знаетъ ли благородной, прекрасной юноша, какъ я его люблю! И Кавказъ! Его притягивало

туда, и ничто удержать не могло. Да услышитъ Создатель напутственную молитву за молебномъ прочтенную и осѣнитъ его Своимъ покровомъ. Благословляю его!

Chose singulière, il y a en France une sorte de passion de nivellement démocratique, et en même temps il y a une rage de titres, de distinctions honorifiques. C'est que chacun veut être l'égal de ses supérieurs, et le supérieur de ses égaux.

19-го Августа. Отыскалъ записки и замѣтки давнихъ лѣтъ, между прочимъ періода заточенія въ Ярославлѣ *). Также портфель посольства къ Султану въ Рущукъ въ 1846-мъ г. Вчера навѣстилъ пріятный сосѣдъ, Мих. Андр. Маркевичъ. Онъ казался восхищенъ моимъ cottage, прибавивъ, что онъ долженъ меня притягивать къ себѣ изъ Петербурга. Страховое письмо изъ Бессарабіи дошло ко мнѣ почти чрезъ два мѣсяца. Правда, что было надписано: *весьма нужное!* Очнется ли наконецъ почтовое управленіе, какъ конное, такъ и по корреспонденціи? Это не лучше Турціи.

30-го Августа. Всякая мысль, переданная роднымъ словомъ, яснѣе представляется уму, глубже западаетъ въ душу.

Вызовъ на основаніе въ Москвѣ общества подъ названіемъ и съ цѣлію распространенія знаній въ Россіи: статья г. Ламанскаго въ Современникѣ, умная и хорошо написанная. Ей преимущественно обязанъ часами пріятно проведенными въ кабинетѣ, удержанной невольно дурной погодой.

6-го Сентября. Замѣчательный разборъ Хроники и Воспоминаній Аксакова Делаво (Delaveau) съ заключеніемъ автора о настоящемъ положеніи общества въ Россіи въ Revue des Deux Mondes, занялъ пріятно мой вечеръ, между тѣмъ какъ гроза и дождь шумятъ на дворѣ.

Прочитывая извѣстія о страшномъ возмущеніи, охватившемъ огромную часть Англійскихъ владѣній и туземныхъ полковъ въ Остъ-Индіи, болѣе всего удивляетъ меня, какъ заговоръ такой обширной, подъ глазами Англійскихъ начальниковъ и офицеровъ.

---

*) Именно за этотъ періодъ въ настоящее время не отыскано Записокъ графа П. Х. Граббе. Мы даже не знаемъ поводовъ его ссылки въ Ярославль. *П. Б.*

множества гражданскихъ и полицейскихъ агентовъ, въ виду предупрежденій нѣсколькихъ вѣры достойныхъ лицъ, какъ напр. генерала Чарльза Непира, могъ до такой непостижимой степени застать въ расплохъ тамошнее мѣстное правительство. Думаю, что, независимо отъ разныхъ ошибокъ и недостатковъ самаго управленія, высокомѣріе и брезгливость, отличающія большую часть Англичанъ, въ ихъ обхожденіи, особливо съ покоренными народами, и недопускающія ихъ до пріязненныхъ съ ними сношеній, вѣроятно были также причиною такого ожесточеннаго возстанія.

По поводу именно устройства въ Остъ-Индіи Англичанами туземныхъ полковъ Сипаіевъ, я вспомнилъ любопытный разговоръ съ императоромъ Николаемъ, въ одинъ изъ моихъ пріѣздовъ съ Кавказа, во время моего тамъ командованія. Коснувшись тамошнихъ горскихъ милицій, Государь съ выраженіемъ упрека замѣтилъ мнѣ, что мы не умѣемъ въ подражаніе Англичанамъ образовать изъ нихъ постоянное и устроенное войско. На это я позволилъ себѣ отвѣчать, что, въ настоящихъ отношеніяхъ къ нимъ, если бы нужно было даже нѣсколько тысячъ ихъ вызвать съ нами для дѣйствій въ Азіи, они, до того намъ почти ничего не стоющіе, отлично храбрые, хорошо вооруженные, пошли бы съ нами, принесли бы намъ, при нѣсколькихъ полкахъ нашей собственной конницы, величайшую пользу и соотвѣтствовали бы совершенно цѣли, для которой нужно временное ихъ содѣйствіе; а постоянное устройство ихъ въ полки по нашему уставу повлекло бы къ огромнымъ расходамъ и къ важнымъ неудобствамъ. Настоящія происшествія въ Остъ-Индіи прибавили страшной и полной доводъ къ приведеннымъ тогда мною доводамъ. При этомъ я не могу теперь, когда для этого государя, оставившаго на Россіи глубокій слѣдъ своего царствованія, наступилъ судъ Исторіи, и не смотря на все, что̀ я позже испыталъ отъ него лично, я не могу безъ умиленія и уваженія вспомнить, съ какимъ вниманіемъ, терпѣніемъ и снисхожденіемъ онъ выслушивалъ, въ свои хорошіе часы и между четырехъ глазъ, возраженія на свои мнѣнія и мысли и уступалъ убѣжденіямъ. И это не только тогда, въ сороковыхъ годахъ, но и позже, конечно уже рѣже. Послѣдній и самый замѣчательный и продолжительный разговоръ таковаго рода былъ ровно за три недѣли до его кончины, въ томъ самомъ

кабинетѣ, гдѣ онъ умеръ. Объ этомъ разскажу когда нибудь подробно. Это черта высокая и рѣдкая въ государяхъ, даже не самодержавныхъ.

L'art est à lui-même son propre but; tout autre manière de le concevoir est manifestement contraire à la raison.

Le mensonge prend aujourd'hui une prodigieuse importance dans les habitudes de notre société.

J'ai assez livré de batailles, écrivait Wellington à Charles Stuart le 6 Octobre 1810, pour savoir que l'issue d'aucune n'est certaine, même après les meilleurs dispositions.

Moins soucieux de sa gloire que du but à atteindre, Wellington eut pour maxime constante de ne jamais compter sur le hasard; ce qu'il pouvait obtenir d'une manière sûre, il ne cherchait point à l'atteindre d'une manière brillante. Froid et prudent par calcul, plus encore que par tempérament, il devenait audacieux quand l'audace était une condition de succès. Personne n'a sacrifié moins que lui à la vanité personnelle et à cette valeur chevaleresque qui trop souvent se réduit en gloire pour les combattants, en désastre pour la cause ou pour le pays qu'ils ont mission de défendre.

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

Конецъ 1857-го и 1858-й годъ.

8-го Ноября. Съ самаго прiѣзда въ Петербургъ, уже пять недѣль, не пришла охота приняться за перо, чтобы дать себѣ отчетъ въ впечатлѣнiяхъ, производимыхъ здѣшнею жизнiю. Дни кажутся короткими, а недѣли тянутся безконечно. Два раза ѣздилъ въ Царское Село. Не могу ни похвалиться, ни пожаловаться на прiемъ; въ первый разъ остановился по приглашенiю съ к. Меншиковымъ, который по возвращенiи въ Петербургъ довезъ меня до дому, второй съ гр. Панинымъ. Любопытно, что разговоръ съ послѣднимъ былъ болѣе о предметахъ военныхъ, съ первымъ о многомъ; кромѣ войны коснулись однако разъ нашей кавалерiи, о которой онъ выразилъ мнѣнiе самое невыгодное. Занимательныя, хотя мимолетныя, въ своемъ кабинетѣ бесѣды имѣлъ съ к. Меншиковымъ, г-мъ Милютинымъ, нач. штаба на Кавказѣ, съ А. Н. Поповымъ, съ г-мъ Богдановичемъ, который готовитъ исторiю войны 12-го года. Онъ довелъ ее до вступленiя въ Дрисской лагерь и оставилъ мнѣ на разсмотрѣнiе.

18-го Декабря. На дворѣ дождь, пасмурно, лужи, грязь; въ началѣ третьяго пополудни уже трудно было читать. Чтò дѣлать? Поѣхалъ въ конно-гвардейскiй манежъ, горячо поѣздилъ мою молодую, вновь купленную лошадь и воротился уже бодрѣе духомъ домой. Генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ, на дняхъ, соскочивъ съ дрожекъ, переломилъ въ трехъ мѣстахъ ногу и, говорятъ, опасно. Чрезвычайно жаль, если онъ не оправится. Я съ Кавказа, какъ молодаго еще офицера, замѣтилъ и отличалъ его; потомъ, слѣдя по временамъ за нимъ, увѣрился, что не ошибся и что изъ него долженъ былъ выдти замѣчательный человѣкъ. Ген.-

маіоръ Богдановичъ довольно давно уже не приноситъ ко мнѣ тетрадей новой исторіи войны 1812-го года, которою онъ занятъ. Правда, что мы остановились надъ Бородинскимъ сраженіемъ и смѣной главнокомандующихъ. При множествѣ новыхъ матеріаловъ, къ этому періоду относящихся, есть надъ чѣмъ задуматься, а уже изъ всѣхъ качествъ нужныхъ для историка нельзя ему отказать въ добросовѣстности. Прочелъ Записки Самарина и дочитываю проэктъ Кошелева, оба весьма замѣчательные; мнѣ кажется, что какъ въ главныхъ основаніяхъ, такъ даже и въ подробностяхъ важнѣйшихъ, трудный вопросъ объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостнаго ига приведенъ въ достаточную ясность и удобоисполнимость. Безпорядки и недоразумѣнія будутъ; но мѣра такого рода, при всемъ благоразуміи въ узаконеніяхъ, при всей осторожности въ исполненіи, неминуемо должна повлечь ихъ за собою. Какъ бы дорого ни достался успѣхъ этого важнѣйшаго изъ всѣхъ для Россіи преобразованій, нечего жалѣть о томъ. Въ настоящемъ положеніи, затронувъ столько разъ неосторожно этотъ раздражительный вопросъ и возбудивъ надежды въ народѣ, нельзя было остановиться или медлить. И такъ съ Богомъ впередъ! Мнѣ, по моимъ лѣтамъ, достанется на долю видѣть, быть можетъ, испытать, только худшее начало. Дѣти, давно къ тому мною приготовленныя, увидятъ и хорошія послѣдствія. На дняхъ простился съ г. л. Врангелемъ, ген. губернаторомъ въ Кутаисѣ, на мѣсто убитаго Сванетскимъ княземъ к. Гагарина. Третьяго дни навѣстилъ меня Ник. Ник. Муравьевъ, генер.-губ. Восточной Сибири, еще полный жизни и самоувѣренности среди препятствій и огромныхъ трудностей приведенія въ исполненіе разныхъ предпріятій на Амурѣ и въ Сибири. Желаніе Муравьева имѣть при себѣ кого нибудь изъ моихъ сыновей одному изъ нихъ сообщено. Едва ли изъ того что нибудь будетъ. Милютинъ уѣхалъ не простясь. Навѣстилъ меня также г. м. Вревской, начальникъ, если не ошибаюсь, Лезгинской линіи. Все это Кавказцы, бывшіе подъ моимъ начальствомъ, и всѣ оправдали мои ожиданія отъ нихъ.

20-го Декабря. Графу Ламберту очень дурно, и сомнѣваются въ его спасеніи. Онъ сильно страдаетъ. Вчера былъ на послѣднемъ въ нынѣшнемъ году засѣданіи Георгіевской Думы. Радуюсь спасенію героическаго Гевелока, въ Лукновѣ, хотя во-

все не желаю Англичанамъ полнаго успѣха, по крайней мѣрѣ скораго: они должны искупить новыми испытаніями всѣ дерзкія, предательскія, часто преступныя дѣйствія политики Палмерстона противъ почти цѣлаго свѣта. Если, какъ пишутъ, Кампбель начальствуетъ уже сосредоточенною 20-ою т. арміею, онъ пойдетъ отъ побѣды къ побѣдѣ. Наконецъ, лордъ Редклифъ, мой антагонистъ въ посольствѣ моемъ въ 1849-мъ г. въ Константинополь, тогда побѣжденный, оставилъ свой постъ и возвращается въ Англію. Балта-Лиманской трактатъ, тогда заключенный, былъ послѣдній актъ преобладанія вліянія нашего на Порту. А теперь!

26-го. Въ мысленномъ отчетѣ самому себѣ за истекающій годъ, забытый и устраненный земною властію, преждевременно, отъ всякаго служебнаго значенія и дѣятельности, нахожу полное успокоеніе въ томъ, что я Самимъ Создателемъ произведенъ въ старики мнѣ безъ малаго 70-тъ лѣтъ, безъ замѣтнаго ослабленія даже физическихъ силъ, безъ увѣчья послѣ столькихъ военныхъ кампаній и всякаго рода случайностей неразлучныхъ со всякою жизнію, съ семействомъ, приносящимъ мнѣ болѣе отрады, нежели заботы. Все это вмѣстѣ стóитъ и получше фельдмаршальства, особливо въ родѣ Воронцовскаго или Волконскаго—только для положенія въ могилу, изъ которой встанемъ ли или въ ней навсегда останемся, все же всѣ равны. Эти размышленія пришли мнѣ послѣ вчерашняго съѣзда во дворцѣ, по случаю установленнаго въ этотъ день молебна за изгнаніе въ 1812-мъ году Наполеона изъ Россіи. Немного собралось насъ ветерановъ этого года, немногимъ болѣе десяти, кажется 14-ть генераловъ, и не нашлось однако ни одного слова обращеннаго къ намъ, ни одного привѣтливаго взгляда, нималѣйшаго признака приличнаго на этотъ день вниманія. Это неловко. Одна формальность, командныя слова, все холодно, безсмысленно и безжизненно; все это при насъ, живыхъ памятникахъ, послѣднихъ остаткахъ величайшей и славнѣйшей эпопеи нашей исторіи.

27-го Дек. Статья Аксакова въ *Молвѣ:* Публика и народъ. Это зажженой пальникъ, брошенный въ пороховой погребъ; это болѣе чѣмъ ошибка въ наше взволнованное время.—Не привыкну къ кринолинамъ. Въ полномъ туалетѣ отворачиваюсь, даже отъ своихъ дочерей. Чтò за нелѣпость и заблужденіе вкуса! Всѣ жен-

щины будто въ послѣднемъ періодѣ беременности или въ водяной болѣзни. Когда очнутся?

29-го Декабря. Безнамѣренный урокъ старика старику: третьяго дня обѣдалъ я по приглашенію у г-ла Ар...... по случаю 76-й годовщины его рожденія. Я поздравилъ его съ сохраненіемъ, въ такіе годы, молодецкой его наружности и здоровья. Въ отвѣтъ мнѣ онъ расплодился о мнимомъ нашемъ превосходствѣ надъ настоящимъ поколѣніемъ почти во всѣхъ отношеніяхъ, и нельзя было безъ грусти замѣтить, сколько онъ въ этомъ припадкѣ самонадѣянности давалъ мнѣ доказательствъ ослабленія умственныхъ качествъ, дѣтской болтливости о давно-прошедшихъ, вниманія нестоющихъ, происшествіяхъ изъ своей жизни. Насилу вырвался отъ него и возвращаясь подумалъ, что нѣтъ ли, хотя надѣюсь не въ такой степени, чего либо подобнаго и во мнѣ, между прочимъ въ томъ, что̀ излилось на предшествующей страницѣ изъ души моей. Г-лъ Ар......, коротко съ первыхъ лѣтъ нашей службы мнѣ знакомый, отличался красивою наружностію, пылкимъ характеромъ, блистательною храбростію, бойкимъ и находчивымъ языкомъ, мѣткимъ и дерзкимъ перомъ. Все это много обѣщало; но для этого слѣдовало, какъ всякому серіозно понимающему жизнь, продолжать свое воспитаніе не только исключительнымъ занятіемъ въ тѣсной сферѣ служебной, но различными предметами, ведущими къ образованію болѣе полному ума, характера и души. Этими средствами только возможно, я полагаю, сохранить долѣе чѣмъ многіе и въ преклонныхъ лѣтахъ, кромѣ здоровья тѣлеснаго, и умственныя способности.

Фельдмаршалъ Радецкій умеръ. Войскамъ Государь повелѣлъ носить три дня трауръ. Я познакомился съ нимъ въ Вѣнѣ въ 1849-мъ году. Благородной, героическій характеръ. Онъ прожилъ безъ малаго столѣтіе и недавно отказался отъ дѣятельной жизни.

31-го. Вечеромъ навѣстилъ старикъ Павловъ, Тамбовской помѣщикъ, почти безвыѣздно 47-мь лѣтъ прожившій въ своихъ деревняхъ. Хорошій типъ Русскаго умнаго помѣщика. Языкъ мѣткой, съ поговорками и съ частымъ приговариваніемъ: Знаете ли? Подобныя привычки встрѣчаются и не въ деревнѣ. Послѣ ужина разговоръ о Тульскихъ дворянахъ въ сосѣдствѣ Мосаловыхъ. Какой обильной матеріалъ для causes célèbres! Разбой на

большихъ дорогахъ не столько преступенъ, особливо не столько отвратителенъ, какъ эти злодѣйства подъ прикрытіемъ формъ закона и клички по шерсти нѣкоторымъ главнымъ: Скоробогачъ, Рѣдькинъ и пр. Такіе сосѣди отравляютъ жизнь въ деревнѣ. Кажется, будто въ Великороссіи такіе помѣщики попадаются чаще, нежели въ Малороссіи. Но извѣстны мнѣ хороши и тамъ! И также безнаказанно передъ закономъ и почти передъ общимъ мнѣніемъ. А жалуются на преувеличеніе въ нравоописательныхъ сочиненіяхъ нашихъ писателей. Они отстали скорѣе, чѣмъ перешли черту истины. Они болѣе выставляютъ смѣшное, чѣмъ преступное, нестерпимое. Впрочемъ, это и цѣль и настоящая сфера писателя. Преступленіе преслѣдуется судомъ, а у насъ суды!!

1858-й годъ.

2-го Генваря. 1858-й годъ. Вчера былъ большой выходъ. Придворные пѣвчіе восхитительно спѣли Херувимскую Бартнянскаго. Ей обязанъ, что могъ достоять до конца обѣдни, чего обыкновенно не могу выдержать: у меня дѣлается круженіе въ головѣ, кажется отъ куренія ладономъ. Замѣчательный разговоръ съ кн. А. Ѳ. Голицынымъ по поводу полученныхъ отъ разныхъ губерній адресовъ, въ отвѣтъ на циркуляръ объ освобожденіи отъ крѣпостнаго положенія крестьянъ. Возобновилъ знакомство съ Мингрельской владѣлицей Дадіановой, кажется урожденной Чавчавадзевой. Прекрасный 10-ти лѣтній сынъ ея Николай, флигель-адъютантъ, шелъ со мною рука въ руку въ церковь. Ожиданіе разныхъ перемѣнъ и наградъ на этотъ день не оправдалось.

6-го. Письмо изъ Чиръ-Юрта отъ сына Александра очень пріятное. Онъ всѣми принятъ отлично. На скачкѣ обогналъ всѣхъ верхомъ и между прочими извѣстнаго тамъ скакуна. По случаю обѣда, даннаго полкомъ г-ну Волкову, служившему при мнѣ на Лабѣ, вспомнили обо мнѣ тостомъ при пушечной и ружейной пальбѣ, по нечаянности произведшей тревогу. Ротмистръ л.-г. драгунскаго полка Свѣтловской, часто бывавшій у меня въ Ревелѣ, добрый и хорошій офицеръ и человѣкъ, потонулъ въ Волховѣ, переѣзжая по льду. — Московскіе банкеты вопреки волѣ г. Закревскаго.—Въ Парижѣ покушеніе на жизнь Наполеона Италіанцемъ Піерри, посланнымъ изъ Англіи. Въ Остъ-Индіи двухъ-

тысячный отрядъ Англичанъ разбитъ на голову съ потерей лагеря. За тѣмъ опять рядъ дѣлъ успѣшныхъ, но полное укрощеніе мятежа потребуетъ болѣе времени и жертвъ, нежели въ Англіи полагали.—Адресъ Нижегородскаго дворянства по поводу освобожденія крестьянъ съ признательностію принятъ Государемъ. Это подѣйствуетъ и на другія губерніи. Такой вопросъ, разъ поднятой, должно двигать до его разумнаго рѣшенія, не смотря на многія неудобства, недоразумѣнія и даже риски. Потомство соберетъ его обильные плоды, а намъ, доживающимъ, будетъ неловко и трудно. Я располагалъ отдохнуть въ моей Полтавской деревнѣ; вмѣсто того придется хлопотать, вразумлять, не владѣя Малороссійскимъ языкомъ.

7-го Января. Вѣсти изъ губерній о покушеніяхъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. Изъ послѣднихъ есть уже бросившіе свои имѣнія и ушедшіе укрыться въ столицы.

9-го Января. Крѣпостное состояніе можно уподобить болоту, міазмы котораго заражаютъ все снизу до верху. Приступивъ къ его осушенію и сооруженію на немъ новаго зданія, должно приготовиться къ большимъ жертвамъ; особливо если приняться неловко за это трудное дѣло. Созданіе Петербурга на болотѣ стоило многихъ тысячъ народа, на эту работу употребленнаго. Вѣсти изъ губерній начинаютъ оправдывать это уподобленіе.

10-го. Пятница. Странное противорѣчіе: освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости начинается строгими тѣлесными наказаніями, кто изъ нихъ произнесетъ слово вольность. Г. Закревскій особенно отличается этимъ въ Москвѣ. Самой осязательной способъ объяснять значеніе словъ.

13-го Января. Понедѣльникъ. Подробности неудавшагося покушенія на жизнь Наполеона. Г.-а. князь Паскевичъ посланъ въ Парижъ съ поздравленіемъ о счастливомъ спасеніи.

16-го. Замѣчательная рѣчь Наполеона Законодательному Собранію на другой день послѣ покушенія на его жизнь. Это происшествіе еще возвысило его и утвердило за нимъ общее мнѣніе. Издатели *Кавказцевъ* для составленія моей біографіи обратились ко мнѣ съ просьбою доставить имъ разныя свѣдѣнія о себѣ; попрошу ихъ подождать моей смерти, и вѣроятно подождать не долго. Чтò за біографія заживо или самимъ написанная? Развѣ предъ глазами потомства или для семейства? Послѣднее отчасти

и отрывочно уже сдѣлано. На досугѣ и въ тишинѣ деревни (если то и другое еще возможно въ настоящемъ положеніи дѣлъ въ Россіи) можно будетъ связать и дополнить. Я не отвѣчалъ и прежде на два отзыва издателей біографій значительныхъ людей, въ Парижѣ. За то какую дичь они обо мнѣ въ разныхъ журналахъ писали! Все это спекуляціи для собственныхъ выгодъ издателей, въ надеждѣ на тщеславіе тѣхъ, къ кому они обращаются.

20-го Января. Дѣльная статья въ фельетонѣ Инвалида, гвардейскаго кавалериста, объ употребленіи и доведеніи кавалеріи, въ отвѣтъ армейскому, также дѣльному. Такая полемика очень полезна. Странно, что этого прежде не позволили бы напечатать. И за это спасибо Александру! Отъ Кривцова при встрѣчѣ на Невскомъ узналъ о недавней кончинѣ одного изъ лучшихъ людей, моего друга лучшихъ лѣтъ, Якушкина, въ Москвѣ, по возвращеніи изъ Сибири.

27-го Января. Вечеромъ пріѣхалъ извѣстный смѣлыми и умными, еще при покойномъ Государѣ, Записками Самаринъ. Послѣдняя, объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія, особенно замѣчательна. Это первая съ нимъ встрѣча, возбуждающая желаніе сближенія съ нимъ.

Il est de fait que, dans un empire comme la Russie, une certaine centralisation du pouvoir est nécessaire et inévitable; mais il faut qu'elle se borne à surveiller et à diriger le mouvement général, à donner l'impulsion et à établir les principes, mais sans descendre à des détails tellement minutieux, qu'elle en devient odieuse et mesquine.

30-го Января. Народъ кишитъ вездѣ по улицамъ, вокругъ балагановъ, на бѣгу на Невѣ. Мнѣ показалось, что пьяныхъ гораздо менѣе, чѣмъ въ прежніе годы. Если не ошибаюсь, то это пріятное явленіе. Пьянство часто бываетъ слѣдствіемъ отчаянія и безнадежности. Морозы стоятъ легкіе. Солнце начинаетъ грѣть. Снѣгу мало. Рязанской губерн. предводитель Селивановъ пріѣзжалъ передъ отъѣздомъ проститься. Принятъ Государемъ благосклонно, не смотря на свое замѣчаніе о предстоящихъ трудностяхъ обезпечить повиновеніе освобожденныхъ крестьянъ и уплату повинностей правительству и за землю помѣщикамъ. Государь предоставилъ эти обстоятельства ближайшему обсужденію комитетовъ, прибавивъ: «Вы знаете, что крестьяне гораздо болѣе отъ меня ожидали». Въ подробностяхъ исполненія этой важной и необходимой мѣры ко-

нечно должны встрѣтиться разныя затрудненія, но гдѣ ихъ нѣтъ? И быть иначе не могло.

Разбои среди дня въ Пермской губерніи.

3-го Февраля. Вчера заключилъ масляницу баломъ у Великой Княгини Маріи Николаевны съ Ольгой. Балъ великолѣпной. Возобновилъ знакомство съ прекрасной Васильчиковой, урожд. Сенявиной. Успѣлъ уѣхать до суматохи общаго разъѣзда, пятью минутами до полуночи. Засталъ еще свое общество дома. Познакомился съ красавицей г-ей Дубельтъ, урожд. Пушкиной. Государь танцовалъ. Все это прекрасно, но меня уже не занимаетъ. Мысли мои направлены не туда, выше, глубже, въ темной міръ вѣковыхъ стремленій человѣка угадать, утвердить что̀ за тѣмъ! И ничто не удовлетворяетъ, не доходитъ до убѣжденія; одна преданность волѣ Всемірнаго Создателя непоколебима. Остальное человѣческое. Если ошибаюсь, Онъ проститъ. Впрочемъ, дѣло не въ томъ, а въ чувствахъ и въ дѣйствіяхъ жизни. За нихъ отвѣтъ и въ настоящемъ, и въ гадательномъ будущемъ.

Si l'empereur eût alors pu lire dans tous les esprits, il eût reconnu sans doute une de ses plus grandes fautes, une de celles que la nature de son génie lui fit faire. Il avait bâillonné la presse et ôté au peuple toute intervention dans les affaires. Il en était résulté l'engourdissement profond des sentiments, qui nous sont les plus naturels. Sa fortune nous tint longtemps lieu de patriotisme; mais comme il avait absorbé toute la nation en lui, avec lui la nation tomba tout entière.

L'état est chargé d'agir pour nous, de vouloir pour nous, d'être libre pour nous. Il peut tout à notre place, dans la vie publique. Qu'il ne s'avise pas seulement de vouloir toucher à la vie privée: c'est là l'écueil des gouvernements et des révolutions. Tant qu'elles n'ont bouleversé que l'état, elles ont pu réussir. Le jour où l'on a soupçonné qu'elles pouvaient toucher à la vie privée, c'est à dire à la propriété, elles ont été perdues.

L'état est à la fois notre bouc émissaire pour tout supporter et notre providence pour tout faire. Notre idée fixe est de charger et d'affairer le moins que nous pouvons notre vie publique.

Il y a à ce propos une scène de comédie que voici. On venait apprendre à un bon bourgeois, un de ces bourgeois qui habitait des père en fils une des rues de Paris, que le peuple était entré dans le

palais et avait brisé le trône. C'est bien malheureux, disait tranquillement le bourgeois. Le drapeau royal est abattu, et le drapeau populaire le remplace. J'en suis bien fâché, continuait notre homme. «Monsieur, monsieur, venait dire tout effaré le portier de la maison, le locataire du troisième ne veut pas payer son terme». Le bourgeois, frappant avec indignation sur son bureau: «Mais c'est donc une révolution!»

6-го Февр. Четвергъ. Рѣчь Кокорева полная въ Le Nord, въ Русскихъ журналахъ сокращенная. Что же? Хорошо, благородно. Ее хорошіе люди почему-то осуждаютъ.

10-го Февр. Придворные слухи: кн. А. Ѳ. Орловъ готовится уѣхать въ Парижъ по случаю женитьбы сына съ к-ой Трубецкой. Характеръ de la grande demoiselle. Интриги и надежды ея отца. Козни противъ кн. Горчакова, министра иностранныхъ дѣлъ. Москва выбрала свѣтлѣйшаго к-я Меншикова-отца депутатомъ въ комитетъ объ улучшеніи быта крестьянъ. На Кавказѣ у г. л. Козловскаго на правомъ флангѣ Линіи, во время рубки лѣса, большая потеря людьми, кромѣ убитыхъ и раненыхъ въ стычкахъ, отъ морозу и вьюгъ, застигшихъ отрядъ. Говорятъ о смѣнѣ Козловскаго, дѣйствительно далеко выше своихъ способностей выведеннаго; но кто виноватъ? Не худо иногда спроситься у опытныхъ, имѣвшихъ случаи оцѣнить лица.

На дняхъ провелъ у меня утро г.-м. Богдановичъ. Онъ остановился въ своей исторіи войны 12-го года на смѣнѣ главнокомандующихъ и обѣщалъ мнѣ прислать свою тетрадь. Онъ посылалъ ее къ А. П. Ермолову, возвратившему ее съ замѣтками. Также г. м. Норденстамъ, губернаторъ Финляндской. Характеристика разныхъ лицъ, дѣйствующихъ на Кавказѣ. Невыгодные и странные слухи о ген. губернаторѣ Финляндіи Бергѣ, правдоподобные.

12-го Февраля. Среда. Въ Малороссіи спокойно, но помѣщики въ страхѣ. Въ 8 ч. вечера въ Артилерійскую школу, гдѣ производились любопытные опыты надъ галванизмомъ. Плавленіе металловъ изумительно. Зрители въ огромномъ числѣ наполняли залу. Великій Князь Михаилъ и Ольденбургскіе принцы присутствовали. Эта общая любознательность—также новое и пріятное явленіе въ нашей публикѣ.

13-го. Вчера въ два ч. верхомъ съ Михаиломъ. Вечеромъ по приглашенію съ Николаемъ на вечеръ къ принцу Ольденбург-

скому. Привѣтливой пріемъ его. Я былъ у него въ первой разъ, а онъ же извинялся въ чемъ-то. Въ 11-ть часовъ воротился домой. Графъ Олсуфьевъ старикъ умеръ за границей.

Новый кабинетъ въ Англіи. Посмотримъ. Княгиня Барятинская третьяго дня скончалась. Достойная, благородная, благотворительная женщина, мнѣ и семейству дружески пріязненная.

Шредеръ, посланникъ нашъ въ Дрезденѣ, также умеръ, старый пріятель молодости. Послѣдніе отсталые современники изчезаютъ.

21-го. Вчера пѣшкомъ одинъ, потомъ съ г. м. Шульцомъ, моимъ Кавказскимъ сподвижникомъ. Разсказъ его о собственномъ дѣлѣ по наслѣдству, безвыходномъ по вопіющимъ злоупотребленіямъ въ судопроизводствѣ. Г.-м. Беклемишевъ оставилъ записки объ устьяхъ Волги, рыболовствѣ на нихъ и проэктъ новаго устройства Астраханскихъ козаковъ.

22-го Февр. Вечеръ у Павловыхъ. Знакомство съ г. Заруднымъ; онъ былъ письмоводителемъ въ слѣдственной коммиссіи по злоупотребленіямъ въ минувшую войну. Любопытныя подробности. Балакиревъ—замѣчательный піанистъ. Шиловская пѣла прекрасно. Опочининъ и Харитоновъ. Даргомыжской акомпанировалъ.

23-го. Посѣтилъ Зарудный. Антагонизмъ характеровъ Васильчикова и Лихачева, сближенныхъ по дѣламъ Воен. Министерства. Главнокоманд. въ Крыму к. М. Д. Горчаковъ собственною подписью исключаетъ изъ списковъ издохшаго вола. Хорошо распредѣленіе власти и работы! Продолженіе въ Москвѣ слѣдственнаго дѣла о злоупотребленіяхъ въ минувшую войну въ южныхъ арміяхъ. Ничего до ясности не откроютъ, но можетъ принести пользу въ будущемъ.

24-го. Съ развода вчера пріѣхалъ ко мнѣ свѣтл. князь Суворовъ и разсказалъ о непріятной на разводѣ размолвкѣ съ к. М. Д. Горчаковымъ. Думаю, что онъ уѣхалъ нѣсколько успокоенной. Вечеромъ пріѣхали Павелъ и Алексѣй Петр. Мельниковы и г. м. Беклемишевъ и время провели въ занимательномъ разговорѣ. Положеніе гарнизона въ Мангишлакѣ. Сцены въ Киргизской степи. Самоваръ употребленный вмѣсто пушки, при нападеніи хищниковъ въ степи на небольшой караванъ Русскаго купца. Сынъ Михаилъ подалъ прошеніе на переводъ въ Кабардинской полкъ. Хорошо ли, Богъ знаетъ!

26-го Февраля. Умилительное воспоминаніе о Станиславѣ Романовичѣ Лепарскомъ, одномъ изъ лучшихъ людей встрѣченныхъ мною въ близкой съ нимъ жизни, готовностію къ добру и самоотверженію. Онъ умеръ въ далекомъ углу Сибири, комендантомъ надъ осужденными за 14-е Декабря и другими.

Знаменія времени: перо беретъ верхъ надъ оружіемъ, стремленіе къ гражданскому устройству надъ гордостію внѣшняго могущества, чувство необходимости права и законности надъ произволомъ, гласности надъ мертвящей нѣмотою.

27-го. Colosse aux pieds d'argile, сказалъ Жанъ-Жакъ Руссо о Россіи. Уничтожьте крѣпостное состояніе, онъ станетъ несокрушимъ на бронзѣ. Пока установится твердо, онъ будетъ колебаться, но утвердившись, не одолѣютъ богатыря никакія силы человѣческія.

28-го Февр. Вчера вечеромъ вошелъ ко мнѣ молодой артиллеристъ Висковатовъ. Внезапная худоба и блѣдность его поразили меня. Отецъ его, г.-м., почтенный характеромъ, замѣчательной по огромной памяти, по добросовѣстному труду по предмету военныхъ учрежденій, утромъ скончался послѣ продолжительныхъ страданій. Я близко зналъ и уважалъ этого добраго и занимательнаго человѣка. Вчера же утромъ навѣстилъ меня новой флигель-адъютантъ графъ Бобринскій, прежде мнѣ незнакомой. До войны онъ былъ уѣзднымъ предводителемъ въ Тульской губерніи, кажется Крапивинскимъ. Неутѣшительная характеристика дворянства губерніи.

1-го Марта. Приглашеніе на похороны графа Никитина. Продажа съ аукціону казенныхъ зданій въ Новороссійскихъ военныхъ поселеніяхъ. Огромная утрата капиталовъ употребленныхъ на это странное и притѣснительное учрежденіе, нынѣ уничтожаемое.

5-го Марта. О каждомъ государѣ судятъ по людямъ его окружающимъ.

Еще умеръ вчера директоръ Новгородскаго Аракчеевскаго корпуса, г.-м. баронъ Корфъ, раненой въ числѣ охотниковъ при моей переправѣ чрезъ Дунай и взятіи Рахова.

Вчера же умеръ и Сенковской, замѣчательный оріенталистъ и писатель, нѣкогда стоявшій на первомъ планѣ между нашими журналистами.

8-го. Суббота. Записка—рукопись П. В. Д........ Она многихъ потѣшитъ. Кого хвалитъ, вспомнишь стихъ: не поздоровится отъ этакихъ похвалъ. Кого бранитъ, держись. З....... причисленъ къ опаснѣйшимъ язвамъ, грызущимъ Россію. Думаю, что онъ не заслуживаетъ ни cet excès d'honneur, ni cette indignité. Вечеромъ г.-м. Беклемишевъ; онъ уѣзжаетъ къ своему мѣсту въ Астрахань, начальникомъ Астраханскаго войска.

9-го Марта. Вчера обѣдалъ у насъ Силиверстовъ. Положеніе Тотлебена за границей. Предубѣжденія противъ г. л. Хрулева, какъ отголосокъ сверху.

Начало недоразумѣній между крестьянами въ разныхъ мѣстахъ о будущихъ правахъ на землю и о барщинѣ. Отреченіе статсъ-секретаря Корфа отъ комитета по дѣламъ крестьянъ. Оно могло бы служить примѣромъ для нѣкоторыхъ лицъ въ составѣ Комитета.

10-го. Кн. Оболенскаго записка изъ Парижа объ устройствѣ и гласности судопроизводства. Заруднаго возраженіе на нее. Достать обѣ. Безъ предварительнаго или одновременнаго измѣненія настоящаго судоустройства и судопроизводства, не понимаю возможности успѣшнаго измѣненія быта крестьянъ. Государственныя и удѣльныя имѣнія должны бы представить первый тому примѣръ и образцы.

Въ сношеніяхъ съ массами не всегда благоразумно опереживать ихъ, хотя слѣдуетъ вести по пути совершенствованія.

12-го Марта. Недоразумѣнія и безпорядки по поводу приступа къ измѣненію отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Одно село к. В. В. Долгорукова отказалось отъ платежа оброка. Въ нѣкоторыхъ боязнь поступить въ управленіе міромъ. Покуда уладится, много будетъ неожиданныхъ явленій и смутъ. Опять письмо изъ Парижа отъ Африканскаго общества освобожденія Негровъ, съ приглашеніемъ принять званіе почетнаго президента, разумѣется со взносомъ, впрочемъ незначительной суммы. Не отвѣчу: у насъ есть кого освобождать дома.

Полемика въ Морскомъ Сборникѣ по важнымъ вопросамъ о значеніи нашего флота, настоящемъ его положеніи и желаемыхъ въ немъ улучшеніяхъ, очень занимательная и умная. Нравственная сторона полемики примѣнима и къ сухопутной арміи.

La liberté est, sans contredit, un des trésors les plus précieux; mais il y a quelque chose de plus précieux encore, c'est la garantie de la liberté, car cette garantie seule nous en assure la jouissance. L'homme possédant la liberté sans garantie ressemblerait à celui qui aurait le droit de marcher les pieds liés, qui posséderait un trésor et n'en pourrait jouir.

Первымъ приступомъ къ измѣненію быта крестьянъ должно быть предварительное и по крайней мѣрѣ одновременное устройство судовъ, съ властію и съ цѣлію разбирать и рѣшать недоразумѣнія между помѣщиками и крестьянами. Самъ помѣщикъ послѣ отчужденія отъ него крестьянъ плохой судья надъ ними. Судья въ своемъ дѣлѣ: юридически и практически противно смыслу. Теперь онъ судитъ его и взыскиваетъ, но вмѣстѣ и кормитъ и ограждаетъ его отъ притѣсненій извнѣ. Онъ его покровитель, иногда крутой и несправедливой. Повиновеніе теперь безусловно и привычно, и общественный порядокъ и тишина сохраняются съ малымъ участіемъ правительства. Но крестьянинъ отрѣшенный отъ помѣщика иное дѣло. Просьбамъ сначала не будетъ конца, и подстрекателей-писарей, ябедническихъ жалобъ явится множество. Преступленія могутъ быть судимы въ судахъ уѣздныхъ. Уѣзды должны быть раздѣлены на округи или волости верстъ десять или пятнадцать въ окружности. Въ каждомъ избирается дворянами и мирной судья. Отсутствіе, обычное у насъ, богатыхъ помѣщиковъ изъ имѣній весьма ограничиваетъ число дворянъ образованныхъ и надежныхъ изъ числа небогатыхъ помѣщиковъ. Пока это временемъ измѣнится, дворяне должны взять на себя содержаніе избраннаго судьи съ его канцелярій. Судья можетъ оставаться въ своемъ помѣстьѣ и требовать къ себѣ тяжущихся. Апелляція на его рѣшеніе поступаетъ въ Губернскій Комитетъ, составленный по выборамъ; эти комитеты для наблюденія за ходомъ важнаго дѣла освобожденія крестьянъ должны оставаться постоянными на неопредѣленное время, пока новыя отношенія придутъ въ ясность и обратятся въ обычай; но члены его избираются на опредѣленный срокъ, какъ и мирные судьи.

Настоящее судоустройство и судопроизводство у насъ на всѣхъ степеняхъ никуда не годится и есть главнѣйшая государственная язва.

14-го. Боль отъ удара вскользь лѣваго бедра, ядромъ 1-го

Мая 1831-го г. подъ Калушинымъ, изъ временной дѣлается, кажется, постоянною. Глаза болятъ болѣе и болѣе. Все напоминаетъ уже, что я старикъ. Еще такъ недавно, я могъ часто забывать мои лѣта. Въ деревню, въ деревню, хотя новыя хлопоты, слѣдствіе новыхъ отношеній къ крестьянамъ, не обѣщаютъ отдыха и покоя.

Отъ Алексѣя Петровича Мельникова, на вопросъ мой, что̀ подѣлываетъ въ Варшавѣ Старынкевичъ, узналъ, что онъ съ мѣсяцъ тому умеръ, давно уже переживъ себя, умственно и физически. Ник. Александ. Старынкевичъ былъ вѣроятно однимъ изъ умнѣйшихъ людей своего времени, хотя вовсе немногимъ былъ извѣстенъ. Его осторожной, скажу робкой характеръ былъ тому причиной. Я познакомился съ нимъ въ 1812-мъ году, когда онъ отъ к. Багратіона поступилъ директоромъ канцеляріи къ г. Милорадовичу, и мы тотчасъ сблизились дружбою и на всю жизнь. Кн. П. М. Волконской, послѣ отечественной войны, въ 1813-мъ взялъ его къ себѣ директоромъ канцеляріи. Онъ съ трудомъ уживался съ начальниками, которыхъ не могъ уважать. Не помню, когда оставилъ онъ Волконскаго и опять присталъ къ Милорадовичу. Во Франкфуртѣ на Майнѣ мы опять встрѣтились, и по обыкновенію жили вмѣстѣ. Всесторонній его умъ и дружеская уживчивость были моимъ наслажденіемъ и безъ сомнѣнія были для меня полезны. Въ послѣдствіи мы сходились не часто и не на долго, но всегда одинаково, съ живѣйшей симпатіей, по временамъ переписывались, болѣе по дѣламъ. Откровенность въ письмахъ была бы тогда не у мѣста: слишкомъ много было любопытныхъ. Онъ прошелъ чрезъ разнообразныя и не рѣдко тяжкія положенія, но практическій умъ его скоро выводилъ изъ нихъ. Онъ всегда умѣлъ сдѣлаться необходимымъ. Онъ въ разныя времена былъ при Сперанскомъ, Новосильцовѣ, гонимъ и посаженъ въ тюрьму цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, въ которой его и захватилъ Варшавскій мятежъ. До взятія Варшавы онъ оставался въ плѣну. Князь Паскевичъ, котораго онъ по какому-то случаю училъ Рус ской грамотѣ (и нельзя сказать, чтобы удачно), назначенной намѣстникомъ Польши, взялъ его къ себѣ и вывелъ въ сенаторы Варшавскаго департамента, гдѣ онъ игралъ значительную роль, какъ замѣчательной юриспрудентъ. Предъ Венгерской войной мы опять сошлись въ Варшавѣ, почти неразлучно прожили нѣсколько

незабвенныхъ для меня дней. При этихъ случаяхъ онъ всегда бралъ на себя роль моего дядьки, покупалъ мнѣ все нужное, снарядилъ для кампаніи и въ продолженіе ея высылалъ ко мнѣ всѣ потребности. Потомъ я разъ только, и то короткое время, видѣлъ его въ Варшавѣ. Мы болѣе уже не видались. Онъ перешелъ далеко за восемдесять лѣтъ. Помню, что, удивляясь постоянному разладу его необыкновеннаго ума съ характеромъ, мнѣ случилось сказать ему: кабы твою голову на другія плечи, какой бы вышелъ человѣкъ!

15-го Марта. Вчера на Невскомъ подошелъ ко мнѣ Петерсонъ, сынъ покойной Нелли Тютчевой, урожд. графини Бодмеръ, въ первомъ замужествѣ за Петерсономъ. Бѣдная, она умерла отъ послѣдствій извѣстной гибели парохода «Николай», сгорѣвшаго. въ переѣздъ изъ Петербурга, кажется, вблизи Травемюнде, въ Маѣ 1838-го года. Замѣтивъ Петерсону его нездоровый видъ, я получилъ въ отвѣтъ, что онъ недавно вышелъ изъ дома сумасшедшихъ въ Прагѣ, и часто еще борется съ припадками ипохондріи. Онъ сообщилъ мнѣ вѣсти о семействѣ гр. Бодмеръ, въ которомъ я нѣкогда принималъ живое участіе. Одинъ изъ нихъ, Феликсъ, въ первое мое путешествіе въ Германіи, въ 1810-мъ году, сынъ Виртембергскаго посланника въ Дрезденѣ, тогда лѣтъ десяти, горячо привязался ко мнѣ, и объявилъ, что когда выростетъ, то хочетъ непремѣнно быть при мнѣ. Какъ дѣтская выходка, это было забыто; лѣтъ восемь послѣ, когда я командовалъ уже Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ, я получилъ отъ его родителей изъ Мюнхена (куда переведенъ былъ графъ Бодмеръ посланникомъ), письмо, коимъ увѣдомляли меня, что юноша не отсталъ отъ своего намѣренія и проситъ, чтобы я его перевелъ въ Россію и принялъ юнкеромъ къ себѣ въ полкъ. Это было сдѣлано. Онъ скоро произведенъ былъ въ корнеты и, помнится, въ поручики. Но когда я былъ отставленъ и сосланъ въ Ярославль, онъ, женившись, кажется не совсѣмъ удачно, вышелъ въ отставку, уѣхалъ въ Германію и скоро по смерти родителей получилъ маіоратъ отъ графа Ранцау, въ Мекленбургѣ, близъ Любека, городокъ Клютцъ, приносящій 100 т. талеровъ, изъ которыхъ онъ получаетъ покуда неболѣе 7 т. по случаю опеки и разныхъ тяжебныхъ дѣлъ по маіорату. Одинъ изъ его братьевъ, Ипполитъ, счастливо одаренный наружностію и способностями, вышелъ пройдохой, авантю-

ристомъ, прошелъ чрезъ разныя, очень видныя положенія, все съумѣлъ испортить и теперь отправляется въ Остъ-Индію искать новыхъ похожденій. Карлъ умеръ. Максъ, порядочной изъ нихъ, съ ограниченнымъ состояніемъ, живетъ въ Мюнхенѣ, кажется, адъютантъ короля. Для писателя романовъ въ этомъ семействѣ можно найти довольно матеріаловъ занимательныхъ.

16-го Марта. Воскресенье. Гёте, на вопросъ о его религіозныхъ понятіяхъ, отвѣчалъ, что о Богѣ онъ бесѣдуетъ только съ Богомъ.

Развѣ глубина можетъ быть мелкою, или сосредоточенность разсѣянностью?

Примириться съ тяжелою памятью прошлаго во имя довѣренности къ будущему.

При жизни быть живымъ примѣромъ прекраснаго, по смерти остаться неумирающимъ преданіемъ о прекрасномъ.

Какъ хороши воспоминанія Галахова о Петрѣ Николаевичѣ Кудрявцевѣ!

18-го Марта. Проходя вчера по Милліонной, увидѣлъ катафалкъ, батальонъ Преображенскаго полка, большое стеченіе народа и, спросивъ унт.-офицера, узналъ, что похороны г. л. Константина Марковича Полторацкаго. Еще человѣкъ моего времени, съ которымъ не рѣдко, правда уже давно, сходился и всегда пріязненно. Веселой хлѣбосолъ, доброй гуляка!

20-го. Нелѣпые толки о крестьянскомъ вопросѣ въ провинвинціяхъ, между помѣщиками и крестьянами. Мѣстами неповиновеніе и безпорядки. Въ отчетѣ мин. внутр. дѣлъ упоминаніе о значительной разбойничьей шайкѣ въ Харьковской губ., уничтоженной. Остроумная критика на Кокорева въ Современникѣ

Un apôtre avait déclaré que, bien qu'il n'eut lui-même aucun scrupule sur l'usage de la nourriture animale et du vin, il préférerait manger des herbages et boire de l'eau plutôt que de scandaliser le plus faible parmi son troupeau.

Celui qui est réellement appelé à gouverner doit être perpétuellement guidé par des considérations auxquelles on ne trouve aucune allusion dans les écrits d'Adam Smith ou de Jérémie Bentham. Le parfait législateur est un juste tempérament entre l'homme de pure théorie qui ne voit que les principes généraux et l'homme de pure pratique qui ne voit que les circonstances particulières.

23-го Марта. Свѣтлое Воскресенье. Кажется, что это послѣднее, которое проведу въ Петербургѣ. Этотъ городъ мнѣ уже не по лѣтамъ, не по здоровью и не по сердцу; вѣроятно кончена служебная моя дѣятельность. Во дворецъ и никуда не выѣзжалъ. Нужно озаботиться, какъ и гдѣ провести остатокъ дней, мнѣ предназначенный, въ тишинѣ и въ приготовленіи себѣ спокойнаго конца, семейству, сколь возможно, безбѣдной жизни.

26-го Марта. Министръ просвѣщенія Норовъ смѣненъ Ковалевскимъ. Оба хорошіе, благонамѣренные люди, послѣдній свѣжѣе. Министръ финансовъ Брокъ уступилъ свое мѣсто Княжевичу, человѣку спеціальному и опытному. Ожидаютъ новыхъ важныхъ перемѣнъ къ 17-му Апрѣлю.

Признаки времени не ясны. Очевидна самая похвальная благонамѣренность, но и колебаніе какъ въ средствахъ, такъ и въ выборѣ орудій исполненія, впрочемъ весьма естественное въ трудной и, быть можетъ, опасной борьбѣ съ закоренѣлыми злоупотребленіями и самыми дикими понятіями въ массахъ, не приготовленныхъ къ тому, что̀ можно назвать не преобразованіемъ, а переворотомъ.

27-го Марта. Вчера въ полдень приглашеніемъ на похороны я узналъ о смерти графини Ржевуцкой, урожденной Дашковой. Она умерла въ родахъ, послѣ жестокихъ страданій; разрѣшилась дочерью, которая спасена. Съ горестью узналъ я о ея кончинѣ, бывъ до ея несчастнаго замужества въ тѣсной дружбѣ съ этой прекрасной женщиной. Сегодня на обѣдѣ у Мих. Ник. Муравьева, министра госуд. имущ. и удѣловъ, дѣвица Тютчева, моя сосѣдка за обѣдомъ, разсказала подробно объ обстоятельствахъ этого происшествія, также о странной болѣзни графини Б., жены командира Кавалергардскаго полка, у которой отъ Антонова огня провалилось поднебье и носъ былъ въ опасности. Она лишилась голоса. Прекрасное семейство Шереметевыхъ, особливо дочь лѣтъ 16-ти, замѣчательной красоты, возвышенной, милой скромности.

28-го Марта. Нѣтъ сомнѣнія, что М. Н. М. могучая голова, съ памятью свѣжею и многосторонне-украшенною. Всему этому помогаетъ ловкая, не чуждая всякихъ средствъ, неутомимая искательность. Онъ одинъ изъ министровъ сдѣлается необходимымъ, независимо отъ роду расположенія къ его лицу. Его

здоровье, на пути къ цѣли его честолюбія, часто страдало. Достигши ея, не смотря на неусыпныя, тяжелыя занятія, оно совершенно укрѣпилось. Вмѣсто всякаго движенія, онъ ежедневно прибѣгаетъ къ домашней гимнастикѣ съ очевидною пользою. Правительствамъ, самымъ благонамѣреннымъ, нужны и неизбѣжны такіе люди, независимо отъ ихъ характера.

31-го. Гр. Борисъ Алексѣевичъ Перовской произведенъ въ ген. маіоры, съ назначеніемъ начальникомъ штаба деп. путей сообщенія и въ свиту. Въ 1854-мъ году я взялъ его къ себѣ въ Кронштадтъ нач. штаба въ чинѣ ротмистра; онъ былъ произведенъ въ полк. въ 1855-мъ; переведенный въ Ревель, я взялъ его опять нач. штаба. Хорошій человѣкъ.

1-го Апрѣля. Пѣшкомъ съ Катей по Невскому и большой набережной. Встрѣча съ Государемъ подъ руку съ Императрицей. Холодной поклонъ одного и привѣтливый другой. Утромъ навѣстилъ г. м. Ильинской. Переведенный мною изъ Казанскаго драгунскаго полка на Кавказъ, онъ обстроилъ станціями Военно-Грузинскую дорогу и начальствовалъ двумя Малороссійскими казачьими полками. Тамъ онъ былъ полезенъ. Потомъ, назначенный Херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ, онъ скоро переведенъ былъ въ Бессарабію военнымъ губернаторомъ. Теперь онъ призванъ сюда безъ назначенія.

2-го. Среда. Наконецъ письмо отъ моего Александра отъ 13-го Марта изъ Чиръ-Юрта. Онъ былъ въ первомъ своемъ дѣлѣ, въ стычкѣ при Шкартахъ съ партіею горцевъ, перешедшихъ Сулакъ на Мятлинской переправѣ.

7-го Апрѣля. Военному министру.

„Въ послѣднее время здоровье мое внезапно разстроилось отъ открывшихся страданій въ слѣдствіе ранъ, полученныхъ въ Турціи и Польшѣ; способствовали также заботы и трудности жизни при моихъ средствахъ въ Петербургѣ съ большимъ моимъ семействомъ. Все это вмѣстѣ побуждаетъ меня просить в. в. исходатайствовать мнѣ выс. дозволеніе отъѣхать въ Южную Россію и проживать тамъ до полученія облегченія, съ получаемымъ мною содержаніемъ. Тѣмъ не менѣе я буду всегда готовъ по первому призванію посвятить остатокъ силъ и слишкомъ полувѣковую опытность на службу моему Государю и Россіи“.

8-го Апрѣля. Ожидаю послѣдствій письма къ в. м. Приготовленія къ отъѣзду. Портретъ Султана съ брилліантами долженъ покрыть издержки, но покуда оцѣнка ихъ идетъ невыгодно.

9-го. Середа. Портретъ проданъ за 2 т. Брейтфусу, съ условіемъ замѣнить настоящіе брилліанты поддѣльными.

18-го. Вчера съ Ольгой, въ день рожденія Государя, были на выходѣ во дворцѣ. Г-лъ Сухозанетъ, братъ военнаго министра, стороною, вѣроятно по порученію, открылъ, мнѣ что хотятъ меня назначить въ Военный Совѣтъ. Я отказался, полагая, что послѣ болѣе полувѣковаго, труднаго моего служенія, званій и мѣстъ, чрезъ которыя я прошелъ, я имѣю право или на полный почетный отдыхъ, или если уже въ старческій Совѣтъ, то въ высшій, Государственный. Къ сожалѣнію, я выразилъ это нѣсколько круто, вовсе не ожидавъ такого предложенія и давно помирившись съ мыслію совершеннаго устраненія въ новомъ порядкѣ вещей. Жалѣю объ этой встрѣчѣ, обманувшей мою надежду и намѣреніе оставить мирно свѣтъ и службу.

Вечеромъ съ Катей на балъ во дворецъ. Привѣтливой поклонъ Государя при близкой встрѣчѣ. Утренній намекъ подѣйствовалъ на Сух. враждебно, что̀ замѣтилъ проходя мимо его.

20-го Апрѣля. Вечеромъ къ А. Н. Попову, гдѣ возобновилъ знакомство съ кн. Черкасскимъ, возвратившимся изъ за границы по вызову для присутствія депутатомъ въ Тульскомъ комитетѣ по вопросу о крестьянахъ. Занимательная личность. Поздно воротился домой. Сижу, наконецъ, передъ открытымъ окномъ. На противоположномъ берегу Мойки пробивается молодая трава. $14^1/_2{}^{\circ}$ тепла въ тѣни. Рѣчь Государя въ Комитетѣ Министровъ по поводу годовыхъ отчетовъ.

28-го. Эти дни прошли въ окончательныхъ приготовленіяхъ къ отъѣзду. Много разнообразныхъ впечатлѣній пролетѣли чрезъ голову и сердце при предстоящей разлукѣ со свѣтомъ и людьми, по различнымъ съ ними отношеніямъ; отъ нѣкоторыхъ отрываешься болѣзненно. Вчера ѣздилъ въ Царское Село, откланивался Государю и Императрицѣ. Пріязненное и откровенное объясненіе съ военнымъ министромъ о причинахъ какъ моего отъѣзда, такъ и отказа принять предложенное мнѣ мѣсто члена Военнаго Совѣта. Въ обѣднѣ небесный концертъ Бартнянскаго: Ангелъ вопіяше. Набожная поза г-ла Берга, хотя Царское се-

мейство сверху не могло его видѣть, на всякой случай. Наставники Великихъ Князей, Титовъ и Кавелинъ, удалены, послѣднiй за статью въ Современникѣ. Общее впечатлѣнiе грустное.

Былъ у вдовствующей Императрицы; тотчасъ приняла и была трогательно привѣтлива; разспросила о семействѣ, всѣхъ припоминая, даже о деревнѣ, гдѣ случилась катастрофа семейная; докладъ о прiѣздѣ Екатерины Михайловны прекратилъ разговоръ и аудiенцiю.

29-го Апрѣля. Вчера къ чаю Пав. Петр. Мельниковъ; грустно разстаться, вѣроятно навсегда, съ этимъ отличнымъ человѣкомъ, съ которымъ свыкся умомъ и душою.

3-го Мая. 1-го Мая, въ сопровожденiи нѣсколькихъ хорошихъ, въ числѣ ихъ отличныхъ людей, каковы П. П. Мельниковъ, адмиралъ Литке, А. Н. Поповъ, Ѳ. Гер. Устряловъ, братья Фитингофы и др., простясь съ ними, отправился по желѣзной дорогѣ, въ семейной каретѣ, въ Москву. Не смотря на всѣ удобства на станцiяхъ и все предупредительное, благодаря заботѣ г-ла Мельникова, ѣзда показалась утомительною, тряскою, болѣе прошлогодней. Но мнѣ ли, не забывшему первобытную до войны 1812-го года дорогу между столицами, говорить объ этомъ? Не смотря на непрерывную съ той поры борьбу съ климатомъ и болотами на этомъ пространствѣ, печальна и не призывна здѣшняя природа.

Въ 8-мь часовъ утра въ Пятницу поѣздъ остановился въ Москвѣ, и дружественное лицо моего добраго и благороднаго Ник. Ѳед. Якимовскаго, первое показалось при выходѣ изъ кареты. Три экипажа подняли семейство и привезли въ гостинницу Венецiя. Въ осьмомъ поѣхалъ къ А. П. Ермолову. Засталъ его людей въ заботѣ. Этотъ сильный знаменитый старикъ разболѣлся съ недѣлю тому такъ тревожно, что нашли нужнымъ извѣстить о томъ сыновей его въ Петербургѣ, и ожидали ихъ каждый часъ. Онъ тотчасъ вышелъ ко мнѣ, то-есть вывели его подъ руки двое слугъ и посадили его въ кабинетѣ въ кресло. Я пораженъ былъ перемѣною въ немъ, вовсе неожиданною; вѣсти почти ежедневныя объ немъ описывали его бодрымъ и здоровѣе прежняго. Нѣсколько времени смотрѣли мы въ молчанiи другъ на друга, наконецъ заговорили, и мало-по-малу мощная голова его поднялась отъ груди, и мысль, и память, и слово, все пробу-

дилось по прежнему. Ничто, даже изъ настоящаго, не чуждо ему, ни лица, ни происшествія. Всѣ язвы, всѣ славы, всѣ надежды, всѣ опасенія Россіи ему близки. Я забылъ, что только-что ввели больнаго, какъ казалось, для всего отжившаго, страждущаго, отбывшаго свое земное поприще старца. До меня онъ никого это время не принималъ. Живо прошли въ бесѣдѣ съ нимъ часы. Ему слуга однако мочилъ и натиралъ чѣмъ-то голову. Поздно оставилъ я его растроганный.

Бѣглыя впечатлѣнія: пыльна Москва; при мощеніи улицъ, много употребляютъ песку. Проѣзжая мимо водоемовъ, замѣтилъ множество телѣгъ съ бочками, ожидающихъ иногда, какъ я узналъ, по цѣлымъ часамъ, очереди наливаться. При этомъ вспомнилъ Римскіе и даже султанскіе водопроводы въ Константинополѣ и подумалъ, что на такое дѣло, кажется, нашлись бы капиталы для всѣми любимой и чтимой Москвы. На этотъ недостатокъ мало и немногіе, кажется, жалуются, особливо тѣ, для кого онъ особенно чувствителенъ. Это свойство человѣка, благодѣтельная привычка; но правителямъ должно о немъ заботиться. Помню, когда я въ Ставрополѣ на Кавказѣ, провелъ, благодаря усердію купца Тамамшева, изъ превосходнаго родника въ трехъ верстахъ отъ города, въ середину его, на площадь, отличную и обильную воду: то, въ продолженіи работъ, подсмѣивались и даже роптали, когда рыли и клали трубы на дворахъ; но когда свѣтлый лучъ воды брызнулъ водометомъ изъ каменнаго бассейна въ воздухъ, то общая радость и даже слезы обратили этотъ день въ праздникъ внезапной. Тогда только почувствовали, какой они до того терпѣли недостатокъ въ важнѣйшей потребности человѣка. Честь Тамамшеву! Также было съ садомъ и бульваромъ, разведеннымъ на площади среди города, куда прежде свозили навозъ и нечистоты. Насадивъ зубочистокъ, слышалъ я даже у себя въ домѣ, шепотомъ, замѣчанія посѣтителей; скоро все роскошно распустилось, и еще при мнѣ жители всѣхъ сословій каждый день собирались и гуляли, быть можетъ, съ благодарностію, подъ тѣнію густыхъ кустарниковъ, акацій и молодыхъ деревьевъ. Эта потребность еще слабо чувствуется въ Россіи, особливо въ среднемъ и низшемъ сословіяхъ населенія, но она благотворно дѣйствуетъ на нравы и привычки. Мнѣ доносили на моего садовника-иностранца, что онъ продавалъ жителямъ цвѣты

изъ вновь построенной мною оранжереи. Я не сказалъ ему ни слова, а радовался распространенію этого вкуса между ними.

Здѣсь безпрестанно встрѣчаются крытыя линейки, съ народомъ, ѣдущимъ по разнымъ направленіямъ. Это гораздо сподручнѣе и удобнѣе тяжелыхъ, высокихъ и медленно ползущихъ омнибусовъ, употребляемыхъ въ Петербургѣ.

4-го Мая. Воскресенье. Утро, прекрасной весенній день. Сижу у открытаго окна въ садъ гостинницы Венеція. Все тихо вокругъ меня; семейство еще спитъ. И такъ по волѣ Создателя встрѣчаю новую весну, съ живымъ еще ощущеніемъ жизни, не зная старческихъ немощей и угрюмости, окруженный семействомъ милымъ, балуемый дружбою и доказательствами преданности хорошихъ и въ числѣ ихъ отличныхъ и замѣчательныхъ людей. Хвала и благодареніе Тебѣ, отъ Кого все и вся! Подкрѣпи и благослови на остальной, короткой уже путь.

Болдыревъ прислалъ красавицу двухлѣтка рыжую кобылку, нельзя налюбоваться, и двухъ псовыхъ борзыхъ собакъ для деревни.

Сокращу мое пребываніе здѣсь. Слишкомъ все дорого въ этой гостинницѣ, да къ тому и тянетъ въ благодатную Малороссію, въ мой скромной, но прекрасной пріютъ, на берега лѣсогора и къ холоднымъ, незнающимъ засухи ключамъ моей долины, къ небольшой семьѣ моихъ крестьянъ, отчуждаемыхъ отъ помѣщика по новому порядку вещей, коего цѣль благословляю, но мѣры къ исполненію, по моимъ, быть можетъ, ошибочнымъ понятіямъ, считаю не довольно обдуманными и даже грозящими опасностію общественному порядку.

5-го. Понедѣльникъ. Впечатлѣнія, вчерашнимъ днемъ оставленныя, не такъ чисты и возвышенны. Дочь Катя занемогла и если ея нездоровье продолжится, то поставитъ меня въ непріятное положеніе остаться здѣсь долѣе, нежели я расчитывалъ. Это отзывъ Петербургской жизни.— Въ первомъ часу вчера ѣздилъ къ г-фу А. А. Закревскому. Любопытный съ нимъ разговоръ о настоящемъ положеніи дѣлъ. И онъ, съ своей точки зрѣнія, не истощается въ похвалахъ. Знаетъ, что его бранятъ, хвалится этимъ и находитъ, какъ онъ выразился, розги необходимыми. Положеніе свое считаетъ труднѣе, чѣмъ когда либо, и отъ того, какъ самъ говоритъ, поправился противъ прежняго

здоровьемъ, что и я замѣтилъ. Не хотѣлъ со мною проститься, намѣреваясь посѣтить меня и познакомиться съ семействомъ. Мнѣ показалось оригинально прямо отъ него поѣхать къ Алексѣю Степановичу Хомякову, отъ одного полюса къ другому. Засталъ и его дома. Разговоръ о тѣхъ же предметахъ, но какая противоположность! Тамъ все тѣсно, недовѣрчиво, одна строгость и та грубая, все лично и самонадѣянно. Здѣсь широко, довѣрчиво, мягко, самоотверженно, умно и благородно.—Послѣ обѣда, съ Ольгой и Михаиломъ, въ Сокольники. Много народу всякаго, иногда пьянаго, между деревьями. Это все красиво и будто смягчено. Въ Петербургѣ видишь толпу въ улицахъ, на площадяхъ, будто согнанную; а въ бору, разсѣянная, она будто свободнѣе. Мало, да почти не было лица пріятнаго между женщинами. Гуляя, набрели на двухъ медвѣдей, подошли къ нимъ и приказали показать что знаютъ. Пляска, поклоны съ прибаутками, какъ всегда, но борьба большаго медвѣдя съ его вожакомъ-мальчикомъ была любопытна. — Поутру былъ у меня старикъ Ребровъ, замѣчательное лицо Кавказа, бывшій по моему желанію предводителемъ дворянства въ мое время управленія областью. Онъ въ Россіи извѣстенъ, едва ли не лучшій шелководъ и винодѣлъ. Очень уменъ, хоть самодѣльщина, fils de ses oeuvres. Ему за восемьдесятъ и далеко, сгорбленъ и сморщенъ, но память и умъ не тронуты. Грустенъ его разсказъ о Кавказѣ, по гражданскому устройству.

На дворѣ, при выводкѣ присланной мнѣ лошади, видѣлся съ семействомъ Мингрельской владѣтельницы Дадіанъ. Отрокъ, флигель-адъютантъ, рѣдкой красоты, на выходахъ при дворѣ обыкновенно со мною ходившій, обрадовался мнѣ.

10-го. Не могъ отказаться отъ обѣда у Екимовскихъ. Общество было для меня новое, люди дѣловые, коммерческіе, безъ полировки, умные и опытные. Замѣчательнѣе всѣхъ былъ Незадворовъ Сибирякъ, разбогатѣвшій отъ золотыхъ пріисковъ, колоссальная натура; онъ навлекъ на себя преслѣдованія г-лъ-губ. Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, публичнымъ объявленіемъ о взяткѣ съ него 20 т. рубл. директоромъ канцеляріи Молчановымъ, смѣлостью отвѣтовъ самому Муравьеву, который посадилъ его въ острогъ, даже въ клѣтку, какъ звѣря. По суду онъ былъ однако оправданъ, оставилъ Сибирь съ большимъ богатствомъ, а Муравьеву не поздоровится отъ его отзыва объ немъ.

Полиція знаетъ о существованіи здѣсь шайки разбойниковъ, человѣкъ въ 30-ть, и третьяго дня, въ Марьиной рощѣ, во время большаго народнаго гулянья, узнала въ одномъ нарядно-одѣтомъ господинѣ, гулявшемъ съ дамой, одного изъ главныхъ и схватила его послѣ отчаяннаго сопротивленія. Разбойникъ—пришлецъ изъ Ейска, въ Черноморіи.

*

27-го Мая. Вотъ уже двѣнадцатой день прошелъ, что̀ я съ двумя дочерьми и сыномъ Михаиломъ въ деревнѣ. Не налюбуюсь на свѣжую, роскошную зелень, на скошенные ковры дерна около дома. Хрущи пообъѣли нѣсколько листьевъ на дубѣ, но скоро долженъ имъ придти конецъ, и дубы оправятся. Почти весь день провожу на воздухѣ. Даже мало читаю; прочелъ брошюрку князя Сергія Голицина *Печатная Правда*. Сколько я слышалъ пустыхъ толковъ объ ней! Какой превратной смыслъ находятъ въ ней многіе. Это голосъ благонамѣреннаго человѣка, на мужичій ладъ.

28-го Мая. Сорвалъ обертки журнала Економическій Указатель и не оторвался отъ чтенія, пока не кончилъ трехъ высланныхъ съ послѣднею почтою номеровъ. Спасибо издателю и сотрудникамъ. Сегодня caprifolio и бѣлая акація покрылись своими душистыми цвѣтами, Итальянская роза также начинаетъ распускаться, воздухъ по утру былъ раздушенъ ими и другими растеніями цвѣтника. Сегодня множество хрущей, напавшихъ на прекрасное дерево, волошской орѣшникъ, истреблены въ два пріема съ сыномъ Михаиломъ. Не замѣтно еще уменьшеніе числа этихъ вредныхъ жуковъ, хотя тысячи ихъ въ эти дни уничтожены.

Каждой день благодарю вытѣснившихъ меня съ поля общественной дѣятельности въ тихое уединеніе, подъ небо Малороссіи, въ скромную и прекрасную мою усадьбу. Дни текутъ безмятежно, наиболѣе на открытомъ воздухѣ, въ прогулкахъ пѣшкомъ и верхомъ или сидя подъ плакучей березой, на коврѣ дерна передъ домомъ, послѣ купанья. Даже не былъ ни у кого изъ сосѣдей, меня посѣтившихъ, дорожа каждымъ днемъ, которыхъ по законамъ природы немного уже впереди у меня. Здоровье видимо укрѣпилось отъ образа жизни и тихихъ и примирительныхъ ощущеній, не похожихъ на недавнія, среди столичной су-

матохи. Благодарю васъ, господа, неизвѣстные мнѣ, вѣроятно пріятели, которыхъ никогда не старался угадывать, тѣмъ менѣе противодѣйствовать. Благодарю!

M. Humboldt disait à un Français qui prenait congé de lui, après le mois de février 1848, pour retourner à Paris: Faites en sorte que votre patrie se porte bien, parce que, quand la France a le rhume de cerveau, tout l'Europe est obligée d'éternuer.

8-го. Іюня. Облачной сѣрой день, всего 11° гр. тепла. Кончилъ 1-й томъ Записокъ Гизо, съ нетерпѣливымъ ожиданіемъ слѣдующихъ. Умно, честно, безпристрастно, краснорѣчиво съ простотою, глубоко, тонко. Можно порадоваться, что устраненіе отъ дѣятельности общественной доставило ему невольные досуги, побудившіе его къ описанію политической своей жизни, правилъ, коимъ онъ слѣдовалъ, лицъ встрѣченныхъ имъ на политической сценѣ, общества въ различные моменты важныхъ переворотовъ, въ которыхъ онъ самъ дѣйствовалъ или былъ наблюдательнымъ зрителемъ. Въ совокупности это высокій, благородной курсъ политики общей, примѣненной къ обстоятельствамъ.

14-го Іюня. Какое же лучшее средство освободиться отъ своихъ національныхъ немощей, какъ не сознать ихъ и мужественно высказать?

Опредѣленъ ли весь вредъ, который происходитъ отъ рабства или крѣпостнаго права для всего общества, и въ особенности для самихъ душевладѣльцевъ, надъ которыми прежде всего осуществляется страшный историческій законъ нравственнаго возмездія?

Прямымъ послѣдствіемъ невольничества для южныхъ штатовъ Американскаго союза явилось тамъ всеобщее страшное огрубѣніе нравовъ, сравнительно съ сѣверными штатами.

Именно въ обществѣ, гдѣ существуетъ порабощеніе лица, отъ смертоноснаго дѣйствія рабства страдаютъ столько же сами рабы, сколько и владѣльцы ихъ. Послѣдніе сами являются рабами въ болѣе обширномъ смыслѣ.

Съ 18-го столѣтія является уже и въ Англіи, и на материкѣ, какъ бы на смѣну, новая аристократія. Эта новая аристократія также законна въ своемъ происхожденіи и правахъ, которыя вездѣ даетъ владѣніе поземельное и городское, какъ и древнее дворянство, съ тою только разницею, что послѣднее обязано своимъ началомъ силѣ оружія и иногда, хотя не такъ часто,

дѣйствительнымъ заслугамъ странѣ; денежная же аристократія возникла вслѣдствіе полезнаго труда и промышленности. Въ Англіи очень хорошо знаютъ, что къ концу 19-го столѣтія въ Европѣ будетъ, въ сущности, только одна сильная аристократія, аристократія денежная. Но въ Англіи знаютъ также, что каждая аристократія въ своемъ началѣ бываетъ въ высшей степени своекорыстна и матеріальна. Противодѣйствія этому новому общественному классу оказываютъ въ Англіи древняя аристократія и джентри; но противодѣйствуютъ не иначе, какъ принимая въ себя новаго денежнаго аристократа и дѣлая изъ него джентльмена, прежде чѣмъ онъ получитъ участіе въ управленіи государствомъ.

16-го Іюня. Вчера прошелъ мѣсяцъ нашего пребыванія въ деревнѣ, мѣсяцъ тихаго наслажденія весенней природой, умиренія мысли и чувствъ послѣ тревогъ и заботъ столичной жизни, безвыѣздно, кромѣ ежедневныхъ прогулокъ съ семействомъ, въ нетороплив омъ устройствѣ сельскаго и домашняго хозяйства, вообще все съ умѣренностію и почти счастливо.—Отъ сына Александра, письмо запоздавшее, чрезъ Петербургъ, за то пріятное. Г.-л. Врангель пригласилъ его къ себѣ въ адъютанты. Лучшаго для Александра выбора нельзя сдѣлать. Онъ имѣетъ теперь передъ собой образецъ рыцарскаго благородства, блистательной храбрости, формъ обращенія, высокаго приличія и достоинства. Благородной Александръ въ своемъ элементѣ при этомъ генералѣ.

Изъ умственныхъ занятій въ это время обязанъ наиболѣе Запискамъ Гизо. Онъ удовлетворяетъ главнымъ моимъ собственнымъ понятіямъ о достоинствѣ и обязанности человѣка въ жизни семейной, гражданской и политической.

21-го Іюня. Богъ такъ соединилъ интересы частныхъ лицъ, что каждый, исполняя выпавшій ему на долю подвигъ, вмѣстѣ приноситъ пользу и себѣ, и другимъ. Тотъ же Божественный Промыслъ, управляющій государствами какъ отдѣльными лицами, связалъ интересы государствъ такимъ образомъ, что каждое, исполняя добросовѣстно свои обязанности, содѣйствуетъ благосостоянію всѣхъ.

23-го. Нѣсколько страницъ въ книгѣ Гримма подѣйствовали пріятно, такъ что могъ приняться за перо. Гриммъ (August Theodor) находился въ свитѣ Константина Николаевича въ путешествіи

его въ Турцію въ 1845-мъ году. Тогда нашимъ посланникомъ въ Константинополѣ былъ Титовъ, гдѣ я и засталъ его въ 1849-мъ. Потомъ во время послѣдней войны Титовъ назначенъ былъ наставникомъ къ Наслѣднику и недавно, около двухъ мѣсяцевъ тому, уволенъ отъ этого званія и замѣщенъ этимъ самымъ Гриммомъ.

Если бы монархи судили сами, говоритъ Монтескье, рушилось бы государственное устройство, уничтожились бы посредствующія власти, прекратились бы судебныя формы; страхъ овладѣлъ бы всѣми умами, исчезли бы довѣріе, честь, любовь, безопасность, монархія. Умы легче поражаются недостатками существующихъ учрежденій, чѣмъ находятъ средства замѣнить ихъ лучшимъ устройствомъ. Судьи должны быть какъ можно ближе къ подсудимымъ, правосудіе — безвозмездно, должности—непродажны, процедура словесна и гласна, обвиненіе и арестъ имѣютъ мѣсто лишь въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и формахъ. Оцѣнку уголовнаго факта произносятъ присяжные; законъ назначаетъ лишь совершенно необходимое наказаніе; наказаніе прилагается лишь въ силу существующаго закона; до приговора всякъ считается невиннымъ; всѣ равны предъ судомъ, чрезвычайныхъ судовъ не существуетъ. Кто издаетъ законъ, тотъ не долженъ прилагать его; кто прилагаетъ, не долженъ вліять на его составленіе.

26-го Іюня. Конституція 1807 года дала Польскимъ крестьянамъ такую свободу, какою пользуются дикія птицы, которыхъ каждой въ правѣ сгонять съ дерева на дерево, съ крыши на крышу. Извѣстный Мартинъ Бадени, бывшій въ послѣдствіи министромъ юстиціи Царства Польскаго, выражая туже мысль, говоритъ, что конституція сняла съ Польскихъ крестьянъ оковы, но вмѣстѣ съ оковами сняла съ нихъ и сапоги.

Частный интересъ и основанный на нихъ свободный договоръ между двумя сторонами тогда только можетъ удовлетворительно рѣшить экономическій вопросъ, когда обѣ договаривающіяся стороны находятся на одинаковой степени, или по крайней мѣрѣ не на слишкомъ розныхъ одна отъ другой степеняхъ экономическаго, умственнаго и нравственнаго развитія. Для того, чтобы договоръ имѣлъ характеръ дѣйствительно-добровольной обоюдной сдѣлки, необходимо, чтобъ обѣ договаривающіяся стороны были въ самостоятельномъ и независимомъ одна отъ другой положеніи, чтобъ одна сторона не имѣла надъ другою чрезмѣрнаго нравственнаго

и матеріальнаго перевѣса. Такого равновѣсія и такой самостоятельности между помѣщиками и крестьянами въ настоящее время нѣтъ и быть не можетъ.

Очиншеваніе получало свою инициативу всегда сверху, отъ правительства или отъ помѣщиковъ, и крестьяне принимали тѣ болѣе или менѣе выгодныя для нихъ условія, какія были для нихъ опредѣлены по усмотрѣнію правительства или землевладѣльцевъ, часто даже не понимая истиннаго значенія этой мѣры. Въ настоящемъ случаѣ крестьянинъ долженъ сознавать, что за право пользованія чужою землею, чужою собственностію, онъ обязуется платить столько-то, исполнять такія-то и такія-то повинности. Между тѣмъ вездѣ, гдѣ крестьяне въ теченіи вѣковъ не имѣли права собственности на землю, ихъ понятіе о правѣ поземельной собственности бываетъ весьма слабо и неопредѣленно. Они не могутъ стать на ту точку зрѣнія, чтобы видѣть въ самихъ себѣ лица самостоятельныя, а въ земляхъ имъ отводимыхъ чужую собственность.

27-го Іюня. Только то охранительно, чтò движется впередъ, и только то прогрессивно, чтò не отрывается отъ прошедшаго.

28-го. Нельзя не замѣтить весьма знаменательнаго сближенія въ продолжительности двухъ отдѣльныхъ періодовъ нашей исторіи Татарскаго ига и реакціи противъ него. Въ первый періодъ, Россія теряетъ свои области, во второй—она исподоволь возвращаетъ то, чтò у нея было отнято Татарами. Татарское иго продолжалось 237 лѣтъ, съ 1243 по 1480 годъ. Періодъ реакціи начался 1552 годомъ—покореніемъ Казани, и окончился 1791 годомъ — Ясскимъ миромъ, возвратившимъ Россіи всѣ древнія ея области по Кавказъ и Днѣстръ; продолжался онъ 239 лѣтъ.

8-го Іюля. Въ 11 часу ночи, вовсе неожиданно, вошелъ въ мой кабинетъ сынъ Александръ съ Кавказа, провожаемый всѣми дѣтьми, которыхъ я считалъ уже спящими въ постеляхъ. Александръ прискакалъ седьмой день изъ Петровской пристани на Каспійскомъ морѣ, гдѣ онъ купался. Врангель уволилъ его на два мѣсяца. Его пріѣздъ радостно оживилъ однообразіе нашей уединенной жизни.

14-го. Понедѣльникъ. Тяжелы цѣлые дни даже иногда пріятной бесѣды. Къ вечеру однако мы входили въ нашъ обычной порядокъ. Верховыя лошади и экипажи подавались, и мы приглашали своихъ гостей прогуляться съ нами, провожали ихъ по ихъ дорогѣ домой, нѣсколько верстъ, и прощались съ ними. Ка-

валькады наши усилились. Оба сына, зять Мосоловъ и одна изъ дочерей верхомъ со мною, двѣ дочери съ гостями въ коляскѣ и тильбюри. Экипажи гостей слѣдовали сзади, а два рейткнехта одинъ за нами, а другой за тильбюри, управляемой дочерью.

Практическія трудности приведенія въ исполненіе указа объ измѣненіи отношеній помѣщиковъ съ крестьянами въ Малороссіи.

Трудно мнѣ выразить настоящее мое расположеніе умственное и душевное. Преобладаетъ мысль о недалекомъ концѣ, иногда съ такою радостію и чувствомъ признательности къ Провидѣнію за сохраненіе здоровья и силы въ мои лѣта, иногда съ заботою о положеніи семейства, особливо дочерей, послѣ меня. Часто и много гуляю пѣшкомъ, одинъ, въ моемъ довольно обширномъ и пріятномъ паркѣ. Послѣ обѣда верхомъ всегда въ обществѣ. Мысли объ общественной дѣятельности, которая меня не требуетъ, довольно легко устранены, память прошедшаго мало тревожитъ и рѣдко пробуждается. Въ этомъ отношеніи и я могъ бы написать, если бы имѣлъ къ кому: я умеръ, это тайна, не выдай ея. Если бы имѣлъ къ кому! Не есть ли это несправедливость, неблагодарность, послѣ столькихъ, недавнихъ доказательствъ пріязни, преданности, испытанныхъ мною отъ многихъ, и между ими и лучшихъ людей, съ которыми свели меня минувшія важныя служебныя обстоятельства и встрѣчи? Богатый прежде источникъ довѣренности и потребность дѣлиться ею изсохъ и пропалъ. Не туда уже мысли и чувства, жизнію не удовлетворенныя, направлены.

22-го Іюля. L'incertitude est vraiment le pire de tous les maux, parce qu'il est le seul qui suspende nécessairement les ressorts de l'âme et qui ajourne le courage.

Le travail est certainement une loi sacrée, puisqu'il suffit d'en faire la plus légère application pour éprouver je ne sais quel contentement et quelle sérénité. L'homme cependant n'aime point le travail: il n'en peut méconnaître les infaillibles bienfaits, il les goûte chaque jour, s'en applaudit, et chaque lendemain il se remet au travail avec la même répugnance. Il me semble qu'il y a là une contradiction singulière et mystérieuse, comme si nous sentions à la fois dans le travail le châtiment et le caractère divin et paternel du juge.

26-го Іюля. Разборъ донесеній и сочиненій о сраженіи Инкерманскомъ. Окончательный выводъ, совершенно согласный съ

моимъ заключеніемъ, тотчасъ по полученіи извѣстій изъ Крыма въ Петербургъ. Главной виновникъ неудачи кн. П. Г., допустившій ничтожностію своей демонстраціи г-ла Боске выручить разбитыхъ Англичанъ. Примѣръ г-ла Тимофѣева лучшій указатель ошибки перваго. Бѣгство Бородинскаго и Тарутинскаго полковъ. Г. Данненбергъ велъ себя неустрашимо и съ искусствомъ. Вся неудача, какъ водится, пала на него. Мало еще у насъ судей военнаго дѣла.—Изъ Секиринецъ, при письмѣ Екат. Вас. Галаганъ, письма ко мнѣ найденныя въ оврагѣ, послѣ отнятія почты разбойниками распечатанныя; одинъ конвертъ пустой. Они расчитывали найти деньги! Преступники еще не пойманы и вѣроятно не будутъ нашею полиціею отысканы.

Ужасныя злодѣйства Турокъ надъ христіанами въ Герцеговинѣ и Босніи. Рѣзня въ Джеддахѣ. Скоро ли очнутся и поймутъ, что Турокъ слѣдуетъ общими силами главныхъ Европейскихъ державъ выкинуть изъ Европы, даже изъ Малой Азіи?

19-го Августа. Вчера въ 6-ть ч. утра уѣхали сыновья, Михаилъ и Александръ на Кавказъ, каждой по назначенію, старшій въ Кабардинской полкъ, штабсъ-капитановъ въ Хасавъ-Юртъ въ Чечнѣ, Александръ адъютантомъ у ген. адъютанта Врангеля, въ Темиръ - Ханъ - Шуру, шамхальства Тарковскаго. Первой пріѣхалъ со мною изъ Петербурга и оставался безотлучно, второй неожиданно обрадовалъ своимъ пріѣздомъ 6-го прошлаго мѣсяца. Невыразимо грустно безъ нихъ, оживлявшихъ своею смѣлою и благородною молодостію тихую обыкновенно жизнь въ деревнѣ. Домъ безъ нихъ опустѣлъ. Пустыя комнаты ихъ, въ одномъ со мною флигелѣ, когда вхожу туда, стѣсняютъ мнѣ грудь до тошноты. За перо взялся, чтобы облегчить мою тоску; молю Бога, чтобы это, въ подобной степени еще неиспытанное чувство не было предчувствіе! Они оба безстрашны, рѣшительны, ловки, горятъ отличиться. Прекрасныя и опасныя свойства! Радуюсь на нихъ и страшусь.

Nous vivons dans un temps où les questions morales et les questions politiques marchent, elles aussi, avec la promptitude de la vapeur et de l'électricité. Il serait dangereux, au milieu des mouvements d'opinions qui se dessinent, de ne point consulter les signes du temps ou d'en méconnaître la portée.

28-го Августа. Сегодня послѣ завтрака пріѣзжалъ Курин-

скаго полка прапор. Хелмской и пробылъ до 4-хъ часовъ не безъ утомленія для меня. Онъ былъ въ плѣну у Шамиля въ Веденѣ, оставленъ на честное слово все время до выкупа, почти на свободѣ. Онъ сегодня же отправляется въ Тифлисъ, просрочивъ по домашнимъ обстоятельствамъ четыре мѣсяца противъ даннаго ему отпуска. Цѣль пріѣзда этого молодаго человѣка, мнѣ не совсѣмъ чужаго, по покойнымъ его родителямъ, была просить моего предстательства у его начальства за просрочку. Я далъ ему письмо къ начальнику штаба на Кавказѣ и въ Грузіи г-лу Милютину. Поможетъ ли это?

29-го. Вечеръ этого дня, проведеннаго почти въ непрерывномъ движеніи пѣшкомъ и въ быстрой ѣздѣ верхомъ, окончилъ въ пріятномъ и наставительномъ чтеніи въ Revue Britannique біографіи Жоржа Стефенсона, творца системы желѣзныхъ дорогъ. Какимъ труднымъ путемъ этотъ знаменитой человѣкъ, изъ простаго работника на угольныхъ копяхъ, безъ всякаго воспитанія, безъ теоріи, одною наблюдательною практикою, терпѣніемъ, никакимъ препятствіемъ неодолимымъ, вышелъ на степень перваго инженера своего времени! Этотъ высокой примѣръ примѣнимъ ко всѣмъ путямъ и стремленіямъ человѣческой дѣятельности.

7-го Сентября. Воскресенье. 6-го пр. Августа телеграфическій канатъ соединилъ Европу съ Америкой. Растояніе 14,000 вер. Привѣтствіе королевы Викторіи президенту Буканану дошло *въ 50-тъ минутъ*. Курьеръ отправленный гр. Путятинымъ съ извѣстіемъ о мирномъ договорѣ съ Китаемъ пріѣхалъ *въ 50-тъ дней* изъ Тіенъ-Дзина чрезъ сѣверную часть Китая, Монголію и всю Сибирь, въ С.-Петербургъ, изумивъ скоростію ѣзды. Разстояніе, кажется, тоже около 14 т. верстъ. Сколько минутъ въ первомъ, столько дней въ послѣднемъ! Какое указаніе для насъ и во сколько легче устроить телеграфическое сообщеніе по твердой землѣ, чѣмъ по безднамъ океана, съ нашимъ главнымъ учрежденіемъ на Амурѣ; нужно непремѣнно, и оно короче; оно, кажется, около 13 т. верстъ всего разстоянія.

24-го Сентября. Вчера вечеромъ въ 8-мь часовъ комета была особенно красива. Она подошла очень близко и стала рядомъ съ полярною звѣздою, такъ что совершенно уподоблялась ракетѣ, выкинувшей изъ себя прекрасную звѣзду.

Непродолжителенъ былъ восторгъ возбужденный въ цѣломъ

свѣтѣ успѣхомъ соединенія Америки съ Европой посредствомъ телеграфическаго каната. Дѣйствіе его прекратилось, и еще не извѣстно, гдѣ повреждeніе. Но возможность соединенія доказана, и извѣстная настойчивость этихъ двухъ націй отвѣчаетъ за преодолѣніе всѣхъ препятствій.

Нельзя безъ глубокой признательности къ Государю читать въ разныхъ дѣльныхъ журналахъ Русскихъ доказательства допущенной гласности и свободы мысли, небывалой въ Россіи и съ перваго шага превзошедшей нѣкоторыя изъ правительствъ старой Европы. Рядомъ съ этимъ множество правительственныхъ дѣйствій, внушенныхъ благонамѣренными и великодушными побужденіями. Вопросъ о крестьянахъ лучшими умами освѣщается со всѣхъ сторонъ и тѣмъ облегчаетъ его осуществленіе. Въ тишинѣ моего уединенія радуюсь пробужденію Россіи и душой благодарю Государя, неустрашимо ступившаго на новый, трудный путь, на которомъ не столько опасны смѣлые и гласные противники, сколько пресмыкающіеся.

Отдаленіе отъ центра управленія имѣетъ благотворное вліяніе: оно ставитъ васъ отъ него почти на перспективу исторіи. Вамъ не видны дѣйствующія лица съ своими недостатками неминуемо въ каждомъ. Вы обсуживаете безпристрастно одни законы и учрежденія оттуда исходящія, безъ омраченія разсудка вашими отношеніями къ дѣйствующимъ лицамъ. Оно же даетъ вамъ и время. и спокойствіе для разсмотрѣнія и обсужденія занимающихъ васъ вопросъ. И того и другаго въ пылу столичной жизни и разныхъ впечатлѣній и страстей, ею возбуждаемыхъ, недостаетъ вамъ, и мысли не углубляясь скользятъ по вашему разсудку.

Какъ великолѣпно утро! Деревья окружающія мой домъ, одѣтыя разнообразными красками осени, стоятъ не шевеля ни однимъ листкомъ, какъ бы подъ кистью живописца. Послѣ легкаго утренника, солнце на чистомъ голубомъ небѣ рисуетъ длинныя тѣни деревьевъ на зеленомъ кругу передъ домомъ. Пойду въ палатку на ставу купаться въ подогрѣтой водѣ, какъ дѣлаю по сіе время каждой день. Это мое лѣкарство и съ верховой ѣздой мое наслажденіе здѣсь. Всѣ припадки свойственные старости уступаютъ этимъ привычкамъ жизни, по крайней мѣрѣ покуда.

30-го Сентября. Вторникъ. Lamartine disait l'an 1850: Plus je vois de représentants du peuple, plus j'aime mes chiens.

1-го Октября. Сегодня ровно пять мѣсяцевъ прошло отъ выѣзда изъ Петербурга, и какъ однообразно-хорошо протекли эти дни, почти постоянно подъ открытымъ небомъ, съ рѣдкими облачками на душѣ, съ спокойнымъ, умирительнымъ взглядомъ на прошедшее, съ признательностію къ Промыслу за настоящее, съ смиреніемъ и надеждою на будущее. То ли могло быть вслѣдствіе разныхъ происшествій въ моей жизни? Слишкомъ часто увлеченіе устраняло всякую осторожность; сколько разъ я ходилъ по краямъ неминуемыхъ, казалось, пропастей, и Провидѣніе спасало меня! Даже здѣсь, въ деревнѣ, семь лѣтъ тому, въ какомъ неисходномъ, какъ казалось, положеніи я былъ съ семействомъ! И все миновалось, изгладилось, оставя успокоительное сознаніе исполненнаго труднаго долга.

Комета приняла быстро рѣшительное направленіе на Западъ. Съ любопытствомъ жду послѣдствій наблюденій Струве и другихъ астрономовъ. Мнѣ кажется, эта комета виднѣе знаменитой кометы 1811-го и 1812-го годовъ.

15-го Октября. Толки о рѣчи Государя Московскому дворянству по поводу медленности и противодѣйствій по дѣлу объ улучшеніи быта крестьянъ. Причины большей готовности къ приведенію сего дѣла къ окончанію, согласно съ изложенными манифестомъ условіями, въ Западныхъ губерніяхъ, вслѣдствіе введенныхъ уже инвентарей, развитія фабричной промышленности трудомъ наемнымъ и успѣховъ въ агрономіи, далеко опередившихъ въ этомъ отношеніи Русское хозяйство.—Пироговъ въ Кіевѣ, его замѣчательная рѣчь къ студентамъ по поводу неблагородной шалости. Прощальная рѣчь къ нимъ же прежняго попечителя Университета Ребиндера.

16-го Четвергъ. Народъ, по выраженію Гальяни, плохой изслѣдователь причинъ, но великій знатокъ результатовъ.

Когда палка искривлена въ одну сторону, ее можно выпрямить только искрививши въ противную сторону: таковъ законъ общественной жизни.

Право жить и быть счастливымъ—пустой призракъ для человѣка, не имѣющаго средствъ къ тому; свобода бѣдняка—только особенный видъ рабства; всѣ притязанія отдѣльной личности должны имѣть мѣриломъ и ограниченіемъ общее благо, а судьею—государство.

Отдѣльной человѣкъ говоритъ: я хочу дѣлать то, что̀ мнѣ угодно; общество отвѣчаетъ: я не хочу, чтобы человѣкъ могъ дѣлать то, что̀ мнѣ вредно.

Было время, когда человѣкъ рвался изъ средневѣковыхъ узъ, какъ птица изъ клѣтки. Но теперь птица довольно уже летала куда хотѣла, и чувствуетъ, что если хорошъ безпредѣльный просторъ поднебесья, то много въ немъ грозныхъ опасностей, часто бываютъ непогоды, и что если клѣтка плохое гнѣздо, и дѣйствительно было нужно вырваться изъ него, то все же плохо быть вовсе безъ гнѣзда, нельзя не позаботиться объ устройствѣ его, и нужно подумать о томъ, какъ бы получше устроить его.

20-го Октября. Снѣгъ усилился и какъ будто соединяетъ землю съ одноцвѣтными облаками. Онъ напоминаетъ мнѣ оригинальное и по моему прекрасное уподобленіе, въ Иліадѣ, краснорѣчія Улисса съ падающимъ густымъ снѣгомъ, покрывающимъ и убѣляющимъ всѣ краски природы и работы человѣка. Всѣ софизмы, всѣ доводы противниковъ покрыты и уничтожены обиліемъ и силою словъ Улисса.

21-го Октября. Принялъ къ сердцу смерть ген.-лейт. Вревскаго, умершаго отъ ранъ двумя пулями въ горахъ Кавказа. Онъ принадлежалъ моему штабу въ мое командованіе на Кавказѣ; благородной, просвѣщенной, храброй и всѣми, кто его зналъ, любимой и уважаемой.—Въ газетахъ поразительна гибель Гамбургскаго парохода Австрія, сгорѣвшаго въ морѣ на пути въ Америку съ 600-ми пассажирами, изъ которыхъ до 500-тъ сгорѣло и утонуло.

8-го Ноября. Сегодня день имянинъ сына Михаила; онъ проводитъ его въ глуши Кавказа, въ Хасавъ-Юртѣ; быть можетъ однако въ какой нибудь экспедиціи или командировкѣ. Послѣднее его письмо отъ 10-го Октября. А мы въ другой глуши, въ Малороссіи, засыпанные снѣгомъ, почти безъ возможности выѣзда, еслибы и пожелали. Много ли разницы?

11-го Ноября. Вторникъ. Сторы подняты, и передъ мною великолѣпная въ своемъ родѣ картина! Деревья съ утра разрядились въ пухъ; ни одинъ маркизъ во время о̀но не являлся ко двору напудреннымъ такъ совершенно на-бѣло какъ они. Осо̀бливо красивы плакучія березы на моемъ кругу передъ домомъ; отяжелѣвшіе отъ инея и безъ того висячіе ихъ сучья касаются земли.

Однообразно-сѣрое небо сливается съ воздухомъ и снѣгомъ, 10-ть гр. морозу. Настоящій праздникъ зимы, окончательно одолѣвшей и изгладившей всѣ признаки и разнообразныя краски недавней осени! Пріятенъ въ такіе дни огонь, и трескъ, и шопотъ камина; сколько воспоминаній пробуждаетъ онъ въ одинокой глуши деревни, въ дали отъ шума двора и столицъ, въ которыхъ отцвѣло столько лѣтъ моей жизни! Вчера вечеромъ, послѣ поздней ванны, долго не удавалось мнѣ заснуть, и передъ закрытыми глазами носилась величавая фигура покойнаго Государя Николая, сначала безъ особаго выраженія, потомъ будто съ упрекомъ въ благородныхъ чертахъ его Бельведерской профили: Какъ и ты, при этомъ общемъ возстаніи противъ меня и всего созданнаго мною, и ты противъ меня! Тогда воскресли въ моей памяти дни его благоволенія ко мнѣ, часы бесѣдъ въ кругу его прекраснаго семейства или въ тайнѣ кабинета, гдѣ разговоръ живой, свободной, откровенной, не смотря на частое несходство мнѣній, почти уничтожалъ, къ чести Государя, огромное разстояніе между имъ и подданнымъ: говорилъ человѣкъ съ человѣкомъ. Я до того часто спорилъ, почти всегда съ его уступкой, что разъ при выходѣ изъ его кабинета, позванный къ Императрицѣ, первыя ея слова ко мнѣ были: Eh bien, général, avez-vous bien disputé avec l'Empereur? Можетъ быть, слѣдовало принять эти слова какъ предостереженіе; но я любилъ Государя, и смѣю сказать столько же любилъ правду, какъ разумѣлъ ее, и продолжалъ до конца. Да, до конца; ибо послѣдній и самой замѣчательной разговоръ съ нимъ былъ 30-го Генваря, осмьнадцать дней до его смерти. До этого, отношенія мои совершенно измѣнились; постоянная вражда ко мнѣ Паскевича, Чернышова и другихъ, нелѣпое дѣло Политковскаго въ Комитетѣ Инвалидовъ, такъ странно Государемъ направленное также противъ меня, повергли меня въ немилость, но не поколебали меня высказать ему всю правду въ письмѣ, поданномъ ему княземъ Суворовымъ, въ письмѣ, которое останется. Не смотря на все это, когда разразился надъ нимъ и надъ Россіей роковой годъ 1853-й, все было забыто, съ моей стороны по крайней мѣрѣ, и, призвавъ меня, послѣ короткаго объясненія о прошедшемъ и упрека за слишкомъ крутое принятіе къ сердцу, какъ онъ выразился, непріятности, désagrément (странно, что, противъ своего обычая, Государь началъ объясненіе пофран-

цузски), онъ по русски уже поручилъ мнѣ оборону Кронштадта, потомъ Ревеля, на мѣсто Берга, переведеннаго въ Финляндію.

12-го Ноября. Мнѣ въ одно время будто жаль, что нить вчерашнихъ впечатлѣній порвана, а вмѣстѣ и того что̀ уже написано. Нѣтъ расположенія усиліемъ вызвать воспоминанія той эпохи. Къ чему они? Настоящее положеніе мое до того отлично отъ тогдашняго, что послѣднее похоже для меня теперь на сонъ, между тѣмъ какъ справедливѣе было бы назвать скорѣе настоящее сномъ или вѣрнѣе дремотой: такъ бездѣйственно оно и такъ полно происшествій то время. Начать по порядку, какъ я нѣкогда располагалъ (и даже началъ) писать что-то въ родѣ записокъ, какъ-то не чувствую уже къ тому прежнихъ побужденій. Къ чему онѣ? Для сыновей? Моя жизнь далеко не достигла того значенія, которое дало бы право выставить имъ ее какъ примѣръ для подражанія.

14-го Ноября. Прочелъ въ Русскомъ Вѣстникѣ умную критику противъ непостижимой выходки князя Черкаскаго. Онъ находитъ нужнымъ, даже послѣ уничтоженія крѣпостнаго состоянія, оставить помѣщикамъ право наказывать крестьянъ за проступки розгами по 18-ти ударовъ, не исключая и женщинъ, только послѣднихъ дѣтскими розгами! Не узнаю князя Черкаскаго, съ которымъ познакомился въ Москвѣ у Хомякова.

Для оправданія крестьянъ противъ почти общаго понятія, будто тѣлесное наказаніе, по невѣжеству и порочности ихъ, необходимо, я вынужденъ выставить мой собственной опытъ, многимъ извѣстной. Мои люди въ домѣ служащіе, и крестьяне въ селѣ, въ продолженіи многихъ лѣтъ не знаютъ не только тѣлеснаго, но никакого наказанія; разумѣется и управителю это запрещено, и соблюдается. Я сдѣлалъ это просто по отвращенію наказывать людей, доводимыхъ до проступковъ, особливо до пьянства, именно крѣпостнымъ ихъ бытомъ, безнадежностію ихъ будущности даже при добромъ помѣщикѣ, и мыслію быть судьею въ собственномъ интересѣ и по своему произволу. Плачу за нихъ подушные, изъ опасенія несправедливой раскладки отъ управляющихъ въ мое отсутствіе. При такомъ порядкѣ, разумѣется, нечего было и думать о доходѣ. Опасался я одного только, что они, въ старину бо̀льшею частію пьяницы, сопьются еще болѣе; случилось противное. Пьяницы около меня перестали пить и

служатъ вѣрно и отлично. Крестьяне разжились, пьянство стало рѣдкостію. Слышу, что хвалятся своимъ положеніемъ сравнительно съ другими, и все идетъ тихо и покорно. Спасибо имъ! Они легко и къ моему собственному удовольствію перейдутъ въ новое положеніе, и не думаю чтобы наши взаимныя будущія отношенія непріятно измѣнились. Конечно настоящій порядокъ у меня вовсе не нормальной. Я могъ обойтись безъ дохода отъ нихъ. Теперь, поселившись, можетъ быть, навсегда именно въ этой деревнѣ, забочусь и о доходѣ, но наиболѣе наемнымъ трудомъ и осторожно. Прибавлю, что кромѣ того обстоятельства, что я не получалъ дохода, онъ и не могъ быть значителенъ. Въ этомъ имѣніи у меня всего сто душъ (какъ говорили понынѣ). Все написанное клонится къ тому, чтобы показать, что кротостію, даже безнаказанностію, вмѣсто вреда, можно дойти до замѣтнаго исправленія ихъ нравственности, въ чемъ я, по крайней мѣрѣ, не могу имѣть сомнѣнія. Я здѣсь живу какъ въ своей семьѣ. Если же заблуждаюсь, то заблуждаюсь пріятно. Слова о благодарности у меня не вырвалось, никогда на нее и не расчитывалъ.

16-го. Всю ночь вѣтеръ шумѣлъ въ рощѣ какъ прибой моря. Долго вслушивался я въ знакомой и величавой голосъ Божіей природы. Утромъ, раскрывъ первую книгу, попадается мнѣ нѣсколько страницъ стиховъ подъ заглавіемъ *Елкованъ* (Elkovan). Съ недовѣрчивостію пробѣгалъ первыя строки и до конца уже не могъ отъ нихъ оторваться. Какая прелесть! Новой поэтъ, настоящій поэтъ! Edouard Grenier. Въ первой разъ встрѣчаю это имя. Эта поэма великолѣпной концертъ, выдержанной восхитительно отъ прелюдіи до эпилога, которой живописно напомнилъ мнѣ мои три недѣли въ Босфорѣ:

O Bosphore! Il est doux sur tes rives fleuries,
A l'ombre d'un platane aux longs rameaux mouvants,
Devant ton horizon tout peuplé de féeries,
De suivre du regard le vol des elkovans,
En se laissant bercer de vagues rêveries.
Le flot passe entraînant la pensée, et les yeux,
Et les flots, et les jours glissent silencieux.
Il ne faut plus rêver! Il faut penser et vivre,
En laissant sur la terre un sillon mieux rempli.
Il faut aimer la gloire et les coeurs qu' elle énivre,
Arracher un lambeau de ses jours à l'oubli,

Faire vibrer son coeur comme un clairon de cuivre,
Et, lévite fervent du culte épars du beau,
Se faire encore aimer par-delà le tombeau!

Поэтъ! Поэтъ! И я былъ въ этой Аркадіи! Въ твоей простой и великолѣпной пѣснѣ, въ которой нѣтъ ни одной сомнительной ноты, ты воскресилъ въ душѣ почти семидесяти-лѣтняго старика все что̀ онъ перечувствовалъ на балконѣ Русскаго дворца, въ каикѣ на голубыхъ водахъ Босфора, на пароходѣ Мраморнаго моря, на Принцовыхъ островахъ, верхомъ на обоихъ берегахъ Европы и Азіи, на прѣсныхъ водахъ Золотаго рога и Скутари, перечувствовалъ, не смотря на тяжелыя заботы труднаго дипломатическаго дѣла. Теперь въ глуши Малороссіи, засыпанному кругомъ кучами снѣга, подъ глухой гулъ мятели, шумящей на дворѣ, передъ огнемъ камина, ты, любезной поэтъ, озлатилъ мое одинокое утро, пробудилъ высокія и волшебныя воспоминанія и ощущенія, похожія на яву на сказки Шехеразады. Откликнешься ли ты еще? И чѣмъ?

12-го Декабря. Двое сутокъ страшной мятели. Все это время однако прошло для меня пріятно, благодаря двумъ последнимъ сочиненіямъ Бернгарди и Смитта. Первое, продолженіе Denkwïrdigkeiten aus dem Leben des Grafen Toll; второе жизнь Суворова. Бернгарди, для котораго Толь служитъ только предлогомъ, описываетъ кампанію 1814-го года, по моему лучше Тьера, какъ по уваженію къ правдѣ, мѣткому изображенію характера дѣйствовавшихъ лицъ, такъ даже и по самой увлекательности изложенія; разъ начавши читать, я не могъ отъ его книги оторваться и съ сожалѣніемъ дошелъ до послѣдней страницы. Слѣдуя за Толемъ, ему остается описать кампанію 1815-го г. для насъ окончившуюся однимъ походомъ до Парижа, его роль при восшествіи на престолъ имп. Николая, день 14-го Декабря, двѣ Турецкія кампаніи 28-го и 29-го до Адріанополя, въ которыя Толль былъ начальникомъ штаба арміи; затѣмъ послѣднюю Польскую 31-го, гдѣ онъ тоже былъ начальникомъ штаба при Дибичѣ и Паскевичѣ.

Смиттъ, котораго первыя военныя сочиненія возбудили общее любопытство, въ послѣднемъ своемъ сочиненіи (Суворовъ) тѣмъ же дарованіемъ, глубокимъ изученіемъ современныхъ документовъ, безпристрастными сужденіями о лицахъ и обстоятельствахъ,

особливо о своемъ героѣ, чрезвычайно занимателенъ; но вѣроятно ободренной успѣхомъ первыхъ своихъ сочиненій, онъ не предоставляетъ уже, какъ прежде, извлекать самому читателю изъ описываемыхъ событій выводы и наставленія; онъ самъ учитъ, слишкомъ много учитъ и военному искусству, и политикѣ, и законодательству, рѣзко, сентенціями, часто общими мѣстами уже избитыми, и этимъ перерываетъ нить своего вообще прекраснаго разсказа. Екатерина, Потемкинъ, Понятовскій, Іосифъ, Кобургъ, Брауншвейгъ, какъ главнокомандующій, Россія, Польша, Турція, Австрія—какіе потреты, какія картины!

18-го. Статья объ Ивановѣ и Гоголѣ и переписка ихъ, Кулиша, драматическая и чрезвычайно занимательная. Имъ также тѣсно было жить, какъ и всѣмъ, одареннымъ съ Неба тревожнымъ талантомъ, при тогдашнемъ духѣ и обстановкѣ Русскаго общества. Всѣ почти погибали различно и проявлялись какъ-то болѣзненно. Эта сторона біографіи замѣчательныхъ людей того времени ожидаетъ еще своихъ историковъ. Покуда прорываются только намеки.

24-го Декабря. Вчера письмо отъ Александра отъ 22-го Ноября изъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Готовятся въ экспедицію по плану, составленному въ Тифлисѣ, одновременно съ отрядомъ г.-л. Евдокимова. Вѣроятно и Кабардинской полкъ будетъ участвовать въ экспедиціи—и мой Михаилъ. Да сохранитъ ихъ Создатель, а искать отличиться будутъ оба.

Le corollaire indispensable de l'émancipation, c'est une nouvelle organisation des agents de l'autorité. Là se trouve peut-être la pierre d'achoppement la plus périlleuse. On sait à combien d'abus donne lieu le régime des чиновники; il faudra en multiplier le nombre; et si l'on ne trouve pas pour remplir des postes de confiance des honnêtes et éclairés, si l'on ne relève pas leur position matérielle par un traitement convenable et leur position morale par des choix que l'opinion publique puisse approuver, le bénéfice de la réforme sera singulièrement compromis.

25-го Декабря. Quand les seigneurs cesseront d'user d'un droit absolu sur le peuple, une belle misson leur est réservée: ils devront le protéger et le guider dans la voie de l'émancipation intellectuelle, dont l'émancipation matérielle est le prélude. Pour éviter les abus d'une bureaucratie subalterne, la noblesse doit participer à la forma-

tion d'une administration locale, ferme, éclairée et bienveillante, appellée à fonctionner non plus sous la forme oppressive du servage, mais sous la force équitable de l'intérêt commun.

Sans l'abolition des abus administratifs et judiciaires, l'abolition du servage serait une lettre morte. Les vexations et les injustices d'une administration corrompue étaient amorties jusqu'ici par l'influence seigneuriale: le paysan affranchi y sera plus exposé, et il y deviendra plus sensible. Aujourd' hui les propriétaires administrent la Russie, et tout marche sans qu'il en coûte rien à l'état.

28-го Mémoires et correspondance de Joseph de Maistre, чрезвычайно интересные, были моимъ лучшимъ обществомъ въ праздники, нарушенные однимъ только сосѣдомъ въ продолженіе нѣсколькихъ тяжелыхъ часовъ.

Только широкую служебную дѣятельность предпочелъ бы я моей вообще пріятной и тихой, но безполезной, здѣсь жизни, чувствуя въ себѣ еще живыя и не ослабленныя душевныя и физическія силы; но если прошедшее не говоритъ за меня, развѣ самому мнѣ напомнить или отчаеваться?

29-го Декабря. Понедѣльникъ. L' Empereur est extrêmement humain et bon; il n'aime chagriner ni attrister personne, il est capable de pardonner des injures personnelles dont il a la preuve en main; il n'aime pas le faste, peut-être même ne l'aime-t-il pas assez; il est cependant grand ami des dépenses utiles, magnifique même dans l'occasion, singulièrement ami de la probité qui marche sur la ligne droite sans intriguer, et plein d'ailleurs de grandes maximes de justice universelle. Mais lorsqu'on en vient à l'application de ces maximes et qu' il s'agit d'opérer, il n'est pas heureux, car il y a une malédiction générale sur toutes ses affaires. On l'accuse d'être défiant, et il l'est à l'excès; mais il est entouré d'hommes qui ne méritent pas sa confiance. (Maistre sur Alexandre 1-er).

Quand voudra-t-on comprendre qu'en acquérant de nouveaux sujets, il n'y a rien à changer qu'un nom à la tête des édits?

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1859-й годъ.

1-го Января. Четвергъ. Новый годъ мы встрѣтили пріятно втроемъ съ дочерьми, тостами нашимъ дорогимъ отсутствующимъ, я сыновьямъ и дочери, онѣ братьямъ и сестрѣ. Между тѣмъ шумъ ужасной мятели и вой вѣтра служили намъ вмѣсто музыки. Мятель продолжается цѣлый день и занесла всѣ доступы къ намъ. Не смотря на то, одной сосѣдкѣ за тринадцать верстъ вздумалось прислать человѣка поздравить насъ съ новымъ годомъ! Бѣдной, едва добрался до насъ и останется ночевать. Это напоминаетъ обычай Петербургской не обращать вниманія на морозъ и вьюги, разъѣзжать по визитамъ и въ театры, оставляя кучеровъ по нѣскольку часовъ на морозѣ, безъ всякой возможности обогрѣться. Я не могъ никогда привыкнуть къ этому.

3-го. Итакъ мнѣ суждено Провидѣніемъ, не говорю прожить, еще неизвѣстно, но ступить на порогъ еще новаго года, моего семидесятаго.

4-го Января. Воскресенье. Сосѣди разъѣхались, дороги стали непроѣздимы, почты запаздывать, установилась совершенная глушь. Что же, и съ нею скука? Вовсе нѣтъ. Полная, ничѣмъ невозмутимая, какъ не бываетъ въ городахъ, свобода располагать временемъ, продолженіе прогулокъ почти во всякую погоду по расчищеннымъ отъ снѣга дорожкамъ парка, библіотека освѣжаемая новыми книгами и журналами, кроткія и пріязненныя отношенія ко всему окружающему, благотворно подѣйствовавшія на прислугу и крестьянъ, выгодно и отрадно отразились на насъ самихъ, здоровьемъ физическимъ и нравствен-

нымъ, согласіемъ, расположеніемъ духа ровнымъ и тихимъ. Говорю не о себѣ одномъ, но къ счастью и о дочеряхъ, для которыхъ по ихъ лѣтамъ и полу подобная жизнь менѣе свойственна. Чтò до меня, то я привожу на дѣлѣ въ исполненіе слово такъ громко раздавшееся въ Европѣ, слово одной изъ главныхъ и лучшихъ дипломатическихъ нашихъ декларацій: „la Russie se recueille“. Et moi aussi, je me recueille. Но Россія пробуждается этимъ къ новымъ для нея подвигамъ по слишкомъ забытымъ доселѣ путямъ гражданской жизни; а я, вырвавшись также изъ вихря и смутъ внѣшней жизни, собираюсь дойти сознательно и примирительно до вѣроятно недалекаго конца моей.

7-го. Прочелъ Гамлета. Какой волшебникъ Шекспиръ! Какіе глубокіе взгляды въ сердце человѣка, въ судьбы его! Изящно! Изрѣдка дань своему времени, грубо, цинически, но все покрыто геніальностью. Между тѣмъ замѣтилъ, что и въ его время существовало дѣтское подражаніе нѣкоторымъ важнымъ историческимъ лицамъ, нечетко писавшимъ, нарочно, чтобы портить свой почеркъ. Немногіе могли разбирать почеркъ Наполеона, Дибича еще менѣе; даже случалось, что онъ самъ не могъ его разобрать. Это подражаніе должно было означать быстроту мысли, за которою будто бы не поспѣвало перо, вѣсъ и глубину ея, не допускавшихъ заботу о почеркѣ. А Суворовъ писалъ прекрасно и четко! Въ своемъ родѣ Шекспиръ и его Гамлетъ. Онъ также прикидывался юродивымъ. Пушка выпалила, Суворовъ выступилъ. Придетъ время, и онъ будетъ героемъ драмы, когда Россія сознательно, правдиво и смѣло оглянется на свое прошедшее, на своихъ истинно-великихъ людей, а не выставленныхъ одною властію на ея удивленіе. Пигмеи, на свои мѣста!

10-го Января. Вчера письмо отъ Михаила 1 Дек. съ переправы чрезъ Сулакъ въ Мятлахъ. Какъ промелькнуло время! Александръ родился въ 1838-мъ г., когда я прибылъ на Кавказъ. Въ 1839-мъ моя экспедиція въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ мой двадцати-лѣтній юноша успѣлъ уже отличиться. Я самъ, не смотря на мои лѣта, могъ бы еще дѣйствовать на сценѣ, даже военной.

Вечеромъ прочелъ Шекспирова Тита Андроника. Что за дичь, что за ужасы! Это бойня! Какъ еще уцѣлѣлъ суфлёръ! На какой сценѣ можно было представить такую пьесу? Въ ней истощено все, чтò человѣчество вмѣщаетъ въ себѣ во всѣ времена

пороковъ, злодѣйствъ, въ самомъ безобразномъ ихъ видѣ. Это cauchemar. Это не Шекспиръ, а какой нибудь подражатель.

12-го. Mémoires du prince Eugène. Это новыя страницы къ полному изображенію Наполеона.

До начала войны ни одно государство не можетъ быть совершенно къ ней готово. Содержать государство всегда на полной военной ногѣ раззорило бы его еще до войны, для веденія которой не достало бы потомъ средствъ. Это ясно выразилось въ минувшей войнѣ 1854-го г. и много оправдываетъ начальствовавшихъ на Югѣ, особливо въ Севастополѣ. Но странно и поучительно, что въ общихъ мѣрахъ покойнаго Государя, обращенныхъ наиболѣе на военную часть, были упущены двѣ такой важности, каковы введеніе принятыхъ уже во всѣхъ западныхъ арміяхъ усовершенствованій въ артилеріи и въ ружьѣ; въ особенности огромной недостатокъ пороха, что̀ я узналъ изъ устъ самого Государя и что̀ впрочемъ вездѣ и оказалось. Этому пособить было трудно.

13-го Января. Сегодня узналъ я изъ газетъ о смерти князя Василья Васильевича Долгорукова въ Петербургѣ 21-го Дек. Постоянная въ продолженіи многихъ лѣтъ тѣсная и искренняя пріязнь, связывавшая меня съ этимъ добрымъ и благороднымъ человѣкомъ, дѣлаетъ для меня эту утрату чувствительною. Его дружба была для меня часто утѣшеніемъ въ Петербургѣ, и воспоминаніе объ немъ здѣсь, въ деревнѣ, однимъ изъ самыхъ чистыхъ и пріятныхъ между всѣми, кого я оставилъ въ свѣтѣ.

16-го. Я былъ рано занятъ въ кабинетѣ. Внезапно комната ярко освѣтилась; взглянувъ въ окно, я увидѣлъ вершины деревъ, охваченныя пожарнымъ коралловымъ огнемъ. Пожаръ безъ дыма. Картина великолѣпная! Мало по малу тоны смягчались, переходили въ желтые, палевые, наконецъ солнце взошло выше и покрыло все обыкновеннымъ своимъ свѣтомъ.

17-го. Біографія Радищева въ Русскомъ Вѣстникѣ, не смотря на свою неполноту, возбуждаетъ драматической интересъ. Вмѣстѣ съ изданной недавно Новикова, она описываетъ въ настоящемъ видѣ періодъ тогдашней Русской жизни, такъ часто выставляемой золотымъ вѣкомъ тѣми, для кого онъ былъ выгоденъ, во вредъ прочимъ. Любопытно видѣть также, какія стремленія тогда уже отличали передовыхъ людей въ образованіи общества. Ихъ

было слишкомъ мало; они должны были погибнуть. Когда придетъ пора вызова на судъ Исторіи для тѣхъ, которые дѣйствовали въ послѣдніе годы царствованія Александра и также погибли въ смутахъ вступленія на престолъ его преемника, то характеръ и судьба нѣкоторыхъ изъ нихъ должны возбудить глубокое участіе въ потомствѣ. И тамъ была толпа съ преступными замыслами, вѣчная примѣсь всего человѣческаго! Все вмѣстѣ стоитъ описанія. Въ числѣ первыхъ были мученики за чистыя и благородныя стремленія, истинные передовые люди, такъ великодушно и смѣло возбужденные самимъ правительствомъ. Кто не пожелалъ-бы ему успѣха? Но вспомните и тѣхъ!

Souvenez-vous que ce qui distingue surtout un homme, c'est de savoir se gouverner, et que celui qui ne peut être constant dans ses résolutions, qui ne peut suivre avec persévérance, soit les études qu'il se propose de faire, soit un plan d'action, n'aura jamais dans ce monde qu'une position inférieure et, ce qui est encore pis, qu'il perdra dans sa propre estime.

Channing répétait sans cesse que le bonheur et la dignité d'un peuple dépendent de la valeur morale des individus qui le composent.

Я обязанъ Чаннингу, этому чистому, ангельскаго характера человѣку и писателю, пріятными и высокими ощущеніями протекшаго дня.

23-го. Письмо отъ сына Михаила, по возвращеніи изъ экспедиціи въ Акташъ-Аухъ и передъ выступленіемъ къ новой въ содѣйствіе къ главному отряду генерала Евдокимова, письмо очень пріятное для меня по благородству чувствъ, чистотѣ намѣреній и успѣхамъ въ изложеніи; почеркъ отличный.

На Западѣ начало суматохи. Австрія даже съ поспѣшностію собираетъ армію въ Ломбардіи, гдѣ сильное волненіе умовъ угрожаетъ общимъ возстаніемъ, въ надеждѣ на Піемонтъ, гдѣ также все готовится къ войнѣ. Италія надѣется на Францію, и по моему мнѣнію, не напрасно, не смотря на успокоительныя увѣренія Наполеона. Послѣднія, совершенно въ духѣ и въ подражаніе его дядѣ, который передъ всякой войной до конца старался увѣрить, что онъ ничего не затѣваетъ. Такъ и должно, пока возможно. Я всегда увѣренъ былъ и въ свое время написалъ, что Австріи отзовется слишкомъ наглая безнравственность ея политики. Мой пріятель генералъ Гессъ, кажется, на-

значенъ будетъ главнокомандующимъ. Это театръ его подвиговъ съ Радецкимъ. Война, если будетъ она, будетъ упорная. Полагаю, что Россія останется неутральна, но въ готовности и угрозительна для Австріи.

30-го. Великолѣпный день съ утра! При пяти гр. морозу блестящее солнце на голубомъ небѣ; снѣжная скатерть мелькающая милліонами бриліантовъ, хрустящій подъ ногами снѣгъ; воздухъ живительной, съ какимъ-то запахомъ будто отъ ослѣпительной бѣлизны снѣга; нѣжная, золотистая желтизна соломы послѣ прошлогодней жатвы, на бѣломъ полѣ, не разъ останавливала меня въ прогулкѣ любоваться этимъ неподражаемымъ ковромъ натуры. О такихъ зимнихъ дняхъ можно вспомнить и лѣтомъ.

Война въ нынѣшнемъ году, не смотря на всѣ усилія дипломаціи, возможна; думаю, что Россія въ ней участія не приметъ, но хорошо что армію приводятъ въ готовность. Нельзя отвѣчать, какой оборотъ примутъ дѣла. Съ ружьемъ у ноги на границахъ Австріи въ отвѣтъ на ея неутралитетъ въ минувшую войну, продолжать заниматься внутреннимъ устройствомъ. Часть безсрочныхъ уже потребована для пополненія рядовъ арміи.

L'histoire est la manifestation du gouvernement temporel de la Providence. Nous sommes tous attachés au trône de l'Éternel par une chaîne souple, qui nous retient sans nous asservir. Ce qu'il y a de plus admirable dans l'ordre universel des choses, c'est l'action des êtres libres sous l'action divine. Librement esclaves, ils opérent tout à la fois volontairement et nécessairement; ils font réellement ce qu'ils veulent, mais sans pouvoir déranger les plans généraux.

Прекрасная критика Louis Binaut на сочиненіе Іосифа Де-Местра, возбуждающая мысли о предметахъ собственнаго моего размышленія, во многомъ дошедшаго до тѣхъ же выводовъ.

Въ заключеніи статьи о главномъ эпизодѣ еще неоконченной войны Англіи въ Индіи, двухъ-мѣсячной драматической осады Дели, любопытны мысли, двадцать семь лѣтъ передъ тѣмъ выраженныя въ письмахъ Виктора Жакмонъ (Jacquemont): La force materielle des Anglais, dit-il quelque part, n'a d'autre base qu'une force morale aujourd'hui très puissante, mais qu'un caprice peut ébranler. Alors tout croûle à la fois! Quel événement produira ce choc? *Le réveil de l'esprit religieux sans doute*. Le principe de notre puissance

est dans le respect que notre caractère inspire à ces peuples. *Un Européen qui a des moeurs basses devrait être immédiatement empoigné et embarqué pour l'Europe.* Все это относится прямо и до нашей роли на Кавказѣ и въ Азіи вообще.

4-го Февраля. Разстроенъ; другой день оканчиваю безвыходно дома. Читалъ мало, но съ интересомъ Lettres inédites de Joseph de Maistre. Это нѣсколько писемъ къ адмиралу Чичагову и къ его женѣ, во время пребыванія ихъ въ Парижѣ въ 1810-мъ году, съ короткой диссертаціей о значеніи *la Patrie,* очень занимательны. Они еще болѣе обрисовываютъ этихъ двухъ замѣчательныхъ людей.

Oh, prenez garde aux dettes, Lionello mio, et n'appelez pas basse cette économie qui est la sauvegarde de l'homme contre la dégradation et la bassesse. La jeunesse est en danger tant qu'elle n'a pas appris à voir dans les dettes de véritables furies avec lesquelles on ne transige pas.

20-го. Какими словами возблагодарю Промыселъ Создателя, недопустившій меня, подобно многимъ изъ друзей моей юности, упасть и погибнуть въ пропастахъ, на краю которыхъ я такъ смѣло ходилъ въ роковые дни моего отечества; выведшій меня изъ стольких битвъ почти невредима, и приведшій въ преклонной, но еще бодрой и здоровой старости, въ тихой и прекрасной пріютъ, украшенный семью взрослыми дѣтьми, изъ коихъ двѣ дочери при мнѣ, трое сыновей въ полной дѣятельности военной жизни, четвертый младшій въ семействѣ не отстанетъ отъ нихъ, а вторая дочь обѣщаетъ подарить потомствомъ, и всѣ недавно еще, хотя не вмѣстѣ, оживляли домъ своимъ посѣщеніемъ! Преклоняюсь и благодарю Творца!

24. Вторникъ. Кто не изъ тѣхъ, о комъ другіе пишутъ, напрасно будетъ писать самъ о себѣ.

A une soirée chez le p. N. D. un autre p. D., connu par sa méchante langue et par beaucoup d'esprit, s'approcha de moi et me dit à l'oreille, en regardant ma poitrine „Permettez moi, général, de vous communiquer une observation, très rare à faire: Que de décorations, et toutes méritées!“—Cela serait leur défaut, lui répondis-je: on aime mieux les accorder par grâce que de se les voir arrachées par les services. Et les premières imposent plus à la foule, qui se presse à la cour, parce qu'elles désignent les favoris du jour.

Мнѣ почему-то пришло на память, что самыя героическія позы, замѣченныя мною въ портретахъ, принадлежатъ г. Адлербергу, сенатору А. М. Безобразову, фельдмаршалу Паскевичу, ген. Анрепу, Сумарокову. Суворова портретъ я помню въ рубашкѣ, съ нагайкой, на казачьей лошадкѣ. Передо мной виситъ его портретъ въ полномъ мундирѣ. Онъ скромно смотритъ въ даль на надежное для него потомство. Кутузовъ, Барклай-де-Толли также не драпируются. Они также справедливо увѣрены. Передо мной тоже портретъ Наполеона, скрестившаго руки на широкой груди. По его выраженію онъ какъ будто стоитъ на кладбищѣ, гдѣ похоронены арміи, жертвы его бѣшенаго честолюбія, или въ утро послѣ ночнаго убійства послѣдняго Конде.

26-го. Вчера пріятная прогулка пѣшкомъ; въ густой липовой рощѣ присѣлъ на просохшую скамейку. Роща гудѣла подъ сильными порывами вѣтра, въ низу нечувствуемаго, облака какъ дымъ быстро и низко неслись надъ вершинами деревьевъ, а въ прорѣзы ихъ виднѣлось темноголубое небо и легкія золотистыя тучки высоко и спокойно шли медленно въ безмятежномъ пространствѣ. Такъ, умиренной и очищенной опытомъ жизни и вѣрою отшельникъ спокойно смотритъ на людской муравейникъ, возмущенной бурными порывами страстей разнообразныхъ и неутолимыхъ.

28. Суббота. Если Провидѣніе отказало мнѣ въ наслажденіяхъ дѣтства, съ четырехъ до юношескихъ лѣтъ проведеннаго въ безотрадныхъ стѣнахъ Сухопутнаго Корпуса, то изъ глубины души благодарю Его за всѣ отрады, которыми оно услаждаетъ мою старость. Какая тишина вокругъ меня! Какъ прекрасна природа въ моемъ убѣжищѣ! Какъ безмятежны мои дни, свободные отъ наружныхъ вліяній! Какія добрыя дѣти, и отсутствующія, и со мною живущія! Какая добрая и тихая прислуга, какъ младшая семья около насъ! Какая счастливая перемѣна въ нравственномъ поведеніи крестьянъ въ короткое время! Не только наказаній, но выговора, возвышеннаго голоса не нужно; а все идетъ, улучшается въ кроткомъ, нетребовательномъ хозяйствѣ. Какой удобный домъ, готовой вмѣстить все семейство, когда бы случилось ему собраться около своего старика, особливо когда нѣкоторыя поправки будутъ окончены весной, къ чему теперь же дѣлаются распоряженія! Какъ все это вмѣстѣ отражается благотворно на мнѣ самомъ, здоровьемъ душевнымъ и тѣлеснымъ! Спасительна

была рѣшимость оставить сцену двора и свѣта, отказаться отъ служебной дѣятельности уже неудовлетворительной, послѣ долгой и неробкой борьбы съ виновникомъ ига, почти тридцать лѣтъ тяготѣвшаго надъ терпѣливою Россіею, и съ его жалкими избранниками, чтобы удалиться въ мой скромной, но прекрасной пріютъ, подъ небо Малороссіи! Сохрани мнѣ, Создатель, все это какъ есть, на короткой уже по Твоимъ законамъ срокъ, и ни о чемъ не останется молить, а только благодарить святой Промыселъ Твой за всѣ драгоцѣнные дары, украсившіе мою старость.

1-го Марта. Въ послѣдней повѣсти въ Современникѣ И. Тургенева, не лучшей изъ нихъ, попалось мнѣ выраженіе очень мѣткое, о родѣ ощущеній почти всѣхъ даровитыхъ людей въ прошлое тридцатилѣтіе отъ 1825-года: *Мы жили, чтобы уцѣлѣть*. И сколько ихъ не уцѣлѣло! Одни и многіе погибли совсѣмъ, другіе скрыли, какъ преступленіе, лучшіе дары свои и помыслы!

Il est pour un état un malheur plus grand que de persévérer dans un mauvais système: c'est de n'en avoir aucun.

Не было уже возможности сегодня ни выдти, ни выѣхать: вездѣ вода или грязь. Ставъ почернѣлъ и надулся, мутная вода шумно реветъ изъ подъ моста. Небо сѣрое, по временамъ дождь, 4° тепла, сыро и гадко. Это переходъ и борьба зимы съ весною. Дай Богъ, чтобы нашъ гражданской переходъ отъ ненавистнаго стараго къ неясному новому былъ не такъ мраченъ, шуменъ и грязенъ.

2-го Марта. Avant 1789, сочиненіе Фельида (Feuillide). Въ немъ въ рѣзкихъ чертахъ раскрыты всѣ язвы грызущія соціальной бытъ Франціи, до революціи и послѣ нея до настоящаго времени, безъ указанія на пути и средства исцѣленія. Страшная книга!

3-го. Il ne me reste enfin que les souvenirs de mes *souvenirs*, ce que Shakespeare appelerait l'ombre d' une ombre.

C'était, a dit quelqu'un *) de l'e. N, une façade de grand homme.

8-го Марта. Villemain disait qu'on devenait impartial à force d'étude; il ajoutait: c'est le prix que tient en réserve la science pour ceux qui l'ont sincèrement cherché: elle élève autant qu'elle éclaire.

*) Ѳ. И. Тютчевъ. *П. Б.*

Nous avons aujourd'hui des hommes d'état qui ont la bonhommie de dire qu'ils ne savent où ils vont, qu'un mouvement irrésistible les emporte, qu'il leur faut marcher et toujours marcher. Ce n'est pas ainsi qu'on sauve les peuples.

Un des caractères de l'époque actuelle, c'est de croire peu au désintéressement. Tant de gens en politique, depuis le haut jusqu'au bas de l'échelle, ont fait fortune en parlant de leur dévouement, que maintenant le monde est toujours disposé à mettre en doute la sincérité d'une immolation! Les esprits sont presque déroutés quand on veut leur montrer le spectacle d'une vie étrangère à l'intérêt grossier; cela leur paraît quelque chose de miraculeux, de fantastique, vague réminiscence d'un temps évanoui.

10-го Вторникъ. Нуженъ ли 12-ти лѣтній срокъ для предположеннаго окончательнаго измѣненія быта помѣщиковъ и крестьянъ? Въ черезполосныхъ губерніяхъ надѣлъ землею крестьянъ невозможенъ до общаго размежеванія. Ограниченное число землемѣровъ препятствуетъ скорому произведенію этой мѣры. Чтобы новыя многосложныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ, въ новомъ порядкѣ вещей, получили свою силу и значеніе, нужно судоустройство и судопроизводство иное, чѣмъ доселѣ существующее. Они всякому извѣстны; о томъ нечего и говорить. Правительство безъ сомнѣнія помышляетъ создать и то и другое на новыхъ началахъ, чтò требуетъ времени и много времени. Тутъ не однѣ формы, тутъ нужны люди просвѣщенные наукою, которыхъ предстоитъ еще приготовить. Когда размышляешь объ указанныхъ потребностяхъ съ чистѣйшимъ желаніемъ успѣха предположенной реформѣ, скорѣе возникаетъ вопросъ, довольно ли 12-ти лѣтняго срока для созданія этой новой необходимой среды, безъ чего все будетъ обманъ, безпорядокъ и разочарованіе.

Но между тѣмъ броженіе въ умахъ во всѣхъ сословіяхъ произведено. Не всѣ стремятся къ искреннему достиженію благородной цѣли. Слышны крики корыстолюбиваго властолюбія съ одной стороны, злорадостныя надежды неустройства и безначалія, еще опаснѣйшія, съ другой; всего болѣе тайная пропаганда доселѣ лишенныхъ правъ и утѣсняемыхъ милліоновъ людей съ особыми вѣропонятіями. Это состояніе требуетъ болѣе чѣмъ когда нибудь неусыпной бдительности, правосудія, умѣренности и гдѣ непремѣнно нужно, то и строгости правительства.

Сегодня было 8° тепла въ тѣни. Солнце быстро сгоняетъ оставшійся снѣгъ. Зеленой кругъ передъ домомъ очистился совершенно. Большая прогулка пѣшкомъ въ первой разъ безъ шинели. Посадки въ парникахъ. Осмотръ лошадей въ заводѣ. Вечеромъ Stabat Mater Россини въ четыре руки. Небольшое утомленіе послѣ долгой ходьбы и дѣйствія весенняго воздуха, такъ что чтеніе привычное въ поздній вечеръ не далось. Хорошо для отдыха воспаленнымъ глазамъ.

15-го Марта. Попался седьмой томъ Тіера Consulat et l'Empire. 1806—1807-й годы. Іена, Прейсиштъ-Эйлау и Фридландъ, и опять прочелъ его. Много можно было бы написать противъ этого съ Русскаго, безпристрастнаго однако взгляда. Данилевскаго исторія этихъ кампаній оставила еще этотъ трудъ впереди. Тіеръ называетъ всѣ лица по именамъ, всѣ части Французскихъ войскъ по номерамъ полковъ. Русскихъ онъ не называетъ, а это памятники славы, послужные списки полковъ.

16-го. Князь Петръ Горчаковъ публиковалъ въ Инвалидѣ свое письмо къ Герцену, въ которомъ неловко оправдываетъ свои дѣйствія въ Инкерманскомъ дѣлѣ, какъ доводами такъ и самымъ слогомъ; еще болѣе неловко то, что онъ прямо обвиняетъ г-ла Данненберга, что̀ вовсе не нужно было для его оправданія. Неудаченъ также его переводъ слова *демонстрація притворствомъ*, слово два раза употребленное и вовсе неупотребительное.

Il était moralement certain que l'excès du respect conduirait un jour à l'excès du dénigrement, et cette réaction, éclatant tout-à-coup sous le meilleur et le plus faible des rois, fut à elle seule la révolution tout entière.

La régénération d'un grand peuple par l'initiative éclairée du pouvoir n'était pas possible dans de telles conditions: car, pour la conduire à bonne fin, il aurait à peine suffi de l'accord de l'héroïsme avec le génie, et de la plus sagace prévoyance unie à la résolution la plus inflexible.

29-го Марта Воскресенье. Въ 11-мъ часу утра пріѣхалъ сосѣдъ Е. И. Мазараки, когда я только что хотѣлъ прогуляться, а въ три часа С. А. Риттеръ изъ Березовки. Опять непріятность по страсти здѣсь къ тяжбамъ, безъ малѣйшаго къ тому повода. Съ первымъ послѣ завтрака осмотръ коннаго завода; нѣсколько толковыхъ замѣчаній его по предмету ему близко и

хорошо знакомому. Усталость послѣ отъѣзда ихъ, отъ долгаго сидѣнія и безпрерывнаго разговора, противъ моихъ привычекъ.

31-го Вторникъ. Voici des vers, trouvés dans un monastère de Laval, au-dessous d'une tête de mort peinte pas un des Trappistes:

Squelette, qu'as-tu fait de l'âme?
Lampe, qu'as-tu fait de la flamme?
Cage déserte, qu'as tu fait
De ton bel oiseau, qui chantait?
Volcan, qu'as-tu fait de la lave?
Qu'as-tu fait de ton maître, esclave?

1-го Апрѣля. Теплой лѣтній день съ утра до ночи. Закатъ солнца великолѣпной. Все будто ожило. Стаи журавлей съ гармоническимъ крикомъ пролетали, кружась въ вышинѣ. Появились разноцвѣтныя бабочки; прожужжалъ первой шмель. Провелъ почти весь день подъ небомъ. Орютъ, сѣютъ, рубятъ, пилятъ, копаютъ рвы, чистятъ ихъ; все движется.

7-го Апрѣля. Вторникъ. Еще письмо отъ Александра изъ Зандака въ Ауховской землѣ, отъ 7-го Марта. Они идутъ въ Ичкерію. Эта экспедиція опаснѣе Евдокимовской, гдѣ собраны большія средства. У Врангеля только 8-мь баталіоновъ. Тревожусь за Александра, которой вездѣ хочетъ быть первымъ. Онъ уже успѣлъ быть въ положеніи, изъ котораго съ трудомъ былъ выученъ, и долженъ былъ употребить револьверъ. Въ отрядъ Евдокимова также поспѣлъ, видѣлся съ Михаиломъ, и оба, при осмотрѣ сблизи укрѣпленнаго Веденя, лопнувшею въ пяти шагахъ гранатою брошенною оттуда, засыпаны были снѣгомъ и грязью. Оттуда Евдокимовъ отправилъ его съ важнымъ порученіемъ къ Врангелю, именно съ просьбою выступить въ Ичкерію и Андію, чтобы оттянуть отъ него Ичкеринцевъ и Андійцевъ; Александръ съ такою быстротою проскакалъ 125 верстъ до Врангеля на козачьихъ лошадяхъ, что двѣ подъ нимъ пали. Молодецъ, но за него страшно. И Михаилъ такой же! Съ нетерпѣніемъ и не безъ тревоги ожидаю дальнѣйшихъ извѣстій.

12-го Воскресенье. Terrible nécessité d'une époque qui dure encore, où, sous la double pression de l'ignorance et de la liberté, conservateurs et démolisseurs, progressistes et réactionnaires, tous doivent fatalement contribuer à détruire ce qui est, afin de rendre pos-

sible ce qui doit être, et ce qui ne pourra être que lorsque ce qui est ne sera plus!

28-го. Вчера въ прогулкѣ съ Ольгой по тополевой аллеѣ, она по близорукости едва не наступила на змѣю изъ роду ядовитыхъ; я только что успѣлъ оттолкнуть дочь и потомъ убить змѣю.

30-го Четвергъ. Непонятные промахи иностранцевъ пишущихъ о Россіи, которыхъ такъ легко можно бы избѣжать, какъ напримѣръ слѣдующіе: A peine le traité de Paris était-il signé, que le g. Mouraviev, qui avait pris Kars, était nommé gouverneur de la Sibérie Orientale и пр.., и вмѣсто убитаго Сванетскимъ княземъ Кутаисскаго начальника князя Гагарина, названъ к. Багратіонъ! Такія ошибки въ современныхъ событіяхъ, помѣщенныхъ въ главныхъ издаваемыхъ въ Европѣ журналахъ, внушаютъ недовѣрчивость къ добросовѣстности другихъ излѣдованій по историческимъ источникамъ.

2-го Мая. Велико должно быть искушеніе въ Петербургѣ выместить Австріи за тогдашнюю предательскую ея политику! И тогда опасность ея положенія была бы доведена до крайности. Думаю, что болѣе возвышенная политика удержитъ отъ того нашъ кабинетъ; но какъ смѣла Австрія положиться на подобное великодушіе, такъ мало ей самой знакомое?

Г.-л. Евдокимовъ за взятіе Ведена сдѣланъ графомъ и получилъ 3-го Георгія.

5-го. Еще одного изъ близкихъ мнѣ по сердцу не стало! Демьянъ Васильевичъ Кочубей въ прошедшемъ Апрѣлѣ умеръ въ С.-Петербургѣ. Еще въ прошломъ году я гостилъ у него съ дочерьми въ Ярославцѣ, помѣстьѣ его въ Черниговской губерніи, гдѣ онъ отдыхалъ послѣ столичной жизни на время вакацій Государственнаго Совѣта.

6-го Мая. Середа. Ils se trouvaient tout-à-coup en face d'une situation qu'ils avaient passé leur vie à appeler, mais qui leur causait une sorte de joie craintive, parce qu'elle se présentait tout entière et à l'imptoviste.—Il avait toujours aspiré à la vie des camps, qui s'allie mieux qu'on ne croit à des habitudes méditatives.

Les sacrifices sont toujours plus pénibles à faire jour par jour, un à un, que lorsqu'on les accepte en masse dès le principe. Je ne prétends point n'avoir pas ressenti les colères que savent exciter chez

les plus forts d'expérience les injures et les calomnies de leurs ennemis, et surtout le silence, le délaissement, la trahison de leurs amis.

La conclusion de pensieri de Balbo contient cette phrase: „La civilisation allemande ne fut jamais aussi avancée qu'au milieu du 18-me siècle, époque où la ferveur de la réforme était remplacée par l'indifférence religieuse qui est beaucoup moins contraire au progrès.

C'est avec le présent que l'on fait l'avenir.

8-го. Пятница. On prétend que lorsque notre mémoire s'affaiblit, c'est surtout à l'endroit des événements de la veille et que, devenue incapable de retenir le moindre fait nouveau, elle continue à planer à distance; la même chose doit pouvoir se dire de notre coeur, où, passe un certain âge, rien ne vit plus que ce qui survit.

Un roi peut pardonner à son meilleur ami bien des lâchetés et des trahisons, mais il ne lui pardonnera jamais de se mieux porter que lui.

9-го Мая. Александръ успокоиваетъ на счетъ здоровья своего и Михаила. Описываетъ занятіе Ведена согласно съ моимъ заключеніемъ объ этомъ происшествіи, нагло преувеличенномъ и въ Петербургѣ, по обыкновенію, непонятомъ.

14-го. По положенію дѣлъ на Западѣ, газеты сдѣлались очень занимательны. Между Австрійцами и союзною Франко-Сардинскою арміей въ эти дни могла уже быть встрѣча. Первые пропустили воспользоваться выгодами сосредоточенія, когда вторые еще спѣшили разными путями соединиться. По крайней мѣрѣ они начали бы успѣхами, а теперь, если не ошибаюсь, Австрійцамъ предстоитъ рядъ пораженій. Въ Вѣнѣ я познакомился съ Гіулаемъ въ 1849 году. Онъ не произвелъ на меня выгоднаго впечатлѣнія. Какъ можно было назначить его главнокомандующимъ? У нихъ есть Гессъ, сотрудникъ Радецкаго, и другіе. У Французовъ гораздо болѣе генераловъ, которые поддержатъ честь именъ уже извѣстныхъ Европѣ. Да и самый составъ армій въ пользу послѣднихъ.

17-го. Гумбольдтъ умеръ на 90-мъ году. Онъ оставитъ въ исторіи человѣчества высокой идеалъ благородной, неутомимой дѣятельности, на пользу и просвѣщеніе его.

20-го Мая. Слухи безъ всякаго основанія о предстоящемъ будто бы мнѣ важномъ назначеніи. Моя исповѣдь на этотъ счетъ.

Стоитъ ли въ мои лѣта, оставивъ разъ придворную и столичную жизнь, отъ которой такъ наболѣла душа во всемъ, что̀ въ ней можетъ быть лучшаго, воротиться опять къ этимъ скрытымъ страданіямъ? Спѣшу однако прибавить, что̀ жизнь во многомъ теперь легче; но я отжилъ уже публичною жизнію, остается одна семейная приготовительная для будущности моихъ дѣтей, въ скромныхъ размѣрахъ, но достаточныхъ для ихъ независимости отъ нуждъ матеріальныхъ. Проведенный здѣсь годъ былъ полезенъ для нихъ; а для меня прошелъ дѣятельно и пріятно. Я жилъ, много передумалъ, перечувствовалъ, никогда такъ постоянно, такъ близко не жилъ съ природой и столько не наслаждался ею. Рѣдко, и то легкія тучки набѣгали на мое небо. Этотъ годъ и едва ли не одинъ этотъ годъ, могу назвать почти счастливымъ. Благодареніе Провидѣнію!

22-го Мая. Вчера сдѣлано новое знакомство, довольно пріятное: братъ доброй нашей сосѣдки г-жи Ѳедоровичевой, г. Почека. Они обѣдали у насъ. Воспитанникъ Московскаго Университета, онъ испыталъ, со многими изъ бывшихъ его товарищей, подозрительность прошедшаго управленія, допросъ, и оставался подъ надзоромъ полиціи. Тихой, разсудительной человѣкъ.

Любопытно, что въ то время когда у насъ вездѣ въ военномъ дѣлѣ проповѣдуютъ уничтоженіе значенія штыка передъ дальнею пулею, Наполеонъ III-й, въ приказѣ своей арміи, напоминаетъ ей превосходство его передъ нею, почти такъ же какъ и Суворовъ: пуля дура, штыкъ молодецъ.

23-го Мая. Что̀ за̀ прекрасная, ненаглядная весна! Пятой сряду день съ утра пышетъ жаромъ, паритъ. Потомъ набѣгаетъ въ странныхъ, темныхъ тучахъ гроза, съ раздирающими слухъ ударами, съ шумнымъ ливнемъ, такъ что скромной въ долинѣ ручей свирѣпѣетъ и рветъ плотины, которыхъ уже не пробуютъ починять, пока успокоится возмущенная природа; за то какой воздухъ въ промежуткѣ грозъ! Какая пышная зелень разнообразныхъ деревьевъ парка! Сколько разныхъ цвѣтковъ распускаются. одинъ за другимъ почти внезапно, въ этотъ шумный праздникъ весны. При сильныхъ раскатахъ грома умолкаютъ всѣ птицы, кромѣ соловья; изо всѣхъ кустовъ раздается тогда концертъ невидимыхъ пѣвцовъ, какъ бы въ запуски съ грозою.

24-го. Законодательную дѣятельность не слѣдуетъ измѣ-

рять только численно. Въ настоящее время достаточно уже утвердилось убѣжденіе, что счастіе не въ многозаконіи. Чѣмъ больше законовъ, тѣмъ смутнѣе становится юридическое сознаніе, пока наконецъ народъ, которому всѣ законодательства запрещаютъ отговариваться невѣдѣніемъ права, подпадаетъ подъ самую ужасную изъ всѣхъ опекъ: подъ опеку стряпчихъ и дѣльцовъ.

Faites-lui comprendre qu'il ne sait pas que personne ne sait ce qu'il fera demain. (Napoléon à Joseph).

La Quarterly Review reconnaît que les officiers anglais sont rarement remarquables par le talent de la conciliation.

26-го Мая. Индѣйка высидѣла пять павлиновъ.—Хлѣбъ-соль Москвы своему новому военному генералъ-губернатору графу Сергѣю Григорьевичу Строгонову. Послѣ полицейскаго управленія предмѣстника его, Москва свободно вздохнула и заговорила отъ души. Этотъ доблестный человѣкъ въ трудное время поступаетъ въ свое новое званіе.

29-го Мая. На нашихъ дубахъ и березахъ
Старинныя чары лежатъ,
И часто, въ полуночныхъ грезахъ,
Вдругъ пѣть начинаетъ весь садъ.

3-го Іюня. Въ журналахъ прочелъ о кончинѣ двухъ знакомыхъ лицъ: князя Сергѣя Трубецкаго, котораго дочь замужемъ за Морни (онъ присланъ былъ ко мнѣ на Кавказъ; съ умомъ, образованіемъ, наружностію, связями по родству, онъ прокутилъ почти всю жизнь, какъ наиболѣе случается у насъ съ людьми счастливѣе другихъ одаренными); Кроатскаго бана Іеллашича, съ которымъ симпатически я сошелся въ Вѣнѣ въ 1849 году.

7-го Іюня. Приглашеніе генералъ-адъютантамъ, свиты и флигель-адъютантамъ получившимъ эти званія при покойномъ Государѣ, присутствовать при открытіи памятника ему 25-го этого мѣсяца. Не поѣду.

8-го. Нѣтъ, поѣду. Нѣкоторыя причины и приличія требуютъ этой жертвы. Поѣду послѣ завтра, чтобы пробыть нѣсколько дней въ Москвѣ у Мосоловыхъ; также пріѣхать двумя-тремя днями раньше 25-го, чтобы осмотрѣться, въ Петербургъ. Но какую ясную и тихую жизнь я опять долженъ промѣнять на суматошную, раззорительную въ Петербургѣ, и еще удастся ли

вырваться оттуда? Внѣ расчеты опять путаются, только что утвержденные и начинавшіе успокоивать на счетъ будущности послѣ меня семейства.

25-го Іюля. Третья недѣля проходитъ какъ я возвратился въ деревню послѣ поѣздки въ Москву и Петербургъ, а все еще не совсѣмъ улеглась душевная зыбь послѣ сильныхъ разнородныхъ и перелетныхъ ощущеній, произведенныхъ въ это короткое, неполной мѣсяцъ продолжавшееся отсутствіе изъ деревни. Едва начинаетъ возстановляться прежній порядокъ моего дня.

Вѣсти изъ Саратова и Воронежа. Безпорядки и даже убійства помѣщиковъ въ Саратовской губерніи. Самоуправство, иногда съ хорошею цѣлію, Воронежскаго губернатора Синельникова. Множество анекдотовъ о его поступкахъ иногда забавныхъ. Онъ что-то въ родѣ паши. Теперь вытребованъ въ Петербургъ.

29-го. Пріѣхалъ сынъ Михаилъ, котораго такъ скоро не ожидали. Онъ похудѣлъ, почти безъ голоса. Надѣюсь, что здѣсь оправится. Сегодня выспавшись, выкупавшись въ теплой ваннѣ, послѣ быстрой и пыльной ѣзды, ему уже лучше. Вечеромъ мы вмѣстѣ сдѣлали прогулку верхомъ. Александръ былъ посаженъ подъ арестъ и по приказу за неосторожную храбрость. Такой арестъ непредосудителенъ.

13-го Августа. Четвергъ. Замѣчательная записка о крестьянскомъ вопросѣ, присланная, какъ говорятъ, кѣмъ-то изъ Парижа на имя Государя. L'Angleterre et la guerre: нынѣшнее положеніе Англіи относительно цѣлаго свѣта, въ особенности Франціи. Любопытно въ этой замѣчательной, на статистическихъ документахъ основанной брошюрѣ, легкой, почти пренебрежительной тонъ въ немногихъ строкахъ о Россіи. Она отдалена на третій планъ послѣ Франціи и Англіи. Давно ли была на первомъ по внѣшнему могуществу? Это отъ нея не уйдетъ, лишь бы управилась по внутреннему устройству, за которое, быть можетъ, не совсѣмъ обдуманно и осторожно взялась. Путемъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, съ необходимою помощію времени, безъ неосторожныхъ возгласовъ, обѣщаній и возбужденныхъ несбыточныхъ надеждъ въ невѣжественной массѣ, вѣрнѣе было идти къ предположенной благонамѣренной цѣли.

15-го Августа. Дочери, племянница и сынъ уѣхали въ Секиринцы на балъ. Я остался одинъ. Чувство одиночества въ

необыкновенной степени! Какъ сильно должно оно дѣйствовать на безсемейнаго человѣка, оставившаго подобно мнѣ общество и поселившагося въ деревнѣ! Ни занятія хозяйствомъ и въ кабинетѣ, ни посѣщенія сосѣдямъ, ничто далеко не замѣнитъ роднаго лица, любимаго и любящаго, сросшагося съ вами многолѣтними привычками.

22-го Августа. Много есть чудныхъ, прекрасныхъ людей,
Свѣтлыхъ умовъ и вполнѣ благородныхъ;
Но они въ родѣ блѣдныхъ тѣней,
Меркнутъ душею въ гостинныхъ холодныхъ.
Есть у насъ такъ называемый свѣтъ,
Есть даже люди, а общества нѣтъ!
Русская мысль въ одиночку созрѣла
Да и гуляетъ безъ дѣла.

13-го Сентября. Александръ былъ съ охотниками при взятіи штурмомъ Гуниба, послѣдняго убѣжища Шамиля, 25-го Августа, при чемъ Шамиль взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Петербургъ.

Александра главнокомандующій кн. Барятинской лично поздравилъ, не сказавъ съ чѣмъ. Михаилъ только дома, плохо поправляется отъ полученныхъ на Кавказѣ въ зимнюю экспедицію ревматизмовъ и потери голоса.

14-го Сентября. Военныя дѣйствія на лѣвомъ флангѣ Кавказа ознаменованы важными результатами, благодаря умному употребленію огромныхъ средствъ, по численности войскъ и власти предоставленной нынѣшнему главнокомандующему, какихъ доселѣ никто изъ прежнихъ не имѣлъ. Начальникъ штаба Милютинъ, отрядовъ: Евдокимовъ и Врангель, отличные сотрудники своего начальника. Оружіе свое сдѣлало; теперь предстоитъ труднѣйшее, по мѣстности и полудикому характеру племенъ, устройство управленія ими. Милютинъ и въ этомъ принесетъ большую пользу. Затѣмъ останется покорить правой флангъ, отъ Чернаго моря до Военно-Грузинской дороги. Полагаю, что одной экспедиціи при совокупномъ, концентрическомъ направленіи отрядовъ будетъ для того достаточно, если начальствующіе будутъ тѣже самые или подобные имъ.

25-го. Въ прошедшіе десять дней послѣ предшествующихъ строкъ Богъ послалъ мнѣ много радостей: 16-го пріѣхалъ съ

Кавказа, прямо изъ Гуниба, по взятіи Шамиля, мой сынъ Александръ, уже извѣстный своимъ мужествомъ и отчаянною рѣшительностью, съ орденомъ Анны, представленный къ другому и къ чину, и всѣми признаваемый достойнымъ Георгія. Ему 20-ть лѣтъ. Прекрасной и неутомимой. 18-го вмѣстѣ съ нимъ выѣхалъ я на своихъ лошадяхъ въ Тепловку, сто верстъ. 19-го часа въ три по полудни, подъѣхавъ къ дому помѣщика кн. Долгорукова, нашелъ хозяина и всю опередившую Государя свиту его и начальниковъ корпуса и дивизій на крыльцѣ, ожидавшихъ его ежеминутно, и съ ними старшаго сына моего Николая въ числѣ ихъ. Какая радость! Домъ былъ полонъ, но генералы и другіе наперерывъ вызывались уступить или раздѣлить со мною свои квартиры. Я принялъ предложеніе к. Багратіона; хозяинъ отвелъ мнѣ возлѣ нихъ отдѣльную комнату; Александръ остался съ ними. Переодѣвшись послѣ отдыха въ полную форму, я присоединился къ прочимъ для встрѣчи Государя. Въ 11-ть ч. ночи онъ подъѣхалъ. Принявъ отъ г.-л. Врангеля рапортъ, увидѣлъ меня и, протянувъ ко мнѣ руку, поздоровался; потомъ вмѣстѣ съ Врангелемъ и Ржевуцкимъ позванъ въ его комнаты. Привѣтливо распросивъ и похваливъ мнѣ своего новаго флигель-адъютанта Николая, отпустилъ съ вопросомъ, буду-ли на конѣ на смотрахъ. 20-го въ часъ былъ парадъ всей дивизіи. Для меня приготовили карету, чтобъ доѣхать, и двѣ верховыя лошади; одну изъ нихъ я отдалъ Александру. Государь, сѣвъ на лошадь, увидѣлъ его и привѣтливо поздоровался съ нимъ, спросивъ, какъ онъ сюда попалъ. Съ этой минуты онъ ѣздилъ въ свитѣ. Парадъ былъ весьма удачной. Доведеніе дивизіи прочное, истинно-военное. Государь былъ чрезвычайно доволенъ. Въ пять часовъ обѣдъ у Государя. Гр. Адлербергъ-отецъ отдѣлялъ меня отъ него. Обѣдъ превосходной. Государь былъ необыкновенно веселъ и смѣялся почти до слезъ отъ разсказовъ Ржевуцкаго, сидѣвшаго насупротивъ. Между прочимъ онъ презабавно увѣрялъ, parole d'honneur, что, въ то время какъ онъ равнялъ дивизію, какой-то изъ пріѣхавшихъ помощниковъ подошелъ къ нему съ вопросомъ, какъ выѣдетъ Государь на смотръ, вѣроятно въ коронѣ и мантіи, parole d'honneur!

21-го. Въ 9-ть утра линейные маневры. Быстро, хорошо; атаки отлично; нѣсколько ошибокъ частныхъ начальниковъ. Ло-

шадь моя оказалась спотыкливою; я не отставалъ отъ Государя, не безъ опасности полетѣть вмѣстѣ съ лошадью подъ ноги атакующихъ; сошло счастливо. Всѣ замѣтили прекраснаго Александра, котораго я долженъ былъ представлять то тому, то другому. Поговоривъ съ нимъ, онъ еще болѣе нравился всѣмъ. Государь, позавтракавъ и выходя садиться въ коляску, простился со мною и поблагодарилъ за пріѣздъ. Часа два позже выѣхалъ и я, взявъ съ собой Николая, втроемъ. Въ Прилукахъ ночевали; 22-го къ обѣду пріѣхали домой; восторгъ дѣтей при свиданіи.

12-го Ноября. Сила терпитъ сосѣдство свободы; слабость держится только стѣсненіемъ другихъ.

1860-й годъ.

5-го Генваря. Вторникъ. Notre siècle est atteint d'une maladie qui lui est particulière: la richesse y laisse voir une cupidité qui ne serait explicable que chez la misère, et la misère y étale un orgueil qui ne se comprendrait que chez la richesse.

6-го Среда. Точно ли наступило для Россіи время повторить слово Ульриха Гюттена въ 16-мъ столѣтіи: les études fleurissent, les esprits se réveillent, c'est un plaisir de vivre!?

30-го Января. Une belle étude sur Adam Smith par Léonce de Lavergne. Une pareille lecture repose, éclaire et nourrit la pensée. Je lui dois une bonne fin de la journée. Какъ мы еще далеки отъ истинныхъ началъ политической экономіи въ государственномъ хозяйствѣ! Уничтоженіе крѣпостнаго состоянія крестьянъ безъ сравненія важнѣйшій къ тому шагъ. Безъ этого все безплодно.

19-го Февраля. Пятница. Prescription et novation sont les deux éléments nécessaires de toute société bien conduite, et quand la nécessité force à exclure absolument l'un des deux du gouvernement, à le sacrifier du moins à l'autre, tout devient difficile, périlleux, longtemps nstable, et la société court les avantures.

13-го Воскресенье. Qu'on me permette une comparaison vulgaire, la philosophie est l'assaisonnement sans lequel tous les mets sont insipides, mais qui à lui seul ne constitue pas un aliment.

La philosophie c'est l'homme même; chacun naît avec sa philosophie, comme avec son style. Cela est si vrai que l'originalité personnelle est

en philosophie la qualité la plus requise, tandis que dans les sciences positives la vérité des résultats est la seule chose à considérer.

13-го Воскресенье. Превосходная статья Эрнеста Ренана о метафизикѣ. Глубокой и ясной взглядъ на выводы и значеніе философіи въ твореніяхъ философовъ Германіи, Шотландіи и Франціи.

26-го Марта. Наконецъ весна! Первая прогулка въ липовую рощу. Семейство павлиновъ опять явилось передъ домомъ, пробывъ всю зиму на другомъ дворѣ; старшій павлинъ въ полной красѣ, какъ не помню видалъ ли съ такимъ огромнымъ и богатымъ хвостомъ; при лучахъ солнца онъ великолѣпенъ.

Съ Кавказа письмо отъ Александра, бывшее мѣсяцъ въ дорогѣ. Петербургская почта не пришла, опоздавъ уже двумя сутками, вѣроятно отъ распутицы. Г-лъ Филипсонъ, начальникъ праваго фланга, беретъ Михаила къ себѣ. Александру даютъ лейбъ-эскадронъ Сѣверскихъ драгунъ; Абадзехи еще сомнительны, не смотря на изъявленную покорность; съ Шапсухами были уже небольшія дѣла, стоившія намъ однако отъ восьмидесяти до ста человѣкъ изъ строя. Ни они, ни Убыхи не думаютъ покоряться.

Нѣсколько прошедшихъ дней провелъ въ пересмотрѣ записокъ, замѣтокъ и выписокъ; еще не окончилъ, но перервалъ это занятіе, послѣ многихъ пріятныхъ воспоминаній и ощущеній (будто меня однако утомившихъ) чтеніемъ Гёте, всегда мнѣ пріятнымъ; на этотъ разъ Wahrheit und Dichtung.

20-го Мая. Долго не открывалась эта книга. Чтò было тому причиною? Непріятности новой никакой не припомню. Здоровье не измѣняло. Въ семьѣ и въ домѣ все было мирно и тихо. Весенніе дни слѣдовали одни за другими прекрасные, и каждой день дарилъ новыми цвѣтами, новыми листьями, травами, новыми картинами свѣта и тѣни на землѣ и на небѣ, часто великолѣпными. Прогулки пѣшія и верхомъ, одинокія и съ дѣтьми правильно продолжались ежедневно. Чтеніе не перерывалось, и между нимъ нѣкоторыя книги замѣчательныя, въ числѣ ихъ 17-й томъ Тьера—Consulat et l'Empire, 1814-й годъ, до перваго паденія Наполеоновской имперіи и ссылки его на островъ Эльбу. Нѣсколько разъ возвращался къ Гёте. Его записки несчастной кампаніи Прусаковъ въ 1792 въ Шампаніи. Русскіе журналы Современникъ, Русской Вѣстникъ, Военной Сборникъ, Библіо-

тека для Чтенія, разныя газеты, все это оживленное новыми вопросами времени, и кипящая нетерпѣніемъ потребность высказаться, при допущенной, сравнительно большей, свободѣ печатанія, послѣ уничижительной узды, столько десятилѣтій управлявшей перомъ, словомъ и мыслію Россіи.

Итакъ мучило одно: успѣю ли уплатить значительной и по свойству своему священной денежной долгъ къ сроку? Текущихъ, собственныхъ на это средствъ далеко не доставало. Между тѣмъ срокъ близился, обычныя пособія дѣтямъ и родственницамъ были уменьшены или даже прекращены вовсе. Это меня тревожило. Благородный сосѣдъ, узнавъ отъ добраго сына Михаила причину моей заботы, поспѣшилъ предложить всю недостававшую значительную сумму денегъ въ займы, не соглашаясь даже принять росписки. Все къ сроку отправлено. Всѣ разсчеты начинаютъ приходить въ равновѣсіе. Порядокъ необходимыхъ пособій возобновленъ. Чтò ни говори, а матеріальная забота лежитъ огромною тяжестью на умственной и нравственной жизни.

Теперь передо мною лежитъ первой томъ многотомной книги, давно ожидавшей на полкахъ своей очереди: Histoire des souverains-pontifes par Artaud. Достанетъ-ли терпѣнія продолжать? По началу видно, что авторъ проникнутъ исключительнымъ духомъ папства и католицизма. Но предметъ важный, многосторонній и всегда живой. Послѣ возьму твореніе Ранке, чтобы выслушать обѣ стороны.

10-го Іюня. Пятница. Браво, Гарибальди! Вотъ человѣкъ! Отважиться на подобное предпріятіе въ настоящемъ положеніи Европы! Но онъ вѣрно оцѣнилъ щекотливыя взаимныя отношенія Англіи и Франціи, на этотъ разъ парализирующія одна другую. Объ Австріи говорить нечего. У нея нѣсколько своихъ Сицилій. А у насъ *свое дѣло по внѣшней политикѣ впереди*, кромѣ внутренней задачи. И безъ того трактатъ 1856-го года не долго устоитъ.

15-го Іюня. Вчера получилъ отъ ген.-адъют. Милютина письмо изъ Тифлиса. Напомнивъ обязательно о времени, когда онъ былъ подъ моимъ начальствомъ на Кавказѣ, онъ прибавляетъ: „тѣмъ съ бòльшимъ удовольствіемъ любуюсь нынѣ вашими тремя юными сыновьями, которые успѣли уже заслужить здѣсь общую любовь и уваженіе—и товарищей, и начальниковъ.

На дняхъ я видѣлъ ихъ всѣхъ при объѣздѣ Кубанской области (бывшаго праваго крыла) и могу доставить вамъ самыя утѣшительныя о нихъ извѣстія".

Прочелъ 7-й и 8-й томы Mémoires et correspondances politiques et militaires du Prince Eugène. Во многомъ нелѣпо-лживы. Даже дѣло 8-го Октября 1812-го г., тогда же самими Французами названное la déroute du matin, онъ выставляетъ почти побѣдой. А Малоярославецъ! Будто вице-король съ своимъ корпусомъ имѣлъ дѣло съ цѣлою нашею арміею и нанесъ намъ въ десятеро большій противъ своего уронъ. Итакъ далѣе. Кого они обманываютъ? Переписка Евгенія съ своей женой не имѣетъ ни малѣйшаго интереса. Съ Наполеономъ дышетъ дѣтскимъ страхомъ. Благородная посредственность и безусловная покорность, какихъ любилъ и отъ которыхъ погибъ Наполеонъ.

Вчера получены письма отъ Михаила и Александра. Первой былъ уже въ разныхъ дѣлахъ и скромничаетъ. Второй принялъ на законномъ основаніи эскадронъ; въ чинѣ поручика это рѣдко. Натухайцы вовсе не хотятъ признавать себя покоренными, и дѣло оказывается труднѣе и важнѣе, нежели предполагали. Жалѣю что г.-л. Милютинъ не остался начальствовать экспедиціей.

14-го Іюля. Четвергъ. 6-го текущаго мѣсяца, во время нашего обѣда въ паркѣ, въ тѣни бѣлыхъ акацій, къ дому подскакала шестеркой коляска, покрытая густою пылью, и предъ нами, какъ съ неба упавшій, стоялъ Александръ Фитингофъ. Онъ привезъ мнѣ письмо отъ своихъ родителей, въ которомъ они просятъ для сына руки моей дочери Кати. Въ этомъ замужествѣ много условій, позволяющихъ надѣяться обоюднаго счастья. Женихъ останется съ нами до конца мѣсяца, а потомъ отправится впередъ приготовить все для нашего пріѣзда въ Петербургъ и для свадьбы.

2-го Августа. Наше общество представляетъ любопытное явленіе, обусловливаемое характеромъ нашего образованія, которое, значительно возбуждая и внѣшнимъ образомъ расширяя умъ, мало укрѣпляетъ его, мало развиваетъ свободу и силу мысли, и даетъ мало положительныхъ, приложимыхъ знаній. Наше мыслящее меньшинство представляетъ собою кругъ людей съ запасомъ современныхъ мыслей; они живутъ, можно сказать, въ

той же атмосферѣ, какъ образованные представители какого-бы то ни было Европейскаго общества, и не чужды всему, что волнуетъ умъ современной эпохи; а между тѣмъ у насъ мало производительности, мало самостоятельности въ трудѣ и мысли, наша способность къ критикѣ безплодна, наша легкость пониманія не замѣняетъ намъ недостатка творчества. У насъ наука является въ праздничномъ видѣ; мы празднуемъ науку, *но не работаемъ* (Любимовъ).

Никогда не должно дѣлать ученія забавой; полезное въ смыслѣ науки должно быть пріятно само по себѣ, по своему внутреннему смыслу и значенію, а не по такимъ внѣшнимъ и посторошнимъ приманкамъ, какъ собираніе растеній, жуковъ и бабочекъ, или разсматриваніе книжекъ съ картинками.

У Римлянъ воспитаніе, вслѣдствіе богатства и роскоши, перешло въ руки рабовъ-педагоговъ, и это обстоятельство, конечно, немало содѣйствовало измѣненію нравовъ. Іезуитскія школы, въ которыхъ воспитывалось почти все молодое поколѣніе Франціи въ концѣ 17-го и началѣ 18-го столѣтія, произвели всѣхъ атеистовъ того времени.

6-го Декабря. Еще не улеглись всѣ впечатлѣнія послѣ почти четырехъ-мѣсячнаго отсутствія изъ деревни, куда я возвратился 1-го этого мѣсяца. 16-го Августа я выѣхалъ съ дочерью Катей въ Петербургъ. Подъѣзжая къ Подольску, встрѣтилъ выѣзжавшаго оттуда Государя. Едва тронулась наша карета со станціи, какъ во весь опоръ подъѣхала коляска, и выскочилъ изъ нея женихъ ея Александръ Фитингофъ. Ѣзда въ этотъ день была такъ быстра, что рано утромъ, напившись чаю въ Тулѣ, мы пріѣхали въ 9-ть вечера на чай ко второй моей дочери Софіи Мосоловой въ Москву, всего въ три дня съ мѣста. Четыре пріятныхъ дня провели у нея. Въ Петербургѣ остановились въ домѣ Фитингофа-отца. 28-го по желѣзной дорогѣ до Пскова; оттуда по почтѣ и на подставныхъ, лентами убранныхъ, лошадяхъ, а ямщики со цвѣтами вокругъ шляпъ, пріѣхали въ Маріенбургъ, главное родовое имѣніе бароновъ Фитингофовъ, гдѣ на крыльцѣ встрѣтило насъ все многочисленное ихъ семейство, съѣхавшееся по этому случаю. 30-го были имянины отца и жениха, и вообще во все время пребыванія съѣзжались изъ окрестности гости; оркестръ музыки выписанной изъ Риги игралъ за завтракомъ,

обѣдомъ и по вечерамъ. Народу былъ данъ праздникъ. Я ѣздилъ каждой день верхомъ на отличной лошади хозяина. Съ Катей навѣстили брата жениха, Павла, въ Аннеигофѣ, и познакомились съ милой его женой.

7-го Декабря. Среда. Я пропустилъ замѣтить, что до поѣздки въ Маріенбургъ я ѣздилъ въ Царское Село представиться къ Государю. Пріемъ былъ привѣтливъ. Онъ благодарилъ за службу моихъ трехъ сыновей на Кавказѣ, за пріѣздъ въ Петербургъ. Не заслуживая послѣдняго при намѣреніи возвратиться въ деревню тотчасъ послѣ замужества дочери, я отъ Государя зашелъ къ военному министру и объяснилъ ему настоящую цѣль моего пріѣзда для доклада Государю. При этомъ случаѣ в. м. увѣрялъ меня, что при всѣхъ открывавшихся вакансіяхъ на важные посты вспоминали обо мнѣ, но полагали, что я не соглашусь ихъ принять. На это я отвѣтилъ ему, что я дѣйствительно не ищу никакого мѣста, такъ долго уже оставленный на покоѣ; но если, въ важные и опасные для государства дни, Государь сочтетъ, что я могу быть нуженъ, то я готовъ, пока здоровье мнѣ не измѣнитъ, какъ доселѣ.

Скоро потомъ Государь отправился въ Варшаву на свиданіе съ императоромъ Австрійскимъ и принцемъ-регентомъ Прусскимъ. Это свиданіе, ни въ комъ въ Россіи не возбуждавшее участія, было прервано извѣстіемъ объ опасномъ положеніи здоровья Императрицы-Матери. Государь оставилъ все и возвратился къ ней въ Царское. Чрезъ нѣсколько дней она скончалась, и для Петербурга наступили дни траура, печальныхъ церемоній. Нездоровой я отказался отъ всякаго участія въ церемоніяхъ по званію генералъ-адъютанта.

Между тѣмъ и семейство Фитингофовъ переѣхало изъ Маріенбурга въ Петербургъ. Занялись окончаніемъ дѣлъ въ Финляндіи, отъ котораго зависѣлъ день свадьбы моей дочери. Все казалось было готово, и 11-го Ноября назначенъ день церемоніи. 15-го наступалъ Рождественской постъ. Сыновья Михаилъ и Александръ нарочно для этого пріѣхали съ Кавказа. Оба брата Фитингофы, женихъ и Павелъ, дѣлали послѣднія приготовленія въ Финляндской деревнѣ, гдѣ положено было вѣнчать молодыхъ. 10-го вечеромъ они возвращаются съ извѣстіемъ, что Русской священникъ отказывается вѣнчать по неимѣнію документовъ о

подданствѣ жениха въ Финляндіи. Положеніе мое съ дочерью сдѣлалось крайне непріятно, если бы свадьба отложена была еще вдаль. Я настоялъ и убѣдилъ, чтобы церемонія была импровизирована на слѣдующій же день, 11-го. Въ этомъ дѣлѣ затронуты были религіозныя понятія, всегда раздражительныя, особливо у женщинъ; оттого произошли разныя непріятныя впечатлѣнія, нѣсколько набросившія тѣнь на радостное событіе для обоихъ семействъ. Церемонія вѣнца была въ Придворной Конюшенной церкви. Пригласить не успѣли никого, благословеніе Лютеранское было въ домѣ Фитингофа.

9-го Декабря. Окончивъ такимъ образомъ это важное семейное дѣло, я обратился запиской къ военному министру испросить соизволеніе Государя на мой отъѣздъ въ Малороссію. Въ отвѣтъ на другой же день получилъ согласіе съ прибавленіемъ, что Государь приметъ меня, когда пожелаю. Я отправился въ Царское въ слѣдующее же утро. Государь принялъ меня сейчасъ послѣ доклада военнаго министра, особенно привѣтливо. Самъ началъ разговоръ о предстоящей реформѣ въ отношеніяхъ крестьянъ и требуемой отъ помѣщиковъ жертвѣ землею, признавая послѣднее въ особенности естественнымъ поводомъ къ неудовольствію и огорченію помѣщиковъ и прибавивъ, что пользу этой важной мѣры оцѣнитъ только потомство. Государь имѣлъ видъ озабоченной, блѣдной. Отпуская меня, обнялъ, поцѣловалъ и сказалъ: нужно будетъ, надѣюсь, прощаюсь до свиданія. Отъ Государя я пошелъ къ Наслѣднику, куда вошелъ кстати и сынъ Александръ. Наслѣдникъ скоро вышелъ къ намъ. До этого мнѣ случалось нерѣдко видѣть его въ разныхъ парадахъ, выходахъ, а теперь въ первой разъ одного, какъ хозяина у себя. Какъ онъ прекрасенъ, какой симпатической голосъ, какая умная и скромная привѣтливость! Любуясь имъ, пролетѣла во мнѣ мысль, какія судьбы готовитъ Провидѣніе созданію, украшенному лучшими Его дарами, и къ пріятнымъ вообще впечатлѣніямъ примѣшалось какъ будто что-то похожее на состраданіе! Съ Александромъ Наслѣдникъ, какъ шефъ Сѣверскаго полка, былъ умно разговорчивъ и при прощаніи расцѣловалъ его. 22-го Ноября я выѣхалъ изъ Петербурга съ сыновьями въ отдѣльномъ вагонѣ, и остановились у Мосоловыхъ. Два раза провелъ по нѣскольку часовъ у А. П. Ермолова. Прощанье съ нимъ было трогательно.

Мы оба чувствовали, что по лѣтамъ нашимъ мы едва-ли не прощаемся въ послѣднiй разъ. Намъ вмѣстѣ было болѣе полтора вѣка.—26-го мы выѣхали въ дормезѣ на колесахъ и одной перекладной, не смотря на конецъ Ноября, и очень удачно. Наступившая оттепель вездѣ согнала снѣгъ, но земля не отошла, и мы безостановочно и быстро день и ночь катились до Батурина. За Сеймомъ земля уже размягчилась, мы все тише и тише подвигались; наконецъ ночью, въ десяти верстахъ отъ дому, дормезъ врѣзался такъ, что лошадьми нельзя было его тронуть съ мѣста, и должно было послать ѣздоваго верхомъ за волами для кареты и за легкимъ экипажемъ для насъ. Все это продолжалось часа три; но за то съ какимъ удовольствiемъ мы добрались до освѣщеннаго дома, встрѣченные Ольгою и Марiей за кипящимъ самоваромъ! Такъ кончилась эта семейная экспедицiя.

10-го Декабря. Общее впечатлѣнiе оставленное пребыванiемъ въ Петербургѣ смутно и нерадостно. Между тѣмъ какъ готовятся и близки уже преобразованiя, могущiя не только измѣнить, чтó и необходимо, но потрясти весь настоящiй бытъ Россiи, въ обществѣ слышны пустая болтовня объ оперѣ, восторги за ту или другую пѣвицу. А среди этого шуму прошелъ едва замѣченной, непостижимой манифестъ объ учрежденiи, подъ покровительствомъ Императрицы, общества обращенiя мусульманъ въ Православiе! Важенъ также новой замѣчательной шагъ Наполеона въ духѣ его правленiя: нѣмымъ доселѣ Сенату и Законодательному Собранiю онъ даетъ голосъ и свободу пренiя о дѣйствiяхъ правительства. Остаются въ Европѣ съ намордниками Россiя и Турцiя. Но первой, полной жизни, это предстоитъ быть можетъ въ близкой будущности; вторая принуждена будетъ оставить не только свой лагерь въ Европѣ, но и потѣснена будетъ въ своей родовой Азiи.—Италiя мужественно готовится довершить соединенiе въ одно тѣло отчужденныхъ отъ нея членовъ и отстаивать свое мученическое возрожденiе. Гарибальди изумительно внесъ романической элементъ средневѣковой исторiи въ строгую классическую обстановку Европейской политики.—Англiя, во многихъ важнѣйшихъ для достоинства народовъ отношенiяхъ образцовая, во внѣшней политикѣ оскорбительна. Польша загадочна и вызываетъ неослабное и величайшее на нее вниманiе. Есть-ли оно?—Австрiя представляетъ

довольно рѣдкой примѣръ, что и надъ политическою нравственностію, нагло преступающею за широкіе и безъ того ея предѣлы, блюдетъ мщеніе Немезиды.

18-го Декабря. Le vrai savoir est toujours modeste, parce qu'il se connaît et parce qu'il s'estime petit, en se comparant à la grandeur des questions humaines et divines.

Съ утра опять страшная мятель, затемняющая день: ни выдти, ни выѣхать, пока опять не расчистятъ. Работа Данаидъ! Скука въ сопровожденіи грусти по отъѣздѣ моихъ сыновей просится въ кабинетъ; не пущу, отражу оружіемъ умственныхъ занятій.

25-го Декабря. Грустно встрѣчаемъ мы праздникъ Рождества, послѣ отъѣзда сыновей, столько времени оживлявшихъ обыкновенную тишину нашего дома. Вчерашняя мятель опять засыпала только что расчищенныя передъ тѣмъ дорожки парка. Утро однако прекрасно. Солнце взошло великолѣпно по безоблачному небу, что̀ рѣдко случалось въ нынѣшнюю зиму. 10-ть гр. Реомюра морозу. Проѣзду въ сельскую церковь отъ насъ нѣтъ. Все занесено снѣгомъ.

Есть похвальныя, мелкія свойства (удѣлъ обыкновенной посредственности), какъ любовь къ ежедневному мелочному порядку и отчетность въ дѣлахъ, нѣкоторой тактъ въ обращеніи, необходимое терпѣніе и уступчивость въ маловажныхъ случаяхъ, воздержность и осторожность въ выраженіяхъ, и другія, отсутствіе или пренебреженіе которыхъ чрезвычайно можетъ повредить или даже остановить дѣятельность и полное вліяніе великихъ дарованій на важнѣйшія государственныя дѣла. Ихъ можно уподобить балласту великолѣпнаго корабля, дающаго ему необходимую осадку и равновѣсіе. Эти мысли пришли мнѣ глядя на портретъ, висящій передо мною, Алексѣя Петровича Ермолова.

27-го Декабря. Вчера началъ и кончилъ Mémoires de la reine Marguerite. Въ противуположномъ смыслѣ не знаю книги наставительнѣе и нравственнѣе. Не вымыслы воображенія, не сухія нравоученія, но историческія картины, лица и происшествія истинныя, красноречиво доказываютъ, какъ безплодны для счастія и достоинства человѣка всѣ усилія ума, всѣ средства могущества, путемъ порока искать и добиваться этой общей на всѣхъ степеняхъ жизни цѣли. Но что за времена! Всѣ эти Генрихи, кромѣ 4-го! Этотъ несчастной Карлъ IX! Эта Катерина Медицисъ, мать его! А по-

стыдные ихъ помощники и орудія! Къ счастію человѣчества, этотъ же вѣкъ произвелъ людей, каковы Монтань, и другихъ искупителей природы человѣческой.

Le duc de Wellington pensait que les plus mauvais sujets sont les meilleurs soldats. Je ne le pense pas. Ils peuvent le devenir, à l'égal de bons sujets, à la suite d'une bonne discipline.

On compte en Angleterre 1 soldat pour 128 habitants, en France 1 pour 95, en Russie 1 pour 72, en Autriche 1 pour 68, en Prusse 1 pour 80.

Mieux vaut un petit nombre d'hommes bien tenus et contents de leur sort qu'un grand nombre de souffrants et de mécontents.

Gardons-nous de maudire à priori tout despotisme. Il y a telle société où le bien ne peut venir que de là, et celui dont elle a le plus besoin: l'affranchissement des masses. C'est le cas de la Russie.— N'allons pas, non plus, dès qu'il est bruit d'une nouveauté, la revendiquer tout d'abord pour les individus, et prendre à tâche d'en écarter l'oeil et la main de l'état. Il n'y a peut-être que l'état pour la mettre au monde, ou pour la mettre à la raison, pour la susciter ou pour la modérer, et cela même parmi les nations les plus avancées. C'est le cas des chemins de fer.

Il est aussi naturel à l'homme d'être gouverné que d'être libre parce que l'égoïsme fait partie de sa nature, non moins que le sens moral.

L'égoïsme ne peut disparaître: il est entré dans le plan du monde, comme moyen de conservation des êtres.

1861-й годъ.

8-го Генваря. Воскресенье. Прочелъ въ Revue des Deux Mondes статью: Jefferson, sa vie et sa correspondance par Cornelis de Witt, пріятно меня занявшую. Чтò бы сказалъ этотъ знаменитой федералистъ-республиканецъ о томъ чтó теперь происходитъ въ его отечествѣ, что нѣсколько Южныхъ Штатовъ, признающіе необходимость невольничества, не только склоняются, но уже требуютъ отдѣлиться совершенно отъ союза съ Сѣверными Штатами? Онъ этого наиболѣе страшился.

Любопытныя донесенія Англійскаго и Французскаго главнокомандующихъ изъ Пекина, особливо послѣдняго. Восторженное описаніе его (Montauban) лѣтняго дворца императора, богатствъ въ немъ найденныхъ, дѣлежъ съ Англичанами, сожженіе дворца

послѣдними въ отмщеніе за убійство ихъ плѣнныхъ; оправданіе этого поступка даже въ Англійскихъ журналахъ. Въ войнѣ случается многое, но о многомъ можно пожалѣть, вовсе не оправдывая. Французы взяли дворецъ, у нихъ также замучено нѣсколько плѣнныхъ Китайцами и, кажется, болѣе чѣмъ у Англичанъ. Почему-же Англичане сожгли дворецъ? Просто отъ буйства, которымъ давно отличаются ихъ арміи, на что Веллингтонъ столько разъ указывалъ въ своихъ депешахъ. Вообще Англичане осуждаютъ нерѣдко въ другихъ то, что себѣ позволяютъ, и это нагло, съ дерзкимъ негодованіемъ.

Можно задуматься! 25-ть тысячъ Англо-Французовъ берутъ Пекинъ, выигравъ нѣсколько сраженій надъ арміями, гораздо сильнѣйшими численно. У насъ триста тысячъ на Кавказѣ; изъ нихъ сто пять въ одномъ небольшомъ углу его, и мы дѣйствуемъ набѣгами, малыми отрядами! Кто и кого обманываетъ?

Періодъ покровительства посредственности продолжается. Выборъ гораздо легче. Она подъ рукой.

Молодой ген.-адьютантъ И. идетъ въ гору. Въ 1855-мъ году онъ былъ у меня проѣздомъ въ Ревелѣ и произвелъ на меня несовсѣмъ выгодное впечатлѣніе, но умъ его я призналъ и вообще его замѣтилъ. Молодое, но уже измятое лицо, ни одной черты могущества какъ у отца, внимательной взглядъ, вкрадчивой голосъ, осторожной разговоръ не по лѣтамъ. Онъ воспользовался очень умно обстоятельствами. Настоящее его поприще, кажется, дипломатическое, и какъ удачно все для него въ Китаѣ сложилось! Но хорошо: однимъ умнымъ дѣятелемъ болѣе.—Какъ Муравьевъ Амурской допустилъ себя затереть на своемъ театрѣ дѣятельности?

На дворѣ морозъ, вѣтеръ воетъ въ трубы и окна. Полной мѣсяцъ освѣщаетъ однообразную картину зимы, безъ малѣйшаго признака близости весны, не смотря на 10-е, по календарю Запада 22-е, число Февраля. Что дѣлать? Чѣмъ заняться? Читать—я прочелъ въ эти дни нѣсколько книгъ, различнаго содержанія, и обязанъ имъ недопущеніемъ скуки вползти въ мой кабинетъ; но утомленіе и боль въ глазахъ напомнили мнѣ, какъ далеко остались за мной свѣжесть и неутомимость зрѣнія. Писать? Но что писать? Воображаю несчастное положеніе фельетониста, осужденнаго, безъ всякаго иного побужденія кромѣ необходимости, написать

каждой день что нибудь сколько нибудь непохожаго на пошлость. Въ разные періоды моей жизни я начиналъ писать для своихъ сыновей замѣтки о происшествіяхъ моей жизни, довольно разнообразной, лучшіе годы которой принадлежатъ героической эпохѣ борьбы съ Наполеономъ. Какъ это уже далеко отъ настоящаго поколѣнія! Какъ кажется баснословно! Какъ забыто! Одни ученые изучаютъ по книгамъ то, что̀ наполняло всю нашу душу, занимало весь умъ и въ преклонные теперь годы служитъ страннымъ сравненіемъ тогдашнихъ и нынѣшнихъ понятій о могуществѣ Россіи! Какъ легко недавно признали мы себя побѣжденными, и на какія уничижительныя согласились условія и не передъ Наполеономъ первымъ въ головѣ почти цѣлой Европы! Не обижайтесь, теперешніе мои современники, за эти замѣтки ветерана: по собственнымъ моимъ сыновьямъ я знаю и вижу, что священной огонь не погасъ въ душахъ юнаго поколѣнія; что не знаю кѣмъ и скоро ли, но непремѣнно трактатъ, уничижившій временно Россію, отнявшій у нея ея море, Русское море, будетъ разрубленъ, истоптанъ, и снова военной пароходъ (теперь запрещенной!) понесетъ чрезъ Босфоръ посла съ повелѣніями владыкѣ Востока, какъ меня въ 1849-мъ году (давно-ли?), или съ миромъ и покровительствомъ, если наконецъ очнувшаяся Европа, вмѣстѣ съ Россіей, выброситъ трупъ издыхающей тамъ Азіатской имперіи въ степи Азіи, и создастъ тамъ новое уже Европейское государство.

Невольно вспомнился мнѣ разговоръ съ живымъ еще, однимъ изъ высшихъ сановниковъ прошедшаго царствованія, моимъ пріятелемъ съ молодости и теперь занимающимъ очень важную должность посла въ Парижѣ, въ то время преобладанія Россіи въ политикѣ Европейской. Я осуждалъ нѣкоторыя мѣры и назначенія на важнѣйшія мѣста людей неспособныхъ и вредныхъ. Онъ, соглашаясь со мною, прибавилъ однако, что для Россіи въ восходящемъ положеніи это неопасно, а важны болѣе учрежденія чѣмъ люди, на что̀ я, къ сожалѣнію пророчески, возразилъ ему: А кто замѣтитъ во-время, когда это восходящее положеніе перейдетъ черту и сдѣлается нисходящимъ, благодаря этимъ ошибкамъ?

11-го Февраля. Суббота. Я отказался отъ предложеннаго мнѣ важнаго званія и мѣста, потому что въ лампѣ моей не довольно уже масла, для занятій постоянныхъ и обыкновенныхъ теку-

щими дѣлами, которыхъ нить я потерялъ въ многолѣтнемъ бездѣйствіи; но думаю, что его нашлось бы въ чрезвычайномъ и временномъ дѣлѣ довольно, чтобы выкинуть еще жаркое и свѣтлое пламя передъ тѣмъ какъ погаснуть, а еще лучше—тихо и спокойно догорѣть.

23-го Февраля. Четвергъ. Вотъ я опять одинъ! Дочь и племянница уѣхали съ утра за тридцать верстъ къ доброй сосѣдкѣ; даже управляющій отправился съ ними на ярмарку въ Ромны. Онъ приходитъ по вечерамъ ко мнѣ за приказаніемъ и очень словоохотливъ. Красавица левретка Фанни одна со мною, и хотя любитъ меня, но тревожно безпрестанно вскакиваетъ на окна и смотритъ. Она особенно привыкла къ племянницѣ. Они уѣхали дня на три. Чтò если бы мнѣ досталось долго или всегда оставаться такъ одному? Выдержалъ-ли бы я или перемѣнилъ образъ безвыѣздной моей жизни, или вовсе уѣхалъ бы куда нибудь? Все читать, да читать! Глаза устали бы, и пропала бы охота. Одинокіе завтракъ, обѣдъ, даже изрѣдка грустны, и ѣсть не хочется. Задать себѣ работу—писать? Мнѣ за семьдесятъ! Въ эти годы можно продолжать писать, а начать что нибудь поздно. Увѣряютъ даже, что будто въ эти лѣта ничего путнаго ни сдѣлать, ни написать нельзя; какой-то Нѣмецъ-философъ это даже напечаталъ. Такъ ли это? Соглашусь однако съ оговоркой, что бываютъ исключенія; нужно много самолюбія, чтобы причислить себя къ этимъ немногимъ. Да развѣ, въ огромномъ числѣ молодыхъ и среднихъ лѣтъ людей такіе не составляютъ тоже исключенія? Но въ преклонные годы и у этихъ ослабѣваетъ память, притупляется чувствительность, погасаетъ воображеніе, пропадаетъ бодрость. Такъ! Не у всѣхъ однако въ равной степени. Нѣтъ ли за то какого-нибудь вознагражденія? Опытность конечно, но только у тѣхъ, которые умѣли вырваться изъ колеи рутины, оглянуться на жизнь и на досугѣ непраздномъ сдѣлать изъ нея окончательные выводы, предоставивъ вопросы непостижимые рѣшенію Промысла. Къ этимъ послѣднимъ у стариковъ особенная наклонность, не развлекаемая слабымъ уже сравнительно участіемъ въ ихъ жизни физическихъ ощущеній. Это доводитъ ихъ до ханженства, то до невѣрія: жалкое состояніе души, какъ то, такъ и другое. Большая часть продолжаетъ безъ оглядки уступать постепенному ослабленію тѣла, и они безсмы-

сленно доходятъ до конца, оставляя по себѣ вопросъ, было ли въ нихъ то что̀ называютъ душою еще при жизни.

Я отобѣдалъ одинъ, то есть, почти просидѣлъ надъ обѣдомъ; чтобы прислуга этого не замѣтила, въ ихъ отсутствіе кормилъ изъ тарелки трехъ собачекъ и кошку, мирно живущихъ вмѣстѣ. Послѣ кофе пошелъ ходить по большой, къ счастію, залѣ. Тишина, одиночество, бой стѣнныхъ часовъ, при другихъ обыкновенно неслышный, мысль, что при семействѣ каково мое (четыре сына, три дочери и племянница дорогая какъ дочь) можно остаться такъ совершенно одному, такъ сильно подѣйствовала на меня, что мнѣ сдѣлалось тошно и, странно, пришла въ голову народная пѣсня:

Ахъ, тошно мнѣ на чужой сторонѣ!

И выраженіе *тошно* стало мнѣ вдругъ понятно не какъ поэтическое, но физическое ощущеніе. И затѣмъ рядъ воспоминаній изъ моей полной переворотами жизни. Между прочимъ, почему я не испытывалъ прежде ничего подобнаго, когда еще при Александрѣ I-мъ былъ въ заточеніи, при Николаѣ съ первыхъ дней его вступленія на престолъ, привезенный въ Петербургъ, сначала на гаубтвахтѣ, потомъ въ подвалѣ Зимняго дворца, оттуда въ заперти въ Инспекторскомъ Департаментѣ и наконецъ въ Динамюндской крѣпости? Позже, уже генералъ-адъютантомъ, подъ судомъ и съ часовымъ при квартирѣ, я, повторяю, не испытывалъ ничего подобнаго. То была борьба!

Этого не нужно знать ни дочери, ни племянницѣ. Это стѣснило бы ихъ свободу; а имъ, въ ихъ лѣта, свойственно искать развлеченія и, слава Богу, что по сосѣдству нашлись такія семейства, которыя могли ихъ привязать къ себѣ.

1-го Марта. Мокрая вьюга на дворѣ; то дождь, то снѣгъ съ дождемъ; дорога портится, а мои еще не пріѣхали. Вотъ уже восемь дней. Во все это время я не выговорилъ десяти словъ; помню однако разговоръ съ управляющимъ, вечеромъ въ Понедѣльникъ.

Въ девятомъ часу вечера, по обыкновенію, управляющій вошелъ въ мой кабинетъ и сталъ за моимъ кресломъ.

Я. (тихо) А, здорово!

У. (еще тише) Здравія желаю.

Я. Ну что у насъ?

У. Ничего-съ.

Я. Масляница.

У. Масляница.—Писаря жена прибѣжала ко мнѣ, жалуется, что мужъ напился и грозитъ ружьемъ.

Я. А ты?

У. Велѣлъ его связать и уложить. А подумаешь, ему ли не житье? Получаетъ жалованье, а дѣла-то всего—вечеромъ записать расходъ! А пятая корова отелилась.

Я. Гмъ.

У. Бычокъ, а то все были телушки. Да поваръ Григорій заперъ жену на замокъ.

Я. За что?

У. Да напилась и лѣзетъ въ драку.

Аркадія!

4-го Суббота. Въ газетахъ объявленіе С.-Петербургскаго генералъ-губернатора, что 19 Февраля не будетъ ничего обнародовано о крестьянскомъ дѣлѣ.

14-го и 16-го Февраля были безпорядки въ Варшавѣ, военною силою прекращенные; были убитые и раненые въ толпѣ народной. Угроза, если это возобновится, то Варшава объявится въ осадномъ положеніи. Предсказать, что будетъ въ Польшѣ возстаніе, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ и духа въ Европѣ, было нетрудно. Но полагаю, что Поляки на этотъ разъ поторопились, вѣроятно противъ воли главныхъ вождей ихъ. Вспышка, осѣчка!

10-го Марта. Графъ Муравьевъ Амурской отказался отъ званія ген.-губ. Восточной Сибири, по разстроенному здоровью, и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Это кандидатъ въ намѣстники Царства Польскаго.

Обнародовавъ разъ о смутахъ въ Варшавѣ, можно было ожидать продолженія извѣстій о тамошнемъ положеніи дѣлъ, особливо когда, какъ я полагаю, все успокоено.

20-го. Наконецъ, полученъ сегодня утромъ манифестъ 19-го Февраля объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія. Великой для Россіи день! Онъ останется въ благодарной памяти народа на столѣтія и будетъ вѣроятно праздноваться 19-го Февр. ежегодно, во всякомъ случаѣ, если бы даже при испол-

неніи случились нѣкоторыя смуты. Онѣ впослѣдствіи забудутся, а все полезное, благотворное останется.

Въ утренней прогулкѣ встрѣтился съ бѣшеной собакой, которая пробѣжала шагахъ въ пяти, но не бросилась на меня, хотя оборотилась, когда, не зная что она бѣшеная, я пошелъ съ поднятой палкой на нее спасать мою левретку Фанни, погнавшуюся за нею.

19-го Апрѣля. Грустна вчерашняя почта! А. П. Ермоловъ нѣсколько недѣль уже умираетъ, безъ языка, безъ пищи. Душа съ трудомъ отрѣшается отъ могучаго тѣла. И я не при немъ! Но не надолго.

26-го Апрѣля. 11-го этого мѣсяца скончался А. П. Ермоловъ.

Дѣла на Кавказѣ запутываются. Абадзехи возстали, Чечня мятется. Фельдмаршалъ больной уѣхалъ за-границу. Въ Польшѣ мятежъ. Въ Россіи суматоха отъ приступа къ отчужденію крестьянъ отъ помѣщиковъ. И тѣ и другіе недовольны. Здѣсь въ окружности вразумляютъ оружіемъ и розгами. Хозяйственныя дѣйствія стѣснены и разстроены. Въ будущемъ, особливо при надѣлѣ землею, ожиданія еще болѣе тревожныя. Нѣтъ, недовольно добрыхъ намѣреній и похвальной цѣли! Измѣненіе вѣками сложившагося порядка вещей не терпитъ крутаго переворота и нарушенія не только глубоко укоренившихся въ плоть и кровь обычаевъ, но и правъ собственности, основаніе всякаго общества. Постепенность была необходима. Шуму передъ Европой не нужно было. Слѣдовало вести къ цѣли путемъ закона. Она достижена была-бы не только спокойно и твердо, но даже раньше, чѣмъ будетъ теперь. Сколько уже теперь несчастныхъ жертвъ неразумія и обманутыхъ надеждъ, вслѣдствіе неясныхъ обѣщаній! А чтò будетъ далѣе?

И это внутреннее разстройство, въ такой тревожной періодъ общаго положенія дѣлъ политическихъ въ свѣтѣ! Россія не можетъ безъ новаго униженія вовсе устраниться отъ участія въ нихъ, а готова ли она?

10-го Мая. Среда. Постыдная политика Англіи по дѣламъ Сиріи и вообще по Восточному вопросу. Ничтожная, уничижительная, Россіи, тамъ, гдѣ она такъ недавно, или первенствовала или боролась.

Война двухъ Америкъ Соединенныхъ Штатовъ, Сѣверной и Южной началась.

Австрія вступаетъ въ число государствъ облагороженныхъ представительнымъ управленіемъ, не искренно, по принужденію, и вѣроятно съ задними мыслями.

Въ краѣ у насъ идетъ суматоха по поводу новыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Въ числѣ достойныхъ есть забавные, если бы не грустные, выборы въ мировые посредники.

30-го Іюня. Пятница. Довольно уже давно я провожу пріятные дни. Двое изъ моихъ сыновей со мной, предстоящая свадьба племянницы и пріѣздъ жениха привлекаютъ посѣтителей, изъ коихъ нѣкоторые доставляютъ развлеченіе при общемъ и разнообразномъ возбужденіи, вслѣдствіе происшествій доходящихъ сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи отъ приступа къ исполненію крестьянской реформы. Многаго жаль. Безопасность общественная поколебалась и здѣсь. Три дня тому сожженъ поджогомъ домъ моего сосѣда Риттера, и многое при потушеніи разграблено. Онъ вчера пріѣзжалъ ко мнѣ. Неповиновеніе крестьянъ дѣло обыкновенное. Полиція и міровые посредники недостаточны и не могутъ замѣнить прежней, привычной власти помѣщиковъ, разумѣя ее въ законныхъ размѣрахъ, изъ которыхъ конечно она нерѣдко выходила. Правительство, безъ сомнѣнія благонамѣренное, приступило къ разрѣшенію вопроса, на Западѣ вѣками устроеннаго, само вовсе не приготовленное ни измѣненіемъ порочнаго судоустройства, продажной полиціи, искаженнаго избирательнаго начала, финансовой системы, ниже благоразумнымъ расположеніемъ военной силы, въ слѣпой надеждѣ на народной смыслъ. Несчастныхъ происшествій уже много, но, кажется, должно опасаться еще важнѣйшихъ. Строгой судъ общественнаго мнѣнія постигнетъ расточительность средствъ всякаго рода, военныхъ, финансовыхъ, незаслуженной власти и произвола, допущенныхъ нынѣшнему, никакими заслугами, ни свѣдѣніями, ни опытностію неприготовленному правителю Кавказа.

1862-й годъ.

13-го Марта. J'ai appris de bonne heure à distinguer le libéralisme des idées de la subversion de toute règle de droit et de morale, la liberté civile, qui peut être obtenue sous différentes formes de gouvernement et plus sûrement peut-être dans une bonne monarchie, de la licence qui est trop souvent le cortège des fauteurs de systèmes républicains, l'instruction du peuple des prétentions anarchiques et violentes, la superstition de la religion, l'honnête homme enfin et le citoyen éclairé du démagogue.

Этими словами Росси начинаю новую книгу и берусь за перо, болѣе девяти мѣсяцевъ праздно стоявшее въ стаканѣ на моемъ письменномъ столѣ, кромѣ самыхъ необходимыхъ и то рѣдкихъ писемъ. Чтò за причина этому перерыву обычныхъ прежде, ежедневныхъ моихъ занятій? Прежде всего очень пріятная. Во все это время пріѣзжали ко мнѣ сыновья и проживали со мною, то порознь, то двое и трое вмѣстѣ, и тогда неразлучно. Какіе молодцы мои трое Кавказцевъ!

Младшій гвардеецъ пробылъ со мною послѣдній, и дней десять тому уѣхалъ въ Петербургъ. Но мой бѣдной Михаилъ! Онъ раненъ, страшно подумать, изъ боку въ бокъ на вылетъ, такъ что когда шприцуютъ одну рану, то вода вытекаетъ изъ другой. Другіе пишутъ, и онъ самъ успокоиваетъ меня собственноручными письмами, что опасность миновалась; но лѣченіе будетъ продолжительное. Пишетъ однако карандашемъ лежа, но твердымъ и прекраснымъ своимъ почеркомъ. Весной располагаю ѣхать къ нему въ Пятигорскъ, куда его къ тому времени, можетъ быть, перевезутъ изъ форта Каладжи, гдѣ онъ теперь лежитъ у добрыхъ людей, пріютившихъ его какъ роднаго. Это начальникъ порта полковникъ Нолькенъ съ своей доброй семьей. Теперь и братъ Михаила, Александръ, при немъ. Горе и радость, спутники жизни человѣка; первое однако гораздо привязчивѣе!

18-го Сентября. Ah! qui que vous soyez, vous, qui avez autorité sur les hommes, vous, qui, par le caractère ou le talent, pouvez être un jour appelés en témoignage, vous enfin qui avez charge d'âmes, pour quelque raison et à quelque degré que ce puisse être, philosophes ou pontifes, artistes ou magistrats, veillez sur vous, veillez sur vos

paroles et sur les exemples que vous laissez au monde! N'oubliez pas ce fatal enchaînement d'idées qui a fait reparaître si douloureusement le nom béni de St. Augustin au lendemain de la Saint Barthélemy et de la révocation de l'édit de Nantes!

Le grand Frédéric disait un jour qu'il y avait pour une armée quelque chose de pire qu'un mauvais général: c'étaient deux bons généraux.

Военному министру Милютину. 19-го Сентября 1862. Тимчика. Сегодня съ фельдъегеремъ я получилъ увѣдомленіе о назначеніи моемъ наказнымъ атаманомъ Донскаго казачьяго войска и вмѣстѣ съ тѣмъ письмо ваше съ пріязненнымъ изъявленіемъ благопріятныхъ ожиданій отъ этого назначенія, которое я постараюсь оправдать.

Вы желаете, чтобы я откровенно написалъ вамъ о нынѣшнемъ начальникѣ штаба. Желаніе мое было бы, чтобы онъ остался, не только какъ человѣкъ уважаемой, но и для того чтобы, прибывъ на мѣсто, найти всѣ нужныя для меня свѣдѣнія по дѣламъ, которыми онъ непосредственно былъ занятъ, и о лицахъ, съ которыми буду имѣть дѣло. Затѣмъ, если полагается полезнымъ, чтобы одинъ изъ двухъ начальниковъ былъ изъ природныхъ Донцовъ, то и въ этомъ случаѣ я просилъ бы сдѣлать это чрезъ нѣкоторое время и чтобы кн. Дондуковъ-Корсаковъ могъ быть не отчисленъ въ ожиданіи мѣста, а прямо назначенъ начальникомъ дивизіи: иначе показалось бы, что я причиной его удаленія. Кого-же изъ двухъ предлагаемыхъ избрать тогда въ званіе начальникомъ штаба, позвольте мнѣ отвѣчать по прибытіи моемъ на мѣсто.

*

Новочеркасскъ. 1-го Декабря. Суббота. Je ne connais rien de pis que les remèdes qui viennent trop tôt! Ils ne guérissent pas le malade et ils perdent le médecin.

La politique sera toujours l'art de transiger à propos avec les passions humaines.

L' Angleterre a consacré plus d'un siècle à relever par l'émancipation catholique de l'ilotisme politique. Elle a pris cinquante ans pour transférer à Birmingham et à Manchester la franchise électorale, dont avaient joui jusqu' alors quelques masures ignorées. Une génération s'est épuisée dans la lutte provoquée par le rappel des lois sur les céréales, qui touchait au pain quotidien de tout un peuple.

Les idées n'ont en politique qu'une valeur relative, les événements pouvant aussi bien surfaire celle-ci que la réduire.

Savoir ce qu'on veut, ne vouloir que ce qu'on peut, pressentir où l'on va, ne pas prendre des mots pour des idées et la fièvre pour la force, tel est le premier devoir d'une insurrection qui aspire à se transformer en gouvernement. Être doué de ces instincts merveilleux qui laissent deviner quels fruits porteront les semences jetées dans la tempête et quels effets produiront à leur heure les réactions: telle est la première qualité pour dominer les perturbations sociales, lors même qu'on est assez puissant pour les exciter et qu'on s'entend acclamer par les multitudes.

Il appartient au pouvoir de s'inquiéter de tout, et plus encore de l'inattendu que du vraisemblable. Les hommes qui ont vaincu les grandes difficultés sont trop portés à croire qu'ils n'ont plus à compter avec les petites, et rien n'obscurcit chez un prince la lucidité habituelle du coup-d'oeil autant que l'excès de confiance provoqué par une longue suite de prospérités.

1863-й годъ.

9-го Января. Среда. Les arbres forestiers dont le vieux monde n'a su que faire ont été convertis à notre profit en une autre espèce de combustible. La masse de ce combustible est considérable sans doute, mais elle n'est pas inépuisable. Nos forêts modernes, convenablement amenagées, se renouvellent dans l'espace d'un siècle; la houille, elle ne se renouvelle pas.

25-го Февраля. Pour suprême bonheur, il s'était crée au dedans de lui-même la plus noble occupation qui puisse remplir et animer la vie: il cherchait sincèrement à se rendre meilleur, il s'examinait sans cesse, se jugeait avec une sévérité excessive et faisait sa tâche la plus importante de ce qu' il appelait son renouvellement intérieur.

21-го Марта. Le despotisme a sur l'esprit des nations l'influence de la captivité sur l'homme: il le rend bas et pervers. Combien de fois sera renouvellée l'épreuve? Les leçons en politique ne peuvent-elles donc profiter qu' à la génération qui les reçoit sans jamais rien apprendre aux générations à venir?

---

28 Октября 1866 года П. Х. Граббе возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство съ назначеніемъ членомъ государственнаго Совѣта (изъ формулярнаго списка о его службѣ). *П. Б.*

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

1865—1869.

1865 Генв. 5-го. Общія положенія въ слѣдствіе всего, что̀ самъ наблюдалъ, вычиталъ, выслушалъ и заключилъ. Наше преобладаніе рѣшительное, военное, гражданское, промышленное и торговое—на Югѣ и Востокѣ. Западу во всемъ этомъ мы уступаемъ. Только оборонительно мы неодолимы для него. Воспользуемся же всѣми выгодами пріобрѣтаемыми отъ Востока и Юга, для постепеннаго уравненія съ Западомъ промышленностію и торговлей. Не тронемъ на Западѣ никого: насъ никто не посмѣетъ тронуть. Польша, затруднявшая насъ, сама произнесла и совершила надъ собой окончательный приговоръ. Роль Европы въ этой, надѣюсь, послѣдней борьбѣ, ясно доказала, съ какою осторожностію она избѣгаетъ открытаго столкновенія съ Россіей. Но въ близкой будущности предстоитъ вопросъ Турецкой. Полагаю, что, при разнообразіи интересовъ и взглядовъ великихъ державъ на этотъ предметъ и относительномъ могуществѣ каждой изъ нихъ, Турція, какъ Европейская, такъ и Азіатская, разложится на нѣсколько отдѣльныхъ государствъ.

*

Военному министру. Іюль 1865. Новочеркаскъ.

Я счелъ необходимостію обратиться къ вамъ письмомъ по двумъ различно-важнымъ предметамъ.

Получивъ полное удостовѣреніе, что главнымъ препятствіемъ къ успѣшному окончанію Новочеркаскаго водопровода оказалось совершенное незнаніе этого дѣла и строптивость характера вновь назначеннаго строителя поручика Зальмана, убѣди-

тельнѣйше прошу объ отозваніи этого вреднаго въ настоящемъ случаѣ офицера, быть можетъ способнаго на что либо другое.

По поводу прерваннаго послѣдняго съ вами разговора о ген.-майорѣ Потаповѣ, сообразивъ по бывшему примѣру всѣ обстоятельства, назначеніе его въ распоряженіе наказнаго атамана я почитаю полезнымъ средствомъ этому отличному генералу доставить новое поле для пріобрѣтенія опытности въ краѣ, которому готовятся преобразованія; а я съ своей стороны съ удовольствіемъ приму такого достойнаго сотрудника.

*

23 Іюля. Охъ, пора тебѣ на волю пѣсня Русская,
Непогодою, невзгодою повитая,
Во крови, въ слезахъ крещеная-омытая.
Не сама собой ты спѣлася-сложилася:
Съ пустырей тебя намыло снѣгомъ-дождикомъ,
Нанесло тебя съ пожарищъ дымомъ-копотью,
Нанесло тебя съ сырыхъ могилъ метелицей....

Прекрасно! Тутъ выразилась вся бѣдовая Русская народная жизнь. Хотѣлось бы прибавить *прошлая!*

*

Аксаковымъ.

Любезнымъ попутчикамъ на пароходѣ по Дону, Ивану Сергѣевичу и Софьѣ Сергѣевнѣ, мой душевной привѣтъ.

Желалъ-бы выразить вамъ мою сердечную благодарность за дружеское, милое ваше письмо. Пріятнѣе для меня могло быть только ваше обѣщанное личное посѣщеніе, не только мною и моимъ семействомъ, но и всѣми лучшими людьми здѣшняго общества ожидаемое. Чрезвычайно жалѣемъ, что оно не удалось. За то первые номера газеты *День* я присвоилъ себѣ, какъ будто письмо ко мнѣ и продолженіе нашей бесѣды о многихъ предметахъ, которыхъ мы коснулись на пароходѣ. Благородно-гордъ отвѣтъ вашъ порицателямъ временно прекращеннаго изданія вашей газеты. Смыслъ миѳологическаго символа борьбы Антея съ Геркулесомъ совершенно вѣренъ. Надо путешествовать, лично прикасаться къ Русской землѣ на ея огромныхъ пространствахъ, вникать въ ея закоренѣлыя историческія особенности, чтобы обуздать пустую, на одной теоріи основанную фразеологію и необдуманную торопливую ломку Русскаго быта, чтобы, наконецъ, придать мысли силу правды. Москва получила для меня

новую приманку знакомствомъ съ вами Подобныя встрѣчи плодотворны и незабвенны.

Позвольте обнять васъ обоихъ съ горячимъ чувствомъ искренней пріязни.

Кстати. Вчера минуло мнѣ 60-ть лѣтъ съ перваго оберъ-офицерскаго чина. Вовсе неожиданно съ утра началась для меня овація отъ разныхъ сословій Дона. На огромномъ обѣдѣ депутатъ отъ дворянства произнесъ рѣчь, съ которой списокъ вамъ посылаю, также съ моего приказа войску. Мнѣ показалось, что все это не имѣло характера сухой, обычной въ подобныхъ случаяхъ офиціальности. Я чувствовалъ себя среди добраго и молодецкаго семейства. Этими словами я даже началъ мой отвѣтъ. Далѣе не припомню. Въ заключеніе предложили мнѣ Донское гражданство, которое разумѣется принято, если будетъ дозволено.

*

Его пр-ву Степану Алексѣевичу Маслову въ Москву.

Благодарю васъ за письмо отъ 28-го Сент. и приложенную брошюру. Всякое воспоминаніе о незабвенномъ А. П. (*) для меня дорого, равно какъ и о Бородинской битвѣ. Все въ разсказѣ А. П. совершенно вѣрно съ моими собственными замѣтками. Помню минуту, когда генер. л. Бороздинъ лично подъѣхалъ съ донесеніемъ къ Кутузову, что князь Багратіонъ и почти всѣ главные начальники 2-й арміи убиты и ранены, и тѣ самыя слова Кутузова, съ которыми онъ отправилъ А. П. для возстановленія дѣла на лѣвомъ флангѣ. Гр. Кутайсовъ безъ дозволенія Кутузова поѣхалъ съ нами. Когда мы поровнялись съ центромъ, за батареею Раевскаго, то вдругъ на насъ наскакали передки орудій со взятой въ тѣ минуты непріятелемъ батареи, а потомъ въ безпорядкѣ толпы выбитой оттуда нашей пѣхоты. А. П. тотчасъ повернулъ лошадь прямо на бѣгущихъ, обратилъ двумя словами всѣхъ назадъ къ батареѣ, даже множество раненыхъ, и повелъ ихъ за собой въ атаку. Въ моей памяти врѣзалось, что все это произошло въ 11-мъ часу. Тогда же въ нѣсколькихъ шагахъ отъ батареи убитъ, подававшій великія надежды молодой и молодецъ гр. Кутайсовъ. Потомъ на батареѣ же раненъ и А. П.

*

(*) **Ермоловъ. П. Б.**

Ивану Сергѣевичу Аксакову.

15 Января 1866. Третьяго дня, то-есть на другой день послѣ вашей свадьбы, какъ вы предполагали, я получилъ, душевно уважаемый Иванъ Сергѣевичъ, ваше дружеское письмо. Спѣшу поздравить васъ и отъ души благодарю, что въ это важное для васъ время вы вспомнили обо мнѣ не холодными словами простаго увѣдомленія, но съ подробнымъ сердечнымъ описаніемъ вашего положенія, какъ душевнаго, такъ и вещественнаго. Слухъ о женитьбѣ вашей прежде уже дошелъ сюда. Мы съ Анной Ѳедоровной давно знакомы. Съ ея бабушкой и матушкой съ 1810 года, когда мужъ первой графъ Бодмеръ былъ Виртембергскимъ посланникомъ въ Дрезденѣ, а я молодымъ кавалеромъ нашего посольства въ Мюнхенѣ. Сколько воспоминаній пробуждается не въ одной головѣ при этихъ строкахъ! Съ Анной Ѳедоровной мы не рѣдко встрѣчались въ Петербургѣ всегда симпатически, но какъ тамъ встрѣчаются, мимолетно, пожатіемъ руки, и не выговоривъ ни одного живаго, готоваго въ сердцѣ слова. Кто, какъ и она, перешелъ чрезъ горнило двора, не утративъ своей самостоятельности и личнаго достоинства и не охладѣвъ душой, тотъ выдержалъ одно изъ самыхъ трудныхъ испытаній въ человѣческой жизни.—Поздравляю васъ, милая Анна Ѳедоровна. Съ какою радостью, если въ мои лѣта позволено еще составлять планы, я явился бы, въ случаѣ проѣзда чрезъ Москву, въ вашъ тѣсной, умной, благородной семейной кружокъ. Покуда заочно обнимаю васъ, цалую ручки вашихъ дамъ.

*

Матвѣю Матвѣевичу Муромцеву, въ г. Данковъ, Рязанской губ.

Merci, cher ami et camarade des plus belles années, les nôtres, ainsi que celles de la Russie. La Providence vous a accordé la plus douce récompense, celle de bons fils et petits-fils dont vous faites un si charmant éloge. Je puis, grâce à Dieu, vous en dire autant. Vous avez touchez (non rappelé, car cela ne s'oublie jamais) le sort de mon fils Alexandre. On ne rencontre pas aisément de parels jeunes gens. Il primait partout où il paraissait, malgré sa touchante modestie. Il était de ceux qu'on appelait chez les anciens Romains un des princes de la jeunesse.

Vous avez l'intention d'aller le printems aus eaux; combien je serais charmé si c'etait à celles du Caucase! Je vous aurais fait les honneurs de notre jeune ville.

Je porte passablement bien mes 76 ans. Je monte à cheval, je marche volontiers et beaucoup. Voilà quant au physique. Pour le reste, je me rappele quelque fois l'archêveque de Grénade. Vous n'aurez pas oublié Gilblas. Cependant la pensée de mettre quelque temps de repos avant de franchir le grand pas me vient quelque fois.

Encore une fois merci de m'avoir gardé souvenir que je vous rends bien et de tout coeur.

*

Николаю Викторовичу Шимановскому.

На дняхъ Григорій Петровичъ Ермоловъ принесъ мнѣ бюстъ А. П. Ермолова, какъ подарокъ отъ васъ. Отъ души благодарю, что вы умѣли угадать, какія дорогія воспоминанія и чувства должно возбудить во мнѣ все что̀ относится до этого необыкновеннаго человѣка. Въ лучшіе мои годы, какъ его адъютантъ, онъ былъ для меня нѣжнымъ отцомъ и образователемъ, въ поздніе тѣснѣйшая дружба, ничѣмъ никогда невозмутимая, до конца связывала насъ.

Примите же, милост. госуд., повтореніе моей глубокой признательности и преданности.

*

24-го Мая 1867. 19-го Мая пріѣхалъ я съ дочерью Ольгой и племянницей Любой въ свою Тимчиху, послѣ шестилѣтняго отсутствія. То что̀ я теперь чувствую, похоже на то, что̀ долженъ чувствовать человѣкъ, проведшій все это время въ трудныхъ положеніяхъ на сушѣ и на моряхъ, и наконецъ вошедшій усталый въ тихую, родную свою пристань. Мысли и впечатлѣнія такъ быстро и несвязно толпятся еще въ душѣ и головѣ, что надо дать имъ улечься, прежде чѣмъ давать себѣ отчетъ въ нихъ.

1-го Іюня. Des vicissitudes potitiques de la France, études historiques par Larcy. Чрезвычайно интересно, особенно въ настоящій періодъ рѣшительнаго политическаго и гражданскаго преобразованія Россіи.

Il n' y a rien dans le monde qui n'ait son moment décisif, et le chef-d'oeuvre de la bonne conduite est de connaître et de prendre ce moment. Si on le manque dans la révolution des états, on court

fortune de ne le pas retrouver ou de ne le plus apercevoir. (Card. de Retz).

4-го. Троицынъ день. Страшная вѣсть, офиціально повѣщенная, о новомъ покушеніи на жизнь Государя въ Парижѣ, Божіимъ Промысломъ огражденнаго, безъ подробностей. Слухи объ этомъ ходили, но я имъ не вѣрилъ. Этого мы, преданные ему, страшились и не одобряли его поѣздки въ Парижъ, главное гнѣздо Польской сволочи. Но Богу угодно было еще разъ показать всю тщету злодѣйскихъ замысловъ противъ одного изъ лучшихъ вождей народовъ, дарованныхъ имъ человѣчеству и на этотъ разъ Россіи.

*

Графу Александру Владимировичу Адлербергу.

18-го Сентября 1867 года. Преклонныя мои лѣта, шестьдесятъ два года службы и девятнацать кампаній, наконецъ, отозвались на моемъ здоровьѣ въ такой степени, что мнѣ невозможно, по близкому уже сроку окончанія даннаго мнѣ шестимѣсячнаго отпуска, явиться въ Петербургъ. По всегда пріязненному в. с. ко мнѣ расположенію обращаюсь къ вамъ съ просьбою быть ходатаемъ моимъ у Г. И. о продолженіи мнѣ отпуска до поправленія здоровья. Быть подъ милостивымъ взглядомъ моего Государя и благодѣтеля и жить съ двумя моими сыновьями въ одномъ городѣ будетъ достаточнымъ и постояннымъ побужденіемъ при первой возможности и средствахъ возвратиться въ Петербургъ.

*

30-го Іюля. Тимчиха. La polémique et la critique religieuses, au lieu d'asseoir les principes et d'éclaircir les doutes, ne sont bonnes qu'à ébranler les uns et à multiplier les autres. Vivre suivant l'honnêteté, agir suivant l'équité, craindre et aimer Dieu, aimer son prochain comme soi-même, voilà la vraie religion. Je m'attacherai donc aux grandes vérités morales enseignées par le christianisme, me contentant pour le reste d'attendre les enséignements de la mort et d'adorer Dieu.

Un seul être vous manque, et tout est dépeuplé!

1869.

Начальнику штаба Войска Донскаго Павлу Степановичу Ѳомину.

25-е Января. Письмо в. п. съ препровожденіемъ списка генераламъ шт. и оберъ офицерамъ Войска Донскаго мною на дняхъ получено. Это новое доказательство о доброй памяти, которою почтили меня мои сослуживцы и сограждане, въ такихъ лестныхъ и благородныхъ выраженіяхъ вами переданное, глубоко меня трогаетъ. Какъ ближайшій помощникъ мой во время начальствованія моего краемъ, вы хорошо знаете, какое живое участіе я принималъ въ судьбахъ этого замѣчательнаго войска, и потому какъ дорого цѣню всякой доброй отголосокъ оттуда до меня доходящій. Въ преклонные уже мои лѣта тихой закатъ послѣднихъ дней моихъ согрѣтъ этимъ теплымъ сочувствіемъ до конца любезнаго мнѣ Дона.

*

1869. 13-го Окт. Иной блеститъ на второмъ планѣ и меркнетъ, ставъ на первой планъ.

*

Военному Министру Дмитрію Алексѣевичу Милютину.

4-го Ноября 1869 года. Почтеннѣйшее письмо в. в., коимъ вы извѣщаете меня о предстоящемъ 26-го Ноября торжественномъ праздновaніи по случаю исполняющагося въ сей день столѣтія со времени учрежденія Императорскаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, о которомъ Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ поставить въ извѣстность всѣхъ находящихся въ Россіи Георгіевскихъ кавалеровъ на случай и если бы кто пожелалъ прибыть въ Петербургѣ на означенный праздникъ, я имѣлъ честь получить.

Съ какимъ восторгомъ воспользовался бы я такимъ торжественнымъ случаемъ быть въ средѣ доблестныхъ товарищей по ордену, окружающихъ своего Государя, высокаго цѣнителя военныхъ подвиговъ, совершившаго свой подвигъ превыше всѣхъ подвиговъ и рядомъ преобразованій упрочивающаго новую жизнь великаго народа; но въ концѣ Сентября постигла меня тяжелая болѣзнь, какъ полагали, смертельная; даже нужнымъ сочли телеграммами созвать моихъ сыновей, чтобы застать меня еще въ жи-

выхъ. Опасность однако миновала, но осталась чрезвычайная слабость, не позволяющая мнѣ даже выходить еще на открытый воздухъ. Съ глубокимъ сокрушеніемъ принужденный отказаться отъ поѣздки въ Петербургъ, могу ли просить васъ, нѣкогда моего боеваго товарища, быть при семъ случаѣ органомъ моихъ вѣрноподданныхъ чувствъ, съ коими заочно цалую державную руку Отца народа.

*

Григорію Александровичу Милорадовичу. Кіевъ.

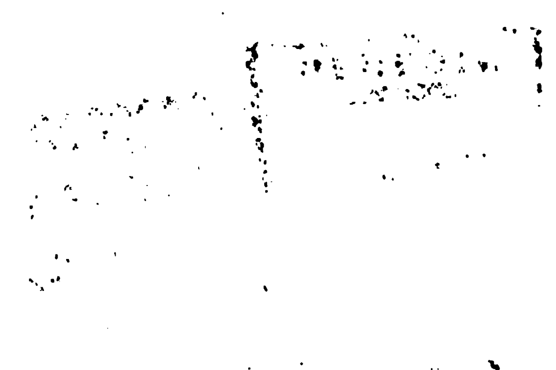
Прошу васъ, м. г., извинить меня въ промедленіи отвѣтомъ на ваше письмо отъ 11-го Марта. Главная тому причина была глазная болѣзнь въ такой степени, что въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ я лишенъ былъ возможности читать и писать, и если могу теперь, съ бѣдой пополамъ, то обязанъ этимъ знаменитому окулисту Иванову, пріѣзжавшему ко мнѣ изъ Кіева.

Не юбилея только, а памятника, въ ряду памятниковъ Кутузову, Барклаю, заслуживаетъ графъ М. А. Милорадовичъ, и не за военные только блистательные подвиги, но и за рѣдкой подвигъ гражданскаго самоотверженія, коего жертвою онъ палъ отъ руки злодѣя-убійцы. Статья ваша въ Инвалидѣ, казалось бы, должна достаточно напомнить объ немъ. Что̀ можетъ еще прибавить къ тому забытой голосъ ветерана, доживающаго въ глуши деревни послѣдніе дни свои? Но если бы представился къ тому случай, то конечно съ живѣйшимъ удовольствіемъ имъ воспользуюсь.

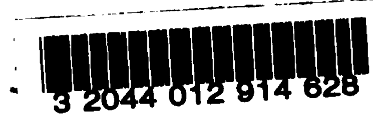
*

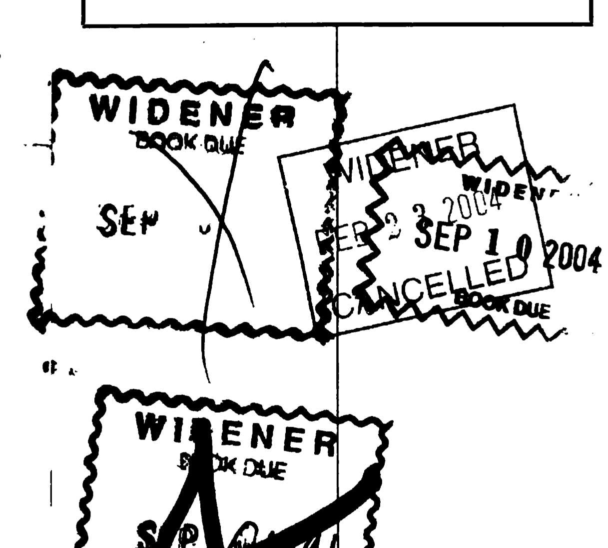
1873. 7-го Іюля. Полуслѣпой, полуглухой,
Зачѣмъ показываться въ свѣтѣ?
Я лишній былъ бы и въ Совѣтѣ.
Зачѣмъ туда? Пора домой!

OTEKA

3 2044 012 914 628

WIDENER
BOOK DUE
SEP
WIDENER
FEB 2 3 2004
SEP 1 0 2004
CANCELLED
BOOK DUE
WIDENER
BOOK DUE
SEP